

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

EX LIBRIS

СВОДЪ ПРАВИЛЪ

ОБЪЯВЛЕНА РУССКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКО-РОДОВЕДЕННАГО

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ВЪ МОСКВѢ ВЪ ПЕЧАТНІИ САНКТО-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1864

КАТЕДРА

ИСТОРИИ И ПАТРИСТИКИ

ВЪ МОСКВѢ

1864

197

СБОРНИКЪ 7

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ.

*Изъ Библиотекъ
Ан. Васильева*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Май 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

PG 2013
A5
v. 67
MAIN

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1898 годъ:	
За январь — май	I—XXI
<i>Приложенія:</i>	
I. Записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ Ордин. Проф. И. Моск. Унив. Ф. Ф. Fortunatova	XXII
II. Свѣдѣнія о содержаніи 1-го вып. «Переписки И. И. Среаневскаго и матеріаловъ для его біографіи».	XXVIII
III. Проектъ изданія собранія сочиненій русскихъ писателей. I—III.	XXIX
IV. Правила о преміяхъ имени М. И. Михельсона	XXXII
V. Задачи, предложенныя на первое конкурсное трехлѣтіе (1898—1900 г.) для соисканія премій Михельсона	XXXV
VI. Телеграмма съ привѣтствіемъ по случаю столѣтней годовщины рожденія Чешскаго историка Палацкаго	XXXVII
VII. Записка ак. А. Н. Пыпина о бумагахъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ и принадлежащихъ г. Тургеву въ Парижѣ.	—
За сентябрь — декабрь	XL—LIX
<i>Приложенія:</i>	
I. Записка Э. А. Вольтера объ изданіи послыа Даушми	LX
II. Записка П. А. Сырку о Карансебешскомъ Октоихѣ XIII вѣка	LXIV—LXVI

Приложенія:

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за

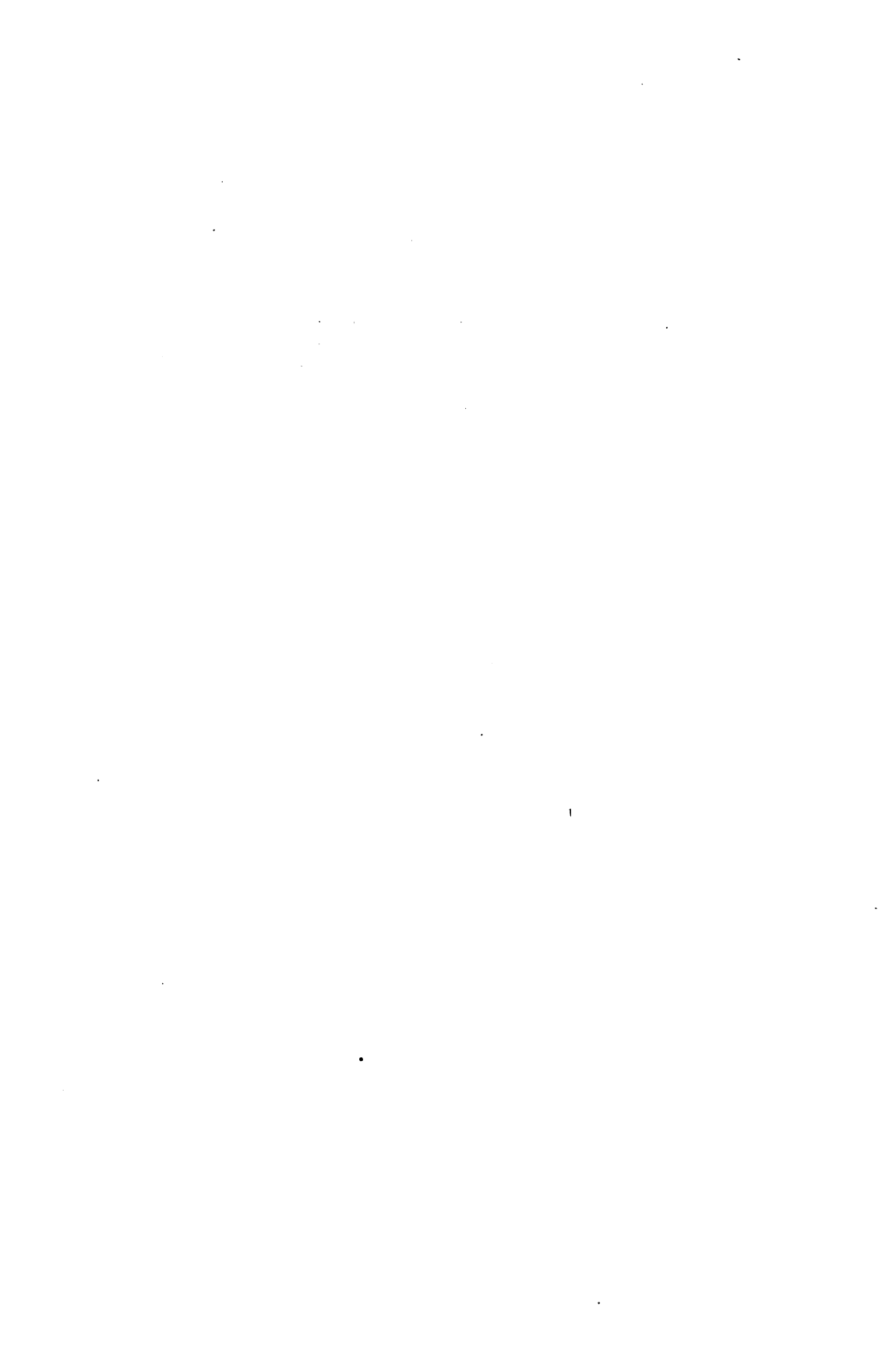
835984

- 1898 годъ, составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Ordin. академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ ..... № 1. 1— 26
- Отчетъ (с. 1—12). — *Некрологъ члена-корреспондента А. С. Павлова* (с. 12—9). — «*Памяти Я. П. Полонскаго*». Рѣчь, читанная членомъ-корреспондентомъ графомъ А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ (с. 20—6).
- Планъ новаго Академическаго Словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго.** Записка И. Х. Пахмана ..... № 2. 1— 27
- Нѣсколько словъ* по поводу записки И. Х. Пахмана, акад. А. А. Шахматова ..... 28— 33
- О заимствъ русскаго магола.* Письмо ак. Ф. Ѳ. Фортунатова ..... 34— 39
- П. Шмидтъ:**—Тройная долгота въ латышскомъ языкѣ. — № 3. 1— 48
- Введеніе (с. 1). — Словарь А — Ž (с. 11).
- П. А. Лавровъ:**—Апокрифическіе тексты. . . . № 4. I—XXVII и 1—162
- Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина** (до 1860 года), съ предисловіемъ и примѣчаніями ак. Л. Н. Майкова ..... № 5. 1— 59
- И. Л. Лось:**—Люблинскіе отрывки ..... № 6. 1— 48
- Присужденіе Ломоносовской преміи въ 1899 году.** № 7. 1— 63
- Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи, составленный академикомъ А. А. Шахматовымъ (стр. 3—8).
- Приложенія:** I. Рецензія члена-корр. М. С. Дринова на соч. П. А. Сырку: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Тома I выпуски 1—2. Спб. 1899—1900 (стр. 9—48). — II. Разборъ проф. Е. Ѳ. Карскаго труда Н. М. Тупикова — «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. (Рукопись)» (стр. 49—63).
- А. А. Шахматовъ:**—Къ исторіи удареній въ славянскихъ языкахъ ..... № 8. 1— 34
- О. Е. Коршъ:**—О русскомъ народномъ стихосложеніи. *Выпускъ первый* ..... № 9. 1—121
- I. Былины (стр. 1). I. *Ударенія въ языкъ русской народной поэзіи* (стр. 46). *Существительныя*. Отдѣльныя слова (с. 74). *Существительныя съ подвижнымъ удареніемъ*. Женскій родъ (с. 90).

В. Н. Щевкинъ: — Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ съ рукописи Саввиной книги . . . . . № 10.—I—XXV и 1—349	
Предисловіе	I—XXV
Описаніе памятника	1— 71
<i>Фонетика</i>	72—298
Дополненія и поправки	1— 8
Указатели	301—341

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА ЯНВАРЬ — МАЙ 1898 ГОДА.

Читана записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Филиппа Ѳеодоровича Фортунатова, который, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента, былъ предложенъ академиками А. Ѳ. Бычковымъ и А. А. Шахматовымъ къ избранію на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика въ II Отдѣленіи. По произведенной вслѣдъ затѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами, профессоръ Ф. Ѳ. Фортунатовъ оказался единогласно избраннымъ въ это званіе. Положено сообщать о томъ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему собранію Академіи съ предложеніемъ прочитанной записки. (См. *Приложеніе I*).

Экстраординарный академикъ А. А. Шахматовъ прочелъ записку съ слѣдующимъ предложеніемъ Отдѣленію: „Предполагая лѣтомъ настоящаго года заняться изслѣдованіемъ особенностей живыхъ русскихъ говоровъ Московской, а можетъ быть и Архангельской губерніи, обращаюсь къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою дать мнѣ возможность пріобрѣсти графофонъ для точнаго воспроизведенія подлежащей изслѣдованію живой рѣчи. Неоднократныя попытки мои про-

известны полныя наблюденія надъ звуковыми особенностями народныхъ говоровъ потерпѣли неудачу именно отъ того, что требуется весьма продолжительное пребываніе на мѣстахъ наблюденія для того, чтобы освоиться съ изучаемымъ нарѣчіемъ. Записи посредствомъ графофона даютъ возможность повторять наблюденія по нѣскольку разъ и такимъ образомъ въ достаточной степени провѣрить то первое впечатлѣніе о новомъ говорѣ, которое рѣдко бываетъ полнымъ. Отдѣленіе, выразивъ полное свое одобреніе означенному предложенію, опредѣлило выдать академику А. А. Шахматову, на пріобрѣтеніе графофона съ принадлежностями, особую сумму.

Г. предѣдательствующій сообщилъ о полученіи отъ профессора Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина статьи для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, составляющей продолженіе его изслѣдованія о Толковой Палѣѣ, помѣщеннаго ранѣе въ Извѣстіяхъ же Отдѣленія. — Положено отпечатать означенный трудъ г. Истрина въ томъ же изданіи Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, представляя вниманію сочленовъ 15 фотографическихъ снимковъ съ шести историческихъ великорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ первой половинѣ XVII в. (1619—20 г.) для Ричарда Джемса и донныѣ хранящихся въ Оксфордѣ, сообщилъ, что снимки получены благодаря любезному посредничеству профессора славянскихъ языковъ и литературъ при Оксфордскомъ университетѣ В. В. Морфиля, который, сверхъ того, обѣщаль доставить какъ описаніе рукописи, въ которой записаны эти 6 пѣсенъ, такъ и копію съ русско-англійскаго словаря, сохранившагося въ той же рукописи и любопытнаго по нѣкоторымъ выраженіямъ. Академикъ Майковъ представилъ также списокъ съ этихъ снимковъ, сдѣланный г-номъ Симономъ, и высказалъ, что было бы полезно видѣть напечатаннымъ хотя бы этотъ списокъ и воспроизведенный посредствомъ цинкографіи снимокъ съ рукописи. Положено имѣть въ виду для помѣщенія въ Извѣстіяхъ.

Академикъ А. Н. Пыпинъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою выдать ему для выборки бытовыхъ словъ рукописный русско-англійскій словарь, извлеченный г. Морфилемъ

изъ той же записной книжки бакалавра Ричарда Джемса, въ которой помѣщены и тексты шести великорусскихъ историческихъ пѣсень.— Положено просьбу академика Пыпина исполнить.

Читано письмо въ Отдѣленіе г. Георгія Яковлева, изъ Воронежской губерніи, съ предложеніемъ своего сотрудничества въ издаваемомъ Отдѣленіемъ Словарѣ русскаго языка. Положено принять къ свѣдѣнію и предложеніе это передать на усмотрѣніе редактора Словаря академика А. А. Шахматова.

Читано отношеніе Комитета Церковно-Археологическаго музея въ гор. Ригѣ съ извѣщеніемъ, что съ разрѣшенія Св. Синода въ г. Ригѣ въ 1895 году учрежденъ этотъ музей съ цѣлію сохраненія отъ истребленія памятниковъ церковной старины Прибалтійскаго края, и съ просьбою къ Императорской Академіи Наукъ о поддержкѣ означеннаго учрежденія безмезднымъ доставленіемъ какихъ либо археологическихъ изданій Академіи, въ обмѣнъ на изданія Музея (къ печатанію которыхъ уже приступлено). Положено просьбу Комитета Рижскаго Церковно-Археологическаго музея исполнить и доставить нынѣ же вышедшіе выпуски Матеріаловъ для Словаря древне-русскаго языка И. Срезневскаго и томы III—X Извѣстій Отдѣленія (перваго ряда), а также передать просьбу Комитета означеннаго музея въ отношеніи другихъ академическихъ изданій г. непремѣнному секретарю Академіи съ просьбою доложить Общему Собранію, не найдетъ ли оно возможнымъ и отъ себя притти на помощь этому полезному учрежденію въ Прибалтійскомъ краѣ.

Переданныя академикомъ Л. Н. Майковымъ въ собственноручной рукописи „Воспоминанія“ академика К. Н. Бестужева-Рюмина положено напечатать въ ближайшемъ томѣ Сборника Отдѣленія. Тотъ же академикъ изъявилъ свое согласіе издать означенныя „Воспоминанія“ подъ своей редакціей и снабдить ихъ по мѣрѣ надобности подстрочными примѣчаніями.

Присланныя г. завѣдующимъ Чериковскимъ начальнымъ еврейскимъ училищемъ И. Х. Пахманомъ примѣры на буквы

Зъ изъ русскихъ писателей (Салтыкова и др.) положено передать г. редактору Словаря русскаго языка академику А. А. Шахматову.

Вслѣдствіе просьбы директора библиотеки Пражскаго университета (K. K. Oeff. u. Universitäts-Bibliothek in Prag) г-на Кукулэ, о доставленіи въ Библиотеку упомянутаго университета Извѣстій Отдѣленія, и извѣщенія, что въ библиотекѣ находятся только томы 2—5-й, положено послать томы 6—10-й Извѣстій (перваго ряда), а также доставить I и II томы Извѣстій второго ряда и выслать ихъ впредь.

Читанá просьба письмоводителя Отдѣленія П. К. Симони о напечатаніи въ одномъ изъ томовъ Сборника Отдѣленія приготовленнаго имъ къ изданію собранія рукописныхъ и печатныхъ старинныхъ сборниковъ русскихъ пословицъ и поговорокъ, начиная съ XVII в., съ вводными замѣтками и разнаго рода указателями. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ означенное предложеніе, опредѣлило принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія трудъ г. Симони на обозначенныхъ имъ условіяхъ, съ выдачею ему отдѣльныхъ оттисковъ.

Сообщено о полученіи слѣдующихъ статей для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія: 1., Д. И. Абрамовича „Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдованію А. А. Шахматова „Кіево-Печерскій патерикъ и Печерская лѣтопись“; 2., его же „Русскій Филологическій Вѣстникъ за 1897 годъ“; 3., статьи Ст. Станоевича — разборъ сочиненія К. Иречка „Das Christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer“; 4., Н. А. Смирнова „Слова и выраженія воровскаго языка, выбранныя изъ романа В. Крестовскаго „Петербургскія трущобы“; 5., его-же: „Къ литературной исторіи текста „Ревизора“ Гоголя“; 6., И. Лося Разсмотрѣніе сочиненія Бронниша „Kaschubische Dialectstudien“ и 7. П. Миклавца „Обзоръ словенской литературы за 1897 годъ“.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ прочелъ составленную имъ, на основаніи переписки А. Н. Майкова съ родными и знакомыми и изученія его произведеній, записку о литературной дѣятельности и идеалахъ покойнаго поэта. Отдѣленіе, выслушавъ съ живѣйшимъ вниманіемъ это сообщеніе, высказало

свое одобрение и желание, чтобы трудъ акад. М. И. Сухомлинова былъ возможно скорѣе обнародованъ въ одномъ изъ изданій Отдѣленія ¹⁾).

Сынъ покойнаго академика И. И. Срезневскаго, Вс. И. Срезневскій обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Жизнь Измаила Ивановича Срезневскаго настолько связана съ жизнью Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1849—1880 годы, что, смѣю думать, все касающееся его біографіи столько же касается и Второго Отдѣленія. Это обстоятельство побуждаетъ меня обратиться къ Отдѣленію съ покорною просьбою обратить вниманіе на предпринятую мною работу — „Переписка И. И. Срезневскаго и матеріалы для его біографіи“. Если предметъ моей работы будетъ признанъ не лишненнымъ значенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окажется достойнымъ печати, я бы почтительнѣйше просилъ удѣлить мѣсто этой работѣ въ одномъ изъ изданій Императорской Академіи Наукъ.

Планъ моей работы состоитъ въ слѣдующемъ: Вся совокупность писемъ самого И. И. Срезневскаго и писемъ къ нему располагается въ хронологическомъ порядкѣ и дробится на нѣсколько частей по періодамъ жизни И. И. Срезневскаго; письма каждаго періода составляютъ основу отдѣльнаго выпуска изданія. Письмамъ предпосылается краткое обзорнѣе жизни И. И. Срезневскаго за періодъ, ими обнимаемый, и сообщенія біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, которыя вступили въ данный періодъ въ переписку съ И. И. Срезневскимъ ²⁾. Вслѣдъ за письмами помѣщаются пояснительныя примѣчанія къ письмамъ (что составляетъ третью часть каждаго выпуска) и далѣе приложения—воспоминанія И. И. Срезневскаго о лицахъ и событіяхъ даннаго періода, рѣчи, дневники, нѣкоторыя напечатанныя статьи и проч. (четвертая часть выпуска). Въ на-

---

1) Напечатано подъ заглавіемъ: *«Особенности поэтическаго творчества А. И. Майкова, объясненыя имъ самимъ»* въ «Русской Старинѣ» за мартъ 1899 г., въ томѣ ХСVII, на стран. 481—498.

2) Объявленіе объ изданіи *Переписки акад. И. И. Срезневскаго* и приглашеніе сообщать свѣдѣнія для пополненія уже имѣющихся въ рукахъ редактора изданія матеріаловъ, а также *списокъ лицъ*, письма къ которымъ было бы желательнѣе получить, такъ какъ они не имѣются въ распоряженіи редакціи, — см. въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и словесн. Императ. Академіи Наукъ, въ томѣ IV (1899 г.) кн. 1, послѣ стран. 373.

стоящее время у меня готовъ первый выпускъ моей работы, заключающій въ себѣ переписку за 1827—1839 годы, и подготовляется второй, описывающій путешествіе по западно-славянскимъ землямъ 1839—1842 годовъ и жизнь въ Харьковѣ до переѣзда въ С.-Петербургъ, т. е. до 1846 года. О напечатаніи этихъ двухъ выпусковъ я и обращаюсь нынѣ во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ покорною просьбою.—Къ просьбѣ этой приложена записка подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“. По прочтеніи означенныхъ записокъ и обсужденіи просьбы Вс. И. Срезневскаго, Отдѣленіе постановило: 1., предложить г. Срезневскому представить для ознакомленія приготовленный имъ къ печати первый выпускъ Переписки его отца; 2., прочитанныя въ заѣданіи записки приложить къ настоящему протоколу. (См. вторую записку въ Приложеніи II).—Вскорѣ отъ В. И. Срезневскаго были получены въ Отдѣленіи 8 рукописныхъ тетрадей при слѣдующей его препроводительной запискѣ: „Честъ имѣю представить въ 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ, согласно полученному мною предложенію, подготовленный къ печати первый выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“, всего 8 тетрадей, заключающихъ въ себѣ: 1., вводные листы съ краткимъ очеркомъ жизни И. И. Срезневскаго и образцами свѣдѣній объ участникахъ переписки (которыя, если пожелаетъ Отдѣленіе, предлагаю помѣстить не въ введеніи къ письмамъ, а въ числѣ другихъ примѣчаній); 2., перечень писемъ; 3—5., письма 1827—1839 г. г., 6—8., приложения“. Отдѣленіе, рассмотрѣвъ представленный для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣленія, 1-й выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“, пришло къ тому заключенію, что хотя въ біографическомъ отношеніи они и представляютъ нѣкоторую цѣнность, но цѣликомъ, безъ предварительной переработки, напечатаны быть не могутъ, почему и опредѣлило возвратить В. И. Срезневскому представленный имъ 1-й выпускъ „Переписки“.

Сообщено о полученіи отъ С. Н. Северьянова изъ Варшавы тетради съ результатами сличенія фотографическихъ снимковъ съ оригиналомъ съ л. 105-б до л. 118-б и картоновъ со снимками листовъ 113—115 и 116—118. Положено хранить полученную тетрадь свѣрки и картоны при дѣлахъ Отдѣленія.

Полученныя: отъ А. І. Бачинскаго изъ Москвы „Замѣтку къ слову Жизнь“ и отъ магистранта Н. Переферковича нѣсколько замѣчаній о пропущенныхъ еврейскихъ словахъ и относящихся къ еврейскому племени юридическихъ и другихъ терминахъ и словахъ и такихъ, которыя, по его мнѣнію, слѣдуетъ ввести въ дальнѣйшіе выпуски Словаря русскаго языка, — положено передать редактору Словаря академику А. А. Шахматову.

Читано письмо вновь назначеннаго редакторомъ издаваемого Отдѣленіемъ Литовско-русско-польскаго словаря И. О. Яблонскаго къ предсѣдательствующему въ Отдѣленіи, академику А. Ѳ. Бычкову, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности свой докладъ: „Къ вопросу о языкѣ издаваемого Академію Наукъ Литовскаго словаря А. Юшкевича“, имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству нижеслѣдующее: 1., Въ рукопись Словаря приходится вносить столько измѣненій и поправокъ, что понадобилось переписывать весь этотъ трудъ заново. До сихъ поръ мною переписаны слова на буквы E и G (до gvagzdėti). Тетради съ переписанными въ исправленномъ видѣ словами и примѣрами къ нимъ посылаются къ нѣкоторымъ знатокамъ литовскаго языка, проживающимъ въ Литвѣ, для внесенія въ переписанную мною рукопись возможныхъ исправленій и для сообщенія значеній тѣхъ словъ, которыя до сихъ поръ остаются для меня неизвѣстными. 2., Прошлымъ лѣтомъ я побывалъ съ рукописью А. В. Юшкевича въ Веленѣ, Вилькяи, Юрбургѣ, Колтынянахъ и Ольсядахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ мною записано до 2000 такихъ словъ, которыхъ или нѣтъ въ словарѣ А. В. Юшкевича, или которыя были неизвѣстны мнѣ изъ живого языка. Однако и до сихъ поръ въ рукописи есть много такихъ словъ, точное значеніе которыхъ мною не выяснено (я прочиталъ въ названныхъ мѣстахъ слова на буквы E, G, I, J, K и частью Z—L). А. В. Юшкевичъ собиралъ вошедшія въ его трудъ слова въ теченіе многихъ лѣтъ, сходясь съ народомъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ, и провѣрить въ короткое время такъ долго собиравшійся имъ матеріалъ представляется дѣломъ весьма не легкимъ. Между тѣмъ, провѣрка эта, въ виду значительнаго числа вкравшихся въ рукопись ошибокъ и весьма неточной,

часто совершенно неправильной передачи звуковой стороны словъ, является необходимою. З., Слова на буквы Е и Г могутъ быть въ настоящее время высланы для печати. Тѣмъ не менѣе, въ виду вышесказаннаго, я лично предпочелъ бы представить для печати въ готовомъ видѣ слова на буквы Е, Г и І только въ началѣ будущаго академическаго года. Лѣто я собираюсь провести въ Литвѣ, посвящая свободное время провѣркѣ и исправленію рукописи А. В. Юшкевича“. По выслушаніи означеннаго предложенія г. Яблонскаго и ознакомленіи съ приложенной къ нему запиской его „Къ вопросу о языкѣ издаваемого Академіею Наукъ Литовскаго Словаря А. Юшкевича“, положено обратиться къ академику Ф. Θ. Фортунатову съ просьбою, по разсмотрѣніи письма и записки г. Яблонскаго, сообщить о нихъ свое мнѣніе, на основаніи котораго Отдѣленіемъ и будетъ составлено опредѣленіе по этому дѣлу.

По прочтеніи г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи отвѣта академика Фортунатова, послѣднее вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ своего сочлена и опредѣлило сообщить г. Яблонскому копию съ записки академика Фортунатова и просить его, какъ редактора Литовскаго Словаря А. Юшкевича, не отступать, для пользы самаго дѣла изданія Словаря отъ указаній, изложенныхъ въ запискѣ академика Фортунатова.

Профессорскій стипендіатъ Императорскаго Новороссійскаго университета С. М. Кульбакинъ представилъ въ Отдѣленіе для напечатанія въ изданіяхъ послѣдняго свою статью подъ заглавіемъ: „Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка“, съ приложеніемъ 4-хъ фотографическихъ снимковъ, и одновременно съ тѣмъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Желая въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, съ сентября по декабрь сего 1898 года, заняться въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга, для чего потребуется не посильный для меня расходъ, имѣю честь просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о выдачѣ мнѣ, въ случаѣ возможности, для сего небольшой суммы“. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ статью г. Кульбакина, опредѣлило: принять ее для напечатанія во II томѣ Исслѣдованій по русскому языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно постановило: въ виду просьбы его о пособіи на поѣздку для ученыхъ занятій —

выдать на этотъ предметъ г. Кульбакину изъ своихъ суммъ двѣсти рублей.

Представленный академиками М. И. Сухомлиновымъ и А. А. Шахматовымъ проектъ записки объ изданіи полного собранія сочиненій русскихъ писателей, начиная съ XI в., одобренъ Отдѣленіемъ. (*См. Приложение III*).

Доцентъ Санктпетербургской Духовной Академіи по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Н. К. Никольскій обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ слѣдующею запискою: „Занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подготовительными работами по составленію *подробной росписи древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій* и узнавъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ за 1897 годъ, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности рѣшило приступить къ изданію письменныхъ памятниковъ русскаго литературнаго творчества (начиная съ XI вѣка), осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Отдѣленія нижеслѣдующее: не найдетъ ли оно полезнымъ для цѣлей своего предпріятія издавать вмѣстѣ съ тѣмъ повременный списокъ русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій подобно тому, какъ одновременно съ предпринятымъ Прусскою Академіею Наукъ изданіемъ сочиненій „греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ столѣтій“ („Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte“, Herausgegeben von der Kirchenväter Commission der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften), выпускается въ свѣтъ трудъ Adolf'a Harnack'a: „Исторія древне-христіанской литературы до Евсевія“ („Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius“)? Изданіе „повременнаго списка русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“ — параллельно съ предприняемымъ изданіемъ полного собранія текстовъ этихъ сочиненій — по моимъ соображеніямъ — могло бы оказаться излишнимъ въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: Во-первыхъ, списокъ этотъ (хотя бы даже и неполный) въ качествѣ справочнаго пособия могъ бы принести пользу лицамъ, принявшимъ на себя трудъ по изданію того или другого автора. Во-вторыхъ, при помощи упомянутаго списка возможно было бы своевременно предотвращать неполноту въ изданіи, такъ какъ, сдѣлавшись общедоступнымъ, онъ, конечно, вызвалъ бы соотвѣтствующія

дополненія и поправки. Въ-третьихъ, онъ могъ бы привлечь къ изданію тексты малоизвѣстные или вовсе неавѣстные и т. п. Что касается въ частности до составляемаго „повременнаго списка“, то относительно него мною предположено руководствоваться слѣдующею программю: 1.) Включить въ него свѣдѣнія о русскихъ авторахъ, а также о грекахъ и южныхъ славянахъ, писавшихъ на Руси и для потребностей русскои жизни. 2.) Послѣ самыхъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о каждомъ писателѣ, представить, по возможности, полный перечень его сочиненій, носящихъ печать личной авторскои самостоятельности, отмѣчая при этомъ начальныя слова каждаго произведенія, изданія и списка. Въ этотъ перечень вносить: а) сочиненія подлинныя (или никѣмъ незаподозриваемыя) и б) сочиненія, приписываемыя тому или другому автору на какихъ бы то ни было основаніяхъ (какъ на правдоподобныхъ, такъ и на ошибочныхъ); сопровождая этотъ перечень указаніями на существующія мнѣнія по вопросу о подлинности того или другого памятника. 3.) Въ „повременномъ спискѣ“ упоминать объ авторахъ, имена которыхъ извѣстны, такъ равно и о безыменныхъ сочиненіяхъ, которыя имѣютъ черты болѣе или менѣе несомнѣннаго происхожденія въ то или другое время (т. е. о сочиненіяхъ датированныхъ и имъ подобныхъ). 4.) О всѣхъ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, въ которыхъ участіе русскаго писца выразилось лишь въ механическомъ собираніи или воспроизведеніи чужого матеріала (переводы, сборники ихъ и т. п.), равно какъ о дѣловыхъ и т. п. документахъ, при составленіи которыхъ писецъ руководился практическими потребностями и юридическими формами и не удѣлялъ мѣста личному творчеству, упоминать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники такого рода относятся къ писателямъ, заявившимъ себя оригинальными сочиненіями. 5.) Сообразно со сказаннымъ — вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которыя были авторами сочиненій слѣдующихъ разновидностей: а) словъ — поученій, похвальныхъ словъ, рѣчей, б) житій, историческихъ сказаній, повѣстей, хожденій, в) духовныхъ грамотъ („учительныхъ“, „завѣтовъ“), молитвъ, акаѳистовъ, службъ, каноновъ, г) посланій (памятниковъ эпистолярной письменности), д) памятниковъ учительно-каноническаго содержанія и т. п. 6) Не вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали произведенія *только*

слѣдующихъ разновидностей: а) лѣтописные своды, б) сборники разнаго состава, в) переводы, г) дѣловые документы, какъ то: жалованныя грамоты, данныя, купчія, мѣновныя, правыя, духовныя, писанныя по юридической формѣ, ставленныя, явки и т. п. Въ томъ случаѣ, если бы Отдѣленіе признало полезнымъ изданіе предполагаемаго повременнаго списка, я могъ бы (надѣюсь) первый выпускъ его, заключающій перечень сочиненій XI в., представить на разсмотрѣніе второго Отдѣленія къ январю будущаго (1899) года". — По выслушаніи означеннаго заявленія, Отдѣленіе изъявило согласіе на изданіе предложеннаго г. Никольскимъ повременнаго списка и поручило академикамъ М. И. Сухомлинову и А. А. Шахматову войти въ подробное обсужденіе плана и намѣченныхъ въ запискѣ г. Никольскаго вопросовъ и свое мнѣніе доложить Отдѣленію въ одно изъ ближайшихъ его засѣданій. — Академики М. И. Сухомлиновъ и А. А. Шахматовъ по разсмотрѣніи по порученію Отдѣленія предложенія Н. К. Никольскаго объ изданіи составляемаго имъ „Повременнаго списка древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“, сообщили Отдѣленію, что оно, по ихъ мнѣнію, вполне можетъ согласиться на напечатаніе его труда въ одномъ изъ своихъ изданій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказали желаніе, чтобы г. Никольскій не исключалъ изъ своего списка и замѣтокъ о лѣтописныхъ сводахъ. Одобрено и положено выписку изъ этой статьи протокола сообщить г. Никольскому.

Къ вопросу объ изданіи памятниковъ русской древней словесности академикъ А. Н. Пыпинъ внесъ предложеніе о необходимости изданія также памятниковъ литературы повѣствовательной, въ широкомъ смыслѣ слова: — повѣсти пришлой, переводной (какъ Девгеніево Дѣяніе, Александрія, Троянскія сказанія, Индѣйское царство, Акиръ Премудрый, Соломоновскія сказанія и др.), имѣвшей болѣе или менѣе близкое отношеніе къ произведеніямъ народной письменности и поэзіи; — повѣсти самостоятельной (какъ Басарга и др. до Фрола Скобѣева и проч.); — повѣсти исторической съ лѣтописью, а также съ исторической пѣсней, — повѣсти доселѣ не объединенной и незаданной по всѣмъ редакціямъ и спискамъ; повѣсти, прикосновенной къ агиографіи (бѣсноватая жена Соломонія, Петръ и Февронія, Савва Грудцынъ и проч.); — повѣсти нравоучительной, — повѣсти сатирической и смѣхотворной. — Не пред-

рѣшая ничего о планѣ и порядкѣ подобнаго изданія, А. Н. Пыпинъ желалъ указать его необходимость и, для начала, предлагалъ составленіе библиографическаго обзорѣнія древней русской повѣсти, съ указаніемъ по возможности всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ списковъ, а также сдѣланныхъ изданій и изслѣдованій. Первымъ опытомъ подобнаго труда была его давняя книга (1857 г.); частію онъ продолжаемъ былъ и послѣ, и обзоръ русской повѣсти конца XVII и начала XVIII вѣка напечатанъ былъ въ Сборникѣ Московскаго Общества Любителей Россійской словесности, 1891 г. — Отдѣленіе отнеслось весьма сочувственно къ означенному предложенію академика А. Н. Пыпина и опредѣлило напечатать упомянутое библиографическое обзорѣніе русской повѣствовательной литературы въ одномъ изъ своихъ изданій.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 24 день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить рисунокъ медали для выдачи рецензентамъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе премій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона, и Всемилостивѣйше предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія право утвердить Правила о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона. О такой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Императорское Высочество, съ препровожденіемъ Высочайше утвержденнаго рисунка помянутой медали и утвержденныхъ мною сего числа (26 апрѣля 1898 г.) Правилъ о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона“. Положено принять къ свѣдѣнію. (Правила о присужденіи означенной преміи см. въ *Приложеніи IV*).

Въ виду утвержденія г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, выработанныхъ Академіею Наукъ „Правилъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона“ и на основаніи п. 8-го означенныхъ „Правилъ“, г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи обратился къ сочленамъ съ предложеніемъ избрать лицъ для приглашенія въ составъ упомянутой въ томъ пунктѣ „Правилъ“

Комиссии, а также мѣсто, день и часть перваго засѣданія послѣдней. Положено: 1) кромѣ членовъ Отдѣленія, пригласить принять участіе въ сужденіяхъ Комиссии слѣдующихъ лицъ: члена-корреспондента Отдѣленія, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета А. И. Соболевскаго, профессора того же университета С. К. Булича, члена-корреспондента Академіи по III Отдѣленію, профессора Императорскаго Московскаго университета и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Ѳ. Е. Корша, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета В. Д. Смирнова, академикомъ: бар. В. Р. Ровена и В. В. Радлова и учредителя премій—дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. И. Михельсона; 2) первое засѣданіе означенной Комиссии назначить на 13-ое сего мая.

Комиссія, образованная при Отдѣленіи, согласно §§ 7, 8 и 9-му Правиль о присужденіи премій имени М. И. Михельсона, представила къ утвержденію особый протоколъ съ выработаннымъ ею текстомъ трехъ задачъ, которыя должны быть предложены желающимъ принять участіе въ первомъ соисканіи означенныхъ премій, имѣющемъ воспослѣдовать въ 1900 году. Отдѣленіе, рассмотрѣвъ представленіе Комиссии, опредѣлило: 1) протоколъ Комиссии и намѣченныя ею три задачи утвердить; и 2) составленное Комиссіею особое приглашеніе къ участію въ первомъ соисканіи премій Михельсона 1900 года препроводить къ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе на русскомъ и французскомъ языкахъ черезъ припечатаніе въ газетахъ и помѣщеніе въ академическихъ Ивѣстіяхъ. (*См. Приложеніе V*).

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленію, что извѣстный сему послѣднему сотрудникъ Словаря русскаго языка и авторъ сообщенія о мещовскомъ говорѣ—учитель Боровскаго уѣднаго училища В. И. Чернышевъ желаетъ совершить небольшое путешествіе пѣшкомъ по Калужской, Московской и Владимирской губерніямъ, для изслѣдованія народнаго языка и быта, и потому онъ обращается къ Отдѣленію съ просьбой выдать ему удостовѣреніе въ личности и цѣли его путешествія. Вмѣстѣ съ этимъ академикъ Шахматовъ ходатайствовалъ передъ Отдѣленіемъ о выдачѣ г. Чернышеву

на совершеніе такой экскурсіи денежнаго пособія. Одобрено и положено: 1) обратиться къ Правленію Академіи Наукъ съ просьбою объ исходатайствованіи изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа для г. Чернышева въ упомянутыя губерніи срокомъ по октябрь мѣсяцъ настоящаго года и 2) выдать г. Чернышеву на издержки по путешествію необходимую сумму изъ средствъ Отдѣленія.

Редакторъ издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующимъ сообщеніемъ: „Г-жа Щепкина представила, черезъ посредство В. Н. Щепкина, весьма богатый матеріаль для Словаря Пушкина (стихотвореній), при чемъ онъ расположенъ такъ, что, начиная съ буквы И, имъ можно будетъ пользоваться для академическаго словаря. Въ виду этого ходатайствую о выраженіи вкладчицѣ благодарности Отдѣленія, а также о вознагражденіи ея изъ суммъ Отдѣленія“. Положено выразить г-жѣ Щепкиной признательность Отдѣленія за пожертвованіе словарныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ ею изъ стихотвореній Пушкина, и выдать ей, согласно представленія академика Шахматова, шестьдесятъ рублей изъ суммъ Отдѣленія.

Читано приглашеніе „Учредительнаго Комитета по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Франца Палацкаго въ Прагѣ Чешской“. Положено по сему случаю отправить въ Чешскую Прагу привѣтственную телеграмму. — Составленная, по порученію Отдѣленія, г. предѣдательствующимъ, академикомъ А. Θ. Бычковымъ телеграмма отъ имени Императорской Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія извѣстнаго историка чешскаго народа и патріота Франца Палацкаго — одобрена Отдѣленіемъ и положено препроводить ее къ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ. (*См. Приложеніе VI*).

Академикъ А. Н. Пыпицъ, разсматривавшій полученное отъ проживающаго въ Парижѣ г. Тургенева собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Н. И. Новиковѣ, сдѣлалъ о нихъ сообщеніе въ Отдѣленіи и послѣднее, въ виду того, что, хотя всѣ эти бумаги уже были въ разное время изданы, но представляютъ варианты къ напечатанному, положило составленный

академикомъ Пыпинимъ перечень разночтеній напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ. (См. Приложение VII).

Отдѣленіе поручило г. предѣдательствующему привѣтствовать телеграммою отъ имени Отдѣленія имѣющее быть въ гор. Пензѣ 26 сего мая чествованіе памяти Бѣлинскаго по случаю 50-лѣтія со дня его кончины. Почему академикомъ Бычковымъ и была отправлена привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Императорская Академія Наукъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ присоединяется къ чествованію Бѣлинскаго по случаю пятидесятилѣтія со дня его кончины. Своей литературной дѣятельностью нашъ знаменитый критикъ навсегда связалъ свое имя съ исторіей отечественной словесности, развитіемъ которой онъ такъ дорожилъ“.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою о высылкѣ всѣмъ лицамъ, доставившимъ отвѣты на „Программы“, бесплатно 4-го выпуска Словаря русскаго языка, ограничившись на первый разъ лишь лицами, перечисленными въ Указателѣ при 4 выпускѣ Словаря (стр. VIII—IX). Одобрено.

Доставленную въ Отдѣленіе г. Непремѣннымъ секретаремъ Академіи записку г. надзирателя общежитія Владимирскаго мужского духовнаго училища Ивана Побѣдоносцева съ предложеніемъ записывать особенности народнаго языка и сдѣлать записи пѣсенъ изъ мѣстностей Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ., Меленковскаго и Ковровскаго уѣздовъ, Владимирской губ., и, если предложеніе его будетъ принято, то дать ему руководственныя правила, а также выписку изъ рукописнаго „Травника“, — положено передать академикъ А. А. Шахматову съ просьбою отнѣтитъ г. Побѣдоносцеву по содержанію его письма.

Читано письмо учителя исторіи и географіи Коломенской (Московской г.) гимназіи І. К. Линдемана слѣдующаго содержанія: „Крайне интересуюсь Словаремъ русскаго языка, составляемымъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, спѣшу откликнуться на приглашеніе Академіи, сдѣлан-

ное въ Предисловіи къ 4-му выпуску. Представляю, во-первыхъ, двѣ свои работы: 1) Греческія слова въ русскомъ языкѣ и 2) Замѣчанія на словарь Н. В. Горяева. Во-вторыхъ, почтительноѣйше прошу Второе Отдѣленіе оказать мнѣ честь присылкою корректурныхъ листовъ. Чтеніемъ ихъ, думаю, могъ бы принести нѣкоторую пользу, такъ какъ давно уже собираю обширный историческій словарь русскихъ грецизмовъ. Наконецъ, если будетъ позволено, я осмѣлюсь представить свои замѣчанія на вышедшіе выпуски⁴. Положено письмо и присланныя двѣ брошюры г. Линдемана передать академику А. А. Шахматову и просить его войти въ личныя сношенія съ г. Линдеманомъ.

Приватъ-доцентъ зоологіи и хранитель Зоологическаго музея Императорскаго Московскаго университета, непремѣнный членъ и секретарь Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи Г. А. Кожевниковъ прислалъ (на 9-ти листахъ) „Слова и выраженія, пропущенныя въ I, II, III и IV выпускахъ Словаря русскаго языка (на буквы А и Д)“ и просить принять его содѣйствіе въ качествѣ специалиста-зоолога при дальнѣйшемъ составленіи Словаря и присылать ему для возможныхъ дополненій корректурные листы Словаря. Положено записку съ приложеніемъ передать академику А. А. Шахматову.

Присланные г. В. В. Шеереромъ два списка пропущенныхъ въ Словарѣ русскаго языка словъ на буквы Г и Д—положено передать акад. А. А. Шахматову.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на I, II и III Программы для изученія особенностей говоронъ сѣверно-и южно-великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ слѣдующихъ лицъ:

1. Отъ учителя Гришинскаго земскаго училища Г. А. Тихонравова—тетради на 77 л. „Сборникъ особенностей народнаго говора села Гришина, Казанской губ., Цивильскаго уѣзда“: л. 1—Предисловіе; л. 2—Автобіографія составителя сборника; л. 4—Село Гришино; л. 6—тоже описаніе села Гришина въ стихахъ; л. 9—говоръ крестьянъ села Гришина; л. 51—фамиліи и прованія постоянныхъ жителей села Гришина; л. 52—тоже крестьянъ; л. 53—дѣтскія игры, пословицы и поговорки; л. 54 об.—сказки; л. 55 об. пѣсни; л. 63—Разказы

80-ти лѣтнаго старика и л. 72—Стихотворенія сочиненія (1891 г.) учителя Тихонравова.

2. Отъ учителя Лепшинскаго земскаго училища И. К. Корехова — экз. I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей Лепшинскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. съ приложеніями на 10 листахъ (1—2 л. названія вѣтровъ, птицъ и проч.; л. 3—10 пѣсни).

3. Отъ учителя Михайловскаго начальнаго народнаго училища Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. А. Коростелева — экз. II Программы съ отмѣтками.

4. Отъ учителя Благовѣщенско-Сусканскаго сельскаго начальнаго земско-общественнаго училища В. В. Бондина — экз. II Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей с. Благовѣщенскій Сусканъ Нижне-Санчелеевской волости, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ., съ приложеніемъ на 2 листахъ (свѣдѣнія о селѣ, его исторіи и жителяхъ).

5. Отъ Н. А. Иванецкаго — экз. предварительнаго изданія I Программы съ отмѣтками его со словъ крестьянина Вологодской губ., Сольвычегодскаго уѣзда, Метлинской волости, дер. Маркова Лаврентія Андреев. Черкасова о мѣстномъ говорѣ и съ „дополненіемъ къ словарю вологодскихъ словъ. Слова Сольвычегодскаго уѣзда“. (На 6 листахъ).

6. Отъ учительницы Корчевскаго женскаго приходскаго училища А. Л. Васильевой — экз. II Программы съ отмѣтками наблюденій о говорѣ крестьянъ Корчевскаго уѣзда и отчасти жителей гор. Корчевы, Тверской губ., съ приложеніемъ на 29 листахъ (Списокъ словъ, употребляемыхъ среди крестьянъ Корчевскаго у. л. 1—10; л. 11—Пѣсни № 1—80; л. 12—29: о бытѣ крестьянъ).

7. Отъ воспитанника VI класса Новгородской Духовной Семинаріи С. Я. Осипца — экз. I Программы съ отмѣтками о говорѣ крестьянъ деревни Шаровой въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ погоста Язвиць (Язвищи) Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ., съ приложеніемъ на 1 листѣ.

8. Отъ директора Народныхъ училищъ Минской губ. — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Туровскаго народнаго училища Е. Полѣшука о говорѣ населенія м. Турова, Мозырскаго уѣзда, Минской губ., съ приложеніемъ сказки на 2 листахъ и записки Полѣшука.

9. Отъ учителя Гейшинскаго народнаго училища Быхов-

скаго уѣзда, Могилевской губ. экз. III Программы съ отмѣтками о говорѣ и словарѣ населенія м. Гейшпиль и приложеніями: рапорта свѣдѣній о мѣстности и составителѣ сказокъ „Нестирка“ и „Покатъ горошекъ“, на 8-ми листахъ.

10. Отъ директора народныхъ училищъ Вятской губ. — экз. I Программы съ отмѣтками учительницы Нагорскаго начального народнаго училища, Слободскаго уѣзда, К. М. Мусерской, съ приложеніями на 12 листахъ: 1. „Слова, часто употребляющіяся въ разговорной рѣчи крестьянъ Сочневской волости, Слободскаго уѣзда, Вятской губ.“, л. 1—8; л. 9—11—Пѣсня; л. 11 сл.—свѣдѣнія о составительницѣ и о мѣстномъ населеніи и самой мѣстности.

11. Отъ директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Скородненскаго народнаго училища А. Шарупита съ отмѣтками о говорѣ населенія Скородненской волости на границѣ Волинской губ., съ приложеніемъ на 4 листахъ.

12. Отъ учителя 1 класса Воскресенскаго 2-хкласснаго сельскаго училища Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ., П. Л. Плечева — тетради подъ заглавіемъ „Дополнительный словарь областного мѣстнаго нарѣчія Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ.“ на 22 стр. „Пословицы“.

13. Отъ учителя Бобриковскаго земскаго училища Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., В. Мокѣева — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Бобрики, съ слободками: Пучки, Моисеевка, Лѣшки, Задонъ и Дубовье; со стр. 50 идутъ замѣтки составителя о „Селѣ Бобрики Тульской губ., Епифанскаго уѣзда“ (на 3 стр.).

14. Отъ учителя Холмскаго Николаевскаго городского приходскаго училища И. Орѣхова — экз. I. Программы съ отмѣтками особенностей говора коренныхъ жителей (мѣщанъ) города Холма, Псковской губ.

15. Отъ псаломщика села Арійскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., М. И. Сурякова — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора села Половодова, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., съ приложеніемъ на 20 листахъ: см. л. 13: „Сказка о Дунькѣ-дуркѣ и ясномъ соколѣ“, л. 19/20 — замѣчанія о составителѣ и проч.

16. Отъ Минской дирекціи народныхъ училищъ экз. III Программы съ отмѣтками учителя Долгскаго народнаго училища

Игуменскаго уѣзда В. Шафаловича о говорѣ жителей села Долгаго, Мпнскои губ., Игуменскаго уѣзда, съ приложеніемъ на 1 листѣ.

17. Отъ директора народныхъ училищъ Ковенскои губ.— экз. III Программы съ замѣтками учителя Слободскаго приходскаго училища В. Рудковскаго о говорѣ населенія мѣстечка Слободки и сосѣднихъ съ нимъ деревень Слободскои волости, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенскои губернии.

18. Отъ инспектора народныхъ училищъ V участка Рязанскои губ.— экз. II Программы съ отмѣтками учителя Васютинскаго земскаго сельскаго училища С. Орлина, озаглавленнаго имъ въ Программѣ „Образцы народнаго говора жителей с. Васютина и деревень: Аксеновои, Арининои, Суфряковои и Чукаевои, Петровскои волости, Егорьевскаго уѣзда, Рязанскои губ.“, съ приложеніями: Краткое описаніе и исторія мѣстности (стр. 51), заговоръ (стр. 53—4).

19. Отъ И. М. Сулина изъ г. Новочеркаска экз. II Программы съ отмѣтками особенностей Донскаго говора (казаковъ верховныхъ и низовыхъ).

20. Отъ директора народныхъ училищъ Тульскои губ. — 2 экз. II Программы съ отмѣтками свящ. с. Куркина, Ефремовскаго уѣзда, В. І. Благовѣщенскаго: 1. Особенности говоровъ Ефремовскаго уѣзда, селеній: Куркино, Клешня, Ковловка, Андреевка, Никольское, Сергѣевское, Сирино, Писарево, Марьино, Лучки и проч.; 2. Тульскаго уѣзда — говора мѣщанъ гор. Тулы и „казюковъ“ — работающихъ на казенномъ оружейномъ заводѣ = селеній Протопопово, Байдирино, Романово, Зарытово и др.

21. Отъ учителя А. Тропихина (?) пзъ гор. Порхова, Псковскои губ., экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора.

22. Отъ учителя Троице-Нерльскаго двухкласснаго училища Н. Зазыкина (на 13 стран., л. I—IV) замѣчанія о жителяхъ, мѣстности и говорѣ населенія Семеновскои волости, Калязинскаго уѣзда, Тверскои губ. (дер. Костолышна и Семеновскои).

23. Отъ штатнаго смотрителя Темниковскаго уѣднаго училища— экз. II Программы съ отмѣтками учителя ариметики и геометрии Темниковскаго уѣднаго училища И. Поручикова особенностей говора жителей города Темникова, Тамбовскои губернии.

24. Отъ учителя Кашинскаго Спасскаго городского при-

ходскаго училища И. Т. Смирнова — экз. I Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей дер. Ченцы, Потуповской волости, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ. и отчасти гор. Кашина, — съ приложеніями въ началѣ, на 7 стран. (свѣдѣнія о составителѣ отвѣтовъ на Программу, краткое описаніе села и поясненія о способахъ записей и проч.) и въ концѣ, на стран. 52—63.

25. Отъ него же — экз. II Программы — тѣ же свѣдѣнія, но обстоятельнѣе внесенныя въ Программу. Съ приложеніями на 6 стран. въ началѣ и на 51—78 стран., въ концѣ.

26. Отъ учителя Романовскаго училища Я. Горбунова — тетрадь съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Романовскаго, Алексѣевской волости, Оренбургской губ. и уѣзда.

27. Отъ П. П. Падучева изъ г. Козлова, Тамбовской губ., — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Устья, Козловскаго уѣзда (Хмѣлевской волости), Тамбовской губ., съ приложеніями на 14 листахъ и съ брошюрою „О Тамбовской старинѣ П. Падучева“. СПБ. 1894. 32 стр. въ 8-ую д. л.

28. Отъ преподавателя русскаго языка Виленскаго реальнаго училища, ст. сов. Дадыкина — экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора населенія Кобыльнической волости, Свѣнцянскаго уѣзда, Виленской губ., съ приложеніями на 4 листахъ и въ 3 тетрадяхъ: 1. „Злодій — разсказъ бѣлоруса“ (ученика VII класса Виленскаго реальнаго училища Радущкевича), 2. „Остатки язычества въ Бѣлоруссіи (его-же), 3. Записи сказки и пѣсенъ бѣлорусскихъ и польскихъ (сообщ. Ив. Тржецякъ), 4. Свѣдѣнія о говорѣ Виленской губ., Свѣнцянскаго уѣзда, Кобыльнической волости (сообщ. пмъ же).

29. Отъ директора народныхъ училищъ Пермской губ. — 7 экз. I Программы:

а) съ отмѣтками завѣдующаго 2-хкласснымъ училищемъ, учителя 2 класса И. П. Ларцева — объ особенностяхъ говора крестьянъ села Златоустовскаго, пначе Большихъ Ключей, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ.

б) съ отмѣтками учителя В. И. Побѣдоносцева — о говорѣ жителей села Богородскаго, Красноуфимскаго у., Пермской губ., съ приложеніемъ (при стр. 49) на 8 листахъ: Приговоры дружки (л. 1), записи отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ (л. 4); Писни; свѣдѣнія о селѣ и доставителѣ замѣчаній (л. 8 обор.).

в) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Троельги и сосѣднихъ съ нимъ деревень Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ., В. Тальжина и съ приложеніемъ тетради: „Нѣкоторыя мѣстныя слова и выраженія жителей Троельжанской волости, Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ.“ (алфавитный списокъ) на 14 листахъ.

г) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Нердвинскаго, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Нердвинскаго приходскаго училища А. П. Кибанова, съ приложеніемъ записей пѣсенъ на 2 листахъ.

д) съ отмѣтками (неизвѣстно — чьими?) о говорѣ населенія гор. Соликамска, Пермской г., съ приложеніемъ списка словъ (не въ алфавитномъ порядкѣ) на 8-ми листахъ (см. послѣ 45-ой страницы).

е) съ отмѣтками учителя Кизеловскаго начальнаго училища А. А. Кычигина особенностей говора жителей селенія Кизеловскій заводъ, Соликамскаго у., Пермской губ., съ приложеніями: 1. На 2-хъ листахъ — словаря и формъ народнаго говора, и 2. На 7 (8) листахъ: — образцы народнаго говора: „разговоры, списанные съ натуры“, л. 3 — образцы народныхъ пѣсенъ: I — № 1—2 — Хороводныя, II — Свадебныя (л. 4 об.).

ж) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Сухановскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, А. Т. Лыбина, съ приложеніями: при 1 стран. и на 2-хъ листахъ послѣ 49 стран.); послѣ стр. 45 и далѣе: „Слова и выраженія изъ мѣстнаго выговора“.

Академикъ А. А. Шахматовъ, доложивъ Отдѣленію, что изъ полученныхъ въ послѣднее время отвѣтовъ на „Программы“ особеннаго вниманія по обстоятельности сообщенныхъ свѣдѣній заслуживаютъ слѣдующіе отвѣты изъ Пермской губ.: 1. Учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда А. Т. Лыбина, 2. Учителя Кизеловскаго заводскаго начальнаго училища Соликамскаго уѣзда А. А. Кычигина и 3. Учителя Троельжанскаго народнаго училища Кунгурскаго уѣзда В. Тальжина, — обратился съ ходатайствомъ о выраженіи означеннымъ лицамъ благодарности отъ имени Отдѣленія за присланныя сообщенія и матеріалы. Одобрено.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

І.

ЗАПИСКА

**объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской
Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности,
Ординарнаго профессора Имп. Московскаго университета
Ф. Ѡ. Фортунатова.**

Чтано въ засѣданіи Отдѣленія русск. яз. и словесн. 17-го января
1898 года.

Изученіе русскаго языка стало на твердую научную основу только съ тѣхъ поръ, какъ къ нему были примѣнены начала и приемы, выработанныя юною наукой, возникшею въ началѣ нашего вѣка, а къ концу его уже такъ полно и блестяще разработанною — наукой о сравнительномъ языковѣдѣніи.

Создатели историческаго изученія русскаго языка, основатели исторической грамматики—Буслаевъ и Срезневскій ввели русскій языкъ сначала въ широкій кругъ индоевропейскихъ, а потомъ и въ болѣе узкій кругъ славянскихъ языковъ. Они показали, что русскій языкъ вмѣстѣ съ остальными славянскими нарѣчіями восходитъ къ одному общему праязыку общеславянскому, подобно тому какъ этотъ общеславянскій языкъ вмѣстѣ съ другими индоевропейскими нарѣчіями, восходитъ къ общиндоевропейскому праязыку. Съ тѣхъ поръ вся-

кое важное открытіе въ области сравнительнаго индоевропейскаго или спеціально славянскаго языковѣдѣнія проливалось свѣтъ и на прошлое нашего языка, частью указывая на тѣ данныя, которыя исследователь долженъ имѣть въ виду, возстановляя это прошлое, частью открывая новыя начала, новыя приемы изслѣдованія.

Нашимъ ученымъ представителямъ науки объ отечественномъ языкѣ приходилось, такимъ образомъ, быть въ полной зависимости отъ успѣховъ лингвистики въ Германіи — колыбели и средоточіи исторической науки о языкѣ. Только въ послѣднее время въ русскихъ университетахъ стало преподаваться сравнительное языковѣдѣніе, какъ самостоятельная наука, и одновременно съ этимъ началось научное преподаваніе отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Наибольше виднымъ представителемъ кафедры сравнительнаго языковѣдѣнія у насъ въ Россіи долженъ быть признанъ въ настоящее время профессоръ Имп. Московскаго университета Филиппъ Федоровичъ Фортунатовъ, имя котораго такъ извѣстно съ одной стороны среди нѣмецкихъ лингвистовъ, уже давно удивляющихся блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія русскаго языка, съ другой — въ широкомъ кругѣ ученыхъ талантливаго профессора.

Труды Фортунатова имѣютъ ближайшее и непосредственное вліяніе на разработку отечественнаго языка. Съ одной стороны проходившіе его школу или изучавшіе его печатныя сочиненія представители русскаго языковѣдѣнія находятъ у него тѣ строго научныя приемы, которые должны быть примѣнены къ историческому изученію всякаго языка. Съ другой стороны, Фортунатовъ своими работами по старославянскому и литовскому языку проливаетъ все болѣе и болѣе яркій свѣтъ на то отдаленное прошлое нашего языка, о которомъ не могутъ свидѣтельствовать ни памятники, ни даже сравнительное изученіе русскихъ нарѣчій. Фортунатовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ преподавателемъ въ нашихъ русскихъ университетахъ языка литовскаго; его замѣчательныя лекціи и печатныя труды по балтійскимъ языкамъ снискали ему извѣстность, какъ лучшаго знатока этихъ языковъ. Отличное знакомство со славянскими нарѣчіями и спеціальное изученіе литовско-латышской группы языковъ даютъ Фортунатову возможность подходить шагъ за шагомъ къ возстановленію языка литовско-славянскаго

съ одной стороны, общеславянскаго языка — съ другой. Для изслѣдователя русскаго языка возстановленіе общеславянскихъ звуковъ и формъ имѣетъ особенное значеніе: всѣ наши ученые начинали изученіе исторіи русскаго языка именно съ эпохи славянскаго единства. Нигдѣ однако не приведено столь значительнаго количества данныхъ, необходимыхъ для успѣшной работы въ этомъ направленіи, нигдѣ эти данныя не получали лучшаго освѣщенія, какъ именно въ трудахъ Фортунатова: это зависитъ именно оттого, что онъ одинъ сумѣлъ проявить ту обширную и всестороннюю подготовку, которая давала ему возможность двигаться по направленію къ общеславянской эпохѣ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны онъ исходитъ отъ языка болѣе древней эпохи литовско-славянской, возстановляемой сравнительными изученіями славянскихъ, литовско-латышскихъ и прочихъ индоевропейскихъ языковъ, съ другой — онъ отвлекается отъ языка болѣе позднихъ эпохъ, отъ языка отдѣльныхъ славянскихъ народностей, и, между прочимъ, русской, въ ихъ исторіи. Благодаря открытіямъ Фортунатова въ указанной области, изслѣдователи русскаго языка имѣютъ теперь возможность исходить отъ вполне достовѣрнаго прошлаго: задача ихъ сводится къ тому, чтобы, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ и современныхъ русскихъ говоровъ, связать это прошлое съ настоящимъ и описать тѣ разнообразныя пути, по которымъ происходило замѣненіе общеславянскихъ звуковъ и формъ въ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчіяхъ.

Такимъ образомъ, труды Фортунатова принадлежатъ всецѣло области славяновѣдѣнія, такъ какъ интересъ его сосредоточивается преимущественно на изученіи славянскихъ и наиболѣе имъ родственныхъ языковъ — литовскаго и латышскаго; они принадлежатъ отчасти наукѣ о русскомъ языкѣ, такъ какъ готовятъ тотъ матеріалъ, который долженъ лечь въ ея основу, и выясняютъ тѣ приемы, которыми долженъ руководствоваться изслѣдователь русскаго языка.

Но въ нѣкоторыхъ своихъ работахъ Фортунатовъ касается русскаго языка непосредственно. Научная разработка синтаксическихъ вопросовъ, столь блестяще начатая Потебнею, давно занимала почтеннаго профессора: современный русскій языкъ, его синтаксическій строй былъ предметомъ многихъ глубокихъ и остроумныхъ наблюденій Фортунатова. Кромѣ того, онъ посвящалъ рядъ университетскихъ лекцій и нѣкоторыя печатныя

труды послѣдованію значеній различныхъ грамматическихъ категорій: благодаря его работамъ, въ настоящее время значительно разъяснились нѣкоторыя темныя области русской грамматики, каковы, на примѣръ, вопросы о значеніи формъ залоговъ и видовъ въ нашемъ языкѣ.

Научная дѣятельность Ф. Θ. Фортунатова началась съ 1872 года, когда онъ, совмѣстно съ В. Θ. Миллеромъ, совершилъ поѣздку въ Восточную Литву и издалъ 100 пѣсенъ съ переводомъ на русскій языкъ, составивъ при этомъ очеркъ фонетики и морфологіи изслѣдованнаго говора (Литовскія народныя пѣсни, отд. отт. изъ Извѣстій Императорскаго Московскаго университета 1872 г.). Вскорѣ послѣ этого, защитивъ диссертацию по древнеиндійскому языку, при чемъ въ приложеніи къ ней были помѣщены нѣсколько страницъ изъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, Ф. Θ. Фортунатовъ занялъ кафедру сравнительнаго языковѣдѣнія при Московскомъ университетѣ. Онъ отдался цѣликомъ университетскому преподаванію, и въ скоромъ времени его аудитория стала знакомиться съ систематическими курсами по сравнительному индоевропейскому языковѣдѣнію, при чемъ творческая мысль молодого ученаго въ цѣломъ рядѣ вопросовъ по сравнительной грамматикѣ значительно опередила труды современныхъ западныхъ лингвистовъ. Рядомъ съ общими курсами по фонетикѣ, склоненію и спряженію, Ф. Θ. Фортунатовъ сталъ предлагать спеціальныя курсы по литовскому и готскому языкамъ. Каждый курсъ, тщательно имъ составленный подвергался затѣмъ ежегодно пересмотру и даже полной переработкѣ: осторожный и вмѣстѣ съ тѣмъ пытливый умъ ученаго профессора отражалъ поступательное движеніе науки и, слѣдуя за ея успѣхами, сообщалъ слушателямъ рядъ собственныхъ открытій и остроумныхъ обобщеній въ изслѣдуемой области. Такое отношеніе къ университетскимъ лекціямъ естественно отвлекало Ф. Θ. Фортунатова отъ печатанія своихъ трудовъ, хотя, впрочемъ, въ семидесятыхъ годахъ онъ помѣстилъ рядъ статей по литовскому языку въ *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung*, herausg. von Kuhn und Schleicher, въ *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen* herausg. von A. Bezzenger и въ русскомъ журналѣ „Критическое Обзорѣніе“. Въ 1880 году въ *Archiv für slav. Philologie* (B. IV, s. 575—589) появилась въ высшей степени важная статья Ф. Θ. Фортуната

това объ удареніи въ литовско-славянскихъ языкахъ (Zur vergleichenden Betonungslehre der lituslavischen Sprachen): вѣдѣсь впервые нашель разрѣшеніе вопросъ о русскомъ полногласіи, столь волновавшіи русскихъ филологовъ еще со временъ Павскаго и Каткова. Сравненіе русскихъ полногласныхъ формъ съ сербскими и западно-славянскими и сопоставленіе ихъ съ соотвѣтствующими словами литовскаго и латышскаго языковъ привело къ открытію цѣлага ряда законовъ въ области ударенія и количественныхъ отношеній не только въ литовско-славянскомъ, но также и въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Въ послѣднее время Лескинъ и другіе нѣмецкіе лингвисты воспользовались этими выводами Ф. Θ. Фортунатова и развили ихъ именно въ томъ направленіи, которое было указано авторомъ названной статьи. Съ восьмидесятаго года Ф. Θ. Фортунатовъ не оставлялъ специальныхъ занятій славянскими языками: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ читалъ курсы по старославянскому языку: въ настоящее время въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Московскаго университета печатаются эти лекціи Ф. Θ. Фортунатова; выходъ ихъ въ свѣтъ составитъ несомнѣнно эпоху не только въ изученіи старославянскаго языка, но также русскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій. Въ Германіи важность издаваемыхъ Лекцій уже обратила на себя вниманіе лингвистовъ: они переведены Бернекеромъ и печатаются въ Лейпцигѣ. Нѣкоторыя изъ своихъ положеній, подробно развитыхъ въ этихъ Лекціяхъ, Ф. Θ. Фортунатовъ обнародовалъ въ Archiv'ѣ Ягича въ статьѣ, озаглавленной: *Phonetische Bemerkungen veranlasst durch Miklosich's Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen* (В. XI, s. 561 u. ff., В. XII, s. 95 u. ff.): не соглашаясь съ выставленными Миклошичемъ формамъ общеславянскаго языка, Ф. Θ. Фортунатовъ подробно останавливается на тѣхъ данныхъ, которыя приводятъ къ возстановленію этого праязыка въ его звукахъ и формахъ. Кое-что изъ высказаннаго въ обѣихъ этихъ статьяхъ Ф. Θ. Фортунатовъ еще съ большею обстоятельностью развилъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію своему, напечатанному въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1895 годъ подъ заглавіемъ: „Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ“ и уже переведенному на нѣмецкій языкъ пзвѣстнымъ нѣмецкимъ лингвистомъ Solmsen'омъ въ *Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache*. Но

труды по славяновѣдѣнію не остановили занятій Ф. Θ. Фортунатова индоевропейскимъ языковѣдѣніемъ и литовскимъ языкомъ. Въ прошломъ году въ сборникѣ *CHARITARIA* вышла обширная его статья подъ заглавіемъ: „Индоевропейскія плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ“, въ настоящее время печатающаяся въ нѣмецкомъ переводѣ Solmsen'a въ *Zeitschrift vergl. Sprachforschung herausg. von Kuhn und Schmidt*. Въ настоящемъ году вышла подъ редакціей Ф. Θ. Фортунатова I-й выпускъ Литовскаго Словаря Юшкевича: предпосланное ему введеніе даетъ рядъ важныхъ руководящихъ указаній для будущихъ редакторовъ этого обширнаго труда, оставшагося послѣ смерти Антона Юшкевича въ черновомъ видѣ. Кромѣ того, въ теченіе восьмидесятихъ и девяностыхъ годовъ Ф. Θ. Фортунатовымъ помѣщено не мало отдѣльныхъ статей и рецензій въ *Mitteilungen der litauischen literarischen Gesellschaft*, въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*, въ латышскомъ журналѣ *Austrums*. Въ 1884 году въ Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ премій за 1884 годъ появился отзывъ Ф. Θ. Фортунатова о сочиненіи молодого ученаго, даровитаго ученика Потебни, къ сожалѣнію безвременно скончавшагося, А. В. Попова: „Синтаксическія изслѣдованія“. Здѣсь Ф. Θ. Фортунатовымъ высказано не мало весьма важныхъ и оригинальныхъ положеній, разъясняющихъ исторію развитія падежныхъ значеній въ индоевропейскихъ языкахъ. Еще болѣе важнымъ вкладомъ въ науку должно признать его Критическій разборъ сочиненія Г. К. Ульянова „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ“, помѣщенный въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи за 1895 годъ: оба профессора—Ульяновъ и его учитель Ф. Θ. Фортунатовъ подходятъ первый въ названной книгѣ, второй въ разборѣ ея къ рѣшенію наиболѣе сложныхъ вопросовъ грамматики, останавливая при этомъ свое вниманіе на литовскомъ и славянскихъ языкахъ въ ихъ исторіи.—Въ настоящее время профессоръ Ф. Θ. Фортунатовъ, кромѣ курса языка старославянскаго, издаетъ свои лекціи по литовскому языку на страницахъ Русскаго Филологическаго Вѣстника. Оба эти курса, равно и многіе другіе, давно уже ходятъ въ литографированныхъ изданіяхъ по рукамъ многочисленныхъ учениковъ Фортунатова, сумѣвшаго привлечь въ свою аудиторію не только студентовъ И. Московскаго университета, но и иностранныхъ ученыхъ. Многіе линг-

висты посѣщали лекціи и семинаріи русскаго ученаго; побывавъ въ Москвѣ, они уже не теряли связи съ знаменитымъ учителемъ и только этимъ объясняется широкая извѣстность, которою пользуется Ф. Θ. Фортунатовъ за границей, не смотря на то, что печатныхъ трудовъ онъ издавъ сравнительно мало.

Полезная и плодотворная дѣятельность Ф. Θ. Фортунатова почти цѣликомъ относится къ предметамъ занятій Второго Отдѣленія: уже давно въ его изданіяхъ помѣщаются изслѣдованія по литовскому языку, столь близкому къ языкамъ славянскимъ, изученіе которыхъ всецѣло принадлежитъ Отдѣленію. Литовскій, славянскіе языки и разработка русскои грамматики — вотъ тѣ основные предметы, которымъ посвящены труды Фортунатова. Въ виду этого, нижеподписавшіеся съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ считаютъ своевременнымъ предложить къ избранію члена-корреспондента, профессора Московскаго университета Филиппа Федоровича Фортунатова на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика во II Отдѣленіи.

Ординарный академикъ А. Бычковъ.
Экстраординарный академикъ А. Шахматовъ.

II.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его биографіи“.

Письма, входящія въ первый выпускъ (почти всѣ печатающіяся въ сокращенномъ видѣ), главнымъ образомъ касаются начала литературныхъ и этнографическихъ работъ И. И. Срезневскаго. Участниками переписки въ этомъ періодѣ были во-первыхъ харьковскіе друзья И. И. Срезневскаго: братья Евецкіе, Росковшенко, Шпигоцкій; во-вторыхъ рядъ лицъ — отчасти малорусскихъ этнографовъ, отчасти просто почитателей Украйны, каковы: Лисавицкій, Боровиковскій, Гоголь, Міковичъ, Дмитрюковъ, Каразинъ, Михайловскій, Пассекъ, Костомаровъ, Метлинскій, Залѣвскій, Максимовичъ и др.; далѣе лица, сблизившіеся съ И. И. Срезневскимъ черезъ посредство его трудовъ, лично съ

нимъ незнакомые, ученые Москвы и Петербурга—Снѣгиревъ, Анастасевичъ, Каченовскій, Плетневъ, Венелинъ, Вельтманъ и др. Въ приложеніяхъ къ письмамъ предполагаю помѣстить: рукописный сборникъ пѣсенъ, собранныхъ И. И. Срезневокимъ и его друзьями въ Малороссіи, выписки изъ его этнографическаго дневника 1839 г., выдержки изъ его записныхъ тетрадей, первые его литературные опыты, стихотворенія, предисловіе къ „Словацкимъ пѣснямъ“ и „Запорожской Старинѣ“.

III.

ПРОЕКТЪ

изданія собранія сочиненій русскихъ писателей.

I.

1) Отдѣленіе русскаго языка и словесности предполагаетъ издавать сочиненія русскихъ писателей въ хронологической послѣдовательности, начиная съ XI вѣка.

2) При изданіи сочиненій какого-либо автора имѣется въ виду собрать, по возможности, все то, что имъ написано.

3) Изданіе сочиненій каждаго писателя сопровождается біографическими о немъ свѣдѣніями, бібліографическими указаніями, а также объяснительными примѣчаніями.

4) Отдѣленіе обращается къ русскимъ ученымъ съ предложеніемъ участвовать въ предполагаемомъ изданіи. Лица, которыя пожелаютъ принять предложеніе Отдѣленія, извѣщаютъ о томъ Отдѣленію съ указаніемъ тѣхъ авторовъ или произведеній, изданіе которыхъ принимаютъ на себя. Со своей стороны Отдѣленіе опредѣляетъ тѣ условія, на которыхъ можетъ быть принять тотъ или другой трудъ.

II.

Издание предполагается начать съ писателей XI—XII в.:

ПИСАТЕЛИ XI в.:

- 1) Леонтій, митрополитъ Кіевскій.
- 2) Лука Жидята.
- 3) Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій.
- 4) Θεодосій, игумень Печерскій.
- 5) Георгій, митрополитъ Кіевскій.
- 6) Іоаннъ, митрополитъ Кіевскій.
- 7) Іаковъ, черноризецъ.
- 8) Ефремъ, митрополитъ Кіевскій.
- 9) Несторъ, монахъ Кіево-Печерской обители.
- 10) Василій (его сказаніе о Василкѣ, внесенное въ Повѣсть временныхъ лѣтъ).
- 11) Григорій, творецъ каноновъ (ср. Филаретъ, Обзоръ ², с. 23).
- 12) Слова и поученія XI вѣка.
- 13) Историческія повѣсти и сказанія XI вѣка.
- 14) Житія святыхъ, составленныя въ XI вѣкѣ.

ПИСАТЕЛИ XII в.:

- 1) Давидъ паломникъ.
  - 2) Владимръ Мономахъ.
  - 3) Никифоръ, митрополитъ Кіевскій.
  - 4) Θεодосій грекъ.
  - 5) Киркъ, domestikъ Антоніева монастыря.
  - 6) Андрей, игумень Антоніева монастыря.
  - 7) Климентъ Смолятичъ, митрополитъ Кіевскій.
  - 8) Кириллъ Туровскій.
  - 9) Слово о полку Игоревѣ.
  - 10) Илья, архіепископъ Новгородскій.
  - 11) Давидъ Заточникъ.
  - 12) Слова и поученія XII вѣка.
  - 13) Историческія повѣсти и сказанія XII вѣка.
  - 14) Житія святыхъ, составленныя въ XII вѣкѣ.
-

III.

Правила, соблюдаемыя при изданіи этихъ писателей:

1) Полныя собранія сочиненій названныхъ въ приведенномъ спискѣ писателей XI и XII вѣка издаются по тѣмъ спискамъ ихъ, которые издатель признаетъ за лучшіе и наиболѣе исправныя.

2) Въ предисловіи къ изданію указываются всѣ извѣстные списки того или другого произведенія. Они должны быть описаны и сгруппированы по существеннымъ признакамъ, ихъ отличающимъ. При изданіи приводятся варианты изъ всѣхъ списковъ или же изъ тѣхъ, которые признаны издателемъ за представителей отдѣльныхъ группъ (редакцій, изводовъ).

3) Если сочиненіе извѣстно по двумъ или нѣсколькимъ редакціямъ, значительно между собою различающимся, оно издается по всѣмъ этимъ редакціямъ или въ цѣломъ своемъ объемѣ, или въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ.

4) Основной списокъ, хотя бы онъ принадлежалъ къ позднѣйшиму вѣкамъ нашей письменности, издается со всею возможною точностью, и между прочимъ съ соблюденіемъ надстрочныхъ знаковъ и сокращеній. Поправки не вносятся въ текстъ, а приводятся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ (отдѣльныхъ отъ тѣхъ примѣчаній, гдѣ содержатся варианты).

5) Кромѣ общихъ примѣчаній, необходимыхъ при изданіи памятника, а также вариантовъ изъ различныхъ списковъ, изданіе снабжается критикою текста, гдѣ издатель представляетъ свои соображенія относительно первоначальнаго чтенія подлинника, если чтенія списковъ оказываются испорченными (конъектуры). Равнымъ образомъ издатель разъясняетъ смыслъ отдѣльныхъ темныхъ мѣстъ и малопонятныхъ словъ. Всѣ эти исправленія и примѣчанія могутъ быть расположены подъ строкой или слѣдовать за изданіемъ текста, въ видѣ приложения къ нему.

IV.

ПРАВИЛА

О ПРЕМІЯХЪ ИМЕНИ М. И. МИХЕЛЬСОНА.

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1898 года утверждены г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 29 апрѣля 1898 г.).

---

1. При Императорской Академіи Наукъ учреждаются преміи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Морица Ильича Михельсона за труды въ области науки о русскомъ языкѣ.

2. Преміи имени М. И. Михельсона образуются изъ процентовъ съ капитала 18.000 руб., внесеннаго имъ 4-х-процентными бумагами въ Императорскую Академію Наукъ.

3. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и находится въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

4. Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

5. Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія.

6. Если комиссія (см. ст. 14) не признаетъ ни одного изъ представленныхъ сочиненій заслуживающимъ полной большой преміи (1000 р.), то она можетъ присудить половину этой преміи. Съ оставшеюся не выданною половиною должно быть въ такомъ случаѣ поступлено согласно ст. 17.

7. На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

8. Въ составъ этой комиссіи, первое засѣданіе которой состоится тотчасъ же по утвержденіи настоящихъ правилъ о

премійхъ имени М. И. Михельсона, входятъ члены Второго Отдѣленія, учредитель премій, а также посторонніе Отдѣленію ученые, извѣстные своими трудами по языковѣдѣнію.

9. О выбранныхъ этою комиссіею задачахъ печатаются объявленія на русскомъ и французскомъ языкахъ для разсылки, по указанію комиссіи, какъ въ русскія, такъ и въ иностранныя академіи, университеты и однородныя съ ними высшія учебныя заведенія.

10. Главная цѣль премій — вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полного этимологическаго словаря русскаго языка. Въ виду сего комиссіа предлагаетъ задачи по разработкѣ лексическаго состава древняго и современнаго русскаго языка и, между прочимъ, по опредѣленію заимствованныхъ въ русскомъ языкѣ элементовъ (церковнославянскихъ, греческихъ, тюрковскихъ, финскихъ, западно-европейскихъ и др.).

11. Въ виду того значенія, какое имѣетъ, для составленія полнаго этимологическаго словаря русскаго языка, сравнительный словарь славянскихъ нарѣчій, комиссіа можетъ, когда найдетъ это своевременнымъ предложить, въ видѣ исключительной задачи, составленіе подобнаго сравнительнаго словаря, а также составленіе полнаго объяснительнаго словаря русскихъ синонимовъ.

12. Когда комиссіа въ составѣ, указанномъ въ ст. 8, придетъ къ заключенію, что собрано уже достаточно подготовительныхъ матеріаловъ, то она имѣетъ право поставить задачей на конкурсное трехлѣтіе составленіе этимологическаго словаря русскаго языка, назначивъ за него, въ видѣ одной большой преміи, сумму всѣхъ трехъ премій.

13. По составленіи этимологическаго словаря русскаго языка, Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ можетъ предлагать другія задачи въ области разработки отечественнаго языка (напр. по языку отдѣльныхъ литературныхъ эпохъ, по языку писателей и т. д.).

14. Премія имени М. И. Михельсона присуждаются особою комиссіею, избираемою Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, за сочиненія, отвѣчающія задачамъ, объявленнымъ на конкурсное трехлѣтіе. Въ составъ этой комиссіи, кромѣ членовъ Отдѣленія, входятъ по крайней мѣрѣ, два лица, которыхъ Отдѣленіе найдетъ нужнымъ пригласить.

15. Означенная комиссія можетъ поручить разсмотрѣніе того или другого изъ конкурсныхъ сочиненій ученому и не принадлежащему къ составу Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

16. Постороннія лица, взявшія на себя по ст. 15 разсмотрѣніе представленныхъ на премію сочиненій, награждаются медалями изготовленными на средства, которыя отчисляются на этотъ предметъ изъ процентовъ съ основного капитала. Медали эти, числомъ не болѣе трехъ, присуждаются комиссіею, означенною въ ст. 14-й, за рецензіи, имѣющія научныя достоинства.

17. Могущіе быть остатки отъ премій и суммы на изготовленіе медалей причисляются къ основному неприкосновенному капиталу на случай уменьшенія суммы процентовъ отъ возможныхъ конверсій процентныхъ бумагъ.

18. Когда же съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія основного капитала, размѣръ процентовъ возрастетъ на 300 р., Общее Собраніе Императорской Академіи Наукъ имѣетъ право увеличить размѣръ существующихъ трехъ премій.

19. Если сочиненіе, представленное въ рукописи, будетъ удостоено преміи, и если авторъ откажется напечатать его на свой счетъ, то Императорская Академія Наукъ можетъ, въ случаѣ если найдетъ нужнымъ, напечатать его на свои средства при чемъ все первое изданіе этого сочиненія поступаетъ въ пользованіе Академіи. Если же Императорская Академія Наукъ не найдетъ нужнымъ напечатать это сочиненіе, то оно въ рукописи хранится въ архивѣ Академіи, а за авторомъ остается право, если онъ пожелаетъ, напечатать свой трудъ на свой собственный счетъ.

20. Отчетъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона читается въ публичномъ собраніи Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 16 декабря.

21. Дѣйствительные члены Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе премій имени М. И. Михельсона.

V.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правиль о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1898—1900 г.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ. — Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) наслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, наслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры ¹⁾).

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія,

---

1) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ: — Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Вараги, Рига, Польша и т. д.)? Определе-ніе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія ¹⁾.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Определе-ніе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ. — Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какого-нибудь, определеннаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

§§ 4, 5 и 7 Правиль о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія ¹⁾.

---

1) Сочиненія на объявленныя книжъ задачи должны быть представлены не позднѣе 1-го марта 1900 года — печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

VI.

Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ съ особеннымъ удовольствіемъ присоединяется къ чествованію столѣтней годовщины рожденія славнаго Чешскаго историка Палацкаго, содѣйствовавшаго своими учеными трудами къ возрожденію и укрѣпленію самостоятельности Чешскаго народа. Дѣятели подобные Палацкому живутъ вѣчно въ благодарной памяти народа. Да не оскудѣваютъ Чешская земля и Славянство такими доблестными мужами.

VII.

Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности получено было отъ г. Тургенева въ Парижѣ собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что всѣ эти бумаги были уже изданы, а именно:

1., „Переписка князя Прозоровскаго съ тайнымъ совѣтникомъ Шешковскимъ. По матеріи Новикова 1792-го“. На 12 листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общества, т. II, СПб. 1868, стр. 103—112, съ нѣкоторыми вариантами, причемъ по рукописи Тургенева текстъ иногда исправляется.

[стр. 103, строка 11, въ рукописи Тургенева: „И такъ бы мы обо *всемъ* его допросили“.

Стр. 104, строка 20: „но они всѣ къ нему прибѣгутъ“; строка 21 „свѣдаютъ“.

Стр. 105, строка 6 снизу: „дано *Кочубею*“.

Стр. 106, строка 2. „Отъ 16 сего *мѣсяца* письмо“....; строка 10: „*какъ изъ этого*“....

Стр. 107, строка 4: „*надежнѣйшаго* человекѣ“....; строка 23—24. У Попова: „Въ разсужденіи дома ихъ находится у васъ и счетъ“.... Въ рукописи Тургенева: „Въ разсужденіи дома ихъ *Походяшинъ*“ (читай: *Походяшинъ*) „у васъ *ищетъ*“...

Стр. 108, строка 11: „*фр. кра.*“; строка 3 снизу: „*прочія усердныя*“...

Стр. 109, строка 4: „*изъ губерніи*“.

Стр. 110, строка 7 снизу: „чтобъ *надъ нимъ* опредѣлить опеку“]

2., „Выписка изъ Высочайшаго именного указа отъ 1-го маія“, на одномъ листѣ. Указъ напечатанъ сполна у Лонгинова „Новиковъ и московскіе мартинисты“. М. 1867, приложенія, стр. 071. Въ рукописи Тургенева помѣщено отъ словъ: „2, Вамъ извѣстно“ и пр., до словъ: „какъ оное *пріобрѣлъ*“. Въ текстѣ Тургенева подчеркнуты слова: „*На основаніи Нашего учрежденія предать законному сужденію, избравъ надежныхъ вамъ людей*, и на полѣ приписка: „Прошу объяснить мнѣ на подчеркнутыя слова, судить по законамъ, нада послать его въ уѣздной судъ, то что значитъ избрать надежныхъ людей. Я опасаясь, чтобъ въ чемъ не ошибиться“. Помѣта принадлежитъ, конечно, кн. Прозоровскому, которому посланъ былъ этотъ именной указъ.

3., Безъ заглавія: отвѣты Новикова на 21-й и 22-й вопросный пунктъ, на шести листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общ. т. II, стр. 117—123.

4., Помѣчено карандашомъ: „Объясненія Котельникова“ (читай: „Колокольникова“) „(студента, товарища Н. Ив. Невзорова)“. На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 133—135.

5., „Копія ордеровъ, данныхъ 15-го маія маіору князю Жевахову по секрету“. На двухъ листахъ. Было, кажется, издано въ „Р. Старинѣ“.

6., „Показанія Новикова“. На трехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 156—158.

7., „Исторія жизни и дѣлъ моихъ“ (Колокольникова). На пяти листахъ. Издано тамъ же, стр. 135—140.

[Стр. 136, строка 10: „не послушался“.

Стр. 137, строка 13: „*сказываю*“].

8., Безъ заглавія, вопросные пункты Шешковского, пред-

ложенные Новикову. На семи листахъ. Издано тамъ-же, стр. 113—117.

[Стр. 116, строка 18: „Кто Ловуль“].

9., Безъ заглавія. Отвѣты Новикова Пешковскому въ Шлиссельбургѣ, въ іюнь 1792 г. На сорока восьми листахъ. Издано у Ловгинова, приложения, стр. 072—0112.

[Стр. 072, строка 2 снизу: „Родитель мой *былъ* оставленъ“...

стр. 088—089, нѣкоторыя замѣтки о лицахъ въ рукописи Тургенева помѣщены на полѣ.

Стр. 089, строка 7—8. Въмѣсто: „Сіи знакомы чрезъ профессора Шварца“, въ рукописи Тургенева поставлено на полѣ: „Чрезъ профессора Шварца“. Тамъ же, строка 12: „..... по родству со мною“.

Стр. 090, строка 18 снизу. Въмѣсто 1781 года означенъ: 1786.

Стр. 094—0102. Дополненія къ показаніямъ означены въ рукописи Тургенева не къ пунктамъ (какъ у Лонгинова), а къ страницамъ.

Стр. 099. Начиная съ отвѣта на 16 пунктъ, въ рукописи Тургенева нѣсколько спутано, а именно на двухъ листахъ (четырехъ страницахъ) дополненія къ отвѣтамъ поставлены раньше самыхъ отвѣтовъ.

Стр. 0102, строка 17: „Въ пополненіе 10-го пункта. О томъ, что у насъ“....

Стр. 0107, строка 21:..... „въ какихъ книгохранилищахъ“....

Стр. 0108, строка 6 снизу: „никакихъ не имѣлъ“.

Стр. 0109, строка 1: „На Сацердоса“; строка 4: „..... ничего не говорить, *отъ него ничего не принимать, и ни въ чемъ не стѣснять*, потому что“....]

10., Безъ заглавія, возраженія на отвѣты Новикова. На восьми листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 123—130, съ тѣми же отмѣтками и нѣкоторыми ошибками (напр. Велькнеръ, вм. Велльнеръ).

11., Безъ заглавія, показанія доктора Багрянскаго. На четырехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 130—133.

[Стр. 130, строка 1: „въ Новосильской округѣ“.

Стр. 131, строка 6 снизу: „матерію медицинскую“.

Стр. 132, строка 13 снизу: „Муравну“.

Стр. 133, строка 2, 13: „гофшпиталь“; строка 14: „..... Фрице также и генераль-хирургомъ Герке“.]

12., „Вопросные пункты бывшему въ чужихъ краяхъ студенту

Невзорову о нижеслѣдующемъ". На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова стр. 140—141.

[Стр. 140, строка 15 снизу: „свои положенія“; строка 7 снизу: „что они значать“.

Стр. 141, строка 8: „монахъ“.]

13., Безъ заглавія. Докладъ императрицѣ о студентѣ Невзоровѣ. На трехъ листахъ. Издано тамъ же, стр. 141—143.

[Стр. 141, строка 11 снизу: „на шефотъ“.]

За сентябрь — декабрь 1898 года.

Г. Предсѣдательствующій сообщил о чувствительной утратѣ, понесенной русскою наукою и въ частности Отдѣленіемъ. 16 августа скончался заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и членъ-корреспондентъ Отдѣленія А. С. Павловъ. По сему случаю былъ прочитанъ составленный г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи некрологъ, который, по одобреніи, и положено напечатать въ приложеніи къ протоколамъ Отдѣленія ¹⁾.

Присланныя для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія статьи: 1) профессора Императорскаго Новороссійскаго университета П. А. Лаврова — о вновь найденномъ Словѣ Климента Болгарскаго и 2) профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Э. Будде — вторую часть его Отчета о командировкѣ въ Тульскую губернію лѣтомъ 1897 года, въ видѣ 2-й статьи подъ заглавіемъ: „О народныхъ говорахъ Тульской губерніи“ — положено напечатать въ 4-й книжкѣ III-го тома Извѣстій, для чего и препроводить рукописи этихъ статей нынѣ же въ академическую типографію для скорѣйшаго набора.

Читано отношеніе редактора „Часописи“ Матицы Моравской доктора Франт. Каменичка, изъ Брна отъ 30-го іюня сего года, съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ изданіями.

---

1) Помѣщенъ въ „Отчетѣ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н. за 1898 г.“ въ т. LXVII-мъ Сборника, см. прилож. № 10, стр. 12—9.

Положено изъявить согласіе на означенное предложеніе Матцы.

Въ Отдѣленіи былъ возбужденъ вопросъ, какимъ-бы образомъ Императорская Академія Наукъ могла достойно принять участіе въ чествованіи столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина, имѣющей исполниться 26 мая будущаго 1899 года. По совмѣстномъ обсужденіи связанныхъ съ такимъ празднованіемъ вопросовъ, было положено обратиться къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ съ просьбою войти съ представленіемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества Государя Императора Высочайшаго соизволенія на разрѣшеніе общенароднаго чествованія памяти поэта, на образованіе Комиссіи изъ академикомъ и приглашенныхъ постороннихъ лицъ и о представленіи Академіи Наукъ выработать программу означеннаго празднованія.

Сообщено о полученіи отъ г. Инспектора народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи Н. К. Рамзевича, изъ г. Бѣлозерска, отношенія отъ 23 іюля сего года слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю при семъ представить особою посылкою: а) семь экземпляровъ Программы по собиранію особенностей народнаго говора, заполненной нѣкоторыми изъ учителей вѣреннаго мѣ района; б) 10 тетрадей, составляющихъ отвѣтъ на Программы и в) нѣсколько тетрадей, вызванныхъ моею частною просьбою къ учителямъ въ 1894 г., съ составленною тогда же маленькою программю (она послана въ Академію при письмѣ отъ 31 декабря 1896 г.). Большинство собраннаго послѣдняго рода матеріала мною одновременно съ симъ отправляется П. В. Шейну, который, вѣроятно, не преминетъ, при случаѣ, подѣлиться съ Академіею, если при разборѣ найдетъ что-либо подходящее къ требованіямъ Программы Академіи. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ Программъ, уже заполненныя, мною направлены, для отвѣтовъ по нимъ, въ новыя мѣста, откуда еще не получены. Въ свое время и онѣ будутъ высланы. Рѣшительнаго мнѣнія и сужденія относительно мѣстнаго говора высказать съ своей стороны не могу, такъ какъ лишены положительной возможности заняться подробнымъ разборомъ матеріала. Замѣчу только, что западная и

сѣверо-западная сторона Бѣлоозера значительно разнится отъ восточной. Тутъ, повидимому, не малое значеніе имѣли, помимо историческихъ причинъ, р. Шексна и прямой путь къ Архангельску черезъ Каргополь. Къ такому заключенію приводятъ меня какъ личныя наблюденія надъ говоромъ при разгѣздахъ по району, такъ и особыя справки касательно нѣкоторыхъ терминовъ и словъ. Посылаю также списокъ училищъ района (Кирилловскій и Бѣлозерскій уѣзды) на случай какихъ-либо справокъ". — Положено принять вышеизложенное къ свѣдѣнію, а доставленные матеріалы передать академику А. А. Шахматову.

Доложено о полученіи черезъ г. непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ печатнаго извѣщенія Ученаго Общества имени Шевченка во Львовѣ, что послѣднее, желая почтить исполнившуюся столѣтнюю годовщину со времени выхода въ свѣтъ въ Санктпетербургѣ въ 1798 году перваго изданія перелицованной Энеиды И. П. Котляревскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возрожденія малорусской литературы, устраиваетъ по этому поводу особое торжественное засѣданіе. Положено привѣтствовать Ученое Общество имени Шевченка нижеслѣдующею телеграммою на имя предсѣдателя онаго профессора М. Грушевскаго: „Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ привѣтствуетъ Общество имени Шевченка съ торжествомъ по поводу столѣтія выхода Энеиды Котляревскаго“.

Академикъ А. А. Шахматовъ, передавая въ Отдѣленіе статью причисленнаго къ Россійскому посольству въ Пекинѣ г. П. Шмидта подъ заглавіемъ „Троякая долгота въ Латышскомъ языкѣ“, сообщилъ, что онъ находитъ ее заслуживающею быть напечатанною въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено помѣстить означенную статью въ Сборникѣ Отдѣленія.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности глубоко соболѣвнуя по поводу послѣдовавшей 18 сего октября кончины Якова Петровича Полонскаго, много лѣтъ состоявшаго членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по означенному Отдѣленію, — постановило почтить память почившаго заупокойною паннихидою, что и было исполнено по окончаніи

чтенія Отчета о присужденіи премій профессора А. А. Котляревскаго.

Академикъ А. А. Шахматовъ внесъ въ Отдѣленіе предложеніе: „Академикъ Ф. Θ. Фортунатовъ просилъ меня сдѣлать слѣдующее заявленіе. Въ настоящее время Второе Отдѣленіе принялось за переизданіе важнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ. Такъ уже начаты изданія Савиной книги и Супрасльской рукописи, а изданіе Хиландарскихъ листковъ закончено. Въ виду этого было бы желательно теперь же приступить къ переизданію нѣкоторыхъ небольшихъ памятниковъ старославянскаго языка, весьма важныхъ при его изученіи: сюда относятся Новгородскіе листки, Слуцкая псалтырь и Македонскій листокъ, изданные Срезаневскимъ въ его „Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма“. При этомъ было-бы желательно соединить Савину книгу, Хиландарскіе листки и названные отрывки въ одномъ томѣ“. — Присоединяясь къ этому заявленію, я, во-1-хъ, выражаю надежду, что Аванасій Ѳедоровичъ согласится присоединить къ этимъ памятникамъ тѣ два листка старославянскаго юсоваго письма XI вѣка, которые принадлежатъ ему, во-2-хъ, думаю, что Савину книгу и Хиландарскіе листки можно теперь же перевести изъ II-го тома „Исслѣдованій по русскому языку“ въ особый томъ, озаглавленный „Памятники старославянскаго языка“. — Что касается „Исслѣдованій по русскому языку“, то въ составъ II-го тома, кромѣ печатающихся теперь статей Ляпунова и Броха, туда можетъ войти любопытное изслѣдованіе Θ. Е. Корша о пѣсенномъ размѣрѣ Слова о полку Игоревѣ, а также начатая мною работа о языкѣ Московскихъ духовныхъ и договорныхъ грамотъ XIV и XV вв.“ — Одобрено.

Въ виду истекающаго въ будущемъ 1899 году трехсотлѣтія со времени выхода въ свѣтъ и напечатанія въ 1599 году на литовскомъ языкѣ „Постиллъ“ бывшаго каноника и администратора Жмудской епархіи Николая Даукши, — академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ записку магистра Э. А. Вольтера съ предложеніемъ послѣдняго о переизданіи при Отдѣленіи означеннаго труда Даукши. Г. Вольтеръ предполагаетъ, что изданіе это можетъ занять около сорока печатныхъ листовъ въ форматѣ Иавѣстій Отдѣленія и можетъ, по его заявленію, быть отпечатано въ теченіе двухъ лѣтъ. За чтеніе корректуръ онъ

полагалъ бы достаточнымъ назначить по 10 руб. съ cadaго печатнаго листа. При этомъ былъ представленъ Отдѣленію переданный г. Вольтеромъ переплетенный томъ, заключающій въ себѣ рукописную копию съ Постилль Даукши. — По обсужденіи означеннаго предложенія г. Вольтера, Отдѣленіе опредѣлило: 1) принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія на упомянутыхъ условіяхъ литовскій текстъ Постилль Н. Даукши; 2) отвести расходъ за чтеніе корректуръ въ размѣрѣ *четырехсотъ рублей* на два года на счетъ суммъ Отдѣленія; 3) снестись съ указанными въ этомъ заявленіи лицами для полученія экземпляра подлиннаго печатнаго текста Постилль; 4) просить принять на себя непосредственное наблюденіе за печатаніемъ литовскаго текста Постилль Н. Даукши, а равно и за изданіемъ вообще — академикомъ Ф. Θ. Фортунатова и А. А. Шахматова, 5) представленную рукописную копию возвратить г. Вольтеру и 6) приложить записку г. Вольтера въ подлинникѣ къ настоящему протоколу. (См. Приложение Г).

Бывшій учитель Боровскаго уѣзднаго училища, нынѣ же здѣшняго Андреевскаго городского—В. И. Чернышевъ представилъ въ Отдѣленіе нижеслѣдующій свой отчетъ о совершенной имъ нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздкѣ съ цѣлью діалектологическихъ наблюденій: „Представляя при семъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ выданный на мое имя открытый листъ, имѣю честь сообщить, что настоящимъ лѣтомъ я собиралъ свѣдѣнія о говорахъ и областныя слова въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) въ селеніяхъ, расположенныхъ по большой дорогѣ отъ Боровска до Москвы, причемъ мнѣ хотѣлось прослѣдить постепенное измѣненіе говоровъ по направленію отъ юга къ Москвѣ, 2) въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Московскаго уѣзда, лежащихъ въ верховьяхъ рѣки Клязьмы, гдѣ въ близкомъ сосѣдствѣ оказались говоры трехъ типовъ: акающіе, акающіе и якающіе, окающіе; 3) въ заштатномъ гор. Киржачѣ, Покровскаго уѣзда, гдѣ близкія наблюденія обнаруживаютъ въ окающихъ говорахъ значительной части Владимирской губерніи широкое распространеніе чертъ Московской фонетики: при вода, *ръка*, *лѣжу*, *пятюкъ* обыкновенно слышится: *малодецъ*, *ришото*, *бирёгу*, *питачекъ*, *многа*, въ горади, поля (имен. пад.), *денякъ*. Кромѣ того я одѣлалъ немного записей, относящихся къ говорамъ крестьянъ

Юрьевского у. и той части Верейскаго у., которая называется „Шуваловщиной“, гдѣ я разыскивалъ то поканье, которое указано Далемъ для Боровска и которое принадлежитъ именно близкимъ къ Боровску шуваловскимъ говорамъ. Всѣ эти свѣдѣнія я представляю въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности въ теченіе настоящей осени и зимы“. — Положено принять къ свѣдѣнію.

Читано переданное въ Отдѣленіе г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи отъ 3 сего ноября за № 27183, слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 28 день минувшаго октября Высочайше соизволилъ на образованіе при Императорской Академіи Наукъ особой Комиссіи по устройству празднованія исполняющагося 26 мая 1899 года столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества, съ тѣмъ, чтобы выборъ членовъ этой Комиссіи былъ представленъ Вашему Императорскому Высочеству, чтобы на Комиссію эту была возложена выработка программы чествованія и чтобы, въ случаѣ одобренія означенной программы Его Императорскимъ Величествомъ, Комиссія была уполномочена руководить устройствомъ празднествъ и входить по сему предмету въ сношеніе со всѣми лицами и учрежденіями, содѣйствіе которыхъ окажется необходимымъ и полезнымъ“. — Положено принять къ свѣдѣнію и, съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи, назначить для предварительнаго обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ предстоящею дѣятельностью означенной Комиссіи, засѣданіе 10 сего ноября, въ 2 часа пополудни, въ которое пригласить, сверхъ членовъ Отдѣленія, — г. непремѣннаго секретаря Академіи, экстраординарнаго академика Н. Ѳ. Дубровина и статскаго совѣтника В. П. Острогорскаго.

Читана записка приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета П. А. Сырку о славянской рукописи XIII вѣка „Карансебешскомъ октоихѣ“ съ краткимъ палеографическимъ описаніемъ ея и замѣчаніями о ея содержаніи. Положено означенную записку г. Сырку напечатать въ приложе-

ніяхъ къ протоколамъ засѣданій Отдѣленія; въ виду же того, что онъ готовитъ особое изслѣдованіе объ означенной цѣнной въ научномъ отношеніи рукописи для помѣщенія въ одномъ изъ изданій Отдѣленія, просьбу его, изложенную въ упомянутой запискѣ, о разрѣшеніи ему нынѣ-же сдѣлать, для приложенія къ статьѣ его, три или четыре палеографическихъ снимка, — положено исполнить, тѣмъ болѣе, что рукопись сообщена г. Сырку для его занятій лишь на непродолжительное время. См. *Приложеніе II*).

Представленныя редакторами Извѣстій Отдѣленія статьи: 1) приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета С. Л. Пташицкаго „Письмо перваго Самозванца“, 2) студента того же университета г. Щеголева „Очерки отреченной литературы: Сказанія Афродитіана о бывшемъ въ Персидской землѣ чудѣ“ и 3) Н. И. Коробки „Весенняя игра пѣсня „Воротарь“ и пѣсни о князѣ Романѣ“ — положено помѣстить въ Извѣстіяхъ Отдѣленія.

Академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ выдержку изъ письма къ нему члена-корреспондента Отдѣленія А. Лескина (изъ Лейпцига отъ 13 сего ноября нов. ст.), въ которомъ послѣдній, сообщая о томъ, что имъ и сотоварищами его по университету, профессорами: Бругманномъ и Виндишемъ, предположено основать Институтъ сравнительнаго языковѣдѣнія по образцу уже существующихъ германистическихъ, классической филологіи и др. и назвать его „индо-германскимъ“ съ раздѣленіемъ на три отдѣленія: индійское, сравнительно-языковѣдное и славистическое, — обращается къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою снабдить нѣкоторыми его изданіями означенный Институтъ. Положено выслать черезъ комиссіонера Академіи Наукъ Гесселя на имя профессора Лескина слѣдующія изданія Отдѣленія: Маріинское евангеліе и Минеи академика Ягича, Матеріалы для словаря древнерусскаго языка И. Срезневскаго, Литовскій словарь А. Юшкевича, Областные Архангельскій и Олонецкій словари Подвысоцкаго и Куликовскаго, Бѣлорусскій словарь Носовича, Словарь русскаго языка, Изслѣдованія по русскому языку т. I и слѣд. и Извѣстія Отдѣленія, а также сообщить просьбу г. Лескина г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада Общему Собранію Академіи.

На предстоящемъ торжественномъ годовомъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря предположено почтить особою рѣчью память бывшаго члена-корреспондента Отдѣленія русскаго языка и словесности покойнаго Я. П. Лонскаго и по сему случаю Отдѣленіе опредѣлило обратиться къ графу А. А. Голенищеву-Кутузову съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять участіе въ упомянутомъ собраніи и сказать нѣсколько словъ въ память почившаго поэта.

Изъ числа заявленныхъ въ предыдущемъ засѣданіи кандидатовъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности въ настоящемъ засѣданіи на четыре свободныя мѣста членовъ-корреспондентовъ, по произведенной закрытой баллотировкѣ шарами, оказались избранными въ это званіе слѣдующія лица: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира въ Кіевѣ Т. Д. Флоринскій, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ В. Θ. Миллеръ, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковского университета М. С. Дриновъ и бывший профессоръ Императорскаго университета св. Владимира въ Кіевѣ П. И. Житецкій. О послѣдовавшемъ избраніи положено сообщить г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему Собранію Академіи.

На просьбу Отдѣленія принять участіе въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, имѣющемъ быть 26 мая будущаго 1899 года по случаю истекающаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина—произнесеніемъ рѣчи, предметомъ которой могъ бы быть вопросъ о вліяніи иностранныхъ литературъ на творчество Пушкина, обращенную къ академику А. Н. Веселовскому, послѣдній изъявилъ полное свое согласіе.

Почетный членъ Академіи Наукъ сенаторъ А. Θ. Кони, къ которому Отдѣленіе обратилось съ просьбою принять участіе въ томъ же собраніи Академіи Наукъ, 26 мая будущаго 1899 года, высказалъ свое согласіе на приглашеніе Отдѣленія и подѣлился съ присутствующими въ засѣданіи членами Отдѣ-

ленія мыслями, которыя онъ намѣренъ изложить въ составляемой для прочтенія въ означенномъ засѣданіи рѣчи своей; предметомъ ея избрано имъ изображеніе того, какъ Пушкинъ понималъ идею права, закона, — и оцѣнка заслугъ поэта для русскаго слова и русскаго публичнаго слова вообще („душой законъ боготворить“).

Предсѣдательствующій заявилъ о присланной въ Отдѣленіе, для помѣщенія въ изданіяхъ послѣдняго, рукописной статьѣ А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ „*Новыя данныя о Хожденіи архіепископа Новгородскаго Антонія въ Царьградѣ*“, съ приложеніемъ „Описанія сборника XV вѣка изъ собранія А. И. Яцимирскаго“. Статья эта, по его мнѣнію, заслуживаетъ вниманія, сообщая немаловажныя исправленія къ напечатанному тексту Хожденія. Положено отпечатать ее въ 1-й книжкѣ IV тома (1899 г.) Извѣстій Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, возвращая рукописную статью А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ: „Пѣсня Замѣри въ „Цыганахъ“ А. Пушкина и цыганская хора“, сообщилъ, что она тоже могла бы быть помѣщена въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено напечатать ее въ одной изъ книжекъ Извѣстій Отдѣленія.

Редакторъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ, познакомивъ присутствующихъ съ нѣкоторыми замѣчаніями, сдѣланными по поводу 4-го выпуска Словаря однимъ изъ сотрудниковъ его, г. Завѣдующимъ Чериковскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ И. Х. Пахманомъ главнымъ образомъ относительно исключенія редакціею Словаря обычныхъ отгѣтокъ о видахъ и залогахъ глаголовъ, а также съ замѣчаніями г. Пахмана, что редакція Словаря будто-бы относится къ русскому языку какъ мертвому, отгѣчая только то, что встрѣчено у писателей или записано этнографами и проч., а не устанавливая правилъ для образованія словъ и для словоупотребленія, что такъ полезно было бы для инородцевъ, — высказалъ по этому поводу свои соображенія и прочиталъ нарочно составленную академикомъ Ф. Ф. Фортунатовымъ записку о руссикхъ залогахъ, а затѣмъ просилъ у Отдѣленія разрѣшенія напечатать особою статьею записку г. Пахмана съ его, акаде-

мика А. А. Шахматова, замѣчаніями и полностью помѣстить въ приложеніяхъ статью академика Фортунатова. Одобрено.

Тотъ же академикъ, напомнивъ Отдѣленію, что въ его распоряженіи имѣются фотографическіе снимки съ великорусскихъ историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ началѣ XVII столѣтія для Ричарда Джемса, и полная копія съ помѣщенного при пѣсняхъ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія, и что въ Отдѣленіи нѣсколько времени тому назадъ уже было обсуждаемо о способѣ изданія означеннаго словаря,—высказавъ свое желаніе о возможно скорѣйшемъ напечатаніи текста словаря съ присоединеніемъ полного перевода толкованій словъ съ англійскаго языка на русскій, что оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ англійскомъ текстѣ словаря попадаетея не мало словъ устарѣвшихъ и не помѣщающихся въ обыкновенныхъ ручныхъ англійскихъ словаряхъ. При этомъ академикъ А. А. Шахматовъ указалъ на г. Маршалля, какъ на такое лицо, которое могло-бы удачно выполнить переводъ этого словаря на русскій языкъ. Одобрено и положено просить академика А. А. Шахматова переговорить по сему случаю съ г. Маршаллемъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что онъ имѣлъ переговоры съ г. Маршаллемъ и заручился его согласіемъ относительно порученія ему Отдѣленіемъ принять на себя трудъ просмотрѣть копію съ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія изъ записной книжки Ричарда Джемса, доставленную г. В. В. Морфилемъ, и къ англійской транскрипціи русскихъ словъ прибавить русскую, а также присоединить параллельный русскій переводъ къ толкованіямъ словъ на англійскомъ языкѣ. Одобрено.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Е. Θ. Будде, извѣщая, въ письмѣ на имя г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, академика А. Θ. Бычкова, о томъ, что 13 минувшаго ноября Историко-филологическій факультетъ въ своемъ засѣданіи, выслушавъ докладную его записку о заграничной командировкѣ въ славянскія земли съ научною цѣлью въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1899 года, единогласно постановилъ: ходатайствовать предъ г. Минист-

ромъ о командированіи г. Будде въ славянскія земли для цѣлей лингвистическаго изученія отдѣльныхъ славянскихъ говоровъ на четыре мѣсяца и о назначеніи ему пособия изъ суммъ Министерства,—просилъ г. предсѣдательствующаго передать Отдѣленію его просьбу о назначеніи ему на упомянутую поѣздку какого-либо пособия и со стороны Отдѣленія. Отдѣленіе, выслушавъ просьбу профессора Е. О. Будде, постановило: назначить ему на поѣздку въ славянскія земли небольшое пособие изъ суммъ Отдѣленія.

Читана переданная г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ (при письмѣ отъ 10 сего декабря за № 1280) въ копію—записка опекуна надъ имуществомъ покойнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета П. А. Безсонова, П. П. Добросельскаго съ извѣщеніемъ, что: 1) послѣ покойнаго П. А. Безсонова осталась весьма цѣнная бібліотека (сборники русскихъ пѣсенъ, русскія сказки изд. Чулкова и проч.) до 2000 томовъ, никакого другого имущества, до 7000 руб. долгу и многочисленная семья; 2) бібліотека эта назначается въ продажу съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканій и, по всей вѣроятности, будетъ продаваться съ пуда, чему были примѣры; 3) онъ, какъ опекунъ надъ имуществомъ покойнаго, принимая живое участіе въ его дѣлахъ, счелъ обязанностью обратиться съ просьбою или приобрѣсти бібліотеку, или содѣйствовать тѣмъ или инымъ путемъ о переходѣ бібліотеки къ тѣмъ учрежденіямъ или лицамъ, для которыхъ она будетъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ, и въ ожиданіи отвѣта онъ постарается замедлить продажу бібліотеки Безсонова съ торговъ. По прочтеніи этой записки академикъ Бычковъ заявилъ, что со стороны Императорской Публичной бібліотеки сдѣлано уже сношеніе съ г. Добросельскимъ. Принято къ свѣдѣнію.

Въ виду заявленнаго академикомъ Л. Н. Майковымъ вопроса старшаго помощника бібліотекаря I Отдѣленія бібліотеки Императорской Академіи Наукъ Вс. И. Срезневскаго о томъ, какія измѣненія слѣдовало-бы сдѣлать при печатаніи въ Сборникѣ Отдѣленія переписки его отца, покойнаго члена Отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго, положено просить академика Л. Н. Майкова сообщить г. Срезневскому, что

для окончательнаго обсужденія вопроса о томъ, какъ печатать переписку и приложенія, Отдѣленію необходимо получить конспектъ цѣлаго изданія хотя бы съ приблизительнымъ расчетомъ объема его и краткій перечень всѣхъ писемъ и матеріаловъ за все время, какіе предполагается внести въ упомянутое изданіе.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ ходатайствомъ объ истребованіи изъ Канцеляріи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа сотруднику издаваемого Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, члену-сотруднику Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. Н. Добровольскому, для свободныхъ развѣдовъ его съ этнографическою и діалектологическою цѣлью по Смоленской и Калужской губерніямъ. Положено просьбу эту исполнить, для чего и сообщить о семъ Правленію Академіи на предметъ сношенія съ Канцелярією г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на вопросы I-й, II-ой и III-ей Программъ для собиранія особенностей говоровъ сѣверно- и южновеликорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

1) Отъ учителя (кандидата на должность учит. нач. нар. училища) А. А. Салтруковича экв. III Программы съ его отмѣтками объ особенностяхъ говора *урочища Пеняжекъ* Пружанскаго уѣзда, Гродненск. губерніи.

2) При отношеніи г. Инспектора Народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи отъ 23 іюля 1898 г. за № 676 Н. К. Рамазевича семь программъ, десять тетрадей съ отвѣтами на I-ую Программу и нѣсколько тетрадей, вызванныхъ его частною программю къ учителямъ въ 1894 г.):

а) Экземпляръ I-й Программы съ отмѣтками Завѣдующаго Огибаловскимъ однокласснымъ Мин. Нар. Просвѣщ. училищемъ учителя И. Иванова — особенностей говора населенія деревни Огибаловской, Воскресенской волости, Кирилловскаго уѣзда Новгород. губ. и съ приложеніями на 10 листахъ: л. 1—2: свѣдѣнія о мѣстности, гдѣ производились наблюденія, о населеніи и о составителѣ этихъ свѣдѣній; л. 4: Технические народныя термины (1—12 №№); л. 5: Термины кожевниковъ (№ 13—29.); л. 6 обор.: Провинциализмы и архаизмы (№ 1—68); л. 9: Слова мѣстнаго говора и произношенія; л. 10: Пословицы и поговорки.

б) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Спаскаго Земскаго (б. Ниловицкаго) училища Ефима Филиппова Горушкина объ особенностяхъ говора населенія прихода Улома Кирилловскаго уѣзда, Новгородск. губ., съ приложеніями: 1) на 2 листахъ статьи подъ заглавіемъ: „Приходъ Улома“ и 2) на 8 листахъ: „Дополненія къ работѣ Учителя Ниловицкаго Училища г. Горушкина“—Учителя Николая Покровскаго.

в) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Кленовскаго Земскаго училища Василя Александровича Шатунова—особенностей говора крестьянскаго населенія деревни *Площадь* въ сѣверовосточн. части Кирилловск. уѣзда, Новгородской губерніи (съ приложеніями въ 2 тетрадахъ на 24 листахъ (12+12 лл.).

г) Экз. I Программы съ отмѣтками помощника учителя Введенскаго Земскаго Училища Филиппа Семеновича Картакова—особенностей говора населенія Введенской волости съ 3 приложеніями: 1) препроводительною запискою г. Картакова, 2) тетрадью въ 33 лл. „Прибавленіе къ Программѣ §§ 45—50“—*„Непознатныя слова и характерныя выраженія“* (л. 18—19 вложены отдѣльно: Брань и проч.) и 3) тетрадь на 32 лл. подъ заглавіемъ „Справочный мѣстный словарикъ Введенско-Ротковскаго прихода Кирилловскаго уѣзда, составл. въ Ратковцѣ, учителемъ Введенской Земской Школы Пав. Сорокинымъ въ 1891—9 гг.“

д) Экз. I Прогр. съ отмѣтками Учителя Петропавловскаго 2-хъ класснаго Мин. Нар. Пр. училища Кирилловскаго уѣзда Валеріана Θεод. Иванова особенностей говора жителей *дер. Ольховицы* (Никифоровскаго) съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ и отдѣльнымъ приложеніемъ списка словъ, составленнаго учителемъ I-го кл. Петропавловскаго 2-хъ класснаго училища К. И. Пучкинымъ (на 2-хъ листахъ).

е) Тетрадь свѣдѣній къ I Программѣ для собиранія особенностей народныхъ говоровъ (на 25 писанн. листахъ), собранныхъ Учителемъ Θεрапонтовскаго Сельскаго училища Θεодоромъ Иларіон. Додовымъ—о говорѣ жителей Θεрапонтовской слободы Кирилл. у., Новг. губ.

ж) Тетрадь отвѣтовъ на I Программу, составленныхъ Учителемъ Чуженгск. уч. Θε. Ивановымъ примѣнительно къ говору населенія Чуженгскаго прихода Воскресенской вол., Кирилл. у., Новг. губ. на 10 лл. въ тетради и 1 отдѣльный листокъ: „Провинціализмы“.

з) Тетрадь съ отмѣтками „Особенностей говора“ населенія дер. *Пиксимовай*, Дружинскаго прихода, Кирилл. у., Новг. губ. — учителя Дружинской школы Николая Осиповича Исаева (на 13 лл.).

и) Тетрадь матеріаловъ по языку и народному устн. творчеству, собранныхъ Учителемъ Липенскаго Земскаго училища (за Чарондскимъ озеромъ, Воже-тожь) Кирилл. уѣзда, Новг. губ. (всего на 59 лл.): Провинціализмы (л. 1). Мѣстные обычаи (12 обор.) Пословицы и поговорки (с. 16). Божьба. — Брань (л. 17). Заговоры. Заклинанья (18). Проклятія. Привѣтствія (19). Примѣты. Гаданья (22). Игры (л. 24). I. Хороводныя. II. Дѣтскія (26 об.). *Пѣсни*. 26 об.). I. Свадебныя. II. Юмористическія пѣсни о суженыхъ. (л. 41 об.). III. Короткія посидѣлочныя пѣсни (л. 44 об.) № 1—87.

і) Тетрадь подъ заглавіемъ: „Запись словъ и выраженій, употребляющихся въ Къндскомъ и близъ окружающихъ приходахъ: Ковжскомъ, Мегорскомъ, Киснемскомъ, Кемскихъ селахъ и проч., одѣлани. законоучит. Къндскаго училища, священн. Алексѣемъ Нумеровымъ (на 6 лл. и 2 отдѣльно = 8 лл.).

к) Экз. I-й Программы съ отмѣтками Учителя Тумбажскаго училища А. Хохлова объ особенностяхъ говора крестьянъ деревень Семеновской, Рагозиной, Кузьминской, Рѣпоселки, Ивановской, Хомутовой, Лойчиной, Осиной и Старой Семеновской волости, Бѣлозерск. у., Новг. губ.

л) Экз. I Программы съ отмѣтками Учителя Колашемскаго Земскаго училища Алексѣя Андреева Акиннина — объ особенностяхъ говора населенія въ деревняхъ: Шейнѣ, Нечаевѣ, Калачевѣ, Качаловѣ, Горѣ и Пухтаевѣ Колашемскаго прихода, Камской вол., Бѣлоз. у., Новгор. губ.

м) Экз. I Программы Учителя Крайской земской школы Василія Ив. Иванова съ отмѣтками объ особенностяхъ говора въ нѣсколькихъ смежныхъ деревняхъ Тилюшинской вол. Бѣлоз. у., Новг. губ. — съ приложеніемъ „Списка словъ, употребляющихся въ народной рѣчи“ (на 1 л.).

н) Тетрадь особенностей нарѣчія крестьянъ села *Ковжи*, Бѣлоз. у. (между с. Мегрой, Бѣлоз. у. и Къндой, Кирилл. у.), записани. учит. Ковжской церковно-приходской школы В. Романовымъ. (на 13 лл.).

о) Тетрадь для собиранія особенностей народнаго говора въ селѣ Георгіевскомъ, Георгіевско-Вадьяльской волости Бѣлоз. у.,

Новг. губ.; собран. Учителемъ Георгіевскаго народн. училища Е. Ивановымъ (на 33 лл.).

п) Тетрадь (на 20 лл.) съ отмѣтками особенностей народнаго говора жителей *села Мегра* (въ 37 в. отъ г. Бѣлозерска по каналу) и сосѣднихъ съ нимъ деревень Шунжебой и Чалексы, Мегринской вол., Бѣлов. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Завѣдующимъ Мегринскимъ однокласснымъ Мин. Нар. Пр. училищемъ, Бѣлов. у., Новг. губ. учителемъ В. Левитскимъ и Помощникомъ учителя Конст. Александровымъ. Тутъ же вложенъ пакетъ съ 4 листами матеріаловъ (рыболовные термины и проч. сообщ. г. Левитскимъ).

р) Тетрадь съ отмѣтками особенностей народнаго говора населенія дер. *Волковы*, Волково-Хилетской вол., Бѣлов. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Учителемъ Волково-Хилетскаго одноклассн. М. Н. П. училища Ефимомъ Петров. Богдановымъ (на 11 писанныхъ лл.) и съ приложенной тетрадью (въ листъ на 10 листахъ) „Какъ дѣлаютъ свадьбы въ деревнѣ“, статья, составленная Учит. Волково-Хилетскаго 1 кл. М. Н. П. училища Еф. Богдановымъ „записано со словъ кр. Волково-Хилетской вол., дер. Волковы Анны Хазихи крестьяниномъ той же деревни Ѳеодор. Дм. Красновымъ.“

с) Тетрадь I-ая съ отмѣтками особенностей говора жителей дер. Давыдовки или Хламова (Новг. губ., Бѣлов. у.) Волково-Хилетской вол., исполненными священ. Николаевской Село-Никольской Судской церкви о. Алекс. Вас. Орнатскимъ на 45 стр. съ приложеніями (25 №№ загадокъ и 35 №№ пословицъ).

т) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора крестьянъ деревень Лихачевой, Сѣмкина, Лобанова, Понизовья и др. Новг. губ., Бѣлов. у., сдѣланными помощникомъ учителя Шольскаго училища Кирилломъ Сергѣевичемъ Шигичевымъ (на 12 лл.).

у) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ: Гришкинѣ, Пестовѣ, Ручкинѣ, Великомъ селѣ, на Горкѣ, Екимовѣ, Солмасѣ, Волковѣ и Рожаевѣ Антушевской вол., Бѣлов. у., Новг. губ., сдѣланными учителемъ Печенскаго училища А. Тулинымъ (уроженцемъ дер. Гришкина) на 37 писанн. лл.; л. 38: Мѣстныя слова; л. 39: „Собраніе народныхъ обычаевъ, примѣтъ, пословицъ и загадокъ“. (Всего же въ обѣихъ тетрадахъ 46 писанныхъ лл.).

ф) Тетрадь матеріаловъ, собранныхъ учителемъ Солмасскаго

Земскаго училища г. Рухманъ. 1) Провинціализмы (л. 1). л. 2. Пословицы и прибауки. л. 3. Примѣты, повѣрья, гаданья и загадки. л. 5. Пѣсни. (Всего на 6 листахъ).

х) „Списокъ словъ (черныя), употребляющихся во многихъ мѣстахъ Архангельской и Вологодской губ.; составленъ однимъ изъ учениковъ Тотемской учительской семинаріи въ 1890—1893 годахъ“. (Всего 13 л.).

— Списокъ училищъ 5 района Новгор. губ. (Кирилл. и Бѣлов. уѣздъ), 1896-й годъ (печати. съ приписками).

3) При отношеніи г. Директора Несвижской Учительской Семинаріи отъ 25 августа 1898 г. за № 829 два экземпляра III Программы.

— а) Съ отмѣтками воспитанника Несвижской учит. Семинаріи Александра Іустиновича Фурсевича, объ особенностяхъ говора жителей села Старога Свержня, Минской губ., Минск. у. (съ приложеніемъ на 18 л.).

— б) Съ отмѣтками воспитанника Несвижск. учит. Семинаріи Болеслава М. Марцинкевича объ особенностяхъ говора жителей села Бѣлаго, Кухоцко-Вольской волости, Пинскаго у.

4) Отъ кандидата Московск. духовной Академіи г. Василія Кедрова экземпляръ II-й Программы.

5) Отъ учителя Могильнянскаго народн. училища (от. Зарѣчье, Витебской губ.) Филиппа Колотовкина экз. III-ей Программы съ отмѣтками особенностей говора жителей Могильнянской вол., Себежск. у., Витебск. губ.).

6) При отношеніи Инспектора Минск. Дирекціи нар. училищъ (вр. ис. д. Д-ра уч.) отъ 15 сентября 1898 г. за № 6608 экз. III-ей Программы съ замѣтками Учителя Городищскаго нар. училища Андрея Лещинскаго объ особенностяхъ говора жителей *мѣстечка* Городища Новогрудск. у., Минск. губ.

7) Отъ учителя Ставропольской (губ.) гимназіи г. А. Жприцкаго экз. II-ой Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей села „Красные Буйцы“, Елифанск. у., Тульской губ.

8) Отъ Надежды Борисовны Веселовской (изъ Москвы) экз. II-ой Программы съ отмѣтками ея объ особенностяхъ говора жителей села Турковъ, Балашовскаго у., Саратовской губ., съ приложеніями на 4 лл.: „Замѣтки относительно выговора и выраженій села Турковъ, Балаш. у., Смр. губ.“ (с. 1). Время основанія с. Турковъ и первые поселенцы (с. 5). Понятія жителей о за-

гробной жизни. Описаніе крестьянской свадьбы (6). Объясненіе смерти человѣка убитого грозой (8). Вѣра въ кўрдьшій (оборотней). Вѣра въ вѣдьмъ.

9) Отъ Инспектора нар. училищъ 5 района Новг. губ. Н. К. Рамзевича при отношеніи его отъ 9 октября 1898 г. дополненіе къ отношенію его же отъ 23 іюля 1898 г. № 676 — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора (?), составленными учит. Боровскаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Кирилломъ Леонтьев. Егоровымъ, а съ 45-ой страницы учителемъ Таницкаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Григоріемъ Михайлов. Уткинымъ. — съ 3-мя тетрадами Приложеній.

а) Особенности выговора крестьянъ деревни Шоборова, Верхняго Двора и Зачерапа Боровской вол., Бѣлоз. у. Новг. губ. (сост. г. Егоровъ). на 10 лл.: Записка; об. Словарь, л. 7 об. Пѣсни: № 1—37.

б) Учителя Васюковскаго (Шубачское) училища Кириллов. Земства Кирилла Егорова — отмѣтки особенностей говора въ деревняхъ Өомино и Новой Тимошинской вол., Бѣлоз. у. (на 9 или 10 лл.). Свѣдѣнія о собиравшемъ (л. 2), Замѣтки о говорѣ (л. 3);

γ) Учителя Таницкаго Земскаго училища (на 2 лл.) Бѣлоз. у., Новг. губ. Гр. М. Уткина: свѣдѣнія о составителѣ; наблюденія производим. въ селѣ Успенскомъ Барановск. вол. Бѣлоз. у., Новг. губ. Свѣдѣнія о селѣ Успенскомъ. Словарь.

10) Отъ Инспектора нар. училища 5-го района Новг. губ. Н. К. Рамзевича (къ № 676). — Дополненія къ программѣ заповненной Помощникомъ учителя Введенскаго земскаго училища Кирилл. у. Филиппомъ Картаковымъ (на 5 лл.) съ свѣдѣніемъ о мѣстности его родины Введенско-Родновскаго прихода Введенской вол. и о составителѣ отвѣтовъ на Программу.

11) Отъ Завѣдывающаго — учителя Чубаровскаго 2-хъ класснаго училища М. Н. Пр. Артемія Терентьева Коростелева (с. Чубаровское, Ирбитскаго уѣзда, Пермской губ.) экземпляръ I-ой Программы съ замѣтками и наблюденіями надъ говоромъ деревни Коростелевой Чубаровской вол. Ирбитск. у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности. Приложены еще „Геометрическія задачи“ № 1—3 (на 2 лл.).

12) Отъ инспектора 5 района нар. уч. Новг. губ. Н. К. Рамзевича.

а) Экз. I-ой Программы съ отмѣтками священ. Преображенской Къяндской церкви Кирилловск. у., Новг. губ. о. Алекоѣя Нумерова особенностей говора жителей Къяндскаго прихода и близъ окружающихъ: Ковжскомъ, Мегарскомъ, Киснемскомъ и проч. Кир. у., Новг. г.).

б) Тетрадь на 6 лл. + 2: „Особенности говора крестьянъ. Чужбойскаго Нижне-Покровскаго прихода, Борисовской вол., Бѣлов. у., Новг. губ.“, отмѣченныя Учителемъ I класса Борисовскаго двухклас. училища Петромъ Матвѣевымъ.

13) Отъ бывшаго учителя приготовит. класса Несвижской учительской семинаріи Петра Введенскаго (прожив. въ г. Рѣчицѣ, Минск. губ.) тетрадь (на 4 лл.) замѣтокъ, какъ приложение къ § 62-му Программы для соб. особ. говор. блр. нар.

14) Отъ профессора Имп. Варш. унив. Е. Θ. Карскаго экз. III Программы (№ 18) съ отмѣтками Д. чл. И. Р. Геогр. Общ. преподав. Витебск. гимназіи Н. Я. Никифоровскаго особенностей говора жителей Витебск. губ. и уѣзда (къ востоку отъ г. Витебска), съ приложеніемъ на 1 л. (приклеено при стр. 38).

15) При отношеніи г. Инспектора народныхъ училищъ Вологодской губ. 2-го района Н. Благовѣщенскаго отъ 31-го октября за № 1044 изъ г. Тотьмы доставлено экземпляровъ I-ой Программы съ отмѣтками особенностей мѣстныхъ крестьянскихъ говоровъ:

а) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Мольскаго М. Н. Пр. I-класснаго училища Ив. Дм. Попова особенностей говора населенія Мольскаго прихода, Тотемскаго у., Волог. губ. (съ приложеніемъ на 2 лл. записки о составителѣ, описанія прихода, сост. изъ 56 дер. до 5600 жит.).

б) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Черевковскаго училища Конст. Васил. Попова съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ *Черевковской* вол. и въ селѣ *Черевковъ* Сольвычегодскаго у. Волог. губ. и приложеніемъ при стр. 45-ой тетради въ 4 л. „Перечень простонародныхъ словъ и ихъ значеніе, употребляемыхъ въ говорѣ крестьянами Черевковской вол., Сольвычегодск. у., Волог. губ. и свѣдѣніями о Черевковской вол. и ея населеніи (л. 4 и об.).

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Яренскаго городского приходскаго училища Александра Журавлева о говорѣ жителей города Яренска, Волог. губ. и въ окрестныхъ деревняхъ и селлахъ.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Орловско-Троицкаго земскаго нач. училища Устюгскаго у. Петра Колосова особенностей говора крестьянъ селеній Троицкаго общества, Устье-Алексоѣвской вол., Велико-устюгскаго у. Волог. губ., съ приложеніемъ на 2 лл.—свѣдѣній о составителѣ и исторіи мѣстности.

д) Экз. I Прогр. съ отмѣтками Учителя Куракинскаго нач. училища Н. Голубева особенностей говора крестьянъ Сяменжискаго сельскаго общества Куракинской вол., Тотемск. у. Волог. губ., съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности.

е) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Сергѣя Попова особенностей говора жителей *села Шуйскаго* Тотемск. у., Волог. губ. (на р. Сухонѣ) и приложеніемъ на 2 лл. „Описаніе села Шуйскаго“.

ж) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Миньковскаго училища А. Некрасова объ особенностяхъ говора крестьянъ Миньк. вол., Тотем. у., Вол. г.

з) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Богоявленскаго Земскаго нач. учил. Виталія Кулакова особенностей говора жителей села Богоявленскаго-Городищенскаго и окружающихъ его деревень Устюгскаго у., Волог. губ.

и) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Чаловскаго Земскаго училища Ив. Попова особенностей говора жителей Чаловскаго Николаевскаго прихода, Трофимовской волости (по просту Чалова), Тотемск. у., Волог. губ. съ приложеніемъ тетради на 4 лл. („Дополнит. записка“) съ свѣдѣніями о составителѣ, замѣчаній о бытѣ населенія, времени основанія поселеній, о языкѣ и проч.

к) Экз. I. Пр. съ отмѣтками Учителя Нестеѣеровскаго училища Вас. Елизаровича Куканова особенностей говора жителей деревни Нестеѣеровской (въ 2 в. отъ гор. В.-Устюга) Устюгскаго у. Волог. г.

л) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Шевденицк. уч.) Θεодосія Ряжкина особенностей говора жителей деревень Игумновской и Новгородской, Шевденицкаго общества и волости Тотемск. у., Волог. губ.

м) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Папуловскаго начальнаго училища Петра Павлов. Шенникова особенностей говора жителей Папуловской вол. Устюгск. у. по р. Лузѣ въ 114 в. отъ г. Устюга и 34 отъ запатат. г. Лальска.

16) Отъ директора начальнаго училища Пермской губ.

Н. Раменскаго при отношеніи его отъ 12 декабря 1898 г. за № 3421 пять экземпляровъ.

І Программы:

а) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Козьмодемьяновскаго училища В. Палатыжнева особенностей говора жителей села Козьмодемьянскаго Соликамск. у., Пермской губ. съ приложеніемъ на 18 лл. (въ ученическихъ записяхъ крестьянъ: сказка о старикѣ и старухѣ (пославшей мужа въ Задонское царство женѣ по лекарство). Сказка о мужикѣ и медвѣдѣ (л. 3). Сказка о котѣ и рѣшатѣ (л. 5). Сказка о дѣвкѣ (л. 8). Сказка о старикѣ и старухѣ (л. 10). Побасенка (л. 11) — (л. 12). Тетрадь для пѣсень (л. 13—16); л. 17—18 (=52—53): дополнительные примѣчанія къ п. 38—48 Программы; Краткое описаніе села Козьмодемьянскаго (л. 18) (16 + 2 лл.).

б) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Мурзина особенностей говора (мѣстность наблюденія на р. Сыльвѣ, точнѣе необозначено), Пермской губ. съ приложеніемъ Словаря на 2 (4) листахъ.

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учительницы М. Соколовой оговорѣ жителей Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ. съ приложеніями на 6 лл.: (л. 1). Краткое описаніе Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ.; л. 2—3 доп. замѣтки къ Программѣ; л. 3 об.: „Слова, употребляемыя въ народѣ; л. 5: мѣстныя пословицы и поговорки“; л. 6: Пѣсни.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Мѣхонскаго училища) Олпиганова особенностей говора жителей *села Мѣхонскаго* Шадринскаго у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 3 лл.: л. 1. Обычай (привѣтствія); л. 2. Пѣсни.

д) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Бродокалмакскаго 2-х-класснаго училища Григорія Буткина особенностей говора жителей села Бродокалмакскаго (въ юго-зап. части Шадринскаго у., Пермск. губ. на р. Течѣ прит. Исети) съ приложеніемъ на 1 л. (свѣдѣній о селѣ).

Положено принять къ свѣдѣнію и всѣ присланные матеріалы доставить академику А. А. Шахматову.

Г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ былъ прочитанъ въ корректурѣ составленный имъ Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1898 годъ, съ некрологомъ покойнаго члена-корреспондента Отдѣленія, бывшаго профессора Московскаго университета А. С. Павлова. Одобрено и положено упомянутый Отчетъ отпечатать.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Записка Э. А. Вольтера.

Въ 1885 году я имѣлъ честь представить вниманію членовъ Историко-филологическаго отдѣленія Академіи Наукъ катихизисъ Якова Ледесмы, переведенный изъ польскаго на литовскій языкъ бывшимъ каноникомъ и администраторомъ жмудской епархіи Николаемъ Даукшею и изданный имъ въ Вильнѣ въ 1595 году. Сохраняющійся понынѣ въ Виленской Публичной Библіотекѣ единственный экземпляръ этой старопечатной рѣдкости съ моими примѣчаніями, подъ наблюденіемъ академика А. А. Куника перепечатанъ былъ въ 1886 году, въ 2-й книгѣ LIII тома „Записокъ“.

Въ 1887 году я имѣлъ случай, въ своемъ отчетѣ объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди, на стр. 57—71 вновь возвратиться къ сочиненіямъ этого замѣчательнаго, жмудско-литовскаго писателя и изъ экземпляра Постиллы 1599 г. сообщить въ перепечаткѣ нѣкоторые отрывки: стр. 1—3; 358—363; въ фототипическомъ воспроизведеніи стр. 377-ю.

Обращаясь теперь въ третій разъ къ Императорской Академіи Наукъ, имѣю честь обратить вниманіе Отдѣленія на совершающееся въ 1899 году 300-лѣтіе со времени выхода въ свѣтъ второго сочиненія Н. Даукши, литовскаго перевода Постиллы „mniejszej Якова Вуйка „*Tai est Izguldimas Ewangelii Kiekwienos Nedelos ir Szwentos per Wissus Metus*“.

Перепечатанный мною катихизисъ 1595 года далъ возможность ученымъ лингвистамъ спеціальнѣе заниматься языкомъ этого писателя, послѣдствіемъ чего было появленіе ряда статей по общей лингвистикѣ и особенно по исторіи литовской рѣчи, основанныхъ на подборѣ фактовъ изъ образцовъ сочиненій Даукши. Такъ между прочимъ въ 1894 году французскій лингвистъ F. de Saussure въ IV томѣ *Indg. Forschungen*, на стр. 461, въ статьѣ: „*Sur le nominatif pluriel et le génitif singulier de la déclinaison consonantique*“ высказался о языкѣ Даукши слѣдующимъ образомъ:

„La langue lituanienne n'a pas rencontré un écrivain qui sût se servir avec une aussi parfaite usance de ses ressources mais nous ne parlons de Dauksza qu'au' pur point de vue grammatical. Par son orthographe très originale et personnelle, par l'inspiration qu'il a eue en particulier de marquer, *deux cents cinquante ans avant* Kurschat, l'accent des mots, il serait hors de pairs au milieu du XVI siècle, même si le *dialecte* qu'il écrit n'était pas un remarquable type de lituanien normal et bien conservé“.

И дѣйствительно, какъ было нами уже указано въ предисловіи къ катихизису Даукши, правописаніе его вполне оригинальное, чисто литовское, менѣе всего подвергнутое польскому вліянію.

Языкъ же Даукши въ катихизисѣ отличается замѣчательнымъ нормализмомъ и изобилуетъ массою архаизмовъ, напоминающихъ иногда даже знакомство съ лучшими сочиненіями эпохи Альбрехта Пруссаго, покровителя литовской реформатской литературы для Прусовъ и Литовцевъ. Въ сравненіи же съ прусско-литовскими писателями переводы Даукши отличаются бѣльшей точностью и главное оригинальной попыткою примѣненія системы греческаго ударенія для изображенія литовской интонаціи.

Другой замѣчательный изслѣдователь національный лингвистъ и литуанистъ всендѣз магистръ Казиміръ Яунисъ, въ своихъ статьяхъ по діалектологіи Ковенской губерніи, особенно въ „Описаніи Россіенскаго уѣзда“ Ковна 1893, также подробно рассматриваетъ характерныя черты языка Даукши, какъ катихизиса, такъ и проповѣдей, по имѣющимся въ Ковнѣ экземплярамъ. По его мнѣнію

а) каноннику Даукши уже въ 16 вѣкѣ извѣстно было различіе нисходящаго и восходящаго удареній на дифтонгахъ, долгихъ монофтонгахъ и дифтонгическихъ сочетаніяхъ краткихъ гласныхъ „а, е, і, и“ съ плавными „г, л“ (I. с., стр. 26); б) въ его говорѣ точно удерживаются *пралитовскія носовыя массы*, указанныя въ подлинномъ текстѣ *особымъ знакомъ носовыхъ гласныхъ* (стр. 51).

Въ 1897 году вышла наконецъ статья В. К. Поржегинскаго „Нѣсколько данныхъ для характеристики языка сочиненій литовскаго писателя Н. Даукши“ (Сборникъ статей въ честь Ѳ. Е. Корша), въ которой сдѣлана попытка характеризовать вообще орфографію и грамматическія особенности

Даукши на основаніи тщательнаго изученія катихизиса и отрывковъ Постиллы. Всѣ статьи и изслѣдованія, только что приведенныя однако не исчерпываютъ предмета и не даютъ полнаго представленія объ особенностяхъ этого, такъ называемаго великолитовскаго нарѣчія и діалекта бывшаго Велик. Княж. Литовскаго, по той простой причинѣ, что недостаетъ всей совокупности данныхъ и наблюденій надъ языкомъ 16 вѣка посредствомъ новаго изданія его Постиллы.

Работы научныя, въ особенности надъ такимъ труднымъ вопросомъ какъ „интонація“ и „ударенія“, должны быть сдѣланы не единолично и оттого для того, чтобы Даукшасовый языкъ былъ бы болѣе доступнымъ, необходимо переиздать и его „Проповѣди“. Еще въ недавнее время г. Видеманъ показалъ, что писать литовскую грамматику безъ знанія руссколитовскихъ говоровъ и языка письменности 16 вѣка, значитъ не удовлетворить законныя требованія современной наукой. (См. Разборъ Поржезинскаго Handbuch'a О. Видемана „Русск. Фил. Вѣстникъ“ 1898 г.).

Кромѣ того „Постилла меньшая“ Якова Вуйка, полемическое сочиненіе XVI вѣка и орудіе въ борьбѣ съ протестантизмомъ, въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши, для нашей современности никакого религіознаго значенія не имѣетъ, и оттого перепечатываніе ея единственно служило-бы необходимымъ фундаментомъ для возведенія правильной системы литовскаго ударенія, столь противорѣчиво представленнаго въ трудахъ современныхъ лингвистовъ, какъ напр. Лескина (Quantität u. Betonung in den slav. Spr. 1893. Стр. 550), Гирта, Беценбергера, Яуниса, Розвадовскаго и др.

Если при помощи замѣчательнаго слуха и тонкой наблюдательности г. Яуниса удалось бы начертить полную систему ударенія современныхъ русско-литовскихъ говоровъ и сдѣлать то для русской Литвы, что сдѣлалъ Куршатъ для обозначенія ударенія прусско-литовскаго нарѣчія, то все же намъ безъ переизданія проповѣдей Даукши невозможно узнать систему литовской интонаціи въ XVI вѣкѣ и разслѣдовать происхождение многихъ давно бытующихъ литовскихъ словъ, иногда тѣсно связанныхъ съ культурнопросвѣтительной дѣятельностью покровителя и современника Даукши князя Гедройца (Merkel Gedraitis). Въ настоящее время „постилла“ существуетъ въ 3—5 экземплярахъ (1 у г. Минята въ Шадовѣ, 1 у еписк.

Барановскаго въ Сейнахъ, 1 у г. Ковнацкихъ въ Кивиляхъ, Тельшев. у. и 2 гдѣ-то въ Ковнѣ), но къ сожалѣнію экземпляры держатся таинственно скрытыми и оттого специалистамъ совсѣмъ не доступны и не имѣли почти никакого вліянія на ходъ изученія литовской грамматики и ударенія.

Въ виду всего выше изложеннаго казалось бы необходимымъ переиздать „Постиллу 1599 года“ въ память 300-лѣтія ея появленія въ Вильнѣ съ дипломатическою точностью, не готическими, но латинскими буквами по образцу переизданія катихизиса въ LIII томѣ „Записокъ“. При этомъ удобнѣе было бы придерживаться формата новыхъ „Извѣстій“, чтобы все издание вышло бы въ 40 листовъ печатныхъ, такъ какъ придется кромѣ текста (627 стр. въ оригиналѣ) и предисловія перепечатать еще и польское предисловіе и дополненія (нѣсколько стр.). Въ концѣ такого тома Проповѣдей необходимо помѣстить словарный указатель съ прибавленіемъ польскаго текста Вуйка въ случаѣ неточности передачи оригинала или слишкомъ дословнаго перевода.

Прилагая къ сему копію первыхъ 399 стр. Постиллы и отпискъ статьи моея въ „Mitteilungen“ Литовскаго литературнаго Общества въ Тильзитѣ, покорнѣйше прошу въ случаѣ одобренія плана переизданія (въ теченіе двухъ лѣтъ) принять мѣры къ отысканію полнаго экземпляра Постиллы при содѣйствіи г. магистра Јуниса, такъ какъ у меня оригинала нѣтъ, а безъ него приступить къ печати по одной копіи невозможно. — Спб. 22 октября 1898 года.

II.

Карансебешскій Октоихъ XIII вѣка.

Изъ памятниковъ славянской письменности, на которые я обратилъ свое вниманіе во время своего путешествія по Банату и Трансильваніи, особеннымъ интересомъ отличается Карансебешскій Октоихъ, названный мною такъ по мѣстонахожденію рукописи, — въ Карансебешѣ, въ библіотекѣ тамошней кафедральной православной церкви. Но раньше рукопись принадлежала церкви св. Михаила въ Ботошанахъ (въ Молдавіи), какъ видно изъ неудобочитаемой записи 1641 г. на нижнихъ поляхъ листовъ 55—59:

+ сѣ' апле¹⁾ дѣсѣтѣнаго даде' димитрѣ(ако?) ѿ цркѣ въ боташи иде' е' хрд' стго михала . . . веле за дѣше . . . и за родителе и ба дни блгочестиваго и хртотолчиваго Нѣ Васіліа вшебѣ въ лто ,зрѣмѣ.

Рукопись пергаминанная, безъ начала и конца. Кромѣ того въ ней нѣтъ листовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ серединѣ, а вмѣсто недостающихъ пришиты бумажные листы, на которыхъ написанъ недостающій текстъ. Пергаментъ слегка желтоватый, довольно хорошо выдѣланъ и во многихъ мѣстахъ довольно тонокъ. Рукопись была въ церковномъ употребленіи довольно долгое время, судя по накапавшему воску на листахъ и по запачканнымъ мѣстамъ и нижнимъ внѣшнимъ угламъ листовъ.

По письму и языку рукопись можно отнести ко второй половинѣ XIII в., болгарской редакціи. Письмо довольно чисто и удобочитаемо. Нѣкоторыя буквы выходятъ изъ строки: з пишется съ довольно длиннымъ завитымъ концомъ, т нерѣдко высоко выходитъ изъ строки, какъ и ѿ. Буквы х и р спускаются довольно далеко внизъ, а ѣ высоко поднимается вверхъ. Не-

1) Вѣроятно, это означаетъ: апостоль.

рѣдко в дѣлается съ широкою верхнею завитушкою, въ которой помѣщается гласная, въ е относящаяся. Такимъ образомъ, мы здѣсь наблюдаемъ слѣдующія интересныя начертанія:

или и , , , $Z = z$, $X = x$,

  = се, , , c , = вв, = рр,

, . Еще интереснѣе и важнѣе для опредѣленія

времени рукописи начертанія, встрѣчающіяся и въ древнихъ памятникахъ: Υ , Υ , Λ , Ж , Ѫ , Δ и $\Gamma\Delta$, отъ , но и Ѡ , и затѣмъ начертанія, извѣстныя только въ нѣкоторыхъ староболгарскихъ памятникахъ: он : Олнотъскъ : стлн (л. 55), вѣрож и лмбоннѣ (л. 69), но чаще или почти всегда ю. Почти всегда ѣ вм. з .

Δ и $\Gamma\Delta$ очень часто вм. ѣ и Λ и Ѫ : прободеса (л. 71), привѣразова та (л. 74), безначално (л. 30), въпнати (34⁶), прнати (л. 29⁶).

ж и Λ и Ѫ и Ѫ постоянно смѣшиваются.

Не ударяемое ϵ переходитъ въ и въ величѣннѣ (29⁶).

Послѣ ч всегда ю: чюшж (24⁶), мытоймчю покалнню (л. 89); нерѣдко: ѣпваннѣ (л. 55) и ѣпованнѣ . Также иногда и ѣ послѣ ч: лоучѣми паракалнтовами (л. 78).

ы иногда = и: отъвръзы (л. 94⁶).

Постоянно: нюдовѣ (л. 70⁶), нюден , и др. т. п.

ж и ш иногда чередуются: болѣзньна ташкою (л. 14), прѣложнжж (л. 104).

Также чередуются ѣ и в : процѣфтѣ (л. 26), просѣфтѣса (л. 72).

Нѣкоторыя согласныя нерѣдко выпадаютъ: сръце (л. 54⁶), простръ (л. 14⁶) вм. простерѣ .

Почти никогда не встрѣчается смягченія съ л: ѣзвѣлци (л. 136⁶).

Встрѣчаются нерѣдко формы прилагательныхъ по анало-

гій съ формами существительными: мно́зми вѣ́нами грѣхове́нами (л. 94^о).

Представляетъ немалый интересъ Карансебешской Октоихъ и въ лексическомъ отношеніи: ѡкрасованіи (л. 70^о); мѣрскы кричаше (л. 70^о); поставѣ¹⁾ ѡкиса ѡпытенѣ бѣтканѣ (л. 74^о); на земелѣ ѡбразѣ (л. 92^о); плаважцаго въ мжти житнискимъ сѣтиемъ (л. 96^о); оуѡтова бѣ твоѣ чрѣво (л. 98^о) и др.

Надстрочныхъ знаковъ въ рукописи встрѣчаются сравнительно очень мало. Титло довольно узко $\bar{\text{—}}$; только когда подъ нимъ стоитъ $\bar{\text{—}}$, оно шире. Иногда же оно имѣетъ другую форму: $\hat{\text{—}}$, $\hat{\text{—}}$; встрѣчается даже $\hat{\text{—}}$.

Изъ этихъ немногихъ замѣчаній о Карансебешскомъ Октоихѣ легко замѣтить, что онъ представляетъ большой интересъ для слависта. Имѣя въ виду написать болѣе обширную студию объ этой рукописи, я желалъ бы приложить къ этой студиі три или четыре снимка съ рукописи. Не имѣя на то средствъ въ настоящее время, а также въ виду того, что рукопись я долженъ въ непродолжительномъ времени выслать по принадлежности, я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ II-му Отдѣленію Академіи Наукъ принять на себя расходъ по снятію снимковъ съ рукописи, тѣмъ болѣе что предполагаемую мною студию я намѣренъ помѣстить въ одномъ изъ изданій Отдѣленія.

И. Сырку.

7 ноября 1898 года.

---

1) Поставѣ — сунно. Слово это употребляется и до сего времени въ живой рѣчи болгарской и румынской; оно встрѣчается также и въ славанскихъ грамотахъ, писанныхъ въ румынскихъ земляхъ XV—XVII в. Слово, несомнѣнно, заимствовано отъ болгарь.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1898 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ ВЪ ОТДѢЛЕНІИ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ
А. Ѡ. ВЫЧЕОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лн., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1901 г.   Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Императорской Академіи Наукъ

за 1898 годъ,

составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи,
Ординарнымъ Академикомъ А. Ф. Бычковымъ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности продолжало и въ истекающемъ году неуклонно выполнять лежащія на немъ задачи.

Составленіе и изданіе Словаря русскаго языка, благодаря неутомимымъ трудамъ редактора этого важнаго изданія, академика А. А. Шахматова, шло безостановочно. Въ концѣ ноября вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ второго тома, заключающій въ себѣ слова отъ слова *жельзныи* до начала буквы *з* (предлогъ *за*). Слѣдующій выпускъ также начать печатаніемъ. Не говоря уже о томъ, что языкъ, какъ живой организмъ, постоянно развивается и обогащается новыми словами, и поэтому требуетъ большого вниманія со стороны редактора, трудъ его еще значительно увеличился послѣ того, какъ Отдѣленіе постановило расширить первоначальную программу Словаря введеніемъ въ него словъ изъ народныхъ говоровъ. Въ этомъ главнымъ образомъ кроется причина нѣкоторой медленности появленія выпусковъ Словаря. Въ послѣднее время А. А. Шахматову стали доступны тѣ мате-

ріалы, которые были положены въ основаніе Опыта областного великорусскаго Словаря и Дополненія къ нему. Изученіе этихъ матеріаловъ, требующее немало времени, дастъ возможность устранить нѣкоторыя ошибки и неточности, вкравшіяся въ эти труды, а безъ этого онѣ легко могли перейти въ новое изданіе словаря.

Выпущенъ въ свѣтъ Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи, собранный на мѣстѣ членомъ сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Г. И. Куликовскимъ. Академикъ Шахматовъ, подъ редакціею котораго печатался этотъ словарь, много содѣйствовалъ его полнотѣ включеніемъ въ него словъ, собранныхъ имъ во время его поѣздки по Олонецкой губерніи. Важное значеніе областныхъ говоровъ для изученія языка въ настоящее время признано всѣми, и поэтому Отдѣленіе съ полною готовностью не только отводитъ въ своихъ изданіяхъ мѣсто всѣмъ изслѣдованіямъ по этому предмету, но и оказываетъ содѣйствіе къ ихъ обнародованію.

Матеріалы для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собранные покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, печатались подъ наблюденіемъ академика А. Ө. Бычкова. Успѣшному ходу этого изданія, которое въ настоящемъ году доведено до слова *поуба* и которое по своемъ окончаніи займетъ выдающееся мѣсто среди подобныхъ трудовъ, содѣйствовали дѣти покойнаго академика: членъ-корреспондентъ Отдѣленія О. И. Срезневская и старшій помощникъ бібліотекаря бібліотеки Академіи Наукъ В. И. Срезневскій. Кромѣ расположенія въ надлежащій порядокъ собраннаго матеріала, они приняли на себя тяжелый трудъ повѣрки по рукописямъ приводимыхъ къ словамъ примѣровъ.

Отдѣленіе продолжало въ настоящемъ году, какъ и въ два предшествующіе, издавать подъ редакціей академикова А. Ө. Бычкова и А. А. Шахматова «Извѣстія».

Въ четырехъ книжкахъ этого повременнаго изданія помѣщено, между прочимъ, нѣсколько статей, заслуживающихъ быть

упомянутыми: В. Н. Щепкина — Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги; Э. Е. Корша — Разборъ вопроса о подлинности окончанія «Русалки» Пушкина по записи Зуева; Е. Э. Будде — О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ; С. М. Кульбакина — Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова евангелія; П. А. Лаврова — Новое похвальное слово Климента Словѣнскаго; В. К. Поржезинскаго — Замѣтки по діалектологіи Литовскаго языка. Въ будущемъ году предполагается расширить въ Извѣстіяхъ отдѣлъ библіографіи и давать по возможности полный отчетъ о всѣхъ наиболее важныхъ трудахъ, появляющихся какъ у насъ, такъ и за-границею по части славянской филологіи и исторіи славянскихъ литературъ.

Оканчивается печатаніемъ второй выпускъ перваго тома собранныхъ П. В. Шейномъ великорусскихъ народныхъ пѣсень. Сборникъ этотъ озаглавленъ: «Великоруссь въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ и легендахъ, и т. п.»

Близится также къ концу печатаемая С. Н. Северьяновымъ, подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова, извѣстная Супрасльская рукопись XI вѣка, содержащая въ себѣ мартовскую Миннею-Четью.

Слѣдующія изданія продолжались печатаніемъ въ 1898 году:

- 1) третій томъ собранныхъ П. В. Шейномъ «Матеріаловъ для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края»;
- 2) II томъ «Изслѣдованій по русскому языку», въ который входятъ статьи: приватъ-доцента Харьковскаго университета Б. М. Ляпунова «Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-ой Новгородской лѣтописи»; В. Н. Щепкина — текстъ Саввиной книги XI вѣка со словаремъ; Олафа Ив. Броха «Угрорусское варѣчіе села Убли (Земплинскаго комитата)» и С. М. Кульбакина «Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка»; 3) Э. А. Брауна «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній»; 4) П. А. Лаврова «Апокрифическіе южно-славянскіе тексты»; 5) составляемый С. А. Венгеровымъ «Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія», который въ настоящемъ году доведенъ до слова: *Бурдинъ* и

6) нѣсколько томовъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи. Часть этихъ томовъ явится въ свѣтъ въ наступающемъ году; въ нихъ между прочимъ заключается: «Переписка князя Антиоха Кантемира»; «Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина»; трудъ П. К. Симони «Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій» и др.

Перехожу къ обзору учено-литературной дѣятельности членовъ Отдѣленія:

Академикъ А. Ѳ. Бычковъ напечаталъ текстъ писемъ и бумагъ Петра Великаго за 1706 годъ и въ настоящее время приступилъ къ составленію и печатанію объяснительныхъ къ нимъ примѣчаній, что, при разбросанности матеріала по разнымъ архивамъ, представляетъ немало труда.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ четвертый томъ Сочиненій М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. О содержаніи этого тома было упомянуто при обзорѣ ученой дѣятельности Отдѣленія за 1897 годъ. Значеніе трудовъ Ломоносова не только для современной ему литературы, но и для послѣдующихъ поколѣній русскихъ ученыхъ, особенно трудовъ филологическихъ, признается всеми, и нашъ покойный сочленъ Ѳ. И. Буслаевъ, по мысли Ломоносова, осмѣлился расширить предѣлы грамматики отечественнаго языка и ввести въ науку статьи объ архаизмахъ, народномъ языкѣ, провинціализмахъ и варваризмахъ.

А. Н. Майковъ въ стихотвореніи, посвященномъ памяти Ломоносова, обращаясь къ нему, справедливо сказалъ:

«И отблескъ твой горитъ и нынѣ
На лучшихъ русскихъ именахъ».

Подъ редакціею того же академика въ настоящее время печатается десятый томъ Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ; часть матеріаловъ (за весь 1749 годъ) уже отпечатана. Они заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ чертъ, относящихся къ исторіи просвѣщенія, а также къ общественной жизни и нравамъ

того времени. Нельзя безъ особеннаго сочувствія читать извѣстія о трудностяхъ, лишеніяхъ и разнаго рода невзгодахъ, съ которыми боролись академики, совершая путешествія для научныхъ изслѣдованій въ отдаленныя мѣста Сибири.

Много нравственныхъ потрясеній пришлось испытать исторіографу Миллеру, отстаивая свои научныя работы и изслѣдованія. Онъ желалъ напечатать лѣтопись Сибирскую и Тобольскую, но по прочтеніи ихъ «самимъ президентомъ усмотрѣно, что при достопамятныхъ вещахъ находится не малое число лжей, басенъ и вещей, которыя никакого имовѣрства не достойны. Съ здравымъ разсужденіемъ не сходно такую книгу напечатать до того времени, когда она будетъ очищена отъ непристойныхъ сказокъ, происходящихъ отъ излишняго суевѣрства». Яркую картину тогдашнихъ порядковъ и нравовъ представляетъ дѣло объ уничтоженіи всѣхъ актовъ, вышедшихъ съ обычными «титулами» въ «два правленія», т. е. отъ смерти Императрицы Анны Иоанновны до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны. Получивъ сенатскій указъ объ уничтоженіи этихъ актовъ, привести его въ исполненіе президентъ приказалъ совѣтнику, совѣтникъ приказалъ бухгалтеру, бухгалтеръ приказалъ своему помощнику, и ближайшіе исполнители придумали весьма оригинальный способъ уничтожить документы: они стали завертывать въ нихъ книги при продажѣ ихъ изъ академической книжной лавки. Нѣсколько экземпляровъ подобныхъ обертокъ препровождены въ Академію Наукъ «изъ комнаты Его Императорскаго Высочества». Началось слѣдствіе, и велѣно было уничтожить все, что найдется съ «титулами двухъ правленій» въ книжной лавкѣ и даже бібліотекѣ Академіи Наукъ. Тогда самъ собою возникъ вопросъ: что же дѣлать съ тѣми историческими сочиненіями, которыя выписаны изъ Франціи, Голландіи, Англіи и другихъ странъ и въ которыхъ, безъ сомнѣнія, «не было выключено всѣхъ титуловъ». Вопросъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: «На разныхъ языкахъ заморской печати книги, сколько есть съ извѣстными титулами въ книжной лавкѣ, собравъ, сочинить имъ каталогъ, по которому разсмотрѣно будетъ, которыя книги

вовсе уничтожить и у которыхъ листы перепечатать. Впредь со объявленными титулами изъ всѣхъ европейскихъ государствъ ни подь какимъ видомъ никакихъ книгъ и ничего не выписывать, подь опасеніемъ тягчайшаго, по силѣ опубликованныхъ о томъ указовъ, штрафа».

Въ изданныхъ матеріалахъ находятся свѣдѣнія и объ академическомъ университетѣ — единственномъ у насъ до основанія Московскаго. При тогдашнемъ невысокомъ уровнѣ образованія въ обществѣ, трудно было найти молодыхъ людей, вполне приготовленныхъ для университета. Тѣмъ не менѣе академики старались пополнить пробѣлы и открывали особые классы для лицъ, нуждавшихся въ предварительной подготовкѣ. Профессора академическаго Университета, не ограничиваясь чтеніемъ лекцій, слѣдили за научными занятіями своихъ слушателей, и при этомъ обращали вниманіе не только на умственное, но и на нравственное развитіе юношей, ввѣренныхъ ихъ просвѣщенному руководству.

Изъ этихъ же матеріаловъ мы узнаемъ, что въ академической средѣ возникла мысль написать Исторію Петра Великаго и что Академія Наукъ приступила къ собранію матеріаловъ въ разныхъ архивахъ и разысканію «подлиннѣйшихъ документовъ, по которымъ сочинена быть имѣетъ при Академіи блаженные и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго исторія на російскомъ языкѣ».

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія новый отрывокъ изъ чтеній по исторической поэтикѣ, подь заглавіемъ: «Психологическій параллелизмъ и его формы въ отраженіяхъ поэтическаго стиля». Статья эта, для которой уважаемый академикъ воспользовался богатымъ матеріаломъ, представляемымъ народною поэзіею, даетъ много любопытныхъ выводовъ.

Академикъ И. В. Ягичъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія двѣ статьи, представляющія критическое разсмотрѣніе славянскаго текста двухъ апокрифическихъ сказаній: I. Первоэван-

геліе Іакова, П. Посланіе Пилата въ Римъ. Этимъ статьямъ академикъ далъ общее заглавіе: «Критическія замѣтки къ славянскому переводу двухъ апокрифическихъ сказаній». Въ основаніе изслѣдованія легъ новонайденный текстъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ средне-болгарскаго письма конца XIII-го столѣтія. Онъ представляетъ для обоихъ сказаній древнѣйшую доселѣ известную редакцію, при помощи которой точно опредѣляется отношеніе различныхъ славянскихъ списковъ этихъ сказаній другъ къ другу, а также къ греческимъ подлинникамъ.

Что касается первоевангелія Іакова, то изслѣдованіе академика выяснило, что нельзя говорить о двухъ самостоятельныхъ переводахъ этого памятника, потому что для древне-сербской его редакціи уже имѣлся готовый древне-болгарскій переводъ. Что касается русскихъ списковъ этого памятника, то находящійся въ Четьихъ-Минейхъ митрополита Макарія, несмотря на его позднее происхожденіе, ближе всего подходитъ къ южно-славянскому тексту. Относительно же посланія Пилата приведены новыя доказательства въ подтвержденіе того, что были двѣ его редакціи, одна обширная, другая сокращенная, греческій оригиналъ которыхъ до сихъ поръ не найденъ.

Рукопись, въ которой находится текстъ упомянутыхъ сказаній, подробно библиографически описана И. В. Ягичемъ въ статьѣ, подъ заглавіемъ «Bericht über einen mittelbulgarischen Zlatoust», помѣщенной въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ. Въ ней напечатано слово, приписываемое Епифанію, въ полномъ объемѣ по двумъ спискамъ средне-болгарскому и сербскому, при чемъ въ примѣчаніяхъ нашъ сочленъ обратилъ вниманіе на одну синтаксическую особенность текста по средне-болгарскому списку, именно на частую замѣну родительнаго принадлежности дательнымъ, что составляетъ очень характерную черту древне-болгарскаго языка и одинъ изъ выдающихся признаковъ не паннонскаго происхожденія церковно-славянскаго языка.

Подробному изученію рукописи XII вѣка, содержащей такъ называемое Добромирово евангеліе, И. В. Ягичъ посвятилъ двѣ

обширныя монографіи, напечатанныя въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: «*Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonischer Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts, grammatisch und kritisch beleuchtet*». Въ первой статьѣ текстъ этого памятника разобранъ грамматически, во второй обрисована характеристика его въ подборѣ словъ и чтеній. Въ томъ и другомъ отношеніи Добромирово евангеліе должно считать однимъ изъ выдающихся памятниковъ древне-болгарской письменности Кирилловскаго письма.

Къ празднованію столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина нашъ академикъ готовитъ библиографію переводовъ изъ него на словинскій и сербо-хорватскій языки¹⁾.

Академикъ Л. Н. Майковъ, на котораго Отдѣленіе русскаго языка и словесности возложило приготовленіе критическаго изданія сочиненій Пушкина, занятъ былъ въ теченіе отчетнаго года печатаніемъ I-го тома этого изданія. Онъ будетъ заключать въ себѣ лицейскія стихотворенія Пушкина и объясненія къ нимъ редактора. Размѣры тома превышаютъ 40 печатныхъ листовъ, и изъ нихъ 19 содержатъ въ себѣ текстъ стихотвореній, а остальные — комментарій. Въ основу издаваемаго текста академикъ Майковъ положилъ тщательное изученіе рукописей Пушкина, которое оказалось особенно необходимымъ для лицейскихъ его стихотвореній, потому что большая часть ихъ была издана по смерти автора довольно небрежно, и перепечатывалась въ такомъ видѣ до сихъ поръ. Что касается комментарія, въ немъ, кромѣ вариантовъ, приводятся оригиналы чужихъ произведеній, которымъ Пушкинъ подражалъ въ своихъ начальныхъ опытахъ и сообщаются объясненія историческаго и біографическаго характера. Къ первому тому этого изданія будутъ приложены: два юношескіе портрета Пушкина и нѣсколько снимковъ его почерка и рисунковъ.

Работа по приготовленію означеннаго изданія наложила на академика Майкова обязанность не только обстоятельно озна-

1) Въ одномъ изъ томовъ «Сборника» Отдѣленія напечатана и вышла отдѣльнымъ оттискомъ статья В. А. Францева: «Пушкинъ въ чешской литературѣ».

комитѣся съ рукописями Пушкина, хранящимися въ общественныхъ собраніяхъ, но и разыскивать ихъ у частныхъ лицъ. Поиски эти были не безуспѣшны: если не было найдено такихъ произведеній поэта, которыя вовсе не были бы извѣстны, зато встрѣчено значительное количество писемъ его, доселѣ не изданныхъ, а также отрывковъ, черновыхъ набросковъ и программъ. Всѣ эти матеріалы, облегчающіе разъясненіе творческой дѣятельности Пушкина, найдутъ себѣ мѣсто въ слѣдующихъ томахъ предпринятаго Академіей изданія. Кромѣ бумагъ Пушкина, въ распоряженіе академика Майкова было доставлено значительное количество письменныхъ свѣдѣній о жизни поэта; обработка ихъ дала Л. Н. Майкову возможность составить рядъ статей, изъ коихъ только сущность можетъ войти въ подготовляемую имъ біографію поэта; нынѣ же эти статьи печатаются отдѣльнымъ сборникомъ, который будетъ не лишнимъ вкладомъ въ литературу о Пушкинѣ и его произведеніяхъ.

Первый томъ сочиненій Пушкина въ академическомъ изданіи, а равно сборникъ вышепомянутыхъ статей г. Майкова, появятся въ свѣтъ ко времени празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Пушкина.

Академикъ А. Н. Пыпинъ въ теченіе 1898 года издалъ II-й и III-й томы своей «Исторіи русской литературы», первый томъ которой вышелъ въ концѣ 1897 года. Этотъ давно задуманный трудъ имѣетъ цѣлью не простое изложеніе фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ, а въ особенности объясненіе историческихъ условій, въ которыхъ совершалось развитіе литературы, опредѣленіе главныхъ теченій, какія въ ней смѣнялись, и того пути, какимъ складывалось ея общественное значеніе и выработалось художественное творчество. Второй томъ книги завершаетъ изложеніе древняго періода нашей письменности, съ предвѣстіями преобразованій Петра Великаго. Третій томъ распадается на двѣ части. Первая представляетъ изложеніе историческихъ судебъ народной поэзіи въ ея отношеніяхъ къ литературѣ письменной. Отступая отъ обычныхъ изложеній этого предмета, гдѣ народная поэзія

ставится въ главѣ исторіи, авторъ полагаетъ, что подобная постановка не отвѣчаетъ историческому ходу событій, такъ какъ народная поэзія не была у насъ источникомъ и началомъ письменности, — напротивъ, была отвергаема съ церковной точки зрѣнія, какъ языческая, и только въ отдѣльныхъ случаяхъ проникала частными отголосками въ письменную литературу; наконецъ, до нашего времени дошла только съ немногими отрывками подлинной древности, испытавъ на себѣ вліяніе многихъ вѣковъ исторической жизни. Поэтому народная поэзія составляетъ особый предметъ историческаго изслѣдованія и въ исторію литературы письменной входитъ только въ той мѣрѣ, въ какой можно слѣдить ея связи и взаимодѣйствія съ письменностію. Въ этомъ смыслѣ поставленъ авторомъ вопросъ объ историко-литературномъ значеніи народной поэзіи.

Вторая часть третьяго тома посвящена изслѣдованію объ эпохѣ преобразованій Петра, о началѣ новѣйшей литературы и о дѣятельности Ломоносова. Въ настоящее время А. Н. Пыпинъ приступилъ къ изданію IV-го и послѣдняго тома своего труда.

Въ изданіяхъ Императорскаго Общества любителей древней письменности академикъ Пыпинъ напечаталъ небольшое изслѣдованіе о поддѣлкахъ старыхъ рукописей и народныхъ пѣсень.

Академикъ А. А. Шахматовъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ статью: «Кіево-Печерскій Патерикъ и житіе Антонія», въ которой возстановляетъ содержаніе этого утраченнаго памятника на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Патерика и древней лѣтописи. Въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности А. А. Шахматовъ напечаталъ: «Къ исторіи ударенія въ славянскихъ языкахъ» и разборъ сочиненія Е. Н. Щепкина *Zur Nestorfrage*. Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона онъ помѣстилъ статью: «Повѣсть временныхъ лѣтъ». Кроме того, по порученію Академіи, онъ написалъ разборъ сочиненія чешскаго ученаго Гебауера *Historická mluvnice Českého jazyka*, представленнаго на соисканіе преміи Котляревскаго, и разборъ сочиненія Н. Тихомирова:

Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси сѣверо-восточной, представленнаго на соисканіе Уваровской преміи.

Въ настоящемъ году въ составъ Отдѣленія русскаго языка и словесности вошелъ съ званіемъ ординарнаго академика, членъ-корреспондентъ Отдѣленія, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Ф. Θ. Фортунатовъ, видный представитель у насъ въ Россіи каведры сравнительнаго языкознанія. Его труды, благодаря блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія, оцѣнены по достоинству учеными лингвистами. По порученію Отдѣленія, г. Фортунатовъ написалъ и напечаталъ въ 1897 году обширный и содержательный разборъ сочиненія Г. К. Ульянова: «Значеніе глагольныхъ основъ въ Литовско-славянскомъ языкѣ», представленнаго на премію Ломоносова.

19-го октября Отдѣленіе имѣло публичное засѣданіе по случаю присужденія премій профессора А. А. Котляревскаго, учрежденныхъ для награжденія трудовъ по славянскимъ древностямъ, по исторіи славянскихъ литературъ, а также изслѣдованій по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніи. На конкурсъ было представлено четыре сочиненія, которыя и были удостоены наградъ. Увѣнчанныя премією сочиненія были слѣдующія: профессора Пражскаго чешскаго университета Гебауера, Историческая грамматика чешскаго языка (на чешскомъ языкѣ); экстраординарнаго профессора Юрьевскаго университета Ясинскаго—Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ (X — XIII вв.); профессора университета св. Владимира Флоринскаго — Лекціи по славянскому языкознанію. Часть II. Сѣверо-Западные славянскіе языки, и преподавателя академической гимназіи въ Прагѣ Прусика — собраніе его трудовъ по изученію текстовъ Чешской Александриды. Въ знакъ признательности постороннимъ рецензентамъ за разсмотрѣніе двухъ представленныхъ трудовъ, Отдѣленіе присудило золотыя медали профессорамъ Р. Θ. Брандту и К. Я. Гроту.

24-го апрѣля настоящаго года учреждены при Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности преміи имени

М. И. Михельсона съ цѣлью вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полнаго этимологическаго словаря русскаго языка. На предстоящее конкурсное трехлѣтіе (1898 — 1900 г.) Отдѣленіемъ объявлены слѣдующія три задачи: 1) Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія; 2) Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка, и 3) Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Настоящій отчетъ о дѣятельности Отдѣленія и о трудахъ его членовъ, къ величайшему сожалѣнію, должно закончить сообщеніемъ о горестныхъ утратахъ, понесенныхъ Отдѣленіемъ. Въ отчетномъ году скончались два его члена-корреспондента: А. С. Павловъ, всю жизнь трудившійся въ области византійско-славянскаго права, образцово издававшій его памятники и своими изслѣдованіями оказавшій большія услуги отечественному каноническому праву, и Я. П. Полонскій, старѣйшій изъ поэтовъ послѣ-Пушкинскаго періода поэзіи, представитель той свѣтлой эпохи, которая подарила много прекрасныхъ поэтическихъ созданій, и самъ обогатившій нашу литературу изящными стихотвореніями.

И наука и поэзія сохраняютъ навсегда добрую память о почившихъ.

16-го августа на 66-мъ году жизни (родился въ 1832 году) скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета А. С. Павловъ, своими трудами пріобрѣвшій общую извѣстность.

Сынъ причетника Томской епархіи, онъ получилъ первоначальное образованіе въ Тобольской Духовной Семинаріи, откуда поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Благодаря блестящимъ способностямъ и усиленнымъ самостоятельнымъ трудамъ, Алексѣй Степановичъ кончилъ въ 1858 году курсъ въ Академіи первыимъ магистромъ, обогащенный разносторонними положительными знаніями. Нерѣдко, когда разговоръ касался духовныхъ

учебныхъ заведеній стараго времени, изъ которыхъ, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ іерарховъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей, Павловъ съ особенною задушевностью и благодарностью вспоминалъ о начальныхъ годахъ своей трудовой жизни, исполненной матеріальныхъ лишеній, и, отдавая преимущество прежнимъ заведеніямъ передъ настоящими, утверждалъ, что они болѣе способствовали развитію самодѣятельности. — Немедленно по выходѣ изъ Академіи Павловъ былъ опредѣленъ преподавателемъ общей и русской церковной исторіи въ Казанскую Семинарію, а затѣмъ по представленію ректора Академіи, архимандрита Іоанна, человѣка, выдававшаяся своими свѣдѣніями и ученостью и обратившаго вниманіе на Алексѣя Степановича, когда онъ былъ еще студентомъ, перемѣщенъ въ началѣ 1859 года въ Казанскую Духовную Академію на кафедру литургіки и каноническаго права. Его одушевленные и содержательныя лекціи по этимъ предметамъ, считавшимся у студентовъ второстепенными и скучными, не замедлили поставить его въ число лучшихъ наставниковъ Академіи того времени. Литургіка въ его лекціяхъ преобразовалась въ церковную археологію, а каноническое право, которое онъ началъ разрабатывать вполне самостоятельно, представало передъ слушателями въ совершенно обновленномъ видѣ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливался на памятникахъ русскаго церковнаго права, и изученію ихъ много способствовала богатая рукописная бібліотека Соловецкаго монастыря, перевезенная отсюда въ Академію.

Къ этому времени относится появленіе въ печати ученыхъ трудовъ Павлова, въ которыхъ уже былъ виденъ самостоятельный изслѣдователь. Первымъ такимъ трудомъ былъ отрывокъ изъ его курсоваго сочиненія на степень магистра: «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ», появившійся въ «Православномъ Собесѣдникѣ» — органѣ Казанской Духовной Академіи; затѣмъ слѣдовали статьи литургическаго и историческаго содержанія, изъ которыхъ назовемъ помѣщенные въ этомъ же журналѣ: «Древнія русскія пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ» и

«Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ». Въ Православномъ же Соборѣ сѣдникъ Павловъ обнаруживалъ нѣсколько цѣнныхъ, дотогѣ неизвѣстныхъ, древнихъ памятниковъ нашей письменности, найденныхъ имъ въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки.

Въ 1863 году была учреждена въ университетахъ новая кафедра церковнаго права. Естественно, что начальство Казанскаго университета при ея замѣщеніи прежде всего обратило вниманіе на Павлова; онъ изъявилъ согласіе занять эту кафедру, и въ началѣ 1864 года состоялась его баллотировка, и онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи доцента.

Первоначально Алексѣй Степановичъ предполагалъ сохранить за собою преподаваніе каноническаго права и въ Академіи, но обстоятельства сложились такъ, что онъ долженъ былъ оставить Академію, при чемъ со стороны ректора Академіи, архимандрита Иннокентія даже было заявлено сомнѣніе въ его благонадежности.

Въ 1865 г. онъ былъ посланъ отъ университета за-границу. Годичное пребываніе въ чужихъ краяхъ, по словамъ Павлова, было во многихъ отношеніяхъ ему очень полезно. Онъ слушалъ многихъ профессоровъ и, между прочимъ, усердно посѣщалъ лекціи римскаго права, знаніе котораго считалъ необходимымъ для избраннаго имъ предмета. Въ университетѣ онъ скоро сдѣлался видною ученою силою, и его труды, сосредоточившіеся съ этого времени исключительно въ области каноническаго права, доставили ему въ 1867 году званіе экстраординарнаго профессора.

За время служенія въ Казанскомъ университетѣ, онъ въ Ученыхъ его Запискахъ напечаталъ нѣсколько трудовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія «О Кормчей книгѣ внока князя Вассіана Патрикѣева» и «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ».

Последнее сочиненіе было имъ представлено на соисканіе наградъ графа Уварова и удостоено половинной преміи. Стараясь разъяснить вопросъ, съ какого времени появился на Руси

и вошелъ въ употребленіе славянскій переводъ греческаго номоканона, Алексѣй Степановичъ рядомъ соображеній и свидѣтельствъ доказалъ, что и до времени митрополита Кирилла II въ Русской Церкви употреблялись въ славянскомъ переводѣ тѣ-же самые номоканоны, какіе существовали въ Церкви Греческой. Строгій рецензентъ этого сочиненія И. И. Срезневскій отозвался, что оно, несмотря на небольшой объемъ, отличается такими положительными достоинствами и качествами, которыя заслуживаютъ полнаго уваженія. Этотъ трудъ Алексѣя Степановича былъ послѣднимъ, написаннымъ имъ въ Казани.

Въ 1869 году онъ былъ перемѣщенъ въ Новороссійскій университетъ и избранъ ординарнымъ профессоромъ.

Годы пребыванія въ Одессѣ Алексѣй Степановичъ причислялъ къ лучшимъ въ своей жизни. Онъ неустанно трудился, а между тѣмъ ежегодныя поѣздки въ столицы для занятій въ библіотекахъ и архивахъ давали такой обильный матеріалъ, который онъ едва успѣвалъ обрабатывать.

Въ теченіе шести лѣтъ, которыя Алексѣй Степановичъ провелъ въ Одессѣ, онъ напечаталъ, между прочимъ, два обширные труда, представленные имъ на соисканіе Уваровскихъ наградъ и удостоенные премій, именно: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Часть I-я. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской Церкви въ XVI столѣтіи» (1871) и «Номоканонъ при Большомъ Трѣбникѣ» (1872). Начало секуляризаціи церковныхъ вотчинъ относится ко времени Іоанна III, и Павловъ въ своемъ очеркѣ провелъ ихъ до позднѣйшихъ законодательныхъ мѣръ Іоанна Грознаго. Въ живой и наглядной картинѣ онъ нарисовалъ страстную литературную борьбу, продолжавшуюся все это время между защитниками и противниками права монастырей владѣть вотчинами.

Каноническое достоинство и исторія Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ, несмотря на всѣ попытки Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ продолженіе столѣтія, начиная съ 1744

года, не были обслѣдованы какъ слѣдуетъ до Павлова. Ему удалось отыскать греческій подлинникъ этого Номоканона, и въ этой находкѣ состоитъ заслуга Алексѣя Степановича передъ церковно-правительственною властью и передъ наукой.

Важна въ научномъ отношеніи и его статья о замѣчательнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской Синодальной Библіотекѣ, помѣщенная въ Запискахъ Новороссійскаго Университета за 1874 годъ.

Изданіе памятниковъ древней русской письменности Павловъ продолжалъ и послѣ отъѣзда изъ Казани; такъ, за время своей службы въ Одессѣ онъ напечаталъ: «Еще наказный списокъ по Стоглаву» и «Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II».

Въ 1873 году Алексѣй Степановичъ получилъ степень доктора церковнаго права, и этимъ почетнымъ званіемъ онъ чрезвычайно гордился, такъ какъ въ этомъ видѣлъ признаніе своихъ заслугъ передъ наукою.

Въ іюнѣ 1875 года Алексѣй Степановичъ перешелъ изъ Новороссійскаго университета въ Московскій, съ которымъ не разставался до своей смерти. Только однажды, когда открывался Томскій университетъ, онъ хотѣлъ получить въ немъ мѣсто ректора; хлопоты его имѣли благоприятный результатъ, но затѣмъ, по разнымъ соображеніямъ, онъ отказался отъ этого назначенія.

Богатыя московскія собранія рукописей, близость Петербурга съ его архивами и библіотеками, лекціи въ университетѣ, наконецъ ученія общества призывали Павлова къ дѣятельности, и онъ, несмотря на свои годы, житейскія неудобства и нѣкоторыя неблагоприятныя обстоятельства, отдавался ей почти съ юношескимъ жаромъ. Наиболѣе капитальные труды Алексѣя Степановича за время профессорства его въ Москвѣ были слѣдующіе: «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латынянъ» (1878), написанные по поводу труда Андрея Ник. Попова «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латынянъ» и снабженные

многими греческими и славянскими документами, впервые здѣсь обнаруженными; «Книги Законныя, содержащія въ себѣ въ древне-русскомъ переводѣ византійскіе законы земледѣльческіе, уголовныя, брачныя и судебныя» — памятникъ чрезвычайно важный для исторіи византійскаго права въ Россіи и исторіи русскаго права вообще, изданный образцово (1885); «50-я глава Кормчей Книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права» (1887), — превосходная монографія по этому предмету, обязанная отчасти своимъ появленіемъ сочиненію М. И. Горчакова «О тайнѣ супружества»¹⁾; «Мнимыя слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права» (1892) — изслѣдованіе, написанное по поводу сочиненія профессора Демидовскаго Лицея Н. С. Суворова «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права»; наконецъ, явившееся въ прошедшемъ году новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе его труда «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ».

Не стану приводить полнаго списка весьма многихъ, разсѣянныхъ по разнымъ повременнымъ изданіямъ, статей Алексѣя Степановича, не столь значительныхъ по объему, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ свое достоинство, какъ напр.: Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (1879); Два отвѣта В. С. Соловьеву объ инквизиціи на Востокѣ; О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію (1881); О началѣ Галицкой и Литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка (1894) и др. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ трудовъ составляютъ его отзывы о сочиненіяхъ, или передававшихся ему на разсмотрѣніе или о которыхъ онъ считалъ нужнымъ высказать свое авторитетное слово, другіе же являются обличеніемъ разнаго рода ложныхъ теорій и мнѣній, которыя

1) Обстоятельный критическій разборъ этого сочиненія М. И. Горчакова былъ напечатанъ А. С. Павловымъ въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882 — 1886 гг.

желали навязать Православной Церкви. Всѣ они представляют самостоятельныя работы, весьма важныя и интересныя въ научномъ отношеніи, такъ какъ въ нихъ Павловъ высказывалъ новыя взгляды на предметы изслѣдованія или приводилъ новыя дотолѣ неизвѣстныя данныя, почерпнутыя имъ изъ богатаго запаса собранныхъ имъ матеріаловъ.

Печатаніе новаго изданія «Номоканона при Большомъ Требникѣ», стоявшаго Алексѣю Степановичу многого времени и требовавшаго усиленныхъ разысканій, заставило его отложить въ сторону продолженіе изданія «Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права», — изданія весьма важнаго и цѣннаго для науки.

Въ концѣ семидесятихъ годовъ Павловъ по порученію Археографической Комиссіи, членомъ которой онъ состоялъ, приступилъ къ собранію Памятниковъ русскаго каноническаго права XI—XV вѣковъ. Въ 1880 году вышелъ первый томъ этого изданія, въ которомъ собраны памятники, какъ разсѣянные по разнымъ изданіямъ, такъ и впервые найденные, а въ приложеніяхъ помѣщено 46 греческихъ актовъ по дѣламъ Русской Церкви, сопровождаемыхъ русскимъ ихъ переводомъ и примѣчаніями. Томъ этотъ для занимающихся исторіею русскаго права вообще и особенно русскимъ церковнымъ правомъ составляетъ необходимую настольную книгу. Черезъ десять лѣтъ, въ 1890 году, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія явилось сообщеніе Алексѣя Степановича «Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка», въ которомъ онъ напечаталъ неизвѣстное, открытое имъ, весьма важное поученіе новгородскаго архіепископа Илія-Іоанна. На это сообщеніе надо смотрѣть какъ на добавленіе къ первому тому «Памятниковъ».

Слѣдующій томъ долженъ былъ начаться Стоглавомъ; матеріалы для него, сколько мнѣ извѣстно, уже были собраны, и Павловъ неоднократно говорилъ, что съ окончаніемъ печатанія «Номоканона при Большомъ Требникѣ» онъ примется за продолженіе этого изданія, но, къ сожалѣнію, не суждено было этому исполниться, точно такъ же, какъ не осуществилось его намѣре-

ніе подробно описать славянскія рукописи каноническаго содержанія Московской Синодальной Библіотеки.

Нерѣдко Алексѣй Степановичъ принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникавшихъ въ церковной практикѣ, и мнѣнія его, всегда подкрѣпленныя научными изслѣдованіями, принимались во вниманіе. Таковы статьи его: «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права» (1886); «Есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253 статьѣ Устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнуть по нарушенной имъ супружеской вѣрности» (1888); «По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія закона о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ» (1894).

Еще многихъ научныхъ трудовъ можно было ожидать отъ неутомимой дѣятельности А. С. Павлова, но и того, что имъ совершенно, достаточно для того, чтобы имя его сохранилось въ лѣтописяхъ русской науки, и въ особенности въ области отечественнаго каноническаго права.

Въ нравственномъ отношеніи Алексѣй Степановичъ былъ чловѣкъ безукоризненной честности и въ высшей степени прямодушный; онъ открыто, иногда довольно рѣзко, и на словахъ и въ печати, порицалъ то, съ чѣмъ онъ былъ несогласенъ, что ему казалось ложью или недомыслиемъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на уваженіе, которымъ Павловъ пользовался, у него было ограниченное число пріятелей, съ которыми онъ дѣлился своими мыслями и чувствами и которымъ онъ дарилъ свою дружбу. Но въ тѣсномъ кругу этихъ друзей и близкихъ знакомыхъ, въ дни, свободные отъ ученыхъ занятій, Алексѣй Степановичъ велъ оживленную бесѣду о предметахъ науки, о явленіяхъ общественной жизни, наконецъ, о дѣлахъ обиходныхъ. Здѣсь онъ являлся одушевленнымъ рассказчикомъ о временахъ прошлыхъ и умнымъ собесѣдникомъ о современныхъ событіяхъ, горячимъ проповѣдникомъ того, что ему было дорого, что онъ признавалъ полезнымъ и необходимымъ.

ПАМЯТИ Я. П. ПОЛОНСКАГО.

Рѣчь, читанная членомъ-корреспондентомъ Академіи графомъ А. А. Голенищевымъ-Нутузовымъ въ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ 29-го декабря 1898 года.

Оканчивающій нынѣ свое теченіе 1898 годъ ознаменованъ для всѣхъ, кому дорого процвѣтаніе отечественной словесности, для Академіи Наукъ и для всей Россіи, тяжелою, пезознаградимою утратой: 18-го октября этого года скончался Яковъ Петровичъ Полонскій — и въ лицѣ его сошелъ въ могилу не только пѣвецъ, отмѣченный печатью божественнаго вдохновенія, не только дорогой, всѣмъ любимый и почитаемый членъ-корреспондентъ Академіи, не только оплакиваемый всю мыслящую и образованною Россіей знаменитый писатель, но и послѣдній блестящій представитель того блестящаго періода русской словесности, который, будучи по духу и внѣшности неразрывно связанъ со славою гаваря русскаго словеснаго искусства, достойно именуется Пушкинскимъ.

Періодъ этотъ завершеть теперь жизнию и творческою дѣятельностью трехъ стихотворцевъ: Фета, Майкова и Полонскаго. Полонскому суждено было пережить своихъ сотоварищей и соратниковъ по перу, съ которыми въ продолженіе всей жизни онъ былъ связанъ узами сдѣломыслия, общей дѣятельности и чистаго дружества. Нынѣ всѣ три лежатъ въ могилахъ и имена

ихъ, соединенныя для всѣхъ насъ, современниковъ, съ радостнымъ представленіемъ о живыхъ, творящихъ и пребывающихъ среди насъ дѣятеляхъ, стали именами незабвенныхъ покойниковъ. Но не одни имена и могилы оставили за собою эти покойники; они оставили еще въ наслѣдіе будущимъ поколѣніямъ свои творенія, въ которыхъ отразилась вся ихъ душа — и эти-то драгоценные дары навсегда пребудутъ живыми и дѣйственными въ памяти благодарнаго потомства.

Не время и не мѣсто въ этомъ Собраніи, въ краткомъ поминальномъ словѣ, входить въ подробный разборъ творческой дѣятельности Якова Петровича Полонскаго. Это дѣло его будущихъ жизнеописателей и цѣнителей. Я попытаюсь только въ самыхъ общихъ чертахъ замѣтить его образъ, какъ пѣвца и человека, тотъ свѣтлый, добрый, чистый образъ, такъ живо еще рисующійся въ памяти всѣхъ его знавшихъ и — что одно и то же — его любившихъ, ибо кто зналъ, тотъ не могъ не любить Полонскаго. Весь онъ, такъ сказать, насквозь былъ проникнутъ безконечнымъ добродушіемъ, благожелательностью и юношеской, почти наивной довѣрчивостью ко всѣмъ и всему, что его окружало.

Хотя въ своихъ произведеніяхъ онъ часто громилъ житейскую неправду и человѣческіе пороки, но громы эти направлены были исключительно на отвлеченныя понятія — на ложь, на тьму, на зло вообще; зато всѣхъ живыхъ, не отвлеченныхъ людей, съ которыми Полонскій встрѣчался или сближался, онъ привлекалъ къ себѣ любовью, доброжелательствомъ и довѣріемъ и склоненъ былъ видѣть во всѣхъ только одно хорошее и свѣтлое. Злые и холодные люди обыкновенно объясняютъ свою ненависть и свое презрѣніе къ людямъ любовью ко всему человѣчеству. Они творятъ дѣйствительное зло во имя отвлеченнаго добра. Люди съ сердцемъ, люди нѣжные и добрые, говорятъ и поступаютъ какъ разъ наоборотъ: обличая и какъ будто презирая человѣчество въ теоріи и на словахъ, они въ жизни и на дѣлѣ, при всѣхъ столкновеніяхъ съ людьми, сѣютъ вокругъ себя добро и благорасположеніе. На сторонѣ первыхъ, быть можетъ, житейская себя-

любивая мудрость, но зато, безъ всякаго сомнѣнія, на сторонѣ вторыхъ — высшая правда; та правда, которая познается и воплощается въ жизни дѣйственной любовью и приноситъ сторичный плодъ. Полонскій по природѣ своей всецѣло принадлежалъ къ людямъ второго образца, къ людямъ, въ которыхъ голосъ добраго и нѣжнаго сердца всегда заглушаетъ холодный шепотъ разсудка, и это свойство поэта съ самыхъ юныхъ лѣтъ и вплоть до глубокой старости устанавливало и сохраняло ту внутреннюю, сердечную, художественную связь между имъ и окружающею его жизнью, которая его согрѣвала, вдохновляла и поддерживала въ житейской борьбѣ. Въ этомъ же свойствѣ души Полонскаго слѣдуетъ искать источникъ и другой отличительной черты его характера и его поэзіи — мы разумѣемъ изумительную отзывчивость на всѣ явленія смѣнявшейся вокругъ него народной, общественной и государственной жизни, потребность откликнуться такъ или иначе на всѣ сколько-нибудь значительныя событія и такъ называемыя «злобы дня», которыхъ поэтъ былъ свидѣтелемъ или современникомъ. Темныя стороны стараго крѣпостного быта, переворотныя движенія конца сороковыхъ годовъ, Крымская, Франко-Прусская и Восточная войны, пора преобразованій и годы послѣдовавшей затѣмъ смуты на Руся, наконецъ, случайныя и преходящія явленія въ русской общественной жизни, какъ-то увлеченія славянствомъ, увлеченія мыслями графа Толстого, даже спиритизмомъ — все это можно найти и прослѣдить въ произведеніяхъ Полонскаго, и опредѣлить соответствующія его чувства, мысли и настроенія. Полонскій вполне подходилъ подъ опредѣленіе пѣвца, сдѣланное Пушкинымъ въ извѣстномъ стихотвореніи «Эхо».

Но эта отзывчивость, это чуткое вниманіе къ тому, что мы назвали злобами дня, не поглощали, однако, всей творческой дѣятельности Полонскаго, и не мѣшали ему почерпнуть лучшія вдохновенія изъ неизсякаемыхъ и не случайныхъ источниковъ — природы и души человѣческой. «Кузнечикъ Музыкантъ» и множество преимущественно лирическихъ стихотвореній — поистинѣ образцо-

выхъ — въ которыхъ Полонскій, забывая о текущей современности, высказывается не какъ зритель и судія этой современности, а какъ созерцатель вѣчной правды и красоты, какъ пѣвецъ-художникъ, какъ жрецъ чистаго искусства, являются крупнѣйшими жемчужинами его поэтическаго вѣнца и наиболѣе цѣнными дарами, вложенными имъ въ сокровищницу отечественной словесности.

Я не стану ни перечислять ихъ, ни приводить изъ нихъ выдержки, но не могу не указать на то важное значеніе въ ходѣ развитія русскаго стихотворнаго искусства, которое, помимо даруемаго ими духовнаго наслажденія, имѣли именно эти, отрѣшенные отъ злобы дня, чисто художественныя произведенія Полонскаго. Вспомнимъ, въ какое время они писались, вспомнимъ, что полный разцвѣтъ дарованія Полонскаго совпалъ съ тою стадіей развитія русской общественной мысли, когда передовые ея представители объявили войну на жизнь и смерть искусству вообще и стихотворству въ особенности, а большинство общества и почти все молодое поколѣніе восторженно привѣтствовало нападающихъ и преслѣдовало пасмѣпками и бранью всякаго, кто дерзалъ дѣломъ или словомъ противорѣчить торжествующему теченію. Что теченіе это дѣйствительно было въ то время торжествующимъ, доказывается съ одной стороны тѣмъ, что даже передъ великою тѣнью Пушкина не остановились его дерзкія, разрушительныя волны, а съ другой стороны такимъ знаменательнымъ явленіемъ, что даже Тургеневъ, пытаясь усмирить ярость пападенія, не могъ найти болѣе убѣдительнаго довода въ пользу умѣренности, какъ только напоминаніе, что лежачаго не бьютъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ извѣстномъ своемъ разговорѣ съ Писаревымъ, приведенномъ Тургеневымъ въ его статьѣ «Воспоминанія о Бѣлинскомъ» встрѣчается такое разсужденіе: «если бы у насъ молодые люди теперь только и дѣлали что писали стихи, я бы понялъ, я бы *пожалуй даже оправдалъ* вашъ злобный укоръ, вашу насмѣшку... А то, помилуйте! въ кого вы стрѣляете? Ужъ точно по воробьямъ изъ пушки. Всего то у насъ осталось три-четыре человѣка, старички 50 лѣтъ и свѣше, которые еще

упражняются въ сочиненіи стиховъ. Стоитъ ли яряться противъ нихъ? Походъ на стихотворцевъ въ 1866 году! Да это антикварская выходка! Архаизмъ!»

Три старичка, на которыхъ намекалъ Тургеневъ, были, безъ сомнѣнія, Фетъ, Майковъ и Полонскій; они-то, по мнѣнію автора «Отцовъ и дѣтей», не стояли даже направляемыхъ въ то время на нихъ выстрѣловъ. А между тѣмъ не болѣе какъ двадцать лѣтъ спустя, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, праздновались юбилеи пятидесятилѣтней словесной дѣятельности этихъ старичковъ, — дѣятельности, въ продолженіе которой они, твердо вѣруя въ свое призваніе, не взирая на брань и насмѣшки, упорно и неуклонно продолжали «упражняться въ писаніи стиховъ». И что же? На чествованіе ихъ вдругъ, неожиданно собрались многочисленные представители русскаго искусства, науки, печати и общества и, безъ различія лагерей и направленій, всѣ единодушно воздали громкую хвалу ихъ дѣятельности и признали за ней великое общественное значеніе; но что было особенно утѣшительно и знаменательно, это то, что на этихъ торжествахъ — въ особенности на юбилеяхъ Майкова и Полонскаго — присутствовала и принимала самое живое, горячее участіе цѣлая плеяда молодыхъ русскихъ стихотворцевъ всѣхъ званій и состояній, которые, какъ и чествуемые ими старички, не только съ увлеченіемъ предались «упражненіямъ въ сочиненіи стиховъ», но и видѣли въ этомъ упражненіи свое высшее и лучшее призваніе.

Теперь же — еще десять лѣтъ спустя — вся Россія дружно и увлеченно готовится къ чествованію столѣтней годовщины дня рожденія Пушкина, какъ къ великому, всенародному празднику и уже на этотъ разъ ни откуда, ни изъ какихъ лагерей, ни изъ какихъ слоевъ общества, ни съ какой стороны не слышится ни единого противорѣчащаго общему настроенію, не сочувственнаго ему голоса. Борьба, стало быть, окончена — искусство побѣдило. Возможно ли сомнѣваться въ томъ, что этой, можетъ быть одной изъ благодѣлительнѣйшихъ побѣдъ нашего вѣка, побѣдой духа надъ матеріей, свѣта надъ тьмой, идеала надъ прозой жизни мы обязаны

если не исключительно, то преимущественно тому, что въ году борьбы нашлись самоотверженные избранники, которыхъ борьба не утратила, которые не поколебались и не постыдились поднять и пронести сквозь непріятельскія полчища осмѣянное и поруганное знамя искусства, которымъ удалось сохранить это знамя неприкосновеннымъ и чистымъ, и передать его изъ рукъ въ руки молодымъ поколѣніямъ съ завѣтомъ и впредь держать его бодро, честно и высоко. Якову Петровичу Полонскому суждено было стать послѣднимъ изъ трехъ славныхъ знаменосцевъ пережитой поры «бури и натиска» и, конечно, эту его великую общественную заслугу, независимо отъ самостоятельнаго значенія его крупнаго художественнаго дарованія, никогда не забудетъ мыслящая и образованная Россія. Скажу болѣе: если — въ чемъ мы не должны и не смѣемъ сомнѣваться — русскому народному духу суждено создать въ области поэзіи еще много высокаго и прекраснаго, выдвинуть еще болѣе величавые, чѣмъ донинѣ, поэтическіе образы и проявить новыя, могучія творческія силы — заслуга трехъ старичковъ, и въ томъ числѣ Полонскаго, сознается еще яснѣе, станетъ еще очевиднѣе. Потомству бываетъ легче опредѣлять значеніе поэта, чѣмъ его современникамъ, а самъ поэтъ почти никогда ясно и вполне не сознаетъ всю важность совершаемаго имъ подвига. Сознаніе это лишь таится въ его душѣ, какъ смутное предчувствіе, и прекрасное выраженіе такого предчувствія мы находимъ въ одномъ изъ самыхъ задушевныхъ и отчасти даже пророческомъ стихотвореніи Полонскаго, озаглавленномъ «Звѣзды». Я позволю себѣ прочтеніемъ этого стихотворенія заключить мое краткое слово:

Посреди свѣтилъ ночныхъ,
 Далеко мерцающихъ,
 Изъ тумановъ млечными
 Пятнами блуждающихъ
 И переплывающихъ
 Небеса полярныя,
 Новыя созиждутся
 Звѣзды свѣтозарныя.

Такъ и вы, туманныя
Мысли, тихо носитесь,
И неизяснимыя
Въ душу глухо проситесь;
Такъ и вы надъ пашии
Темными могилами
Загоритесь пѣкогда
Яркими свѣтлами.

СВОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 1.

ПЛАНЪ
НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ
СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

—
ЗАПИСКА

И. Х. ПАХМАНА

(съ приложеніемъ замѣтокъ акад. А. А. Шахматова и письма акад. Ф. Θ. Фортунатова «О залогахъ русскаго глагола»).

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Ноябрь 1899 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубросинъ*.

ПЛАНЪ

НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

I.

Читая обширное предисловіе къ I-му тому издаваемаго II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ новаго Словаря Русскаго Языка и видя изъ этого предисловія, какъ заботы объ изданіи хорошаго словаря никогда не покидали двигателей словесной науки у насъ въ Россіи по части родного языка, какъ Отдѣленіе не щадитъ ни труда ни времени и привлекаетъ къ работамъ своимъ лучшія силы, какъ русскія, такъ и заграничныя, лишь бы начатое новое изданіе Словаря отличалось надлежащею полнотою лексикографическихъ свѣдѣній и точностью опредѣленій и объясненій; оглядывая это же изданіе съ внѣшней его стороны и находя, что Отдѣленіе не останавливается также ни предъ какими денежными затратами, лишь бы сдѣлать Словарь и въ этомъ отношеніи безукоризненнымъ, — видя все это, поневолѣ задаешь себѣ вопросъ: изъ-за чего Академія такъ сильно хлопочетъ? Для кого именно она трудится? Точнѣе, на какой кругъ читателей она рассчитываетъ? Кому этотъ Словарь нуженъ?

Съ перваго взгляда вопросъ этотъ можетъ показаться празднымъ; всѣ языки, и древніе и новые, имѣютъ свои детально раз-

работанные словари, слѣдовательно и русскій долженъ имѣть таковой. Совершенно справедливо! Но съ другой стороны вѣрно также и то, что всякое предложеніе вызывается спросомъ; кто же таковой Словарь спрашиваетъ? Насколько я могу судить по одной гимназiи въ Сѣверо-западномъ краѣ, въ которой я лѣтъ пятнадцать тому назадъ состоялъ преподавателемъ, наша учащаяся молодежь и даже ихъ учащіе мало нуждаются въ хорошихъ словаряхъ, такъ-какъ не только ни одинъ ученикъ этой гимназiи, но и многіе учителя тогда не знали о существованіи словаря Даля, и имѣвшійся тамъ экземпляръ его никогда не вынимался изъ библиотечнаго шкафа даже самимъ учителемъ словесности. Тоже самое замѣчается и въ низшихъ учебныхъ заведенiяхъ, гдѣ о словарѣ Даля и понятiя не имѣютъ, а если въ какомъ-нибудь уѣздномъ училищѣ онъ и обрѣтается, то онъ въ самомъ шкафу затканъ паутиною и покрытъ пылью, чему я былъ свидѣтелемъ. Если въ такомъ краѣ, гдѣ контингентъ учащихся состоитъ большею частью изъ иноязычныхъ элементовъ, рѣдко кто къ словарю русскаго языка прибѣгаетъ, то какая потребность въ такомъ словарѣ можетъ существовать въ великороссійскихъ губерніяхъ? Единственные люди, которые обращаются къ словарю, какъ мнѣ кажется, — это сотрудники газетъ и журналовъ, въ редакціи которыхъ съ разныхъ концовъ Россiи стекаются корреспонденціи, содержащiя часто разнаго рода провинциализмы, не всѣмъ извѣстные, непонятные и требующіе поэтому разъясненiя. Очевидно, что для русскихъ очень-то распинаться нечего; они рѣдко въ Новый Словарь заглядываютъ будутъ, хотя онъ безспорно долженъ приносить пользу всякому образованному человѣку.

Однако, нуждающихся въ обстоятельномъ, полномъ и всесторонне разработанномъ словарѣ русскаго языка всегда было много въ Россiи и за ея предѣлами, хотя составители словарей существованiя ихъ, этихъ нуждающихся, и не подозрѣвали.

Кто будутъ настоящіе и усерднѣйшіе читатели новаго Академическаго Словаря, — на это я уже указалъ Отдѣленію Рус-

скаго Языка и Словесности въ особой, представленной мною въ февралѣ 1897 года запискѣ, въ которой я между прочимъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ существуетъ нѣсколько десятковъ милліоновъ человѣкъ иноязычныхъ и инородцевъ, — не иностранцевъ, а русскихъ подданныхъ, родной языкъ которыхъ — не русскій, изъ которыхъ многіе милліоны силою обстоятельствъ вынуждены или чувствуютъ себя нравственно обязанными усвоить себѣ языкъ своего отечества, а многія тысячи изъ нихъ даже призываются Правительствомъ обучать этому же языку своихъ единоплеменниковъ, но которые, по многимъ причинамъ, отъ нихъ независящимъ, сами не имѣютъ возможности учиться русскому языку у лучшаго изъ учителей, у жизни, и вынуждены поэтому заимствовать всѣ свои познанія по этой части единственно изъ мертвой книги. Для лицъ этой категоріи, для учителей изъ нѣмцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ, грузиновъ и т. п., вопросъ о хорошемъ словарѣ тоже самое, что вопросъ о хорошемъ орудіи для ремесленника. Вотъ почему во всѣхъ еврейскихъ и нѣмецкихъ начальныхъ училищахъ, располагающихъ какими ни на есть суммами на бібліотеку, словарь Даля есть настольная книга, тутъ же въ учительской комнатѣ на всякое востребованіе приготовленная, служа учителю единственнымъ источникомъ, изъ котораго онъ всегда черпаетъ необходимыя свѣдѣнія по части образованія формъ словъ и толкованія ихъ.

Съ выходомъ же въ свѣтъ новаго Академическаго Словаря учителя-иноязычные будутъ уже обращаться къ нему, считая себя даже обязанными ему подчиняться, какъ послѣдному слову науки.

Само собою разумѣется, что для удовлетворенія подобныхъ читателей въ немъ должны быть исправлены всѣ замѣчаемыя въ имѣющихся словаряхъ погрѣшности, пополнены всѣ оставленные въ нихъ пробѣлы и предрѣшены всѣ могущіе возникнуть вопросы относительно грамматическихъ измѣненій словъ. Сколько въ

этомъ отношеніи уже сдѣлано въ I-мъ томѣ и какія неправильности замѣчены въ немъ однимъ мною,— на это я уже обратилъ вниманіе Отдѣленія. Что же касается II-го тома, нынѣ печатаемаго, то въ немъ дѣло обстоитъ не лучше; въ немъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря, урѣзаны еще больше: залогі глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются. Противъ такихъ чувствительныхъ недомолвокъ въ словарѣ я неоднократно возставалъ, но Редакція мнѣ отвѣтила, что она рѣшила «залоговъ *«пока»* не обозначать и также не диктовать употребленія словъ, а зарегистрировать только факты языка». Рѣшила,—значить возражать уже нечего и надо мириться съ «совершающимся» фактомъ. Но въ предисловіи къ четвертому выпуску Редакція высказываетъ намѣреніе переиздать I-й томъ по образцу II-го, и потому я чувствую себя обязаннымъ еще разъ обратить вниманіе Отдѣленія на принятый имъ планъ новаго своего Словаря и доказать всю его, плана этого, несостоятельность съ точки зрѣнія иностранца и иноязычнаго, приступающаго къ основательному изученію русскаго языка, зная уже другіе языки, новые и особенно древніе. Можетъ быть Академія вниметъ моему голосу и удѣлитъ нѣкоторое вниманіе моимъ указаніямъ.

II.

Размѣщеніе словъ.

Кто читалъ русскія грамматики, составленныя нѣмцами, тому извѣстно, что они, зная своихъ читателей, пріученныхъ къ извѣстнымъ пріемамъ при изученіи ими древнихъ языковъ, излагали для нихъ правила русскаго языка, какъ это сдѣлано въ грамматикахъ латинскаго, греческаго и другихъ языковъ; приступая къ ознакомленію своихъ учащихся, въ большинствѣ слу-

чевъ уже взрослыхъ, съ какою-нибудь частью рѣчи, иностранные составители русскихъ грамматикъ, гдѣ это только было возможно, напр. при глаголахъ или прилагательныхъ, начинали всегда съ корня слова, на которомъ они строили измѣненія этого слова и производство изъ него другихъ частей рѣчи. Кто знакомъ съ словарями иностранныхъ словъ, составленными нѣмцами въ позднѣйшее время, напр. съ Heuse's Fremdwörterbuch, тотъ знаетъ также, что нѣмецкіе ученые, для легчайшаго пониманія читателями разныхъ барбаризмовъ, группировали всегда сродныя слова по ихъ корнямъ, что придаетъ имъ громадное преимущество передъ тѣми словарями, въ которыхъ однокоренные слова разбросаны по разнымъ страницамъ книги, напр. передъ Fremdwörterbuch Kaltschmidt'a, такъ какъ въ словаряхъ перваго рода можно прослѣдить всѣ развѣтвленія корня и изучить заразъ всѣ производныя отъ него слова, что сильно способствуетъ сохраненію ихъ въ памяти. Такіе словари интересно читать даже безъ потребности въ справкѣ. Да о превосходствѣ корнесловныхъ словарей мнѣ распространяться нечего; это давно уже доказалъ Даль въ предисловіи къ своему словарю, стран. VII, VIII, IX и самую эту книгу! А Даль вѣдь писалъ ее, какъ онъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ Предисловія утверждаетъ, для русскихъ, т. е. для тѣхъ, которые на изучаемомъ языкѣ говорятъ! Въ какой же степени больше нуженъ корнесловный словарь тѣмъ, которые на русскомъ языкѣ въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ не говорили и, воспитанные на учебникахъ и словаряхъ корнесловныхъ, привыкли при всякой справкѣ доискиваться прежде всего корня слова? Но Редакція Словаря, въ видахъ облегченія читателя при отысканіи имъ словъ, предпочла порядокъ размѣщенія словъ, называемый Далемъ голословнымъ, и, низведши этимъ свой новый Словарь на степень простой справочной книги, лишила его всякаго учебнаго значенія. Зауряднаго читателя, обращающагося къ словарю только за разъясненіемъ одного отдѣльнаго слова, онъ, благодаря обилію приводимыхъ въ немъ примѣровъ, удовлетворять еще можетъ: но настоящій

читатель, учитель, для котораго словарь есть сводъ законовъ измѣненій словъ, имъ въ настоящемъ его видѣ довольствоваться не можетъ. Благодаря разрозненности словъ одного корня, родства ихъ прослѣживать нельзя, несмотря на то, что оно при каждомъ производномъ словѣ отмѣчается, такъ какъ, читая одну статью, нельзя вѣдь знать, что нѣсколькими статьями или страницами равьше или ниже есть ссылки на нее, и если даже нѣсколько сродныхъ статей находятся на одной и той же страницѣ, то вслѣдствіе размѣщенія ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, а не по внутренней ихъ связи, даже трудно въ нихъ ориентироваться. Для примѣра укажу на одинъ рядъ сродныхъ словъ въ новомъ Словарѣ, взятыхъ изъ одного гнѣзда у Даля и такъ раскинутыхъ по отдѣльнымъ статьямъ, что одни и тѣ-же слова только понапрасну повторяются, а читатель въ нихъ только путается:

1. Докатать, см. докатывать.
2. Докататься, см. докатываться.
3. Докатить, см. докачивать.
4. Докатиться, см. докачиваться.
5. Докатывать, см. докатать.
6. Докатываться, см. докататься.
7. Докачать, см. докачивать.
8. Докачаться, см. докачиваться.
9. Докачивать, см. докатить.
10. Докачивать, см. докачать.
11. Докачиваться, см. докатиться.
12. Докачиваться, см. докачаться.

На одной страницѣ цѣлыхъ 12 статей, изъ которыхъ при корнесловномъ порядкѣ, да еще при исправленіи одной ошибки, о которой будетъ говорено ниже, осталось бы всего только двѣ: подъ заглавіемъ: *докатить* и *докачать*!

Какое строгое, съ 1-го взгляда, подраздѣленіе! А между тѣмъ разобраться въ немъ трудно, и сверхъ этого, оно невѣрно. Не-

вѣрны именно соединенія 3, 4, 9 и 11, такъ какъ между *дока-
зывать* и *докачивать* ничего общаго нѣтъ: *докатить* относится
совсѣмъ къ *докатать* и *докатывать*. *Докатить бревно* (беру
примѣры Словаря)—дѣйствіе оконченное, совершенное въ одинъ
пріемъ; *докатать бочки* — тоже самое дѣйствіе, также окон-
ченное, но совершенное въ нѣсколько пріемовъ; *докатывать* —
тоже дѣйствіе, но неоконченное. Я могъ бы привести еще нѣ-
сколько примѣровъ перепутанности глаголовъ въ новомъ Сло-
варѣ, но я уже разъ обратилъ на нее вниманіе Отдѣленія. Укажу
только еще на одно мѣсто въ Словарѣ, какъ на примѣръ пло-
женія лишнѣхъ статей и повторенія одного и того же объясненія
безъ всякой надобности:

1. Журавика — болотная клюква.
2. Журавина — болотная клюква, журавика.
3. Журавиха, болотная клюква, журавика, журавина.
4. Журавица, болотная клюква, журавика, журавина.
5. Журавка, болотная клюква.

При этомъ каждый разъ повторяется: «и. ж. Бот. *Oxycoccus
palustris* Pers.». Кстати замѣчу, что совершенно резонно указы-
вается мѣстность, гдѣ каждое изъ этихъ формъ слышать можно
въ народной рѣчи, но безъ всякой надобности приводится также
фамилія сообщившаго каждую. Академія уже черезъ чуръ боится
заподозрѣванія ея въ сочинительствѣ, точно также, какъ она
когда-то подозрѣвала въ этомъ же Далѣ. Отдѣленіе совсѣмъ
упускаетъ изъ виду, что ссылки всегда дѣлаются на сочиненія
извѣстныя и въ случаѣ надобности, для справокъ всѣмъ доступ-
ныя, чего нельзя сказать о письменныхъ сообщеніяхъ коррес-
пондентовъ Академіи.

Что же побудило Редакцію отказаться отъ порядка размѣ-
щенія словъ, рекомендуемаго Далемъ, и возвратиться къ старому
порядку? На это мы находимъ въ Предисловіи къ Словарю,
стр. VII, два отвѣта. Во 1-хъ Редакція ссылается на автори-
тетъ Императрицы Екатерины II-й, которая словопроизводный

лексиконъ, изданный Академіей въ 1794 году, нашла почему-то неудобнымъ, а во 2-хъ, Редакція утверждаетъ, что «Всѣмъ обращающимся къ Толковому Словарю Даля извѣстно, какъ подчасъ бываетъ трудно въ этой богатой сокровищницѣ языка отыскать то, что нужно, благодаря крайне неудобному расположенію словъ по гнѣздамъ». Противъ словъ Великой Императрицы спорить не смѣю, тѣмъ болѣе, что тотъ лексиконъ мнѣ неизвѣстенъ; но послѣднее утвержденіе, что въ словарѣ Даля трудно отыскать то, что нужно, я позволю себѣ оспаривать. Я вожусь съ словаремъ Даля уже болѣе 25-ти лѣтъ и не помню того случая, когда нахожденіе какого-либо слова, если оно только въ немъ имѣлось, составляло бы для меня хотя малѣйшее затрудненіе. Всякій, надѣюсь, со мной согласится, что для умѣнія обращаться со словаремъ требуется только небольшой навыкъ, который обрѣтается при первоначальномъ ознакомленіи съ нимъ. Стоитъ только подержать словарь въ рукахъ и перелистывать его разъ другой, какъ ты уже понялъ планъ его постройки и знаешь уже, какъ по немъ справляться.

Но Редакція новаго Академическаго Словаря отшатнулась отъ корнесловнаго порядка, какъ можно не безъ основанія полагать, и изъ опасенія возникновенія разныхъ сомнѣній при отнесеніи словъ къ тому или другому корню, и, такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что многія изъ этихъ сомнѣній останутся не разъясненными, то ужь лучше вовсе ихъ не касаться. Такое опасеніе, кажется, однако, не должно было, по нашему мнѣнію, повліять на выборъ того или другого порядка словоразмѣщенія по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Редакція имѣетъ возможность привлекать къ своимъ работамъ всѣхъ специалистовъ, сотрудничающихъ въ существующихъ у насъ въ Воронежѣ, Ревелѣ и Варшавѣ филологическихъ изданіяхъ, посылать свои корректурные листы туда-же, какъ она посылаетъ ихъ къ заграничнымъ ученымъ; и если и послѣ этого происхожденіе нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ ловъ останется неразъяснимымъ, то можно вѣдь при такихъ

словахъ помѣчать: «происхожденіе неизвѣстно», какъ это уже дѣлается теперь при многихъ словахъ въ новомъ Словарѣ.

2. Въ такомъ словарѣ, который предназначается не для специалистовъ, точное указаніе первоначала каждаго слова, особенно именъ существительныхъ, вовсе не обязательно, да пожалуй и невозможно. Знать откуда взялись слова, напр. *комната, окно, зеркало, пороги* и т. п. рѣдкому человѣку интересно. Самое главное, чтобы всѣ виды глаголовъ одного корня да всѣ произведенныя отъ нихъ другія части рѣчи были собраны въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ это облегчаетъ, какъ уже выше сказано, изученіе каждаго слова и сохраненіе въ памяти значенія его.

3. Если даже допустимъ, что расиределеніе многихъ словъ по корнямъ — трудъ неимовѣрный и кропотливый, то вѣдь начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, вѣдь больше, чѣмъ на половину задача эта уже выполнена Далемъ, и хотя онъ въ словопроизводствѣ часто ошибался, такъ что многіе его филологическіе выводы напоминаютъ извѣстный выводъ *Lucus a pop lucendo*, но въ большинствѣ случаевъ онъ вѣдь слова по корнямъ размѣстилъ безошибочно, благодаря сильно врожденному въ немъ филологическому чутью, благодаря широкому обладанію языкомъ, который въ немъ жилъ полною жизнью и жизненность котораго перешла всецѣло въ его Толковый словарь, отъ котораго опять таки и вѣетъ жизнью; — чутье, котораго вмѣстѣ съ особенною, англійскою, такъ сказать, практичностью вполнѣ возмѣстили въ Далѣ недостатокъ спеціальной подготовки.

Замѣчу кстати, что этимъ обстоятельствамъ мы обязаны тою, сравнительно, краткостью, которою Словарь его, при всей его возможной полнотѣ, отличается, — краткостью, дающею возможность обозрѣвать гнѣзда словъ съ птичьяго полета, легко изучить корни со всѣми относящимися къ нимъ производными словами и безъ особаго напряженія выносить изъ чтенія отдѣльныхъ статей словаря кое-что цѣльное, законченное, — достоинства — безсомнѣнно цѣнныя, незамѣнимыя, но отсутствующія въ новомъ Академическомъ Словарѣ. Никто, конечно, не станетъ

поричать редакцію новаго Академическаго Словаря за ея заботу всесторонне разрабатывать каждое слово, доискиваться всевозможныхъ отгѣнковъ его значенія, приводить всѣ встрѣчаемыя въ литературѣ его примѣненія. Но благодаря принятому правилу оправдывать всѣ свои опредѣленія и толкованія документальными данными изъ всей двухвѣковой русской письменности, втискивать въ книгу всѣ безъ исключенія доставляемые ей сотрудниками примѣры и слагать съ себя всякую отвѣтственность за достовѣрность вновь приводимыхъ словъ и ихъ объясненій, — въ одной статьѣ, около одного слова и даже у одного объясненія его, нагромождается столь много однозначащихъ, не отличающихся другъ отъ друга по своему внутреннему смыслу примѣровъ, что отъ сильнаго напряженія вниманія, для улавливанія какого либо отгѣнка значенія, сильно утомляешься и кладешь книгу, не подведши итога прочитанной статьѣ. См. статьи: *Едва*, *Единый*, *Единство* и др.

III.

Пробѣлы въ Словарѣ.

Спряженія во всѣхъ языкахъ причиняютъ грамматикамъ много хлопотъ и поэтому, чтобы читатель словаря въ нихъ, въ спряженіяхъ, не путался, къ словарю прилагается таблица спряженій. Даже залогъ, понятіе о которомъ само собою вытекаетъ изъ значенія дѣйствія, выражаемаго глаголомъ, и тотъ во всѣхъ нѣмецкихъ и французскихъ словаряхъ обозначенъ инициалами словъ *transitiva* и *intransitiva*, *verbum activum* или *verbum neutrum*, *thätig* или *unthätig*. Словомъ, съ чѣмъ нужно считаться считаются.

Но новая Редакція второго тома почему-то отъ обозначенія залога совсѣмъ отказалась, а спряженія она показываетъ именно тамъ, гдѣ они сами легко запрашиваются на языкъ; въ случаяхъ же сомнительныхъ они совсѣмъ обходятся молчаніемъ.

1. Исключеніе изъ новаго Словаря указанія на залогъ можно объяснить отсутствіемъ твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ, и разногласіемъ имѣющихся по этому вопросу въ ходячихъ учебникахъ грамматическихъ данныхъ, въ которыхъ дѣйствительно нѣтъ возможности ориентироваться. По однимъ, весьма распространеннымъ и во многихъ учебныхъ заведеніяхъ даже къ руководству принятымъ грамматикамъ залоговъ есть пять или шесть: дѣйствительный, возвратный, взаимный, страдательный, общій и средній. Одинъ педагогъ, нынѣ уже покойникъ, разъ авторитетно заявилъ при мнѣ въ классѣ, что основныхъ залоговъ два: дѣйствительный и страдательный.

Между тѣмъ по вопросу о числѣ залоговъ никакихъ споровъ быть не можетъ, такъ какъ залоговъ не есть выдумка одного какого-либо языка, а понятіе, вытекающее изъ природы самихъ, выраженныхъ глаголами всѣхъ языковъ дѣйствій, которыя по своему характеру бываютъ или переходящія на другой предметъ или не переходящія. Слѣдовательно залоговъ только два: дѣйствительный и средній; всѣ же прочіе такъ называемые залоговъ, образуемые будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залоговъ, а только разныя формы дѣйствительнаго залога, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствителя, то отъ одного предмета на другой, или вовсе не дающія дѣйствію никакого хода. Придерживаясь этого правила, можно безъ всякаго опасенія встрѣтиться когда-либо съ препятствіемъ при отнесеніи глагола къ тому или другому залогу, смѣло ввести въ Словарь и указаніе на залогъ и ставить: при глаголахъ дѣйствительнаго залога — д., какъ это соблюдается въ I томѣ; при глаголахъ средняго залога — ср.; при глаголахъ, перешедшихъ въ средній залогъ изъ дѣйствительнаго посредствомъ *ся* (радоваться, молиться), — также ср.; при другихъ глаголахъ съ частицею *ся*, смотря по смыслу, то — возвр. ф. д. (т. е. возвратная форма дѣйствительнаго залога) напр. *умываться*; то взаим. ф. д.

(взаимная форма дѣйствительнаго залога) напр. *драться, ругаться*; то страд. ф. д. (страдательная форма дѣйствительнаго залога) напр. *это встрѣчается*. Такъ названные общіе глаголы: *смыться, бояться* должны быть отнесены къ среднимъ и также отмѣчены — ср. При глаголахъ же, имѣющихъ въ одномъ мѣстѣ значеніе дѣйствительнаго залога, а въ другомъ значеніе средняго, можно ставить особый знакъ ††, подобно тому, какъ это сдѣлано въ первомъ томѣ новаго Словаря.

2. Изученіе спряженій русскихъ глаголовъ, не смотря на то, что Богъ уберегъ послѣднихъ отъ трехъ и болѣе прошедшихъ время, двухъ будущихъ и отъ особыхъ формъ для сослагательнаго наклоненія, и что все искусство ихъ измѣненія состоитъ въ правильномъ подставленіи личныхъ окончаній подъ корни глаголовъ и въ соблюденіи легко дающихся урегулированію смягченій послѣднихъ коренныхъ буквъ, — изученіе это всегда трудно давалось людямъ, не говорившимъ въ молодости по русски и неодареннымъ особымъ талантомъ къ легкому усвоенію чужихъ языковъ. Причиною тому были разныя обстоятельства: 1) дѣленіе спряженій во всѣхъ грамматикахъ на правильныя и неправильныя; 2) сокращеніе программы курса этимологіи вообще, въ видахъ облегченія учениковъ, до минимума, такъ что систематическіе учебники этой науки содержатъ въ себѣ ничтожное количество учебнаго матеріала, усваиваемаго учениками среднихъ учебныхъ заведеній въ первые два года, и поэтому изученіе грамматики, какъ отдѣльный предметъ, оканчивается тамъ, съ большими, разумѣется, пробѣлами, во второмъ классѣ. Установившійся, и надо признать, на основаніи довольно вѣрныхъ соображеній, взглядъ на методъ прохожденія, особенно въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, этимологіи, именно, что оно должно быть прежде всего практическое, повелъ къ тому, что многіе учителя стали составлять учебники исключительно методическіе и также «облегчительные», не обременяющіе ни ученика, ни учителя. Во имя этого облегченія составители грамматикъ ограничиваются изложеніемъ только того грамматическаго матеріала,

который уже хорошо разработанъ, а въ области имъ невѣдомыя, неизслѣдованныя, они вовсе не пускаются, закрывая при этомъ глаза на множество существующаго въ грамматикѣ сырого матеріала, который слѣдовало-бы, разработавъ, также распределить въ учебникахъ методически. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣло своимъ послѣдствіемъ застой въ разработкѣ этимологій, въ которой осталось много открытыхъ вопросовъ, ждущихъ своего разрѣшенія. Пишущій эти строки возымѣлъ смѣлость пойти противъ общаго теченія и взялся за составленіе систематическаго учебника одной, правда, главной части русской грамматики, о глаголѣ, — учебника, въ которомъ онъ между прочимъ установилъ, смѣю думать, неизблемые, на составѣ слова основанныя законы спряженій, но тѣмъ не менѣе книга эта вышла не безъ погрѣшностей въ спряженіяхъ, особенно въ образованіи формы I-го лица единственнаго числа — главнаго камня преткновенія въ спряженіяхъ производныхъ глаголовъ.

Можно ли послѣ этого винить учителя изъ воспитанниковъ Виленскаго Еврейскаго Учительскаго Института за то, что онъ послѣ десятилѣтней учительской практики на вопросъ: какъ спрягается *иньдиться*, *опереться*? отвѣчаетъ: *иньдуюсь*, *оперусь*? Удивительно ли послѣ этого, что въ первомъ томѣ новаго Словаря встрѣчаемъ: *Взлыситъ* — *взлысю*, вмѣсто *взлышу*, *выметать* (отъ метать) — *выметаю* вмѣсто *вымечу*, *дометаю* вмѣсто *домечу* и т. п.? Ясно такимъ образомъ, какъ день, что указаніе I-го лица единственнаго числа при всѣхъ глаголахъ, (за исключеніемъ развѣ глаголовъ извѣстнаго типа: съ суффиксами видовыми и съ суффиксами *ну*, *ова*), требуетъ себѣ мѣста въ Словарѣ, что сознано составителями Словаря 1847 года и покойнымъ Гротомъ; (3-е же множественнаго числа онъ приводилъ для показанія ударенія въ прочихъ лицахъ). Замѣчу мимоходомъ, что Гротъ, высказавъ разъ въ своихъ «Филологическихкихъ разысканіяхъ» мнѣніе, что удареніе въ личныхъ формахъ глагола устанавливается въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа, рѣшилъ, вопреки принятому въ прежнемъ Академическомъ словарѣ пра-

вилу показывать послѣ I-го лица единственнаго числа 2-е лицо того же числа, приводить въ новомъ Словарѣ вмѣсто послѣдняго 3-е лицо множественнаго. Но, по моему мнѣнію, утверждать, что о мѣстѣ ударенія во 2 и 3 лицахъ единственнаго... необходимо справляться непременно у 3-го множественнаго числа, равносильно утвержденію, что изъ Петербурга на 1-ю отъ него станцію Колпино можно попасть не иначе, какъ чрезъ шестую отъ него станцію Малую Вишеру).

Въ силу же какихъ соображеній нынѣшняя Редакція Словаря пренебрегла всѣми этими резонами и относится къ вопросу о спряженіяхъ съ какою-то особенною бессистемностью, отмѣчая спряженія безъ опредѣленнаго плана, а такъ, какъ случится, какъ Богъ на душу положить?

Въ IV выпускѣ читаемъ, на примѣръ:

1. Еберзить — ѣтъ, т. е. указано 3-е единственнаго.

2. Еберзиться — ѣшья, — 2-е единственнаго.

3. Еборзить — спряженіе вовсе не показано.

4. Ебулызнуть — у, утъ, какъ въ I томѣ

5. Евангелизовать, — ую, уютъ, — тоже

6. Еврействовать, — ствую, ствуешь, тоже

7. Егозить, ѣшь, ѣтъ, — 2-е и 3-е единственнаго.

8. Еготать, чѹ, бчешь, ужъ совсѣмъ какъ слѣдуетъ, какъ въ изданіи словаря 1847 года.

9. Единить, ню, нѣтъ, опять какъ въ I томѣ.

10. Единиться, ѣшья, ятся, 2-е единственнаго и 3-е множественное (цѣлый десятокъ! кажется, довольно будетъ). Ужъ не говоря о томъ, что такая, если возможно такъ выразиться, безправильность неумѣстна въ такомъ серьезномъ трудѣ, долженствующемъ отличатся строгою систематичностью, тутъ еще поражаетъ отсутствіе указанія самаго сомнительнаго изъ всѣхъ лицъ, перваго, какъ разъ тамъ (№№ 1, 2, 3 и 7) гдѣ оно менѣе всего извѣстно. Оупущеніе 1-го и 2-го лицъ позволительно только при глаголахъ безличныхъ, употребляющихся только въ 3-мъ лицѣ. Бессистемность эта, по моему крайнему разумѣнію, имѣетъ

т. е. какъ слѣдуетъ,
хотя это излишне:
эти спряженія
всѣмъ извѣстны.

одно только объясненіе. Редакція почему-то, какъ уже сказано, приняла за правило на свою отвѣтственность ничего не принимать, а всегда оправдывать приводимыя слова, ихъ формы и даваемыя имъ объясненія литературными данными, или ссылками на сообщенія разныхъ лицъ, и поэтому она включаетъ въ Словарь только тѣ формы, для оправданія которыхъ у нея имѣются примѣры; если же на форму 1-го лица примѣра нѣтъ, то Редакція проходитъ его молчаніемъ и предоставляетъ образованіе этой формы читателю, который, если онъ учитель, этимъ становится чуть ли не въ безвыходное положеніе, когда его ученики требуютъ отъ него категорическаго отвѣта, напр., на вопросъ: какъ сказать: *еборжу*, *еборзу* или *еборзю*? Первая изъ этихъ формъ, кажется, правильнѣе другихъ, но почему же Редакція въ своемъ Словарѣ боится ее высказать? Стало быть, надо говорить *еборзу*, какъ *пропзу*? Допустимъ, что *еборзить*, какъ и многіе другіе глаголы, нашедшіе себѣ мѣсто въ Словарѣ, такъ сказать, глаголь захолустный, рѣдко встрѣчаемый въ литературѣ, но *еюзить* и тому подобныя распространенныя глаголы, со смягчающимися буквами на концѣ корня, вѣдь требуютъ разрѣшенія вопроса о производствѣ или непроизводствѣ смягченія и въ какихъ случаяхъ оно производится, — вопроса, не менѣе важнаго, чѣмъ вопросъ о первомъ или второмъ спряженіи.

На всѣ эти неправильности въ Словарѣ и на вытекающіе изъ нихъ неудобства я неоднократно обращалъ вниманіе Редакціи въ замѣчаніяхъ моихъ на корректурныхъ листахъ, но по сіе время это ни къ чему не повело, и поэтому, надѣюсь, всякій со мною согласится, что такое ничѣмъ не оправдываемое игнорированіе научныхъ интересовъ учащихся не русской національности, призываемыхъ трудиться въ низшей школѣ, есть по меньшей мѣрѣ большая несправедливость. При настоящей запущенности этимологии русскаго языка, которую всѣ перестали разрабатывать, какъ самостоятельную науку, при отсутствіи спеціальнаго журнала, который занимался-бы рѣшеніемъ элементарныхъ вопросовъ,

возникающихъ въ школьной практикѣ (наши филологи, какъ извѣстно, витають въ небесахъ, занимаются вопросами высшаго порядка и никто изъ нихъ, кромѣ покойнаго Грота, до сихъ поръ съ филологическихъ своихъ высотъ къ нуждамъ низшей школы еще не опускался),—при настоящемъ положеніи интересующаго насъ дѣла, недостатокъ въ особомъ учрежденіи, къ авторитету котораго можно было бы взывать для рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, очень чувствителенъ, и если Академія Наукъ, своею работою по изданію Словаря, случайно, въ кои-то вѣки разъ, незамѣтно для самой себя, очутилась въ роли такового учрежденія и стала лицомъ къ лицу съ этими вопросами, то она, какъ высшая ученая инстанція, по справедливости не должна отъ нихъ отмалчиваться и оставлять открытымъ ни же одного изъ нихъ; въ случаѣ запутанности какого-нибудь вопроса, она можетъ собственною властью пересѣчь его, только съ большею рѣшительностью, чѣмъ это дѣлалъ покойный Гротъ со многими вопросами ореографическими.

IV.

Факты языка.

Какъ я уже сказалъ выше, Редакція Словаря задала себѣ задачею добыть изъ всей двухвѣковой письменности и изъ устнаго разговора во всѣхъ уголкахъ Россіи всѣ факты языка и ихъ зарегистрировать, не подвергнувъ ихъ никакой оцѣнкѣ, ни же малѣйшей ошлифовкѣ. Послѣднее условіе кажется мнѣ неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ оно можетъ вести къ недоразумѣніямъ въ языкѣ, а именно, можетъ вводить въ заблужденіе читателя не русской національности, который многія исковерканныя слова, внесенныя въ Словарь въ красную строку безъ исправленія и оговорки, будетъ принимать за литературныя выраженія и заимствовать для уснащенія своей рѣчи. Противъ смѣшенія областныхъ и простонародныхъ словъ съ письменными

приняты, правда, Редакціею мѣры. (См. Предисловіе къ IV выпуску, стр. VII); но неправильныя антиграмматичныя формы встрѣчаются вѣдь и у нашихъ классиковъ, у тонозадавателей языка! Вѣдь все вышедшее изъ-подъ ихъ пера считается образцовымъ, заслуживающимъ подражанія. Неужели всѣ ихъ вольныя и невольныя погрѣшности такъ-таки перейдутъ въ Словарь безъ намека даже на ихъ неправильное образованіе? Вотъ нѣсколько примѣровъ сорвавшихся съ ихъ языка неправильностей, которыя отпюдь не должны быть поднесены начинающимъ писателямъ, какъ образцы:

У Тургенева:

«Пегась зачувалъ добычу за сто сажень» (Пегась) вм. зачуывалъ.

«Состарѣли вы меня» (Мѣсяцъ въ деревнѣ), вм. состарили.

«Лицо искаженное, *состарѣнное* фотографіей» (Дымъ). Форма аляповатая, антиграмматичная, тяжелая.

У Салтыкова:

«Свѣтъ *узрили*» (т. II, стр. 36) вм. узрѣли.

«Мудрость, *скующая* исторія» (т. IV, стр. 245) вм. сковывающая.

«Салфеткой брюхо себѣ *застелилъ*» (IV, 279), вм. застлалъ.

«Два столкнувшіеся въ лобъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ, нечаянно *острѣчишеся*» (IV, 316), вм. встрѣчающіеся или встрѣтившіеся.

«Мы остережемся отъ .... поступка, *омрачающаго* нашу совѣсть» (IV, 317) вм. омрачающаго.

«Досугъ ли ему съ инструментомъ *возжаться*?» (IV, 462) вм. возиться. Встрѣчается и у Глѣба Успенскаго: *возжается* или *вожжается* лошадь *вожжами* или *вожжами*.

«А батюшка .... *хмурилъ* брови и началъ даже *разжижаться*», (IV, 528) вм. разжижаться, отъ слова жидкій.

«Какъ бы совѣмъ въ навозъ не *застрясть*» (599) в.м. застрять.

У Гоголя:

«Водка, *настоянная* на золототысячникѣ» (IV, 441), в.м. настоящая. Глагола *настоить* нѣтъ, а есть *настоять*.

«Означенная просьба *взыщена* не будетъ» (IV, 456), в.м. взыскана.

У Островскаго:

«Попотчивать *бутылочку* лисабончику» (I т., 259), в.м. бутылочкою.

«*Никому уважатъ* не намѣренъ» (I, 259), в.м. никого.

«*Я тебя жду*» (I, 272) в.м. тебя.

«Лошадей *взвзвживаютъ*» (I, 300) в.м. взвзвживаютъ.

У Ал. Толстого: «*Метется* сердце непокорно» Иоаннъ Дам. в.м. мечется.

Спору нѣтъ, что въ сочиненіяхъ этихъ же писателей, да и у другихъ знаменитыхъ корифеевъ языка при внимательномъ чтеніи окажется еще не мало подобныхъ противныхъ духу языка словообразованій, могущихъ быть объяснены только поэтической вольностью, игнорированіемъ грамматики, рамками которой не хотятъ стѣсняться приобрѣвшіе литературную извѣстность сочинители, считая самихъ себя законодателями языка. Если еще принять во вниманіе, что у нашихъ бытописателей есть множество словъ, простымъ народомъ перековерканныхъ и изобрѣтенныхъ изъ одного желанія иной разъ пощегольнуть своимъ краснорѣчіемъ, — словъ, которыми богатъ лексиконъ напр. свахи Красавиной (у Островскаго) съ ея «дилекторъ, хлигеръ, манируетъ, пленируетъ» и тому подобными прелестями; — если подумаешь, что всѣ эти перлы, какъ факты языка, найдутъ себѣ мѣсто въ Словарѣ въ назиданіе учащемуся поколѣнію, причемъ никто даже не заикнется, что всѣ эти словесные уроды не болѣе, какъ

порожденіе произвола или невѣжества, какъ сорная трава, выросшая на широкой, золотистой нивѣ русской письменности, заслуживающая только быть вырванной и выброшенной, — если все это сообразить, то поневолѣ начинаешь задаваться разными вопросами, привести которые считаю неудобнымъ и среди которыхъ самый скромный будетъ: кому нуженъ этотъ балластъ? Кому нужна эта груда необработаннаго матеріала?... Кто его станетъ разбирать, если сама Академія не желаетъ до него дотронуться?

Противъ своей воли я вынужденъ тутъ повторить уже высказанное мною въ другомъ мѣстѣ. Не санкціонировать всѣ такія *Licentia poetica* образцовыхъ писателей и произведения народной фантазіи — задача Академіи, а строго оцѣнивать ихъ и, въ случаѣ не выдержанія ими критики, осудивъ ихъ, изъять изъ обращенія, какъ фальшивую монету.

V.

Основной видъ глагола.

Выше я имѣлъ уже случай указать, какъ Редакція перваго тома смѣшала произведенные отъ разнозначущихъ простыхъ глаголовъ *катить* и *качать* предложные глаголы и какъ она неправильно произвела отъ *докачивать* видъ *докатить*. Еще въ другомъ мѣстѣ я обратилъ вниманіе II-го Отдѣленія на шаткость, обнаруженную тою же Редакціею при производствѣ совершеннаго вида отъ *взирать* и *взираться*, какъ изъ перваго она ошибочно вывела *воззрѣть*, а отъ втораго никакого вида не образовала, не смотря на существованіе глагола *воззрѣться*. Откуда такіе явные недосмотры? На этотъ вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ. Въ сокращенныхъ, въ видахъ облегченія учениковъ, русскихъ грамматикахъ для среднихъ учебныхъ заведеній не достаетъ цѣлой главы — объ образованіи глагольныхъ видовъ. Если бы въ программы русскаго языка, по

крайней мѣрѣ въ курсъ старшихъ классовъ, вошло и изученіе той части курса русской грамматики, которая составляетъ естественное и необходимое продолженіе статьи о корняхъ, проходимою нынѣ въ низшихъ классахъ безъ всякаго примѣненія къ дѣлу, къ словообразованію, то преподаватели русскаго языка и словесности удѣляли бы большее вниманіе главѣ о глаголѣ и поневолѣ обращались бы къ серьезнымъ трудамъ по русской грамматикѣ, напр. къ книгѣ Стоюника: «Высшій курсъ русскаго языка», въ которой показаны переходы видовыхъ степеней изъ низшихъ въ высшія, посредствомъ расширенія глагольных окончаній, и обратно. Тогда при дальнѣйшей разработкѣ этой части грамматики мы встрѣчали бы въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія среди множества одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ руководствъ по древнимъ языкамъ и такіе учебники по русской грамматикѣ, въ которыхъ было бы наглядно представлено развитіе глагольных видовъ отъ вида, ближайшаго къ корню, до вида, болѣе усложненнаго суффиксами. Тогда, принимая при изученіи производства видовъ за исходную точку корень глагола, узнали бы, что между производными глаголами со смягчающеюся буквою на концѣ корня есть такіе, которые имѣютъ одно только расширеніе окончанія, со смягченіемъ (*дробить* — *раздроблять*, *сидѣть* — *сидживать*, *крутить* — *кручивать*, *просить* — *прашивать*), и такіе, которые имѣютъ два расширенія: 1) оба мягкія (*любить*, *любляться*, *долюбливать*); 2) одно твердое, а другое мягкое (*рубить* — *подрубать*, *дорубливать*) и 3) оба твердыя (*бросить* — *бросать* — *брасывать*, *глядѣть* — *соглядать* — *зглядывать*, *хватить* — *хватать* — *хватывать*) и что глаголъ *катить* принадлежитъ къ послѣдней категоріи и расширяется: *катать*, *катывать*, а не *качивать*. Тогда воочію увидѣли бы еще и то, что начальный видъ глагола не есть всегда несовершенный, отъ котораго всегда будто бы образуется совершенный; что это вѣрно только отчасти, а именно при глаголахъ простыхъ, не предложныхъ, въ которыхъ дѣйствительно отъ несовершеннаго вида напр. *писать*, *дѣлать*,

катить и т. п. образуется ихъ совершенный посредствомъ приставокъ: *написать, обдѣлать, закатить*. Но утверждать въ то же время, что эти же самые глаголы совершеннаго вида, потому только, что они предложныя, произведены также отъ предложныхъ *написывать, обдѣлывать, закатывать* или *закачивать*, — есть большая несообразность. На этой ложной точкѣ зрѣнія стояла Редакція Академическаго Словаря изданія 1847 года, стоялъ Даль и стала также Редакція новаго Словаря (Предисловіе къ I тому, стр. IX). Правда, тамъ сказано только, что рядомъ съ несовершеннымъ *указывается* совершенный, но изъ текста книги, гдѣ говорится: *дать* смотри *давать, вздуть* см. *вздувать, возвеличить* см. *возвеличивать* и т. д., а не наоборотъ: *давать*, см. *дать, вздувать* см. *вздутъ...*, видно, что основные виды производятся отъ производныхъ. Отсюда такіе путанницы, образчики которыхъ приведены выше. Отъ предложнаго глагола несовершеннаго вида *докачивать* требуется образовать совершенный; извольте! можно даже два: *докачать* и *докатить* (вѣдь говорится же де отъ «*довинчивать*» — довинтить), хотя второе невѣрно, т. е. *докачивать* относится къ качанію жидкости насосомъ или качанію на качеляхъ, а *докатить* — совсѣмъ къ движенію кувыркомъ круглаго предмета. А у Даля вѣдь эти два глагола *докатывать* и *докачивать* показаны въ двухъ особыхъ, ничего общаго не имѣющихъ статьяхъ! Насколько это, ни на чемъ не основанное правило производить въ глаголахъ предложныхъ совершенный видъ отъ несовершеннаго сбиваетъ людей съ толку, можно еще видѣть и изъ слѣдующаго примѣра: У Даля читаемъ: «*Разбразживаться, разбрестись* или *разбресться* (ошибочно *разбредаться* у писателей)». Послѣдній глаголь онъ принялъ за совершенный видъ, образованный, по общепринятому убѣжденію, отъ несовершеннаго *разбразживаться*. Это двойная фальшь. Во 1-хъ, *разбредаться* — несовершеннаго совсѣмъ вида. «*Покуда разбредался весь этотъ... народъ, покуда онъ пристраивался...* Гл. Успенскій, т. II, стр. 8... *Заставляетъ скотину разбредаться, терять дорогу, блудить*», тамъ же,

стр. 108. Во 2-хъ, стоять только начать съ корня слова и окажется, что *разбрѣдаться* самага правильнаго образованія. Почти всѣ первообразные глаголы расширяются посредствомъ суффикса *а*, между прочимъ и много первообразныхъ съ буквою *д* на концѣ корня: *бости* — *бодать*, *пасть* — *падать*, *спсть* — *заспдать*, слѣдовательно *разбрѣстись* — *разбрѣдаться*.

Поэтому, въ предупрежденіе повторенія въ будущемъ такихъ ошибокъ и для постановки дѣла вообще на болѣе неизблемую почву, я осмѣлился бы посоветовать Редакціи Словаря отказаться отъ того фальшиваго взгляда, что основной изъ всѣхъ глагольныхъ видовъ есть несовершенный, и принять за правило, что начальнѣй, исходный видъ долженъ быть опредѣленъ во всѣхъ глаголахъ, какъ простыхъ, такъ и предложныхъ, на основаніи ихъ коренного состава въ связи съ выражаемою глаголомъ степенью продолжительности дѣйствія, но безъ всякой зависимости отъ значенія оконченности или неоконченности послѣдняго. Согласно съ этимъ положеніемъ основнымъ видомъ будетъ: въ глаголахъ производныхъ — корень глагола, основной его суффиксъ, съ которымъ онъ выражаетъ самую меньшую продолжительность дѣйствія¹⁾, и отличительное окончаніе *тъ*, а въ первообразныхъ — корень и это же окончаніе, и въ обоихъ случаяхъ безъ всякаго отношенія къ тому, имѣеть ли глаголъ приставку или нѣтъ. Такимъ образомъ: *хватить* или *выхватить*, *писать* или *списать*, *дать* или *сдать*... будутъ начальные виды, а *хватать* — *хватывать* или *схватывать*, *писывать* или *описывать*, *давать* или *сдавать* и т. д. — это ужъ дальнѣйшіе ихъ виды, это расширенныя ихъ окончанія, съ которыми они выражаютъ большую продолжительность дѣйствія, — какую? — на это долженъ отвѣчать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Словарь.

---

1) Есть глаголы, которые съ основнымъ окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе однократное: *хватить*, *воротить*, *дать*..., и есть такіе, которые съ этимъ же окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе неопредѣленной продолжительности: *писать*, *крутить*, *ходить*. См. мою книгу «Русскіе Глаголы» §§ 20, 25 и таблицы видовъ.

Еще раньше (гл. II) я позволилъ себѣ посовѣтовать Редакціи также ввести у себя Далевскій порядокъ словорасположенія, которій, какъ извѣстно, требуетъ только собраніе всѣхъ словъ одного корня въ одномъ гнѣздѣ, точнѣе говоря — всѣхъ другихъ частей рѣчи у того глагола, отъ котораго они произведены. Поэтому я полагаю-бы, что въ случаѣ переизданія перваго тома и удостоенія этого моего совѣта благосклоннымъ вниманіемъ, слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ словорасположеніи одно только измѣненіе: группировать всѣ однокоренные слова, произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ, не у несовершеннаго вида съ расширеннымъ окончаніемъ, а у совершеннаго вида съ основнымъ окончаніемъ, и притомъ размѣщать всѣ виды одного глагола въ порядкѣ ихъ природнаго разрастанія изъ низшихъ степеней продолжительности въ высшія. Въ настоящее время у Даля слова, напр. *наносить*, *нанести*, *нанесены*, *наносъ*, *наноска*, *наносный* и др. объяснены у глагола *нанашивать*, а у этихъ же словъ на ихъ мѣстѣ въ алфавитѣ сказано вездѣ: см. *нанашивать*. По рекомендуемому же мною порядку всѣ эти слова будутъ показаны и объяснены при основномъ видѣ *нанести*, при которомъ тутъ же, въ красной строкѣ, будутъ приведены и другіе два его вида, въ порядкѣ ихъ развитія: *наносить*, *нанашивать*, а при послѣднихъ двухъ видахъ, равно и при всѣхъ произведенныхъ отъ всѣхъ трехъ видовъ словахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они должны находиться по требованію алфавита, можно сдѣлать ссылку на *нанести*. Для читателя, думаю, все равно, отсылаешь ли его отъ *нанести* къ *нанашивать* или наоборотъ. Такая реформа потребуетъ, правда, нѣкоторой ломки въ Словарѣ, но особеннаго труда она не представляетъ. Для примѣра я приведу здѣсь двѣ статьи вышеприведенныхъ глаголовъ *докатывать* и *взирать* въ той редакціи, въ какой онѣ изложены у меня въ составленномъ мною краткомъ «Словарѣ управляющихъ падежами частей рѣчи», въ которомъ вездѣ за начальнѣй видъ принятъ видъ съ основнымъ окончаніемъ, а не съ расширеннымъ.

Докатить, св. (съ одного приема) докачу, докатишь... *дока-*

тáтъ, св. (въ нѣсколько пріемовъ)¹⁾ *докатывать*¹⁾, что. *Дока- тить, докатать* бревно, бочку до забора, до мѣста. *Докатать бѣлье*, кончить катанье на каткѣ. — Ср. *Зима катитъ уже съ стѣ- вера, скоро докатитъ и до насъ. Слѣзъ на лихача и давай ка- тать, до 20-й версты докаталъ. Шаръ на билліардѣ докатился, докатывается до музы. Докатались на конькахъ до противополо- жнаго берега озера, катаясь дошли.* (Докачать, докачивать, составляютъ уже особую статью).

(**Взрѣтъ**, св., вѣзрю, вѣзришь..., неупотребляется), **Взирать**, ср., на что. *На эти нѣжныя черты взираетъ витязь*, Пушкин. *Измаиль-Бей, смотритъ. Не взирая ни на какія препятствія.* **Взрѣться** (встрѣчается только съ личными окончаніями) вѣзрюсь, вѣзришься, вѣзрится и т. д., прошедшее вр. — *взрѣлся*; **взи- раться** во что. *Но возрися въ пѣвца...* Крыловъ, Змѣя, всо- трѣвшись.

Примѣчаніе. Подъ вліяніемъ этихъ личныхъ формъ образо- вались новыя формы неопредѣленнаго наклоненія и прошедшаго времени: *вѣзриться*, вѣзрился (онъ прежде всего вѣзрился въ учителя, Гонч. Обрывъ), *вѣзреться* (возрѣлся онъ въ меня, Тург. Разсказъ о. Алексѣя), *воззриться* (... какъ сейчасъ воззрится и поманить... Остр. Горячее сердце) и даже **воззрѣться** (у Тург. гдѣ то). Всѣ онѣ неправильнаго образованія; правильны только формы **взрѣться**, **взрѣлся**, хотя ихъ рѣдко гдѣ можно встрѣ- тить²⁾.

Конечно у меня все изложено кратко. Редакція же новаго Словаря, преслѣдующая болѣе широкія цѣли и не соблюдающая, какъ я, экономіи ни въ мѣстѣ, ни въ расходахъ, можетъ снаб- жать эти статьи болѣе подробными объясненіями.

1) При глаголахъ съ видовымъ окончаніемъ, спрягающихся всегда съ сохраненіемъ видового суффикса и по первому спряженію, послѣднее лишне указывать.

2) У Тургенева я встрѣтилъ также *взрѣлся*, но не помню гдѣ именно, ка- жется въ томъ-же Разсказѣ отца Алексѣя.

VI.

Расположеніе глагольныхъ видовъ въ порядкѣ ихъ возрастанія имѣетъ еще одно преимущество тѣмъ, что оно, не вовлекая читателя средней руки въ глубокія филологическія дебри, наглядно знакомитъ его со всѣми существующими расширеніями даннаго глагола, которыя вовсе не такъ однообразны, какъ съ перваго взгляда это можетъ показаться, и поэтому не всѣ всѣмъ извѣстны. Предупредительный Даль, сознавая всю важность потребности пополненія такого пробѣла въ прежнихъ словаряхъ, старался и въ этомъ отношеніи удовлетворить читателя и при каждомъ простомъ глаголѣ, т. е. при каждомъ основномъ видѣ безъ предлога, показываетъ онъ и другіе, расширенные его виды, и такъ какъ многіе глаголы переходятъ въ многократный видъ только для того, чтобы потомъ соединиться съ предлогомъ для обратнаго перехода въ видъ длительный или несовершенный, то онъ, Даль, приводитъ также при такомъ глаголѣ и всѣ не только встрѣчаемыя въ языкѣ, но и всѣ возможныя соединенія глагола съ разными приставками, какъ расширеннаго его вида, такъ и начальнаго, для образованія совершеннаго, и тутъ же при этихъ соединеніяхъ онъ приводитъ и такія видовыя формы, которыя, по ихъ неупотребляемости безъ предлога, въ красную строку войти не могутъ.

Сопровождая глагольныя статьи такими существенными аксессуарами, допуская такимъ образомъ образованія новыхъ формъ, не чуждыхъ духу языка, Даль этимъ самымъ какъ-бы косвенно подтверждаетъ — чуть ли не въ сотый разъ — жизненность языка, его безконечность, его неисчерпаемость, противъ чего Редакція новаго Академическаго Словаря будто собирается спорить. Вѣдь задавшись задачею зарегистрировать только наглядные факты языка и не допуская правильнаго образованія въ случаѣ надобности никакихъ новыхъ словъ или глагольных формъ, даже перваго лица единственнаго числа только потому

что сотрудникамъ ея до сихъ поръ не случилось ихъ гдѣ либо встрѣтить, — Редакція сама по себѣ предполагаетъ законченность языка, достиженіе имъ крайняго предѣла, дальше котораго онъ уже не пойдетъ! Но вѣдь это своего рода провозглашеніе застоя въ языкѣ и подведенія ему итога! Вѣдь это, наконецъ, парадоксъ! Нѣтъ, ужъ куда плодотворнѣе и цѣлесообразнѣе были бы всѣ хлопоты Академіи, если бы вмѣсто изданія своего новаго Словаря она взялась за исправленіе, дополненіе и очистку словаря Даля (много въ немъ и лишняго).

VII.

Резюмируя все вышесказанное, пишушій эти строки приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: что Академическій Словарь долженъ быть нѣчто больше, чѣмъ простая справочная книга; что онъ, кромѣ всесторонняго разъясненія значеній словъ, долженъ еще преслѣдовать и учебныя цѣли; что онъ, не вдаваясь въ филологическія разысканія, ни же въ грамматическія тонкости, все же обязанъ давать отвѣты не только на вопросы элементарной грамматики, какъ напр. о залогѣ, и спряженіи, но и на вопросы нѣсколько высшаго порядка: о разрастаніи глаголовъ — отвѣты, въ которыхъ нуждаются люди, основательно изучающіе языкъ, особенно иноязычные и иностранцы, привыкшіе въ такихъ случаяхъ доискиваться начала словъ и прослѣживать дальнѣйшее его развитіе. Въ этихъ видахъ Редакція Словаря, рѣшившая переиздать первый томъ, должна по моему крайнему разумѣнію:

1) принять корнесловный порядокъ расположенія словъ;

2) отказаться отъ возрѣнія, что начальный видъ глагола — это всегда несовершенный, и при глаголахъ предложныхъ группировать всѣ отъ нихъ произведенныя слова у совершеннаго вида, т. е. у глагола съ основнымъ его окончаніемъ, а не съ видовымъ, и при немъ же, на постепенномъ переходѣ видовъ, показывать разрастаніе слова;

3) сохранить въ новомъ изданіи принятое въ первомъ томѣ правило вездѣ указывать залогъ, и спряженіе перваго лица единственнаго числа;

4) факты языка подвергать строгой критикѣ и въ необходимыхъ случаяхъ исправлять ихъ и даже отвергать, не щадя никакихъ авторитетовъ.

И. Х. Пахманъ.

Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана.

Въ запискѣ г. Пахмана, которому Отдѣленіе русскаго языка и словесности обязано многими поправками и дополненіями на корректурныхъ листахъ Словаря русскаго языка, высказано нѣсколько общихъ замѣчаній относительно плана и задачи словаря.

I. Указавъ на обширный кругъ инородцевъ, изучающихъ русскій языкъ, и на необходимость сообразоваться въ Словарѣ Академіи съ тѣми требованіями, которыя могутъ предъявить ему хотя бы учителя изъ нѣмцевъ, евреевъ, армянъ и пр., г. Пахманъ сѣтуетъ на то, что въ 4-мъ выпускѣ Словаря, составляемаго Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, урѣзаны и при томъ еще больше, чѣмъ въ предыдущихъ выпускахъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря: «залогн глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются». Ниже мы подробнѣе остановимся на этихъ двухъ указанныхъ г. Пахманомъ недостаткахъ Словаря, а здѣсь отмѣтимъ, что Словарь Академіи дѣйствительно не можетъ удовлетворить лицъ, только что начинающихъ изученіе языка. Стремленіе сообразоваться съ требованіями школы до нельзя обосложнило бы составленіе Словаря и затруднило бы исполненіе главной и первой его задачи — зарегистрированія по возможности всѣхъ словъ русскаго языка съ указаніемъ ихъ значеній и степени распространенности.

II. Не находя удобнымъ принятое въ Словарѣ размѣщеніе словъ въ строго алфавитномъ порядкѣ (стр. 6), г. Пахманъ предлагаетъ вернуться къ порядку корнесловному, котораго держались Далея и раньше его Россійская Академія. Самъ авторъ записки считаетъ распредѣленіе «многихъ словъ по корнямъ — трудомъ немовѣрнымъ и кропотливымъ», но полагаетъ, что начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, и бѣольшая половина задачи выполнена Далею. Но, вѣроятно, г. Пахманъ, отъ наблюдательности котораго не ускользнули ошибки въ словопроизводствѣ, допущенныя Далею, согласится съ тѣмъ, что еще не настало время для составленія корнесловнаго или этимологическаго словаря. Врядъ ли поэтому совмѣстимо съ серьезными требованіями, предъявляемыми къ Словарю Академіи, положить въ его основаніе нестрогое выдержанное размѣщеніе словъ по корнямъ и предлагать въ немъ случайныя этимологіи. Между тѣмъ словопроизводственное распредѣленіе въ значительной степени затруднило бы пользованіе Словаремъ и врядъ ли уменьшило бы его объемъ. Для удобнѣйшаго отысканія словъ, вѣроятно, пришлось бы, по примѣру Россійской Академіи, приложить алфавитный указатель находящихся въ немъ подъ разными гнѣздами словъ. Безъ этого весьма трудно было бы отыскать въ Словарѣ иное слово, и напрасно г. Пахманъ, ссылаясь, впрочемъ, на личный опытъ, утверждаетъ, что въ Словарѣ Далея легко отыскать всякое слово. Укажемъ для примѣра слова *забахмуриться* или *жайдаканъ* (они есть въ этомъ словарѣ).

III. Г. Пахманъ упрекаетъ редакцію Словаря за то, что она, отступивъ въ этомъ случаѣ отъ порядка, принятаго въ I томѣ Словаря, не отмѣчаетъ при глаголахъ залога. Отступленіе это вызвано твердымъ рѣшеніемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности не давать въ Словарѣ того, что подлежитъ еще изслѣдованію и разработкѣ. Самъ авторъ записки указываетъ на отсутствіе въ ходячихъ учебникахъ «твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ», по которымъ можно было бы опредѣлить значеніе залоговъ. Посмѣявшись надъ «авторитетнымъ

заявленіемъ одного лица, посѣтившаго его училище, о томъ, что основныхъ залоговъ всего два — дѣйствительный и страдательный, самъ г. Пахманъ утверждаетъ, что залоговъ, въ самомъ дѣлѣ, только два, но не названные посѣтителемъ, а «дѣйствительный и средній; всѣ же прочіе такъ называемые залого, образуемые будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залого, а только разныя формы дѣйствительнаго залого, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствителя, то отъ одного предмета на другой, то на предметъ рѣчи или вовсе не дающія дѣйствію никакого ходу». Во всякомъ случаѣ такое утверженіе почтеннаго составителя записки находится въ совершенномъ противорѣчій съ соображеніями извѣстнаго лингвиста проф. Фортунатова (нынѣ нашего сочлена по Академіи), который на запросъ, сдѣланный ему редакціей Словаря, насколько необходимо по его мнѣнію отличать въ Словарѣ залого, отвѣчалъ обширнымъ письмомъ, печатаемымъ съ его разрѣшенія въ приложеніи къ этимъ замѣткамъ.

Изъ этого письма видно, что академикъ Фортунатовъ различаетъ въ глаголахъ два основныхъ залого — **возвратный** и **невозвратный** (но не дѣйствительный), при чемъ онъ не находитъ целесообразнымъ указывать въ Словарѣ только эти два залого. Для выясненія значенія глагола, дѣйствительно, было бы желательно указывать на различныя значенія возвратнаго залого, но редакція не дѣлаетъ этого главнымъ образомъ въ виду того, что не рѣшается давать въ Словарѣ такихъ грамматическихъ указаній, которымъ должны были бы предшествовать длинныя разъясненія. Г. Пахманъ, весьма основательно изучившій русскій глаголь, все таки затруднился бы разобраться въ тѣхъ отгѣнкахъ возвратнаго залого, которые предлагаетъ различать акад.

Фортунаговъ, если бы обозначеніе ихъ, безъ подробнаго объясненія, было введено въ Словарь. Обращаясь къ практической сторонѣ вопроса, редакція не находитъ необходимымъ указывать на залогѣ глаголовъ между прочимъ по тому, что значеніе глаголовъ опредѣляется тѣми синонимами, которые сопровождаютъ объясняемое слово. Важнѣе всего было бы давать указанія на переходное и непереходное значеніе глаголовъ, но приводимые при объясненіи примѣры, а также указаніе той конструкціи, которой требуетъ глаголь, восполняютъ до нѣкоторой степени и этотъ недостатокъ. Въ виду нѣкоторыхъ соображеній, вызываемыхъ опредѣленіемъ различныхъ значеній нѣкоторыхъ глаголовъ, редакція приняла теперь за правило отмѣчать словомъ *страд.* страдательно-возвратное, — а словомъ *перех.* переходное значеніе глаголовъ. Такимъ образомъ требованіе г. Пахмана будетъ отчасти удовлетворено.

IV. Г. Пахманъ требуетъ обозначенія при каждомъ глаголѣ 1-го лица ед. ч. и упрекаетъ редакцію за то, что она дѣлаетъ это непослѣдовательно. Признавая упрекъ почтеннаго изслѣдователя вполне справедливымъ, редакція въ свое оправданіе приводитъ твердое рѣшеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности не прибѣгать къ сочинительству такихъ формъ, которыя не извѣстны ни ему, ни тѣмъ источникамъ, по которымъ составляется Словарь. Но и для школьныхъ или практическихъ потребностей врядъ ли можетъ понадобится указаніе на то, что форма 1-го лица ед. ч. напр. глагола *еберзѣтъ* будетъ *еберзѣу*; глаголь этотъ имѣетъ лишь областное употребленіе и значеніе его объяснено; приведеніе же формы *еберзѣу*, которой нѣтъ въ извѣстныхъ Отдѣленію матеріалахъ, не оправдывалось бы ни научными, ни практическими соображеніями. Г. Пахманъ вполне правъ, упрекая редакцію въ непослѣдовательности: не къ чему приводить и формъ 2 и 3 лл. тѣхъ рѣдкихъ глаголовъ, которые извѣстны по записямъ только въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Редакція съ благодарностью принимаетъ это указаніе автора записки.

V. Напрасно г. Пахманъ думаетъ, что редакція Словаря считаетъ основнымъ изъ всѣхъ глагольныхъ видовъ — видъ несовершенный. Онъ выводитъ это изъ того, что несовершенный видъ глагола приводится раньше совершеннаго его вида (напр. забира́ть — забра́ть). Вопросъ о взаимномъ отношеніи формъ обоихъ видовъ по ихъ образованію оставленъ редакціей совершенно въ сторонѣ, и принятый порядокъ вызванъ только практическими соображеніями о томъ, что лучше ставить впереди тотъ видъ глагола, который сохранилъ за наст. временемъ его первоначальное значеніе (забираю наст. вр., а заберу по большей части — будущ. вр.).

VI. Указанные выше пропуски и неточности Словаря затрудняютъ, по мнѣнію г. Пахмана, пользованіе имъ въ школѣ. Утверждая, что Отдѣленіе русск. яз. и сл. игнорируетъ такимъ образомъ научные интересы учащихся не русской народности, призванныхъ трудиться въ низшихъ школахъ, составитель записки считаетъ это большою несправедливостью. Академія, говорить онъ, не должна отмалчиваться отъ рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, и въ случаѣ запутанности какого-нибудь изъ нихъ, «она можетъ собственною властью пересѣчь его». Г. Пахманъ упускаетъ изъ виду, что главный и единственный авторитетъ въ языкѣ—это обычай, употребленіе. То, что вышло въ языкѣ изъ употребленія, какъ бы оно ни было правильно или согласно съ духомъ языка, не можетъ быть насильно вновь навязано; обратно, борьба съ узаконенною употребленіемъ неправильностью (пользуясь этимъ терминомъ вполнѣ условно) бесплодна. Такъ несомнѣнно, что формы им. мн. м. р. на *а*, какъ городá, домá, парусá и т. д., когда-нибудь въ древности рѣзали слухъ лицъ, привыкшихъ говорить по старинному: гóроды, дóмы, пáрусы. Но теперь онѣ окончательно вытѣснили цѣлый рядъ старинныхъ образованій им. мн. на *ы*. Становясь на эту точку зрѣнія, неужели можно рѣшить, какъ напр. «правильнѣе» говорить: пріговоры или приговорá? Можно только утверждать, что форма «приговоры» во многихъ нарѣчіяхъ, а также въ языкѣ образо-

ванныхъ классовъ «употребительнѣе» формы приговора, весьма однако распространенной въ нѣкоторыхъ великорусскихъ нарѣчіяхъ. Въ виду такихъ соображеній, странно было бы вообще, если бы ученое учрежденіе вмѣсто того, чтобы показывать, какъ говорить, рѣшалось указывать, какъ надо говорить. Очевидно, что такое учрежденіе упразднило бы такимъ образомъ тѣ два авторитета, которые одни могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросахъ языка — это во 1-хъ, авторитетъ самого народа съ его безыскусственнымъ словоупотребленіемъ, во 2-хъ, авторитетъ писателей — представителей духовной и умственной жизни народа. Вотъ почему Академія должна дать въ Словарѣ отечественнаго языка по возможности полное описаніе существующаго словоупотребленія; ея Словарь долженъ содержать не плоды сочинительства и «научныхъ» соображеній о томъ, какъ слѣдуетъ говорить, а такой надежный матеріалъ, изъ котораго было бы видно, какъ говорить народъ въ различныхъ областяхъ Россіи, какъ выражаются современные писатели, въ какомъ значеніи употреблялись тѣ или другія слова писателями прежняго времени и т. д. Вполнѣ соглашаясь съ справедливостью многихъ упрековъ, сдѣланныхъ г. Пахманомъ Словарю, редація не можетъ измѣнить своего основнаго взгляда на задачи Словаря и не рѣшается заговорить въ немъ авторитетнымъ языкомъ школьныхъ учебниковъ, предоставляя это практическимъ руководствамъ, для которыхъ собранный въ Академическомъ Словарѣ матеріалъ можетъ быть не бесполезенъ.

А. Шахматовъ.

О залогахъ русскаго глагола.

(письмо Ф. Ф. Fortunatova).

Въ глаголахъ у насъ различаются двѣ формы залога: возвратный залогъ и невозвратный. Страдательнаго залога, какъ особой формы, которая отличалась бы отъ формы возвратнаго залога (имѣющей, между прочимъ, и страдат. значеніе), наши глаголы не имѣютъ (въ причастіяхъ есть страдат. залогъ); поэтому нѣтъ въ нашихъ глаголахъ и формы дѣйствит. залога, какъ не-страдательнаго. Обозначать въ Словарѣ невозвратный залогъ, конечно, нѣтъ надобности, такъ какъ это обозначеніе ничего не дало бы пользующемуся Словаремъ; невозвратный залогъ глагола опредѣляется изъ возвратнаго залога того-же глагола. При томъ-же, если въ Словарѣ будетъ обозначено различіе между переходными глаголами (глаголами съ дополненіемъ въ винит. пад.) и непереходными, то обозначеніе извѣстнаго глагола какъ переходнаго будетъ, значить, заключать въ себѣ и указаніе на то, что данный глаголъ имѣетъ форму невозвратн. залога, а различать переходные и непереходные глаголы, я думаю, необходимо въ Словарѣ, такъ какъ это различіе важно и въ синтактичскомъ отношеніи и по отношенію къ формамъ залога: форма возвратнаго залога въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она вноситъ въ глаголъ новое значеніе (не усиливаетъ только извѣстную сторону въ значеніи глагола), образуется именно отъ глаголовъ переходныхъ. Глаголы такъ-называемые общіе (никакъ не общаго залога), т. е. имѣющіе образованіе только формы возвратнаго залога, нѣтъ надобности, я думаю, обозначать въ Словарѣ какъ «общіе»; и въ этомъ случаѣ такое обозначеніе не дало бы ничего пользующемуся Словаремъ, такъ какъ въ этихъ глаголахъ, по отсутствію въ нихъ невозвратной формы, вообще нѣтъ формы

залога. Форма возвратнаго залога имѣеть у насъ, какъ извѣстно, нѣсколько различныхъ значеній (хотя всѣ они связаны между собою), и потому я находилъ бы желательнымъ, чтобы при глаголѣ въ возвратной формѣ было опредѣлено въ Словарѣ значеніе возвратной формы (или значенія возвратн. формы, если въ данномъ глаголѣ возвратная форма имѣеть напр. два значенія). Наша форма возвратнаго залога представляетъ, по моему мнѣнію, слѣдующія различія въ значеніи:

А) Въ формѣ возвратн. залога отъ глаголовъ переходныхъ различаются: 1) значеніе возвратное, и при томъ прямое возвратное, отъ глаголовъ, обозначающихъ дѣйствія на внѣшнюю сторону объектовъ; слѣдовательно, глаголы въ возвратной формѣ съ такимъ значеніемъ, возвратнымъ, обозначаютъ дѣйствія, направляемыя на внѣшность (тѣло, части тѣла) лицъ рѣчи, являющихся производителями этихъ дѣйствій, напр. *умываться, одеваться, мазаться, краситься, защищаться* и др. 2) Значеніе взаимное (взаимно-переходное), отъ глаголовъ, обозначающихъ въ возвратной формѣ взаимныя дѣйствія, т. е. такія, при которыхъ каждый изъ двухъ или нѣсколькихъ субъектовъ дѣйствія является вмѣстѣ съ тѣмъ объектомъ того-же дѣйствія, производимаго другимъ субъектомъ или другими субъектами, напр. *любитья, цѣловаться, грызться*. 3) Значеніе измѣненія, происходящаго въ состояніи самого субъекта признака, отъ глаголовъ, обозначающихъ въ невозвратной формѣ дѣйствія, производящія измѣненія въ состояніяхъ объектовъ; напр. *сердиться, томиться, радоваться, мириться, гнутья, вертѣться, кидаться, литься* и мн. др., между прочимъ и *садиться, становиться* въ ихъ соотношеніи съ *сидеть, становить*, между тѣмъ какъ *садиться, становиться* при *сѣсть, стать* въ соотношеніи съ *сидѣть, стоять* имѣютъ, понятно, другое значеніе, не связанное съ формою залога. 4) Значеніе дѣйствія, рассматриваемаго въ отвлеченіи отъ объектовъ, т. е. по отношенію лишь къ субъекту дѣйствія; напр. *кусаться, браниться, обѣщаться, проситься* (нѣкогда *молиться*) и др., между прочимъ и *послаться* въ при-

мѣрахъ изъ Ипат. лѣт. у Буслаева. 5) Значеніе страдательное; возвратная форма съ значеніемъ страдательнымъ не употребляется или является неудобною въ глаголахъ, имѣющихъ возвратную форму съ значеніями 2—4, а при возвратной формѣ съ возвратнымъ значеніемъ допускается и возвратная форма съ страдат. значеніемъ отъ того-же глагола, такъ какъ здѣсь различіе въ значеніи глагола, получающаго и ту и другую возвратную форму, опредѣляется изъ различія въ подлежащемъ къ глаголу.

Общее значеніе формы на -ся, образуемой отъ переходныхъ глаголовъ, состоитъ въ томъ, что она измѣняетъ значеніе переходнаго признака (дѣйствія въ его переходности) въ значеніе признака непереходнаго, т. е. такого, который заключаетъ въ себѣ отношеніе только къ предмету мысли, являющемуся субъектомъ этого признака. Слѣдовательно, форма на -ся отъ переходныхъ глаголовъ, называемая нами по ея происхожденію (засвидѣтельствованному образованіемъ) формою возвратнаго залога, представляетъ собою теперь по ея значенію непереходную форму глагола и можетъ быть опредѣляема именно какъ форма непереходнаго залога; формами залога называются въ грамматикѣ тѣ глагольныя формы, которыя обозначаютъ различія въ отношеніи признака, выражаемаго глагольною основою, къ его субъекту, а непереходность признака, обозначаемая формою на -ся, есть именно извѣстное отношеніе даннаго признака къ его субъекту. Поэтому форма безъ -ся переходныхъ глаголовъ, соотносительная съ формою непереходнаго залога, представляетъ собою форму переходнаго залога, а эта форма, какъ съ значеніемъ невозвратнаго залога, такъ и съ значеніемъ залога переходнаго, опредѣляется исключительно соотношеніемъ съ другою формою (на -ся), которая по значенію, принадлежащему ея образованію, является формою извѣстнаго залога.

Б) Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ глаголъ не переходный (не соединяющійся съ дополненіемъ въ винит. пад.) получаетъ образованіе формы возвратнаго (непереходнаго) залога, это обра-

зованіе усиливаетъ существующее уже въ глаголѣ значеніе непереходности признака, и потому въ этихъ случаяхъ форма возвратнаго (непереходнаго) залога не имѣетъ значенія залога. Сюда принадлежатъ образованія на *-ся* отъ глаголовъ на *-ю*, *-тъ*, обозначающихъ продолжающіяся состоянія, напр. въ *краснѣться* отъ *краснѣть* «быть, являться краснымъ» (но не отъ *краснѣть* «становиться краснымъ»), а глаголъ *стартѣться* при *стартѣть* явился, вѣроятно, по смѣшенію съ глаголомъ *стари́ться*; такое-же усиительное значеніе соединяется съ образованіемъ на *-ся*, напр. въ *хваста́ться* отъ *хваста́ть* (значеніе непереходнаго дѣйствія). Къ случаямъ этого рода не принадлежатъ, однако, такіе глаголы, какъ напр. *стуча́ться*, *смотре́ться*: между *стуча́ться* «давать о себѣ знать стукомъ» и *стуча́ть* или между *смотре́ться* «смотре́ть на свое отраженіе (въ зеркалѣ)» и *смотре́ть* существуетъ такое различіе въ значеніи, которое не опредѣляется изъ различія въ образованіи съ *-ся* и безъ *-ся* (не вносится образованіемъ съ *-ся*), и потому глаголы *стуча́ться*, *смотре́ться* и т. под. являются глаголами общими.

Глаголы, называемые общими, не заключаютъ въ образованіи съ *-ся* какой-либо отдѣльной формы, хотя при посредствѣ этого *-ся*, входящаго въ составъ образованія ихъ формъ, они связываются съ глаголами, имѣющими форму возвратнаго (непереходнаго) залога (съ значеніемъ залога и съ усиительнымъ значеніемъ), въ одномъ грамматическомъ (именно синтаксическомъ) классѣ глаголовъ: присутствіемъ *-ся* въ образованіи формъ всѣ эти глаголы обозначаются какъ непереходные, т. е. какъ не сочетающіеся съ дополненіемъ въ винит. пад., и какъ соотносительные поэтому съ глаголами переходными, получающими дополненіе въ формѣ винит. пад. и обозначаемыми при посредствѣ этой падежной формы въ качествѣ глаголовъ съ переходнымъ значеніемъ (хотя, понятно, не всякій глаголъ съ переходнымъ значеніемъ является глаголомъ переходнымъ въ указанномъ смыслѣ этого термина; напр. *завидова́ть* представляетъ переходное значеніе (*завидова́ть кому*), но не принадлежитъ къ грам-

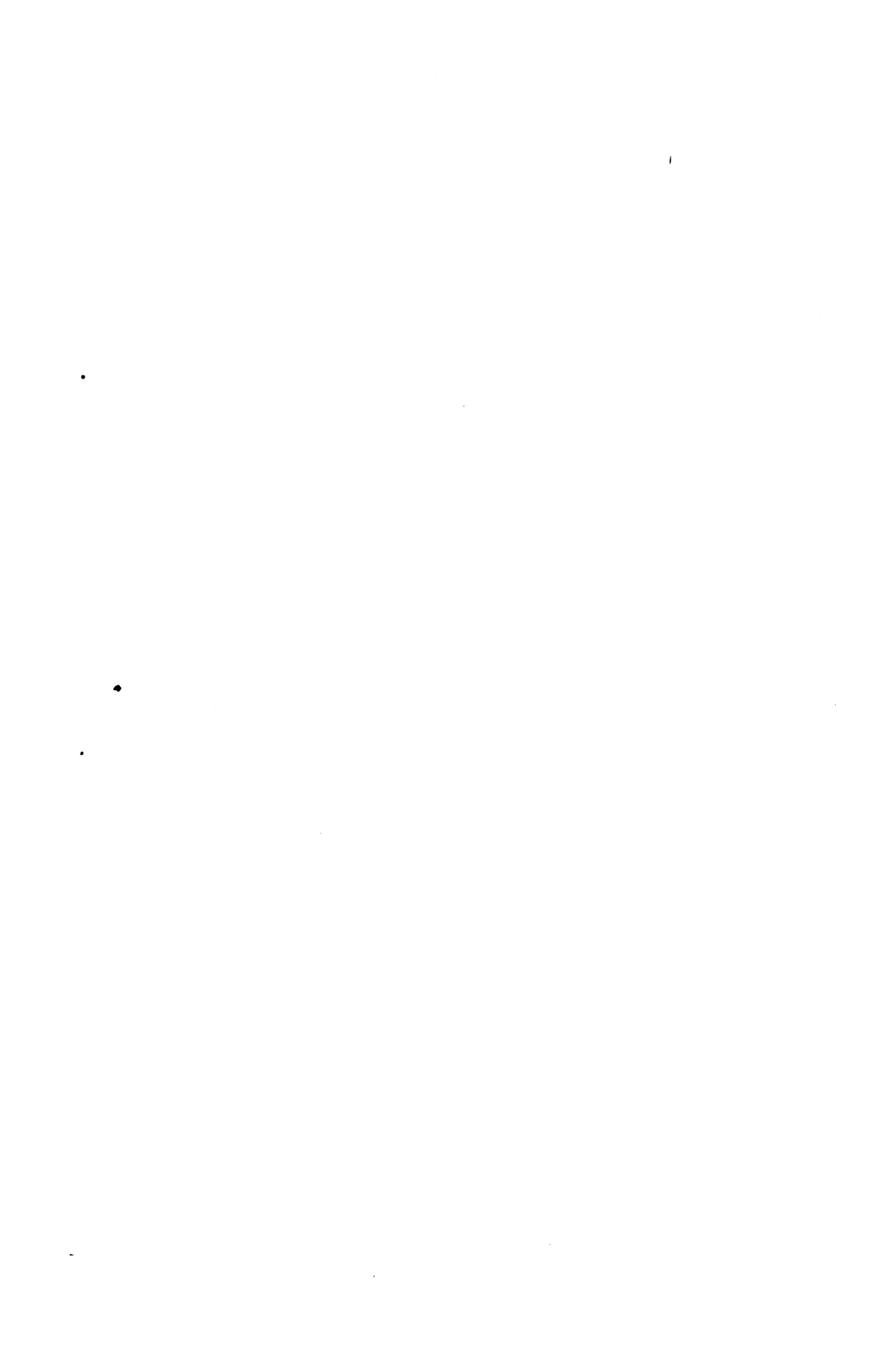
матическому классу переходныхъ глаголовъ, т. е. глаголъ *завидовать* не обозначенъ въ языкѣ какъ глаголъ съ переходнымъ значеніемъ). Непереходными глаголами являются всѣ глаголы на *-ся*, а въ этихъ глаголахъ различаются по различіямъ въ формѣ, образуемой при посредствѣ *-ся*, кромѣ глаголовъ возвратнаго (непереходнаго) залога и глаголовъ общихъ, также тѣ глаголы, въ которыхъ *-ся* входитъ въ составъ образованія формы безличности глагола, напр. въ *икается*, *спится*, *не лежится*; этою формою, измѣняющею личный глаголъ въ безличный, данный признакъ обозначается какъ производимый силою дѣйствія, въ отвлеченіи отъ субъекта. Что же касается тѣхъ глаголовъ, которые не принадлежатъ ни къ классу переходныхъ, ни къ классу непереходныхъ глаголовъ, то за ними могло бы быть оставлено условное названіе «средніе глаголы»; средніе глаголы въ этомъ смыслѣ не должны быть смѣшиваемы съ глаголами, имѣющими то значеніе, которое условно называютъ среднимиъ.

Въ Словарѣ нѣтъ надобности, конечно, различать классы непереходныхъ и среднихъ глаголовъ, такъ какъ непереходные глаголы обозначаются присутствіемъ въ нихъ образованій на *-ся*, а средними глаголами являются всѣ глаголы безъ *-ся*, не принадлежащіе къ классу переходныхъ глаголовъ, который, какъ я замѣтилъ уже, желательно было бы видѣть отмѣченнымъ въ Словарѣ.

По поводу сказаннаго мною о такихъ безличныхъ глаголахъ какъ *икается*, *спится*, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, въ избѣжаніе недоразумѣній. Во-первыхъ, не всякій безличный глаголъ на *-ся* однороденъ по отношенію къ образованію на *-ся* съ такими глаголами, какъ *икается*, *спится*; напр. въ *смеркается* нѣтъ, понятно, никакой связи между образованіемъ на *-ся* и безличностью даннаго глагола, и *смеркается* есть глаголъ общій. Во-вторыхъ, по отношенію къ формѣ безличности на *-ся* надо замѣтить, что значеніе этой формы, указанное выше, сохраняется ясно въ тѣхъ безличныхъ глаголахъ, которые не

соединяются съ другимъ словомъ или съ цѣлымъ предложениемъ, какъ съ прямымъ дополнениемъ по значенію, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ подобный глаголъ на *-ся* получаетъ такое дополнение, мы подъ влияніемъ господствующаго у насъ типа предложень съ личнымъ глаголомъ, склонны понимать это дополнение къ безличному глаголу какъ подлежащее или какъ разъясненіе къ подлежащему глагола какъ личнаго, при чемъ форма на *-ся* представляется намъ формою возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значеніемъ. Напр. въ *думается* значеніе, внесенное формою на *-ся*, то-же, что напр. въ *спится*, но въ *думается, что...* мы можемъ соединять значенія отдѣльныхъ частей этого сложнаго предложень такъ, что при этомъ придаточное предложеніе представляется намъ разъясняющимъ собою подлежащее къ глаголу *думается* какъ личному въ формѣ возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значеніемъ; поэтому мы можемъ присоединять здѣсь къ *думается* грамматическое подлежащее *то*. Такая-же двусмысленность въ значеніи существуетъ напр. и въ *хочется сказать* или въ *хочется, чтобы...*

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 2.

ТРОЯКАЯ ДОЛГОТА
ВЪ
ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

П. ШМИДТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9-я л., № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1899 года.

Непрежѣнный секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Языковѣды уже давно обратили вниманіе на троякую долготу гласныхъ въ латышскомъ языкѣ, но до сихъ поръ не хватаетъ у насъ еще матеріаловъ по этому вопросу, почему я и рѣшилъ до нѣкоторой степени пополнить этотъ пробѣлъ. Но такъ какъ мнѣ не пришлось болѣе или менѣе основательно познакомиться съ другими говорами латышскаго края, то я долженъ ограничиться моимъ роднымъ діалектомъ на границѣ Роннебургскаго и Смильтенскаго приходовъ. При томъ небольшой и неполный словарь Ульмана (Dr. C. Ch. Ulmann, Lettisches Wörterbuch) все еще считается первымъ по этой части, и я пользуясь имъ, разумѣется, не могъ достаточно обработать своего діалекта, хотя мѣстами прибавлялъ недостающія слова. Будутъ, меня, можетъ быть, упрекать въ томъ, что я не ограничивался только коренными словами, но такъ какъ при производствѣ словъ иногда измѣняется и долгота, то я считалъ нужнымъ записывать также важнѣйшія изъ производныхъ словъ. Кромѣ того латыши, какъ извѣстно, всѣ грамотны, почему нерѣдко въ разговорѣ употребляютъ книжные слова и обороты, но изъ этихъ литературныхъ словъ я приводилъ только самыя важныя и отмѣчалъ ихъ звѣздочками (*).

Что касается названій этихъ долготъ, то я придерживаюсь слѣдующихъ: длительная (—), нисходящая (˘) и прерывистая (´). Гласная съ длительною долготою произносится ровно, безъ повышения или пониженія голоса и, на мой слухъ, болѣе протяжно, чѣмъ долгія гласныя въ русскомъ или даже въ нѣмецкомъ языкахъ. Въ дифтонгахъ съ этою долготою протягивается только вторая гласная, между тѣмъ какъ первая остается короткою и такимъ образомъ длительная долгота приближается здѣсь къ восходящему тону. Но есть всетаки разница между дифтонгами съ настоящимъ восходящимъ тономъ, какъ, на примѣръ, въ китайскомъ языкѣ, и съ упомянутой долготою въ латышскомъ языкѣ. Возьмемъ, на примѣръ, китайское слово «май» купить и латышское «maile» рыба. Въ первомъ словѣ слышится повышение тона, какъ будто въ обѣихъ гласныхъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдней, но въ дифтонгѣ «ai» второго примѣра есть у насъ только простое долгое «i», безъ всякаго измѣненія голоса. Длительная долгота преобладаетъ, за немногими исключеніями, во всѣхъ заимствованныхъ словахъ. Примѣры: stārasc староста, — rōga пуговица, — glāze (отъ нѣмецкаго слова: Glas) стекло, — brūte (отъ нѣм. сл.: Braut) невѣста, — laulāt (отъ эстонскаго сл.: laulata) вѣнчать, — puisis (отъ эст. сл.: pois) парень, — lāga (отъ шведскаго сл.: lag) очередь, — škūtes (отъ шв. сл.: skjuts) подвода.

Гласная съ нисходящею долготою произносится такъ, какъ будто она слиялась изъ двухъ частей, при чемъ первая имѣетъ удареніе. Съ этою долготою произносятся также долгія гласныя въ прибалтійскомъ нарѣчій нѣмецкаго языка, напр.: Mahl, Mehl, viel, thun. Упомянутая долгота соответствуетъ, на мой слухъ, вполне нисходящему тону въ китайскомъ языкѣ, такъ, на примѣръ, китайское слово «та» ступать по произношенію не разнится отъ латышскаго: «tā» того. Въ дифтонгахъ это вообще самое естественное и самое обыкновенное произношеніе. На примѣръ дифтонгъ «ai» въ словѣ «maize» произносится такъ же какъ «ай» въ слѣдующихъ русскихъ словахъ: чай, рай, лай.

Но труднѣе всего объяснить третью прерывистую долготу. Это, пожалуй, даже не настоящая долгота, но будто насильно выжимаемый короткій звукъ. При произношеніи этой долготы, голосъ какъ будто вдругъ прерывается или сжимается. Я нахожу сходство между прерывистой долготою и такъ называемымъ «входящимъ» тономъ нанкинскаго діалекта въ китайскомъ языкѣ. Такъ какъ входящій тонъ равняется второму ровному въ пекинскомъ діалектѣ, то мое мнѣніе подтверждается также указаніемъ профессора К. Арендта, что этотъ послѣдній тонъ имѣетъ «очень близкую аналогію» съ литовскимъ такъ называемымъ «geschliffener Ton», между тѣмъ нисходящій находится «въ общемъ родствѣ» съ такъ называемымъ «gestossener Ton», по терминологіи Куршата (Prof. Carl Arendt, *Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache*). «Gestossener Ton» и «geschliffener Ton» въ литовскомъ языкѣ, какъ извѣстно, одно и тоже, что латышскія нисходящая и прерывистая долготы. Въ пользу моего объясненія говоритъ еще китайскій терминъ «входящій тонъ», т. е. тонъ, который будто «входитъ» или прерывается. Европейскіе синологи считаютъ его также короткимъ. Можно еще прибавить, что этотъ тонъ встрѣчается исключительно въ такихъ словахъ, которыя оканчивались раньше согласными.

Изъ окончаній именъ существительныхъ слѣдующія имѣютъ регулярную долготу: *īva*,—*eēnc*, р. п. *eēna*,—*tāš*, ж. р. *tāja*,—*āš*, *ēš*, ж. р. *āja*, *ēja*,—*nēeks*, ж. р. *nīca*,—*eēs*, ж. р. *eēte*,—*ānc*, род. пад. *āna*,—*īc*, ж. р. *īna*,—*īc*, ж. р. *īte*,—*ònc*, род. пад. *òna*. Напр. *gudrīva* мудрость,—*ticīva* вѣра,—*jaūtājaēnc* вопросъ,—*neseēni* водоносное коромысло,—*mācītāš* пасторъ,—*rīāvāš* косарь, *rīāvāja* косариха,—*gājēš* ходокъ,—*saītnēeks* хозяинъ,—*saīmnīca* хозяйка,—*čigānc* цыганъ,—*vāscēc* нѣмецъ,—*krēvcēte* русская,—*galdic*, р. п.—*īna* столикъ,—*māsīna* сестрица,—*brālic*, р. п.—*iša* братецъ,—*dzālònc* жало.

Имена прилагательныя имѣютъ слѣдующія окончанія съ регулярною долготою: *īks* ж. р. *īga*,—*aīnc*, *aīna*,—*āc*, *āda*,—

àks, àka. Напр.: milìks любезный, — žèlìks милостивый, — bābarainc мохнатый, — divainc дивный, удивительный, — dažàc различный, — labàks лучший, — leelàks больший.

Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія всѣхъ двухсложныхъ и многосложныхъ глаголовъ имѣеть прерывистую долготу. Напр.: vaigròt умножать, — esèt боронить, — èdinàt кормить, — gādīt показывать. Односложные глаголы: gakt копать, рыть, — pàkt приходить, — èst ѣсть, — lit идти дождю, — dòt дать, — bùt быть.

Долготу окончанія неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ сохраняють производимыя отъ нихъ имена существительныя, передъ окончаніями: šana, klis, kla, tāš ж. р. tāja. Напр. èst — èšana ѣда, — raùdàt — raùdàšana плачь, — art — arklis соха, — adīt — adiklis пряжа, — sèt — sākla сѣмя, — dèt — dākla спайка, — màcīt — màcitàš пасторъ, — darīt — daritāja дѣятельница.

Отглагольныя имена существительныя съ окончаніями: uĩs р. п. uma, eènc, р. п. eèna, — āš, āja и ēš, ēja, производятся отъ причастій прошедшаго времени дѣйствительнаго залога. Напр.: aris — aruĩs распаханное, — gājis — gājuĩs хождение, — jaūtājis — jaūtājeènc вопросъ, — nesis — neseèni водоносное коромысло, — aris — arāš, р. п. arāja пахарь, — gājis — gājēš ж. р. gājēja кто ходить.

Въ склоненіи именъ существительныхъ долгія окончанія имѣють дательный и мѣстный падежи, причеъ первый только въ словахъ женскаго рода. Окончанія эти — слѣдующія: aĩ — eĩ — iĩ. Примѣры: malaĩ сторонѣ, — mateĩ матери, — sirđiĩ сердцу. Но въ разговорѣ стариковъ всѣ эти три формы замѣняются короткою гласною *i*. Мнѣ кажется даже, что и молодое поколѣніе въ нашемъ діалектѣ не употребляетъ окончанія iĩ такъ какъ обыкновенно говорятъ только: sirđi сердцу, — kũti стойлу, — klēti клѣти, — piĩti банѣ.

Во множественномъ числѣ встрѣчаются два долгія окончанія дательнаго падежа, а именно: ām и ēm, напр.: malām сторо-

намъ, — *mātēm* матерямъ. Но имена существительныя мужскаго рода оканчиваются въ дательномъ падежѣ множественнаго числа на «*im*» вмѣсто литературнаго окончанія «*ēm*». То же окончаніе на «*im*» принимаютъ всѣ имена женскаго рода, которыя принадлежатъ къ такъ называемому «*i*» склоненію.

Въ другихъ діалектахъ окончанія мѣстнаго падежа имѣютъ исключительно прерывистый тонъ, но въ нашемъ говорѣ въ единственномъ числѣ встрѣчается только длительная долгота. Примѣры: *galdā* на столѣ, — *malā* на краю, — *bedrē* въ ямѣ, — *būgī* въ клѣткѣ, — *sirdī* въ сердцѣ, — *tīgū* на ярмаркѣ, — *galdōs* на столахъ, — *malās* на краяхъ, — *bedrēs* въ ямахъ, — *būgōs* въ клѣткахъ, — *sirdis* въ сердцахъ, — *tīgōs* на ярмаркахъ.

Склоненіе именъ прилагательныхъ съ краткими окончаніями не разнится отъ склоненія именъ существительныхъ, но въ полныхъ окончаніяхъ встрѣчаются еще слѣдующія особенности: именительный падежъ: *aīs* ж. р. *ā*, мн. ч. *ēē* ж. р. *ās*, — родительный п.: *ā* ж. р. *ās*, мн. ч. м. и ж. р. *ō*, — винительный п.: м. и ж. р. *ō*, мн. ч. *ōs*, ж. р. *ās*. Примѣръ: *labais*, *labā*, *labās*, *labō*, *labēē*, *labōs*.

Изъ мѣстоименій имѣютъ особенное склоненіе еще слѣдующія слова: *mēs* мы, — *jūs* вы, — *kas* кто, который, — *tas* тотъ, *tā* та, — *šis* этотъ, *šī* эта.

Им. п. *mēs*, *jūs*, *kas*, *tas*, *tā*, *šis*, *šī*. Род. п. *mūsu*, *jūsu*, *kā*, *tā*, *tās*, *šā*, *šās*. Дат. п. *muīms*, *juīms*, *kam*, *tam*, *taī*, *šim*, *šaī*. Вин. п. *mūsu*, *jūsu*, *kō*, *tō*, *šō*. Мѣст. п. не употребляется *kamī*, *taī* или *tamī*, *šaī* или *šimī*.

Въ спряженіи глаголовъ есть только два долгихъ окончанія, а именно въ первомъ и второмъ лицахъ прошедшаго времени. Примѣры: *devām* — *devāt* мы дали—вы дали, — *staigājām* — *staigājāt* мы ходили—вы ходили, — *raūdājām* — *raūdājāt* мы плакали—вы плакали.

Будущее время образуется отъ неопредѣленнаго склоненія, причемъ вмѣсто окончанія «*l*» являются суффиксы *s* или *š*. Напр.:

dòt—dòšu—dòsi дамъ, дашь,—staìgàt—staìgàšu буду ходить, — gaùdàšu буду плакать.

Будущее время односложныхъ глаголовъ соотвѣтствуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ также корню дѣйствительнаго причастія прошедшаго времени. Напр.: èdis—èdišu буду ѣсть, — plèsis—plèsišu буду рвать, — sitis—sitišu буду бить, — laùzis—laùzižu буду ломать. Въ нашемъ говорѣ употребляются тому подобныя формы очень часто также отъ другихъ односложныхъ глаголовъ. Напр.: miřt—miřšu или miris—miriřšu умру, — rakt—rakšu или racis—raciřšu буду копать, — griřt—griřšu или grimis—grimišu погружусь.

Окончанія причастій прошедшаго и будущаго времени дѣйствительнаго залога имѣютъ длительную долготу. Напр.: vāgōc или vārdōc ùdeñc кипятокъ, — tākōš—tākōša текучій -ая, — nākōt приходя, nākšōt м. б. придетъ, — zinīt зная, — gribit желая.

Супинъ употребляется вообще рѣдко и въ своей формѣ сохраняетъ долготу неопредѣленнаго наклоненія. Напр.: èst—àstu ѣсть, — sēt—sātu сѣять, — mazgàteēs—mazgàtōs мыться.

Приставка дебетива jā имѣетъ нисходящую долготу. Напр.: jādaга должно дѣлать, — jāmazgā надо мыть.

Всѣ возвратныя формы передъ своимъ окончаніемъ s имѣютъ прерывистую долготу. Напр.: kaùteēs борются, kaùnòs борюсь, kaùneēs борешься, kaùnàs борется, борются, kaùnateēs боремся, kaùnateēs боретесь, kàvòs боролся, kaùšōs буду бороться, kaùnōteēs (прич. наст. вр.), kaùtòs (супинь), jākaùnàs (дебетивъ), kaùšanàs битва, kaùšanòs битву.

Только въ третьемъ лицѣ настоящаго времени употребляется иногда окончаніе съ короткою гласною. Напр.: lēēkas или lēēkis кажется, — nākas слѣдуетъ, должно, — nìdis (отъ nìst ненави́дѣть) не нравится, ненавижу, — geēbis противно, — ceŷas поднимается, — plēřas, — дерутся. Но краткое окончаніе должно быть непременно, если эта форма иначе не разнится отъ про-

шедшаго времени, напр.: *mazgājas* моется, *mazgājās* мылся, — *vaigōjas* умножается, — *vaigōjās* умножался.

Образованіе формъ настоящаго и прошедшаго времени различается по различнымъ спряженіямъ и такъ какъ эти формыя привожу въ нижеслѣдующемъ словарѣ, то объ этомъ вопросѣ здѣсь распространяться не буду.

Долгота гласныхъ при производствѣ словъ то сохраняется, то измѣняется, такъ что строгаго правила по этой части нѣтъ.

Примѣры по первому случаю:

līkt сгибаться, *līks* кривой, *līksc* лучекъ, дуга, *leēkt* гнуть, *leēks* лишній, *lōcīt* сгибать, *lōkaiņc* гибкій, изгибчивый, *lōks* дуга, *luņcināteēs* вилять хвостомъ.

līt идти дождю, *leēt* лить, *leētus* дождь, *laistīt* лить, поливать, *laistiteēs* лосниться.

dzīt зажить, *dzeēdēt* лѣчить, *dziksla* жила, *dzīvāt* жить, жить, *dzīus* живой.

dzeēdāt (по литовски *giedoti*) пѣть, *dzeēsma* (по лит. *giesme*) пѣсня, *gailis* (отъ *dzeed=gied=*gaid+lis*, по лит. *gaidys*) пѣтухъ.

Примѣры по второму случаю:

statīt поставить, *statīna* скирдъ, *stāt* ставить, начать, перестать, *stādināt* запруживать, *stādīt* садить, сажать, *stāc* рассада, *stāvēt* стоять, *stāus* крутой, *stāus* ростъ, фигура.

brukt отламываться, крошиться, *brūce* рана, рубецъ, *brūklene* брусника, *braūkt* ѣхать, волочиться, задѣвать, *braūkāt* ѣздить, *braūcīt* ощипывать, *braūna* чешуя.

tukt пухнуть, подниматься, *tuklis* дородный, *tūkt* пухнуть, отекаетъ, *taūki* сало, жиръ, *tūkšt* пухнуть, отекаетъ, *tūkšis* опухоль, отекъ.

biteēs, *bijāteēs* бояться, *baīks*, ж. р. — га страшный, *bailes* боязнь, *beēdēt*, *baidīt* пугать.

По ниже приведенному списку словъ видно, что длительная долгота преобладаетъ по отношенію къ обѣимъ другимъ, по иногда она также вытѣсняетъ эти послѣднія. Часто бываетъ это въ

словахъ, производимыхъ отъ односложныхъ глаголовъ, напр.: сѣест (страдать) kaite недугъ, — beikt (кончатъ) beigas конецъ, — sēet (связывать) saite тесемка, завязка, — brēkt (кричать) brāka кричаніе, — rūkt (ревѣть) rūka ревуны, — slaūkt (доить) slaūcene дойникъ, — mākteēs (помрачиться), — mākōnis облако, — turēt (сидѣть скорчившись) tūplis гузка, — kāst или kārst (цѣдить, трепать, чесать) kāstuvīs или kārstuvīs цѣдило, но kārstuvīs или kārstuvīs трепачъ. Бываютъ тоже исключенія, а именно: sēt (сѣять) sēja посѣвъ, — spēt (мочь, быть въ состояніи) spēja способность, возможность, spēks сила, — guīt чаще gulteēs (ложиться спать) guīta кровать, постель (срав. еще gulēt спать, лежать, guīdit, guīdināt укладывать, усыплять), — siīt (согрѣваться, siīdit согрѣвать) siīc теплый, — siīkt (хворать) sārga эпидемія.

Иногда длительная долгота вытѣсняетъ коренную долготу также въ словахъ, происходящихъ отъ именъ существительныхъ, напр.: zēema (зима) zēemelīs сѣверъ, — valsc (волость) valstiba государство, — raīps (пѣгій) raībala, zīme (знакъ) zīmala, zvaīgzne (звѣзда) zvaīgala. Всѣ три послѣднія слова — названія коровъ.

Нерѣдко приставки пѣ и рѣе какъ будто тѣсно сливаются съ корнемъ и принимаютъ длительную долготу. Всѣ извѣстные мнѣ примѣры такого рода я записалъ въ ниже слѣдующій словарь.

Бываютъ случаи, когда и нѣкоторыя окончанія именъ существительныхъ сливаются тѣсно съ корнемъ слова и измѣняютъ свою долготу въ длительную, напр.: èst — èdeēns кушанье, вмѣсто èdeēnc, — dzeīt — dzèrēēnc питье, вмѣсто dzèrēēnc, — aūkt — aūgōnc нарывъ, вмѣсто aūgōnc. Срав. dzeīt — dzālōnc жало, — mākt — mākōnc облако, — gālōnc изжога.

Довольно часто подвергается сходному правилу послѣдняя часть сложныхъ словъ, напр.: ар + rōka — арrōcis абшлагъ, — еē + rōka — еērōcis инструментъ, — ар + lōks — арlōks загоны, — ат + lōks — атlōks отвороть, — kaklis + aūc — ka-

klāūs галстукъ, — ga'lc + aūs — ga'ldaūs скатерть, — но
 prēekš + aūs — prēekšaūs передникъ, — mac + aūkla —
 mataūkla лента въ косу, — mūsa + mēris — mūsmēre му-
 хоморъ, — pa + spārnc — raspārne убѣжище, — pa +
 guīta — paguīte мѣсто подь кроватью, — ēē + spēja —
 ēēspēja — способность, возможность, — at + dēēna — adēēni
 ярица и adēēne корова, которая телится черезъ два года.

Наконецъ, съ длительною долготою произносятся заимство-
 ванные слова, какъ уже выше сказано, но бываютъ также ис-
 ключенія, особенно въ старинныхъ заимствованіяхъ, напр.:
 sōģis—судья, — zābaks сапогъ, — meīta (на средненѣмецкомъ
 языкѣ meit) дочь, дѣвица, служанка, — spōks (по нѣмецки Spuk,
 по голландски и англійски spook, мѣстное слово špōks) приви-
 дѣніе, — vārc (по готски waurds) имя, слово, — paūda (по
 готски pauths) деньги, — kāzas (по эстонски kasa) свадьба, —
 pōst (по эстонски rohastama) чистить, украшать.

Такъ какъ тройкая долгота гласныхъ была уже въ индо-
 европейскомъ праязыкѣ, то очень можетъ быть, что она сохра-
 нилась до историческихъ временъ даже въ другихъ языкахъ
 этого семейства. Для рѣшенія этого вопроса было бы также ин-
 тересно изслѣдовать старинныя заимствованія въ латышскомъ
 и литовскомъ языкахъ. Я привожу только одинъ примѣръ. Есть
 настоящее латышское слово «saīme», по литовски szeimupa—
 семья. Въ то же время употребляется еще другое слово того
 же первоначальнаго корня, а именно «сеіms» — деревня, по ли-
 товски «kiemas» или «kaīmas», по прусски «сауміс». Такъ
 какъ по извѣстному фонетическому закону въ балтійскихъ язы-
 кахъ здѣсь не можетъ стоять буква «k», то можетъ быть, что
 эти слова произошли отъ готского «haim», которое должно
 было имѣть ту же долготу. Но кромѣ того есть у латышей еще
 третье слово «kaīmis» сосѣдъ, которое, по всей вѣроятности, при-
 шло отъ литовцевъ, отъ формы, «каушinas» сосѣдъ. Но такъ какъ
 у послѣднихъ, какъ извѣстно, не вездѣ сохранились эти три дол-
 готы, какъ и въ граничащей съ Литвою Курляндіи, то нѣтъ ни-

чего удивительнаго, что у насъ появилась форма: *kaīšis*. Однако по одному примѣру нельзя сдѣлать никакого заключенія, такъ какъ долготы, какъ мы уже видѣли, нерѣдко также мѣняются.

Помимо выше изложенныхъ случаевъ, долготы мѣняются еще подъ вліяніемъ аналогіи. Напр.: *gõbeža* (по народной этимологіи отъ *gõrs* зарубка + *eža* межникъ, межа) рубежь, — *ẽzelis* (срав. *ẽrzelis* жеребецъ) осель, — *vibõtne* также *vibõkne* (по нѣмецки *Beifuss*, древнелѣмецкая форма *bibõz* или *bivuoaz*, въ діалектахъ можетъ быть также *vibot; окончаніе по аналогіи съ *galõtne* или *galõkne* верхушка) чернобыль, — *араўši* или *араўкši* (первоначально отъ *ар* + *аўс* ухо, а потомъ отъ *ар* + *аўкša* верхъ) недоуздокъ. Окончаніе *õnc* повліяло на слѣдующія слова: *вагõnc* (нѣмецкое словъ *Wagon*) баронъ, *алõnc* (нѣм. сл. *Alaun*) квасцы, *рãгкõnc* (по литовски *perkunas*) громъ, пожалуй даже *астõni* восемь.

СЛОВАРЬ.

А.

Ābese, азбука.

ābele, яблоня.

abgul̄teēs [ap + gul̄t], — gul̄stōs, — gul̄ōs, ложиться спать.

ābōls, яблоко.

ābulic, род. п. — līna, кле-
верь.

ackārst [at + s + kārst], —
kārstu, — kāršu, понимать,
смеять.

aclāga [at + slēgt], ключь.

acpūsteēs [at + s + pūst], от-
дыхать.

āda, шкура.

adbi'ldēt [at + bi'ldēt] отвѣ-
чать.

adeēne [at + deēna], корова,
которая телится через два
года.

adeēni [at + deēna], ярица.

ādere, жила.

adžgārniski, наизворотъ, взадъ.

aicināt, приглашать.

aīris, весло.

aīskart [aīz + kart], karu, —
kàru, задѣть, трогать.

aīta, овца.

aīz, за.

* aīza, разсѣлина.

aīzmāršiks, женск. р. — ga,
забывчивый.

aīzmiřst, — miřstu, — miřšu,
забыть.

akōc, род. п. — ōta, ость.

āksc, род. п. āksta, дуракъ.

ākis, крюкъ.

ālavīca, яловица.

aīaž, всегда.

ālēteēs, дурачиться.

aīga, плата.

āliņgis, прорубь.

aīksnis, ольха.

alōnc, род. п. — ōna квасцы.

aītārs, алтарь.

a'lva, олово.

añdele, торговля.

añkinc, род. п. — kina, кранъ.

арау̀ши или ара̀у̀ksi, узда, недо-
уздокъ.

арсѝknis, загромъ, ларь.

арка̀rt, кругомъ, вокругъ.

арко̀raш гунàт, хитро гово-
рять.

арк̀ekeris, аптека, аптекарь.

арòks, род. п. — òga, родъ совы.

арг̀ocis, [ар-+гòка], абшлагъ.

арскѝrbis, хмельной.

àpša, барсукъ.

àrā, вѣѣ, на дворѣ.

àrdit, пороть.

* arìg, развѣ.

а̀rklis, плугъ, соха.

ārste, врачъ.

art, aru, пахать.

* aītaūs, род. п. — tava, де-
нежка, полушка, вообще ма-
ленькая монета.

* astòní, [мѣстное слово: astu-
ní], восемь.

atāls, отава, подростъ.

атја̀utiks, ж. р. — га про-
зорливый.

атлòks [at-+lèekt, lòcit], аб-
шлагъ.

атр̀ūta, отдыхъ.

атра̀iknis, вдовецъ.

атра̀ugàteès отрыгаться.

ātris, скорый.

atstaūka, atštaūka, отставка.

aūs, род. п. aūta, портянка.

aùglis, плодъ.

aùgõnc, род. п. — па, нарывъ.

* aūka, буря.

aūkla, шнурокъ.

aūklèt, холить, нячить.

aūkse, ж. р. aūksta, холодный.

aūksc, род. п. aūksta, высокий.

aūkt, aūgu, ростъ.

aūkslèji, нѣбо.

aūkša, верхъ.

aūkšu pàdu, навзничъ.

aūmeistars, домашний учитель.

aūnc, род. п. aūna, баранъ.

aūre, охотничий рогъ.

aūs, вин. п. aūsi, ухо.

aūsèklis, утренняя звѣзда.

aūst, aūstu, aūšu, разсвѣтать.

aūst, aūžu, ткать.

aūt, aūnu, āvu, обувать.

aūzas, овесъ.

avēetene, малина.

àviteès, дурачиться.

авòc, род. п. авòta, источникъ,
ключъ.

azaic, род. п. azaida, завтракъ,
приправа.

azaūte, пауза.

àzis, козелъ.

В.

Bāba, баба.

bagàc, ж. р. — àta, богатый.

baīdīt, пугать.	bāgis, сирота.
bailes страхъ.	baīks, ж. р.—га, грозный, жестокій.
baīriš, род. п.—ša, баварское пиво.	bārkstis, множ. числ. кружево.
bajārs, бояринъ.	bārt, baḡu, bāgu, бранить, ругать.
balaṅda, лебеда огородная.	bāst, bāžu, набить, сунуть.
baļbēeris, царюльникъ.	baūdit, отвѣдать.
baļc, ж. р.—ta бѣлый.	baūgurs, возвышеніе, бугоръ.
baļe, багъ.	baūgòt, мычать.
bāļic, род. п.—lina, братъ, или вообще человѣкъ одной усадьбы [шāja] въ народныхъ пѣсняхъ.	baūslis, заповѣдь.
balòdis голубь.	baznīca, церковь.
baļs, вин. п.—si голосъ.	bazūne, выдвигная труба.
bāls, блѣдный.	beēdēt, пугать.
baļstit, подпирать.	beēdris, товарищъ.
baļva, подарокъ.	beēte, свекла.
balzeēnc, род. п.—na, часть полозковъ.	beēs женск. р. beēza, густой, толстый.
baļzīt,—zu,—zīju, подпирать, завертывать.	beīgas, конецъ.
baļa, кадка, чанъ.	beīkt, beīdzu, beīdžu, кончить.
baļkis, бревно.	bēkt, bāgu, bēdžu, бѣжать.
baṅda, шайка.	beļst, beļžu, бить.
baṅdas, поле работника [kaļrs, baṅdenēeks].	beṅde, палачь.
baṅdu bārc, род. п.—bārna, незаконно рожденный ребенокъ.	beṅdele, стропило.
baṅga, большая волна.	bēnīni, чердакъ.
baṅka, банкъ.	beṅkis, скамейка.
baṅte, лента.	bēres, носилки.
bārda, борода.	bēres [въ роннебургскомъ приходѣ: bēres], похороны.
	bērt, beru, bēru сыпать.
	bezdelīga, ласточка.
	bābaraīnc женск. р.—na, мохнатый.

bādas, бѣда, горе.	blāzma, заря.
bārc, род. п. bārga, ребенокъ, дѣтя.	blēdis, мошенникъ.
bārs, род. п. bārga, береза.	blēete, ланцетъ.
bārs, женск. р. — га, гнѣдой.	bleīstikis, карандашъ.
bāzbānc, род. п. — на безмень.	blīgzna, ива лавроволиствен- ная.
bībele, библія.	bliñda, бродяга.
bībis, неуклюжій человекъ.	blist, blistu, bližu, увели- чѣться.
bidelèt, грохотать.	bļōda, блюдо.
bīdīt, двигать.	bōc, вин. п. bōdi, лавка.
bīlde, картина.	bōjā eēt, погибать.
bī'lst, bī'lstu, bī'žū, сказать.	bōkāt, снова перемолотить ко- лосья.
bīrga, чадъ.	bōmis, заворотень, навой.
bīrgelis, мѣщанинъ.	bōsteēs, bōžōs, ерошиться, ще- тиниться.
bīrka, бирка.	brākēt, браковать.
bīrkaūs, род. п. — кава, бер- ковецъ.	brālis, братъ.
bīrs, вин. п. bīrzi, березнякъ.	brañc, род. п. — та гангрена.
bīrst, bīrstu, bīržu, разби- ваться въ дребезги.	braūcīt, braūku, braūcīju ощипывать.
bīrste, щетка.	braūkāt, ѣздить.
bīrt, bīrstu, bīru, сыпаться.	braūkt, braūcu, braūcu, ѣхать.
bīrže, борозда.	braūna чешуя.
bīskāps, епископъ.	breēdis, лось.
bīteēs, бояться.	brēesma, опасность.
bizāles, порохъ.	breēst, breēstu, breēžu бу- хнуть.
bizīteris, засѣдатель.	brēkis, крикунъ.
blākis, куча.	brēkt, brēcū, brēču, кричать.
blāñditeēs, шлаться.	brāga, барда.
blāñka, планка.	brāka, крикъ.
blāus, женск. р. blāva, сине- ватый.	brāñdaviс род. п. — vīna, водка.
blāūt, blāūnu, blāvu, кри- чать, мычать.	

brān̄ks, женск. р. — га, жирный.	buŗbulis, водяной пузырь.
brān̄kūzis, винокурня.	būris, клѣтка.
brīdināt, предостерегать.	buŗkānc, род. п. — па, морковь.
brīdis, короткое время, минута.	buŗnīt, измять.
brīle, очки.	buŗt, buru, būgu, ворожить, колдовать.
brīnums, чудо.	buŗša, ученикъ, парень.
brīus, женск. р. brīva, свободный.	*buŗvis [мѣстное слово: buris] колдунъ.
brōc, род. п. — да, маленькая почка, очко, глазокъ.	buŗza, тѣснота, давка.
brōkastis, множ. числ., завтракъ.	būt, быть.
brūce, рубецъ.	būvēt, строить.
brūgānc, род. п. — па, женихъ.	būzēlis, бука.
brūkēt, употреблять.	
brūklene, брусника.	С.
brūnc, женск. р. — па, коричневыѣ, бурый.	Cālis, цыпленокъ.
brūn̄ci, юбка.	caūne, куница.
brūte, невѣста.	caūr, черезъ.
brūvēt, варить пиво.	caūgums, дыра.
brūzis [въ Трикатенскомъ при- ходѣ: brūzis], пивоварня.	caūrs, дырявый, дуплистый.
būcenis, грубая хижина.	ceēc, женск. р. — та, твердый, жестокий.
būda, будка.	*ceēdris, кедръ.
buļdurēt, коверкать языкъ.	ceēk, сколько.
buļis, быкъ.	ceēkuŗzis, шишка.
buļka, булка.	ceēlavīna, трясогузка.
buļte, стрѣла, болтъ, плитка.	ceēmā eēt, идти въ гости.
būmba, шаръ, балъ.	ceēmīc, род. п. — па, гость.
būmbērgis, груша.	ceēnīt, уважать.
būmburnēeks, бобыль.	ceēpt, ceēru, пищать.
būngas, барабанъ.	ceēst, ceēšu страдать, терпѣть.
būnte, связка.	ceētums, темница.
	ce'lt, ce'lu, cēlu, поднимать.
	ceņsteēs, ceņšōs, стараться.

ceĩkste, ломота въ суставахъ.
 ceĩrme, глиста.
 Cēsis, Венденъ [городъ].
 cāĭa, вершокъ.
 cā'ľms, пень.
 cāgra, пухоносъ [epiphorium].
 cārgūzis, курчавикъ.
 cātuŗtaĩs, четвертый.
 cĩbaka, сухарь.
 cĩlc, вин. п. cĩľti, родъ, племя,
 поколѣніе.
 cĩpra, петля.
 cĩľvāks, человекъ.
 cĩmbulis, глыба земли.
 cĩmc, род. п. cĩm̃da, перчатка.
 cĩniteēš, бороться, состязаться.
 cĩrars, цифра.
 cĩrcenis, сверчекъ.
 cĩrkele, циркуль.
 cĩrksnis, родъ маленькой мыши.
 cĩrmlis, клещъ фруктовый.
 cĩrpe, серпъ.
 cĩrpt, cārgu, cĩrpu, стричь.
 cĩrst, cārtu, cĩršu, рубить.
 cĩrulis, жаворонокъ.
 *cĩŗvis [мѣстное слово: ciris]
 топоръ.
 cĩsteēš, cĩšòš, стараться.
 cūcaũgums, задній проходъ.
 cūka, свинья.

Ć.

Ćakārgnc, род. п. — na, колода,
 пень.

Ćaĩndit сбивать, напр. яблоко съ
 дерева, уничтожать гнѣзда
 птицъ.
 Ćarāt, неуклюже ползать, не-
 уклюже ходить.
 Ćaũmala, скорлупа, шелуха.
 Ćānkurs, гроздь.
 Ćigānc, род. п. — na, цыганъ.
 Ćĩkstēt, пищать.
 Ćũlāt, гноиться.
 Ćũľka, прыщъ.
 Ćũrkste, ласточка.
 Ćũska, змѣя.

D.

*Daĩks, орудіе.
 *dailš, красивый.
 daĩderis, талеръ.
 dāma, дама.
 daĩmbis, валъ; ровъ, канава.
 dārks, женск. р. — ga, дорогой.
 daĩrs, род. п. — ba, работа.
 dārs, род. п. dārga, садъ, ого-
 родъ.
 daĩva, жидкая смола.
 daũdz, много.
 daũdzināt, часто упоминать.
 Daũgava, Западная Двина.
 daũzīt, бить.
 dāvāt, дарить.
 dēdēt, вывѣтриваться, старѣть,
 ветшать.
 dēdelēt, просить милостыню.

deēks, род. п.—га, нитка.

dēēna, день.

dēēnèt, служить.

Dēēs, род. п. Dēēva, Богъ.

*dēēt, прыгать, танцовать.

dēēzgan, довольно.

dējala, дуплистое дерево съ
ульемъ.

dēl̄dēt, истаскать.

dēlis, деревянная доска.

dēstīt, садить, разводить.

dēt, dēju, нестись, класть яйца.

dēt, dēju, спаивать.

dēteēs, дѣться.

dākla, спайка.

dāl̄na, долонь.

dāls, сынъ.

dāncòt, танцовать.

dīdīt, качать, дрессировать.

dīkā stāvèt, быть празднымъ
безъ дѣла.

dīkt, dīcu, dīču, мычать.

dīkt, dīkstu, dīgu, прорасти,
пустить почку.

dīkis, прудъ.

dīle, укропъ.

dīlt, изнаоситься.

dīm̄dēt, гудѣть.

dīn̄ gēteēs, торговаться.

dīrāt, содрать кожу.

dīrsa, задница.

dīfst, dīfsnu, dīfsu, сасаре.

dīrša, qui casat.

*dīvaĩnc, женск. р.—па, див-
ный, удивительный.

dōbe, гряда.

dōmāt, думать.

dōna, кусокъ хлѣба.

dōre, улей въ дуплѣ.

dòt, dòmu, devu, дать.

dōze, коробка, табакерка.

*drāna, матерія.

drañ'kis, грязь.

drāst, dražu, рѣзать ножемъ.

drāte, проволока.

draūdèt, угрожать.

draūdze, приходъ.

draũks, род. п.—га, другъ.

drēbe, матерія.

drēere, канать.

dreiĵāt, точить.

drelis, хрящъ, тикъ, браніна.

drāgnis, сырой.

drigañc, род. п.—ta, забіяка,
буянь.

drīgzna, слой, лучъ, рубецъ.

drīkstèt, дерзать, смѣть.

drīz, скоро, быстро.

drōš, женск. р.—ša, смѣлый.

drūzma, толпа народу.

dūcis, кивжалъ, ножъ.

dūja, домашній голубь.

dūkas, волюнка.

dūkse, в. п.—ksti, топкое
мѣсто.

dūkt, —cu, —ču, гудѣть.

dūlis, родъ фитиля.

du'kis, осадки.
 dūmi, дымъ.
 duṁpis, возстаніе.
 duṁdurs, оводъ, слѣпень.
 duṁkurs, рыболовный снарядъ.
 dūnas, влѣ.
 dūre, кулакъ.
 duṁс, женск. р.—па, ошалѣ-
 лый.
 duṁt, колоть.
 *duṁvis [мѣстное слово: duris],
 дверь.
 dūša, смѣлость.
 dvēelis, полотенце.
 dvēsele, душа.
 dviṅga, чадъ.
 dvīnis, близнецъ.
 dzeèdàt, пѣть.
 dzeèdèt, лѣчить.
 dzeèdzeris, железа.
 *dzeèsmà, пѣсня.
 dze'lme, глубина, фарватеръ.
 dzels, вин. п. dzeļzi, желѣзо.
 dzeļt, dzeļu, dzèļu, жалить.
 dzeṁdèt, родить.
 dzeṁaūska, веревка, которую
 завязывается хомутъ.
 dzer̃t, dzeru, dzèru, пить.
 dzeṁsis, народный напитокъ.
 dzērgve, журавль.
 dzēst, dzēšu, тушить, гасить.
 dzālònc, род. п. — па, жало.
 dzāl̃tānc, женск. р.—па, жел-
 тый.

dzānòls, жало.
 dzārùkslis, задній зубъ.
 dzīksla, жила.
 dzīlna, желва.
 dziṁt, dziṁstu, dzimu ро-
 диться.
 dzīpars, пряжа [Zephyrwolle].
 dziṁdèt, слышать.
 dziṁdīt, понть.
 dzīres, пирь.
 dziṁkles, ножницы для стрижки
 овецъ.
 dziṁkstele, искра.
 dziṁnavas, мельница.
 dziṁteès, dziròs, dzīròs, на-
 мѣрваться.
 dzīs, вин. п. dzīvi, шерстяная
 нитка.
 dzīt, dzānu, dziṁu, гнать.
 dzīt, dzīstu, dziju, зажить.
 dzius, женск. р.—ва, живой.
 dzivàt, жить.
 dzīve, жизнь.

Е.

Esèkšas, борона.
 ède, лишай.
 ēdzāl̃tānc, род. п.—па, жел-
 товатый.
 ēgālṽis, темя.
 *ēēkām, прежде чѣмъ.
 ēēkaūs род. п. — ва, скоба,
 скобка.

ēēkš, въ, внутри.
 ēēla, улица.
 ēēmaùkti, узда.
 ēēmāslis, причина.
 ēēpadzis, хрящъ, заключаю-
 щійся въ копытахъ живот-
 ныхъ.
 ēēpaic, род. п. — da, вражда.
 ēēpakaĭis, чуть-чуть сзади.
 ēēpālāks, сѣроватый.
 ēēprēēkš, заранѣе.
 ēēpreti, наискось.
 ēēradzis, роговой хрящъ (за-
 ключающійся въ рогахъ жи-
 вотныхъ).
 ēēsals, солодъ.
 ēēsānis, немного въ сторону,
 чуть-чуть въ сторону.
 ēēsarkanc, род. п. — na, красно-
 ватый.
 ēēsarkars, р. п. — ba, кислотатый.
 ēēsĭrs, немного отлогий.
 ēēsmis, вертель.
 ēēsna, насморкъ.
 ēēsškāgsu, лежа чуть чуть вкось.
 ēēsškīrs, род. п. — ba, косова-
 тый.
 ēētaĭa, жена брата мужа.
 ēēt, ēētu, gāju, идти.
 ēēva, черемуха.
 ēēvālganc, род. п. — na, сыро-
 ватый.
 ēēzis, песчаникъ.
 eĭe, адъ.

eĭst, eĭšu, тяжело дышать.
 eĭa, масло.
 eņ'ģe, дверная петля.
 eņ'ģelis, ангель.
 ērbēģis, жилой домъ.
 ērce, клещъ.
 ērģeles, органъ [Orgel].
 ērglis, орель.
 ērkšis, шипъ, шиповникъ, тер-
 новникъ.
 ērzelis, жеребецъ.
 ēst, ādu, ēžu, ѣсть.
 ēvargēlis, дурной человекъ.
 ēvele, стругъ.
 ēze, горнь, горнило.
 *ēzēlis, осель.

Ä.

Ädāš, род. п. — āja, названіе
 болѣзни.
 ādris, уютный, просторный.
 āka, зданіе.
 āĭks, локоть; кумиръ.
 āĭsāt, тяжело дышать.
 āmurs, молотъ.
 ānc, род. п. āna, привидѣніе.
 ānkurs, якорь.
 ārms, чудо.
 ārnūteris, герягутерь.
 ārõteēs, сердиться.

G.

Gādāt, заготовить, заботиться.
 gaīdit, ждать.

gallis, пѣтухъ.
 gaīnat, отгонять, отражать.
 gaīs, род. п. — sa, воздухъ.
 gaīš, женск. р. — ša, свѣтлый.
 gaīsmā, свѣтъ.
 gaīta, хожденіе, ходъ.
 galc, род. п. — da, столъ.
 galōda, брусокъ.
 galva, голова.
 gānitees, ругаться, пачкаться,
 испражняться.
 gāna, испражненіе.
 garaūza, корка хлѣбная.
 garc, род. п. — da, вкусный.
 gaīdīni, занавѣска, гардина.
 gārša, большой лѣсъ.
 garša, вкусъ.
 garšleèku gulèt, лежать вытя-
 нувшись.
 gāst, gāžu, низвергать, опро-
 кидывать.
 gaūmē likt, замѣчать не забы-
 вать.
 gaūsa, умѣренность.
 gaūži, очень.
 glaīmòt, льстить.
 glāpt, glābu, [также glèpt],
 спасти.
 glāstit, гладить.
 glaūst, glaūžu, гладить.
 glāze, стекло; стаканъ.
 glēemēzis, улитка.
 gleīmža, лѣнивый и неуклюжій
 человѣкъ.

glīc, женск. р. — ta, красивый.
 glūs, вин. п. glūdi, мергель,
 ружьякъ.
 glūnèt, подстерегать.
 glāus, женск. р. — va, слабый,
 лѣнивый, трусливый.
 glōtis, множ. число, слизь, илъ.
 gnīda, гнида.
 gōba, илемъ [ulmus campestris].
 gōc, род. п. — da, честь.
 gōritees, шататься.
 gōs, вин. п. gōvi, корова.
 grābāt, копаться пальцами.
 graizes, боль.
 graizīt, разрѣзывать.
 grāmba, колея.
 grāmata, книга.
 grāmitit, копаться пальцами,
 щупать.
 grāndit, сбросить съ шумомъ.
 grānte, крупный песокъ, дресва,
 грантъ.
 grāpis, котель [Grapen]; графъ.
 grāpt, grābu, хватать.
 grauc, род. п. — da, зерно.
 graūsc, род. п. — ta хижина.
 graūst, graūžu, грызть.
 grāvis, ровъ, канава.
 greest, greēžu, рѣзать.
 greest, greēžu, (около Воль-
 мара: grēest), вертѣть, по-
 воротить.
 greēzne, дергачъ.
 greēznis, дрель.

greīš, женск. р. — за, кривой.
 greīdēt, затопить, погрузить.
 grāks, грѣхъ.
 grīda, поль.
 grīmt, grīmstu, grīmu, пойти
 ко дну, погрузиться.
 grīslis, осока.
 *grīva, устье рѣки.
 grōdi, срубъ.
 grōš, род. п. — за, корзина.
 grōš, женск. р. — ža, крѣпко
 скрученный.
 grōzīt, вертѣть.
 grōža, возжа.
 grūs, женск. р. — ta, тяжелый,
 трудный.
 grūmba, морщина.
 grūnduls, голецъ.
 grūn̄te, грунтъ, почва, основа-
 ние, фундаментъ.
 grūst, grūžu, толочь, топать,
 толкать.
 grūt, grūstu, grūvu, обру-
 шиться.
 grūži, соръ, мусоръ, выметки,
 щебень.
 gūbāteēs, нагибаться, накло-
 няться.
 guībis [мѣстами: guī'bis], ле-
 бедь.
 guīta, постель, кровать.
 guīdanc, женск. р. — na, уста-
 лый.
 guīkis, огурецъ.

guīnc, род. п. — na, лядвея,
 ляшка.
 guīste, связка льна.
 guīt, guīstu, gūgu, ослабѣ-
 вать.
 gūt, gūstu, gūvu, хватать, ло-
 вить.
 gūža, бедро.

G.

Ģēģeris, охотникъ.
 ģeldēt, годиться.
 ģelzis, плохой ножикъ.
 ģeī'ģizars, винтовой снарядъ.
 ģērēt, дубить, выдѣлывать
 кожу.
 ģērpt, ģērpu, одѣвать.
 ģēvele, фронтонъ.
 ģāļonc, род. п. — na, изжога.
 ģimis [мѣстами: ģimis] лицо.
 ģīrt, ģīrstu, ģību, пасть въ
 обморокъ.

I.

Igaūnis, аstoneць.
 īks, женск. р. īksa, короткій.
 īkstis, большой палець.
 īkt, īkstu, īgu, нахмуриваться.
 īliīc, р. п. — na, шило.
 īlks, вин. п. īlksi, оглобля;
 клыкъ.

iłks, женск. р. — га, долгій.
 iраš, женск. р. — šа, особенный,
 собственный.
 iŕbe, куропатка.
 iŕdañc, женск. р. — па, рыхлый.
 iŕe, наемъ.
 iŕt, iŕstu, iŕu, распасться.
 isałkt [iz+s+ałkt], —łkstu,
 —łku, голодать.
 istañc, женск. р. — па, истин-
 ный, настоящий.
 izgaist, — stu, — šu, разле-
 таться, исчезать.

J.

Já, да.
 jàt, jàju, ѣхать верхомъ.
 jaũ, уже.
 jaũdàt, мочь, быть въ силахъ.
 jaũks, красивый.
 jaũkt, jaũcu, jaũcu, мѣшать.
 jaũnc, женск. р. — па, новый,
 молодой.
 jaũsma, предчувствіе, догадка,
 понятіе.
 jaũt, jaũcu, jãcu, мѣшать
 тѣсто.
 *jaũtàt, спрашивать.
 jaũtrs, веселый.
 jëkt, jãdzu, jëdžu, понимать.
 Jãlgava, Митава.
 jãls, сырой; ссадненный.
 jãrs, ягненокъ.

*jõ, ибо.
 jõks, шутка.
 jõnis, аг jõni, вдругъ.
 jõsta, поясъ.
 jùks, род. п. — га, яго.
 juñc, род. п. — та, крыша.
 juñprava, дѣвица, высшая слу-
 жанка.
 jũga, море.
 jũs, вы.

K.

Kà, какъ.
 kàc, женск. р. — да, какой.
 kàc, род. п. — та, ручка, ру-
 коятка.
 kacãnc, род. п. — па, кочерыга.
 kãdõl, почему.
 kãils, голый.
 *kaĩmĩc, род. п. — Іпа, сосѣдъ.
 kãisala, голоморозица.
 kaĩsìt, сыпать, разбрасывать.
 kaist, kaistu, kaĩšu, сдѣлаться
 жаркимъ, горячимъ; горѣть.
 kaĩtinàt, дразнить.
 kaĩte, недостатокъ, недугъ, бо-
 лѣзнь.
 kãja, нога.
 kałc, род. п. — та долото.
 kaleñdere, календарь.
 kãlis, брюква.
 kałkũna, индѣйка.
 kałnc, род. п. — па, гора.
 kałps, работникъ.

kāls, тридцать штукъ.	kaĩnc, женск. р. — па, худой.
kaĩst, kaĩstu, kaĩšu, засы- хать.	kārnīt, разбрасывать.
kaĩt, kaĩu, ковать.	kaḡōks, род. п. — га, флагъ.
kaĩve, апръ, иръ.	kāḡòt, желать, домогаться.
kaĩ'kis, известъ.	kārs, лакомый.
kaĩbāris, комната.	kaĩsc, женск. р. — sta, жаркій, горячій.
*kameēlis, верблюдь.	kaĩša, бѣлый хлѣбъ.
kameēnc, род. п. — па, толстая кора.	kārt, kaḡu, kāḡu, вѣшать.
*kameēsis, плечо.	kārta, очередь, слой, сословіе.
kāshēt, голодать.	kaĩtūnc, род. п. — па, ситець.
kashāḡ, пока.	kaĩtupis, картофель.
kashōls, комъ.	kaḡūsa, карась.
kaĩprt, kaĩpu, хватать.	kāshēt [тоже: kāḡshēt], кашлять.
kaĩzō'ī, сертукъ.	kāsis, крюкъ.
kaĩna, кружка.	kāst, kāšu [тоже: kārst, kāḡšu], цѣдить; трепать, че- сать.
kaĩcele, каедрa [въ церкви].	kāstuvīs, цѣдило.
kaĩkars, тряпка.	kāstuvīs, трепачъ.
kaĩte, грань, уголь.	katōlis, католикъ.
kaĩ'ḡerēt, лѣчить лошадей.	kaĩdze, стогъ.
kāra, яма на санномъ пути.	kaũka, крикунъ.
kaḡeĩks, копейка.	kaũkt, kaũcu, kaũcu, вить, кричать.
kāḡōsc, род. п. — sta, капуста.	kaũls, кость.
kārt, kārc, подниматься.	kaũnc, род. п. — па, стыдъ, срамъ.
kārcus, гусеница.	kaũrc, род. п. — па, жаба.
kaḡaũte, ложка.	kaũs, род. п. — sa, большая, разливная ложка.
kāḡba, трубка изъ коры.	kaũshēt, утомлять; плавить.
kāḡc, вин. п. — ti, слуга.	kaũt, kaũpu, kāvu, закалы- вать, рѣзать, бить.
kāḡe, пчелиный сотъ.	
kaĩkles, мѣсто, куда кладуть сѣно для кормленія скота.	
kāḡklis, верба болотная.	
kaĩkis, пробка.	

kãvi, сѣверное сiяніе.
 kazarmis, казарма.
 kãzas, свадьба.
 kažaũks, шуба.
 klaidit, разсыпать, разбрасывать.
 klaĩrs, коврига.
 klãrs, прозрачный.
 klãt, klãju, покрывать.
 klãt, близко, рядомъ.
 klaũdzet, гремѣть, стучать.
 klaũsit, слушать.
 klaũvet, стучать.
 klĕc, вин. п. — ti, клѣть.
 klĕekt, klĕedzu, klĕedžu, кричать.
 klĕisc, род. п. — sta, ругательное слово, бродяга.
 kleĩġere, крендель.
 klĕpis, колѣни.
 klãmpšãrgs, жестяныхъ дѣлъ мастеръ.
 klĩmpas, клѣцки.
 klĩnc, вин. п. — ti, скала.
 klĩn'kis, защелка, щеколда.
 klist, klistu, kližu, расходиться, разбрасываться.
 klisteris, клейстеръ.
 klõkis, рукоятка, задвижка.
 klũga, хворостина.
 klupt, klũru, kluru, падать, спотыкаться.
 kũaũtees, kũaũnõs, klãvõs,

упираться, прилегать, при-
 слоняться.
 *kũũda, ошибка.
 *kũũt, kũũstu, kũũvu, сдѣ-
 латься.
 knãpis, клювъ.
 knãrt, knãru, клевать, бить
 клювомъ.
 knãũkis, карапузикъ.
 knĕede, заклѣпа.
 knĕere, булавка.
 knĕert, knĕebu, щипать, ще-
 мить.
 knĕest, knĕeš, knĕesa, че-
 саться.
 knĩpstaũgas, щипцы.
 knõre, пуговица.
 kõ, что?
 kõc, вин. п. — di, моль.
 kõdeļa, кудель.
 kõdõls, зерно, ядро.
 kõkles, арфа.
 kõks, дерево.
 kõls, зерно, ядро.
 kõrã, вмѣстѣ.
 kõrt, kõru, заботиться о чемъ,
 чистить, обрабатывать.
 kõrgis, хоръ.
 kõrtĕlis, квартира; четверть.
 kõst, kõžu, кусать.
 kõš, женск. р. — ša, красивый.
 kõvãrnis, галка.
 krãga, воротникъ.

krākt, krācu, krāču, храпѣть, шумѣть.	kriṁst, krāṁtu, kriṁšu, грызть.
krāṁpis, пробой, наметка, накладка, накидка; судорога.	krist, krītu, krišu, падать.
krāṁprt, krāṁpri, схватывать.	krōks, род. п. — ga, корчма.
krāms, бездѣлица.	krōpis, вѣнокъ; корона; казнá.
krārt, krāru, обманывать.	krōplis, калѣка.
krās, вин. п. krāsni, печка.	krūs, вин. п. — ti, грудь.
*krāsa, цвѣтъ.	krūpre, морщина.
krāšmata, грудa камней.	krūms, кустъ, кустарникъ.
krāšnis, красивый.	krūṅka, складка.
krāt, krāju, собирать.	krūze, кружка.
krātis, род. п. — na, клѣтка для пчелиной матки.	kūs, вин. п. — ti, хлѣвъ.
krāuka, харкотина, мокротина.	kūdit, подстрекать.
krāuklis, ворошъ.	kuilis, боровъ; куликъ.
krāupis, паршъ.	kūja, палка.
krāūt, krāuni, krāvu, складывать въ кучу, укладывать, нагружать.	kukaṁnis, насѣкомое.
krēetnis, женск. р. — tna, хорошій, подходящій.	kūkòt, куковать.
krēims, сметана, сливки.	kūkums, горбъ.
krēis, женск. р. — sa, лѣвый.	kūla, старая сухая трава.
krēies, ожерелье.	kuiba, обозная повозка.
krēpes, грива.	kūlenis, кувырокъ.
krēeus, род. п. — va, русский.	kuistit, трепать.
krārāt, выхаркивать мокроту.	kuīt, kuīu, kūīu, бить, колотить, молотить.
krāsla, сумерки.	kultene, родъ кушанья.
krāslis, кресла, стулъ.	kūma, кумъ.
krīc, род. п. — ta, мѣлъ.	kumàs, род. п. — sa, кусокъ.
krīc, род. п. — ta, родъ сѣти.	kuṅks, род. п. — ga, господинъ.
kriṁslis, хрящъ.	kūnāteēs, ползать, двигаться.
	kuṅkis, желудокъ.
	kūrèt, дымиться.
	kuīc, род. п. — ta, борзая собака.
	kuīkt, kuīcu, kuīču, квакать, брюзжать.

kuŋkuŋi, клекъ, лягушечья шкра.
 kuŋlis [мѣстами: kuŋlis], глухой.
 kuŋmis, крогъ.
 *kuŋnet, ворчать, роптать.
 kuŋre, башмакъ.
 kuŋt, kugu, kūgu, топить.
 kuŋtèt, сдѣлаться губчатымъ.
 kùsèt, переливаться.
 kūsīs, лобковые волосы.
 kust, kūstu, kuŋu, таять; уставать.
 kūtris, лѣнивый.
 kuŋvis, коробка.
 kvēekt, kvēesu, kvēeŋu, пищать, визжать.
 kvēeši, пшеница.
 kvālot, раскаливаться, тлѣть.
 kvāri, сажа.
 kvīs, род. п. — ta, квитанція.

К'.

*K'aukis, жаба.
 kēde [тоже: kēgde], цѣпъ.
 kēēgelis, черепица.
 keizars, императоръ.
 kēkis, кухня.
 kele, лопатка.
 kemē, гребень.
 kēnis [тоже: kēgnis], род. п. — па, король.
 kenerōks, род. п. — ga, сосновая сажа.

kēgkt, kēgcu, kēgŋu, брюзжать, ворчать.
 kēgne, сосудъ для сметаны.
 kert, keru, kēgu, ловить.
 kēve, кобыла.
 kēzit, ругать, пачкать.
 *kālavainis, братъ мужа сестры.
 kām̄s, привидѣніе.
 kāra, кислое молоко.
 kāgla, грязный человѣкъ; тачка.
 kīkere, телескопъ.
 kīkèt, потрошить килекъ.
 kīla, закладъ, залогъ.
 kīlda, брань, ссора.
 kīlis, клинъ.
 kīmenes, уторы.
 kīpa, кипа.
 kīplōks, чеснокъ.
 kīŋcināt, дразнить.
 kīŋra, скирдъ.
 kīsēlis, кисель.
 kīsis, корюха.
 kīvèt, [въ Смильтенѣ] бранить, ругать.
 kūlis, задняя часть ноги, бедро.
 kuŋmis, тюрьма.

L.

Lācis медвѣдь.
 lāde, ящикъ.
 lādèt, нагружать.
 lādèt, проклинять.

lāga, слой, порядокъ, очередь.	lēeks, лишній.
laīks, время.	lēekt, lēesu, lēēču, гнуть.
laīme, счастье.	leēkt, leēdzu, leēdžu, запре- щать.
laīra, перекладина.	lēekulis, лицомъбръ.
laīrnis [мѣстами: laīrnis], вѣ- жливый.	lēelc [тоже: lēes], женск. р. lēela, большой.
laīskis, лѣнивый.	leēls, голень, берцо.
laīst, laīžu, пускать.	lēera, липа.
laīsteēs, летать.	lēes, женск. р. — sa, худой, су- хой.
laīva, лодка.	leēsa, селезенка.
laīzlt, лизать.	lēesma, пламя.
laīža, лизунъ.	lēeste, колодеа.
lāks, женск. р. — ga, хороший, дѣльный.	lēēt, leju, lēju, лить.
lākturis, подставка лучины.	lēēta, вещь.
laīpra, лампа.	leētus, дождь.
laīpzi, лифъ.	lēētuvānc, род. п. — pa, домо- вой.
*lāpa, факель.	lēevenis, навѣсъ; куца.
lāpīt, чинить.	lel, пусть.
lāpsta, лопата.	leīdars, скотный дворъ.
lāse, капля.	leīnc, женск. р. — pa, съ кри- выми ногами.
lastigala, мѣстами: lastigala, соловей.	lēģeris, лагерь.
latvēes, род. п. — ša, латышъ.	lēkt, lācu, lēču, прыгать.
laūks, поле.	lēle, пиявица.
laūks, имѣющій лысину на го- ловѣ.	lemt, lemc, lēmc, рѣшать.
laūlāt, вѣнчать.	lences, шоры; подтяжки.
laūnaks, род. п. — ga, обѣдъ.	leñte, лента.
laūpīt, грабить.	lēpis, полуночникъ.
laūst, laūžu, ломать.	lērc, lara [не lārc, въ народ- ныхъ пѣсняхъ есть форма: lērcju], листья кубышечекъ.
laūva, левъ.	
lāva, полокъ; нары.	
lēcināt, свидѣтельствовать.	

lās, женск. р.—та, дешевый.	līpt, līpu, līru, липнуть.
lāsa, чечевица.	līst, leēnu, līžu, ползать.
lānc, женск. р.—на, медлен- ный.	līst, līžu, готовить новину подъ пашню.
lāgums, шумъ.	līt, līstu, līju, дождь идетъ.
lāvars, тряпка.	līvis, топь, трясина.
lāznis, плоскій, мелкій, неглу- бокій.	lōbērgi[тоже:lōzbērgi], лавры.
līcis, извилина береговъ рѣки; заливъ морской.	lōbit, лупить.
līdaka, щука.	lōcēklis, членъ.
līdums, новъ.	lōcīt, гнуть, сгибать.
līdz, до.	lōde, пуля, ядро, шаръ; отвѣсъ.
līdza, вмѣстѣ, съ.	lōdēt, лудить.
līdzēt, помочь.	lōks, лукъ [Lauch].
līgava, невѣста.	lōks, дуга.
līgō, восклицаніе при пѣсняхъ Иванова дня.	lōks, род. п.—га, окно.
līgōt, пѣть пѣсни Иванова дня.	lōms, разъ; уловъ, наловъ.
līgōteēs, качаться.	lōnc, род. п.—на, жалованье.
līkaūri, попойка послѣ состоя- вшейся сдѣлки.	lōrs, скотина.
līks, кривой.	lōze, жребій.
līksc, вин. п.—sti, лучекъ, дуга.	lōžn'āt, ползать.
līksmis, веселый.	lūka, слуховое окно.
līkt, lēeku, līku, класть.	lūkāt, смотрѣть, пробовать.
līkt, līkstu, līgu, соглашаться.	lūks, лыко.
līkt, līkstu, līku, сгибаться.	lūkt, lūdzu, lūdžu, просить.
līkis, тѣло.	luñcinātees, вилять хвостомъ.
līme, клей.	luñkans, женск. р.—на, гибкій.
līnga, праща.	lūpa, губа.
līnis, льнъ.	lūgēt, сторожить, подкараули- вать.
līn'āt, līn'ā, часто, идетъ мелкій дождь.	lūsa, рысь.
	lūst, lūstu, lūžu, ломаться.
	L.
	Laūdis, люди.

Yaūns, женск. р. — па, злой.
 Yaūt, Yaūnu, Yaūci, позволять,
 разрѣшать.
 Yaīnkans, женск. р. — па, сла-
 бый, не тугій.
 Yaīgāt, болтать, шутить.
 Jōdziteēs, шататься.
 Jōti, очень.
 Juība, ругательное слово, ду-
 ракъ.

М.

Mācēt, умѣть, знать.
 māga, желудокъ; птичій пупокъ.
 magōne, макъ.
 maīle, маленькая рыбка.
 maīnīt, мѣнять.
 maīs, род. п. — sa, мѣшокъ.
 maīsīt, мѣшать.
 maīta, падалъ.
 maīze, хлѣбъ.
 māja, домъ, усадьба.
 māklis, искусство.
 mākōnis, облако.
 mākt, mācu, māču, прижи-
 мать.
 mākteēs, mācōs, māčōs, ту-
 маниться.
 mālderis, маляръ.
 mālditeēs, блуждать, заблу-
 диться.
 mālis, хлѣбъ для молотья.
 mālka, глотокъ, напитокъ.

mālka, дрова.
 māls, глина.
 mālt, mālu, молоть.
 māltite, обѣдъ, ужинъ.
 māndāks, род. п. — ga, поне-
 дѣльникъ.
 mānta, имущество.
 mānī, признаки.
 mānka, три копѣйки.
 mānks, мочило [мѣсто, гдѣ мо-
 чать лень].
 mānksnis, связка съ вещами.
 mānša, жена брата.
 mānks [тоже mānks], хрѣнъ.
 māsa, сестра.
 māte, мать.
 matrōzis, мѣстами: matrōzis,
 матросъ.
 māuka, блюдо.
 māukt, māucu, māuču, сбра-
 сывать, сдирать, снимать,
 сдергивать.
 māurs, мурава.
 māžī, призраки.
 mēdit, издѣваться, насмѣхаться.
 mēēs, род. п. — ta, тычина ча-
 стокола.
 mēeks, род. п. — ga, сонъ.
 meēkt, — dzu, — džu, закрыть
 глаза.
 meēkšēt, мягчить.
 mēlōt, угощать.
 meērs, миръ.
 mēsa, тѣло.

*mēesc, р. п. — sta мѣстечко, селеніе.	mārs, мѣра.
mēēt, mēēni, вбивать въ землю тычину частокола.	māslī, соръ.
mēētne, часть полозковъ.	mātāt, бросать.
mēētus, мѣна, обмѣнъ.	mātra, мята.
mēēzis, ячмень.	mīcīt, мѣсить.
mēija, зеленыя вѣтви березы для украшенія.	mīkla, тѣсто; загадка.
mēistars, мастеръ, ремеслен- никъ.	mīksc, женск. р. — sta мягкій.
mēita, дочь; дѣвочка; служанка.	mīkt, mēēgu, mīgu, засыпать.
*mēkt, mādzu, mēdžu, имѣть привычку.	mīlēt, любить.
mēlderis, мельникъ.	mīlti, мука.
mēldic, род. п. — dīna, мело- дія, мотивъ.	mīlnc, род. п. — na, колъ.
mēle, языкъ.	mīlst, — stu, — žu, распухать, отекаетъ.
mēnesis, мѣсяцъ, луна.	mīlzis, великанъ, гигантъ.
mēnte, мѣшалка, весло.	mīlš, милый.
mēn gēteēs, играть, шутить.	mīnōc, род. п. — ta, минута.
mērceklis, родъ соуса.	mīrdzēt, блистать.
mērdēt, заставить голодать, не давать пищи.	mīrkšīnāt, моргать.
mēgēt, голодать, не имѣть пищи, сдѣлаться худымъ.	mīrkt, mīrkstu, mīrku, мо- кнуть.
mērkt, mārсу, mēgcu, мочить.	mīrst, mīrstu, mīršu, забы- вать.
mērķis, пѣль.	mīrt, mīrstu, mīru, умирать.
mērtelš, пальто.	mīst, mēznu, mīžu, mingere.
mēris, моръ, чума.	mīt, mīnu, mīnu, топтать, мять; дубить.
mēs, мы.	mīt, mīju, мѣнять.
mēst, mēžu, вывозить навозъ.	mīža, qui mingit.
mālc, женск. р. — la, черный.	mōde, мода, обычай.
māms, нѣмой.	mōdere, скотница, молочница.
	mōkas, мука.
	mōsteēs, mōstōs, mōžōs, про- сыпаться.
	mōzēt, дурачить.

*mūīta, мыто.
 mūīža, мыза, имѣніе.
 mukt, mūku, muku, отдѣ-
 ляться, отставать.
 mūkēt, отмыкать.
 mūkīzars, отмычка.
 mūīda, лотокъ, корыто.
 mūīdēt, бредить.
 mūīst, mūīstu, mūīšu сму-
 щаться.
 mūīas, морда, рыло.
 mūīkis, глупецъ.
 mūīc, род. п. — da, морда ры-
 боловная.
 mūīgi, бредъ, призракъ.
 mūīris, стѣна.
 mūīsa, муха.
 mūīsmēge, мухоморъ.
 mūīsu, нашъ.
 mūīš, род. п. — ža, вѣкъ.

N.

Nābuīks, род. п. — ga, сосѣдъ.
 naidus, вражда.
 nākt, nāku, nācu, приходитъ.
 nās, множ. число nāsis, носъ.
 nāstrus, норостьъ.
 nātre, крапива.
 nāū, нѣтъ.
 nāūda, деньги.
 nē, нѣтъ [ne = не].
 nedēļa, недѣля.
 neēdre, тростникъ.
 nēeks, пустякъ, ничто.

nēēris, почка.
 nēēzēt, чесаться.
 nēēzus, чесотка.
 negaīc, женск. р. — ta, не-
 обузданный, нечестивый.
 negēlis, негодный, злодѣй.
 *nejaūši, неожиданно.
 nevīžāt, не желать работать.
 nāga, дуракъ.
 nāsāt, носитьъ.
 nīc, вин. п. — ti, часть ткацкаго
 станка.
 nīc, вин. п. — ti, перекладника.
 nīkt, nīkstu, nīku, гибнуть.
 nīst, nīstu, nīžu, презиратьъ.
 nō, отъ, о, съ.
 nōbara, весенняя шерсть.
 nōdaba, природное свойство,
 природность.
 nōdaļa, глава.
 nōša, дань, оброкъ.
 nōšale, горбыль, заболонка.
 nōšdā būt, не спать.
 nōņika, презрѣнный человекъ.
 *nōrēētns, серьезный.
 nōrāīnc, род. п. — pa, заслуга.
 nōrūta, вздохъ.
 nōga, не распаханное поле.
 nōst, прочь.
 nōte, нота; нужда.
 *nōvas, род. п. — da, область.
 nōvārtā, въ презрѣніи, виѣ
 употребленія.
 nūmurs, номеръ.

N.

Naūdēt, мяукать.
 nemt, nāmu, nēmu, брать,
 взять.
 nīrgāteēs, зубоскалить, язви-
 тельно насмѣхаться.

O.

Ōc, род. п. ōda, комаръ.
 ōdere, подкладка.
 *ōdze, змѣя.
 ōga, ягода.
 ōgle, уголь.
 ōksc, вин. п. ōksti, ищейка,
 ищейная пчела.
 ōla, маленькій камень; яйцо.
 ōleks, вин. п. —kti, локоть.
 ōlis, известнякъ.
 ōrc, род. п. ōrta, тридцать ко-
 пеекъ.
 ōre, телѣга.
 ōrīna, серьга.
 ōs, вин. п. ōsi, ручка дужка.
 ōsis, ясень.
 ōst, ožu, пахнуть.
 *ōsta, гавань.
 ōškeris, пролаза, пронира.
 ōtris [въ Трикатенскомъ при-
 ходѣ: ōtris], второй.
 ōzōls, дубъ.

P.

Pās, женск. р.—ta, изабелло-
 вый, свѣтлосоловый.
 padzeēkste, задняя часть шей
 подъ затылкомъ.
 pagālms, дворъ.
 pagānc, род. п.—pa, язычникъ.
 paīglis [pa+egle], ювелирь-
 никъ.
 paīpala, перепелъ.
 pakaūsis, затылокъ.
 pāksta, струкъ.
 paīdēēs [тоже: paīdēēs, съ
 ударениемъ на второмъ слогѣ],
 спасибо.
 pālis, свая, столбъ.
 paīte, складка.
 paīpt, paīpstu, paīpri,
 пухнуть.
 raparde, папоротникъ.
 rapēdis, пята.
 rapīris, бумага.
 pār, черезъ, надъ.
 pārā, пара.
 pagās, род. п.—da, долгъ.
 pārđōt, продавать.
 pasaūle, мѣръ, свѣтъ.
 pātaga, плеть.
 pātari, молитва.
 paūs, род. п.—ta, яйцо; ядро.
 paūna, связка.
 pāus, род. п.—va, павлинь.

*raùst, raùžu, распространять слухи.	reiñcis, родъ ячницы.
ravaļks, р. п. га, закуска, приправа.	rēgklis, гнѣздо.
ravaŗc, род. п.—da, очагъ.	rēgle, перлъ, жемчугъ.
ravārs, поварь.	rērt, регу рērc, парить въ банѣ; бить.
rāvāsc, род. п.—sta, папа.	reŗve, цвѣтъ.
razit, razistu, raziņu звать.	*rētīt, изсѣдовать.
rēc, по, послѣ, за.	rāda, футъ; слѣдъ.
rēdiks, женск. р.—га, послѣднiй.	rālāks, сѣрый.
rēe, у, къ.	rāl̄ni, зола, пепель.
rēeci, пять.	rālsaĩc, род. п.—na, рыхлый [снѣгъ].
rēedaŗrs, род. п.—ba, молодильный сарай.	rāntōks, род. п.—га, ячница.
rēduŗkne, рукавъ.	rāŗ, въ прошломъ году.
rēeksta, ступка.	rāŗkōnc, род. п.—na, громъ; название растенiя.
rēektaĩs, пятый.	rāŗsla, снѣжина, клочекъ.
rēenc, род. п.—na, молоко.	rigōri, шутки.
reere, губка.	riŗc, женск. р.—la, полный.
*rēerēzi, вдругъ.	riŗe, утка.
rēere, лобъ.	riŗberis, пятокъ.
reesis, шпора.	riŗna, коса.
rēešus, род. п. rēešuva, нижняя часть женской рубашки.	riŗka, косма.
reētis, обухъ.	riŗģerōc, род. п.—ta, наперстокъ.
reĩdēt, плавать.	riŗe, трубка.
reļēt, сдѣлаться бѣднымъ, сѣрымъ.	riŗene, собачья ромашка.
reļmelderis, церковный староста.	riŗere, сосулька.
reļt, reļu, reļu, клеветать.	riŗc, вин. п. riŗti, баня.
reļkis, лужа.	riŗāks, род. п.—ga, пирогъ, печенiе.
reļna, заработокъ.	riŗkstis [множеств. число], тлѣющая зола.
	riŗkt, riŗku, купить.

piřmaıs, первый.
 piřsc, род. п. — sta, палець.
 piřst, piřdu, piřžu, пердѣть.
 piřža, пердунъ.
 piřt, piřnu, piřu, плести.
 piřscenis, родъ блага хлѣба.
 piřsa, трещина.
 piřsteris, пластырь.
 piřnc, женск. р. — на тонкій.
 piřncata, прыщъ; перхоть.
 piřncèt, обваривать кипяткомъ.
 piřksc, род. п. — ta, полка.
 piřks, клочекъ, хлопокъ.
 piřksta, ладонь.
 piřkšni, легкія.
 piřkt, — kstu, — ku, пускать
 листья, расцвѣтать.
 piřtit, разстилатъ.
 piřederis, бузина.
 piřenc, род. п. — na, родъ твердой глины.
 piřest, piřšu, расширять, раздувать.
 piřest, piřšu рвать.
 piřšas, раздувательный мѣхъ.
 piřève, тонкая кожа.
 piřinte, ружье.
 piřist—stu, — šu, рваться, лопнуть, трескаться.
 piřite, печка, плита.
 piřosc, род. п. — sta, плоть.
 piřsiteès, шумѣть, орать.
 piřidi, наводненіе.

piřkt, piřku, piřku, обвариваться.
 piřkt, — cu, — Ńu, рвать, щипать.
 piřkt, — stu, — ku, пускать
 листья, расцвѣтать.
 piřme, слива.
 piřnciteès, плескаться.
 piřrèt, рвать на куски.
 piřst—stu, — žu, разливаться.
 piřara, болтунъ.
 piřaràt, болтать.
 piřaut, — nu, piřavu, косить.
 piřuñdurg, пьяница, бродяга.
 piřutit, слабить.
 piřc, род. п. — da, вѣсъ въ 20 фунтовъ.
 piřc, род. п. — da, горшокъ, котель.
 piřga, пуговица.
 piřlis, полякъ.
 piřlis, piřle, быкъ или корова безъ роговъ.
 piřpis, войлокъ.
 piřguzis, передняя.
 piřosc, род. п. — sta, бѣда, гибель.
 piřsmis, колѣно [тростника]; годовой побѣгъ дерева; ограда между двумя столбами.
 piřst, piřšu, чистить, украшать.
 piřtèt, прививать.
 piřac, род. п. — ta, умъ, разумъ.
 piřrast, piřrtu, piřrau, понимать.
 piřrauls, гнилое дерево.

ргāus, женск. род.—va, значительный.

*ргāva, искъ.

ргавēс, род. п.—ša, пророкъ.

ргāvāс, род. п.—sta, пробствъ.

ргēēde, сосна.

ргēēks, радость.

ргēēkš, дя, передъ.

ргēēsteris, жрецъ.

ргēēvis, род. п.—ta, повязка.

ргēslic, род. п.—lina, часть прялки.

ргетī, противъ.

ргibaika [тоже рибакс] при- бавка.

ргdjāт, вонъ, прочь.

ргdт вонъ, прочь.

ргdve, образецъ, образчикъ.

ргūsis, прусакъ; тараканъ.

рūсе, сова.

рūika, рūika, мальчикъ.

рūisis, парень, работникъ.

рūika, пухъ.

рūkis, драконъ.

рūle, забота.

*рūlgdт, ругать.

рūlis, стадо, толпа.

рūlks, толпа.

рūlkstinc, род. п.—na, часы.

рūlveris, порошокъ.

рūl'kis, затычка.

рūшра, горбъ, опухоль, наростъ, шишка.

рūшрис, насосъ.

рūшpurs, почка, бутонъ.

рūрēdis, дождевикъ, чертова тавлинка.

рūрōls, вербовый барашекъ.

рūrnc, род. п.—na, желтоголовникъ.

рūrnc, род. п.—na, морда.

рūrs, назв. мѣры, пура; приданое.

*рūrvs [мѣстное слово purs] болота.

рūslis, пузырь.

рūst, рūšu, дуть.

рūt, рūstu, ривu, гнить.

рūte, прыщъ.

рutraims, крупа.

Р.

Rācenis, рѣпа.

гādīt, гādu, гādiju, показывать.

гаibaļa, пѣгая корова.

гаibīt, заговаривать.

гаidīt, — du, — diju, гнать.

гаīrs, женск. р.—ba, пестрый.

гаīsit, — su, — siju, отвязывать.

гаize, горе.

гakt, гdku, гаку, рыть, копать.

гāmis, рамка, паромъ.

гāmīt, холостить.

гāms, женск. р.—ma, тихій, спокойный.

га̄пте, кайма.
 га̄ра̄те̄с̄, га̄ра̄ј̄òс̄, ползать.
 га̄рте̄с̄, га̄р̄òс̄, ползать.
 га̄ру е̄ет̄, ходить на четверень-
 кахъ.
 га̄ст, гòду, га̄ду, находить.
 га̄т, га̄ју, бранить.
 га̄т̄п̄ис, женск. р. — па, учти-
 вый, приличный.
 га̄уд̄ат̄, рыдать, плакать.
 га̄уд̄е, плотца.
 га̄уд̄зит̄, га̄угу, — dziju, смо-
 трѣть.
 га̄уг̄ате̄с̄, отрыгаться.
 га̄ӯк̄с, род. п. — га, дрожжи.
 га̄ӯкт̄, — су, — шу, сморщивать.
 га̄ӯр̄ш̄, женск. р. — ра, шерохо-
 ватый.
 *га̄ӯс̄ис, блянь.
 га̄ӯст, — шу, собирать.
 га̄ӯт, — пу, г̄аву, рвать.
 га̄ва, грязная желѣзистая вода.
 га̄з̄ет̄, играть, шутить.
 ге̄ек̄с, кусокъ хлѣба.
 ге̄ек̄кс, род. п. — ksta, орѣхъ.
 ге̄ек̄шава, горсть.
 ге̄ерт̄, — ге̄ебу, заговаривать.
 ге̄ерт̄, — ге̄ебу, быть отврати-
 тельнымъ.
 ге̄ет̄, ге̄ју, ге̄ју, лаять.
 ге̄ет̄ет̄, — ту, — те̄ју, разсвѣтать
 [свѣтъ]; заходить [солнце];
 прибавляться [молоко въ
 груди].

ге̄ева, прорѣзъ, отверстие.
 ге̄ірт̄, ге̄ірту, ге̄ібу, кру-
 житься [голова].
 ге̄из, разъ.
 ге̄из̄òт̄, — ðju, путешествовать.
 ге̄кт̄, г̄асу, г̄есу, кричать,
 выть.
 ге̄кин̄ат̄, считать.
 ге̄м̄дет̄, — ðju, успокоивать.
 ге̄нте, аренда.
 ге̄нге, килька.
 га̄га̄те̄с̄, — га̄ј̄òс̄, глазѣть.
 га̄та, рубецъ.
 га̄збӯин̄ек̄с, разбойникъ.
 г̄иб̄ет̄, — бу, — б̄еју гремѣть.
 г̄ис, род. п. г̄ита, утро.
 г̄икле, горло.
 г̄ікс, инструментъ.
 г̄іkste, розга, хворостина.
 г̄іме, рюма.
 г̄ім̄т̄, — сту, — г̄іму, успокоивать-
 ваться.
 г̄інда, строй, очередь.
 г̄іп̄'к̄ис, кругъ.
 г̄іші, рись.
 г̄іт, г̄іју, глотать.
 г̄ів̄ет̄, — ðju, тереть.
 г̄òбе̄жа, граница.
 г̄òга, колось.
 г̄òка, рука.
 г̄òпс, женск. р. — па, толстый,
 полный.
 г̄òп̄ис, тюлень.
 г̄òрс, род. п. — ва, зарубка.

rōta, рота.
 rōta, украшеніе.
 rōvis, кухня.
 rōze, роза.
 rūdit,—du,—diju, закалывать.
 rūka, кто ворчать.
 rūks, женск. р. — kta, горькій.
 rukta, rūku, ruku, сморщиваться.
 rūkt,—cu,—ču, ворчать.
 rūkt,—kstu,—gu, бродить.
 rūkēt,—ēju, сушиться.
 rūlis, катокъ, валежъ.
 rūmba, ступица [въ колесѣ].
 rūme, мѣсто, пространство.
 rūmpis, туловище.
 rūncis, котъ.
 *rūnit, холостить.
 rūpes, заботы.
 rūsa, мусоръ.
 rūsa, ржавчина, зарница.
 rūte, стекло оконное.

S.

Sāc, женск. р. — ta, насыщающій, достаточный.
 saīme, семья.
 saīstit,—stu,—stiju, завязывать.
 saīte, завязка.
 sa'lc, женск. р. — da, сладкій.
 saīms, солома.
 sa'lna, морозъ.

sa'lt,—kstu,—ku, голодать.
 sāls, соль.
 sa'lt, sa'lstu, sa'cu, мерзнуть.
 Sāmu sala, отровъ Эзель.
 sa'nc, род. п. — ta, бархатъ.
 sāni, бокъ.
 sāpe, боль.
 sāgs, род. п. — ta, костеръ.
 sāgs, жен. р. — ta, красноватый.
 saīkanc, жен. р. — pa, красный.
 saīks, род. п. — ga, сторожъ.
 saīma или saīma, иней.
 sāgms, щелокъ, букъ.
 sāgri, осадокъ, грязь.
 saš, женск. р. saja, горьковатый, терпкій.
 sātānc, род. п. — pa, сатана.
 saūc, род. п. — ta, крапивныя щи.
 saūkt,—cu,—ču, звать.
 saūle, солнце.
 saūlgōzis, солнечная сторона.
 saūs, женск. р. — saūsa, сухой.
 sēdēt,—du,—dēju, сидѣть.
 seēs, род. п. — ta, сито.
 seēkalas, слюна.
 seēks, треть лофа или пурь.
 seēksta, валежина.
 seēna, стѣна.
 seēnc, род. п. — pa, сѣно.
 seēgēt,—ēju, гулять.
 seērs, сыръ.
 seēt, seēnu, seju, связывать.

sēetals, свинья, откормленная на убой.

sēeva, жена.

sēja, засѣянное поле, посѣвъ.

sēne, грибокъ.

serde, серцевина.

sērdēenis, сирота.

sērst, ходить въ гости.

sērt, segu, sēgu, класть скошенный хлѣбъ въ ригу.

sēt, sēju, сѣять.

sādulka, сѣделка.

sākla, сѣмя.

sāks, скошенная трава.

sānala, отрубн.

sārga, эпидемія.

sāri, печально.

sārkāt, — āju, кашлять.

sārmūkslis, рябина.

sārmulis, ласка, горностай.

sārs, сѣра.

sāta, заборъ.

siks, мелкій.

siksc, женск. р. — ksta, скупой.

sikt, siku, siku, высыхать.

siļc, женск. р. — ta, теплый.

sildīt, — du, — dīju, согрѣвать.

sīlis, названіе птицы.

siļt, siļstu, siļu, согрѣваться.

siļke, селедка.

siļc, род. п. siļta, сто.

siļōls, лукъ.

siļaps, сиропъ.

siļc, вин. п. — di, сердце.

siļkt, siļkstu, siļgu, хворать.

siļms, сѣрый, сѣдой.

siļsiļc, род. п. — na, шершень.

siļus, женск. р. siļva, суровый, сердитый, горькій.

sivānc, род. п. — na, поросенокъ.

skabarga, заноза.

skāde, убытокъ.

skādris, жестъ.

skaida, щепа.

skaidris, ясный.

skaiļc, женск. р. — sta, красивый.

skaiļsteēs, — stōs, — tōs, сердиться.

skaiļtīt, — tu, — tīju, считать.

skaldīt, — du, — dīju, колоть.

skaiļdināt, звонить.

skaiļgals, лучина.

skārs, женск. р. — va, кислый.

skārnis, мясная лавка.

skarps, женск. р. — va, суровый, сердитый.

skaiļst, — žu, завидовать.

skaiļstuve, затылокъ [у животныхъ].

skaiļt, — nu, skaiļu, обнимать.

skōla, училище.

skōps, скупой.

skōste, хвощъ.

skraiļdīt, — du, — dīju, бѣгать.

skraiļba, рана.

skraiļda, тряпка.

skrāpēt, — ēju, царапать.
 skrāpt, — pu, царапать.
 skrēmelis, колѣнная косточка.
 skrēēt, — ēenu, — ēju, бѣгать.
 skriṁslis, хрящъ.
 skrīvelis, писарь.
 skrōdelis, портной.
 skrōte, дробь.
 skrūve, винтъ.
 skuṁt, skuṁstu, skumu, печалиться.
 skuṁste, искусство.
 skūpstīt, — stu, — stiju, лобызывать, лизать.
 skuṁpt, — pstu, — bu, хмелѣть.
 skūt, skuvu, брить.
 slaīks, высокій, стройный.
 slaīstīt, — stu, — stiju, часто поднимать.
 slāps, женск. р. — ba, слабый.
 slāpt, — pstu, — pu, жаждать.
 slaūcene, дойникъ.
 slaūcīt, — ku, — ciju, мести.
 slaūkt, — cu, — ču, донть.
 slaūne, пѣгая корова.
 slēese, полозъ.
 slēede, слѣдъ.
 slēeksnis, порогъ.
 slēenas, слюни.
 slēēt, slēenu, slēju, поднимать, подпирать.
 slēgis, ставень.
 slēkt, slādzu, slēdžu, записать.

slēpes, лыжи.
 slēpt, slēpu, прятать.
 slīkt, — kstu, — ku, утопать.
 slīmeste, бочарный инструментъ.
 slīmt, slīmstu, slīmu, хворать.
 slīnks, лѣнивый.
 slīpēt, точить.
 slīps, косвенный.
 slivis, родъ сѣти.
 slōka, лѣсной куликъ.
 slōks, род. п. — ga, бремя.
 slōksne, полоса, лоскутокъ.
 slōta, метла, вѣнникъ.
 slūžas, шлюзъ.
 smādēt, порицать, хулить.
 smaīdīt, улыбаться.
 smakt, smōku, smaku, задыхаться.
 smaīks, тонкій, красивый.
 smaīša, запахъ.
 smēde, кузница.
 smeēt, smeju, smēju, смѣяться.
 smēlt, smeju, smēju, черпать.
 smāri, мазь.
 smīlc, вин. п. — ti, песокъ.
 smīlga, родъ травы.
 smīlktēt, — kstu, — kstēju, визжать.
 smīrdēt, — du, — dēju, вонять.
 smīrst, — stu, — du, сдѣлаться вонючимъ.

- smuġa, замараха.
 smuġga, неряха.
 smuġguġi, сопли.
 snaūst, — žu, дремать.
 sneēdze, снигирь.
 sneēks, род. п. — ga, снѣгъ.
 sneekt, — dzu, — džu, дости-
 гать, передавать.
 snikt, sneegu, snigu, снѣгъ
 идетъ.
 sōc, род. п. — da, штрафъ, на-
 казаніе.
 sōdit, — du, — dīju, сулить.
 sōdrēji, сажка.
 sōģis, судья.
 sōlis, шагъ.
 sōlit, — lu, — līju, сулить, обѣ-
 щать.
 sōls, скамейка.
 sōma, сума.
 spraidit, — du, — dīju, прижи-
 мать.
 sprainis, ведро.
 spralva, перо.
 sprāge, стропило.
 sprārs, стрекоза.
 sprēģelis, зеркало.
 sprēkis, спица.
 sprēkt, — dzu, — džu, пищать.
 spreest, — žu, сжимать.
 sprēlēt, — ēju, играть.
 sprēlte, душникъ (печки).
 sprēnizars, распорка.
 spreit, spreu, sprēu, лягаться.
- sprēt, sprēju, мочь, быть въ со-
 стояніи.
 sprāks, сила.
 spridēt, — du, — dēju, блистать.
 spridzināt, — āju, мучить.
 sprigana, вѣдьма.
 sprīkeris, амбаръ.
 sprile, клещи.
 sprilvinc, — na, подушка.
 sprindzele, кисть.
 spirkt, — kstu, — gu, освѣ-
 жаться.
 sprite, упрямство, сопротивленіе.
 sprīaūdit, — du, — dīju, плевать.
 sprōgāt, — āju, просачиваться.
 sprōle, катушка.
 sprōš, женск. р. — ža, блестящій.
 sprādze, пряжка.
 sprākle, задница.
 sprākt, — kstu, — gu, лопаться;
 околѣвать.
 sprāūslāt, — āju, фыркать.
 sprāust, — žu, прищипливать.
 spreēslis, сводъ надъ кресть-
 янскою печкою.
 spreēst, — žu, судить, рассу-
 дить.
 sprāgāt, — āju, трещать.
 sprīdis, пядень.
 sprōga, кудря.
 sprōsc, род. п. — sta, клѣтка.
 sprukt, sprūku, spruku, осво-
 бодиться.
 sprūkt, — cu, — ču, брызгать.

stāc, род. п.—da, расада (расте- ній).	stiñkt, — kstu, — gu, окоченѣ- вать.
stādit, — du, — dīju, сажать.	stīpa, ободъ.
stāigāt, — āju, ходить.	stīna, серна.
staignis, вязкій.	stius, женск. р. — va, натяну- тый, окоченѣлый.
stāipīt, — ru, — rīju, вытяги- вать.	stòmiteès, — mòs, — mijòs, за- икаться.
stālc, женск. р. — ta, красивый, гордый.	stòrs, штофъ; лукъ [для стрѣль- бы].
stālis, хлѣвъ.	stòrte, шипъ [у подковы].
stāmpa, толчел.	strādāt, — āju, работать.
stāgasc, род. п.—sta, староста.	strāpēt, наказывать.
stāfka, ансть.	straūc, род. п. — ta, рѣчка.
stārp, между.	straūme, струя.
stāstīt, — stu, — stīju, расска- зывать.	straūš, женск. р. — ja, бы- стрый.
stāus, женск. р. — va, крутой.	strāva, струя.
stāus, род. п. — va, ростъ, фи- гура.	streipuļòt, — òju, шататься.
stāvèt, — vu, — vōju, стоять.	strēke, строй.
stēēbris, ростокъ, ситникъ.	strēlneeks, стрѣлокъ.
stēēpt, — ru, вытягивать.	streñģe, постромка.
stēērnis, пруть.	strēpt, — ebu, — ēbu, хлѣ- бать.
steīkt, — dzu, — džu, спѣ- шить.	stric, род. п. — da, споръ.
steles, ткацкій станокъ.	striket, — òju, гладить.
stelèt, посылать.	stīpa, полоса.
stēndere, дверной косякъ.	stòrs, род. п.—ba, коровникъ, купырь; стволъ.
stērķele, крахмалъ.	strūga, стругъ.
steġva, ругательное слово: стерва.	strūkla, водяная жила.
stīga, струна.	struñ'kis, стебель, кочерыга.
stīlrs, род. п. — ba, голень.	stūkis, ребенокъ въ пеленкахъ.
stilt, быть спокойнымъ.	stu'lms, пень.

stuīps, женск. р. — ба, сму-
 щенный.
 stuīnt, stumu, толкать, пихать.
 stuīnda, часть.
 stūre, руль.
 stūris, уголь.
 stuīme, штурмъ.
 sūc, род. п. — da, испражнение.
 sūdzèt, — dzu, — dzēju, жало-
 ваться.
 sūkt, — cu, — ču, сосать.
 sūna, мохъ.
 suīduka, сундукъ.
 sūrs, горькій.
 sūrstèt, — stu, — stēju, болѣть.
 sust, sūtu, sušu, сдѣлаться го-
 рячимъ, сухимъ; спать.
 svaīdīt, бросать; муропомазы-
 вать.
 svārgki, сюртукъ.
 svārgsc, род. п. — sta, сверло.
 sveēdri, потъ.
 sveēsc, род. п. — sta, коровье
 масло.
 sveēst, — žu, бросать.
 sveīks, здоровый.
 sveīme, чадъ, угаръ.
 svērt, sveru, svēru, вѣшать.
 svāc, женск. р. — ta, святой.
 sviķuībis, сверло.
 sviīpèt, — ēju, свистать.
 sviīpt, — ru, свистать.
 svīris, журавль.
 svīst, — stu, — žu, потѣть.

š.

Šà, такъ.
 šàc, род. п. — da, такой.
 šaūbīteēs, сомнѣваться.
 *šāīkt, шелестить.
 šaīvis, свто.
 šaūrs, узкій.
 *šāūst, сѣчь розгами.
 šaūšalas, ужась.
 šaūt, šaūnu, šavu, стрѣлять.
 škaūdīt, чихать.
 škeēdra, волокно.
 škeēst, škeēžu, разсыпать.
 škēle, отрѣзанный кусокъ хлѣба.
 škēlt, škēļu, škēļu, колоть.
 škērbēle, вишня.
 škēres, ножницы.
 škērst, — šu, — žu, колоть.
 škārlaūra, большая щепа.
 škārgps, копье.
 škārgs, поперечный.
 škiīlt, škiīļu, škiīļu, высѣкать.
 škiīnkis, подарокъ; окорокъ.
 škiīps, женск. р. — ba, косой.
 škiīrba, щель, трещина.
 škiīrgālis, ящерица.
 škiīrme, успѣхъ, удача.
 škiīrsc, род. п. — sta, сундукъ.
 škiīrstīt, перелистывать.
 škiīrt, škiīru, škiīru, раздѣлять.
 škiīsc, женск. р. — sta, чистый,
 цѣломудрый.

šķīsc, женск. р. — sta, тонкій,
жидкій.

šķist, šķētu, šķitu, думать.

šķist, — stu, — žu, распадаться.

šķit, šķinu, šķīnu, ощипать.

sķòbit, искривлять, корчить.

sķõrtele, передникъ.

šķõvèt, душить.

šķūmes, пѣна.

šķūnis, сарай.

šķūtes, подвода.

šļākt, — су, — ču, прыскать.

šļāucīt, гладить рукою.

šļūdēt, — du, — dēju, сколь-
зять.

šļukt, šļūku, šļuku, скользять.

šļūtere, насось.

šmõrèt, душить, жарить; пьян-
ствовать.

šmukt, šmūku, šmuku, бѣжать.

šņākt, шипѣть.

šņāukt, сморкаться.

šņõve, веревка.

šņudaūks, носовой платокъ.

špīrks, род. п. — kta, свиртъ.

špòks, привидѣніе.

šūni, сотовыя ячейки.

šūpāt, качать.

šūfri, сюда.

šūt, šuvu, шить.

švāgars, шуринъ.

švaņis, губка.

švīka, полоска.

švītra, полоска.

Т.

Ta = tad, тогда.

tā, м. р. tas, эта, этотъ.

tā, того.

tā, такъ.

tās, женск. р. — da, такой.

tādēļ, потому.

taīsīt, дѣлать.

taīsnis, прямой, справедливый.

taļka, толокъ.

tāls, далекій.

tāpele, доска.

*tart, tõru, taru, сдѣлаться.

taģba, торба.

tāgrs, червь.

tās, вин. п. — tāsi, береста.

taūjāt, спрашивать.

taūki, тукъ, сало, жиръ.

taūkšēt, жарить.

taūpīt, беречь, щадить.

taūge, охотничій рогъ.

taūģs, бабочка.

taūstīt, шупать.

taūta, народъ.

taūva, канать.

tēseēls, точильный камень [te-
cināt точить].

tēerša, упрямецъ.

tēerteēs, упорно защищать свое
мнѣніе.

tēesa, право, правда; судъ, су-
ждение; участокъ, часть; дол-
жное.

teèus, женск. р. — ва, тонкій.	tirs, чистый.
teika, преданіе.	tĩšām, нарочно
teĩkt, хвалить.	tìt, tĩnu, tĩnu, мотать.
*telc, вин. п. telti, палатка.	tĩtars, индюкъ.
telēkis, тарелка.	titiĩbis, названіе птицы.
teñterèt, неуклюже ходить.	tĩtiteès, дуться.
tēgèt, тратить.	tizàt, немножко хромать.
tēgpinàt, мучить.	tōgnis, башня.
tērzèt, болтать.	tōveris, чанъ, кадка.
tēst, tēšu, тесать.	traĩpìt, мазать.
tābāka, табакъ.	trāpìt, попасть.
tāgàt, распрашивать.	traũcèt, пугать, мѣшать.
tāls, картина, тѣнь, видъ, фи- гура.	traũks, посуда.
tāñka, болтовня.	traũslis, ломкій, хрупкій.
tāgauc, род. п. — da, сталь.	trēekt, — cu, — ĉu, гнать, тол- кнуть.
tās, род. п. tāva, отецъ.	treñkt, — cu, — ĉu, гнать.
tāvainis, старухи иногда такъ называютъ своихъ мужей.	trāñkàt, гонять туда и сюда.
tāvōcis, тесть.	trĩcèt, дрожать.
tĩklis, сѣть.	trĩs, три.
tĩkòt, домогаться.	trĩsèt, дрожать.
tikt, tĩku, tiku, чаще: patikt, нравиться.	trĩt, trĩnu, trĩnu, точить, те- реть.
tikt, teeku, tiku, сдѣлаться, достичь.	trōc, род. п. — ta, брусокъ.
tilc, род. п. tilta, мостъ.	trōksnis, шумъ.
tiñcinàt, допрашивать.	trōps, улей.
tĩnis, кадка.	trūdèt, тлѣть; гнить.
tĩpułainc, ж. р. — па, мрачный.	trũkt, — kstu, — ku, рваться, недоставать.
tĩrdit, спрашивать.	*tũdaĩ, tũdalin, сейчасъ.
tĩrgus, ярмарка.	tũkstòš, tũkstòc, тысяча.
tĩrpt, tĩrptu, tĩrpu, окоче- нѣть.	tũkšis, опухоль.
	tũkt, — kstu, — ku, пухнуть.
	tũlin, tũlit, сейчасъ.

tuļks, переводчикъ.
 tūls, близкій.
 tuļzna, пузырь отъ обжога.
 tūmelēteēs, мѣшкать, медлить.
 tūplis, задница, особенно у
 птицы.
 tūta, трубка изъ бумаги, свер-
 токъ.
 tvāgaks, род. п. — ga, творогъ.
 tvaīks, паръ, угаръ.
 tvīkt, —kstu, —ku, жаждать.

U.

*Ūbele, горлица.
 ūdenc, вода.
 ūdris, выдра.
 ujak̄s, названіе волка.
 ūkša, большая бочка.
 uņsvac, род. п. — ta, ругатель-
 ное слово.
 uņgurs, коновалъ.
 uņtums, прихоть; порывъ бѣ-
 шества.
 ūpis, филинъ.
 uņbināt, постоянно буравить.
 uņdīt, понукать, будить.
 uņga, ручей.
 uņkņāt, постоянно рыть.
 uņkēt, рыть.
 uņķis, палочка съ острымъ кон-
 цомъ.
 uņpt, uņbu, буравить.
 ūsas, усы.
 ūzas, штаны.

V.

Vās, вин. п. vāti, рана.
 vācēes, род. п. — eēša, нѣмецъ.
 vācele, плетеная корзина.
 *vagāgs, староста.
 vāgi, телѣга.
 *vaicāt, спрашивать.
 vaidēt, жаловаться, вопить.
 vaīga, надо.
 vaiks, род. п. — ga, щека.
 vaina, вина.
 vaiņaks, род. п. — ga, вѣнокъ.
 vaigāk, болѣе.
 vaīsia, расплодъ, приплодъ.
 vāks, крышка.
 vākt, vācu, vāču, забирать.
 vaļdīt, управлять.
 vāle, валекъ.
 vaļkāt, носить платье.
 vaļks, род. п. — ga, веревка.
 vaļnis, вагъ.
 vaļōda, языкъ.
 vāļōdze, нволга.
 vāls, покось, укосъ.
 vaļsc, вин. п. vaļsti, волость.
 vaļstiba, государство.
 vāļāt, валять.
 vaņa, ванна, лоханъ.
 vaņcaks, гнилое яйцо.
 vaņģōt, взять въ плѣнъ.
 vāpēt, вапить, глазурировать.
 vārc, род. п. — da, слово, ния.
 vaŗde, лягушка.

vāriks, род. п. — га, чувстви- тельный.	vērdic, род. п. — īna, 1½ ко- пейки.
vārit, варить.	vēris, большой лѣсъ.
vārks, женск. р. — га, хво- рый.	vērpt, vēgru, прясть.
vāgna, ворона.	vērsis, быкъ.
vāgra, колось.	vērsme, чадъ, пламя.
vārti, ворота.	vērst, vēršu, поворотить.
vārtit, валять.	vērt, veгу, vēgu, нанизывать.
vāš, женск. р. vāja, больной, слабый.	vēрте, стоимость.
vāte, большая бочка.	vēsc, вин. п. vēsti, вѣсть.
vāvere, бѣлка, векша.	vēš, род. п. vēja, вѣтеръ.
vāvurāji, багульникъ.	vētīt, вѣять.
vazaņka, бродяга.	vēveris, ткачъ.
vēdzele, налимъ.	vēzis, ракъ.
vēēglis, легкій.	vādaгs, брюхо.
veēnc, женск. р. — па, одинъ.	vālc, род. п. vāla, чертъ.
vēēsulis, вихрь.	vā'lgaiņc, женск. р. — па, сы- рой, влажный.
vēēsteēs, vēēšds, хорошо расти.	vāls, поздній.
veēta, мѣсто, постель.	vārks, род. п. — га, рабъ.
vēētēt, сушить.	vārgōt, замѣчать.
veiklis, проворный.	vās, женск. р. — vāsa, прохлад- ный.
veikteēs, успѣвать.	vātra, буря.
veisōls, вихрь.	vāzāteēs, защищаться.
vēkšt, vēkšu, рыдать.	vībōtne, чернобыль.
vēl, еще.	vīcināt, махать.
vēlde, полегание.	*vīge, фи́га.
vēlēt, желать, выбирать.	vīksna, вязъ.
veime, сводъ.	vīkšteēs, собираться
veīt, veļu, vēļu, валять.	vīla, шерсть.
veīti, напрасно.	vīle, кайма.
veimt, vemu, vēшу, рвать, бле- вать, тошнить.	vīlis, напильокъ.
	vīlks, волкъ.

vīlkt, vāīku, vīlku, влечь.
 vilnis, родъ грибовъ.
 vilnis, волна.
 vīlt, viļu, viļu, обманывать.
 vīnc, род. п. — па, вино.
 vīnda, канать.
 vīndzōīi, земнія яблоки.
 vīd'kele, уголь.
 vīrāks, ладанъ.
 vīrs, мужъ.
 vīrsa, верхъ.
 vīrsāji или vīrši, верескъ.
 vīrt, vārdu, vīru, кипѣть, вариться.
 vīrza, родъ травы [alsine medea].
 vīst, — stu, — šu, увядать.
 vīstīt, — stu, — stīju, завертывать.
 vīt, viju, вить.
 vītōls, ива.
 vīvuīi, заушница.
 vīze, образъ.
 vīze, лапотъ.
 vīzdāgunis, дерзкій мальчикъ.
 vīžāt, желать, хотѣть.

Z.

Zābaks, сапогъ.
 zāģis, пила.
 zaīmòt, поносить.
 zākāt, — āju, ругать, издѣваться.
 zakt, zōgu, zagu, красть.

zaīdāc, род. п. — та, солдатъ.
 zāle, залю.
 zāle, трава.
 zāltis, ужъ.
 zārc, род. п. — da, родъ скирды.
 zārks, гробъ.
 zārna, кишка.
 zaīte, сорть.
 zaūdèt, — ēju, потерять.
 zebeèksta, ласица.
 zeèc, род. п. — da, цвѣтокъ.
 *zēèkteès, — dzòs, обыкновенно pòzēèkteès, грѣшить противъ кого.
 zēemelis, сѣверъ.
 zēèpes, мыло.
 zēģele, парусъ; печать.
 zelis, подмастерье.
 zelt, zeļu, zēļu, зеленѣть.
 zēvele, спичка, фосфоръ.
 zāīc, род. п. — та, золото.
 zānc, род. п. — па, мальчикъ.
 zīc, род. п. zīda, шелкъ.
 zīle, синица.
 zīle, въ другихъ мѣстахъ zīle, желудь.
 zīlèt, — ēju, гадать.
 zīmala, корова съ особеннымъ знакомъ [zīme].
 zīme, знакъ, отмѣтка.
 zīn'ge, народная пѣсня.
 zipt, zīpstu, zību, мерцать.
 zīrks, род. п. — ga, лошадь.
 zīrnèklis, паукъ.

ziņnis, горохъ.
 zīst, zīžu, сосать.
 zītarš, янтарь.
 *znōc, — ta, зять.
 zōbiņc, род. п. — на, шпага,
 мечъ.
 zōc, род. п. — da, подбородокъ.
 zōle, подошва.
 zōrs, род. п. — ba, зубъ.
 zōvste, соусъ.
 zōš, вин. п. zōši, гусь.
 zvaigala, корова съ бѣлымъ
 пятномъ въ родѣ звѣзды на лбу.
 zvaigzne, звѣзда.
 zvārgulis, бубенчикъ.
 zvēdrgis, шведъ.
 zvēdrgis, грубый песокъ.
 zvēkt, — dzu, — džu, ржать.
 zve'lt, zve'ļu, zve'ļu, бить.
 zvērēt, присягать.
 zvādrānc, женск. р. — на, сви-
 леватый, струистый.
 zvāgōt, — ōju, тлѣть.
 zvārs, звѣрь.
 zvīna, перхоть.
 zviņc, род. п. zviņda, свинецъ.
 zviņi, чешуя.

*zviņbulis, обыкновенно cigu-
 zis, воробей.
 zviņgzdi, дресва.
 zūziņc, род. п. — на, здоровый
 ребенокъ.
 zust, zūdu, zužu, пропадать.

Ž.

Žaūnas, челюсть, рыло.
 žaūt, žaūnu, žaūnu, сушить.
 zāvāteš, — ājōš, зѣвать.
 žāvēt, сушить.
 želks, род. п. — ksta, шутъ.
 žerbc, род. п. — на, жребій.
 žāl, жаль.
 žīc, род. п. žīda, жидъ, еврей.
 žīlrs, женск. р. žīlba, темный,
 слѣпой [о глазахъ].
 žīnāukt, — dzu, — džu, давить.
 žōklis, челюсть.
 *žōks, род. п. — ga, заборъ.
 žu'lc, вин. п. žu'lti, желчь.
 žūra, пьяница.
 žuīka, крыса.
 žūt, žūstu, žuvcu, сохнуть.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 3.

П. А. Лавровъ.

АПОКРИФИЧЕСКІЕ ТЕКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 19.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1899 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе	I—XXVII
Видѣніе Давііла	1— 5
Слово Мессодія Патарскаго I	6— 22
» » » II	23— 39
Дѣяніе св. апостола Андрея и Маттея	40— 51
Первоевангеліе Іакова I	53— 63
» » » II	64— 69
Сказаніе объ Авраамѣ	70— 81
О Макаріи Римскомъ	82— 92
» » »	93—106
О двѣнадцати пятницахъ	107—110
Омнои Евангеліе	111—118
Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ	119—120
Мученіе св. апостола Маттея	121—128
Мученіе св. апостола Филиппа	129—135
Мученіе св. апостола Томы	136—143
Хожденіе Богородицы по мукамъ	144—148
Откровеніе Варуха	149—151
Еписистоія о недѣлѣ	152—162

ВВЕДЕНІЕ.

Печатаемые нами тексты собраны главнымъ образомъ во время заграничнаго путешествія въ 1894 г. Къ нимъ присоединено и нѣсколько новоболгарскихъ текстовъ, списанныхъ нами ранѣе изъ двухъ сборниковъ проф. Н. С. Тихонравова, которыми пользовались мы въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка». Тексты слѣдуютъ одинъ за другимъ въ порядкѣ старшинства рукописей, изъ которыхъ они извлечены. Только въ томъ случаѣ, гдѣ при старшемъ спискѣ имѣется новый, онъ помѣщается тотчасъ вслѣдъ за нимъ. Предлагаемъ здѣсь замѣчанія объ отдѣльныхъ текстахъ и рукописяхъ, въ которыхъ они находятся.

Сборникъ XIII—XIV в. Аеонскаго Хиландарскаго монастыря принадлежитъ къ числу весьма важныхъ памятниковъ старо-славянской письменности. Онъ писанъ въ два столбца довольно мелкимъ уставнымъ письмомъ на листахъ большого формата. Изъ этого сборника два листа находятся теперь въ Румянцовскомъ музеѣ въ собраніи проф. Григоровича. Мы убѣдились въ этомъ на основаніи сличенія фотографическаго снимка съ одного изъ листовъ Григоровича съ хиландарской рукописью. Количество строкъ одно и то же по 30 на каждомъ столбцѣ; одинаковое характерное титло представляющее тонкую довольно длинную черту, пересѣченную по срединѣ точкой; паеркъ — нѣсколько наклоненный; изъ буквъ ж почти совсѣмъ безъ верхней

части; правописание одинаковое сербское. Странно поэтому, что у Григоровича на этих листах есть пометка «Иверъ», между темъ какъ полная рукопись находится теперь въ Хиландарѣ.

Въ 1894 г. бывъ въ Хиландарѣ, мы къ сожалѣнію не могли сравнить этотъ замѣчательный сборникъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г., съ которымъ онъ имѣетъ много общихъ статей, не имѣя подъ руками Описанія рукописей Синод. Библиотеки, которое могло бы облегчить такой трудъ. Мы списали два апокрифа¹⁾, навѣрное зная, что ихъ нѣтъ въ Изборникѣ Свят. и сверхъ того сдѣлали нѣсколько выписокъ изъ другихъ мѣстъ рукописи. Вслѣдъ за нами В. М. Истринъ занимался тѣмъ же сборникомъ, и избравъ для своей докторской диссертации изслѣдованіе текстовъ Откровенія Меѳодія Патарскаго и Видѣнія Давиила, напечаталъ оба издаваемые текста въ Читеніяхъ за 1897 присоединивъ также и другой текстъ Откровенія Меѳодія, помѣщенный нами на стр. 23—39. Къ сожалѣнію, начавъ печатаніе этихъ текстовъ ранѣе В. М. Истрина, мы не могли предупредить это совпаденіе, въ свою очередь и ему не была извѣстна начатая нами работа. Теперь, сравнивая оба изданія, мы находимъ, что наше точнѣе передаетъ текстъ и особенности языка, на которыя В. М. Истринъ не обращалъ очевидно большого вниманія: такъ въ текстѣ Откровенія Меѳодія, представляющемъ другой переводъ, нежели тотъ, который имѣется въ Хиландарскомъ Сборникѣ, въ изданіи В. М. Истрина нерѣдко опускаются ударенія, важныя для заключенія о времени происхожденія этого списка. Въ текстѣ Хиландарскаго Сборника мы также замѣтили различія. Такимъ образомъ уже въ силу этого можно менѣе сожалѣть о совпаденіи изданія; одно можетъ дополнять другое. В. М. Истринъ точно также, какъ и мы, не имѣлъ возможности ни описать подробно этотъ сборникъ, ни сличить его по статьямъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г. Полное описаніе сборника заслуживаетъ вниманія перваго изъ славистовъ, кото-

---

1) Помѣщены на стр. 1—22 настоящаго изданія.

рый будетъ заниматься рукописями литературнаго содержанія въ Хиландарѣ. Только тогда можетъ быть данъ точный отвѣтъ, насколько Хиландарскій Сборникъ расходится съ Изборникомъ Симеоновымъ. Теперь же мы можемъ сказать только одно, что переводъ общихъ въ томъ и другомъ сборникѣ статей одинъ и тотъ же: различіе въ нѣкоторыхъ вариантахъ зависить съ одной стороны отъ того, что одинъ изъ сборниковъ дошелъ до насъ въ трудѣ русскаго переписчика, другой въ сербской рецензіи; съ другой стороны отъ неодинаковой древности списковъ, изъ которыхъ русскій 1073 г., а сербскій по опредѣленію Виктора XIII—XIV в., по нашему мнѣнію не старше XIII в. во всякомъ случаѣ. Располагая матеріаломъ изъ Хиландарскаго сборника въ бѣльшемъ размѣрѣ, чѣмъ есть на него указаніе въ отчетѣ В. М. Истрина¹⁾, считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ, пока подробное описаніе сборника еще никѣмъ не дано.

Сборникъ начинается заставкой, послѣ которой слѣдуетъ киноварное заглавіе:

сѣго
 ѡ (т) нси мѣ
 дора
 танин. и безъмалъви и чръ
 нѣстѣмъ житини .:

начиная съ л. 5 мелкіе заголовки: къ тыщеславнымъ д; ї ѓ оукарающихъ (зѣло дивлюсе како кза вражняма и неоукротима. сласти оубо непричестна); ѓї ѡ помыслаѣхъ (отъкоудоу рѣ з'лык помысли. ѡ срѣа исходеть); бї ѡ безъмалъви .: только пользно ксть. планць грьднннй ѡшъстѣк. яко грады ѡставнѣ снѣ вѣжнн; її ѡ томъ кже не честити съ женами (бѣгай добрый. кланко же моцно. ѡлантевь съ женами); о цѣломоудри дї (слышала ксмь ѡ нѣкого любива истинѣ моужа сказаник словесы и памети достоинно. яко дрѣвак юноши

1) Журн. Мнн. Нар. Просв. 1896 Апрель.

влюдию.); ѿ яко повакъ всѣмъ тѣшанимъ въсхлещати
 шчи.; въ мужихъ и женахъ ѿ; ѿ въ женахъ оутвара-
 ющихъ се.; ѿ въ злѣмъ оученихъ противоу глѣющимъ.
 яко не вѣсть сотона еже по свѣстни.; ѿ.; и тако плететь
 люкъ.; въ Доврѣи имѣти дѣнокъ яко цѣло (начало безъ заго-
 ловка); въ неразоумниихъ.; ѿ.; въ смѣрени къ велича-
 воу.; ѿ.; о зависти кг.; о томъ же ѿ; въ гладствѣ. ѿ
 о винѣмъ пийти.; ѿ.; къ неодоудрежщѣи къ ѿ. къ
 тѣщеславивоу къ.; къ нечювьствѣноу старцю; въ острѣи
 рѣчи.; ѿ.; въ смокъ ви ѿ; о владоущихъ ѿ; въ глѣщихъ.
 и не творещихъ ѿ; въ прѣвываущи въ лѣности чрънъ-
 цинихъ ѿ; о нгоуменѣ ѿ; къ попоу ѿ; въ приывъщенни
 ѿ; въ въдръжанни лз.

На этомъ прерывается начатое нами подробное перечисле-
 ніе отдѣльныхъ главъ. Приводимъ далѣе сдѣланныя нами выпи-
 ски статей фізіологическаго характера и слѣдующихъ за ними.

въ птици фуникъ сѣ: Да слышите къ симъ. и въ птици фун-
 никъ сѣ и да не вѣрбютъ. еже и клины оуцають финникъ.
 величество имать паоунокъ. тварню же доврѣи ѿ и глѣють кмоу
 кдннчедоу быти. не имоуцоу соупроуга. нь инокоу быти и
 жити лѣ. ѿ въ врѣме же къгда хотѣти кмоу оумрѣти. про-
 оуеѣсть во свою смрть и по пети сътъ лѣ. придетъ въ кгуптъ.
 на слѣчи хлѣмъ неси мнѣжество влѣгъ вонъ корице. и гвѣздица
 и ѿ дрѣвесь вальсамовъ. и на высоко мѣсто вышѣшоу на
 въстокъ разъкрилившоу се стояти. и ѿ лоуче слѣчникъ всемоу
 изгорѣти и въ прахъ расыпатисе таже ѿ пепела родитисе
 чръвию. и ѿ чръвию въ прѣваго фуникса преложитъ се. и въ ара-
 вню ѿлетѣти. такоже же и врѣлю глѣють. състарѣвшоу се и
 всльпашоу. и крнлома ѿтежьчавшоу. на источникъ нѣко ле-
 тить. и ѿ слѣца и знои расплѣноу. и ясно прозрѣвшоу. на
 источникъ пакы возвращатисе. и трици погроузившоу се. и
 пакы поновитисе како и прѣже. да въ того мнѣю и пѣсниѣцоу
 глѣати ѿновитъ се яко врѣлю юность твою. бще же нексить че-

долюбивоу соуцоу зѣло и питающе п'тице. выкмоу быти Ѡ
 ныхъ крили по лицу. разгнѣвак'шоусе и хапающоу оуморити
 к. и разѣланв'шоусе. плакати над' ними .Г. днн. мтн же ихъ
 пришьд'ши прор'веть ребра своя и источить кровь свою на
 п'тѣнце и шживѣтъ. аще ли нароугаются кини не вѣроующе.
 нашимъ писаникмъ да оувѣрять к. помѣ пррчица ихъ савла
 икрудра. глци по словесы сице. нь кгѧ боутъ вса пепелѧ
 испрахнѣша и штъ оутолтъ бѣ всмртнѣ. иже въже кости
 пепелом' выше. тѣ пакы бѣ соупротивнѣ моужьскы швразь
 вашвразить. поставитъ же члѣкы пакыи. шкоже и прѣжѣ вѣше.
 и тѣгѧ соудъ боудеть. на немже соудити иметь (21) бѣ самы
 пакы соудить мирови. да кинко же ихъ въ безаконнн сѣгрѣ-
 шнтѣ. тик пакы землѧ покрнкъ. а кинко же ихъ блѧгочествоу-
 ютъ пакы и живоутъ въ мирѣ. дхъ боу дав'шоу жизнь стоу
 коуп'но. и блгтъ тѣмъ блгочтнвнмъ. тѣгѧ же вси оузреть
 дроутъ дроугѧ. да аще тако вскрѣник исповѣдають и сѣдѧ и
 пакы пороженнѧ не Ѡмещет'се. разлоучактъ же и блгочтнвнн
 Ѡ нечѣстнвнн. всѣк оуво нашимъ не вѣроуктъ. Многаци
 почоуднх'се безоумно и ш вѣрѣ и ш жити доврѣ ни кднного
 творещѣ словесе. нь шнѣхъ пытающннмъ. много их'же ни шв-
 рѣсти могоутъ. и вѣткьноу прогнѣвати нцоуци. и ни прѣ-
 моудраго глца слоушаютъ. шко не пода стынмъ гѣ исповѣ-
 дати чюдесъ своихъ множан бо дѣлѣ своихъ потакннхъ. кже
 дѣдѣ проявляк глѧше. и мракъ под' ногала кго. положить тѣ-
 моу потаганик его и глаубочашек. и безыкѣстьноу и не швлк-
 нок вѣннхъ словесъ нарокъ. да кгѧже их'же бѣ не всхотн намъ
 вѣти да ноуднмоу вѣдѣти а не оувѣми тога какко боу не хо-
 тецоу. кже пострѣти намъ шпытаник приевактъ тѣчноу да
 что шже ш севѣ не кѣдын члѣче шже соутъ выше тебе члѣче
 пынтакшн. и что глѧю шже ш севѣ кднноу же въ роукоу мн кѣ
 скажи мн. и тѣгѧ шже выше тебе м'ного пынтающе не имамъ
 тебе вннѧ. шгнѣ Ѡ негоже нзрицоу все хытлости не тѣчноу Ѡ
 желѣза и мѣдн и Ѡ камика. нь и Ѡ дрѣвесъ и Ѡ воды. искрин.
 сиплак кѣ скажин мн оуво чю тѣ. коле въноутрѣ кѣ въ дрѣвѣ

огнь да како не ижежеть кго огнь аще ли нѣ в немь оу-
ноутрь. то како ѿ него ражаѣт'се. вез никгоже члѣци не мо-
гоуть ничесоже оухытрити. помощь во ѣ въ зимѣ. и въ т'мѣ
польз'нок вник. и помогать же на всѣ хыткость и казнь ни
ѣдинь же можетъ извѣщати како выгнѣжаѣт'се въ тѣхъ вещь.
не пожизакть же ихъ кгдаже въ нь искочитъ. и пожизакть ро-
днѣшек кго вещи стависе пытак тѣхъ иже лѣво вѣдома соуть
любо (об.) невѣдома не могууть ничесоже приложить на доброк
дѣло. кын во оуспѣхъ приложить на влѣок дѣло кже много
пытати слнчанаго течениа и лоун'наго кроуга. и звѣзньныхъ
поставленни. и земл'ногo растоженни. клика же ина внѣшнии
прѣмоудри. много пынтав'ше. и самого истин'наго любовоу-
дриа. пом'ногоу ѿпадоше въ влѣди же житик своек скончавше.
ни ѣдиногo дши своки польз'на ѿ того приберѣтоше.

Ѡ оудовъ ицѣлимихъ. и неисцѣлимыи грѣсѣхъ.
аще хоудими и оудовъ исцѣлимыи грѣхы сьгрѣ-
шив'ше постражемъ что здѣ лоутю. загладими грѣ-
хы. аще ли не члѣч'скы и больше прощениа аще зѣ
принемемъ казни исправленниа не воудеть и тамо при-
нметъ льгчанишѣ и прочек сд 22 л. златооустаго яко не
достонть. ни ксть польз'но комоу севѣ завѣщати ч'то
или творити или глати ч'то шже м'нить добра везъ оу-
чениа и казаниа. 23 об. рѣ. ш томъ кже трпѣти довлк
и сь влѣгодарьствомъ вса находеѣѣ. златооустаго рѣ.
Нѣсть влѣгы н'равѣ боли кже прпѣти довлк 26 касли-
кво. Начало: не в'се вещьнык соуть врачьвы. им'же противоу
или кгда вѣми врачьв'скоую стронноу многаци во и рани соуть
грѣхомъ лѣчви показаниа во ради наносимы. 26 об. рѣд златоу-
стаго ш томъ кже не воитисе смр'ти нь грѣха. и не
плакатисе оумр'шѣи: аще хрт'ианынь кси любимиче и вѣ-
роукши въ вѣ оукажи дѣли вѣроу свою. 31 об. рѣ слѣ. стго
мак'сима. ш соудѣ възл'ни: слѣ златооустаго ѿ кпи-
столик. шже къ жидомъ: аще вѣроукмъ вратис. якоже рѣ
апль. яко хъ оумрѣ и въскрсе 35 об. рз упатиса кфесскааго.

Ѡ невѣдомихъ. Ѡ томъ когѧ скончаник боудеть¹⁾ 36 рѣ
 сѣло. полита римскаго. Ѡ тѣлкованиѣ данилева Гѣ
 оубо Ѡ антѣхрѣствѣ рече кгѧ видите мръзость и Ѡпоустѣнни
 стоццоу на мѣствѣ стѣмь* — рѣ сѣло како въздѣнню не вывѣ-
 шоу вѣгати моучашесе. а лазар' же почиваше 37: рѣ сѣло.
 тѣжѣ злѣоустаго Ѡ томъ яко нѣ въ смѣрти поминани
 тебе и прочек. :. ib. об. рѣ сѣло григория римскаго :. ib. рѣ
 сѣло анastasия патрнар'ха вѣжи гра. 38 злѣоустаго сѣло
 рѣ :. — тѣжѣ рѣ :. ib. тѣжѣ злѣоустѣго рѣ. василеикво
 рѣ ib. вѣослов'ца кже Ѡ кесарни* :. рѣ ib. григория ну-
 синскаг рѣ. злѣоустаго рѣ 39: сѣло. кѣрема Ѡ слокесъ
 кже Ѡ севѣ рѣ. ib. об. паладикво Ѡ расоужѣнни :. рѣ.
 40: златоустаго Ѡ чесо познавакт'се хрѣтишнынь. рѣ.
 Истин'номуу хрѣтишномуу свѣтлоу пѣвактъ выти мироу и со-
 лни Ѡвѣсѣу вѣдомоу и Ѡ похожѣнни. и Ѡ вѣзора и Ѡ вѣбраза
 и Ѡ гѣла и Ѡ стоаниа и Ѡ сѣдѣнни снх' же рѣхъ не да наказа-
 ник и лицемѣрство на да на възгражѣнни и пользоу виде-
 щимъ. сами се чинимъ. нѣа же Ѡноудоу же ницоу те познати
 въздѣ те Ѡ соупротивный шѣрѣтаю видима аще бо Ѡ мѣста
 вѣсхоцоу те оувѣти на нподромни игрицин. и безаконн виждѣ
 вѣсь днѣ прѣвѣвающа въ лоукавынхъ свѣрѣхъ члѣкъ свѣстию
 погыбшнхъ. аще и Ѡ вѣбраза вѣзорнааго грохоцоушасе
 виждѣ выноу и сѣгрѣжѣна. акы сѣничавоу ривцоу и по-
 гынешоу и блудноу. аще Ѡ ризь на стѣни соущий ни кдиног
 добрѣк виждѣ лежѣща. ни кдиног зрака ни потрѣвѣна ни поль-
 зна слышоу вѣщающа аще Ѡ трѣпезы то воли тоу лаворѣ ви-
 дит'се и Ѡ того оуже вѣрнааго нице свѣст'къ. Ни аще и члѣкъ
 кси цѣвѣ наоучитисе могоу. кгѧ во гнѣваки се пѣхакиши акы
 всѣль. скачѣши акы выкъ. рѣжѣши же на жены акы конь. пѣта-
 киши се акы медвѣдѣ дѣвелѣкиши пѣть акы и мѣскъ и вѣпръ
 помниши же (зловоу) акы вѣльблѣоудѣ вѣсхѣщакиши же акы

1) Отмѣченныя звѣздочкой слова находятся также въ сборникѣ проф.
 Среѣковиѣа. См. Споменикъ V стр. 9 и 14.

влькъ. гнѣвакши се акы змиа. хаплешн акы скорѣфин. лоукоу-
кши акы лисица. идѣ же дръжнши зловыи акы аспнда и
кѣхьднѣ. ненавиши же члѣка акы рись враждѣкши же на
врата акыи лоукавыи вѣсь и просто рѣци акы коза или це-
ница. по внѣшнн вѣщи и блѣдыи вывѣ безъ чѣства прѣвыва-
кши. и ненсцѣлимъ же и вестоуда. и аще вѣше дшѣоу таковоу
видѣти. Бѣдѣль выи ако м'нозѣмъ добрѣк въ гробѣ лежати и
камень имѣти належѣть нежелн тегость грѣховьноу. и нера-
зоумнок стрѣнык волк повлачитн акы члѣкоу поскотив-
шоусе швалати и видѣти :

На этомъ снова обрывается сдѣланное нами перечисленіе
статей. Приводимъ поэтому общія съ Изборникомъ 1073 г.
статьи, списавныя нами, съ отмѣтой вариантовъ изъ списка
1073 г.

что кѣ¹ кѣфоудѣ им'же въпрѣше стл' ба :. Име оубо кго
талькоукмо швалкник или извавалк.² шбразъ же кго пѣды исть-
кань вѣше. акыи чпагъ златѣми жнцями³ хытрьстѣми⁴ раз-
личныими створено. да посрѣ оубо имѣше акыи звѣздѣу всоу
златоу. шбоюдоу оубо. два змаргѣда имоуцоу. пошести шба
полы и написаник имоуцоу двоюнадесете племенѣ излѣкоу
междѣу двѣма з'марг'дома. каминь адаманьтъ. да кѣа оубо
хотѣше стлѣ въпрашаше⁵ ба ш коки лоубо рѣчни. привезаше
нарм'ници⁶ посрѣ перьсен. и под'лагаше⁷ роуцѣ под' не и спро-
стрѣшесѣ на дланню шкы дѣска. и зре на кѣфоудѣ въпрашаше
ба ш въпросѣ и аще боудѣшаше бѣу годѣ въпросѣ. то авык въси-
кше адамась. и свѣтомъ шблнсташе се.⁸ аще ли не бѣше год'но.
прѣвынаваше въ свокмъ чиноу каминь. аще ли хотѣшаше на мѣчь
прѣти лю. боудѣше кр'вавѣ аще ли хотѣше смрѣть нантин. боу-
дѣше⁹ чрнь :

---

1) вѣаш. 2) извавлениѣ. 3) ништѣми. 4) и'стѣ хытрьстн.
5) въпрашатн. 6) ю на рамьници. 7) под'ложашн. 8) блнскѣашесѣ.
9) хоташн.

Златоустаго Ѡ того ꙗже в ризѣ стѣльцѣхъ: Овлѣше се стѣль въ ветѣсѣмь закѣ. ¹ къ стѣмь стѣмь въ подирь. рекъше въ рязоу Ѡ главы и да же и до ² ногоу швѣшено. и кпомида друугоую рязоу врьховноюу ³ тьчию до стегноу сѣдецоу штегъницоу иже наричоуть ашма ⁴ подь подрагомь. и цѣвѣтоке иронскы ⁵ и звонѣци. ⁶ тиароу. и дѣщицоу златоу. на нкнже вѣше въшвражено писанимы ⁷ вѣжикъ име. на ramoу же два змарьгѣ. имоуца ѣ. пленень ⁸ в десноу ⁹ страну. ѣ. же в друугоую. на прьсехъ же логинь ¹⁰ налѣпленъ. имынъ бѣ камика. ¹¹ ꙗже же видѣти иныи швразы имынъ же разоумни небо бѣ почи вактъ на синктѣ ни на багрѣ. нь въ плѣтнѣи цѣвѣтѣхъ. назна меноукъ доврѣтнѣи швразы. аце бо въ истинноу на славныхъ тѣхъ ризахъ би почина. ¹² то почѣто прѣже арона и моусикъ ¹³ не швѣвѣче. нь вѣше мочи нагъ ризы ток. и швѣвѣчаше стѣль. моуси не вѣ шмыванъ ¹⁴ водоу и шмываше не вѣ мазанъ маслоу и мазаше. не ноша ¹⁵ ризыи стѣльскыи и стѣль швѣвѣчаше. да разоумѣиши ꙗко сьршненомоу в вѣѣ довлѣактъ. ¹⁶ доврѣатъ на ¹⁷ оутварь. да тѣмь оубо въ швразѣ стѣльства ¹⁸ швразажать ¹⁹ доврѣота съ горыи на главѣ имѣ вѣжикъ. и на прьсехъ слоко. долѣ же цѣвѣтоке и плодѣ доврѣотнаа оуправленниа:

стѣго кпифаниа в двоюнадесете камикоу иже вѣхоу на логы ст(н)телкѣвѣ насажѣныи:—

Сардионъ кавулоньскыи нарицакми вчрѣмь ꙗже акы кровь. вывактъ же въ кавулонѣ на землѣи. ꙗже къ асирѣкми. прозрѣченъ ꙗже. силыи цѣлѣбныи имъже лѣкоуютъ врачеве. штокы и шзвинъ Ѡ желѣза вывакцекъ помазующе к: Паньзньонъ. ²⁰ теърьдъ ²¹ же ꙗже паче андрѣакъса камыка. вывактъ же въ паньзѣ ²² гра ии-

1) законѣ. 2) до же и до. 3) врьхънюи. 4) лома. 5) иронскоу. 6) на главѣ же ношаше. рекъше клекоучаць. 7) писменъмь. 8) паимень. 9) ѣ ждинъ. 10) логинѣи. 11) камыкъ. 12) починалъ. 13) моуси^а. 14) ошмыванъ. 15) не ношаше. 16) довлѣать. 17) доврѣота на, въ серб. спискѣ искаженіе. 18) свѣтитѣльцѣ. 19) вѣображають, опять искаженіе. 20) Б. Паньонъ. 21) рѣдръ. 22) вѣзѣ.

динсѣмь. встрим' же по врачѣвнѣи вслѣ. не чръвень испоу-
 щать¹ сокъ на акыи млѣко напальнакъ же чашѣ² многыи.
 кинко же хоцеть³ встрен. то же ни мѣрою н̄ ѣлом' шхоу-
 дѣкъ. на потрѣвоу же ꙗ̄ ѿ него възем' акмок. на шчъникъ во-
 лѣзныи. и на водныи троудыи пикмь.⁴ и же се неистѣоуютъ ѿ
 вина морскааго. Змар'гда зелень ꙗ̄. въ горахъ же инднскы⁵
 копающе. варьвари сѣкоуть сила же кго ꙗ̄ лице видѣти въ
 немь. ѡ. д̄. андракъ зѣло чръвень ꙗ̄ вбразомь. вывакъ же въ
 кар'хидонѣ лювинсѣмь кже наричет' се африкын. глѣютъ же не
 днью. на ноцию шврѣтакт' се излече во акы доуплатица
 или акы оугль. искрамы мь чьще и єдинь чл̄ прѣстане разоу-
 мѣвше ницоу⁶ кго ꙗко тыи ꙗ̄ и дошд'ше⁷ на влѣскъ кго и
 шврещоуть кго. носим' же кацѣми во любо ризамин да швѣ-
 викт' се⁸ влѣскъ кго внѣ ризи снѣкъ. ѡ. е̄. Гамьфирь⁹ же
 оубагръ¹⁰ ꙗ̄. вывакъ же въ индин въ ктишпыи. встрым' же и
 штокыи. и напищев¹¹ цѣлать с млѣкомъ помазаем¹² на горѣ
 же даныи монси¹³ законъ на камицѣ самьфирѣ глѣкт' се вывъ. ѡ.
 е̄. Иасъль же зелень¹⁴ ꙗ̄ шврѣтакт' се на оустѣхъ дер' модон'та
 рѣкыи. и на аматиньсѣмь купрѣ. трѣвѣ же ꙗ̄ въ клипи-
 тин¹⁵. ѡ. з̄. уакунать акы оучрм'нъ ꙗ̄. шврѣтакт' же се въ
 оутрныи кар'варн сур'сцѣи. скынтию же нарицаю ветьсѣи
 страну тоу всюу сѣвѣрьскоую. и же соуть готи и давнись. да
 тоу во вьноутрѣ въ поустинни. великукъ скудик¹⁶ ꙗ̄ же добръ¹⁷
 зѣло гальбокъ¹⁸ и члѣ'комъ невьход'но¹⁹ стѣнами камен'ныими
 швоюдоу оградившисе. да тѣмь с горыи прѣвникъшоу²⁰ комоу
 любо акы съ стѣныи не моци долоу зрѣтти.²¹ ѿ глаубины же
 мракъ ꙗ̄ акы пропасть нѣвака. послакмы же ѿ влѣжыныхъ црѣ.
 тоу шсоужѣньници ноудима.²² заклаб'ше агън'це и шдрѣк'ше²³

1) испоуштаѣтъ по образоу. 2) Значить въ оригиналѣ было: чашж.
 3) аште хошти. 4) павмо. 5) инднскыхъ. 6) иштжштин.
 7) идоутъ. 8) бѣлетьса. 9) сападиръ. 10) шкагъ. 11) навпш-
 штиним. 12) помазаема по бѣштриньнымъ мѣстома. 13) мшѣсин.
 14) оувзелнъ. 15) ѣпнильсѣс'. 16) великыи скоудикъ. 17) дѣбрь.
 18) гальбока. 19) невьходна. 20) приникашоу. 21) довьрѣти дна
 дѣри тон нъ. 22) нѣдъми. 23) одрѣвѣши.

сметцоут'се съ горы Ѡ каменна въ пропасть д'ври ток. и при-
липають на месѣхъ тѣхъ каменник. и шръли во въ камени томъ
живоуще и на воноу месною сходяще. ¹ и възносетъ шгнета
прилипающимъ ² каменникъ и кѣа изѣдетъ меса каменник оста-
нетъ връхоу ³ горы шсоуженныци же смотрише гдѣ възно-
сетъ ⁴ ндоутъ тако приносятъ каменник. имать же каменник ⁵
то ⁶ ш дѣство то ⁷ сицѣ. намещеть ⁸ во на оуглик шгнянок ⁹
погаситъ шгнь сами же без врѣда прѣвываютъ ¹⁰ не тѣчию же се.
нь и възмъ нѣкто камникъ тѣ. и шемыкъ въ понѣвицоу ¹¹ надъ
оутл'ми дръже роукоу си ижѣжеть. ¹² понѣвица же без врѣда ¹³
прѣвываетъ. глѹще ¹⁴ раждѹщимъ женамъ на потрѣбоу ѣ.: ѿ
ахатисъ оусинень ¹⁵ ѣ. шврѣтають же и того въ скынтѣхъ
тѣжѣ ¹⁶ шстримъ же и помазакмъ на лицин оуѣканик въспла-
паяють ¹⁷ скорфинно и кхид'нино.: д ѣметисъ акы пламень ¹⁸ ѣ
зѣло въ горѣ же шврѣтакт'се лувинскахъ на краи ¹⁹ морьскы-
ныхъ.: г Хроусолитъ ѣко златъ ѣ. обврѣтакъ же се въ кладез-
нѣмъ ²⁰ каменни на краи ахимениды вавулоньскыхъ.: ²¹ аї Бу-
рилишнь изѣкръ ѣ. вмакъ же при врѣтѣхъ горы нарицакмик
таўра.: вї онухишнь роусъ ѣ шврѣтакъ же се въ то'же горѣ.:

Вслѣдъ за этой статьей, какъ и въ Изборникѣ 1073 г., чи-
тается статья: деѡритово Ѡ сказанниа кже Ѡ нсхода име
ми к гѣ нь не швих'се кмоу. Текстъ вполне совпадаетъ съ
переводомъ 1073 г.

ишана дамаскѣна ш македоньскыныхъ мѣциныхъ ²¹.: рѣв.:
Глѹтъ кланисъ соуще .вї. животын зѣвзѣми протывной. пошь-

---

1) сходятъ. 2) съ лващемъ. 3) на връхоу. 4) оръли меса.
5) Въ Изб. 1073 г. нѣтъ этихъ словъ. 6) дѣство. 7) намещетмъ.
8) на оуган огиныш. 9) сами не врѣждаютьса. из оуган оугашають.
10) Прибавлено: итѣб. 11) и дръжа роукоу надъ оугл'ми. сама ѡтъ
огня роукоу си ижѣжить. 12) сѣпроста. 13) глѹть. 14) акы шениъ.
15) тѣхъжде. 16) вѣсталапаяють. 17) ѡмѣдус акн ѿ пламениъ зѣло.
18) краишъ. 19) кладьчнѣмъ. 20) Что за тѣмъ слѣдуетъ въ Изборникѣ
1073 г., въ сербскомъ спискѣ пропущено. 21) Въ Изб. 1073 г. ѡтъ дрѣвнѣ-
наго врѣданиш.

стнѣ имоуца сѣнце же и лѣноу.¹ инамя .ѣ. планиномъ и въ
 ѣи. животь приходеще² седми тон. седми же планить соуть
 имена сын. сѣнце лоуна. зеоуць кр'мись. арись. афродить кро-
 нось. планити же наричуют'се.³ им'же страна нѣи пошьстнѣ
 имоуть. ѣе же по кокмоужо поясоу. а. Ѡ. њ. планить .а. на
 правѣмъ и выш'немъ крона. в. на в'торѣм' же днѣ⁴ .г. на тре-
 тим'же арен. оу⁵ .д. на чет'вртѣм' же. сѣнце на .ѣ. мь же.
 афродить. оу.⁵ з. на з. мь же. кр'минь⁶ .з. на .з. мь. и до-
 лѣш'нимъ лоуноу. да сѣнце оубо по кокмоужо животоу хо-
 дить. мѣцъ .а. и на ѣи. мѣца. шбанадесете миноукта⁷ животь. и
 ѣи. животь соуть имена. и тѣхъ мѣцн. а. швань. мѣца мрѣта. ка.
 прикметъ сѣнце. в. тел'ць. мѣца априля. кг. банзньць.⁸ мая.
 ка.⁸ д. ракъ. июня. ка. е. лъвь. июля. ке. з. двѣца. августъ
 ке. з. ярмь. септем'вра. ке. н. скорпиус. октевра. ке. д
 стрѣл'ць. ножебра. ке. козьльрогъ. декевр⁹ ке. а. вѣлѣнць.
 кноуара. ке.⁹ ѣи. рива. фер'фаря. к. лоуна же по кокмоужо по-
 ясоу¹⁰ прѣходить. нижшии соуци. и въскорѣ к швъходещиѣ.
 шкоже во аще створиши кроугъ.¹¹ въ нѣмъ кроузѣ. въноутрѣни
 кроугъ малѣи се шбрещеть. такоже и теченик лоуньнок.
 нижшии соуци и хоужѣ к. и швидеть скорѣ.:

мѣцн п римашном' о разлыч'ныихъ мѣцнхъ.: рѣг.:
 ѣи мар'та. ла. сладко шжъ и пи. в априля. л. рѣпи не шжъ. г.
 мая. ла. прасета¹² не шжъ. д. июня. въ чѣ въ. в. пи води мало.
 е. июля. ла. въ днѣ з¹³ септ'вра.¹⁴ маѣка не шжъ. н. окт'вра.
 ла. не шжъ Ѡццѣна. д. шктем'вра. л. не ми се често. г. де-

1) слънцъ же и лоуни. 2) прѣходашта. 3) наричуть и. 4) днѣ.
 5) Въ Изб. 1073 г. передъ буквами, обозначающими счетъ, стоитъ особый

знакъ въ первомъ случаѣ и во второмъ. Отсюда должно быть въ
 серб. спискѣ оу, такъ какъ первый знакъ можно принять за з. 6) мѣрмиѣ.
 7) миноукта. 8—8) Пропущено въ Изб. 9) к. 10) мѣсѣцъ. 11) Приб.
 оутръ. 12) Въ Изб. русская форма: порсѣти. 13) Въ рукописи здѣсь
 осталась незаписанной строка, отчего оказывается пропускъ сравнительно
 съ Изб.: въ задръжиса отъ афродисни. в. августъ. сѣтѣ не шжъ.
 14) Проп. л.

кѣм'вра. ѡа. кѡпоуса¹ не ѡжѣ. аї. кнѡара. ѡа. въ чѡ. ѣ. пи вин'ца²
 цѣла. вї. фѣр'варя. ѣн. свек'ла не ѡжѣ. мѡи по нюдѣшмь. а.
 ннсань. ѣ. ноуарьсѣ.³ г. сноуань. д. дамоуз. ѣ. авь. з. нлоумь.
 з. дѣвр'си.⁴ и. марѣоуань. д. хаслѣвь. і. тивить. аї. саватъ.
 вї. адарь ·:· мѡи по македономь. а. таоурось. ѣ. дидоумь. г.
 кар'кыннъ. д. львь. ѣ. партенось. з. зугось. з. скар'пишсь. и.
 ток'тотось.⁵ д. кгокеръ. і. оудрикось. аї. ахоусь.⁶ вї. кришсь ·:
 мѡи по кѡнномь. а. к'сантикъ. ѣ. ар'демисни. г. дисни. д. па-
 немь. ѣ. лоѡсь. з. гор'пишсь.⁷ з. оуперветѣн.⁸ и. ндишсѣ. д. апи-
 лиѡ. і. адоунѣшсѣ.⁹ вї. дистор'сѣ ·:· мѡи по кгу'птѣномь. а.
 фар'моутнї. ѣ. пахонь. г. гаув'ни.¹⁰ д. кпифи ѣ. мѣшри. з.
 дотъ. з. флофи. и. атоурь. д. хоуакъ. і. тоувни. аї. мѣхирь.
 вї. фаметонь ·:·¹¹ л. 191 об. — 192.

Изъ того, что пока мы знаемъ о Хиландарскомъ сборникѣ, можно сдѣлать одно заключеніе, что онъ вполне не совпадаетъ съ Изборникомъ 1073 г., но въ общихъ съ нимъ статьяхъ даетъ одинаковый переводъ. Кроме тѣхъ статей, которыя указаны выше нами или же отмѣчены В. М. Истринымъ, мы хорошо помнимъ статьи о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣющіяся въ Изборникѣ на лл. 252 и 253 и, если не обманываетъ память въ немъ есть статья Георгія Хоуровьска о образѣхъ и др. Во всякомъ случаѣ для восстановленія текста Изборника 1073 г. Хиландарскій сборникъ будетъ имѣть большое значеніе какъ по древности его, такъ и потому, что онъ списокъ югославянскій.

Принадлежа къ сербской рецензїи по письму, онъ часто сохраняетъ особенности болгарскаго оригинала, который заключалъ уже характерныя черты средне-болгарскихъ текстовъ: въ немъ была смѣна юсовъ.

1) кѡпоусты. 2) вина. 3) и ѡрсь. 4) дѣрсн. 5) тоѡотнѣ.
 6) и'хадусѣ. 7) гор'пишсь. 8) ѡперветѣн. 9) Проп. Гѡ. пер'тнѡї.
 10) шѡѡни. 11) фамѡншѡ.

Рукопись Хиляндарскаго монастыря, по которой напечатанъ второй текстъ Откровенія Мееодія Патарскаго представляетъ также сербскій списокъ, но съ такого болгарскаго оригинала, который возникъ въ средѣ говоровъ, произносившихъ ж, иж какъ а и я. Такъ объясняются примѣры: втѣрѣа р. п., на моужа в. мн., нарекоша; на болгарскій оригиналъ указываютъ случаи съ ѣ вмѣсто ѡ=ѣ, напр. печѣтсѣ, тѣгготу и сохраненіе ѣ на своемъ мѣстѣ. Рукопись эта заключаетъ списокъ Манассіиной лѣтописи. Ударенія въ этой рукописи тѣ же, какія мы находимъ и въ сборникѣ 1845 г. Синодальной библиотеки. Старшій образецъ, въ которомъ встрѣчается подобная постановка ударенія, мы знаемъ отъ 1230 г. Это записъ на колоннѣ Іоанна Асѣня, на снимкѣ съ которой у Даскалова больше удареній, чѣмъ у Срезневскаго въ Свѣд. и Зам. С. П. 1879, стр. 10.

Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѣея, напечатанное нами по рукописи Зографскаго монастыря, представляетъ переводъ этого апокрифа, отличный отъ текста, напечатаннаго Новаковичемъ въ VIII книгѣ Старинъ, равно и отъ другого текста, который у него приводится въ вариантахъ. Что касается языка, то печатаемый нами текстъ представляетъ обычную средне-болгарскую рецензію.

Слѣдующій за нимъ текстъ Первоевангелія Іакова, печатаемый нами по рукописи № 42 Зографскаго монастыря, наоборотъ представляетъ переводъ, вполне совпадающій съ сербскимъ текстомъ, напечатаннымъ въ X книгѣ Старинъ Новаковичемъ. Мы его печатаемъ только по тому, что онъ дошелъ до насъ въ редакціи средне-болгарской. Примѣчанія взяты изъ сербскаго текста. Сербскій списокъ также указываетъ на средне-болгарскій оригиналъ. Напр. въ гл. XVII съмоуштакъ кю предполагаетъ въ болгарскомъ: кж. Слѣдующій за этимъ текстъ изъ сборника XVII в. Н. С. Тихонравова интересенъ тѣмъ, что представляетъ юго-славянскій, именно новоболгарскій текстъ въ

народномъ пересказѣ, близкій къ тому, который напечатанъ М. Н. Сперанскимъ въ его Изслѣдованіи (Труды VIII Арх. Съѣзда стр. 158—160). Разница только въ томъ, что ново-болгарскій текстъ гораздо бѣльшаго объема сравнительно съ южно-русскимъ, оканчивающимся седьмой строкой стр. 67. Въ ново-болгарскомъ сборникѣ это слово не на день Рождества Богородицы, а на день Введенія Ея во храмъ.

Рукопись № 109 монастыря св. Павла дошла до насъ въ сербскомъ спискѣ. Оттого встрѣчаемъ въ ней оу вмѣсто въ стр. 70, оутѣпта оу калѣ стр. 71, оузрѣ стр. 75, оузѣ стр. 79 и др. Вѣроятно на счетъ сербскаго говора слѣдуетъ отнести ш вмѣсто с: ш нимѣ стр. 79, ср. стр. 80. Въ склоненіи: изъ землк стр. 71, ѿ землѣ ханаѡнскыѣ ib. вин. мн. ризѣ стр. 73, имен. множ. дѣцѣре лотовѣ стр. 75, вин. множ. поуѣте стр. 73; род. единств. на а въ мѣстоименіяхъ: своѣга 78, га стр. 79. Въ спряженіи: идѣмо стр. 74, 77; въздамо стр. 74, снѣмо стр. 79. Слѣдуетъ отмѣтить также: нѣтко стр. 87. И въ самомъ правописаніи есть слѣды обычнаго сербскимъ рукописямъ удвоенія гласныхъ, напр.: тѣѣ стр. 80, ср. 90, ѡгоѡ стр. 75.

Но сербскій списокъ ведетъ происхожденіе отъ болгарскаго оригинала, какъ это видно по уцѣлѣвшимъ въ немъ болгаризмамъ. Частые примѣры смѣшенія юсовъ: поють стр. 71, глѣю ib., стоюща стр. 72, лежоущоу стр. 89, моею стр. 76, стоятъ стр. 88; плачеши стр. 79, нетрѣнь стр. 86. Можно указать примѣры, позволяющіе заключать, что болгарскій оригиналъ смѣшивалъ носовые съ глухими: сѣть стр. 72, ср. ib. 74. Есть примѣры, гдѣ вмѣсто ж является о: маѣво стр. 75, потника стр. 78, можа стр. 87, сѣ клетво ib., ѡстопахѣ стр. 88. Быть можетъ это о является, какъ слѣдствіе смѣшенія о и у, примѣры котораго можно указать: своѣмо дат. п. стр. 72, по-стыню стр. 77, възлюбленомо стр. 81.

Часто сохраняется ѣ, какъ въ болгарскихъ рукописяхъ: питѣющаго 86, чѣ 73, высочѣши 86, оупитѣнна 74, погвѣль 75, млѣко 86, скончѣи 85.

Вмѣсто ѣ въ такихъ случаяхъ есть примѣры съ а, и, указывающіе на выговоръ ѣ=и, а: зало 77, всѣ 81, прѣближатѣ 88, вѣни 89, лѣвети ѡни 91, измани 77. Языкъ апокрифовъ носить слѣды живого выговора. Часты случаи опущенія согласныхъ: чѣснѣимъ 90, сладоснѣ 86, ѡсны ів., ѡче 72, слѣпоу 82. Наоборотъ: пострѣдѣ 83. Можно указать примѣры уподобленія согласныхъ: лѣхко 79, процафтоӯ 76, ѡтешчѣше 74, везоднѣ 72, нохти 73, догаѣ 73. Есть примѣры смѣшенія ч и ц, которые встрѣчаются и въ другихъ средне-болгарскихъ текстахъ: цлѣкѣ 71, 73, 88, чѣвѣтъца 85, црътогъ 90.

Напечатанные изъ этого сборника тексты Сказанія объ Авраамѣ представляютъ сходство съ текстами, помѣщенными въ книгѣ: «Апокрифическія Сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» И. Я. Порфирьева. С.-Петербургъ 1877. Что же касается апокрифа о Макаріи Римскомъ, то печатаемый текстъ не совпадаетъ съ текстами, изданными Н. С. Тихонравовымъ, и какъ дошедшій до насъ въ югославянскомъ спискѣ получаетъ тѣмъ большій интересъ. Рядомъ съ этимъ старшимъ текстомъ мы помѣстили и новоболгарскій, который опять-таки не представляетъ полнаго совпаденія съ извѣстными списками этого апокрифа. Мы должны наконецъ прибавить, что въ рукописи монастыря св. Павла № 109 за этими двумя апокрифами слѣдовалъ еще третій, видѣніе Исаіи: «слоко ивна златоустаго Ѡ пророка исаню ѡ послѣднемъ врѣмени и о пшкѡущиныхъ», но къ сожалѣнію рукопись въ этомъ мѣстѣ сохранилась дурно, листы на половину оборваны, а потому мы этотъ текстъ не списали.

Апокрифъ о двѣнадцати пятницахъ напечатанъ нами по ру-

кописи Григоровича ради бѣльшей точности, такъ какъ въ Православномъ Собесѣдникѣ онъ былъ напечатанъ безъ соблюденія правописанія. На этотъ текстъ ссылается И. В. Ягичъ въ рецензїи на «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» М. Соколова. Спб. 1892, стр. 14—15, только напрасно называя его отрывкомъ. Приведа начало текста Игнатїй Викентьевичъ прибавляетъ: «Дальше у меня нѣтъ, да кажется вообще только этотъ отрывокъ остался». Это недоразумѣніе: текстъ сохранился вполнѣ.

Сборникъ № 68 Софїйской народной библіотеки описанъ недавно въ «Извѣстіяхъ» Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1899, т. IV, кн. 1 проф. А. С. Архангельскимъ. Не ограничиваясь описаніемъ статей, проф. Архангельскій напечаталъ нѣсколько ихъ цѣлкомъ. Жаль, что въ число послѣднихъ попало и евангеліе Θомы, хотя издателю безъ сомнѣнія было извѣстно изъ книги «Славянскія апокрифическія Евангелія» М. Н. Сперанскаго, что мы владѣемъ полнымъ спискомъ этого апокрифа и собираемся его печатать. Когда надъ печатаніемъ этого текста трудился проф. Архангельскій, нами тотъ же самый текстъ уже былъ давно напечатанъ для Сборника съ тою только разницею, что у насъ соблюдено правописаніе текста, представляющее интересъ по смѣшенію чертъ болгарскихъ съ сербскими, а проф. Архангельскій не придерживался строго правописанія рукописи. Въ такихъ текстахъ, гдѣ является вопросъ объ отношеніи списка къ оригиналу, всѣ двойственныя черты правописанія получаютъ особенное значеніе, а потому несоблюденіе правописанія рукописи не можетъ быть одобрено. Съ этой стороны изданіе проф. Архангельскаго совершенно неудовлетворительно. Но и помимо того въ нѣсколькихъ мѣстахъ проф. Архангельскому не удалось прочесть рукопись правильно; мы должны отмѣтить всѣ эти ошибочныя чтенія.

Вмѣсто дѣти строка 103, стр. 4 должно быть дѣте: въ ру-

кописи е часто пишется такъ, что его можно принять за і, не за и.

Вмѣсто вѣкѣ (?) стр. 103, стр. 5 должно быть вѣнѣ.

Вмѣсто съ стр. 103, стр. 11 въ рукописи ясно читается: съ.

Вмѣсто на рамене стр. 103 стр. 4 снизу въ рукописи: на раме.

Вмѣсто мене стр. 104 стр. 9 снизу въ рукописи: ме.

Вмѣсто Глишавше (поправка текста) же юден яко стр. 105 стр. 3 въ рукописи читаемъ: Глишав' же іудѣне яко; оговорка въ примѣчаніи къ этому мѣсту, будто бы въ рукописи стоятъ не яко объясняется вѣроятно тѣмъ, что при торопливомъ чтеніи издатель принялъ не за не.

Вмѣсто прогнивасѣ стр. 105 стр. 11 должно быть: прогнѣвасѣ.

Вмѣсто прежде даже стр. 105 стр. 12 снизу должно быть: прѣж'де аще, сравни аще и у Новаковича.

Вмѣсто острѣминушіе стр. 105 стр. 8 снизу должно быть: ѡстри и т. д.

Вмѣсто начело стр. 106 стр. 7 сверху въ рукописи: начела, сравни у Новаковича: зачала во ученіи ни конца не знаю.

Вмѣсто пренесе стр. 106 стр. 10 должно быть: принесе.

Вмѣсто чюдѣ семь стр. 106 стр. 2 снизу должно быть: чюдесемь. Сравни у Новаковича: о вывѣшихъ когдѣ чюдесехъ.

Вмѣсто въ нихъ стр. 110 стр. 8 должно быть: въ нѣже.

Вмѣсто въ врем (странный способъ разрѣшать титло) должно быть: въ врѣ.

Вмѣсто *овръше* стр. 107 стр. 13 должно быть: *ов'ръше*.

Вмѣсто *заврати* стр. 107 стр. 16 должно быть: *за
врати*.

Вмѣсто *протеза* въ стр. 107 стр. 20 должно быть: *прѣ-
тезѣвъ*.

Въ той же строкѣ нѣтъ предлога: *къ*.

На стр. 107 стр. 3 снизу въ рукописи ясно читается:
мани чѣ.

Стр. 108 стр. 2 вмѣсто *зѣло* должно быть: *зѣлѣ*.

Вмѣсто *из дом* (опять такое же разрѣшеніе титла): *из' дѣ*.

Вмѣсто *сдѣти* стр. 108 стр. 7 снизу должно быть: *сѣ
дѣти*.

Вмѣсто *ко отцу* должно быть: *кѣт'цѣ*, при чемъ въ руко-
писи стоитъ двойное *ѣ*, чѣмъ и объясняется чтеніе проф. Ар-
хангельскаго.

Вмѣсто *приноси ми*, при чемъ первоначально было вѣроятно: *приннеси*,
ср. у Новаковича: *кто кси ты иже ми таковаи приннесешн*.

Вмѣсто *о тебе* стр. 109 стр. 9 должно быть: *Ѡ тебе*, ср. у
Новаковича.

Вмѣсто *очи* стр. 109 стр. 12 должно быть: *ми очи*.

Вмѣсто *рекох* стр. 109 стр. 17 должно быть: *рѣ*.

Вмѣсто *плакашеся* стр. 109 стр. 6 снизу въ рукописи:
плакаше.

Стр. 109 стр. 2 снизу должно быть: *къ немѣ*.

На стр. 110 стр. 2 должно стоять ясно читающееся въ ру-
кописи: *слово*.

Вмѣсто нѣснаго стр. 110 стр. 9 должно быть: нѣно.

Послѣ искаста его стр. 110 стр. 16 пропущено: и по трѣ дни ѣзвѣтоста его.

Вмѣсто съ дѣтницѣ стр. 110 стр. 19 должно быть: съи дѣтницѣ.

На стр. 110 стр. 22 въ рукописи стоитъ требующее исправленія: искаста.

Обращаясь къ языку этой рукописи, мы должны отмѣтить въ ея сербскомъ спискѣ слѣды болгарскаго оригинала. Сюда относятся смѣна юсовъ: лѣждѣще стр. 117, лѣждѣца ів. прѣстоюще стр. 116. Далѣе формы ноу, рекохѣ стр. 116, зачехусе стр. 119 указываютъ на болгарскія: нж, рекохж. Форма чюдѣ ти се стр. 116, 117, гдѣ д вмѣсто жд, указываетъ на болгарскій оригиналъ. Правильное употребленіе ѣ указываетъ на сохраненіе болгарскаго правописанія, напр.: прѣмальчу стр. 112, дѣтница ів., зѣло и т. д., а иногда вмѣсто ѡ, въ чемъ также нельзя не видѣть уклоненія отъ обычныхъ правилъ сербской рецензіи, напр.: грѣдѣ стр. 112, клѣти ів. свѣже стр. 117 и наконецъ ѣ вмѣсто е, напр.: родителѣ стр. 112, вѣланка стр. 117.

Изъ болгарскаго оригинала, можно думать, остаются въ рукописи слѣды нерѣдкаго употребленія ѣ вмѣсто ѡ, но это ѣ часто бываетъ не легко отличить отъ ѡ; оттого могутъ быть случаи колебанія и при изданіи.

Наконецъ на счетъ болгарскаго оригинала слѣдуетъ отнести и тѣ случаи, гдѣ является несоблюденіе склоненія, напр.: въ градѣ Назарѣта стр. 111, сѣа (вмѣсто именит. пад.), ів. ни оучителѣи законѣ ни книга стр. 113; азъ наоучю егѣ книги ів. на змѣдѣ на пѣрага стр. 114; прѣ сѣдѣа ів. прѣ сѣдѣици ів. за врати стр. 115; единѣ дрѣвѣ вѣ крат'ко сѣщѣ ів. ѡ волнѣ ѣко стр. 117; зыжѣ члѣкъ хрѣминѣ нека ів.

Сохраняя слѣды болгарскаго оригинала, рукопись въ то же время представляет и не мало сербизмовъ, напр.: еса́ стр. 112, повинанъ стр. 114, мани стр. 115, пирагаъ стр. 114, слынач'на ів. оупроси вм. въпроси стр. 117; въ склоненіи р. пад.: жетве, сетве стр. 115; въ спряженіи: въпросимо стр. 114¹.

Кромѣ Оомна Евангелія по этой рукописи мы напечатали еще статью «Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ». Кромѣ текстовъ, напечатанныхъ Н. С. Тихонравовымъ во II т. Памятниковъ Отреченной литературы послѣдняя статья напечатана по средне-болгарскому списку Шафарикомъ въ его Славянскихъ Древностяхъ: «Зде како сжтъ части ѡзыкомъ и котори ествъ» по рукописи библиотеки въ Карловцахъ.

Считаемъ не лишнимъ напечатать списанныя нами статьи физиолога, текстъ котораго близко подходитъ къ напечатанному проф. И. В. Ягичемъ по рукописи Миклошича въ Разборѣ книги А. Карнѣева «Матеріалы и Замѣтки по литературной исторіи физиолога». С.-Петербургъ 1894 г.

Въ рукописи эти статьи находятся въ безпорядкѣ, такъ какъ листы сборника, какъ видно и въ другихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія, перепутаны. Мы возстановляемъ текстъ, насколько онъ сохранился, слѣдуя порядку дошедшихъ до насъ статей. Онѣ слѣдующія: 1) слово о еленіи; 2) слово о едропе; 3) слово о ор'ла; 4) слово о дѣтлѣ. Здѣсь текстъ за пропускомъ листовъ прерывается. Далѣе сохранилось безъ начала 5) слово о еревицѣ; 6) слово о голуби; 7) слово о вьлка; 8) слово о хину; 9) слово о змин; 10) слово о паунѣ и 11) слово о лисици.

слѣ w еленіи ѡ влѣы. Елень ѣ имѣючи красотоу и възоръ днѣ'ніи. и живет' н̄, лѣ̄. вгда състараетсе тогѡ тичеть пѣврѣжѣ гори и долове. и облак'лаетъ въсемь звѣрѣ ложѣ да егѡ обрѣцеть змѣю коа се, ꙗ. съ'лѣчила. познаваеть ю и раззѣмееть ю.

---

1) Замѣчанія о языкѣ рукописи уже были сдѣланы и М. Н. Сперанскимъ. См. Труды VIII Арх. Съѣзда т. II, стр. 166.

и рикаѣ, ꙗ. причинющїи яко воля и поставяють носъ на исхѣдѣ
змїи и поемаѣ дшѣ въ себѣ и къзымають ю въ носѣри и
поглынуть ю. того рѣ елень наричет' се. занѣ изымають змїю. да
еще вѣдѣ змїа въ каменїи не въз'можеть ю изети. ище водѣ
еще и далече ѣ и носїи водѣ въ оустѣ. и заличаваетъ лѣжїе
змїи. из'мѣтъ ю и поглыне ю да еще не обрѣще елень воды да
плѣтъ оумрѣ. аще ли овреще жнвѣ вѣдѣтъ дрѣзѣ, н. лѣ. того
рѣ рѣ прѣркѣ дѣвѣ шкоже желаетъ елень на источники вод'ные
тако и ты бездмны члѣче ꙗ вѣлика дѣла дал' ти ѣ бѣ. крѣщенїе и
просщенїе и възлюбакникѣ быти ѣжїи текѣщѣ еленѣ на водѣ.
теци (об.) и ты на покаанїе къ оучителю жеже члѣка мысль ѡ
цркви. да аще текоущїи на покаанїе въ црковь цѣль вѣдешн ѡ
грѣ шкоже во елень оумираеть без' воды. тако и ты оумрѣши
не воесе страха ѣжїа. аще ли воещнсе не оумрѣши въ вѣкы тако
разоумѣн: ~

слово ѡ едрѣпе.

Едрѣпа ѣ въ мори шко и фарїа ѣ. среди вел'ми лепѣ ѣ ѡ
половинѣ долѣ шко рива ѣ. воинькѣ мор'скы ꙗ въсѣми ривали
обладѣеть. въ нѣкоен земли рива злата ѣ къ далець. ѣ во
възорѣ ен въсе злато лежїи въ единѣ мѣсте. и приходїи къ нкн
едрѣпѣ еднѣщѣ въ годїне и покааняетсе (163) ривѣ тои шко црѣ.
такоже въсе ривы по нѣ. потѣ пакы въз'вращаютьсе въ свое мѣ-
сто и плодетсе ~ ѡвѣ.

Едрѣпа ѣ оучитель црков'ныи ривы соѣ людїе. рива злата
вѣра хртїан'скаа ѣ. цю се ривы кланяю то сдѣтъ приходѣщїи къ
цркови. члѣче въ днїи цра почитан. а въ ноци се боу мли боу
сгоднѣ црѣ тебѣ почѣтетъ: ~

Слово ѡ ор'ла ѡ влѣн.

Орѣль летещїи п'тица црѣ ѣ. за, р. лѣ. вес печали жнвѣ
потѣ охриваеѣ и заливаются емѣ очїи. и не въз'можеть себѣ
хранити. и завнѣтсе въ виснѣ нѣнныи. и паднѣтъ на корени тѣ

каменїи (об.) и седить, и днїи на каменїи испаднеть вьса хыра Ѡ него на каменїи. и омиваетсе оу породиме влатѣ и сѣдїть протнѣв снїцѣ. е҃га разгѣоритсе Ѡ снїца тогѣ мѣ се Ѡчи учнїцають. и боудѣ яко и мл'а. и пакы добре живеть р' лѣт' яко и млѣ ~ Тако и ты бездмны члѣе е҃га оумножетсе грѣси твои притеци въ цркви. тебѣ и҃ камень х'с'. а снїце ти и҃ млтви црковные. а породїи заповѣт' дх'ов'наго оца. а вышина и҃ правовѣр'ный постъ. а старость есть грѣси: ~

слѣ Ѡ дѣтѣ ~ Дѣтель и҃ пѣстра п'тица. летаетъ Ѡ дрѣва до дрѣва кнѣнѣ дльветъ а оухомъ слышїи. аще дѣп'но дрѣво вѣдѣт' (164) и пакы идѣ и крадетъ вднои дрѣгон зане несѣ своа досїи нѣ и тѣжѣ прибываетъ. за тѣ ереница наричетсе. Тако и ты бездмны члѣе е҃га сътвориши млтвию. не рцїи доситъ сѣ сътворишь нѣ теци пакы къ ннои заповѣди и напальни срѣе свое. а не фалисе понеже фалишь члѣкъ мѣ надѣвель и҃ видит'се пльнь да е҃га его пѣстишь не вишѣ что вѣ вѣ нѣ. члѣе хвалишисе. ни члѣкы насладиши. ни себѣ оупоконши. члѣе таниа бѣ любовь: ~ Слово Ѡ глѣубїи: ~ Глѣубь и҃ доврѣшиши ...ци. свеза едно лѣ... и влюдетсе Ѡ ис... тѣ не оуловїи... оукѣпъ вьси. Тако и ты члѣе притеци въ црковь да не шврѣцетъ те врагъ раслаблѣнаа и оуловїи те. и ведѣ те вѣ свое хотенїе. братїе влюдетесе Ѡ врагѣ како се влюдїи дикї звѣрь Ѡ лок'ца. врагъ бо не творитъ ничесоже ноу гѣдїи да оуловїи члѣка. нѣ приходи въ црковѣ и прѣтрьпи швѣдѣ члѣкѣ и вѣнець Ѡ х'а прїимешъ: ~

слово. Ѡ валька: ~

Валькъ и҃ пофат'ливъ звѣрь. да е҃га не обрѣцетъ мрѣшѣ да се нацѣсть. изы... тѣ на простран'ное местѣ ...тѣ велѣемъ гласѣ... гїи сътвориша ме... тїи. и не дал' еси правѣ пасти ни дрѣвїа гристи. ноу Ѡ животна хранишсе. да алчень есмь гїи чюють и мен'ши дрѣзы его и влпїю единѣ гласѣ. пош'ли на гїи пош'ли. и оуслышїи гїи млкнїе и҃ и прїпѣстїть имь хранѣ. и не оставитъ и҃. Тако и ты члѣе послѣшан глѣ црковныи. притеци къ гѣбу. бѣ

и рикаѣ, ꙗко приничюции яко воль и поставлеть носъ на исх'одѣ
 змѣинѣ и поемлѣ дшѣ въ себѣ и къзымаеть ю въ носѣри и
 погльнеть ю. того рѣ влень наричет'се. занѣ изымаеть змѣю. да
 аще вѣдѣ змѣа въ каменѣи не въз'можеть ю изети. ище водѣ
 аще и далече ѣ и носѣи водѣ въ оустѣ. и заливаеть лѣжѣ
 змѣи. из'мѣтъ ю и погльнѣ ю да аще не обрѣщѣ елень воды да
 плѣтъ оумрѣ. аще ли обрѣщѣ живѣ вѣдѣтъ дрѣзѣ, ꙗко лѣ. того
 рѣ рѣ прѣркѣ дѣвѣ якоже желаетъ елень на источники вод'ные
 тако и ты бездмны члѣче ꙗко еѣлика дѣла дал' ти ѣ бѣ. крѣпѣи и
 просѣи и възлюбакники быти ѣжѣи текѣщѣ влень на водѣ.
 теци (об.) и ты на покланѣ къ оучителю жеже члѣка мысль ѡ
 црѣкѣ. да аще текоуции на покланѣ въ црѣковѣ цѣль вѣдѣши ѡ
 грѣ якоже во влень оумираеть без' воды. тако и ты оумрѣши
 не боее страха ѣжѣа. аще ли боеице не оумрѣши въ вѣкы тако
 разоумѣи: ~

слово ѡ едрѣне.

Едрѣнь ѣ въ мори яко и фарѣа ѣ. среди вел'ми лепѣ ѣ ѡ
 половицѣ долѣ яко рѣба ѣ. воиныкъ мор'скы ꙗко вѣсѣми рѣбамы
 овладѣеть. въ нѣкои землѣи рѣба злата ѣ къ далець. ѣ во
 възорѣ еи вѣсе злато лежѣи въ единѣ мѣсте. и приходѣи къ нѣи
 едрѣи' вѣдѣщѣ въ годѣи и покланѣется (163) рѣбѣ тои яко црѣ.
 такоже вѣсе рѣбы по нѣи. потѣ пакы въз'вращаютьсе въ свое мѣ-
 сто и плодетсе ~ ѡвѣ.

Едрѣнь ѣ оучитель црѣков'ныи рѣбы соѣ людѣи. рѣба злата
 вѣра хрѣтиан'скаа ѣ. цо се рѣбы кланѣю то сѣтъ приходѣции къ
 црѣковѣ. члѣче въ дѣни црѣа почитан. а въ ноци се боѣ мѣи боѣ
 сѣгѣднѣ црѣ тебѣ почѣтетъ: ~

Слово ѡ ор'лѣ ѡ влѣи.

Орѣль летеции п'тица црѣ ѣ. за, р. лѣ вѣс печали живѣ
 потѣ ох'ираетѣ и заливаютьсе емѣ очѣи. и не въз'можеть себѣ
 хранити. и завнѣтсе въ висинѣ нѣныи. и паднеть на корѣни тѣ

каменїи (об.) и седить, и днїи на каменїи испаднеть вьса хыра Ѡ него на каменїи. и омиваетсе оу породиме влатѣ и сѣдїть протнѣв снїцѣ. е҃га разгѣоритсе Ѡ снїца то҃га мѣ се Ѡчи шчицають. и боудѣ шко и мл'а. и пакы добре живеть р' лѣ' шко и мл'а ~ Тако и ты бездмны члѣе е҃га оумножетсе грѣси твои притеци въ цркви. тебѣ и камень х'с. а снїце ти е҃ мл'теи црковные. а порѣдїи заповѣт' дх'ов'наго оца. а вышина е҃ правовѣр'ный поств. а старость есть грѣси: ~

слѣ Ѡ дѣтѣ ~ Дѣтель е҃ пьстра п'тица. летаетъ Ѡ дрѣва до дрѣва кляюш' дльветъ а оухомъ слышїи. аще дѣи'но дрѣво вѣдѣ' (164) и пакы идѣ и крадетъ вдион дрѣгон зане несѣ своа досїи нѣ и тѣжѣ прибываетъ. за тѣ ереница наричетсе. Тако и ты бездмны члѣе е҃га сътвориши мл'тиню. не рци досить сѣ сътворишь нѣ теци пакы къ инон заповѣди и напальни срѣе свое. а не фалисе понеже фалишь члѣк' мѣ надбвень е҃ видит'се пльнь да е҃га его пѣстишь не вїшъ что вѣ в' нѣ. члѣе хвалишисе. ни члѣкы насладиши. ни себѣ оупоконши. члѣе тинна бѣ любить: ~ Слово Ѡ гл'оувїи: ~ Гл'обв' е҃ доврѣшиши ...ци. свеза едно лѣ... и влюдетсе Ѡ ис... тѣ не оуловїи... оукдп' вьси. Тако и ты члѣе притеци въ црковь да не шврѣцетъ те врагъ раслабл'наа и оуловїи те. и редѣ те в' свое хотенїе. братїе влюдетесе Ѡ врагѣ како се влюдїи дикї звѣрь Ѡ лок'ца. врагъ бо не творить ничесоже ноу гѣдїи да оуловїи члѣка. нѣ приходїи въ црковъ и прѣтрьпїи швѣдѣ члѣк' и вѣнець Ѡ х'а прїимешъ: ~

слово. Ѡ валька: ~

Вальк' е҃ пофат'ливъ звѣрь. да е҃га не оврѣцетъ мршѣ да се нацать. изы... тѣ на простран'ное мест' ...тѣ велѣмъ гласѣ... гїи сътвори' ме... тїи. и не дал' еси правѣ пасти ни дрѣвїа гристи. ноу Ѡ животна хранишсе. да алчень есмь гїи чюють и мен'ши дрѣзы его и выпїю единѣ гласѣ. пош'ли нѣ гїи пош'ли. и оуслышїи гѣ мл'кнїе и и прїидстїи имъ хранѣ. и не оставитъ и. Тако и ты члѣе послѣшан глѣ црков'ныи. притеци къ гѣоу. бѣ

НЕ ОСТАВЕИ ТЕ СВОЕ МЛТИ. ЧЛЧЕ ПОСЛАВШАИ МАТВИ ЦРКОВ'НЫЕ: ~
 СЛД Ш ХИИД. ХИИЪ Ъ ВЪ МОРИ. НЕ ИМА НИ НОГЪ НИ ПЕРІА. Е БО ІАКЪ
 И КАВП'КО НА КВПЪ. ТРЪСА ЕГО ІАКО ЕЖЪ. СТОИТЬ НА ЕДИНШО МЪСТЕ
 ДА ЕГА ВЪСВЪРПИТЕ МОРЕ. ПРИВЫРАЕТЪ КАМЕНІЕ И ПОКРИВАЕТСЕ ДА
 ГО МОРЕ (ОБ.) НЕ ИЗМЪТНЕТЪ НА СОУХО ПОНЕЖЕ ОУСИЛ'НО МД СЕ ІЕ
 НА СКОЕ МЕСТО ВРАТИТИ ~ Тако и ты бездмны члче. вѣди добръ
 къ дрѣжинѣ своен. сладокъ житѣмь вѣди. да ега вѣдетъ не-
 воля твоя да покрѣютъ тебѣ дрѣзи твои да не погѣвнешѣ. вра-
 тѣ не рци іако вѣгати есмь или великѣ млтъ имѣ ѿ господара.
 нь не грѣди ѿ помѣнши свой. да не изриновень вѣдешѣ: ~

СЛОВО Ш ЗМІИ .: ~

ЗМІА Ъ НАНАЮТАА ВЕЩЬ ПАЧЕ ВЪСѢ ВЕЩИ. ІАДА ИМѢЮЩІИ ЛЮ-
 ТОСТЬ. СЪТВОРИ БЪ ВРАЖДОУ МЕЖОУ ЗМІЕЮ И МЕЖОУ ЧЛКЪ. ЕГА ПО-
 ХОДИИ ЗМІА (2) ВОДЪ ПИТИ. ИЗВЛЮВЕТЪ ІАДЪ СВОИ НА КРАИ. ДА НЕ
 СЪ ІАДОУ ВЪ КОДЪ ВЪЛЕЗЕ ПОНЕЖЕ ХОЩЕ ВОДЪ НАИДИТИ ДА КТО БИ
 ПИЛЪ ѿ ВОДЪ ТОУ. МРЪТЬВЪ ХОЩЕТЪ ВЪТИ. ТАКО И ТЫ ЧЛЧЕ ЕГА
 ИМАШИ ІАДЪ НА СРЦІИ СВОЕ. ДА НЕ ИДЕШИ ВЪ ТЪИ ЧА ВЪ ЦРКОВЬ. ДА
 НЕ ФАР'МАКОСАШЪ СЪИИ. ИЛИ АГГЛЪ ГНЪ НЕ ОЛВЧИТСЕ ѿ ТЕ НОУ
 ПРЪКОЕ СЪ ВЪСАКЪИ ПРОСТИ СЕ И ОУМИРИ СРЦЕ СВОЕ. ТОГА ВЪЛЕЗЪ ВЪ
 ЦРКОВЬ. ЧЛЧЕ ЕГА ВИДИИ ЧЛКА ЗМІА ВЪГЛАЕТЪ ЕДА КАКО ВЪЗ'МОГАА ВЪ
 СЕБЕ СЪКРИТИ. АЩЕ ЛІ Ю СТИГНЕ ЧЛКЪ ОНА СВИНЕТЪ ВЪСЕ ТѢЛО СВОЕ И
 ПОКРІЕТЪ ГЛАВОУ СВОЮ. ПАКЪ ТРОУ СЪ ГЛАВОУ ИСЦѢЛІВЪ: ТАКО И
 ТЫ БЕЗДМНЫИ ЧЛЧЕ СЪХРАНИ СВОЮ ДШД АЩЕ И ВЪСЕ ТЕЛО ТВОЕ ПО-
 РАЖЕН'НО ВѣДЕТЬ. ВЪСХОЩЕТЪ БО ДША И ТѢЛО ИСЦѢЛИТИ. АЩЕ ЛИ
 ДШД ПОГѣВШИИ И ВЪСА ТВОЮ ПОГѣВНОУ ГДЕ ТЕБѢ ПРИВѣЖИЩЕ Вѣ-
 ДЕТЬ: ~

СЛОВО Ш ПАОУНЪ .: ПАОУНЪ ІЕ ПРѢКРАСАА ВЕЩЬ ХОДѢЩИИ СЪ
 КРАСОТОУ ВЕЛИКОУ. СРАМАКЮЩИИ СЕ КРАСОТЪ И ВЪЗВѢЛИТСЕ ЗѢЛО.
 А ЕГА СИ ВИДИТЬ НОСЪ ВЕЛ'МИ ЖАЛОСТНО ВЪЗ'ЗОВЕТЪ ВЕЛѢМЬ
 ГЛАСИИ. ГИ ЧЕМД МИ НЪСД НОСЪ ІАКО И ТЕЛО. ТАКО И ТЫ ЧЛЧЕ ВЛЮ-
 ДЖИИ ВЪСА КРАСАА ІАЖЕ (3) ТЫ ДАДЕ БЪ. И ВЪЗВЕНШИИ ОУМЪ СВОИ.
 И НЕ ВЛЮДЕШИ ѿКОУ ЕСИ КАМО ЛИ ХОЩЕШИ ПОИТИ АЩЕ БО РАИД

добѣдеши ищеши врача врачъ бо ти ꙗко дши цркви: ~ слѣд ѡ лисици: ~ Лисица ꙗко много технита вещь. егда не обрѣтаеть исти. приходѣи на присое и шмрътвѣтсе и оудръжѣи дши въ себѣ. и надѣтсе ꙗко мрътвѣ. и приходеть п'тице нѣныи. и нач'нѣтъ да очи еи исклювоу. она скочѣи и врьзо оушеть ихъ. Тако и дѣволъ егда хоцѣе да обрѣтеть члѣка въ свое хотѣнїе. прьвое швлениши се ѡ цркви. в'торѣе къ вражѣлицѣ хоудити. тога (об.) възьмееъ его врагъ въ свое хотѣнїе ~ Члѣче, д' аггли дръжеть прѣстолю гнѣ. и тыи не знають что мысли на члѣкѣ. а тебѣ что ꙗко съвлѣзѣнъ. то и любов'но ꙗко же рѣ прркъ дѣвъ. не боудете ꙗко конь и мьскъ на вѣдете моудрѣи ꙗко з'мѣе и цѣли ꙗко голѣви. члѣче по митѣ сѣдеще. коидъ хоушеши митѣ дѣти да въ т'мѣ не поидѣши: ~

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVII в. нами напечатаны кромѣ слова на введеиіе стр. 64—69 сказанїя о мученїи апостоловъ Матѣея стр. 121—128, Филиппа стр. 129—135, Фомы стр. 136—143.

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в. нами напечатаны апокрифъ о Макаріи Римскомъ стр. 93—106, хожденїе Богородицы по мукамъ стр. 144—148, откровенїе Варуха стр. 149—151, епистолиа о недѣлѣ стр. 152—162. Оба эти сборника описаны нами въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка». М., 1893.

Пользуясь при занятїяхъ рукописями фотографїей, мы къ сожалѣнїю по возвращенїи изъ путешествїя не досчитались одного снимка съ рукописи XIII в. Хиландарскаго монастыря, на которомъ долженъ былъ находиться текстъ апокрифа о Меѳодїи Патарскомъ л. 73 об. Въ виду трудности сдѣлать съ него новый фотографическїй снимокъ, или поручить списать вновь недостающїй листь, мы печатаемъ его по изданїю В. М. Истрина. На стр. 14 стр. 21 послѣ словъ творецини то долженъ былъ слѣдовать об. л. 73: истинноу. кже во ѡ племене того

възвѣжесе црѣво то. то шербѣте велнокъ и чѣнокъ дрѣво стго и
 чѣнааго крѣа подроуженьнааго посрѣ всек землѣ. тѣмъ же рѣ
 вѣжи Ѡцѣ дѣдѣ кдишпиш варить роука к к боу. нѣ кзыка нан
 црѣва нѣ нѣсемъ моутоуца шдолѣти црѣвоу грѣчьскомоу.
 тѣмъиже и заврало имѣ кестъ, на нѣмѣже вса ѣселенаѣ до концѣ
 тврѣдо написактѣ и Ѡ вѣстока до запада и Ѡ пладне нѣ полоу-
 ноцини. каѣ во моцѣ и каѣ сила можетъ грѣкы повѣдитни. за-
 цициени во соу крѣтомъ. послоушанте что вѣжѣственныи пауль глѣ
 Ѡ послѣднимъ дѣи и Ѡ грѣчьсцѣ црѣтѣ. рѣ во нѣге въ нарѣ-
 чини кже къ солоунѣномъ поусти: повѣдаю же вамъ вратник Ѡ
 пришьстѣи га нашего іс хѣ прѣ народомъ, шко да не стоупите
 си свокго оума ни смоутитесе ни дхѣомъ ни словомъ ни оуче-
 никемъ, шко се мы оучимъ вси. аще ви начнетъ кто оучити
 инако донелѣже не придетъ пришьстѣи гнѣ, да васъ не прѣль-
 ститъ никтоже никакоже, донелѣже не придетъ попоущенник гнѣ
 прѣвок и шблчнитѣ члѣкъ безаконниѣ соупротивлѣкнесе и възно-
 сенесе надъ всѣми и теоресе вѣ и сѣдетъ на мѣстѣ бѣжини чѣнсе
 всѣмъ веле шко бѣ, донелѣже владини нѣѣ Ѡ срѣды не придетъ.
 тога швитѣ снѣ пагоуевныи. кто сын к срѣда грѣчьско црѣственик.
 къса во власть и дрѣжава мира сего раздрѣоушитѣ развѣ ток.
 та во рать приметъ, нѣ не прѣиметѣе николѣже. и все страныи
 кже на ню покоушаютѣе Ѡ некъ повѣжѣеныи боутѣ. и стоимѣи ки
 кестъ до соуднаго днѣ. и того црѣва роука варить къ боу и
 шцоу. кокого црѣва. хрѣтианьска. нѣ во црѣства инога вышша
 сего. разоумѣи добрѣ, помысли монсию толика знаменниѣ и
 чюдеса и потоки морьскыи, из некогоже мшсию изведе, и смотри
 ми іса наугѣина, кмоуже слѣнце на гавашнѣ постѣи и лѣна на
 фарагѣнии, кликѣ же инѣхъ нѣкыихъ изредѣнихъ члѣкъ и спрѣста
 рецини всего жидовьска рода власть помислы, како

На стр. 111 стр. 8 должно быть: некла, стр. 11: дети,
 стр. 14 послѣ сѣвотѣ должно быть: иже не дѣтой творити;

стр. 17 слово **возвѣстиша**, которое прибавляетъ проф. Архангельскій въ рукописи пропущено, слѣдуетъ: **ниі**. На стр. 117 стр. 5 съ конца пропущено: **ѣі. лѣ. възыдоста рѣдители егѣ въ иерлмь.**

Видѣніе Данила.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербского письма.

Скипетръ Ѡ чрѣслъ кго име кмѹ пишетьсе клиньскомъ пи-
сменемъ. въ прьвоюю граматоу. алфавитни. а римскы начьнъ-
шоу Ѡ шемик грамати. и кеть црѣтоуѣ с мѣрнью своєю¹.
мрѣвимъ² въскрѣшениа творить и семоу съцрѣтоуюцоу. льстню
мѣи кго на нь³ же възложить³ роуцѣ свои кгоже⁴ рекохъ азъ
даниль къ ангѣлоу гѣи мон кнеже англома. и роговъ кже ви-
дѣхъ. црѣтени⁵ соутъ римьска та вьстаноуть⁵ въ послѣднѣк
днѣи. прьвокъ кѣ възношениа⁶ на сна евокго роукоу. црѣтвѣтъ
же потомъ лѣтъ .ѣ. горе тевѣ седмюкрыше⁷ вавулоне. шко въ
тевѣ кдиносьсица⁸ црѣтоуктъ⁹ ∴ Дроуги же рогъ¹⁰ вьста-
нетъ. инъ црѣ Ѡ рода гофина. имѣк число. Ѡ г̄. к̄. а̄.¹¹ и кѣ
црѣко кго крѣпко¹² и сиано въ днѣи же кго изидеть кзык крѣпкѣ

Варианты къ этому тексту приводятся изъ сборника попа Драголя, при-
надлежащаго проф. Срепковићу. Въ этомъ сборникѣ видѣніе данила пророка Ѡ
црѣтъ а послѣднихъ днѣхъ и Ѡ кончинѣ кѣка находится на л. 249. Оно напечатано
владѣльцемъ рукописи въ изданіи сербской королевской Академіи «Споменикъ»
V стр. 10—11. Въ Хиландарской рукописи начала не сохранилось, такъ какъ
нѣсколько листовъ передъ тѣмъ утрачены.

1) вьсланию. 2) Пропущено. 3) възложить на нь. 4) шкоже. 5) Тѣ же
формы въ единственномъ числѣ. 6) възложшны. 7) седмѣхалми. 8) кдинось-
сица. 9) съцрѣтоуктъ. 10) скипетръ. 11) Вставлено н. 12) крѣпо.

и поборотсе с нимъ. и ѿвѣжитъ кзыкъ тѣ ѿ лица кго и потомъ възвратитсе кзыкъ тѣ. ибо ¹ рѣ ¹ прочеи ѿслабѣють. црѣ тѣ немощию злѣ прѣдасть дшюу свою тѣга друугъ рога ² встанеть ѿ сѣмене кго ³ маловрѣменнъ паче всѣ. друуги же рога ² встанеть нме англово имѣк прѣстолю кѣ е же рога встанеть и прѣидеть врѣмень $\bar{z}$. и потомъ встанеть дрѣгын рога. ѿ прѣвык грамати црѣкыи и томоу (нмоу)цюу прѣстолю ⁴ друугын рога. и възглють хоули ⁵ на вышнаго. и хоули кго ради злѣ погивноуть ⁶. и ведоуть и къ лобцоу. И по семь ⁷ друугын рога ² встанеть ⁸. нми прѣстолю на чело лоуто всемоу мироу на земан црѣва кго. въ днѣи же кго встаноуть .д. црѣи. дѣа ѿ востока. два же ѿ запада нмже шобразомъ видѣ д. вѣтри нсходеще и سموущающе море си соуть и сьразетсе бранью крѣпкою нсѣкоуть ⁹ друугъ друуга яко травоу польскоую. и воудеть неоустрокии ¹⁰ много на земан. и встанеть црѣ ѿ слнча гра и извыитъ ¹¹ к. и створитъ к побѣдоу великоу. и внидетъ въ семоврѣхъ и створитъ людемъ миръ. и по семь ¹² сѣченик. и влжѣнныи въ вѣрѣ ¹³ почившии и поуститъ въ силы ¹⁴ и къ страни западник. пѣвни ¹⁵ вѣрныи себѣ и дошѣшек страныи западник ¹⁶. ти нарицакмаго тыннариди ¹⁶ гра моучещен изидоуть и начноуть теорити и шени ¹⁷. и по сиухъ встаноуть соущи въ ¹⁸ мѣстѣ томъ. и сик погубеть мьчель и встанеть друугъ на дрѣг ¹⁹ и створеть браны ²⁰ къ себѣ. и встанета два мѣтеля. прѣвыи же ѿ востока ѿ тѣга гра. а друуги ѿ запада ²¹. и срецоутсе друугъ с друугомъ. на мѣстѣ нарицак мѣмъ акродоунни ²². и сѣкоутсе ²³ друугъ съ друугомъ ²⁴. шкоже ѿ крове ²⁵ нхъ разьчрѣпатисе мороу. и придеть жена врѣжа ²⁶ соущи. ѿ страныи тѣ(га) гра. идѣже стоа къ днѣи уни знаменник ²⁷.

1) неоре. 2) скипетръ. 3) Вст. синь моу гавриалъ. 4) Вст. и потомъ. 5) хоулоу. 6) погивнеть. 7) по сиухъ. 8) Вст. нми нме въ. езад. 9) и сѣсѣкоуть. 10) неоустокии. 11) изьениеть. 12) и потомъ. 13) Вст. моени. 14) слы. 15) Все это мѣсто пропущено. 16) тѣриниды срѣдѣца. 17) оенды. 18) на. 19) Въ рукописи стоить излишне на друуга, у Средковина: друугъ на друуга. 20) браны. 21) Вст. ѿ главнице. 22) кродоуни. 23) сѣсѣкоутсе. 24) Вст. нхъ. 25) ѿ крове. 26) врѣжа. 27) Вст. оу перьника.

и видѣвши своѣго брата мѣтва¹ соуца¹. и бывши прѣсыи своѣ. и младѣнца своѣго². и швнметъ³ ю скръвь⁴ на врѣме много. и кышѣше изманальни на краинноу того шстрова⁵. и створетъ плѣнь мнѣго. якоже принти имъ на мѣсто нарицаемо маріамни⁶ и поставитъ и мѣтъ на томъ мѣстѣ. и приидѣ до мѣста нарицаемаго кѣнк⁷. и поснѣшастѣ ють тоу. и не възмогутъ⁸ кмѣ и рѣ данилъ къ англоу. рѣци ми ги мон. чесо ради вынидоутъ скрѣи сиѣ въ весь мирь и рѣ ми анлъ понже не любитъ гѣ бѣ изманла. да дактъ кмоу слоу шврѣжати землю римскоу⁹. нъ грѣхъ ради живѣущихъ на нѣи. възметѣе чѣ нкрѣиска и шскоудѣктъ жрѣтва ш црѣвь¹⁰. и боутъ нкрѣи акы и лѣк въ врѣме шно въ .ѣ. вѣкъ вынегѣ скончатисѣ¹¹ число изманальтоу¹². своѣ имъ власть юже дрѣжаше. и шпоустѣктъ же персеида и романиа и прочи шстровыи живѣущи влизъ нкрѣи. и авриа же и с(и)килиа. и хоулиѣшен рекоутъ. исходетъ римляне ш роукъ нашѣ. и не повѣдающе се тѣи. и излазетъ изъ грѣ того нарицаемаго туринади¹³ и шврѣцоутъ нѣкого ш явленна вѣи. посрѣ того носеца .в. мѣдници¹⁴. да би прикъ оукроухи. и сего оудрѣжаше кмоуже имѣ кѣ столъ кефалеоу. и ведоутъ и въ аскродоунъ¹⁵. и авик же тоу и помажоутъ на црѣко кгоже имѣахоу члѣцѣ яко мѣтва тѣ изидетъ на изманальни съ великою яростию и мнѣжѣмъ людин. срѣцетъ изманальни. на мѣстѣ нарицаемѣмъ пертонъ¹⁶ и сьразетъ¹⁷ вранъ крѣпкоу¹⁷ и кетъ на мѣстѣ томъ кадезь двокоустъ. яко крѣвыи римьсцѣ и изманальтѣи сѣмѣсь быти. и прѣдастъ гѣ бѣ въ роуцѣ црѣвѣ изманальни. и по семь поуѣтитъ къ вѣи своѣ. и створитъ шроужни коравляна. и поуѣтитъ силы⁴ сокъ къ выотрѣнкѣ страни римьскыи. и оукротитъ роуьскѣ брадыи шбако¹⁸ проженетъ изманла и тѣгѣ скон-

1) матерню соуци. 2) Вст. породитъ. 3) швнметъ. 4) снѣ. 5) Вст. джнам. 6) Вст. и на мракы. 7) Вст. вѣльлоуда. 8) Вст. тоу. 9) роуьскоу. 10) црѣвѣ. 11) кончатисѣ. 12) изманальтоу. 13) тоуранды срѣдѣ. 14) мѣдницѣ. 15) акродоунъ. 16) Вст. .в. юста хѣлма. шв оноу строуѣ срѣдѣ. 17) сьразитѣсь бранню крѣпкою. 18) и тако.

чактсе рѣнное яко псы и скумень. въкоупѣ ꙗженетасе на село
 идоущоу црю въ римь. и придетъ на мѣсто нарицаемок ивар-
 дия¹. и соупротиветсе. лонги соущи въ мѣстѣ томь. и тыи
 прѣикъ² въидеть въ римь. и придетъ на мѣсто въ нкѣже
 ксть скрвень съсоудъ. и оударивъ харьзаномь³ своимь въ ка-
 пище мѣднок. въ нкѣже ксть⁴ съсоудъ скрвень. повелѣникемь
 вѣикемь. и шверзетсе⁵ и створить дани людемь ш злата того. и
 изидеть ш рима с множествомь людин. и идеть въ сѣдѣмовръ⁶
 тѣмже поутемь соухыймь⁷ по землѣи и не боудеть проти-
 влякисе кмоу никтоже. имже гѣ бѣ кст с нимь и оуслышитсе
 стра цра кмоуже кѣ име въ трехъ стѣхъ гла .т. въ всѣхъ и
 въ всехъ оуслышавъ двѣ сътнаѣ гла .с. лютость кго швѣжитъ
 ш сѣдѣмоврха⁸. вънютрѣнникъ страни. въсточникъ⁹ землѣе. и поги-
 внеть зѣлѣ. и встанеть десети рогъ маловрѣмении кдиноомь
 лѣтоу. и боретсе съ цремь кдиншльскомь. и мнози ш вельможь
 кго оувѣжеть к нему. и потрѣвитсе десети рогъ. ш цра кти-
 шпска¹⁰. и въидеть въ .з. връхъ¹¹. ш запада и дрѣжить
 црѣво своею силою и смѣрить крагы свои подъ нозѣ свои. и
 црѣвоукътъ скупетръ¹² лѣ¹³ .лв.¹³ и боудеть вса ярость кго. и
 на гнѣвъ кго. на шмѣтавшексе гѣ. и оумиритсе¹⁴ землѣи. и
 боудеть велика радость на землѣи. якоже не бѣ ни выити
 имать. и боудеть¹⁵ вельможе якоже црѣк. и оубози якоже
 бѣатин. и поуститъ на четири оуглѣи всего мира. и свероуть
 моуже блговѣрныкъ вокще(се) бѣ. ище шмѣщенникы крове неповин-
 ные. и пороуганиа црѣковнааго. и слѣ въ сворници мнози боу-
 доуть и сѣдеть црѣ с ними и съвъпрашаютсе въкоупѣ и швно-
 веть¹⁶ црѣке стѣихъ и въ шбразини. и съжидють стренныкъ
 шльтаре. и не боудеть швидецааго¹⁷ и не¹⁸ швидемааго въ крѣ-

1) кардина. 2) прѣикъ. 3) харьзаномь. 4) самъ. 5) штерквантсе. 6) сѣдѣ-
 мохѣмь. 7) Проп. 8) Вст. къ. 9) Вст. страны. 10) Вст. мѣа августѣа настоющаго
 пондѣтъ прѣвы днѣ. мнѣанѣ црѣво възъмь. и вчнхуть горы растоупатисе. рыби изми-
 рати въ рѣкахъ. и господь боудеть с нимь въ всегда. 11) въ солѣнь. 12) Вст. въ
 солоунѣ. 13) лг. 14) Вст. вса. 15) коудють. 16) швноветсе. 17) швидша.
 18) ни.

МЕНА ТА. И СКОНЫЧАКѢТСЕ СКУПЕТРЬ С МИРОМЬ ¹. ПО СИХЪ ВЪСТАНЕТЬ ДРОУГЫ СКУПЕТРЬ ВЪ ВРѢМЕНА КГО ВЪСТАНЕТА .БІ. ЦРІА. Ѡ АСПИДОВЪ ВРАТЬ. И ПОТРЕСЕТСЕ ЗЕМЛІА Ѡ ЛИЦА НХЪ. И ОУБОУЮТСЕ ЧЛѢЦИ. И ВѢЖЕТЬ ВЪ ГОРЫ И ВЪ ВРѢТЬПЫИ И ПОГНЕНОУТЬ ЛМНОЗИИ. И НЕ БОУДЕ КТО ПОГРѢВАК ТѢЛЕСЬ. НЕБОНЬ НЕЧТІК ТИ И СТРАНЫ ИСХОДЕЩЕ Ѡ ГОРЬ ² И ³ ІАДЕТЬ НЕЧТЫНИК ТЫ МРЪТѢА ⁴ ТЕЛЕСА. И УСКЕРЬНЕТСЕ ⁵ Ѡ НЫНХЪ ЗЕМЛІА И НЕ ВЪЗМОЖЕТЬ ПРОТИВОУ ИМЪ СТАТИИ НИКТОЖЕ ДО ВРѢМЕНЕ ПОВЕЛѢННАДО ИМЪ. И КОНЧАЕШОУСЕ ВРѢМЕННЫИХЪ ⁶. ПОУСТИТЬ ГЪ. КДИНОГО Ѡ АРХИСТРАТИГЪ И ПОГОУБИТЬ К. И ВЪСТАНЕТЬ ЦРЬ РИМСЬСКИИ И ВЪСЕЛИТСЕ ВЪ ИЕРЛМІ. АѢ .БІ. И ПО СИХЪ ІАВИТСЕ СНЪ ПОГЫВѢАНЫ. ТАКО РАЖАКѢТСЕ ⁷ (КЪ) ВЪСИ ХОУЗѢ ⁸ И ВЪСПИТАКѢТСЕ ВЪ ВИТЬСАИДѢ. И ЦРЮКѢТЬ ⁹ ВЪ КАПЕРЬНАОУМѢ. ГОРЕ ТЕВѢ ХОУЗИНЕ ІАКО РОДИТСЕ ¹⁰ ВЪ ТЕВѢ И ТЫИ ВИТЬСАИДО. ІАКО ВЪСПЫТАСЕ ВЪ ТЕВѢ И ТЫИ КАПЕРЬНАОУМЕ ІАКО ЦРѢТВОУКѢТЬ ВЪ ТЕВѢ ВЪНЕГД ІАВИТСЕ СНЪ ПОГЫВѢАНЫИ. ВЪЗИДЕ ЦРЬ РИМСЬСКІ НА МѢСТО КРАНИКЕО. И ВЪЗЛОЖИТЬ ЦРЬ ВѢИЦЪ СВОИ НА КРѢТЬ. И ПОЛІАИТСЕ БОУ ¹¹. И ВЪЗДВИГЪ РОУЦѢ СКИ НА НБО. ПРѢДАСТЬ ЦРѢВО ХРИСТИАНЬСКО БОУ И ШЦЮ И ПО СИХЪ НАЧНЕТЬ СНЪ ПОГЫВѢАНЫИ. И СТѢРИТЬ ¹² ЗНАМЕНИА И ЧЮДЕСА. И ИСТОЧНИЦИ ИСХНОУТЬ ¹³. И СЛІЦЕ КГУПЪТЬСКОЕ КЪ КРЫНЬ ШБРАТИТЬСЕ. И ІАВИСТАСЕ ¹⁴ .БІ. МОУЖА ІАЖЕ НѢСТА СМРТИ ВЪКОУСИЛА КНОУХЪ (И) ИЛИЦА И ПОВОРЕТСЕ С НИМА СНЪ ¹⁵ ПОГЫВѢАНЫИ. И ОУБИКѢТЬ ІА НА ДРѢВѢ РАСПЪНЬСЕ ІСЪ БЪ НАШЪ. И ВЪЗЪМЕТЬ ИМА ДШОУ Ѡ ОУСТЬ КГО ¹⁶. БОУЖЕ НАШЕМОУ СЛАВА КЪ БЪКЫ АМ.

1) Вст. и неконтъ яго господь когъ. 2) горы. 3) Вст. шсти начіноуць палть члвчскоу и пяти крвль зѣтріию. 4) мрѣтвуха. 5) ускерънитсе. 6) врѣмени нхъ. 7) швнтсе. 8) Вст. въ стрѣжмицѣ. 9) црѣствоукѣть. 10) родисе. 11) къ господоу. богоу. 12) теорити знаминни. 13) исмишють. 14) швнтасе. 15) князь. 16) нхъ.

Слово Меодія Патарснаго о царствіи языкъ послѣднихъ временъ.

I.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербскаго письма.

Етго шца нашего кпѣа патарьскааго меодиа. оуказаник исток ш црѣхъ. и ш послѣднихъ лѣтѣхъ.

Бѣдомо да боудеть гакѣ юнотою бѣ адамъ и куга. кѣа изгнана выста из рай. въ тридесетнок же лѣто изгнаниа кю ш рай. родиста првѣнць. канна и сестроу кго каламаноу. по трехъ дѣтѣхъ лѣтѣхъ родиста авела и девероу сестрѣ кго .р̄. же миноувшоу лѣтъ и двѣма десетма живота адова. оуби кань авела бра̄ своѣ въ .л̄. ноѣ лѣт̄. и плакастасе кго адамъ и куга до .р̄. лѣт̄. миноувшима же .с̄. лѣт̄ и .б̄. д̄. прввык тисоуце кже првви вѣкъ родисе ситъ въ .л̄. ноѣ лѣт̄ моужь жидовинь¹ по шбразоу адовоу въ петисѣтнок же лѣто прввык тисоуце. с̄нове каннови разьсверѣпѣше и късхотѣше же-

---

Варианты къ этому тексту приводятся изъ представляющаго съ нимъ одинъ и тотъ же переводъ текста апокрифа, напечатаннаго Н. С. Тихонравовымъ на стр. 268—281 подъ № IV; а также изъ текста, напечатаннаго Средковичемъ въ Споменикѣ V стр. 17—20, насколько онъ сохранился.

Заглавіе хиландарскаго списка ближе подходит къ заглавію списка Средковича, нежели къ № IV Тихонравова. Въ началѣ текстъ № IV не настолько сходится съ хиландарскимъ, чтобы можно было подводить варианты; оттого здѣсь мы отмѣчаемъ лишь немногое.

1) шбдовинь.

нама ѿ сестръ своихъ. разоумѣе же адама и вспечалнсе зѣло. въ шестисѣтнок же лѣто тоуже тисоуце. горшею похотню блюда жены ражени быше на безаконнѣ шератишесе. и моужемъ своимъ оупѣвишесе. и понстинѣ бы оукорь великъ всемъ видещимъ wskврънише блѣдомъ житиѣ своимъ. въ шмосѣтнок же лѣто житиѣ адамова оумножисе¹ на землѣ скверна блѣднѣ ѿ снѣвъ братоуби(и)ца канна. и оумрѣ же адама девѣдесеть лѣтъ живѣ и л прѣвык тисоуце. и ѿтоли ѿлоучисе ситово племе ѿ канна и възведе родъ² свои горѣ на гороу нѣкою³ близъ⁴ соуцоу ратъ каннѣ жити наче съ родомъ на полоу на нелѣже егѣ(ненавистное)⁵ оубиикниѣ брѣ сокго створи. четири же десети же соуцоу наредѣ т. лѣтъ. м. въсташе злокъзни⁶ моужикѣ пронорннѣ безаконнѣ исплнѣ⁷ всякого⁸ безаконнѣ ѿ снѣвъ канновъ. и оубивнѣ⁹ и тоуиновъ чѣда ламехѣ слѣпаго оубившаго канна. илѣже дѣшволь ѿдолѣвъ повѣдивѣ к. въсѣмъ дѣлѣи злымѣи. въ петисѣтнок же кѣторик тисоуце. паче того разгорѣше на безаконнѣ блюдо члѣци. и быше горѣши прѣвааго. и начеше скотѣскнѣ на се въсѣдати и жени на моуже. такоже же и ѿ каннѣ рода. тын же нечѣникѣ и скверннѣкѣ блѣднѣи начеше творитиѣ :

Въ .ѣ. мосѣтнок же лѣто арѣдова житиѣ¹⁰. кѣторнѣкѣ тисоуце приложн пронорннѣи и лоукакнѣ бѣсъ¹¹ ратъ блюда. и прѣлѣсти снѣи ситовы на дѣщере каннѣ и вѣрнѣоу цюды снѣи ситокнѣ къ рокѣ грѣхокнѣи. и ра(з)гнѣкасе гѣ бѣ :

Кончавши же се кѣторѣи тисоуци. бы потопѣ. и потрѣвитсе¹² прѣвокѣ зѣннѣ. и въ шестисѣтнок же лѣто нокѣ лѣтъ тнѣи бѣ третнѣкѣ тисоуце. по изѣшествнѣи кѣго изѣ ковчѣга. творити начеше снѣоѣкѣ нокѣѣ новоу тварѣ кнѣтѣшнѣи землѣи. и нарекоше тварѣ вѣставѣ¹³ и по имени числа изѣшѣшнѣи изѣ ковчѣга .н. дѣшѣ .ѣ.¹⁴ же лѣтъ нокѣѣи соуцоу въ прѣкоюу .р. лѣтъ.

1) разширилсѣ. 2) свои роженнѣ. 3) единѣ. 4) кѣскран. 5) оуѣго гоннѣи братѣ оубиннѣ. 6) зѣло хѣтрьци. 7) полни (Ѧ). 8) всѣ. 9) ноуѣннѣи. 10) жи вѣта. 11) дѣшнѣ. 12) вѣст. всѣ. 13) Здѣсь въ рукописи по выскобленному написано вновь: вѣставѣ, у Тиховравоѣ: вѣстамѣ. 14) седмисѣтъ.

третник тисоуще родисе снѣ въ него и створи име кмоу моуноутъ¹. Въ третник сътънок же лѣт створи блгть нок сноу. своѣмоу моунтоу. и ѿпоустити ю² на полунощник землѣ. по оуларьтѣми же ноквѣ въ ѿ нок ти въ л третник тисоуще лѣт снѣви ноквѣми ѿ восточныи страныи придоше и створити³ начеше стѣльпѣ. на землѣи сѣвера. тоуже и сметени быше кзыци. и разѣвленни⁴ по всен землѣи. моунтъ же снѣ нокѣ въселисе въ восточныи⁵ землѣи⁵ до моря. до нарицаемыи⁶ слнче⁷ землѣи. ѿноудоуже слнце въсходитѣ. и жити наче тоу. тѣже моунтъ прик ѿ ба дарь яко не тѣчию астрономи нѣ и⁸ хытрость изъверѣсти⁹ и къ семоу пришѣ невротъ законоу наоучисе како кмоу црѣтовати людми¹⁰. некротъ¹¹ же събрать нирвнѣ ѿ племени ситова¹¹. и тѣ црѣткова прѣвок на землѣи въ вавулонѣ велнцѣмѣ.

Створен же въ вавулонѣ въ седмьсѣтнок ти ѿ нок лѣт третник тисоуще. и црѣткова невротъ въ немѣ. и потѣмь поставише севѣ црѣ ѿ своихъ хамовыи снове. моужа кмоуже име шнѣпни¹². въ деветь сѣтънок же и ѿ нок и въ .д. ток лѣто третник тисоуще въ лѣт .г. к црѣткѣ невротова. поустити невротъ иже ѿ племени ишафетова моужи силны и моудры и зѣло хытри дѣлоу вѣсемоу. и идоше на полунощ¹³ къ моунтоу сноу ноквоу. и створише кмоу градѣ. и нарѣ и по своѣмоу имени моунтъ. и мирь бѣ¹⁴ въ црѣткѣ моунтово и некротова даже и дѣселѣ. по црѣтѣ же некротова снѣ симова не бѣ мира. нѣ воквадоху друугѣ на друуга. написа же моунтъ нарѣчникъ къ некротоу црѣткѣ афетова то хощетѣ ѿпоустити црѣткѣ хамово. сии оубо више прѣвок¹⁵ црѣкѣ на землѣи. и ѿтолѣ оубѣше члѣци и севѣ начеше ставити¹⁶ црѣкѣ. по црѣтѣ же некротова изъшѣшимѣ

1) моунтъ; въ рукописи съ боку; на полѣ позднѣе написано: монитонѣ.
2) Вст. житѣ. 3) творити. 4) разѣвлени. 5) восточную землю. 6) наричима.
7) сайчыма. 8) астроминоу. 9) изобрети. 10) людми. 11) невротѣ того брата екаши. ѿ части моунтовы. 12) шлпни. 13) на полунощи. 14) зѣло бы въ црѣтѣи г. и невротѣкѣ. 15) перни. 16) Въ рукописи еще разѣ: сѣтѣ.

тремя тисоуцалма¹ лѣтъ² воквати начеста на се црѣ³, и повѣжено въ крупптѣско цртво ѿ некрота црѣ, и прѣкто въ цртво вавилоне ѿ племене некротока даже и до хоузита, съ же пок женоу ѿ племене халомка, оумрышоу же хоузитоу пок въноуць кго исоудню мѣре скоке женѣ и роду кмоу снѣ ирездию сии свракъ снлоу многоу шкртъ себе иде на племе халомово и пѣвни к и пожеже все земле западник, въ второк же лѣто цртва хозрокева снѣ ирезинна сврашесе снѣове халомови, идеше на вѣстокъ вытисе съ црѣмь хозрокемь, въ же .т. тисѣиць .к. пѣшиць, с палицали тѣчию, слышавъ же хозрон и шкрвѣнсе⁴ и непрѣже⁴ ихъ донелиже прѣлѣзоше третню рѣкоу, тоуже поусти свое кок на слонѣхъ издеце извыше все, и не оувѣже⁵ ни кдинь ѿ нихъ, и к томоу не слѣти начеше воквати снѣове халоме, ѿ толѣ начеше на се воквати црѣ, въ кончаннѣ же четвѣртик тисоуце въ .к. ноѣ лѣт и въ .е. ток .е. к тисоуце при ишрѣ приде сали, и анкаръ⁶, ѿ вѣсточныихъ земль, кже ѣ ѿ рода моунѣтова снѣ но(к)ва и поплѣни .з. гра до изьдронгана⁷ землѣ ихъ, и приде на⁸ црѣстка иньдинска и пожеже шгнемь и шпоусти ѣ, и примѣде въ поустиноу савви, иѣче родъ чедь изьманлевы снѣ агарина крупптѣннне, ровнице саринни женыи аграломкыи⁹, и развѣгошесе кснѣи и вѣжаше съ¹⁰ поустине въ кевтарькы¹¹, и выидоше въ землю, иже жикууть чедь¹², и вытисе начеше съ црѣи кзычьскыи на землѣи швѣтнѣи, испльнисе землѣи племене ихъ вѣхоу во лѣнозы, тако проузни¹³ на землѣи хожѣхоу и идѣхоу меса вельвѣлюжѣ въ вобову варена, и пшѣхоу крѣки¹⁴ скотик¹⁴ и мѣтко, ѿтолѣ прѣкише землю снѣоке изьманлекыи, и начеше пѣвнати землю и гради и населнше землю² и¹⁵ шстровыи и ѿтолѣ начеше си творити¹⁶ кораблѣ, и акы пѣице начеше парити по кодамь и поидоше въ

1) Вст. в седмь десатнои ти в четвѣртои лѣто, иже есть трисотное ти сѣмьдесатое лѣт четвертыя тысяща. 2) Пропущено. 3) цртѣк. 4) иславнисе и ивѣреже. 5) оутомзи. 6) анкаръ. 7) изьдронгана. 8) Вст. .т. 9) аврамла. 10) л. 11) стрнѣцъ. 12) чѣ. 13) Вст. и назн. 14) крокъ скотню. 15) Вст. всл. 16) Въ рукописи еще: сн.

кораблѣхъ на земли западникъ и доидоше до рима и до гизита¹ солоуна. и до сардоникѣ великѣ еже шконоу страну рима. и прѣкше землю шестю десеть лѣт² и жити начеше на ней екоже хоще. По шми же нѣль и поль нѣлк по съвдѣлѣни³ томъ еже прѣкше вса цртва кзычская. възнесесе цртивыи³ ихъ еко видѣше съдолѣше всѣмъ и прѣкше еса. въ врѣме то быше въ ныихъ моучители и вкводы ихъ имена си соуть врѣк и зивъ и зевек и салмона. ты вкваше излѣтни. еко (к) въ бѣ избавилъ из роукоу крѣптъск⁴ монсеумъ равомъ своимъ. такоже и въ то врѣме створи мѣтъ иль. избавы к Ѡ нѣ гедешномъ Ѡ работни снѣкъ изманавъ. иже гедешъ исече вок ихъ. и прѣгна к въ поустинноу кдривъ Ѡноудоу же въхоу изышл⁴ и шставыи Ѡ нихъ данъ. давати начеше снѣмъ излѣвомъ⁵ ихъ вънѣшныи⁶ въ поустинныи⁶ шми племѣнь .:

Есть же имъ прити⁷ кдиноу. и плѣнити землю и прѣкти землю⁸ крѣпта до кдишник. и Ѡ кфратъ. и до индик. и Ѡ тигри до мѣста моунтока цртва снѣ покка и Ѡ сѣвера до рима и до мурика и гита⁹ и (се)лоуна. и шрованик. даже и до моря понитскаго. и боудеть съгоубъ ярма на вы¹⁰ всѣмъ странамъ. и нѣ кзыка или цртва подъ нѣсемъ иже могууть противоустати имъ до числа лѣт¹¹ седми седмиць¹¹ и потомъ побѣдени боуть Ѡ гркъ и покоретсе имъ. и възнесетсе¹² паче всѣхъ цртво кзычско и не прѣметъ екоже никтоже¹³ имать во шроужикѣ имже вси побѣдени боуть. Ѡсоу во разоумѣите Ѡ кроужныхъ лѣт¹⁴ цртва. и се е исток оуказаник бывшихъ безъ свла(з)на¹⁴ ивѣ. и безъ вледи инѣхъ¹⁵ Ѡ некрота во жрѣтца до пероужикѣ црѣ цоудовьска землѣ кавулоньскыи. и Ѡ пероуна до сиса стараго. а Ѡ сиса ронганъ црѣ же перьскъ. Ѡ сиса же до пероустега цртвокаше. Ѡ лека и фѣуна и перостега до перига¹⁶ кавулоньсци црѣк. и пок перивъ женоу Ѡ пата Ѡ

1) гизита. 2) съдолѣни. 3) срѣ. 4) пришли. 5) Вст.: и Шиде. 6) въ вънѣшнюю поустиню. 7) Вст. шми. 8) Вст. Ѡ. 9) гизита. 10) выи. 11) мѣтъ. 12) възклячнтса. 13) Вст. въ вѣкы. 14) безъ влзны. 15) нѣкыи. 16) перига.

араратѣта. и родисе ѿ него ардинеѡ¹ дарази¹ ти бывеше² свокго ѡца бѣжаше въ землію араратъ и црѣкова въ (ва)вулонѣ сарѣдши въ ѡца свокго мѣсто. сенерида³ и навѣходоносор иже ѿ ѡца лозик⁴ роженъ. и ѿ мѣре црѣце роженъ земліе савьскыи кгда же излѣзъ⁵ снерида⁶ вои⁷ на индиска цра. и ѡпоустѣ⁸ многыи земліе. тыга⁸ и навѣходоносор⁹ с нимъ излѣзѣ. мнещоу се кмоу¹⁰ яко пондетъ с нимъ. постави свокго конводоу старѣншаго навѣходоносоръ црѣ въ наоумѣ по своен моудрости и силѣ и прѣне црѣво вавулоньско и покъ женоу ѿ мидъ керосьдоумъ и по оумрѣтвѣ навѣхѣносоровѣ валтасаръ снѣ кго. и по валтасарѣ црѣкова дари мидѣнныи въноукъ керосьдоумъ. дари же бѣ покъ дороу перьсѣнниоу ѿ неже родисе хорось перьсинъ¹¹. Послоушани кще нѣкыихъ како смѣсншесе црѣва си въноукъ. вавулоньско съ мидии. а перьско съ вавулоньскыимъ. и влаѣти¹² начеше вавулонѣне кдишпию¹³ и савоу¹³ црѣви кзычскыими. ѿ моря до кфрата рѣкыи и кще же црѣвомъ дѣвошмъ навѣходоносора дѣла. кще же аравъ дѣла и кгуитѣнь дари во мидѣнныи. прѣдръжа црѣво индиско и лоукнискаа¹⁴. хорисъ перьсинъ прѣдръжа тракъ и прости снѣ излѣвыи¹⁵ на землію шѣщаниа¹⁶ юже бѣ навѣходоносора плѣниль и повелѣ имъ црѣке створити боу то би повѣленникъ хорисовомъ¹⁷. послоушани ннѣ¹⁸ оуже повннѣна¹⁹ соуца²⁰ зѣло²¹. каако се .д. црѣва снидоше въкоупъ²² македонни и ктишпиа и римлане. и грѣци. иже соутъ .д. вѣтри подь нѣсыи²³. кже видѣ да(ни)лъ²⁴ смоуцаюцек великок море. филипъ же александрокъ ѿца македонѣнныи бѣ. покъ женоу хоузитоу дщерь пола цра кдишпѣска. ѿ неже родисе²⁵ александръ грѣчинъ²⁵ иже бѣ и

1) ардинеѡ таразн. 2) юбнеѣши. 3) и нерида. 4) лоузини 5) излѣзи. 6) сенерон. 7) козвать. 8) опоустн. 9) Вст. црѣ. 10) семоу. 11) перьсинъ. 12) влаѣти. 13) едишпию и савою. 14) лоукниско. 15) изрантескы. 16) шѣщаниа. 17) хоровомъ. Отсюда начинается текстъ изъ сборника попа Драголя, варианты изъ котораго мы будемъ отмѣчать буквой С. 18) ннѣшнѣго Т., проп. С. 82. 19) истѣнна Т. 20) кывающаго С. 21) вѣлѣн С. 22) въ юдино С. 23) подь нѣсѣмъ С. пѣнѣнни. 24) даниль С. Т. 25) дѣйстви- тельный оборотъ С.

хрѣбрь. ть створникъ ¹ александрию великоюю. и црѣствова въ
ней ² лѣтъ .дѣ. ть пришѣ ³ на вѣстокъ оуби дария мидѣнина. и
прѣкъ землѣк много градн. и въ кадино створи землѣю. и приде
коюк даже и до мора. иже ⁴ наричетъсе ⁵ слѣча ⁶ землѣ. иже ⁷
видѣ: нечѣнкѣ смрадин ⁸. иже соуть афетови вьноуци. и хуже не-
чѣтотоу видѣвъ почюдисе. идѣхуоу во ⁹ всакъ ¹⁰ животъ ¹⁰ жоупь-
чоую ¹¹ тварь ¹² гноуснок и смраднок ¹³. колмарне мышнице ¹⁴
коткы и змиѣ мртвыи телеса ¹⁵ слѣпнык изврагы и кже не ношь
ше ¹⁶ рожено ¹⁷ и всакоу тварь животный гадъ ¹⁸ не ¹⁹ тчню же
то кадино нь ¹⁹ и скоти нечѣнык и ²⁰ звѣри нечѣнык. мрътвѣце
же не погрѣвахоу нь идѣхуоу ²¹ снѣ же вса сгледавъ александръ
вынкающек въ нухъ ²² сквернымъ възвоясе глѣк ²³ и да ²⁴ како до-
идоуть до землѣ стык и шсквернеть ю. ѿ скверный свонхъ
ядын и млѣнтисе наче боу зѣло ²⁵ и повелѣ сврати все моуже и
жены и дѣти ²⁶ ихъ и ²⁷ спроста рещиши и все ²⁸ племе ²⁸ ихъ и
извѣ ²⁹ и ѿгадинѣ землѣ ³⁰ и ³¹ кеде к и иде къ слѣдъ ихъ донелѣ
же въннде ³² мнѣмъ свѣверъ и нѣ коудоу вѣлѣсти к нимъ ни излѣ-
сти ѿ ³³ нухъ ѿ вѣстока до запада. и тоу авнѣ ³⁴ полѣнше бѣ
зѣло страхомъ ³⁵. и послуша бѣ мѣтѣ ихъ и повелѣ гѣ бѣ
сѣверьскымъ ³⁶ горамъ ³⁷ стоупитисе ѿ нухъ и ³⁸ мѣжають ³⁹
горы мазн сѣверьскык и състоупинесе ѿ нухъ ⁴⁰. и шковаше ⁴¹
врати ⁴² желѣзныи и замазашесе ⁴³ синькытомъ ⁴⁴ да (а)ще и нач-
ноуть ⁴⁵ хотѣти расѣциши ⁴⁶ врата желѣзомъ то не боуде имъ

1) сотвори Т. създа градъ великѣи и нарече и александръ С. 2) въ немъ.
3) шшадъ. 4) же Т. ндѣжи С. 5) нарицаются С. 6) слонучнаи С. 7—8) и
шербѣе члѣвкы нечистыи и смрадыныи С. 9) Вст. члѣвкы С. 10) и всако животъ-
ное С. 11) жюпанчию Т. жюпѣлчию С. 12) и твари. 13) скверныи Т. вст.
скерное С. 14) мышы С. 15) пахы Т. С. 16) не сгношьны Т. не сношно.
17) Вст. дѣти. 18) галы С. 19) Эти слова пропущены С. 20) Проп. до:
мрътвѣце С. Т. 21) Вст. и. Т. ихъ С. 22) немъ С. 23) рече С. 24) юда С. гда Т.
25) велико С. 26) дѣтѣцѣ С. 27) Проп. до: и все С. 28) всако южничство Т.
29) извѣсти С. 30) страны Т. страны землѣ С. 31) и гна ю за сѣверъ и понде.
32) вънндоше С. Т. 33) из С. 34) тогда С. 35) Вст. гласомъ великомъ С.
36) сѣвернымъ С. Т. 37) странамъ С. 38) Проп. до: шковаше С. 39) иже
дѣють Т. 40) Вст. нь развѣ. бѣ. лакти не състоупитисе С. тчню бѣ. локотьма
не состоупишѣ. Т. 41) Вст. а Т. 42) врата ихъ желѣзомъ С. 43) замазаше и
С. Т. 44) Вст. ѿ цѣкы. 45) имоуть С. 46) расѣцати С.

ЛЪЗЕ¹ ИЛИ² ИЖЕЦИИ ИГНИЕМЪ ТО НИ ТЪЛЪИ ИМЪ БОУДЕТЬ ЛЪЗА
 ВЕЩЬ БО КЪ ТАКОВА³ АСУНКИТА ДА НИ ЖЕЛЪЗЪ БО КГО СЪЧЕ НИ ИГНЬ
 ЖЕЖЕ НЪ ТОУ АНИКЪ ОУГАСНЕ⁴ ВСАКЫИ БО СЕ ХУИТРОСТИ ДИАКОЛЕ
 СКРАТЕТЬ ТОУ И НЕ ОУСПЪЮТЬ НИЧЕСОЖЕ. СИ ОУБО НЕЧИСТИИ СКРВЪИ-
 НЫИ НЕЧЪИ⁵ КЪЗЫЦИ ГНОУСНИИ. ВЪШЪВЪИМИ ЗЛОКЪЗНИИМИ ДЪЛЫИ
 ТАКО ОУТВЪДИШЕ ДА ТАКО⁶ ЛЮБО ХУИТРОСТЬ НЕ ОУСПЪКТЬ⁷ НИ-
 ЧЕСОЖЕ ТОМОУ. ВЪ ПОСЛЪДНИИ⁸ ПО ПЪРЧЕТКОУ КЪЗЕКЪЛЕВОУ ГЛЪЦОУ⁹
 ВЪ ПОСЛЪДНИИ ДЪИИ¹⁰ ВЪ¹¹ СКОИЧАНИЕ МИРА ИЗЪЛЪЗЕТЪ ГОГЪ И МО-
 ГОГЪ НА ЗЕМЛЮ ИЗЪЛЕВОУ¹² ИЖЕ СОУТЬ ЦЪРИКЪ КЪЗЫЧЪСЦИИ КЪЖЕ ЗА-
 КЛОУЧИ¹³ АЛЕКСАНДЪРЪ ШБОУОУ СТРАНОУ СЪВЪЕРА ГОГА¹⁴ И МОГШГА.
 АНОУГА И АНОГА И АХЕМЗА И ДИФА И ФОТИНА И ЛУКАИИИИ КЪВЪИИИ
 И ФАРЪЗИ И ДЕКАИИИИ И ЗЪАРМАТИ И ЗЪАРМАТИМАИИИ ХАХУИИ
 ДЕКАЕ И АРМАЗАТИИ. И ГАРМАИДИ И ЧЪККОИДАДЪЦЕ И НАРЪМИКЪ¹⁵ ПЪСИ
 ГЛАИИ И ТАРЪИИ И АЛАИИИ И ФИЛОСОИИЦИ И АРИИИ И САЛТАРЫ И
 СИИ .ДЪ. ЦЪРЪИИИ¹⁶ КЪЖЕ ВЪГНА АКИИ ВЪ ИГРАДОУ АЛЕЪАНДЪРЪ И
 ЗАКА¹⁷(ЧИ) И НИХЪ ВРАТА. ОУМЪРЪШОУ ЖЕ АЛЕЪАНДРОУ ПЪРКОМОУ ЦЪРО
 ЦЪРЪКОВА¹⁷ ВЪ ИКГО МЪСТО .ДЪ. РАБИ КГО. НЕ БЪ БО СЕ ЖЕНИАЪ НИ-
 КОИИЖЕ. ХОУЗИТЬ ЖЕ МЪТИ КГО ШТИДЕ ВЪ СКОЮ ШЧИНОУ ВЪ МИРЪ-
 СКОУ ЗЕМЛЮ. ВЪЗА ОУБО ТВОРИКЪ КУЗАИТИЮ. ПОУСТИ ЧРЪСЪ МОРИ.
 КЪ ФОЛОУ ЦЪРО МИРЪСКОУ ГЕРМАИИИКА СКОЕГО СТАРЪИИИШАГО КОКВО-
 ДОУ¹⁸ МИРИТИСЕ С НИМЪ. НАПИСАВЪ КМОУ И ХОУЗИТЬ МЪТРИ
 АЛЕЪАНДРОВЪ ДА ПОИМЕТЪ Ю ЖЕНЮ¹⁹ СЕВЪИ И ЦЪРЪ БОУДЕТЬ С
 НЕЮ. ПРИКЪ ЖЕ ФОЛЬ КЪНИГИ И ГЕРМАИИИКА И ВИДЪВЪ КЪЖЕ И НЕГО
 ДАРЪ ЗЪЛО РАДЪ ВЪ. СЪВРАИЪ ЖЕ И ВСЕКЪ КЪТИОИИКЪ ИИДИКЪ²⁰ МИРЪ²¹
 .ДЪ.²² И ИДЕ ВЪСТАВЪ КЪВЕДИ²³ СЪ СОБОУ ДЪЦЕРЪ. И СРЪТЕ И ВЪЗА

1) лъзно С. 2) Проп. до: иири. С. 3) така С. 4) Вст. тогда, 5) Проп.
 С. Т. 6) како Т. какоу оѣо хуитростви С. 7) не пользуютъ С. 8) Вст. дѣи Т.
 9) рекшо С. 10) Проп. С. 11) на С. Т. 12) изѣитъскъ Т. 13) закола С. Т.
 14) Это мѣсто, гдѣ перечислены названія народовъ, помѣщаемъ сполна: гого и
 магога. анѣга и саного. ахишаза. и дита. и тотина и шатина. и юѣна. и тана. заде-
 клема. и ризмата токелиш. феклоуш. и ризматина. хахона и шразьмата и гарминада....
 и тарьва и алана. и тисолоноза. и арнана. а салтарги. С. ахишаза. фотинаж. и олавини
 гоуни. тьлага и зарматинши хахоны и амарзъты. и гармады.... и фары. и аланы. и
 фѣселоници и ари. и салтарги. Т. 15) нарицаемъ С. 16) царие С. цѣи Т.
 17) цѣтковаша. 18) Въ рукописи здѣсь описка: коквокодоу. 19) женѣ. 20) инди-
 искиа. 21) моруа. 22) Вст. тысяща. 23) вѣды.

внѣ на мори халкидона¹. съ великою любовию и дарьми² многими зѣло пришъшнмь с нимь и вьлѣзе фоль въ вузантнн. и дасть дари великыи и възвеселисе и пок вуза црѣ³ дщерь фоловоу црѣ кдиопьска женоу филипа црѣ мтрѣ же алексадровоу. и роди ѿ неѣ дщерь. кнже нарѣ име ки вузантнн. и пок роумоуль армела црѣ румьскыи⁴. и любити ю наче зѣло добротн дѣла. вѣше бо и сама прость⁵ зѣло и добра оумь тѣмже и въ вѣно⁶ да ки римь. да того дѣла воларе румьсцин гнѣваше на нь зѣло слышавъ то роди же вузантнн три сѣны. ѿ нынхъ же прьваго прозва⁷ армеланмь по шчю именинн. а второמוу име створи оурьванъ а третнкому клавднн. и цртвоваше же вснн трыѣ. армелан⁸ въ римѣ къ шца мѣсто. оурканъ же въ вузантнн градѣ мтрѣ своке и клавдн въ алексадрнн. прѣдръжаше племе хоузнтн⁹ кдиопланнне. дщере фоло црѣ въсточнннск странн македоннн римланнн¹⁰ и клнннн¹⁰ црѣство же клнннско рекше гръчьско. ѿ племе мнрьска того цртѣа варнтъ¹¹ къ вѣу. въ послѣднн днѣ¹² дхѣбноумь разоумомь яко ѿ хоузнтннн и ѿ дщере фоловинн. цртѣо гръчьско хоцетъ вьстатн проповѣда глѣ. кдиопннн варнтъ роука ке къ вѣу дроузи же мнѣше ѿ ктншпсцѣ црткѣ. прорнче стѣн дѣда рѣ. не льжоуть творецннн то. тн римскою¹³ властнню кже пннн гръчьска повѣженнн быше. ке же оуксѣпснннн и исѣче ксе¹⁴. скрозѣ гра и цркѣе. андрннннн плѣннвъ к. кок цртѣо исконнн вѣще стоило анхо¹⁵ гръчьскаа. ннкокже аще и зѣло троуднлсе ннцоуце. по истннѣ и не шбрещема. не стѣ ли тисоуцоу лѣ цртѣо жндовьско и

1) в халкидонѣ. 2) Проп. до: и дасть Т. 3) Вст. хоузнтоу. 4) римланьскя. 5) просннла. Здѣсь хиландарскій текстъ приближается къ переводу апокрифа 1345 года, въ которомъ стоитъ: простъ стр. 218 II т. Пам. Отреч. Лит. 6) Такъ точно и въ этомъ мѣстѣ чтеніе въвода Т. IV не даетъ смысла, который сохраняется въ хиландарскомъ текстѣ, что опять таки подтверждается текстомъ 1345 года: и въ прнклхъ еж дарова и рѣ гра ѡ. Вѣроятно въ оригиналѣ, съ котораго былъ списанъ хиландарскій текстъ стояло вѣно, непонятое писцомъ и искаженное въ вѣно. За это говоритъ сохраненіе в. 7) прозваша. 8) армеланскя. 9) хоузнтннн. 10) римланнн и клнннн. 11) Вст. роука. 12) Вст. по пррчтѣ рѣчн. прораздѣлѣтъ блжннннн дѣда. 13) римѣнскою. 14) Вст. не шра ли нмѣ. 15) Проп.

распа се. кгуітѣско такоже .Г. тысоуше не стои ли и ты по-
гвѣше. вавулонѣномъ такоже .Д. и тысоуца ꙗ црѣво дръжеце.
нѣ и тѣхъ разоритѣсе. разорнишомоу во се македоньскомоу
црѣкоу воквати начоутъ кгуітѣне на грѣчьскѣ црѣво. и еже
то соутъ ина црѣка. поганихъ страна. и швѣрско и оугорьско
погвѣноутъ ѿ грѣкъ. и покоютъ перси. и потомъ яко плѣ-
нено боудеть црѣво перско .: .З. тысоуца¹ .: . Вьстаноутъ² вь
нѣи мѣсто снѣвыи агаринни вноуци на грѣке. еже даниль прѣкъ
мышцъ³ юга мѣнитъ. тыи воквати начоутъ⁴ вь врѣме⁵
сѣморичныи⁶ лѣтѣ. и не боудеть продльженни⁷ лѣтѣмъ к томоу
яко приспѣ кончаник мира на кончиноу во седмѣк тысоуше.
разоритѣсе црѣво перьско. тѣгѣ изитъ племе⁸ изманлеко ѿ поу-
стынк ктрива. изиѣше ис поуistine свероутѣсе вси вь коупѣ⁸
вь гаватѣ велицѣмъ. и тоу се своудеть рѣннок прѣкомъ не-
зекыилемъ. спѣоу члѣцъ вьзовы⁹ звѣри поуcтѣннык. и пѣице
нѣныи призовы¹⁰ глѣк. съверетесе и придѣте. трѣвоу ви смѣ
оуготовал. великоу. приндете да есте пѣти силѣныи и¹¹ воларь-
скыи. вь томъ во гаватѣ падоутъ мѣчемъ ꙗси воларе клинь-
сци. рѣише грѣчьсцин якоже ѡни вѣхъ¹² истѣклн волѣре жи-
довьскыи и перьскыи. такоже и сами падоутъ шроужикемъ ѿ
племене изманлевѣ. иже наричетѣсе дивыи ѡселя. понеже гнѣ-
вомъ и шротнѣю поущень ꙗ по ꙗсен зелѣни. на члѣкыи. на ско-
тыи. и на звѣрии нѣ лѣсыи¹². и на шкоцинѣ¹³ и на дѣри и на
всако дръво творецек плѣд. и боудеть пришѣственик ꙗго. казнь
безмѣтна¹⁴. и падоутъ прѣ¹⁵ нимы .Д. ѡзвѣи¹⁵ и погвѣль и
пагоуба¹⁶ тѣа и шпоустѣнник. рече во бѣ излю видиши не любе
те вьвождѣ на¹⁷ землю швѣцианинѣ¹⁸. нѣ грѣхъ дѣла¹⁹ живѣ-
цинѣхъ на неи. такоже и снѣомъ изманлегомъ не любе дактѣ

1) Проп. Т. 2) Отсюда начинается продолженіе текста, напечатаннаго
Средковидемъ. 3) мышцею С. 4) вьчнотъ С. 5—6) Вст. седмоу Т. седми
сѣдмочичныхъ С. 7) прѣлежаніа Т. 8) коупѣ С. 9) созови Т. 10) приваи С. Т.
11) Вст. и вниете краен С. Т. 12) на лѣсы Т. на лѣсѣ С. 13) воше С. 14) нѣмн-
лостнѣна С. 15) Вь рукописи описка: менъ зки. 16) мръзость С. 17) вь С.
18) швѣцианноу С. вст. приити и Т. 19) ради С.

имъ силоу да прѣимоутъ землю хрѣтианьскоу. на грѣхъ дѣла
 безаконна ихъ тако имъ творить. нѣ¹ во тѣна имъ при грѣ-
 ствѣхъ въ ксѣ² родѣхъ. ни было ны быти что во облачетсе
 моужи въ любодѣиць женѣ рызи и прѣтикающѣи³ и акы жени
 красуютсе по стѣгнамъ грѣ⁴ ходеще и по трѣжищемъ прѣ⁵
 всѣми. и прѣмѣнише вещьнокъ трѣвованикъ въ чрѣсьневещинокъ⁶
 якоже рѣ стѣи аплъ. такоже же и жены ихъ акы моужи тво-
 реть примѣси во се кдинои женѣ шѣцѣ и сѣи и врдѣ. не знаютъ
 во се ш⁷ множьства сплетениа того дѣла прѣмоудри пауль про-
 разоумѣвъ прѣже мнозѣми⁸ лѣты⁹ проразоумѣ¹⁰ рече ш¹¹ ны и
 сего дѣла прѣдасть кѣ бѣ въ стрѣть¹² безъчестиа¹³. жении
 во ихъ прѣмѣнише вещьнокъ трѣвованикъ. въ чрѣсьневещинокъ¹⁴
 такоже же и моужи ихъ оставише трѣвованиа¹⁵ вещьни женъ-
 скык. разгорашесе¹⁶ сами на се. моужи с моужи¹⁷ безаконникъ
 твореще. и мьзду¹⁸ еже дѣти прѣлѣсти ихъ приимоутъ сего
 ради¹⁹ оубо бѣ прѣдасть въ роужы безаконныхъ²⁰ поганинѣ. ш²¹
 ны²² боутъ дрѣвеса²³ лоужнаа и доброта горь погыбнеть
 гради²⁴ шпоустѣють²⁵. и боутъ землѣ непроходникъ шпоустѣ-
 ниимъ²⁶ члѣкк. и шскръннѣтсе²⁷ землѣ²⁸ кровнию. и оудржитъ²⁹
 землѣа плодъ свои³⁰. не во соутъ ратыни вои. на чеда поустыне
 и на опоустеникъ³¹ соутъ пришли³² сѣрна соутъ и скръноу цѣ-
 лоуютъ³³. яко идѣше ис поустыникъ. шроужикъ свои калеть въ
 бражахъ³⁴ женахъ. и младаѣнце³⁵ из роужы мтрель изьтрѣ-
 жоуще разбивати начноутъ и лѣгати³⁶ начноутъ³⁷ съ своимъ же-
 нами и въ стѣхъ мѣстѣхъ. въ нихъже таниаа жртка стѣа тво-

1) Проп. до: въ всѣхъ С. 2) съблагнающихъ С. 3) прѣзвѣщательное С. чрѣсь-
 вѣщное Т. 4) многа (мнозхъ Т) лѣты С. 5) Проп. С. Т. 6) похоти нечестиа С.
 7) прѣзвѣщное С. 8) трѣкованиа С. 9) разгорѣшесе С. Т. 10) моужьми С.
 11) дѣла Т. 12) Проп. С. Т. 13) Здѣсь въ хиландарской рукописи значительный
 пропускъ, начиная съ словъ: ш⁷ нужи падоутъ Отреч. Пам. II стр. 276 и окан-
 чивая словами: и потрѣкати ib. 277. 14) дрѣва С. 15) градои С. 16) и землѣ
 шпоустѣють ш члѣкк С. 17) шхоудѣниимъ Т. 18) шскрънетсе 19) Проп. С.
 20) надасть же плода своего. С. 21) шпоустѣни. 22) Вст. тѣ соутъ и на истѣ-
 ниѣ послани С. Т. 23) примоутъ С. 24) брѣжинъ Т, неправныхъ С. 25) млада-
 ница Т. 26) Проп. до: съ своимъ. Т. 27) имоутъ С.

ритсе. въ стѣхъ рызи оутваряктсе начноутъ жены ихъ и сѣбре ихъ и дщери ихъ. оутвореть имыи конк свои и шдри свои покрить имыи и скоти начноутъ на ¹ стѣи и ковчегыи ² везати. и воутъ рѣчию проказыи ³ искоушающе родъ хрѣтѣнскыи якоже рѣ стѣ апль не вси ⁴ изъль иже ѿ изъль. ни соутъ вси хрѣтѣнскыи кланко ихъ крѣчено на .ѣ. тынсоуць ныихъ изъль иже не прѣкѣнише колѣноу своєю валоу. и тѣхъ радни ⁵ изъльскии помылованыи быше. тако и тѣгѣ воудеть въ врѣме попоущенниа на хрѣтѣнскыи сѣомъ изманлевомъ. мало се шереце ихъ иже воутъ по истинѣ хрѣтѣнскыи. якоже рѣ сѣсь нашъ въ кѣуан мнози тѣгѣ ѿкрыгоутсе ис тик ⁶ же вѣрыи дабыи шерефль сѣнь члѣкъ вѣроу на земліи. кѣгѣ придетъ на соудъ. искоудѣктъ бо рѣ дѣхъ вѣрѣи къ врѣме то. и мнози рѣ тѣгѣ ѿкрыгоутсе и стѣе вѣрыи и жикоткорецааго крѣа и стѣихъ танихъ по волни ныи моучимни никымъ же ни быкмы и пристаноутъ къ невѣрныимъ. проразоумѣк же стѣи апль то проповѣда глѣк. яко къ послѣднек дѣни ѿстоупеть ѿ вѣрыи и дроузи. и пристаноутъ къ имоуциимъ дѣхъ льстни. и оучении вѣсовьскаа къ лицемѣроуциимъ и лъжоуциимъ. и тоу ⁷ авик ⁷ воутъ имъ лѣъ зла. воутъ бо члѣци севѣ годѣще златолюбци величавни прѣзорныи ⁸ родителемъ противецесе ⁹ нечисти безаконныи ¹⁰ дикыици не хотѣще видѣти дроугъ дроуга. невѣроуцие себе. диволн не оубротимыи не творѣще блѣти. прѣдатеае дрѣзни блудолюбкыи паче неже блѣлюбкыи. шеразь имоуцие блѣгчѣи. а силни кѣго ѿмецоуцесе. тѣмже и немоуциимъ вѣрою шкетсе въ врѣме къзѣни ток. и сами ѿлоучетсе стѣи црѣкъ по скоки колни. тын бо събереть врѣме то. иже прѣльствѣници воутъ. а смѣренныи мальчалыи. соуци по истинѣ хрѣтѣнскыи свобѣдныи моудри. изъбранныи. и не воудеть на потрѣвоу къ врѣме то. на въ тѣхъ мѣсто въкѣдоутъ иже начноутъ севѣ прѣмитни. злато вратни. величавныи и прѣзорныи хоуѣници ¹¹ лихонмѣци. немаѣтныи.

1—2) на ковчегъ стѣхъ. Т. 3) проказыи Т. 4) Вст. соуѣ Т. 5) дѣла вси лѣ Т. 6) истыа Т. 7) тѣгда С. 8) Вст. хоуѣници Т. 9) соупротивляющиса. Т. 10) безаконныи С. 11) Вст. хищници Т.

влюдици прѣлюбоудѣици татик. ѿмѣтници. и днѣи¹ идѣци¹. нелюбобници и клеветници² запоници³ льжеве. тыи боуть слоугы днѣи тѣхъ и ксе велимож⁴ оудовь сѣнчавающе. а бокисе⁵ ба ни къ что же боуть прѣ⁶ учила ихъ. нь въ бечьсти боуть. и яко по сметицеме⁶ нач⁷ноуть ходити по ныи⁷. боуть бо въластеле къ врѣме тѣ⁸ снове изманлекын. и⁹ приидоутъ въ такоу бѣдоу¹⁰. даже до¹¹ учакѣсе самы ѿ живота своко. и штимѣсе чѣ ѿ пѣова¹². и прѣстанеть слоужба вѣни. и встанеть¹³ всака¹³ пѣ¹³ црѣвна. и боуть пѣове¹⁴ къ врѣ(ме) то акы людик. рекише въ .ѣ. кѣкъ. донелже кончакѣсе¹⁵ число цѣтра ихъ. имже прѣдръжаше¹⁶ ксеи зелѣи. и скончакѣсе печаль въ¹⁷ члѣцѣхъ и на скотѣхъ. и боудеть глѣ и смртѣ. измѣждють члѣци. и разпрашетѣсе¹⁸ по ксеи зелѣи акыи прѣсть по ксе днѣи въ врѣме то. икше же дроуга кзва прибоудеть члѣкомъ. легъ вѣръ и ксавъ заура. вѣрецеть прѣ¹⁹ прагомъ своихъ дѣри тежоуцадо мѣри¹⁹ злѣ и влечеца и. и изидеть²⁰ чѣ. и боудеть недостаткъ злѣ и сребра и разпродасть члѣкъ ксе имѣник своко на златѣ²¹. и погребаник²² рызи. икше же и дѣти свок²³. Чесо ради²⁴ и прозритъ²⁵ бѣ вѣрник²⁶ и подыкти²⁷ печалии толникы. не да ли се вблечеть кѣрны и невѣрны. и ѿлоучеть пѣвель ѿ ныихъ. занкже²⁸ агнь искоушеник²⁹ ксть крѣме то. и трѣпнть гѣ правдыкымъ и кѣрнымъ да се ѿлоучеть³⁰ избрании якоже рѣ. блженни ксте кгѣ поносеть камъ. и иженоуть выи и възглють³¹ на вы рѣчи льжоуше³² мене дѣла. рѣнтесе и веселитѣсе якъ мьзѣ ваше кѣ многа на нѣсѣхъ и по печали вывши подѣ изманактнн. яко мьсть приидоуть члѣци. но имѣти

1) днѣищѣ Т. 2) клеветнищѣ Т. 3) запоници С. запонищѣ Т. 4) величюе С. 5) бокисе С. кошиниса Т. 6) смѣтѣ Т. 7) немъ Т. 8) Вст. рекуше въ седмы вѣкъ С. 9—10) и придетъ на люди така бѣда С. 11) яко С. 12) жѣръцѣ Т. вст. и боудють акы прочи людие С. 13) Проп. С. 14) жѣрци Т. 15) скончакѣса Т. 16) прѣвѣши. 17) на С. Т. 18) расыпашьса. 19) мѣроу С. 20) изидеться С. издѣдѣса Т. 21) Вст. востѣдани и шрнаа желѣза Т. 22) погребаньны С. 23) Длинная вставка съ упоминаніемъ Срѣдыца и Солуна стр. 18—19 С. 24) дѣла. 25) позрнтъ Т. хошетъ С. 26) вѣрнымъ С. 27) понести С. 28) понижи С. 29) обанчила Т. 30) да се вблечеть Т. 31) рекутъ С. 32) рѣчи льже С. всакы рѣ ажан Т.

начіоуть¹ спсєннѣ. и избавакннѣ Ѡ роукоу измалѣтѣскоу. гоннлм сѣ стоѣннн повѣдоу нхъ и запоустѣннѣмъ запоустѣкѣть перьснда. перьскаѣ землѣ. и грѣчьска. акы лѣкнѣ и фругнѣ². и снрнѣ и селеккнѣ. и живоуцнн влнзѣ грѣкѣ погнбноуть. а сн ходнтн³ начноуть. оуткорншесє⁴ акы зєтнѣ. и хвалнтсє начноуть⁵ глѣоцє. погнбошє хртнѣнє Ѡ роукоу нашєю. тѣгѣ вѣстанєтѣ на нѣ црѣ⁶ клннѣска. рєкшє грѣчьскнѣ. (76) и сѣ велнкѣю крѣстнѣю кѣзѣпрєнєтѣсє⁷. ѣкоже члѣкѣ испавѣсє Ѡ кннѣ. кгоже начноуть члѣцн мнѣтн мртѣвѣ вѣвѣшѣ. тѣ излѣзєтѣ⁸ нз⁹ морѣ кдншѣска на нѣ. и накедєтѣ¹⁰ мѣчѣ на чєдо поуствнє ктрнѣвѣ. кѣжє кѣ вчннѣ¹¹ нмѣ. и расплѣтѣсє влѣстѣ нмѣ. и пѣвннтѣ жєнѣ нхъ. и дѣтн нхъ. а на живоуцєн на землѣ шѣвѣтнѣнн. прндоуть снѣокє црѣ сѣ шроужнѣмъ и сѣкѣоуть к. и нападєтѣ на нѣ стрѣ Ѡвєсѣу и на жєнѣ нхъ и на дѣтн нхъ и нѣ вѣсѣ родѣ нхъ. нжє на землѣ шѣцѣ нхъ. вѣ роуцѣкѣ црѣ грѣчьска прѣдѣнн¹² боуть. шроужнѣмъ и прнмоучєннѣмъ. и боудєтѣ вѣрѣмъ грѣчьскнѣ стѣрнцєю на нѣ. и шѣвнмєтѣ к вѣдѣ велнкѣ. влѣвѣѣ и жєжѣ и скрѣвѣ. и боуть рѣбн самнн и жєнн нхъ и дѣтн нхъ. начноуть рѣботѣтн рѣботѣвшнѣмъ нмѣ. и боудєтѣ рѣботѣ во нхъ горчѣншѣ. и болѣзнѣнѣнншнѣ стѣрнцєю. и свєрєтѣсє землѣ шпоуцрѣнѣѣ нмн. и прндоуть кѣжѣ на землѣю своєю. и на сєлѣ шѣцѣ скѣнхъ¹³. дрѣмѣннѣ. кнлѣкѣ. сѣрнѣ. афрнкѣнѣ. клѣдѣ сѣкѣннѣнѣ оутѣмлєнн лѣюкѣ вѣ пѣвнѣ. вратєтѣсє кѣжѣ кѣ своєю вчннѣю и оумножєтѣсє лѣюкѣ на землѣ на шпоустѣвѣшєн ѣко проузнн. кѣгыпѣтѣ шпоустѣкѣтѣ. а поморнѣ шмнрнтѣсє. и боудєтѣ гнѣвѣ и нєнѣвнстѣ црѣю грѣчьскоу. на Ѡмѣтѣвѣшєкєсє гѣ нашєго ісѣа хѣ. и боудєтѣ на землѣнн тнхѣстѣ велнкѣ ѣкоже нѣѣ вншлѣ нн боудєтѣ. ѣко послѣднѣѣ кєстѣ годннѣ¹⁴. и на кѣнцѣ вѣкѣ. и боудєтѣ вєсєлнѣ на землѣнн. и жнтн начноуть члѣѣцнн мнрѣмъ. и начноуть грѣдн тѣврнтн. и оупрѣзнѣтѣсє пѣкѣ Ѡ вѣдѣ свонхъ.

1) Вст. надежда Т. 2) прѣгнѣ С. афрнкнѣ Т. 3) нсходнтн С. 4) оукраснѣшєсє С. 5) нмоуть С. 6) стєрѣ црѣ велнкѣ Т. 7) кѣзѣнєтѣ Т. 8) нзндєтѣ С. 9) Ѡ С. Т. 10) понєсєтѣ С. 11) шчѣтѣо 12) прѣдѣнѣ С. Т. 13) цѣтѣ нѣ Т. 14) врѣмє С.

и починють тогда члѣци ѿ печали своихъ. и то ꙗко мирь. иже стѣ
 апль прѣже повѣда глѣк. кгда рекоуть мирь и твердь. тогда
 внезапоу¹ се нападетъ на нѣ пагоуба и погнбаль. якоже рѣ въ
 кѣли. акы въ дни нокевыни боуть члѣци шдоуше и пиоше и
 женещесе² и въдаюше. такоже же боудеть въ послѣднн дни
 въ ты дни оубо сѣдеце боуть члѣци на землн мирно. и не боу-
 деть на срѣцн ихъ стѣра и печалнн. тгда шврѣзуоутьсе врата се-
 верная. и издоуть силыи кзыкъ. кже вѣхоу заколоченин³ въ-
 ноутрь. и подвижитсе вса земла ѿ лица ихъ. и сметоутсе
 члѣци. и повѣгнють и начноут се критн въ гора и въ пещерахъ
 и въ гробѣ. измоуть ѿ страха. истаѣють мнози и не боу-
 деть погребаяющаго телесе. изышши во кзынцин тыи ѿ сѣ-
 вера. и ясти начноуть⁴ пльти члѣче и крѣкн скотнн пыти яко⁵
 водоу. и вса нечѣла и гноуснок⁶ ясти начноуть змнн и скорь-
 фнн и нныи гадыи землнннн. и зѣри нечѣкн и мрѣцнннн⁷. и
 изврагы женьскыи. и закалатн начноуть млнце и пекоуше
 начноуть ясти. и мѣремь дакти свои чѣда ястнн. изылетъ
 землаю и wskрѣнетъ и потрѣветъ ю. и не боудеть трѣнцалаго
 на нѣкн и по недѣлнннхъ же лѣтѣхъ. иже прѣимоуть гра ишпъ.
 и поустн гѣ бѣ на нѣ кдиногѣ ѿ архнстратнг⁸ сконхъ. и по-
 гоубитъ к кдиноль чѣсѣ. И потолю прнде црѣ грѣчскыи
 жнтн въ нкрѣлнлѣ. нѣлю. лѣтѣ. и поль. нкже⁹ нскончаетсе .б.
 лѣтѣ. и явнтсе снѣ пагоубнн¹⁰. ражѣктсе въ землн зннѣ. и въс-
 крѣмлень вѣдетъ къ вндѣсандѣ. и цртвоукѣтъ къ капернѣоумѣ
 и възкеселнтсе¹¹ земла зннѣ. яко роднсе въ нѣн¹². и вндѣсанда
 яко въскрѣмлень¹³ бѣ въ нѣн. и капернаоумѣ яко цртвоукѣтъ¹⁴
 въ нѣмь. сего ради гѣ трнцн рѣ глѣк. лютѣ тебе земле зннѣ.
 лютѣ (те)бѣ детьсандѣ. горе¹⁵ тебе каперна¹⁶: възнесе сы до нѣсь
 до ада илмашнн снтнн. и кгда¹⁷ явнтсе снѣ пагоубннн. възидеть

1) внезапоу С. 2) посагающн Т. 3) заколоченин С. 4) нмоуть С. 5) акн С. Т.
 6) гноуснаа Т. 7) мертвечнноу Т. 8) начаныхъ аныгал С. 9) и же Т. югда же С.
 10) пагоубы Т. погнбальны С. 11) възнесетсе С. 12) въ текѣ С. 13) вснтѣнѣ С.
 14) цртвока Т. 15) лютѣ С. Т. 16) капернаоуме С. Т. 17) и же Т.

црѣ грѣчьскы ¹ на гольгодоу идѣже подроужено ² вѣ дрѣво крѣста. и на томъ мѣстѣ. идѣже прикожѣнъ вѣ гѣ бѣ нашъ. приѣ смръть колноую ³ за нын. сънѣмъ ⁴ кѣнѣцъ скон с ⁵ главыи своеке възложитъ на крѣтъ. и въздвигнетъ роуцѣ скон на нѣо. и прѣдасть црѣтво хрѣтианьско боу и шцю и възидеть крѣтъ съ вѣнѣцемъ на нѣо. томоу бо ꙗко крѣтоу швенти прѣѣ нынѣмъ. въ пришестьникъ кго на швланеникѣ ⁶ некѣрныимъ. на немже повешень ны гѣ бѣ нашъ. за швѣщаникѣ ⁷ вѣсѣ спсѣнникъ. да се соудетъ пррчѣстѣ дѣдоко кже глѣ ⁸. къ послѣднѣк дѣни. кдишпни варить роука к къ боу. тѣмѣже и ктишпыи нарѣ грѣкы. кѣма ⁹ ш племена (77) соутъ сѣа хоузинна идишпланине дѣщере пола црѣ кдишпѣска того дѣла рѣ. кдишпни варить роука к къ боу въ послѣднѣк дѣни и кгл ¹⁰ възидеть крѣтъ на нѣо с кѣнѣцемъ и авикъ тоу прѣдасть дѣхъ сѣи црѣ грѣчьскыи. и тогѣ разидетьсе ¹¹ всака власть и старѣишнѣстѣ кгл швланитѣ сѣа пагоубнии ¹² ражѣктсе ш пле(ме)не данока. по пррчѣстоу некако патриарѣа. кже рѣ видѣхъ змиѣ летеца на пѣтти. имоуца ¹³ конь за петоу ¹⁴. и сѣде конь на задноую ногу. жѣды извакленни ш гѣ ¹⁵. что ꙗко конь истиннаѣ кѣра праведниихъ. пѣта же что послѣднѣ дѣнѣ. да иже боудеть тѣгѣ стѣи. тако ¹⁶ на конѣ сѣдеше на вѣрѣ. приходити начноуть на сѣа пагоубнаго ¹⁷. и хупати ¹⁸ начнеть конь рекше блазнитыи начнеть кѣрныкъ къ послѣднѣк дѣни лѣжами ¹⁹ сконми зѣнаменныи. и чудотворении. въ шчно мѣчтоль творити во начнеть тѣгѣ. знаменниѣ и чудеса многа по земѣи чюдѣна. слѣпы прозирати начноуть хромы исцѣлѣти и глауоси слышати. вѣсны исцѣлѣти. прѣкратити слѣнце въ тѣмоу и мѣцъ къ крѣвь. и тѣли и лѣжами знаменни ²⁰ чюдесни. аще би кмоу лѣза избранныкъ прѣлѣстни ²¹ и прѣкратити и. шкоже гѣ прѣжѣ рѣ видѣвъ во патриарѣхъ некаковъ оумьнѣла шчили.

1) Вст. герѣ. 2) въдроужено С. потѣчно Т. 3) колѣю Т. 4) сниметь С. 5) ш С. 6) шроуживнии С. 7) шѣщис С. Т. 8) рече С. 9) понеже С. 10) и ежи. 11) разоритса Т. 12) погнеѣлани С. погнеѣлани Т. 13—14) похуати же конѣ за петоу С. 15) сога С. 16) акн С. Т. 17) пагоубы Т. погнеѣлнаго С. 18) оушдати С. 19) лѣжими Т. 20) мѣчѣтныи Т. 21) прѣлѣстити Т.

разоумѣ хотеще быти ѿ прѣльстивааго зма, рекыше ѿ сѣа пагоубывааго. печаль и бѣдоу члѣкомъ сице гла ѿ лица твоего бн и члѣчу родоу спсѣнна пожоу. гѣ же авне тоу кмоу ѿвѣща. и авне¹ кмоу льза¹ избранные прѣльстиль быи. вьлѣзеть во сѣа пагоубывни въ икрлмь и сѣдетъ въ цркви бжи акыи бѣ и члѣкъ с пльтию. члѣкъ ѿ моужьска сѣмене. и ѿ чрѣва мтрна роженъ. и ѿ колѣ(на) данова. і юда же иже бѣ ѿ кары² въси иже прѣда га такоже бѣ ѿ колѣна данова. оумножившисе печаль. въ дни тыи ѿ сѣа пагоубывааго. не стрѣпнть гѣ видѣти погивѣланн сновъ члѣчь. кже изькоупи свою кровню. и тоу авне поустити скоро своа близнаа раба. кноха илию. на шбанченик протикнесмоу³ и шбанчита лсть кго прѣ⁴ вѣлми кзыкыи. и швнта⁴ и льжа прѣ⁴ кѣлми члѣкы ни въ что же соушь на тѣчню на прѣльсть и на пагоубоу многыишь пришша. людик же видѣвшѣ и срамлѣна и и шбанчена ѿ прѣльстини ѿ бжию равоу штакнвшѣ и. повѣгноутъ ѿ него. и швѣснѣ се стоую сею. видѣвъ се самъ велми шбанченъ и оуже ѿ кѣхъ невѣгомъ и каростию и гнѣвомъ разгнѣвѣвѣсе⁵ оусѣкнеть и. тѣга оуже швнтсе знаменнѣ сѣа члѣча и придетъ на шблицѣхъ нѣни. съ слакою нѣною. и оубнкетъ и гѣ дх⁶мъ оустъ сконхъ по аплсцѣи рѣчни. тѣга въсишють праведници шбанчении швратетсе въ тмоу⁶. и кже⁶ да бнхомъ гонезноуани. влѣтню и члѣколюбникмъ га нашего іса хѣа. кмоуже слѣ въ вкы алнь. ∴

---

1) еще бы смоу мощно Т. 2) скары Т. 3) соупротивноуоумоу Т. 4) Проп. до: члѣкы Т. 5) разгорѣса Т. 6) моужоу юже Т.

II.

Стого ѿца нашѣ Мѣодѣа Епѣпа патарскѣ слово ш
цртѣи кзыкъ послѣднѣи врѣмень. и извѣстно сказа
нѣе, ѿ прькаго члѣка, до скончанѣа кѣкѣ: —

Печатается по рукописи № 579 Хиландарской библиотеки.

Бгда измѣдоста, из раи, адамъ и ева. дѣвъствѣна вѣста. въ
тридесѣтоѣ же лѣто исхода ею из раи, родиѣста прьвороднаго
канна и сестрѣ кгѣо калманѣу. по дрѣгмѣи же тридесѣтѣ лѣтѣ, ро
диѣе акеель и девора и сестра его. къ стѣо и тридесѣтоѣ же лѣто
прьвыѣ тысѣщницѣ еже кѣ прькми кѣкѣ. роди сидѣ члѣкъ испо
линъ по пѣию адамѣоу. въ четвертосѣтноѣ же лѣто прьвоѣ
тридесѣтницѣ. сынѣоке канноу наскаклауѣ на жены вратѣи своѣ.
оувѣдер же сѣа адамъ шкрѣвѣи сѣло. въ четвертосѣтноѣ же
и пѣдесѣтоѣ лѣто прьвыѣ тридесѣтницѣ раждеженѣемъ похоти и
владѣ сѣи жѣны швъшесѣ и къ непѣвнаа оуклѣнишесѣ. и сво
имъ моужемъ ѣи женамъ прилѣшаоуѣ. и выша по истиннѣ
видѣнѣе стѣдно зрѣчимъ ѣи. къ шмосѣтноѣ же лѣто живота
адамѣоу, распрѣстиралашѣ по землѣи мръзѣсть влоуднаа ѿ см
нѣвъ вратѣбѣица канна. скѣча же се адамъ въ дѣвѣтосѣтноѣ и
тридесѣтоѣ лѣто, прьвыѣ тысѣщницѣ. Тогда же влоучѣи и си
дѣвъ рѣдѣ ѿ каннова и възведѣоша сѣрдѣство свое на горѣ
нѣкѣю, сѣиоуѣю прѣмо раю. и прѣчне¹ оувѣо жигѣше канна и

Варианты къ этому тексту приводятся изъ старшаго списка, сохранивша
гося въ сборникѣ 1345 года № 38 синодальной библиотеки, напечатаннаго у
Н. С. Тихонова Памятники отреченной русской литературы томъ II, стр.
213—226

1) проче.

разоумѣ хотещеи быти ѿ прѣльстиваго змаи. рекыше ѿ снѧ пагоубнаго. печаль и вѣдоу члѣкомъ сице гла ѿ лица твоого гни и члѣку родоу спсєншиа пожоу. гѣ же авиє тоу кѣму ѿвѣща. и авиє¹ кѣмоу льза¹ избраннѣиє прѣльстиль быи. вьлѣзетъ во снѣ пагоубнни вь икрлѣмъ и сѣдетъ вь цркви бжѣи акын бѣ и члѣкѣ с пльтию. члѣкѣ ѿ моужьска сѣмене. и ѿ чрѣва мтрѣна роженѣ. и ѿ колѣ(на) данова. и юда же иже бѣ ѿ кары² вьси иже прѣда га такоже бѣ ѿ колѣна данова. оумножившиє печаль. вь дни тын ѿ снѧ пагоубнаго. не стрпнѣтѣ гѣ видѣти погнѣблѣннѣ снѡвѣ члѣвчѣ. кже изькоупи своєю крѣвнью. и тоу авиє поуститѣ скоро своѧ блжнаа раба. кноуха илию. на шблчєнии протикѣсѣмоу³ и шблчѣта лѣсть кго прѣ⁴ вѣсѣми кзыкын. и швѣнта⁴ и льжа прѣ⁴ вѣсѣми члѣкы ни вь что же соущѣ нѣ тѣчню на прѣльсть и на пагоубоу мнѡгынѣмъ пришѣша. людик же видѣвѣше и срамлена и и шблчѣна ѿ прѣльстинѣ ѿ бжѣию рабоу шставивше и. повѣгнѡуть ѡ кго. и шѣсѣнтѣ се стѡую сею. видѣвѣ се самѣ велѣми шблчѣнѣ и оуже ѿ ксѣхѣ невѣгомѣ и каростню и гнѣвомѣ разгнѣвѣвѣсь⁵ оусѣкнеть и. тьга оуже шкѣтѣсѣ знаменик снѧ члѣвча и придетъ на шблчѣхѣ нѣннѣ. съ слакою нѣнѡю. и оубиетъ и гѣ дх⁶мѣ оустѣ сконхѣ по аплѣсцѣи рѣчннѣ. тьга вьснѣютъ правѣдннѣи шблчѣннѣи швратѣтѣсе вь тѣмоу⁶. и кже⁶ да вѣхѡмѣ гонѣзноули. блгѣтню и члѣкѡлюбикѣмѣ га нашего іса хѣа. кѣмоужѣ слѧ вь вкы алѣнѣ. .:

1) аще бы емоу мощно Т. 2) скары Т. 3) соупротивноуемоу Т. 4) Проп. до: члѣкы Т. 5) разгорѣсѣа Т. 6) моужкоу юже Т.

II.

Стого Шца нашѣ М^ододѣ Епѣпа патарскѣ слово ш
цртѣи кзыкъ послѣднѣи врѣмень. и извѣстно сказа
нѣ, ш прькаго члѣка, до скончанѣа вѣкѣ: —

Печатается по рукописи № 579 Хиландарской библиотеки.

Бгда измѣдоста, из раа, адѣмь и ева. дѣбствѣна вѣста. въ
тридесѣтоѣ же лѣто исхода ёю из раа, родѣста прьворѣднаго
канна и сестрѣ кгѣо калманѣу. по дрѣгнѣи же тридесѣтѣ лѣтѣ, ро
дѣсе акель и девѣра и сестра его. къ стѣо и тридесѣтоѣ же лѣто
прьвѣе тысѣщнѣице еже ꙗ прьвѣи вѣкѣ. родѣ сидѣ члѣкъ испо
лѣнѣ по пѣбѣю адѣмоѣу. въ четвѣртѣосѣтноѣ же лѣто прьвѣо
тридесѣтнѣицѣ. сынѣоке канноѣкъ наскакаахѣд на женѣи вратѣи своѣи.
оувѣдѣк же сѣа адѣмь шскрѣвѣи зѣла. въ четвѣртѣосѣтноѣ же
и пѣдесѣтоѣ лѣто прьвѣе тридесѣтнѣице раждеженѣемь похѣоти и
владѣа сѣи женѣи швѣзшесѣ и къ непѣвнѣа оуклѣннѣшесѣ. и сво
нѣмь моужемь ꙗ женѣамь прилѣшѣахѣу. и вышѣа по истиннѣи
видѣнѣиѣ стѣдѣно зрѣвѣннѣиѣ ꙗ. къ шмосѣтноѣ же лѣто живота
адѣмоѣка, распросѣираашѣ по землѣи мрѣзѣость влоудѣнаа ш сы
нѣвѣи вратѣвѣннѣица канна. скѣча же се адѣмь въ дѣвѣтѣосѣтноѣ и
тридесѣтоѣ лѣто, прьвѣе тысѣщнѣице. Тогда же влоучѣи и си
дѣвѣи рѣдѣ ш канноѣва и вѣзвѣдошѣа сѣрдѣство свое на горѣ
нѣкѣю, сѣвѣроѣу прѣмо раѣу. и прѣчнѣ¹ оувѣо живѣшѣе каннѣ и

Варианты къ этому тексту приводятся изъ старшаго списка, сохранившагося въ сборникѣ 1345 года № 38 синодальной библиотеки, напечатаннаго у Н. С. Тихонравова Памятнѣики отреченной русской литературы томъ II, стр. 213—226

1) прочи.

съродници его на поли. на нѣже вѣоменакистное вратооубѣство съдѣла .: въ четыридесетое же лѣто наредоко, съврши прѣкаа тысѣца, кже ѣ прѣвыи кѣкъ. : въ четыридесеток² лѣто второе тисѣщнице, при жикотѣ наредокѣ вѣсташе злоухдѣжнн мѣжне, лоукавѣи и грѣшнн, и павни зловы ѿ сынѣкъ канновѣхъ ноу-вѣиль именовъ и довилъ. сынѣкъ ламѣха оубѣкшаго кѣнна, и мн-же¹ швладѣвъ дѣаквалъ. ѿврати² и въ ксѣкъ кидъ оустрао гоу-сальнаго: ~ Въ петосѣтнок³ лѣто вторма тисѣщнице, еце вѣщше ражѣгошесе въси чѣлци на вестоудныи вѣдоу, сѣщн ѿ пѣлка кѣннова. гѣршее прѣкадѣго рѣда и хъ. иже ѣко³ вѣсловесныи скѣти³ дрѣгъ на дру² вѣзсѣдѣдѣхд. на моужѣ оубѣо жѣнѣскыи рѣдѣ, а на жѣнѣскыи моу²скыи. такожѣ же и на илѣвѣна вѣдѣдѣне-се кѣнновъ рѣдѣ: ~ въ седмосѣтное же лѣто ѣредова⁴ животѣ, въ второи тисѣщнице приложн. лоукавыи и оубѣистѣвныи дѣа-воль състѣвннн вранъ сынѣвома сидовома на дѣцѣре канновы и оуклоннѣ ихъ, вѣврѣже въ тиню грѣхѣннуою. и прогнѣвѣа гѣ бѣ на нѣ. и на концѣ втораго тисѣщца, вѣмѣсть потѣпъ вѣд-ныи. и потрѣвнсе прѣвое съзѣнѣ и тѣарѣ. а въ шестосѣтное и два² десетое лѣто житѣа ноѣка, къ трѣтен⁵ тисѣщн⁵. по изѣшѣ-стѣнн ноѣкѣ ис кѣкота. съзѣше сынѣше кѣго зѣдѣнѣ на вѣнѣшнѣнн землѣн. и нарекоша едѣлнносъ, прѣтѣву именовъ числа изѣшѣ-шынѣхъ ѣсмерѣ дѣшъ ис ковѣѣга. : въ седмосѣтное же лѣто третѣе тридесетнице, родѣсе ноѣкн сынѣ пѣвѣнѣ емоу. и нарече илѣ кѣго монѣтонѣ въ таже лѣта дѣстѣ сынѣовн своелѣд монѣтоу дѣрм, и ѿпѣсти его на кѣстѣкъ. таже по ноѣкѣ скончаннн къ шесто-сѣтно и дѣвѣдесетое лѣто третѣе тридесетнице, вѣзвратишѣ снѣше ноѣкы ѿ вѣстока и съзѣше стѣльнѣ въ землѣн сѣнаарѣ и тѣу разѣлѣсншесе кѣзыщн, и раздѣлншѣ по лнцѣ всѣе землѣк. монѣт же ноѣкѣ снѣ, пѣкы вѣзвратнсе на кѣстѣкъ. дѣже до моря на-рнцѣдѣмаго слнчѣнаа страна. и дѣ² ѣ исхѣдѣ слнчѣнныи, и вѣселнсе

1) Вст. и. 2) Въ рукописи дѣйствиельно стоить надъ и надстроичное х, очевидно, подъ вѣнннѣмъ слѣдующаго и. 3) иже ѣко бесловесныи скѣти 4) ѣредова 5) въ третѣи тысѣщн.

тало: ~ сѣи же монитонъ прѣать ѿ ба¹ дѣрь прѣлѣрости изъ-
шврѣте прѣкѣ зѣкѣзѣчѣтнѣю хитростѣ. къ сѣмоу сѣшѣ некрѣ,
и наказанѣ вѣкѣ ѿ него и наоученѣ. оумѣсли сѣкѣтъ кѣ
въцрѣтѣи. сѣи² некрѣ вратѣ прѣдъ вѣше, сѣи³ же сидѣвъ². и тѣи
прѣкѣ царѣствока на землѣи: ~ къ седмосѣтнокъ же и дѣкѣдесе-
тое лѣто трѣтнаго тѣсѣца, сѣзданѣ вѣсть кавѣлѣнѣ великѣи,
и црѣткока некрѣ къ нѣ. такожѣ же и сынѣвѣ хамовѣ сѣтворѣше
сѣвѣ царѣ, именѣ понтѣна. къ трѣтне же лѣто црѣтка³ не-
вродова. послѣаша къ нѣмоу сынѣне афетовѣ⁴ моужѣ мрѣи и
хѣтрѣце⁵ и прѣкодѣлатѣлѣ. и прѣидоше на вѣстокѣ, къ монни-
тоу ноѣку сѣноу, и сѣздѣше емоу градѣ. и наречѣ кличѣ илѣ по
скоелѣи именѣ монитѣнѣ. и мѣрѣ келѣкѣ вѣсть въ црѣтко монни-
тонѣко и некродовѣ. межѣ же сынѣвѣ хамовѣхѣ и некродовѣ⁷,
не вѣше мѣра, нѣ дрѣга на дрѣга вѣбрѣжаахоусѣ. вѣспѣса же
илѣ епѣстѣлѣю некрѣ сѣце. вѣсте ико црѣтко сынѣвѣ иафѣдовѣхѣ
сѣлно и велико. и мѣжете потрѣвити црѣтко сынѣвѣ хамовѣхѣ.
понѣ⁸ и прѣвѣе царѣствока на землѣи. ѿтолѣ оуво накѣкоше и
прочѣи кѣзѣци поставѣлѣти сѣвѣ царѣ. и сѣврѣшиѣсе третѣа⁶
тѣсѣца⁶. въ седмѣдесѣтое же лѣто четкѣрѣтое⁷ тѣсѣоуѣ⁷.
вранѣ сѣствѣнише межѣоу собѣоу царѣствѣа и повѣждѣно вѣсть
царѣство егѣпѣтѣское некродѣомѣ. и оукрѣпѣнѣсе царѣство кавѣ-
лонѣское сѣблѣню некродѣоу, даже до хѣзѣдѣмѣзѣдека иакаклѣа. .
сѣи же кѣзѣтѣ женѣ ѿ чѣдѣ хамовѣхѣ. оумѣрѣшоу хѣзѣдѣмѣзѣдѣю.
поѣ сѣи⁹ сына егѣ иафѣдѣ мѣтѣ скою въ женѣоу сѣвѣ⁸, и родѣ сѣина
иарѣда. сѣи сѣврѣ⁹ сѣвѣ сѣилоу мѣнѣгѣ на царѣство сынѣвѣ хамовѣхѣ
и попѣлѣни и искѣдѣ. и попѣлѣи вѣсѣа стрѣны заилѣнѣе. въ вторѣкѣ
же лѣто царѣства хѣзѣроа сѣи иарѣдока. сѣврѣшѣсе сынѣвѣ хамовѣ
и сынѣдоше на вѣстокѣ вратѣ сѣ хѣзѣроемѣ. вѣше же и трѣста
и дѣкадѣсѣ тѣсѣоуѣцѣ иѣшѣцѣ. жѣзѣамъ тѣчѣню илѣмѣше⁹ въ рѣкѣ
сѣоѣ. оумѣслѣшѣк же ѿ нѣхѣ хѣзѣроѣ¹⁰ и оувоасѣа и ѿстѣкѣ и дѣн-

1) гѣ. 2) Должно быть сидѣвъ: въ рукописи дъ выскоблена, а надѣ о
стоитъ надстрѣчноѣ м. 3) црѣтка. 4) иафѣдовѣ. 5) Въ рукописи дѣйстви-
тельно надѣ ѣ стоитъ а. 6) третѣе тѣсѣци. 7) четкѣрѣтаго тѣсѣци. 8) Прѣп.
9) илѣмѣи. 10) хѣзѣрон.

деже прѣидоше тѣгрь рѣкою. (об.) и по сѣмь послѣ на нѣ вѣа свое. въсѣ¹ше же шни на елѣфанты, побѣше всѣхъ, и не встѣ ни еди² ѿ нѣ. тѣмъ и не приложише к томѹ братѣ сынове хамовы. ѿголе же оубо разъирѣшеса царьствѣа дрѣ³ на дрѣга. въ скончанїи же четвертые тѣсоущнице. въ бѣ лѣто ѿроко, въ петое лѣто. съниде сапись севарьскыи ѿ вѣстока. иже бѣ ѿ рода монитова, сѣа ноѣва. и погдѣи ѿ ефрата, до изрогеа седмь градѣкъ и села ѿ. и възиде до трѣхъ градѣвъ индїискѣ и погубѣ ѿ и приетъ⁴. и изиде до поустьянѣ сѣвѣ, и съсѣче плькъ чедѣ изманлевѣ сына агары егїптѣнины, равы сѣррины жены авраамлѣ. и ѿвѣгоше ѿ поустьянк, и въидоше въ едривѣ и по сѣ въидоше въ вселѣннѹю землю, и вращесе съ царми кзыскыи, и побѣше и поплѣнише ихъ. и владаше илии къ землѣи ѿвѣтованнѣи и наплнїи землѣи ѿ нѣ. вѣваху во яко⁵ прѣзи, и хождаахѣ нази. и идѣхуу месо конское и камнѣи и пѣахуу кръкъ скотїю и млѣко. . . Тогда покше сынѣве изманлевы всю землю и шпустѣше⁶ грады. и твораахѣ севѣ корабак, и яко птица въседающе на нѣ, лѣтаахѣ по вѣдѣ. и възидоше на страны западныѣ, до великаго рима. и до драча и гиги⁷ и до солунна и сѣра. ѿже соутѣ окръсть рѣма. и владаше землѣю. лѣтъ .3. и сътвориша на нѣи елика въсхотѣше. по седморицѣ же ѡсми и половиноу ѡснѣа ѿ. ѿмже прѣена⁸ вѣса царьствѣа кзыкъ. прѣвѣзнесе срѣце ихъ, и въсхотѣше овладѣ⁹ вѣсѣми. . . Въ то же вѣрѣме, родише илии четыри воеводы. ѿхже имена соутѣ сїи. орїкъ. зивѣ. зекее (13) и сѣмана. иже и вращѣ съ ісраклѣи. и илии ѡбразѣ сътвори бѣ и извѣви ихъ из рѣки егїптѣны. погубленїемъ оугѣдника своего. тацѣи же ѡбразомъ сътвори млѣтъ съ нѣми. и извѣви ѿ ѿ нѣ гедешномъ и свободѣ ісраѣ ѿ работы сынѣвъ изманлевѣхъ. сѣи во гедѣи съсѣче пльки ѿ, и ѿгна ѿ ѿ вселѣнныа къ поустьяню едривьскоую из нѣже вѣахѣ. и вставшии .ѿ. колѣны, ѿвѣты сътворише къ ісранлѣи. и изидоше въ поустьяню кнѣтрянїю, колѣны⁵ д. Хотѣ же

1) вѣстѣ. 2) шкы. 3) шпустѣшк. 4) прѣашк. 5) колѣна.

кѢДИНОЮ ИЗЫТИ И ШПОУСТѢТИ¹ ВСЮ ЗЕМЛЮ, ПРИЕТИ² И СТРАНЫ
 ВЪСА И ОУДРЪЖАТИ ВЪХОДѢ МИРНЫМЪ. Ѡ ЕГИПТА ДО ЕДИОПИИ. И Ѡ
 ЕФРАТА ДО ИНДИИ. И Ѡ ТИГРА ДО ВЪХОДА ЦРѢВА МОНИТОВА. И³ СѢ-
 ВЕРА ДО РИМА. И ДО ДРАЧА И ГИГИТА И СОЛЪНЪ И АЛВАНЪИ, ДА⁴ ДО
 ПОНТЬСКАГО МОРѢ. И СЪГДВЪ БОУДЕТЬ ШРЕМЪ И НА ВЫИ ВСѢХЪ
 КЪЗЫКЪ. НЕ БОУДѢ ЖЕ ЦРѢВО НА ЗЕМЛИ ЕЖЕ ВЪЗМОЖЕ⁴. ПОВѢДИТИ
 ИХЪ. ДАЖЕ ДО ЧИСЛА ВРѢМЕНЬ СЕДМОРИЧНЫИ .ѠЗ. И ПО СЕМЬ ПО-
 ВѢЖДЕНИИ ВДОУ ЦРѢВОМЪ ГРЪЧЬСКЫИ И ПОВИНОУТСЕ ЕМОУ. СІЕ БО
 ЦРѢВО ВЪЗВЕЛИЧИТСЕ ПѢ ВСѢХЪ ЦРѢВИИ КЪЗЫСКЫИ И НЕ ПОТРѢВИТСЕ
 НИ ЕДИНѢМЪ ЦРѢВОМЪ. ИМА БѢ ОРЪЖІЕ ИМЖЕ ВСѢХЪ ПОВѢДИИ. Ѡ
 САМѢХЪ ЖЕ СЪМОТРИТЕ КРѢ⁵ ВРѢМЕНЬ ЦРѢВЫИ. И САМАА ИСТИННА
 ВѢЩЕМЪ ПОКАЖЕТЬ СЕБѢ ИЗВѢСТВЪННОУ БЕЗЪ ПРѢЛЪСТИ НѢКІА. Ѡ
 НЕВРОДА КРЕА ДО ПЕРСА, ЦРѢВО ИСПОЛИНСКОЕ ДРЪЖАШЕ ВАВІЛОНЪ.
 И Ѡ ПЕРСА ДАЖЕ ДО СІДА НЕ ВЪІСТЬ. ДАЖЕ ДО ЕСРОА БО ЦРѢВОВААХУОУ
 ПЕРСИ. А Ѡ ЛЕВОНА И ФОУНА ДАЖЕ ДО ЕНЕРІА ВАВІЛОНЪНЕ ЦРѢВО-
 ВААХУОУ. И ВЪЗЕТЪ СЕНЕРИФЪ ЖЕНОУ КРАСНУ НѢКОУЮ, Ѡ НАДА И Ѡ
 АРААДЫ, И РОДИ ЕМѢ АНМЕЛЕХА И САРАСУ. СІА ЖЕ (ОБ.) ОУВІСТА
 ѠЦА СВОЕГО И ВЪЖАСТА ВЪ ЗЕМЛЮ АРАРАСКѢА. И ЦРѢВОВА САРѢ-
 ДОУМЪ КЪ ВАВІЛОНЪ ВЪ МѢСТО ѠЦА СВОЕГО ЕНЕРИВА. НАВОУХОДО-
 НОСОР ЖЕ, ИЖЕ ИЗЪ ѠЦА ЛОУЗИА РОДНЫИНСЕ. А Ѡ МТРЕ ЦРѢ
 САВЫ, ЕГДА КЪНИДЕ СЕНЕРИДЪ ВРАТИСЕ СЪ ЦРѢМЪ ИНДИИСКЫМЪ. И
 ДАЖЕ ДО САВЫ ШПОУСТИ⁵ СТРАНЫ МНОГЫ. ИЗЫДЕ СЪ НИИ И НАВЪХО-
 ДОНОСОРЪ, ШКѢ ШКО ИЗВЕДШѢ ЕМОУ И ТОГО СЪ СЪБОУ. И ПОСТАВИ
 ЕГО ВОВКОДѢ СЕВѢ. И ПРѢМРОСТИ РАДИ СЪЦНА ВЪ НИМЪ И СИЛЫ,
 ДАСТЬСЕ КМОУ ЦРѢВО ВАВІЛОНЬСКОЕ. ПОЕ ЖЕ ЖЕНОУ Ѡ МИДЪНЪ.
 НЕЗРОЗДНОУ. И ПО ИСКОНЧАНИИ⁶ НАВЪХУДОНОСОРИ. И КАЛТАСАРА СНА
 ЕГО. ЦРѢВОВА ДАРТЕ МИСКИИ. СЫНЪ ИРѢМѢ ДАРТЕ ЖЕ ВОДѢШЕ ДРО-
 ПЕРСІЮ. ИЗ НИКЪЖЕ РОДИ КІРЬ ПЕРЬСКИИ. СЛЫШИ ЖЕ КАКО СЪМѢ-
 СИШАСЕ ЦРѢВЕА МЕЖДѢ СОБОУ ВАВІЛОНЬСКОЕ СЪ ЕДИУПЬСКЫИ. ПЕРЬ-
 СКОЕ ЖЕ СЪ МИСКИМЪ. И ШВЛАДАЮЩЕ ВЪІСТЬ КАВІЛОНЬСКОЕ ЦРѢВО.
 ЕДИУПТЕЮ И САБОУ И ЦРѢМИ КЪЗЫЧЬСКИМИ Ѡ МОРЕ ДО РѢВЫ

1) шпоустити. 2) прѣкти же. 3) Вст. Ѡ. 4) възможеть. 5) шпоустити.
 6) шкончани.

вѣфратьскыя. вѣще же и црѣтвомь дѣдовѣмь по навоуходоно-
сорѣ. и аварми и египтѣны. дарѣ оубо мѣскыи овлада цар-
ствѣемь индѣискымь и лѣвѣнскѣмь. кѣр же пѣрскыи прѣѣтъ дракѣю,
и сководи сны исраелы, и посла нхъ къ землю шѣтоканноую,
заповѣдавъ имь сѣзати црѣкѣ бжю, разореноую навѣходоно-
соромь. тѣмже и вѣсть по повелѣнѣю цра кѣра. слыши оубо
сѣ извѣщенѣемь мнѣгымь. како чѣтыры сѣединишасѣ црѣва.
едѣупаѣне македонѣншомь. а грѣци еллиншомь. и вѣхѣдъ .д.
вѣтри изрлкви колѣвалѣще великѣмь морѣ . филипъ вѣд александ-
ровъ шѣ македонѣнскыи црѣ, кодѣше хѣсидоу. дѣщерь (14)
фолла цра едѣупьскаго. из неаже александръ родисѣ сѣзвѣвыи
александрѣю великоую. иже¹ црѣвова въ неѣи, лѣтъ дѣт. сѣ
исъшѣ на вѣстокъ, оубѣ дарѣ мѣскаго. и овлада градovy и стра-
нами мнѣгамѣи. и шѣде вѣсю землю. и сѣниде до мѣра нари-
цаемаго слѣчнаа страна. иде² и кидѣ нечѣстыѣ бѣзыкы и
скерѣны. сынове же сыншкѣ ѣафетовѣхъ и вноуци его гноуша-
хоу нхъ. нхже нечѣстотоу видѣвъ александръ. идехѣ вѣ всаѣ
нечѣсты кидѣ, и проча³ жикотна мрѣскаа же и скерѣнна. ко-
марѣ³ моухы и смѣи. и мрѣтка пльти извергъ младѣи. единаче
не до конца сѣврѣшенѣхъ или ѣобразѣ своемуу имѣщѣ заврѣ-
шено знаменѣе и не тѣкмо же скѣскаа, нѣ и всаѣ кидѣ сѣврѣи
нечѣсты. мрѣтка же не погрѣва⁴. сѣа вса видѣвъ алек-
сандръ ѣ нѣхъ неподѣбнѣ и мрѣзцѣ дѣела. и оубоаѣса да нѣ-
когда нападоу на землю стѣоую. и wskрѣнѣю мрѣскыи сво-
ими начинанѣи. помолѣсе боу прилѣжно и сѣврѣ вѣсѣ нхъ и
жены и чѣда нхъ. и спроста реѣи вса плькы нхъ. и изведе ѣ
ѣ вѣстока. и погна къ слѣ нхъ до прѣделѣ сѣврѣнѣи. ѣмже
нѣсть вѣхода ѣ вѣстока до запада. за ѣже не прѣити нѣкѣи ѣ
нѣи. понкѣ вѣ александръ помолѣсе⁵ боу и оуслѣша его. и по-
велѣ гѣ бѣ дѣла-гвѣрама, ѣмаже ѣме мазѣ вѣра. и прибли-
жѣстѣсе дрѣ⁵ дрѣгоу, шко лѣктѣи ѣи. и сѣтвори крѣта мѣдна.
и помлаза ѣ асингѣтомь. шко да ѣще пѣмыслѣтъ ѣврѣсти же-

1) Вст . 2) проча. 3) Вст. и. 4) Вст. нл и тѣхъ идехѣ. 5) помолѣса.

лѣзомь не възмоготъ ѿще ли растопити ѡгнемь то и тако не възмоготъ. нѣ да ѿвѣ ѡ нѣ ѡгнь оу (об.) гаснетъ. Кѣтко же асингитово ни желѣзнаго разсѣченїа не¹ вонтсе ни ѡгньнаго растопленїа къса бѣ въсѡвская оумышленїа вѣнка соу, тыщетна ткѡрнѣ. . Оницева оубо мръсци ѡни и гнѡснїи езыци и въсако чародѣнствное злокозньство ѡмышлѣхуоу. сего ради и симь безъчлнов ихъ разрѣши чародѣнство. яко не моуи или ни желѣзомь ни огнемь. ниже каковынмь либо оумышленїемь ннѣмь разрѣшити врата ѡна и извѣгноути. . савїши оубо иезекїилево прорѣство глѡущев. къ послѣднїе днїи и врѣмена ихъ изыдоу на земаю израковоу ѡ страну сѣверныхъ. гогъ и магоръ анигъ и анигъ. авхеназъ и днфѣ. фотїане. и фарзен. деклїми. и зармате. флеме. и зарматїне. хахоне и амарзарѣде. кармїаде². и члкогадци. псоглакци. и адарде алане. и фазнїлики. аркнев и салтаре: ~ Оѣа .лѣ. цртѣїа заткорени веше вънуѣтръ вратъ, ѡже постави алеѣандръ црѣ. оумрьшоу же алеѣандрѣ. цртѣвоканїе четыри ѡтроци его. хоусида же мати его, ѡже и олимпїада, ѡнде въ свое ѡчьство едїопїю. книзь оубо съзавн книзь градъ. посла по моръ къ фолоу црѣ едїѡпскомоу, германїка коѣкодѣ, и смїрїи съ нїмь написавъ емоу и епїстолїю, ѡ олимпїадѣ матери алеѣандровѣ, яко да помлетъ ю въ женоу севѣ и цртѣоуетъ. прїемши же царъ фоль ѡ германїка писанїе и кїдѣвѣ еже ѡ книзы цара дрѣголювѣе възкѣлисе. вѣстав же и самь фоль и изведе всѣ нарѡчитыа индїаны и ѡ едїѡпїе, къземь и дѣщерь свою хоусиду ѡнде въ вїзь градъ. (15) имѣа съ собою .лї. тысоуць едїѡпїанѣнъ. и прїа вїсть книзоу црѣмь обѡнъ поль мора къ халкїдонѣ съ многю радостїю и дѣсть емоу книзь дѣрнїи мнѡгы и сѣщїнмь съ нїмь. и вѣнїде фоль въ вїзь градъ и дѣсть почьсти велїкы. и даровн мнѡгы и изещны по швѣчаю црѣскаго велїкодѣшїа и вѣзѣ книза црѣ дѣщерь фола цара едїѡпскаго въ женоу севѣ. нз неїже родї емоу дѣщи. ѡже нарѣ по имену града своего епїзантїа. вѣже

1) Проп. 2) гармїаде.

вженісе роліи армален црѣ римскыи. за прѣмнѡгую же ке
 красотоу възлюбѣ ю зѣло. вѣше бо и самъ за излѡча простъ
 и великодоушень. тѣмъ и въ прикѣа еа дарова ѣй римъ гра.
 оуслышавъ же¹ волѣре кѣдъ, възнегодокаше на нь. родѣ же кѣмоу
 византіа трѣ сынокы². едіного збо нарече ѡчымь йменемъ
 армален. а дрѣгаго оурванъ. а третѣго клавдѣ. црѣвоваше же
 сѣи вси. армален оубо въ римѣ, въ мѣсто ѡца своѣго. оурванъ
 же въ кизѣ, матричѣ сѣи градѣ. клавдѣ же въ александріи оу-
 крѣпѣи же се сѣмѣ хѣсиды, дѣщере фѡла цѣра едіопьскѣа. и
 поеть македоньское и елліньское и римьское црѣво: ~ Црѣво же
 елліньское, сѣрѣ грѣское еже кѣсть сѣмене едіопьскаго. сѣе
 прѣварить рѣкоу³ свою³ къ боу въ послѣднѣи днѣ. по прѣрч-
 стѣмъ прореченѣи нѣи же⁴ оубо възнещеваніе іако за едіопь-
 скаго цѣства възпомѣноу⁵ стѣи прѣркѣ дѣдѣ рѣ сѣа. нѣ сѣлгани
 вѣше ѡ истинѣ сѣа оумьслѣшен. йже бо ѡ сѣмени едіопьскаго.
 сѣи иметь великое и чѣстное дрѣво крѣтное. кѣдрѣзненное посрѣ
 землѣ. тѣмъ же и прилежно тѣи вѣгѡѡцѣ дѣдѣ глааше едіопѣа
 прѣварѣи рѣка еа къ боу. нѣсть во кѣзыка пѣ небесемъ, иже кѣз-
 можетъ ѡдолѣти цѣрству хрѣтіаньскому. іако⁵ бо рѣхѡ люби-
 мици еже посрѣ вѣдрѣзенаа крѣпѣсть крѣтнаа. йже и вселень-
 стѣи концѣ зѣло прѣмрѣ написѡются по ширѡтѣ и дълготѣ. и
 высѡтѣ и глѣбинѣ. каа бо крѣпѣсть и² сѣла възмѡжетъ когда
 крѣстную ѡписати сѣлоу. вѣгоже и чѣтѡще грѣскаа црѣва недви-
 жима пригвождѣшѣмсе на нѣмъ вѣкою іс хѣмъ сѣвѣлюдаются.
 Глашѣи же чѣтѡ и павель вѣгѡглівѣи ѡ послѣднѣимъ днѣи прѣрѣ, и
 ѡ царствѣи грѣстѣмъ, къ солоунѣнѡ глѣк. молѣи же вѣ вратѣ ѡ
 пришѣствѣи гѣа нашего іу хѣа и ѡ сѣбранѣи нашемъ къ нѣмѡу.
 кѣже не скоро подвижатѣи вашемѡу пѡмыслоу, иже сѣмнѣтѣи или
 дѣхомъ іаи словомъ или епѣстолаіею іако нашѣю. іако настоятѣ
 пришѣстѣи гнѣк. нѣктоже вѣ да не лѣститѣ нѣкымъ же ѡбразомъ
 аще бо не прѣидеть ѡступленѣв. и ѡкрыетсе члѣкъ безакѡнѣа, и

1) оуслышавши же. 2) Вст. и. 3) ржкож своѣж. 4) нѣции же 5) възпо-
 мѣноу ж.

сѣнь погубѣланыи. съпротивѣсе и прѣвъзносенѣ на вѣса нарицаемаа чѣна. яко сѣсти ему въ цркви и показуюца себе яко ꙗкъ бѣ. и по малѣ глѣтъ. дондеже прѣвдръжанъ нѣа Ѡ срѣды бѣдетъ. и тогда шкрьметѣ безаконныи. и что оубо ꙗкъ еже възметѣ Ѡ срѣды нѣ тѣлко грѣское црѣво. вѣсако во начѣло и власть мира сего разоритсе, кромѣ сего. ꙗко сѣ воримо вѣдѣ и неповѣждено. и къси приразѣтсе съ нимъ. нѣ погублени бѣдоу Ѡ него и вдръжѣ, донде прѣварить рѣка кѣ боу. по аплоу глѣюиѣ. егда оупразнитѣ кѣако (16) начѣло и власть тогда и сѣмъ снѣ прѣдѣ црѣво боу и Ѡцѣ. кое оубо црѣво ꙗкъ яко хрѣтианско^е нѣсть во црѣво покторо кѣ немюу. аще ли хѣицеша развѣсти извѣстное, тѣ помысли¹ мѣуѣсеуеу люди. толикыи знаменами и чудесы и въ глѣвинѣ морстѣи егѣптѣны погубѣлшаго. виждѣ мѣ иѣса нѣкѣна, при нѣмѣже снѣце на гаванѣны ста. и адна въ фаранзѣ и дрѣгаа нѣкаа дивнаа чюдеса. съ нѣми же грѣскимъ црѣво потрѣвакни выше. не тѣт ли и еспаѣанъ съсѣкоста вѣсѣхъ. не ораломъ ли цркви ихъ разорѣста. андрѣан же и пѣвра его. кое оубо вѣсть нан бѣдетъ таково ино црѣво; нѣ ни едино. аще о истинѣ понечемсе: Не тысяща ли лѣтъ црѣковаше вкрен. и Ѡсѣчесе црѣво ихъ. егѣптѣне же три тысяще и прѣсташе и тѣи. македоньское во црѣво и егѣптское величѣ² на грѣки. иво црѣво варварьское кѣже соу тѣрци и авари поглѣщено бѣдетъ нимъ. погубленюу же вѣвшѣ царствѣу пѣрскомѣ. въстанюу лѣе сынове измалекеы и агарѣне писанѣмъ мѣшцѣ южнѣю нарѣ ихъ данѣна. и съпротивѣтсе црѣву грѣскомуу. числомъ крѣга седморѣчнаго. и седморѣчно вѣрѣме. зане приближѣсе кончѣна. и нѣсть дълготы лѣтѣу к тому: въ послѣднѣю во тысященицу. сѣрѣчѣ въ седмѣю. искоренѣтсе пѣрское царство. и потѣ изымдетъ сѣме измалеко сѣще^е къ едрѣкѣ. и исхѣдѣше съверѣтсе въ гаванѣнѣ къкупѣ. ³ исплѣнитѣ рѣное везѣилѣ пѣркомѣ. призоки зѣрѣ сѣлныа, и птица невѣма. и повѣли имъ глѣ: съверѣтѣ и приидѣте, поикѣ жрѣткѣ великоу закалаю камъ.

1) Вст. ми.

2) оплѣчиса.

3) Вст. и.

идѣте пльти силаныхъ и пѣте крѣви¹ исполнѣнь. въ томъ оубо
 гаванѣ падоуѣ Остриѣ мѣча къси силнѣи еаннѣстѣи. сирѣѣ грѣ-
 стѣи. якоже и тѣи погубише силныи екрескыи и пѣрскыи, сице
 и салнѣ падоуѣ острѣѣ мѣча О сынѣвъ изманлекѣ. кеже нарицаетсе
 ѡнагрѣ. зане ѡростѣю послани боуѣтъ на лице късеа земаѣ. на
 члѣкы же и скѣты и на кса свѣре. еце же и на хальмоки и на²
 садокѣи и на всѣкъ кѣи павдныи и бѣдетъ пришьстѣи ихъ, пока-
 занѣ немѣлоостивно. прѣѣ падоуѣ же прѣѣ ннани на земаю ѣзкы
 Д. пагуца гдѣнтельство. тлѣи и запустенѣ. глѣкты вѣ бѣ къ ѣзрлѣю
 мѣуѣсеамѣ. не зане любѣи те гѣ бѣ длет ти насѣдѣити земаю
 сѣю. нѣ за грѣхн живѣщѣихъ на неи. сице и сынѣвѣ изманлекомѣ
 не зане любнѣи нѣ гѣ бѣ дастъ ѣи силѣ вдрѣжатн кса земаѣ
 хрѣтѣаньскаѣ. нѣ за безакѣнѣи нѣ и грѣхы тѣчна вѣ тѣмѣ скрѣвѣ
 не бѣсть, ниже нмѣ быти въ ксѣѣ родѣхъ. нбо ѡблачахуѣ мѣ-
 жѣи въ любѣдѣивыхъ женѣи и блѣдныи² рѣзы и яко жены себе
 оукрашааху. и стоаху по дрѣмоко² и трѣгѣѣ грѣдѣскыи². ѣвѣ-
 ствѣнѣи прѣмѣннѣкше ѣствѣнныи ѡбразѣ въ чрѣзѣѣствѣнныи. и
 яко рѣ стѣи аплѣ. такоже глѣи и жѣны таже дѣютъ еже и мѣ-
 жѣи. свѣираауѣ во се нѣ едѣною женѣю. ѡцѣ кънѣпѣи и сѣи. еце
 же и късе сѣрдѣсто нѣ. невѣдомн во вѣхѣ блѣднѣцалнн. тѣмѣже
 прѣмѣрыи аплѣ прѣжѣи врѣмѣнѣ мнѣгѣихъ къзпн глѣи. сего рѣдн
 прѣдалде нѣ бѣ въ искушенѣи безвѣчѣстѣа. нбо жены нѣ прѣло-
 жѣше жѣскыи (17) скопѣ обрѣзѣ въ мѣ²скыи. такоже же и мѣ-
 жѣи своѣи ѣтко въ женѣскоѣ. и ражѣгошѣи въ похотѣ² своѣхъ дрѣѣ
 на дрѣга. мѣжѣи въ мѣжѣ² вѣстѣствѣ² ѣюще. и вѣзъмѣзѣдѣи дѣн-
 нѣ прѣкѣстѣи ихъ въ сѣвѣи вѣспрѣмѣлюще. сего рѣдн оубо въ прѣ-
 дѣстѣи нѣ въ рѣцѣи вѣрваршмѣ О ннѣже къпадоуѣтъ въ грѣхѣи, и
 ѡсквѣрнѣтсе жены нѣ сквѣрнныи и наложа на нѣи нго свое сѣ-
 новѣ изманлекыи. и прѣдѣстѣе земаѣ персѣискаѣ въ тлѣнѣи и
 погнѣбѣлѣ. и живѣщѣи на нѣи въ расплѣннѣи и закланѣи бѣдѣтъ.
 арменѣи и живѣщѣи на нѣи въ расплѣннѣи и закланѣи прѣдѣдѣтсе.
 каппадокѣи въ тлѣнѣи и запустѣннѣи бѣдетъ, а жѣтелек се пѣбноу

1) кровь. 2) Проп.

и закланію прѣдадѣтсе. сикеліа въ запусѣніе боудеть, а живущіи на неѣ въ расплѣнѣніе и закланіе землѣ сѣрскаа будеть пуста и разневытена. а живущіи на неѣ по мѣчель будоу. романіа въ тлѣніе и бѣгство вѣдѣсе. такоже же и острови мѣрстїи въ запусѣніе вѣдоу а живущіи на нїхъ погубленн будоу орбжема. къстокъ же и сѣрїа по ѡрмо скрѣби вѣдѣтъ весчисельныа и поравотѣтъ нхъ немилостивѣно. и въспросѣ оу нїхъ ѡ дшахъ нхъ злата мѣрѣ выше сїлы нхъ. и боудѣтъ живущіи въ егїптѣ и сѣрїи въ тѣснотѣ сѣдмь седмицею и напальнитсе землѣ шѣтоканнаа чакѣ ѡ четырехъ вѣтрѣ нѣмыхъ. и вѣдоу ѡко¹ прѣси мноствомъ нже съвирѣютсе ѡ вѣтра. и вѣдѣтъ въ ннѣ глѣдѣ. и възнесѣтсе срѣце губителѣ и въ грѣдотѣ възвсетсе и възглютъ непѣннаа, до врѣмени шѣщїаннаго нмѣ. и прѣвмоу ѡ исхода сѣкернаго до запа и мѣрѣ и боудѣтъ всї по ѡрмомъ нѣ члѣци же и скотн. и птнцѣ и ввды мѣрскыѣ повнѣтсе нмѣ и поустынѣ шѣдовѣвшаа ѡ жителѣи своихъ, вѣдоу тѣхъ. и напишоу сѣбѣ предѣлы земельныа и пѣстынѣ и рѣвы морскыѣ. и дрѣкеса лоужнаа, и прѣсть земельнаа. и каменїе, и павдове земельнїи, боудѣтъ въ ходѣ нхъ. и трѣди и потоке дѣлателнїи. и наслѣдїе богатынѣ и приносимаа стѣмь, или злато или сребрѣ, или каменїе чѣнов, или мѣдѣ или желѣзо. вѣце же и шѣдѣш стѣльскыѣ словныа и брашна къса, и сѣнѣди чѣтнїи. тѣмѣ будоутѣ и възнѣтсе срѣце нхъ. дѣндеже въспросѣ и ѡ мрѣтвѣ дани, ѡко² и ѡ живыхъ. такожде² и ѡ вѣдовнцѣ и сиротѣ, и ѡ стѣмѣхъ. не имѣтъ помнїлокати нїща и оубога. обесчестѣтъ же въсакого стара, и wskрѣветѣ. не оумилосрѣдѣтсе на недѣжныа и немощныа послѣвѣют же се и сїающимъ въ прѣмудрости и въ грѣсннѣ и народннѣ оурѣцѣхъ вѣдоу. шнѣмет же се землѣ и сѣщїи на неѣ страхомъ, ѡко немощи проглати или шѣщїати къ нимѣ. и будѣтъ оужасѣ ѡдрѣжимн всн живущїи на земан. и будѣтъ мѣдротѣ нѣ² наказанїе люто. не будѣтъ во мѣгущаго нзмѣнннн или ѡметнѣтнн словеса нхъ. и будѣтъ поуѣтъ нѣ ѡ

1) проп. 2) вст. н.

морѣ до морѣ. и ѿ вѣсто́къ¹ до запада. и² сѣвера до поу-
стынѣ едрѣвскыѣ. и наречетсѣ поу нхъ тѣснота. и пондоу по
нѣ старци и старнице и богати и оубоши. аличюще и жеждуше, и
свезани. и блажити нмоу мрѣткыа. кже во апломь речѣное, се
кѣ. рѣ во аще не прїидѣ ѿступленїе прѣжде, и ѿкрыетсѣ члѣк
сынъ погыбелныи. иво ѿступленїе наказанїе наричѣ, и покажутсѣ
всѣи живушїи на землѣи. и поне оубо инагра нарече бѣ изманѣтѣ,
сего ради онагри и срны погладоуютъ и всѣкы звѣрь и члци
погыбнутъ. и ськрѣша ксако дрѣво лужное и доброта гуралѣ
потрѣвїтсѣ, и ипустѣютъ грады и буть яко сѣлица. зане има-
лѣветъ члчство. глѣтѣ во тѣжѣ аплѣ. въ послѣдїа³ дни наста-
ноу врѣмена люта, боудѣ⁴ члци самолюбци, сребролюбци. свар-
ливи, горды. родителїе непокорни, неблагоприятны, мьстелни и
навістни развѣратници, невьздрѣжливи. не кротци. не благолюбци
дрѣзи сластолюбци паче нежели бѣлюбци иише шбразъ бѣго-
вѣрїа. а ѿ силы его ѿрицаюшѣ. И тогда землѣ крѣвїю исплѣ-
нитсѣ. и оудрѣжитъ пав скѣи, не боудоу бо болѣре и владѣюще⁵
тогда вѣлюбвики, нѣ карвари, чада пустоши и къ пустошь ѿсы-
лаема. сквернии и мрѣзость любеще:~

Въ начѣтокъ же исхода кзыкъ шнѣхъ ис пустынѣ, кже въ
чревѣ имуциа изводоу⁶. и мланце из матерни рѣкы похитѣ
и оубиють. пера же кѣнетръ въ стѣхъ заколю. и съ женами
и швлѣгоутъ въ чѣтныи црѣвахъ. въ ниже таинаа сѣкрѣшаа-
ше жрѣтва. и къ сѣенныѣ и одежѣ швлѣвоутсѣ жены нхъ. и на
ложе своихъ прострѣтъ и⁷. и скѣты своа безаконни въ хра-
мѣхъ стѣнхъ мники привежоу. и боудоутъ крѣвави и растлѣнны.
яко искушѣно же злато. хрѣтїанскы икуситсѣ рѣ. рѣ во сѣеннѣ
аплѣ не всї иже ѿ ирлїа сїи ирлїите. икоже ни всїи боуду

1) вѣстока. 2) вст. ѿ.

3) Въ рукописи сначала было написано къ послѣдїа врѣмена люта; затѣмъ
писецъ, замѣтивъ сдѣланный имъ пропускъ приписалъ опущенное на полѣ
съ боку, при чемъ, не обративъ вниманїя на то, что имъ было уже написано
послѣдїа исправилъ послѣ въ послѣ и прибавилъ ина дни настаноу. При этой
прибавкѣ ина въ началѣ слѣдующей строки явилось лишнимъ.

4) вст. кш. 5) владжцин. 6) съводятъ. 7) проп.

хртіане. глѣ¹ во писаніѣ. седмь тисѣць всташе, йже не покло-
нише колѣну вадлѣ. и въ ісрлѣ спасесѣ. сїце и тьгда въ врьме
вступленїа и наказа(об.)нїа сыновъ изманлевъ, мали швещутсе
хртіане йстиннїи. іакоже и сама спсь нашъ въ стомъ вглїи глѣтъ.
оубо пришѣ снѣ члѣскимъ швещїѣ ли вѣрѣ на землї; оумалит
во се въ врьме ѡно ѡ члѣкѣ. іакоже дхъ глѣтъ. зане мнѡзи шре-
кутсе истинные вѣры. и ѡ жикотворащегѣ крѣа, и стѣхъ таинъ.
без ноужѣ и мученїа и ранъ. шврьгоут же се ѡ хѣа, и послѣдоуют
прѣльсти, іакоже аплѣ глѣтъ, вьнимающе доухѣ льстѣчїи. и оу-
ченїемъ вѣсовьскїи. въ лицемѣрствѣ ль²словьцельи, и прѣль-
щевый своєю съвѣстїю. самое во врьме призываетъ и² въ
прѣльсть: ~

Ѡмѣреномудрїи во хртіане, малчальнїи, свѣбѣднїи. прѣпро-
стїи. прѣмудрїи, избранныи ни въ что² вѣдоутъ въ врьме ѡно.
нѣ въ мѣсто нхъ вѣдоутъ чтоми самолюбци, сребролюбци, скар-
ливїи. грѣделнїи хѣланци, хѣщници, лихонмце смѣхотѣорци,
и прочее съсловїе таковыхѣжде именъ. іакоже и аплѣ рѣ. имецѣ
швразъ влговѣрїа, и² ѡ силы его Ѡмѣтающесе. сїи воудѣтъ
слоужителїе днїи шнѣхъ. и къса іаже ѡ ннхъ повелѣваемла,
оусерднѣ съвршїа вкданнїи. а воощенсе га ни въ что же вѣмѣ-
нетсе прѣ² очима и². нѣ въ вѣсчѣстїе вѣдоутъ. іакы гнои во по-
праны вѣдѣтъ члци на поли сынѡвъ изманлевъ. и поидоутъ въ
вѣдахъ, іакоже ѡчаатїи своего жикѣтѣ. и Ѡиметсе почтѣ іеревѣ,
и прѣстанеть лѣргїа вжїа. и не вѣдетъ жрѣтѣвъ въ вѣсѣхъ црѣк-
кахъ. нѣ вѣдѣтъ попоке іако простїи людѣ:~. Въ врьме же ѡно
еже іѣ седморїчное, седмо врьме, кгда сконче(19)ватїи начнѣ
числѣ оусилїа и² иже оудрѣжаше оумнѡжитсе скрѣвь на члцѣхъ
и на скотохъ. и воудеть глѣдъ и гѣвнтельство, и тлѣ, и растлѣни
вѣдоутъ члци по лицѣ късее землѣ, іако прѣсть на късакъ днѣ:~.
Въ врьме же ѡно еше єдина іазва прилѣжитсе члкѡмъ. легнѣ во
члѣкѣ с вечера, и встанѣ заоутра швещѣть прѣ² враты сконми
просещнїхъ емоу мѣрѣ злѣта, и поганѣюци² егѣ на работѣ. и

1) глѣ. 2) а.

потрѣбите всака швра¹ злата и продасть члкъ вьса потрѣвнаа¹ своа¹ на златѣ, и желѣза своа работнаа, и погривалнаа своа. вше же вь то врѣме седморично, продадѣтъ члци чеда своа. чьсо ради же пойдѣти бѣ вѣрныа понести скръби сѣа, шко да швѣтсе вѣрнѣи же и невѣрнѣи. и шлоучитсе плѣвѣ ш пиенице. зане огнь искушенїа ксть врѣме ѡно. и дълготрпѣи бѣ ш скръви² прѣведныхъ. шко да швѣтсе изврѣннѣи шко² рече. блжнн есте кгдѣ поносѣ камь. и ижденоут вы, и рекоутъ вьсакъ злѣ глѣ нѣ вы ажоще мене радн. раунтесе и веселѣтесе шко мьзѣ кѣша мнѣга на нбсехъ: ~

По скръви же изманитѣстѣи, гонимн шскръвлѣемн. и немѣще надеждѣ спсєнїа, или избавкнїа из рѣку изманитѣвн. проженоу³ бо ихъ и шскръветъ, хвалѣщѣ ш повѣдахъ свон². или же шпустѣвшѣ³ персидоу и романїю. килїкую же и сгрїю. фракїю⁴, и сикелїю кѣпадокїю и исаври⁴ вше же и живощи² банзь рима, и островы шблачѣщесе и красещесе шкы женннн. и похѣлївшесе рекоу³. не имѣтъ избавкнїа из рѣку нашею хртїане: ~

ш въведенн грѣскаго црѣтїа⁵.

Тогда кнєзапоу встанеть на нє царь елїтскїи сирѣчь грѣскы, съ яростїю великою пробудїи во се шко члкъ ш вннн. дрѣзостань сѣ. кгоже кмѣвнѣхѣ члци шко мртѣа суща. и ннчїи же потрѣвна. тѣ оубо изыдѣ къ нимъ ш морѣ едїшнѣскаго, и въздвнгнеть орѣжїе на нє. въ едрїевѣ штьчьстѣ ихъ и поплѣнннть жены и чеда ихъ. а на живущаа въ землн швѣтовѣннѣн, сънндоу³ сншвєе царевы съ орѣжїемъ. и потрѣвѣ ихъ ш землѣ. и нападѣ на ннхъ страхъ швьсюдѣ. и жены нѣ и чеда ихъ. и докщєн младенца нѣ. и вьсн плѣци ихъ соущїи на землн нѣ, въ рѣцѣ грѣскаго цара прѣдадѣтсе. орѣжїемъ и плѣнш, и пагубою и смртною. и вудѣ нго цара грѣскаго на ннѣ. сѣдмь седмїцею пѣ кже вѣ нго ихъ на грѣцѣхъ. и воудоу³ въ тоузѣ велнцѣ, и глѣдн и жежїи и скръвн. и вѣдоу³ рабн сѣмнн и жѣны и чеда нѣ и поравотѣтъ ра-

1) яса потрѣжъ свож.

2) скръвѣхъ.

3) опоустншж.

4) африкїж.

5) Въ старшемъ текстѣ этого заглавія нѣтъ.

вотавшнмъ ѿ. и бѹдетъ поѹ нхъ грѣчаншн стократнцєю. и смѣрнтсе землѣ впуствѣннаа¹ и мнн. и възвратнтсе къждо къ землю свою. и въ наслѣдїе ѿца своего. арменїа. кнїлїкїа. африкїа исаврїа влада, снкеалїа. и въ вставнн ѿ плѣна, възвратнтсе къ своа сн. и къ вчѣстко сн. и напальнѣтсе чловецн и оумнѡжатсе на землї впуствѣшон, яко прѣзн егїптѣсцїн: Опоустѣвна² же боудѣ арабїа огнемъ. а егїптѣ пожеженъ боудѣ. поморїе же мїрно боудеть. и вѣдетъ вѣрость цѣра грѣскаго на ѿвергшн² се гѣ нашего ѿ хѣа, и оумнрнтсе землѣ, и бѹдѣ тншннѣ на землї якоже не вѣстѣ. нн (20) имѣ вѣтн, понкѣ² посаѣднша кѣ. и на коньца вѣка бѹдетъ вѣлене на землн. и въселѣтсе члѣцн съ мнрѡ и ввновѣтѣ грады. и свободѣтсе сщѣнннцн ѿ вѣ свонхъ. и почннютъ члѣцн въ вѣрѣме ѡно ѿ скрѣвн свонхъ. и се кѣ съмнренїе, кже вѣжѣлнннн апѣл прорече. рѣ вѡ. кгда рекоѹ мїрѣ и оутвѣржѣнїе. тогѡ нападѣ на нн² пагоуба. якоже и гѣ въ егїпїн глѡаше якоже вѣхѡ члѣцн въ днн ннвевы, їдоѹще и пїюще женѣцѣ и посагаѹще. снцѣ бѹдетъ и къ послѣднн днѣ. въ тѡ во мнрѣ, свдоѹтѣ члѣцн на землн съ радостїю великою и вѣлїемъ, їдоѹще и пнюще женѣцесе и посагаѹще. анкѹюще и веселѣцесе. и съзнїждоѹ зѣнїа. зане не бѹдетъ въ срѣцн н² тѣма и печаль:

Ⲅ затворенїн² тартарохъ.

Тогда ѿверзѡтсѣ врата свѣрнаа, и нзыдоѹтѣ снлы кзѣскыа шже вѣхѡ затворенн внѣтрьюдоѹ. и подвижитсе всѣ землѣ ѿ лица нхъ. и оустрашат же се члѣцн и повѣгнѡѹтѣ, и въергоѹтѣ себе къ горы и къ пѣцеры, и въ гробы. и оумрѡтѣ мнѡшн. и не бѹдѣ погрѣвѡющаго н². кзѣцн во нсходѣще ѿ свѣвера сънѣдетѣ плѣтн члѣскые. и пїютѣ крѣвн звѣрелн шкы вѡдоѹ. и сънѣдѣ невчнстаа. и змї² и скорпїа. и вса мрѣскаа и гнѡснма звѣрѣ. и гады пльзѡющїе по землн. скотскыа же мрѣтвѣца. и нзвергн женѣскые. и заколѣтѣ младащѣ, и дадѣ² нхъ матерѣ нхъ, и сънѣдетѣ н². и растлѣтѣ землю и вскрѣннѣтѣ и затрнѡ ѿ н

1) опустыня.

2) опустыня.

никтоже воудеть иже възможе статьи съпротивъ ѿ : ~ ѿ скончанїи и².

По седморицѣмъ же врѣмени. егда постигнууть грѣ инопъ послеть гѣ бѣ архистратїга своего. (об. 20) и повѣсть ихъ еди-нѣмъ часѣ всѣх¹. о антихристѣ и потѣ сънидетъ грѣскимъ царь и въселитсе въ іерлїмї седморицѣ врѣмени и полѣ. а на скончани десеть и полѣ врѣмене ѣвнтсе сынъ погывѣлнми съ ро^атсе въ селѣ хоузидѣ, и въскѣрмнтсе въ вудсандѣ и къцарїтсе къ капернаоулѣ. възвѣлит же се вѣ хѣзидѣ. шво роднсе въ нкн. и видсанда шко въспнтѣ въ нкн¹ а капернаоумѣ шко въцѣрнсе въ нѣмъ сего рѣди гѣ въ вѣлїи рече по трици. гѣре тебѣ хѣзидѣ. гѣре тебѣ видсандѣ, гѣре тебѣ капернаоумѣ. до нѣсъ възнеснсе и до ѡда ннзындеши кгда же ѣвнтсе сынъ погывѣлнми. възыдѣ цѣрь грѣчскимъ горѣ наголготѣу. идеже ꙗ върхѣ дрѣво крѣстное на нѣмъже прнговозднсе гѣ нашъ. и бѣланю нѣ рѣди прнтрѣпѣ² смѣрть. и възмѣ цѣрь грѣчскї стемѣ своѣю и възложїи на върхѣ³ крѣта и възѣждеть рѣцѣ своѣю на нѣбо и прѣдасть цѣрѣво бѣу и ѡцѣ. и възыдеть крѣта на небо кѣпно съ стемѣю цѣрѣвою. понкже крѣта на нѣмъже повѣшенъ вѣсть гѣ нашъ ѿ хѣ за вѣщее възвѣхъ снїтѣ. тѣ хѣщеть ѣвнтсе прѣд нї въ прншѣствѣе кго на вѣлнченїе невѣрннїи⁴. исплннтсе двѣво прѣрѣство. шко ѣвнтсе сынъ погывѣлнми ѿже кетъ ѡ колѣна дѣмока. по прѣрѣству іаквѣлн глѣощнмѣ. . смїи прн пути сѣден на стѣзѣх⁵. хѣпѣ петѣ коню. и пѣднетъ въсѣдннкѣ снїтѣ шждѣе гнѣк. кѣнннкѣ оуво ꙗ истннна и бѣговѣрїе прѣведннѣ. петѣ же послѣднїи днѣ. и тогдашнїи стїи въ врѣме вно на конѣ истннѣ възсѣдшен вѣрѣ оухѣплени воудѣ ѡ смїа сїрѣ ѡ сына погывѣлн. въ петѣу⁶, сїрѣчѣ въ послѣднїи днѣ. въ мѣчтѣннїихъ (21) и лѣжетворннѣ кго знѣменнїихъ и чюдесе⁶ на землїи сътворнѣ во странна и днѣна слѣпнїи прозрѣтъ хромїи възходѣтъ глухїи оуслышеть и вѣснїи исцѣлѣють прѣвратїи слнцѣ въ тѣмоу и⁵ лоуну въ крѣвь въ лѣжезнаменнїихъ⁶ же

1) въ немъ. 2) прѣтрѣпѣ. 3) върхѣу. 4) н. 5) а. 6) лѣжезнаменнїихъ же сконѣхъ и мѣчтѣннїихъ.

сконхъ. и мьчтаньн¹ чюдестѣхъ прѣльстить аще възможѣ из-
бранна якоже гѣ рече. възрѣвъ вѣ патрїархъ іакѡвъ ра^умныма
очима прораздмѣ хотѣидю Ѡ гдѣтелѣ сего смѣа сирѣ^т Ѡ сына
погывелнаго вѣти на чловѣцехъ скръвь же и тоугдѣ и прорѣ сице.
яко Ѡ лицѣ члѣьскаго рода гла сътворь. спсене твое чаю гн. гѣ же
паки прогла. аще мѣщно и избранна. вѣнидѣ вѣ сынъ погывѣл-
ныи къ їерлима. и седець въ цркви бжїи рѣкно вѣоу. члѣь сынъ
плѣтѣнь. и н оутрѣвы женьскаго роженъ. и Ѡ племени дамова¹
кестъ. Множащи же се скръви днїи ѡнѣхъ Ѡ сна погывелнаго.
не сътрѣпннть бѣ зрѣти погывелъ рѣда члѣьскаго. коже искоупи
свою кровью, нѣ послеть въскорѣ своѣ прїсныма оугѣдники. вноха
и іаню и вѣослова. на вблнченѣ съпостатѣ. дръзновеїемъ прѣ^т
всѣми кзыкы и вблнчатъ прѣльсть ко. и покажоу ко лъжа
прѣ^т всѣми члѣь. и ничьсоже сѣща. и яко погывелъ и прѣльсть
многымъ изыде. вѣдеще же ко кзыци посрамлена и прѣльсть
ко вблнчена² вѣвнн² Ѡ оугѣдникъ бжїиныхъ. ѡставѣть ко и
повѣгнѣноу Ѡ него. и прилепѣтсе къ праведникѡмъ ѡнѣмъ. вѣдѣ^т
себе лютѣ вблнчаема и Ѡ вѣсѣхъ презираема. ѡростїю и гнѣ-
вомъ раждѣгсе оубнетъ стѣма ѡны: ~ (об.) и тогда вѣнтсе зна-
менѣ пришѣсты³ сна члѣьска и прїидеть на облацѣхъ нѣьныи⁴.
и оубнетъ ко гѣ дѣомъ оустъ сконхъ по аплѣьскому глаоу.
тогда просвѣтетсе праведници яко светъ. слѣво животно нмеще
нечьстнѣн⁴ же поженоутсе въ ѣдѣ. изгнѣни вѣкше. вѣлгтїю и
члѣьколюбїемъ га нашего іу хѣа. съ нїмже Ѡцѣ купно съ стѣмъ
дѣомъ чѣтѣ и слава и дръжава вѣлнчѣе же и, вѣлїколѣпїе ннѣа и
и прїо и въ вѣькы вѣькомъ. аминь: ~

1) и юда ев прѣдвѣгн гѣ, Ѡ племени дамова.

2) обалчнж вѣвннж

3) прїншѣстїа.

4) нечтнѣн.

Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѳея.

Печатается по рукописи XV в. Зографскаго Монастыря.

л. 176. Дѣяніе стѣхъ апѣль. андреа и матѣея, вѣли ѡче: ~

Къ днн шны, апѣли вѣхъ съврани къ ксѡу. и раздѣлены имь страны, да и деть къжо въ испадшжа вмоу странж. и паде жрѣшн ити матѣевни въ странж члѣкошдець. тнн во члѣци гра того, ни хлѣба шдѣхъ. ни воды пѣхъ. нж шдѣхъ пльть члѣч, и кровь пѣхъ. и вѣсѣкого члѣка граджца вмаахъ, и изиимахъ вмоу ѡчи. и даахъ имь выла прѣльстнаа, и штравельше ке-дѣхъ въ темницж. и поставлѣвахъ имь ладинж грѣсти. и къ-шѣшоу мѣдѣевни въ градъ нѣ. и сѣ граждне тнн изашж вмоу ѡчи. и штравилкше и ведошж въ темницж, и положишж вмоу ладинж грѣсти. и прнемь ѡ чемерѣ нѣ пить, и не измѣниса вмоу срѣце и оумь. нж прѣвѣи плачаса мѣла ба и гѣла. Гн мон иѣ хѣ, яко вѣсѣ штавнхомь и къслѣдъ тебе ндохѣ (об.) и раздмѣхѣ яко ты еси помощникъ надѣжиримса на та по-спѣши и вѣждь раба твоего мѣдѣа. яко приближишж ма скѡтоу нж ты разоумѣи късѣ. аще еси присждань сънѣсти ма гражд-номь симь. не штаки ма мѣла ти са дажѣ ми скѣтъ ѡчила монма да понѣ вѣждж како ма начьнжть граждне снн, къ градѣ семь незаконнн члѣкци. не штаки мене гн иѣ хѣ, и не прѣдажѣ раба твоего въ сѣмрьть снж горкжж. снѣце мѣлацоуца вмоу къ темници вѣдѣ скѣтъ велнн въ темници сѣажирѣ. и гла ѡ скѣта гѣлашѣ. крѣписа матѣев мон не вонса. не имамь ѡ тебе ѡстжпити, азѣ избавла та ѡ вѣсѣхъ напастен. нѣ тѣкмо

ТѢБЕ НЖ И ВСА БРАТІЖ ТВОЖ С ТОВОЖ ВО ВСМА ПО ВЪСА ЧАСЫ И
 ВЪСЕГДА. И ПРѢТРЪПИ ЗДѢ ДНІИ, СІ. Ѡ СПСЕНІИ ДШЬ МНОГЫИ. ПОТОМЪ
 ПОСЛА ТИ АНРЕА И ИЗКѢТЬ ТА ИС ТЪМНИЦЖ. НЕ ТЪКМО ТѢБЕ, НЖ И
 ИЖЕ СЖ С ТОВОЖ. ТѢ ГЛАЩОУ СПСОУ, МИР ТИ РЕКЪ МАДДЕЕ НЕ ВОИСА.
 И ВЪЗЫДЕ НА НБО. ТОГДА МАДЕН ВНАДѢВЪ РЕ. СТѢСТЬ ТВОА ВЖДИ СЪ
 МНОЖ ГИ ІУ ХЕ. И СИЦЕ РЕКЪ МАТДЕН СЪДАИ ВЪ ТЕМНИЦИ НАЧАТЬ
 ПѢТИ. И ВЪ ГРАДЖИНИМЪ СЛЪГАМЪ ВЪ ТЕМНИЦЖ, ИЗВЕСТИ ХОТАЩЕ
 ЧЛКЪ НА СЪНѢДЕНІЕ. ВЪ МАТДЕН ПЛАЧѢ ОЧИМА СКОИМА, ДА БИ НЕ
 ВНАДѢЛИ ЕГО ЗРАЦА. И ПРИШЕ (177) ШЕ ВНАДѢШЖ РЖКЖ ЕГО И РѢША
 КЪ СЕВѢ. И БЩЕ ТРИ ДНИ СЖТЬ И ИЗВЕМЪ ИС ТЕМНИЦЖ, И ЗАКОЛЕМЪ
 ЕГО. И ВЪ СКОИЧАТИСА ДНЕМЪ СІ ТЫ ВЪ ПЕЧАЛЕНЪ МАТДЕН. И ЯВИСА
 БѢ АНДРЕШВИ ВЪ СТРАНѢ ВО ВѢШЕ ОУЧА И РЕ ВМОУ. ВЪСТАНИ И
 ИДИ СЪ ОУЧЕНИКОМА СКОИМА ВЪ СТРАНЖ ЧЛКОШДЕЦЪ, И ИЗВЕДИ
 МАТДЕА ИС ТЕМНИЦЖ. СЖ ВО Г ДНИ, И ИЗВЕДЖТЬ ЕГО ГРАЖАНЕ И
 ЗАКОЛѢ И НА ПИЩЖ СЕВѢ. ОУТВѢЩА АНРЕН И РЕ. ГИ ІУ ХЕ МОИ НЕ
 МОГЖ ДОСПѢТИ ДО ТРЕТІАГО ДНЕ. ИЖ ПОСАИ АПЛА СВОЕГО СПѢШИНА,
 ДА ИЗВЕДЕТЬ И ИС ТЕМНИЦЖ. ТЫ РАЗОУМѢШИ ВСѢЧЬСКАА ЯКО НЕ
 МОГЖ ДОСПѢТИ. И ПЖТИ НЕ ВЪДА РЕ ЖЕ ГЪ АНРЕШВИ. ОУСЛЫШИ
 СЪТВОРШАГО ТА. ИЖЕ МОЖЕТЪ СЛОВИМЪ ПОГОУВЕНТИ ГРА ТЪ. И
 ВСА МЖЖА СЖЩАЖ КЪ НЕМА. ПОВЕЛА ОУВО ВѢТРОМЪ ПРИВЕСТИ
 ТА ТАМО. ИЖ ВЪСТАНИ И ИДИ КЪ МОРИЮ И СВРАЩЕШИ КОРАВА
 ВЪНѢ МОРЕ И ВЪИДЕШИ СЪ БЧЕНИКОМА СВОИМА И ТѢ РЕКЪ СПСЪ
 МИР ТИ АНДРЕЕ НАШЪ СЪ БЧЕНИКОМА ТВОИМА И ВЪЗЫДЕ ГЪ НА НБСА.
 АНРЕН ЖЕ ШЕ НА МОРЕ. И ВНАДѢ КОРАВА МАЛА ВЪ НЕМЖЕ Г МЖЖА
 ИДЖИМЪ. БѢ ВО СИЛОЖ И СЛОВОМЪ ОУТВЕРЪДИ КОРАВА. И ВЪ САМЪ
 ЯКО И КОРАВНИКЪ И ВЪВЕДЕ ДВА ДГЛА ПРѢШВРАЗНИВЪ ІА ЧЛЧЬСКЫ
 ВНАДѢНІЕМЪ. И ВѢ СЪ НИМА КЪ КОРАВИ ІС АНРЕН ВНАДѢВЪ Г МЖЖА
 КЪ КОРАВАИ И ВЪЗРАДОВАСА (ОБ.) РАДОСТІЖ ВЕЛИКОЖ. И РЕ КЪ
 НИМЪ. ГДЕ ИДЕТЕ КЪ КОРАВАИ СЕМА МАЛЪМЪ. ОУТВѢЩАК ЖЕ ІС РЕ
 ГРАДЕМЪ КЪ СТРАНЖ ЧЛКОШДЕЦЪ. АНРЕА ЖЕ ПОЧЮДИСА НЕ РАЗОУ-
 МѢЖ ІСА. ІС ВО ПОТАИ ЕГО РА ВЖТКО СВОЕ И ЯВИСА ЕМОУ ЯКО ЧЛКЪ
 ПРѢВОЗИНИКЪ. И СЛЫШАВЪ АНРЕА ГЛАЩА ІСА ЯКО ГРАДЕМЪ КЪ СТРАНЖ
 ЧЛКОШДЕЦЪ И РЕ КЪ НЕМОУ ЯКО ВЪСѢВЪ ЧЛКЪ НЕ ИЗВѢЖИТЬ ГРА
 ТОГО, ДА КАКО КЪ ГРАДЕТЕ ТАМО. ОУТВѢЩАВЪ ІС И РЕ ДѢЛО ИМАМЪ

мáло и съ вамѣ е скончавъ. рѣ же къ нимъ айрен мѡжете ли сътворити съ нами члѡколюбїе и кѣвести въ странж члѡкодець. Ѡвѣща їс и рѣ вънидѣте. рѣ же андрей. хѡщѣи реши ти члѣче, прѣвѣе даже не вънидѣ въ коравль. Ѡвѣща емоу їс и рѣ глѣи. тогда рѣ андрей. да кѣси вратѣ яко наема ти не имамъ чесо дати. хлѣва бо не имамъ врашноу. Ѡвѣща їс и рече. да како вы градете наима не имаше ни хлѣва съ совож. и рѣ андрѣа послѣшан мене вратѣ да не мниши яко насилѣем ти наима не дамъ нж мы оученици есмь гѣ нашего юу хлѣ, влѣзи сщце емоу раби. извѣра на бѣи и заповѣдъ намъ прѣдасть глѣа. егда хѡдите на пѣть не носите съ совож срѣбра. ни хлѣва ни сапогы. ни палища. ни двою ризѣ. да аще хѡщеши сътворити члѡколюбїе (178) вратѣ повѣж ми спѣхѣ да шѣше и изыщѣ другын коравль. Ѡвѣщав же їс и рѣ. тако ли вы е заповѣдъ дѡна вънидѣте вѣси съ радостиж въ коравль мѡн. въ истинж оубо мысла вы имѣти истинныж оученикы їссовы. инѣ оубо дѡтоннѣ есмь да аплѣ гнѣ вънидетъ въ коравль мѡн, и блвить ѣ. Ѡвѣща андрѣа и рѣ. прости мѡ вратѣ гѣ да ти слѣвж и чѣсть и кѣниде въ коравль съ оученикома своима. и вѣшѣ андрѣа и сѣде влизъ крѣта въ коравли. Ѡвѣщавъ їс и рѣ къ аггѣлѣ. сѣниди и принеси гѣ хлѣвы, да идѣ мжжїе сїи яко трѣдни сѣж. и сътвори аггѣл якоже повелѣ емоу їс. и рѣ къ андрѣови. вѣстани вратѣ съ оученикома своима, и вѣкоусита хлѣва, яко да вѣзможете сътърпѣти вѣзмжценїе морѣское. и не могоста дченика Ѡвѣщати словесе, съмжтила сѡ во вѣста ѡ морѣ. тогда принѣди ѡ андрѣа вѣкоусити хлѣва. рѣ андрѣа къ їссоу. дажѣ ти бѣ хлѣвы нѣсныи. Ѡвѣща їс и рече. яко нѣ сжть оученици твои оучени по морю. глѣи дченикома своима да забждѣта стра морскын, инѣ вы мыслимъ ѡринжти коравль ѡ землѣ. и шѣ їс сѣде на крѣмѣ и начѣ крѣмити коравль. айрен же оутѣшаше дченика своѡ глѣа. не имать на ѡтнѣти бѣ къ (об.) кѣкы. помѣнжѣ во егда вѣхѣу дченици вѣси въ коравли, и гѣ нашъ съ нами искоушав ны. вѣтроу велѡу вышшоу по морю и влѣнамъ яко погрѣзитисѡ коравлю и оубовшесѡ вѣзѣпнѣхомъ. и вѣста гѣ повелѣ вѣтрѣу

стѣти и стѣша. и вѣнама не быти и не вышж. и оубоашжса его въси, яко тварь его сѣтъ и ннѣ чада моа не вонтася, гѣ не имать штити на въ вѣкы. тако глѣше андреа млѣса, да виста оученика его ѡснжла. и швративса андрѣа къ іссоу рѣ. не разоумѣж яко іс ѣ. покажи ми члче хытрость крѣмленіа твоего. яко нѣ единого же члѣка видѣхъ сице крѣмляща корѣвалъ. ѡи лѣтъ плавахѣ по морю. и не видѣхъ сицевыж хытрости. въ истинж бо сице виждж кораваль хѣдѣщъ яко по земли. тогда іс рѣ къ андрешви. многажди и мѣ плавахѣмъ по морю и въ вѣдаѣ есмы выли. нж тѣ оученикѣ вси ісовѣ и разоумѣ тѣ море и прослави тѣ, яко прѣвѣнъ вси мжжъ. тогда анрен възгласи глѣ. влѣгодара тѣ ги іу хѣ яко шврѣтохѣмъ мжжа има твое стѣе славаща. и ѡвѣщавъ іс рѣ анрешви. повѣж ми оучениче ісовѣ. чѣсо ради оубо жидове не вѣроваша къ немуу, глѣще. яко нѣ гѣ нашъ. члѣк бо ѣ, шви ми тѣ. слышахѣ бо яко швилъ ѣ (179) слѣвж оученикѣ скоѣ. и рѣ анрен, ѣи братѣ швилъ ѣ яко гѣ нашъ ѣ, тѣ бо сътвори въсѣчьскаа. ѡвѣщавъ іс и рѣ. нж не сътвори прѣ людми чѣсѣ. и рѣ анреа. тѣ не слыша ли сілы его еже сътвори прѣ нимн; слѣпыж сътвори прозрѣти, хромыж хѣдити, глаухыж слышати, прокаженныж очищати, вѣсы изгонити, вѣдъж въ кино сътвори. приемъ ѣ хлѣвъ и двѣ рыбѣ, и глѣ народѣ възлеци на трѣвѣ и насыти доушь ѣ тѣсѣщъ развѣ жѣнъ и дѣтн; и тако не вѣровашж. ѡвѣща іс и рѣ. тѣ всѣ чюдеса сътвори прѣ людми, а не сътвори прѣ іверен да того ради въсташж нанъ. рѣ же анреа. сътвори и прѣ іверен іс рѣ что сътвори. рѣ андрѣа. имѣжн дхѣ въпрошеніа, доколѣ ма въпрашавши. рѣ іс. не искоушаж тѣе нж рауѣса. не азъ единый, нж въсѣка дша слышжщи чюдеса гнѣ. ѡвѣщавъ андрѣи и рѣ ѣмоу. ѡ чадо гѣ да испльнитъ срѣе твое въсѣкож радѣсти, и въсѣкож вѣгти. якоже сътвори съ нами исповѣм ти всѣ чюдеса ѣже сътвори ѣтан. Бѣ градщемъ на, ѣи тимъ ѣченикѣмъ съ глѣ нашими въ црѣкови жъзычьскаа, и да познажт ны. и дѣаколь ненавидѣше на. іверен же иджще въслѣдъ іса рѣша намъ. ѡ несѣмыслннн (об.) како ходите съ нимъ, ѡ глѣтъ снѣ есмъ ѣжн. имать ли же вѣ сна; ктѣ ѡ вѣ видѣ ба

главшѣ къ женѣ когдѣ. тѣмъ ѣ снѣ іушифовѣ и мати его маріа. и мѣ то слышавше швратихуся въ невѣрство. и поемъ ны въ поусто мѣсто въведе, и сътвори чудеса веліа прѣ нами. и жи намѣ вѣтко свое. и рѣхумъ къ іерешумъ. прѣте и вѣдите на оувѣрналѣ ѣ гѣ нашѣ. и пришѣше іереи къ намѣ. и вънидоху въси въкѣпѣ въ цркви жзычскѣ и показа намѣ въ цркви двѣ идѣла. едины шдесѣжѣ на а другыи ш лѣвѣжѣ. и швращса гѣ къ каменеви и рѣ. вѣдите сѣ мѣсто нѣсное. сѣ во ѣ противѣ херувимѣ и серафимѣ, шже сѣтъ на нѣсѣ. и възрѣвъ на десно въ цркви къ каменеви и рѣ. теѣ глѣ шажченіе нѣсное, шже съдѣласта хытростиж ржцѣ члѣстѣи. въстани ш мѣста скоего и съниди долоу и съприсѣ съ іерей и покажи имѣ гѣ ли всмѣ или члѣкѣ и шѣе шскочи въ тѣ чѣ камень, и прѣемъ глѣ члѣ рѣ. шво ародивѣи снѣове инлѣви; не довлѣет ли вѣ слѣпота срѣцѣ вѣшии, нѣ и другыж хѣщете шслѣпити. шкоже къ глѣте гѣ сѣ нѣстѣ нѣ члѣкѣ. а сѣи ѣ нѣже създѣ члѣка прѣкаго, и дастѣ живѣемоу ш въсемѣ сѣ ѣ глѣвыи къ авраамѣ, и възлюбѣи въ (180) злюбленнаго снѣ емѣ исаака. и възврати іакѣва въ землѣ скож и сѣ ѣ сѣдан живымѣ и мрѣтвымѣ. сѣи ѣ оуготоважи чудеса любѣщимѣ его. сѣи ѣ оуготоважи мжкѣ невѣроужѣшимѣ емоу. не вѣдите ли мене идѣла сѣца и глѣца вамѣ. шще добра ѣ цркви съворица вѣшего. вѣ во сѣще слѣжите и мене вамѣ далѣ гѣ. вѣ во іерейе слѣжите идѣлѣ, и очнѣщаетса бошѣсѣ вѣсовѣ. и не привѣщаетса женѣ, шчнѣщѣенсѣ шѣстѣ днѣи, бошѣсѣ вѣнѣити къ идѣлумѣ. и мене ради шже дѣ іакѣвѣ. и шще вѣжды сътворите погоубите зѣконѣ бѣжи. и прихѣдаще въ съвѣрица сѣдѣше понѣдаѣте жидѣкѣ. не бошѣсѣ словесе славнаго бѣжи сего ради глѣ вамѣ, шко идѣли проклѣти сѣтъ и съворица вѣша. шко вѣдѣтъ гѣи въ имѣ единорѣднаго снѣ бѣжи. то рѣкии каменеви оумѣлѣкишѣж. и рѣхумѣ іерешѣ, каменѣе посрамѣвет вѣ шни же рѣшѣ. шко камень штравленѣ глѣтѣ, не мнѣте шко гѣ ѣ. тамѣо вѣ авраамѣ шмерѣ много лѣтъ, да гдѣ нѣтъ ѣ авраамѣ и швращса іс рече къ каменеви чѣсо ради не вѣроужѣтѣ шже глѣхѣ съ авраамѣомѣ. нѣ иди въ землѣ ханаанскѣ. и вѣниди въ

пещерѣ оу дѣва аверѣнскѣ, (об.) въ немже ѣ тѣло авраамле. и въззвонн из гроба глѣм. авраамле авраамле, тѣло ти въ гробѣ, дѣша же твоа въ породѣ. тако глѣть създавыи члѣка ѿ землѣ, и сътворивши тѣм дрѣга себѣ. иж възстани, и снѣ твои ісаакѣ, и снѣ твои іаковѣ. и сънидѣте въ црковѣ аверѣнскѣ и съпритеса съ іеврен да ѡкѣдѣтъ іако любяю тѣм и ты мене. и слышавѣ словеса снѣ камень, и шѣ къ землѣ ханаанскѣж, и прѣиде оу дѣва аверѣнна и възгласи кънѣ гроба, іако же повелѣ есмѣ іс и дѣте изыдоста, ѣи патрѣарха ѿ гроба живи. и рѣшм. къ кому оу нѣ посланѣ вси. и рѣ. посланѣ есмѣ по трѣи хъ патрѣархъ въ послѣдшѣство. къ же пожитѣ дондеже вѣдетѣ къскрѣсеніе. и ідоша трѣи патрѣарси съ каменемъ, и прѣидоша къ ісѣ и съпрѣшѣ съ іеврен и шбраща іс къ каменю и рѣ емоу иди на мѣсто свое, и иде и сѣде. и то въсе видѣвшѣ іевре и не вѣрѣваша їмѣ. и ины многы тайны показа намѣ. и видѣ іс іако приближаетѣ корабль на соухѣ. приклони главѣ своѣ къ единомуу аггломъ своемоу, и оумльче (вн)дѣши андрѣи и прѣклони главѣ своѣ и оуспѣ. и рѣ іс къ агглома своимѣ. прѣимѣта рѣкама сконма. несѣта андрѣа и оу (181) ченика его, и положита и прѣ градѣ члѣкошдѣецѣ. и сътвориста аггла іакоже повелѣ има гѣ. и къзыде гѣ на нѣса съ агглома своимѣ. и на оутрѣа скиталцоу, къста андрѣа и шврѣтеса на земліи. и възвоудѣ а глѣм, къстанѣта чадѣ мои, да видѣта слѣвѣ бжѣж. и да вѣста іако гѣ вѣ въ корабѣ съ нами. и мы не вѣдѣхѣмъ его. швѣщаста ѡченика и рѣста емоу. не мни ѡчѣ іако не разоумѣхѣмъ его. егда глѣшж къ нему оуспѣшж съномѣ велѣемѣ, сънидоста двѣ шрѣа и въззаста дѣшм намѣ. и несѣта ны въ породѣ, и видѣхѣмъ велика чюдеса. и видѣхѣмъ гѣ нашего іу хѣа, сѣдѣща въ слѣвѣ велицѣ, и къса агглы шкрѣтъ его. и видѣхѣмъ авраамла. и ісаакла. іаковла и дѣда шалѣмъ пошца въ гжслѣ. и видѣхѣмъ ѣи аїла стошца противѣ намѣ прѣ бгомѣ и вѣиѣ съ нами шкрѣстѣ нѣ, ѣи и вѣхж тацѣж видѣнѣемѣ іакоже и мы. тогда слышавѣ андрѣа и къзрадоваса радѣстѣж великож зѣло. іако спѣвнстаса оученика его видѣти чюдеса велиа. и къзрѣнѣ на нѣо и рѣ. живи ми са гѣи

главшъ къ женѣ когда. тѣмъ ѣ снѣ иуцифовъ и мѣи его марта. и мѣи то слышавше обратихуся въ невѣрство. и поемъ ны въ поусто мѣсто въведе, и стѣкори чюдеса велѣа прѣ нами. и шви намъ вѣтко свое. и рѣхумъ къ иреумъ. прѣте и вѣдите на оувѣриль ѣ гѣ нашъ. и пришѣше иреие къ намъ. и вънидоху въси въкѣпъ въ цркви жъчыскжа и показа намъ къ цркви двѣ йдвла. едннъ идеснжа на а другын ѣ лѣвжа. и швращса гѣ къ каменени и рѣ. вѣдите сѣ мѣсто нѣсное. сѣ во ѣ протнеж хервѣимъ и серафѣимъ, шже сжтъ на нѣсѣ. и възрѣвъ на десно въ цркви къ каменени и рѣ. теѣ гѣмъ ѣлжченѣ нѣсное, вже сѣдѣласта хытростнж ржцѣ члѣчѣтѣи. въстани ѣ мѣста скоево и съниди дѣлоу и съприса съ ирен и покажи имъ гѣ ли есмъ или члѣкъ и дѣѣ ѣскочи въ тѣ чѣ каменъ, и прѣемъ гѣмъ члѣчъ рѣ. йво ароднѣи снѣве илѣви; не довлѣет ли вѣ слѣпота срѣцъ вѣшн, нж и другын хѣщете шслѣпити. шкоже къ гѣте гѣ сѣ мѣсть нж члѣкъ. а сѣи ѣ иже сѣздѣ члѣка прѣкааго, и дасть живѣмоу ѣ въсемъ ѣ сѣ гѣмъ къ авраамъ, и възлюби въ (180) злювленаго снѣ емъ ислѣка. и възврати іакѣва въ земаа свож и сѣ ѣ сѣдан живымъ и мрѣтвымъ. сѣи ѣ оуготоважи чюдеса любашимъ вго. сѣи ѣ оуготоважи мжжъ невѣроужшнмъ емоу. не вѣдите ли мене йдвла сжца и гѣмъца вамъ. аще добра ѣ цркви сѣворица вѣшего. вѣ во сжще слѣжите и мене вамъ даль гѣ. вѣ во ирене слѣжите йдолѣ, и очнщаетса божщеса вѣсовъ. и не привлѣжаетса женѣ, шчнщашенса шѣсть днѣи, божщеса вънннн къ идолѣмъ. и мене ради вже дѣ іакѣвъ. и аще влжды сѣтворите погоувите зѣконъ ѣжн. и прихѣдѣще къ сѣворица сѣдше покѣдаете жндѣвѣ. не божщеса словесе славнаго ѣжѣа сего ради гѣмъ вамъ, шко йдоли проклѣти сжтъ и сѣворица вѣша. шко влждѣт гѣи въ имѣ едннорѣднаго снѣ ѣжѣа. то рѣкши каменени оумлькнжшж. и рѣхумъ иреѣ, каменѣ посрамлѣет вы шни же рѣшл. шко каменъ штравленъ гѣеть, не мнѣте шко гѣ ѣ. тамо вѣ авраамъ ѣмеръ много лѣтъ, да гѣде ннѣ ѣ авраамъ и швращса гѣс рече къ каменени чѣсо ради не вѣроужѣт вже гѣмъ съ авраамомъ. нж иди въ земаа ханаанскж. и въниди въ

пещерѣ оу дже амврѣисѣ, (об.) въ немже ѣ тѣло авраамле. и въззови из гроба глм. аврааме аврааме, тѣло ти въ гробѣ, душа же твоа въ породѣ. тако глеть създавыи члнѣ ѿ земла, и сътворивши тѣ дръга себѣ. ижъ вѣстани, и снѣ твои ісаакъ, и снѣ твои іаковъ. и сънидѣте въ црковѣ вѣренскѣ и съпритеса съ іверен да бѣдѣмъ яко люблю тѣ и ты мене. и слышавъ словеса снѣ камень, и шѣ къ земла хананскѣ, и прѣиде оу дже амврѣина и възгласи кънѣ гроба, яко же повелѣ есмѣ ісѣ и дѣте изыдоста, бѣ патрѣарха ѿ гроба живи. и рѣша. къ кому оу нѣ посланы вси. и рѣ. посланы есмѣ по трѣхъ патрѣархѣ въ послѣшество. къ же пожитѣ дондеже вѣдетъ къскрѣсѣнѣ. и ідоша трѣи патрѣарси съ камениемъ, и прѣидоша къ ісѣ и съпрѣшѣ съ іверен и вѣраща ісѣ къ камению и рѣ емоу иди на мѣсто свое, и иде и сѣде. и то въсе видѣвше іверен и не вѣриваша їмѣ. и ины многы тайны показа намъ. и видѣ ісѣ яко приближается коравль на соухѣ. приклони главѣ своѣ къ единому агглюдъ своему, и оумльче (вѣ)дѣвѣ андрѣи и прѣклони главѣ своѣ и оуспѣ. и рѣ ісѣ къ агглюма своимъ. прѣимѣта рѣкама своимъ. несѣта андрѣа и оу (181) ченика его, и положи та и прѣ градѣ члнѣ-щдець. и сътвориста агглюма якоже повелѣ има глѣ. и къзыде глѣ на нѣса съ агглюма своимъ. и на оутрѣи скиталцюу, къста андрѣа и вѣрѣтеса на землі. и възвоудѣ а глѣ, къстанѣта члѣдѣ мои, да видѣта слѣвѣ бжѣж. и да вѣста яко глѣ вѣ въ корави съ нами. и мы не вѣдѣхѣмъ его. вѣвѣща бченика и рѣста емоу. не мни бче яко не разумѣхомъ его. егда глѣшѣ къ нему оу оуспѣшѣ съномъ велѣмъ, сънидоста двѣ шрѣа и вѣзаста душа наша. и несоста ны въ породѣ, и видѣхѣмъ велика чюдеса. и видѣхѣмъ глѣ нашего іу хѣ, сѣдѣща въ слѣвѣ велицѣ, и къса агглюма шкрѣте его. и видѣхѣмъ авраамла. и ісаакла. іаковла и дѣда ѿлаѣмъ пожѣа въ гжслѣ. и видѣхѣмъ бѣ апла стожаща противѣ намъ прѣ бгомѣ и кънѣ съ нами шкрѣстѣ нѣ, бѣ и вѣхѣ тацѣжѣ видѣнѣмъ якоже и мы. тогда слышавъ андрѣа и къзрадоваса радостѣ великоѣ зѣло. яко спѣвистаса оу ченика его видѣти чюдеса велиа. и къзрѣвѣ на нѣо и рѣ. живи ми съ глѣ

главшѣ къ женѣ когда. тыи ѣ снѣ иуцифовъ и мѣи его марїа. и мѣи то слышавше вбратихуѣса въ невѣрство. и поемь ны въ поусто мѣсто въведе, и сътвори чудеса велѣа прѣѣ нами. и шви нами вѣтко свое. и рѣхумь къ иреумь. прѣте и видите на оувѣриль ѣ гѣ нашѣ. и пришѣше иреие къ намь. и вънидохуѣ вси въкѣпъ въ цркви жъчыскжа и показа намь въ цркви двѣ йдвла. еднѣи удеснжа на а другын ѣ лѣвѣж. и вбращса гѣ къ каменени и рѣ. видите сѣ мѣсто нѣсное. сѣ во ѣ противж херувимъ и серафимъ, шже сжтъ на нѣсѣ. и възрѣвъ на десно въ цркви къ каменени и рѣ. тебѣ глѣ ѣлжчнѣе нѣсное, шже съдѣласта хытростнж ржцѣ члѣчетѣи. въстани ѣ мѣста скоего и съниди дѣлоу и съприса съ ирен и покажи имь гѣ ли всмь или члѣкъ и ѣвѣ ѣскочи въ тѣ чѣ каменъ, и прѣемь глѣ члѣкъ рѣ. йво яроднѣи снѣве инѣвѣи; не довлѣет ли вѣ слѣпота срѣцъ вѣшнѣ, нж и другынж хѣщете вслѣпити. шкоже вѣ глѣте гѣ ѣе нѣсть нж члѣкъ. ѣ сѣи ѣ нже създѣ члѣка прѣкааго, и дастъ живѣи емоу ѣ въсемь ѣтъ ѣ глѣвыи къ авраамъ, и възлюби въ (180) злюваленнаго снѣ емѣ исаака. и възврати іакуба въ земаа свож и съ ѣ сждан живымь и мрѣтвымь. сѣи ѣ оуготоважи чудеса любациимь его. сѣи ѣ оуготоважи мжжж невѣроужшнѣимь емоу. не видите ли мене йдвла сжца и глѣца вамь. ѣще добра ѣ цркви съворица вѣшего. вѣ во сжще слѣжите и мене вамь даль гѣ. вѣ во ирене слѣжите йдолѣ, и очищаетса божщеса вѣсовѣ. и не приближаетса женѣ, шчистащенса шѣсть днѣи, божщеса въннѣи къ идолумь. и мене ради шже дѣ іакубѣ. и аще вѣждь сътворите погоубите зѣконь ѣжнѣ. и прихѣдѣще въ съвѣрица сѣдше покѣдаете жидовѣ. не божщеса словесе славнаго ѣжнѣ сего ради глѣ вамь, шко йдоли проклати сжтъ и съворица вѣша. шко вѣждѣ гѣи въ нма еднѣнорѣднаго снѣ ѣжнѣ. то рѣкши каменени оумлькнжшж. и рѣхумь иреуѣ, каменѣе посрамлѣет вы шни же рѣша. шко каменъ штравленъ глѣтъ, не мнѣте шко гѣ ѣ. тамо вѣ авраамъ ѣмерь много лѣтъ, да гдѣ ннѣ ѣ авраамъ и вбращса гѣ рече къ каменени чѣсо ради не вѣроужѣ шже глѣхъ съ авраамомь. нж иди въ земаа ханаанскж. и въниди въ

пещерѣ оу дѣва амеріискѣ, (об.) въ немже ѣ тѣло авраамле. и въззови из гроба гл̄а. авраамле авраамле, тѣло ти въ гробѣ, дша же твоя въ породѣ. тако гл̄еть създавыи чл̄ка Ѡ земля, и сътворивши тл̄ дрѣга себѣ. ижъ встани, и сн̄ь твоя ісаакъ, и сн̄ь твои іаковъ. и сънидѣте въ цр̄ковь веренскъ и съпритеса съ іверен да бк̄дѣтъ яко люблю тл̄ и ты мене. и слышавъ словеса сн̄и камень, и шѣ къ земля хананскъ, и прїиде оу дѣва амеріина и възгласи кън̄ѣ гроба, яко же покелѣ вл̄д̄ іс и дѣте изыдоста, б̄и патрїарха Ѡ гроба живи. и рѣша. къ кому оу н̄д̄ посланы вси. и рѣ. посланы есмъ по трїи хъ патрїархъ въ послдшство. къ же пожити дондеже вждеть къскр̄сїенїе. и ідоша трїи патрїарси съ каменемъ, и прїидоша къ ісѣ и съпрѣшѣ съ іверен и вбрацса іс къ каменю и рѣ емоу иди на мѣсто свое, и иде и сѣде. и то въсе видѣхше іверен и не вѣрвоша їмѣ. и ины многы тайны показа намъ. и видѣ іс яко приближается корабль на соухо. приклони главѣ своѣ къ единому агг̄лѣ своему, и оумльче (вн̄)дѣхъ андрен и прѣклони главѣ своѣ и оуспѣ. и рѣ іс къ агг̄лома своимъ. прїимѣта рѣкама своимъ. несѣта андрѣа и оу (181) ченика его, и положита и прѣ градѣ чл̄кошдѣць. и сътвориста агг̄ла якоже повелѣ има гл̄. и къзыде гл̄ на нб̄са съ агг̄лома своимъ. и на оутрїа скитажцоу, къста андрѣа и вврѣтеса на земля. и възвондѣ а гл̄а, къстанѣта чл̄дѣ мои, да видита слѣвѣ б̄жїж. и да вѣста яко гл̄ вѣ въ корави съ нами. и мы не вѣдѣхѣмъ его. Ѡвѣщаста дченика и рѣста емоу. не мни б̄че яко не разумѣхомъ его. егда гл̄ашъ къ нему оу оуспѣ съномъ велиемъ, сънидоста два ѡрл̄а и възаста дша нашъ. и несоста ны въ породѣ, и видѣхѣмъ велика чюдеса. и видѣхѣмъ гл̄а нашего іу х̄а, сѣдѣща въ славѣ велицѣ, и къса агг̄лы шкр̄ть его. и видѣхѣмъ авраамла. и ісаакла. іаковла и дѣда ѡрал̄ѣмъ поща въ гжслѣ. и видѣхѣмъ б̄и апла стожаща противъ намъ прѣ б̄гом̄и и кън̄ѣ съ нами шкр̄сть н̄д̄, б̄и и вѣхъ тацїжѣ видѣнемъ якоже и мы. тогда слышавъ андрѣа и къзрадѣваса радостїж великожъ зѣло. яко сп̄двистаса оу ченика его видѣти чюдеса велиа. и къзрѣхъ на нб̄о и рѣ. живи ми са гл̄и

ІУ ХЕ, азъ вѣда яко нѣси далече раба твоего. прости ма гѣ
 яко съгрѣши; яко чѣка та мнѣ въ кораблѣ; и яко съ чѣкомъ
 вѣсѣдовѣ. ннѣ яви ми са (об.) въ сѣмь мѣстѣ. и сѣ рѣкшоу
 а̀нреви прѣиде къ немуу гѣ. и рѣ. ра̀иса анреоу мон. анрен
 же видѣ га паде ниць глѣ. прости ма гѣ ІУ ХЕ яко чѣка та
 видѣ, и яко съ чѣкомъ вѣсѣдовѣ. съгрѣши гѣ мон не разоумѣ-
 выи тебе въ мори. ѿвѣщавъ гс рече. ничто же съгрѣшила еси
 а̀нрее нж то вѣсе сътвори яко рѣ не мож донти въ странж
 чѣкоидецъ, до г тѣго днѣ. и показах ти вѣсѣ яко силень всмь
 късѣ сътворити. и вѣсѣкомуу явалса якоже хощж въстани
 и въниди въ темницж къ матѣевви. и изведи вѣса иже сжъ
 съ нимь. ннѣ глѣ ти прѣвѣе да не вънидеши въ градъ н, и по-
 кажжт ти мжкы великыж. и пльть твоя прильпнетъ по пжти и
 по вѣсѣ оулицѣ градныѣ. и крѣвь твоя пролѣжъ яко кодъ.
 дши же твоѣи не оудолѣжъ. нж прѣтрьпи вѣчныж ради жи́зни.
 помѣни оубв ко́лико прѣтрьпѣ дша моѣ. пльваахъ въ ѿчи
 лѣи и вѣахъ по ланитама мойма. еда не можа ѿчима мойма
 нѣомъ и землаж поколѣвати; нж прѣтрьпѣ и ѿпѣсти имъ да
 ви имъ ѿвразъ показаль тогда вѣставъ а̀нреа съ оученикома
 своимъ и иде въ градъ, и прѣиде къ темници и видѣ ж стражѣи
 стрѣгжщени темницж, и сътвори (182) млнтвж къ гоу, стрѣгж-
 щей оумрѣша. и пришѣ къ дѣреми и сътвори вѣразъ крѣа, и
 ѿвразѣи дѣри темници. и въниде въ темницж и видѣ матѣеа
 сѣдѣща усовъ и поща. и видѣвъ его вѣста, и приемши вѣло-
 вызастаса вѣа. ѿвѣщавъ а̀нрен рѣ къ матѣевви. врате матѣе.
 како прѣиде само. и ѿще е днѣи сжъ и изведжъ та граждѣне
 сѣи и снѣдѣтъ, гдѣ сжъ таинъ къ наже вѣрокахъмъ. ннѣ
 аще скажж ти, нѣо и землаж поколѣвается. и рѣ матѣен. врате.
 а̀ндреа. не слыша ли га глѣща, сѣ поснаахъ вы яко ѿвѣца посрѣ
 клькы. и вѣшѣ здѣ помлнхса гѣи, и яви ми са глѣ ѿще прѣтрьпи
 дѣи сѣи. и посла ти а̀нреа и изведѣтъ та ис темницж, и вѣса
 сжщжа с товож. и сѣ вѣждаж та якоже ми рѣ бѣ. тогда андреа
 видѣ мжжа нагы, вѣлѣе яко скѣтъ грызжирж. и начатъ вѣтиса
 въ прѣсы глѣ. поспѣши гѣи и вижъ чѣкы сѣж сжщж якоже и

азь. ѿко приближишъ скотѣхъ и гла къ діаволоу. ѿ краже, бѣги, како въѣ чадъ снхъ въ сицевжъ мжкж; доколѣ са вѣриши съ хомъ глѣ нашѣ. и сътвориста мѣнтежъ матѣн и анреа. и по мѣнтеѣ положи анреа ржцѣ на слѣпца и въ темници, и авѣе прозрѣша и измѣниса оумъ и, и выша ѿко члѣци. и ѿвѣщавъ (об.) анреа рѣ къ нимъ, идѣте съ мирѣ. они же рѣша. иди и ты съ нами вѣда ны постигше понимать, и гѣриша мжкж прѣимемъ ѿ ни рѣ же имъ анрен. идѣте глѣ вамъ, не имать ни пѣсъ полати на вѣ. и ѿтндоша ѿкоже рѣ имъ анрен. вѣше во мжги къ темници см. а жѣнь, т. и дѣтен. мѣ. иже ѿпусти влжжени анрен. тогда матѣн изыде изъ грѣ и помолнса и авѣе съниде ѿблакъ и изать матѣна, съ оученикома анревома. и посади и въ горѣ гдѣ пѣтръ сѣда оучаше народы, и прѣвыша тоу. анреа же изышѣ ис темницъ хождаше по градоу. и видѣ стлпъ мѣдѣнь рекомыи анрѣанъ сѣде пѣ нимъ дондеже кидить вышѣе и въ ити слоугамъ въ темницъ, да изведѣ члѣкы и съмѣдять и. и шѣрѣтше дѣври ѿверѣсты темници, и стражѣ лежжца мрѣтви на земли. и шѣше сказаша князѣ глѣще. ѿко темницъ шѣрѣтохѣ ѿверѣстж, и ни единого же къ ни и стражѣ мрѣтви прѣ темницеж. и слышавше князи рѣшж слоугамъ. понѣ тѣ ѿ мрѣтвецъ принесѣте въ сънѣденѣ намъ дѣе. заутра же изберемъ стѣрца и мѣцемъ жрѣвѣж ѿ ни, и пѣвнимъ чада и въложимъ въ темницъ. и шѣше принесомъ ѿ мрѣтвецъ ѿнѣ. вѣше во (183) корыто съзѣно и въ немъ точно, идеже члѣкы закаладохъ и текжши же крѣви и почрѣпажше ж пѣахъ и принесѣше мрѣтвецѣа положишъ и на корытѣ. и прострѣтъ слоуга ржкж хѣта заклати и. законъ во вѣше граждѣномъ тѣмъ мрѣткца не погрѣвати. нж разрѣзоужше ж сънѣдадохъ. и оуслыша анреа гла глѣщѣ къ нему. кидѣ анреѣ выважше въ градѣ томъ. и помолнса къ гоу вѣу гла. ѿи ѿ хѣ ѿко вѣнидо въ градъ съ, не сътвори ни единомѣ же зѣа. нж да испаджтъ нѣжеве изъ ржкоу ихъ, и въ тако. и видѣвше князи ихъ и въсплакашѣ горко глѣще ѿ горе намъ и сѣи ѿравени сѣ. иже сжтъ испоустни изъ те-

ІУ ХЕ, азъ вѣда яко нѣси далече раба твоего. прости ма гѣ
 яко съгрѣши; яко члѣка тѣ мнѣ въ кораблѣ; и яко съ члѣкомъ
 вѣсѣдовѣ. нѣѣ иви ми сѣ (об.) въ сѣмь мѣстѣ. и сѣ рѣкшоу
 аѣреви прѣиде къ немуу гѣ. и рѣ. раѣнса аѣреоу мон. аѣрен
 же видѣ гѣ паде ниць глѣ. прости ма гѣ ІУ ХЕ яко члѣка тѣ
 видѣ, и яко съ члѣкомъ вѣсѣдовѣ. съгрѣши гѣ мон не разоумѣ-
 выи тебе въ морѣ. ѡвѣщавъ Іс рече. ничто же съгрѣшилъ еси
 аѣрее нѣ то вѣсе сътвори яко рѣ не мож донти въ странж
 члѣкоѣдецъ, до гѣ тѣго днѣ. и показах ти вѣсѣ яко силень всмь
 късѣ сътворити. и вѣсѣкомуу явласѣ якоже хѡцѣж вѣстани
 и вѣниди въ темницѣ къ матѣевѣ. и изведи вѣса иже сѣтъ
 съ нимь. нѣѣ глѣ ти прѣвѣе да не вѣнидешѣ въ гѣ и, и по-
 кажѣтѣ ти мѣжы великыж. и пльть твоя прильпнетъ по пѣти и
 по вѣсѣ оулицѣ градныѣ. и крѣвь твоя пролѣжѣ яко кѡдѣж.
 дѣи же твоѣи не оудолѣжѣ. нѣ прѣтѣрѣпи вѣчныж ради жѣзни.
 помѣни оубоу кѡлико прѣтѣрѣпѣ дѣша моѣ. пльвадѣхъ въ ѡчи
 лѡн и вѣахъ по ланитама моѣма. едѣ не можа ѡчѣма моѣма
 нѣбомь и землѣж поколѣвати; нѣ прѣтѣрѣпѣ и ѡпѣсти имѣ да
 ви имѣ ѡвразѣ показалъ тогда вѣставъ аѣреѣ съ оученикома
 своѣма и иде въ гѣ, и прѣиде къ темници и видѣ ѣ стражѣи
 стрѣгѣщен темницѣ, и сътвори (182) млѣтѣж къ гоу, стрѣгѣ-
 щей оумрѣша. и пришѣ къ дѣрѣмь и сътвори швразѣ крѣта, и
 ѡверѣзошѣ дѣри темници. и вѣниде въ темницѣ и видѣ матѣеѣ
 сѣдѣща вѣсовѣ и пожѣа. и видѣвъ его вѣста, и приемѣша шво-
 вызастасѣ шва. ѡвѣщавъ аѣрен рѣ къ матѣевѣ. вѣратѣ матѣеѣ.
 како прѣиде само. и ѡще ѣ дѣни сѣтъ и изведѣтъ тѣ гражѣне
 сѣи и сѣнѣдѣтъ, гдѣ сѣтъ тайны къ нѣже вѣровахѣмъ. нѣнѣ
 аѣре скажѣ ти, нѣо и землѣж поколѣветсѣ. и рѣ матѣевѣ. вѣратѣ.
 аѣреѣ. не слыша ли гѣ глѣща, сѣ послаж вы яко ѡвѣца посрѣ
 кѣвъ. и вѣшѣ зѣ помѣнѣхѣ гѣи, и иви ми сѣ глѣ ѡще прѣтѣрѣпи
 дѣни сѣ. и посла тѣ аѣреѣ и изведѣтъ тѣ ис темницѣ, и вѣса
 сѣщѣа с товож. и сѣ вѣждѣ тѣ якоже ми рѣ бѣ. тогда аѣреѣ
 видѣ мѣжа нагы, вѣлѣе яко скѡтъ грызѣмѣж. и начѣтъ вѣтисѣ
 въ прѣсы глѣ. поспѣши гѣ и вижѣ члѣкы сѣж сѣщѣ якоже и

азь. ѿко приближишъ скѣтѣхъ и гла къ дѣволоу. ѿ краже, бѣжи, како въ вѣ чады смж въ сицевж мжж; доколѣ са вѣриши съ хѣомъ глѣ нашѣ. и сътвориша мѣнтеж матѣен и анреа. и по мѣнтеѣ положи анреа ржцѣ на слѣпца и въ темници, и авѣе прозрѣша и измѣниса оумъ и, и выша ѿко члѣци. и ѿвѣщавъ (об.) анреа рѣ къ нимъ, идѣте съ мирѣ. они же рѣша. иди и ты съ нами вѣа ны постигше понимъть, и гѣришъ мжж прѣимемъ ѿ ни рѣ же имъ анрен. идѣте глѣ вамъ, не имать ни пѣсъ полаати на вѣ. и ѿтндоша ѿкоже рѣ имъ анрен. вѣше во мжжи къ темници см. а жѣнь, т. и дѣтен. мѣ. иже ѿпоусти вѣаженыи анрен. тогда матѣен изыде из гѣа и помолнса и авѣе съниде ѿвлакъ и изать матѣеа, съ оученикома анревшома. и посади и въ горѣ гдѣ пѣтръ сѣда оучаше народы, и прѣвыша тоу. анреа же изышѣ ис темницъ хѣждаше по градоу. и видѣ стѣльп мѣденъ рекомыи анрѣанъ сѣде пѣ нимъ дондеже иидитъ вышѣе и вѣ ити слоугамъ въ темницъ, да изведѣ члѣкы и сънѣдять и. и ѿвѣтше дѣри ѿвѣрѣсты темници, и стражѣ лежъща мрѣтви на земли. и шѣше сказаша князѣ глѣще. ѿко темницъ ѿвѣртохѣ ѿвѣрѣстъ, и ни единого же къ ни и стражѣ мрѣтви прѣ темницеж. и слышавше князи рѣшъ слоугамъ. понѣ тѣ ѿ мрѣтвецъ принесѣте въ сънѣденѣ намъ дѣе. заутра же изберемъ стѣрца и мѣщемъ жрѣвѣж ѿ ни, и пѣвнимъ чада и въложимъ въ темницъ. и шѣше принесошъ ѿ мрѣтвецъ ѿнѣ. вѣше во (183) корыто съзѣно и въ немъ точноло, идеже члѣкы закладохъ и текъши же крѣен и по чрѣпажѣ ж пѣахъ и принесѣше мрѣтвецѣа положишъ и на корытѣ. и прострѣтъ слоуга ржж хѣта заклаати и. законъ во вѣше гѣжѣномъ тѣмъ мрѣткъа не погрѣвати. и ж рѣзрѣзоушѣе ж сънѣдохъ. и оуслыша анреа гла глѣщѣ къ нему. иждѣ анреѣе выважѣе въ гѣдѣ томъ. и помолнса къ гѣу вѣу гла. ии иу хѣ ѿко вѣнидо въ гѣдѣ съ, не сътвори ни единомѣ же зѣа. и ж да испаджѣ нѣжеве из ржкоу нхъ, и вѣ тако. и видѣвше князи нхъ и въсплакашѣ горко глѣще ѿ горе намъ и сѣи ѿтравени сѣ. иже сжѣ испоустнани изъ те-

мницѣ, что да сътворимъ. шѣше же изверемъ мѣжа и ведемъ къ князѣ. и привѣше рѣи старецъ, и рѣ единъ ѿ ннхъ старецъ. мѣла вы са единого сына имамъ, и емше изедѣте ѿ, а мене встаните и рѣшѣ слоугы не можемъ сѣ сътворити, княземъ того не повѣдаше и повѣдашѣ княземъ. и рѣшѣ оце вы да сѣа поустиите ѿ. и пришѣше слѣгы ѿпоустишѣ ѿ (оборотъ этого листа въ рук. оставленъ чистымъ) 184 и гѣла нмъ старецъ, имамъ дѣщере помнше изѣдѣте и, а мене ѿпоустиите. и прѣдѣ дѣвицѣ дѣщере своѣ слоугамъ. и молѣхъжса дѣти къ нимъ помлоугите ны и не оубивайте нѣ. встаните ны да пожиемъ понѣ мѣло, и тогда ны заколите. слоугы же не помлобашѣ плача дѣтицоу, ни оуслышашѣ и^т. иж принесошѣ къ корытоу плачащѣжса связаны. кидѣкѣ же аѣрен прослъзиса и възрѣкѣ на нѣо рѣ. гѣи гѣу хѣ не даждѣ слоугамъ принести смѣрти на штрочата. иж да истажѣ ножеке и^т яко кѣськѣ посрѣ^т ѿгнѣ. и аѣе испадошѣ ножеке из ржоу и^т, и растаашѣжса яко кѣськѣ посрѣ^т ѿгнѣ. и кидѣвше князи късплакашѣжса горко гѣлаще. ѿ горе намъ что хѣремъ сътворити. и аѣе въниде дѣаволь въ единого старца. и пришѣдѣ гѣлаше оу^ткы мнѣ яко ѡмираемъ, не имѣше чесо шсти, въставше. и изыщѣмъ странна единого да оубѣемъ и. тѣ^т во испоусти чѣны ис темницѣ, и здѣ ѣ и мы его не видимъ аѣрен же кидѣкѣ дѣавола како гѣла къ народшмъ. и гѣла къ нему ѿ трѣклѣтын враже въсеж тѣари, доколѣ борннса съ хѣомъ. иж гѣ мѣн гѣу хѣ поворитѣ тѣа въ безнѣж. и оуслышавъ дѣаволь рече (об.) гѣла твои слышѣ, и не вижѣ тебе гдѣ стонши рѣ аѣрен. гѣ ѣѣ не да ти силѣ въ градѣ семь тогда гѣ ѣѣ швенса аѣредъ и рѣ въстани и швенса нмъ, да разоумѣжѣтѣ силѣ владицѣж ми сатанож. и шѣ аѣрен и стѣа посрѣдѣ и^т гѣла. сѣ азы есмѣ егоже вы ищете тогда народи ашѣ его гѣлаще. якоже еси намъ сътворишь, и мы тѣбѣ да сътворимъ. гѣлаще кож съмѣрѣтиж оуморимъ его. сѣ емоу гѣлакѣ ѿсѣчемъ, тѣ^т съмѣрѣть его проста ѣ единъ же ѿ ннѣ старецъ рѣ къ негоже сатана вниде възложимъ ражны на выж его и клачимъ и по граѣ, и тако ѡмреть. шни же емше влачаахъ его, и пѣть его начѣть прилипѣти по земли. и

вѣрь въсадишж и въ темницж и наутрѣа тожѣ творѣахж. вѣже-
 ныи же помолиса гл̄а. г̄и іу х̄е прїиди на помощь миѣ. вѣмь
 яко нѣси далече Ѡ мене. и тако гл̄ащюу анреоу дѣаволь народѣ
 гл̄ааше, вѣнте по ѱстоꝝ его да не гл̄еть. и вѣрѣ вывшюу пакы
 въсадишж и въ темницж. свѣзавше вмоу ржцѣ и ногѣ, гл̄аще
 да ѱмреть. гдѣ ти сжть сїлы и слава твоа, и хвалы твож на
 нѣ исповѣдажше дѣла нѣша по въса грады и по въса страны.
 и хотѣсте дѣла наша попрали. Того ради и мы хоцѣмъ та
 оуморити (185). яко и оучитель твои рѣкомыи іс, вгоже оуби
 йрѣ. и гл̄аше дѣмонь оубѣнте и не почитающаго нѣ негли вждеть
 наша всѣ страна. и прїидошж швразь на челѣ вгоже и дѣ вѣмѣ
 гѣ и оубоашжса не можше са вмоу приважити. тогда бла-
 женныи анрен рече не сътворѣ хотѣнїа вашего, и ж вола посладе-
 шаго ма іу х̄а; и рѣ. г̄и іу х̄е довлѣжт ми мжкы сиж, повелѣи
 оубо прижти дх̄ъ мои Ѡ мене, да понѣ почиж. сѣ ли сжть сло-
 веса твоа еже гл̄а къ намъ, крѣпла ны гл̄а лице сътрѣпите съ
 множ, не имамъ погоувити единого власа Ѡ главы вѣшиꝝ. по-
 спѣши г̄и и вѣжъ яко пльть моа и власи главы моеж приль-
 поша по землѣн. се во есмь влѣчимъ по въсемѣ граѣу г̄ днїи, и не
 швенса самъ и сѣ рѣкшю вмоу. прїиде гл̄а гл̄а. не вонса андрее
 нѣшъ нѣо и землѣ мимо идеть а слова моа не мимо идѣ.
 вѣжъ пльти твож и власы главы твож. и швращса вѣдѣ джеѣ
 и швоцѣ прѣкрасно, и рѣ. познаꝝ г̄и како нѣси далече Ѡ мене. и
 вѣрь въсадишж въ темницж да оумреть и въ тон ноци швенса
 вмоу гѣ гл̄а. дѣждь ми ржкж твож, и въста цѣль и пѣде ниць
 поклониса гл̄а. хвала та г̄и іу х̄е мои (об.) и вѣдѣ стальш
 стожщѣ посрѣꝝ гра, рѣкомыи андрїанить. и прострѣтъ ржцѣ
 свои къ стальпови и рѣ. рѣкомыи андрїаните, еже на нѣ вожа
 швразѣ х̄ва. вгоже трепещеть нѣо и землѣ испоустѣи водж
 изъ оустѣ своиꝝ, да накажтса граждѣнѣ сїи. И тѣ рѣкшю вла-
 женомоу анреоу. изыде изъ оустѣ его вода велика и горка
 сѣло, и сѣнѣдааше пльть чл̄ча. и сѣнѣдааше чл̄да иꝝ и пльть
 и ꝝ. и хотѣахж вѣжати изъ гра и не можаахж. тогда по-
 молиса анрен и рѣ. г̄и іу х̄е послѣи агл̄а своего въ швлацѣ

ОГНЕНЬЕМЪ ДА ШЕСТЪЖИТЬ ГРА СЪ. ДА АЩЕ КТО ХОЩЕТЬ ИЗВѢ-
 ЖАТИ ТО ДА НЕ ВЪЗМОЖЕТЬ. И СЪНИДЕ ШВАКЪ ОГНЕНЬИИ И ШЕДЕ
 ГРА ЯКО СТѢНА. И ВИДѢВЪ АНРЕИ ВЫШЕЕ СЪМОТРЕНІЕ И ВЪГОДАРИ
 БА ВОДА ЖЕ ВЪЗЫДЕ ДО ВЪЖ ЧЛКОМЪ И ПОСАДАШЕ Ж. И ПЛАКАДУЖСА
 КЪПИЩЕ И ГЛАЩЕ. Ш О ГОРЕ НАМЪ СІА ВЪСѢ ПРІДОШЖ НА НЫ
 СТРАННАГО СЕГО РАДИ, СЖЩАГО ВЪ ТЕМНИЦИ. И ВЪ ЛЖЖ ПРѢДОНИ
 ВЫХОМЪ, И ЧТО СЪТВОРИМЪ. ИДѢМЪ ВЪ ТЕМНИЦЖ И ИСПОУСТИМЪ
 ЕГО, ДА НЕ ОУМРЕМЪ ВЪ ВОДѢ ПОТОПА. И ПРИПАДЕМЪ ГЛАЩЕ, ВЖЕ
 СТРАННАГО СЕГО ПОМИЛОУИ НЫ. ТОГДА АНРЕИ РАЗОУМѢ ЯКО ПОВИ-
 НЖШЖ ДЪША ИГ ГЕН. И РЕ КЪ КАМЕНЕВИ АНРЕИАНОВОУ. ПРѢСТАНИ
 ПРОЧЕЕ ИЗВѢДА (186) ВОДЖ ИЗЪ ОУСТЬ СКОИГ. ЗАНИ ВРЕМЪ ИСТИ-
 ЦАНТА ТВОЕГО ПРІДЕ. И ПРИШЕШЕ МЖЖІЕ ГРАДА ТОГО КЪ ДѢРЕМЪ
 ТЕМНИЦИ. И ГЛАДУЖ ПОМИЛОУИ НЫ БЖЕ, И НЕ СЪТВОРИ СЪ НАМИ
 ЯКОЖЕ МЫ СЪТВОРИХУМЪ СЪ МЖЖЕМЪ СИМЪ. ИЖ ШЖЕНИ Ш НА
 ВОДЖ СИЖ. И ИЗЫДЕ АНРЕИ ИС ТЕМНИЦЖ, И ВОДА ВЪЖАШЕ ПРѢ^а НО-
 ГАМА ЕГО. И ВИДѢВШЕ НАРОДИ ВЪЗЫНИШЖ ГЛАЩЕ, ПОМИЛОУИ НЫ
 РАВЕ БЖІИ АНРЕЕ. СТАРЕЦ ЖЕ ШНЪ ПРѢДАВЫИ ДѢТИ СВОЖ ПРИПАДЕ
 ПРѢ^а НОГАМА ЕГО МЛА. ПОМЛОУИ МА РАВЕ БЖІИ. И РЕ ШМОУ АНРЕИ
 ДИЕЛА ТИ СЖ КАКО ГЛѢШИ ПОМЛОУИ МА, А ТЫ НЕ ПОМИЛОВА ЧАДЪ
 СВОИГ, КАКО ПРОСИШИ МИЛОСТИ. ГЛА ТЕВѢ ВЪ НЕЖЕ ВРЕМЪ ШТИ-
 ДЕТЬ ВОДА СІА ВЪ БЕЗЪНЪ И ТЫ ШТИДЕШИ СЪ ОУБЕНВАЖЦИМИ ЧЛКЫ.
 И ЯКО ВИДѢШЖ ЧЮДЕСА НАРОДИ, СТРАГ ШДРЖАДАШЕ Ж. ВЪЗРѢВ ЖЕ
 АНРЕА НА НБѠ ПОМЛИСА ПРѢ^а ВЪСѢМЛИ ЛЮДМИ. И ПОГРАЗЕ ВОДА СЪ
 СТАРЦЕМЪ И СЪ МНОЖЕСТВО ЧАДИИ ВЪ БЕЗЪНЖ. И ВЪЗЫНИШЖ ЛЮДІВ,
 Ш ГОРЕ НАМЪ ЯКО ЧЛКЪ СЪ Ш БА Ш, И НИѢ ПОГОУЕНТ НЫ ВЪ ПЕЧАЛЬ
 ЖЖЕ НАВЕДОХОМЪ НА НЫ. И ВЪСѢ РЕНАА ИМЪ СТАРЦОУ СЪВЫШЖ И
 СЪ МНОЖЕСТВОМЪ ЛЮДИИ. И АЩЕ ПОВЕЛАНЪ ШГНО ИЗЫДЕТЬ И ПОЖЕ-
 ЖЕТ НЫ. ВИДѢВ ЖЕ СЪИИ АНРЕА ЯКО ШВРАТИШЖ СРЦА ИГ КЪ БОУ И
 РЕЧЕ ИМЪ НЕ ВОИТЕСА ТЪКМО ВЪРОУИТЕ ВЪ БА. (ОБ.) И ИЗВѢТЬ
 ИГ ГЪ ИЗЪ ЗЕМЛА И РАЗОУМѢИТЕ ЯКО ГЪ ІЕ КАЖСА Ш ЗЛОВАГ ЧЛЪ-
 СКЫХЪ. ТОГДА ПОМОЛИСА СЪИИ АНРЕА, И ВЪЗВѢИЖЕ СТАРЦА СЪ МНО-
 ЖЕСТВОМЪ И ГЛА ИМЪ ПО СЕМЪ ОУМЖДРИТЕСА. И НАЧРЪТАИТЕ
 ШВРАЗЪ ЦРКВИИ И ПРѢДА ИМЪ ЗАПОВѢДЫ И ЗАКОНЪ ГЛА, СТОИТЕ ВЪ
 НЕМЪ И ТАИИЖ ГА НАШЕГО ІУ ХА ХРАНИТЕ. И МОЛІХУЖ И ГЛАЩЕ

прѣвѣди съ нами мало дѣти, дондеже насытимся твоего источника яко новородни есмы ѡнь же рече иже къ оученикомъ своимъ прѣвѣе та народи съ женами и дѣтми въпѣхъ прѣвѣди съ нами зѣ дѣти понѣ, ѡни же не хотѣаше и прииде гла съ нѣсе, андреа андреа понѣ дѣтен послушан. разоумѣе же андрен сѣлж глѣщж, прѣвѣи же зѣ дѣти оуча и величюу вѣжюу. и рече къ гоу боу блгодара та ги мон, яко не остави ма вси изыти из гра сего въ ѡршсти моен исходащюу же емоу из града ижеще же по немъ мѣли и велиции проваждаще его въпѣще и глѣще влвевъ бѣ андревъ истинныи и прѣвѣчныи. спасеніе подаж родоу члчскомоу. яко томоу пѣваетъ въсѣка слава и чѣсть и поклонѣніе. ѡцюу и снюу и стѣмоу дхюу нитѣ и присно и въ вѣкы вѣкѣѣ. аминь.

Первоевангеліе Іакова.

I.

Печатается по рукописи Зографскаго монастыря. № 72.

I. Поеѣстъ іакова архієпкпа іералѣмаго на рождѣство прѣславныхъ влѣцѣ нашѣ вѣцѣ и пріснодѣвы маріѣ. влѣви ѿ:

Бѣ поѣвѣстѣ дванадесати плѣмен іѣлѣвѣ пишѣ. вѣ іѣвакѣмѣ вѣгѣ сѣлау. и приношаше гѣн вѣ дѣры своѣ сѣгѣвы. глѣ вѣ сѣвѣ вѣдѣ вѣ достоаніе вѣскѣмѣ людемѣ, и вѣ ѡставленіе мѣнѣ прѣ глѣ вѣгѣмѣ мѣи и вѣ моѣ ѡцѣщеніе. приближи же сѣ днѣ гнѣ великыи. и принесошѣ снѣве іѣлѣви дары своѣ. и стѣ прѣднѣ рѣвѣмѣ глѣ. не достоитѣ тѣвѣ прѣвѣе принести дары, понеѣ сѣма не имашѣ вѣ іѣли. и ѡскрѣвисѣ іѣвакѣмѣи рѣ. испытажѣ вѣ дванадесати плѣменехѣ, и вижѣ аще азѣ єдинѣ не сѣтворѣхъ сѣмене вѣ іѣли. и вѣспомѣнѣ іѣвакѣмѣ патриарха ѡбраѣма іако на послѣдокѣ днѣи дарова ємѣ вѣ снѣ ісаѣка и печѣленѣ вѣ іѣвакѣмѣ сѣлау, и не пондѣ кѣ женѣ своѣи нѣ пондѣ вѣ пѣстынѣ, и сѣтвори тѣмо сѣвѣ сѣнѣ. и пѣстѣсѣ четырдесѣ днѣи и четырдесѣ ноцен. глѣ вѣ сѣвѣ. не сѣнидѣ кѣ сѣнѣди или пѣтѣи, дондеже посѣтитѣ менѣ гѣ вѣ, и вѣдѣ ми молѣтва сѣнѣди и пѣтѣи. II. женѣ же єгѣ ѡнна два плачѣ плакаше и дѣѣ рыданѣи рыдалаше глѣци. что сѣтвори. плача ли ѡ вѣдовствѣ, или плача ѡ вѣзѣчѣстеніи моѣмѣ. приспѣ же днѣ гнѣ великыи. и рѣ іѣдѣдѣ рѣва ємѣ, даже доколѣ смѣрѣеши дшѣ своѣ. сѣ прѣнде днѣ гнѣ великыи, и не лѣтъ ти кѣ сѣтоватѣ, нѣ вѣзми главотажѣ сѣи єгѣже дастѣ ми сѣтвориша тѣ и сѣви себе іако начрѣтаніе

цркое ѿмѧ и равѧ твоѧ ѳсмѧ. И рече ѧнна. Ѡстѧпѿ Ѡ мене. и сѧ не сътворѿ, и гѣ смѣри ма. ѳдѧ како лѣственѣ дѧстѧ ти тѧ и пришла ѳси причастити ма грѣхѸ, и рѣ ѳдѧдѧ. закльнѧ ли сѧ ѳко гѣ бѣ смѣри жѣтрѸбѧ твоѧ¹ не дѧти тебѣ лѧбѣ въ ѳнѧнѧ. и печѧлана бѣ ѧнна зѣлѧ, и плѧкаса плѧчемѧ велѧемѧ ѳко Ѹничѧжена бѣ въ всѣхѧ плѧмене² ѳлѣвѣхѧ и въ себѣ бѣвши рѣ. что сътворѧ. плѧчѧщи помѧласѧ гѣнѧ бѸ моѳемѸ, ѳдѧ посѣтитѧ ма гѣ бѣ мѧнѧ. и съвлѧкъ рѧзы своѧ плѧчевнѧмѧ, и Ѹмѧмѧ глѧвѧ своѧ. и Ѡверѧгѧ въсѣбѧж печѧлѧ Ѡ срѧца своѳгѧ. и Ѹмѧмѧ лице своѳ. и при часѣ девѧтѣмѧ, сънѧде въ рѧнѧ свои похѧдѧти. и вѧдѣвшѧ дѧфнѧ, сѣде пѧ нежѧ. и помолнѧсѧ къ вѧцѣ глѧци. Бѧже Ѡцѣ монѧхѧ, помѧнѧнѧ ма и Ѹслышѧ мѧтѣжѧ моѧ. и влѧнѧ ма ѳкоже влѧнѧ ѳси жѣтрѸбѧ сѧрринѧ и дарѧвѧ ѳнѧ снѧ ѳсѧѧкѧ. и възрѣвшѧ съ слѧзамѧ на нѧвѧ, вѧдѣ гнѣзѧ пѧтѧчеѧ. въ дѧфнѧ и плѧкаса плѧчемѧ³ велѧемѧ въ себѣ глѧци. Ѹбѧ мнѣ кто ма рѧдѧ. коѧ же жѣтрѧвѧ мене рѧдѧ ѳко ѧзѧ тѧчѧжѧ кѧмѧтѧ рѧдѧсѧ въ снѧхѧ ѳнѧлѣвѣхѧ. и Ѹничѧжена и Ѡгнѧнѧ ѧзѧ⁴ ѳдѧннѧ⁵ Ѡ црѧкѧвѧ гѧ бѧ моѳего. Ѹбѧ мнѣ комѸ Ѹпѧвѧсѧ. нѧже пѧтицѧмѧ Ѹпѧвѧсѧ⁶ нѧнѧмѧ ѳко и Ѹнѧмѧ плодѧвѧты сѧжѧ прѣ⁷ товоѧ гѧ. Ѹбѧ мнѣ комѸ Ѹпѧвѧсѧ. не Ѹпѧвѧсѧ зѣвѣремѧ земнѧ ѳко тѧ плодѧвѧти сѧжѧ прѣ⁸ товоѧ влѧкѧ. Ѹбѧ мнѣ комѸ пѧвѧнѧ ѳсмѧ. не Ѹпѧвѧсѧ ѧзѧ нѧже водѧмѧ снѧмѧ, ѳко и тѧ плодѧвѧты сѧжѧ прѣдѧ товоѧ стѧнѧ. и рыбѧмѧ ѧже въ нѧмѧ вѧгѧсѧловѧтѧ тѧ гѧ. Ѹбѧ мнѣ комѸ Ѹпѧвѧсѧ. не Ѹпѧвѧсѧ ѧзѧ нѧже землѧ сѧнѧ. ѳко и тѧ прѧнѧсѧтѧ дарѧ своѧ и тебѧ влѧвѧтѧ гѧнѧ. IV. И се ѡвѧсѧ ѳнѧ ѧггѧлѧ гнѧ глѧ. ѧнна ѧнна. Ѹслышѧ гѣ бѣ мѧтѣмѧ твоѧ. зѧчѧнешѧ вѧ и рѧдѧшѧ. и проповѣстѧсѧ стѧмѧ твоѳ по вѣсенѧ вѣселѧнѧнѧ. И рѣ ѧнна жѧвѣ гѣ бѣ монѧ ѧще рѧжѧ илѧ мѧжѧскѧ илѧ жѧнскѧ полѧ, прѧнесѧ в гѧнѧ бѸ моѳемѸ. и вѧдѣ моѧласѧ прѣ⁹ нѧмѧ. въ всѧ днѧ жѧвѧтѧ ѳго. И ѧвѧе прѧндѧстѧ дѧвѧ вѣстѧнѧкѧ глѧциѧ ѳнѧ. сѧ ѳвѧнѧкѧмѧ мѧжѧ⁶ твоѧ⁷ грѧдѣ съ пѧстырѧмѧ

1) Нѣтъ той ошибки, которую отмѣчаетъ въ серб. спискѣ Новаковичъ.

2) Въ с. сп. плака съ плачѧмѧ, если это не опѧска. 3—4) Прѧп. въ с. сп.

5) Въ с. сп. неправѧльно оупѧдокѧю сѧ. 6—7) Прѧп. въ с. сп.

своими. съниде въ къ немѣ дѣглатъ гнѣ глѣ. ѿвакімъ ѿвакімъ ѿслашѣ гѣ бѣ мѣтѣ твоѣ. съниди ѿсѣдѣ, сѣ въ женѣ твоѣ анна въ чрѣвѣ прїиметъ. съшѣ въ ѿвакімъ, призва пастыра своѣ глѣ. принесѣте ми сѣмо дѣглицѣ дѣсѣтъ непорѣчнн. ѿ вѣдѣ гѣи бѣ моѣмѣ. ѿ приведѣте ми дѣсѣ телѣцъ добры ѿ малы, ѿ вѣдѣ сѣнникѣмъ ѿ старѣемъ. ѿ рѣ. квѣлѣ въ сѣмъ люѣмъ. ѿ сѣ прїидѣ ѿвакімъ съ пастыремъ своимъ. ѿшѣши анна къ вратѣмъ, ѿ видѣвши тѣ прихѣдѣща тѣкъ ѿблѣмѣза ѣгѣ глѣци. ннѣ познаѣ ѣко гѣ бѣ влѣи мѣ. сѣ въ сѣра, нѣсѣмъ ѿ вѣта. ѿ бесѣмѣа, въ чрѣвѣ прїимѣ. ѿ почѣ ѿвакімъ въ днѣ тѣ въ дѣмѣ своемъ. V. въ ѣтрѣи же принесѣ дары своѣ. глѣ въ сѣвѣ. ѣще гѣ ѣцѣстнѣ мѣ, пѣталѣ жрѣтъвннѣ ѣвлѣнѣ ми сѣтворѣи. ѿ вѣнѣ ѿвакімъ пѣталѣ жрѣтъвннѣ ѿѣрѣовѣ, дондеже вѣзыде на жрѣтъвннѣ гнѣ. ѿ не вѣдѣ грѣха въ сѣвѣ. ѿ рече ѿвакімъ ннѣ вѣмъ ѣжѣ гѣ бѣ ѣцѣстнѣ мѣ ѿ ѣмѣтъ вѣсѣ сѣгрѣшенѣа моѣ. ѿ съниде ѿвакімъ ѿ црѣве гнѣ ѣпрѣданѣ, ѿ прїидѣ въ дѣмъ своѣ. испльнншѣ же сѣ мѣи аннѣ, ѿ роди жѣнскѣи пѣлѣ. ѿ рѣ анна вѣзвелнчнѣ дѣша моѣ въ днѣ сѣ, ѿ повнѣ ѣтрѣчѣ своѣ. испльнншемъ же сѣ днѣмъ дѣ сѣсѣцъ ѣтрѣчѣти, ѿ нарече ѿмѣ ѣи марѣа. VI. Бывѣши же ѣи шестнѣмъ мѣемъ постѣви тѣ мѣи на землѣ ѣже постѣнннннн. ѿ патѣ стѣпъ постѣплѣши, прїидѣ въ нѣдра ѣмъ. ѿ вѣсѣмѣтнѣ ж глѣци. живѣ гѣ бѣ моѣ не похѣдиши по землѣи сѣи, дондеже вѣзнесѣ тѣ въ црѣкѣ гнѣ. ѿ сѣтвори въ жнлнцн своемъ ѣсѣеннѣ. ѿ сквѣрѣннѣ ѿлн нечѣто не вѣниде въ ѣста ѣж. ѿ призва дѣщѣрѣ ѣвѣрѣнскѣи¹ несквѣрѣннѣи ѿ ласкалѣж ѣмъ. вѣ же прѣвое лѣто ѣтрѣчѣти, ѿ сѣтвори чрѣжѣннѣ велѣе ѿвакімъ, ѿ сѣзва вѣсѣ архѣтерѣи ѿѣрѣи ѿ кннжннѣи ѿ старѣцѣи ѿ вѣсѣ люѣи ѿлѣвы. ѿ привѣдошѣ мѣ анна ѿ ѿвакімъ къ сѣнникѣмъ, ѿ вѣгѣословнншѣ тѣ глѣце. вѣже ѣцѣтъ нашнѣ, влѣи ѣтрѣчѣ сѣ. ѿ дѣжѣ ѣи ѿмѣ кѣчно въ вѣсѣхъ рѣдѣ. ѿ рѣшѣ люѣ вѣдѣ дѣмннѣ. ѿ привѣдошѣ мѣ къ архѣтерѣемъ. ѿ влѣншѣ тѣ глѣце. вѣже высѣтъ, прнзрѣи на

1) Въ с. сп. ирнскѣи (порѣча текста).

отроковицѣ сѣжѣ и блвен ж послѣднѣ блвеніемъ, иже скончана не имать. и въсхумітѣ ж мѣти ежѣ въ оспіени жилища своеѣ и да отроковици съсещѣ. и сътвори пѣснь вѣи яко посѣти ѿ ѿмѣтъ поношеніе враѣ еѣ ѿ неж, и да ѣи гѣ бѣ плѣ правды. и рѣ. ктѡ възвѣстѣи снѡмъ рѣкнмвѣемъ. яко анна донгъ. ѡслышіте ѡслышіте ѡбанадесате плѣмен земныѣ яко анна донгъ. и положи тжѣ въ лѣжници оспіеніа и зъшѣши слѣжааше имѣ. съверъшиши же сѣ вечери сънидошѣ веселѣщесѣ и славащесѣ бѣ илѣва.

VII. Бывши же дѣѣма лѣтома отроковица¹, рече ѿцѣ ежъ възвѣдѣмъ еѣ² въ црѣквѣ гнѣа яко да въздамы швѣтъ иже ѡбѣщахомсѣ. да не како негодветѣ вѣка на ны, и неприжтенѣ вѣдѣ дарѣ нашѣ. и рѣ анна. пожимъ и ѣще до³ трѣтѣгѡ лѣта да не како възъмѣи ѡца и⁴ мѣре. и рече ішакнмъ. призовіте дѣщерѣ вѣренскыѣ нескверныыѣ и да прѣимѣ по свѣщни и вѣдѣ горѣцѣ, яко да не възвратитсѣ отроковица въспѣ, и ѡстѣпитѣ срѣце ежѣ ѿ црѣве гнѣа и сътворишѣ тако дондеже възъде въ црѣквѣ гнѣа. и прѣшшѣ тжѣ сѣенници и лѣбзавше тжѣ рѣшѣ. да възвеличѣи гѣ имѣ твоѣ въ всѣхъ родѣхъ. и ѡвѣщашѣ люде, вѣдѣ вѣдѣ аминѣ. и рѣшѣ сѣенници. ѿ тебе на послѣдѣ днѣи ѡвѣтъ гѣ и звавленіе своѣ на снѡхъ илѣвѣхъ. и посадишѣ жѣ на трѣтѣемъ стѣпени жрѣтъвннѣка. и вѣлѣжи гѣ бѣ рѣдѡстѣ въ ѣа, и поигрѣа ногама своима. и възлюбвишѣ тжѣ весь домъ илѣевѣ.

VIII. и сънидошѣ родителѣ еѣа веселѣщѣ и хвалащѣ и словащѣ бѣа, яко не възвратѣи отроковица въспѣтъ. Бѣ же маріа въ двмѣ гнѣи яко⁵ голѣбнѣца прѣвѣважнѣи. и прѣимѣше пицѣ ѿ рѣжкы аггелшѣы. бывши же ѣи дванадесатѣ лѣтѡ, съвѣѣ вѣи въ іерѣшѣ. глѣщемъ сѣ маріа вѣи дванадесатимъ лѣтѡмъ въ двмѣ гнѣи чтѡ сътвори ѣи да не како ѡсквернѣи стѣлице гѣ бѣа нашегѡ, яко приваишисѣ враѣма ежѣ якоже и въсѣмъ женамъ.

И рѣшѣ сѣенници стожнѡмѣ прѣѣ жрѣтъвннѣкѡмъ гнѣимъ. вѣнидѣи въ стѣлице гѣ бѣа нашегѡ и помѡли ѡ нѣи. и ѣже ѡкрыетѣ тѣвѣ гѣ тѡ сътвори мѣ. и вѣнидѣи сѣенникѣ въ стѣла стѣхъ

1) отроковици.

2) ю.

3) Пропущено въ с. сп.

4) нам.

вѣземъ дванадесатозвѣнное и помолнса о немъ. и сѣ аггелъ гнѣ ста гла захаріа. и зшѣ съверн въса едокствѣщнж въ людеъ. и да принесѣ къжо свои жезлы. и на немже покажѣ гѣ бѣ знаменіе, томѣ вждѣ жена. и и зшѣ захаріа посла проповѣдники по въсен ѡвласти іуденствѣн, възгласн тржвѣ гнѣ и двѣ сътекошжса въсн. IX. Иисифъ же и тѣ повергъ теслѣ, потече въ срѣтеніе и хъ. и събравшеса, идошж къ сѣнникѣ възѣмше і жезлы свои. и въземъ сѣнникъ жезлы и хъ, въниде въ стѣлице и помолн. скончавшъ же бмѣ матѣж, прѣемъ жезлы и и зшѣ раздѣ и хъ. послѣннн же жезлы, прѣжтъ іисифъ. и сѣ ѡ жезла и злетѣвшн голжвнца сѣде на главѣ іисифѣ. и рѣ сѣнникъ іисифѣ, ты наслѣдова пожти дѣж гнѣ. прѣнмн двѣ тѣ въ съблюденіе себѣ. и съпротивъ ѡвѣща іисиф гла. снѣ имѣа юннѣншжж. и азъ старъ есмъ ѡна же юнна, едѣ како вждж слѣтъ снѣомъ илѣвѣмъ. И рѣ захаріа сѣнникъ іисифѣ. двѣнса гѣ ба своегѣ, и помѣнн іелнка сътворн гѣ бѣ корѣд и даданѣ и двирѣнд. како разсѣдеса землѣ и пожрѣтъ въса за прѣрѣканиа¹ и хъ. и нннѣ іисифѣ двѣнса да не како вжджтъ таковаа въ двмѣ твоемъ. и двѣнса прѣятъ тѣ въ съблюденіе себѣ. и рѣ къ немъ. маріа. прѣахъ тѣ ѡ цркѣе гнѣ, и нннѣ оставѣ тѣ въ домѣ моемъ, ѡхожѣ дѣлати дѣланіе и пакы прѣндж к тебѣ. и гѣ да съхранн тѣ. X. Бѣ же съворъ іерѣомъ² глащемъ. сътворѣмъ катапѣтазмѣ цркѣн гнѣ. и рѣ сѣнникъ. призовѣмъ ѡсмъ дѣѣ ѡ племене двѣ. и шѣше слѣгы поискашж, и шѣрѣтошж сѣмъ дѣѣ. и помѣннж сѣннкъ ѡтроковицѣ, маріж іако въ ѡ племене двѣ и несквернна бѣн, и шѣше слѣгы и шѣрѣше приведошж ѣ. и въведошж и хъ въ цркѣвѣ гнѣ. и рѣ сѣнникъ скажите ми зѣ кто прадѣ злато и³ аміанто. и вѣс. и снрнкѣ. и ѳакндо. и вагрѣно. и истиннжж пѣрфирж. и паде марін истиннаа порфѣра, и вагрѣное. и въземши, ѡтнѣде въ домъ свои. въ то врѣмѣ захаріа двмѣче и вѣ въ того мѣсто самѣнлѣ. маріа же прѣемши вагрѣ, сѣкааше. XI. и въземши съсѣ и зѣде почрѣ-

1) прѣрѣканиа.

2) Въ серб. оп. Іерѣомъ.

3) Проп.

пстн вѡдж. и прїиде гла глїць ѣн. рауїса влгтнаа гѣ с товож, влвена тѣ въ женѡхъ. она же ѡбзрѣвшисѡ на десно и на лѣво ѡкждѡ гла прїиде и страхѡмъ ѡбъата вѡвешн¹ въниде въ двѡмъ свои и постави съсѣ. и въземши вѡгръ и сѣдѡши на столѣ своемъ прѡдѣше вѡгръ. и вънезапж прѣста² ѣн ѡггль гнѣ гла. не вїисѡ марїе. ѡврѣте вѡ влгть прѣ самѣмъ влѡж. и зачїнешн слѡвѡ ѣгѡ. марїа же расжѡаше въ севѣ глїци ѡзѣ ли зачїнж ѡ гѡ бѡ живагѡ, ѣкоже вѣсѡ жѣны ражѡжт, и сѣ стѡ ѡггль гнѣ гла ѣн, не такѡ марїе. нж дхъ стѡи наїдетъ на тѡ, и сїла вышнѡгѡ ѡсѣннть тѡ. тѣмже и ражѡемое стѡ наречѣса. ѣко ѡ дхѡ стѡ рѡжѣнно. снѣ вышнѡгѡ бѡ. наречешн же нѡмѡ ѣмѡ іс. тѣ вѡ спсѣтъ лѡ свож ѡ грѣт ѣхъ. и рѣ марїа. сѣ рава гнѣ вѡдн мнѣ по глѡ твоѡмѡ. и ѡтїде ѡ неж ѡггль.

XII. И сконча марїа пѡрфѣрж. и вѡгръ, и принесе сїѣнникѡ. и влвн тѣ сїѣнникъ гла. ѡ марїе. възвелїчн гѣ ѣмѡ твоѡ. и вѡдешн влвена въ всѣхъ родѣхъ земнѣхъ. радостї же наплншисѡ марїа, ѡїде въ двѡмъ ѣлїсѡветнѣхъ и тѡкїж въ двѣрн и слышавшн ѣлїсѡветѣ поврѣже накінѡ и тѣче къ двѣремъ и ѡврѣзе ѣн. и влвн ѡ и рѣче ѡкждѡ мнѣ сѣ да прїидѣ³ мтї гѡ моѡго къ мнѣ. сѣ вѡ ѣже въ мнѣ възыгрѡса и влвн гѡ⁴. марїа же завѡ тѡїнство ѣже гла ѣн гаврїїлѡ архѡггль. и възрѣвшн марїа на нѡв, рѣ. гн гн кто есмѣ ѡзѣ ѣко и рѡдѡве земнїи влажѣ ма. и сѣтворн сѣ ѣлїсѡветїж мїѡ трї. и сѣ днѣ днѣ и чрѣво ѣж растѣше и крѡшѣ себе ѡ снѡвѣ ѣлѣвѣ. и ѡвлѡвшисѡ. ѡтїде къ двѡ свои. бѣ же лѣтѡ десѡтї ѣгда вѡшж тѡїнства сѡ. XIII. Бѡ⁴ тѡн ѡсмын мїѣ и сѣ ѡснїфѣ прїиде ѡ дрѣводѣлїнїа и въниде въ двѡмъ свои. и вїдѣѣѣ марїж непразнж сѡщїж, начѡтъ вїтн лїце свое. и поврѣже себе на землѡ на врѣтнїце и плакаса гѡркѡ гла. конмъ лїцемъ възрѡ на гѡ бѡ моѡгѡ. что же помѡлѡса ѡ ѡтрокѡвнїцн сен, ѣко дѣж тѣ прѣлѡхъ ѡ црѣкѣ гѡ бѡ моѡгѡ и не сѣхрани⁵ ѡ. кто ѡжѡвое сѣ въ домѡ моѡ сѣдѣла и ѡскерѣнн ѡ. не ѡвноѡ ли сѡ на мнѣ

1) Вст. и.

2) прїидеть.

3) Бога, въ греч. текстѣ: ос.

4) же.

повѣсть адамѣ; ѡкоже вѣ ѡнъ въ словословіи своемъ, пришѣ зѣмѣи и ѡбрѣтъ единаго ѣвж и прѣльстї жъ такоже и¹ на мнѣ сладчїи. И въставъ іусифъ ѡ врѣтица и¹ призва ѡ и рече. неврѣгомаа вѣгумъ, что сѣ сътворила еси. что смѣрила еси дшж свож. завѣи ли га ба своего въспитавшиа въ стѣа стхъ и дхѡвнжа наслажъшиа пицж; Сїа слышавши марїа плакаса гуркѡ глѣци, ѡко чїста есмъ азъ и мжжа не знажци. и ѡвѣщавъ іусифъ рѣ къ нѣн. ѡкждѡ бѣѡ и сѣ въ чрѣвѣ моемъ. она же рече. живѣ гѣ бѣ мон ѡко не вѣлмъ ѡкждѡ сѣ естъ въ мнѣ. XIV. и слышавъ іусифъ бѣѡаса зѣлѡ и прѣмальче ѡ неж. и смышлѣваше что ѣн сътвори. и рѣ іусифъ въ² севѣ аще съкрѡж тож съгрѣшенїе, ѡбрацїжъ закѡнъ гнѣ попіраж³. аще ли повѣмъ то снѡмъ илѣвѡ вожса едѡ како аггальско иѣ иже въ нѣн и ѡбрацїжъ прѣдѡвъ кровь неповиннжж сждѡ смрѣтномѡ. и постиже нѡщъ и сѣ аггаль гнѣ ѡвѣи емѡ глѡ. да не бѣѡиши отроковнцж сїж еже вѡ въ нѣн, ѡ дхѡ и сѣтѡ. родитъ же сна и наречеши илѡ емѡ іс. тѣ вѡ спсѣтъ лѡд свож ѡ грѣхъ и. и въставъ іусифъ ѡ сѣна своего, и прослави ба⁴ илѣва даѡшаго емѡ вѡлгъ и слаж. и хранѣше отроковнцж. XV. Приде же и анна книжникъ и рече емѡ чѣсо рѡ не ѡвнса въ сѣнмици на сѣѡврѣ днѣ. и рече іусифъ ѡко ѡтрѡднхса ѡ пжти и ѡпокииса днѣ единаго. и ѡбрацїсѡ анна книжникъ, вїдѣ марїж непразнж, и иде въскорѣ къ сѣенникѡ и рече емѡ, послѡдшаи ма іусифъ егѡже тѣ сѣдѣтелствѣши намъ, везаконовѡ зѣлѡ. и рече сѣенникъ. что сѣ сътворила иѣ. он же рече. дѣж жже прѣжтъ ѡ црѣкѣе гнѡ, ѡскернї жъ ѡкраде вракъ еѡ и не ѡвѣ сътвори снѡмъ илѣвѡмъ. и рѣ сѣенникъ. бѣѡ іусифъ ли то сътворила иѣ; и рѣ анна книжчїи. да бѣѣси ѡко не лѣжж, пдсти сладгѡ⁵, и ѡбрацїсѡ дѣж непразнж. и бѣне послѡ сладгѡ и ѡбрѣте ѡкоже рече емѡ анна книжникъ и привѣдошж ѡ въ стѣлицѣ. вѣкѡпѣ же и іусифѡ и постаѡи на сждици. и рече къ нѣн сѣенникъ. марїа, что сѣ сътвори и смѣри дшж свож. завѣила ли еси га ба

1) Проп. н.

2) къ.

3) попирае.

4) Вст. господа.

5) сладкогѡ.

своѣго въспитавшиа въ стѣа стѣхъ и прѣмши пищѣ Ѡ ржкѣ
 аггелѣвъ и слышавши пѣнѣ ихъ и възыгравши прѣ нимѣ; что
 сѣ съдѣлаа ѣси. она же плакаса гѣркѣ глѣши живѣ гѣ бѣ мон
 чиста ѣсмѣ азъ прѣ нимѣ и мжжа не знаж. и рече сѣнникѣ
 іѡсифѣ что сѣ сътворилѣ ѣси. рече же іѡсифѣ живѣ гѣ бѣ
 мон іако чистѣ ѣсмѣ азъ Ѡ неж. и рече сѣнникѣ къ іѡсифѣ не
 лѣжесѣдѣтелствѣи. глѣ ми истинж ѡкралѣ ѣси вракѣ ѣа и не
 іавѣ сътвори¹ снѡмѣ інлѣвомѣ. и не поклонилѣ ѣси главѣ свож
 по дрѣжавнѣ ржкѣ іако да влѣнтѣ сѣмѣ твоѣ. іѡсифѣ же
 ѡмлачѣ XVI. и рѣ сѣнникѣ. ѡдажѣ дѣж іакож же прилѣ ѣси
 Ѡ црѣве глѣ. и прослѣзивѣ сѣнникѣ рече къ іѡсифѣ. напож
 вѣ водож ѡблѣчѣнѣа глѣ. и ѡвъѣвѣтѣ гѣ грѣ вашѣ. и прѣмѣ
 сѣнникѣ, напои іѡсифѣ, и ѡпѣсти ѣго въ гѣрнѣа. и приидѣ весь
 здравѣ. и ѡднѣишжса въси лѣе іако грѣ не ѡбрѣтѣса въ нихъ.
 и рече сѣнникѣ. аще гѣ бѣ не ѡвъѣви грѣ вашѣ, ниже азъ
 сжжѣ вамѣ. и ѡпѣстѣ іѣ. и пожтѣ іѡсифѣ маріж и ѡтѣде въ
 двѣмѣ свѡн раѣжса и слѣваа вѣ інлѣва. XVII. Повѣлѣнѣ же
 вѣвшѣ Ѡ дѣгѣста кѣсара написатѣ въсѣмѣ іже въ видлѣѣмѣ
 іѡденствѣмѣ. и рече іѡсифѣ. азъ напишѣ сѣ снѣ своімѣ. ѡтро
 ковици же сѣн что сътвори. како напишѣ. жѣнѣ свож; нж
 стѣжжса. нж ли дѣщере; іже вѣдѣ снѡве інлѣвы іако нѣстѣ ми
 дѣщѣ. сѣ же днѣ глѣ да сътвори іакоже хѡщѣ. и ѡседла ѡсла
 іѡсифѣ и възсѣди ѣа ѡжааше же снѣ ѣго и послѣдовааше
 самѡнѣ и пондошж трѣ пѣприца. и ѡвращѣса іѡсифѣ и видѣ
 маріж драхлѣ. и рѣ въ сѣвѣ глѣ, мнѣ іако іже ѣ въ неѣ сѣмж
 цаѣтѣ ѣа. и пакѣ ѡвращѣса іѡсифѣ видѣ тж сѣмѣжжса. и
 глѣ ѣн. маріѣ. что ѣ сѣ. іако лице твоѣ вижж ѡвогда ѡвѣ сѣ
 товѣно ѡвогда же радѡстѣно. и рече къ немѣ маріѣ, іако двѡж лѣ
 вижж ѡчѣма моімѣа. ѡвѣ раѣжжжса и весѣлашж, ѡвѣ же рѣ
 дашж и плачшж. пришѣшем же імѣ до полѣ пѣти, рече
 маріѣ къ іѡсифѣ. сѣсѣди мѣ іако іже въ мнѣ понжжѣѣтѣса
 ізыти. и ѡвѣ сѣмѣтѣ мѣ іѡсифѣ. и рече къ неѣ. како вѣсти

---

1) сътворилѣ ѣси.

та ѿмамъ въ еже покрѣти стѣдъ ѿко мѣсто пѣсто ꙗ. XVIII. ѡврѣтъ же тамо пещеръ и въведе тѣ. и ѡстави съ неж снѣ свож и понде ѿскати бѣвж ѡвремьна въ странѣ видлѣемъстѣи. аз же ѿсифъ ходѣ ѿзнемогѡ. и възрѣвъ на нѣвъ видѣхъ крѣ нвѣиы стожщъ. и възрѣвъ на въздѣ, ѡднѣиса. и птица нвѣиы ѡмьлкошж. и призрѣтъ на земля. и видѣхъ съсѣж лежщъ и дѣлѣтелѣ възлежщж, и ржцѣ ихъ къ съсѣждѡ прострѣты. и жвщѣ и не съживаахж. и въземлащен не приношаахж. и приносашен къ ѡстому своимъ не можахж принести. нж късѣмъ вѣхж лица гѡрѣ зращѣ. и видѣтъ ѡвца пасжщж, и ѡвца стоахж. пожъ же са пастырь еже поразити ихъ, и ржка его вѣше гѡрѣ. и възрѣхъ на пѡтокъ рѣкы, и видѣхъ козлы и ѡста ихъ вѣхж пасжца и пѣжца. и въсѣко наслаженѣ въ пжти своемъ възсприѣмѣвхж. XVIII. и видѣхъ женж съхѡдщж ѡ гѡрнѣихъ, и цѣлованѣ дѡхѡмъ дрѡгъ дрѡгѡ. и ѡвѣщавши рѣ ми члѣе камо идѣши. аз же рѣхъ къ неи. бѣвж ѡвремьна ѿщж. и ѡвѣщавши рѣ. ѡ ѿнѣ ли ты ѿси; ѡн же рече къ неи, ѡи. ѡвѣща къ немѡ глѡщи. кто ꙗ въ вртѣпѣ. ѡн же рече къ неи ѡвржчѣнаа ми. рече же къ немѡ. и нѣсть ли ти женѡ; рече же ѿсифъ. та ꙗ марѣа възпитаннаа къ храмѣ гни и ѡвржчѣнаа въ женж. нѣ же ми женѡ нж зачатѣ ѿматъ ѡ дѡ стѣго. и рече къ немѡ бѣба. сѣ ѿстинно ли ꙗ; и рече ѡи градѣ ѿвижъ. и понде бѣба съ нимъ и въниде въ вртѣопъ. и¹ въ ѡвлакѣ свѣтелъ ѡсѣнѣж вртѣопъ. и рече бѣба. къзвеличѣ дѡша моа днѣ, ѿко видѣшж ѡчн мои прѣславнаа знаменѣа. ѿко спсѣнѣ ѿнѡу въ. и вънезапж ѡвлакѣ възѡса ѡ вртѣпа. и ѡви свѣтъ велен въ пещерѣ ѿко же ѡчима немощи зрѣти и помалѡ възѡса свѣтъ ѡнъ дондеже ѡвиса ѡтрѡча и прѣжтъ съсець мѣре свож марѣж. и въззва бѣба глѡщи. ѡ велен мнѣ днѣ днѣ ѿко видѣхъ новѡе зрѣнѣе сѣ². ѿшѣ ѡвѡ ѡ пещеры бѣба, и срѣте тѣ салѡми. и рече къ неи бѣба. салѡми салѡми, ново видѣнѣ ѿмамъ тебѣ съповѣдати. дѣа рѡди ѡгѡже не въмѣщаѣ ѡстѣство еа. и рѣ салѡми. живѣ

1) Начиная отсюда въ с. сп. пропущено до: и рече.

2) Проп. въ с. сп.

гѣ бѣ аще не виждж не ѿмж вѣры. XX. И ѿко вѣнниде и вѣсхотѣ
 ѿспытати, двѣ ржка ѣж ѡсѣше¹, и вѣззва салѡми и рече. гѡре
 безаконнѡ моему и грѣхѡ моему ѿко ѿсѡси² бѡ живагѡ, и сѣ
 ржка моа бездѣлана въ ѡ мене. и прѣклона³ кѡлѣнѣ свои сал
 ѡми къ вѡцѣ глѡ. вѣже ѡцѣ моухѣ, помѣни ѡкоу сѣма ав
 раѡмле ѡсмѣ азѣ, и ѡсѡкѡво. и ѡкѡвле. и да не посрѡмиши
 ма въ смѡухѣ и ѿлеѡухѣ. нж дарди ма ницимѣ нхже вѣси
 вѡку, ѡко ѡ ѿмени твоёмѣ врачевскаа дѣухѣ и мѣздж мож
 прѣ⁴ товѡж прѣмаѡухѣ. и сѣ аггѡ гнѣ прѣ⁵ ста³ глѡ. салѡми
 салѡми. ѡслыша вѡка моленіе твоѣ. коснисѡ ржкѡж своим ѡт
 рѡча и понеси ѣгѡ и вѡдѣ ти рѡдѡсть и спсѣнѣ ѡалѡми же
 пристѣпѡлши къ ѡтрѡчати и прикоснѡвшисѡ къ немѡ ѡсѡцѡлѣ.
 и рече. Бѡвенѣ бѣ. сѣ вѡ родисѡ црѣ ѿлеѡвѣ сѣ. и ѡзыде сал
 ѡми ѡ пещеры⁴ ѡправдана. и прѡиде къ нѣн глѡ глѡщѣ. сал
 ѡми салѡми. да не ѡвиши ѡже видѣ прѣслоѡнаа днѣ дондеже
 прѡидеть ѡтрѡча въ іерѡлѡмѣ. XXI. и ѡко ѡготовисѡ ѡже ѡзыти
 въ ѡдеж и венѡ въ видѡлемѣ ѡдѡдѣстѣмѣ. Прѡдошж вѡ
 вѡлсѡи ѡ вѡстокѣ глѡще. где ѡ роженсѡ црѣ ѡдѡдѣскѡ. видѣхѡм
 вѡ звѣзѡ ѣгѡ на вѡстоцѣ, и прѡдохѡмѣ поклонитисѡ ѣмѡ.
 слышав же ѡрѡ црѣ. смѡтисѡ. и посла слѡгѡ къ вѡлхѡмѣ и
 призѡа нѣ. призѡа же и сѡѡнники полѡты глѡ. како писано ѡ
 вамѣ ѡ хѣ. гдѣ хѡщеть родити глѡшж ѣмѡ, въ видѡлемѣ ѡдѡдѣ
 стѣмѣ. тѡко вѡ писано ѡ. и ѡпѡсти нѣ, вѡлхѡвы же ѡспѡтѡвашѣ⁵
 глѡ. коѣ видѣсте знаменіе ѡ рождѡшимсѡ црѣ. и рѣшж вѡлсѡи
 видѣхѡмѣ звѣздж вѡставшж звѡлж величѣствомѣ ѡ звѣзѡ
 си². и покрѡвшж вѡлсѡ звѣзды ѡко не видѣтисѡ ѿмѣ. и тѡко
 разѡмѣхѡмѡ ѡко црѣ родѡ ѿлеѡвѣ, и прѡдохѡмѣ поклони
 тисѡ ѣмѡ. и рече къ нимѣ црѣ ѡрѡдѣ. шѣше ѡспѡтанте ѡз
 вѣстѡ. и ѣгда ѡбращете вѡзвѣстѡте ми. ѡко да и азѣ шѣ
 поклонѡсѡ ѣмѡ. и ѡзыдошж вѡлхѡи. и сѣ звѣзда ѡже видѣшж
 на вѡстоцѣ, ѡдѣше прѣ⁴ ними дондеже прѡиде врѣхѡ врѣтѡпа,
 и сѣ нѡ глаѡкѡж ѡтрѡчате. и видѣвше вѡлсѡи ѡтрѡча сѣ марѣѡ

1) ѡсѣше. 2) прѣклоиниши. 3) Вст. юн. 4) отъ пшти. 5) ѡспѡтѡвашѣ.

мтрїж ѿгѡ. и знесош ѿ скровици свои дѣры злато и ликанъ и смѣриж. и поклоншеса ѿмѡ, принесошж. и сице вѣсть прѣшж ѿ ѡггела не възвратити въ ѡдѣж, нж инѣмъ пѣтемъ възвратити въ странж свож. XXII. Тогда видѣ ирѡ ѡко поржганъ въ ѿ влѣхувъ, разгнѣвакса послѡ вѡж свож глѡ имъ избѣити вѣса дѣти ѿ деюю лѣтѡ и нижше. Олѡшавш(и) же марїа ѡко дѣти ище црѣ избѣити, ѡвѡаса. и прѣемѡ отрѡча и повѣтъ ѡ и полѡжѣ ѡ въ ѡсле¹ вѡлѡвъ. и ѡелїсаветъ же слышавши ѡко ѡвѡнна ищѣ. въземши ѡгѡ възмѣ въ гѡурнѣа. и ѡвзрашѣ где съкрытиса¹, и не въ мѣста съкрѣвена. тогда въздѣхнжвше ѡлѡсаветъ рече. гѡрѡ вѣжѡ, прѣимн мтрѣ съ чадѡмъ. невѡ можаше възыти ѡлѡсаветъ ѿ страха. и ѡвѣ разстѣписа гѡрѡ и прѣжтъ тѣ кѡпно съ чадѡмъ. и въ гора ѡнѡ сѡж тѣмъ свѣтъ. ѡггѡ въ гнѣ въ съ ними хрѡна и². XXIII 'Ирѡ же иискаше ѡвѡнна. и послѡ слѡгы въ црѣкѡвъ къ захарїи глѡ. гдѣ съкрылъ ѡси ѡвѡнна. ѡн же ѡвѣщавъ рѣ имъ. ѡзъ слѡжїтель ѡсмъ вѣжнн и вѣнїмаж зѡкѡнѡ и црѣкѡнн гнн, не вѣм же гдѣ ѡ снѣ мон. и шѣше слѡгы възвѣстншж ирѡдѡ вѣсѣ. и разгнѣвакса ирѡ, рече. ѡко снѣ ѡгѡ хѡщѣ црѡвати въ иѡнн. и послѡ пакы слѡгы вѡторѡе глѡ ѡмѡ. рѣци ми истннж гдѣ ѡ снѣ тѡн; ѡн же рѣ. не вѣмъ. и възвѣстншж слѡгы црѡви и трѣтѣе же послѡвъ, рѣ къ немѡ. рѣци ми гдѣ ѡ снѣ тѡн. не вѣсн ан ѡко крѡвъ тѡа въ рѡкоу моею ѡсѣтъ; и шѣше слѡгы възвѣстншж захарїи. и рече мнѣкѡ ѡсмъ и злѡан ми крѡвъ, дѣхъ же мон влѣка прѣметъ. ѡко непѡвиннж крѡвъ и злѡаешн въ прѣдверѡухъ црѣк(ѡ)ѡ гнѡ. и прѣ зѡвѣсож ѡвѣнъ въ захарїа, и не вѣдѣахъ снѡѡ иѡлѡви ѡко ѡвѣнъ въ. XXIV. нж въ чѡ цѣлѡваннѡ, идошж сѣѡнннцн и не срѣте ихъ влѡвѣе захарїннѡ. и сташж сѣѡнннцн жѣще захарїж ѡже цѣлѡвати ѡго мѡтѡвж и прославннн бѡ вѡшнѣагѡ. мѡдѡшѡ² же захарїи, ѡвѡашѣ вѣсн. дрѣзнжв же ѡдннъ ѿ ннхъ, вѣннѡде въ стѡнцѡ и вндѣ прѣ жрѣтѡвннкѡмъ гннмъ крѡвъ съгжстнвшжсѡ и глѡ глѡшѣ, захарїа ѡвѣнъ въ и не ѡцѣстнтсѡ

1) скрывать се.

2) кашншѡу.

крѣвь егѡ дондеже прїидѣ Ѡмъщенїе ѳгѡ. слышав же слово сѣ, ѡбѡася. и иѡшѣ възѣвѣсти сїѣнникѡмъ ѡже видѣ и слыша и въшѣше и видѣвше вѣвше, и дѣскы Ѡ крѣве ѡкропленныж рѣстрѣгавше Ѡ съвѣше даже до двѡд. тѣлѡ же ѳгѡ не ѡврѣтошж, нж крѣвь ѳгѡ кѡмень сътворшж ѡврѣтѡшж. И възѣвѣстишж люді ѡко захарїа ѡвѣнъ вѡ. и слышавше племена люді, и плакашж ѡ немъ трї днї и трї ноца. и по снѣ съвѣщашж сїѣнници когѡ поставити въ мѣсто захарїинѡ. и сътворишж жрѣбїи. и паде жрѣбїи на сімѡна. ѡмѡже вѣ ѡвѣщано дхѡмъ стѣмъ не видѣти съмрѣти прѣжѣ даже видѣти хѡ га. XXV. ѡзъ же іакѡвъ написаѣ пѡвѣсть сїж. ѳгда же скончася ірѡ, съкрыѣ себе въ мѣсто скрѡбно дондѣ прѣста гнѣвъ въ іерлѡмѣ. слѡва же вѡкж хѡ давшаго ми трѣпѣнїе написати пѡвѣсть сїж. ѡко томѡ пѡваеѣтъ слѡ кѡпно съ ѡцѣмъ и стѡмъ дхѡмъ: ннѣ и прѡно и въ вѣ вѣкѡ ѡмї.

II.

Печатается по рукописи XVII в. Н. С. Тихонравова.

Мица того, ꙗко ѿже въ црковѣ въведеніе прѣше влчце наше вѣе и прѣодѣи мрѣте, Вѣтрѣ тѣ ѿ црква храни гаврѣиль дѣо и прѣидетъ же въ мѣлѣ рѣуѣсе да тѣ рече.

Въ оновѣ врѣме, когѣто црѣха да се напишѣтъ двѣнадцеть колѣна иѣаквы. Бѣше іѡвѣкѣмъ члѣкъ праведнѣ, и богѣтъ тверде, и тѣи ѿ колѣно иѣакво, и принѣсѣше дѣръ гѣдъ бѣдъ и дѣмаше сѣ сѣ да бѣде тѣи зи дѣръ за сѣчѣи люде. а мѣне за ѿчѣстене да бѣде и за грѣхѣвѣти ми прощѣне: и привѣлжи се великѣ днѣ гнѣ, и принѣсе іѡвѣкѣмъ дѣръ свои гѣдъ бѣдъ. И стѣ прѣ ѿ него нѣкон члѣкъ ѿмето мѣ рѣвѣимъ, и рѣ мѣ не пѣвѣѣ прѣвѣнѣ тѣ да принесеши дѣръ гѣдъ бѣдъ, зашѣто си везпѣодна и нѣ ѣ излѣзѣло ѿ тѣвѣ сѣме въ иѣли. И оскрѣвѣсе іѡвѣкѣмъ за тѣзи рѣчѣ твердѣ. и замѣсли се за двѣнадцетьтѣ колѣна иѣаквы, и самѣи дѣмаше сѣ, и слѣгаше на оѣмѣтѣ сѣ да видѣи ѿма ли нѣкон дѣто нѣ ѣ стѣриѣ сѣме ѿ снѣвѣте иѣлѣквы. и не можѣ да найде. ѿми сѣчѣкѣте вѣлѣ родѣле чѣдо. и помѣвѣдъ авраѣма патрѣарѣха, какъ мѣ дѣде бѣ на стѣрѣ днѣ, и родѣ сѣна своѣго ісаѣка. и разгѣрижи се іѡвѣкѣмъ твердѣ и не поидѣ да се ѣвѣи на женѣта сѣ ѿнни. ѿми ѿидѣ въ пѣстѣнѣи, и направѣ си колѣвѣ. и постѣ се, мѣ, днѣ, мѣ нѣци, и дѣмаше сѣ не цѣ си (об.) поѣ домѣ ни ѣстѣе да ѣмъ, ни пѣтѣе. догдѣ мѣ не посѣтѣи гѣ бѣ. а ѣстѣе и пѣтѣе да ми бѣде мѣвѣата. И женѣта мѣ ѿнна двѣ скрѣва ѿмаше и за дѣтѣ нѣвѣбѣлы пѣлѣчаше. ѣднѣ зашѣо станѣ като вѣдовица и не знаѣшѣ сѣ мѣжатѣо жѣвѣ ли ѣ или нѣ". дрѣго пѣкъ зашѣо вѣ везпѣодна, и немѣ чѣдо, и привѣлжи се великѣ днѣ гнѣ и рѣ ѣ ровѣнѣгѣта ѿ нѣдѣгѣта

до кога си скръвиши дшѣта. сегѧ сѧ приважи великѧ днѣ гнѧ и не побѣетѣ ти да плачешѣ. ами сѧ ѡзми, чтобо ми сѧ дѧла своѧта крѣпа на дѣль, зацо не побѣе мене да сѧ вѣжд главѣта съсѣ таквѣзи крѣпа. зацо смѣ ровѣна. а това ѣма ѡбразѣ црѣскыи. и рѣ ѣи ѧнна. Ѡстъпѣи Ѡ мене, ѧзь това не шѣ стѡри. дѡста ми ѣ дѣто мѣ смѣри гѣ бѣ до краѣи и подоверѣ е да дѡйде люта смрѣть да ми ѡзме грѣшнѣта моѧ дшѧ. И рече еи ровѣнѣта ѡдѧтъ. до кога да сѧ смѣрѣвашѣ дшѣта. зацо не послабша моѧта дѡма ѧми се тоѡкова кльнѣшь. дѡста ти е това дѣто ти заткѡри бѣ ѡтрѡбата. и не можешѣ да родишь. И ѧнна еднак се разгрижи по твердѣ, и Ѡ жалѣи тѧ си съвѣече, и краснѣте рѣзы, и хѡдѣше похѡлена. и помниѡго врѣме пондѣ и хѡдѣше сѧ изѣ овѡцѣето посадеѡ и видѣ ѣдѡ дръво дѡфинна, и сѣднѣ по ѣ него и помѡи се бѡ, и рѣ. бѣ Ѡцѣ нашіи блѣви ме и послабшѧи моѡбата моѧ. като сѧ блѣвилѣ сѡрра и дѡде ѣи и роди сна своѣго исѧака, и поглеѡда на горѣ и видѣ итиче гнѣздѡ на дѡфинѧта (121) и распѡлка се и дѡмаше сѧ. ѡ тѣжко мене комѡ се смѣ ѡповѣла ѧзь. и кой мене роди. и излѣзоѣ и ѧзь на свѣтъ. и клѣта выѣ та сѧ роди. да смѣ сегѧ похѡлѣнна прѣѣ сыновеѣте инакѣи, и да ми сѧ смѣвѧтъ. и да мѣ испѣжѧтъ Ѡ црѣкѡвѧта бѡ моѡмѡ. ѡ горе мене, комѡ се ѡповѣнухѣ ѧзь. не выѣ ни като пѣициѣте нѣсныѣ. ѡти и пѣициѣте нѣсныѣ ѣмѧтъ плоѡдѣ прѣѣ тебе гѣ. ни смѣ ни като зѣбрѣе, ѡти и зѣбрѣето что сѣ на землѧи и тѣе стѡриѣпа плоѡдѣ прѣѣ тебе гѣ. и пѣнѧта по морѣето игрѧе и блѡгослѡвѣѣ тебе гѣ. ѡ горѣко мене комѡ выѣ прилика ѧзь нѣвсмѣ поѡбѣна нѣ на тѣзи землѧи. ѡти и землѧѣта ти принѡси плоѡдѣ на сѣвка гоѡѣна, и блѡгослѡвѣѣ тѣ гѣ, и това тѧ дѡмаше и плачѣше. И ѧггѡль гнѣ станѣ прѣѣ ѣка, и рѣ ѣи. ѧнно ѧнно чоѡ тебе гѣ и прѣе ти моѡбата. цѣешѣ да зѧчнешѣ и да родишь. и дѡ сѣ блѡвѣи сѣмето твоѣ по сѣѣнка землѧи и рѣ ѧнна живѣ гѣ бѣ мѡн. и ѡко приѡбѡвѧ мѡжко дѣтѣ или жѣнско ѧзь да гоѡ дѡмѣ да ѣ дѡрь бѡ, и да слѡдѡвѧ бѡ догѡдѣ бѡде жѣко. и тогѡзи дѡнѡдоѣа двѡма и кѡзѡѣа ѣи, кѡкѣ ѣде мѡжѣ нѣнѣи ѡвѡкѣмѣ и кара сѧ стѡдѡто сѡде. зацо и тоѡмѡ ѧггѡль гнѣ ѣви се и рѣ мѡ ѡвѡкѣмѣ ѡвѡкѣмѣ.

чю ꙗко и прѣе твоѣата моѣва, ѡмнѣ саѣзи ѿ тѣка, и нади сѣи домѣ,
 зацѣо цѣе женѣата твоѣа анна, да зачне дѣтѣе въ (об.) ѡтробѣата сѣи и
 да роди. и да се блѣва сѣмето твоѣе по сѣичка землѣа. и тогѣзи
 саѣзе ѡвакѣмь, и призовѣа пастыреѣе своѣи. и рече ѡмь прике-
 дѣте ми ѡ агнета. что сѣ прѣко ѡвагнѣны да вѣдѣтъ тѣа ѡ аг-
 नेता ꙗко бѣ моѣмѣ. и приведедѣте ми самѣе кѣи тѣлѣци тѣлѣсты ѿ хра-
 нѣни и зрѣвы и да вѣдѣтъ тѣа кѣи тѣлѣци на сѣѣннициѣе и на
 старѣциѣе, и пакѣ ми докарѣнте ꙗко козѣамь, да вѣдѣтъ тѣе на сѣичкиѣе
 людеѣ. и катѣ ѡдѣше ѡвакѣмь посрѣщиѣа го анна и хватѣсе за
 шѣать мѣ и рече. сегѣ видѣтъ ѡти ме блѣнѣль ꙗко бѣ тѣрѣдѣ. зацѣо
 бѣ катѣ вдовѣца, амнѣ сегѣ нѣсѣмь вдовѣца, и безчѣднаа бѣ а
 сегѣ зачѣла чѣдо. и прѣпочѣмь сѣи ѡвакѣмь ѣдинѣ дѣнь домѣа сѣи
 и на ѡтѣшнѣи дѣнь принѣсе ѡвакѣмь дѣръ своѣи ꙗко бѣ. и изѣзе
 изѣ црѣкѣата оправдѣнѣи и понде въ домѣе своѣи. И когѣа бѣ вреѣме,
 и испѣлнѣхѣсе дѣнѣте аннѣа да роди и рече анна. дѣнеска се вѣзке-
 личи моѣата дѣша и роди анна чѣдо жѣнѣско. и изѣнѣсе анна и
 даде вѣска ѡтрокѣвѣници и нарече ѡмѣе ѣи марѣа и растѣше ѡтрокѣ-
 вѣнца. И когѣа сторѣи, ѣ, мѣи. и оставѣи ю анна на землѣа да ю
 опѣта може ли прохѣди. и мѣа станѣ и постѣпи ѣ стѣпкѣмь. и
 дойдѣ ѡ маѣнка сѣи. и ѡзе ю анна и рече. живѣ ꙗко бѣ моѣи. ѡзы
 тѣе не цѣе ѡстѣки да хѣдишь по тѣзи землѣа, до гдѣе тѣе не за-
 кеде въ црѣковѣе гнѣю. И сторѣи сѣи анна сѣѣнѣе и ѡчѣсти се. и
 когѣа сторѣи (122) ѣднѣ година. и тогѣзи сторѣи ѡвакѣмь саѣзва
 голѣма гѣзва и трапѣза велѣика. и зѣва сѣѣнници и кнѣжнѣици и
 старѣци. и сѣичкѣмь людеѣ шѣаккѣмь. и приведе ѡтрокѣвѣницѣе ѡвакѣмь
 при сѣѣннициѣе, и блѣнѣха ю и рекоше. бѣ что сѣи ѡцѣь нашѣе блѣнѣ
 тѣзи ѡтрокѣвѣнца и даи ѣи ѡмѣе да ѣ прочѣото и илѣнѣито до вѣка
 по сѣичкиѣе рѣи земѣльскѣмь и рекоше сѣичкиѣе людеѣ да вѣде алѣнѣи
 и пакѣ рекоше. бѣ поглѣднѣи ѿ высѣоко на тѣзи ѡтрокѣвѣнѣицѣе
 и блѣнѣше ю пакѣ. послѣднѣо блѣнѣнѣе, дѣтѣе не моѣже ни ѿ когѣо да
 се разѣлаи. и ѡзе ю маѣнка и записѣе ю на ѡсѣннѣото лѣгѣдѣ и
 даде ѣ вѣска да сѣче. И сторѣи анна пѣсѣнь ꙗко бѣ, и рече. Да въ-
 спою пѣ ꙗко бѣ моѣмѣ, ѡти мѣе ѣ посѣтѣнѣль ꙗко, и ѡнѣмь при-
 смѣхѣтъ ѿ моѣиѣе врагѣе и даде ми ꙗко прѣвѣдата моѣа. и кои да

каже сегѧ на снѡвете рѣкимовы, че е родила ѧнна. И тогѧзи излѣзе и слѣжаше на сичките и когѧ се съврѣши вѣра. и прослѣвише ба ииѧкѡва и растѣше отрокѡвница, и стѡри дѣѣ годинь и рѣ иѡакѡмъ на женѣта сѧ ѧнни. да заведемъ тѣзи нашѣ отрокѡвницѣ въ црѣковь вѣжѣю и да ю дадемъ като се овѣщахѡмѣ и рѣ ѧнна нѣка да послѣди при нѧ ѣднакъ ѣднѣ година, да наврѣши трѣ годинь. да не бѣ сегѧ плакала за нѧ и тогѧзи щемъ ѧ въвѣ. И когѧ стѡри 7 годинь. рѣ иѡакѡмъ. да ми доведѣте момѣ вѣренскы чисты. и да възмѡтъ свѣщи запалени да горѣтъ. зацѡ когѧ ю заведемъ въ црѣкѡ(об.)въ вѣжѣю, да не бѣ се вратило чѣдото наше назадъ и да се бплаши срѣцѣто ѡ вѣжѣята црѣква. И сторѣше тако, и заведѡше ю въ црѣковь гнѣю и посрѣщнѣ ю сцѣнникъ и цѣловѧ ю и прѣ ю и блѣви ѧ и рѣ. да възвеличить гѣ бѣ твоѣто иѡме по сичкыи свѣтъ и до послѣднѣи днѣи. и да покаже бѣ иѡме твоѣ да се избѣкатъ сѣнове ииѧкѡвы. И кѣвѣде ю сцѣнникъ кѣтрѣ въ олтарѣ на трѣтѣи стѣиень въ стѡа стѣѣ детѡ вѣше повелѣно ѡ ба. съ солѡмѡнова прѣмѣдрѡсть. да влѧзи сцѣнникъ тѧмо на година по ѣднѣщѣ и тѧмо посадише стѣю отрокѡвницѣ. и тогѧзи гѣ бѣ остави сѧ влѣтъ на нѣа. и зараѣва се стѡа отрокѡвница, и вѣсело кѣскѡчи със нѡсѣте сѧ. ѡти зацѡто показѧ бѣ, какъ ѧ ѣ възлюбилъ ѡ сичкыи дѡмъ ииѧкѡвъ. И ѡидѡше сѧ ѡцѣ иѣн и маѡка и дѡмѧ си слѣвѣха и блѣвахѧ ба. ѡти не поиска да се кръне със родителѣте сѧ ни поплака за тѣѣ. ѧми оста оу црѣква гнѣи. И вѣше отрокѡвница мрѣа кѣ црѣкви гнѣи самѧ си заклѡчена. и ѧггѣль гнѣ дохѡждаваше като гѡлѡва и нѡсѣше и ѣстѣе, и така се тѣа хрѧнѣше ѡ ѧггѣлски рѡцѣкѣ. И когѧ стѡри оу црѣкката, кѣ, годинь. и рѣ сцѣнникъ на снѡвете ииѧкѡвы чѣто да сътворимъ на ѣю стѡюю отрокѡвницѣ. да не бѣ ѡсквернила стѡюю црѣковь гѧ ба нашѣго. и тѣе мѣ рѣкоше ѡномѣ сцѣнникѣ захѣрѣю тѣ стоишь тѣка при олтарѣ гнѣи. и влѣзи вѣтрѣ въ стѣилицѣ и поллѣисѣ бѣ (123) за нѣа и чѣто тѣи щѣ показѧ бѣ. Зацѡ тогѧзи вѣше захѣрѣа прѣркъ сѣнь карахѣинъ ѡцѣ иѡаннѣ прѣтчю архѣтерѣи. и тѡи помѣсли тока и рѣче. не пѡвѣе тѣзи стѡа ѡтрокѡвница и дѣца да

прѣвыѣа така ѿ црѣквата на тѣмъзи възрасть. ѿти зацо бѣше лѣ-
 кавѣ дѣволю чюль ісаію пррѣд дѣмъта, что бѣше рѣкаль. сѣ дѣба
 въ чрѣвѣ прійметъ и родитъ снѣ и нарекутъ ѿме ѿммандѣиль.
 дѣто се сказѣва с нами бѣ. И заради тѣзи рѣчь не оставаше то-
 гѣзи дѣволю нѣ ѣднѣ дѣца до гдѣ ю не съблѣзнѣше да не вы се
 наншла никоа чѣста да ѣ мти вѣжѣа. и гѣ бѣ за това вѣлѣбжи въ
 ѿмъ захарію пррѣд да ю ѣврѣчи за мѣжа да погѣби хѣмърость
 вѣсѣбѣскаа и да се ѣвезігрѣжи дѣволю да нѣ ѿма мѣсль за дѣца
 мрѣа да ю съблѣзны. И сътвори така захаріа и оуѣлѣзе въ
 ѣлатаръ и ѣвалѣчесе. въ рѣздѣ дѣтозвѣннѣю. сѣрѣ что бѣше рѣза
 със дѣсѣтъ звѣнѣци ѣсѣнѣннаа въ стѣа стѣхѣ и помѣн се бѣ за-
 харіа за нѣю. И аггѣль гнѣ дойдѣ и станѣ прѣ нѣго и рѣче мѣ
 захаріе излѣвѣн и съверѣ сѣчкѣте вѣдокуѣ что сѣ въ івдѣю и
 и да донесѣтъ сѣчѣка и комѣ се покаже тогѣка да вѣде женѣ. и
 повѣлѣ захаріа. и излѣзоха проповѣдѣнѣци по сѣчкѣ странѣ
 івдѣнскѣю. и потрѣви трѣва гнѣа. и прѣтекоше сѣчкѣте и сѣчкѣн
 донѣсе по сѣчѣкѣ, и поврѣгоше ѿхѣ прѣ сѣнѣнѣнѣцѣте. и іуѣсѣфъ
 излѣзе и тѣи на срѣца тѣмъ и потѣрѣлѣ тѣсѣдъ. и ѣзѣше нѣхъ
 сѣнѣнѣнѣ(об.)цѣте и кѣнѣде захаріа въ стѣлѣнѣце и помѣансе вѣд. и
 кога съверѣши мѣлѣвата, и ѣзѣ сѣчкѣте сѣчѣка и излѣзе и даде
 ѿмъ, и не показа се знамѣнѣе ни на когѣ, и послѣдѣсѣ прѣ іу-
 сѣфѣ тѣсѣдъ своѣю и гѣлѣвѣ излѣзе ѿ тѣсѣлѣта и полѣтѣ на главѣта
 іуѣсѣфѣ. и рѣче сѣнѣнѣнѣкъ іуѣсѣфѣ. на тѣвѣ се паднѣ жрѣвѣе да
 прѣемѣшъ дѣца гнѣа и да ю ѣпѣзнѣшъ. и рѣче мѣ іуѣсѣфѣ. азъ ѣсмъ
 старъ и сѣнѣшѣкѣ ѿмѣамъ. а тѣзи ѣ мѣлада дѣца. и да нѣ вѣдемъ за
 смѣхъ на сѣнѣшѣветѣ ѿнѣлкѣмъ. и рѣче мѣ захаріа. оуѣвѣнсе іуѣсѣфѣ
 ѿ гѣ бѣ своѣго. и съмѣслѣнсе что стѣри бѣ даданѣ и авѣронѣ,
 какъ сѣ просѣде земѣката нѣдъ тѣхѣ и поглѣте гѣ живѣмъ. зацо прѣ-
 стѣпѣнѣци вѣхѣдъ нѣ вѣжѣнѣ законъ. и сегѣ се тѣ ѣвѣн іуѣсѣфѣ, да нѣ
 вѣде и тѣвѣ така въ дѣмъ твоѣн. и ѣвоѣсе іуѣсѣфѣ и прѣ ю да ѣ
 оуѣпѣзѣнѣ при сѣвѣкѣ. и рѣ ѣн. мрѣѣ азъ те прѣхѣ ѿ црѣквата вѣжѣа. и
 сегѣ те оставѣамъ оуѣ дѣмъ твоѣн. и азъ ѿхѣждамъ по мѣла рѣ-
 вѣта да грѣдимъ зѣданѣа. и пакъ ѣцѣмъ сѣ тѣ'ка дѣ. и гѣ тѣвѣ да
 ѣпѣзѣнѣ. и това рѣче и ѣтѣдѣ. и тогѣзи сѣнѣнѣнѣцѣтѣ стѣорѣха зѣгѣ-

ворь и рекоха. да сътвориѣ катапетазмѣ. сирѣ. завѣсь въ цркви гни зацо полѣнѣ сцѣнникъ за мрлю, какъ вѣше чиста ѿ плѣме дѣда црѣ и сѣдѣла вѣ годинь въ црковь гню. и за това стѣриха завѣса црковнаа. И това ѣ прѣзвѣникъ въведеніе въ црковь прѣтѣн вѣи. Дѣто ѣ завѣде ѿць ѣе іванѣмъ и мати вѣи анна. и дѣдохѣ ю въ цр(124)кви даръ гѣ вѣ. ѣти вѣше така произволѣнѣ вѣже зацо цѣше вѣ ѿ нѣа да сѣ породѣ. зарадѣ това вѣ въвѣдена въ црковь мѣада г годниѣна и храни ю архгѣль гаврѣиль със нѣны хлѣвъ вѣ годинь. зацо цѣше црѣ нѣны ѿ нѣа плѣтъ да прѣме. ѣти вѣше тѣа чиста и осцѣннаа ѿ дѣа стѣго. за това и прѣчистѣ вѣ дѣто чисто лѣвы слѣзе на земаю да очисти нѣа ѿ прѣгрѣшеніето адѣмоко. ѣми и нѣе вѣвеніи хрѣтѣане да ѿчистимъ сѣвѣ ѿ грѣхъвете нѣши и ѿ вѣрѣада и ѿ клетѣта и зѣветъ и ѿ вѣдѣ. и мѣсть да нѣ дрѣжимъ ѣдинъ дрѣгымѣ хрѣтѣанинѣ. и тогѣзи и нѣе да принесемъ даръ гѣ вѣ и гѣ нѣшь іс хс да го прѣме. зацо и гѣ въ вѣглѣ нѣа ѣдчи и кѣже. ѣко принесѣшь даръ твоѣй къ ѣлтарѣ и сѣмыслишь сѣ, какъ ѣмашъ вѣрѣада на вѣрата своѣго. ѣстави тѣка прѣ ѣ олтарѣ даръ твоѣй и нѣи сѣ назѣдъ и оѣмирисѣ прѣвѣнъ със' вѣрата твоѣго. и тогѣзи донѣи и вѣзми сѣ даръ твоѣй и принесѣ го къ ѣлтарѣ. това кѣже гѣ и ѣдчи нѣа когѣто сѣ мѣимъ вѣ, да нѣмаме вѣрѣада нѣи на когѣ хрѣтѣанина зацо даръ нѣшь чѣо принѣсимъ вѣ, нѣ ѣ истѣе и нѣитѣе. и не ѣще вѣ ѣвны и юнѣи да колѣнъ, и сѣрце да ѣмашъ дѣвоѣско и лѣкако и вѣрѣада междѣ сѣвѣ. това ѣ мѣсно прѣ гѣ вѣ. ѣми ѣще вѣ да ѣмаме сѣрце чисто и слѣрѣно, и това ѣ даръ гѣ вѣ мѣбата нѣша. и зарадѣ това кѣже ѣко ѣмаме нѣчѣо вѣрѣада на нѣкого хрѣтѣанина (об.) вѣрата нѣшего. и ѣдемъ въ цркви на мѣлѣва не прѣма гѣ вѣ мѣбата нѣша. ѣми сѣ вѣрѣнѣ назѣдъ и ѣмирисѣ прѣвѣнъ със' вѣрата твоѣго и тогѣзи нѣи и помѣисѣ вѣ, и вѣ да тѣ прѣме мѣбата и да тѣ ѣстави сѣгрѣшеніето. за това и нѣе сѣмѣ длѣжны да сѣврѣшимъ зѣповѣдъ хѣа. и да ѣмаме вѣрѣтолюбѣе съ сѣвѣкыго хрѣтѣанина. и да ѣмаме вѣзрѣжанѣе ѿ мнѣго ѣстѣе и нѣитѣе и ѿ сѣнѣко зѣо. и нѣшь вѣ да спѣви на вѣчно цѣтво нѣное. и да полѣчимъ ѣ хѣ ісѣ гѣ нѣшимъ. дѣто мѣ ѣ слава и дрѣжака въ вѣкы ѣминъ.

Сказанія объ Авраамѣ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на Афонѣ.

Слово праведнаго Авраама:

Авраамъ роди се въ три тисоуца. и въ третне и .р. лѣто по адаме. бѣше во снѣ едіного вѣрбющаго въ доли. дѣлааше жъ доли и нарицааше имена имъ. Авраамъ же хожаше и продакааше и^т. въ еднѣ же вѣрь възлегъ Авраамъ. и видѣ звѣзды н(а) небесѣ. и вса вѣща. размисли на срци своемъ. и рѣ о келне чюдо веліи есть бѣ сътвориши нѣо и землю. мы людие безоумни есмы. почто не вероуемъ въ сътворшаго нѣо и землю. нѣ вѣроуемъ въ кѣ. и въ мѣ. и въ дрѣвне се же виждоу азъ келіи есть бѣ сътвориши всѣ въселеноую. въ еднѣ же днѣ дѣлааше отьць его вѣговъ. Аврамоу же рѣ сътвори кстне. Авраамъ възьмъ едного бѣа и поставки его при огни за грънцемъ. и рѣ емоу аще ти еси бѣ. съблюди грънць и сѣ. тогѣ грънць искыпѣ ѿ огнѣ. и бѣи глава ѿгорѣ. Авраамъ възьмъ и наслыкше велли и рѣ. шцоу своему оче сини бѣи не добри соу сами же себѣ не могуць помощи. да нѣ како съблюдоуть. штьць же его печѣлнсе и рѣ. нѣкаа болѣзнь снѣоу моему пришла есть. и пакы вьсталь ѣ. Авраамъ възеть бѣи и постави и^т на жрѣвѣ шшаниѣ. и понѣ и^т въ грѣ продакати. и видѣ кѣ келіи и рѣ. аще вы бѣи есте. съблюдыте ошле да не ѡглобѣи вѣ. выниде шсле и оугавѣе оу калоу Авраамъ рѣ. аще вы вьсте добри бѣи были. да и себе съхранни вы.

въ истинѣмъ вы зан есте. и зло хощѣ приети. и стльче всѣ^ѣ и
 оутѣпта оу калѣ и възратисе къ оцѣ своемуу. и ре^ѣ оче снѣ
 вѣи зан соу^ѣ въ истинѣмъ. и вы зан есте вѣроующии въ ни^ѣ. тогда
 шть^ѣ его врьже но^ѣ на^ѣ. авраамъ їзиде^ѣ възблѣди блѣмѣ своимъ.
 и послѣдова въ землію рекомѣую месопотамію халден и не по-
 знавалаше поу калю понти. тогда прииде ахргль оури^ѣ и въ іако
 еднѣ пѣтнѣ^ѣ и ре^ѣ авраамъ къ аглѣ повѣжѣ ми брате ѡкоу^ѣ еси
 і гѣ грѣши аглѣ ре^ѣ емоу. идоу въ землію халденскоую авраамъ
 ре^ѣ емѣ гредоу и азъ с тобою. ре^ѣ же емоу греди и видѣ авраамъ
 чрна шра сѣдеца велика zelo и страшно поыкающа главою
 на авраамъ. авраамъ мимо шѣ оубошсе и рѣ емоу аглѣ глѣ все
 и повѣда емоу ѡ всѣхъ вѣжествнихъ и ре^ѣ емѣ орь^ѣ тын вра^ѣ
 еше и хотѣше авраамъ вратити ѡ поути вѣжествнаго. авраам
 же прѣвѣсть тоу .ii. лѣ^ѣ и тѣ прииде ѡць его. и лѣ снѣ брата
 его. и тоу покутъ авраамъ саррѣ женѣ свою. и тѣ ѡмрѣтъ ѡць
 его. тѣ же прииде аглѣ снѣ къ аураамѣмъ и ре^ѣ емоу. изиди изъ
 землек тѣ і вни^ѣ въ землію халден. тоу же рѣ гѣ тебѣ жити. и
 въста авраамъ съ саррою ж^ѣною своею. и вниде въ землію хал-
 денскоую. авраамъ рѣ слыши сару. ты великоу лѣпотоу имѣеши.
 азъ же емѣ грѣд не рѣи къ земліи снѣ. іако жена моѣ ты еси
 понеже хотѣ тебе ради мнѣ погоупити рѣци же іако вѣрѣ мнѣ
 есть. и повѣдаше црѣу хетею, іако прииде цлѣмъ ѡ земліе ха-
 наанскыѣ. жена съ братомъ своимъ и призваше аураамъ и сар-
 роу и въпроси црѣ аураамъ. что есть тебѣ жена та. сарра ре^ѣ
 вѣрѣ мнѣ есть. црѣ же повелѣ дати мнѣ храноу. въ еднѣ же
 ве^ѣрь повелѣ привести сарроу къ себѣ. егѣ прииде сарра къ по-
 латѣ. тогда шнисе црѣ архлѣ миханъ съ страхомъ великомъ за-
 прѣйти емоу глѣю. црѣ хетею. аще прикоснешисе къ праведнѣи
 женѣ вса злаа приимеши ты и вѣ рѣ трѣи. цлѣ же въ велицѣ
 сѣмоушени вѣ и ре^ѣ велиемъ глѣсомъ възрати женѣ шпетѣ. да
 не внидетъ въ домъ мой. поне^ѣ погыбноу азъ и къ мой рѣ. и
 въ велицѣ полѣзны высть црѣ въ тѣи ноци. заўра же повелѣ
 привести и^ѣ. и въпроси авраамъ. что ѣ тебѣ жена та. авраамъ
 ре^ѣ жена мнѣ ѣ. црѣ ре^ѣ. коего вѣ вѣрѣеши. авраамъ рѣ еднѣ

ЕСТЬ БѢ СЪТВОРИКЪ НБѢ И ЗЕМЛЮ. ЦРЬ РЕ³ ВЕЛИКЪ ЕСТЬ БѢ ТЕМІ
КАКО МОЖЕШИ ЕГО ГЛЕДАТИ. АВРААМЪ РЕ³ ГИ НЕВИДИМЪ ЕСТЬ БѢ
МОН. ЦРЬ РЕ³ КАКО ГЛѢШИ. АЗЪ БѢ ТВОЕГО ВИДѢХЪ. ЯКО РАТНИКА СЪ
РОФНЕЮ СТОЮЩА. И СТРАШНО КЪ МНѢ ГЛЮЩА. АВРААМЪ РЕ³ ВЪ ИСТИ-
НОУ ВЕЛІИ БѢ ТВОИ. ПРИВЕДИ И НА ДА И МЫ ВѢРОУЕМЪ БОУ ТВОЕЛІД
И БОУДИ ТЫ ДѢТНИКЪ ДОМОУ МОЕМУ. И ПОВЕЛѢ ДАТИ ЕМОУ МНОГО
ЗѢТА И СРЕВРА. И СЪТВОРИ АВРААМА. ДРАГАГО СВОЕГѢ УЧИТАѢ.

СЛОВО ЗА МЕЛУХИСЕДЕКА: ~

БѢШЕ МЕ³ХИСЕКА нарицается ВЕЗ РОДИТЕ². И БЕЗОДНЬ. И ВЪЗ-
ЛЮБЛЕНІИ ВЪИНИ. ШЦЬ ЕГО ШЗЫВЕТСЕ СЕКА. МТИ ЕГО ШЗЫВЕТЕ
ІЕРЛМЪ РОДИСТА ЖЕ ДѢА СНА. И НАРЕКОСТА ИМЕ °ДИНОМУ СЕКА. А
ДРЪГОМУ МЕЛУХИ КЪРОВАШЕ ШЦЬ ЕГО КЪ ИДОЛЫ. И РЕ³ СНОУ СВОЕМОУ.
ЧЕДО ИДИ КЪ ГАЛІЛЕЮ. И ВЪНИИ ВЪ КОЛОУНИЦѢ. И ПРИНЕСИ МІ Б ЮНЬ⁴
ДА СЪТВОРИМЪ ЖРЬТКѢ БГѢВОМЪ. ХОЩОУ ОУБО ИМѢТИ РА ДА ПОМО-
ГОУТ МИ. ЯКО СЛИША МЕЛУХИ. И ВЪСТА РАНО ДА СЪВЕРШИ РѢШИ (sic)
ШЦА СВОЕГО. ІАВІСЕ КМОУ ГЛѢ С НБѢ ГЛЮ. МЕЛУХИ. МЕЛЪХИ. РЕ³
СЕ АЗЪ ГИ. АГГЛЪ РЕ³ ЕМОУ ТВОРѢ НБѢОУ И ЗЕМЛИ ПОКОИТ ТЕ В ВѢКЪ
И ПРЪВАГО ПРРКА НАРЕ³ТЬ ТЕ ГѢ ЯКО² ЧЮ МЕЛУХИ ГЛѢШЕ ИВЕСНЫИ. И
ВЪЗРАТИ ВОЛЫ ВЪ КОЛОУНИЦОУ. И ПРИДЕ КЪ ШЦОУ СВОЕМОУ. Ш
ЖЕ РЕ³ К НЕМОУ ГѢ СЪТЬ КОЛОРЕ. ШИ ЖЕ РЕ³ ЕМУ СЛИ³ МЕ³ ШЧЕ. АЗЪ
ТЕВѢ ПОВѢМЪ КАКО СЪТВОРИМЪ ЖРЬТКОУ. ДА ПРОСЛАВИМЪ ТВОРЦА
НБѢОУ И ЗЕМЛИ. ТОГДА ШЦЬ ЕГО РЕ³ СЪ ГИѢВОМЪ КЪ НЕМОУ. ТАКО АИ
ТЫ НЕ ПРИВЕ БГѢВОМЪ МОИМЪ ВОЛЫ. ТЕ⁶ ХОЩОУ СЪТВОРИТИ ЖРЬТКѢ.
ПОНЕЖЕ ТЫ ХОЩЕШИ ЗЛОУ МОЕМОУ. АЗЪ Ю ТЕВѢ СЪТВОРОУ. МЕЛУХИ
ВЪНИДЕ КЪ ГАЛІЛЕЮ ШЦЬ ЕГО РЕ³ КЪ МТКРИ ЕГО. ДА СЪТВОРОУ ЖРЬТ-
ВОУ БГѢВОМЪ МОИМЪ. СНА НАШЕГО МЕЛУХИ. ЛЮБАШЕ ВО ЦРЦА
МЕ³ХИ. ЦРЬ ЖЕ ЛЮБАШЕ СЕКА. РЕ³ ЦРЦА СІД СВОЕМО ЛЛАДѢМОУ
СЕКОУ. ИЗЫДИ ВЪ СРЕЩОУ БРАТѢ ТВОЕМОУ И РЪЦИ ЕМУ. ШЦЬ ТЕ⁶
ХОЩЕ ПОГОУБИТИ. ДА ШВѢГНИ ЯКО ДА СЪХРАНИШИ СЕБЕ. ЯКО² СЛИША
МЕЛУХИ ТЪЕ РѢЧИ СЪВАЛЧЕ СЪ СЕБЕ УДѢВИША СВОИ. И ПОДАСТЬ БРА-
ТОУ СВОЕМОУ. И РЕ³ ЕМОУ ПОИМИ РОУХА И КОНЕ И ШТРОКЪ СВОЕ. АЗЪ
ЕДА КАКО ШВѢГНОУ ГОРКЪЕ СМРТИ. И ПРИДЕ СЕКА ВЪ ГРАДЪ И ПОВѢДА
Ш БРАТѢ СВОЕМЪ. И ВЪЗДЕНЖЕ ПЛАЧЪ ВЕЛИКЪ ВЪ ГРАДѢ ІЕРЛМѢ.
МЕЛУХИ ЖЕ ПРОТИКОУ ГРАДОУ СТОЯШЕ. И СЛИШАШЕ ГЛѢ И МЛЪБОУ

за се^б. и въздыхуоу съ слъзлами. и възвѣнже рѣцѣ н(а) нѣо. и рѣ^т живѣ бѣ сътвори ны нѣо и земаю. и всѣ възселенію оуслыши млнтвоу мою въ снн чѣ гн. тогда бѣ трѣ въ ерлмѣ велен зело. и бѣм нхъ земаѣ пожрѣ и шца его съ слоугами его. видѣе же мелхнн страхъ велен зело. оубоше бѣа нѣснаго и въннде въ горѣ таворскоую. и бѣ тоу .м. лѣ^т не проговори къ цлкоу. ни изнде изгорѣ гризѣше тракнцѣ. и водѣ пиаше. аглѣ же гнѣ рѣ къ авраамоу. помни рнзе црквеніе и хлѣвъ и вино. и вънн въ гороу таворскѣю. и стани на камени и възори глсомъ велнемъ. три. члче бжнн. изндеть и тебѣ цлкъ власн глави его до земае. и ногтне его лакѣ. не оубонсе его. подрѣжи власн его. и ноктн его. и дажѣ емоу пнн и шстн. и шблѣцн его въ швнті. и благослови се ѿ него. и боудешн блгословае^т. ты же ѣ крен бѣа нвснаго. мелхнсѣнъ. и сътвори тако авраамъ. и изнде къ нем^б цлкъ днвнн. и гла къ авраамоу кто еси ты. авраамъ рѣ цлкъ есмь ѿ бѣа посла^т и гла кон бѣ тебе посла. авраамъ рѣ. бѣ сътворнвы нѣо и земаю и всѣу вснндоу. и поклоннсе авраамъ къ немѣ и сътвори. шко^т повелѣ емѣ аглѣ. и егѣ хотѣаше датн емоу вино и хлѣвъ. рѣ мелхнсѣнъ .м. лѣ^т. имамъ въ поуствнн сеѣ не видѣхъ цлка ни хлѣвъ шдоухъ. егѣ же ты глешн гѣ тебе посла^т естѣ. зокн къ боу тынн. да внждѣу и азъ ѿчнма монма. и тогѣ причешоусе. авраамъ възва къ боу и сътвори млнтвоу и тогда слышахоу глсъ с нѣсѣ. И причестнсе мелхнсѣнъ. и рѣ авраамъ къ боу. гн азъ десетковахъ домъ хетей црѣ. а мелхнсѣнъ да десеткоуетъ домъ монн. и поквствѣ аврѣ въсоу нстннѣ мелхнсѣкоу. и блгѣн мѣхнсѣнъ авраамъ. и сътвори его патрнарха. и пакы блгослови авраамъ мѣхнсѣка. и бѣ ерен въ таворѣ поуствнны. и възвратнсе авраамъ въ домъ свонн. славецн бѣа за ме^тсдѣа дннѣ.

Странолюбіе аврааме. слово стнк троїце.~

Авраамъ имаше къ срїцн своелмъ гостолюбство. и не хотѣше шстн въ домоу своелмъ догде не прнндеть гостѣ къ домоу его. тогѣ дншкѣ затвори все поуте. да не прнндеть гостѣ къ домоу его. авраамъ рано нсхождѣше и глелаше на все поути. еда

ен кого призва¹ въ домъ свои. да ѡнь снѣсть хлѣб⁶. не послалше Ѡ рава нькогѡ. яко да иѣкто не потантъ. гмысть же авраамъ алач^ъ .г. днн. яко видѣ гъ право срѣце его. прииде стѣи тронца Отыц же и снѣ и стѣи дх^ъ. ѡбразомъ юнотъскимъ яко трне поутници. видѣ тѣхъ авраамъ. и възрадовасе велми. и рѣ. приходет ми гостие. и хоцю азъ ѡбеселитисе въ домоу моемъ и срѣтъ и² поклонисе намъ глѡ имъ. ми² камъ братие ѡни же такоже емоу рѣше. ре¹ же имъ. братия приидѣмъ въ домъ моѣ ѡни же рѣше. немощно ѣ намъ приѣти. понеже възра работа намъ есть. аврамъ рѣ ѡ друзѣ приидѣте къ миѣ. аще любите ба вишего. ѡни же рѣше не придемъ поу¹ нишъ вързѣ ѣ. авраамъ поклонисе имъ съ сльзами глѡ оусланиште млѣние мое. и приидѣте въ домъ мой. да и азъ ка ради снѣмъ хлѣвъ поне² велико есмъ алачнъ. тогда приидоше въ домъ его. сарра поклонисе имъ. авраамъ посла принести юнца тоучна оупитѣнна. и сътворѣ снѣдъ. и ре¹ сарре. приими болоу¹ и оумыи нозе ихъ. ѡсезавши сарра нозе и² и ре¹ ѡ великое чудо. Ѡ юности мое. всѣмъ мимоходещимъ оумывахъ нозе. и нигде не видѣхъ снковоу плѣ. яко бесплѣтнн сѣ. сѣдше на трапезоу и снѣдоше юнца въспитѣнна. и рѣше къ аврам⁶ где соутъ чедо твоѣ. аврамъ рѣ не даль ѣ въ миѣ чедо имѣти. ѡни же рѣше боуде чедо у тебе ѡ дньшнего дне. сарра оусланишесе рѣ. моуж² мой прозентъ есть и азъ стѣ. како боудеть оу нѣ чедо. ѡни же рѣше къ авраамоу. почто оусланишесе жена твоѣ. мы истинны рѣчи глѣмъ тебѣ. родиши сына и нареши имѣ камоу исакъ. егдаже повелѣше днгоутн трапезоу. тогѣ мѣи телцоу прииде ревоуци. искающѣ чедо свое. въставшимъ же имъ. и видѣше телца съсоуца мѣрѣ свою. видѣ то авраамъ. и приникъ къ земли. не смѣаше зрѣти и². моужие же послѣдоваше въ поуть. възва ихъ авраамъ глѡ. кто есте вы. повѣдите ми како гредете. и ре¹ гъ не скрю Ѡ аврама възлюбленааго си. и рѣше идемо въ сѣмъ и голморъ. ѡтешчѣше грѣхъ свои. да въздамо ѣ противоу срѣдъ ихъ. авраамъ поклонисе. ре¹ имъ. гн почто не соудилиши имъ. пакы рѣ гн аще боуде .н. праведни² оу градѣ. рѣ гъ за .н. не погоублю²

рѧ и за .м̄ не погоубляю градъ. и за .л̄. не погоубляю градъ. и за .к̄. не погоубляю и за .г̄. вѣрныѣ не погубляю градъ аще боуде и .е̄. праведниѣ. ѿ градѣ не погубляю рѧ. и възвратисе аурамъ въ домъ свои. и приидоше моужие въ сѣмъ и гомо^р и вънидоше въ домъ лотовъ. приидоше сѣмѣвне. и хотѣхоу възети и^х. лѣ не дааше и^х. глѣше лоть. што дѣщери мо^р помѣте ихъ. а моуже вставишите вни же сверѣпо хотѣахоу домъ его разорити. гѣ ре^х лотѣ ѡврьзи имъ и ѡврьзе лѣ шкоже рѣ емоу гѣ. и хотѣхоу възети и^х. гѣ поусти пламы вгнѣныи поасть и^х вгнѣ. лѣ же видѣвъ и паде на ноги и ре^х. ги кто есте выи. гѣ ре^х лотоу. прими имѣние свое. и възиди на гороу нго^р. ѣ во погыбѣлъ градоу семоу за безаконны ихъ. и никто ѡ ва да не възри на шпетъ. и прѣмь лоть женоу свою и ѣѣ дѣщери свои. и хлѣбъ и вино съ собою. и възиде на гороу нгорь. И поусти гѣ с нѣсъ вгнѣ съ смолую и лоемъ. и оуврѣ землѣ вгнемь оу градѣ. егѧ чю жена лотова мѣво въ градѣ ввратисе въспеть. и сътворисе сль^н сла^н. и видѣвъ лоть. съ страхомъ кннде въ гороу. дѣщере лотове рѣше к себѣ. что сътворимъ. въ свѣтъ погыноу^х ѣ. и нѧ встави^т еств. землаю плода ншего напальнити. мнѣхоу же шко въ свѣтъ погыбѣлъ ѣ. и възьвши кино. и шпонше шца своего. и рѣше емоу просто тако. и прикосноусе лѣ. къ дѣщери своей едноі и пакы къ дрѣгон. и въ самъ себѣ зѣ и тѣ егда же изъспа на оутриш видѣ. и разоумѣша како сътворилъ еств и възьпї глѣмъ велиѣ. съ плачемъ ридяущи. и шюци къ прѣси свое прииде къ аврамоу и повѣ^х емоу авраамъ въскрьѣвъвъ ре^х. горе тебѣ лоте. Лоть ре^х. еда како нмаши дати мнѣ заповѣдъ. да и азъ работамъ ш грѣсѣхъ сиухъ. авраѧ рѣ сноу каковоу заповѣдъ хоциши. гѣ ли таково показание противоу такоу грѣхоу. и помисли къ срѣци своемъ како ви его погоуби. и ре^х емѣ. иди къ илоу рѣкоу. и принеси ми знаменне. рѣ во авраамъ къ срѣци своемъ тамо еств горкла смрѣ и люти звѣрне и хотеть егоѣ изѣсти. поиде лоть. и прииде къ илоу рѣкѣ и принѣ .г̄. главне ѡ егнѣ. егѧ сказа архлѣ мнѣмъ дрѣво ситѣ. и складе егнѣ сътворити помѣнь шцоу своему да мѣ и ѡ того дрѣва сътворн авраамъ вгнѣ. егѧ хо-

тѣше заклати сѣа своего ислака. яко видѣ авраамъ принесъша
 ѿ огня негѣющаго. и възѣ авраамъ главне и понде въ поусто
 мѣсто рекомое соудни камыѣ. и посади іѣ и реѣ емоу. носи водоу.
 и поливан главни снѣ. егѣже приѣмутсе и процѣфтоуѣ. тогѣ
 еси процѣѣ ѿ бѣа. глаше акрѣ. въ срѣци своемъ. како главни да
 примѣтсе и прочѣтѣ. или родѣ. Гѣе же вѣхуоу главне посажене.
 вѣ же вода. ерданская далѣ. милен мѣста .б. гѣ възимаше лѣ
 водоу. и ношаше. и поливаше. главни плачеши. егѣже прѣ-
 вы .г. мѣе приѣде къ авраамѣ и реѣ. оче прорастоше главне
 нь не цтоуѣ. и реѣ емоу авраамъ. егѣ процтоуѣ и родѣ тогѣ еси
 процѣѣ ѿ бѣа. и пакы лоть полна иѣ дрѣвѣе .г. мѣе и възѣ во-
 щие трѣ дрѣвѣ. и принѣ къ аврааму. и рѣ. шче прорастоше и
 родише. и се прѣнесѣ плѣ иѣ. авраам же приѣде и видѣ дрѣво.
 при земли разно израсло. и пакы въ едно ставльшѣ. и пакы къ
 врѣхѣ разно извитне. различно листенемъ. ѿ тогѣ древа вѣ крѣ
 праведнаго развонника. видѣ авраамъ. и приѣде въ домъ свои
 раѣущисе. и славецн бѣа. егѣдаже приѣде въ домъ свои. обрѣте
 исака родившасе. и рѣ авраамъ слѣ тебѣ вѣко. яко даѣ ми ѣси
 скѣѣ и видѣнне ѿ ютровн моею. и даа ми еси разоумѣти ѿ
 всакомъ грѣшницѣ кающисе. тогѣ глѣсь вы с нѣе глѣю авраме
 вѣгословеѣ еси въ вѣкы по чиноу меѣхисѣковоу. и вѣстаѣ аврѣ и
 възѣ ѿтроче. и вѣниде въ гоуѣ къ меѣхисѣкоу. и реѣ емоу. вѣго-
 словн ѿроче снѣ. мелѣсѣкъ вѣгловн авраама. и сѣтвори его па-
 триарха авраамъ вѣгословн мелѣхисѣка. и сѣтвори его ереа. и шва
 вѣгословнста исака. и слышахуоу глѣ с нѣе глѣущѣ. вѣгословенно
 семѣ аурамле гѣе ли вѣдетѣ. въ вѣкыи. и оумножитсе сѣме его.
 яко звѣзди небеснне: ✽

Слово како сарѣра оучѣи авраама: ✽

Рѣ сарѣра къ аврааму моужоу своему. азъ сѣстарахсе вѣ
 чеда. понми равоу нишоу агароу. еда како сѣтвориш плѣ. да воу-
 дѣ наслѣдникъ доми твоемоу. не хотѣше аурамъ дондеже не
 оупросѣ меѣхисѣка. реѣ же емоу меѣхисѣкъ. сѣтвори яко глѣ
 же(на) твои. и прикоснѣсе авраамъ къ агарѣ. и сѣтвори сѣа из-

манлѣ. и принѣ его къ мѣхисѣкоу блгослови ѡтроче снѣ и благо-
словн мѣхисѣкѣ ѡроче. и принѣ аврамѣ въ домѣ скон. и прослави
бѣ. помѣ повѣсть сарра авраамоу. слѣи ѡтроче въ оутрѡвѣ моен
(и)ѣ. и родившѣсе нсака ѡ .з. лѣтѣ играше нсѣ съ братомѣ своимѣ
изманломѣ виѣше измай нсака. и скръѣшше сарра велико. и
глѣше сарѣра врамѣ ѡ жени женѣ съ чедомѣ ею. не имѣт во чѣсти
съ чедомѣ моимѣ выти. авраамѣ ста на мѣнтѣвѣ къ боу. глѣ емоу
гѣ что ти глѣ сарра сътвори. азѣ сѣмѣ твоѣ не поговѣлю .: .

И възѣ аврамѣ воды многы. и хлѣвъ и възѣ агароу. и спѣ
ен. изманла. и ѡвѣ нхъ въ поустпню. егѣже съврѣшше вода.
въжеда ѡроче великѡ. и принде на смрѣ ѡ жеже. агара занде оу
постыню. да не зрѣи смрѣ ѡрочетоу. аглѣ гнѣ реѣ ен. поиди и азѣ
повѣмѣ тебѣ воды. и възѣ агара ѡроче и ѡврѣтъ воды. и възра-
довасе зало. и реѣ аглѣ къ агарѣ. поиди ѡроче себѣ моужа. и
оумножоу сѣмѣ ваше. и сѣмѣ аураамѣ. и боудеть плѣ твои
силнѣи паче всѣхъ родовѣ. и нарекоутсе Изманатѣне таѣтаре. I
агаране саракинѣ аравити. понеже въ горѣ аравискои оумножетсе .:

за ісѣ.

Тако въсхрани авраамѣ снѣ своего ѡ пѣ. лѣтѣ. и реѣ гѣ къ
авраамоу. поиди снѣ своего нсака. и заколи того. и сътвори
жрътвоу боу нбѣсномоу. и възѣтъ авраамѣ дръва. и рабѣ. и снѣ
своего нсака. и кнѣде въ мѣсто гѣ реѣ емоу гѣ. и видѣтъ мѣсто
излѣтѣ. и равомѣ своимѣ глѣ. седѣта тѣ и ѡшла с ками. азѣ же
съ нсакомѣ вижоу мѣсто и възѣ ѡгнѣ и ножѣ въ роуцѣ скон. и
реѣ нсѣ ѡче гѣ идемо. авраамѣ реѣ снѣоу. снѣ жрътвоу боу да
сътворимѣ. нсѣ реѣ. ѡче гѣ ѡкѣче. авраамѣ реѣ гѣ кнѣтъ ѡкѣче. и
прнемѣ нсѣ и ноѣ. и вѣ его. нсѣ видѣтъ разоумѣ и реѣ. ѡче ѡче
свежи роуцѣ мои и нозѣ мои да не вдеци е. и оупраснѣ тебѣ и
грѣхѣ примѣ ѡ томѣ. понеѣ всакѣ закланнн колѣвалѣсе не ви-
деци и скѣза авраамѣ роуцѣ и нозѣ его. и принѣ ножѣ къ грѣтанѣ
его. аглѣ възва глѣсѣ великѣмѣ. и рече. Авраамѣ авраамѣ. не сътвори
ѡрочетоу ничто снѣоу своимѣ нсакоу. и поведа емоу агрѣ ѡвѣ къ
грѣмѣ садоковѣ. садокѣ наричетсе лобода. и възѣмѣ авраамѣ ѡвѣ.

и сътвори жрътвѣ боу. възвратисе авраамъ въ домъ свои. и видѣ едного раба. егоже имаше ѿ земли халденскыи. и рече емѣ. ты швещешѣ женоу снѣ моему. и вѣннде андрей. въ землю халденскѣ. и прииде на источниѣ гѣ приходеть вси цаци. и видѣ шроковнѣ .бѣ. приходещи почрѣсти водѣ. и рече има. коѣ хоцѣ дати мнѣ воды ѿ ваю. едина ѿ ниѣ рече имѣ еи еревека. азъ тебѣ дамъ воды. и скоты твои напою. андрей к ней рече. ꙗко ли прилежно мнѣ швещи въ домоу шца твоего еревека рече. есть и ското твоимъ снѣ. и вѣннде андрѣи въ домъ оца еревекоу. и ставише трапезѣ андреоу кисти. рече андрей не кисти раѣ хождѣ. хождѣ искати женоу гнѣ моему. и повѣсть имъ въсоу истинѣ. на штрикѣ поемъ андрей еревенѣ. съ шроку и скоты. и прииде къ домъ авраамъ. исакъ съ инѣми дѣтми играющи. и срѣте и еревека поклонисе емоу. и вѣнндеше къ аврааму. и благословенъ авраамъ. и родиста двѣ сна. исавѣ и шкока. исѣ сѣдаше близоу шца своего исака. вѣше скоупость хлѣвнаѣ. исѣ дѣлѣше хлѣбѣ. исавоу шцо двахоу. мало¹⁾ вѣше емоу мало¹⁾ шкоко же стражаше и даваше ѿ своего дела братѣ своему. исавѣ. въ еднѣ же днѣ рече шкоко братѣ своему исавоу. шкоко пѣбаеть азъ долоу есмѣ а ти вѣше. да шце хоцѣши да ти дамъ въсегѣ. да сѣди ты ныѣ. а азъ вѣше. да дамъ ниже. понеѣ пѣбаѣ здолаѣ вѣше давати. такоже исѣ погоуби лакомъствомъ сѣвѣ чѣсть и погубе.:

О смѣрти авраамовѣ. како прииде ахлѣ миханъ къ аврааму. блѣви оче:~

Егѣ посла гѣ ахрѣла миханъ къ аврааму глѣю. прииди въ домъ авраамовѣ. съ радостно и лѣбовно²⁾ прими дѣхъ възлюбленнаго госта моего авраамъ. архлѣ съ вѣннде въ пѣгорне. и сѣ ꙗко еднѣ поутнѣ идеѣ вѣше авраамъ оу (в)рѣи свои. вѣше авраамъ ачѣ. понеѣ швѣнмааше въздѣ. не идѣше шце госта не имаше. и видѣ ахлѣ миханъ ꙗко потника сѣдеца. и прииде

1) Въ рук. мало повторено по ошибкѣ.

2) Въ рукописи: лѣбовноу.

к немому авраамъ и въпроси его. ѡ брате ѡкоуда еси ти агль ре^ѣ. ѡ горниіе земли есмь. авраамъ ре^ѣ. приѣдѣльши нѣшъ и снѣлю хлѣвъ. юноша ре^ѣ великоу равоудъ имамъ. азъ же троудъ есмь. авраамъ ре^ѣ ѡ брате. прѣиди въ доль мои аще любиши ба твоего. агль ре^ѣ не мошно естъ мнѣ. авраамъ ре^ѣ иди и приведи конь да въвѣмъ сего страннаго къ дольши. агль ре^ѣ приѣдѣмъ сами льхко. глѣюши и пондоше пѣтѣ. и приѣдоше къ доубоу амбринскоу. и доу^о поклонисе имъ. глаю къ праведнѣи. стѣ стѣ. стѣ. авраамоу мнѣиудъ тако снѣ дрѣво прѣкланѣетсе. поне^ѣ не вѣдѣше кто естъ съ нимъ. приѣдоше^ѣ въ доль. авраамо^ѣ. и посла принести шче. и ре^ѣ саррѣ авраамъ. принеси ѡмневалницоу. и оумын нозѣ гостевѣ семоу. поне^ѣ трѣднѣ естъ. приемши сарра нозѣ оумынти. и видѣ ѡко вѣпалтни соутъ. и вѣчюдисе велико. и ре^ѣ авраамъ сии нозѣ ѡко онѣхъ моужин соу егѣ погоувнше сѣмъ и голо^ѣ. тогѣ авраамъ съ гнѣвомъ ре^ѣ къ саррѣ. ѡ како не съгорнѣи ѡгнѣ. почто не съчетаеши сего ѡко странна. нѣ къ нѣбесномѣ црѣи са^ѣ принѣ шче и сътвори снѣдъ. Тогѣ архлѣ мнханѣ възыде на нѣса вѣше во въ заходѣ сѣца. егѣ приходѣ вси агли. и кланѣютсе прѣстолю архлѣ поклонисе прѣстолю и ре^ѣ. Гѣ авраамъ хощѣ дати мнѣ шче шсти чти мнѣ глѣши. Гѣ ре^ѣ къ архлоу. что шсть авраамъ ѡжѣ и ти ш нимъ. и пакы снѣде архлѣ. и шврѣте трапезоу поставленоу. и тоу кдоше и пише авраамъ съ аглоу. възлегъ на сѣмнѣи. нса^ѣ же въ полѣночь вѣста ѡ снѣмнѣи своего. плачеирише велико. и ста прѣ^ѣ дверми. гѣ лежѣи авраамъ съ аглоу. глѣю оче оче ѡврѣзи мнѣ. да се нагледамъ красотоу лица твоего. поне^ѣ не виждоу те николиже. чювши сарра и принѣде. нса^ѣ вѣниде и приемъ шца своего за грѣло и плакаше. авраамъ ре^ѣ. повѣжѣ мнѣ чедо. что плачешн нса^ѣ ре^ѣ. шче снѣи видѣ^ѣ има^ѣ на главѣ вѣнѣць сѣцны. и оузе ми га тыи гѣ кон естъ с тобою. вѣль оче мои тыи естъ послѣ вѣзети тебе с нѣсѣи и швѣемъ его целникаше плачѣири горко. авраамъ плачѣше и въсплакасе. архлѣ мнханѣ. и тѣ слѣзы архлоу сътворише камень вѣценноу. и тѣ авраамъ поклонисе ре^ѣ. Гѣи повѣжѣ ми кто ты еси. тогѣ архлѣ ре^ѣ. ѡ авраамѣ азъ есмь архлѣ мнханѣ. и по-

сла^ѣ есмь възети дхъ твои. авраамъ ре^ѣ гн да би^ѣ видѣлъ съ тѣ-
ломь га и вса нвеснаа тога архъль въниде въ нбса съ страхомь. и
гла къ гоу. гъ рѣ помин авраама. и веде его въ нбса. и прииде
авраамъ и припаде къ прѣстолоу и поклонисе. и видѣ га сѣдеца
на прѣстолѣ херѣфимьстѣмь. тѣ бо дивлѣхѣсе агли. гѣ велѣхѣоу се
вса нвеснаа ѡ аврамѣ. гъ ре^ѣ къ архглоу мнилоу. Възвуди съ
възлюбленымь гостемь мномь аврамѣ да вѣтъ вса строещасе
и да боудеть вса волк авраамлѣ чтѡ хощѣ. изышь видѣ авраамъ
цака сѣдеца на прѣстолѣ висоцѣ тиха и красна. мало же смѣш-
шѣ. а помного плачѣше. рѣ авраамъ къ аглѣ снѣ цлкъ почто
сико плачѣ и пакы смѣтесе. агль рѣ. то ѣ пръвозданны адама.
зрит же праведни^ѣ дшѣ гредоуци^ѣ въ раи. и смѣтесе. егѣ вѣтъ
грѣшни^ѣ дшѣ гредѣцихъ въ моукы. тога плачетсе. и пакы видѣ
авраѣ двоѣ врата една велико тѣскна. а друга широка. агли же
приводѣхѣоу нарѣ много. сверѣпо въ широкаа врѣ и поринѣхѣоу
въ моукы. и вѣдѣ авраамъ тѣскнаа врѣ. гѣ праведныкы прихѣ-
дѣхѣоу въ раи. и въсплакасе. ре^ѣ къ архглоу азъ велико тѣло имама
како естъ мнѣ зѣ пронти. агль гла емоу. тевѣ боу^ѣтъ пространа
па^ѣ въсѣхъ. и видѣ авраѣ едноу женоу дръжещи агль и не въво-
дещи ни къ една врѣ авраамъ рѣ прости мнѣ единѣ снѣ дщицоу.
агль ре^ѣ приндѣмь на соу^ѣ еда како соу^ѣ повѣсть. и приведоше ю на
соу^ѣ и разгнѣхѣоу книги. тоу шврѣтоше многы правы цю бѣ
сѣтворила жена тыа. тькмо една грѣхъ не исповѣдала шцоу
дхѣоу. того рау^ѣ въ моу^ѣ послають его. авраамъ ре^ѣ гн ка-
ковъ ѣ грѣхъ тѣъ. агль рече то естъ привела зета за дщѣр^ѣ и
сама се ш нѣ слегла тако поемше женѣ и врьгѡше ю къ тмоу
кромѣшноую авраамъ рѣ. кто ѣ иже съдрьжѣ грѣхы цаче. агль
рѣ. то ѣ кно^ѣ съ тѣломь соудни цакомь. томоу бо рѣ гъ да не
озокетсе енохова цръкъвъ на земли. и никтоже не призоветъ
име его. и видѣ авраамъ на иноль мѣстѣ цлкъ сѣдеци. и при-
водѣхѣоу къ нимь люѣ шни же извнѣхѣоу ихъ. и възнахѣоу имь
вса илѣннига и ре^ѣ да придоутъ зѣвѣрне. и да пошдѣтъ и^ѣ и въ
такѡ. и видѣ на иноль мѣстѣ съ моужнилин женами сѣлѣшисе
и ре^ѣ да зинеть земля и пожрѣ ихъ. и въ тако. и видѣхъ на

иномь мѣстѣ цѣлкъ шклекетающн двогы къ вѣмоужемь. и прѣ-
 дающе иѣ. и рѣ да попалитъ тѣхъ шгнь. и въ тако. и видѣ
 аврамя на иномь мѣстѣ юношоу сѣдеца. и приношахоу аглы
 всахъ снѣомь цѣкомь грѣхы. шн же всѣ записоуаше и прѣда-
 ваше енохоу. и въпроси аврамя кто ѣ юноша записоуе грѣхы. и
 рѣ аглы то ѣ авѣ снѣ прькозанаго адама. видѣ аврамя на иномь
 мѣстѣ цѣлкъ прѣклннающнсе. и дшбоу свою погоубѣтющн. за
 добыти ради. и рѣ да расипаютсе шко и прьсть. и въ тако. тогѣ
 реѣ гѣ къ архглад миханлоу. сьни сѣ аврамомь въ домь его. вса-
 кын бо кто не троудитъ ш какомь дѣлѣ. не имать ш немь
 млости. тако и въкъ аврамомь понеже нѣсть каю тварь того
 ради не млаета иѣ. всакомоуже грѣшникуу хотеть соудити
 противоу дѣломь и тако моучнтсе. и въниде аврамя въ домь
 шон и прѣвысть живь потомь .л. лѣ. и посла гѣ сьмрьть къ
 аврамоу. и рѣ гѣ ахгалоу рафанлоу. да приндетъ смрѣ. къ възлю-
 бленомо ми аврамоу. сѣ красотю великою и тихомь шбразомь.
 егѣже видѣ аврамя смрѣ и оужасѣ велико. и реѣ тако ли къ
 всакомоу цакоу приходнши. рѣ смрѣ о авраме ты еси праведнь.
 того ради сико приндохъ к тебѣ. а иннѣ грѣшнн. боле би емоу
 не роднтисе. егѣ видѣ гѣ оубошсе аврамя ш смртн. сьни гѣ сѣ
 великою лѣпюю. и при къ аурамд и подѣ емд гѣ швалька. и видѣ
 тѣѣ аврамя и възлюбн ихъ велми. и прострѣтъ роуцѣ шон да
 примете иѣ. и прѣдаеть дхѣ шон къ гоу. сѣ красотю великою.
 боу же шшемоу слѣ в вѣы. ашнѣ.:

О Макаріи Римскомъ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на
Аѳонѣ.

Житіе і жительство прѣпѣднаго оца ншего макарии
живѣшаго кромѣ рая .к. прѣприць:~

Молимсе мѡ. смѣрении мниси. деѡфила. сергии евгенне.
вѣсе прѣпѣдныѣ шце и братиѣ. оуслишати жительствѡ еже въ
истиноу стѣаго макарии. Фрекшим бо се намѣ. мира сего. вѣни-
дохомъ въ монастырь стѣго. асклипиѡдота. въ междѡурѣчи си-
ринсцѣи. и въ еднѣ оубо ѡ днѣи. скончѣвшимъ намѣ девети
чѣѣ. сѣдохомъ триѣ. кыжѡ нѣ глааше. ѡ въздръжани и ѡ
пощени и ѡ мѡстини. приде оубо мнѣ смѣреномѡ деѡфилоу
помьсль сиковы. и рѣхъ братиѣ сергию. и евгению глѣ. хотѣхъ
въ вса лѣта живота моего ходити дондѣѣ выжѡу гѣ нѡ по-
чистѣ. понеже глѡть писаниѣ. шко на сльпоу желѣзною сто(и)тъ.
и гладоху къ мнѣ братиѣ, ѡ тезфиле ми шко прѣваго те брата
имѣемъ. и дѣѡвнаго оца, и ѡниѣ нераздѣлени боудемъ ѡ
теѣ. аможе колижѡ идеши. нѡ и намѣ годѣ бѣ сѣѣтъ сын. и
въ тоу ноирѣ. вѣставше. изидохомъ ѡ монастыра. и приспѣше
придохомъ къ ерлѣмъ за дни пѣнадеѣ. и поклоншѣ стѣмоу
вѣскрѣсенню. и вѣѣмъ стѣмъ мѣстоу онѣмъ. и възкратившесѣ
къ ерлѣмъ прѣвѣхомъ тоу дни кѣ шѣхѡдеце стиноу. и сла-
влюще бѣ. и привѣше ѡ вѣѣхъ мѣитвоу. изышѣше пондохомъ

къ вѣстокоу. днии .н. и прѣшѣше рѣкоу тигрь. и придохомъ на поле равно асииское. идеже стѣи меркоурне закла ноулиана Ѡстѣпника. и вънидохомъ въ грѣ нарицаемыи ктисифонъ. идеже лежеть стѣи триє Ѡроци. въкоупѣ съ даниломъ прѣокомъ и поклоншесе имъ прославихомъ ба. и изъшѣше Ѡтоу ходихомъ друзѣхъ .н. днии. ничьсоже въкоусивше. свѣтѣльствоувѣта намъ гѣ тѣчию въ нѣлю въкоушениє водѣ и прѣшѣше страну перьскоую. придохомъ въ страны вѣднискыє. и вънидохомъ въ нѣкоу скиннию не имоуцоу. цловека. и прѣвѣхомъ тоу два дни. и приде моужь и жена. и на главахъ своихъ ношаахоу мѣе изъоштрены въ мѣсто вѣнцѣ. и видѣвше насъ рѣше друкъ друтоу. ѡвкы сѣодници соу. и възвѣстивше другомъ своимъ. и придоше яко тысоуца мѣжи. и въложише ѡгнѣ въ скиннию ѡноу. яко Ѡ четирихъ страну съжеци насъ. мы же ба помѣнѣше изъдохомъ Ѡ стѣни ѡное. и стахомъ пострѣи сѣхъ. ѡни же своимъ глѣахоу. мы же не вѣдѣхомъ что глѣють и вѣше нѣ затѣврише къ хыжи малѣ и тѣлинѣ. мы же поуюсе ба вѣгодарѣхомъ и днѣмъ и ноцию. и по десетихъ днѣхъ мнѣше яко оумрѣхомъ. приде пакы нарѣ много. и Ѡврѣзоше храминноу ѡноу. и Ѡврѣтоше нѣ възѣраюцихъ мѣлнкоу гѣн. и извѣше нѣ Ѡпоустивше Ѡ мѣста ѡного. вноуце насъ дрьколивемъ. и изъшѣше ходихомъ днии .м. къ вѣстокоу. къ алкани велицѣ. и ходѣше придохомъ на мѣсто. идеже вѣхоу дрѣвеса плѣносна добра видѣнимемъ. и снѣдию прѣкрасна. и прославишиа га нѣшего ѣ хѣ. снѣдохомъ и испальныхомсе Ѡ плода ихъ и пондохомъ Ѡтоудоу въ страну пѣсини главы. и прошѣше пострѣдѣ сѣ чюжѣхоусе видѣннию шемоу. не озлобѣахоу же нѣ ничьсоже. сѣдѣхѣ же на местѣ назы. съ женами и чѣды. кышѣ имѣе пѣ собою каменѣ гнѣзда. яко днѣи зѣвѣне. и ходѣшимъ намъ днии .рн. придохомъ въ страну пификѣ ничто же но не видѣхомъ тѣ. тѣчию пидикы ѡны. и зрѣше нѣ вѣжахоу Ѡ нѣ. мы же велми прославихомъ ба. изъавѣшаго нѣ Ѡ нихъ. и пакы придохомъ на гороу високоу. идѣже тѣчию живѣахоу зѣвѣне ѡдовитни. и гласи звизѣнни и скръжети зоубѣ. аспидъ вѣснѣискѣ. ехыднѣ и

ЗМИСВЪ. ВИДѢХОМЪ ЖЕ ТОУ ЗВѢРИИ ПРѢЛЮТЫХЪ. ИХЪЖЕ ИМЕНА. ШНО-
 КЕНТАВРИ. И ЕДНОРОЗЫ. И ЛЬВОПАРДИ. И ІНАА МНОГА. И ПРОСЛАВИХЪ
 БѢ ИЗБАВЛЪШАГО НА Ш ОУСТЬ ИХЪ. И ОУКРѢПЛѢЮЩАГО НА ВЪ ВСЕХЪ
 ПОУТЕХЪ НИШІХЪ. И ПРѢИДОХОМЪ ГОРЪ ШНОУ. И ПРИДОХОМЪ КЪ ВРѢ-
 ГОУ. ІЖЕ БѢ ВЕЛИИ ГЛОУВОКЪ ЗЕЛО. И СЪТВОРИШИМЪ НАМЪ ТОУ .Ъ. ДНИИ.
 НЕДОУМѢВАЮЩЕ НАПРѢ ПОНТИ. ПОМАНХОМСЕ ВОУ СПТИ НА Ш ВРѢГА
 ШНОГО ЛЮТААГО. И СЕ ВЛЕФАНТИНЪ ВЕЛИИ. ПРИДЕ ПРЕМА НАСЪ ВЪЗООУ-
 ПИВЪ. ПОСЛѢДОУЮЩЕ ГЛАСОУ ЕГО. ШВРѢТОХОМСЕ КЪ ДРОУТЫНХЪ
 СТЪМНИНАХЪ И ЕДЕА ВЪЗМОГОХОМЪ ИЗЫТИ НА ДРЪГАА МѢСТА РАВНАА.
 И БѢХОУ ТЪ ЧРѢДЫ МНОГЫ ВЛЕФАНТИНЫ ПАСОУЩИ. И ИЗЫШЪШЕ ДРОУ-
 ЗѢМЪ ПОУТЕМЪ БѢ МЛѢХОМЪ НЕ ВЪКОУСИВШЕ НИЧЬСОЖЕ ІАКОЖЕ ГЪ
 ВѢСТЬ. ХОДИХОМЪ ДНИИ .П. И ИЗЫДОХОМЪ ПАКЫ НА МѢСТО РАВНО. ПЛО-
 ДЫ ВЕЛИИ МНОГЫ ИМОУЩИ. ПОКРЫВЕНО ЖЕ БѢ МѢСТО ОНО МНОГЫМИ
 МЪГЛАМЫ. И НЕ БѢ ТОУ ВИДѢТИ НИ СЛЪНЦА НИ ЛОУНЫ. НИ ЗВѢЗДЫ.
 И СѢДШЕ ТОУ СЪТВОРИХОМЪ РЫДАНІЕ ВЕЛИЕ. ІАКО СЪѢТА НЕ ВЕШЕ.
 ПЛАЧЮЩИМЪ ЖЕ НАМЪ. СЕ ГОЛЪВИЦА ПРѢДЛѢТАЮЩИИ НАМЪ. ПРИЕШЕ
 РАДЪ ВЕЛИЮ. ПРОСЛАВИХОМЪ ГА. И ПОСЛѢДОУЮЩЕ ГОЛОУВИЦИ ШВРѢ-
 ТОХОМЪ ВЫСОТОУ СЪЗАНОУ ШКРОУТЛОУ. И ВѢ НАПИСАНО ОКРОУЖЕ-
 ННЕ СИЦЕ. СНОУ ВЫСОТОУ ВЪЗВИЖЪ АЛЕЪДАРЪ МАКЕДОНЬСКИИ ЦРЪ.
 ГОНЕ ДАРИИ ПЕРСѢНИИНА. Ш ХАЛКИДОНА ДАЖЕ ДО ЗЕ. И СНИ СОУТЬ
 ТЪМНАА НАРИЦАВМАА. ІАЖЕ ПОНДЕ И ШГНА. И ПРѢИДЕ ШТОУДОУ НА
 СЪВЕРНЫЕ КЪЗЫКЫ. ХОТЕН ВЪНОУТЪРЪ ШЪСТВОВАТИ. ВЪСЕГЪ КЪ ШОУИ
 СТРАНѢ ДА ДРЪЖИТСЕ. ВЪСЕ ВО МИРА СЕГО ВОДЫ Ш ШДѢВЪ СТРАНЫ
 ИСХОДЕТЬ. ГРѢДЫИ БО ШОУ ВОДНЫИ ПОСЛѢДОУЕ ИЗИДЕТЬ НА СВѢТЬ.
 И ІАКОЖЕ ОУБО ПРОЧТОХОМЪ СНИ. ПРИЕХОМЪ ОУСРАНЕ. И ХОДИ-
 ВШИМЪ НАМЪ ДНИИ МЪ БѢ НАМЪ ВОНѢ ЛЮТА СМРА И ОУМРЪЦІЕННИ
 ВЫХОМЪ Ш НЕЕ. И НА КЫИЖЪ ДНЪ МОЛѢХОМСЕ ШДАТИ ДХЪ НИШЕ.
 ВЪЗРѢВШЕ ЖЕ ВИДѢХОМЪ ЕЗЕРО ВЕЛИЕ ЗѢЛО. ИСПЛЪННО ЗМИИ. ІАКО НЕ
 ВИДѢТИСЕ ВОДѢ Ш НИХЪ. И СЕ Ш ЕЗЕРА ИСХОЖДАШЕ РЫДАНІЕ ВЕ-
 ЛИЕ И ПЛА МНОГЪ. Ш МНОЖЪСТВА ЦЛКЪ. И СЛЫШАХОМЪ СЪ НЪЕ ГЛС
 ГЛЮЩЪ. СЪИ Е РОВЪ СОУДНЫИ. КЪЩЕ ПАКЫ ХОДЕЩИИ НАМЪ. НЕ МА(ЛО)
 ШТОШНИИ ПОУТИИ ПРИДОХОМЪ НА МѢСТО НѢКОЕ. ИДЕ ВѢСТѢ ГОРѢ

---

1) Въ рукописи га написано дважды.

высоцѣ дѣѣ. и пострѣдѣ сею видѣхѣ моужа прѣвеликаа вы-
 тою .р. лактин. и бѣ свезанъ веригами мѣдаными по всемоу
 тѣлоу его. и по шесть нныхъ веригъ . . . . по роукоу и по
 ногоу. ввсе пострѣдѣ горь шнѣхъ. и бѣ шгнь непобанныи горе
 пѣ моужемъ шнѣмъ. рыданые же его слышашѣ .л. прьприць.
 и видѣвъ насъ начѣ рыдати велми. и глати горе мнѣ горе мнѣ.
 и покывати главою своею. вѣ же горен ѿ огнѣ оного. мы же ѿ
 страха покръше лицѣ свои прѣидохомъ горы шны. и пакы при-
 дохомъ на мѣсто стръмно. и вѣ тѣ пропасть велика. и въ неи
 жена власы велне имоуци. и змии великы шевитъ ѿ неѣ и ѿ
 пропасти оное. плаѣ и рыданне. и гласи многа народа глѣющѣ.
 помлоуи на снѣ ба вишнѣго. мы же ѿ страха рѣхѣ. гн скон-
 чѣи житие нше. яко видѣхомъ странаа таиньства и соуды. пла-
 чющеѣ приидохомъ на мѣсто нѣкое и шеврѣтохомъ дрѣвеса
 многа видѣние же снхъ вѣ яко смоковници. и бѣхѣ тѣ птице
 бесчисльныи и гласи ихъ испльнь цакъ. и вса възываахѣ пѣ
 единою. помлоуи на гн бѣ ншѣ. яко мы сьгрѣшихомъ паче
 въсее твари. и мы ба помолнхомъ. яко да оувѣмы что соудѣ
 снѣ. и глѣ высть къ намъ. пойдѣте поуѣтеи своимъ. соудѣ же
 вѣне не искоушанте. и пакы приидохомъ на мѣсто гладко и
 страшно. и се моужие стоахѣ тоу ихѣ видѣние неизречено
 вѣ. и прѣд ними мѣи изъшцрени и шгнь безмѣрныи. съ сло-
 лою. и сьмпоуромъ и змнеке ехъдны. мѣжие же ѿни ношаахѣ
 на главаѣ своихъ кѣнце златы и въ роукахъ своихъ ношаахѣ зна-
 мениа ѿ чѣтъць. и вѣдѣкше мы снѣ възоунихомъ помадите
 насъ невеснии моужие. да не прѣкосноутсе намъ мчи снѣ. они же
 рѣше къ намъ къставше пондѣте поуѣтеи своимъ. илже гѣ вамъ
 покажѣ. нѣчьсоѣ воещесе. не имамы въ обладѣ на вами никое же
 до днѣ соуднаго. егѣ придетъ гѣ въ мирѣ. соудити всѣ. снѣ же
 слышаше мы. велми прослакихомъ гѣ. и поклоншѣ силѣ. пондо-
 хомъ яко не имоуще дше въ севѣ гѣ ходивше днѣ .л. сѣ въне-
 заюпу глѣсѣ прииде к на поущимъ народѣмъ многомъ. и вонѣ
 тьминь красныхъ. и на снѣ прѣблжихомсе. и спавшѣ намъ.
 оусны нше оусладишесе паче меда сътъенаго. и оубоужѣшѣ

вънхоломъ. и сѣ цркъѣ велика яко ѿ голота създана и пострѣ
 сев яко образъ жрътвенника. и прѣстоѡ въ тоу страшѣ и тѣѣ
 голотѣнѣ. и Источникъ течѣше ѿ жрътвенника шного. и видѣнне
 воды шное яко млѣко. яко мнѣтисе намъ въ истиноу млѣко
 есть. и моуже стошахоу шкрѣ воды шное. поюще сладоснѣ. и
 видѣвше сихъ пристрашни выхомъ. един же ѿ нихъ. моужь
 инъ. и краснѣ лѣцель. рѣ к намъ. сынъ есть бесъмртны источ-
 никъ хранымыи праведникѡ. мы же слышавше. велми бѣ про-
 славихомъ. и стѣе моуже шны. и пакы прѣшѣше мѣсто шно.
 ничто^ъ въкоусивше. яко^ъ гѣ вѣсть. тѣчию ѡсны ншѣ слѣкы вѣ-
 хоу. ѿ пары воды шное. и пакы привѣни выхомъ на мѣсто нѣ-
 кое. иде^ъ вѣ рѣка прѣвелана. и пише ѿ неѣ насытихомсе и про-
 славихомъ гѣ. и вѣ яко чѣ^ѣ .с. днѣю. и варѣ слѣнчныи зѣланы.
 и сѣдохомъ на врѣгоу рѣцѣ. ꙗ скѣтъ шнѣ соутоуеши сего свѣта.
 и вънимадохомъ къ четиремъ странамъ. мира небснаго. и вѣтри
 тоу соущии. ино дыханне имадоху. оугль во вѣсточныи имѣаше
 лице огнѣно. и западныи же зелено. и звѣзды небсны свѣтлѣн-
 шоу. имѣахоу свѣтаѡ и дрѣвеса велиа. и блгоцьфтѡцаа честа.
 присѣнѣнаа. аце плѡносна. аце ли не плѡносна не оувѣдѣхомъ
 и землѣ шна дволика. и горы шны высочѣиши сѣ. и влѣстечисе.
 имѣхомъ .р. днѣи. ничьсоже въкоусивше тѣчию водоу единноу.
 и ^о вънезаапоу прииде к намъ нарѡ мнѡ. моужѣ же и женѣ и
 шрокъ. не оувѣхоломъ же ѿкоу. вѣхоу же веци^ии сихъ. яко лакѣ
 еднѣ и пѡ. и видѣвше сѣ пристрашни выхомъ. вѡщесе. еда
 како пождѣ насъ. и помышлѣахомъ что сътворимъ. брат же
 ншѣ срѣгне рѣ. вѣставше ѿвѣгнѣмъ сихъ. яко и снѣ вѣжетъ ѿ
 насъ. и вѣставше погнахомъ сихъ. шви же. вѣжахоу скръже-
 цоуще зоуби сконми. и прѣшѣшемъ рѣкоу придохомъ на зем-
 лю. имѣроу вылане якоже млѣко. емоуже снѣ^ѣ яко мѣ. стоашѣ
 врѣхоу земле на лакѣ. и снѣдохомъ ѿ него и насытихомсе. ꙗ
 измѣнисе лице ншѣ и оукрѣпихомсе. и прославихомъ бѣ пи-
 тѣющаго вѣсѣга. и пакы пондохомъ поутель ншѣимъ. за днѣи.
 нѣ. не вѣдоуще камо идѣмъ. по слотреннѣю же ѡколоубца бѣ.
 шврѣтохомъ нетрѣнь поу. и вратѣ. яко цѣчѣ. и вѣслѣдоующе

ПОУТЕВИ ШНОМУ НЕТРЕНОМОУ. О ЛНОЗѢХЪ ДНѢ. И ШВРѢТОХОМЪ ВЪ
 НЕМА СТГО МАКАРИИ ВРѢТѢ. БѢ ЖЕ ОУКРАШЕНЪ. ІАКО ЦРѢКЪВЪ СТЛА.
 ТОГѢ ПОМОЛИШЕ ЗНАМЕНАХОМЪ СЕБЕ. И ПРИХОМЪ ДРЪЗНОВАЛЕННЕ. И
 ВЪШѢШЕ ВЪНОУТРЪ НЕ ОВРѢТОХОМЪ НИЧЪСОЖЕ. И ДНЕВѢХОМСЕ
 ГЛЮЩЕ. СНЕ ОУКРАШЕННЕ ЧЛЪСКО ЕСТЬ. НЪ ПОЖИМЪ ДО ВѢРА. И ВЪМЪ
 ЧТО ПРИКЛЮЧИТСѢ. ІАКОЖЕ ОУБО ПОСВѢХОМЪ МАЛО. СѢ БЛАГОДУХАННЕ
 БѢ БЕЛНЕ ВЪ ВРѢТНѢ. И ВЪХОЖААШЕ ВЪ НОЗДРІ НШЕ. ІАКО ВЪЗДРѢ-
 МАТИСЕ НАМЪ И ОУСНОУТИ. И ОУБОУЖѢШЕСЕ. ИЗЪ ВРѢТПА ИЗЫДО-
 ХОМЪ. И ВЪРѢВШЕ КЪ ВЪСТОКОМЪ. ВИДѢХОМЪ ПДВНЕ ОДѢВНА МОЖА
 СТРАШНА. НЕ ШДѢТЪ ЖЕ. ТЪЧІЮ ВЛАСЫ БѢЛЫ. ГРЕДѢШЕ ВО. ВЪ ИС-
 ТИНОУ МАРНЕ. ОУМНОЖИВШИМСЕ ВЛАСОВЪ ГЛАВЫ ЕГО. Ш ЛНОГЫ ЛѢ.
 ПОКРЫШЕ ВСЕ ТѢЛО ЕГО. ПРИХОДЕЩОУ ЖЕ ЕМОУ ВЪ ВРѢТѢ КЪ НАМЪ.
 ОУВѢ НА ИЗДАЛЕ. И ВРЪЖЕ СЕБЕ НА ЗЕМЛЯЮ И НАЧЕТЪ ВЪЗИВАТИ СЪ
 КЛЕТВО ГЛѢ. АЩЕ Ш БА ЕСТЕ ІАВѢТѢ МНѢ АЩЕ ЛИ Ш ДИВНОЛА ШТИ-
 ДѢТЕ Ш МЕНЕ СМѢРЕНАДО И ГРѢШНАГО. И МЫ ВЪЗООПНХОМЪ ГЛГО-
 ЛЮЩЕ ПОМЛОУИ НА ПРѢПДВНЫИ ШЧЕ. БЖИИ ВО РАВИ ЕСМЫ. И ДИВ-
 КОЛА ШРЕКОХОМСЕ. ТОГДА ПРИДЕ КЪ НАМЪ И ВЪЗДѢВЪ РОУЦѢ НА
 НБѢ. И ПОМЛНВСЕ Ш НА И РАЗДѢЛНЪ ВЛАСИ Ш ЛИЦА СВОЕГО. І Ш ВРА
 И ГЛААШЕ НАМЪ. БѢХОУ ЖЕ ВЛАСИ БѢЛИ ІАКО И СНѢГ ІАКОЖЕ ПРИ-
 МРАКА ВЪВАШЕ НАМЪ Ш СВѢТЛОСТИ ЛИЦА ЕГО. НАИДѢХОДЪ ЛИЦЕ ЕГО.
 И Ш ЛНОГЫЕ СТАРОСТИ НЕ ВИДѢХОДСЕ ОЧИ ЕГО. ВѢЖИ ВО ЕГО НАПДШЕ
 ПОКРИВАХОУ. РОУЖЕ И НОГО НОКТИЕ. РЕЩЕ ЛАКТИИ КЪЗРАСИ БѢ-
 АХД. ВЛАСИ ЖЕ НАБРАДНА ЕГО. ПОКРЫВАХОУ ОУСТА ЕМД ІАКО ГЛАШЕ
 НАМЪ. МНѢХОМЪ ІАКО НѢТКО Ш ГЛДВИНЫ ГЛѢ И ВИДѢХОМЪ ТѢЛО ЕГО
 СТѢЕ И СНЕ БѢ ІАКО КОЖА ЖЪЛЧѢ И ВЪПРОСИ НА ШКОУ ЕСТЕ. И ЧЪСО
 РАДИ ПРИШИИ ЕСТЕ ЗДЕ. И РѢХОДЪ ЕМОУ ВСА ПРИКЛЮЧИШААСЕ НАМЪ.
 И ІАКО ХОТѢХОМЪ ВИДѢТИ ГДЕ НБѢ ПРѢПОЧИВАЕТЪ. И ШВѢЩА НАМЪ
 СТІ МАРНЕ ГЛѢ. ЧѢЦА МОЖ НѢ ВЪ РОЖЕНИ ЖЕНЬСЦѢМЪ ИЖЕ ВЪЗМО-
 ЖЕ КЪНИТИ ВЪНДРЪНѢШИИ. И ОУВѢТН И РАЗООУМѢТИ ЧЮДЕСА
 СИИ БЖИЕ. АЗ ВО ГРѢШНИ ЛНОГАЖИ ПОДВИЗААХУСЕ. И ЛУОВО ПО-
 ВѢЖААХЪ СЪТВОРИТИ СНЕ. И НОЩІЮ ІАВИ МИ СЕ ГЛѢ. НЕ ВЪСХОЩИ ИС-
 КОСИТИ СЪЗДАВШАГО ТЕ. НЕ МОЖЕШИ ВО ПРѢИТИ МѢСТО СНЕ. АЗЪ ЖЕ
 РѢХЪ ЧЕСО РАДИ ГІІ МОИ. И ГЛА МИ .К. ПЪПРИЩЪ ЕСТЬ ШСОУИ И ТОУ
 ЕСТЬ СТѢНА БЕЛНКА ЖЕЛѢЗНА И ДРОУГА МЕДНА ВЪНОУТРЪ ЖЕ СІ

кесть ран. и дѣ вѣ прѣвѣ а да мь и еѣва и выше раа положи бѣ
 серафима и пламѣнно орѣжне шбрацаемое съхранѣти поу древа
 животного. соут же видѣнїе цлци прѣси же льковѣ. глава же
 шбразь инь. роуцѣ же яко лодь мѣе шгньные дръжеще въ роу-
 ка свонхъ съхранѣюще стѣны. да никто же възможетъ дръз-
 ноутъ вѣнннн. вѣсе бо силн страшнн. и агглан крѣпнн. т шпа-
 санннн невеснаа стоутъ. и дѣ прѣпочневетъ нѣо. снн слншавше мь
 ш цлца вѣжнн. шко поведа намь сказавшоу емоу агглад оубош-
 хомсе страхомъ велиемъ. и вѣсн вѣкоупѣ прославнхомъ га. и
 стго мѣрна възвелнчнхомъ. шко възвѣстн намь вса чюдеса
 вѣжнн. и прочее к томоу вѣ вѣрь. и глл намь чедца моа шстоу-
 пнне мало нмам бо зде штрочннца два. и проходѣ бо ш вѣра до
 вѣтра и боусе. ѣда како не ведеце шзловет вь. мь же мнѣхомъ
 шко цлци соу. и шстопнхѣ. и се лькове и поустнне прндоше
 спѣшно. и пѣше къ ногама его рндающе. и кланѣхѣсе емоу. и
 мн ш страха падохомъ ннцъ не могоуще ннчѣсоже¹ глатн. и
 възло на не роуцѣ свон глѣ нмь. ш цлчѣскаго естѣства прншли
 соу нѣцнн. нѣ не озловѣте сн. рабн бо вѣжнн соу. и възьгсн на
 стнн. рѣ. прндѣте вѣтне прѣванжатѣ намь не боеце. и сѣтвори
 вечернюю мѣнтвоу. и вѣставше прндохомъ къ нему. и авне
 львн текоше в срѣтене намь. и едннмоу оубо ногы лобы-
 захоу. швомоу же главою говѣнне показовахоу къ поклоненню
 и шко цловѣцн словесны. прѣкланѣюще валѣхѣсе прѣ нами.
 мн же. прославнхомъ ба оукротнвшаго снхъ къ намь. и възло-
 жнхомъ на нн роуцѣ сѣтворихомъ вѣрнюю мѣнтвоу. и вѣсоу
 ноцъ оу мѣлчѣннн вьхомъ. на оутрннн же глѣхомъ стѣмоу ма-
 карнн. рѣцъ къ намь шче. тн кѣко прншьль есн зѣ. и швѣшакъ
 глѣ на прнклоннте братнн оушн вашн. и оуслншнте ме како
 прндѣ зѣ. азъ смереннн бѣ некѣого шна суклантнка рнмѣнннн
 снѣ. и шброучн ме женѣ мнѣ не хотецоу. и ноужѣе сѣтворише
 мн вѣра. и вѣрь еѣа хотѣхоу на затворннн къ смѣшнненн. нарѣмь
 лнкоуюцн и ннкомоу же не кедоуюцоу чрѣвнны рѣ потрѣбн
 нзышѣ тнн. и скрнхсе въ хыжн нѣкое кѣвн жены. за .ѣ. дннн

1) въ рукописи: ннчѣсошн.

въ тоу. старица же она повѣдааше ми паб̄ и рыданна родитѣ
 монух̄. по сѣмнӣ же днех̄ кѣроӯ выешоӯ въ единомӯ ноць
 штидоух̄ ѿ вѣды оны славлѣ ба̄. г̄ѣ же иже не вставаѣеть ни-
 когоже. посла агг̄ла своего рафанла. и шобразомь моужа стара.
 шьствовати съ мною. егѣ и въпроси камо идеши шче. шн же рѣ
 алю же ти оумъ имѣши. азъ же рѣ настави ме на поӯ правын.
 и посладовах̄ емоӯ. и ходещи поутѣ показа ми агг̄л̄ г̄н̄. иже
 въ шобразѣ старчӣ якѣ агг̄л̄ въ г̄н̄ наставляѣе ме шьствие же
 н̄ше и крѣме до прѣлѣжецаго поутн. идѣ хотѣвахомь прѣпо-
 читн на немже месте и спахомь. въ еднѣ жѣ ѿ днн̄ спешимь
 налмь въкоупѣ. оубѣдихусе и не видѣх̄ его. и начѣ плакати и
 скръѣтн. и авие шви ми се глѣ. азъ есмь рафанла архг̄л̄ г̄н̄.
 привезите зде въ шобразѣ старчи. якѣ г̄ѣ покелѣ. нь не скръби
 ни оубоисе. нь да̄ славо̄ бг̄ви. и се прѣш̄ еси вса тьмнаа. и
 соӯ грѣшнн̄ и мѣста ст̄н̄. и весьмрътны источникь. и пришѣ
 еси на ст̄ живота. и сн̄а реѣ. възѣ высть ѿ ѿчню моѣю и не-
 вѣлмь высть азъ же н̄ах̄ шьствовати. и срѣте ме онагр̄ па-
 соущин. и заклѣ сего вогомь показати ми храминоӯ цл̄цю. и
 авие ста и начѣ прѣдъ мною ити азъ же въслѣдова̄ емоӯ два
 днн. по сн̄ же срѣте ме елень келн̄н̄. и видѣ шнагра елена. и от-
 иде на мѣсто свое. и пакы настави ме елень за три днн. пакы
 же срѣтѣ змин̄ смыкаемь по земаї видѣн̄ же змин̄ елень штиде.
 азъ же оубоухусе змин̄ и начѣ заклнати его. да не озлови мене.
 и Испракн̄ сеѣ змин̄ и ста̄ на шпаши своен. и швр̄зь оуста своа.
 шко цл̄къ глааше ми. доврѣ пришѣ еси раве в̄жин̄ макарие. прѣ-
 ндӣ посладоуи ми. и книж̄ мѣсто поконица твоего и. прослави
 ба̄. и сн̄а рѣ змин̄. и ходӣ прѣдъ мною шкоже моӯ и пришѣ-
 шимь н̄а постави ме на дкере̄ вртпа. и авие невѣлмь вѣ. азъ
 же шврѣтѣ въ крѣпѣ льницоӯ лежоуцоӯ. ѿ скѣмны̄ ѣе пла-
 чюще. и не шврѣтающе мѣтко съсати. приемь азъ швѣ скѣм-
 нетн шнѣ. въспита̄ сн̄а ѿ проужнӣ шко чеда моа сконственаа...
 же ѿ извелькѣ кьнӣш̄ попрет̄а въ земаю. и начѣ славити цл̄ко-
 любца ба̄ и сн̄а мнѣ тшрецоӯ сѣ вр̄л̄ прѣспѣ и сѣде пострѣѣ н̄а
 нмын̄ въ оустѣ̄ своѣ еднѣ хлѣѣ и по̄ и поставӣ сн̄е прѣ̄ налмн̄

и штиде. и ре^х намъ старьць ннѣ разбѣмѣ. яко не остави на гѣ. нъ мнѣ и вѣ посла пицоу. се бо до днѣ лѣта доволна соуѣ Шнели принимама пицоу ѿ птице снѣ. въкоусимъ оубо вратна. и сътворише мантиоу снѣдохолмъ и наситихомсе пице и пакы старь^х на^т глѣти. оуслишите и възвѣщѣо валь грѣхы моѣ. яко по вѣнегѣ съвршишишоу ми зде .кѣ. лѣта. изидѣ въ .з. чѣ^х дню. и сѣдѣо вънѣ скумны сими. и сѣ сатана начѣ искоушати ме. и видѣ^х одѣнне женско. келми свѣтло и тьно лежече. прѣмо мнѣ азъ же окаинныи шбоушавъ и не оувѣдѣвъ възѣ и вънесѣ снѣ въ врьтѣпъ и помышлѣбахъ. ѿкоудоу выста снѣ. и пакы извѣшѣ обрѣтѣо женско видѣнне ино. и приемъ принесь снѣ въноутрь. в трктни же днѣ изидохъ поклонитисе гѣи боу моелмоу. обоушав же не знаменавъ себе чьсныма крьстомъ по швычѣю и пакы выдѣхъ мьчтаниа врьжниа. и се на камени сѣдѣше прѣоукрашена жена. шдѣшннѣмъ. и златѣо многоценныимъ. красотѣ же еи не вѣ сытости. и плакашѣ горко и рѣхъ к неи. ѿкоуѣ зде пришла еси. яко и мкне на пла^х поднгла еси. а глѣ ми, азъ шкашнаа жена есмъ. имѣ^х марниа. дѣщи римлѣнниа нѣкоего. и поноудише ме родители мои бракоу пришвицѣтесе. мнѣ^х не хотеци моужевн причетатисе. оутанксе ликоуюциимъ и моужевн. ѿ црьтога извѣгѣо. никомоу же не вѣдециѣ. и не знаюции правни поуѣ. и моучециисе по горѣ и по поустинѣхъ се приидѣо зде не вѣдоуци камо гредоу. азъ же смрении вѣре сынѣ. въ воуести вѣровѣ еѣ елика ми глѣаше хытростию же прѣвѣцѣаше вра^х шмереноую мою дшѣоу. и емъ сню за роуѣ въкедѣо ею въ врьтѣпъ снѣ и оумилнхсе ш алкани вѣ. дѣ еи шстѣ ѿ проужини снѣ. да не како глѣдемъ оумрѣ. и слѣзѣ еи не прѣстахоу. и дшѣа моя волѣзнию шдръжниа вѣ ш неи. вѣроу же бывшоу. сътвори млѣнтоу мою сьмоуше^х вечернеѣ пѣнне хрѣво съвршнѣ. положи себе на земля оусноутѣ мало. мнѣ же окаиномоу спѣироу она авне пришѣши къ мнѣ и шврзѣши нѣдра мои. въложи роуѣ свою. и шсезааш^х все^х тѣло мое. азъ же въ снѣ вѣхъ вѣ штегченъ. азъ же шкаинныи. тже никога же въспомену^х. ни подвизахсе. ни ражѣгсе на грѣхъ. въ тѣ^х чѣ^х начѣ сьмоуцатисе. и поменуѣвъ въсхотѣ

причетатисе ен. и яви ми се яко рачитѣ ꙗки въ шна же напрасно невѣла высть ѿ меꙗ и яко шмрачень оумомъ азъ шкашныи леже ниць на земли. яко ѿ снѣ глыбока. и егѧ въспреноувъ ѿ прѣлвсти дншволе. придо въ себѣ. и оувѣдѣхъ стоу мон. изышъ изъ врытпа плакахсѣ зѣло. лъвета же снѣ не прихощахъ къ мнѣ. за десеть днии. ни повиноваахоусе мнѣ. вѣдеще стоу и грѣ мон. азъ же шкашныи видѣвъ издалѣ дѣтъ лъвети шна съ слъзами многыми молѣхъ си ѿ прити къ мнѣ въ оугль врытпоу. и не хотѣхоу. поманхъ же ѿ пакы изрыти нокты своими ровъ глыбоꙗ. и изръвѣше и сътворише ровъ яко дѣтъма мѡжема възраста. и врыгѡ себе въ нь. и прѣвѣ ѿ. дннѣ моле сѣ посипати и покрити ме. и слъзи въсприемше цѣльскыи плакахоусе. и посипаахоу ме. и прѣвѣ въ земли три лѣта. и въ вѣ земляѣ. и не оумираахъ. яко гѣ застѡпник ми высть. по трехъ же лѣтѣхъ. высть зима велика. по смотреннню вѣжню пропадаѣ ровъ выше главы моеи на лице моимъ и капли прихоще на лицеамъ моимъ ѿкрише ми лице. и видѣхъ стѣ и прославихъ бѡ. оцѣстившаго ми лютын грѣхъ. рекшаго не придо призвати праведныи. нь грѣшныи въ покашнѣ. и възрасте шдесныи мнѣ чѣтъ внѣ врытпа. и прѣклонисе къ мнѣ и въкоусихъ ѿ него. и въ ми крѣпость. и видѣхъ дѣтъ лъвети шнѣ. стоеща прѣдъ мною яко желающа видѣти ме. и яко видѣше ме обнажена и жива очистише ѿ мене вѣ гнои ногама своимъ. и шбнажише ми все тѣло и изидѡ и оувѣдѣхъ яко гѣ помлова ме и прости ме. и прѣклонѣи колена на землю въ за .лѣ. днии. не встает ни мала. ни на снѣ ни на питне. нь благодарѣхъ цаколюбне вѣжне и рѣхъ смѣренныи азъ яко добро есть оумрѣти. понѣ ничтоже ѣ цѣкъ. сѣ чѣда мою. възвѣстѣи вамъ дѣшныи моа. и аще можете сукковаа трѣпѣти. воудѣте зде. аще не можете. гѣ да наставитъ ва на поу по немоу же пришли есте. мы же смѣреннѣ снѣ слышавше ѿ стѣго мѡжа шнѡ оуднихоумсе. и прославихомъ бѡ. и рѣхомъ стѣмоу. дѡ намъ благословенне прѣпѡбныи очꙗко да шшѣше въ мирѣ. възвѣстѣи шже ѿ тебѣ и стѣе твое житѣство проповѣдаемъ. и сътвори намъ млнтвоу.

ЛОВЫЗАВЪ ПРѢДАСТЬ БГВИ. ЗАСТОУПІИ И НАСТАВИТИ НА. ПРѢДАСТЬ
 ЖЕ НАМЪ И ДВА ЛЬВА ѠНА. ѠВЕСТИ НА ПОУТЕМЪ И ГОУ ПОСПѢШЬ-
 СТВОУЮЩОУ. ПРИДОХОМЪ КЪ ТЪМНА. И ВИДѢХОМЪ ПАКЪ КОЛО
 АЛЕѦАНДРОВО. И ПРѢКЛОНИШЕ ГЛАВЫ СВОЕ И ПОКЛОНИШЕ НАМЪ. ВЪЗ-
 ВРАТИШЕ КЪ ПРѢПѢВНОМОУ ЦАКОЛЮВЬЦЪ. ЖЕ БЪ СЪХРАНИ НА Ѡ
 ВСѢХЪ ЕЗЫКЪ. И ДОШЪШЕ ДО СТРАНЫ ПЕРЬСКЫЕ. И ПРѢШЪШЕ РѢКОУ
 ТИРЪ. ОУЛОУЧИХОМЪ ХРИСТИЯНИНА И ВЫШЪШЕ КЪ СТНИ ГРА
 КРАМЪ. ПОКЛОНИХОМСЕ СТОМОУ ВЪСКРСЕННЮ. И СТИ МѢСТОМЪ.
 ИЗЪШЪШЕ ДОДОХОМЪ ДО МАНАСТИРА СВОЕГО. БЛГОДѢТНЮ ВЪИЮ. И
 ПОКЛОНИХОМСЕ ПРѢПѢВНОМОУ НШЕМОУ ИГОУМЕНОУ И ВСЕМЪ БРА-
 ТИОМЪ. ВЪЗВѢЩАЮЩЕ СІИ КСА ІАЖЕ Ѡ НА. СТОМЪ ЖЕ БОУ НШЕМОУ
 ПѢАЕ. ВСА СЛА И ЧЪ И ПОКАЛЕНІЕ И ННѢ И : †

О Макарии Римскомъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихоноврова.

Оказаніе за сѣи ѿцѣ.

Тримѣ ѿцѣ сѣи старци на ими сергие и ригионъ и феу-
филь ѿт' монастырю стѣомѣ аспикѣ, дѣтѣ са зѣве мѣсопѣтамѣ,
мастѣ по миждѣ двѣ вѣди тигрѣлъ ефратъ, на дѣмаха са сѣсъ
дѣбра вѣла и сѣсъ дѣваръ згѣворъ дѣ ходатъ да дѣвкѣла сич-
катѣ зима. чи тѣн кѣтѣ са на дѣмаха сѣсъ тѣхнѣтѣ вѣла трѣг-
наха, фанаха пѣтъ пѣрве та дѣвкѣлахѣ мастѣ за поклѣненіе,
дѣтѣ имѣши сѣи мѣста вѣдѣлъ Іерѣсѣлимъ, чи ѿтидѣхѣ дѣ идинъ
клѣденицѣ, дѣтѣ са ѿправѣхѣ трите крѣлюве филѣсофѣ на поклѣ-
неніе рождѣство хрѣстовѣ ѿ перседа дѣ витлѣемъ на зима пѣ-
листинѣ. тѣмъ анѣлите пѣсенъ пѣлаха: слава во вишни вѣдѣ и на
земли миръ въ чѣловецѣхъ благоволеніе. чи ѿ тѣмъ ѿтидѣхѣ
въ гѣра елевонъ, дѣтѣ са вѣзнеси Іс хс на нивѣтѣ. ѿ тѣмъ ѿти-
дѣхѣ на иерѣсѣлимъ, ѿ дѣтѣ трѣгнахѣми за двѣнсетъ дѣне дѣв-
кѣлахѣми сѣи мѣста и сѣи манѣстире. зѣхѣми вѣлѣгѣсловеніе ѿ сѣи
мѣста и фалихѣми вѣга и си стрѣвахѣми сѣи крѣсъ, защо немѣ дѣ
видимъ нацѣ мастѣ излѣзѣхѣми върѣлахѣми тѣкѣмъ: кѣ: дѣне
стигнахѣми тигрѣ кантѣ персеи. стигнахѣми на идно пѣлие, дѣтѣ
зѣклѣха меркѣрѣ царѣтѣкѣ іѣдлинъ ѿстѣпникъ дѣварѣ нашѣ.
флѣзѣхѣми на шнзи вилѣатъ ѿ единъ грѣтъ ктисифонъ на грѣвъ
сѣи три ѿтроци дѣнинѣ азѣрѣе и мисѣнлѣ дѣлекѣ ѿт' вѣвѣлонъ

чи са пѣклавниѹми стѣмъ три штрѣци и фѣлиѹми гѣа бѣа, шѣ спѣдѣви насъ на пѣкло(не)нѣ стѣмъ. и ладѹми и пиѹми и владѣ годѣрѣми бѣа за ситѣсъ. и излазѹми ѣт' ктисифонъ градѣ варваѹми :к: дине стигнаѹми дѣ крен хиндие намериѹми идна кащица малка кантѣ градѣ. чи излазоха хиндиените кѣтѣ дрѣгѣ градѣдени близѣ, ѣми на рѣткѣ идинъ съсъ дрѣги дѣ ни са чѣвѣтъ. пѣкъ ние флазѹми ѣ дрѣга кащица немаши никон вътре чи сѣдѹми :ѣ: дине. чи тѣкѣ дѣди чилакѣ, дѣтѣ вѣши кащицѣта негова, съсъ жинѣта си, на глава мѣ носѣши кѣтѣ вѣнѣцъ стрели штри чи са ѣпалѣшиха ѣт' насъ да ни пѣдимъ нешѣ на испитна. чи ѣтидѣха чи викаха ишѣи дрѣгарѣ дѣ :м: дѣши, ѣвикѣлиха на чи запѣлиха кащицѣта. пѣкъ ние излазѹми наванъ съсъ страѹтъ гѣламъ чи фѣнаха дѣ гѣлѣтъ варѹд ни, ни мѣжиѹми дѣ са рѣзбирѣмъ идин' дрѣгѣи, шѣ дѣмѣми, чи пакѣ на запраха на идно темно мастѣ: Г: дине гѣдни. и ние са молиѹми на гѣа идѣна и дини пѣѹми и славѹми гѣа їса хрѣта и пакѣ дѣдѣха много хорѣ и намериѹми пѣклавнени на зимата и мѣлитва бѣѣ стрѣваѹми. зѣха на чи на испровѣдиѹма съсъ пѣржѣни, дѣкѣтъ излазѹми ѣт' тахнѣтѣ мастѣ чи: ѣ: динѣ ни ваѹми кѣсали хлѣпъ, тѣкѣ идинъ гѣтъ знан и са крастѣми въ има шѣа и сѣа и стѣго дѣа чи пакѣ трагнаѹми на пѣтѣ. варваѹми малѣгѣ дине кантѣ истѣкъ стигнаѹми за: м: дине идно мастѣ съсъ ишѣи хѣбави съсъ рѣтъ сладѣкъ. ладѹми съсъ слѣчинѣ и благодарѹми гѣа їса хрѣста и ситѣсъ дѣвиѹми на наѣа сѣага. и ѣтамъ ѣтидѣми на зима, дѣтѣ има хорѣ пѣсогѣви. нишѣа сло ни ни рекѣха, тѣкѣ гѣѣдаха ѣт' дѣлекъ съсъ жените си и съсъ дѣцѣта си помѣждѣ камѣнитѣ кѣтѣ накѣи лѣтѣ свѣри, слѣшѣха ис пѣщѣрите. пѣкъ ѣтамъ трагнаѹми кантѣ истѣкъ, варваѹми дѣ :р: дине и пѣмалѣгѣ, стигнаѹми на идно мастѣ имаши хорѣ, дѣтѣ имъ казватъ чѣчета, дрѣгѣ ни видѣми нишѣа тѣко ѣѣцѣта, пѣвагнаха ѣт' насъ, пѣкъ ние фѣлиѹми бѣа, заѣѣ гѣтъ извѣви насъ ѣт' ѣнѣзи хорѣ. чи излазѹми ѣт' тахнѣта зима, стигнаѹми на идна пѣанина висока. нимаши тамъ сѣнѣи да са види, нитѣ дарѣа немаши, нитѣ зи-

ленѹ аисти, тѣкѹ гадѹни зли ѹт' злини пицаха гласѹве грѹзѹни. и страшни смѹкѹве катѹ змеѹве гдлѹми и грѹзѹни аспиди васелнски зимѹри инѹроги лешпѹрдари и юноктаври лѹдѹве сѹкакки гадѹни низнани видѹхми, скриптаха сѹсѹ зави и скрипо имѹ из ѹста имѹ лѹдѹвѹтѹ. дѹбре на избави гдѹ мѹлѹстифѹ ѹт' ѹнѹзи зли замѹи и фѹлихми бѹга, вѹгахми :д̄: дине далекѹ. чи такѹ си затѹлихми ѹшите да ни имѹ чѹими гласѹ, заѹщѹ ни мѹжехми да тарпимѹ ѹ писакѹ, детѹ пицаха страшнѹ. мѹнахми ѹнѹи страшнѹ мастѹ, стигнахми идна пропастѹ гдлама и далвока, детѹ никѹи немѹ да е мѹналѹ или да сѹѹдилѹ чѹлакѹ пѹ оѹнѹи мастѹ пѹстѹ. чи сѹ забавѹхми тѹкмѹ: з̄: дине мислихми, ѹѹ ѹщѹ да сторимѹ, да минемѹ ѹнѹи страшнѹ мастѹ. мѹлихми бѹга избѹкѹителѹ іс хс. етѹ идна кѹшѹта, дѹто и казѹатѹ сѹрнѹ, рѹне срѹще нѹзи ѹт' нѹзи далѹкѹ. трагнахми пѹдѹрѹ нем. стигнахми на идна пропастѹ, идвѹмѹ излѹзѹхми сѹсѹ гдламаѹ страхѹ на долѹ стигнахми на равно мастѹ имѹши чѹрда сѹсѹ рѹгаче и сарни, и нѹе мѹнахми помѹждѹ имѹ, излѹзѹхми на иднѹ пѹт' и са молѹхми гдѹ бѹгѹ. варѹахми иѹщи: ѹ: динѹ и са молѹхми на бѹга и ситигнахми на инѹ равно мастѹ, пѹланѹ сѹсѹ рѹдѹ. тѹмѹ немѹши сѹнѹи катѹ тѹка, дѹми тѹкѹ маглѹ тимѹнина. чи посѹдахми мѹлакѹ и паѹкахми и са мислихми, ѹѹ ѹщѹ да сторимѹ запранѹ, са пѹтѹ ни мѹжехми да видимѹ ѹ темнѹ маглѹ и сидѹхми: з̄: динѹ. етѹ иднѹ галѹпѹ фѹркаши на високѹ, чи доди близѹ при нѹзи, чи трагна напредѹ ни и нѹе пѹдѹри негѹ. и фѹлихми бѹга, и стигнахми иднѹ стѹлпѹ гдламаѹ ѹ камѹкѹ сѹсѹ камара, чи иши ѹколѹ стѹлпѹ: тѹзи стѹлпѹ направнѹ цѹрѹ александ(р)ѹ макидонѹ, катѹ гоннѹ дѹрѹе цѹрѹ персѹт'ски сѹсѹ варварѹте негѹвѹ, и кон иѹи да са ѹпрѹвѹ да варѹи ѹт' лѹка страна, ѹт' детѹ тѹкатѹ вѹдѹнте, чи ѹщѹ да излѹзи на видѹлѹ, заѹщѹ ѹт' дѹсна страна нѹма планини и пропастѹ и извѹре гдлѹми, пѹлни сѹсѹ замѹи лѹтѹ. катѹ четѹхми стѹлпѹ александрѹвѹ, дѹвѹхми радѹсѹ на дѹша нѹша и фѹлихми богѹ за васе избавленѹ. трагнахми ѹт' лѹка страна, варѹахми: м: динѹ, излѹзи срѹще нѹзи мирѹзма лѹта и тѹшка, молѹхми сѹ на гдѹ

мѡбѡ да замни дѡшите нѡши, зацо бѡхми съсъ скърби гѡ-
 лѡми. ѣтѡ доди нещѡ кѡтѡ гѡлчѡ, кѡтѡ сѡкѡшѡ чи коние ри-
 жѡтъ. чи са махнѡхми ѡт' пѡтѡ на идна страна, видѡхми река
 гѡлѡма кѡтѡ идинѡ дѡмѡ¹ пална ватре съсъ хѡра съ (с)жѡкви
 мѡки сѡ мѡчѡхѡ ни можѡши дѡ сѡ види ѡдѡтѡ ѡт' мѡки зан и
 грозни виѡъ и красѡкъ ѡ тѡхѡ крищѡхѡ гѡлѡсѡе грошни² и
 стрѡшни мѡгѡгѡ хѡра и мѡки вис'кранни имѡши. доди гѡлѡсъ ѡт'
 ниѡетѡ и рѡчи: тѡи мѡстѡ за грѡхѡвниѡте хѡрѡ и тѡзи болѡсти
 лѡти тѡзи сѡ, кѡѡтѡ ни варѡѡтъ ѡс хс синѡ вѡгѡ живѡго, дѡтѡ сѡ
 ѡт' фарѡлѡтъ ѡт' негѡ. и съсъ стрѡхѡ минѡхми ѡнѡи мѡстѡ зѡѡ
 ѡднѡхми сѡ ѡ тѡмѡ. вѡри кѡлѡкѡ дине стигнѡхми пѡмиждѡ: вѡ:
 плѡнни висѡки. тѡмѡ видѡхми идинѡ чилѡкъ гѡлѡмѡ и висѡкъ
 и стрѡш(ен)ѡ съсъ: иѡ: синѡиѡе мѡднѡ сфарѡзѡнѡтъ ѡт' ливѡ стрѡна
 :ѡ: и ѡ днѡнѡ стрѡна: ѡ: и пѡтъ негѡ ѡганѡ гѡрѡши ѡпърлѡнѡ
 кѡтѡ идинѡ чѡрѡ чѡкѡнѡ. кѡтѡ нѡ видѡ нѡзи ѡнѡзи страшнѡиѡ чи-
 лѡкъ, фѡнѡ да вѡчи грѡзнѡ и стрѡшнѡ и сѡ пѡкѡнѡвѡши съсъ
 гѡлѡѡтѡ дѡ зимѡтѡ, немѡши идинѡ косѡмѡ по снѡгѡтѡ мѡ. кѡтѡ
 гѡ видѡхми, затѡлѡхми си лѡцитѡ ѡ негѡ, дѡкѡтъ гѡ заминахми.
 за :ѡ: дине сѡ мѡ чѡѡхми виѡо, дѡтѡ вѡчѡши страшнѡ и грѡзнѡ.
 ѡ тѡмѡ стигнѡхми на иднѡ мѡстѡ кѡтѡ стѡрга, видѡхми идна
 мѡрѡчина и (д)ѡѡѡчина да рѡчѡмѡ жѡмѡ. имѡши идна жина рас-
 плѡтенѡ, космѡте и дѡлги дѡ зимѡ, идинѡ смѡкъ гѡлѡмѡ за-
 плѡтѡнѡ ѡт' краѡтѡ дѡ гѡлѡѡтѡ, чи кѡги щѡ дѡ прихѡртѡѡѡ,
 смѡкѡ ж ѡдѡрѡѡ пѡ ѡѡстѡтѡ. и ѡщи мѡѡго гѡлѡсѡѡе изѡлѡѡѡхѡ ѡ
 ѡнѡзи жѡмѡ вис'кранни виѡѡѡѡ: пѡмнѡѡѡѡ на, вѡлѡнѡко синѡе вѡжѡи,
 имѡи мнѡлѡ³ за нѡзи. пѡкъъ ниѡе ѡ стрѡхѡ мѡгѡгѡ рекѡхми гѡи
 сфарѡши живѡтъ нѡши тѡѡѡ, заѡцѡ ѡчнѡте нѡши видѡхѡ чѡднѡи ра-
 вѡти и гѡлѡми тѡнни и сѡрѡѡи гѡлѡми на зимѡтѡ. чи изѡлѡѡѡхми
 ѡ тѡмѡ, видѡхми на ѡѡлѡѡѡи фарѡкѡхѡ тѡмѡ кѡтѡ рапѡчѡтѡ. пѡкъъ
 дѡлѡитѡ имѡ кѡтѡ чилѡшѡки дѡѡи: прѡѡсти насѡ гѡи вѡжѡе мѡи, чи
 сме погрѡшнѡи ѡ снѡчки сѡѡтъ прѡт' тѡѡѡѡ. пѡкъъ ниѡе стрѡѡѡхми
 мѡлѡитѡѡ на гѡѡ, ѡѡѡѡѡхми: гѡи, кѡжѡи нѡмѡ тѡзи тѡнни тѡѡи,

1) Въ рукописи: лѡмѡ. 2) Такъ въ рукописи вмѡсто: грозни. 3) Такъ
 въ рукописи.

ДЕТѢ ГИ ВИДИМЪ. ЧИ СА РАЗДЕЛИ ЗИМАТА НАПРЕДЕ ИМЪ, ИЗЛЕЗИ ГЛАСЪ И РЕЧИ НИ: ВИ ТРАВА ВАМЪ ДА ЗНАТИ ТАИНИ, АМИ СИ ПАЗЕТИ ПАТЮ ВАШИ НАПРЕТЬ. ЧИ МИНАХМИ ВЪДИ МАСТЪ СЪСЪ СТРАХЪ. СТИГНАХМИ ИДНО ПЪЛНЕ ЧЪДНО И СЛАВНО И ТАМЪ ВИДЕХМИ :Д: ХОРА СТОАХА СЪСЪ ПРИЛКА СЛАВНА И ВИСЪКРАИНА ХЪВЪСЪ НА ТАХЪ СВЕДАИВИ И КРАСНИ И ПРИМАНАТА ИМ КАТЪ СЪНИ. СВЕТАТЪ ИМАШИ НАПРЕДЕ ИМЪ, ВРАДВИ ВСТРИ И СТРАШНИ СВЕТЪЛЕАХА, САКАШ ЧИ ЖА ПЪРЪЖИ СТРАШНИ УГНЮВЕ И СТРАШНИ И ВИСЪКРАИНИ ГЪРЪШИ НАПРЕДЕ ИМЪ СМЪЛА И ТЮКЮРТЪ И ЗМЕЮВЕ СТРАШНИ И ЛОШАВИ ЗЕЪРИ ЛЮТИ И ГРЪЗНИ. И ВЪЗНИ ЧЕТРИ МАЖЕ ИМАШИ НА ГЛАВА ИМЪ КЕНЦИ Ѡ СЛАТЪ СМЕСЕНЪ СЪСЪ МАРГАРИТЪ. ДАРЖАХА НА РАЦЕ КРИВАЦЕ БТЪ СЛАТЪ. КАТЪ ГИ ВИДЕХМИ, ПАДНАХМИ НА ЗИМАТА И СА МОЛИХМИ: ПОМИВАНТИ НА МАЖЕ НИСНИ¹ ДА НИ СА ДЪСТИГНАТЪ СТРАШНИТЕ УГНЮ И ВСТРИТЕ ВРАДВИ ДЪ НАЗИ, ЗАЩО ИМАМИ ГОЛАМЪ СТРАХЪ. РЕКЪХА НИ СТИТЕ АНГЕЛЕ ВОЖИИ: СТАНЕТИ, ИДЕТИ СЪСЪ МИРОМЪ ВЪЖИИ, ГЛЕДАТИ СИ ПАТЮ, ДЕТЪ ВИ ВЪПРАВИЛЪ ГДЪ, ВИ СТРАХЪ ИДЕТИ: НЕМА ТЪЗИ УГАНЪ И ТЪЗИ ВРАДВИ СЪ ВАЗИ НИЩЪ, ЗАЩО ТЪЗИ УГНЪ И ТЪЗИ ЛЮТИ ЗАМЪИ НИЕ ГИ ПАЗИМЪ, КОГИ ДОДНА ИЗБАВИТЕЛЮ ГДЪ ІС ХС НА СТРАШНИЮ САТЪ ДА САДИ ЖИВИ И МАРТВИ. ТАИ КАТЪ ЧЪХМИ Ѡ ВЪЗНИ СТИ АНГЛИ, ЗЕХМИ ДАРЖАВА. ЧИ ВАРВАХМИ :Д: ДИНЕ СТОГНАХМИ ХЪДИХМИ ГЛАДНИ НИ ЕЛИ НИ КЪСАЛИ ХЛАВЪ ТЪКЪ ВЪДА. КАТЪ ВЪРВАХМИ, НИ ВИДЕХМИ, ВЪДЕ НИ ДОДИ ГЛАСЪ НА МАЛОГЪ ДЪШИ. ПОАХА, ЧИ НИ ЗНАХМИ, ДЪЛИ СА АНГЕЛИ ИЛИ ДРЪГЪ НЕЩЪ. ХЕМЪ ДОДО МИРИЗМА ВИСЪКРАИНА Ѡ ТИМИАНЪ И МИРЪСЪ. Ѡ МИРЪ СКЪПЪ И Ѡ ГЛАСОКЕТЕ И Ѡ МИРИЗМАТА СЛАТКА ДОДИ НИ СЛАДАКЪ СЪНЪ, ЧИ ЗАСПАХМИ БТЪ СЛАЧИННА, И БЪСИТЕ НИ НАШИ СТАНАХА СЛАТКИ КАТЪ ЗАХАРЪ ЧИ СМЕ СПАЛИ МАЛКЪ СТАНАХМИ БТЪ СЪНЪ ВИДЕХМИ ЧЕРКЪКА БТЪ БИЛЮРЪ ГЪЛАМА И СРЕТЪ ЧЕРКЪКАТА ИМАШИ ЖЪРТВЕИНИКЪ, ИЗВИРАШИ ИЗВОРЪ ВОДА КАТЪ МАЛКЪ БТЪ ЖЕРТВЕИНИКЪ, БАЛЪ КАТЪ МАЛКЪ, И ХОРА СЛАВНИ СТОАХА БЪВЪЛЪ ЖЕРТВЕИНИКО, ЧЪДНИ И СВЕДАИВИ ХОРА, ПОАХА ПЕСЕНЪ АНГЕЛСКИ, КАТЪ ГИ ВИДЕХМИ И ВЪПАШИХМИСА И СА ЗАМАЕХМИ, ПЪКЪ ИДИНЪ

1) Такъ въ рукописи.

Сборникъ II Отд. II. А. П.

ѡт' ѡнези ст'и а̀нѣли свѣдани и красни, детѡ стѡаха при из-
 борѡ, детѡ извирашни вѡдѡ животнѡ и висмѡртникъ за праведни
 хора. пѣкъ ние пѡкалѡнихмисѡ дѡ зимѡтѡ и слѡвнихми вѣѡ и нѡ
 ѡнези свѣдани а̀нѣле и за кѡсе стѡи нивѣснни вѣѡи нѡстѡвници
 съсъ страхъ и съсъ смиренїе заминѡхми ѡнѡи стѡ маѡтѡ стиг-
 нѡхми дрѡгѡ маѡтѡ ницѡ ни вѡхми кѡсѡли хлѡпъ, тѡкѡ идинъ
 гѡъ знѡеши тѡкмѡ ѡсните ни прилепнѡха иднѡ съсъ дрѡгѡ ѡ
 слѡчина слѡтка. стигнѡхми иднѡ рѣкѡ гѡлама и пихми вѡдѡ и
 слѡвнихми вѣѡ вѣши грѡцинѡ пѡсидѣхми мѡлкѡ при рѣкатѡ и хѡр-
 тѡвѡхми, нѡ кѡдѡ дѡ идимъ и цѡ ѡе дѡ сторимъ. чи дѡ ви-
 дити чѡдо: излѡзкѡши ѡт' рѣкатѡ видѣлѡ светлѡсъ и светѣши и
 гледѡхми стѡ нѡ четри стрѡни и ни вѣи ветрѡ кѡтѡ пѡ нѡзи вѡ-
 тѡрѡ съсъ ѡмъ ни мѡжѣши чилѡкъ дѡ рѡзѡмен кѡнтѡ запѡтъ
 нивѣтѡ зилѣнѡ, пѣкъ кѡнтѡ чѡстѡкъ кѡтѡ трѡсъ пѣ кѡнтѡ пѡлѡ-
 ноцъ кѡтѡ крафъ кѡнтѡ пѡлѡне кѡтѡ снакъ вѡлѡ нивѣтѡ. и
 звѣзѡдите поскѣтѡлиѣи ѡ тѡка и сѡцитѡ :з: пѡте пѡгрѡвѡ и дѡр-
 ветѡтѡ повисѡки и погѡлеми и порѡдѡвѡити ѡ тѡкѡшните и зи-
 мѡтѡ поскѣдѡлиѡ кѡтѡ вѡнъ и кѡтѡ мѡлкѡ вѡлѡ с тѡи хѡвѣсъ
 и гѡдинните ни пѡѡт' кѡто тѡка. чи :р: дѡне ни кѡсѡхми хлѡбъ,
 тѡкѡ идинъ гѡъ знѡи. чи ни видѣхми, ѡдѡе дѡдѡхѡ мѡлѡгѡ и
 виз' исѡпъ хорѡ мѡже и жени съсъ дѡцѡтѡ си, нѡнѡгѡлемиѣи
 идинъ лѡкѡтъ нѡ висѡчинѡтѡ и помѡлки вѡхѡ. чи сѡ ѡпѡлѡшнихми
 ѡ т'ѡхъ, зѡцѡ вѡхѡ мѡлѡгѡ: чи сѡ чѡдѣхми, кѡк' ѡе дѡ сторими.
 чи рѣчи вѡртѣ сѣргїе: илѡти вѡртѣ дѡ си дѡгнѡимъ кѡсмиѣи нѡ
 горе дѡ стѡнимъ пѡлѡшилѡ чи тѡѡ цѡт' дѡ вѡрѡфѡ нѡѡ цѡтъ пѡ-
 вѡгнѡ ѡт' нѡзи. чи сѡ нѡправѡнихми пѡлѡшилѡ чи трѡгнѡхми среѡе
 имъ, пѣкъ тѣе повѣгнѡхѡ ѡт' нѡзи криѡцѡхѡ и скриѡтѡхѡ съсъ
 зѡвѡ среѡе нѡзи и си зѡхѡ дѡцѡтѡ чи ѡтидѡхѡ ис' пиѡириѣе, зѡ-
 цѡтѡ имѡли рѡзѡѡи съ кокѡрѡиѣи хорѡ, чи минѡхми с'порѣт'
 тѡхъ, нѡмериѡхми идинъ вѡренъ слѡдѡкъ кѡтѡ метъ, идинъ
 лѡкѡтъ висѡкъ ѡт' зимѡтѡ. мѡдѡхми, дѡр сѡ нѡсѡтиѡхми ѡ нѣгѡ,
 и ни дѡди мѡлкѡ силѡ, зѡцѡтѡ вѡхми ѡслѡвнѡли тѡрдѣ и дѡ-
 вѡнихми сѡтѡсъ. и слѡвнихми вѣѡ, зѡцѡ нѡ хрѡни и пѡзи и нѡ
 ѡправѡ нѡ вѣсѣки пѣтъ. пѡкъ трѡгнѡхми вѡрѡвѡхми :и: дѡне

внсь пѣтъ хѣли мѣстѣ намернхми и на пѣт'чинкѣ из' идна гѣра внскрѣннѣ. пѣкарѣвхми из' гѣратѣ чѣ намернхми пициратѣ на стѣмѣ макѣрѣ кѣтѣ иднѣ чѣркѣвѣ нарднѣнѣ и прѣсвѣтенѣ. тѣгнзи молнхмисѣ и сѣ крастнхми и сѣ зѣрдѣвѣхми флазѣхми вѣтре немѣ ннкон. и рекѣхми пѣмнжѣ сн: тѣзи кѣцица на након чнлакѣ и чн дѣ пѣчѣкѣми дѣ до вечера дѣно дѣдн накѣн. чн пѣснѣдѣхми мѣлкѣ, чн нзаезн мнрнзмѣ ѣт' мнрѣ скѣпѣ ѣт' пициратѣ кѣтѣ нзмнрнѣ и поглѣднѣхми кѣнтѣ нстѣкѣ, вндѣхми иднѣ нѣцѣ прилчѣ кѣтѣ чнлакѣ кѣтѣ мѣлкѣ стрѣшенѣ и нн вѣшн сѣсѣ ннцѣ, тѣкѣ сѣсѣ кѣсми велн, и нстенѣ тѣн внлѣ стѣн макѣрѣ на пициратѣ чн вндѣ назн ѣдалекѣ чн пѣднѣ на знмѣтѣ и зѣ дѣ на зѣклѣвѣ и дѣмѣшн: ѣкѣ стѣ ѣт' гѣдѣ, покѣжѣтн сѣ мѣне; ѣкѣ лн стѣ ѣ днѣволѣ, ндетн ѣ мѣне грѣшнѣгѣ и смнрѣнѣгѣ. пѣкѣ ннѣ внкнѣхми и рѣкѣхми: и ннѣ смн рѣвн ѣжѣн влѣгѣсѣвн на стѣцѣ вѣжѣн, ѣт' фѣрнхмисѣ ѣт' днѣволѣ, тѣгнзи дѣдн прн назн, днгрнѣ сн рѣцѣте на ннвнсѣ, сѣ пѣмоли гѣдѣ ѣгѣ и на влѣгѣсѣловн и сн мѣхнѣ космнтѣ на идна стрѣнѣ и зѣ дѣ хѣртѣвѣ сѣсѣ назн. и космнтѣ мѣ велн кѣтѣ снлакѣ на ѣчнтѣ нашн стѣвѣшн зѣрн кѣтѣ сѣкѣшѣ глѣдѣхми на слонцѣтѣ нн можѣхми дѣ гѣ глѣдѣмн, толкѣсѣ велн космнтѣ мѣ и ѣт' стѣрннн нн можѣхѣ дѣ вндѣт' ѣчнтѣ мѣ, зѣцѣ клнпѣчкнтѣ мѣ вѣхѣ пѣкрнлн ѣстѣтѣ мѣ, пѣкѣ мѣстѣкнтѣ мѣ и врдѣтѣ мѣ сѣ иднѣ, снчкѣтѣ мѣ снѣгѣ покрнтѣ сѣсѣ кѣсми ѣт' глѣвѣтѣ мѣ дѣ знмѣтѣ и ннхтѣтѣ мѣ на рѣцѣте и на крѣкѣтѣ дѣлгн ндннѣ лѣкѣтѣ и, кѣгнтѣ хѣртѣвѣшн кѣтѣ нз дѣлѣвѣкѣ хѣртѣвѣшн, кѣтѣ снѣѣфѣ кѣжѣтѣ мѣ на снѣгѣтѣ пѣстрѣ чнстн мѣ вѣхѣ космнтѣ мѣ. немѣшн пнчѣ кѣтѣ чнлакѣ. чн попнтѣ: ѣдѣ смн и нздѣ дѣдѣфтн прн мѣне. пѣкѣ тѣѣ кѣзѣвѣхѣ, ѣдѣ смн и кѣдѣ смн хѣднлн и шпн мнслнмѣ дѣ ѣтнѣднмѣ на скѣршенѣ стѣ дѣ дѣврн рѣнскн на ннвѣтѣ. чн кѣтѣ рѣкѣхми тѣн, пѣкѣ стѣн макѣрѣ рѣчн: ѣ сннѣвѣ мѣн, нн мѣжн чнлакѣ сѣсѣ тѣлѣ смѣртнѣ ѣвлѣченѣ, сѣсѣ снѣгѣ ѣ знмѣтѣ дѣ ѣтнѣдн ѣ тѣкѣ пѣнѣвѣтѣрѣ лн дѣ сѣ прнзнрѣ на чѣднсѣтѣ вѣжѣн и на снлѣ вѣжѣлѣ, зѣцѣ ѣзн грѣшнѣгѣ мѣлѣгѣ сѣ трѣднхѣ дѣ ѣтнѣдѣ пѣнѣвѣтѣрѣ ѣ токѣ чн нн мѣжнхѣ дѣ стѣрѣ ннцѣ, зѣцѣ идна

нощъ ми пѣсочни гдѣ и ми рѣчи: ни ден са ѡбѣжда да испит-
 вашъ творца тебегѡ, защо ни можешъ ѡ тѣка понавѣтре да
 ѡтидишъ. пѣкъ ази мѡ рѣкъфъ: защо гди. пѣкъ гдѣ рѣчи на
 мене: ищци :к: мили има дѡ дваръ ѡ жилазѡ, да ричемъ
 стѣна, и понавѣтре има дрѡга стѣна ѡ метъ чи ѡт' тамъ и раю
 навѣтре кантѡ истѡкъ, детѡ са и свѡршва стѡ на нивиса, чи ѡт'
 вѣнъ пѡложилъ гдѣ херѡвими съсъ сѡвини огнени чи са вър-
 татъ да пазатъ дѡрво живѡтнѡ, и дрѡгѣ пазатъ на шкѡлъ раю.
 чи иматъ ѡт' краката дѡ гѡрдите шчи гѡлѣми и глѣвенти имъ
 кѡтѡ аслѡне и кѡтѡ змѣюве и раце иматъ ѡ вѡлѡръ и дѡржатъ
 на раце сѡвини огнени, пазетъ никѡи да ни мѡжи да флѣзи на
 вѡтре¹ страшни и грѡзни силни ѡнгѣли пазетъ чи кѡтѡ чѡх' ѡ
 ѡнгѣлатѡкъ вѡжѣн тѣзи рѡвѡти ни пѡмислихъ да ѡтида понѡ-
 вѡтре ѡт' тѣка. пѣкъ ние, кѡтѡ чѡхми ѡт' стѡго мѡкарѣ тезѣ
 дѡми, ѡплашихми са, гѡламъ страхъ доди на сѡрце и зѣхми
 да фѡлими стѡго мѡкарѣ, паднахми дѡ зиматѡ и слѡвихми
 гѡда тѣа хрѣта, защо чѡхми нѡвки и чѡдисатѡ вѣжѣн. чи тѡи кѡтѡ
 чѡхми хортите на стѡго мѡкарѣ чи кѡтѡ мѡра(к)на и рѣчи стѣи
 мѡкарѣ: синове мѡн, стѡити на идна странѡ, защо имамъ :ѣ:
 синѡве чи идатъ ѡ вѣчѡръ дѡ вѣчѡръ защо стѣи гѡсти. чи мѡ и
 страхъ да ни ви сторѣтъ нѣщо слѡ. пѣкъ ние рѣкъдѡхми чи са
 након хѡра; кѡги са пѡмѡхнахми на идна странѡ, тѡко додѡхѡ
 :ѣ: аслѡне страшни и лѡти, излазѡвѡхѡ ѡт' гѡратѡ, тѡ кѡвѡчатъ и
 ривѡтъ страшно и додѡхѡ дѡ стѡго мѡкарѣ и са пѡкладнихѡ на
 кѡлина си крѡтѡчкѡ и стѡвѡхѡ напѣде мѡ пѡкладнени, кѡтѡ на-
 кѡи рѡзѡмни хѡра. пѣкъ стѣи мѡкарѣ си пѡложи рацѣте на гѡдѡ
 имъ и рѣчи имъ: синѡве мѡн дѡври и крѡтки, имѡми гости, да ни
 имъ сторѣти нѣщѡ слѡ, защо са и тѣи рѡви вѡжѣн кѡтѡ нази.
 пѣкъ ние лижахми на зимата ѡ страхъ чи рѣчи стѣи мѡкарѣ
 наати самъ вѡртѣе ни вѡнтиса да сторимъ вѡчерна. пѣкъ ние
 ѡтидѡхми вѡнзѡ при стѡго мѡкарѣ, пѣкъ стѣи мѡкарѣ рѣчи:

1) Въ рукописи передъ этимъ стоитъ еще си ли ли и, быть можетъ было
 слани и.

илати самъ синдвѣ мон. и додѣхъ асланиѣ кротичкѣ при нази
чи са поклониха катѣ хорѣ развмни и фанѣхѣ да ни лижатъ
пѣ краката наши и пѣ главатѣ ѡмилени катѣ хорѣ. пѣкъ
инѣ фалихми гдѣа їса хрѣта, цѣ видѣхми и цѣ спѣдови нази
гдѣ. видѣхми чѣдни и славени чѣдеса вѣжти и сторихми ви-
чѣрне и сидѣхми сичката нѣцѣ. и нѣотре рѣкѣхми на сти ма-
карѣ: кажи намъ, ичѣ стѣ, какъ си дѣшѣлъ дѣ тѣн маѣстѣ.
пѣкъ стѣ макарѣ рѣчи: вратѣ, ѡслишатѣ глабѣ и пославшанти
словеса ѡ ѡста мон да разврано вадити пѣрве моѣ да видити
и риданѣ мон, како ази додѣхъ тѣка на тѣн маѣстѣ. ази сми-
ренѣго вахъ на иднѣго нѣанѣ ѡ синклитикъ ѡт' рѣмъ, чи ма
ѡжѣнихѣ висъ моѣ вола чи самъ си сѣсъ вѣлката на запрахѣ,
какъ ѣ хадѣтѣ на свѣдѣтата. чи ишци игрѣхѣ свѣдѣбарнѣ, пѣкъ
азѣ стѣрихса да излаза на ванъ, чи ѡтидѣхъ чи са искрихъ на
идна жина сѣрмашка и сирѣта и сидѣхъ :ѡ: динѣ скритѣ, гдѣ
да ѣ пѣмине: дѣносѣши ми хѣберъ ѡтѣ свѣтѣтата. за :ѡ: динѣ сѣ
плачѣха и викахѣ и ма тарсѣхѣ сѣсъ тилѣле, и ни мѣжихѣ да
ма намаратѣ, пѣкъ ази, катѣ са минѣхѣ :ѡ: динѣ, стѣнахъ
нѣцима, слѣвнхъ и са молихъ на вѣга за ѡнази жина сирѣта,
гдѣ да ѣ прѣсти и да ѣ приемни въ царство нивѣсно. чи из-
лазѣхъ на иднѣ пѣтъ шюрѣкъ пѣкъ гдѣ чѣлѣвекѣлѣбницѣ
ици за вѣсе рѣбн нѣдѣн спѣсѣнѣ, прѣводнѣл ѣнѣгѣлъ своѣго гѣ-
врѣнѣла. катѣ стѣрицѣ сидѣши на пѣтѣ, чи мѣ рѣкѣфѣ: дѣ ѡто-
ждѣшъ ичѣ стѣ, пѣкъ тѣн ми рѣчи: дѣтѣ ѡтождѣшъ тѣ, тамъ
ѡтождѣмъ и ази. пѣкъ ази мѣ рѣкѣфѣ: гдѣрѣ и штицѣ мон
ѡправи ма на пѣтъ животни чи трагнахъ пѣдѣрѣ нѣгѣ вѣрѣвахъ
мѣлкѣ млогѣ да ричемъ за :ѡ: годѣни, стѣгнахми дѣ тѣка и
ици ни вѣхми стѣгнали чи сѣднѣхми да си пѣчинимъ. пѣза-
спѣхми мѣлкѣ. чи нѣги са сѣвѣднѣхъ, немѣ ѣнѣгѣлѣ при мѣне.
пѣкъ ази зѣхъ да плачѣ. тѣзи чѣсъ ми са пѣсочи и рѣчи: ази
самъ ѣрханѣгѣлъ гѣврѣнѣлъ, дѣтѣ та дѣвѣдѣхъ катѣ стѣрицѣ дѣ
тѣн маѣстѣ чи ни дѣн си стрѣва злѣсарѣ ѡстави сичките мисѣле
чи ни вѣн са да вѣлѣгодѣрѣшъ на гдѣа, зацѣо тѣ дѣнѣсѣхъ дѣ тѣн

мастѣ Ѡделиса¹ Ѡ мърчината и Ѡ скървите грѣшни чи видишъ чѣдиса гѣни и извѣръ нивесни и живѣтни и висмъртни. тѣи кѣтѣ хѣртѣваши стѣи архангелъ гавриилъ съсъ мѣне ни гѣ виде Ѡ мѣне кѣде стѣна. ази трагнахъ дѣ вѣрка и стигнахъ идна мѣлка мѣска дивѣ, пѣсѣши напредѣ ми. ази зѣхъ дѣ а заклевѣамъ: тѣкѣ ми сѣздѣтелъ тѣбѣго, кѣжи ми мастѣ, кѣде имѣ зѣ чилакѣ. пѣкъ мѣскѣтѣ трагна напредѣ ми стѣи влизѣ хѣди мѣ :ѣ: динѣ срѣшнахъ идинъ рѣгачъ. вѣрна сѣ мѣскѣтѣ нѣзѣтъ вѣди мѣ рѣгачъ :ѣ: динѣ чи срѣшнахъ идинъ смѣкъ чи сѣ вѣрна рѣгачѣ нѣзѣтъ. ази, кѣтѣ видѣхъ смѣкатѣкъ, ѣплашихъ сѣ и зѣхъ дѣ гѣ зѣклевамъ Ѡ сѣздѣнѣ егѣ. пѣкъ смѣкъ сѣ испрѣви нѣ ѣпѣшкѣтѣ си и ѣтвори ѣстѣтѣ си зѣ дѣ хѣртѣка кѣтѣ чилакъ чи ми рѣчи: дѣвѣ дѣшѣлъ рѣвъ бѣжѣи мѣкарѣ. ѣтѣ :ѣ: гѣ-динѣи кѣ тѣ чѣкѣтъ тѣзи пѣани(ни) ѣтѣ сѣмъ ти нѣготѣилъ мастѣ, дѣтѣ ми бѣши зѣрѣчѣлъ архангелъ гавриилъ, и прилѣкѣтѣ тѣбѣ и дѣмѣте тѣбѣи нѣписѣни, ѣтѣ тѣ видѣхъ. днѣсъ тѣкмѣ :и: динѣ кѣк тѣ чѣкѣмъ, ни сѣмъ мѣлѣ и пѣлъ, тѣзи нѣшъ видѣхъ видѣнѣ: кѣтѣ нѣкѣи сидѣши нѣ шѣлѣка свѣдливѣ, дѣди ми глѣсъ и ми рѣчи: стѣни а нѣли дѣ пѣсрѣшнѣшъ рѣва бѣжѣи мѣкарѣ при-идѣ сѣгѣ вѣшъ мастѣ нѣготѣнѣ зѣ тѣбѣ чи мѣ нѣдчи и мѣ дѣ-вѣди смѣкъ дѣ тѣзи пѣцирѣ. кѣкъ флазѣхъ вѣтрѣ, нѣмерѣхъ идна кѣчкѣ ѣслѣнкѣ ѣмрѣлѣ и дѣе кѣчѣнѣцѣ живѣи, кѣвѣчѣтъ, нѣ-мѣтъ цѣо дѣ сѣчѣтъ; чи ги ѣтрѣнихъ сѣсъ мѣчѣкъ, пѣкъ мѣнкѣ имѣ зѣрѣвѣхъ ѣ зѣмѣтѣ. тѣи кѣтѣ прикѣзѣаши стѣи мѣ-карѣ, чѣвѣхѣми чѣдисѣ стѣи нѣгѣ, слѣвѣхѣми гѣдѣ їсѣ хрѣта. тѣкѣ дѣди идинъ гѣрѣвѣ чи дѣнѣси идинъ хлѣпъ и пѣлѣвинѣ, кѣл-кѣтѣ прѣсѣрѣ, пѣлѣжѣи гѣ пѣлѣжѣдѣ ни стѣи ѣстѣтѣ си. пѣкъ ста-рицѣ рѣчи: видѣ чи гѣлъ лѣвѣи нѣсъ и пѣслѣ нѣ нѣзи мѣте и мѣне дѣди слѣтѣкъ, зѣцѣо пѣсти нѣмъ естѣ толкѣсъ вѣрѣми тѣзи гѣдинѣ дѣ тѣзи чѣсъ приносѣши идинъ кѣмѣчицѣ, пѣкъ сѣгѣ приносѣи зѣ синѣцѣ ни хлѣпъ и пѣлѣвинѣ чи нѣлѣти, вѣрѣтѣе монѣ, дѣ ѣдемъ чи цѣа вѣи прикѣзѣа и зѣ монѣте гѣрѣхѣвѣ. чи мѣдѣхѣми и блѣгѣдѣрихѣми

1) Въ рукописи еше разъ: стѣи дѣи сѣ.

бѣга за ситѣсь чи зе пакъ да ни приказва стѣ макарѣ рѣчи:
 катѣ са напалниха :бѣ: гѣдини чи излазѣхъ на :з: сахате на-
 ванъ стѣ пициратѣ чи ни са ѣсетихъ чи зѣлъ да ма испитѣ
 диволѣ, гледѣмъ видѣхъ идни мисалъ тенакъ и скапъ стѣ
 бюрюнюкъ женски, дѣтѣ са забраждатъ жените, стѣши пѣ-
 странъ на далчѣ на зимѣ; пѣкъ азѣ катѣ замѣнъ, ни ми дѣди
 на ѣмо да са прикрѣстѣ, чи гѣ зѣхъ и гѣ занесѣ ѣ кнѣпѣта и са
 чѣдихъ, стѣ де ще да бади тѣи жѣнскѣ нѣцѣ на тѣи мастѣ пѣстѣ.
 на стѣ пакъ излазѣхъ, намѣрихъ идни чѣхѣлъ жѣнски хѣ-
 бѣфъ за чѣдѣ. пѣкъ азѣ катѣ замѣнъ и негѣ зѣхъ чи гѣ за-
 несѣхъ при мисалѣ чи на стѣшнѣи дѣнъ тишко мѣне, пакъ
 забравихъ да си сторѣ стѣ красъ. чи излазѣхъ наванъ стѣ
 пициратѣ да са пѣкладна бѣгѣ, пѣгледнѣхъ и видѣхъ иднѣ жѣнѣ
 вѣлакѣ млѣдѣ сидѣши на иднѣ(нѣ) камѣкъ, ѣвлѣчена сѣсъ премена
 се златѣ скѣпѣ и висѣненѣ, наридѣла на сѣбе си и толкѣсъ хѣвѣсъ
 и краснѣ на лицѣ, немѣ насѣтѣ тѣкѣ да ѣ глѣдашь хѣвѣвѣ. чи
 стѣидѣхъ близѣ при неѣ чи зѣхъ да ѣ питѣмъ стѣкѣдѣ си
 дѣшла дѣ тѣи мастѣ. пѣкъ тѣи плѣчѣши жѣланѣ толкѣсъ, ма
 сторѣ и мѣне да плѣчѣ стѣ неинѣте жѣлѣи чи зѣ да ми казва:
 плѣчѣ сѣсъ сѣлѣзи хѣмѣ дѣмѣши пѣлегничѣ: тишко ми сирѣтѣ
 за мѣне, азѣ самъ вѣлакѣ на макарѣ синкѣнтѣкъ стѣ рѣмъ чи
 ма изгѣди бащѣ ми за негѣ висѣ мѣе вѣле сѣсъ силѣ, ни ми
 трабѣши да са жѣнѣ чи са стѣрѣвѣхъ стѣ вѣдѣрѣ, дѣтѣ вѣхѣ ни
 запрѣли катѣ млѣдѣнци, чи пѣвѣгнѣхъ, ни мѣжѣхъ да намѣрѣ
 накѣи пѣтѣ хѣвѣфъ чи трагнѣхъ из гѣрѣтѣ и не пѣлѣнинѣте и не
 пѣщѣнетѣ зѣхъ на глѣвѣтѣ си чи са зѣгѣвѣхъ. сѣгѣ ни знѣмъ,
 на кѣдѣ самъ мастѣ, и ни знѣмъ, на кѣдѣ да стѣидѣ. пѣкъ азѣ
 ищѣи замѣнъ ѣ варѣмъ цѣѣ дѣмѣ тѣи, ма зѣлѣсалѣ сѣсъ
 лѣсѣи рѣвѣти тишко на монѣтѣ дѣшѣ. азѣ ни са ѣсѣцѣмъ и щѣи
 за монѣте грѣхѣвѣе. чи ѣ фѣанѣхъ за рѣкѣтѣ, чи ѣ занесѣхъ на
 пициратѣ, чи ми дѣмѣла чи и дѣдѣхъ да едѣ млѣкѣ цѣѣ имѣхъ
 стѣ гѣрѣтѣ слѣткѣ, пѣкъ тѣи се плѣчѣши сѣсъ сѣлѣзи, пѣкъ дѣ-
 шѣтѣ мѣѣ слѣсанѣ за неѣ, забравихъ да са прикрѣстѣ. дѣди
 вѣчѣръ чи зѣхъ да сторѣ вѣчернѣ чи забравихъ сѣсъ скѣрѣи си

стровахъ слѣжвата на Ісусъ чи си легнахъ на лигалѣтъ мѡн да
 си пѡчина, чи самъ заспаля малкѡ. пѣкъ тиа дѡшла при мене
 чи мѡ пипала редѡмъ по енагата. ази шкѡланаго тѡзи грахъ ни
 знаихъ чи а фѡнахъ, легнахъ близѡ при неа, притисна мѡ те-
 жакъ сънь, приласти мѡ ди(а)волѡ чи стѡрхъ грахъ съсъ
 неа, кѣкъ стрѡва мѡшъ съсъ жина ѡ съно си. кѡги сѡ сѡвѡ-
 дихъ, нема никѡи при мене ш окѡланаго видѣхъ чи сѡ на диав-
 волѡ дѡшѣлъ дѡ мѡ приласти чи сѡ свѣстихъ, дѡди ми ѡмѡ чи
 лижахъ съсъ бчите на дѡлѡ, и видѣхъ грахъ мѡн и рекѡхъ
 съсъ ѡмѡ си: гѡлаамъ грахъ стѡрнихъ чи мѡгла ѡлазѡхъ ѡт'
 вѡнъ пицирата чи нити асланите нема дѡдѡ чи и тие ни до-
 дѡха два дни при мѡне и тие ѡсѣтиха грахъ мѡн чи плакахъ:
 тишко мене, шѡ стѡрнихъ съсъ мѡѡ ѡмъ. чи пѡдѣръ :и: дине
 додѡха при мене асланите чи сѡ молихъ на гѡа, дѡно ми прѡсти
 гѡа тѡзи грахъ, и пѡмислихъ дѡ сѡ примѣстѡ на дрѡгѡ мастьѡ,
 дѡно ни мѡ пѡкъ приласти сѡтана. чи гѡа чилакѡлаѡбницѡ нице
 зѡ на чилака чи спѡсенѣ, чи и прѡрокъ дѡвитъ на пѡлами :и:
 мола ти сѡ вѡжѣ, ни шдеан мене гѡи ш лица тѡдего и ш дѡа
 стѡго тѡдего, но воздѡж ми радѡсъ спѡсенѣ тѡдего. чи изла-
 зѡхъ ѡт' пицирата, вървахъ :и: дине чи срешнахъ аѡгѣлъ
 гѡнъ рѣчи ми: кѡда вагашъ, макѡрѣ. ази мѡ рекѡхъ: вагамъ
 ш лица грахъ мѡн. пѣкъ аѡгѣлъ ми рѣчи: тѡлкѡсъ искѡшенѣ
 ни мѡжи дѡ пѡтѡрпишъ, вѡрни сѡ на килиата си тѡѡ. ази мѡ
 рекѡхъ: кѡи си ти, гѡине мѡн. тои ми рѣчи: ази самъ гѡврналъ,
 дѡтѡ тѡ дѡкедѡхъ дѡ тѡи мастьѡ. тѡлкѡсъ рѣчи чи сѡ зѡгѡви ѡт'
 мене, пѣкъ ази сѡ върнахъ нѡзѡтъ на килиата мѡа чи сѡ пѡ-
 каѡнихъ на гѡа мѡега, пѡднахъ на зимѡта :м: дине и :м: нѡири
 ни кѡсъхъ ницѡ хлапъ. чи кѡтѡ сѡ напѡлашихѡ :м: дине, видѣхъ
 килиата мѡѡ светѣши свѣтъ на :д: странѡ, и видѣхъ маже ѡбле-
 чени съсъ ѡдежди висъ ценѡ светѣха кѡто сѡнцитѡ и на гла-
 бити имъ венци зѡати и съсъ висцѣни камаѡци. пѡаха пѣсни
 слѡвни и висъкраинни нивесни рѡвѡти и глаѡсѡвете имъ гѡлѣми и
 свѡршиха дѡ пѡѣтъ. чи излѣзи мирѡсъ миризма блѡгѡдѡтна чи
 ни сѡ виде дѡтѡ сѡ видѣши чи дѡди нѡинъ шѡлакъ шгнѣнъ ѡ

пицирѣтѣ чи извѣра свѣтлѣтѣ Ѡ кианѣтѣ свѣтлѣсѣ висѣкрѣнни
чи сѣ дигнѣ шѣлѣкѣ нѣ гѣре чи зѣ дѣ гѣрми и дѣ сѣ влѣска чи
излѣзи глѣсѣ стрѣшенѣ и висѣкѣ чи триперѣхѣ и пѣтриперѣха
гѣрѣте и плѣнѣнѣте и кѣмѣнѣтѣ и пѣтиците нѣвесни фѣркѣхѣ пѣ
нѣветѣ и пѣхѣ глѣсѣве кѣтѣ ѣнгѣлски: стѣ стѣ стѣ ѣси гѣдѣ. чи
сѣ ѣплашѣнѣхѣ ѣзи, синѣве мѣн, чи :ѣ: дѣне ѣнимѣхѣ ѣ ѣслѣнѣте
ми вѣхѣ дѣлѣ пѣднѣли нѣ зѣмѣтѣ тѣгѣ зѣнѣхѣ синѣве мѣн чи
сѣсѣ ѡн(з)и шѣлѣкѣ ѡгнѣнѣ дѣшѣлѣ гѣдѣ :ѣ: хѣс: тѣ ми прѣ-
сѣтѣнѣ пицирѣтѣ дѣ рѣчѣмѣ тѣзи кианѣ чи ѣт' тѣгѣзи, синѣве
мѣн, мѣлихѣ сѣ дѣ ѣмрѣ: тѣлкѣсѣ ми сѣ нѣжелѣ дѣ сѣмѣ жѣнѣ
нѣ тѣзи свѣт' ни ѣ вѣло нѣцѣ чѣлѣкѣ дѣ жѣвѣн чи сѣ чѣдѣнѣхѣ и
сѣ ѣплашѣнѣхѣ, кѣкѣ мѣжихѣ дѣ вѣдѣ тѣлкѣ чѣдѣсѣ кѣтѣ тѣзи
чѣдѣни и стрѣшни чи вѣши нѣ :мѣ: гѣдѣни, кѣтѣ вѣдѣхѣ стрѣхѣ
вѣжѣн, пѣкѣ сѣгѣ сѣмѣ нѣ :ѣ: гѣдѣни чи тѣн вѣ кѣзѣмѣмѣ, вѣрѣте
мѣн, цѣ сѣмѣ рѣвѣтѣнѣ дѣ тѣзи дѣнѣ дѣ мѣ прѣстѣтѣ зѣ лѣ-
вофѣ гѣдѣвѣтѣ хѣртѣсѣвѣ, чи ѣкѣ можѣтѣ ѣстѣнѣтѣ тѣкѣ и вѣе, ѣкѣ
ли нѣцѣтѣ, гѣдѣ дѣ кѣ ѣпрѣвѣ, ѣт' дѣтѣ стѣ дѣшѣлѣ. пѣкѣ нѣе
гѣрѣшѣнѣ кѣтѣ чѣхѣми тѣзи вѣлѣгѣ ѣ вѣлѣжѣнѣ чѣдѣсѣ вѣжѣн хѣв-
лѣхѣми вѣгѣ. дѣдѣхѣ ѣслѣнѣте нѣ пѣцѣнѣтѣ. пѣкѣ стѣ мѣкарѣе сѣ
пѣлѣжѣ рѣцѣте нѣ глѣкѣ имѣ и гѣ вѣлѣгѣсѣлѣвѣнѣ. пѣкѣ тѣе пѣднѣхѣ
чи сѣ пѣкѣдѣнѣхѣ нѣ стѣ мѣкарѣе и рѣчи нѣ нѣсѣ стѣ мѣкарѣе: пѣ-
лѣжѣтѣ и вѣе рѣце вѣши пѣкѣ нѣе послѣшѣхѣми гѣ сѣсѣ стрѣхѣ
гѣлѣмѣ и рѣкѣхѣми дѣ и нѣ вѣлѣгѣсѣловѣнѣ, ѡчѣ стѣ, дѣ ѣтѣдѣмѣ
дѣ прѣкѣзѣвѣми пѣ стѣ зѣ тѣе и зѣ стѣ тѣвѣн чѣдѣсѣ пѣ вѣсе
чѣрѣкѣки и пѣ вѣсе мѣнѣстѣре и нѣ тѣрѣсѣлѣнѣмѣ нѣ прѣподѣвнѣте
ѣписѣкѣпи. чи стѣрѣ мѣлѣтѣвѣ нѣ гѣдѣ зѣ нѣзи и рѣчи: нѣдѣтѣ сѣсѣ
мѣрѣмѣ вѣжѣн, вѣрѣте мѣн и синѣве мѣн дѣшѣвѣнѣ, мѣлѣтѣсѣ и
зѣ мѣнѣ. чи мѣ сѣ пѣкѣдѣнѣхѣми чи нѣ вѣлѣгѣсѣлѣвѣнѣ, тѣрѣгнѣхѣми чи
нѣ испѣрѣвѣдѣхѣ ѣслѣнѣте, вѣрѣвѣхѣ три дѣнѣ сѣсѣ нѣзи ѣ нѣ цѣ-
лѣвѣхѣ стѣпѣнѣкѣтѣ нѣши и кѣрѣкѣтѣ нѣши чи сѣ вѣрнѣхѣ нѣзѣтѣ
нѣ стѣго мѣкарѣе. чи вѣрѣвѣхѣми вѣри кѣлкѣ дѣнѣ, стѣгнѣхѣми нѣднѣ
вѣдѣ чи сѣднѣхѣми дѣ сѣ пѣчѣнѣмѣ чи сѣмѣ зѣспѣлѣ мѣлкѣ чѣ
дѣшѣлѣ ѣнгѣлѣ вѣжѣн чи нѣ прѣнѣсѣлѣ дѣ нѣрѣсѣлѣнѣмѣ, кѣтѣ нѣ
сѣнѣ сѣмѣ мѣнѣли тѣлкѣсѣ стрѣшнѣ мѣстѣ и прѣсѣлѣвѣхѣми мѣ-

лостивѣю гдѣ Ісусъ синъ божїи и сѧ помолухми на сичките
мѣста стїи пѣмалкѣ и на іерусалимѣ чи сѧ върнахми на нашию
манастирѣ, приказвахми на сичките калѣгерѣ, цѣ сме видели и
цѣ сме патили и за стїи манарїе и за васехъ, да прославетъ
вѣга шцѣ емѣже слава и чесъ и поклонѣ шцѣ и снѣ и стѣлѣ
дхѣ и ннѣ и приснѣ и во веки вековѣ аминѣ.

О двѣнадцати пятницахъ.

Печатается по рукописи Григоровича № 36, XV в. ¹

Оказаніе ѿ обрѣтеніа елѣфтер... ѡ бѣ тѣхъ пет'цѣхъ: —

Въ странѣ западникѣ ² въ градѣ нѣкоемъ въ ³ множество жидовѣ. съпрѣтѣ же веліе ѿмѣхоу съ хрѣтіаны. ѡвы на трѣ-
жиціи ѡвы же въ градѣ. и оубива⁴ х^дсе: —

При карминѣ црнѣ въ съборѣ. и рѣше къ хрѣтіанѣ жидове. до
кѡлѣ ꙗ нѣ намъ трѣпѣти злѡбы сѣе. и зрѣти оубивающіихсе
междусѣбною рѣтлю чѣдомъ вашимъ же и нашимъ нь подоваеть
изъверѣсти вамъ единое филосѡфа, намъ же дроугаго. да ⁴ ѿже
ѡще прѣпритъ, томѡ да кѣроуемъ. оутѡдна же сѣа выше хрѣті-
анѣ. жидове же изъверѣше сѣе моужа ѿменемъ тарасѣа. хрѣтіане
же изъверѣше сѣе моужа ѿговозника ѿменемъ лефтерѣа ⁵. и
съхѡдецасе въ единому храмину. прѣпирахѣсе. егда же въ
трѣтѣ снѣтѣ ѿма повѣде съ собою жидовинѣ снѣа своего ѿменѣ
мѡлѣха. егдаже вънидоше въ книжныя глѣбини ⁶, въсѣвидѣць бѣ
помѡже елѣфтерѣѡ и прѣпрѣ кѡ въ словесѣ свой. рече же жидо-
винѣ съ гнѣвомъ. вѣмъ ѿко прѣпрел ме еси и ѿстиннѣ ⁷ ꙗ бѣ и

---

1) Этотъ текстъ уже былъ напечатанъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1859 г., ч. I, стр. 190—195, но помимо того, что при печатаніи не соблюдены палеографическія особенности рукописи, издателемъ были допущены и нѣкоторыя поправки, которыя остались не оговоренными. Считаю не лишнимъ вновь напечатать этотъ текстъ, отмѣчаяемъ неточности перваго изданія въ замѣчаніяхъ. 2) завладѣи. 3) высть. 4) Въ рукописи да а, а повторено лѣшка. 5) Елѣфтеріа. 6) глѣбини. 7) истиннѣ.

вѣра ваша. Законодавцоу мѡѡсеѡ сѣнь явѡсе вамъ же истина явѡсе Ѡ дѣмъ вѣце рожѡсе хсѣ пррци прорекоше. и аплы и лѡници испоѣдаше. и вижоу те моудра и разоумна соуца. нѣ не вѣси Ѡ еѣ хѣ петцѣхъ ѡже соутъ на ползоу дшамъ вашиимъ и сѣ рѣ избѣже вьнь. не мѡжаше во Ѡ горести стояти. малухъ же снѣ его вста. рѣ же кмоу лефтерѣ¹. ты же вѣси ли о сѣ еѣ хѣ кже глѣтъ Ѡцѣ твоѡ. Ѡвѣщакъ же малухъ рѣ, вѣмь. яко кѣли людѣ наши нѣкогого Ѡ апль ваши хрѣтѣнина. и оу нѣго обрѣтоше свѣтъкъ. въ² нѣмъже вѣ написано о, еѣ, хѣ петцѣхъ³. его' оуморише лютою смъртѣю. свѣтъкъ же прочѣтше ѡгнѣви прѣдаше. и кѣ клетва межоу нами до сего днѣ не повѣдати о сѣмъ хрѣтѣномъ. нѣ желѣеть дша моѡ вѣрѣ вашии и начьнь сказоваше, Ѡ прѣваго до послѣднего и вьнидѣ жидовинь и рѣ. вѣмь яко сьмоуцень кси о еѣ петцѣ. лефтерѣ же начѣтъ о сѣ сказовати емоу и якоже слышѡ сѡ жидовинь. сѣ великыѣ гнѣвѡ рече емоу, тако ми великаго бѡ адонаѡ, яко нѣ повѣдано сѣ къ хрѣтѣнѣ до днѣ. нѣ повѣдал ти кѣ снѣ моѡ. и вѣзьмь нѡжь и сѣа своего и севѣ закладѡ. азъ же елефтерѣ ѡвѣдевь Ѡ сего⁴ жидовина⁵ не потан⁴ нѣ написѡ сѣ вѣсѣмъ хрѣтѣномъ. Прьвь пѣкъ, мѣа мѡртѣа вѣнѣже прѣстоупи адамѡ заповѣдѣ ежѣю и изгнѡнѣ вѣ изъ раѡ въ .с. чѡ днѣ .к. пѣкъ. прѣ влгоѡвѣщенѣмъ вѣце. вѣнѣже оувѣ каинь авѣла врата своего въ, г, чѡ днѣ. и сѣ вѣ прьвь мѡртвьць на землѣ снѣ адамѡ. г. пѣкъ. стрѣтны. вѣнѣже распѣтсе гѣ нашъ гс хсѣ. и дхъ свой испоустѣ въ, д, чѡ днѣ .д. пѣкъ. мѣа априла по стѣмъ геѡгѣн. вѣнѣже плѣнише агарѣне многыя страны и изгнѡше акриди въ .е. чѡ нѡщн. сѣ же ѡдѣхѡ велбоужѡа мѣса и крѣвь кѡзѣю пѡхѡ. и тѡ расплоднѣ въ ѡстровѣхъ .е. пѣкъ. прѣже вѣсехъ стѣхъ и прѣже пѣнтикѡсти. вѣнѣже плѣнише агарѣне иерлѣмь сѣ навоуходоносорѣмъ црѣмъ. въ лѣто пррка крѣмѣ, въ, в, чѡ днѣ. тогда вѣ велико плѣникѣте иерлѣмѡ. тогда рѣше халдеѡне снѡмъ илѡкомъ, вѣспѡйте намъ Ѡ пѣснѣ сѣѡнскы. рѣ же стѣнѣ анѡнѡ. не боудѣ намъ пѣти пѣснѣ сѣѡнскыѣ на землѣ тоужѣн. ниже тво-

1) Елефтерѣ. 2) Все это мѣсто въ первомъ изданѣи пропущено. 3) И эти слова пропущены. 4) не потан ихъ.

рити повелѣніа прѣѣ црѣмь нечѣстивый дондѣже не боудемь въ землѣи скоки. тогда водѣхѣ ѿхъ въ единомь оужи по остроумь¹ каменію же и трѣнію и набадахуоусе. вѣици же набадахуоусе. пакы ѿхъ възвращахуоу. о семь ддѣ прѣрчьствоваше гѣк. възвратихуе на страсть егѣ оунзе ми трѣнь. сегѣ ради не поютъ жидове аллѣта: — пѣкъ, ѣ. мѣа іѣніа прѣѣ петровемь днѣмь. вѣнже посла гѣ дѣтъ кѣзни на земаю егѣпѣтскѣю. роукою мѣуѣсешвою и аронкію и нападѣше на нѣ пѣсте моуѣхы и гоусѣвнице и прѣвратише воды ѿхъ въ крѣвь. въ ѣ. чѣ днѣ² сѣдмыи петѣ. мѣа аѣтоуста прѣѣ оуспеніемь стѣе вѣѣ. вѣн же изыдоше измаиѣте яко крилатѣ пѣице въ корабѣлнхъ по мѣроу. и пѣвнише многые стрѣны повелѣніемь вѣжнмь. и изыдоше на лице всее земакѣ кнѣзи тарсѣици. гкѣвалъ, и аммонъ и амаликъ. и орѣвъ изивъ и зевен. и салманѣ. и боеваше до великаго рѣма. и овладѣше въсѣю земакю лѣтъ, ѣ. и разгрѣдѣвши прѣидѣше на іерлѣмь. гѣ же не вѣѣ ѿхъ тѣмо посаааъ. и повелѣв гѣ гкѣдѣшноу и извѣи ѿхъ на асафатовѣ дѣлѣ въ ѣ. чѣ нѣици тѣкмо съ тѣ войны. и соудѣи іанѣтенѣ³ прочѣиѣхъ же загнѣ въ поустыню етрѣвъ. въ послѣннѣ вѣрѣме⁴ пакы кѣ ѿмь изыти и боевати лѣтъ, мѣе: — ѣсмь пѣкъ прѣѣ оусѣвнѣнѣемь іѣвѣ крѣла. вѣнже оусѣвнѣну іѣвѣ црѣ іѣвѣ, въ чѣ іѣ днѣ: — петѣ, д. прѣѣ възвѣженіемь чѣтнаго крѣта. вѣнже потопѣи вѣи содомъ и гоморъ. и вѣгаитѣ и саванѣтѣ и вѣзыци и градъ тѣхъ дѣ. потопѣакны вѣвшѣе. въ ѣ⁵ чѣ нѣици: — петѣкъ, іѣ по възвѣженѣи чѣтнаго крѣта. вѣнже раздѣли мѣуѣсѣи чѣрѣмное мѣре и прѣвѣ израѣлка посрѣѣ кѣго. врагы же ѿхъ покрѣ мѣре въ, іѣ чѣ днѣ: — петѣкъ, ѣі мѣа нѣемерѣа. прѣѣ андрѣекѣмь днѣмь. вѣнже знамена прѣркѣ іеремѣ⁶ кѣвѣ стѣнѣ гѣкѣ. и вѣзѣтъ вѣи агѣлаѣ и несѣнѣ и поставакнѣ межѣоу дѣвѣма горѣма въ, ѣ, чѣ днѣ. и покрѣи кѣго ѣвлакъ огнѣнъ до втораго

1) остроумѣ. 2) Въ рукописи днѣ было написано въ концѣ слѣдующей строки, а потому, помѣщая это слово на свое мѣсто, не слѣдуетъ печатать его дважды, какъ это сдѣлано въ первомъ изданіи. И дѣйствительно послѣ прѣѣ слѣдующей строки стоитъ знакъ, которымъ написанное раньше днѣ отдѣлено отъ остальной строки. 3) израѣльтскомъ прочитано невѣрно. 4) въ послѣдніе же времена прочитано ошибочно. 5) іѣ (ошибка). 6) Іеремѣ (ошибка).

вѣра ваша. Законодавцоу моуѣсеѣ сѣнь явнѣе вамъ же истина явнѣе ѿ дѣи въѣ роженѣе х̄с̄ пррци проречекоше. и аплы и ѡмници исповѣдаше. и виждоу те моудра и разоумна соуща. нѣ не вѣси ѿ бѣи х̄ь петцѣх̄ь иже соуть на ползоу душамъ вашиимъ и сѣ рѣ избѣже вьнь. не можаше во ѿ горести стояти. малухъ же снѣ его вста. рѣ же кмоу лефтерте¹. ты же вѣси ли о снѣ бѣи х̄ь кже глѣеть ѿцѣ твоѣ. ѿвѣра же малухъ рѣ, вѣмь. яко ѣли люде наши нѣкогого ѿ апль вашии х̄ртїанина. и оу нѣго обрѣтоше свѣтъкъ. въ² нѣмже вѣ написано о, бѣи, х̄ь петцѣх̄ь³. его оуморнше лютою смьртїю. свѣтъкъ же прочѣтше вгнѣви прѣдаше. и ѣ клева междоу нами до сего днѣ не повѣдати о сѣмь х̄ртїаномъ. нѣ желѣеть душа моѣ вѣрѣ вашии и начьнь сказоваше, ѿ прѣваго до послѣднѣаго и вьниде жидовинь и рѣ. вѣмь яко сьмоущень кси о бѣи петцѣ. лефтерте же начеть о снѣ сказовати емоу и якоже слыша сѣа жидовинь. съ великыи гнѣвѣи рече емоу, тако ми великаго бѣа адонаѣ, яко нѣ повѣдано сѣ къ х̄ртїанѣ до днѣ. нѣ повѣдал ти ѣ снѣ моѣ. и възьмь ножь и снѣа своего и севѣ закла. азъ же елѣфтерте ѡвѣдевь ѿ сего⁴ жидовина³ не потай⁴ нѣ написа снѣ вьсѣмь х̄ртїаномъ. Прьвь пѣкъ, мѣа мѣртїа вѣнѣже прѣстоупи адамъ заповѣдь бжїю и изгнанъ въ из рай въ .с. чѣ днѣ .н. пѣкъ. прѣ вѣговѣщенїемъ вѣѣ. вьнѣже оуви каинь авела врата своѣго въ, г, чѣ днѣ. и съ въ прьвь мьртьваць на землѣ снѣ адамѣ. г. пѣкъ. стртнь. вьнѣже распѣтсе гѣ нашъ їс х̄с̄. и дх̄ь свой испоустн въ д чѣ днѣ .д. пѣкъ. мѣа априлѣ по стѣмь геѡгїи. вьнѣже пѣвнише агарѣне многыи страны и изгнѣше акрїди въ .е. чѣ ноци. снѣ же идѣх̄ѣ велвоужда меса и крѣвь козїю пѣах̄ѣ. и тѣ расплодише въ востровѣх̄ь .е. пѣкъ. прѣже вѣсехъ стх̄ь и прѣже пентикости. вьнѣже пѣвнише агарѣне иерлїимъ съ навоуходоносоремъ црѣмь. въ лѣто пррка керемїе, въ б чѣ днѣ. тогда въ велико пѣвнѣнїе иерлїимѣ. тогда рѣше халдеѣне снѣумь илѣкомь, вьспойте намъ ѿ пѣснїи сїѡнскы. рѣ же стыи ананїа. не воуди намъ пѣти пѣснїи сїѡнскыи на землѣ тоужѣн. ниже тво-

1) Елѣфтерте. 2) Все это мѣсто въ первомъ изданїи пропущено. 3) И эти слова пропущены. 4) не потай ихъ.

рнті повелѣніа прѣ^а црѣмь нечѣстнвыи дондѣже не боудемь въ землѣи свокнѣ. тогда водѣхѣ ихъ въ едннмь оужи по остроумь¹ каменію же и трѣнню и навадахоусе. блнцн же навадахоусе. пакы ихъ възвращахоу. о сѣмь ддѣ пррчествоваше глѣк. възвратнхсе на страсть егѣ оунзе мн трѣнь. сегѣ ради не поють жндове аллѣта: — пѣкъ, з. мѣа іѣніа прѣ^а петровемь днѣмь. вѣнже послѣ гѣ дѣть кѣзні на землѣю егѣптскѣю. роукою мшѣсешою и аронкю и нападѣше на нѣ пѣсѣ моуѣхы и гоусѣннцѣ и прѣвратнше воды ихъ въ крѣвь. въ ѣ. чѣ днѣ² сѣдмыи петѣ. мѣа аутѣоуста прѣ^а оуспенѣмь стѣмь вѣце. вѣн' же нзыдоше нзманалѣте яко крнлатѣ птнцѣ въ кораблнхъ по мѣроу. и плѣннше многыѣ страны повелѣнѣмь бжннмь. и нзыдоше на лнцѣ въсее землѣкѣ кнѣзн тарснцн. гкѣвалъ, и аммонъ и амалнкъ. и орѣвъ нзѣвъ и зевен. и салманѣ. и боеваше до велнкааго рнма. и овладѣше въсѣю землѣю лѣтъ, з. и разгрѣдѣшѣ прндоше на іерлнмь. гѣ же не въ ихъ тамѣ послѣалъ. и повелѣ гѣ гкѣдѣшноу и нзвн ихъ на асафатовѣ долѣ въ ,з чѣ нѣцн тѣкмо съ тѣ воины. и соуднн іанѣнѣ³ прочнхъ же загнѣ въ поустыню етрнвъ. въ послѣннѣ врѣме⁴ пакы к нмь нзытн и боевати лѣтъ, мѣ: — ѣсмь пѣкъ прѣ^а оусѣкнненѣмь іѣв' крѣла. вѣн' же оусѣкнну ірѣѣ црѣ іѣѣ, въ чѣ і днѣ: — петѣ, д. прѣ^а възвнженѣмь чѣтнаго крѣта. вѣн' же потоплѣ вѣ содомъ и гоморъ. и егѣанѣтѣ и сакантѣ и езыцн и градъ тѣхъ дѣ. потопакнны вѣвше. въ д⁵ чѣ нѣцн: — петѣкъ, і по възвнженн чѣтнаго крѣта. вѣн' же раздѣлн мшѣсн чрѣмноѣ мѣре и прѣвѣ нзраііа посрѣ^а кѣѣ. врагы же ихъ покрѣ мѣре въ, іі чѣ днѣ: — петѣкъ, аі мѣа ноемврѣа. прѣ^а андрекѣмь днѣмь. вѣн' же знамена прркъ іеремѣ⁶ кѣѣѣ стнѣкѣ гнѣк. и възетѣ вѣ дггѣлѣѣ и несенъ и постѣвалкнн междуу двѣма горѣма въ, ѣ, чѣ днѣ. и покрѣ кѣѣ ѣвѣлакѣ огнѣнь до втораго

1) остроуму. 2) Въ рукопнсн днѣ было написано въ концѣ слѣдующей строки, а потому, помѣщая это слово на свое мѣсто, не слѣдуетъ печатѣть его дважды, какъ это сдѣлано въ первомъ изданнн. И дѣйствиельно послѣ прѣ^а слѣдующей строки стоить знакъ, которымъ написанное раньше днѣ отдѣлено отъ остальной строки. 3) нзраііаѣтскомѣ прочнано невѣрно. 4) въ послѣднѣе же времена прочнано ошибочно. 5) и (ошибка). 6) Іеремѣ (ошибка).

пришествіа : — петѣ, бѣ. по хвѣ рѣ. вънѣже избикни вѣше мѣнци. тогда оувѣнъ высть и пррка захаріа между црковѣю и олтáремь въ .ѣ. чѣ дне : —

Енх же, бѣ. петкѣ пѣваетъ съблюсти въсакомоу хртїанинѣ постѣ и мѣтвѣю и единою¹ хлѣва и бѣды вѣкшати аще мѣчно кѣ и мѣтнѣю творити² комѣ да творитъ. и Ѡ сквернѣ помышлѣнїи и Ѡ нечїстѣ похѣтїи съблюдатїсе и за се мѣздоу прїети Ѡ хѣ бѣ : — и се боуди вѣдѣ яко въ тѣе днїи ничтѣже пѣваетъ творити. ни поушьствовати. ни садити. ни градити. ни кѣповати. ни продаати. аще что въ тѣе днїи сътворитсе, ничтѣже добро и полѣзно боудеть нѣ на пѣкѣсть прѣвратитсе. нѣ и зачѣтое въ тѣе днїи и роженное ничтѣже зрѣво боудеть. нѣ или вѣсовскою немошїю или Ѡ тѣлѣснѣ оудѣ крѣво или хрѣмо или слѣпо въсако боудеть. сего ради дѣитѣ сї рѣзоумно съ оутврѣженїемъ съблюдати.

---

1) единаго (ошибка).

2) Пропущено въ первомъ изданїи.

Ғомино евангеліе.

Печатається по рукописи Софійской Библіотеки, № 69, XVI в.

Дѣтство ꙗко нашего како расте и чудеса твораше. по въсѣ днѣхъ растѣ. ѿ влѣхъ.

Иъзъ Ғома ісльтенинъ ѡже ѿ ѣзыкѣ братіе вѣдите дѣиства іако сътвори кѣліе чудо ꙗко нашъ іс хс рожене въ стране иже нарицаѣтсе видлѣемъ. въ градѣ назарѣта (57) ісѡдъ вывѣшѡ .ѣ. лѣтъ и граше съ штрѡчетѣ еврейскій іако дѣтѣ. тѣкѡщи некоа речница и събра іс въне чисто. и авіе млѡ словѡ творашесѣ. и възѣ вѣнне и сътвори бѣ. птѣиць. вѣше сѡбота іѣа твораше іс птѣице и много вѣ детна іеврейскіе играе съ нѣ видѣвѣ же єдинъ ѿ юдѣи иже твораше іс въ сѡботѡ и дѣ и възвѣсти оцѡ іѡсифѡ. глѣ сѣ отрѡ твои играѣ тамо въ речници. възѣ вѣнне и сътвори, бѣ. птѣиць дровѣни и скрѣнѣ сѡботѡ. іс въсплѣска си рѡкама своимѡ. рѣ птѣица възлетѣтѣ и въспойте, и поменѣте мѣне живѡ сѡщѡ. възлетѣше авіе птѣиць лѣтахѡ поюще. и видѣхѡ людѣе и оужасошесѣ и шѡше ичѣ иже видѣше знаменѣа іаже сътвори іс. сѣа же ананѣ кнѣжнѣка вѣше стоѣ въ тѣ чѡ. съ оцѣ єгѡ іѡсифѡ и възѣ вѣне вѣвоко. и расказа ємѡ вѣрковѣ и истекѡше иже сътвори іс видѣвѣ же іс разѡрени вѣркове и не вѡ ємѡ драго. и рѣ ємѡ сѡдомѣтѣ нечѣстивѣ и неразумѣвѣ. что те ѡвидѣше мои вѣрковѣци или мѡе речнице. се нѣа дрѣво исхнѣши да не принѣсѣши плѡдѣ ни листѣе и авіе соѡ вѣ отрѡчиць въ тѣи

ча. вѣжавъ ѡтца въ двѣ свои, родителѣ же ѡславленого при-
 вѣдоше. и плакаста юность его и глѣста ѡсифѣ яко таково
 отроче имашн. И пакы грѣдеше ѡтца ино отроче текъ създи и
 скочи на раме ѡтца и прогнѣвася ѡтца рече емѣ да не доидеши до
 дома своего отца (58) свои. авѣ паде отроче и въсплакашеся
 горко родителе его и рекоше ѡкъдѣ сѣ отроче роди се яко на
 къ сѣ дѣло готѣвъ бы. и родителѣ его прѣтеца емѣ глѣ. ти ли
 тако отроче имѣ не хощеши жити с нами въ градѣ сѣ. аще ли
 хощеши с нами жити то оучи его блвити а не клѣти дѣти
 наши. призвѣв же ѡсифѣ ѡтца оучаше его глѣ. почто тако ка-
 неши. чюжн дѣти да стражоуть закѣ и ненавидѣ на изгонет ни
 из гра сего. и рече ѡтца къ оца сѣ азъ знаю ере не соу мои глѣ сѣ
 нѣ да прѣмалчю тебѣ рѣ оца ѡниже да прѣимѣ троу свои и
 авѣ гледающе ослапеше и оувашеся сѣло и потѣ не (58 об.)
 смеѣхѣ гнѣвати его яже глѣше зло или добро зѣвашесе. и
 авѣ видѣвъ ѡсифѣ яко сѣ творитѣ и прогнѣвася на нь и етъ за
 оучо и потезаше. отроче ж ѡтца негодѣ рече емѣ. доклеет ти
 искати мене развоиниче. истинѣ ли знаеши твои ли есѣ азъ. то
 ти не оскрѣвѣи мене твои бо есѣ и к тебѣ грѣдѣ. оучитель
 въ именѣ закхен стое тоу слышаше ѡтца глѣюще къ оца своемѣ.
 и чюжашесе сѣло яко отроче сѣ таково словеса говораше. скоро
 пришѣ глѣше къ ѡсифѣ. яко мудра имашн дѣтица прѣвѣди
 прѣдажѣ ми его. да наоучю его книга и мудрости да послаша
 старецѣ и дрджини да любѣи и дѣди да поменѣ (59) и родителѣ
 да почитае яко да и ѡнь ѡ чѣ свои почитѣнъ вѣдѣ и възлюбленъ.
 ѡсифѣ же прогнѣвася сѣ рече къ оучителю да кто можѣ наоучити
 его. ѡтца рече что ми глѣте вѣдѣ ва кто естѣ и кога родитесе истинѣ
 ти глѣ оучителю ега ты ражашесе тоу азъ прѣстоѣ. и прѣже
 роженѣ твоего азъ вѣхѣ те. аще хощеши съврѣшенъ быти оучи-
 телю послушан мене. и азъ те наоучю прѣмудрости еже никто
 не вѣсть развѣ мене и послашаго мѣ къ ва да наоучю те. азъ
 бо есмь тебѣ оучитѣ. ты же мнѣ нарѣшися оученикъ понеже
 азъ знаю колико лета ималъ еси и колико лѣт живота твое.
 и ега оузриши крѣ мои иже рече ѡца мои истина вѣ. и вѣрѣши

и въсемѣ гѣ азъ есѣ а вы чюдди есте. сѣци тоу дѣти слышашѣ и див'ашу сѣ и възвѣпше вълми и решѣ ѿ новѣе и прѣслав'ноѣ чудо. нѣ петѣ лѣтѣ отроче сѣ. и такова въцаѣ тацѣ слѣбесъ. нѣколіже ни слышашу рѣкъша. нѣ архіереа ни оучителѣ законѣ ни книга ни фѣрсеа ни иногѣ нѣколиже какоже ѡтроче сѣ. и рѣ іс не въсіи въ чюдите нѣ обаче не вѣрдетѣ истинѣ вѣ егѣ въ родістесѣ. оци вашіи прѣслав'но глѣше вамѣ. истинѣ ведѣ азъ и послави ме къ вѣ егѣ въ мирѣ създанъ вы. Слышавѣ же іудѣие яко та(60)кова глѣть и оубоашесѣ не мѣгущіе что ѡвѣрати. придѣ отроче іс скакаше играе и рѣгашесѣ ѿ глѣ. пожеже мало чюдди есте виждѣ и мало мѣдри. какоже слава въ мнѣ въмѣнисе. и рѣ оучитѣ оцѣ егѣ іѡсифѣ привѣди въ оучителѣство отроче сѣ. и азъ наоучю егѣ книги. іѡсифѣ емѣ за роукѣ ісѣа и даде егѣ дѣдаскалѣ. дѣдаскалѣ вѣдѣ егѣ въ оучителѣство. и написавѣ емѣ алфа вѣта. и глѣ емѣ множицею писаніе, отроче мальчашѣ не послышашѣ егѣ чѣ много послѣ же прѣгнѣвасѣ оучитѣ егѣ и оудри егѣ въ глѣвѣ. и рѣ іс не добрѣ сътворѣ. азъ ти хѣрѣсѣ болѣ сказати пачѣ тебѣ. (60 об.) и не хѣрѣсѣ се оучитѣ ѡ тебѣ азъ вѣ книги нѣже іѡсифѣ іѣ тѣ вѣ къ мнѣ сътъ, іѣко и мѣ завѣнѣши или кѣмвалѣ свѣцающе. іѣко непрѣстанѣ слѣ глѣ прѣмѣдрѣстѣи и дѣши силѣи раздѣмѣ прѣмальчавѣ же іс и рѣ въсе грамѣти ѡ алфи до витѣи глѣ съ многоѣ стезаніемѣ іѣко възрѣ на дѣдаскалѣ закѣхеа и рѣ ты алфи не знаешѣи. а витѣи оучиши лициѣмерѣ. прѣжде лице вѣсѣи алфа да ти вѣрѣю витѣ. и начѣ прѣпирати дѣдаскалѣ ѡ естѣствѣ прѣваго писменѣ. слышеиши въстѣмѣ глѣюще закѣхеѣ слыши оучителю и раздѣмѣи прѣвѣи слѣхѣ чини раздѣмѣи како имѣте правнѣ дѣтѣ и чрѣтѣ посрѣтѣ. (61) еѣже видѣши іѡстри мѣнѣшеи врани и възвѣнѣши ликѣюще. фѣлѣи три оустатѣи едѣнообразни. правнѣи имѣтѣи алфа. Іѣкоже слыша дѣдаскалѣ такоѣи рѣчи ѡ отрочетѣ сего правнѣи прѣвѣи вѣци рекѣше ѡтроче. и недоумѣѣѣе такоѣомѣ ѡвѣтѣи и оученію емѣ ѡвѣрати ѡ горе мнѣ извѣзвѣмѣхѣсе оканѣи азъ срамѣоуѣ моѣ. и понми ѡтроче вратѣ іѡсифѣи и ѡвѣди егѣ спѣоро не трѣплѣю богѣи стронти егѣи и видѣнѣи егѣи и добрѣи слѣбесъ. ѡтроче нѣ ѡ знаменѣаго (с.) рода

сѣ въ истинѣ ли не во еѣ ѿ либо аггль каа ложесна изнесоше, или каа мѣи въздох его. азъ не вѣѣ ѿ горѣ мнѣ дрѣзы мой забвухсе и не имѣхъ (61 об.) оумя моего прѣлѣстнхъ се самъ окаянни азъ. хотѣѣ имети оученика азъ оврѣто оучителя. срамото моа азъ ѿ дѣтица ста посрамотнхъ се. имамъ озлобѣнь оумрети. паче не могъ възирати на ѡтрочѣ или на лица его. ѣ повѣждень въ ѿ дѣтица мала что имѣ рецѣи или испокѣдатѣи комъ не раздѣлю. начела конѣцъ не свѣдѣ. поимѣи отрочѣ сѣ и вѣѣ въ двѣ свои ѡудемѣ прѣстоющи закхѣю отрѣ ѡсѣ въсликѣвъ се вѣлѣми и рѣ. мнѣ пѣда не принесе слѣпи прозрѣ гласѣ слышѣ и нераздѣли сѣцѣмъ раздѣлю яко азъ съвише еса днѣ же изъваляю и на висотѣ позѣвлю. якоже заповѣда и послави ме къ вѣ. Егда же (62) отрочѣ прѣлѣмѣчѣ авѣ съпетѣи више къ сѣи ѡнѣ. еже выпадоше въ клѣтѣсѣ, и никѣто не слышаше прогнѣвати его яко да не проклянетѣ ѣ и вѣдѣтъ къ сѣи проклетѣи. и по днѣ: сиухъ играше ѡсѣ на зыдѣ на пѣрагѣ и прѣниче зарѣ слыначѣна прозорцѣ. ѡсѣ же скѣчѣвъ на зарѣ и сѣѣ ино ѡтрочѣ виде хотѣше сести съ ѡсѣ на зарѣ. и падесе ѿ пѣрга и оумрѣ. видѣкѣше же ниѣи ѡтрѣци иже вѣхъ съ нѣ. текоста и възвестѣста родителема его яко отрочѣ каю съвръжесе съ пѣрга. пришѣша же рѣтели оумерѣшаго и глѣста ѡсѣ тѣ съвръже дѣтицѣ каю ѡсѣ рѣ азъ не съвръго его нѣ ѡнѣ сѣ хотѣше скѣчѣти на зарѣ и сести и падесе. (62 об.) рѣтели же его елѣше ѡсѣ и вѣдоше на сѣдѣици и криѣце прѣ: сѣдѣ на ѡсѣ глѣюще. съи оубивѣ ѡтрочѣ каю повинанѣ ѣ къвѣи сѣдѣ же въпрѣси ѡсѣ тѣ ли еси оубѣи отрочѣ ѡсѣ же рѣ самѣго въпрѣсите, виши же рекѣше како мѣ въпрѣсѣмо тело раздѣрѣленѣо и кѣсти съкѣрѣшенѣи. ѡсѣ же поѣ его за рѣкѣ и рѣ енонѣ въстанѣи повѣжѣ кто те съвръже тако вѣѣ емѣ имѣ. и авѣ къскѣчѣи ѡтрѣчѣи прѣ: въсеми и рѣ. не съвръже ме ѡсѣ нѣ падѣ сѣ видѣше въси еже вѣхъ прѣ сѣдѣици и днѣвишесѣ рѣдѣтеле же отрѣчетѣ прославише ѣа въвиши чюдесемъ и поклѣнишесѣ ѡсѣ. + Пакѣ же инѣ юноша цѣпе дрѣва въ сѣседѣ (63) и оударѣи секѣрою прѣсечѣ си ногѣ деснѣ и оужасесѣ оумираше. маѣва же въвиши и сътѣкѣстасѣ людѣ мнози. тече отрѣ ѡсѣ прѣдѣ скрѣзе нарѣѣ едѣва. и поѣ посечѣнаго за ногѣ вѣлѣнѣи

и двѣ сѣро въ нѡга зрѣва. рѣ іс' юношѣ вѣстані цѣпн дръвѣ и помѣни ме іс'а. и поклонишесѣ вси и рекоше въ истинѣ бѣ въ нѣ живѣтъ. Ѡдци емѣ, с лѣ и мт' егѡ въ тѣ чѣ послѣ водн почръстн и принестн въ двѣ. іс' же пѣсти водонѡ своѣ и развн егѡ и прѡстѣри ризы своѣ въ нѣже вѣ овальчѣнь. и наплѣни водн и несѣ къ двѣ своѣ матерн своѣи. видѣвъши же. матн егѡ мѡдростн и знаменіе ежѣ творѣше іс' (63 об.) шѣловизашѣ егѡ. —

Пакы же въ вѣтѣ жеткѣ изыде отрѣ іс' съ оцѣмъ своѣи сеати пшеницѣ на нивѣ своѣи егѡ сеашѣ Ѡцѣ егѡ іѡсифѣ прѡсе іс' вѣдинѣ споу. и посѣа и пожѣнь и вѣрьшѣ и сѣтворн р. спѣдовѣ вѣланкѣ. и призѣвѣ оубогѣ на гѡмно и дѣ и пшеницѣ многѣ. вѣзѣ Ѡ сетѣ сѣ шѣта емѣ к' спѣдовѣ. вѣ вѣ то вѣтѣмѣ іс', и. лѣ и Ѡцѣ егѡ дѣлаше вальванкѣ за вѣратн нѣкоемѣ етерѣ богѣтѣ тек'тонѣ именѣ. и не имѣше мѣри. вѣдинѣ дръвѡ въ крат'ко сѡшѣ и вѣскръѣе вѣлми іѡсифѣ. и рѣ іс' оцѣ своѣемѣ не скръѣи ѡ тѣ ноу пѡставн овѣ дръвѣ тамо равнѡ и сѣтворн іѡсифѣ ѣкоже рѣ емѣ іс'. и (64) прѡтезѣакъ то крат'коѣ и равнѡ сѣтворн дръгомѣ дръвѣ. и рѣ іс' іѡсифѣ сѣтворн ѣкоже хоцѣши. іѡсифѣ же емѣ и шѣловнза отрочѣ и рѣ къ сѣвѣ бѣ вѣлжѣнь всѣ азѣ ѣко сікоко ѡтрочѣ имѣ ежѣ дѣ мнѣ вѣ. кѣде вѣ жѣ іѡсифѣ вѣспѣишѣ и вѣзрѣстѣ и мѡдростѣ ѡтрочѣтѣ. и пакы помислн іѡсифѣ къ сѣвѣ какѡ да вѣдѣ книгы не оумѣе. и кѣде егѡ и дѣ егѡ дръгомѣ дѣдаскалѣ. и рѣ дѣдаскалѣ кыми книгѣми наоучнѡ егѡ. и рѣ емѣ іѡсифѣ прѣже елинскыми а потѣ вѣренскыми. кѣдоше во отрочѣ сѣ и вошшесѣ законѣ егѡ. и напнсѣ емѣ алѣфа и вѣта и рѣ емѣ рцн алѣфа іс' рѣ алѣфа. (64 об.) и рѣ дѣдаска рцн кнѣта нѣ мани чѣ не ѡвѣща іс'. и рѣ емѣ доврн оучитѣль еси весн доврѣ книгы. и рцн мнѣ ѡ алѣфе и ѡ вѣтѣ слово силѣ и азѣ ти ѡвѣ сѣтворѣ. прѡгнѣкавѣсе дѣдаскалѣ и оудари егѡ къ глакѣ. ѡтрочѣ іс' проклѣ егѡ и паде ницѣ изнеможѣ. отрочѣ іс' идѣ въ двѣмъ своѣи, іѡсифѣ Ѡцѣ егѡ оскръѣе сѣвлѡ и запрѣтн мѣтери егѡ рѣ не пѣщанн егѡ из дѡ. да не стражоуть гнѣкающе егѡ. По дръгѣмъ лѣтѣ дръгѣ дѣдаскалѣ люѣвѣ іѡсифѣ рѣ прикѣди егѡ къ мнѣ еда оукрѡщѣ егѡ и наоучнѡ прѣемѣдрѡстнѡ отрочѣ. и рѣ іѡсифѣ аще можѣши оукрѡтити егѡ помли оучнн.

втроче вѣставъ идѣ въ (65) оучителство. и обрѣте книгы на малогы и шерьзѣ и не четше что въ писанѣ въ нѣ. и шерьзѣ оуста своа и рѣ, дхѣ стымъ оучаше ѿ законѣ. прѣстоющѣ послѣдшѣхъ его, и молѣхъсе да бола рѣть ѿ. нарѣ же много прѣ стояше ѿсѣ и чюжахъсе красоте его, и оученію и исправленію словѣсе его яко дѣтницѣ такова. глаше. и слышавъ оцѣ его и оубоасе, и тече въ оучителство. и разсмѣ. и рѣ дѣдаска ѿсиѣсѣ да знаешь вратѣ ѿсиѣсѣ прѣда ми оученика. азъ обрѣто дѣдаскала. ѿнь во прѣмѣдрѣстнѣ и блѣгодетнѣ исплѣненъ ѣ, и днѣно дѣло ѣ въ нѣ. поимѣ вратѣ и вѣдѣ его въ дѣи свои. якоже слыша ѿ сѣ (65 об.) рѣкша къ оцѣ его. и авѣ вѣсмнѣсе и рѣ понѣже правѣ рѣ тевѣ онь члѣкъ спсаетсе, и въ цѣла дѣдаскала. По малѣ же днѣ ѿсѣ мнѣмохѣдѣщѣ скрѣзе идолѣ зиждѣмѣ. едина чѣсть паниѣна спаде и оурази его и рѣ ѿсѣ, потребѣсе злоѣ съзиданѣ. и въ тѣ чѣ потребѣсе до конѣца. и рѣ пакы ѿсѣ да съзыжетсе въ довроѣ знѣнѣ, нѣ не въ дѣмонское жилище и авѣ съзасѣ въ много хѣдожьства. и пакы хожаше ѿскрозе юденѣ, и въпрѣси гдѣ вѣ сѣ дѣти ѿнѣ рекохъ на игрѣ сѣца сѣтъ въ кѣтѣци свиннѣ. вѣхъ заткѣрили въ кѣтѣци. и прѣстѣпавъ ѿсѣ къ кѣтѣци и рѣ вѣдѣ что ѣ. ѿнѣ рекоше свиннѣ. и рѣ ѿсѣ да вѣдоу свиннѣ, и выше свиннѣ. И пакы (66) шѣ ѿсѣ къ врачѣвѣ и прѣдѣсе оучитѣи врачѣванѣа. и прихѣждаше некы члѣкъ слѣпъ едина оцѣ и то вѣдно. изышѣ вѣрѣ надалечѣ некамо, и прѣде члѣкъ слѣпъ и не обрѣже врача. ноу шерьзѣте ѿсѣ, и рѣ емѣ ѿсѣ чюдѣсѣ тѣ се члѣке како о воленѣ оцѣ печалѣенисѣ а ѿ невидѣщѣи нѣвѣрѣжешѣ слышавъ члѣкъ и почюдѣсе въ сѣвѣ и рѣ что да сътворѣсѣ рѣ емѣ ѿсѣ хоцѣши ли да те исцѣлаю ѿнь рѣ хоцѣсѣ тога ѿсѣ коснѣсѣ очѣи его, и слѣпѣ емѣ око прозрѣ и вѣдно исцѣлае. и шѣ члѣкъ и прѣнесѣ хлѣбѣ и вѣно. и дрѣгѣ дарѣ прѣнесѣ вѣрѣчѣи и видѣ вѣрѣчѣ члѣка оѣвѣ очѣи нѣмѣща и не позна его. недооумѣ ѿ дарѣ комѣ прѣнесѣсѣ. и въпрѣси его (66 об.) кто ты ѣси прѣносиши ми такова не знаю тевѣ. рѣ емѣ члѣкъ не знаеши мѣ едина око нѣмѣща и ѿ тевѣ цѣла сѣща. почюдѣсе вѣрѣ въпрашашѣ како исцѣлае оѣвѣ во ти вѣсте вѣрѣдѣнѣ, и не видѣше оѣвѣма. ѿнь во

истинѣ повѣда емѣ рѣ добри твоѣ оученикъ исцѣли ми ѿчи. и оупроси врачъ како тебѣ въ како исцѣлѣ. ѿ пакы показа емѣ ициѣ тебѣ и не оверѣтѣ. нѣ добраго твоего оученика оверѣтѣ зѣ". и възрѣвъ на ме и рѣ ми, чюдѣ тѣ се члѣче како тѣжиши ѡ болюѣ ѿко. а ѡ слепѣи не радѣши. аз же слышѣ и рекѣ да цѣло мѣло створѣти. ѡнъ рѣ аще хѣщешѣ исцѣляю те, азъ рѣ хѣщѣи и кѣснѣсе въ ѿчи мои и затворѣное ми ѡверѣзе (67). и болюѣ исцѣли. вра же въ тѣце оумѣ бивѣ и члѣка исцѣлена ѡпѣсти. иѡсифа же призѣва наречѣнаго ѿца исѣа, и рѣ емѣ поимѣи сѣна своѣго и ѡведѣи ѣго ере въсе врачѣство въстѣ. въ же иѡсифъ ѡтрѣче своѣ и въдѣ въ дѣѡ свои послѣви же иѡсифъ сѣна своѣго іакѡвѣ да свѣжѣе хрѣстѣи и принесе въ дѣѡ свои. и отрѣѡ ісѣ' поидѣ по нѣ, и сѣ ѣхѣдѣна люта оусекнѣ іакѡвѣ къ рѣкѣ и оцѣпеневѣшѣ емѣ рѣкѣ и не гнѣшѣвѣ сѣ. приде ісѣ' дѣнѣ на кризѣне ѣго тогѣ ѡславе емѣ рѣка а змѣа оумрѣ, и то въ оумрѣ ино ѡтрѣче въ сѣседѣи и плакѣше мѣти ѣго. и слышѣвъ ісѣ' іакѡ плачѣ вѣлѣикъ въ. и тече авѣе отрѣѡ ісѣ' и виде ѡтрѣче мрѣтво (67 об.) лежѣще на лѣне мѣтре своѣи. и кѣснѣсе ісѣ' въ прѣстѣ ѣго, и рѣ тебе глѣо дѣтишѣ не оумѣраи ноу жѣвъ вѣдѣи да еси оу матерѣ своѣи. и авѣе късколѣбѣсѣ дѣтишѣ къ немѣ. и рѣ ісѣ' къ жѣне поимѣи дѣтишѣа къ себѣ и рѣ емѣ поменѣи ме ісѣа. и видѣвшѣи нарѣѡ и дивѣшѣи и рекѣше въ истѣнѣ видѣи въ отрѣчетѣи сѣ или бѣ или аггѣлѣ прѣбѣиваетѣ. іакѡ вѣсѣ слово на всѣако дѣло готѣкѣ ѣ. приде же ісѣ' ѡтѣде по дрѣзѣе же лѣѣ, зыжѣ члѣкъ хрѣминѣ нека. съкрѣжѣсѣ съ висѣти и оумрѣ. сътекѣшѣсѣ къси и въ мѣвѣа вѣлѣика нѣа оумѣрѣшаго. слышѣвъ ісѣ' и тече тамѣо и видѣ члѣка лѣжѣща мрѣтва, и емѣ ѣго за рѣкѣи рѣ члѣче тебе глѣо въстанѣи, и сътворѣи дѣло твоѣ. (68) и авѣе въставѣи и поклѣонѣсе емѣ. видѣвшѣе же народѣи и поклѣонѣшѣсѣ и рекѣше сѣ отрѣче нѣѣо ѣ. и многѣе дѣше спѣаетѣ имѣа до живѣта своѣго. въкѣшѣ ісѣ'. по ѡвѣчаю празѣника пасѣѣ. ісѣ' поидѣ съ дрѣжиноу прѣе пасѣи иѡсифъ и марѣа възвратѣстѣсѣ къ дѣѡ свои а ѡтрѣѡ ісѣ' оста въ іерѣлѣмѣ и не разѣмѣста родѣтелѣ ѣго что творѣи мѣвѣша въ дрѣжинѣе ѣ отрѣо. прѣишѣшѣи же нѣ, дѣи и придоѣста искѣти ѣго въ дрѣжинѣе и въ ютрѣо не ѡверѣтѣоста ѣго. въз-

ѡтроче вѣстѣвъ идѣ въ (65) оучителство. и обрѣте книгы на
 налогы и ѡбрьзѣ и не четше что вѣ писано въ нѣ. и ѡбрьзѣ
 оуста своа и рѣ, дхѣ стымъ оучаше ѥ законѣ. прѣстоюще
 послѣдшахѣ его, и молѣхѣсе да болѣ рѣтъ ѥ. нарѣ же многѣ
 прѣстоаше исѣ и чюжахѣсе красоте его, и оученію и исправленію
 словѣсе его яко дѣтиць такова. глаше. и слѣшавъ ѡцѣ его
 и оубоасе, и тече въ оучителство. и раздѣ. и рѣ дѣдаска
 іѡсифѣ да знаешъ брате іѡсифе прѣда ми оученика. азъ
 обрѣто дѣдаскала. ѡнь во прѣмѣдрѣстію и блѣдетію исплѣ-
 нень ѣ, и днѣно дѣло ѣ въ нѣ. поимѣ брате и вѣдѣ его въ
 дѣ свои. якоже слѣша исѣ си (65 об.) рѣкша къ оцѣ его. и
 авѣе вѣслѣивѣсе и рѣ понѣже правѣ рѣ теѣѣ онѣ члѣкъ спсаетсе,
 и въ цѣлѣ дѣдаскала. Но малѣ же днѣ исѣ мѣмохѣдѣиць скрѣзе
 идолѣе зиждѣмѣе. едина чѣсть планитена спаде и оурази его и
 рѣ исѣ, потрѣвице злоѣ създаніе. и въ тѣ чѣ потрѣвице до конѣца.
 и рѣ пакы исѣ да съзыжетсе въ довроѣ зднѣ, нѣ не въ дѣмон-
 ское жилище и авѣе създѣсе въ многѣ хѣдожѣства. и пакы хо-
 ждѣше исѣ скрѣзе юдене, и въпросѣ гдѣ вѣ сѣ дети ѡни рѣкохѣ на
 игрѣ сѣща сѣтъ въ кѣтѣци свиннѣ. вѣхѣ затѣорѣли въ кѣтѣци. и
 прѣстѣпѣ исѣ къ кѣтѣцѣ и рѣ вѣдѣ что ѣ. ѡни рѣкоше свиннѣ. и
 рѣ исѣ да вѣдоу свиннѣ, и вѣише свиннѣ. И пакы (66) шѣ исѣ къ
 врачѣѣ и прѣдѣсе оучитѣи врачѣванѣа. и прихѣждѣше некы члѣкъ
 слѣпъ единаѣ оцѣ и то вѣдно. изышѣ вѣа надалече некамо, и
 прѣде члѣкъ слѣпъ и не обреже врача. поуѣ обрѣте исѣа, и рѣ емѣ
 исѣ чюдѣ ти се члѣке како о воле оцѣ печалѣшисе а ѡ некѣдѣиць
 нѣвѣрѣжешѣ слѣшавъ члѣкъ и почюдѣсе въ сѣѣѣ и рѣ что да
 сътворѣ рѣ емѣ исѣ хоцѣши ли дѣ те исцѣлю ѡнь рѣ хѣицѣ тога
 исѣ коснѣсе очѣю его, и слѣпѣ емѣ око прозрѣ и вѣдно исцѣле.
 и шѣ члѣкъ и принѣсе хлѣбѣ и вѣно. и дрѣге дарѣ принѣсе врачѣю
 и видѣ врачѣ члѣка ѡвѣѣ очѣи нѣдѣща и не позна его. недѣоуѣме ѡ
 дарѣ комѣ принѣсесѣ. и въпросѣ его (66 об.) кто ты ѣси принѣси
 ми такова не знаю теѣѣ. рѣ емѣ члѣкъ не знаешѣ мѣ едина око
 нѣдѣща и ѡ теѣѣ цѣла сѣща. почюдѣсе вѣа въпрашѣше како ис-
 цѣлѣе ѡвѣ во ти вѣете вѣдѣнѣ, и не видѣше ѡвѣма. ѡнь во

истинѣ повѣда емѣ рѣ добри твоѣи оученикъ исцѣли ми ѿчи. и оупроси врачь како тебѣ бы како исцѣлѣ. ѿ пакы показа емѣ ищѣ тебѣ и не оврѣтѣ. нѣ добраго твоего оученика оврѣтѣ зѣ". и възрѣвъ на ме и рѣ ми, чюдѣ тѣ се члѣче како тѣжиши ѡ волнѣ ѿко. а ѡ слепѣи не радѣши. аз же слнша и рекѣ да щѣ мѣмѣ створитѣ. ѡнъ рѣ аще хѣщешѣ исцѣлю те, азъ рѣ хѣщѣи и кѣснѣсе въ очѣи мои и затворѣное ми ѡверѣзе (67). и болѣное исцѣли. вра же въ тѣце оумѣ вѣнѣ и члѣка исцѣлена ѡпѣсти. иѡсифа же призѣва наречѣнаго оца исѣва, и рѣ емѣ помни сѣна своѣго и ѡведѣи его ере въсе врачѣство вѣствѣ. вѣ же иѡсифъ ѡтрѣче своѣ и вѣдѣ въ дѣи свои послѣви же иѡсифъ сѣна своѣго іакѡва да свѣжѣ хрѣстѣи и принесе въ дѣи свои. и отрѣи исѣ помѣде по нѣ, и сѣ ѣхѣдѣна люта оусекнѣ іакѡва къ рѣкѣ и оцѣпеневѣшѣ емѣ рѣкѣ и не гнѣшѣ сѣ. прѣде исѣ дѣмѣ на кризне его тога ѡславе емѣ рѣка а змѣа оумрѣ, и то бы оумрѣ ино ѡтрѣче въ сѣседѣи и плакаше мѣи его. и слышѣи исѣ како плачѣ вѣлѣикъ бы. и тече авѣе отрѣи исѣ и виде ѡтрѣче мрѣтво (67 об.) лежѣще на лѣне мѣре своѣи. и кѣснѣсе исѣ въ прѣстѣи его, и рѣ тебе глѣо дѣтищѣи не оумираѣи ноу живѣи вѣдѣи да еси оу матерѣ своѣи. и авѣе въсколѣбѣсѣ дѣтищѣи къ немѣ. и рѣ исѣ къ жене помѣи дѣтищѣи къ себѣи и рѣ емѣ помѣни ме исѣа. и видѣвшѣи нарѣи и дивнѣи и рекѣше въ истѣнѣи видѣи въ отрѣчетѣи сѣи или ѣи или аггѣлѣи прѣвѣиваетѣ. ꙗко вѣстѣи слово на всако дѣло готѣи ѣ. прѣде же исѣ ѡтѣде по дрѣзѣи же лѣи, зыжѣ члѣкѣ хрѣмина нека. свѣрѣжѣсѣ съиѣсѣи и оумрѣ. сътекѣсѣи къси и бы мѣва вѣлѣица на оумѣрѣшаго. слышѣи исѣ и тече тамѣи и видѣи члѣка лѣжѣща мрѣтва, и емѣ его за рѣкѣи рѣ члѣче тебе глѣо въстанѣи, и створѣи дѣло твое. (68) и авѣе въставѣи и поклѣнѣсе емѣ. видѣвшѣи же народѣи и поклѣнѣсѣи и рекѣше сѣи отрѣче нѣио ѣи. и многѣи дѣи сплетѣи имѣи до живѣиота своѣго. выѣишѣи исѣ. по ѡвнчаю прѣзѣника пасѣи. исѣ помѣдѣи съ дрѣжиною прѣи пасѣи и марѣи възвратѣсѣи къ дѣи своѣи а ѡтрѣи исѣ оста въ іерѣлѣи и не разѣмѣста родѣителѣи его что творѣи мнѣвшѣи въ дрѣжинѣи ѣ отрѣи. прѣишѣиши же ии, дѣи и прѣидѣста искатѣи его въ дрѣжинѣи и бы ютрѣи не ѡврѣтѣоста его. въз-

в'ратистасе въ иерлѣмь скръвѣще искаста его. и по трѣ днѣ обрѣтоста его въ цркви сѣдеща посрѣ оучитель (об.) послѣшajúщѣ закона чьтóмага и въпрашаючи его ѡ нѣмъже хóтехѡ раздѣлѣти ѡ него, и вънимахѡ же всѣ слышещѣ ѡ него. чюжахѡсѣ всѣ како съи дѣтици прѣпираѣ старце людьскы и оучителѣ. разрѣшающѣ гл҃авнѣ законѣ и прит'чѣ чл҃чскы пришѣши же мѣри его марѣа рѣ емѡ, почто тако намѡ сътвори чедѡ. и рѣ ис' что яко искасте мене или не ведѣста яко въ тѣхъ шже сѡтъ оу оца мѡего. въ тѣхъ ми пѡваѣ вѣти съ книжники. фарисеи рѣкоше къ мѣри его, марѣе ты ли еси мати отрочет и рѣ марѣа азъ есѣ. решѣ вл҃жена еси къ женѣ и вженъ плѡ оутрѡви твоѣ, такоуѣ прѣмѡдрости не видѣхѡ ни слышахѡ николи.

Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ ¹.

№ 68 Софійской Народной библиотеки.

(91) Въ гѣдинѣ, мѣи, вѣ. нѣли, не а дни тѣе: часове, лицѣ на свѣте соу, г. црѣе якоже стѣа тронца на нѣсехъ. име сто вѣ аплъ, вѣ прѣстоль вѣнчанный црѣскый. прѣво црѣтво грѣчьско. вѣ црѣво аламанско г црѣтво вьлгарско. вѣ грѣчьскимъ црѣтвѣ ѿць. вѣ аламанскѣ снѣ. вѣ вьлгарскѣ стѣ дхѣ. грѣци црѣтво боу прѣдадоу. а вьлгаре вѣрѣ хрѣтѣане. и аламане вьсе езыкѣ погѣве.

вѣдите вьси. езыци колико соу, бѣ и пѣ. и православный езыкѣ д прѣво вьлгаре, вѣ власи г срьбѣ д грѣци е невери з роуци з сртѣане. и, нагомѣдарици. д словене. и вѣ тѣ соу г книгы православныя. прѣво (об.) вьлгарскаа. вѣ, грѣчьскаа г неверскаа и полдверный езыкѣ вѣ аламане, вѣ фрѣси г оугри д индѣане .е. аквенти з армене з саси и леси д арванаси г харвати вѣ хизы вѣ немци: ~ вѣпрѣ, како зачехѣсе вѣрни езыци. или како зачехѣсе невѣрныи. ѿвѣ ное имаше г снѣве симѣ и хама и афета. и ѿ симѣ изыдоше пракославны езыци. понеже симѣ имаше и снѣовѣ и и дѣщере снѣове афетокѣи и хамоу вьзеше сестрѣ свое севѣ жены. симѣовѣ снѣове реше не прикоснемѣсе къ сестрѣ нашѣи. такоже и жены и реше. и сътворише дѣвѣ хралминѣ и събирахѣсе

---

1) Этотъ заголовокъ нами поставленъ согласно тексту, помѣщенному въ Памятникахъ отреченной литературы Н. С. Тихонравова.

мѣжѣ въ еди(92)нѣ хралинѣ. а женѣ въ дрѣгѣ стрещи другѣ
 дрѣга. тѣмѣ на снѣ съвырахѣсе. и виде гѣ трыпенѣ и посла
 агѣла своего и блвн и. и Ѡ нѣ беспальтно зачехѣсе и ѣзыкѣ пра-
 вослабѣный. Ѡ афета зачехѣсе полдверны езыци Ѡ хѣма зачехѣ-
 се егѣптене фараонити. понеже проклетѣ въ хѣма. то и чѣда
 его проклетѣ соѣ. въпрѣ невѣрнѣ езыци Ѡ когѣ зачехѣсе. Ѡвѣтѣ
 Ѡ исмаила и Ѡ агарѣ матере его. исманѣ и копилѣ аврамѣ,
 и слегѣсе съ матерѣю своею къ синан. агара мѣти его рѣ. да по-
 метѣ съме мое много женѣ да погѣбѣ съме аврамѣ и Ѡ ни хѣ
 зачехѣсе безаконнѣ и невѣрнѣ езыци: — (об.) въпрѣ. врьховни
 прѣстоли на землѣи бѣ апѣлѣ кон соѣ. Ѡкѣ врьховныи прѣстоли и
 мѣсто стѣго апѣла петра. фрѣшкѣ. бѣ прѣстѣ стѣго апѣла павѣла инѣдин-
 скѣ. гѣ прѣстѣ стѣго апѣла анѣдрѣа оугрѣскѣ. дѣ прѣстѣ стѣго апѣла
 лѣскѣ арменѣскѣ. еѣ прѣстѣ стѣго апѣла доли арменѣскѣ. зѣ прѣстѣ
 стѣго апѣла иванѣна срьбѣскѣ. зѣ прѣстѣ стѣго апѣла маѣдеа кѣпрѣскѣ.
 и прѣстѣ стѣго апѣла марѣка хызитѣскѣ. дѣ прѣстѣ стѣго апѣла иакова
 словенѣскѣ. гѣ прѣстѣ стѣго апѣла филиппѣ трапезонѣскѣ. дѣ, прѣстѣ
 стѣго апѣла иакѣвка словѣскѣ. бѣ прѣстѣ стѣго апѣла симѣона деспо-
 тѣскѣ: — иже поставѣ цѣрѣи полѣвина езыка и ѣ цѣкѣскѣ езыкѣ.
 (93) въпрѣ како сѣтъ чѣсти езыкѣ. Ѡвѣтѣ, фрѣгѣ лькѣ и саракынѣ
 вѣпрѣ иѣ. тоугрѣчинѣ змѣла иѣ. ирменнѣ гѣдѣрѣ. ивернѣ овенѣ. сѣрѣ-
 аннѣ зѣврѣ. хизынѣ еленѣ. кѣсинѣ пѣсь. персѣнинѣ вранѣ. ал-
 лѣманнѣ орѣль. татарѣи загарѣ вѣлгаринѣ вѣнкѣ. срьвинѣ вѣлькѣ.
 влѣ котѣка. грѣкѣ лѣсница. арѣванасинѣ доубѣрѣ. оугринѣ рѣсь. рѣ-
 синѣ видра. немѣць скрака. харѣватѣи сонѣка. лѣтѣва тѣрѣ. цѣко-
 ницѣ ежѣ. кѣсинѣ вѣверница. сѣсинѣ пѣстоѣ наголдѣдрѣць рѣвѣ.
 евреннѣ изѣвѣ. кѣнавѣ зѣецѣ. егѣптѣнинѣ кѣзыганнѣ. козелѣинѣ
 чѣрнѣ ирѣць иѣ вранѣ. — (об.).

Мученіе св. апостола Матея.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVII в.

Мица того ꙗко ꙗвилъ естѣмъ апла кѣлиста матдея. ѿ спасѣвашъ
ісѣ мытарѣ. Така дѣлаше маѧ. ѿ срѣѣ ѡгнь Дето не пари ѡгнь
къ ꙗко маѧ. съже.

Матдеи апла хѣъ сѣдѣше ѡпрѣкѣнь въ іерлімъ на мыт-
ницѣ. и хѣ поміна тамо и видѣ го, и рѣ мѣ. да дойдешъ да
хѣдишь слѣ мене. и тоѧ (275) чѣ остави мытницѣ и понде слѣ
іса и заведе іса въ двѣ свѣи. се стѣри мѣ келіка почѣсть. като и
нишъ въ егѣпѣ. и апла хѣъ въ и ѿ дѣа стѣго прѣе сілѣ. и наѣчи се
січѣко вѣтено. и написа егѣпѣ на еврѣнскѣи вѣзыкѣ, и посла го
ісѣдѣи. и наѣчи пардѣне и мидѣне. и чюдеса тамо много стѣри
и цркви имъ наѣстоѣ и наѣрѣви. И като пондоха апостѣлѣте по
січѣкѣ зѣмлю да казѣвать ѧме хѣо. а матдеи възлѣзе на една
гора, и оваѣчесе тѣкмо ѿ една рѣза. и трѣпѣше стѣдѣ и мрѣзь
и мѣнѣсе нѣкое крѣме. И ивѣсе матдею бѣ дето е стѣриль ѿ
прѣсть чѣка. като отрѣче маѣдо. и прострѣ си десницѣта и по-
даде мѣ тоѧга. и рѣ мѣ. възми тоѧ. и слѣзи ѿ планинѣта и
понди въ змирминію, на крѣтѣлицѣта дето е остѣна вода. и по-
сади тоѧ. и съе моѣта десница ѣе да се вѣкоренѣи, и да се
вдѣгне дрѣво многоплодно. и ѿ краи нѣго ѣе да слѣзе сла-
до(с)ть медѣвнаа. и ѿ корень нѣговъ ѣе да истѣче кладѣнѣцъ
и ѿ нѣго да се измѣють градскѣе мѣже, что съ свѣро-
дмни. и пакѣ ѣе да вѣкоуѣтъ ѿ ѡнѣзи сладѣсть, да си

мѣжѣ въ еди(92)нѣ хралминѣ. а жены въ дрѣгѣ стрещи другѣ дрѣга. тѣмѣ на снѣ^ѣ съвырачѣсе. и виде гѣ тръпеніе ѥ посла агѣла своего и вѣен ѥ. и ѡ нѣ бесплатно зачехѣсе ѥ языкѣ православѣный. ѡ афета зачехѣсе полдверны езыци ѡ хама зачехѣсе егѣптене фараонити. понеже проклетѣ въ хамѣ. то и чеда его проклетѣ соѹ. въпрѣ невѣрнѣ езыци ѡ когѣ зачехѣсе. ѡвѣ^ѣ ѡ исманла и ѡ агарѣ матере его. исманла ѣ копиль аврамѣ, и слегѣсе съ матерію своею къ синан. агара мѣн его рѣ. да поиметь сѣме мое много жень да погѣвѣ сѣме аврамѣ и ѡ нихъ зачехѣсе безаконнѣ и невѣрнѣ езыци: — (об.) въпрѣ. врьховни прѣстоли на землѣнѣ вѣ апла кон соѹ. ѡкѣ врьховныи прѣстоли ѣ мѣсто стѣго апла петра. фрѣшкѣ. вѣ прѣстѣ стѣго апла навѣла инѣ дѣнскѣ. гѣ прѣстѣ стѣго апла андрѣа оугрѣскѣ. дѣ прѣстѣ стѣго апла лѣкѣ арменскѣ. еѣ прѣстѣ стѣго апла долнѣ арменскѣ. зѣ прѣстѣ стѣго апла мѣдеа кѹпрскѣ. иѣ прѣстѣ стѣго апла марка хызитскѣ. дѣ прѣстѣ стѣго апла іакова словенскѣ. гѣ прѣстѣ стѣго апла филипа трапезонскѣ. дѣ, прѣстѣ стѣго апла іакѣвка словѣскѣ. вѣ прѣстѣ стѣго апла симона деспотѣскѣ: — иже поставѣ црѣ половина езыка ѣ цакѣскѣ езыкѣ. (93) въпрѣ како сѣтъ чести езыкѣ. ѡвѣ^ѣ, фрѣгѣ лѣкѣ ѣ саракынѣ вепрѣ ѣ. тоугрѣчинѣ змѣа ѣ. крменнѣ гѣцѣрь. невѣрнѣ овенѣ. срѣланнѣ зѣврѣ. хизынѣ вленѣ. ксинѣ пѣсь. персеннѣ врана. аллманнѣ орелѣ. татарѣ загарѣ болгарнѣ вѣнѣ. срьвиннѣ вѣлкѣ. влѣ котѣка. грѣкѣ лисѣца. арѣбанасиннѣ доугѣрь. оугриннѣ рисѣ. рѣсиннѣ видра. немѣць скрака. харѣватѣ сонка. литка тѣбрь. цаконницѣ ежѣ. ксинѣ веверѣца. сасиннѣ пастоѹ нагомѣдрѣць ривѣ. евреннѣ изѣвѣ. кѣнавѣ заецѣ. егѣптѣннѣ изыганнѣ. козелннѣ чрьнѣ крѣць ѣ вранѣ. — (об.).

Мученіе св. апостола Матѳея.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVII в.

Мица того ꙗко ꙗвилъ стѣмъ апла кѣлиста матѳея. ꙗко спастѣвашъ
ісѣ мытарѣ. Така дѣлаше маѳ. ѿ срѣ ѿгнь Дето не пари ѿгнь
къ ꙗко. маѳ. съжѣ.

Матѳеи апла хѣмъ стѣдѣше ѿпрѣкѣнь въ іерлімъ на мыт-
ницѣ. и хѣ поміна тѣмо и видѣ го, и рѣ мѣ. да дѣдешъ да
хѣдишь слѣ мѣне. и тоѣ (275) чѣ остави мытницѣ и понде слѣ
іса и завѣде іса въ двѣ свѣи. се стѣри мѣ велика почѣсть. като и
пишь въ еѣлѣ. и апла хѣмъ въ и ѿ дѣа стѣмъ прѣ сѣлѣ. и наѣчи се
сѣчѣко вѣжтѣно. и наѣса еѣлѣ на еврѣискѣмъ вѣзыкѣ, и посла го
іудѣмъ. и наѣчи парѣѣне и мидѣѣне. и чюдеса тѣмо мнѣго стѣри
и црѣкви имѣ наѣста и наѣрѣви. И като пондоха апостѣлѣте по
сѣчѣкѣ зѣмлю да казѣвать имѣ хѣмъ. а матѳеи вѣзлѣзе на една
гѣра, и овѣѣчесѣ тѣкѣмъ ѡ една рѣза. и трѣпѣше стѣдѣ и мрѣзь
и мѣнѣсе нѣкое крѣме. И ѣви се матѳею бѣ дето ѣ стѣриль ѿ
прѣсть чѣка. като отрѣче маѳѣо. и прострѣ си десницѣта и по-
дѣде мѣ тоѣга. и рѣ мѣ. вѣзми тоѣ. и слѣзи ѿ планинѣта и
понди въ зѣмирлінію, на крѣтѣлицѣта дето ѣ остѣна вода. и по-
сѣди тоѣ. и съсѣ моѣта дѣсница ѣе да сѣ вѣкоренѣи, и да сѣ
вѣдѣгне дрѣво мнѣгоплѣдно. и ѿ краи нѣго ѣе да слѣзе сла-
до(с)ть медѣвнаа. и ѿ корѣнь нѣговъ ѣе да истѣче кладѣнѣцъ
и ѿ нѣго да сѣ измѣють грѣдѣскѣ мѣжѣе, что съ свѣро-
ѣмни. и пакѣ ѣе да вѣкоусѣтъ ѿ ѣнѣзи сладѣсть, да си

бслаждать' сич'кото тѣло и безакон' (об.) сткото щѣть да оставеть, и тогáзи мáтден прѣе чтото мѡ се дáде ѿ рѡка гнѣи и остави онъзи гѡра и слѣзе дѡлѡ. и поиде къ великыи градъ Змирминъ. и царица фѡлвана посрѣщ'нь аплá съ сына сы полѡфрадона. и съ снахъ си нѣвра. что вѣхѡ выли имáле вѣсь лѡкавъ. и исцѣлѣль гы вѣль стѣи мáден. и тогáзи онъзи вѣсь доиде ѿ невидимо. и подѡма страшиѣ: стѣи аплá. и кáже мѡ. кой те на нá повдигнь. или кой ти дáде тѣзи тоѡга нá да гонишь. и аплá рѣ. крѡтко доидѡ да гоню нечѣсты дѡхѡве. и онъзи вѣсь исчѣзна. и царица сѣ не ѡдѣлѣше ѿ аплá. и рáзвѣрà епѣпъ плáтѡнь, чѣ е доишьль аплá и поиде със' попове и дѣаконе и прослáви бá и рече. миръ тебѣ матдею и стѣи рѣ: миръ вá ѿ чѣда. и вѣлѣзоуха къ градъ. и зáви онъзи тоѡга ѡ землѣкато мѡ вѣше заповѣдáль бѣ, дето мѡ се ѡви като ѡтрѡче млáдо. и ѡкорѣнисе оновá дрѣво сѡхѡе и прорáсте и цѣтѣ пѡсти, и рѡж'ба, тоѡ чá. и плодъ зрѣль принесе, и слáдость медѡвна кáпе ѿ нѣго. и ѿ корѣнат' мѡ истече клáден'ць и товá като видѣхѡ тáмо что се слáбчиха (276) людѣ чюдѣхѡсе на чюдѡ неизрѣнное. и много граждáне потѣкоше и чюдѣхасе и ѡдѣхѡ ѿ онѡвá дрѣво слáдкое. И рáзвѣрà црѣ рѡдинъ. за женѣта си и за сына си и за снахъ си. кáк' съ хѡвѣе исцѣлѣле. и оэравеле позардѣкáсе. áми пá имáше гнѣкъ на аплá. зацо се не ѡдѣлѣше ѿ нѣго женáта мѡ и помысли да изгѡри мáтдеа на ѡг'нь. зацо така подѡвáше правѣдникѡ такѡвзи искѡшенѣе да потѣгли дѣто го е избрáль хѣ на аплѣскы чѣнь. И ѡ тѣзи нѡрѣ царѣ црѣше да хвáти мáдеа. а хѣ сѣ ѡви мáдею и рѣ мѡ. не вѡнсе матдею áзь ѣсмь със' тѣтѣ, áми се дрѣжъ и крѣнисе. И създáнсе ѿ сына мáден. и помáнсе бѡ и стáнь рáно и поиде ѡ цркви. и вѣ" въ пѡсть и на млáтеѡ и колѣнѣтѣ си прѣклáнише. догдѣ доиде епѣпъ плáтѡнь със' попови и дѣаконы. и скáза аплá епѣпѡ товá видѣнѣе. Кáк' ще царѣ да пѡсти вѡины да ме хвáти. зацо съ блѣзле въ нѣго дѣаволите. и ищѣть да сѣ вѡють съ нá. áми да сѣ ные прѣдáдемь хѡ и тѡй ще нá избáви. и не ще остави до краи дѣто се на нѣго надѣе, и благодарѣше бá. а царѣ мыслѣше кáкъ да стѡри дá

го ѡбѣе. зацо мнѡ нарѡдъ вѣхѡ вѣровали като вѣше испьднѣ оногѡзи вѣса ѡ женѣта мѡ и ѡ синá мѡ и дѣвола сѣ ѡвнѣ като воинѣ и рѣ царѡ что си повѣденъ ѡ тогѡзи чюждѣнца магѣсника, матдеа. дето вѣше нѣкоги мѡтоѡмѣць, а сегá е вѣжнѣ апль. и пондѣ женá твоá и снѣ твоѣ и женáта мѡ. и вѣровáше въ х̄а. и сегá със нѣго ѡидѡше да поють въ цркви. И матден излѣзе със вѣкпа и със дрѡгы вѣрны. и ѡхѡждаше кáм'то вратата что се зовѡтъ кáртá. и развѣрá царѣ. и пѡсты четѣры воинны оръжáны. и рѣ ѡмь, áко не приведѣте тогѡзи магѣсника. вáсь на мѣсто нѣго живы на ѡгнь изгорѣвѣа, и тѣ пондѡха и чюха тѣк'мо гла чѣ дѡма, а нѣкого не могѡха да видеть. И пондѡше и казáше царѡ. гла чюх'ме че дѡма. áмнѣ нѣкого не могѡх'ме да видимь. и дѡмата ѡмь напокѡнь вѣше. влѣвѣнь іс х̄с бѣ нáшь снѣ вѣшнѣго црѣ къ вѣкы. и разидисе царѣ и пѡсти дрѡгы воине .к. свѣро-ѡврѡбáзны, чтото ѡдѡтъ людѣ. и рѣ ѡмь. идете и вѣе разкѣсайте ѡхъ, и живы ги поѡще и пондѡше и тѣ като се привлѣжѣха при тѣхъ. и видѣхá отрѡче крáсно че слѣзе (277) ѡ нѣето, и дрѡжи въ рѡцѣте си запáлена свѣщъ. и притѣче на срѣциá тѣ. и изгори ѡмь ѡчите. и тѣ ѡ волесть остáвѣхá сѣ оръжѣето и вѣгáше. и дондѡше при царá, и не могѡтъ да дѡмать. И дѣакслъ пáк' се прѣстѡри като воинѣ. и ѡвнѣсе царѡ и рѣ мѡ. видѣш' ли ѡ царѡ. кáкъ чини мáгá тѡѡзи чюждѣнецъ. и не мѡжеше нѣкакъ да го загѡвѣишь. лáкаръ и самѣи да поѡдѣшь не мѡжеш' мѡ ничто стѡри лáкаръ и воинѣка мнѡго да пѡстишь на нѣго, а тѡн ѡе запрáти старѣшинѡ на дѣволанте. и пѡсти ѡе вѣсѡве. та цѣть посмрáдѣ и теѣѣ и воинѣкѣта ти. и запáли ѡе полáта твоá. и сѣчѣкы грá твоѣ. освѣвѣнь тѣá нѣце изгори дето кѣрѡкаты ѡме хѣѡ. áко ли го и въ пѣць распáлена тѡришь. и тáмо ницо не ѡе го покрѣдѣи. и рѣче мѡ царѣ, áзь теѣѣ не знáю ѡ гдѣ си. áмнѣ áко мѡжешъ го тѣ ѡвнѣ да ти дáмь мнѡго злáто. и идѣ със твоѣето ѡрѡжѣе, и посѣчѣи мáддеа, и плáтона вѣкпа. И дѣвола мѡ рѣ. áзь не могѡ матдеа видѣ. ни смѣю да мѡ се покáжѡ. и тѡѣ по сѣчѣкѣ грá посмрáдѣ със твоá ѡме хѣѡ да гѡ прокáзѡвѣа. И рѣ мѡ царѣ кѡи си тѣ воине, та си такá чрѣнь и мрáченъ. и дѣвола мѡ

(об.) каже. азъ вѣхъ сѣ въсеи́ль ѓ твоата жена. что се зовѣ волста́ ла́гѣ. а ѿмето моѣ велзавѣлъ, асмѣдесъ, зарведѣосъ, асво́лохъ. но́съ сѣнъ дѣу́стосъ. съци сатана́ и дѣво́ль. и матден мѣне испѣди ѿ твоата жена́. детѣ е сегѣ със нѣго ѓ црква, и тѣа и сынь твои́ и жена́та мѣ. и знаю че црѣшь и ты́ царѣ да вѣрѣвашъ х̄а. дето казѣвать на нѣгово ѿме да се покаю́ть. и то́н ѣ царь до вѣка. И рѣ мѣ царь. като си былъ мрѣчнѣ сатана́ и дѣво́ль. заклиналъ те със матдеа а́пла иди́ и нѣкого да не покрѣдишь. и исчѣзнь тога́зи дѣво́ль, и въ като дѣмь конѣци, и не ви́дѣксе. тѣ́кмо ѿ невидѣмо рѣ. ѿ злѣ ѿме потѣенное что съ казѣва и на́мь злѣ́ быва. и что стѣри матден съ́ нѣ. и не мо́жѣ ныѣ дрѣжино моа́ ре́кѣ тѣка вы. заирѣ азъ ѿхѣжда́ къ ѿгнѣ вѣчнѣ. И тога́зи се ѡбѣа царь, и прѣз то́йзи днѣ́ ма́чѣа. и на ѡтрѣ́ рано, ста́нѣ и пойдѣ със двѣ́ момѣка ѓ црква безъ ѡрѣжѣ. и пѣсты на́прѣ дрѣгы́ двѣ́ момѣка́ да ка́жѣтъ ма́дею ка́къ ѿде царь ѓ црква ѿ то́н да ста́не нѣговы́ ѡченикъ това́ рѣ́ дѣвно излѣ́сти матдеа. да ѿ (278) злѣ́зе кѣнь да́ го хѣати да́ го ѡвѣ́. И гѣ́ рѣ́ а́плѣ ма́деѣ, да излѣ́зе изъ црквата със пла́тона епѣпа. и излѣ́зе и ста́нѣ при кра́тата црѣконы. и кога́ се при-бли́жи царь при нѣго. осла́пѣ. и лю́дѣ мѣ́ ре́коше ѣтѣ́ матден. и царь рѣ́. гдѣ́ нѣ́ и кы́дѣ ѣ́ че не ви́ждѣ. и тѣ́ мѣ́ ре́коше, ѣ́й го че сто́й прѣ́ тебѣ́. и царь рѣ́. ѿ, и ѡвы́ мѣне. и те́жко ми. осла́пѣ́ и не ви́дѣ́ нѣкого. и си́чко тѣ́ло моѣ́ разсла́висе. ѡми́ ти се мѣ́лю блѣ́женнѣ́ ма́дею. прости́ моѣ́то злѣ́. като си блѣ́гѣ́мѣ́ бѣ́ сказѣ́тель. мни́ ми се дето казѣ́вашъ ты́́ іса́ до сегѣ́ .г. днѣ́. ка́к' ми се ѡви́ моли́тъкъ красѣ́нь. и рѣ́ ми. зацо́то си помѣ́слилъ на срѣ́то си злѣ́ на ра́ба моѣ́го ма́деа, за това́ рѣ́, и ѿи́де на нѣ́о. ѡми́ ѡко́ е исти́нныи въ́ тво́н. и ако́ е ре́каль да́ ти се погрѣ́шѣ́ твоѣ́го тѣ́ло ѓ на́шь гра́дѣ, да́ ти ѿма́ме на́метъ за на́ше спѣ́сѣнѣ́. ѡ ты́ ѿпѣ́ди тѣ́а вѣ́сѣве невидѣ́лине. да́ прогле́дамы. и пода́й на тѣ́ло́то ми ѡ́ра́вѣ́. И ма́ден а́плѣ, оста́ки си рѣ́цѣ́те на ѡчи́те то́говы́ и стѣри знаме́нѣ́ на крѣ́тъ. и рѣ́. гн̄ ѿ х̄ѣ́. дай мѣ́ да прогле́да (об.) и царь дрѣ́жашѣ́ ма́деа за дѣ́снѣ́ рѣ́кѣ́ и прогле́да. и пове́дѣ́ ма́деа въ́ пола́тыте си. а́ пла́тонѣ́ епѣ́кѣ

идеше при мѣдеа ѿ лѣва страна. Тогдази рѣ маѧ царь. мѡчителю лѣстивѡ, до кога да чинишь дѣволицинѣта твоа что се не оставишь ѿ злѡто твоѡ. и царь се разгнѣва на нѣго зацо мѡ подѣма тѣа рѣчи. и повѣлѣ да го люты люды помѣчи и поведоха го на лѣстото гдѣто обываше людѣе. и рѣ на войните си, азе съмь лють че тѣх'ны бѣ что го казѡвать. какъ гы изважда ѿ ѡгнь вѣчны. и не мѡже ничто злѡ да имъ се стѡри. амы вѣе да го положите на землятъ вѣзнакъ. и събъ железны пирѡне да мѡ приковете и рѣцѣте и нозѣте. и покрывите го със' пѡпѡръ. и посипѣте със' маслѡ. и сѣппѡръ, и дѣлѣѣе, и пѣкло, и смола. и ѿ лози сѡхы прѣчкы ѡгоре натѡрѣйте мнво. и запалѣте ѡгнь. и ако го нѣкѡй ѡнѣма, а вѣе и нѣго на ѡгнь тѡрѣте. И апла матден мнво се мѡи на братѣа да не скрѣветь ни да плачатъ. амы със' радѡсть да идѡтъ слѣбъ тѡго. и тѣе вагодареѡа и славеѡа бѣа и дойдѡше войны като замъ зѡкрове и приковаше мѡдеа о землята. и сѣчко (279) стѡрише като имъ заповѣдалъ царь и запалише ѡгнь и хрѣтиане что вѣхъ изѡколѡ дѡмахъ и вѣкахъ. едѣнь бѣ хрѣтианскыи. дето ще своѡго апла и въ ѡгнь да спасѣ. а садгыте едѣнакъ помнво калѡдѣхъ ѡгнь. а ѡгнь се прѣлагаше на росѡ, и бываше хладкъ. и братѣа видѣѡа какъ ѡхлади аггль ѡн'зи ѡгнь и раувачѡсе и пѣвахъ. едѣнь бѣ хрѣтианскыи. и като видѣхъ това чюдѡ мнѡ вѣрѡвахъ и ѿ тѡнзи гла, потрѣсѣ сѣчкы градъ и пойдѡше войны царевы, и рекѡше. нѣе колѡкото калѡдѣ ѡгнь а тѡй помѣнива на имѡе хѡ. и гасѣ ѡгнь, легѡма е магѣсникъ. а хрѣтиане изѡколѡ глѣдѡ и смѣют' ни се. и нѣе ѿ срѡмь повѣгнх'ме. Тогдази рѣ царь да зѣмать ѿ пециите полѡтны и ѿ ѡгницата жерѡкъ да занесѣтъ. и изѡколѡ да поставѣтъ ѣи. вѡгове, златы. да видѡи дали ще ѡваи и ѿ ваните жерѡдѣта. и донѡсоѡа мнво жерѡдѡ. и царь слѣбъ тѣе идѣше и чюваше да не ѡкрадне нѣкѡи хрѣтианинѣ ѿ вѡговете златы. или да ѡвае жерѡдѣта. и като пойдѣ царь при апла и видѣ го че глѣда на нѡо и тѣлѡто мѡ посипано със' регѡзѣе и хрѡстѣе ѿ гѡркѣ на мѡдеа (об.) натѡрено на .г. лѡк'те и повелѣ да присѣпѡтъ жерѡдѣта изѡколѡ, да сѣ запали хрѡстѣето. и матден

помлѣсе бѣ и рѣ гн ꙗ хѣ избави ме. и попали челкѣстите на бо-
 гокете ѡмь. и да пожѣже цѣра ѡгнь до полѣтите. ѡми нѣ да
 исчѣзне цѣрь, ѡми да е живь, дѣкно се покѣе. и пламѣн' се
 вдѣгнь великь и високь, и мнѣше цѣрь. че изгорѣ матден до-
 сѣщь. и засмѣбасе и рѣ. что ти помѣгна бѣ твоѣ. И стѣорисе
 чюдо голѣмо. сѣч'кын ѡгнь ѡвадѣсе ѡ мѣдеа. и изгори злѣ-
 тыте бѣгове, и ничто не ѡста ѡ тѣхъ. и цѣрь побѣгна и дѣмаше,
 ѡ тѣж'ко мѣне, загынаха мѣйте бѣгове. ѡ повелѣнѣе матдеѣво.
 дѣто сѣмь вѣлѣожилъ ѡ тѣхъ хлѣлѣдо хлѣлѣдъ жалтицы. подѣверѣ
 вѣше. да вѣ направилъ бѣгове ѡ кѣмикъ. зацо ни гѣри ни го
 нѣкѣй краде. и мншго ѡ сѣдгыте мѣ изгори. и дрѣго се чюдо
 пѣкъ стѣори дѣкно. прѣтѣорисе ѡ ѡн'зи ѡгнь като една голѣма
 и страшна змѣа и гонѣше цѣра по полѣтите. и изѣколѣ го ѡвѣ-
 тѣче, и цѣрѣне да сѣ дѣлѣзе вѣ полѣтите. а змѣата го не попѣсти.
 а тѣй се вѣрна пѣкъ назѣдъ кѣлѣто матдеа (280), и ѡгнь пѣкъ
 сѣлѣ тѣго. и прикѣика терѣдѣ цѣрь. мѣю ти се матдею. что си
 что да си мѣкаръ магѣсникъ мѣкаръ вѣрѣчъ мѣкаръ бѣ, или вѣжн
 ѣченикъ. дѣто нѣсѣ изгорѣлъ ѡ толѣк'зи ѡгнь. и ѡпѣдѣ ѡ мѣне
 тѣгоѣа страшнаго змѣа ѡгнѣнѣго, и прѣсти ми злѣто, като ме
 и прѣвѣнѣ стѣори та проглѣдѣ. и мѣден послѣша го. и запрѣти
 на ѡгнь. и бѣгѣсе. и тѣгѣзи матден поглѣдѣнъ на нѣѣ. и помлѣсе
 бѣ. на евѣренскы ѣзыкѣ и зарѣчи на вѣртѣа бѣ чисто да сѣдѣгѣ-
 вать, и прѣдѣде гы на гѣ. и рѣ. Мирь кѣ и прослѣви бѣа и прѣ-
 стѣвѣисе вѣ шѣсты чѣ днѣ. мѣць нѣѣ, ѣи. И повелѣ цѣрь тѣгѣзи
 на мншго сѣдгы нѣгоѣи, да донесѣтъ ѡ полѣтите злѣтын ѡдѣр
 цѣревѣ. да ѡстѣватъ на нѣго тѣлѣото матдеѣво, и да го занесѣтъ
 вѣ полѣтите. И вѣше тѣлѣото аѣлово, като че е заспѣло. и
 ѡдѣжѣата мѣ, и рѣизите. ѡ ѡгнь непѣчѣнкѣти ни ѡ глѣвѣта мѣ,
 вѣдинъ косѣмь. и като го носѣха на ѡдѣрѣ. когѣ го видѣха че
 сѣдѣ на ѡдѣртѣ. когѣ го видѣха че хѣди прѣ ѡдѣрѣ. и дѣснѣта
 сѣ рѣка на пѣлатѣоновата глѣвѣ ѡставѣнѣе и прѣаше сѣѣ хѣртѣанете.
 и тѣѣа като глѣдѣаше цѣрь и сѣдгыте мѣ. (об.) и сѣч'кын на-
 рѣдѣ. стрѣ голѣмь ипаде на тѣ, и чюдѣхѣсе терѣдѣ. и
 мншго вѣѣнѣи и вѣснѣи пристѣпаха при тѣлѣото на ѡдѣрѣ стѣѣ

апла, и зрѣкы вываахѹ. и что имашь царь ѳоглав'ци ѹ тойзи чѣ, члч'скы образъ дѹбнѹха. и като црѣха да ѹлѣзѹтъ въ полѣтите видѣше сич'кыте матдеа, че станѹ Ѱ ѹдрѣть и на нѣѣто видѣха го двѣма ѹтроци красны, и посрѣцинѹха го, кѣ. мѹжѣ, ѡблѣчени въ свѣтлы ѡдѣжды, и златы вѣн'ци имѹхѹ на главѣта си. и видѣхѹ ѹтрѹче красно. че вѣн'чава матдеа. и отидѣ на нѣѣто. и царь стоаше при кратата полѣтны, и николи не дакаше да ѹлѣзѹтъ вътрѣ. освѣнѹ тѣк'мо чтото го носѣха. зацо и царь единакѹ немаше съвершѣна ами вѣше къ мисль въпаднѣль. и повелѣ да направѣтъ ковчѣгѹ желѣзнь и да вѣложеть въ нѣго тѣло то аплово. и със олово го запѣчати. и въ полѣноцѹ ѹткорѣ къстѹчнитѣ вѣрата на полѣтыте. и повелѣ тѣ го трѣиѹха ѹ морето. да видѹ ѡко излѣзе и ѡ морето да вѣрѣва съ сич'ко срѣце въ х'а. и оу тѣзи ноцѹ ѡвѣсе апла платонѹ епкпѹ, и рѣ мѹ платонѣ епкпе. Възми вѣглѣ (281) дѣдѹ ѳалтѣрь и съверѹ вѣртѣа мнѹго и пойдѣ на къстѹчна странѣа полѣтыте. и запѣн. ѡлѣлѣсна. и прочѣти вѣглѣ. и принѣсѣте стѹн хлѣвъ. и ѡ лѹзи трѣи грѹзди, и изцѣдѣте го и причѣстѣтѣсе. зацо е ис гѣ тока показѣль. и станѣ епкпѹ и тѣче къ црѣковѹ. и ѹзѣ вѣглѣ и ѳалтѣрь и съверѣа понѹве и дѣаконы и мнѹго вѣртѣа. и дѹнде на къстѹчна странѣа полѣтыте. и кога сѣнце истѣче. тогази повѣлѣ пѣк'цѹ, да сѣ вѣскѣчи на камѣнь на срѣщѣ истѹкѹ, и да пѣе ѳалтѣрь. хвѣла пѣсни дѣдѹки. Чѣтнаа пѣрѣ глѣ съмрѣтъ прѣкѣовни егѹ. ѡзѹ оу'снѹ и спѣхѹ. вѣстѣ ѡко гѣ застѹпит' ме. и като се чѣтѣше ѳалтѣрь. сич'кыте рекоше. слава тѣвѣ гѣ что си прослѣвнѣль и на нѣѣто и на земаю. и принѣсе просѣѹра за матдеа и причѣстѣшѣсе. и прослѣвнѣше бѣ. и кога вы чѣ шѣстѹн. глѣда платонѹ спрѹти морето ѡви мѹ се мѣден на морето ѡ далѣчѹ. колѣкото до сѣдѣмь стады. и двѣ мѣжа Ѱ двѣте странѹ нѣгоки ѡблѣчени къ ѡдѣжды свѣтлы и ѹтрѹче красно със' тѣ. тока сич'кы вѣрата видѣха и чѹха гла чѣ каже алѣнѣ. и тогази полрѣзнь моретѹ катѹ камѣнь. и ѡки се ковчѣгѹ (об.) дѣтѹ вѣше оу' нѣго матдеѹовото тѣло и тоизи чѣ понѹѹха и извѣдѹха ковчѣгѹ на земаю. И царь Ѱ полѣтите

това сичко глѣдаше и почюдисе мнѹго. и слѣзѣ и притече и
 поклонисе на истокъ на ковчегѹ и помлѣисе. и пакъ припаде на
 нозѣте платонѹ епкпѹ и на сщеници, и на дѣаконѹ и сторѹ ме-
 танѣе и покѣасе и плаче и исповѣда. и рѣ въ истинѹ вѣрвемъ
 истинномѹ гб̄ ісѹ х̄д̄. и млѹсе вѣмъ дайте и мене хѣо знаменѣ
 и крѣтите мѣ и азъ да си дамъ моата полѣта матдѣю аплѹ и да
 оставите ковчегъ на моатъ златъ ѹдаръ на голѣми триклинъ. и
 мене причестѣте със' хѣв дѣръ. И влѹчѣстивши епкпъ помлѣисе
 за него и пощчи го мнѹ. и настѣви на закѹ доврѣ и тѹн се покѣа
 и исповѣда и плѣ что е сторилъ злѹ. и поѣѣ епкпъ тѣ го съвѣ-
 коха и знамена го. и помѣза го маслѹ и крѣти го ѹ морето. въ
 йлме ѹца, и снѣ, и стѣго дѣа. и катѹ излѣ ѹ водѹ, и поѣѣ епкпъ
 да го овлѣкѹ въ ризи свѣтлы. и влѣвивъ хлѣбъ и расткѹри го
 по законъ ѹ стѣи чѣши и прѣкѣн' се причѣсти епкпъ и послѣ при-
 чѣсти и царѣ. и рѣ. това е тѣло хѣо. и ѹ чѣшѹ тѣ рѣ. това е кръвъ
 хѣа пролѣана. да вѣде тевѣ на грѣхѹкете (282) оставленѣе и на
 вѣчнши животъ. и гла сѣ чѹ ѹ съвѣше, чѣ кѣже алминъ. и царъ
 катѹ чѹ тѹйзи гла причѣстисе със' радѹсть и съ стрѣ. и йвѣсе
 аплѣ матдѣн и рѣ родѣне црѣ. да не вѣде тевѣ йлме рѹдѣнъ. алмѣ
 да ти вѣде йлме млѣдѣн. и тѣ фулѣкѣно царнице ѹ сегѣ да ти вѣде
 йлме сѹфѣа и да вѣдѣтъ йлменѣта вѣши напсѣанны на нѣсѣ. и ѹ тѹ-
 йзи чѣ епкпъ платонъ постѣки царѣ да е сщеникъ а снѣ мѹ дѣаконъ.
 и сторисе тогѣзи радѹсть велика въ цркви. и сичкыте рекѹше
 алминъ. и пакъ рѣ аплѣ млѣдѣн епкпѹ. и тѣ възлюбѣннши платонѣ.
 по трѣтѣ годѣна црѣшъ да вѣдѣшь при мене. отѣ ми тѣка рѣчь гб̄.
 и стѹль епкпѣкши црѣ да прѣйме тѹйзи царъ. детѹ го нарѣкѹ на
 моѣ йлме матдѣн. и слѣдѣ нѣго црѣ пакъ да прѣйме снѣ мѹ стѹль
 епкпѣкши, ѹ ѹца своѣго. и рѣ маѣ. миръ вѣмъ. и показѣсе катѹ
 че възвѣде на нѣо със' двѣ аплѣ. и ѹ горѣ чѹсе гла и рѣ миръ
 вѣ радѹ и весѣлѣе. и да не вѣде ѹ тѹйзи градъ. ни робѣство ни
 сѣчь. ни вѹйска чѹжда да дѹйде. радѣ млѣдѣа избрѣнника моѣго
 детѹ гѹ сѣмъ залѹбѣлъ въ рѹдѣ вѣчнши да вѣде. отѣ црѣ да е
 прослѣвѣнъ до вѣка. детѹ мѹ е памѣ и чѣ. нѣе. снѣ ѹ х̄д̄. ісѣ гб̄
 нашѣ. емѹ сла въ вѣкы амѣнъ.

Мученіе апостола Филиппа.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVII вѣка.

Мица тогò, дї, ст҃го апла филиппа слово ѿ бл҃ви є обѣсень филиппъ на дрѣво за носѣте. є носѣте свои на омыкенте тебѣ прострѣ. є и был' си обѣсень филї стрѣмоглавь. въ дї.

Бѣше ст҃ын апль филиппъ ѿ града вид'савиди, ѿ гдѣто бѣше пѣтръ апль и ан'дреа. Много се пòкани и налѣгнь, та надчи кнїга пррчьскыє. и сѣкын го члѣкъ знаѣше кѣ є чїсть и дѣьстѣкнникъ. И като вы крїценте х҃во. и видѣ х҃с въ галлилен. и наидѣ го. и рѣ' мѡ, да иде слѣдь нїго. и пондѣ слѣ' х҃а. и послѣ наидѣ филиппъ наданаїла. и каза мѡ как' є наиш'ль їса снѣ їсифова. дете є ѿ назарѣдѣ. и много дѡмы въ стѡе є҃҃лѣ скѣзѣва за нїго. їми да ѡстѣви тїѡ дѡмы. и дѡ кажѣ гдѣ є проповѣдѣвалъ їме х҃во. Като цѣхѣ да идѣть аплѣте по сичкы скѣть и мѣтѣахѡ жрѣвїе комѡ гдѣ се падне да иде. и паднѣсе жрѣвїе аплѡ филиппѡ да иде на асїадскѡ землю. И дрѡжина мѡ бѣхѡ апль вардоломен, (об.) и сѣстра сѣца филиппѡ марїамна. слѣ' тѣ наѣше и свдоукаше їмь. и проїдоха мисїндскыє и лидїскыє градѡве прокѣзѣвахѡ х҃во їме. и много ѿ невѣрны члци и вой и скрѣвь прѣтрьпѣха и рѡны, и въ тѣмници гы затѣраха. и сѣсь камѣнїе гы повывахѡ. и доїдоха до асїи, и наидѡха въ злѡблїеннаго апла ївѡнна б҃гослѡва. когѡто ан'типѡтовѡта женѡ

никанора вѣрока въ х̄а. и стахѣвъ дѡмъ когато се крѣти. и
 филиппа хвратиха невѣрнѣи, и клачаха го по блѣлицѣ. и напоконѣ
 мѡ проврѣтѣха глѣзныте и петѣте и шѣсиѣха го за дръвѡ и
 така се помлѣи и прѣдаде сѡ дшѣта бѡ. и тоѡ чѡ разтрѣперасе
 землѣята. и просѣднѣсе и мно҃го се людіе провалиѣха невѣрнѣи
 и пропаднѣха и покрѣ ги землѣята. и страшно потѣтна землѣятѣ
 и впашихасе тамѡ людіе ѡ градѣ. и притѣкоше на сестра мѡ
 мѡртѣмна, и на кардоломѣа аѣла прощенѣе ищѣха, и вѣрѡваше
 и крѣтишесѣ и снѣха тѣлаѡто аѣла филиппѡ, и погрѣбоше го.
 и стахѣа постѣвиѣха да ѣмѣ ѣ епѣпѣ. а тѣе ѡндѡха въ ликаонію: ~
 Тѣзи свѣтлаа свѣзѣа гнѣ великѡ аѣла. еднѣкъ като (269) вѣше
 живѣ. и вѣше по тѣзи галлилеа като казѡваше и ѡчѣше да вѣ-
 рѡвать въ х̄а. и жена го нѣкоа срѣпнѣ. и занесѡваше ѡтрѡче мрѣ-
 тво да го погрѣбѣе. и плачѣиѣ като сѣка мѡйка. и аѣла и рѣче
 постѡй ѡ жѣно и ѡзѣ на мрѣтвѡто дѣте дѣснѣа рѣка. и рѣ мѡ.
 стѣни чѣ ти повелѣка х̄с детѡ го ѡзѣ проповѣдѡвалѣ. и стѣнѣ
 ѡнока мрѣтвѡ детѣ. и испрѣкисѣ на нѡсѣте си и повѣлаѣ мѡ аѣла
 да си ѣде дома си. и мѡйка мѡ припаде на аѣлаѡвѣте нѡсѣ. и
 млѣше мѡ се. да гѣ крѣти. и тоѡ гѣ крѣти. и набѣи. И рѣ мѡ дх̄ѣ
 стѣни. да поѣде къ адѣна великѡ чюдѡ да чѣны. ѡмѣ тогѣзи
 адѣнѣне вѣхѡ мѡдрѡ валинѣскаа набѣчили. и не приемахѡ аѣлаѡ
 ѡченѣте и не тѣчѣха го ни за цѡ. ѡмѣ аѣла като запѡчѣ да
 чѣны чюдѣса. и тѣе са чюдѣха и дѡмаха си тоѣзи ѡ тогѡ мѣсто
 нѣе, ни ѡ градѣ нѡшѣ. ѡмѣ ѣ чюдѣнѣецѣ и какѣ шѡвѣзнѣѣа нѡшѣта
 мѡдрѡсть и потѣпѣка нѣ. и показасѣ ѡ нѣа похѣтѣрѣ. ѡмѣ какѣ
 да стѡри да постѣмѣ послѣнѣе до іерлѣимѣ, до архѣтереа евренскѣго.
 заѡ тогѣзи влаѣсть ѣмѣашѣ архѣтерѣн евренскѣ на адѣна. и про-
 вѡдиѣха послѣнѣе (об.) до іерлѣимѣ, и мно҃го дѡмѣ хѡдѣны напи-
 саха. и рѣкоше. Чѡ си начѣлѣникѣ на іерлѣимѣ пѣше до твоѣ вла-
 дѣчѣство, нѣе людіе адѣнѣйскѣи. тѣка ѡ насѣ нѣкои дѡшьлѣ
 и метѡ мѡ филиппѣ казѡвасѣ ѡ кѣше мѣсто. и не знѣемѣ чѡ
 стѡри и потѣпѣка нѣше ѡчѣство и зѣконѣ. и казѡва нѡво ѣме
 нѣкогѡго іса и пронѣсе тѣка по сѣчѣки ѣзыци. и чѣны сѣсѣ ѡнока
 ѣме ищѣлѣкнѣе. и вѣсѡве ѡ чѣка ѡгѡнюка, и ѡ разлѣичны волѣсты

члѣци исцѣлѣва. и не тѣк'мо тока. ѿми и единокъ нѣкон члѣкъ вѣше
 ѿ тойзи свѣтъ ѿмрѣль. и нѣго със' ѿме ісѣво повѣка го, и
 оживе и стѣнъ и сегѣ хѣди зрѣвъ. и нѣе сѣ чюдѣи на тѣзи нѣгова
 рѣбота и глѣдаме кѣта днѣтъ, ѿхождають людіе на нѣгова вѣра
 и ѿмнѣжнхасе хртѣане. ѿми вижѣте поскоро кѣкъ цете повелѣ
 да доиде при вѣ. и товѣ послѣнѣе видѣтъ архіерѣн. исплѣннсе сѣ
 ѿдѣ срѣцето мѣ. и ѿидѣ сѣ голѣма грѣдыни, и прѣвѣзнѣсень. и
 доиде до западнѣ странѣ до адѣна. и ѿлѣзе ѿ градѣ сѣ гнѣвѣтъ.
 и нѣ хлѣвѣ нѣше да ѿдѣ. и повелѣ на вѣсоко мѣсто да мѣ
 стѣрѣтъ да (270) сѣдне да сѣди. и ѿвлѣчесе вѣ ѿдѣжда архіе-
 рѣнска хѣвава и извѣрѣна и покѣчнсе и сѣднѣтъ на прѣстолю. и
 голѣмнсе тврѣдѣ. и със' нѣго что вѣхѣ дошлѣ книжѣбѣннцы.
 стоѣхѣ околѣ нѣго срѣмнѣ със' голѣмѣ страхѣ. и повелѣ да при-
 ведѣтъ фѣлиппа. и привѣдоше го, стѣ посрѣде и рѣ' мѣ архіерѣн.
 не сосѣха ли тевѣк' тол' (ко)ва людіе что гы сѣ прѣлѣстнѣль ѿ
 неспѣдѣп'цѣннче. дѣто нѣ си ѿстѣвилъ, нѣ вѣ іздѣю и галлілею
 и самѣрѣю. ѿми си дошѣлъ да прѣлѣстнѣшь и прѣмѣдрнѣте адѣ-
 ннѣне. със' твоѣта лѣсть дѣто прѣтвѣрѣашъ людіе та гѣ исцѣ-
 лѣвашъ и блѣзннѣшь гы. ѿми ѿзѣ да кѣждѣ на твоѣто прѣлѣстнѣнѣе
 какво е. и кой съ тевѣк' вѣрокале сѣммы пѣкы тѣе да тѣ прѣвѣють.
 Чюдѣте ѿ мѣждѣ томѣзѣи фѣлиппѣ что мѣ вѣше ѿчнѣтель. та се
 рѣди да прѣвѣрати мѣѣсѣовѣ законѣ. ѿ нѣе го ѿсѣднѣх'ме със'
 блѣенннѣи законѣ. да ѿмре на крѣтъ. и голѣ внѣшѣ на крѣтъ ѿстѣ-
 венѣ. и нѣкон члѣкъ вѣгатѣ іѿсѣѣфъ пойдѣ ѿ пѣлаата и мѣнѣсе да
 го сѣнѣме. и пѣлаатѣ радѣи велѣкыи днѣтъ что вѣше блѣзѣ, дѣде
 ѿм' го да го погрѣвѣтъ. и ѿченицнѣте мѣ радѣи лѣбовѣ что мѣ
 дрѣжѣхѣ законѣ. поидѣхѣ нѣцѣю та го ѿкрѣдѣхѣ. и извѣднѣхѣ
 хѣтрннѣа и просѣбахѣ дѣма кѣкъ ѣ вѣскрѣль ѿ мрѣтвѣхѣ. да ѿмѣ
 ѣ лѣсно да прѣлѣстнѣватѣ мнѣ людіе. дѣто е дошѣлъ ѿ тѣѣ и до
 вѣсѣтъ тѣйзи фѣлиппѣ. что го жѣлае царѣ архѣла да го фѣати и да
 го затрѣе, да не прѣлѣстнѣвае тол'кова людіе, ѿми ѿко цѣте ѿ вѣе
 го скѣро свѣзѣнѣи проковѣте до іѣрѣлѣн. и кѣто рѣче товѣ вѣза-
 конннѣи архіерѣн, и доврѣшнѣ си дѣмѣта. глѣдаахѣ изѣколѣ фѣлиппа
 что цѣ да рѣче. и ѿтѣрѣннѣ сѣи крѣтко ѿстѣта фѣлиппѣ. и рѣче. ар-

хѣрѣю. сѣне члѣче. защо ти е залѣдо и любившь да дѣмашь лѣжа. и защо на пѣсто срѣцето сѣи вѣтѣгнѣвашь; не ли сѣи ты дѣто напальни на стражарете рѣцѣте ѣмь съ залѣто. токо давнѣ потаѣ и да не казѣвать че ѣ вѣскрѣль хс. и знаѣшь дѣто сѣи оставилъ печѣить на грѣвѣть. тази ще хѣла тебѣк на ѡнѣзи страшныи днѣ да ти се ѡблѣи безакѣнниче. тѣа дѣмы като чѣо архѣтерен разгнѣкасе тѣрѣде. и скѣчи ѣдовѣть да ѡбѣ апла, и не мѣже. защо тоѣ чѣа ослаѣпѣк. и сѣчѣката мѣ снага стѣрнсе кнѣла. а дрѣбгитѣ изѣокѣлд като видѣха тоѣа мнѣше ѣмѣ се (271) че ѣ магѣа стѣорилъ. та потѣкоха на фѣлиппа да го виѣють. а то и тѣѣ така патѣха и ослаѣпѣха. и апла фѣлиппъ видѣ гы кѣкъ ѣ невѣрѣѣ ѡ тѣѣ и безѣмѣ. защо имѣсе мнѣше че ѣ дѣаколѣскаа тази рѣбота. тѣа се прослѣзи тѣрѣдѣ. и прѣклѣонисѣ дѣлд тѣа се помѣли бѣд и рѣче. оѣмѣкнѣ бѣдѣи гѣи на твоѣа вѣлѣгѣсть. и на твоѣи разѣмѣ да гы прикѣдѣшь. и тоѣа апла като сѣ прѣклѣонилъ и мѣнисѣ бѣд. и ѡ нѣѣто зрѣнѣ дондѣ на ѡнѣа сѣчкыте, и пѣкъ зрѣви бѣха. и разѣмѣха стрѣ вѣжѣи. а мнѣ пѣк гы видѣк апла ѡтѣи нѣѣ сѣк ѡтѣрѣждѣнѣи доврѣ съсѣ разѣмѣ. макарѣ и да ниѣха да сѣ крѣтѣть. и апла пѣк сѣ помнѣ помѣли бѣд. и вѣжѣвнаа сѣла ѡ нѣѣто слѣзе и вѣговѣте ѣмѣ потроши. И что вѣхѣд сѣ тѣамо загнѣздилѣ вѣксѣве. погѣвы и страшно сѣ потрѣси землѣята, и голѣкѣ страхѣ напѣде на тѣѣ. и сѣчкы привѣгнѣха при апла, и привѣкаха съсѣ велѣкы глѣд. велѣкы ѣ вѣ фѣлиппѣ дѣтѣо го тѣи казѣвашь. и сѣчкы кѣи нѣго да вѣрѣвамѣ. и мѣимѣсе тебѣк крѣти нѣа сѣчкыте. Тѣѣкмо архѣтерен нѣѣце. а мнѣ глѣдаше като сѣчкыте сѣ крѣтиха. а тоѣи зѣ да дѣма хѣлѣны дѣмы на гѣа нѣшего ѣс хѣа. и землѣята кѣкѣ не мѣже да го трѣпнѣ. а мнѣ сѣ просѣдна тоѣа чѣа пѣд нѣго и провалѣсѣ, и ѡтнѣдѣ пѣд землѣята кѣа да несѣтого. и тогѣази ѡнѣа что сѣ крѣтиха. видѣха сѣчкы кѣкѣ сѣ провали ѡнѣзи безакѣнныи архѣтереа, ѡплашихасѣ. и ниѣха съ сѣчѣко срѣце наѣка ѡ апла. и апла гѣи наѣчи и ѡтѣрѣдѣи. и накрѣса нѣѣкогоѣо оставѣи ѣмѣ ѣпѣпа. дѣто го помѣнѣсѣа апла пѣвѣль на римлѣнѣско послѣнѣѣ. и прѣклѣонѣи ѣмѣ сѣ апла фѣлиппъ, и ѡнѣдѣ на пѣрдѣ градѣ. и покрѣвъ ѡ нѣѣто ниѣѣше. и тогѣази мѣд сѣ ѣжѣи ѡвѣрѣзѣ ѡрѣль залѣтокрѣлѣнѣ назна-

мѣнѣваше х̄а распѣтаго и със' нѣго се ѡкрѣпи пакъ. и поканѣваше-
 се да ѡде да проповѣдка х̄а и кандакинскыя градѣве вѣвѣде. и
 въ азѡтѣ ѡплѣдъ ѡлѣзе въ коравь. и вѣра голѣма и страшна стѡри-
 се на морето и ѡ тѣзи нѡщъ ѡвѣсе на коравѣтъ крѣтъ и проскѣти
 като сѣнце, и провидѣансе. и ѡплѣдъ до азѡтѣ. и излѣзе из'
 коравь и поиде апль ѡ нѣкоего члѣка, и дѣщерь нѣгова вѣше
 бол'на със' ѡко. и бѣ при вѣрь, почѣ апль да сѣ стѡри мол'вѣ, и
 тѣа познѣ какъ ѣ тѡнзи вѣжн члѣкъ. и кога сѣ съврѣши апль
 мѣбата. и ѡнази мома като сѣше влѣзѣ при врата (272) дол'ны
 и начѣ да сѣ подѣма сѣ агла филиппа. и като ѡ подѣма агль
 сладкы дѣмы, та сѣ заворѣви волѣсть на окѡто. и ѡидѣ ѡнази
 мома при баира сѣ. и рѣ мѣ. ѡ като подѣмѣ със' оногѡзи чюж-
 дин'ца члѣка кѣкѣ мѣ не волн окѡто. и баира ѡ рѣче и кой члѣкъ.
 и тѣа мѣ рѣ. вѣчера дѣто излѣзе из' коравѣтъ, и прѣх'ме го тѣ
 нощѣка ѡ дол'ната кѣла. и ѡцѣ ѡ рѣ. да бѣ знакъ чѣдо чѣ бѣ
 тѣ нѣкон исцѣланъ тѡнзи смрадъ из' окѡто. та вѣх' сѣ и дѣшѣта
 положила на срѣ. и тѣа мѣ рѣ. видѣ ми се ѡчѣ. ѡтн ѡнѣзи члѣкъ
 мѡже исцѣлан члѣкъ сѣч'ко злѣ. и сѣч'ка волѣсть. и ѡнѣзи члѣкъ
 позѡва апла, и със' нѣго слад'ко сѣ подѣма и вѣрѡва и крѣтисе
 сѣч'кы дѡмъ нѣгова. и мѣшесе аглѣ да и исцѣлан окѡто. и рѣ
 ѣи апль. чѣдо тебѣ дарѡвамъ тѡнзи влѣтъ, да сѣ сама исцѣланшъ
 окѡто оутрѣ да станешъ и помѣни ѡме хѣѡ. и положи сѣ сама
 рѣката на бол'ното ѡко, и исцѣлан сѣ сама окѡто. и ѡ тогази
 ѡме ѣи бѣ прѣмѣдраа харитѣна. и със' влѣвъ ващн' сѣ та стѡнкѣ
 оученица стѣмѣ апла филиппѣ. славѣше бѣ. и влѣвѣше. и ѡ тамѡ
 ѡидѣ (об.) филиппѣ въ иераноль, и със' нѣго что вѣхѣ оученици.
 и ѡчахѣ тамѡ не свѣнѣхѣсе из' ѡколѣ по ѡнѣа страны и цѣхѣ
 да ѡловѣтъ със' хѣтрѣ филиппа да го ѡвѣють зацо го прѣ-
 лѣстника ѡмѣхѣ. ѡтн зацѡто мнѡго женѣ вѣхѣ вѣрѡвали и
 хѡдѣха сѣ апла и чинѣхѣ и тѣ исцѣланѣе и ѡчахѣ мѡжѣе и
 женѣ глѣдаха тѣхѣ и ѡдѣхѣ сѣ нѣ. за това се и ѡнѣа воѡхѣ
 ѡтн да не вѣха и тѣхѣны женѣ вѣрѡвали и прѣле дѣхѣ стѣнѣ, да
 надѣтъ и тѣ сѣ нѣго. ѡмн ѡцѣхѣ да го привѣють със' каменѣе.
 и нѣкон члѣкъ ѡрь ѡмѣто мѣ гражанинѣ изѣбранѣ и почѣтенѣ

ищѣше да стори мирь, да ѿнѣме апла ѿ каменїето да го не бѣють. и присрѣди гнѣ и рѣ мѣжѣе. граждѣне. ѿ послѣшанте мѣне и постѣйте нѣ ѣ правѣдно намь така да чиниме едномѣ члѣкѣ чюждѣнѣцѣ. ѿми да видиме и да испѣтаме неговото бчѣнїе. да не бѣде добро за душѣта ны. и что е какѣво е и тѣе като чюха ѿ ѿра тѣзи дѣма послѣшаха го, и не смѣаха да мѣ прѣстѣпжтѣ дѣмата. зацо вѣше изѣбранѣ члѣкѣ. и тогѣзи прѣкѣнѣнѣ той поклонїсе до носѣте аплови, и млѣше мѣ се да го завѣе (273) домѣ си. и като го завѣде и сѣше съсѣ нѣго ѿрѣ и ѣдѣше и пиаше и пѣтѣше го за мнѣго нѣчто. а женѣ ѿрѣва нарѣкала разгнѣвасе на мѣжѣтого си радѣ фѣлиппа. и щѣше да се распѣсти съсѣ ѿра и да и даде что е донѣсла имѣнїето, тѣкѣмо ѣко не испѣди ѿ домѣ си фѣлиппа. ѿми аплѣ видѣше ѿра какѣ ще да се крѣти тѣ го мнѣго поѣчи и ѣтвердѣи го да вѣрѣва добрѣкѣ. и имѣше ѿрѣ ровѣнка злѣе падаше ѿ бѣлестѣ и помѣли мѣ се да ю исцѣлѣи. и аплѣ ю стори зрѣва, и наѣчи ю да се бѣи бѣ. тогѣзи като видѣкѣ жена ѿрѣва апла что стори, и дѣмыте мѣ чю. и рѣ мѣждѣ томѣ си. ѿкыдѣкѣ дондѣ до нѣ тоѣзи блѣгыи члѣкѣ. и ѿрѣ рѣче. тоѣзи казѣва за црѣтво нѣное, ѿ женѣ. амѣ ѣко щѣшь да го послѣшаме да ны е добрѣкѣ на ѣновѣ мѣесто. зацо е тоѣзи члѣкѣ великомѣ бѣ слѣга. и тѣа послѣша и крѣтихасе и двѣта и сѣчѣкы дѣмѣ нѣговы. и дрѣгы мнѣго прѣидоше и крѣтишесе. амѣ завѣстѣавѣи дѣаколь видѣкѣ какѣ ѿстѣпа ѿ нѣго и прихѣдетѣ къ бѣ. стори да покѣдѣгнѣ ѿгнѣ и запали ѿрѣвы дѣмѣ. и аплѣ раздѣмѣкѣ дѣхѣ стѣи. че е ѿ дѣвола тоѣзи ѿгнѣ, безѣстрашно пойдѣ (об.) и бгасѣ го. и послѣдѣ поеха апла и завѣдоха го на съборѣ. рѣ аплѣ и арѣстархѣ что вѣше начѣлѣникѣ на съборѣ. видѣхѣте ли какѣ се пѣносѣишь зацо си магѣсникѣ. ѿми вѣди камѣто нѣ и оставїсе не дѣман това ѿме за хѣа распѣтаго. до гдѣ не тѣ сме привѣле съсѣ каменїе. и това испѣстїсе и хвѣти апла за кѣслѣнтѣ и тѣган го да го затѣори въ тѣмнѣицѣ. и аплѣ легѣма щѣше арѣстархѣ лѣдѣость да ю ѣмѣдри. и пакѣ да вѣди сѣчѣкыи съборѣ че е слѣга сѣлѣномѣ бѣ. и вѣкнѣ да чюетѣ сѣчѣкыте. дѣто е срѣцѣето нѣше стѣорилѣ едномѣ по едномѣ. и душѣ

нѣ даде да се в'дигаме и да х'одѣи. И что е Ѡ моѣто срѣце гнѣвъ. та ме насѣлы и подѣмахъ. амѣнѣ гнѣ исплѣни ми дѣматѣ. Тази рѣкѣ что съ е прострѣла на моата главѣ космѣте ми дето гы си ѡстѣилъ гнѣ. да мѣ исх'не рѣката и съставѣнте да мѣ се из'мѣнѣ. и тоѣ чѣ, исх'на мѣ рѣката и тази странъ окото ослѣпѣ и със' ѡшѣте огаѡше. и съвѡръ като вѣдѣ това чюдо подѣвѣхасе. и мѣлѣх'се срамно аѣлѡ да гы прости. и аѣлъ ѣмъ рече. что е бѣ стѡрнилъ члѣкѡ съставѣнте. тоѣ гы ѣ и измѣнилъ. амѣнѣ аѣко пондете кам'ко (274) бѣ. тогази може прѣ исцѣлѣнѣе. а сегѣ не може. И тогази нѣкого мрътѣв'ца изнесѡвахѣ да го погревѡтъ. и за- прѣхѣ ѡдрѣ аристарховѣ люѡде. и рекѡше аѣлѡ на прѣсмѣ. аѣко тогази вѣскрѣсѣншъ. сѣч'кы нѣе да се поклѡнѣи бѣ твоѣмѡ. И стѣ аѣлъ вѣдѣгнѣ си рѡцѣте и помѣнѣсе бѣ. и тогази прѣстѣпи при ѡдрѣ и рече крѡт'ко. деѡфѣле. и мрътѣвецъ сѣ испрѣви. и поглеѡда със' ѡчитѣ си. и аѣлъ мѡ фѣлиппѡ рѣ. х'с тѣ повелѣва да стѣ- нешъ. и тоѣ слѣзе Ѡ ѡдрѣ и припѡднѣ на нѡсѣте аѣлѡ. и каже. вѡлодѣрю те стѣ вѣжѣи. ѡтѣ ме Ѡ мѣшго злѡ из'бѣви вѣ тоѣзи чѣ. заѡо ме сегѣ вѡлачѣхѣ двѣмина вѣсѡвѣ смрѡдны. и вѡнеѡци, и тѣмны. и немѣтѣвы, на сѣла. и сегѣ ѡще мѡл'ко да не бѣше тѣ прѣвѣтѣсал' прѣхѣ да ме тѡрѣтъ вѣ гѡлѡвѣнѡ смрѡднѡю. и тогази сѣч'кыте съ почюѡдѣхѣ на това прѣслѡвѡе чюдо, и дѡ- мѣх'ѡ. как'ко се чюдо стѡрни дето нѣ го е вѣдѣлъ. по истѣнѣ вѣ- лѣнкѣ ѣ бѣ детѡ го тоѣзи казѡва. и нѣе Ѡ сегѣ сѣч'кы ѡ нѣго да кѣрѡваме. и кѣрѣшесѣ сѣч'кы. (ѡб.) и ѣръ архѣистѡрхѣ оубѣри го и кѣрѣи го и исцѣлѣи го. и деѡфѣлѡ родѣтелѣкте прѣидѡше къ аѣлѡ и кѣрѣшесѣ и набѣчѣи гы и аѣлъ. и заповѣѡда ѣмъ, ѣи, вѡгѡвѣ что- то гы ѣмѣх'ѡ. да гы разѡдѣе по сѣромѡси заѡо Ѡ злѡто вѣх'ѡ и таѣка стѡрни. и аѣлъ наставѣи и ѡтверѡдѣи сѣч'кыте. и ѡстави ѣмъ ѣра да ѣмъ ѣ еѣкѡпѣ. и Ѡ тѣхъ ѣмъ поставѣи сѣѡенѣнѣцы и дѣа- конѣы " цѣрѣкоѡа поѡелѣѣ. и съгрѡдѣхѣ, и ѡстѣи ѣмъ. и помѣнѣсе бѣ и сам' си Ѡвѣдѣ на фѣригѣю и на лѣкаѡнѣю и аѣтѣи и та да проно- вѣѡда х'ѡ ѣмѣ томѡ сѡлѡ, вѣ вѣтѣ амѣнѣ : —

Мученіе апостола Ѡомы.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова, XVII вѣка.

Мѣца ѡктом'врія ,Ѣ, слово на стѣо апла домы. ѡцѣше прѣвѣнь да си вѣлѡжи рѡкѡта въ рѣврата, хс. ѡми сегѡ зарѡди тебе слѡве провѡдѣнь въ домѡ въ рѣврата кѡжта надѣта въ домѡ и прѡстрѣнь въ Ѣ вѣви, ѡ.

Въ ѡновѡ врѣме, когѡто вѣха аплете въ іерлімь и раздѣлиха сичка земля, като мѣтаха жрѣвіе, когѡ бѣ гдѣ ще да пѡсти. И паднѣсе жрѣвіе, домѡ влизънѣцѡ да ѡде въ индїю ѡ ѡнь не щѣше тамѡ да ѡде, ѡми кѡжѣше не мѡгѡ ѡзь понѣ толкози трѡдь, и далѣчно мѣсто и зло. ѡзе сѣ ѡ еврѣнскы рѡ, и слѡвь ѣс'мь и товѡ тоѡ дѡма и гѣ мѡ се ѡви тѡ мѡ кѡже не вѡйсе домѡ, моѡ вѡгѣть ще да вѡде със' тебе. и тоѡ рѣ. гѡ пѡсти мѣ гдѣ ѡцѣшь, тѣк'мо въ индїю не дѣѡи мѣ пѡщѡ. и тогѡзи се слѡчѡи ѡ индїѡ нѣкон чѡкъ кѡпѣць дошѡль оу іерлімь. ѡмето мѡ вѣше ѡвѡнъ пѡстенъ вѣше ѡ индїнскогѡ цѡра гѡегафѡра. да ѡцѣ да ѡцѣнѡи маѡнстора дрѣводѣл'ца, и зѡжѡника цѡ зѡнда кѡменѣ и да е хѡтрѣць и хѡдѣше ѡз' градѣ и пѡташе за так'вогѡзи чѡка хѡтра. и гѣ мѡ се ѡви, като едѡнъ чѡкъ ѡ волѣринь. и рѣ мѡ тѡ ли ѡцѣшь чѡка маѡнстора дрѣводѣл'ца. и ѡн'зи кѡпѣць мѡ кѡже ѡзь ѡцѣшь. и гѣ мѡ рѣ ѡмѡ ѡзь ѣднѡгѡ чѡка хѡтра маѡнстора дрѣводѣл'ца. ѡми ѡкѡ цѣшь да ѡцѣнѡи да ти гѡ дѡмь.

и показѧ мѧ го ѿдалече. и ѿцѣнихасѧ и ѡзѣ гѣ ѿ него ѡранѣна
 ,г, грѡша и записѧ цю трѣвѣ и тогѧси хс̄ завѣде дома и прѣ-
 даде го ѡномѡзи кѡпѣцѧ ѡвѧнѡ и кѡпѣць кѧтѡ вѧдѣ дѡма и по-
 пиѧ го за х̄а и рѣ тоѡ ли е твоѡ гп̄дарь тѧ тѣ ѡцѣни и даде
 тѣ мене и дома рѣ. истиѡна е гп̄динь моѡ и на ѡтрѣ помѧнсе
 дома гѡ вѡ и рѣ, воля твоѧ гп̄ да вѡде. и поѡде при ѡногози
 кѡпѣцѧ ѡвѧнѡ и оулѣзоха ѡ коравь и двѧта. и дома ниѧто не
 ймѧше при сеѡтѣ тѣкмо цѣнѧта сѡ чѡ вѣше напрѣ ѡзель. и
 попиѧ го ѡнѡси кѡпѣць и рѣ мѡ какѡвѧ мансторѧ ѡмѣешь. и
 дома рѣ на дрѡво сѡмь дрѡводѣлецъ и ѡмѣю и рѧла и корѧѡе да
 правимь. и на камнѣ сѡмь хьтрець да зидамь двѡроѡе царьскы
 и полѧты да правѡ и ѡвѧн мѡ кѧже. такѡвогѡзи манстора и
 царь ищѣ. И сѡдѡнсе тогѧси вѣтрь дѡбрь, и поѡдоха вѧнѡд при
 иѡдѧ и поѡдоха на стѧнь ѡ нѣкон грѧдь ѡндропѡ и вѡха ѡ
 ѣднѧ кѣца. и тѧмо цю вѣше гп̄дарь и сѡдѧ на онѡвѧ мѣсто и
 чинѣше свѡдѡва на своѧ дѣцѣра дѡваше ю ѣдномѡ царьскымѡ
 смѡнѡ. и зѡвѧха на свѡдѡвѧта ѡногози кѡпѣцѧ и дома със̄ него.
 и ѡногози кѡпѣцѧ царьскыго чѡка посадиѧ на почѣтѣно мѣсто
 ѧ дома на край на полошо мѣсто и когѡ вь врѣмѣ да се весе-
 лѧтъ. и да пѡютъ със̄ голѣма чѧша кѡно доѡде рѣдъ и до дѡма.
 вѡн чѡкъ не лѣ пѡнсе ѿ мнѡго пѡтѣе и не цѣ да ѡзме ѡнѣ-
 зи чѧша и ѣдинь безѡмнь ѿ сѡдѡгыте цю сѡдѡжѡхѡ оудѧри дома
 ѣднѧ плесниѧ. и рѣ мѡ на свѡдѡва сѡ зѡвань, цю сѣ не рѡдѡкашь,
 ѧми сѡ посрѣнѡль и дѡма мѡ рѣ. да ти ѡстави гѣ съгрѣшенѣто
 на ѡнѡси скѣтъ. ѧ рѡкѧта цю сѡ прострѣ та мѣ ѡдѧри свѣрѣе да
 ти ю растрѣгнѣтъ и мнѡго людѣе да вѡдетъ. И тѡѡ чѧ тѡнѡзи
 сѡдѡ ѡнѡде на клѡденѣць ѿ вѣнѡка двѡрь да донесе водѧ да при-
 лиѡа ѡ кѡното и сѡдѡнсе свѣрь на ѡнѡзи клѡденѣць и хѡати
 онѡгѡзи момѡка и ѡдѡви го и раскѣса го и ѡзѣ мѡ ѡѣ ѡнѡзи
 рѡкѧ цю вѣше ѡдѡриѡла ѡпѡла. и донесе ю на трапѣзѧта прѣ
 сѡчѣните и ѡстави ѡ да се покѡже на сѡчѣкыте да вѡдетъ цю е
 неѡрѡвѡда вѡлѡ и ѡдѡриѡла ѡпѡла. И сѡчѣкы людѣе глѣдѡха ѡнѡзи
 рѡкѧ да ю познаютъ чѡ е. и нѣкоѡ жена детѡ свѡрѣха тѧ вѣше
 вѡдѣла и чѡла цю вѣше рѣкѡль дома ѡномѡзи момѡкѡ цю го

плесна. И рече твердѣ и высоко на шнѣзи трапѣза. чюйте кые цю стѣ съврѣни сегѣ на тѣзи трапѣза мѣлы и великы и да знѣете че съ е нѣмѣ сегѣ показало чюдо, на тѣзи трапѣза гѣ ли е илѣи вѣжѣи нѣкон ѡплѣ цю сѣдѣи тѣка сегѣ със' нѣ зацѣо ѡзѣ видѣѣ като го плѣсна вѣнарѣ цю сѣбѣжи и тѣон мѣ рѣ тѣзи твоѣ дѣсна рѣкѣ ѡсѣ да ю донесѣ, и мнѣго людѣе да видѣть и видѣте как' мѣ се съвѣи дѣмѣта тоѣ чѣ и тогѣзи сѣч'ка трапѣза почюдѣсе и раз'вѣрсе токѣ чюдо и до гѣдѣра. И когѣ се разыдѣоха звѣнныте цю вѣхѣ на свѣдѣбата тогѣзи зовѣ ѡнѣзи гѣдѣрѣ ѡплѣ и попыта го и рѣ мѣ. като мѣожешѣ да прокльнѣшь чѣка и съмрѣть го найде сътворѣи вѣнѣнѣе и помѣлѣсе бѣо за мѣобѣта дѣщѣрѣа дѣто I е сегѣ свѣдѣбата и покажѣи и, нѣкое добрѣо знамѣнѣе и ѡплѣ домѣа зарѣдѣувѣсе и рѣ да бѣде цю си рѣкѣ и тѣок чѣ ѡидѣ при тѣхѣ гдѣето вѣхѣа самы ѡнѣа мѣлѣды и мнѣго дѣмѣа нѣмѣ и кѣза иѣмѣ зѣ хѣа бѣа как' сѣ породѣи, и как' сѣ распѣ, и вѣскрѣсе вѣ трѣтѣи дѣнѣ и кѣкѣ ѣ тѣон нѣговѣ ѡплѣ и наѣчи гѣ на чѣстѣта да си чѣсты и да сѣи плѣтѣа своѣа ѡчюватѣ и мнѣго иѣмѣ показѣа и прѣдѣде гѣ на бѣа и ѡидѣ. и тѣок чѣ сѣм' си гѣ при тѣѣ дѣидѣе и прѣтворѣи си ѡвѣрѣзѣ като дѣомѣ ѡплѣа, и зѣ да дѣмѣа съсѣ ѡнѣзи мѣомѣ и ѡнѣзи мѣбѣжѣ нѣкѣнѣ като испровѣдѣи, ѡгдѣ пѣкѣ тѣка се найде и гѣ мѣ рѣ. ѡзѣ домѣа нѣсѣмѣ. ѡмѣи сѣмѣ вѣрѣтѣ и гѣ нѣговѣ. ѡмѣи кѣон цѣе хѣдѣи послѣѣ мѣне като и домѣа и да сѣ ѡрѣчѣ ѡ тѣонѣзи свѣтѣ. и да ѡстѣви и цѣрѣство I женѣ и сѣла зарѣдѣи и мѣ и залюбѣи мѣне нѣ тѣк' мо вѣрѣтѣ моѣи цѣе бы ѡмѣи и наслѣдѣникѣ на моѣ цѣрѣство цѣе да бѣде дѣо вѣка и да цѣрѣвѣа със' мѣне тоѣа рѣ и лиѡѡа вѣкѣ сѣ прѣѣ тѣѣ не видѣк. И ѡнѣа мѣлѣды тѣзи дѣмѣа като высѣрѣ на срѣето си съкрѣхѣа и зѣговѣрѣхѣсе и ѡвѣщѣахѣсе бѣо до живѣота своѣго едѣнѣ дрѣбѣгѣ да сѣ не смѣсѣать на еднѣо да си тѣелоѣо ѡскѣрѣнѣать и сѣч'ка ноцѣ прѣвѣвѣхѣа на молѣба. И на ѡтрѣѣ поидѣ цѣрѣ при мѣлѣдыте, да гѣ вѣды и видѣѣ как' сѣ спѣле на далѣчѣ едѣнѣ ѡ дрѣбѣгѣ и не смѣсѣюват'се ѡмѣи стоюѣть на молѣба. Почюдѣсе и зѣ да гѣ пѣта цю стѣ сѣн'ко тѣака скрѣвѣны и нѣ стѣ наеднѣо да сѣ бесѣлѣте и тѣѣ мѣ рѣкохѣа нѣе цѣе тѣако да бѣдемѣ едѣнѣ дрѣбѣгѣи не цѣе да смѣе на еднѣо до живѣота

нашего. ни да си павта наша смѣсимъ да си ю ѡсквернимъ. зацо тамо на ѡнѣзи радость на вѣчное цртво да сме на едно нераздѣлѣни, и да цртеваме на нѣное цртво до вѣка ѡти така на набчи гѣ, дето ны се ѡвѣ на ѡвѣрѣзѣ и на прилика на ѡногози пѣтника дѡма като чю царь тѣ дѡмы ѡ тѣ ѡплашнсе и почюднсе и рѣ скоро да ми доведете ѡногози прѣлѣстника дето е вѣ така набчиль и прѣлѣстиль и много искаха го и не наидоха го. и царь се ѡвѣца голѣмъ дѡрь да даде кон го найде ѡми бѣ ѡнѣа мады не ѡставѣше ѡми имъ се често ѡвѣлажаше и ѡчаше гы. И тѣ сѣ дръжаха на чистота. и много дѡмаха царѣ да си оумири срцето и казваха мѡ дето го тѣ ищешъ ѡ тон при на често дохожда ѡмы ныѣ ѡ нѣго не щем се ѡдѣла ѡми и тѣ да знаешъ и да вѣрѡвашъ гѣ на самси набчи и царь като чю ѡ ѡнѣа мады такѣизи дѡмы вѣрѡва сѣ сичко срце и напоконь развѣра какъ ѣ ѡтишъль дѡма въ индѣю ѡидѣ и царь и дѣщерь нѣгока и зѣт мѡ въ индѣю и крѣщенѣ прѣѣха ѡ аплѣ дѡма и така прѣвѣха чистѣ до живота своѣго и непрѣстанно бѣ сѣ молѣха и славѣха стѣа трѣца и полбчиха нѣно цртво. И аплѣ дѡма като ѡлѣзе въ инѣискыи градъ. казѣха царѣ индѣискомѡ гѣндѣфорѣ какъ ѣ довелъ ѡвѣанъ кѡпецъ хытра маѣстора ѡбрѣдѡвѣсе царь и повелѣ да ѡлѣзе дѡма и почѣ царь да го пиѣа какъко ѡмѣшъ да правѣшъ и дѡма рѣ дръвѡдѣлецъ сѣмъ и ѡмѣю да правѣи рѣла и колеса и кораѣе ѡ ѡ каменѣ ѡмѣю да зида дворѡвѣ царьскѣ на стѣповѣ каменнѣы и царь се зарѡѡва тѣрдѣ. и рѣ, и ѡзъ такѡгози маѣстора ищѣмъ да ми сѣзидашъ, ѡми кѣжѣ какѡѡ каменѣ трѣвѣка и какъко дръѣѣ и дрѡго цю трѣвѣва и почни да зидашъ. и аплѣ дѡма видѣ ѡновѣ мѣсто хѣбѡво и кѡда много и прилично. и рѣ дѡма. добро мѣсто и прилично ѡми сегѣ не мѡгѣ започѣ да зида. и царь мѡ рѣ ѡми кога щѣшъ. рѣ дѡма. да започнѣ ѡ мѣа фѣрварь и да сѣвершѣ до мѣа ѡкѣтомѣрѣа тѣзи рѣчь. аплѣска да знаменѡва за ѡнѣзи свѣтъ, какъ щѣ да мѡ вѣде рѣ царь. сички маѣсторе на лѣтѣ започнѡвѣа ѡ тѣ зѣме кажешъ да започнешъ и рѣ дѡма така пѡвѣае и така е пѡдѡврѣ и рѣче царь кога щѣшъ тогази да почнешъ. ѡ

ты̀ сегà вѣлѣжи мѣстото да видимъ и ѡзъ как'ко щешь да сторишь зацо ѡзъ тѣка на година еднѣць дохожда. и дома ѡзъ мѣрка и велѣжи сич'ко онова мѣсто гдѣ цю щѣ да стори и прозорци на истоку да стори зацо да свѣти да е видѣло. а врата ѡ западъ да ѡлѣзѣва и да е ѡ прѣде мѣсто широко и прилично. и царь видѣ като велѣжи аплъ арек'са мѡ, и зарѡувасе. и рѣ мѡ. въ истинѡ члѣче, хытрь си былъ и остави мѡ жальци много и штиде си царь дома си. И тогáзи аплъ дома като ѡзе онова злато поидѣ по сич'ки градше и по села и раз'даде онова иманіе на сироты и на сыромáси. и съградѣ на нѣето црѣтомѡ нѣрдкостворена полáта. И мин'се нѣкое, врѣме и пѡсти царь да вѣдетъ съградѣ ли дома ѡн'зи полáта. и пѡсти ѣ вращно и ѣстѣ. и найдѡха го на еднѣнь градъ, и попитаха го, и казаха мѡ трѣвѣде ли еднaкъ нѣщо. и дома рѣ. сич'ко съврѣши и направихъ (об.) тѣк'мо е ѡстало покрѡвъ да покрѣе. а ми злато вѣке не имá. ѡзъ за товá вѣхъ трѣгнѣлъ да донѣ на цара да ищѣ злато. а ми добрѣ вы срецинѣ, идѣте и донѣсте ми злато, зацо ѡзъ имамъ тѣка еднaкъ нѣчто да кѡпѡвамъ и поидѡха ѡнѣи назадъ, и казаха царѡ какъ ѣ съврѣшена полáта, тѣк'мо за покрѡвъ трѣвѣва злато. и царь сѣ зарáдѡва. и пѡсти много злато, и рече хѡбáвъ покрѡвъ да ми направихъ. зацо когá донѣ да видѣ да ми арек'са. и тогáзи ты̀, много хвалá и почѣсть щешь да имашь. и аплъ дома оу'зѣ и онова злато на ѡн'зи градъ гдѣто гы чáкаше. и поглѣда на нѣо, и рѣ благодарю те члѡколюв'че, ги. ѡти сѣкомѡ различно спсѣніе знаѣешь и чиниш' мѡ. и поидѣ и раз'даде онова сребро и злато на сыромáси, и колѡ кол'котѡ трѣвѡваше. И мин'се мал'ко врѣме. поидѡха нѣкои члѣци ѡ ѡнѣзи мѣста и градше и села, гдѣто вѣше аплъ, до цара. и цар' гы попита за ѡнѣзи полáта дали ѣ съврѣшена, и тѣ мѡ казаха да сѣ не надѣнешь царѡ на тогáзи члѡка, да ти съградѣ полáта. тѡи сич'ко твоѣ злато цю мѡ си провѡдилъ раз'даде по сыромáси и по сироти, и по дльжничѣи. и царь като чю тѣа дѡлы, зачюди-се дали е истина. и поидѣ самъ да ѣде на онова мѣсто. и кон'дѣса влѣзд тáмо на еднѣнь градъ и попита тáмо град'скы, (52) волире

и нѣговы члци, за ѡнѣзи полата, и за дома гдѣ ѣ правиль или
 что работы и тѣ мѣ така казаха. ничто нѣ ѣ направиль амн
 ходи по сички-градове и села и дава по сырмасы и по сироти.
 и изъ тьмница запрѣни люде изважда. и дльжни ѡкдпѣва, и
 дчи да вѣрѣвать единого ба ха распѣтаго. и каже хс ѣ сыци бѣ,
 и тои ѣ сътворишь нѣо и землю. амн и пакъ та ѣ чюнь члкъ ходи
 ѡ еднѣ риза, и їдѣ тькмо еднѣ хлѣбѣ, и вода а дрѣго ницю. и
 да рѣмь че ѣ нѣкон магѣсникъ или ѣ лѣстникъ а тои сребро и
 злато не дзима, амн еднѣкъ твѣето йманѣ раздаде. и дрѣго пакъ
 мрѣтвы люде кдига. и хромы и болны и сѣлаѣва и дрѣгы чюдиса
 чини. и видиме го какъ ѣ пакъ ѡмѣнь и кнѣжень и постникъ. и
 чюдилсе и ныѣ на тогѣзи члкъ прилѣча да вѣде стѣ и вѣжи члкъ
 амн и авѣанъ твѣон вѣрны кѣпѣць нѣго слѣша и вои мѣ се, и със
 нѣго ходи. Та дѣмы катѣ чю царь ѡ болѣрето, зѣ да сѣ внѣ по
 лицѣто и напальнисе съсъ їдѣ. и повелѣ скѣро да найдѣтъ дома
 и да го привѣдѣтъ. и кога го доведѣоха попитаха го царь направил
 ли ми си полата. и дома рѣ направил. и царь рѣ, да їдемь сегѣ
 да ю видѣи. и рѣ дома не можешь сегѣ царѣ тѣ видѣ тѣзи по
 лата. амн кога ѡмрѣшь. зацо не направил азъ тѣбе на тоици
 свѣтъ лѣжѣкны. (об.) детѣ ї днѣска ймашь, а дтрѣ ї оставишь.
 амн тн направилъхъ полата на нѣето да ю ймашь до вѣка. И царь
 катѣ чю тѣ дѣми ѡ дома. разгнѣваѣсе твѣрѣтѣ. и повелѣ да
 заткорѣтъ ѡ тьмница, и дома и кѣпѣца того авѣана. додѣ выды
 какъ да стѣри да си извади толкози йманѣ кыдѣ ѣ разнесѣно.
 и напоконъ да затрѣ и двѣта. и апль дома раѣвашесе и дѣмаше
 авѣанѣ кѣпѣцѣ. не вѣнсе и не грижѣсе ничто за това. тькмо вѣ
 рѣван, и ничто не цѣешь зло дова. амн еднѣкъ ймашь голѣмо
 доврѣ на ѡнѣзи свѣтъ. И прѣзъ тѣзи ноць царь. и нѣговъ братъ,
 и болѣре царевы ѡ їдѣ и ѡ грижа не могоха ни хлѣбѣ да їдѣтъ,
 ни да заспѣтъ, и слѣчи се та сѣ разволѣ царевъ братъ, ѡ грижа
 царева. и пѣсти до врата си цѣра того да доидѣ да го видѣ. и
 катѣ си дѣмаша еднѣ дрѣгы. и рѣ братъ царевъ. азъ ѡ твѣо
 грижа ѡмирамь, амн хѣбѣвѣ тѣлѣто моѣ да свѣташь и царь
 плачѣше на нѣго, и мыслѣше какѣвѣ почьствѣ да мѣ стѣри, и да

го погревѣ със' миѡгоцѣнна ѡдѣжда. и тоѡа си двмаха. и дѡ-
шата мѡ излѣзе. и миѡго плачь стѡрнсе. И агглы занесоха
дшѣта мѡ въ рѡн и кѡзокаха мѡ миѡго мѣста хѡбавы, детѡ гы
ѣ нѣ ѡгѡтень, за добры людіе, цю сѣ нѣ ѡгѡдиль. и кога го до-
кѣдоха на ѡнѣзи полѡта детѡ ж съградиль бѣше домѡ царюто мѡ
и тогази го попитаха агглы, и рѣкоха мѡ, коѣ мѣсто арѣк' сукашь
да сѣдншь ѡ нѣго. и тоѡн (53) рѣ мѡю вы се стѡи агглы, на тѣзи
крѡсна полѡта цю ѣ наикрѡнна, и нефѣл'нна келѡ, да мѣ ѡставите
тѣка да прѣвѣкѡ. И рѣкоха мѡ агглытѣ, не мѡжешь ты тѣка
да вѣдешь. зацѡ ѣ тѡзи полѡта вратѡка ти, детѡ ж направн
ѡнѣзи хрѣтѡнннѡ домѡ. Тогази имь рѣ. мѡлю вы се стѡи агглы,
вѣзвратѣте мѣ назѡды да ю кѡпнѡ ѡ нѣго. И тоѡа чѡ вѣзврат-
ти мѡ се дшѡта въ тѣлѡто. и станѣ и рѣ. гдѣ ѣ врат' ми. скѡро
го кикайте. имамь нѣцѡ да мѡ сѣ мѡлю. и пойдѡха и казѡха
мѡ, гдѣтѡ сѣше вѣн'ка и плачаше. и рѣкоха мѡ, ѡживѣ врат' ти,
чиститѡ царѡ, и кика тѣбе. и цар' се зараѡва, и притече при
нѣго. и цѣлѡва го. и врат' мѡ рѣ. царѡ, ѡзь тѣбе видѣѣ и чѡ, като
сѣ ѡвѣща да дадѣмь ѡ цар'ството си половина, зарадн мѡн жи-
кѡтъ. и цар' рѣ. нѣ до полѡ црѣтѡто ми да дѡ, ѡмн и главѡ свою
за тѣвѣ цѣк' положн. И врат' мѡ рѣ. имѡ нѣчтѡ да ти ищемь
дѡ ли го иреш' ми. и царь рѣ на мѡѡ рѡкѡ снчѣко ѣ, ищн чтѡ ирешь
да ти дарѡвѡ и рѣ врат' мѡ, мал'ко ти нѣчтѡ ищѣ. ѡмн ми се
заклянн да се не помѣтнешь, и цар' мѡ се заклѣ. Тогази врат'
мѡ каза мѣне нѣ раѡ тѣбе ѡзѣ дшѣта и вѡдѣха мѣ агглы въ рѡн.
и видѣѣ полѡта твоѡ детѡ тн и съградиль домѡ хрѣтѡнннѡ ѡмн
тн нѣка ищѣ да ми ю продадѣшь. и цар' се замѡсли, и рѣ имам'
ли ѡзь полѡта в' рѡн. и врат' мѡ рѣ, имашь. ѡзь ю видѣѣ ѡ вѣн'ка.
ѡ вѣтрѣ, и агглы желѡють да ю видеть, детѡ ѣ такѡѡзи красѡта
на нѣѡ, ѡко члѣско нѣ ѣ видѣло. и царь рѣ. тоѡа ли мн ѣ съгра-
диль ѡнѣзи хрѣтѡнннѡ. и рѣ врат' мѡ, тоѡа (об.) цю ѣ сегѡ ѡ
тѣмннцата. и царь рѣ. заклѣх' ти се за земльнѡ цар'ство да ти
дамь чтѡ ищешь ѡмн тоѡа не дѡвѡ. ѡмн имамь ѡногѡзи мѡн-
стора, да го испѡстѡи нѣ тѣмннцата, да съградн и тѣбе. И повелѣ
царь скѡро да иркедѡтъ домѡ и ѡвѡна кѡп'ца иѣ тѣмннцата. и

като гы ѡзвѣдоха, припаде царь на нѡзѣте мѡ. и плаче и мѡли
 мѡ се. Прости ме вѣжн аѡлик тока съгрѣшеніе, зацѡ не знаа и
 мнѡго ти съгрѣши и стори мѡ да съмь и азъ хѣь равь, дето
 го тѡ казѡвамь. И аѡль мѡ рѣ. азъ процака, и да стѣ прѡсти,
 и да вѣдете ѡвѣци със' х̄а ба моѡго на црѣво нѣноѡ. и прѣ гы,
 та гы крѣти въ йме ѡца и сна и стго дха. и кога се крѣтиха та
 йм' се ѡвн аггль. и свѣтъ сѣ голѣмь просвѣти. и почюдисе
 аѡль дома и напokon' гы наѡчи, и настави гы, и ѡтверди гы. и
 ѡзавѣзе ѡ тамо и иде на пѣть своѡ да проповѣдка йме хѣо. И
 поидѣ на пер'сидь, и мнѡго стори знаменіе, и напokonь поидѣ на
 пар'дѡ и мидѡмь. и пакъ на ин'дѡ. и крѣтисе снѣ царевь. и жена
 теретѡ и мигдонѡ и нар'ка, вѣрокаха въ х̄а. и царь смедѣн
 разгнѣкасе като вѣрова сынъ нѣговь. и пожелѣ да ѡзведѡтъ
 дома, на нѣкоа планина высѡка и ѡзвѣдоха го і' със' вѡдоха го
 със' копѡ, и така си прѣдаде днѣкта въ рѡцѣ вѣжн тѡ мѡтвami
 бѣ помѡди на : ~

Хождение Богородицы по мунамъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонова, XVIII вѣка.

Словъ прѣсти вѣе кѣкъ е двѣш(ла) сете мѣки:

(1) Прѣстаѣ дѣва вѣа мѣрѣа ищѣши сѣте мѣки дѣ види и казлѣзи на горѣ вѣевнѣсѣа високѣ и помолиса гдѣ бгѣ и речи вѣ има шѣа и снѣа и стѣго дхѣа пѣсти ми вѣе стѣ ар'хангѣла ми-хѣанѣа да ми кажи на невѣтѣ и на зимата цю има вѣ този чѣстѣ слези ар'хангѣлѣ михѣанѣлѣ и четри стотенѣ ангѣли сѣстѣ негѣ и ѿ истокѣ :р: и ѿ запѣтъ :р: и ѿ плѣдне :р: и ѿ полд-нощѣ :р: и пристапѣха и зѣха дѣ цѣлѣватѣ скѣтѣете на прѣстаѣ вѣа и дѣмахѣ радѣнсе на :з: нивисѣа сторилѣ си швнѣкленѣе рѣ-дѣнсе на прорѣците си дѣла рѣзѣмѣ радѣнсеа тѣвѣ салѣветѣ хѣрѣкими и висока си дѣ прѣстѣлѣ гдѣнѣ и шварнѣса стѣа вѣа и речи рѣдѣнсеа и ти конкѣдѣ михѣанѣе дѣтѣ салѣгѣлѣшѣ нивн-димѣго (вѣга) радѣнсеа конкѣдѣо михѣанѣе стѣомѣ дхѣа си салѣгѣа рѣдѣн-сеа вон(вод)ѣо михѣанѣе пѣбилѣ еси бривѣго днѣвѣла право дѣто салѣгѣа... радѣнсеа конкѣдѣо михѣанѣе ти светнѣшѣ винаги ни бгѣсѣш.. (рад)ѣнсеа конкѣдѣо михѣанѣе ти щѣшѣ да потарпнѣшѣ на мар'тѣви дѣто сѣа бмрѣли ѿ некѣа радѣнсеа конкѣдѣо михѣанѣе юнакѣ ни... дѣ прѣстѣлѣ вѣжески ти на сичиките ангѣли пѣвели и речи .....ѣа вѣбѣроднѣца на михѣанѣа кажи ми сѣга цю има на невѣ(то) и на зимѣта и речи ар'хангѣлѣ чѣкан вѣе асѣ дѣ ти каже се(тѣ) ра-

БОТИ И РЕЧИ ВЦА: КАЖИ МИ, КОЛКѢ СА МАКИ, ДѢТО СА МАЧА(ТЪ) ГРЕШ-
 НИТЕ ХѢРА. И РЕЧИ АР'ХАНГЕЛЪ МИХАНАЪ: МАКИ СА ВИСЪ ЧЕТЪ ...И РАЧА
 АРХАНГЕЛЪ МИХАНАЪ ДА СА ѢТВѢРИ АДѢ И СА ѢТВОРИ. И ВИ(ДЕ) ВЦА,
 ДЕТО СА МАЧЕХА СЕ Ѣ СМѢЛА И Ѣ ЧѢРВЕИ МАЖЕ И ЖѢНИ, ПЛАВАХА (КА Т)О
 РИВА Ѣ МѢРЕТѢ. И ПОПИТА ВЦА МИХАНАЪ: ЦѢ СА ТѢКА ИМЪ (ГР)ЕХО.
 РЕЧИ АР'ХАНГЕЛЪ МИХАНАЪ: ЧѢВАН, ВЦЕ, ТЕЗИ, ЦѢТѢ СА ТѢКА НИ ВАР-
 ВАЛИ ВЪ ИМЕ ѢЦА И СНА И СТАГО ДХА, ЗА ТѢИ СА ТАИ МАЧАТЪ (М)ѢКА.
 И ВИДЕ ВЦА ТИМНИНА ГѢЛАМА И ПОПИТА АРХАНГЕЛА МИХАНА ...ЦѢ
 Е ТАЗИ ТИМНИНА, КѢА СА ВАТРЕ. И РЕЧИ АР'ХАНГЕЛЪ МИХАНАЪ: МЛОГО
 СА ДѢШИ ВАТРЕ. И РЕЧИ ВЦА НА МИХАНАЪ: ДА СА ДИГНИ ТАЗИ ТИМНИНА,
 ДА ВИДА ТАЗИ МАКА. И РЕЧИ АРХАНГЕЛЪ МИХАНАЪ: НИ ПРИЛАГА ДА СА
 ВИДИ ТАЗИ МАКА, ВЦЕ, УТИ Е ЗАРАЧАНѢ Ѣ БГА, ДА НИ ВИДАТЪ БАЛЪ
 СЕЛЪТЪ, ДѢДЕ ПРИДЕ ХТѢСЪ, ДА ГИ САДИ НА ФТѢРѢ ПРИШѢСТВЕНА. И
 ВАЗДАХНА СИ ВЦА И СИ ДИГНА ѢЧИТЕ НА НИВЕТО (2) И РЕЧИ: ВЪ ИМА
 ѢЦА И СНА И СТАГО ДХА ДА СА ѢКРИЕ ТАЗИ МАКА, И ѢКРИСА ТИМНИ-
 НАТА И ПОКРИ :Ѣ: НИВИСА. И ПОПИТА ВЦА: ЦѢ СТОВАТИ ТѢКА НИ-
 ВЕРНИ, КАКЪ СА САБРАХТИ ТѢКА, ПАКЪ ТИЕ НИТИ ГЛАСЪ ИМАХА, НИТИ
 СА ЧѢВАХА. И РЕКѢХА АНГЕЛАНТЕ, ДЕТѢ ГИ ПАВЕХА: ЗАЦО НИ ДѢМАТИ
 НА ВЦА. И РЕКѢХА, ДЕТѢ СА МАЧЕХА: НИ СМЕ ВИДЕЛИ БАЛЪ СЕЛЪТЪ, Ѣ
 КАКЪ СМЕ ЗАПРЕНИ, ЗАРАТЪ ТѢИ НИ МОЖИМЪ ДА ПОГЛЕДНИМИ НА
 ГОРЕ ДА СА ѢВАРНИМИ ДА ТИ ПРИХОРТѢВАМИ. ПАКЪ ВАРХѢ ТАХЪ ЛЕ-
 ЖѢШИ СЕ СМѢЛА ГОРЕЦА. И ВИДЕ ВЦА И РАСПЛАКАСА, И РЕКѢХА И, ДЕТО
 СА МАЧЕХА: ПРЕСТАА ВЦЕ ТѢОИ СИНЪ ДОДИ И НИ НИ ИСМИСИ НИ
 АВРААМЪ, НИ ИСААКЪ, НИ ИВНЪ КРАСТИТЕЛЪ, НИТИ ПРОРОКЪ МѢНСИ,
 НИТИ АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ, ТИЕ НИ НА ПИТАХА, АМИ ТИ УТИ НА ПИТАШЪ,
 ПРЕСТАА ВЦЕ. ТОГИЗИ ВЦА ПОПИТА АРХАНГЕЛА МИХАНА РЕЧИ: ЦО СА
 ТЕЗИ ТѢКА, ЦО ИМЪ ГРЕХО. И РЕЧИ АРХАНГЕЛЪ: ВЦЕ ТЕЗИ СА, ДЕТѢ НИ
 СА ВАРВАЛИ СТАА ТРОИЦА, И ТѢВЕ ВЦА НИ СА ТА ЧЕЛИ, ЧИ СА И РО-
 ДИЛЪ ХРТѢСЪ Ѣ ТѢБѢ. ТОГИЗИ ВЦА ИМЪ РЕЧИ: ЗАЕ СТИ СА ИЗМА-
 МИЛИ ѢКАНИ И ГОРКИ, НИ ВИДИТИ ЛИ, ЧИ ЗА МОИТѢ ИМИ СА МАЧИТИ
 СИНЦА. И ПАКЪ ПАДНА ТИМНИНАТА ВАРХѢ ТАХЪ КАТО НА ПРЕТЪ. И
 РЕЧИ АР'ХАНГЕЛЪ: ВЦЕ, КАДА ИЦИШЪ ДА ИДИМЪ НА ПЛАДНЕ ИЛИ НА
 ЗАПАТЪ. И РЕЧИ ВЦА: ДА ИДИМЪ НА ПЛАДНЕ, И ДОДѢХА СИЧКИТЕ АН'-
 ГЕЛИ, ЦѢТѢ ВАХА, ЧИ ѢДИГНАХА СТАА ВЦА НА ПЛА(ДНЕ). И ТАМЪ ТИ-

чѣши рекà вгнѣнà, и лижаха̀ в нѣм̀ много мажѐ и жѣни, идниѣ дѣ
 впасѣ, дрѣгѣ дѣ мишците, дрѣгѣ дѣ шиѣ, дрѣгѣ дѣ вѣрхѣ. и виде
 ги вѣа̀ и расплакаса. и рѣчи архангелъ̀ на вѣа̀: тѣзи, цѣтѣ̀ са дѣ
 впасѣ̀ дхъ̀ вгнѣнѣ̀, тѣзи са ващина̀ и манчинà клѣтва зели, за
 тѣн са таи мачатъ̀. и рѣчи вѣа̀: а̀ми тѣзи, цѣтѣ̀ са дѣ мишците ѣ
 ѡгнѣнѣ̀. и рѣчи архангелъ̀: тѣзи са вѣѐ красника си злѣ̀ почитани
 и зли рѣчь имъ̀ са дѣмалн и кѣрвени са сасъ̀ тахъ̀ за тѣн са
 таи мачатъ̀. и рѣчи вѣа̀: а̀ми тѣзи, цѣтѣ̀ са дѣ шиѣта̀. и рѣчи ар-
 хангелъ̀: тѣзи са ели чилѣшко мисо, за тѣн са таи мачатъ̀. и рѣчи
 вѣа̀: мѡжи ли чилакъ̀ чилѣшко мисо да лде. и рѣчи архангелъ̀:
 чѣван вѣѐ, а̀зи да ти каже: тѣзи са дѣто едатъ̀ вилки да си по-
 митатъ̀ дѣцата̀ чи ги фѣрлатъ̀ на ѡтетата̀ да ги адатъ̀, и вратъ̀
 врата̀ затрива, или ващà дѣтитѣ̀ си да издаде на цѣре или на
 крале да го затрие. таквизи едатъ̀ чилѣшко мисо, за тѣн са таи
 мачатъ̀. и рѣчи стѣм вѣа̀: а̀ми дѣтѣ̀ са дѣо вѣрхѣ̀ ѣ̀ вгнѣнѣ̀. и рѣчи
 архангелъ̀: тѣн даржаха̀ чесномо крѣстѣ̀ и дѣмаха̀: зацѡ са кла-
 немн чесномѣ̀ крѣтѣ̀, коги ни є кадаръ̀ да на избеви ѡ грѣхѡвете,
 за тѣн са таи мачатъ̀. виде вѣа̀ на дрѣго мастѣ̀ чилакъ̀ дѣ
 висн за лзико, и червее го идлаха̀, и вганъ̀ гѡ впадлѣши. и по-
 пита вѣа̀ миханла̀: на този чилакъ̀ цѣ̀ мѣ̀ и грѣхо. и рѣчи ар-
 хангелъ̀: дѣвалл дѣкати сасъ̀ фандà, за тѣн са таи мачн. и виде
 вѣа̀ жина, дѣ висеши за ѣшнѣ̀. и попитà вѣа̀ архангела̀: цѣ̀ є
 тазн жина, цѣ̀ и грѣхо̀. и рѣчи архангелъ̀: тазн жина прислѣш-
 валà комъ̀шинаток̀ си и ковлàдила го на лѣцки хѡра̀ та стрѡвала
 крѣмолà, за тѣн са таи мачн. и расплакаса̀ вѣа̀ за нѣм̀ и рѣчи:
 подѣврѣ̀ чилакъ̀ да ни са и рѣднлѣ̀. и рѣчи архангелъ̀: вѣѐ ищѣнѣ̀
 ни си видеѣа големите маки. и рѣчи вѣа̀: да идимъ̀ да ги видимъ̀
 и тахъ̀. и рѣчи архангелъ̀: на када̀ ищншъ̀ да идимъ̀ вѣѐ. тнл
 рѣчи: да идимъ̀ на запатъ̀. и свѣрѣхаса̀ сичките ѡ̀ ангелн и
 вѣдгнаха̀ прѣчистаѣ̀ вѣа̀ на запатъ̀, и виде вѣа̀ вѣлакъ̀ про-
 странъ̀ и срѣт̀ него̀ вдрѣвѣ̀ вгнени, и лижаха̀ вѣрхо̀ тахъ̀. пла-
 мацы̀ вгнени изгарѣши ги, и тнѣ триперѣха̀ вѣрхѣ̀ имъ̀. и виде
 вѣа̀ и расплакаса̀ и попитà архангела̀: ком са ватре и цѡ имъ̀
 грѣхо. и рѣчи архангелъ̀: тѣзи ни са хѣднлн ѣ̀ стà нидѣла̀ на

чѣрковѣ на ѡтрене, ами са спали кáто мáртвы. и речѣ вѣа: акò вáдн чнлакъ вòленъ, цю цѣ дà стори на черкòвѣ. и речи ар'хангелъ: чѣван, вѣе, акò са кашата запáли Ѡ четри ст(р)ани, пак' вòлавниò да ни мòжи да излезн нáванъ, тòн грѣхъ нѣмá; акò ли повѣгни, тòн грахъ има. вѣа речн: тáкафъ чнлакъ да ни са и рòдилъ. (об.) кон ни стáни рáнд ѡф ниделе сáсъ жнната си и сáсъ днцата си, да ѡтнди на черкòвѣ да стон на ѡтрене и да цáлòвѣ стòе ѣвáнгелне, тòн тан са мачи. и внде вѣа и дрòго мáсто: имáши стòлдѣе ѡгнѣни, и на тáхъ сндáхá мáже и жѣни, и горѣши ѡг'нъ вáрхò тáхъ. и попита вѣа ар'хангелá: ами тѣзи цю имъ грѣхо. и речн ар'хангелъ: тѣзи ни са стáвали, кòги видáтъ пòпъ да ѡтажда на черкòвѣ, зá тѣи са тан мáчатъ. и внде вѣа дáрво жилáзнò и жилѣзни мò клòнитò, и нá тáхъ висѣхá мáже и жени млогò зá мзникò оўбѣсени. и пòпита вѣа ар'хангелá: цю са тѣзи, цю имъ грѣхò. и речи ар'хангелъ: тѣзи сá врòдницн и магнѡсницн и клеветницн, дето разделѣтъ вратъ Ѡ врата и мáже Ѡ жени и жени мáже и кòмѣць Ѡ кòм'ци, и речи вѣа: мòжи ли сá ѡдѣли вратъ Ѡ вратъ. и речн ар'хангелъ: чѣван вѣе дà ти кáже: кòн са крáцн стòе крацѣнѣ ã насѣтнѣ да пòтáпчи, тан са мáчи. и внде вѣа на иднò мáстò дрòги чнлакъ, чи висѣши оўбѣсенъ зá: ꙗ: них'тѣ зá кракáтá и зá рáцете, и Ѡ нѣго тичѣши крáфъ, и мзникò мò вѣши сфáрзánъ сáсъ плáмáкъ ѡгнѣнъ, ни можѣши да си ѡдáхни, да риче: гáдн пòмилáди. и внде вѣа и расплáкáсá, и помолáсá нá гáдá вòгá, и речи: пòмилáди го вáко стн, да са развáрзи мзникò нá тòзи чнлакъ. и свáрши вѣа мòлвáтá си и пристáпа áнгелò, дето пазѣши мáкитѣ, и рáзвáрзи мзникò нá чнлакò и попитá вѣа чнлáко: цю си стòрилъ, чи са мáчишъ на тáзи мáкá. и речн ар'хангелъ: този чнлакъ иконите и черкòвите ние пòчитáлъ чнстò, зá тѣи сá тан мáчи. и речи вѣа: кáто и сторилъ, тán дá пáтн. и пакъ мò са сфáрзá мзникò. и пòкъ речн ар'хангелъ: м илá вѣе дá вндишъ, дѣ са мáчатъ млогò грѣшннн хòра. и внде вѣа пòпòвѣ ѡвѣсени и сфáрзани зá :ꙗ: них'тѣ зá крáкáтá и зá рáцете, и ѡгáнъ вáрхò глáвáтá имъ излáзвáши и ѡпáлѣши ги. и пòпита

вѣа архангѣла: що са тѣзи, що имъ грѣхо. и рѣчи архангѣлъ ми-
 ханлъ: тѣзи са попове ни са почитали прѣстолъ вѣжн и тѣлото,
 сѣ рѣчь конкѣта, и на хората и черквѣте, сие рѣчь ѡдеждѣте
 черкѣвни: чдѣанти и варѣанти, какъ са мѣчатъ грѣшните хора:
 кон врата согрѣшилъ, вѣ да са покѣа; ако ли врата согрѣшилъ
 на врата, да са прѣстатъ и да са почитатъ рѣзрѣшенѣ (sic)
 молитвѣ Ѡ ерѣж и Ѡ дѣховника ѡца, и вѣ да прѣсти емѣ согрѣ-
 шѣнѣе, еможе слава и деръжавѣ во вѣки аминъ : —

Откровение Варуха.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в.

И дрѣвѣ знаменіе чѣдѣса пѣсочѣ гдѣ на чилака. имашн
идинѣ праведенѣ чилакѣ и влѣженѣ, имѣ емѣ вѣрѣвѣ, детѣ го
прѣводи прѣрокѣ — еремнѣ за смѣкннн. чи спа варѣвѣ :ѡ: го-
диннн. тогнзи анѣлѣ гдѣнѣ пѣсочн чѣдѣ на дѣша нѣгова. рѣчн
анѣлѣ на варѣвѣ: нла да тн кажа таинннѣ и силнѣ вѣжн, кѣкѣ
нз'лазва снѣцнѣ ѡ нѣгѣѣ прѣстолѣ, чи присвѣтѣѣ свѣтѣ нѣгѣвѣ
пѣ снчката знмѣ. и внде варѣвѣ врѣжн сасѣ :д: анца и :м:
анѣлн, носѣхѣ и клѣпѣхѣ врѣжн. и на врѣжн седѣшн идинѣ
чнлакѣ, имашн вѣнѣцѣ шннѣнѣ на глава сн. и дѣдн нднѣ гадннѣ
сасѣ крнлѣ, нднѣтѣ крнлѣ стнгашн на нстѣкѣ, и дрѣвѣтѣ на
запатѣ. и поплта варѣвѣ анѣлѣ: анѣлѣ, како н тон, детѣ сндн
чнлакѣ на врѣжнѣ и на глава сн нмѣ вѣнѣцѣ шннѣнѣ. и рѣчн
анѣлѣ на варѣвѣ: тон, детѣ гѣ внднмѣ, тѣн сннцнѣтѣ, пакѣ га-
дннѣтѣ пѣкрнѣ на сннцнѣтѣ шннѣнѣ и зѣрнѣтѣ мѣ сасѣ крнлѣтѣ
сн. акѣ да нн пѣкрнѣ на сннцнѣтѣ шннѣнѣ, нз'мнратѣ снчкнѣтѣ
хѣра пѣ свѣтѣ ѡт' шннѣнѣ на сннцнѣтѣ. за тѣн сн пѣстнра гадн-
нѣтѣ крнлѣтѣ нѣннн, и нн шпѣлѣва шннѣнѣ на хѣратѣ, зацѣтѣтѣ тѣн
заповѣдѣлѣ гдѣ, назн гадннѣ да слѣгова пѣ снчката знмѣ дѣ
сваршѣнѣ вѣкѣ. чи рѣчн анѣлѣ на варѣвѣ: ѣ нла да внднмѣ, шѣ
ѣ пнсанѣ на тѣзн гадннѣ на крнлѣтѣ н. и прнблнжнса варѣвѣ и
внде пнсѣмо пнсанѣ на крнлѣтѣ. и като звѣзздн свѣтѣшн пнсѣмѣтѣ

и казваха славатá: нити самъ Ѡ нивнетѸ, нити самъ Ѡ зимата, нити самъ Ѡ престолъ вѸжин. и пита варѸвъ. ка заватъ на ими тази гадина. ангелъ речи мѸ: заватъ гѸ финиѸи. и пакъ речи на варѸвъ ангелѸ: чѸван варѸвъ слава гдѸа. и запѸаха песни гласѸве гдѸемни Ѡ нивнса и речи варѸвъ. гласъ и гармелъ има Ѡ ниветѸ. ангелъ речи: сига раздѸлетъ свѸтъ Ѡ свѸтъ, занѸсетъ ангелите корѸнатá на слнцитѸ на престѸлъ вѸжин. и виде варѸвъ слнцитѸ иди катѸ чилакъ пѸвахналѸ и пѸсахналѸ. и гадината пѸвахналá Ѡ шганю на слнцитѸ. и ѸмѸрени ваха и мѸлитва вѸѸ строваха и казваха: стѸ тихи стѸа слава бѸз'смартнаго шца нѸвѸснаго стѸао влаженаго їса хрѸста Ѡ стѸ стѸа твои си прѸвѸднлъ гдѸи вѸже всѸдержителю, дѸтѸ си на неветѸ и на зимата. и този часъ нѸцима пит'анте запѸаха по сичкиѸ сватъ. излѸзи радѸсъ и пита варѸвъ: млогѸ почива слнцитѸ. и си пѸложи ангелъ рацете си на долѸ и речи: коги пителъ пѸе, тѸгнизи иди Ѡ престолъ вѸжин, и носетъ слнцитѸ :мѸ: агѸли, и мѸ приносетъ свет'лѸсъ свѸтъ Ѡ свѸтъ, и мѸ ѸгѸждатъ на глава мѸ венѸцъ, чи тогнизи свети пѸ сичкиѸ сватъ Ѹт' зарите на слнцитѸ. и речи ангелъ на варѸвъ: когитѸ иди слнцитѸ Ѡ истокъ дѸ запатъ, чи Ѡ чловеците скарвите имъ и Ѡ безаконїе наши лошава чи си Ѹтажда вечаръ на негѸвѸтѸ мастѸ, дѸтѸ си пѸчива. и пакъ приндѸа слнцитѸ на запатъ, и виде свѸтъ вичере, и пѸемъ шца и снѸа и стѸаго дѸа аминъ. и :дѸ: ангѸли биратъ вен'ци Ѡ глава на слнцитѸ и принесватъ на престѸлъ вѸжин и са пѸклонаватъ и казватъ, їкѸ свѸтъ гдѸъ бѸгъ нашъ и са покланавами пот' нѸзи егѸ, їкѸ стѸ гдѸъ бѸгъ нашъ. Ѹмиватъ ангелите венѸцѸ и го занѸсетъ на престолъ вѸжин, и гѸ влѸгѸславѸва гдѸъ венѸцо, и занѸсетъ венѸцѸ пакъ на слнцитѸ, дѸтѸ и мастѸтѸ, и пѸложватъ на слнцитѸ на глава мѸ. и слнцитѸ сас' радѸсъ приемá стѸи венѸцъ неговѸ и казва: тѸвѸ слава восилѸемъ гдѸи вѸже мѸн, акѸ стѸ просветнлъ еси по сичкиѸ сватъ. пѸкъ дрѸгѸе ангѸли казватъ аминъ. и пита варѸвъ: кож и крѸгъ лѸни и кѸж и свет'ло негѸвѸ. ангелъ речи на варѸвъ: мѸцъ ликъ като жинá, и сѸди на кѸлаво, и кѸлавоѸтѸ гѸ носѸха :мѸ: ангѸли. и речи варѸвъ: мѸцъ нема свѸтнло като

сѣлицѣ. пакѣ ангѣлъ мѣ рѣчи: Ѡ века катѣ вѣши адѣмѣ ѣ раѣ сасѣ ева и пристапахѣ заповѣданіе бжїи, чи поднаха Ѡ животѣ райски, и гѣ изгони гдѣ на зимата и зе Ѡ него ѣдежда раиска и светлотѣ, детѣ светеши катѣ сѣлицѣ, и шблечи го ѣ гнафѣ гѣламѣ и мѣ рѣчи гдѣ: адѣме, проклетѣ дѣ вадншѣ на раевтата твоѣ на зимата, и транн на глава твоѣ. и плака адѣмѣ горнниѣ, и видѣха ангѣлите, чи изгони гдѣ адѣма Ѡ раѣ, и сѣ ѣплашиха тварѣде и сѣлицѣ и сичкѣтѣ сазданіе бжїи, и плакахѣ Ѡ с(т)рѣхѣ. ангѣлите триперехѣ и зимата и горите пѣтриперехѣ. пѣкѣ мѣсницѣ ни плака и ни сѣ ѣплаши Ѡ гнафѣ бжїи, и гдѣ зе скѣтнлѣтѣ Ѡ мѣсницѣ и дѣ (д)нешниѣ днѣ ни свети свѣтѣ ни свѣтѣ катѣ сѣлицѣ, и за тѣи ни е мѣцѣ свѣдѣнѣ катѣ сѣлицѣ. и рѣчи гдѣ на мѣсницѣ: твоитѣ свѣтло и твоите зѣри да сѣ и свѣршатѣ дѣ :кд: дине на идинѣ сахатѣ, и пакѣ да сѣ раждашѣ нѣфѣ дѣ свѣршеніе свѣтѣ. и видѣ варѣвѣ мѣзарѣ вѣда голѣмѣ и рѣчи: какѣфѣ и тѣзи мѣзарѣ. ангѣлѣ мѣ рѣчи: Ѡ този мѣзарѣ пнѣтѣ шблѣци вѣда и приливѣтѣ зимата, и расте сичката трѣва и плѣтѣ. и видѣ вѣрѣвѣ на :г: ти нивесѣ врата, катѣ двѣри зѣтворени, и на двѣри писанѣ на дѣверн ангѣлъ. и рѣчи варѣвѣ: кѣи флѣзи вѣтре. рѣчи варѣвѣ: хѣди дѣ сѣ варннмѣ Ѡ свети тѣзи двѣри. ангѣлъ рѣчи: гѣги принди архангѣлъ мнхѣналѣ, и тѣзи двѣри вивѣтѣ ѣтворени, и този чѣсѣ излѣзи гласѣ гѣламѣ и страшенѣ, и принде архангѣлъ гавриналѣ, вонводѣ на вѣсѣхѣ полѣкѣ ангѣлски, и седнѣ на стѣлѣ егѣ, и приндѣхѣ ангѣли малѣго Ѡ страните на зимата и сѣ пѣкнѣнавахѣ и нѣсѣхѣ дарѣве Ѡ млѣстеніе на хората, и придаваши секи ангѣлъ дарѣ си на архангѣлъ гавриналѣ, и приемаши дарѣ и гѣ придаваши стѣмѣ дхѣ. и дрѣгѣ ангѣли приносѣхѣ дшн прѣведнн и придавахѣ на архангѣлъ мнхѣналѣ, и архангѣлъ ги давѣши стѣмѣ дхѣ. та и сѣ тѣините Ѡзравени (sic) Ѡ гдѣ нашего гѣса хрѣста во веки вековѣ ѣминѣ. —

Епистолия о недѣлѣ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII вѣка.

И другіе знаменіе чѣднса.

Дѣ знанти влѣгословени христинени, как' е пад'нала тѣзи стѣм епистолѣ ѿ гдѣ вѣа и спаса нашѣго їса хрѣта и како слѣзи ѿ нѣвесѣ въ іерусалимѣ града ѿ гдѣ вѣа и спаса нашѣго їса хрѣта въ свитѣм черкѣва въ іерусалимѣ. чи да знанти вратіе, како слези ѿ нѣветѣ при патрикѣ вѣжигропѣцкиѣ за вѣши вѣзаконіе, дѣтѣ строватѣ хѣрѣта вѣзаконіе и грѣхѣве пѣ змѣмѣта волни и ниволни. и послѣшанти синца, ѿци и вратіе и попѣве и чѣрвѣцие и сичкиѣ съвѣрѣ христинѣски: влѣгодѣтѣ вѣмѣтѣ и мирѣ ѿ гдѣ вѣа и спаса нашѣго (об.) їса хрѣта. чѣдни и днени са тѣзи рабѣти и дѣми вѣжїи, дѣтѣ жда са кажатѣ вѣмѣтѣ сигѣ. тѣзи стѣ епистолѣ слѣзи на гратѣ іерусалимѣ ѿ ниветѣ и стана на дѣ стїи престолѣ и ависа на патриархѣ вѣжигропѣцкиѣ ївѣакимѣ на сѣнѣтѣ и мѣ рѣчи анѣлѣтѣ: стѣни чи нди ѣ черкова чи вишѣтѣ, како слѣзи ѿ ниветѣ на дѣтѣ прѣстолѣ вѣжїи. чи стѣна патриархѣ чи ѣтиди ѣ черкѣвата чи виде камакѣ, дѣтѣ висиши на прѣстолѣ вѣжїи, чѣдѣнѣтѣ и стрѣшенѣтѣ тварѣ на їро и ни давашиса никомѣ да гѣ пѣфани, ѿти вѣши силѣнѣтѣ и тежакѣтѣ и помисли смиреніе патриархѣ чи саврѣ митрополити и епископи и ерѣмени и калѣгерѣи и попѣве и дѣякони чи сториѣмѣ мѣва три дни и три ноци. чи третнѣ дѣнѣтѣ излѣзи глѣсѣтѣ ѿ нивисѣ и ѿ

камакѸ, детѸ вѣши нѣтъ престолѸ на еро. и прие гѸ смиреннѸ патриар'хъ камакѸ Ѹ рѣцѣте си и сидеши камакѸ смиренъ и дварнаса сми(62)рѣнѸ патриар(х)ъ и виде тѣзи стѣ епистолиа и речи: дѸмамъ вѣмъ, слѸшѣити вратѣ и да раздѸменти синѸве челоуически, пѸстихъ вѣмъ епистолиа на терѸсалимъ Ѹ черкѸвата на стѣаго апѸстола пѣтра и павла и сига пѸстихъ фѸѸора, доно са покаати; пѣкъ ене ни послѸшахти и ни рѣзѸмахти, чи е тази стѣ епистолиа Ѹ нѣветѸ слазла. Ѹ рѣчтите гѸѸѸеи моа рака писала тази стѣа епистолиа зарѣтъ стѣа нидела и за стѣи петѣкъ распѣтѣ мѸдего и за стѣи мѸн празници и за безакѸнѣе вѣши, дѣто согрешавати ене диниа и нѸциа. ни знанти ли, чи дѣзи пѸстихъ вѣмъ пророци и Ѹчители зарѣтъ грѣхѸвете вѣши, пакъ ене ни варвати и ни са пѸканвати зарѣтъ ваще равѸти лошави, цѸѸѸ гѸ стрѸвати ни ти пѸчитати свѣтаа нидела моа въскърсенѣ мое. ни знанти ли, чи въ свѣта нидела пѸстихъ вѣмъ свѣти ар'хангѣла гаврила та благовести на свѣтаа вѣѸа зачатѣа и воплощенѣ. пакъ ене ни пѸчитати безѸмни челоуеци свѣтаа нидела, зарѣтъ тѸн пѸстихъ на вази азици погани на зимата дѣ еи пролеатъ вѣмъ карвитѸ. чи на ѸнѸи времи малко са вахти покаели, дѸде са наситих'ти и пакъ зех'ти да стровати лѸшави работи. ни чѸвати ли на свѣтѸе евангѣлие цѸѸ дѸма: нѣветѸ и зимата ца са пѸклани ами моите дѸми ни цѸатъ да бадатъ лажѣи, ами цѸатъ да бадатъ до вѣка. пѸстихъ на вѣзи замѣи лѸѸи и сѣчъ и нимнолостиви гадѸве, зли трѸдъ и глатъ и жеби и въсеници и цѸѸрци и зима лѸѸа и млогѸ знаменѣе чѸднса пѸстихъ на васть за нивар'ство ваши кѸѸ на египетъ мѸниси за синѸвете їсраилѸви. пѣкъ сига пѸстихъ за стѣа (63) нидела въскрсенѣ мѸе и за стѣи мѸн празници пѣкъ еѣе ни почитати стѣа нидела и стѣи мѸн празници ни чофти ли мѸн стѣи книги, ни знанти ли детѸ стрѸватъ неправдѣ. какъва фѸнда дѸвиввати дѣзи са распѣхъ за вѣзи и погриванъ вѸхъ и Ѹвесенъ вѸхъ зарѣтъ вази и сасъ жѣлчъ и шцѣтъ ма напоухѣ и лижахѸ и ма нарикѸха Ѹвинца и третѣ дѣнъ въскраснахъ и подеръ :м: дине са вазнесѸхъ, ѸдетѸ вахъ слазлаъ и смилих'са ꙗ

ИЗВАЕНИХЪ ВАСЪ Ѡ СИЧКИТЕ РАВЪТИ ДИАВОЛСКИ И ДАДОХЪ ВАМЪ
 ЖИТЪ И ВИНЪ ДЪ СИТОСЪ И ИСПАЛНИХЪ ВАШИ ДОМЪ СЪСЪ СИЧКЪТЪ
 ДЪВРО. ПЪКЪ ВЪЕ НИ ПЪЧИТАТИ НИТИ МИЛОСТЕНІЕ ДАВАТИ Ѡ РАЦЕТЕ
 ВАШИ НА СЮРМАСНТЕ НИ ДАВАТИ НИЦЪ, АМИ ѠПАДНАХТИ Ѡ СИЧКЪТЪ
 ДЪВРО. АЗИ ВАМЪ ДАДЪХЪ ВОЛДВЕ И КЪНИЕ И ГЪВЕДА И Ѡ ѠФ'ЦИ И
 ѠВАНКАО И САСЪ СИЧКЪТЪ (ОБ.) ДЪВРО ДЪКРАСИХЪ ВАСЪ КАТЪ ИДНО
 ЦВЕТИ ХЪВАЕО, ПЪКЪ ВЪЕ НИ ПРИХОДАТИ Ѡ СЪТАМ ЧЕРКЪВА ГЪДЪВА;
 АЗИ СИДА НА СЪТИ ПРЪСТОЛЪ, ПЪКЪ ВНЕ НИ ХЪДИТИ ДА СА МОЛТИ,
 АМИ СИ ДЪВАРНАХТИ ЛИЦИТЪ ВАШИ Ѡ МЕНЕ И Ѡ МЛОГЪ ДЪВРО,
 КОЛКЪТЪ ДАДЪХЪ АЗИ ВАМЪ ПЪКЪ ВНЕ ТЪЛКЪ СИ ѠКАРНАХТИ ЛИЦИТЪ
 Ѡ МЕНЕ И ИМИТЪ МОИ ВЪКИ НИ ПЪМИНЪВАТИ И СВИТЪЕ ЕВАНГЪЛІЕ НИ
 ВАРВАТИ И МЪНТЕ КНИГИ ЦЪ ДЪМАТЪ. АЗИ ПОМИСЛИХЪ, ДА ПОГЪВА
 РЪТЪ ЧЕЛОВЕЧЕСКИ, СИЧКИТЕ ЦЪТЪ СА ПО ЗИМАТА ДА ГИ ПЪГОВА КАТЪ
 НА НОУЕВЪ ПОТЪПЪ. И КОИТЪ ФЪЛЪЗИ Ѡ ЧЕРКЪВА, НЕМА ДА СА ДЪАКИ,
 АМИ ЦА СА ИСПАСИ. И ПАКЪ СА ѠМНОСТИВНИХЪ ЗАРАТЪ МЪНТЕ ПРА-
 ЗНИЦИ АПОСТОЛИ ПРЪРОЦИ И МЪЧЕНИЦИ И ИСПАСИТЕЛИ ПРЕСВЕТНИ
 МАТИ МЪА БЪА И ПРЕДИТЕЧА ІВАНА, ДЕТЪ МИ СА МЪЛАТЪ ВІНАГИ И
 НАСТЪАВАТЪ ВІНАГИ ЗА РОТЪ РИСТИЕНЦИ (SIC). И ѠДИГНАХЪ МНОГО
 (64) ЗЛО Ѡ ВАЗИ, ПЪКЪ ВЪЕ НИ РАЗЪМАХТИ, АМИ С[И]НЦА ИМИТЪ
 МЪН ѠСТАВИХТИ И ЗАВРАВИХТИ. ДЪБИЦИ, ЖЕДНИ И ГЛАДНИ, И ГЪЛИ И
 ВЪСИ, СИРЪТИ И СЮРМАСИ, И СЛЕПИ И БОЛНИ ВИКАТЪ И ПЛАЧАТЪ ЗА
 МОНТЪ ИМИ, ПЪКЪ ВНЕ НИ ГИ ПЪГЛЕДКАТИ НИТИ СА ДЪРАЩАТИ, ДА ГИ
 ПОГЛЕДНИТИ. НИ ЧЪФТИ ЛИ НА СЪТЪЕ ЕВАНГЪЛІЕ ПОМИЛВАНТИ СЮРМАХЪ,
 И ГЪЪ ВАСЪ ДА ПОМИЛВА. И ПАКЪ РЕЧИ: КЪН МИЛОСТИФЪ, ТОИ ЖДА Е
 ПОМИЛВАНЪ Ѡ БЪА. И ПЪКЪ РЕЧИ СЪТИ АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ: НЕ МА МИ-
 ЛЪС(Т)ИВИ ХЪРА, КОИТЪ НИ Е МИЛОСТИФЪ И НИ ПОЧИТА МОНТЕ ПОПЪВЕ
 И МОИ СЪТИ ПРАЗНИЦИ И НИ СЛОША ВАЦА СИ И МАИКА СИ И НИ ПЪЧИТА
 МОНТЕ ПОПЪВЕ, АМИ ИМЪ СА ПРИСМИВА И НА КРАСТЪ МОИ СА СМЪН. НИ
 ЗНАИТИ ЛИ, ЧИ СА МЛОГЪ ТРЪДИТИ, ПЪКЪ МЪЛКЪ ДЪБИВАТИ И ѠТЪ
 СИЧКЪТЪ ДЪВРО ѠТЪПАДАТИ (ОБ.) ЗА НИВЕРСТВО ВАШИ. АЗИЦИТЕ И
 ПОГАНИТЕ НЕМАХЪ ЗАКОНЪ, ПЪКЪ СИГА ЗАКОНЪ ДАРЖАТЪ И МИЛО-
 СТЕНІЕ СТРЪВАТЪ, ПЪКЪ ВЪЕ ЗАКОНЪ ИМАТИ, ПЪКЪ НИ ДАРЖИТИ АМИ
 БЕЗАКОНІЕ ЗНАИТИ ДА СТРЪВАТИ. АЗИ ВАМЪ ДАДЪХЪ ВЪШКИ, ДЕТЪ
 РАЖДАТЪ ИМИШЪ, ДА ЕДЕТИ ЧИ ДА БЛАГОСЛАВЕТИ МЕНИ. НАСИТНХЪ

вѣсь, пѣкъ вѣ мене завравихти и влѣвихти са каквотѣ евреите
 ѡ пѣстѣ мастьѣ. пѣрве тои си ѡзловиха и пакѣ ще да дода за
 неверствѣе ваши, да нсѣша кладенците и изворите ваши, и лѣзи-
 мта вѣши жда ги изгѣра, съсъ рѣса гѣреца да ги ѡпала, и ни-
 виата ваши да изгѣра за непослѣшеніе ваши. безѣмни хора,
 ѡти си ни ѡварниши сѣрцетѣ, безѣмни челоуеци на евреите моиси
 законѣ дади и ни гѣ (65) пристапватѣ. къкъвотѣ и дрѣгѣ лѣзици
 законѣ немаѣтъ, пѣкъ законѣ дѣржатѣ. а съ вѣмѣ законѣ да-
 дѣхъ кращеніе мое, пѣкъ вѣ законѣ ни дѣржити, нити идиѣтъ
 законѣ ни пазихти, ни почитати стѣ неделя. ни видити ли а
 христниени, какъ е стѣа неделя въскресеніа мое и пакѣ ѡ стѣ ни-
 дѣла сотвори хъ адама первозданаго и аврама. въ стѣю неделяю
 лѣвихъ са пѣ дарѣтѣ мавриискѣ и радѣсъ вѣа ѡф неделя пѣстихъ
 архангѣла гавриила въ назаретѣ и вѣ неделя приехъ кращеніе
 вѣ иѡрдановѣ, ѡти ни почитати стѣ неделя, ами станахти за-
 висници, сватѣ ѡставихти чи флѣзѣхти ѡ тимнината. ни знанити
 ли безѣмни челоуеци, чи пакѣ ѡф неделя жда дода да саде
 живи и мартен. ни знанити ли, зацо ази си разлѣхъ крафта
 заратѣ вази, пѣкъ вие ни почитати велики петакѣ. ази дадохъ
 :дѣ: пѣсти на гѣдината, да ви са пѣстетѣ грѣхѣвете вѣши. про-
 клетъ да е този чилакъ, контѣ еде прис пѣсти влажнѣ ѡ срада
 или ѡ петакѣ. да е анатима. законѣ вожти контѣ пазн, тои ще
 да бѣди на царство нивѣсное. ни видити ли, безѣмни челоуеци,
 чи ази вѣмѣ дадохъ 3 дине, да равѣтити, пѣкъ седмю денѣ
 стѣа неделя, да ѡтаждати ѡ черкѣва, да са молити и да за-
 мнити блѣгословеніе и прощеніе ѡ грѣхѣве. и контѣ пазн и кон
 ходи ѡ черкова мое сасѣ блѣгословенѣ и сокрѣшено сѣрце, и ази
 ца да испална негѣвата каца пшеница и ѡ винѣ и ѡ сичкѣто
 дѣврѣ и (66) здрави и ще да ѡфарли сичкотѣ зло ѡ негѣ и ще
 да гѣ блѣгослова. ни видити ли безѣмни челоуеци, зацо равѣ-
 тити ѡ стѣ неделя. ази ви дамѣмѣ, да вѣрвати монте речѣ,
 пѣкъ вие са фарлети сами себе си ѡхъ едо; ами коги да ни дамѣ
 дашѣ и рѣса ѡ ниветѣ, ами вие цѣдѣ ще да сторити. казвамѣ,
 ако ни пазити законѣ мои и стѣ празници мои ни дѣржити, и

сичкѣтѣ дѣво мон ца да дѣарна сичкѣтѣ на зло. ами вие сюр-масе, ка щети да са искринте Ѡ мене. и пакъ дѣмамъ вамъ: проклетъ да е този чилакъ, които врата своего ни почита, или негоѣ кѣмшиа, зацо комъшината и като вратъ и пѣ дхѣ стѣго ами рождѣнъ вратъ пѣ палта. и проклетъ да е тѣзи чилакъ, и контѣ кѣма своего по законъ ни почита. зацо кѣмъ става ке-филъ за чилака на кращенитѣ, (об.) когитѣ кращева. и пакъ про-клетъ да е тѣзи чилакъ, контѣ ни празнѣва стѣла нидѣла ѡтѣ сѣвѣта ѡд' деветию часъ, дѣде истиче сѣнѣцитѣ ѡх' пондѣлникъ, зацютѣ ѡгнъ приносе въ домъ свои и гнѣв' бѣжн. и пакъ дѣ-мамъ вамъ: ако ни са пѣкаети и да са дѣставити Ѡ лошавите работи. тѣко ми престоаъ мон страшнаго и да ни поклоне ѡца моего и мишцею моею прѣстѣаъ вѣца мати моа и сасъ многоѣтѣ оученици мон и херѣвимите и сѣсъ страшните серавими акѣ ни дѣпазити, детѣ ви заповѣдвамъ вамъ, имамъ да ви пѣста нѣдно повелѣнѣ на зимата. ами послѣшантѣ вратѣе и варвантѣ, детѣ дѣма стѣое евангѣалѣ, зацѣтѣтѣ имамъ на нивѣтѣ дашъ горешъ и камаци гѣлеми, и громи имамъ да пѣсте на васъ и да ва пѣ-гѣва сасъ люта (67) смартъ да ви плааа и трѣдѣ ваши да са запаали сѣсъ ѡгнъ и ца стора трасакаъ гѣлаамъ и страшнѣ на мѣсницѣ феврѣарѣе на :ѣ: да погинитѣ сасъ люта смартъ. и ца да пѣсте ѡгнъ Ѡ нивѣтѣ сасъ крафъ на мѣцъ марта на :г: динѣ да изгѣра лѣзѣната ваши и дарѣветата и плааннитѣ да ги нѣсѣша. и ще да прѣвода звери лютю сѣсъ две глави и сѣсъ крили ѡрлоуе сасъ дѣпашки конѣцки и когитѣ ги видитѣ, тѣгизѣ ца са дѣплашитѣ тѣарде и ца са пѣкаети и ми плотъ ваши и лица ваши цаатъ да ги пѣдѣатъ прѣтъ ѡчитѣ ваши и на мѣцъ тѣнѣе на паматъ стѣаго апостола петра и павла. и тѣгизѣ ца да пѣсте ѡгнъ на вази, чи ще да бѣгати, чи мастѣ нице да наме-ритѣ да са искринтѣ, ѡти сичкѣтѣ мастѣ и мон. чи тѣгизѣ и космитѣ на главата (об.) ви са четени и ще да паднитѣ Ѡ мене, ѡти сѣсъ гѣлаамъ гласъ ще да викати: скорѣ насъ приметѣ мартки. чи ни можимъ веки да тѣгнимъ и да тарпимъ ѡ тезѣи валци люти и ѡт' този гнѣфъ божи и ци да дѣарна сѣнѣцитѣ

на марчина и месницѣ ѿ крафѣ. чи сами себе си да са изгѣбвнѣти
 ндннѣ съсъ дрѣгнѣ и ще да са ѡварннѣти да хѣртѣвати ндннѣ
 съсъ дрѣгнѣ, шти ни ѡпазихѣти заповедѣ вѣжнѣ, ами ѡпазихѣти
 днѣволскнѣ рабѣти. имамѣ да ви пѣста вилсакѣ да ѡмрети,
 зашотѣ законѣ мои ни ддржахѣти. ази провадохѣ вамѣ книги,
 да читети и да си пазнѣти дѣшнѣ кашнѣ, пѣкѣ вие мене ни по-
 садшахѣти, ннѣти ги пѣчетѣхѣти, ѿ черкова мое ни ходнѣти, ами са
 подсмнѣвахѣти на тезнѣ, дѣтѣ ходатѣ ѿ черковата. ндннѣ (68)
 дрѣгнѣи клѣветахѣти и едннѣ съсъ дрѣгнѣи са ѡбжадахѣти по зан
 рабѣти и зехѣти да завнѣдевати братѣ на брата. ни внднѣти анѣ,
 чи сасѣ ваще азнѣци лошавнѣ бога хѣднѣхѣти, на анѣтихрнѣста слѣгѣ-
 вати. ѡ везѣдмннѣ хора и злодѣмннѣци се на днѣвола слѣгѣвати
 и имати злотѣ на фалава и станахѣти завнѣсннѣци и магнѣсннѣци
 сте на дѣвротѣ, на злотѣ варзнѣи и прнѣслѣшннѣци, ѡставнѣхѣти вѣгѣ,
 залюбнѣхѣти тнѣмннѣната. тнѣшко на тѣмѣзнѣ, конѣ са сваднѣ съсъ
 кѣдмѣшнѣтѣкѣ си и мѣ дѣма дѣмнѣи хѣднѣи. тѣи сасѣ имнѣтѣ мои
 зашѣ са кара. ни знаннѣти анѣ, чи сннѣца ни знѣмета жда ни пѣ-
 галннѣ заратѣ заннѣте вашнѣ рабѣти, шѣтѣтѣ ги стрѣвати днннѣи и
 нѣцннѣи анѣи кѣкѣво ще да шдрнѣчѣти, кѣкафѣ цѣвапѣ ще ддѣети
 на страшнѣотѣ садѣвннѣци. тамѣ са снѣчкнѣте рабѣти секнѣмѣтѣ, снѣчкнѣте
 рабѣти ѡткрнѣти да са раздѣлнѣи, конѣ катѣ и рабѣтнѣлѣ, да мѣ
 платнѣ. ни чѣфнѣти анѣ, шѣ дѣма на стѣе евангѣлнѣи ѡ мѣтѣеа. кажнѣ
 ще да дѣднѣ сннѣтѣ вѣжнѣи, да саднѣ жнѣен и мартѣен съсъ негѣвата
 слава. тогнѣзнѣ снѣчкнѣте ангѣлнѣи шѣатѣ да пѣтрнѣператѣ ѡт негѣ,
 дѣтѣ ннѣкогнѣ ни мѣ са прнгрнѣшнѣан. ами внѣ везѣдмннѣ челѣвѣцнѣи,
 како ще да сторнѣти, катѣ вѣе внѣнагнѣ прнгрнѣшаватнѣ съсъ ваще
 грѣхѣвѣе и кннѣагнѣи ни ходнѣти ѿ черкѣва моѣ да са молнѣти чи на
 садѣвннѣцнѣтѣ да са ѡмнѣлѣстнѣен на вазнѣ гѣтѣи и да ви прѣстнѣи грѣ-
 хѣрѣте. анѣи ако ни са ѡставнѣти ѡ лошавнѣтнѣ рабѣти вашнѣи (sic) и
 ѡченнѣтѣ днѣволско, ще да пѣсте на вазнѣ шѣрцнѣи и васѣннѣци и
 дрѣгнѣ заннѣ гадѣвѣе, да поѣдатѣ трѣватѣ по зннѣмѣта и ннѣенѣта
 вашнѣи, и ще да станнѣи (69) глатѣ за везаконѣе вашнѣи. и ако са
 намернѣи наконѣ чнѣлакѣ вѣгѣхѣднѣннѣкѣ, да рнѣче: зашѣ ни и тазнѣ
 епнѣстѣолѣа. да ѣ проклетѣ ѡ бога и ѡ стѣа вѣца и ѡ снѣчкнѣте

свици нивесни и да са придаде ђх' шгнѣ вечнаго и въ тмѣ кро-
мечнѣю и да са причите съсъ їѡдата наидно. на тезе (sic) дете
казватъ злнии и распеветъ фторню пѣтъ христа бога на красъ,
чи да са расипи негѣвѣ домъ, каквотѣ и рикалъ, и нема да има
живо и жда мѣ распилеатъ чѣжди хора иманитѣ неговѣ трѣтъ
ще да стани катѣ содомъ и гоморъ. пѣкъ тишко мѣ и гѣрко,
контѣ чита тази епистолие, чи да нѣ е пиши и да нѣ е причита
претъ хора и претъ соборъ ѡ празници божїи и да е прѣводи
пѣ сила и пѣ градища. ѡ горе на тези, детѣ са ни видатъ идниѣ
дрѣгнѣ. ѡ горе (об.) вамъ пѣлаверци, ѡ горе, контѣ завиде на
красника си или на сюрмаси. ѡ горе вамъ, христорѡгатели сер'-
дечни, контѣ согришава ващи си или манки си и караса съсъ
тах'. и ни са пращатъ, зацотѣ ващата и, детѣ сотвори богъ
на зимета. ѡ тишко на тези, които попа ни почита, зацотѣ и
слѣга божїа. вне чи ѡкоравати слѣгнѣ мон и ги хѣлнѣи, ами
мене ѡкривавати. и тишко на тези попѣве, детѣ ни ѡчатъ хо-
рата пѣ законъ чи щатъ да са исфарлатъ ѡ чинъ поп'цкию.
ѡ тишко на тези попѣве, детѣ строватъ слѣжбата си съсъ гнафѣ
стѣа литѣргнѣ, зацо анѣели има да пѣатъ сасъ негѣ стѣа ли-
тѣргнѣ съсъ страхѣмъ бѡгомъ. ѡ горе тишко на тези кѣлогири,
кѡн ѡ черкѣва стѣи и блѣдъ са молн: тѡн кѣто їѡдѣ и штава
своѣго спасителя. и кѡн (70) тѣи стро(ва) блѣдникъ. ѡ тишко
на тези жени, кѡто пнатъ пѣаки¹⁾, да нематъ рѡжева лица и
ги ѡмѣрватъ на сарцетѣ си. ѡ тишко на тези, детѣ исмасватъ
рашъ на врашнотѣ или прѣсо, чи си ници цената за чисто. ѡ
горе на тези, детѣ исмасватъ прах' или пепелъ, чи го прѣда-
ватъ на место ѡсакъ, чи нищатъ цената млѡгѣ и тишко, детѣ
зематъ лѣц'ко нѣщо чи го строва негѣѣ. ѡ горе на тези, детѣ ни
варватъ стѣи апѡстоли и мѣченици и стѣи книги черкѡвени. ѡ горе
на този, контѣ чѣи канпалѣ чи да ни ѡтиди ѡ черкѣва. ѡ тишко
на този попъ, детѣ ни става рѣнѣ, да ѡтиди на черкѣва ѡ стѣа
нидѣла, и сичките книжовници. ѡ тишко на този, които и ла-
комъ за млѡгѣ имани. ни видѣте ли, ѡ без'ѡмни хора, чи ще

1) Т. е. енаки.

да ѓмрети; што сте саврали, ца ѓстанатъ на свето на дрѓгѣ
 хѓра. ами ни трава ли, да имати, колкѓтѓ да са гечиндисвати;
 ами ницишъ да имашъ Ѡ дрогѣте по млогѓ (sic) и Ѡ врата
 си, и са карашъ за млогѓ и завидвашъ на комшината си. ѡ
 тешко на тези жени, дѣтѓ месатъ прѓсѓри съсъ гнѓфъ и ни си
 приминѓватъ дрехите и ни са ѓчисватъ ѓ тахната мрасинна.
 ѡ тишко на тези хора, дѣтѓ даватъ пари да даржатъ кадатѓ
 тахъ. и го сади кринѓ чи правѣтѓ строва криво и изважда ком-
 шината си на садъ и конто строва грахъ съсъ лоцки жени или
 жените съсъ ѓцки маже или съсъ погани ѓзници чи си ѓмар-
 саватъ талѓтѓ и Ѡпаждатъ Ѡ стѓе кращенѣ. ѡ тишко на третю
 венчило или четвѓртѓ жѣнени, защо и на ванъ Ѡ законъ и вѓѓдъ
 строва ѓ черкѓва води. ѡ тишко на тѓзи чилакъ, контѓ ни вѓрва
 сие стѓе писанѣ съсъ страхъ. ѡ тишко на тези попѓе, кѓатѓ
 ни даржатъ правило. ѡ тишко на тѓзи попъ (71), контѓ ни ѣ
 припиши тази епистолиѓ. ѡ горе на тези грамѓтници, дѣтѓ ни
 ѓ пишатъ. ѡ тишко на тези хора. контѓ знаи книга чи ни фаца
 да ѓ пиши за негѓвѣтѓ лакомство. казва: защо да ѓ пиша тава,
 нама да стана попъ или калѓгерин'. ами, контѓ ѓ пиши и контѓ
 ѓ чите на дрѓжина, и ще да има благословенѣ Ѡ гѓа вѓга вѓсе-
 даржителю. ѡ тишко на този, дѣтѓ са ѓтиватъ чи са привикватъ.
 ѡ тишко на този, контѓ прислѓшва или кѓмшина и гѓ прислѓшва
 коги са исповеѓва чи да ѓважда на дрѓгѣ хѓра ѓ да мѓ са смѣн.
 ѡ тишко на тези, дѣтѓ издаватъ хората на празнѓ. ѡ тишко на
 тези, дѣто ни приематъ сюрмасите испадналите или дѓвенците
 на кащата си. ѡ тишко на тези, дѣтѓ имъ дава гѓа, пѓк' тие
 ни даватъ милостѣнѣ за гѓа Ѡ тахната рака (об.). ѡ тишко на
 тези, дѣто са каратъ на празнѓ чи ни са прѓставатъ и дрѓгѓ зло
 строватъ чи ни са пѓкайватъ. ѡ тишко на тези, дѣтѓ са при-
 смиватъ и намигватъ и ходѣтъ помижду жени. ѡ тишко на
 тези жени, дѣтѓ си приправѣтъ лицитѓ, дѣтѓ гѓ и правилъ гѓа
 съсъ негѓва рака, и са каратъ и си продѓватъ лицитѓ, катѓ
 кѓрви и телѓтѓ си. ами ни знаи ли, чи на фтѓрѓ пришествѓѓ
 сасъ вѓдици ще да ги диратъ и вѓ ѓгнѣ вечни ще да ги фар-

летъ. ѡ тишко на тези хора, дето строятъ шмрази на младенци. ѡ горе на тези хора, детѡ ни приематъ сюрмаси. ѡ тишко на тези таргофци, детѡ ни систеватъ (?) тахната си таргофцинна правѡ. ѡ тишко на тези, дето мислатъ зло на сюрмаси. ѡ горе на тези бащи и ма̀нки, детѡ ни бчатъ децата си на законѡ божїи и ни ги бчатъ да иматъ страхъ ѡ бѣа. ѡ тишко на тези, детѡ ни не смисетъ за смѣртнию часъ, чи ги чака шгнѡ вѣчни. ѡ тишко на тези, кѡгатѡ ни вареватъ стѣа троица въ има шца и сѣа стѣагѡ дхѣа и чеснагѡ крѣта. азѣи дадѡхъ вамъ черкѡва моа седелници и покѡници съсъ страхъ, да са молит за грѣхѡвете вѡши, пѣкъ вие ни дѡфаж'дати да са прѡстити ва черкѡва моа. азѣи дадѡхъ сичкѡтѡ дѡверо на зимата, пѣкъ вие мене дѡставихти. акѡ вех'ти варевали мене їса хрѣта и стѣи мои книги, ни шча вѡставѣи на васъ гратъ нити смѣртъ нити глатъ нити зима тѣш'ка нити з'ло ами ако даржити законъ мой, шче даржити заповетъ мой, шче да бадѣи зимата катѡ лѡтѡ и малкѡ да са трѡдѣити и многѡ шче да казандисвати (об.) пѣкъ вїе законъ мой ни даржити и зла даржава даржити и многѡ зло теганти. де и хлапъ ваши, де и винѡтѡ ваши, де и винѡто и метъ ваши, де и маслѡто ваши, де и здравѣтѡ ваши и сичката радѡстъ ваша гѡлама, детѡ ѡ имахти. нили сичкѡтѡ дѡверо загѡвнихти за непослѡванїе ваши. ако даржити заповетъ мой и да варевати, как'вотѡ зарачеватъ вамъ, много дѡверо шче да бадѣи вамъ и шче да шемна ѡ вази сичкѡтѡ зло и шганъ мой и гнафъ мой ни шче да е на вази дѡ ва веки. ако ни даржити, шѡтѡ пиши ѡ стѡе евангѣлие, и акѡ ни почитати стѣа ни дѣла вѣскресенїе мое и сичките мои прѡзници съсъ милѡстенїе и съсъ чистѡ сърце, как'вото трава и съ вацитѡ моленїе да са прославе иметѡ мое съсъ моета дѡврина, дѣтѡ имамъ на вази. и пѡкъ дѡмамъ вамъ: кѡги чѡити оу черкѡва (73) клепалю мои, синца катѡ сасъ криле да франкити съсъ сичкию домъ ваши съсъ свѣщи и маслѡ, да са помолити и да са пѡкладнѣити за избавленїе ваши грѣхи и да са прѡстити съсъ страхъ и съсъ триперени гѡлама и сичкѡтѡ сърце да са пѡкладнѣити мене и на пречиста мати моа вѣа и на

сичкитѣ свѣци мои. и конѣ са моли, да има благословеніе Ѡ
 мене и до века аминѣ. и пакѣ дѣмамѣ вамѣ: проклетѣ да е
 този чилакѣ, конто ни варва тази книга. и ази пѣстихѣ вамѣ
 първа книга тази и трета, дано са вихти пѣкаели да държити
 монѣ държава нова и за монѣ стѣ празници и апостоли и за
 предитѣча ѡвана краститѣла моего, заповѣтъ мон да ги пѣчи-
 тати. и ако са намери православенѣ чилакѣ, да припиши тази
 епистола, или попѣ или дияконѣ или (об.) након господарѣ,
 да ѡ испиши и да ѡ проводи вретѣ Ѡ истѣкѣ дѣ запатѣ, и на
 пладне и на полднѣцѣ, и по градѣке и по сила. макарѣ да е со-
 грѣшилѣ този чилакѣ, колкѣ много да е согрѣшилѣ, гѣѣ ще да
 го прѣсти и гнакѣ божїи ца са дигни Ѡ него и домѣ и на чада
 его здрави и цятѣ да вадатѣ и ни ще да има ѣ негѣвѣ ротѣ ни
 слапѣ, нити хромѣ и ще да полдчи благословеніе авраамѣвѣ и
 благословенѣ да е този чилакѣ книжовникѣ, конто ѡ чите на-
 претѣ соборѣ и да пѣдчи ротѣ христенѣцѣки вѣ стѣм черкова
 моѡ. и да варвати синѣца, зацо и Ѡ вѣга тон писаніе речѣ Ѡ гѣда
 да вѣздадемѣ слака съсѣ кара на гѣда нашего їса хрѣта съсѣ
 страхѣ и триперени и секимѣ, конто варва :дѣ: евангелисти, ще
 да са дигни гнафѣ божїи Ѡ неѣго и ще да мѣ са прѣстатѣ грѣ-
 хѣвете и на страинѣтѣ (74) садовици христосѣвѣ. и тебе слава
 и держава во вѣки вѣковѣ аминѣ. пакѣ да познанѣти, чи станаха
 чѣдеса на ѣнѣи врѣми на иерѣсалимѣ на мѣцѣ ноѣм'врѣе на :ѣи:
 динѣ ѣф нидѣла. катѣ са читѣши тѣзи стѣ епистолаи ѣ черкѣва
 чеснаѣго и живѣноснаѣго грѣва христовѣа, излезѣ гласѣ Ѡ нивѣтѣ
 и рѣчи: тази епистолаи Ѡ вѣга. варванѣти синоѣе чѣловѣчески и
 причитанѣти секи празници, зацѣтѣ, конто ѡ искринѣ тази епи-
 столаи или да рѣче, чи и негѣва, анатима да е. и тѣзи епистолаи
 да са чите прѣтѣ соборѣ христенѣцѣки на качинаѣта ви и, конто
 знаи, да ѡ пиши, не да ѡ искринѣ. зацо конѣ ѡ искринѣ, пада ва
 ѡг'нѣ вѣч'ни. зацѣтѣ и зарачѣнѣ: ни искриванѣти сами сѣѣе си
 ѣх' едѣ, дѣтѣ гѣ едѣтѣ чѣрвѣнте и раждаѣта и ханѣдѣте (об.) гѣ
 ѣт'крадѣватѣ. и конѣтѣ искринѣ ѣ зимаѣта, тон си загѣѣва дѣшѣта,
 ами ни искриванѣти сокровиѣце ваши ѣ зимаѣта, ами го искринѣти

на ниветѣ; защо, детѣ сиди и маниѣ ваши, тамъ ще да е и сарцетѣ кашни и стетѣ ваши, тамъ нема чѣрве на рѣжда, ни ходити да ги ѡкринити и на ниветѣ. конѣ си искрива и маниѣ, тои са нарича сюрмахъ съсъ дѣшата си. ни чѣвата ли на стѣе евангеліе: блажени ници дѣомъ, ѡко тахное е царство нивесное. таи и ние братѣ, да ни искривами и маниѣ ѣ зимета, ами на нивето по милостеніе да дадемъ на сюрмаси, заштоѣ тахъ ги нарича гѣѣ братѣ неговни. защо видимъ, цѣ пиши на стѣе евангеліе, кои пригледва сюрмаси, милостеніе дава, той вѣо на заемъ дава. (75) и пакъ премѣдри словомъ речи: милостеніе ѡганъ пѣгасава и вѣда, и на чилака грѣховеѣ згасава, и ние да дадемъ на заемъ вѣѣ, да са ѡставимъ ѡ лошавите работи, дано са ѡмилостивен гѣѣ на назн, даде намъ дѣвро и да сподѣви берекетъ ѡт' рѣса нивеснаѣ и ѡ клагѣ знонна и да сподѣви насъ въ царство нивесное, емѣже слава и дар(жа)ва и честь и поклѣненіе въ вековъ аминъ.

Сваршихъ сѣ слово и, които е чите, да риче: вѣѣ да прѣсти сичкию ротъ христеніцки и мене грѣшнаго. аминъ.

СВОРНІКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 4.

ВОСПОМИНАНІЯ
К. Н. БЕСТУЖЕВА - РЮМИНА

(до 1860 года)

—
ИЗДАНЫ

АКАДЕМИКОМЪ Л. Н. Майковымъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1900

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1900 г.   Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВОСПОМИНАНІЯ К. Н. ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

„Воспоминанія“ К. Н. Вестужева-Рюмина обязательно доставлены во Второе Отдѣленіе Академіи наукъ для напечатанія почтенною вдовою покойнаго академика Елизаветою Васильевною Вестужевой-Рюминой. Они не составляютъ полной автобіографіи Константина Николаевича и доведены только до 1860 года, то-есть, до его переселенія въ Петербургъ, гдѣ прошла бдльшая часть его ученой дѣятельности, и гдѣ онъ скончался 2-го января 1897 года. За то, за время молодости „Воспоминанія“ покойнаго нашего сочлена отличаются обиліемъ фактовъ и могутъ служить драгоцѣннымъ источникомъ для составленія его жизнеописанія.

„Воспоминанія“ были написаны Константиномъ Николаевичемъ во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ; но впослѣдствіи онъ дополнялъ ихъ вставками, которыя иногда указываютъ на факты болѣе поздняго времени. Какъ извѣстно, Вестужевъ-Рюминъ имѣлъ привычку писать чрезвычайно сжато, не входя въ подробности и ограничиваясь одними намеками. Этотъ приѣмъ изложе-

ніа доведенъ имъ въ „Воспоминаніяхъ“ до нѣкоторой крайности. Чтобъ устранить неудобства такой недосказанности, мы позволили себѣ снабдить печатаемую автобіографію примѣчаніями, матеріаломъ для которыхъ послужили нѣкоторыя статьи самого же Константина Николаевича и наши собственныя воспоминанія изъ бесѣдъ съ нимъ ¹⁾).

Л. Майковъ.

---

1) Тѣ изъ подстрочныхъ примѣчаній, которыя обозначены звѣздочками, принадлежатъ автору «Воспоминаній», а остальные, отмѣченные цифрами, составлены нами.

ВОСПОМИНАНІЯ.

По семейному преданію, подкрѣпленному грамотою, выданою въ 1698 году отъ герольда герцогства Кентскаго, родъ нашъ происходитъ изъ Англіи, откуда выѣхалъ въ 1409 году Гавріилъ Бестъ (не забудемъ, что герцогъ Ланкастеръ — Генрихъ IV — въ пятидесятихъ годахъ XIV вѣка былъ въ Пруссіи). Наша линія отдѣлилась отъ другихъ въ XVI вѣкѣ. Предокъ нашъ Теофанъ Глазатый былъ братомъ Данила Краснаго, предка графской линіи. Дальнѣйшая судьба рода видна изъ Выписокъ изъ Разряда, составленныхъ для графа Алексѣя Петровича ¹⁾. При Петрѣ Великомъ жилъ мой прапрадѣдъ Дмитрій Андреевичъ. Онъ началъ службу при дворѣ Іоанна Алексѣевича стольникомъ вмѣстѣ съ Петромъ Михайловичемъ, будущимъ графомъ. Въ 1713 году ѣздилъ онъ въ Турцію гонцомъ и привезъ ратификацію Прутскаго мира; за это Петръ пожаловалъ ему свой портретъ, который впоследствии, купленный у нашихъ родственниковъ Мартыновыхъ Государемъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, былъ пожалованъ имъ мнѣ. Въ концѣ своей жизни Дмитрій Андреевичъ служилъ воеводою въ Калугѣ и попался подъ судъ. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Маріи Семеновнѣ Солнцевой, сестра которой была за княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ Щербатовымъ, Архангельскимъ гу-

---

1) У Константина Николаевича хранился экземпляръ этихъ Выписокъ, присланный его прадѣду графомъ А. П. Бестужевымъ-Рюминимъ.

бернаторомъ, отцемъ историка, а племянница—за Сухово-Кобылиннымъ, прадедомъ графини Е. В. Сальясъ. Процессъ сестеръ противъ племянницы можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ. О Маріи Семеновнѣ сохранилось такое преданіе: Когда она жила у сына своего Петра Дмитриевича, который былъ генералъ (чуть ли не аншефъ), его собиралась удостоить посѣщеніемъ императрица Елизавета Петровна. Старуха получила изъ деревни свинья туши и разставила ихъ въ сѣняхъ. Напрасно сынъ просилъ убрать ихъ; она стояла на своемъ: «Не ко мнѣ будетъ императрица, а къ тебѣ». Такъ и не убрала.

Одинъ изъ трехъ сыновей Дмитрія Андреевича, Николай Дмитриевичъ, мой прадедъ, былъ сначала въ военной службѣ, а потомъ жилъ и умеръ въ своихъ калужскихъ вотчинахъ. По его смерти обѣднѣвшая, по случаю, вѣроятно, расточительности, жена его Пелагея Ивановна (урожденная Свѣчина) переѣхала въ нижегородскую свою деревню, весьма незначительную, съ сыновьями своими Павломъ и Дмитриемъ. Изъ дочерей ея одна была замужемъ за Поскоцинымъ. Дочь ея Марію Степановну Мартынову я зналъ лично. О той или другой изъ ея дочерей сохранилось преданіе, что, никогда не бывавъ въ Нижегородской сторонѣ, она видѣла во снѣ Вознесенскій монастырь, и узнавъ, что онъ существуетъ, пожелала быть тамъ погребенною, что и исполнили ¹⁾. По разсказу моей няньки, прабабушка жила сначала въ «лубяномъ домикѣ».

Деде мой Павелъ Николаевичъ былъ сначала въ военной службѣ, какъ и всѣ тогда; потомъ вышелъ въ отставку. Въ 1788 году онъ женился на Екатеринѣ Васильевнѣ Грушецкой, мать которой овдовѣвъ вышла въ 1787 году за князя Ивана Федоровича Голицына, бывшаго генералъ-адъютантомъ Петра III и все царствованіе Екатерины прожившаго въ своей подмосковной Даниловскомъ (Дмитровскаго уѣзда). Князь Голицынъ одѣлилъ всѣхъ

---

1) Тутъ разумѣется Высокогорская Вознесенская пустынь, мужская, въ 4-хъ верстахъ отъ Арзамаса.

своихъ падчерицъ и пасынковъ; Екатеринѣ Васильевнѣ далъ онъ имѣніе въ Семеновскомъ уѣздѣ. На ея деньги, и частью на то, что онъ получалъ отъ откупщика, давая ему «залогъ», то-есть, представляя въ залогъ свое имущество, дѣдъ прикупилъ часть Кудрешекъ (деревня, гдѣ жила еще прабабка) и Лобаново, крестьянъ котораго перевезъ въ Кудрешки. При открытіи намѣстничества онъ былъ городничимъ въ Горбатовѣ изъ пріязни къ намѣстнику Бахметеву (городничіе тогда замѣнили воеводъ). Въ 1818 году онъ переѣхалъ въ купленную имъ подмосковную (около Воскресенска) и въ 1826 скончался въ Москвѣ. Разсердясь на двухъ оставшихся сыновей (Иванъ Павловичъ, р. 1789 † 1866, поскучалъ съ нимъ жить, а отецъ тогда женился на двоюродной сестрѣ и не могъ остаться въ Москвѣ), Павелъ Николаевичъ оставилъ подмосковную племянницѣ своей Маріи Степановнѣ Мартыновой. Третій его сынъ Александръ Павловичъ умеръ въ 20-хъ годахъ. Онъ, говорятъ, былъ человѣкъ слабоумный и распущенный, въ родѣ дяди своего Дмитрія Николаевича, котораго я помню слабоумнымъ старикомъ, растратившимъ все, что у него было, жившимъ съ какою-то солдаткою на то, что ему давали племянники. Онъ умеръ у насъ въ домѣ въ 1834 году (если не ошибаюсь). Четвертый сынъ дѣда Владиміръ Павловичъ убитъ подъ Фридрихландомъ. Пятый Михайлъ Павловичъ служилъ сначала въ кавалергардахъ, потомъ въ Семеновскомъ полку; переведенный въ Московскій полкъ вмѣстѣ съ С. И. Муравьевымъ-Апостоломъ, который очень его любилъ (бабушка не задолго до смерти всѣмъ хвалилась письмами Муравьева), онъ принялъ участіе въ заговорѣ и былъ казненъ 13-го іюля 1826 года.

Отецъ мой Николай Павловичъ (р. 1790 † 1848) воспитывался въ Университетскомъ благородномъ пансіонѣ, о которомъ сохранилъ пріятное воспоминаніе: я помню его похвалы Баккаревичу, бывшему, кажется, у нихъ инспекторомъ ¹⁾; если онъ не

---

1) Михайлъ Никитичъ Баккаревичъ, родившійся въ 1770-хъ годахъ, былъ питомцемъ Московскаго университета и затѣмъ дѣйствительно состоялъ

засталъ Жуковскаго въ пансіонѣ, то засталъ воспоминаніе о немъ. Въ пансіонѣ впрочемъ онъ курса не кончилъ. Одно время жилъ онъ въ домѣ генеалога Матвѣя Спиридова, зятя историка Щербатова. Отсюда онъ вынесъ любовь къ русской исторіи, которую старался воспитать во мнѣ, и аристократическія понятія. Записанный на службу еще съ колыбели и принужденный выйти въ отставку указомъ Павла о недоросляхъ, онъ въ дѣйствительную службу поступилъ въ 1806 году, былъ раненъ подъ Фридландомъ и раненый лежалъ въ Ригѣ; вѣроятно, здѣсь видѣлъ онъ Батюшкова, о знакомствѣ съ которымъ я слышалъ отъ него. Въ эту войну, вѣроятно, зналъ онъ и кавалериста-дѣвицу; рассказъ его о томъ, что она бѣжала съ офицеромъ, теперь подтверждается¹⁾. Въ 1809 году женился онъ противъ воли отца на своей двоюродной теткѣ Евдокіи Петровнѣ Свѣчиной. Недовольный отецъ жаловался цесаревичу, который оставилъ жалобу безъ послѣдствія. Вотъ отчего меня назвали Константиномъ. Бракъ былъ несчастливъ, и послѣ родовъ дочери Екатерины, которая скоро умерла, супруги разошлись. Евдокія Петровна недолго пережила этотъ разрывъ. Гдѣ былъ отецъ въ 1812 году— не знаю: объ этомъ онъ никогда не рассказывалъ; помню только, что, читая со мною Миллота²⁾, отецъ плакалъ, когда дошелъ до

инспекторомъ благороднаго пансіона до 1804 года; послѣ того служилъ въ Петербургѣ по административной части; умеръ въ 1820 году; по отзыву современниковъ, отличался блестящими способностями. Ему принадлежитъ нѣсколько литературныхъ и частію ученыхъ трудовъ.

1) Кавалеристъ-дѣвица—извѣстная Надежда Александровна Дурова; свѣдѣнія объ ея бѣгствѣ изъ родительскаго дома и о выходѣ ея за мужъ вопреки волѣ отца см. въ *Русскомъ Архивѣ* 1872 года, ст. 200 и 2043, и въ *Кіевской Старинѣ* 1886 г., февраль, стр. 397—399. Но въ войнѣ 1807 г. Дурова не участвовала, такъ какъ опредѣлилась въ военную службу только въ 1808 году.

2) Извѣстный историческій писатель XVIII вѣка, аббатъ Миллотъ (Cl.-Fr.-X. Millot, 1726—1785), сочиненія котораго по всеобщей исторіи, древней и новой, были усердно переводимы въ Россіи и печатались съ 1780-хъ годовъ до половины двадцатыхъ годовъ текущаго вѣка. Позднѣйшія изданія русскихъ переводовъ заключали въ себѣ и продолженіе его труда, доведенное до 1815 года; при рассказѣ о событіяхъ 1812 года въ это продолженіе былъ включенъ и Шишковскій манифестъ о войнѣ Россіи съ Франціей.

Шипковского манифеста. Чинъ отца побудилъ его оставить гвардію, гдѣ онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, и перейти въ армію (полкъ мнѣ не извѣстенъ: формуляръ его погибъ въ Перми). При отставкѣ онъ былъ капитаномъ и этотъ чинъ сохранилъ на всю жизнь. Онъ служилъ послѣ въ Бессарабіи почтмейстеромъ, гдѣ, вздумавъ самъ объѣзжать лошадей для проѣзда Государя, онъ сломалъ себѣ раненую ногу; пьяный костоправъ вставилъ невѣрно, что отзывалось всю жизнь. Послѣ служилъ онъ въ Перми, а прежде еще, кажется, въ Рязани. Совсѣмъ оставивъ службу, онъ женился въ 1826 году на Вѣрѣ Николаевнѣ Поливановой, двоюродной его сестрѣ (ихъ матери были сестры). Дѣдъ мой былъ недоволенъ этимъ бракомъ, но не протестовалъ, хотя и былъ человекъ жесткій. Женившись отецъ мой поселился въ горбатовской деревнѣ Кудрешкахъ, въ большомъ каменномъ двухэтажномъ домѣ, который впоследствии самъ сломалъ. Здѣсь онъ прожилъ почти безвыѣздно до 1843 года, когда начавшаяся болѣзненность заставила его переѣхать въ Нижній. Онъ жилъ довольно уединенно: изъ сосѣдей особенно близкую связь сохранялъ съ Н. В. Шереметевымъ, бывшимъ сначала почетнымъ попечителемъ гимназіи, а потомъ губернскимъ предводителемъ *).

Во время деревенской жизни и въ Нижнемъ у отца было немного близкихъ людей; самымъ близкимъ былъ М. М. Аверкіевъ (любитель музыки, умный и охотникъ читать). По переѣздѣ въ городъ отецъ уже скучалъ безъ людей, и каждый вечеръ къ нему заходилъ кто-нибудь, и хотя онъ рѣдко выѣзжалъ, но былъ въ хорошихъ отношеніяхъ почти со всѣми выдающимися лицами. Въ деревнѣ хозяйствомъ онъ не занимался, только ежедневно

---

*) Этотъ необыкновенно добрый и милый человекъ оставилъ по себѣ во всѣхъ знавшихъ его чрезвычайно пріятную память. Онъ былъ хорошо образованъ, много читалъ, и у него были въ библіотекѣ не только романы: я бралъ у него Тьера и Лун Блана. Скончался онъ въ 1849 году; портретъ его у меня сохраняется; есть и нѣсколько писемъ къ отцу; онъ свободно писалъ по русски—рѣдкость въ его время.

выслушивалъ доклады старосты. Главною страстью его была оранжерея, на которую тратилось чрезвычайно много, болѣе, чѣмъ позволяли доходы; работы въ оранжереѣ обременяли дворовыхъ (которыхъ было 50 душъ при 200 душъ крестьянъ) и отчасти крестьянъ, которымъ жилось вообще сносно: избы у нихъ были всегда довольно порядочныя; оброчные платили оброкъ, установленный еще дѣдомъ; наказаніе крестьянъ было рѣдкимъ случаемъ; дворовые же (мужчины и женщины), особенно тѣ, которые служили въ комнатѣ, подвергались ему часто — по раздражительности отца, а особенно матери, которая была женщина самовластная; отецъ былъ раздражителенъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ способенъ долго сохранять гнѣвъ: онъ не мстилъ, но просто не обращалъ вниманія на того, кто разъ сильно его раздражилъ. Такъ, я не помню, чтобъ онъ хоть разъ говорилъ съ нянею моей матери, жившею въ домѣ экономкой; онъ оставилъ ее жить, но съ нею не говорилъ. Изъ дѣтей онъ иныхъ любилъ очень (напримѣръ, меня и нѣкоторыхъ сестеръ), другихъ только терпѣлъ, а иныхъ и не допускалъ до себя. Иногда онъ по цѣлымъ недѣлямъ сидѣлъ съ трубкою въ халатѣ, раскладывая пасьянсъ и ни съ кѣмъ не говорилъ. Смерть малолѣтней сестры Маріи (род. 1831, † 1832) побудила его заложить двери той комнаты, гдѣ она жила, сжечь всѣ ея вещи и едва ли не была главною причиною сломки дома и передѣлки въ домъ флигель, въ которомъ мы впоследствии и жили. Отецъ вообще любилъ строиться. Другою его страстью было собраніе книгъ. Онъ оставилъ мнѣ значительную библіотеку, исключительно русскую. По французски онъ зналъ, какъ всѣ люди его времени (дядя Иванъ Павловичъ писалъ по французски свой путевой журналъ; дядя Михаилъ Павловичъ велъ всю свою переписку по французски; у меня сохраняются его письма къ Мартынову по тому случаю, что отецъ мѣшалъ его браку, съ кѣмъ — не знаю; говорятъ, что ему трудно было по русски давать отвѣты даже въ слѣдственной комиссіи). Зная хорошо французскій языкъ, отецъ дѣлалъ видъ, что совсѣмъ его не знаетъ. Мать рассказывала, что въ первый годъ ея замужней

жизни онъ разъ обѣдалъ у Е. И. Бибиковой (сестры С. И. Муравьева-Апостола), жены Нижегородскаго губернатора; за этимъ обѣдомъ отецъ потѣшался тѣмъ, что заставлялъ переводить для себя всѣ французскіе разговоры.

Читалъ онъ обыкновенно ночью (днемъ читалъ только *Московскія Вѣдомости* и *Русскій Инвалидъ*, которые доставлялись въ деревню разъ въ недѣлю съ нарочнымъ, ѣздившимъ въ Нижній). Читалъ онъ главнымъ образомъ романы и театральныя піесы: его большое собраніе театральныхъ піесъ я пожертвовалъ въ Публичную Библіотеку; всѣ они переплетены подъ заглавіемъ: «Театръ». Участіе его въ моемъ воспитаніи сказалось въ томъ, что онъ читалъ со мною «Исторію» Карамзина, которую всю прочелъ два раза (въ первый разъ—когда мнѣ было лѣтъ семь, и я еще не понималъ хорошенько), и Миллота. Этимъ онъ развилъ во мнѣ любовь къ серьезному чтенію. Отправляясь въ оранжерею или фруктовый садъ (сада въ настоящемъ смыслѣ не было: насажены были рощицы, начато продолженіе пруда съ островомъ, но и это было не окончено, и дорожекъ не было проведено), онъ разговаривалъ со мною и иногда кое-что рассказывалъ. Помню, разъ я досталъ у сельскаго священника Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкѣ, — тогда это была библіографическая рѣдкость; отецъ по этому поводу сталъ говорить о Христѣ съ благоговѣніемъ, которое и мнѣ сообщилось. Въ религіи онъ отвергалъ всякую обрядность, но никогда не засыпалъ не перекрестясь; вообще въ этомъ вопросѣ онъ стоялъ на общехристіанствѣ, которое такъ распространено было въ образованныхъ людяхъ его поколѣнія, слѣдовавшаго за вольтеріанцами и масонами XVIII вѣка. Онъ старался не быть ни тѣмъ, ни другимъ; а о православіи думали немногіе, даже тѣ, которые внѣшне держались его обрядовъ.

Я родился въ 1829 году. Первые мои воспоминанія смутны: помню нѣкоторыя комнаты стараго дома, особенно одну, которая

была разгорожена перегородкою; надъ заднею половиною былъ сдѣланъ потолокъ, на потолокъ антресоли съ балюстрадаю, на антресоли вела лѣстница. На антресоляхъ помѣщался братъ Петръ (р. 1832 † 1834) съ кормилицею; внизу подъ антресолями отецъ съ матерью и я; помню, какъ къ моей кроваткѣ подходитъ молодая дѣвушка въ черномъ платьѣ и беретъ меня на руки, — то была М. Е. Бибкина, впослѣдствіи Рубинская, мать Е. А. Мельниковой, сынъ которой въ 1889 году женился на моей племянницѣ. Это было въ 1833 году. Въ томъ же году, въ концѣ, я началъ учиться грамотѣ по старинной методѣ: азъ, буки и т. д. со складами. Заставляли меня учиться иногда очень усердно. Такъ помню, разъ пришелъ разнощикъ — событіе въ деревенской жизни, но мнѣ не позволили подойти къ нему; а иногда совсѣмъ забывали объ ученіи. Только осенью 1834 года я началъ читать. Въ 1834 году мы перешли въ новый домъ; здѣсь умеръ братъ Петръ и родился Валеріанъ. Зиму мы провели въ Нижнемъ, въ домѣ теперь Лика; дому этому принадлежало мѣсто, сходившее до рѣки: набережной тогда еще не было. Отсюда привезли гувернантку Марію Васильевну, которая прожила у насъ не долго, до осени 1835 года, когда родился братъ Василій. У нея я началъ учиться по нѣмецки. Когда началъ учиться по французски — не помню, должно быть — тогда же. Въ 1836 году мы ѣздили съ матерью къ дѣду Николаю Петровичу Поливанову въ Москву и его (вмѣстѣ съ матерью) деревеньку въ Дмитровскомъ уѣздѣ. У дяди былъ свой домикъ въ Москвѣ (на Прѣснѣ), въ которомъ помню картину, изображающую смерть Потемкина въ степи, а въ деревнѣ онъ жилъ въ избушкѣ, гдѣ часы узнавались по тому, когда солнце перейдетъ на сундукъ. Дѣдъ былъ человекъ остроумный, но къ сожалѣнію, любилъ выпить и надѣлалъ долговъ. Раздѣлъ съ сыномъ, женившимся на Норовой, сестрѣ Абрама Сергѣевича, а также его долги, заставили дѣда продать родовое Поливановское имѣніе въ Покровскомъ уѣздѣ. Его несчастная страсть отдала его отъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ; дочь этого брата

(Варвара Ивановна маркиза Кампанари) говорила мнѣ, что она мало знала этого дядю, хотя онъ постоянно жилъ въ Москвѣ. По дорогѣ изъ Москвы мы заѣзжали въ Покровскомъ уѣздѣ къ двоюродному дяди матери Александру Константиновичу Поливанову. Помню, какъ меня заняли окаменѣлости, которыя показывалъ мнѣ сынъ его Николай Александровичъ, тогда учившійся въ Горномъ корпусѣ. Весну 1837 года мы провели въ Нижнемъ. Я тогда въ первый разъ исповѣдывался. Жили мы въ Удѣльной конторѣ, гдѣ управляющимъ былъ дядя Иванъ Павловичъ. У него же остановился Катенинъ, пріѣхавшій къ рекрутскому набору (впослѣдствіи Оренбургскій генераль-губернаторъ). Онъ сообщилъ о смерти Пушкина и стихи на его смерть, не извѣстно чьи¹⁾. Онъ же привезъ сказку Чернышева: «Русскій царь и царь Нѣмецкій»²⁾. Въ это же

---

1) Эти стихи Константинъ Николаевичъ зналъ наизусть и не разъ читалъ мнѣ; впослѣдствіи текстъ ихъ, также безъ подписи, писанный на бумагѣ Петергофской фабрики временъ императора Николая I, былъ сообщенъ мнѣ П. Я. Дашковымъ, и я считаю умѣстнымъ помѣстить его здѣсь, такъ какъ до сихъ поръ не встрѣчалъ его въ печати:

Не смыть ей горькими слезами Съ себя пятна,	И скорбь, и смерть его вспомнятъ Пѣвецъ молодой,
Не отмолятся ей мольбами: Жалка она.	Но голосомъ его не грянетъ Пѣвецъ другой.
Вотъ пѣсни звучной и свободной Умолять пѣвецъ,	И будутъ новы поколѣнья О немъ твердить,
Не свянетъ въ памяти народной Его вѣнецъ.	Любовь, тоску и жадность мщенья, Все въ немъ любить.
Не смолкнетъ голосъ вдохновенный Во гробъ съ нимъ;	И на могилу ту покажутъ, Гдѣ прахъ сокрытъ,
Онъ повторится, какъ священный Народный гимнь.	За чтѣ, когда и кѣмъ, расскажутъ, Онъ былъ убитъ.
И въ дальни годы донесется Его напѣвъ,	Не смыть ей горькими слезами Съ себя пятна,
И сердце юноши забьется, И русскихъ дѣвъ.	Не отмолятся ей мольбами: Жалка она.

2) «Солдатская сказка про двухъ царей, Россійскаго и Нѣмецкаго, и о томъ, какъ царь Русской, перещеголявъ царя Нѣмецкаго, поступилъ съ нимъ великодушно» написана Ѳеодоромъ Сергѣевичемъ Чернышевымъ въ 1835 году по случаю Калишскихъ маневровъ, на которыхъ русскія войска дѣйствовали вмѣстѣ съ прусскими, напечатана въ *Русской Старинѣ* 1872 года, т. V.

время слышалъ я о смерти митрополита Евгенія и уже зналъ, что онъ такое. Нѣкоторое время ходилъ я въ пансіонъ Камбека, (тогда инспектора гимназіи, а впоследствии забавлявшаго всѣхъ студентовъ профессора римскаго права въ Казанскомъ университетѣ, переводившаго pontifex maximus — верховой жеребецъ и т. п.), гдѣ учился А. Н. Плещеевъ, тогда тоненькій мальчикъ лѣтъ 13, щеголевато-одѣтый и преслѣдовавшій меня насмѣшками (онъ передѣлалъ мою фамилію: Бестыжевъ-Рюмкинь; какъ я удивился, встрѣтивъ въ 80-хъ годахъ ту же передѣлку въ примѣненіи къ курсисткамъ).

Лѣтомъ мы съ матерью ѣздили на долгихъ въ Тверскую губернію, въ имѣніе тетки С. Н. Гладковой. Въ Москвѣ, катаясь по парку, я видѣлъ въ первый и послѣдній разъ императора Николая. Въ Москву пріѣхалъ отецъ закладывать имѣніе въ Опекунскій совѣтъ — начало нашего разоренія. Мы вернулись вмѣстѣ. Осень провели въ Нижнемѣ, гдѣ родилась сестра Софья. Мы жили въ домѣ Леера, и съ Генрихомъ (знаменитымъ теперь тактикомъ) мы играли комедію Федорова, въ которой я игралъ женскую роль. Изъ Нижняго пріѣхала съ нами гувернантка Тереза Ивановна, но жила у насъ до весны. Въ 1838, 1839 и 1840 годахъ я учился мало, только твердилъ французскіе вокабулы и діалоги, но за то много читалъ; прочелъ всего Пушкина и многое зналъ наизусть, Жуковскаго, Карамзина (кромѣ «Исторіи», прочелъ сочиненія, изъ переводовъ — Мармонтеля), Озерова, Фонвизина, частью Державина и даже «Кадма и Гармонію» Хераскова, кое-что Вальтера Скотта. Изъ серьезныхъ сочиненій, кромѣ «Исторіи Государства Россійскаго» и Миллота (первую читалъ два раза съ отцомъ и четыре раза одинъ), прочелъ Плутарха, Бергманна «Петра», Берха о Романовыхъ, «Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ», Вейдемейера объ Елизаветѣ Петровнѣ, записки Манштейна и Устрялова. Кромѣ того, часто перебиралъ старые журналы, какіе попадались подъ руку; такъ, въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* 1838 года я прочелъ «Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ», которая

мнѣ очень понравилась. Читалъ много театральныхъ пиесъ, и даже тѣ изъ Шекспировскихъ, которыя были въ переводѣ, и т. д. Въ 1840 году родился братъ Николай (въ февралѣ), а въ апрѣлѣ скончался дѣдушка; мать поѣхала въ Москву и привезла мнѣ оттуда «Иліаду» въ изданіи 1839 года, которую и читалъ я съ жадностію. Въ ноябрѣ 1840 года отецъ помѣстилъ меня въ благородный пансіонъ при Нижегородской гимназіи (19-го ноября), гдѣ я встрѣтилъ нѣсколько пріятныхъ для меня людей: Е. А. Бѣлова, который, къ сожалѣнію, при мнѣ былъ недолго¹⁾,

---

1) К. Н. Бестужеву-Рюмину суждено было пережить Евгенія Александровича Бѣлова (род. въ 1826 г., ум. 2-го ноября 1895) и написать его некрологъ, помѣщенный въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1895 г., декабрь. Въ этомъ некрологѣ Бестужевъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Въ концѣ 1840 года привезъ меня отецъ въ Нижній и помѣстилъ въ благородномъ пансіонѣ при гимназіи. Толпа школьничковъ, по обыкновенію, осадила новичка: кто билъ, кто щипалъ. Въ этой толпѣ оказался одинъ только чело-вѣкъ, который принялъ меня подъ свою защиту и ласково отнесся ко мнѣ — это былъ ученикъ шестого класса Бѣловъ. Къ сожалѣнію, при мнѣ онъ недолго оставался въ пансіонѣ: въ началѣ 1841 года онъ, по обстоятельствамъ, вышелъ изъ гимназіи и началъ готовиться къ поступленію въ университетъ». Впослѣдствіи, въ 1864 году, Бестужевъ возобновилъ знакомство съ Е. А. Бѣловымъ въ Петербургѣ и сохранялъ дружескія къ нему отношенія до самой его смерти. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія заключительныя строки вышеупомянутаго некролога: «Кто зналъ Бѣлова, тѣ помнятъ, какимъ неустойчивымъ и пріятнымъ собесѣдникомъ былъ онъ. Его необыкновенно самостоятельный умъ всегда указывалъ ему такую сторону дѣла, которая другими не всегда была и замѣчена. Ничего не принимая на вѣру, онъ все пересматривалъ и передумывалъ. Въ его разговорѣ, какъ и въ его умѣ, никогда не было ничего шаблоннаго. Съ нимъ можно было не соглашаться, но послѣ разговора съ нимъ всегда приходилось снова пересматривать и передумывать то, о чемъ онъ говорилъ. Оптимистомъ онъ никогда не былъ. Онъ много жилъ, много встрѣчалъ въ жизни не веселаго, и оттого на его разсужденіяхъ лежала нѣкоторая печать пессимизма. Умъ его, безпристрастный и широкій, мѣшалъ ему вдаваться въ крайности и принадлежать къ какой-нибудь партіи. Пылкій и раздражительный отъ природы, онъ тѣмъ не менѣе былъ готовъ на всякое доброе дѣло и умѣлъ отнестись благосклонно къ людямъ, — оттого, какъ ни былъ онъ строгъ къ своимъ ученикамъ, онъ пользовался всегда ихъ любовью. Грустно хоронить близкихъ людей, но отрадно думать, какихъ людей пришлось встрѣчать въ жизни. Евгений Александровичъ относится къ числу лучшихъ людей, которыхъ я зналъ. Въ скорби объ этой смерти можетъ послужить утѣшеніемъ то сочувственное отношеніе къ нему, которое заявлялось и устно, и печатно».

князя Ѳ. А. Дивѣева, кончившаго курсъ съ медалью въ 1845 году (это первый выпускъ института) и утопленнаго въ Москвѣ въ пьяной дракѣ (въ 1846 году). Это былъ необыкновенно даровитый человѣкъ, но съ Полежаевскимъ характеромъ, а къ его несчастію, А. И. Бѣлокопытовъ, братъ первой жены Мельникова, началъ его спаивать, кажется, съ четырнадцати лѣтъ; помню, какъ разъ, вернувшись отъ Мельникова пьяный, онъ кричалъ: «Пеликанъ, дѣвку!» и Пеликанъ старался его успокоить и наконецъ уложилъ.

Въ біографіи Ешевскаго я имѣлъ случай говорить о гимназіи, тогдашней педагогикѣ и учителяхъ, но ничего не говорилъ о пансіонѣ, который состоялъ при гимназіи, а въ 1845 году обращенъ въ институтъ. Я провелъ четыре года въ пансіонѣ и годъ въ институтѣ. Въ пансіонѣ болѣе всего заботились о томъ, чтобы въ часы занятій мы сидѣли смирно: *seyn sie ruhig und sitzen sie still*—вотъ все, что мы слышали отъ надзирателей, изъ которыхъ одинъ былъ Пеликанъ, бывшій Шереметевскій садовникъ. Близость отца съ Шереметевымъ ограждала меня отъ многого: Шереметевъ былъ почетный попечитель гимназій. Помню, какъ на другой день поступленія Зеленецкій, нынѣ совѣтникъ въ Таврическомъ губернскомъ правленіи ¹⁾, толкнулъ меня на Пеликана; тотъ меня ударилъ, что въ наше время водилось сплошь да рядомъ, я сказалъ отцу, отецъ обидѣлся, пришелъ къ инспектору (Евтропову) и сказалъ ему, что если это повторится, онъ побьетъ Пеликана; когда же Евтроповъ замѣтилъ, что Пеликанъ скоро получить XIV классъ, отецъ замѣтилъ, что и тогда побьетъ; послѣ Пеликанъ былъ ко мнѣ необыкновенно внимателенъ. Въ институтѣ мы сидѣли по классамъ, и надзиратели наблюдали только надъ маленькими. Большинство товарищей, народъ грубый и мало интеллигентный (деревенскіе

---

1) Михаилъ Андреевичъ Зеленецкій служилъ сперва въ Нижнемъ-Новгородѣ, а съ 1882 года по 1890 — въ Симферополѣ, гдѣ и встрѣтился съ нимъ Вестужевъ.

барчуки, воспитанные въ конюшнѣ и дѣвчичей), относились ко мнѣ неблагоклонно: я былъ физически слабъ, самолюбивъ, чувствителенъ къ насмѣшкамъ, а начальство баловало меня. Впрочемъ были у меня и друзья—А. Эшманъ, Чугуновъ, Николай Гильдебрандтъ, братъ Петра Андреевича *), умершій въ Калугѣ секретаремъ статистическаго комитета. Въ 1845 году, когда отецъ уже жилъ въ городѣ, у насъ дома часто бывалъ учитель изъ института и гимназіи. Тогда гостила у насъ тетка Софья Николаевна Гладкова съ дочерями и было весело. Я началъ въ это время просить отца перевести меня въ гимназію. За меня стоялъ Мельниковъ, тогда учитель гимназіи. Отецъ сопротивлялся, боясь разсориться съ Шереметевымъ, и уступилъ только послѣ экзамена (тогда тетка уже уѣхала). Узнавъ такое рѣшеніе, я просился ѣхать въ деревню, гдѣ двѣ недѣли прожилъ только съ своею кормилицей и былъ очень веселъ. Были у меня тогда съ собою два тома Шиллера и «Mystères de Paris», о которыхъ я даже начиналъ статью.

Живо помню тотъ счастливый день, когда отправился я къ директору гимназіи (тогда Евтропову) съ просьбою о переводѣ изъ института. Въ гимназіи мнѣ жилось хорошо: со своими друзьями Ешевскимъ и Аратовскимъ я постоянно былъ вмѣстѣ; учителя меня любили, и учился я охотно всему, кромѣ математики, ибо благодаря Штейну, о которомъ говорилъ въ біографіи Ешевскаго ¹⁾, я не зналъ геометріи и былъ плохъ на экзаменѣ въ институтѣ, даже въ присутствіи окружнаго инспектора Антропова. Это сошло мнѣ даромъ, я даже получилъ награду, но и въ гимназіи былъ плохъ по математикѣ, хотя впрочемъ порядочно зналъ алгебру, которой учился прежде у Руммеля (впослѣдствіи бывшаго, уже послѣ меня, надзирателемъ и удаленнаго за неприлич-

---

*) Члена Археографической комиссіи.

1) Въ біографіи С. В. Ешевскаго Константинъ Николаевичъ вспоминаетъ о двухъ своихъ гимназическихъ учителяхъ математики: одинъ изъ нихъ отличался тѣмъ, что таскалъ своихъ учениковъ за волосы, а другой, у котораго Бестужевъ учился года четыре, — тѣмъ, что «ни самъ не говорилъ въ классѣ, ни учениковъ не спрашивалъ» (Біографіи и характеристики. С.-Пб. 1882, стр. 275)

ныя для педагога привычки, но учителя хорошаго; кончилъ онъ въ Петербургѣ владѣльцемъ «летучей библіотеки»). Въ гимназіи у меня вечера были свободны, потому что вообще уроки давались мнѣ легко, да и курсъ гимназіи былъ менѣ сложенъ: въ институтѣ, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ, были еще законовѣдѣніе и естественная исторія. Досуги свои я посвящалъ на чтеніе и читалъ много: русскихъ авторовъ, журналы, Жоржа Занда, Вальтера Скотта, Гюго, Гете (тогда я прочелъ въ первый разъ «Вильгельма Мейстера» по нѣмецки). Чтеніе и поощренія учителя И. В. Кроткова побуждали меня работать для «литературныхъ бесѣдъ», о которыхъ сказано въ біографіи Ешевскаго ¹⁾. Кромѣ

---

1) Вотъ чтò рассказываетъ объ этихъ «литературныхъ бесѣдахъ» К. Н. Бестужевъ въ біографіи С. В. Ешевскаго: «Литературныя бесѣды введены были переведеннымъ незадолго передъ тѣмъ въ С.-Петербургъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ. Каждый мѣсяцъ назначалась такая бесѣда, и для нея одинъ изъ учениковъ VI-го и VII-го классовъ долженъ былъ приготовить сочиненіе; сочиненіе это читалось въ присутствіи другихъ учениковъ и всего гимназическаго начальства; кто изъ учениковъ хотѣлъ, тотъ могъ возражать; завязывался споръ. Этотъ споръ, записанный учителемъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ посылался въ Казань на разсмотрѣніе профессора словесности; отчеты о достоинствахъ присылаемыхъ отвсюду сочиненій печатались въ *Начальственнымъ распоряженіямъ* (тогдашній журналъ округа). Съ трепетомъ ждалъ каждый изъ насъ, чтò-то скажетъ К. К. Фойгтъ объ его сочиненіи. При такомъ порядкѣ бесѣды эти — чтò ясно само собою — должны были имѣть въ себѣ много театральнаго, подготовленнаго; дѣйствительно, для нѣкоторыхъ учениковъ возраженія приготовлялъ учитель; сказанное негладко выглаживалось въ письменномъ изложеніи; бывало, послѣ бесѣды приготовляешь сочиненіе для отсылки въ Казань и сочиняешь на досугѣ отвѣты на возраженія, иногда даже послѣ придуманныя учителемъ; все это потомъ еще чистить и выглаживаетъ учитель. Въ 1846 году наше начальство, желая доказать, что гимназія не пала послѣ отдѣленія института, на чтò намекали въ актовой рѣчи этого послѣдняго заведенія, затѣяло пригласить на бесѣду губернскаго предводителя и губернатора. Сочиненіе было мое: «Борисъ Петровичъ Шереметевъ». Сочиненіе понравилось, и тогда сдѣлали второй опытъ: Ешевскій читалъ свое сочиненіе «О мѣстничествѣ». Эти-то бесѣды описалъ П. И. Мельниковъ въ *Нижегородскихъ Видомостяхъ*, которыя онъ тогда редактировалъ. . . . Это описаніе не совсѣмъ безпристрастно уже и потому, что авторъ статьи былъ главнымъ руководителемъ бесѣды, такъ какъ темы были историческія; тѣмъ не менѣ дѣло передается довольно близко къ правдѣ. Дѣйствительно, мы серьезно готовились къ своимъ сочиненіямъ; прочитывали всѣ доступные намъ источники; готовились оба, какъ авторъ сочиненія, такъ и опо-

упомянутой тамъ статьи о Шереметевѣ *), писалъ я еще о Державинѣ, Лермонтовѣ и о родахъ и видахъ поэзій. Все это заставляло читать, думать, выработывать слогъ. Въ концѣ курса (1847 г.) напечаталъ я, кажется, въ мартѣ въ *Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ*, редакторомъ которыхъ былъ Мельниковъ, первыя свои статьи (о Фонвизинѣ, Озеровѣ, Гоголѣ и Крыловѣ). Учился я и по гречески, чтобы поступить на словесный факультетъ, учился сначала у директора института М. Ф. Градинскаго, но онъ былъ лѣнивъ, любилъ выпить и безтолковъ; дѣло шло плохо; въ гимназій учился у учителя семинаріи Невзорова, который самъ зналъ мало, а я узналъ еще меньше. Вотъ почему я всегда былъ плохъ по гречески. Въ эту пору я выѣзжалъ: бывалъ у Улыбышевыхъ, Булатовыхъ и т. д.

Отецъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ музыкальнымъ критикомъ А. Д. Улыбышевымъ. Поссорились они по странному поводу: Я въ ту пору много писалъ для французскаго учителя **); онъ былъ доволенъ моимъ прилежаніемъ и хотя, ко-

---

нентъ, и скрывали другъ отъ друга возраженія, что впрочемъ не мѣшало всей остальной обстановкѣ быть подготовленною. При такой обстановкѣ понятно, что сочинитель могъ отвѣчать и на стороннія возраженія) (Біографіи и характеристики, стр. 278 и 279).

Павелъ Ивановичъ Мельниковъ былъ преподавателемъ исторіи въ Нижегородской гимназій съ 1839 года. Бестужевъ не признавалъ въ немъ дарованій педагога: по его мнѣнію, мѣшала тому артистическая натура Мельникова; но онъ умѣлъ быть «полезенъ тѣмъ, кто хотѣлъ заниматься. Въ комъ онъ видѣлъ это желаніе, того умѣлъ и заинтересовать, и повести. . . . Говорилъ онъ всегда превосходно, книги всегда выбиралъ интересныя. Оттого многіе ему чрезвычайно обязаны, а между этими многими въ особенности Ешевскій и я» (см. некрологъ П. И. Мельникова, напечатанный Бестужевымъ-Рюминымъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883 г., мартъ, стр. 44; ср. Біографіи и характеристики, стр. 276).

*) «Шереметева» писалъ я двѣ недѣли, освобожденный по этому случаю отъ уроковъ. Для него я перебралъ Голикова, письма Шереметева и его путешествіе. Основую взята была біографія у Бантыша-Каменскаго въ «Біографіяхъ фельдмаршаловъ». Замѣтки на этой книгѣ сохранились доселѣ.

**) Еще въ III-мъ классѣ я читалъ по французски Гиббона и переводилъ изъ него по желанію инспектора одну главу. Тогда же я прочелъ значительную часть книги: «Les Livres sacrés de l'Orient» (главнымъ образомъ Коранъ); читалъ кое-что и послѣ, а въ VI и VII даже и много.

нечно, поправляя мои сочиненія, заставилъ меня написать рѣчь для акта, которую прочла моя мать и сдѣлала замѣчанія: мать хорошо знала по французски и на этомъ языкѣ переписывалась съ своею сестрою; горбатовскій почтмейстеръ разъ рассказывалъ ей о распечатанныхъ письмахъ. «Вы читаете и мой?» сказала она. «Помилуйте! Вы пишете по французски». Прочелъ рѣчь учитель. Когда она была переписана, учитель назначилъ говорить ее сына Улыбышева. Александръ Дмитриевичъ (нѣкогда дипломатъ, французскій писатель) обидѣлся, написалъ рѣчь самъ, принесъ ее директору, обвиняя учителя въ незнапіи языка, и требовалъ, чтобы была произнесена его рѣчь. Директоръ не согласился, а мой отецъ обидѣлся. Такъ они и разошлись. Изъ свдихъ друзей я упомянулъ Аратовскаго. Это былъ весьма даровитый юноша, мечтатель, романтикъ, со страстію къ стихамъ и, какъ мнѣ кажется, съ талантомъ. Онъ кончилъ курсъ въ 1848 году, вслѣдствіе ревизіи Иванова, о которой скажу ниже. Отецъ его сначала не пускалъ въ университетъ, а когда согласился въ 1849 году, въ университетѣ былъ введенъ комплектъ. Онъ поступилъ въ Ярославскій лицей, откуда вышелъ, не кончивъ курса, потому что задумалъ жениться. Я былъ противъ этой свадьбы,—отчего мы и разошлись. Женитьба погубила его: Екатерина Ивановна была женщина больная, едва ли даже въ здоровомъ умѣ. Она пролѣчила все его состояніе, заставила его для ея лѣченія переѣхать въ Петербургъ, бросить мѣсто судебного слѣдователя. Въ Петербургѣ они бѣдствовали: онъ служилъ письмоводителемъ у мирового судьи; она все хирѣла и умерла. Онъ ее пережилъ недолго и скончался въ 1876 году. Въ послѣдніе годы, когда онъ еще былъ живъ, мы сошлись снова, но онъ ко мнѣ не выходилъ. Такова эпопея этого одного изъ послѣднихъ романтиковъ. У меня сохранилось много его писемъ, нѣсколько стихотвореній, между прочимъ переданная имъ мнѣ уже въ Петербургѣ поэма, гдѣ описана наша гимназія и наши бесѣды. Миръ праху твоему, бѣдный страдалецъ! Разъ, въ послѣдніи дни его жизни, я ѣхалъ къ нему и твердилъ стихъ Ап. Григорьева: «Тихо спи, измученный борьбою»; пріѣзжаю, а онъ

встрѣчаютъ меня упоминаніемъ объ этихъ стихахъ, которые когда-то читали мы вмѣстѣ съ нимъ.

Весело мы держали выпускной экзамень въ маѣ 1847 года, какъ вдругъ получили приказаніе изъ Казани ждать ревизора профессора Н. А. Иванова. Весь нашъ выпускъ, конечно, не забылъ этой ревизіи: онъ продержалъ меня полчаса изъ исторіи, придираясь за то, что я привелъ мнѣніе Голохвастова о Палицынѣ: «Если какой-нибудь дуракъ скажетъ вамъ», говорилъ Ивановъ, — «что не было Москвы, вы придете и будете говорить: господишь профессоръ, Москвы не было. Голохвастовъ—дуракъ, а предокъ его — п . . . . .ъ», продолжалъ онъ. Изъ географіи онъ заставилъ меня переэкзаменоваться потому, что я не понималъ вопроса: представить ему Европу и Азію à vol d'oiseau. Мы тогда еще не имѣли понятія о рельефѣ и береговой линіи; за сочиненія поставилъ тройку, кажется, потому, что я держался правописанія *Отечественныхъ Записокъ*; но все же меня онъ выпустилъ. Такихъ счастливицевъ было трое изъ восьми: я, Добролюбовъ (нынѣ присяжный повѣренный въ Петербургѣ, племянникъ В. П. Васильева) и Ѳедоровскій, въ послѣдствіи извѣстный статью объ откупной системѣ (въ *Современникѣ*), первый акцизный начальникъ въ Саратовѣ, а послѣ тамъ же предсѣдатель земской управы, дѣятель либеральной партіи, смѣненный, кажется, при графѣ Игнатьевѣ и вскорѣ умершій. Мы всѣ трое поѣхали въ университетъ: я—въ Москву, остальные—въ Казань; послѣ новаго экзамена (отъ экзамена наша гимназія не была свободна и въ Казани) поступили: Ѳедоровскій — на математическій, а Добролюбовъ — на юридическій факультеты.

Въ іюлѣ 1847 года я пріѣхалъ въ Москву. Въ Москвѣ на первое время я поселился у тетки; два ея сына были студенты и оба юристы. Съѣздивъ съ Ешевскимъ, тогда перешедшимъ въ Москву, къ Троицѣ и передавъ Погодину письмо отъ Мельникова*),

---

*) Къ концу года я пересталъ бывать у Погодина, благодаря тому, что Н. В. Калачовъ, съ которымъ я тогда познакомился, наговорилъ мнѣ на него, что онъ эксплуататоръ и т. д. Я не бывалъ у него до 1863 года.

я держалъ экзаменъ и хотя плохъ оказался по греческому языку, но поступилъ въ первое отдѣленіе философскаго факультета (= историко-филологическій факультетъ). Деканъ Шевыревъ, довольный моимъ сочиненіемъ: «Россія въ историческомъ отношеніи», былъ ко мнѣ очень внимателенъ и заявилъ Зернову (профессоръ математики): «Хорошій словесникъ не можетъ быть плохимъ математикомъ», вслѣдствіе чего я получилъ хорошій балъ у Зернова, не давшаго мнѣ отвѣчать на вопросъ изъ геометріи, на которомъ я непремѣнно бы срѣзался. Наскучивъ грамматическимъ преподаваніемъ древнихъ языковъ (на 1-мъ курсѣ Клинь и Шестаковъ преподавали латинскій языкъ, а Меньшиковъ — греческій) и зная, что исторія преподается почти въ такомъ же объемѣ на юридическомъ (только Соловьевъ читалъ лишній курсъ на словесномъ факультетѣ, какъ говорили тогда), подстрекаемый притомъ увѣщаніями старшаго изъ двоюродныхъ братьевъ (Н. А. Гладкова, впоследствии профессора въ Ярославлѣ, а послѣ члена Московской палаты, † 1892 г.), перешелъ я на юридическій факультетъ. Этому переходу много способствовало и то, что я попалъ на вступительную лекцію Рѣдкина, которая заканчивалась словами: «Придите, сыны свѣта и свободы, въ область свободы». Скоро я познакомился съ Кавелинымъ и сталъ ходить на лекціи. Изъ юристовъ намъ читали Рѣдкинъ и Кавелинъ. Лекціи Рѣдкина намъ были очень полезны: онъ пріучалъ правильно мыслить; самая ясность изложенія, тогда строго державшагося Гегелевской системы, сильно способствовала развитію. Энциклопедію свою Рѣдкинъ дѣлилъ на три части: общее понятіе о правѣ, право въ развитіи (исторія положительнаго права и развитіе философіи права) и правовѣдѣніе (общая схема юридическихъ наукъ); всему изложенію онъ предпосылалъ два введенія: въ науку вообще и въ юридическую энциклопедію; введенія, первую и третью часть онъ читалъ на первомъ курсѣ, а вторую — на четвертомъ. Другимъ юридическимъ профессоромъ былъ на первомъ курсѣ Кавелинъ. Его изложеніе исторіи русскаго права было развитіемъ извѣстной статьи его «Юридическій бытъ древней

Россію». Нашъ курсъ начиналъ онъ обширнымъ введеніемъ, излагавшимъ древне-славянскій бытъ: сверхъ того, онъ читалъ съ нами «Русскую Правду» и комментировалъ ее. Его лекціи остроумныя и оживленныя привлекали къ себѣ массу слушателей. Къ сожалѣнію, на нашемъ курсѣ онъ пропустилъ болѣе мѣсяца, собираясь выходить въ отставку по случаю Крыловской исторіи ¹⁾ и оставшись только по волѣ начальства до экзаменовъ. Мы встрѣтили его рукоплесканіями. Нѣкоторыхъ изъ насъ (въ томъ числѣ и меня) пригласилъ онъ къ себѣ, чтобы объяснить, какъ ему неприятны эти рукоплесканія. Я бывалъ и прежде у Кавелина; но онъ пересталъ принимать студентовъ, когда у него разъ, во время приѣма, пропали часы. Черта неособенно деликатная! Кавелинъ былъ очень милъ со студентами и говорилъ черезъ-чуръ откровенно... Изъ профессоровъ не юристовъ у насъ читалъ С. П. Шевыревъ свое введеніе въ курсъ словесности, въ которое входила и исторія языка, и долженъ былъ читать Грановскій, но заболѣлъ послѣ первой лекціи. Читали еще Герингъ — нѣмецкій языкъ, Фабриціусъ — латинскій, и Терновскій — богословіе. Этотъ послѣдній былъ общимъ страшилищемъ. За то, что я случайно не попалъ на его репетицію, онъ придрался ко мнѣ на экзаменѣ, — а не попалъ я потому, что ѣздилъ на Рождествѣ въ Нижній и возвратился не 12-го января (лекціи начинались съ 13-го), а 14-го. Отецъ былъ недоволенъ моимъ переходомъ, ибо зналъ мое расположеніе къ исторіи, да и самъ я не подозрѣвалъ, чтò я съ собою сдѣлаю. Послѣ оказалось, что все было къ лучшему. Юридическое образованіе послужило мнѣ много въ моемъ преподаваніи и литературной дѣятельности.

Въ первомъ курсѣ я написалъ два сочиненія: о новгородскихъ посадникахъ и о новгородскихъ епископахъ, которыя заставили меня познакомиться съ лѣтописями. Еще въ началѣ года по

---

1) Подъ «Крыловскою исторіей» Константинъ Николаевичъ разумѣетъ столкновение профессора римскаго права Н. И. Крылова съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей по факультету, въ томъ числѣ съ К. Д. Кавелинымъ; поводъ къ столкновенію послужили семейныя несогласія Крылова.

совѣту Погодина мы съ Ешевскимъ принялись за работу: свести извѣстія, слѣдующія за припискою Сильвестра съ цѣлію опредѣлить начало сводовъ, продолжавшихъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ», но это дѣло, по нашей тогдашней неумѣлости, не было сдѣлано. Первый курсъ замѣчательнъ для меня тѣмъ, что у меня усилились религіозныя сомнѣнія, вызванныя еще чтеніемъ Жоржа Занда («il était», говорила она о Руссо, — «de la religion universelle, dont le christianisme n'est qu'une phase, et le scepticisme n'est qu'un accident»); не смотря однако на то, въ 1847 году я одинъ во всемъ домѣ въ великій постъ постился, и такъ какъ для меня не готовили, то по недѣлямъ ѣлъ только капусту; читалъ Евангеліе и писалъ свои размышленія (которыя, къ сожалѣнію, не сохранились). Религіозное чувство сказалось въ моей статьѣ о Гоголѣ и даже въ сочиненіи на вступительномъ экзаменѣ, гдѣ толковалось и о православіи, какъ стихіи русской жизни. Разговоры товарищей отвлекли меня отъ чистой дѣтской вѣры, но новаго ничего не дали: матеріалистомъ я не сдѣлался, но долго (до 60-хъ годовъ) оставался беспочвеннымъ идеалистомъ. Революція 1848 года подѣйствовала также отчасти возбуждающимъ образомъ; но мы носились въ какомъ-то отвлеченномъ либерализмѣ и социализмѣ и мало понимали, въ чемъ дѣло: любопытно, что изъ Погодинскихъ «Исслѣдованій, лекцій и замѣчаній» я еще раньше вынесъ мнѣніе, что во Франціи революція неизбежна. Благополучно кончивъ экзаменъ, я уѣхалъ въ Нижній, гдѣ въ послѣдній разъ видѣлъ отца: онъ скончался въ октябрѣ 1848 года; я узналъ это поздно и пріѣхалъ уже послѣ похоронъ.

Въ началѣ второго курса поселился я съ Ешевскимъ въ первый разъ по студенчески въ номерахъ, — на первомъ же курсѣ жилъ я сначала у тетки, а потомъ съ Ешевскимъ у его родственницы. На второмъ курсѣ слушалъ я у Крылова исторію римскаго права. Ученики этого геніальнаго профессора не разъ (Кони, Муромцевъ) свидѣтельствовали объ его обширныхъ дарованіяхъ и вліяніи на развитіе слушателей. Лично Крылова никто не любилъ: пьяный и взяточникъ, онъ не могъ быть симпатиченъ, но умственному его

вліянію всѣ покорялись. Въ печати отъ него сохранилось немного, да и немного даетъ слабое понятіе о немъ, какъ профессорѣ. Широкій умъ, образность выраженія, умънье понятъ самыя тонкія черты института и выставить ихъ ярко — вотъ отличительныя черты Крылова. Изъ курса исторіи памятенъ его очерки по Нибуру древнѣйшаго періода, характеристика сената и магистратовъ (сенатъ — центръ правленія; «самодержавные», какъ онъ выражался, магистраты другъ отъ друга независимы), значеніе претора, юридическія школы въ Римѣ и т. д. Крыловъ, назначивъ репетиціи, которыя впрочемъ не состоялись, заставилъ насъ готовиться; я готовился съ Лохвицкимъ и Θεоктистовымъ; тогда мы сблизились. Государственнаго права мы не слушали по случаю выхода въ отставку Рѣдкина, а логики — по болѣзни Каткова. За то слушали Грановскаго, который читалъ среднюю исторію, и Кудрявцева, читавшаго новую. Курсъ Грановскаго отличался изяществомъ построенія, сжатою картинностью изложенія. Это были очерки, но до того мастерскіе, что трудно приблизить къ нимъ чье-либо изложеніе. Высокое благородное чувство всегда отличало Грановскаго и много способствовало развитію слушателей. Изложеніе Кудрявцева значительно отличалось отъ изложенія Грановскаго: оно было фактичнѣе, а главное — изобиловало психологическимъ анализомъ: въ нашъ курсъ Кудрявцевъ посвятилъ пять лекцій очерку жизни Лютера до начала реформаціи; въ слѣдующемъ году, преподавая среднюю исторію, онъ подробно остановился на характеристикѣ блаженнаго Августина; въ своей диссертациі: «Судьбы Италіи» онъ особенно останавливается на папѣ Григоріѣ; его «Карлъ V» — тоже психологическій этюдъ. Съ этой стороны любопытны и его повѣсти; любопытны онѣ и грустно-романтическимъ настроеніемъ, такъ характеристичнымъ для Кудрявцева, который никогда не смѣялся, а какъ-то тихо улыбался. У насъ привыкли считать Грановскаго какимъ-то главою западниковъ. Это не правда: Грановскій, живой и бодрый, былъ гораздо болѣе русскимъ человекомъ, чѣмъ отвлеченный романтикъ Кудрявцевъ. Кудрявцевъ, видѣвшій въ исторіи преимуще-

ственно культурную сторону, высоко ставилъ европейское просвѣщеніе и мало цѣнилъ русскія особенности. «Русская исторія сбиваетъ съ толку людей», говорилъ онъ мнѣ, когда, говоря о Польшѣ, я замѣтилъ, что возстановленіе ея потому не возможно, что трудно опредѣлить границы. Въ Крымскую войну Грановскій печалился нашими неудачами, Кудрявцевъ радовался имъ, видя въ нихъ зарю обновленія. Объ этомъ будемъ говорить послѣ.

Русскую исторію читалъ Соловьевъ. Въ наше время лекціи его не были тѣ блистательные очерки общаго хода, которые слушали послѣдующія поколѣнія (лекціи эти были напечатаны въ послѣдніе годы въ Таганрогѣ, какъ контрафакція, однимъ учителемъ гимназій); наши лекціи состояли изъ краткаго фактическаго очерка, прототипа его учебной книги, съ прибавкою нѣсколькихъ лекцій исторіографіи. Послѣ лекцій Кавелина тогдашнія лекціи Соловьева производили мало дѣйствія, и уважая его знанія, мы хотя и знакомы были съ его диссертациями, мало цѣнили его талантъ; блестящія страницы публичныхъ чтеній о Петрѣ, даже лекцій о развитіи власти въ Россіи (точного заглавія не помню), читанныя въ 1851 году¹⁾, еще были впереди. Политическую экономію, тогда предметъ добавочный, читалъ Чивилевъ, человекъ умный, но сухой и односторонній; по характеру онъ очень сбивался на нѣмца; это сходство еще усилилось его пребываніемъ въ Дерптскомъ профессорскомъ институтѣ; изложеніе его было ясно и точно, чтó давало возможность легко понимать всякія экономическія книги; его курсъ былъ близокъ къ извѣстному тогда сочиненію: «*Éléments de l'économie politique*» Гарнье, одного изъ сторонниковъ Сая; когда мнѣ случайно попалась эта книга, я узналъ въ ней лекціи Чивилева.

Зимою этого года жилъ въ Москвѣ Плещеевъ; я встрѣчалъ его у Кудрявцева и Грановскаго, у которыхъ началъ бывать въ

---

1) Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра Великаго. Публичныя чтенія. Москва. 1852. Вторично издано въ сборникѣ: Сочиненія С. М. Соловьева. С.-Пб. 1882.

этомъ году. Изъ насъ особенно сблизился съ нимъ Теокистовъ, и мы начали видѣться съ нимъ въ разныхъ мѣстахъ. Онъ говорилъ намъ о возможности получать запрещенныя книги и намекалъ, что въ Петербургѣ есть общество; отъ Ешевскаго получилъ онъ знаменитое письмо Бѣлинскаго, которое послужило къ обвиненію и его, и Достоевскаго. Когда Плещеева взяли, я сильно задумался надъ тѣмъ, чтобъ и намъ не досталось, но гроза миновала насъ. Къ концу года узнали мы, что для университетовъ учреждаются комплекты въ 300 человекъ, и что попечитель Голохвостовъ, замѣнившій въ 1848 году Строганова, смѣненъ на томъ основаніи, что студенты при приѣздѣ Государя не умѣли отдавать чести; чтобы приучить къ формѣ, велѣно было намъ постоянно ходить при шляпѣ и шпагѣ, а въ слѣдующемъ году попечителемъ назначенъ былъ генераль Назимовъ. Добрѣйшій Владиміръ Ивановичъ, впоследствии такой неудачный генераль-губернаторъ, показался намъ какимъ-то пугаломъ: онъ назначенъ былъ водворить дисциплину. Это назначеніе послѣдовало впрочемъ или въ концѣ нашего 3-го или въ началѣ 4-го курса; а пока правилъ помощникъ попечителя князь Щербатовъ, впоследствии попечитель петербургскій. На ваканцію поѣхалъ я оригинальнымъ путемъ: на долгихъ со спутникомъ до Ярославля, отъ Ярославля до Костромы въ крытой лодкѣ, отъ Костромы до Нижняго въ открытой, съ возвращающимися бурлаками (бурлаки, дотянувъ лямку, покупаютъ лодку, ѣдутъ въ ней по Волгѣ, каждый до ближайшаго для него пункта, берутъ и пассажировъ: отъ Костромы я заплатилъ 1 р.). Путешествіе было весело, не смотря на дожди, отъ которыхъ меня защищала только шинель; приходилось останавливаться у кабаковъ. Ъхалъ я отъ Москвы 10 дней (вмѣсто обыкновенныхъ двухъ въ малость). Здѣсь болѣе, чѣмъ когда-либо, я присмотрѣлся къ народу: были тутъ и вятчане, и рязанцы, и слышалъ я разныя нареканія однихъ на другихъ. Здѣсь слышалъ выраженіе «стародубы» (жители нижней Оки).

На третьемъ курсѣ Крыловъ читалъ догму римскаго права

(на четвертомъ онъ продолжалъ ее) съ искусствомъ не меньшимъ, если не большимъ, чѣмъ онъ читалъ исторію. Чѣмъ тоньше фикція римскаго права, тѣмъ ярче и яснѣе излагалъ ихъ Крыловъ. Его образцовая юридическая логика, яркая образность его языка памятны всѣмъ его слушателямъ: основы гражданскаго права запечатлѣвались въ памяти какъ-то сами собою. Лекціи Крылова были самою лучшею школою для цивилиста. Оттого ученики его долго не могли освободиться даже отъ его способа выраженія: диссертация Кавелина «О владѣніи» и въ мысляхъ, и въ выраженіяхъ напоминаетъ Крылова. Профессоръ гражданскаго права Морошкинъ, человѣкъ умный, хотя и большой чудакъ, далеко не обладалъ ни талантомъ Крылова, ни умомъ его. Русское чутье, которое дало возможность Морошкину понять значеніе дьяковъ въ Московскомъ государствѣ («Рѣчь объ уложеніи»), иногда приводило его къ крайностямъ (напримѣръ, въ его фантазіяхъ о славянствѣ варяговъ и т. п.). Сверхъ того, Морошкинъ вводилъ въ свои лекціи шутки, которыя выходили у него неуклюжи (напримѣръ; «гражданскую палату», говорилъ онъ, — «нельзя отдать подъ судъ; это не секретарь Прохоръ Благодатный, не женится и не посягаетъ»; все это значило, что подъ судъ отдають не юридическое лицо — палату, а ея членовъ); любилъ онъ также высокопарныя сравненія; напримѣръ, на диспутѣ Михайлова (профессора петербургскаго) онъ сравнилъ уѣздный судъ съ разсудкомъ, палату — съ умомъ, а сенатъ — съ разумомъ; но на томъ же диспутѣ онъ блистательно опредѣлилъ Неволина: великій анатомъ, никогда не былъ физиологомъ. Уголовное право читалъ Баршевъ, человѣкъ добрый, но совершенно бездарный: изложеніе его было вяло и темно и къ тому же все направлено къ оправданію Уложения о наказаніяхъ. Полицейское право читалъ Лешковъ, нынѣ не извѣстно почему прославляемый (Кояловичемъ; впрочемъ похвалы Московскаго юридическаго общества понятны: онъ относится къ характеру). Курсъ Лешкова (послѣ онъ называлъ свой предметъ общественнымъ правомъ) былъ загроможденъ фактами и приправленъ некритическимъ восхваленіемъ древней Руси. Лешковъ

представилъ въ своей книгѣ «Русскій народъ и государство» любопытное опредѣленіе государства: «государство не есть сумма подъ куполомъ»; онъ хотѣлъ сказать, что государство не есть механическое соединеніе подъ одною властью различныхъ элементовъ, а сказалъ что-то непонятное. Грановскій рассказывалъ, что Лешковъ, взявъ у него почитать «Философію права» Гегеля, возвратилъ ее черезъ двѣ недѣли и прибавилъ, что онъ составилъ на нее примѣчанія. Анекдотъ характеристиченъ. Статистику мы не слушали, потому что Чивилевъ, по случаю закрытія Дворянскаго института, гдѣ онъ былъ директоромъ, переселился въ Петербургъ, и поступилъ на службу въ департаментъ удѣловъ. Въ декабрѣ этого года умерла моя двоюродная сестра Анна Александровна Гладкова, которая была очень мила и умна; мы съ нею были дружны. Ешевскій, пораженный сердечнымъ горемъ, переѣхалъ на другую квартиру, а я остался доживать эту зиму одинъ. Тогда же познакомился я съ графиней Сальясъ, у которой другъ мой Теохтистовъ жилъ въ то время учителемъ.

Графиня Е. В. Сальясъ, урожденная Сухово-Кобылина, сестра автора «Свадьбы Кречинскаго», съ дѣтства окружена была интеллигентною сферой: у матери ея былъ одинъ изъ литературныхъ салоновъ (другой былъ у Левашевой, матери графа Л. Н. Толстого, въ домѣ которой жилъ Чаадаевъ, и гдѣ учили Бѣлинскій и Катковъ), учителями въ домѣ были Морошкинъ и Надеждинъ. Исторію любви Е. В. Сухово-Кобылиной къ Надеждину рассказалъ Герценъ; когда Надеждина сослали, Елизавета Васильевна была увезена за границу; Надеждинъ писалъ ей письма, въ которыхъ, надѣясь обратить на себя вниманіе распечатающихся писъма, хвалилъ правительство. Елизаветѣ Васильевнѣ это не понравилось, она разорвала съ Надеждинымъ и вышла за мужъ за перваго встрѣчнаго, которымъ оказался графъ Сальясъ. Съ этимъ вѣтренымъ, но и ревнивымъ французомъ она была несчастлива. Вслѣдствіе дуэли графъ долженъ былъ уѣхать изъ Москвы, графиня за нимъ не поѣхала, и они разошлись. Я уже узналъ графиню въ одиночествѣ.

Она была женщина привлекательная, и скончавшись въ семьдесятъ слишкомъ лѣтъ, она сохранила живость ума. Нервная, энергическая, она скоро воспламенялась; такъ, разъ показалось ей, что я сталъ слишкомъ консервативенъ, и она вознегодовала на меня (это было въ 60-хъ годахъ); потомъ мы опять примирились; но встрѣчаясь рѣдко и рѣдко переписываясь, мы уже не были по старому, хотя я ее очень любилъ; думаю, что и она была расположена ко мнѣ († въ 1892 году). Письма ея ко мнѣ, вѣроятно, дадутъ не одну черту ея будущему біографу; особенно интересно одно письмо, въ которомъ, по случаю пріѣзда мужа, она характеризуетъ его.

Въ тѣ годы въ ея домѣ открылся для меня новый міръ: постоянное общеніе съ женщиной, много видѣвшей, много читавшей и всѣмъ интересующейся, — тогда она только что начинала свою литературную дѣятельность — было чрезвычайно полезно. Въ ея домѣ въ эту зиму я встрѣчалъ Грановскаго, Кудрявцева и особенно часто Максимовича, который тогда намъ, молодымъ людямъ, казался только чужакомъ по своей малороссійской наивности, въ своемъ старомодномъ плащѣ съ трубкою. Весной я бывалъ у графини еще чаще: мы готовились съ Θεоктистовымъ. Лѣтомъ, поживъ съ семьей въ деревнѣ, я провелъ мѣсяцъ на Выксѣ, гдѣ жила графиня Сальясъ, отецъ которой былъ однимъ изъ опекуновъ Шепелевыхъ. Жили они весело: устраивали домашній театръ, большія прогулки: разъ ѣздили на лѣсной пожаръ болѣе, чѣмъ за 20 верстъ; ѣхали верхомъ; поѣхалъ и я, но своимъ неумѣньемъ ѣздить я возбуждалъ шутки молодой графини (послѣ г-жа Гурко) и такъ усталъ, что, возвращаясь въ сопровожденіи берейтора, заснулъ на лошади. Вообще мѣсяцъ прошелъ весело. Гостила на Выксѣ тогда и С. В. Сухово-Кобылина, сестра графини, писавшая хорошіе ландшафты, дѣвушка очень образованная и умная; я любилъ сидѣть у ея мольберта, когда она рисовала, и слушать ея рассказы и сужденія.

На четвергомъ курсѣ Крыловъ доканчивалъ догму, а Морошкинъ читалъ гражданское судопроизводство, при чемъ, оканчивая

теоретическую часть въ первое полугодіе, второе отдавалъ на практику; для того приносилъ старья дѣла; между студентами распредѣлялись роли: одинъ былъ истецъ, другой—отвѣтчикъ, третій—уѣздный судъ, четвертый—палата, пятый—сенатъ. Это служило для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ и составленіемъ бумагъ. Я рѣдко бывалъ на этихъ лекціяхъ, роли никакой мнѣ не дали; вообще на четвертомъ курсѣ, вслѣдствіе строгостей въ костюмѣ, я появлялся рѣдко въ университетѣ. Баршевъ читалъ уголовное судопроизводство вяло и съ явною склонностью оправдать письменное производство; впоследствии онъ говорилъ иное. На третьемъ курсѣ онъ читалъ по своей книгѣ, а на четвертомъ по книгѣ своего брата, петербургскаго профессора; увѣряли, будто одинъ изъ нихъ сказалъ: «На бесплодной почвѣ русскаго уголовнаго права произросли два прекрасные цвѣтка: книги брата моего и моя». *Se non è vero, è ben trovato!* Лешковъ преподавалъ международное право также успѣшно, какъ и полицейское; Терновскій сонно и вяло излагалъ церковное право, не входя въ разборъ источниковъ, а прямо по Кормчей. Калачовъ, занявшій мѣсто Кавелина, комментировалъ первыя главы Уложенія. Это былъ гелертеръ нѣмецкій, не владѣвшій, какъ профессоръ, ни мыслью, ни формою, но знавшій много фактовъ и сообщавшій ихъ; его комментарий былъ поэтому не лишенъ интереса. Я былъ на его вступительной лекціи перваго курса; послѣ Кавелина онъ поразилъ сухостью и бездарностью изложенія. Финансовое право читалъ Мюльгаузенъ, человѣкъ умный, образованный, но лѣнивый до того, что не могъ собраться напечатать хотя бы одну статью. Впоследствии ему дали доктора *honoris causa* за преподаваніе (это было уже послѣ 1863 года). Лекціи его были составлены ясно, толково и полно.

На четвертомъ курсѣ случилась исторія, которая въ позднѣйшія времена могла бы кончиться не такъ смѣхотворно, какъ кончилась у насъ. Мѣсто Рѣдкина, еще когда мы были на второмъ курсѣ, занялъ Орнатскій, нелѣпый педантъ: лекціями онъ возбуждалъ только смѣхъ, ибо, продиктовавъ самымъ дикимъ

языкомъ нѣсколько предложеній, начиналъ объяснять ихъ скороговоркою, въ которой ничего понять было нельзя. Манеру эту онъ перенялъ у нѣмцевъ. На экзаменѣ онъ требовалъ буквальнаго повторенія своихъ словъ, и если параграфъ начинался съ «понеже», то нельзя было начать его другимъ словомъ. Рѣдкина онъ бранилъ часто на лекціяхъ и говорилъ, что намъ читать не стоить: «Они — ученики Рѣдкина, атеисты и революціонеры». Рѣдкинъ рассказывалъ мнѣ потомъ, что Орнатскій, товарищъ его по заграничной поѣздкѣ, заѣхалъ къ нему въ это время въ деревню и на вопросы хозяина: «Зачѣмъ ты меня бранишь?» отвѣтилъ: «Что же мнѣ дѣлать, если не бранить тебя». На лекцію Орнатскаго мы иногда заходили для потѣхи; товарищъ мой Барыковъ († въ 1892 году сенаторомъ) въ совершенствѣ представлялъ манеру Орнатскаго. Зная настроеніе Орнатскаго, студенты четвертаго курса рѣшили выразить ему свое неудовольствіе (рѣдко ходя въ университетъ, я узналъ объ этомъ уже послѣ событія). Въ Московскомъ университетѣ аудиторіи расположены въ трехъ этажахъ и раздѣлены на двѣ половины: на одной — математики, на другой — юристы и словесники; въ аудиторіи второго и третьяго этажа въ каждой половинѣ ведетъ лѣстница; съ площадокъ этой лѣстницы входъ въ аудиторію каждаго этажа. Юридическая большая, гдѣ читалъ Орнатскій, и юридическая малая, гдѣ слушалъ лекціи четвертый курсъ, были въ третьемъ этажѣ. Студенты стали на площадкѣ и начали свистать, пока шелъ Орнатскій до своей аудиторіи. На другой день Баршевъ (деканъ) послѣ лекціи, на которой и мнѣ случилось быть, произнесъ увѣщаніе и говорилъ: «Какъ вамъ не стыдно съ гикомъ и крикомъ встрѣчать профессора Орнатскаго». Этимъ дѣло для студентовъ кончилось, а для безопасности Орнатскаго его велѣно было провожать всякій разъ солдату. Ясно, что для студентовъ это было источникомъ новой потѣхи.

Для характеристики времени расскажу еще случай. Въ этомъ году поселился со мною Лохвицкій, у той же хозяйки, гдѣ я жилъ съ Ешевскимъ, а послѣ одинъ. Лохвицкій былъ человекъ само-

любивый, чрезвычайно остроумный и находчивый: изъ гимназій онъ долженъ былъ выйти потому, что обиженный директоромъ (Погорѣльскимъ) ударилъ его по рукѣ. Когда онъ явился экзаменоваться въ университетъ даже годомъ ранѣе, чѣмъ слѣдовало, (было распоряженіе, чтобъ ученики, выходявшіе изъ гимназій, держали экзаменъ въ университетѣ въ одно время со своими товарищами), Строгановъ, который помнилъ его, какъ ученика любимой его третьей гимназій, сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ его: черта характеристическая для Строганова! Разъ сидимъ мы дома, приходятъ Θεоктистовъ и говоритъ, что ему нужна для визита болѣе приличная треуголка; таковая оказалась у Лохвицкаго, Θεоктистовъ взялъ ее. Лохвицкому понадобилось куда-то идти, онъ надѣлъ шляпу Θεоктистова и вышелъ на улицу (мы жили по Тверской, на углу Газетнаго переулка). Къ обѣду не возвратился; подъ вечеръ приходитъ ко мнѣ Бѣлюговъ, казенный студентъ, послѣ умершій любимымъ учителемъ въ Кишиневѣ, тогда молодой, бѣлый и розовый. Бѣлюговъ сказалъ мнѣ: «Лохвицкій въ карцерѣ; возьмите съ собой табакъ и денегъ и снесите къ нему». Съ Бѣлюговымъ черезъ казенные нумера я прошелъ благополучно въ карцеръ, даже встрѣтилъ по дорогѣ инспектора (тогда Шпейеръ). Лохвицкій просидѣлъ въ карцерѣ болѣе недѣли и едва не былъ исключенъ. Дѣло въ томъ, что его встрѣтилъ субинспекторъ, который, замѣтивъ шляпу, позвалъ къ инспектору; Лохвицкій что-то отвѣтилъ; «Вы еще разговариваете», сказалъ его спутникъ. «Я разговариваю только съ образованными людьми», отвѣчала Лохвицкій. За эту-то вину онъ и поплатился карцеромъ; но какая простота при кажущейся строгости! *Le bon vieux temps!*

Рѣдко ходя на лекціи и не занимаясь совсѣмъ юридическими науками, изъ которыхъ я вынесъ только то, что слышалъ на лекціяхъ, что мнѣ, какъ историку, было достаточно (если бы только я слушалъ государственное право), и въ этотъ годъ, какъ и въ предшествующіе, я много читалъ, особенно въ то время, какъ жилъ съ Ешевскимъ, занимавшимся началомъ среднихъ вѣковъ. Тогда прочелъ Гизо, Тьерри, Фориеля, Леру; послѣ прочелъ

Мишлэ «Исторію» (на сколько тогда вышло) и «Исторію революціи»; прочелъ первый томъ Маколея (по нѣмецки) и Гервинуса о Шекспирѣ. Сверхъ того, неуклонно слѣдилъ за журналами, помѣщавшими постоянно статьи по русской исторіи. Читалъ также диссертациі (Грановскаго, Кудрявцева, Бабста, Леонтьева), «Пропилев», «Архивъ» Калачова. Тогда же по запискамъ Кудрявцева, слушавшаго Шеллинга въ Берлинѣ, познакомился я со старою философіей Шеллинга; «Систему тансцендентальнаго идеализма» читалъ я на Выксѣ. Кое-что и другое было прочитано въ это время. За работу я принимался какими-то порывами и ничего не кончалъ: такъ, задумалъ я исторію Новгорода, для этого перечелъ Новгородскія лѣтописи и составилъ къ нимъ систематическій указатель (князь, вѣче и т. д.). Указатель не сохранился, и потому не могу сказать, былъ ли онъ оконченъ; но изложенія я и не начиналъ. Подробно изучилъ я «Сказанія князя Курбскаго» и переписку его, но, не доставъ новой тогда книги: «Князь Курбскій на Литвѣ», охладѣлъ къ этой работѣ. Когда Калачовъ задалъ на золотую медаль тему: «Мѣстное управленіе въ Московскомъ государствѣ», я принялся перебирать акты, но далеко не дошелъ до конца *). Такъ ни одной работы и не было сдѣлано. Послалъ я было литературную рецензію о «Саломеѣ» Вельтмана въ Нижній, но Мельниковъ (редакторъ *Вѣдомостей*) ея не напечаталъ.

У графини Сальясъ я также часто бывалъ въ эту зиму, какъ и въ предыдущую. Я много говорилъ, когда мы были одни; но при людяхъ я болѣе молчалъ и прислушивался; съ Максимовичемъ, котораго въ эту зиму уже не было, я разговаривалъ и спорилъ свободно; помню, разъ онъ былъ пораженъ нашимъ свободомысліемъ и къ ужасу графини сказалъ: «Повѣрите, когда судьба согнетъ васъ въ бараній рогъ». Я повѣрилъ совсѣмъ изъ другихъ

---

*) Лохвицкій тоже принялся за работу, но охлажденный тѣмъ, что его сочиненіе на тему Морочкина «Объ ущербахъ и убыткахъ» удостоено было не медали, а отзыва, кинулъ работу.

основаній, какъ скажу послѣ. Въ эту зиму помню жаркій споръ съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ (забылъ, кто это былъ) о крѣпостномъ правѣ; я настаивалъ на необходимости уничтоженія его, и такъ горячо, что графиня замѣтила: «Не видитъ, что онъ самъ помѣщикъ». Бывалъ тогда часто у графини Тургеневъ. Съ нимъ я не разговаривалъ, но прислушивался къ нему, а дома у него былъ только разъ. Мы взаимно не нравились другъ другу: Тургеневъ казался мнѣ фатомъ, а я ему—сухимъ педантомъ. Послѣ мы встрѣчались не болѣе двухъ разъ: одинъ разъ у Кожанчикова въ лавкѣ, на канунѣ спора Костомарова съ Погодинымъ; тутъ онъ меня удостоилъ узнать и даже спросить мое мнѣніе; въ другой — у Дудышкина, когда Громека снова познакомилъ насъ ¹⁾; Тургеневъ едва узналъ меня. Видѣлъ его впрочемъ иногда и на публичныхъ чтеніяхъ издали.

Наступила весна, а съ нею и послѣдніе экзамены. И въ прежніе годы мы съ Θεоктистовымъ не имѣли всѣхъ лекцій, а на этотъ разъ у насъ почти ничего не было, и намъ пришлось доставать у товарищей. Экзамены сошли благополучно: мы оба вышли кандидатами. Любопытно, что Крыловъ поставилъ мнѣ 5, хотя я отказался отъ билетовъ изъ наслѣдственнаго права, но хорошо отвѣтилъ о *patria potestate*, а на 3-мъ курсѣ поставилъ 4 за то, что вмѣсто: *omnes homines aut liberi sunt, aut servi*, я сказалъ: *omnis homo aut liber est, aut servus*. Наступилъ послѣдній день, когда слѣдовало писать письменный отвѣтъ. Собрали насъ въ большую аудиторію. Профессора сѣли вокругъ стола, вынули каждый билеты и смѣшали ихъ. Студенты выходили, брали билеты, изъ какой попадется науки, и должны были тутъ же писать отвѣтъ. Мнѣ достался вопросъ изъ финансоваго права, въ которомъ я былъ не силенъ, хотя на экзаменѣ по случаю и получилъ 5. Профессора

---

1) Степанъ Семеновичъ Дудышкинъ, умный критикъ и съ половинны пятидесятихъ годовъ помощникъ А. А. Краевского по редакціи *Отечественныхъ Записокъ*; ум. въ 1866 году. — Степанъ Степановичъ Громека, въ 1860—1863 гг. главный сотрудникъ того же журнала по внутреннему отдѣлу; впоследствии былъ губернаторомъ въ Сѣдльцѣ.

ушли, остался субинспекторъ. Я написалъ кое-что, справляясь еще у сосѣда (Лохвицкаго). Подходить субинспекторъ, торопить; я говорю, что не дописалъ до точки. «Давайте, чтò есть», сказалъ субинспекторъ, — «кто это будетъ читать?» Я послѣдовалъ благому совѣту. Когда экзамены кончились, я съ графиней Сальясъ и Теокистовымъ поѣхалъ къ Грановскому, который жилъ въ Архангельскомъ. Мы пріѣхали вечеромъ и ночевали. Тутъ былъ Фроловъ, издатель *Магазина земледѣнія* и переводчикъ «Космоса», который считался Катonomъ въ кружкѣ, и совѣтамъ котораго все слѣдовали. Это былъ человѣкъ мелкій, скучный неимоверно, но выросъ до сильнаго вліянія своею видимою серьезностью. Въ особенности придавала ему значеніе первая его жена, умершая, кажется, въ Германіи. Ее очень уважалъ Грановскій, бюстъ ея былъ у него¹⁾. Фроловъ былъ описанъ въ одномъ изъ фельетоновъ Панаева. Къ обѣду пріѣхали Панаевъ и Арапетовъ²⁾, тоже пустой человѣкъ, хотя и не глупый: онъ въ то время составлялъ статью по Маколею, не называя его: она была запрещена. Пріѣхалъ студентъ 1-го курса Боткинъ (потомъ знаменитый врачъ). Брата его, извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Испанію, я встрѣчалъ и прежде, и послѣ. Это былъ человѣкъ ума тонкаго, очень образованный, пріятный собесѣдникъ, но капризный и большой эгоистъ. Объ его женитьбѣ много говоритъ Герценъ. Жена его пріѣзжала въ Москву въ 51-мъ году и грозила, если онъ не прибавитъ денегъ, открыть модный магазинъ. «Не довольно мнѣ чайнаго», говорилъ Боткинъ Теокистову. Этотъ послѣдній рассказывалъ со словъ Боткина, что когда жена пришла къ нему, онъ не сказался дома, но смотря на нее въ щелку, говорилъ: «Кабы не

---

1) Николай Григорьевичъ Фроловъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Еленѣ Павловнѣ Галаховой; въ концѣ 30-хъ годовъ они жили въ Берлинѣ, гдѣ у нихъ былъ литературный салонъ, и гдѣ съ ними познакомились Грановскій и Н. В. Ставкевичъ.

2) Иванъ Ивановичъ Панаевъ, извѣстный беллетристъ и редакторъ *Современника* съ 1847 г. — Арапетовъ, Иванъ Павловичъ, питомецъ Московскаго университета 30-хъ годовъ, потомъ служилъ въ Петербургѣ и въ 40-хъ годахъ былъ сотрудникомъ *Отечественныхъ Записокъ*.

жена!» Таковъ былъ этотъ во всякомъ случаѣ замѣчательный человѣкъ!

Такимъ образомъ распростился я съ университетомъ и вынесъ изъ этого времени много отраднаго. Неприглядна была наша жизнь: денегъ часто не было, да когда и были, мы ихъ не берегли: помню, разъ два мѣсяца я ходилъ въ сапогахъ, на которыхъ почти не было подошвъ; комнаты были довольно грязны; кормили плѣхо: разъ, по заявленію одного товарища, подали козля; часто ничего нельзя было ѣсть, развѣ дадутъ пирогъ или оладьи; гречневая каша такъ опротивѣла мнѣ, что съ тѣхъ цоръ не ѣлъ ея. Конечно, главная причина, что у хозяйки денегъ не было, а жильцы платили неисправно. Бывало, только проснешься, она идетъ уже и проситъ: «Миленькій баринъ, дайте хотя рубль», и не во всякомъ номерѣ дадутъ ей этотъ рубль. Не смотря на такую «бутковскую жизнь», какъ мы прозвали ее по повѣстямъ Буткова, извѣстнаго тогда описывателя жизни петербургскихъ чиновниковъ¹⁾, не смотря на все это, намъ жилось весело: университетъ, который все-таки давалъ много, книги, товарищи, знакомые, а главное, лучшая всему приправа—молодость. Помню, разъ сидѣли мы съ Лохвицкимъ на лежанкѣ, единственномъ тепломъ углу, послѣ обѣда, котораго ѣсть было нельзя, мрачные, ибо денегъ ни гроша; вдругъ Лохвицкій говорить: «Хорошо бы теперь стаканъ кофе и хорошая сигара». Думая, что онъ шутить, я отвѣчалъ съ сердцемъ, а онъ: «У меня кредитъ у Пеэра (кондитеръ), пойдемъ туда». Пошли, оказался и кофе, и сигара, и журналы, а тогда журналы были въ каждой кондитерской. Вотъ какъ мы жили, и было весело! Въ театрѣ я бывалъ очень рѣдко и потому на перечеть помню, что видѣлъ: видѣлъ «Горе отъ ума» съ Самаринымъ—Чацкимъ, Вѣрой Самойловой—Софіей, видѣлъ Фанни Эльслеръ въ «Эсмемальдѣ», слышалъ «Elesir d'amore» съ буфомъ Росси (въ роли Дулькамара), да Маріо въ концертѣ, гдѣ съ нимъ пѣлъ басъ

1) Яковъ Григорьевичъ Бутковъ, беллетристъ 40-хъ годовъ, авторъ «Петербургскихъ Вершинъ» (С.-Пб. 1845—1846) и нѣсколькихъ повѣстей, помѣщенныхъ въ *Отечественныя Записки*.

Куровъ. Мы съ Лохвицкимъ были въ райкѣ; ему пришла въ голову забавная мысль вызвать Курова вмѣстѣ съ Маріо; его крикъ подхватили въ райкѣ, и Маріо вывелъ Курова за руку.

Еще передъ экзаменомъ Грановскій рекомендовалъ меня домашнимъ учителемъ въ домъ Н. В. Чичерипа, старшій сынъ котораго, Борисъ Николаевичъ, кончившій курсъ въ 1849 году, былъ въ послѣдствіи профессоромъ, извѣстнымъ писателемъ, а одно время Московскимъ головою. Кончивъ экзамены, я поѣхалъ къ матушкѣ и оттуда, отправляясь къ Чичеринымъ, заѣхалъ на нѣсколько дней на Выксу къ графинѣ Сальясъ и прожилъ тамъ мѣсяць. Въ то время на Выксѣ гостилъ Кудрявцевъ; оба мы, плохіе наѣздики, ѣздили верхомъ вдвоемъ и здѣсь бесѣдовали. Вообще мѣсяць прошелъ незамѣтно. Въ августѣ я пріѣхалъ въ деревню Чичериныхъ Караулъ (Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда) и прожилъ тамъ два съ половиною года (до половины декабря 1853 года), выѣзжалъ только на Рождество въ Нижній и лѣтомъ 1852 года въ Калужскую губернію, гдѣ жила графиня Сальясъ, у дяди своего Шепелева: она собиралась на годъ въ Крымъ, и я пріѣзжалъ съ нею прощаться. Эти годы принадлежать къ лучшимъ годамъ моей жизни. Житіе въ живописномъ Караулѣ—домъ и садъ на горѣ надъ рѣкою—было хорошо не только лѣтомъ, когда предпринимались увеселительныя поѣздки, собирались родные и близкіе друзья хозяина (Жемчужниковъ, умный, образованный, но нѣсколько странный, и С. А. Баратынскій, живой, остроумный, хорошій медикъ, но направившій всѣ свои способности на то, чтобы хорошо пожить, сибаритъ, а можетъ быть, и эгоистъ: онъ объѣзжалъ деревню Жемчужникова, когда тотъ былъ боленъ, чтобы не лѣчить),—житіе въ Караулѣ хорошо было и зимою, когда тоже кое-кто пріѣзжалъ; но главную прелесть составлялъ хозяинъ. Умъ Николая Васильевича былъ одинъ изъ рѣдкихъ широкихъ умовъ, которому все доступно, и который всегда избѣгаетъ крайностей. «Вы думаете», говорилъ онъ мнѣ объ одномъ хорошо извѣстномъ ему человѣкѣ,—«что онъ уменъ; нѣтъ, онъ не уменъ: умный человѣкъ не можетъ упереться въ

одинъ уголь, а онъ весь ушелъ въ Гегеля». Образованіе Николай Васильевичъ получилъ обыкновенное, дворянское, но онъ жилъ въ хорошемъ обществѣ: былъ друженъ съ Е. А. Баратынскимъ, М. Г. Павловымъ, Пушкинскимъ другомъ Кривцовымъ ¹⁾, зналъ, кажется, и Пушкина; впоследствии онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Грановскому и Н. Ф. Павлову. Я постоянно совѣтовался съ нимъ, когда думалъ что-нибудь задать дѣтямъ, и показывалъ ему ихъ сочиненія. Вообще разговорамъ съ нимъ я много обязанъ въ своемъ развитіи и храню его портретъ, фотографическую копию съ портрета, рисованною его дочерью (нынѣ Нарышкиной). Жена его Екатерина Борисовна женщина добрая, умная, была безгранично предана мужу, который былъ душою дома, хотя, казалось, ни во что не вмѣшивался, но все направлялъ. Старшій сынъ, какъ и другіе сыновья, пріѣзжалъ лѣтомъ, а разъ провелъ и зиму въ Караулѣ. Здѣсь онъ писалъ свою знаменитую диссертацию, которую я читалъ тогда же въ рукописи. Онъ былъ тогда вполне гегелистъ, да и послѣ небольшое уступилъ: такъ, въ 1855 году показывалъ онъ мнѣ свою статью, въ которой развиты были почти всѣ главныя основы его «Науки и религіи» ²⁾. Правда, что религія онъ тогда еще придавалъ мало значенія; правда, что то, что, по Гегелю, онъ считалъ тогда моментомъ, позднѣе явилось элементомъ,— но схема исторіи была та же самая. Онъ далъ мнѣ «Логикъ» Гегеля (I-й томъ «Энциклопедіи»), и я полгода изучалъ его, дѣлалъ конспектъ, который не сохранился.

При строгомъ распредѣленіи занятій, мнѣ оставалось много времени на чтеніе, и я прочелъ переписку Мирабо и графа

---

1) Николай Ивановичъ Кривцовъ былъ извѣстенъ своимъ умомъ, и образованностью; началъ службу въ гвардіи, участвовалъ въ войнахъ 1812—1813 гг., потомъ служилъ по дипломатической части и нѣкоторое время былъ губернаторомъ въ Тулѣ и Воронежѣ; см. воспоминанія о немъ Б. Н. Чичерина въ *Русскомъ Архивѣ* 1890 г., т. I.

2) Сочиненіе Б. Н. Чичерина подъ этимъ заглавіемъ вышло въ Москвѣ въ 1879 году.

Ламарка¹⁾), записки Мирабо, «Исторію революціи» Тьера; началъ учиться по англійски (у гувернантки миссъ Лайсисъ) и могъ уже читать Вальтера Скотта, хотя никогда не выучился произношенію; читалъ много по французски: прочелъ чуть не всего Бальзака, который навелъ на меня сильную тоску, но въ которомъ я нашелъ много поучительнаго, ибо Достоевскій правъ въ своемъ предпочтеніи Бальзаку; для Достоевскаго виѣшняя растянутасть Бальзака еще не бѣда, не бѣда и цинизмъ. Тогда же я началъ изучать Сумарокова (въ то время такъ много занимались русскою литературой XVIII вѣка) и готовилъ о немъ большой этюдъ; выходъ книги Булича²⁾ заставилъ меня ограничиться критическою о немъ статьей (*Московскія Вѣдомости* 1854 года). Сумароковъ заставилъ меня прочесть французскихъ трагиковъ (Корнеля, Расина, Вольтера); прочелъ тогда же Мольера, прочелъ Лагарпа, «Эмиля» Ж.-Ж. Руссо («Confessions» я читалъ еще прежде, а «Элоизу» никогда не могъ дочесть), прочелъ «Lundis» Сентъ-Бева, пробовалъ и писать, но потерпѣлъ неудачу: послалъ въ Москву статью объ Авдѣевѣ, но Ал. Дм. Галаховъ сказалъ, что ее не слѣдуетъ печатать, потому что много о немъ писано; статья о романѣ графини Сальясъ «Племянница» не была кончена, какъ и начатая еще въ студенческіе годы на вакаціи статья о Нарѣжномъ. Учить мнѣ пришлось двухъ меньшихъ сыновей; ихъ готовили въ университетъ; я училъ всему, кромѣ новыхъ языковъ (для нихъ были особые учителя), греческаго языка (ему училъ французъ Томъ, тотъ самый, который, проживъ 15 лѣтъ въ Россіи, не зналъ чтò такое два съ полтиной, о чемъ я упомянулъ въ своей «Исторіи»³⁾), и геометріи (училъ тотъ же Томъ, а послѣ алгебру

1) Correspondance du comte de Mirabeau avec le comte de La Mark. Trois volumes. Paris. 1851.

2) Сумароковъ и современная ему критика. С.-Пб. 1854.

3) Вотъ чтò рассказываетъ Бестужевъ объ этомъ французѣ въ своей «Русской исторіи» (введеніе, глава о сказаніяхъ иностранцевъ, стр. 168): «Иностранцы трудно изучаютъ русскій языкъ; у меня былъ пріятель французъ, который, проживши 15 лѣтъ въ Россіи, говорилъ мнѣ: «Qu'est-ce que ça veut dire: два

и геометрію взялъ на себя Вязовой, воспитанникъ сестры Николая Васильевича). Русскій языкъ я преподавалъ по грамматикѣ Смирнова ¹⁾ и постоянно читалъ авторовъ, словесность — по рукописнымъ запискамъ Авилова ²⁾, составленнымъ для старшихъ братьевъ, исторію — по Лоренцу, добавляя для древней кое-что изъ другихъ; иногда, когда было не лѣнь переглядѣть Шюссера, рассказывалъ по его книгѣ; русскую исторію составлялъ самъ по вышедшимъ двумъ томамъ Соловьева и по Карамзину; дошли мы до переѣзда до Іоанна III; исторію русской литературы преподавалъ по Зеленецкому ³⁾, дополняя кое-что (помню, что писалъ о Лермонтовѣ); читали мы и иностранную литературу: Гомера въ переводѣ Дасье (Гнѣдича у меня украли еще въ студенческіе годы), а Шекспирова «Лира» въ какомъ-то французскомъ переводѣ, «Донъ-Карлоса» по нѣмецки. Изъ сочиненій моихъ учениковъ помню сравненіе путешествія Карамзина съ Фонвизинскимъ, а также пересказы біографій Плутарха. Помню, что, думая задать «Алкивіада», я перечелъ и смутился, но вспомнивъ, что самъ читалъ въ дѣтствѣ и ничего зазорнаго не понялъ, задалъ и не ошибся: на эти зазорныя мѣста мой ученикъ не обратилъ вниманія. Готовилъ я еще одного изъ среднихъ Чичериныхъ, Аркадія, къ экзамену на юнкера; занимался онъ плохо и если выдержалъ экзаменъ, то по просьбамъ. Въ концѣ пребыванія въ Караулѣ началъ я занятія съ Александрою Николаевною, которыя продолжались въ Москвѣ даже послѣ того, какъ братья поступили въ университетъ.

Въ декабрѣ 1853 года я уѣхалъ изъ Караула и, пробывъ

---

z roultinoi? Ce maudit roultina m'embrasse. Что если бы онъ оставилъ воспоминанія о пребываніи своемъ въ Россіи?»

1) Учебникъ русскаго языка, *Александра Смирнова*. Москва. 1848.

2) Авиловъ, Владиміръ Васильевичъ, извѣстный въ 40-хъ годахъ московскій преподаватель русскаго языка и словесности, впоследствии служившій по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, авторъ сочиненія: «Объ организмѣ языка» (Москва. 1846).

3) Учебникъ, составленный одесскимъ профессоромъ К. П. Зеленецкимъ и принятый въ то время для преподаванія въ гимназіяхъ.

Рождество у матери, вернулся въ Москву, гдѣ поселился во французскомъ пансіонѣ (въ иностранномъ смыслѣ) швейцарки Лиргро и весело прожилъ годъ между французами. Занятія съ Чичеринскими возобновились, но я училъ только словесности и русской исторіи (уже по Погодину), а всеобщую исторію взялъ на себя Грановскій, древніе же языки—Пѣховскій¹⁾. Въ эту зиму я преподавалъ своимъ ученикамъ средневѣковую литературу, забирая книги у Грановскаго и Кудрявцева; читалъ съ ними Данта въ переводѣ Фіорентино²⁾. Разъ на урокъ пришелъ Грановскій и остался доволенъ. Случилось комическое событіе: я спросилъ объясненіе какого-то имени; Грановскій, думая, что я самъ не знаю, началъ шептать; тогда я прямо обратился къ С. Н. Чичерину и спросилъ: кто это? Послѣ Грановскій говорилъ, что и у Шевырева они такъ много не узнаютъ. Зима этого года достопамятна прїѣздомъ въ Москву Рашели. Я абонировался въ райкѣ на 12 представленій, изъ которыхъ пропустилъ только одно: давали «Comédienne de Venise» между двумя представленіями «Hogase»; миѣ не хотѣлось портить впечатлѣнія, и я передалъ билетъ своей сосѣдкѣ французенкѣ. Впечатлѣніе, произведенное Рашелью, было громадно, особенно на меня, не выдавашаго ни одного великаго актера: величавость, страстность, умѣнье войти въ свою роль до того, что, даже не слышавъ хорошенько, чтò говорятъ другіе, можно было все понять по ея лицу. Такое умѣнье слушать я послѣ видѣлъ только у одного актера—Сальвини. Прошло много лѣтъ, а все будто видишь ее передъ собою, будто слышишь воззваніе Федры къ Фебу или проклятіе на Энону: «Detestables flatteurs, présent le plus funeste!» Будто слышишь проклятіе Камиллы, которое — кстати — Рашель произносила неодинаково: то начинала шепотомъ и оканчивала громомъ, то на оборотъ. Слу-

1) Осипъ Ивановичъ, профессоръ латинскаго языка сперва въ Московскомъ, а послѣ въ Харьковскомъ университетѣ, авторъ диссертациі на степень доктора «De ignia Iliadis» (М. 1856), о которой Бестужевъ вспоминалъ всегда со смѣхомъ.

2) La Divine Comédie de Dante. Traduction nouvelle par P.-A. Fiorentino. Trois volumes. Paris. 1852—1858.

чилось мнѣ разъ видѣть Ст—ову, съ ея манерами изъ цирюльни, въ роли Маріи Стюартъ, и вдругъ встала передо мною Рашель въ сценѣ съ Елизаветою:

Si le ciel était juste, indigne souveraine,
Vous serez à mes pieds, car je suis votre reine!

Какимъ младенчествомъ показалась мнѣ попытка сыграть эту роль, зная только репертуаръ Островскаго! Часто собирались у графини Сальясъ потолковать о Рашели; всѣ были въ восторгѣ, а Кудрявцевъ писалъ о ней статьи, кажется, въ *Московскія Вѣдомости*.

Разъ съ графиней и Кудрявцевымъ былъ я на первомъ представленіи: «Бѣдность не порокъ». Кудрявцевъ былъ въ негодованіи: «Это балаганъ!» сказалъ онъ. Въ *Отечественныхъ Запискахъ* появлялись безъ подписи его статьи противъ Островскаго; за то *Москвитянинъ*, поклонявшійся Островскому, громилъ Рашель въ стихахъ Аполлона Григорьева. Старый классикъ, сотрудникъ еще *Вѣстника Европы* и критикъ «Горя отъ ума» и «Бахчисарайскаго Фонтана», М. А. Дмитриевъ написалъ стихи на Григорьева, явясъ на защиту и Рашели, и классической трагедіи:

Вы говорите, мой любезный,
Что будто стихъ у васъ желѣзный;
Желѣзо разное, дѣна
Ему далеко не одна:
Иное па рессоры годно,
Другое въ ружьяхъ превосходно,
Иное годно для подковъ,
Для лошадей и для ословъ,
Чтобъ и они не спотыкались,—
Такъ вы которымъ подковались?

Еще болѣе важною заботою была война, свирѣпость которой начала чувствоваться съ весны 1854 года, съ бомбардированія

Одессы. Война раздѣлила въ эту зиму, а особенно въ слѣдующую, севастопольскую, общество на двѣ части: въ кругѣ литературномъ большинство смотрѣло на наши неудачи, какъ на зарю обновленія: взглядъ, который господствовалъ и въ 60-хъ годахъ. Помню, разъ былъ я у Кудрявцева, пришелъ Катковъ (тогда редакторъ *Московскихъ Вѣдомостей*) и принесъ только что появившіяся газеты иностранныя, гдѣ напечатанъ былъ извѣстный разговоръ императора Николая съ лордомъ Сеймуромъ. Это обнаруженіе казалось всѣмъ полезнымъ обнаруженіемъ воинственныхъ замысловъ. Сколько тогда толковали и объ этихъ замыслахъ, и о политическомъ равновѣсіи! Когда, бывало, говоришь, что это равновѣсіе — нелѣпость, никто и слышать не хочетъ. Соловьевъ и Грановскій (на сколько я слышалъ послѣдняго) съ горемъ говорили о нашихъ неудачахъ. Меня за то, что я горевалъ, прозвали юнкеромъ. Вообще было тяжело. Здѣсь я помѣстилъ все это, хотя оно относится болѣе къ слѣдующей зимѣ. Въ эту зиму напечатана была въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* моя статья о книгѣ Булича; на нее обратили вниманіе: В. П. Гаевскій не только цитовалъ ее, но еще хвалилъ Каткову (она была напечатана въ его отсутствіе). Весной пріѣхалъ Ешевскій изъ Одессы, гдѣ былъ профессоромъ русской исторіи. Онъ заявилъ мнѣ, что не намѣренъ возвращаться, и совѣтовалъ держать экзаменъ на кандидата словеснаго факультета, чтобы занять это мѣсто *). Я получилъ позволеніе держать экзаменъ въ теченіе года, что тогда водилось. Скажу кстати здѣсь объ этомъ экзаменѣ: онъ сошелъ благополучно изъ всѣхъ предметовъ, даже у Менщикова¹⁾, хотя я былъ и мало подготовленъ, но помогъ Леонтьевъ. У Бодянского я экзаменовался три раза при трехъ

---

*) Раньше Ешевскій и Лохвицкій звали меня въ Одессу на кафедру полицейскаго права, но я отказался; во время моего экзамена Леонтьевъ указывалъ мнѣ на возможность занять въ Московскомъ университетѣ кафедру педагогій (Шевыревъ уже вышелъ); я тогда ничего не отвѣтилъ, но конечно, послѣ отклонилъ бы.

1) Менщиковъ, Арсеній Ивановичъ, профессоръ греческаго языка и литературы въ Московскомъ университетѣ.

деканахъ (Шевыревъ, Грановскій, Соловьевъ) и потерпѣлъ неудачу: въ первый разъ онъ нашель, что я плохо произношу по польски, во второй разъ потребовалъ за три года свою сравнительную грамматику, которой я не зналъ и знать не могъ, ибо онъ читалъ ее много лѣтъ небольшими отрывками, а студенты, не дорожа этими клочками, рвали ихъ. Я пошелъ къ Буслаеву, взялъ у него нѣсколько грамматикъ славянскихъ нарѣчій, изучилъ ихъ и тогда пошелъ къ Бодянскому, сказалъ ему, что я знаю; онъ отвѣтилъ: «Приходите». Я пришелъ, нашель билеты изъ его грамматики, не могъ отвѣчать и провалился. Бодянский сказалъ: «Это предѣлъ, его же не преидеши». Когда въ 1868 году повезъ я къ членамъ археографической комиссіи мою книгу о составѣ лѣтописи, очень хотѣлось мнѣ написать на экземплярѣ Бодянскаго: «Предѣлъ перейденъ», но я удержался; быть можетъ, я и сказалъ бы ему это устно, если бы засталъ его, но его не было дома. Въ запискахъ Бодянскаго (въ *Сборникъ Общества любителей россійской словесности*) этотъ эпизодъ рассказанъ съ его точки зрѣнія ¹⁾).

---

1) Вотъ что записано въ дневникѣ О. М. Бодянскаго подъ 5-мъ ноября 1855 года, послѣ разсказа о смерти и похоронахъ Т. Н. Грановскаго: «Покойникъ былъ нашимъ факультетомъ избранъ весной въ деканы, но только разъ подписался деканомъ на повѣсткѣ къ засѣданію факультета 20-го сентября по случаю испытанія кандидата юридическаго факультета N на степень кандидата нашего факультета, — который однако провалился у меня окончательно, окончательно потому, что раньше, въ маѣ, уже провалился. Нельзя было помочь горю, какъ ни просилъ онъ и другіе товарищи, тѣмъ болѣе, что испытывавшійся желалъ послѣ держать экзаменъ на магистра русской исторіи. «Хорошъ будетъ магистръ русской исторіи, который ничесоже не вѣсть въ славянскомъ мѣрѣ», сказалъ я тогда всѣмъ. И однако же, когда я прискакалъ ... къ жертвому (Грановскому), уже нашелься человекъ, что, отведши меня въ другую комнату, сталъ упрашивать меня пропустить N, хоть изъ-за памяти къ покойному, который самъ собирался просить меня о томъ; но я отказался это сдѣлать, сказалъ, что на добро всегда готовъ, будетъ ли то на пиру или у гроба, что въ этомъ случаѣ не вижу ничего добраго: «Мы уронимъ факультетъ и самый университетъ, допуская подобныя продѣлки» (*Сборникъ Общества россійской словесности на 1891 годъ*, стр. 135 и 136). Прочитавъ эти строки и сравнивъ ихъ съ разсказомъ Константина Николаевича, должно признать, что Бодянский представляетъ свое столкновение съ Бестужевымъ не только со своей точки зрѣнія, но и просто въ ложномъ свѣтѣ.

Лѣтомъ Чичерины поступили въ университетъ, а я поѣхалъ въ Нижній. Возвратясь осенью, получилъ мѣсто учителя въ двухъ корпусахъ — 3-мъ и 1-мъ, въ одномъ на мѣсто А. И. Георгіевскаго, уѣхавшаго профессоромъ въ Одессу, а въ другомъ — на мѣсто Медовикова¹⁾, назначеннаго въ Дерптъ.... Мнѣ случилось преподавать древнюю исторію въ 1-мъ классѣ по учебнику Георгіевскаго: онъ былъ цвѣтистъ и мало приспособленъ для дѣтей. Директоръ генералъ Грессеръ посѣщалъ часто уроки Георгіевскаго и выносилъ изъ нихъ страшную путаницу. На моемъ экзаменѣ мальчикъ не могъ ничего сказать объ оракулахъ; Грессеръ вздумалъ научить его и сказалъ: «Пиѳія — деревянное изображеніе птицы, издающее неясные звуки, а жрецы ихъ толкуютъ». Птицы порождены додонскими голубями, а неясные звуки идутъ отъ Пиѳіи; соединеніе птицы съ неясными звуками породило представленіе о деревянномъ изображеніи. Позднѣе, когда Ешевскій училъ въ корпусѣ, Грессеръ разъ спросилъ учениковъ: «Есть ли теперь феодалы?» и на молчаніе учениковъ сказалъ: «Конечно, есть, я самъ феодалъ». Онъ смѣшалъ помѣщика съ феодаломъ. Директоръ другого корпуса Лермонтовъ никакъ не могъ понять, чтó дѣлаетъ въ классѣ Н. П. Некрасовъ (нынѣ инспекторъ Историко-филологическаго института) съ Остромировымъ Евангеліемъ, и когда Некрасовъ объяснялъ, что онъ разбираетъ его въ грамматическомъ отношеніи, Лермонтовъ упорно повторялъ: «Въ чемъ же урокъ?» Впрочемъ вообще тогдашніе корпуса были не такъ дурны, какъ увѣряли впоследствии; правда, что дисциплина была строга и даже по духу времени сурова; но учителей старались брать хорошихъ (иногда учили даже профессора: Соловьевъ, Капустинъ). Одинъ изъ бывшихъ учениковъ 3-го корпуса, послѣ занимавшій мѣсто воспитателя въ Пажескомъ корпусѣ, говорилъ мнѣ въ 60-хъ годахъ: «Въ наше время были хорошіе и плохіе

---

1) Медовиковъ, Петръ Ефимовичъ, воспитанникъ Московскаго университета, авторъ сочиненій: «Латинскіе императоры въ Константинополѣ», «Объ историческомъ значеніи царствованія Алексѣя Михайловича» и др.; ум. въ 1855 году.

ученики, а теперь все посредственные». Это дѣйствія новой педагогіи! Когда я говорилъ объ этомъ вредномъ вліяніи педагогіи Е. Д. Милютинной въ Ливадіи въ 1873 году, она вѣрить не хотѣла. Тогда въ корпусахъ (Московскихъ и Петербургскихъ) были спеціальныя классы (= военныя училища), и въ третьемъ изъ этихъ классовъ много работали: Ешевскому, когда онъ съ 1857 года училъ въ корпусѣ, писали сочиненія по «Полному Собранію Законовъ». Вновь поступающій учитель долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ, какъ тогда говорили, читать пробную лекцію; долженъ былъ ѣхать и я. Мнѣ прислали три темы: греческія колоніи (для чего пришлось прочесть Грота и Рауля Рашетта), отношенія Турціи къ Венгріи (читалъ Майлата «Исторію Венгріи и Австріи») и нападеніе татаръ на Россію (перебиралъ лѣтописи). Въ декабрѣ поѣхалъ. Чтеніе происходило въ зданіи Главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній; въ залѣ собралось множество неизвѣстныхъ мнѣ лицъ, все учителя и инспектора; меня посадили на кафедру; имъ давали чай, — мнѣ не дали. Чтеніе сошло благополучно, хотя я спуталъ нѣсколько венгерскіе трактаты и спутался въ татарской генеалогіи (и до сихъ поръ ея не знаю). Поразило также слушателей выраженіе: «аѳинская имперія», заимствованное отъ Грота. Бывъ въ первый разъ въ Петербургѣ, я многое видѣлъ: съ С. В. Кобылиной съ ея знакомыми осмотрѣлъ Эрмитажъ и Зимній дворецъ, видѣлъ домикъ Петра Великаго.

Уѣхавъ на Рождество въ Нижній, въ январѣ я воротился женатымъ на Е. В. Ешевской, сестрѣ моего товарища. Такъ какъ я опоздалъ на двѣ недѣли, то въ 3-мъ корпусѣ у меня вычли изъ жалованья, а въ 1-мъ я потерялъ мѣсто, которое снова получилъ только осенью 1855 года, то-есть, у меня остались только уроки въ корпусѣ, въ пансіонѣ г-жи Бронъ, у Чичеринныхъ (дочери), да у сына Н. Ф. Павлова, тогда бойкаго мальчика съ блестящею памятью, но лѣнливаго и беззаботнаго. Этимъ онъ впоследствии испортилъ свою жизнь: журнальныя предпріятія ему не удавались; не удалась и семейная жизнь: разставшись съ женою, онъ жилъ съ простою дѣвушкой, необразо-

ванною, отъ которой у него были дѣти. Хорошій учитель, ибо былъ уменъ, образованъ, зналъ хорошо языки и литературы, особенно древніе, онъ какъ-то не устроился. Умеръ онъ молодъ. Въ то же время получилъ я уроки у Перфильевыхъ, дяди моей жены; но все-таки денегъ было мало, и жизнь на квартирѣ весьма скромной была тяжела. 18-го февраля 1855 года скончался государь Николай Павловичъ. Царствованіе его, особенно послѣ 1848 года, было слишкомъ тяжело для людей интеллигентныхъ: стѣсненія печати, стѣсненія университетовъ, произволъ администраціи всѣхъ огорчали. Въ послѣднее время даже въ Москвѣ, сходясь, говорили только въ тѣсномъ кружкѣ, а то играли въ карты. Начало новаго правленія, при извѣстномъ всѣмъ благодушій юнаго государя, произвело общій восторгъ: мы съ Ешевскимъ обнялись при первой вѣсти. Зимой Ешевскій защитилъ диссертацию на магистра и скоро былъ назначенъ профессоромъ въ Казань на мѣсто Иванова. Лѣто провели мы съ женою въ отцовской деревнѣ, но съ характеромъ матушки было трудно ладить новому человѣку; потому мы вмѣстѣ больше не ѣздили, а одному мнѣ было трудно ѣхать по недостатку денегъ; оттого я до 1868 года не былъ въ Нижнемъ, но матушка иногда пріѣзжала въ Москву.

Осенью скончался Грановскій (октября 4-го), а Катковъ, оставивъ редакцію *Вѣдомостей*, основалъ *Русскій Вѣстникъ*. Редакторомъ *Вѣдомостей* сдѣланъ былъ Коршъ¹⁾, а я съ начала 1856 года его помощникомъ, при чемъ оставилъ немедленно 3-й корпусъ, а въ первомъ долженъ былъ докончить годъ (то-есть, до іюня). Въ редакціи я оставался до октября 1859 года и въ августѣ 1856 переѣхалъ въ домъ типографіи. Въ августѣ была коронація; я видѣлъ только въѣздъ; хотя въ Кремль былъ у меня билетъ, но я не пошелъ потому, что для матушки и сестеръ билета не достали. Первые года (до 1859 года) газета выходила три раза въ недѣлю

---

1) Валентинъ Федоровичъ, впоследствии редакторъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*.

тетрадами въ три листа (листъ офиціальній, листъ политическихъ извѣстій и листъ литературнаго отдѣла); на канунѣ выхода Коршъ, я и корректоръ Проташинскій (начавшій свою дѣятельность еще въ *Телеграфѣ*, потомъ участвовавшій въ *Телескопѣ* и написавшій поэму «Двѣнадцать спящихъ будочниковъ», возбуждившую противъ себя гоненіе: ему запретили писать стихи, какъ онъ говорилъ) сидѣлись переводить газетныя извѣстія, за чтò я и Проташинскій получили по 50 к. за столбецъ*). Собственно мы обязаны были только перепечатывать; но такъ какъ цензура смотрѣла только литературный отдѣлъ, то мы и переводили политическія извѣстія изъ иностранныхъ газетъ; телеграммъ тогда еще не было, а потомъ мы перепечатывали ихъ изъ Петербургскихъ газетъ. Помню, разъ, когда я былъ за Корша (въ 1858 г.), напечатали мы только одну телеграмму, и то пустую; графъ А. С. Уваровъ (тогдашній помощникъ попечителя), говоря со мною, изъявилъ неудовольствіе, что пустяки печатаются, на чтò я сказалъ ему, что мы только и нашли въ Петербургскихъ газетахъ, а публика обидѣлась бы, если бы не было телеграммъ. Въ началѣ Катковскаго редакторства вся газета составлялась безъ цензуры подъ отвѣтственностью редактора, какъ изданіе университетское; но случилась исторія съ статьею Тургенева о смерти Гоголя. Ея не пропустилъ въ Петербургѣ Мусинъ-Пушкинъ (тогда попечитель былъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета); Ѳеоктистовъ и Боткинъ передали ее Каткову. Катковъ доложилъ изъ осторожности Назимову, который сказалъ: «Пушкинъ не пропустилъ, такъ я пропущу». Въ статьѣ было только сказано, что Гоголь — великій писатель; Пушкинъ, находя, что онъ писатель «лакейскій» не позволилъ статьи. Началась буря, Назимовъ отрекся, его какъ-то выгородилъ Катковъ, а Ѳеоктистовъ и Боткинъ отданы подъ надзоръ полиціи, Ѳеоктистовъ — съ обязанностью поступить на службу. Говорятъ, Боткинъ

---

*) За переводъ въ литературномъ отдѣлѣ по 1 р. за столбецъ, за оригинальную статью по 3 р. за столбецъ; иначе было нельзя: на сотрудниковъ назначено было въ годъ 500 р.; сверхъ того, я получалъ жалованья 450 р. и квартиру.

былъ въ отчаяніи, думая, что ему грозитъ Сибирь, легъ на диванъ и все причитывалъ: это было у графини Сальясъ къ великой потѣхѣ Кудрявцева. Съ тѣхъ поръ литературный отдѣлъ отданъ былъ подъ цензуру. Теперь трудно себѣ представить, что такое была тогдашняя цензура. Напримѣръ, *Московскимъ Вѣдомостямъ* запрещено было перепечатывать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* статьи о лифляндскихъ крестьянахъ, ибо тогда уже начались толки объ освобожденіи крестьянъ; едва не запретили статьи о Брукѣ (австрійскомъ министрѣ) изъ *Экономическаго Указателя* Вернадскаго, ибо цензору показалась она пародіей на Брока (тогдашній русскій министр); статья о Францискѣ Ассизскомъ была запрещена, потому что въ ней рассказывались католическія легенды. Тѣмъ не менѣе цензура все-таки смягчилась, а то въ послѣдніе годы Николая запрещены были статьи о бѣдствіяхъ: пожарахъ и т. п. (ихъ нельзя было перепечатать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*), запрещены были статьи о печальныхъ эпохахъ (Смутное время, Пугачевщина); изъ моей статьи о Сумароковѣ цензоръ выкинулъ отрывокъ изъ басни Сумарокова объ инвалидѣ, собиравшемъ милостыню, говоря, что въ Россіи такой случай никогда не былъ возможенъ; цензоръ былъ Снегиревъ, писатель и бывший профессоръ. Всего же произвольнѣе были спеціальныя цензуры (военная, театральная и т. д.). Вотъ одинъ случай произвола. Въ коронацію пріѣхала въ Москву танцовщица Богданова, тогда знаменитая. Коршъ хотѣлъ напечатать о ней статью; статью послали къ Гедеонову¹⁾, директору театровъ (это отецъ того, который писалъ о варяжскомъ вопросѣ и тоже былъ директоромъ театровъ). Коршъ поручилъ мнѣ съѣздить къ Гедеонову и узнать судьбу статьи. Я поѣхалъ, конечно, въ вицмундирѣ. Гедеоновъ принялъ меня надменно и объявилъ, что статью печатать нельзя, ибо она обидитъ французскаго посланника. Какое дѣло до этого французскому посланнику, я такъ и не узналъ. Знаменитая рѣчь Н. Ф. Павлова на обѣдѣ лгера-

---

1) Александръ Михайловичъ.

торовъ, бывшемъ въ августѣ 1856 года, рѣчь, въ которой, хвала начало новаго царствованія, онъ сказалъ: «Новымъ духомъ вѣетъ, новое время настало», не могла быть напечатана.

Въ редакціи мнѣ было не особенно хорошо: Коршъ вообразилъ себя начальникомъ и обращался со мною неровно — то по пріятельски, то свысока, особенно, когда возвращался съ обѣдовъ Солдатенкова или съ вечеровъ Пикулина¹⁾, гдѣ его часто дразнили тѣмъ или другимъ, чтò было напечатано. Хотя я давалъ уроки у Солдатенкова, и потому бывалъ иногда на этихъ обѣдахъ, но общество, въ которомъ преобладали Кетчеры, меня чуждалось: я какъ-то не былъ для нихъ своимъ. Въ этомъ обществѣ привыкли ко взаимнымъ восхваленіямъ или взаимнымъ поддразниваніямъ, — я же ни въ комъ не заискивалъ. Мое положеніе стало еще хуже, когда Е. Коршъ, участвовавшій до сихъ поръ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, разошелся съ нимъ частью по своимъ финансовымъ счетамъ, частью принципиально: тогда Чичеринъ началъ споръ съ *Русскимъ Вѣстникомъ* о централизаціи. *Русскій Вѣстникъ* былъ противъ административной централизаціи. Можно ли повѣрить этому, вспоминая статью *Московскихъ Вѣдомостей* о томъ, что правительство должно опираться само на себя? Е. О. Коршъ основалъ *Атеней* (въ 1858 году): я въ немъ не участвовалъ, потому что не желалъ, отдавая статьи, подвергать ихъ сужденію и отверженію; довольно того, что В. О. Коршъ умствовалъ надъ моими статьями, благо мнѣ некуда было дѣваться; впрочемъ онъ болѣе нападалъ на переводы и бѣсилъ меня тѣмъ, что считалъ свой безцвѣтный и гладкій слогъ лучше моего. Статей въ тогдашнемъ моемъ направленіи (близкомъ къ *Русскому Вѣстнику*) я не помѣщалъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, но, не разрывая съ редакціей *Русскаго Вѣстника*, я и у нихъ статей не помѣщалъ: они имѣли привычку передѣлывать статьи, чтò я испыталъ еще въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* на моей статьѣ

---

1) Павелъ Лукичъ (род. въ 1822 г., ум. въ 1885), докторъ медицины и нѣкоторое время профессоръ въ Московскомъ университетѣ.

о Пушкинѣ. Положимъ, что выкинуты были изъ нея неосновательныя сужденія объ искусствѣ для искусства: я тогда стоялъ за тенденціозность; но тогда это было обидно. В. Коршъ идей не трогалъ, а только заботился о слогѣ: и то было досадно, но меньше; къ тому же статей, въ которыхъ мы могли бы сильно разойтись, какъ я уже говорилъ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* я не давалъ.

Лѣто 1857 года прожилъ я въ Архангельскомъ, пріѣзжая въ Москву только два раза въ недѣлю. Я жилъ на одной дачѣ съ Касаткинымъ¹⁾, впоследствии эмигрантомъ. Это былъ человекъ не глупый, но весьма легкомысленный. У него была большая библіотека, преимущественно запрещенныхъ книгъ; здѣсь я прочелъ *Полярную Звѣзду* и *Колоколъ*, тогда начавшій выходить. Зимой Касаткинъ вмѣстѣ съ другими (Забѣлинъ, Мессингъ и т. д.) составилъ общество для изданія переводныхъ книгъ; издали только Митчеля: «Свѣтила» и Сырокомли: «Исторія польской литературы». Мнѣ порученъ былъ переводъ какого-то англійскаго изложенія Бэкона. Я кончилъ переводъ, но онъ напечатанъ не былъ: нашли его неточнымъ. Въ то же время я кончилъ переводъ «Исторіи провансальской литературы» Фориеля, заказанный А. В. Станкевичемъ, и этотъ переводъ не былъ напечатанъ (Станкевичъ обидѣлся за что-то на Леонтьева, который издавалъ Моммсена въ переводѣ С. П. Шестакова, остановилъ продажу этого перевода и прекратилъ свое предпріятіе). Деньги впрочемъ я получилъ. Зимой въ купеческомъ клубѣ устроенъ былъ обѣдъ въ честь первыхъ рескриптовъ объ улучшеніи участи крестьянъ, какъ тогда говорили. Простудясь на этомъ обѣдѣ, я слегъ: у меня открылась *febris repticiosa*; лечилъ меня Розенблатъ²⁾, съ которымъ мы съ тѣхъ поръ и подружались. Это былъ еврей весьма умный и либеральный. Большія дарованія обратили на него вниманіе факультета: въ 60-хъ годахъ онъ былъ посланъ за границу, но работы надъ микроскопомъ повредили его зрѣніе; ему грозила опасность

1) Василій Ивановичъ.

2) Яковъ Абрамовичъ; ум. въ 1865 году.

ослѣпнуть; вдругъ онъ умеръ, говорятъ, отравился. Во время моей болѣзни умеръ Кудрявцевъ *). Я тогда уже поправлялся, но меня не пустили на похороны; не смотря на то, что пріятель мой Пановъ настаивалъ на необходимости ѣхать, разубѣдилъ меня Ѡ. М. Дмитріевъ (нынѣ сенаторъ¹⁾). Пановъ былъ человѣкъ весьма умный, оригинальный, но съ большими странностями, объясняемыми частью болѣзненностью, а частью тѣмъ, что судьба его была тяжела: сынъ соляного пристава, онъ учился только въ уѣздномъ училищѣ; поступилъ на службу, замѣтилъ, что недостатокъ образованія мѣшаетъ ему, сталъ готовиться къ университету одинъ почти безъ помощи и тѣмъ надорвалъ свое здоровье; въ университетѣ онъ бѣдствовалъ, но кончилъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ; послѣ долго не находилъ мѣста, наконецъ пристроился во 2-ю гимназію, хирѣлъ, хирѣлъ и умеръ въ больницѣ. Послѣ него остались статьи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* о приказахъ, о кабальныхъ людяхъ и объ «Исторіи» Соловьева (заглавіе я забылъ; это было изложеніе по Соловьеву внутренней исторіи). Когда разъ въ *Газетѣ* Гатцука спутали его съ А. Н. Поповымъ, я послалъ о немъ замѣтку («Запоздалый некрологъ»), но въ печати вмѣсто Панова явился Поповъ²⁾; моя поправка, помѣщенная въ другомъ номерѣ, не поправила дѣла. Много такихъ людей, подававшихъ надежды, гибнетъ отъ тяжелыхъ обстоятельствъ!

Едва я оправился, какъ Коршъ уѣхалъ за границу и оставилъ на меня редакцію. Катковъ и Леонтьевъ говорили всюду, что при мнѣ газета идетъ лучше. Я былъ доволенъ такимъ отзывомъ и сталъ ходить къ Каткову. Помню, разъ за ужиномъ у него Пановскій³⁾, извѣстный тогда фельетонистъ, началъ

*) Ешевскій, не задолго передъ тѣмъ занявшій катедру исторіи, началъ свой курсъ некрологомъ Кудрявцева.

1) Умеръ въ 1882 году.

2) Замѣтка Бестужева объ А. П. Пановѣ явилась въ *Газетѣ* Гатцука за 1877 г., т. III, № 28.

3) Николай Михайловичъ, многолѣтній сотрудникъ *Московскихъ Вѣдомостей* и *Современной Лѣтописи* Каткова; ум. въ 1872 году.

доказывать, что журналисты должны имѣть опредѣленное мнѣніе; Катковъ, опираясь на примѣръ *Times*, доказывалъ, что журналисты должны говорить то, что нужно въ извѣстное время, а послѣдовательность — не его дѣло. Очень характеристично для него! Коршъ, возвратясь, былъ мною недоволенъ: вѣроятно, до него дошли похвалы Каткова, а кромѣ того онъ печаталъ статью Зайковского, тогда студента-медика, впоследствии доцента, который, говорятъ, отравился послѣ того, какъ студенты выразили ему свое неудовольствіе¹⁾. Я напечаталъ на эти статьи возраженія Розенблата и Бабухина (впоследствии извѣстный профессоръ, умеръ въ 1891 году). Коршу по возвращеніи представился случай отомстить: однажды цензоръ выкинулъ у меня статью, замѣнить ее было нечѣмъ; я сталъ перебирать статьи, оставленные Коршемъ, и нашелъ статью о Зарайскѣ, правленную, какъ мнѣ показалось, Поповымъ (Н. А.); читать мнѣ было некогда, да и корректуру, утомленный, я прочелъ небрежно. Оказались грубыя ошибки. Этимъ воспользовался Калугинъ, чиновникъ Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ²⁾, прислалъ замѣчанія, и Коршъ напечаталъ ихъ не безъ злорадства. Расскажу здѣсь анекдотъ, свидѣтельствующій, какъ не слѣдуетъ принимать на вѣру официальные показанія: бюджетъ нашъ, какъ уже сказано, былъ малъ: иногда приходилось платить больше, иногда нельзя было не дать впередъ, вслѣдствіе чего въ книгахъ, которыя подавались въ университетъ, мы употребляли разныя хитрости; на примѣръ, получить кто-нибудь за переводную статью положенный гонораръ, а расписется въ оригинальной; такимъ образомъ балансъ подводится. Коршъ оставилъ счета порядочно запутанными; мнѣ не разъ приходилось прибѣгать къ такому средству. Однажды я перевелъ статью (кажется, что-то о мифологіи) изъ *Edinburgh Review* и записалъ ее оригинальною, но такъ какъ я былъ тогда за редактора, то мнѣ неловко было записать на

1) Дмитрій Дмитриевичъ; ум. въ 1867 году.

2) Иванъ Васильевичъ, авторъ нѣсколькихъ статей по русской исторіи; ум. въ 1862 году.

свое имя: записано было на имя Ешевскаго. Когда *Московскія Вѣдомости* перешли къ Каткову, М. П. Щепкинъ, занявшій мое мѣсто, сохранилъ книги у себя, какъ литературный документъ. Ихъ перебиралъ Котляревскій, который упрекалъ меня въ томъ, что въ списокѣ сочиненій Ешевскаго я пропустилъ эту статью. Я разсмѣялся и рассказалъ ему, какъ дѣло было. Коршъ пріѣхалъ только, кажется, въ іюнѣ, и я около пяти мѣсяцевъ велъ дѣло, едва оправясь отъ болѣзни.

Когда Коршъ пріѣхалъ, мы съ женою поѣхали на мѣсяцъ въ подмосковную графа Николая Сергѣевича Толстого. Графа я зналъ давно: еще въ гимназическіе годы я часто бывалъ у него, а онъ бывалъ у насъ; квартира его была подлѣ нашей. Графиня снабжала меня книгами, которыя брала частью у сестры своей, баронессы Дельвицъ, женщины умной, но эксцентрической: она не любила общества женскаго, курила трубку, постоянно сидѣла дома, играла на билліардѣ и ходила въ локонахъ, что было нѣсколько странно въ ея немолодые лѣта и при необыкновенной толщинѣ. Мужъ ея, извѣстный инженеръ ¹⁾, жилъ тогда въ Нижнемъ: это былъ человекъ остроумный, но всегда недовольный. Въ то время онъ строилъ фонтанъ на Благовѣщенской площади; послѣ онъ устраивалъ фонтаны въ Москвѣ, а затѣмъ переселился въ Петербургъ, гдѣ одно время былъ по положенію, если не по имени, товарищемъ министра путей сообщенія. Въ Петербургѣ баронесса не могла пить невскую воду, и ей привозили воду изъ Москвы съ поѣздами желѣзной дороги. Графиня и баронесса были урожденные Левашевы; въ домѣ ихъ матери нѣкогда сходились интеллигентные люди, и обѣ онѣ были очень образованы. Графиню я зналъ ближе: это женщина необыкновенно благосклонная, что придаетъ особую пріятность ея уму и заставляетъ забывать нѣкоторыя невинныя странности. Вообще я рѣдко встрѣчалъ лица, столь же пріятныя, какъ графиня Толстая. Графъ былъ тоже

---

1) Баронъ Андрей Ивановичъ; ум. въ 1886 году.

человѣкъ оригинальный; въ основѣ его характера лежало увлеченіе: чѣмъ бы онъ не занимался, онъ предавался своему занятію со страстью; ходилъ ли онъ на охоту, строилъ ли мельницы, дѣлалъ ли наливки, онъ только объ этомъ и могъ говорить. Онъ считалъ себя человѣкомъ практическимъ, но окончательно разорилъ имѣніе своей жены: дѣло въ томъ, что по страстности своей природы онъ не могъ быть долго внимателенъ къ одному дѣлу. Въ то время онъ занялся литературой и написалъ свои «Очерки Заволжскаго края». Недостатокъ литературнаго навыка вполне замѣнялся въ этомъ сочиненіи знаніемъ быта, добросовѣстною наблюдательностью и умѣніемъ представить факты въ ихъ настоящемъ видѣ. Когда онъ прочелъ мнѣ кое-что, я пригласилъ на вечеръ Б. Н. Чичерина, Дмитріева и Корша. Онъ намъ прочелъ, и при общемъ одобреніи рѣшено было печатать въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ и появилась первая часть очерковъ, вторая появилась въ *Молетъ*, газетѣ, издаваемой тогда славянофилами. Оттиски той и другой части появились отдѣльно и обратили на себя вниманіе: ихъ похвалили въ *Современникѣ*. Не много спустя графъ возбудилъ противъ себя всѣхъ, являсь противникомъ освобожденія крестьянъ: благодушный помѣщикъ, онъ на словахъ являлся ярымъ крѣпостникомъ и высказывался въ этомъ духѣ и въ Нижегородскомъ комитетѣ, и въ *Журналѣ для Землевладельцевъ*, который издавалъ тогда Желтухинъ¹⁾, и въ запискахъ, которыя онъ подавалъ въ Петербургѣ. Онъ гремѣлъ рѣчами въ англійскомъ клубѣ и не давалъ никому говорить, вооружая противъ себя тѣхъ, которые сами любили поговорить (напримѣръ, Дмитріевъ, который по той же причинѣ не взлюбилъ и Лохвицкаго). Графа въ то лѣто не было въ деревнѣ; но у графини гостила, кромѣ насъ, баронесса и братья ихъ Левашевъ съ женою. Валерій Николаевичъ Левашевъ тогда являлся яростнымъ либераломъ: это былъ человѣкъ не глупый, но податливый на вліяніе. Тогда такихъ людей было много. Онъ былъ послѣ мировымъ посредникомъ и—говорятъ—и тутъ пока-

---

1) Александръ Дмитріевичъ; ум. въ 1865 году.

зываетъ либерализмъ въ ущербъ интересамъ дворянъ. Были такіе посредники тогда, которые уже слишкомъ перегнули дугу. Оно и понятно при общемъ либеральномъ настроеніи. Впрочемъ слѣшу прибавить, что объ этой его сторонѣ я зналъ изъ рассказовъ графа.

Живя въ деревнѣ, я перечитывалъ Щербатова, Карамзина, Полеваго и Соловьева, готовя свою статью: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки», назначавшуюся для заглавнаго журнала: *Московское Обозрѣніе*. Возвратясь въ Москву, я написалъ эту статью. *Московское Обозрѣніе* возникло слѣдующимъ образомъ: какъ-то весною зашли ко мнѣ мой университетскій товарищъ Н. В. Альбертини и офицеръ 3-го корпуса А. И. Лаксъ. Я ихъ обоихъ зналъ давно: Альбертини — человѣкъ посредственный, съ привычкою къ труду, довольно образованный, но лишенный оригинальности и характера, очень самолюбивый и со страстью путаться въ чужія дѣла (умеръ въ 1890 году); Лаксъ былъ человѣкъ довольно добрый, очень ловкій, большой охотникъ до женщинъ, и которому хотѣлось какъ-нибудь пробиться въ люди. Впослѣдствіи онъ былъ жандармскимъ начальникомъ въ разныхъ губерніяхъ, а подъ конецъ своей жизни Томскимъ губернаторомъ. Придя ко мнѣ, они изложили свой планъ: издавать журналъ въ родѣ англійскаго *Атенея*. Я предложилъ имъ планъ *Эдинбургскаго Обозрѣнія*: я тогда былъ въ восторгѣ отъ англійскихъ журналовъ. Планъ понравился, только вмѣсто четырехъ нумеровъ, мы предположили шесть; англійское же обыкновеніе не подписывать статьи мы сохранили, такъ что публика знала только Лакса (одинъ Котляревскій подъ своею статью подписался *Sr. asp.*, то-есть, *Spiritus asper*). Чтобы заранѣе познакомить публику съ именемъ этого редактора, мы дали ему скомпилировать статью изъ какого-то нѣмецкаго журнала. Составили тогда и редакцію изъ меня, Альбертини ¹⁾, Розенבלата и Корсака. А. И. Корсакъ, сынъ

1) Николай Викентьевичъ, впослѣдствіи, съ начала шестидесятыхъ годовъ, сотрудникъ А. А. Краевскаго сперва въ *Отечественныхъ Запискахъ*, а потомъ въ *Голосъ*.

сосланнаго поляка, родился въ Сибири, учился въ Иркутскѣ вмѣстѣ съ княземъ М. С. Волконскимъ, который впослѣдствіи, когда на него поднялось гоненіе, принялъ его на службу въ правленіе Грязе-Царицынской дороги, широко пользовался его работами, вознаграждалъ его щедро и помогъ ему, когда Корсакъ выбился изъ силъ. Корсакъ въ то время готовился на магистра политической экономіи. Степень онъ получилъ, но мѣста не имѣлъ. Тогда занялся онъ переводами и перевелъ «Географію» Даніеля, прибавивъ главу о Россіи, которую онъ изложилъ исторически, по плану подлинника. Упомянутія о Польшѣ (дѣло было въ 1863 году) вооружило противъ него *Московскія Вѣдомости* (уже Катковскія); онѣ открыли свои столбцы нападеніями на Корсака. Сердиты они на него были ранѣе: въ *Московскомъ Обзорнѣи* была напечатана статья Корсака, въ которой онъ осуждалъ изобрѣтенную *Русскимъ Вѣстникомъ* систему общины. Эта статья была причиною, что редакція *Русскаго Вѣстника* перестала дружески относиться къ *Московскому Обзорнѣи*. Ею-то, вѣроятно, въ значительной степени объясняется и гоненіе за Даніеля *).

Вступая въ редакцію, мы обязали Лакса платить намъ за статьи, а въ случаѣ успѣха дать извѣстный процентъ; въ редакцію Лаксъ не долженъ былъ вступаться. Журнала вышло только два нумера; причина прекращенія была не та, которую указываетъ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій¹⁾, то-есть, Лаксъ не испугался нашихъ воззрѣній, а испугался неуспѣха (было, кажется, двѣсти подписчиковъ), а можетъ быть, отчасти и деньги: чужія, имъ взятыя, не всѣ сохранились, да и издержекъ было много. Въ журналѣ участвовали мы, редакторы (не помню, далъ ли что-нибудь Розенблатъ), К. К. Герцъ, Д. И. Иловайскій, М. Ѳ. Де-Пуле, А. Ѳ. Фонтъ-Видертъ, Гемеланъ, Р. Р. Штрандманъ, князь Н. С. На-

---

*) Бѣдный Корсакъ умеръ въ Крыму (въ 1873 году) отъ чахотки, лѣчиться отъ которой тщетно ѣздилъ въ Бернскій Оберландъ.

1) Въ своихъ воспоминаніяхъ объ А. А. Котляревскомъ.

заровъ, А. Я. Пассоверъ и др. Профессоръ Веселовскій (московскій) находить у насъ общее направленіе; я не могу не признаться, что оно было весьма неопредѣленное, какое-то общее либеральное: мы всѣ, то-есть, постоянные сотрудники были очень молоды, мало еще знали, да и общее тогдашнее направленіе было таково же. Съ кружкомъ Котляревскаго, Козлова, Свириденка и др. мы общаго имѣли мало; доказательство, что изъ нихъ только Котляревскій участвовалъ у насъ, да и тотъ не былъ членомъ редакціи. Въ своей статьѣ я выступилъ въ первый разъ нѣсколько рѣзко противъ Соловьева,—дотогѣ (даже еще въ 1858 году) я говорилъ о немъ почтительно. Противъ него я выставилъ главнымъ образомъ то, что онъ стоить за Московское государство, то-есть, за административную централизацію, а я тогда былъ особенно противъ нея подѣ влияніемъ разныхъ чтеній, въ особенности статей *Русскаго Вѣстника*, а еще болѣе статьи Кинэ: «*Philosophie de l'histoire de France*». Моя антипатія къ административной централизаціи шла далеко и доходила почти до федерализма, что впослѣдствіи и выразилось и въ сочувствіи къ статьямъ Костомарова, и въ статьѣ о централизаціи во Франціи. Я тогда не понималъ ни значенія Московскаго государства, ни опасности сильной децентрализаціи въ Россіи, которая повела бы къ сепаратизму польскому, нѣмецкому, грузинскому, армянскому и т. д. Кромѣ того, я упрекалъ Соловьева за то, что онъ не былъ художникъ. Вообще значеніе Соловьева я ясно понялъ позднѣе. Новое направленіе отдалило меня отъ Чичерина, Дмитріева и Соловьева, съ которымъ мы стали лучше въ послѣдніе годы его жизни. Подѣ влияніемъ раздраженія много написалъ я неладнаго (хотя бы статью еще «О профессорахъ»¹⁾), о чемъ мнѣ стыдно и думать. За то сблизился я съ Буслаевымъ, который впрочемъ видѣлъ въ моихъ статьяхъ только стремленіе къ изученію народности, по которому чуждо было все сколько-нибудь политическое. Костомарову статьи мои тогда нравились, и по переѣздѣ въ Петер-

---

1) «Нѣчто о профессорахъ» въ *Отч. Запискахъ* 1861 г. № 12, безъ подписи.

бургъ я съ нимъ познакомился. Послѣ узналъ я, что на статью обратили вниманіе (въ Кіевскомъ университетѣ указывали на нее какъ на пособіе для диссертациі на медаль); она была первою попыткой исторіографіи (прежнія доходили только до Карамзина). Въ журналистикѣ тогда мало обратили вниманія на *Московское Обозрѣніе*, какъ и въ публикѣ. Только П. И. Вейнбергъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*) посмѣялся надъ журналами, умирающими отъ равнодушія публики (выраженіе Е. Θ. Корша въ объявленіи о прекращеніи *Атемея*), да А. А. Григорьевъ посвятилъ въ *Русскомъ Словѣ* обстоятельную статью *Московскому Обозрѣнію*, въ которой, отдавая нѣкоторую справедливость редакціи, упрекалъ ее однако въ «кружковомъ іерействѣ». Это выраженіе такъ понравилось И. И. Панаеву, что онъ нѣсколько разъ повторилъ его, проходя въ первое засѣданіе литературнаго фонда мимо меня и Альбертини.

Въ 1859 году *Московскія Вѣдомости* сдѣлались ежедневными, и наше жалованье, а также и деньги на сотрудниковъ, были увеличены; тѣмъ не менѣе усиленная работа, отношенія съ Коршемъ, а также назначеніе Бодянскаго директоромъ типографіи, который желалъ меня заставить дѣйствовать противъ Корша, отчего я, разумѣется, отказался и еще болѣе усилилъ его нерасположеніе, заставили меня принять предложеніе Краевскаго переѣхать въ Петербургъ и участвовать въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* и *Отечественныхъ Запискахъ*. Отъ первыхъ впрочемъ по приѣздѣ я скоро отдѣлался. Переѣхали мы въ октябрѣ, а лѣтомъ, живя на дачѣ, я прочелъ Бокля и по тогдашнему своему настроенію плѣнился имъ; впослѣдствіи я его перевелъ и очень въ этомъ каюсь: Бокля безъ сильныхъ и серьезныхъ возраженій нельзя было давать русской публикѣ. Прощаясь съ *Московскими Вѣдомостями*, расскажу характеристическій случай. Инспекторъ Нижегородскаго института Скандовскій, подъ псевдонимомъ Θома Красный, написалъ корреспонденцію изъ Нижняго, направленную на губернатора Муравьева¹⁾ и другихъ лицъ; я кое-что помягчилъ, тѣмъ

1) Александръ Николаевичъ, бывшій декабристъ.

не менѣ въ Нижнемъ узнали лицъ, и ко мнѣ пріѣхалъ Шрейдеръ, членъ приказа общественнаго призрѣнія, съ предложеніемъ открыть, кто писалъ, и угрозою въ противномъ случаѣ не терпѣть просрочки по заложенному имѣнію. Я, конечно, автора не выдалъ, сказавъ, что я не редакторъ и не знаю автора, а къ тому же по закону редація должна открывать псевдонимы только ценсурѣ. Впрочемъ угроза не была исполнена. Авторъ этотъ скоро оставилъ свою должность, ибо распустилъ черезъ чуръ воспитанниковъ; впоследствии онъ сошелъ съ ума, поправился и умеръ, пользуясь пособіемъ общества для пособія бывшимъ студентамъ Московскаго университета и литературнаго фонда.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦЫ:	СТРОКИ:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
8	12 снизу	Флигель	Флигеля.
10	7 сверху	Бибкина	Бабкина.
»	8 »	1839	1881.
»	10 снизу	дяди	дъда.
15	20 сверху	Аратовскимъ	Араповскимъ.
18	12, 13 сверху	Аратовскаго	Араповскаго.
81	1 снизу	Леру	Летюру.
39	9 снизу	m'embrasse	m'embarasse.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 5.

ЛЮБЛИНСКІЕ ОТРЫВКИ.

И. Л. ЛОСЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лн., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1900 г. Непременный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Авторъ многихъ ученыхъ изслѣдованій по исторіи польскаго языка Іеронимъ Лопацинскій передалъ мнѣ три переплета, въ которыхъ сохранились отрывки старыхъ рукописей.

Одинъ изъ этихъ переплетовъ (снятый съ латинской книги XVII в.) имѣлъ верхнюю обложку изъ пергамента, записаннаго уставомъ второй половины XIV в.; это отрывокъ изъ Пролога. Обложка второго переплета, тоже пергаментная, заключаетъ въ себѣ отрывокъ Ирмолая, написанный полууставомъ XV в. Наконецъ, въ третьемъ переплетѣ оказались вклеенными листы рукописей XVI и XVII вв. Здѣсь нашлись: 4 листа апокрифическаго Житія св. Георгія, 5 листовъ, тоже апокрифическаго, Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы (оба памятника изъ XVI в.) и изъ XVII в. 9 листовъ крупной скорописи поученій Іоанна Златоуста, Аванасія и др. Первый и третій переплетъ найдены въ одной изъ бывшихъ монастырскихъ библиотекъ въ Люблинской губерніи, а отрывокъ Ирмолая — въ городкѣ Кази-мержъ Дольный, тоже Люблинской губерніи.

І. Отрывокъ Пролога.

Палеографическія особенности.

Пергаментный листъ, на которомъ записанъ этотъ отрывокъ, по всей вѣроятности вырѣзанъ изъ рукописи формата Folio, какой обыкновенно встрѣчается въ древнихъ Прологахъ. На это указываетъ порядокъ статей, способъ линировки, написаніе нѣкоторыхъ прописныхъ буквъ и т. д. Каждая страница записана въ два столбца. Переплетчикъ урѣзалъ съ лѣвой стороны страницы а (а съ правой стороны страницы б) полосу, захватившую по одной или по двѣ буквы конечныя почти изъ каждой строки, но возстановленіе недостающихъ буквъ не трудно.

Кромѣ того урѣзана вдоль строкъ нижняя часть листа такъ, что въ каждомъ столбцѣ осталось по 17 строкъ. Текстъ легко читается за исключеніемъ двухъ линій, которыя повытерлись, совпавъ съ краемъ переплета; памятникъ наконецъ нѣсколько потерпѣлъ вслѣдствіе урѣзанія одного угла.

Величина листа въ теперешнемъ его форматѣ: длина 20 сантиметровъ, ширина — 28, ширина столбца — 11, разстояніе между столбцами — почти $2\frac{1}{2}$. Линировка дѣлана только по одной сторонѣ острымъ орудіемъ. Пергаментъ гладокъ, не просвѣчиваетъ, хорошо выдѣланъ. Всѣ его поврежденія какъ: дырки, пятна, повидимому поздняго происхожденія.

Въ отрывкѣ заключаются статьи на слѣдующіе дни января: 12, 13 и 14; а именно: на 12 января конецъ Слова св. Еуагрія

о смиренныхъ, на 13 января начало житія св. Ермола и Стратоника, житіе св. Петра (безъ заголовка), начало житія св. Стефана и отрывокъ (безъ начала и конца) поученія «О трудѣ и царствіи небесномъ»; на 14 января конецъ «житія св. отецъ въ Синаи и Раноѣ избіенныхъ» и начало «житія 33 преподобныхъ отецъ, въ Раноѣ скончавшихся».

При сличеніи съ печатнымъ Прологомъ оказывается, что житіе св. Стефана отнесено здѣсь на 13, а не на 14 января, если же считать, что оно относится къ 14 января (въ заголовкѣ написано: «въ тѣ же днь»), тогда тоже къ этому дню надо отнести и житіе св. Петра, которое по печатному Прологу падаетъ на 13 января. Итакъ оказывается, что въ этомъ отношеніи нашъ отрывокъ во всякомъ случаѣ отличается отъ печатнаго Пролога, такъ какъ въ немъ оба житія падаютъ на одинъ и тотъ же день.

Никакихъ надстрочныхъ знаковъ здѣсь нѣтъ, кромѣ титла въ видѣ прямой тонкой линіи, иногда немножко утолщенной на обоихъ концахъ. Иногда подъ титломъ стоитъ одна изъ пропущенныхъ буквъ, всегда согласная, если же пропущена одна только согласная, безъ гласной, то она безъ титла ставится въ верху слова. Въ предлогѣ «отъ» надъ ѡ стоитъ знакъ для т или обыкновенное титло.

Изъ знаковъ препинанія употребляется только точка на линіи, отдѣляющая группы словъ, и четверточіе, обыкновенно въ концѣ статей.

Дѣленіе словъ производится вообще правильно: въ слѣдующую строку переносятся такія части слова, которыя образуютъ правильный слогъ; въ четырехъ случаяхъ перенесены конечныя согласныя съ ѣ или ѡ: крѣпо-къ, оу-нѣ, огне-мѣ, изводи-тѣ.

Буквы написаны хорошими чернилами, не полинявшими даже на той сторонѣ, которая въ переплетѣ была обращена наружу. Начальныя буквы отдѣльныхъ статей и заголовки выведены кинварью. Начальныя буквы нарисованы тонкими красными линіями съ украшеніями изъ различныхъ каллиграфическихъ завитушекъ: впрочемъ въ одномъ т можно предполагать часть орна-

мента въ формѣ змѣиной головы, намѣченной въ самыхъ простыхъ контурахъ.

Уставъ памятника довольно крупный: высота буквъ 4 милим. ширина такихъ буквъ какъ п, н, и, в, в немножко меньше; о не кругло, но продолговато, ширина же буквъ: ж, ш, м, ю, ѡ, больше, чѣмъ ихъ высота.

Изъ знаковъ препинанія находимъ здѣсь только точку, писаную на линіи, а не надъ ней, и четыре точки ∴ въ концѣ главъ.

Буквы писаны прямо, иногда съ легкимъ наклономъ въ лѣво, старательно, отчетливо въ равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой и при томъ такъ, что слова или лучше сказать группы словъ только изрѣдка отдѣляются другъ отъ друга точкой. Впрочемъ между нѣкоторыми словами оставлено пустое пространство безъ точки.

Є иотированное изображается такимъ образомъ, что ј съ е соединяется горизонтальной чертой, касающейся середины ј и е: к. Это начертаніе господствуетъ въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, встрѣчается еще въ XIII в. и изрѣдка въ половинѣ и концѣ XIV в. (см. «Славянская Палеографія». Лекціи А. И. Соболевскаго, 1893 г.).

Въ буквѣ ю черта тоже горизонтальна и проведена въ половинѣ высоты буквы, или немножко выше; въ большинствѣ случаевъ однако черта эта лежитъ почти въ самой серединѣ.

Для звука у существуютъ два знака: оу, исключительно въ началѣ словъ (13 разъ) и у, исключительно въ серединѣ (14 разъ) и на концѣ словъ (9 разъ). Исключеніе составляетъ собственное имя крмоуль, которое встрѣчается три раза и всякій разъ иначе написано, а именно съ: оу, у и о. Это различіе между оу и у указываетъ на время не раньше половины XIV в. (См. А. И. Соболевскій, 1. с.).

Въ нашемъ памятникѣ употребляется исключительно знакъ ѡ (22 раза), какъ и въ рукописяхъ, относящихся ко второй половинѣ XIII и первой XIV в.

Очень малая головка буквы ж указываетъ на XIV в.

Ч является чаще всего съ очень маленькой головкой.

Въ буквѣ в верхній треугольникъ малъ и двѣ его стороны состоятъ изъ тонкихъ прямыхъ линій. Нижній треугольникъ больше и боковая сторона состоитъ изъ довольно толстой дугообразной линіи.

Юсь большой не встрѣчается ни разу, точно также, какъ и еочетаніе шт.

Для звука я существуютъ два знака: Ѧ послѣ согласныхъ (23 раза) и га послѣ гласныхъ (17 разъ). Въ началѣ словъ Ѧ не встрѣчается; въ серединѣ словъ послѣ Ѧ слѣдуетъ всегда знакъ и.

На основаніи этихъ палеографическихъ данныхъ, кажется, мы имѣемъ право отнести памятникъ по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XIV вѣка.

Изъ менѣе характерныхъ палеографическихъ особенностей отмѣчаемъ:

Ѡ употребляется для обозначенія предлога отъ передъ падежными формами (стран. а, столбецъ II, строка 1), а также въ сложеніи съ глаголами: ѠврѣцисѦ (II, 6 и 10). ѡ встрѣчается даже одинъ разъ и въ серединѣ слова, именно въ словѣ вѡцѣ (б. II. 2).

Знакъ для о встрѣчается иногда въ своеобразной формѣ: одинъ разъ онъ походитъ на треугольникъ, боковыя стороны котораго состоятъ изъ дугообразныхъ линій, а основаніе изъ горизонтальной тонкой прямой черты (а. I. 1), кромѣ того въ двухъ случаяхъ онъ походитъ на латинское печатное прописное D.

Знакъ ѣ одинъ разъ имѣетъ двойную противъ обыкновеннаго высоту и выступаетъ за верхнюю линію (а. II. 12).

Одинъ разъ попадается вязь: и и т: Ѧ въ словѣ плѣнити (II. 6).

Изъ поправокъ отмѣчаемъ: дописано надъ строкою не (б. I. 10), въ словѣ млтъ передѣлано Ѧ изъ и: въ словѣ вѡцѣ (б. II. 2) было прежде щ но третья черточка этой буквы выскоблена: наконецъ въ словѣ истворшимъ буква р передѣлано изъ о.

Т Е К С Т Ъ.

Страница а.

I.

II.

наказанью ообразъ кго. имѣнык. **С**тѣи мѣникъ петръ въ ѿ
 села ни
 мь приходитъ ообразъ житъи. кинскаго. близъ кропола.
 крѣпо
 жезлъ непроверженъ. и въ кѣ сын тѣломъ во хвѣ вѣру. оу
 возмъ
 (и). наказанъ дѣтѣлнаго. при нѣ же сын тѣломъ. и старечъ-
 скаѣ
 (с)тупленькмъ бѣвактъ за- имаше. и по вса дни прашеса
 кона .:.
 (в)у нашему сл'а о .:.
 (М)ца. т'го. въ гѣ днѣ. и приступити къ хвѣ вѣ инсу
 члѣкомъ
 (с)т'го. мѣнка. страсто и си слышавъ о нѣмъ кро-
 польскии
 (н)нка. и крмула .:.
 кназь. и пославъи шты и. и
 пону
 Та стѣи вѣста при деки црѣ ди и Шерѣцинса х'а. яко не
 покори
 стѣи икромула. дѣакъ са. и повелѣ раждеци пѣшь
 огне
 въ хѣты цркве. жива же деки(и) мь и ту оуверѣци и и оувер-
 женъ въ
 пош слыша о стѣи крмолѣ ню оубо въ радовашеса ти тако
 (ш)ты и и вышети и желѣзны блгдаривъ га и сконча са .:.
 (м)и палицами. и по сѣмъ :|: оу
 темници
 . . . . . благовѣрнаго ѿца нашего.
 твердо стрѣци темницѣ. по . . стефана. Создавашаго мона

Страница в.

I.

II.

стѣо нѣнок. понужници оусхи- тають	оуздвнже на на днени ѿзъкъ.
к. оу молитвахъ оу бдѣньныхъ къ цркъ	глазатыхъ . . на стѣмъ вѣща
ви текуще. пѣсньми славаще свок	нже сѣтъ ѿ аравниа. до крѣпта.
го творца. нже оу англѣскок оузводи	живуще. на черманѣмъ мори н(а)
тъ кство. работающаа кму члѣки	дѣющеса оврѣсти вѣтство. при
томаще себе бѣ ради. призрѣше маловрѣмѣннѣнѣю снѣ жизнь	идоша ратью плѣннѣи мнихи. не оврѣтоша ничтоже. точью
и знамни сѣтъ бѣн. вѣсте бо и и сами павла глѣоща. ѿко непра	рогозинѣи кдинѣи. и стѣмъ во еласаницахъ ходѣща. про
вднени вѣвнидуть оу црѣво не внок. ни блудници ни прилю	гнѣвавшѣ сѣ заклаша ѿ. и н(и) чтоже истворшимъ
бодѣвникъ всѣкъ блудъ твора щин. ни татѣкъ ни клеветници.	ти тако и скончаша сѣ .: Бо тѣмъ. днѣ. стѣхъ ѿ(т)цѣ)
ни пѣвницѣ. ни мѣздохмци. вѣ црѣвѣкъ не внидуть. люто во	на тои же горѣ извѣкъ нѣхъ. ѿ глазатыхъ .: вѣ снѣ
оувѣзѣшему крѣвнѣу сѣ нарѣ цати. а нежели вѣжѣ мати лю	При петрѣ александ(ри) стѣмъ патриа . . . . .

Орфографическія и фонетическія особенности.

На мѣстѣ ц.-сл. ж (ѣж) стоятъ всегда ү (ю) напр. во хѣү
вѣру, приступити, вѣ ню и т. д.

Буквы ѡ и ѣ употребляются независимо отъ историческихъ
требованій, напр. кропола, ѿзъкъ и т. д. — всегда ѡ послѣ со-

гласныхъ, и послѣ гласныхъ (см. выше), и наконецъ а послѣ согласныхъ: *хѡдаща* и т. д.

Полногласныхъ формъ нѣтъ.

Древнія слогаобразующія плавныя передаются или безъ глухого звука подъ титломъ, напр. *цѣкѣ*, *цѣкѣи*, или же съ *ѣ*: *испроверженъ*, *твердо* (а. I); *оуверженъ* (а. II), *черманѣмь* (b. II).

Кромѣ того замѣна глухихъ чистыми гласными замѣчается въ словахъ: *во змь(и)* (а. I), *точью* (b. II), *крѣпокъ*, *создавшего*, *во хѣу*, *во тѣ* (а. II), *жезлъ*, *темници*, *темницѣ* (а. I), *огнемь* (а. II), *старечьская* (а. II).

Буквы, обозначающія полугласные звуки, часто пропускаются, напр. *минѣи*, *внидутъ*, *пославъ*, *творца*, *всакъ*, *железными*, *цѣкѣ*, *скончаша сѣ*, *ничтоже*, *мьздохмици*, *кавѣтници*, *неправедни*, *дѣтѣнаго* и т. д. Въ одномъ мѣстѣ ѣ пропущенъ въ предлогѣ въ вѣроятно для сбереженія мѣста, такъ какъ и безъ того строка длиннѣе другихъ, не смотря на то, что и слово *сихъ* написано въ сокращенномъ видѣ: *в сиѣ*.

Напротивъ того встрѣчаемъ и случаи, въ которыхъ полугласные обозначены правильно: *цѣкѣи*, *оувазъшему*, *старечьская*, *кропольскии*, *пѣсньми*, *маловрѣмѣннѣю*, *мьздохмици*, *черманѣмь*, *бѣтства*.

Полугласные звуки не смѣшиваются другъ съ другомъ; такъ напр. *мы имѣемъ ѣ* въ словахъ: *влизъ*, *пѣць*; въ творит. пад. ед. ч. м. рода: *приступѣннѣмь*, *тѣломь*, *члѣкомь* и т. д. въ мѣстномъ пад. прилагательныхъ и мѣстоименій: *на черманѣмь*, *по сѣмь*, *о нѣмь* и т. д. въ 3 л. глаголовъ: *бъвакѣ*, *внидутъ*, тогда какъ ѣ въ дат. п. мн. ч. *истворшимъ*.

Полугласныя ѣ, ѣ передъ слѣдующимъ и переходятъ въ *ы*, *и*: (*и*)*ты* и *и* *бъшети* и (а. I), *иты* и (а. II). Также и по видимому является передъ *ј* можетъ быть подъ вліяніемъ предидущаго *и*: *сѣи* и *крмоула*, но о *сѣи* *крмолѣ* (а. I). Есть однако и ѣ, ѣ передъ *и*: *жезлъ* *испроверженъ*, *кназь* и, *огнемь* и.

Церк.-славянскому и передъ іотированными гласными соот-

вѣтствуетъ почти всегда ѡ: наказаны, имѣныи и т. д., а также передъ и: едѣныихъ. Исключеніе составляютъ только слова: аравия, сию, гдѣ и является можетъ быть подъ вліяніемъ ударенія.

Неорганическое и встрѣчается въ два раза повторяющейся формѣ: внидуть (b. I).

На мѣстѣ е встрѣчаемъ ѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: мало-врѣмѣнную (b. I), приступѣныи (a. I), дѣтѣлаго (a. I), клеветницы (b. I), пѣщи (a. II), о нѣи (a. II), по сѣи (a. I). Обратнаго явленія въ памятникѣ нѣтъ.

И на мѣстѣ ѣ является только въ префиксѣ прѣ: приступѣныи (a. I), призраче, прилюбодѣныи (b. I).

Замѣна ѣ черезъ и только послѣ гортанныхъ: кропольски (a. II), оусхитають (b. I), мнихи (b. II); ѣ послѣ гортанныхъ не встрѣчается.

Здѣсь находимъ только ц.-сл. формы съ ѣ между тѣмъ есть форма съ русскимъ ж: понужницы (b. I). Древнее жж передается посредствомъ жд: рождѣци.

Твердое л является въ словѣ: дѣтѣлаго (a. I).

Мягкое л послѣ губныхъ вмѣсто ј въ: приступѣныи (a. I).

Вмѣсто древняго сц имѣемъ ст въ: алеѣань(дрин)стѣи (b. II).

Перемѣна х въ к: крѣиу.

Выпаденіе звуковъ послѣ исчезновенія гласной: кство (b. I).

Неорганическое в въ: вѣца (вин. п. мн. ч.).

Предлогъ къ сравнительно часто является въ формѣ оу: оу цркѣ, оу темници (a. I), оуверѣци, оуверженъ (a. II), оу молитвахъ, оу едѣныихъ, оу англѣскок (передъ гласнымъ звукомъ) оузводити, оу цртво (b. I), оуздижи (b. II).

Прилагательное оунъ (a. II) безъ іотации.

Формальныя особенности.

Формы на ѣ (ц.-сл. а) встрѣчаются двѣ: род. мн. стрѣци темницѣ (а. I) и им. мн. пыницѣ (б. I). Въ остальныхъ случаяхъ а, и, а: вса (а. II), стѣи вѣца (б. II), ходѣца (б. II), и (б. II), ѡ аравни (б. II) и т. д.

Формы косвенныхъ падежей гласныхъ именъ прилагательныхъ встрѣчаются только ц.-сл. стяженные: дѣтѣлаго, чермнѣма, глазатѣхъ и т. д. Только одна форма дат. п. ед. причастія имѣеть русское окончаніе: оуказѣшему (б. I).

Смѣшеніе основъ на о и ѣ находимъ въ формѣ вѣи (б. I).

Отмѣчаемъ форму твор. п. мн. пѣсньми (б. I).

Смѣшеніе основъ на о и на ѣ въ формахъ: тѣломъ (а. II) и въ словѣ немнок; оно два раза повторяется и каждый разъ безъ титла, хотя разъ написаное немнок.

Переходъ основы на о въ склоненіи основъ на а видимъ въ им. п. крмоула (а. I), хотя второй разъ эта же форма крмула стоитъ въ функціи род. п. ед.

Вмѣсто вин. п. ед. въ склоненіи именъ, обозначающихъ лица, стоитъ всегда форма род. п. ед.: свокго творца (б. I), павла глѣца (б. I) и т. д. Напротивъ во множ. ч. сохранился вин. пад. плѣнити мнѣи (б. II) и т. д.

Относительно мѣстоименія са можно замѣтить, что оно одинъ разъ стоитъ передъ глаголомъ въ выраженіи: крѣиу са нарѣцати (б. I).

Мы уже упоминали о томъ, что формы 3 л. наст. вр. оканчиваются всѣ безъ исключенія на ѣ: приходѣтъ, вѣвакѣтъ (а. I), оусхитаютѣ, оузводитѣ, вниидутѣ (2 раза) (б. I), сѣтъ (б. II). Это же окончаніе встрѣчаемъ въ имперфектѣ: вѣшети и (а. I).

Формы имперфекта только на ахъ, ахъ: праше са, имаше, радоваше са (а. II).

Формы аориста встрѣчаются довольно часто (напр. 5 формъ въ столбцѣ II, стр. b и столько же разъ въ столбцѣ II, стр. a); въ словѣ *вѣ* съ титломъ и надписанною буквою с мы видимъ форму *вѣста*. Супинъ: *иты* и (a. II).

Изъ отдѣльныхъ словъ заслуживаютъ вниманія: *внидуть* (съ двойнымъ и) (b. I, два раза), двойная основа: (цр)стео и *прѣвек* (b. I), *крѣтану* (безъ суф. ин) (b. II), *понужници* (ц.-сл. нждьникъ) (b. I), *страсто(н)ика* (вм. *стратоника* вслѣдствіе уподобленія къ слову *страсть*) (a. I).

На основаніи такихъ фактовъ какъ: *ѣ* вм. *е*, *оу* вм. *в*, *ѣк* вм. *ик* и нѣкоторыхъ другихъ можно предположить, что отрывокъ Пролога написанъ въ области галицко-волинскихъ говоровъ.

II. Апокрифическіе отрывки.

Девять листовъ, заключающихъ въ себѣ отрывки апокрифическаго Житія св. Георгія и Слова Іоанна Богослова на Успеніе Божіей Матери, повидимому, написаны однимъ лицомъ хотя почеркъ во второмъ памятникѣ представляется менѣе изящнымъ; кромѣ того языкъ Житія имѣетъ характеръ болѣе книжный, а Слова — болѣе народный. Поэтому, хотя я оба памятника рассматриваю вмѣстѣ, но приводя примѣры, обозначаю римскими цифрами страницы Житія, а арабскими — страницы Слова.

Оба отрывка повидимому взяты изъ одной рукописи (книги): размѣръ листовъ одинаковъ (четвертка), одинакова также бумага на которой замѣчается водяной знакъ въ формѣ бычачьей головы съ высокимъ крестомъ между рогами; вокругъ креста обвилась змѣя. Въ трудѣ Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе водяныхъ знаковъ» самыми сходными съ нашимъ знакамъ являются рисунки, помѣченные №№ 1364—1366 и извлеченные изъ Евангелія, писаннаго въ Валаамѣ въ 1508 году.

Текстъ Житія св. Георгія.

І а. по череву и повелѣ оуѣсадити оуѣ те
мнѣцю и помысли везаконный црѣ
послати повеленье по всей власти
гдѣ гдѣ есть влѣхетъ сильный дѣвы
могъ возвратити волшебство крѣ
ѣньской многимъ златомъ и срѣ

вромъ. оударӣ въ̄ ѣгѡ. слышавже
то атанасіа̄ волхоекъ. ѡ прїнде ко црїю
рѣ црїю въ̄ :|: вѣки живѣсть члвкъ. ѡж
смѣѣтъ предо мною̄ что творитӣ.
ѡще не развергоӯ ѣго волшебствомъ̄ въ̄
повен смр̄ти рѣ атанасїи. вели црїю
да приведѣтъ ѡмъ̄ волъ ѡ привѣшд̄
волъ. воста̄ атанасїи волъхъ̄ по
шепташа волӯ въ̄ оухо̄ растжпї̄ волъ
на двѣ̄ частїи. видѣвъ̄ же црѣ̄ радъ̄ въ̄
рѣ̄ въ̄ истиннӯ можетъ̄ разверещӣ
волшесто̄ кр̄тъянское̄ пожї̄ ѣ
ще̄ прїю̄ оузришӣ чюднѣ̄ того. пове
лѣ̄ принестӣ ѡремъ̄. востаѣ̄ атанасїӣ

I b. вопроже̄ волъ̄ ѡде̄ на двѣ̄ частїи
прѣ̄ всѣ̄ми людѣ̄ми повелѣ̄ везако
нныӣ црѣ̄ привестӣ ст̄го̄ геѡргѣа̄
рѣ̄ црѣ̄ ст̄мж̄ геѡргѣю̄ тебе̄ рѣ̄ при
ведохъ̄ мѣ̄жа сего̄ развератитъ̄
скоро̄ чары. гл̄тӣ межї̄ собою. то̄
слышавѣ̄ вл̄жнн̄и геѡргїи. возрѣ̄
натанасїа̄ рѣ̄. добре̄ прїидӣ ко мнѣ̄
потоцїӣ сътворӣти еже̄ мысли
шӣ во̄ ср̄цӣ своемъ̄ вижю̄ во̄ даръ̄
бжїӣ наставї̄ тѣ̄ бо̄ есть. авїе̄
же̄ атанасїӣ воземъ̄ чашю̄. нальѣ̄
воды. прїемъ̄ сӣ чары̄ нарицаѣ̄
именѣ̄. ѡ̄ вѣсовѣ̄ давѣ̄ испитӣ
гѣргїю̄ рѣ̄ да̄ скоро̄ умрешъ̄ стр̄то̄
терпецъ̄ х̄въ̄ геѡргїӣ ӣ прїемъ̄
чашю̄ прекр̄тӣ рече̄. ко̄ имѣ̄ твое̄
х̄е̄ спїӣ мѣ̄. испивѣ̄ не̄ въ̄ емӯ ни
чтоже̄ нальѣ̄ дроӯю̄ чашю̄ горѣ̄
ӣ тѡ̄ прїемъ̄ снїӣ. чаровѣ̄ далъ̄ ѣ

- II а. му испити. стму геѡргею. и приѣ
 чаію рече стѣ геѡрген. во имѣ
 твое хѣ спѣ ма. испивъ не ве ему
 ничтоже. рѣ атанасѣи дан же ми
 знаменье хѣтово. да и а азъ вѣржю
 въ хѣта распѣтѣ. слышавъ то безъ
 законныи црѣ да^юи^нтъ атанасѣа
 глѣща разгнѣвасѣ вповелѣ во^ѣ изъ града
 извести и мечѣ оусѣвнжти о^ѣ же
 пріа смѣрть мѣца ноѡбра и въ. ѣ. днѣ.
 иде во вѣчноую жизнь мола за крѣла
 ны и за стѣ геѡргіа. и повелѣ воса
 дити въ темницу. оуммыслы беза
 конныи црѣ какою стрѣтью оумори
 ти его. оутру же вывшю пове
 лѣ привести стѣ геѡргеа и пове
 лѣ сътворити коло велико. нанн
 зати гвоздѣа и ножни ѡбоюдоу
 шстры видѣвже стѣи геѡрген
 рече своему заступнику гѣи иже на^ѣ дѣла
- II б. на дрѣвѣ пригвоздися врагы свои
 победы. мчѣкомъ и похвала радо
 сть. вѣнецъ постави горѣ во мѣрж
 иже водамъ ходитъ ноги свои не ш
 мочи иже ѡ. ѣ. хлѣбъ и двѣю рыву
 ѣ. мужи насытиша развѣ и же^ѣ
 и дѣтин всѣ тебе помышляють
 и трепещють ты нѣи вѣко гѣи по
 сли ко мнѣ мѣть твою избави ма
 ѡ вѣды сеи гѣи ѣ же ма нѣи ѡде
 ржитъ. яко ты еси прославленъ
 в вѣки вѣкомъ аминь. и ведоша
 стѣ геѡргеа на колесо. и разровни
 ша все тѣло его на части видѣвѣ^ѣ

- ВЕЗЪЗАКОННЫИ ЦРЬ ВОЗОПИ ГЛАМЪ
 ВЕЛИИ ПРѢСТОИЩИИ РАЗЖМѢИ
 ТЕ ЛЮДѢ ИАКО НѢ ИНЫ ВЪ РАЗЕВѢ И АПОЛО
 НА И РѢКЛЪИ КАДѢ ЕСТЬ БѢ ГЕУ
 РГЕН РАСПАТЫ ХЪ ПОЧТО ПРИШЕ
 НЕ ШЛАЪ ЕГО Ш РЖКЪ НАШИ И ПОВЕ
- III а. ЛѢ СВЪРАТИ ЧАСТИ ВЪКРЕЩИ ВО ДЕВРЪ.
 ВО. Г. И ЧА ДНИ ВЪ ШЛАКЪ СВѢТЕЛЪ
 НАДЪ ДЕВРЮ ИС СНИДЕ ГЪ ПОВЕЛѢ АНГЛО
 МЪ ИЗЪГРАВИТИ КОСТИ ЕГО. И ДЖ
 НОУВЪ НА ЛИЦЕ ЕГО СЪТВОРИ ЖИВА.
 РЕ ЕМУ ХЪ ВЕСЕЛИ СА МЧНЧЕ МОИ. И ВО
 ЗРАДОВАСА ГЕОРГІИ РАДОСТЮ ВЕЛИ
 КОЮ ИАКО Ш СНА ОУСТАВЪ. ОУКРЕПЛЕ
 НИЕМЪ ГНИМЪ ГЪ ЖЕ ВЪЗЫИДЕ НА
 НБА ВОСКРЪНЕЪ ГЕОРГЕА. МЧНКЪ ЖЕ
 ХЪ ГЕОРГІИ ПРИДЕ НА МѢСТО СОУДИ
 ЦНОЕ. ВИДѢВЪ ЦРЬ К СОВѢ ВЕЗЪСѢДЖ
 ЮЩА. И РЕ ИМЪ СЪИИ ГЕОРГІИ ЗНАЕ
 ШЬ ЛИ МА ЦРЮ ИАКО АЗЪ ЕСМЪ ГЕОРГІИ
 ИЖЕ ВАМЪ РОЗРОВАЕНЪ ВУХЪ НЕ ВѢРУ
 ЕТЬ ЛИ БУ МОЕМУ ИЖЕ МА ЖИВА
 СЪТВОРИ И НИѢ ЖЕ ГАХОУ ИАКО ИСТѢ
 ННЫИ ЕСТЬ. ВИДѢВШЕ МНОЗИИ ТАКО
 КОЕ ЧЮДО ВОСТАВША ГЕОРГІА ИЗ МЕ
 РТВЕНИХЪ НАЧАША ВЪРОВАТИ ВО ГА НАШЕГО ІС ХА
- III б. СО ВСѢМИ СВОИМИ ЖЕНАМИ И ДѢТЬ
 МИ. ТОИЖЕ ВИДѢВЪ БЕЗАКОННЫИ
 ЦРЬ ПОВЕЛѢ ИМЪ ВОНЪ ИЗЪ ГРА ИЗ[ЫИ]
 ВЕСТИ. МЕЧЮ ПРЕДАТИ ИХЪ И ТА
 КО И СКОИЧАША МЧНИКЪ О ХЕ ІСЪ
 ГЪ НАШЕМЪ. СТО ГЕОРГЕА
 ПОЛѢ ЕГО ОУСАДИТИ ОУ ТЕМНИ
 ЦЮ. ПОВЕЛѢАЪ ОЛОВО РАЗВАРИ

ТИ И СЪ СМОЛОЮ ПОВЕЛѢ КАМЕНЬ
 ВЫКОПАТИ ВЕЛИКЪ ИЗВЕСТИ
 СЪГО ИС ТЕМНИЦѢ ГЛАВЖ ЕГО
 ОУЛОЖИТИ ОУ КАМѢНЬ ДЛОВО
 И СЪ СМОЛОЮ ЛЬАТИ НА ТѢЛО ЕГО
 ВО КАМЕНИ ПОВЕЛѢ КОЛЪ МѢДАНЪ
 СТВОРИТИ ВЛОЖИ МЧНКА ХѢА КО(НЬ)
 ДА И ЗАВН СМРТЬ ПРИЕМАЕТЬ И
 ТЮЮ МУКУ ВЛЖНЫМ ПРИТЕРПѢ
 НЕ ВЪ ЕМОУ НИЧТОЖЕ НЕ ДОМЫ
 СЛШЕСА ВЕЗАКОННЫМ ЦРЬ КАКУ
 Ю МУКЖ МОУЧИТИ ЕГО ПОВЕЛѢ

IV а. привести ис темницѢ сѣго на соуд
 нише рѣ ему црѣ георгію аще ство
 ришь яже тѣ реку то вѣроую въ вѣ
 твои. рѣ влжным глн црю. и рѣ црѣ
 стоють во плати моен столы ко
 ждыхъ имаеть дрѣва различнаа
 аще твоими мѣтеами прозаву
 столы и листіе бу^лть. вѣтви
 плодъ сътворять. вѣроую азъ
 твоему бгю. мчнкъ хѣъ во то
 часъ створи мѣтву. во тотъ ча
 и прозавоша столы. и плд сотво
 риша каждой видѣша людѣ съ
 црѣмъ рекоша во истинноу бѣ вели
 георгіевъ яко в сусѣ дрѣвале плд
 сътвори снѣ галелѣискии не по
 слоушаше црѣ тоа. обанеш
 славыи и мала приложиса. на не
 стовѣство. начаша вѣсы постре
 каті ѣ помышала какою смртью

IV б. оуморити его сѣго. повелѣ при
 вести. пилами претерти на ча

сти тѣ его. тогда блжнныи пре
 да и дшю свою на смѣть. пожелѣ
 котель великии принести. оу
 класти части раздробленныа
 ѓловомъ и сѣ смолою зальати и во зе
 млях погрести да крѣтъне при
 шѣши не шзмуть. погрѣвшии слоу
 ги ѿидоша. и бѣ громя великѣ при
 де гѣ на облацѣхъ съ стлн ан҃глы
 рѣ. товѣ глѣо расъвѣленое тѣло. по зе
 мли извержѣ кости. и сотвори
 ан҃глы яко же рѣ имъ гѣ просвѣти
 сѣ свѣтъ великѣ. възглѣ гѣ геѓ
 ргѣю рѣ се есть ржка здаешн. испе
 рвозданого а҃дама нже лазора
 из мрѣтвухъ воскрн товѣ глѣо ге
 ѓргѣю изыиди изъ гроба авіе
 авіе изыиде изъ гроба яко ѿ.

Житѣ св. Георгія.

Нашъ отрывокъ принадлежитъ къ той группѣ рукописей, которыя Кирпичниковъ обозначаетъ, какъ редакцію В. и о которой говоритъ, что она дошла до насъ во множествѣ версій, крайне разнообразныхъ и по времени, и по народностямъ, и по литературной формѣ. Изъ славянскихъ текстовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, изданы два сербскіе XIV вѣка Поповымъ въ «Описаніи рукописей Хлудова» и Новаковичемъ въ VIII томѣ ежегодника Загребской Академіи «Stagine». Оба эти текста сходны въ общихъ чертахъ и расходятся въ подробностяхъ.

Сравнивая нашъ отрывокъ съ этими двумя текстами, убѣждаемся, что онъ вообще не отличается исправностью и полнотою; много въ немъ пропусковъ и притомъ такихъ, которые затрудняютъ пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа. Авторъ или лучше

сказать переписчикъ невнимательно относился къ дѣлу и поэтому въ отрывкѣ встрѣчается довольно много ошибокъ. Такъ напр., читаемъ здѣсь: возератити колшество вм. разератити I а; в повелѣ вм. и повелѣ II а; поставил горѣ во мѣрж вм. горы II б; по дамъ ходнеъ вм. по водамъ II б; не вѣруеть ли вм. не вѣруешь III а; полѣ вм. повелѣ III б; плоти самъ переписчикъ исправилъ на полати IV а; на части тѣ его вм. тѣло IV б. Кромѣ этихъ очевидныхъ описокъ, есть еще пропуски и ошибки, затемняющія смыслъ, напр. вѣ^ѣ пѣвен смѣрти вм. повиннѣ I а, какъ у Новаковича (впрочемъ въ рукоп. Хл. тоже есть подобенъ); выраженіе: гѣти межн собою I б непонятно безъ сравненія съ другими рукописями и т. д. Вообще составитель этого текста какъ будто желалъ по возможности сократить рассказъ, приводя только главные пункты: такъ напр., гдѣ рассказывается о воскресеніи Георгія (IV б), написано только: рѣ товѣ гѣю расъвленное тѣло по земли извержъ кости и сотеори^и анѣлы яко же рѣ имъ гѣ. Между тѣмъ въ обоихъ спискахъ сербскихъ это мѣсто рассказано обстоятельно и вполне ясно.

Однако въ большинствѣ случаевъ недостатокъ нѣкоторыхъ подробностей не мѣшаетъ пониманію текста, который представляется какъ будто свободнымъ и сжатымъ пересказомъ болѣе обширной редакціи. Изъ болѣе важныхъ пропусковъ и вариантовъ отмѣчаемъ слѣдующіе: помысли везаконными црѣ послати повеленье I а; у Хл. и Новак. царь обдумываетъ, какъ мучить святого; въ нашемъ отрывкѣ Аѳанасій говоритъ царю: вѣвки жиеъ есть члѣкъ иже . . .; въ сербскихъ текстахъ Аѳанасій привѣтствуетъ царя словами: цароу живи въ вѣкы, и дальше спрашиваетъ: гдѣ ксть чловѣкъ . . . Пропущено приказаніе царя, чтобы Аѳанасій доказалъ свое умѣніе на дѣлѣ, такъ что волхвъ сразу безъ всякаго побужденія велитъ привести вола I а. Затѣмъ выраженіе: вопраже волъ иде на двѣ части I б, соответствуетъ въ рукоп. Новак.: и поиде волъ на двок оупрежень, а у Хл.: выпреже шбе чести вола и начеть шрати. Мѣсту въ отрывкѣ: разъвератишь скоро чары. гѣти межн собою I б,

отвѣчаетъ у Новак.: кста ова прѣдъ мною нына и глаголита къ себѣ, како мыслита се погоубити, а у Хл.: и рѣ нечѣстивыи къ влѣхве: възлюбленне мои разверзи чари въскоре и раздроуши христьянскок влѣшто и глн съ геургеема, како погоубити злѣ; мѣсто изъ нашего отрывка представляется страннымъ смѣшеніемъ соответствующихъ выраженій въ обѣихъ сербскихъ редакціяхъ. Въ нашемъ отрывкѣ пропущено о томъ, какъ Аванасій чаровалъ воду и прибавилъ отравы (у Новак., а у Хл.: при мѣси чары), причемъ здѣсь число бѣсовъ обозначено цифрою 50, у Хл. — 8, между тѣмъ какъ у Нов. бѣсовъ насчитывается 60. Послѣ того какъ Георгій, выпивъ чашу съ отравой, остался невредимъ, по рукоп. Хл. Аванасій сразу увѣровалъ въ Христа; у Нов. вохвъ обращается къ царю съ рѣчью, въ которой заявляетъ, что онъ приготовилъ другую чашу, а если и это не будетъ имѣть послѣдствій, тогда онъ увѣруетъ въ Бога христьянскаго. Въ нашемъ отрывкѣ это рассказано немножко иначе, но все таки болѣе сходно съ рукописью Новаковича. Смерть Аванасія приурочена къ 5 ноября (и только послѣ къ ѳ. приписано к.), а по спискамъ Хл. и Нов. къ 25 ноября; въ которомъ часу Аванасій былъ обезглавленъ, здѣсь не сказано (у. Хл. въ 7 ч. дня, у Нов. въ 9). О боязни Георгія при видѣ колеса въ отрывкѣ ничего не сказано, а его молитва передана съ пропусками; такъ напр. не сказано ни о созданіи неба и земли, ни о томъ, что Господь почиваетъ на водахъ (у Нов., а у Хл. надъ водами); не говорится также, что только послѣ окончанія молитвы повели Георгія на новыя мученія. Слова Хлудовской рукописи: и испоустнише его (на колесо) съ горы великыи зѣло не встрѣчаются ни у Нов. ни въ нашемъ отрывкѣ. Очень испорченъ нашъ текстъ въ томъ мѣстѣ, которое говоритъ о дѣяніяхъ Георгія послѣ воскресенія: здѣсь сказано, что онъ отправился на мѣсто соудниное, «видѣтъ црь къ совѣ възсѣдajúща», и обратился къ царю съ рѣчью. Иначе рассказано это въ рукописи Хл. и Нов.: тамъ Георгій на дорогѣ встрѣчаетъ царя разговаривающаго съ «людьми своими», и когда Георгій имъ показывается, то они спорятъ другъ съ

другомъ, дѣйствительно ли это Георгій, или тѣнь его, или же кто то другой похожій на него. Кромѣ того нашъ памятникъ не знаетъ Атаналивона, но говоритъ вообще, что многіе начали вѣровать со всѣми женами и дѣтьми. Непонятно вслѣдствіе излишней сжатости слѣдующее затѣмъ мученіе Георгія, но притомъ не сказано также, что царь велѣлъ тѣло его растереть камнемъ на порошокъ; также пропущены нѣкоторые другіе приемы мученія, какъ повѣшеніе стремглавъ и т. д. Не указано число столовъ, съ которыми Георгій совершилъ чудо. Затѣмъ послѣ этого чуда по сербскимъ спискамъ царь увѣровалъ въ Христа, но всетаки велѣлъ еще мучить Георгія; въ нашемъ отрывкѣ обращаются въ христіанство только люди (бывшіе) съ царемъ, а самъ царь остался не убѣжденнымъ, что конечно логичнѣе въ виду дальнѣйшаго разсказа. Наконецъ, отрывочно и неясно переданъ разсказъ о новомъ воскрешеніи изъ мертвыхъ Георгія, причемъ говорится только о ангелахъ вообще, а не о Рафанѣ (Хл.) или Салатилѣ (Нов.); вмѣсто слова конюшь поставлено котель и пропущены нѣкоторыя другія подробности.

Не смотря однако на всѣ эти пропуски, отрывокъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подробностей, которыхъ нѣтъ въ рукописяхъ Хл. и Нов. Такъ напр. словъ: *тебѣ рѣ прикѣдохъ мужа сего* (т. е. Аванасія) I b. нѣтъ у Нов. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ словъ, указывающихъ на то, что Аванасій передъ казнью молился «и за стго георгия» II a. Въ молитвѣ Георгія словъ: *насъ дѣла на дрѣвѣ пригвоздися* II a. II b. тоже нѣтъ въ обѣихъ сербскихъ спискахъ; равнымъ образомъ и слова: *не послушаше црѣ тожъ обанки славы и мала приложиса на неговѣство, начаша вѣсы пострекати его*, находятся только въ нашемъ спискѣ. Въ обращеніи царя къ людямъ, послѣ колесованія Георгія, словъ «разжмѣните люде» нѣтъ у Нов. и т. д., см. въ перечнѣ словъ и выраженій. Если къ этому прибавить нѣкоторыя различія въ нѣсколькихъ подробностяхъ, указанныя выше (напр. что не Атаналивонъ, а многіе люди обращаются въ христіанство, или что чудо со столами (сѣдалищами) не убѣждаетъ

царя, а только его окружающих), то окажется, что наш отрывокъ нельзя считать вольнымъ и сокращеннымъ пересказомъ одной изъ двухъ сербскихъ редакцій. Такому предположенію противорѣчить и тотъ фактъ, что — какъ указано нами выше — нашъ отрывокъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ болѣе сходенъ со спискомъ Хлудова, а въ другихъ — съ рукописью Новаковича (двѣ чаши яда и т. д.).

Перечень болѣе важныхъ словъ и выраженій,

(несходныхъ въ трехъ спискахъ).

- I. а. по череву Н. по чрѣвоу Х. по всемоу тѣлоу
 оусадити Н. нести Х. въвести
 послати повеленье Н. написа Х. писа книги.
 по есиѣ власти Н. по вьсѣхъ странахъ Х. за люди все.
 вѣлѣхъ силенъ Н. вѣлѣхъ силенъ Х. вѣлѣхъ велици
 зѣло.
 колшество крѣтъаньское Н. вѣлшество христьян-
 ское Х. христьянскѣ знамени
 многимъ златомъ и сребромъ; Н. златомъ и среб-
 ромъ; Х. много именьна.
 творити; Н. створити; Х. глѣти
 развергоу; Н. разкрьгоу; Х. разорозу
 на двѣ части; Н. на двѣ чести Х. на двое
 радъ вѣ; Н. вьслѣа се; Х. вьслѣа се великою ра-
 достью.
 разверещи; Н. разврѣшти Х. разорити.
 колшество крѣтъаньское; Н. вѣлшество христьянское;
 Х. вѣлшествомъ рѣ хрѣтъанскы.
 оузриши; Н. оузриши; Х. видшии.
- I. б. наставна; Н. Х. постигла
 нальа Н. наливъ; Х. вѣложи.

сѣртотерпецъ хѣвъ; Н. блажени; Х. сѣын.
прѣкти; Н. нѣтъ; Х. блѣви.

Ш. а. хѣта распато; Н. богоу твоклоу Х. распетому

хѣу

всадити; Н. вестн; Х. всадити
какою сѣртью оуморити; Н. како мучить; Х. како-
вою мюкою мочить.

нанизати; Н. нанозити; Х. надружено
гвоздѣ и ножи овоюдоу шстры; Н. гвоздин ост-
рыхъ; Х. гвозѣми и ножи овоюдоу остри.

вндѣвъ; Н. нѣтъ; Н. видѣ.

Ш. в. похвала и радость и вѣнецъ; Н. хвала и вѣнць ра-
достнын Х. похвало и вѣрнымъ радость.

поставил горѣ во мѣрж; Н. нѣтъ; Х. горы поставилъ
мѣроу

вса тебе помышляють и трепещють; Н. вса тварь
тебе послушакъ съ трепетомъ; Х. вса во те по-
слушакъ съ страхомъ и трепетомъ.

посли; Н. Х. повели да сидеть.

прославилъ Н. нѣтъ; Х. прославляется.

вѣки вѣкомъ Н. Х. въ вѣкы.

на части; Н. великими дирьми; Х. на коусе.

распаты; Н. Х. пропети.

шталъ; Н. извавить; Х. истрьгнуть

Ш. а. части; Н. Х. кости.

въкреци Н. въврѣити; Х. метноути.

дверъ; Н. соуходоль; Х. соухъ доль.

повелѣ изгравити; Н. въстави; Х. въскрѣси.

на лице; Н. на лице; Х. на нухъ.

сѣтвори жива; Н. и оживѣ и вѣста; Х. и вѣставъ
живъ.

веселиса мчиче мон. и козрадоваса геѣрѣин радостью
великою яко ѿ сна оуставѣ, оукрепленнемъ гинимъ.

Н. Х. шѣтъ.

- иже ма жива сътвори и нѣтъ ж гл҃хуоу ѿко истѣнныи
 естъ Н. Х. нѣтъ.
- начаша вѣровати; Н. вѣрова; Х. наче вѣровати.
- III. в. мечю предати; Н. мѣчени прѣдати; Х. оусѣбноути.
 скончаша; Н. оусѣчени выше; Х. прѣдаше дх҃ъ свои
 оусадити; Н. дрѣжати; Х. кести.
 розварити; Н. Х. раждеши.
 извести ст҃го ис темницѣ Н. нѣтъ Х. изведъшен
 главѣ его оуложити оу камѣнь Н. тоу вѣложи главоу
 его Х нѣтъ.
 створити Н. створиши Х. сковати
 моучити его Н. дастъ кмоу Х. моучити.
- IV. а. ѿже ть рекоу; Н. тако; Х. ѿже ти рекоу.
 влѣбныи; Н. великы моученикы; Х. члѣкъ х҃ѣъ.
 стоить; Н. ксть; Х. соуть.
 кождыхъ имаеть; Н. кождо ихъ отъ; Х. коиже
 имать.
 дрѣва; Н. садовъ; Х. дрѣвѣ.
 прозавуѣ; Н. прозевноуть; Х. процвѣтоуть.
 и листеѣ вѣуть Н. Х. нѣтъ.
 плодъ створить Н. створить плодъ; Х. плѣ да.
 створи мѣтеж Н. помолн се Х. створи мѣтвоу
- IV. в. оуморити Н. Х. моучити
 котелъ Н. Х. коновъ
 громъ Н. Х. троусъ
 расъваленое тѣло Н. Х. кости
 исперкозданого Н. прѣвозданьнаго; Х. прѣвааго
 воскреси; Н. вѣставиаъ; Х. вѣкрсила.

Итакъ, изъ сравненія выше указанныхъ трехъ списковъ
 можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Нашъ отрывокъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ походитъ
 разъ на списокъ Хлудова, другой разъ на списокъ Новако-
 вича.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблены такія слова или выраженія, которыя не встрѣчаются ни у Хлудова ни у Новаковича.

3) Полонизмовъ нѣтъ, народная рѣчь отражается въ памятникѣ очень слабо, болѣе въ фонетическихъ явленіяхъ чѣмъ въ словарѣ.

4) Если есть подробности, которыхъ не знаютъ списки Хлудова и Новаковича, то онѣ не имѣютъ существеннаго значенія, не даютъ ни одного новаго факта. Болѣе значенія имѣютъ пропуски.

5) По всей вѣроятности нашъ отрывокъ составляетъ копію самостоятельнаго перевода изъ греческой редакціи, близкой къ тѣмъ редакціямъ, изъ которыхъ переведены «Житія», сохранившіяся въ спискахъ Хлудова и Новаковича, но болѣе краткой.

6) Этотъ переводъ сдѣланъ или на сѣверѣ Россіи или на югѣ, но еще въ то время, когда здѣсь господствовала живая традиція церковно-славянскаго языка; такъ какъ въ болѣе позднія времена (въ XVI в.), какъ это указываетъ нашъ отрывокъ «Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы», языкъ отражаетъ на себѣ довольно сильное польское вліяніе.

7) Наконецъ, списокъ сдѣланъ на югѣ Россіи довольно небрежно въ XVI вѣкѣ.

III. Слово Іоанна Богослова.

Слово Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы было напечатано въ нѣсколькихъ редакціяхъ: Срезневскій напечаталъ сводный текстъ по нѣсколькимъ позднимъ рукописямъ и отдѣльно отрывокъ по списку XII в. (Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизв. пам. № XXXVIII). Поповъ въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей (г. 1880, кн. III) издалъ два списка Слова: южно-славянскій XIII или XIV в. и русскій XIV в. Новаковичъ въ «Starine» Юго-славянской Академіи Наукъ кв. VIII (1886 г.) напечаталъ списокъ южно-славянской редакціи. Наконецъ, Порфирьевъ въ «Апокрифич. сказ. о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки» 1890 г. издалъ списокъ XVI вѣка.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи другъ къ другу всѣхъ до сихъ поръ напечатанныхъ восьми текстовъ «Слова», отмѣтимъ только, что русскіе поздніе списки, напечатанные въ сводномъ текстѣ Срезневскимъ, короче всѣхъ другихъ, такъ какъ сейчасъ послѣ описанія чуда съ Іофоніей они оканчиваются слѣдующими словами:

И вѣру ытъ тѣ (Іофонія) и прослави х̄а ба рожьшагоса
отъ (= изъ) неш. кмоу же слава дръжава съ оцѣмъ и съ
стѣмъ дх̄омъ. нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ.

Въ остальномъ даже въ мелочахъ эти списки сходны съ русскимъ спискомъ XIV вѣка, изданнымъ Поповымъ (Чтенія въ общ. ист. и др., г. 1880, кн. 3).

Однако есть два исключенія: у Срезневскаго послѣ словъ: «и въ недѣлю имать прити соудити живымъ и мртвымъ» читаемъ: «и въ недѣлю имать прити съ нѣсъ въ славу и чстѣ преставленна стѣа славныа дѣвы рожшиа юго». Этыхъ словъ вовсе нѣтъ въ рукописи, изданной Поповымъ, но въ нашемъ отрывкѣ, какъ и въ юго-слав. редакціяхъ, это мѣсто есть, только выражено нѣсколько иначе. Напротивъ того, русскій списокъ XIV в. имѣетъ слова: «въ недѣлю стѣа вца родиса», которыхъ нѣтъ ни въ текстѣ Срезневскаго, ни во всѣхъ остальныхъ редакціяхъ, ни въ нашемъ отрывкѣ, ни въ греческихъ спискахъ.

Ограничиваясь для сравненія тою частью Слова, которую заключаетъ въ себѣ нашъ отрывокъ, легко убѣдиться, что, кромѣ выше указанныхъ разницъ, нигдѣ, въ изданныхъ доселѣ текстахъ русскихъ и южно-славянскихъ нѣтъ такихъ знаменательныхъ вариантовъ, какія даетъ нашъ отрывокъ. Поэтому, вмѣсто того, чтобы въ выносахъ отмѣчать всѣ разночтенія восьми текстовъ, мы сопоставляемъ нашъ списокъ съ русскимъ спискомъ, изданнымъ Поповымъ.

Текстъ Люблинскаго списка.

Текстъ XIV в., изданный
Поповымъ.

(възвратив)

1. (1 а.) шимъ ^{са} во ерлмъ исповедати (ш)то са дѣеть оу ни	вшедше въ крлмъ възвѣстиша еса бывшая.
2. а оно каа си(ла) ежѣа стала	въ же громъ.
3. явилоса слнце и лщѣ ова поль домоу прчтоѣ	яви слнце и луна. окрѣ домоу
4.	и зворъ переѣнець стхъ и ста ша въ чть и славу стѣю.

5. и оуби(а)ѣше такаи чюдеса и видѣша еса знаменни многа
сильная и страшная
бываема.
6. еса^т пошолъ хто бы^т(к)а^тмъ
недоугомъ немоцень. толь-
ко хоромины тоѣ дотъ-
кнжалъса то уздоровели
7. слепии почали видѣти а глау-
хин почали слышати прока-
женныи чисты стали и вѣс-
ныи (ис)целѣанса и вси не-
моцъныи разныи недоуги
8. болаци оуздоровели с вѣрою и съ вѣрою вопиаху стѣа
оускликаки. ѿ прѣтаа мѣи мрѣе рожешиа х̄а б̄а нашего
х̄а б̄а дестоннаа дѣце товѣ помилуи ны. и авицѣло-
вѣроуемъ оу х̄а б̄а нашего баху в не-
рожьшегоса ѿ тебе товѣ са даху (т. е. ицѣлѣваху).
9. много же народъ ѿ керлма и
ѿ кокгождо очѣства мѣвы
ради прихожаху. оуслы-
шавѣше бываемаа въ киф-
леомѣ мѣрью гнѣю знаменни
придоша на мѣсто то раз-
личными недоуги одержими
и просѣце ицѣленна и ицѣ-
лени бѣваху.
10. стала радость велика не-
сказанна в тои днѣ ѿ мно^т
бѣи же радость велика и не изъ-
(1 б.) стѣа исцелѣвшихъ са глѣма ко тѣ днѣ. ѿ мнохътва
слава(ирихъ) г̄а б̄а наше и ицѣлѣвши и прозрѣвшихъ.
стоую прѣтую его (ма)тръ. славаху б̄а нашего и мѣръ
его. вси же ѿ вифлеома хва-

- весь вифлишмъ ерлмъ ламн и пѣлн дхѡвнѣми ве-
 (оу)вѣривши возрадовалася селсхуѣ
 пѣлн п(о)ючи дхѣно и весе-
 лачиса.
11. пришедъшен възвращахуся.
12. ерѣн (жи)дов(ь)скѣ всн икрѣн же людстин екупѣ с
 окамени выша ж(и)дове всн люднн своимн оуденишѣ о
 почали дивитиса оуэрѣвшн бубакмыхъ чудесѣхъ.
13. но и зав(и)сть ихъ тяжка и завнствю тяжкою низпа-
 доша
14. почали радити совѣ какъ и па^т студеною (д. б. суктною)
 ихъ дьволъ наоучилъ и мѣслью свѣ^т (т. е. свѣтъ)
 врадивши створиша.
15. многи люди послали изъ мѣслаху послати на стѹю и
 ерлма до воефанома на на стѣм аплѣ въ вифлеомъ.
16. ктеръ же множество люди
 собрашася и оустремленнн
 творяху на вифлеомъ.
17. аплѣ еже за одѣноу верѣ- шко Ѡ поприца кдиного
 стоу Ѡ ефанома и мти
 бжѣ
18. и всн не могли напередъ Ѡ страха спеншимъ са ногамъ
 ступити ногами. школѣли ихъ
 вѣмъ ноги. назадъ са вер-
 ноули но шпатъ ноги имъ
 како первое стали (2. а.) и
 шнн познавшн таковаа чю-
 деса
19. вернжлнса во ерлмъ къ вѣспатъ възвратишася к роду
 сонмж жидовскомоу и своѣму и повѣдаша все
 весь тотъ страхъ поведали страшное видѣнн архик-
 нмъ. рѣкмъ.

20. архіерѣи жидовскѣи попы они же па^ѣ разѣжегшѣи яростью ихъ слышавше болше са гневомъ
21. ра^ѣжеган и пошли к ге-идоша вопиюще къ гѣмону и моноу воеводѣи своему ре-глюще.
кжчи.
22. погивѣ законъ нашъ Ѡ же-погиве ѡзвѣкъ иудѣискъ Ѡ
ны сем. Ѡженіи ен Ѡ вифли-женъ сем. Ѡженіи ю Ѡ виф-
ма Ѡ своен волости ерлмскѣа.леома и Ѡ епархїа крѣмь-
скик.
23. и гемонъ воевода оужаслъ и гѣмонъ же оужасъ са рѣ
са и оуслышакъ таковоаимъ ѡже слыша чюдеса
чюдеса и знаменанья могаи реклъ.
24. ѡ ее не хочю гнати прочъ. азъ ни Ѡ вифлеома изгоню ка
ни Ѡ иного мѣста.
25. и жидова болшен на него иудеи же па^ѣ спсєнникмъ кесара
почали кланати и рекоучи.тиверна заканныхуть и да
бѣ аплѣ изгналъ Ѡ ерлма.
26. будемъ на тебе цисарю аще сего не сотвориши нава-
тивѣрю писати димъ на тѣ црю тиверию.
27. тогда бо ерлмъ слышавъ
цѣсара римъского
28. гемонъ же воевода побояв-са цѣсара што его ѡбадѣтъ
и посла^ѣ тисащника вонта и понуженъ посла тѣсущинки
во вифлиомъ въ вифлеомъ
29. (2. б.) што вы выгнали на аплѣи
прчтоую и аплѣи
30. дхѣ стѣи рекъ и аплмъ стѣи же дхѣ гла къ аплмъ и
къ мтрїи гїи
31. гемонъ воевода послаалъ на се гѣмонъ послаалъ естъ тѣ-
васъ. вы же не вонтеса сущинки на вѣ. ишедше
изъ вифлеома не вонтеса

32. се на облацехъ оувондѣте се во во облацѣхъ привожю въ
оу ерлмъ во крлмъ
33. сила во ѿца со мною и с вами
ксть
34. жидова с виѳлима посла-
ли агнати а стын дхъ во
ерлмъ несеть
35. оуставше аплн воземше на въставши же аплн изидоша из
постели мтръ вжью вышли домоу носяще одръ влѣца
з домоу нашея вѣа
36. в тон чд дхъ стын воз- оустремленіе твораще во
несаъ ихъ и постакн во и крлмъ въ домъ бнн
37. тутъ до. е. дновъ аплн и стоаше паз днни не почива-
матву творилн не шпочн- юще творихомъ матву.
ваючи
38. а тон тисачникъ вонтъ кгда же донде тисусникъ до
што его жидова и гемонъ виѳлеома и не обрѣте ту
послали во виѳаномъ на мтрѣ гна ни аплаъ.
стоую вце мрью пришоаъ тамъ и не нашоаъ никого.
39. и шнъ тухъ понмалъ што держаше же виѳлеомъланъ и
водилн его и повели предъ глше имъ.
цѣсара рекоучи.
40. въ подалн (3. а.) во виѳ- не въ ли внидосте къ гѣмону
аноме мрью и аплы а те- глше и къ ерѣкѣмъ вса быв-
перъ нѣтъ ихъ. шаша знаменна и чюдеса. ре-
косте шко пришли суть аплн ѿ странъ. то гдѣ суть.
придосте къ гѣмону въ икрлмъ. Понмъ тисуси-
никъ виѳнеомланъ вниде къ гѣмону глш. шко ни кданно-
го же не обрѣтохомъ.

41. по. ѿ. днноу вѣдалъ ге- и по па^т же дѣни оувидѣ гѣ-
монъ и жидова ве ерѣмъ монъ (и) ерѣи (и) вси гража-
яко у своемъ домоу есть не яко въ своимъ домоу ксть
мѣи бѣа и апѣи. во икрѣмѣ мѣи гѣа съ
апѣи.
42. выложъ тжтѣ еше знаме- въша ту пѣ знаме^а и чюдеса
на и чюдеса велика и мно- множество моужни женѣ и
гаи множество люди мжжъ дѣвѣ собравшеса
и женѣ в домоу прѣтон при-
хода
43. голосъ к нимъ кличе вопиаху гѣице
44. о о прѣтаи мѣи хѣа не за- стѣа дѣо рожешиа хѣа бѣа нашего
буди рода члѣча. незабуди рода члѣческа.
45. то оувидѣвше шканни жи- симъ же тако въывающимъ
дове (оу)во(зв)шеса почали наипѣ подвизахуса людѣк
рожжѣгати рекучи. по- нюдѣистии.
- идѣмъ возмѣмъ мрѣж и с
постелею и вовержемъ въ
огнь. а инни рекаи. такъ з
домомъ сожжѣи
46. и пошли хочющѣ зажечи и крѣи же вземъше огнь и дро-
домъ гдѣ мѣи бѣа и апѣи. ва идоша пожещи хоташе
домъ идеже вѣ мѣи гѣа съ
апѣи.
47. самъ же гемонъ воевода и гѣмонъ стояша зра изда-
изѣали смотря. лѣча позоры дѣа.
48. только пришли к воротомъ токмо толнко не додоша дѣе-
в тои (з. б.) часъ з домоу рин дома людик нюдѣистии.
прѣтаи вышла сила гѣа огне- и се внезапу сила огненнаа
наа попалила много люди изъшѣдъши изънутрь анѣ-
жидовьскихъ. ломъ. и попалила множество
много люди нюдѣискъ.
49. и сталъ страхъ великъ во и вѣи во всемъ грдѣ страхъ ве-

- всемъ города и всѣ вѣрнымъ крѣтяне начали х̄а ба нашего роже^ного Ѡ нем.
50. гѣмонъ же воевода кликнуулъ глѣмъ великимъ предъ всѣми людьми истинна правда х̄а ба живаго штожь родилъса Ѡ нем
- 51.
52. знаменьа и чюдеса великаго ба соуть
53. и стало межи ^{зд}довъ велие разбраніе многи Ѡ нихъ почали вѣровати во га іса х̄а
54. какъ са то исполнило
55. дх̄ъ стѣи рекъ аплѣмъ
56. вѣдаеть што пришо^у в недѣлю с нѣа к мрѣи англъ багвѣсти еи радость великаа яколи дх̄мъ стѣмъ почала.
57. в недѣлю родилъ са спсѣ во градъ ви (4. а.) (ф)лишумъ.
58. такъ же х̄ъ в недѣлю ко ерлѣмъ воехалъ и дѣти стрѣ(ч)аючи его с ванами вѣтвѣми поущи. ѡсана въ вышнѣхъ багвѣнъ ко има гнѣ.
- 59.
- ли. и вси вѣрнии славаху ба рожшагоса из неа.
- егда же видѣ гѣмонъ вѣвшала и воспи предо всѣми людьми гла. во истину сѣтъ бни ксть рожниса изъ неа.
- кого же прогнати мнѣсьте.
- знаменна во си истинна суть.
- вѣи же раздѣленые межи нюдѣи. и мнози во има х̄во вѣроваше.
- потомъ же яко вѣшла чюдеса си стѣаа приснодѣваа мѣре га нашего
- сущимъ намъ аплѣмъ во икрѣлѣ рече стѣи дх̄ъ
- видите яко в недѣлю приа багвѣщеньк (мрѣи) Ѡ гаврила.
- в недѣлю родиса х̄ъ въ вифлеомѣ.
- в недѣлю чада икрѣлѣмьска сванкъмъ изидоша противу и срѣтающу глѣху. осана въшнихъ. багвѣнъ градъ во има гнѣ
- и в недѣлю имать судити противу дѣломъ живымъ и мртвѣымъ

60. В НЕДѢЛЮ СТАА ВЦА РОДИСА
 61. И В НЕДІАЮ ВЪСТААЪ (И)З В НЕДѢЛЮ ВОСКРѢ ИЗЪ МРТ-
 МРТЕУХЪ И В НЕДѢЛЮ ИМАЕТЪ ВЪХЪ
 (С)АМЪ ПРІНТИ К МТРИ СВОЕИ
 СО СЛОВОЮ ВЕЛИКОЮ ВЗАТИ
 ИМАЕТЪ САМЪ СТОУ Ж ЕЪ
 ДШЮ Ѡ ЕИ ПРЧТО(Г)О И ТѢАА.
 62. В ТОУЮ ЖЪ НЕДѢЛЮ ЛУТИ В НѢЛЮ ГЛА МТИ КЪ АПЛМЪ.
 РЕКАА АПЛМЪ СТМЪ. ЗАЖЪ- ВЪЗЛОЖИТИ КАДИЛО. ІАКО ГРА-
 ЖИТЕ КАДИЛО ЗАЖЕ ИДЕТЬ ДЕТЬ ГЪ С ВОИ АНГЛЪСКИМИ.
 САМЪ ГЪ СЪ СТМИ АНГЛЪ. СѢДАН НА ПРТАЪ ХЪРО-
 ВИМЪСТЪ
 63. И КСИ АПЛН НАЧААН ТЕОРИТИ И КСѢМЪ МАТКУ ТЕОРАЦИМЪ
 МАТВЖ.
 64. ІВИ (С)А СВѢТЪ ВЕЛИКІИ И ІВИСА БЕСЧИСЛЕНОКЪ МНОЖЕСТВО
 МНОЖЕСТВО (С)ТЪХЪ АПЛЪ АНГЛЪ СЪ НИМЪ И СВѢТАО
 ЗНАМЕНЬКЪ
 65. СЕ ПРИШОЛЪ САМЪ Г(С)ПО- ПРИХОДА НА СТУЮ ДВУ ПРИШЕ-
 ДАРЪ ХЪ ЦРЪ НВУ И ЗЕМАН СТВИКМЪ КДИНОЧАДАГО СНА.
 66. РЕ^{то} МТРИ (С)ВОЕН. МРЪ ЕИА И ВЪГЛАШЪ КЪ МТРИ РЕЧЕ БЪ.
 МРІК.
 67. ВНА ЖЕ РЕКАА. (ЕИ)А ГИ МОИ ОНА ЖЕ РЕ. СЕ АЗЪ ГИ
 68. И РЕ БЪ
 69. НЕ СКОРБИ НО РАДЖИСА. (Н)А ДА РАДУКТЬСА СРЦЕ ТВОЕ И ВЕ-
 ТВОЕ СРЦЕ НАШАА ВЖЪА СИ СЕЛНТЬСА. ОБРѢАА БО КСИ
 ВАГТЬ.
 70. (4. b.) ВИДѢ СЛАУ МОЮ ШТО ВИЖЪ СЛАВУ МОЮ. ЮЖЕ ИМАМЪ
 ИМЪЮ СО Ѡ МОИМЪ СЪ ОЦМЪ МОИМЪ
 71. СЪ СТМЪ ДХМЪ
 72. И ОУЗРѢАА СТАА МРЪА МТИ И ВЪЗРѢКШИ СТАА МРІА МТИ
 ВЖЪА СЛАУ ЕГО. (ЕИ^{то}) ОУСТА ВЖІА ВИДѢ СЛАВУ НА НѢ. КІА
 ЧЛѢЧА НЕ МОГОУТЬ ИСПОВѢДА- ЖЕ ОУСТА ЧЛѢЧСКА НЕ МО-
 ТИ НИ РАЗЖМѢТИ. ГУТЬ ИСПОВѢДАТИ НИ РАЗУ-
 МѢТИ.

73. ГЪ ЖЕ РЕЧЕ КЪ НЕИ
74. СЕ ННѢ ЧТ^оЕ Т(Ѣ)ЛО ТВОЕ И СЕ Ѡ НЪНѢ И ДО ВѢКА БУДЕТЬ
ПРИНЕСЕНО ВЪДЕТЬ В Р(АН) ТѢЛО ТВОЕ ЧТНОК ПРЕЛОЖЕНО
НА РАИ
- 75.
76. А СѢАА ДША ТВОА ОУ НБННН И СѢАА ДША НА НБСА ВЪ СКРОЕН-
ѢР(АМЪ) ОУ СЛАУ ѠЦА МОЕГО ЦА ОЧА И СВѢ. ИДЕЖЕ КСТЬ
МИРЪ И ВЕСЕЛИК.
77. И РЕКАА СѢАА ВЦА. ГИ ПРОС- И ѠВѢЩАВШИ СѢАА МРНІА РЕ
РИ РОУКЖ СВОЮ ПР(АВНЦ)Ю И КМУ. НАЛОЖИ МИ ДЕСНИЦЮ
БАГЕН МА СВОЮ И БАГЕН МА.
78. ПРОСТЕРЪ ГЪ БЪ СТ(ОУ)Ю СВОЮ ПРАВНЦЮ БАГЕН Ю. ѠНА
Ж(Е) ПРИЕМШИ ЧТ^оУЮ ЕГО ПРА- ВНЦЮ
79. И НАЧА ЦЕЛОВАТИ РЕКЖЧИ ТА ДЕРЖАЩИ ЛОВЫЗАЮЩИ
ТАКЪ. ЧТНУЮ ДЕСНИЦЮ
80. КАНАЮСА ПРАВНИЦИ ТВОЕИ ШТ(О) ЖЪ СОТВОРИЛА НВО И СТВОРИВШЮЮ НВО И ЗЕМЛЮ.
81. ПРО(ШУ) МНОГОХУВАЛНОГО МОЛЮ МНОГОХУВАЛНОК ИМА ТВОЕ
ИМЕНИ ТВОЕГО ГИ БЖЕ ЦРЮ ГИ БЕ ЦРЮ ВСѢХЪ ВѢКЪ. КДИ-
ВСѢ ВѢКЪ ОДИНОЧАДЪ(И) СНЕ НОЧАДЪ СНЪ ОЧЪ. ПРИМИ РА-
ВЪНН. ПРІМИ МА РУ СВОЮ ВУ СВОЮ ИЗВОЛИВЪ РОДИТИСА
ШТОЖЪ ЕСИ ИЗВОЛИАЪ РОДИТИ ИЗ МЕНЕ
82. Ѡ МЕНЕ
83. СПНІА ДѢЛА ЧЛВЧКОГО Т . . . СПНІА РАДИ ЧЛВЧЬСКАГО ЗА И
Т. Д.

* * *

84. (5. а.) ВѢРОВАТИ ВЪ ХА БА И ВѢРОВА И ПРОСЛАВИ ХА БА
РОДИВШЕГО СА Ѡ НЕИ. РОЖЬШАГОСА ИЗ НЕА.
85. КОЛИ ПОЛОЖИХОМЪ ТѢЛО ЕИ И СЕЛУ ЧЮДУ ВЪВШЮ ИСУХОЖА-
ЧТНОЕ ПРІГОН ВЦИ СЕ ШВААКЪ ХУ АПАН ИЗЪ ГРА ИКРАМА НО-

СВѢТЕЛЪ ШКРЫЛЪ ГРОВЪ. ДО
Г. ХЪ ДНОВЪ СТАЛИ НА ГРО-
БОМЪ. ПО. Г. МЪ ДНИИ ПРИ-
ИДОХОМЪ КО ГРОВЪ. ТѢЛА НЕ
ВИДѢХОУ ГЖИ ЦН И ШЛА° С
НЕБА К НАМЪ. СЕ ПОСЛОУ СВО-
ЕМОУ. ГЪ БЪ ДШЮ ЕИ СТОЮЮ
НА НЕБА ВЗАЛЪ А СТОЕ ТЪ²⁰
ПОЛОЖИЛИ В РАИ АГЛАН :: †

86.

МЫ ЖЕ АПЛАН ОУВИДѢШЕ

ВЕЛИКА ЧЮДЕСА НА ЧТНОЕ ПРЕСТА-
ВЛЕНІЕ МТРИ БЖІЕН

87.

САЩЕ ОДРЪ. ПРИШЕДЪ ОБЛАКЪ
СВѢТЕЛЪ ВЪСХИТИ ОДРЪ СТЪМ
ВЛЦА НАШЕА И ПРЕЛОЖИ НА
РАИ.

ГЕМУ ЖЕ ПРЕЛОЖЕНУ ВЪВІШЮ
ТАКОМУ ТѢЛУ И СЕ ВИДѢХЪ
ТУ КАИСАВЕФЪ МТРЪ НИВАНО-
ВУ И МТРЪ ГНЮ И РАЗВОННИКА
СТОМЦА СЪ КРЪМЪ. И АБРААМА
И ИСАКА И ЯКОВА И ДѢДА ПОЮ-
ЩА АЛЛУА НОВА КРЪЛА И ВЕСЬ
ЛНКА СТЫХЪ КЛАНАЮЩЕСА
СТМУ ТЕЛЕСЕ СТЪМ МРІЮ
МТРЕ ГНА И МѢСТО СВѢТЛО.
КГО ЖЕ СВѢТА НИЧТОЖЕ СВѢТЬ-
ЛѢК И МНОЖЕСТВО БЛГН ВОНА
К НЕМЪ. И ВЕЛИИ ПОЮЩЕЛИ
РОЖЕНАГО ИЗ НЕА БА НАШЕГО
ПЪЮ. ИЖЕ СУХРАНИШЕ ОУНОСТЬ
СВОЮ ЧТНОЮЮ ТОКМО ДАНО
ВЪВІАКЪ ТАВЪИ ГЛА СЛЫ-
ШАВЪШЕ ВЕСЪТОСТИ. УИДОША
БО АПЛИ ВИДѢНИИ ВНЕЗАПУ-
СТОК ТѢЛО И ЧТНОК ПРОКО-
ЖЕНИИ ПРОСЛАВИША БА ПОКА-
ЗАВШАГО ИЛИ ЧЮДЕСА СВОА И
ПРЕСТАВЛЕНИИ МТРЕ ГА БА
СПСА НАШЕГО ИСА ХА

КА ЖЕ МЛТВАМИ И ПОЛОЖЕ-

похваляемъ х̄а б̄га н̄ше^{го} и пошли
во всѣ страны навчаючи вѣ-
ровати во стоуж тріцю.

никмъ достоини будемъ
обрѣсти м̄ать и Спущение
грѣховъ б̄а нашего н̄са х̄а в
нынѣшнни вѣкъ (и) буду-
щии и славаще б̄а вкупѣ оца
и с̄на и ст̄го д̄ха и н̄ѣ и
присно и во вѣки.

Наконецъ слѣдуетъ послѣсловіе:

«такъ братья написала намъ ст̄ши н̄ѣ в̄гословъ чюдо, што
са чинило предъ оупѣньемъ ст̄ма в̄ца и по успѣнн еа к̄м̄гъ
(5. b.) г̄ь н̄ѣ нашъ іс̄ъ х̄ъ неизрече на мр̄ьж свою таковою в̄л̄кою
славою, штожь не може^т оумомъ члвческимъ досагнути. Про-
тожь братья вѣрныи кр̄тъане прибѣганимо вси оусе д̄н ко цр̄кки
ст̄он в̄цн молачиса ен ст̄он матери, авы насъ избавила ѿ врагъ
нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, ея^т м̄лтвами и моленьемъ
достинни боудемъ прощеніа грѣховъ обрести ѿ б̄а нашего іс̄ х̄а
в нынешни вѣкъ во боудущии, слаще стоую тріцю: ѿца и с̄на
и ст̄го д̄ха нне».

Сличеніе этихъ двухъ текстовъ, изъ которыхъ одинъ (По-
пова) только въ мелкихъ подробностяхъ отличается отъ осталь-
ныхъ, изданныхъ до настоящаго времени, показываетъ, что:

1) Въ нашемъ отрывкѣ нѣтъ почти ни одного выраженія,
которое бы по своему синтаксическому складу, подбору словъ и
т. п. походило на списокъ Попова.

2) Въ нашемъ отрывкѣ недостаетъ многихъ подробностей,
закрывающихся въ другихъ спискахъ, но за то есть и подроб-
ности, которыхъ недостаетъ въ напечатанныхъ текстахъ.

3) Языкъ перевода испещренъ полонизмами, но вліяніе поль-
скаго языка обнаруживается только въ словарѣ, а не въ оборо-
тахъ. Вслѣдствіе этого можно бы заключить, что переводъ сдѣ-
ланъ не съ польскаго оригинала. Въ польской литературѣ этотъ
апокрифъ неизвѣстенъ и былъ строго запрещенъ католической
церковью. Скорѣе можно предположить, что наша редакція со-

ставляетъ свободный пересказъ апокрифа, сдѣланный вѣроятно въ южно-русской области въ то время, когда уже на литературномъ языкѣ стало обнаруживаться сильное польское вліяніе. Если принять во вниманіе, что въ оборотѣ «вы повѣдали во вифлиомѣ марью и апостолы» (2. b. 3. a.) отражается можетъ быть латинско-греческій оборотъ *accusat. c. inf.*, то окажется, что предположеніе о греческомъ (или латинскомъ) оригиналѣ, которымъ руководствовался пересказчикъ, было бы здѣсь вѣроятнѣе.

Особенности языка апокрифическихъ отрывковъ.

Прежде чѣмъ сказать о особенностяхъ языка и правописанія, надо замѣтить, что отрывокъ «Слова» гораздо исправнѣе отрывка «Житія Георгія». Переписчикъ не дѣлалъ своей работы внимательнѣе, но за то кто то другой тщательно исправилъ всѣ описки и погрѣшности. Такимъ образомъ мы съ большей увѣренностью можемъ полагаться на текстъ и притомъ самъ этотъ процессъ корректуры можетъ пролить иногда нѣсколько свѣта на встрѣчающіяся здѣсь формы. Такъ, на примѣръ, переписчикъ написалъ *шподарь*, а потомъ корректоръ въ серединѣ *w* поставилъ *г* (4. a.). Иногда одно слово замѣнено другимъ, на примѣръ, положи передѣлано въ *простри* (4. b.), *вм. апостолы* написано *ангелы* (4. a.), *вм. милости* — *матери* (5. b.), *вм. гаж* написано потомъ *взж* (5. b.) и т. д.

Орографическія и фонетическія особенности.

Смѣшеніе *ж* и *оу*, *у*: *вѣржю* II a., *вѣроую* IV a., *вѣруешъ* III a., *разжмѣните* II b., *стѣмж* I b., *стѣму* I b., *соудицное* III a., *мужа* I b., *верноули* I b., *вернжиса* 2 a., *къ сонж* 2 a. и т. д.

Ютированное большое юса нѣтъ, а только ю: *теминицю* I a., *вижю* I b., *чашю* I b., *хочю* 2 a., *свою правницю* 4 b. и т. д. или *ж*: *во стѣуж* 5 a., *мрѣж* 5 b.

Смѣшиваются *л* и *я*: геургеа I б., нальа I б., сеа II б., Шалъ II б., сътеоритъ IV а., номера II а., гвоздѣа II а., дѣла II а. и т. д. всак I а., прѣтаа I а., таковаа 2 а., знаменаньа 2 а., крѣлане 3 б., аколи 3 б., с ванамн 4 а., стѣа мрѣа 4 б., стѣа дѣа твоа 4 б. и т. д.

Вмѣсто *я* послѣ *н*, *ь*, *е* стоятъ иногда *а*: крѣланъ II а., геурга II а., пріа II а., геургеа III а.

Полугласные звуки въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь не выговариваются, по большей части и здѣсь не обозначаются. Однако встрѣчаемъ: крѣланское I а., развератишь I а., возъгѣа IV б., и т. д. дотъкнжаса I а., немощнымн I а., рожьшегоса I а., жидовьскна I б., жидовьскому 2 а., римъского 2 а., истиньна 3 б., въистиньноу I а., причемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ ъ приписанъ надъ строкой.

На мѣстѣ древнихъ полугласныхъ стоятъ чистыя *о*, *е*: возвратити I а., волшебство I а., волховъ I а., ко црю I а., предомною I а., востав I а., копраже I а., возопи II а., потоци I б., воземъ I б., ко имѣ I б., сотвори IV б., стрѣтотерпецъ I б., мечемъ II а., мужен II б., девръ, деврью III а., свѣтелъ III а., котель IV б. и т. д. немощенъ I а., оу семъ I а., весь I б., 2 а., тотъ 2 а., тоин I а., тои 2 б., 3 а., воземше 2 б., вознесъ 2 б., множество 3 а., 4 а., огненаа 3 б., члѣческимъ 5 б., воехалъ 4 а., сотворила 4 б., свѣтелъ 5 а., простеръ 4 б.

Также и при плавныхъ въ серединѣ словъ: волховъ, волшебство I а., мертвиухъ III а., развергоу I а., стрѣтотерпецъ I б. и т. д. вериоули I б., первое I б., коверженъ 3 а., исполнило 3 к., не скорен 4 а. и т. д.

Исключеніемъ служить только *вълѣхъ* I а., гдѣ второе ъ написано надъ строкой, и потому кажется можно здѣсь видѣть вторичное полногласіе. Такъ же написано еще слово: *волѣхъ* (вм. *волѣхъ*) I а. и *керъстоу* I б.

Полногласныя формы: череку I а., разверещи I а., оуздоровели I а., хоролинны I а., голосъ 3 а., к коротомъ 3 а.

роз: роздкровенъ III а., розварити III б., рознымн I а.

Выпаденіе согласнаго звука: волшебство и даже волшебство I а., волъхъ I а., ве смѣрти I а., растѣпїи I а., незаконныи I а.

Но имѣются также такія формы, какъ: беззаконныи II а. и даже беззѣдующа III а.

Звучные согласные на мѣстѣ беззвучныхъ передъ звучными: звержъ IV в., здавши IV в., гдѣ I а. при кдѣ II в., з домоу 2 в. и т. д.

Въ Словѣ мѣстоименія кто и что пишутся: что I а. и што 2 а., 2 в. (3 раза), 4 в. (3 раза), 5 а., 5 в.

к на мѣстѣ хъ въ обихъ отрывкахъ въ словѣ христіанинъ: крѣпильское I а., крѣпильныи II а., крѣпильне 3 в. и т. д.

Смѣшеніе мягкихъ и твердыхъ звуковъ:

нестовѣство IV а., шпаты 1 в.

оумыслы (вм. оумисли) II а., тисащника 2 а., 2 в., мертвїицъ III а., дѣбрь III а., теперь 3.

силаныи I а., силаны 1 а., волше 2 а., волшен 2 а., многохвалнаго 4 в., въ земаж IV в.

посли (вм. посли пов. накл.) II в., домыслишеса III в., но помышляють II в.

Послѣ палатальныхъ согласныхъ (ж, ч, ш, ц) всегда стоятъ ю, но не я, а только а: чюднѣ I а., вижю I в., телницю II а., трепещють II в. и т. д. хочю 2 а., правницю 4 в. и т. д. чашю I в., слышавѣ I в., почали I а. и т. д.

е вм. ѣ: повеленїе I а., добре I в., тебе (дат. п.) I в., II в., ве (вѣ) II а., победы II в., нїне II в., оукрепленьемъ III а., въ сусѣ дрѣвале IV а., исповѣдати I а., уздоровели I а. (два раза), слепни I а., оусемъ (всѣмъ) I а., исцелѣнїа I а., исцелѣвшїхъ сѧ I в., гневомъ 2 а., на швацехъ 2 в., во вифлиимѣ 3 а., вѣгвѣсти 3 в., воехалъ 4 а., целовати 4 в., греховъ 5 в., нынешни 5 в., нїне 5 в., также гемонъ при гѣмонъ 3 в., предъ 2 в., 3 в., вѣрещи III а. и наконецъ вѣроятно въ формѣ вѣе: на стоюю вѣе мрю 2 с.

ѣ вм. е: камѣнь III в., оуспѣнїемъ 5 а., но успенїи 5 а.,

а также: ерѣи 1 б., архіерѣи 2 а., галилѣискии IV а., атанасѣа II а., рѣкѣа II б. (у Хл. араклие, у Нов. раклию).

ѣ является также въ формѣ повелит. накл.: оувондѣте 2 б., пондѣмъ 3 а., возмѣмъ 3 а., похвалѣмъ 5 а., послѣ шипящихъ и: сожжимъ 3 а., но рядомъ съ этой формой стоятъ во-вержемъ.

Префиксъ прѣ — пишется различно: предати III б., прекрѣти I б., притерпѣ III б., принесено 4 б.

и вм. ѣ: цисарю 2 а., во ерѣми 4 б., во всемъ городи 3 б., въ недню 4 а.

ѣ вм. и: истѣнныи III а.

Въ словѣ Георгій пишется то и, то є: геурѣи I б., геурѣи II а., геурѣю I б., геурѣю I б. и т. д.

и передъ йотированнымъ гласнымъ переходитъ въ ѣ: повеленье I а., крѣпнское I а., нальа I б., знаменье II а., гвоздѣа знаменаньа 2 а., мрѣю 3 а. и т. д.

но: оукрепленіемъ III а., ерѣмскіа 2 а., дниоу 3 а., знаменіа 3 а., раздраніе 3 б. и т. д. и въ иностранныхъ именахъ собственныхъ: геурѣа III а., атанасіа I а. и т. д.

о вм. є только въ Словѣ: пошолъ 1 а., пришолъ 2 б., 3 б., 4 а., нашолъ 2 б.

оу (у) вм. в: оусадити оу темницу I а., III б., оуставъ III а., оуложити оу калѣнь III б., оусканкали 1 а., оусемъ (всѣмъ) 1 а., оу семъ (въ семъ) 1 а., оу ерѣмъ 2 б., оуставше 2 б., у своемъ 3 а., оу нѣныи 4 б., оу славу 4 б.

Одинъ разъ пропущено в: не озмутъ IV б.

в вм. оу (у) только въ Словѣ: враниши 1 б., еже 1 б., навчаючи 5 а.

Одинъ разъ оув вм. в: оувондѣте 2 б.

Еще въ области гласныхъ замѣчаемъ:

выпаденіе: еже ть реку IV а., занже 4 а. Частица же часто пишется въ Словѣ жъ: выложъ 3 а., штожь 3 б., стоу ж еѣ дѣшу 4 а., про тожь 5 б. и т. д.

стяженіе; натанасiа (натанасiа) I в., расплаты (им. ед.) II в.
 Основа глагола иду въ сложеніи съ префиксами въз, из, съи имѣеть формы: възиде III а., изиди IV в., изиде IV в., сниде III а.

Въ области согласныхъ:

Смягченіе гортанныхъ:

сожжѣмъ 3 а., ражжегли (второе ж написано надъ строкой) 2 а.

Зубныхъ:

рожьшегося 1 а., зажечи 3 а., хочю 2 а., тислчникъ 2 в., особенно часто (въ Словѣ) причастіе на — чи: поючи 1 в., вселчиса 1 в., рекжчи 2 а., 2 в., шпочиваючи 2 в.

Губныхъ:

роздробенъ III а., приемлетъ III в., в сусѣ дръвале (отъ сухо дръвье) IV а., въ земаж IV в., земаю 4 в., прославленье 5 а. и т. д.

Вторичное смягченіе гортанныхъ:

в еѣки I а., галелѣнскии IV а., погнеъ 2 а., чавческимъ 5 в. и т. д.

Удвоеніе н:

въ истинну I а., IV а., роженного (второе н приписано надъ строкой) 3 в., инни 3 а.

Первоначальное написаніе слова шподаръ указываетъ на выговоръ звука г какъ h.

Формальная особенность.

Древняя форма род. пад. ж. р. на ѣ: ис темницѣ III в., IV а., прѣтоѣ 1 а., тоѣ 1 а., еѣ 4 а.

Въ Словѣ кромѣ того при формахъ ц.-сл. на ѣ, ѣ, встрѣчаются также довольно часто формы род. п. на и: прѣтѣи 3 а.,

свои 2 а., ѿ неи 3 в. (2 раза), 5 а., еи 2 а., 5 а. (2 раза), прѣтон бѣци 5 а., гжи бѣци 5 а., стѣи бѣци 5 в.

Окончанія род. и дат. пад. ед. ч. въ склоненіи прилагательныхъ довольно часто имѣють русскую форму съ о т. е. его, ому (его): перевозаного IV в. (въ Житьѣ въ остальныхъ случаяхъ стоитъ или именная форма, напр. жива, или сокращенное написаніе: стѣо, стѣму и т. д.). Чаше эти формы въ Словѣ: рожьшигоса 1 а., реженного 3 в., многохвалного 4 в., члѣбчкого 4 в., родившигоса 5 а., жидовьскому 2 а. Формы женскаго рода прѣтоѣ, прѣтон, стѣи указаны выше.

Творит. пад. ед. ч. сущ. прил. и мѣстоим. муж. р. всегда оканчивается на ѣ: многимъ златомъ и сръверомъ I а., мечемъ II а. и т. д. въ Жптьѣ и въ Словѣ.

Род. п. мн. ч. м. р. ножи II а., мужи II в.

Род. п. мн. ч. на — ихъ: жидовьскихъ 3 в.

Мѣстоименія.

Личныя и возвратн.

дат. пад. ѿ же тѣ реку IV а.

дат. пад. товѣ IV в., 1 а. (2 раза), совѣ III а., 1 в.

Указательныя:

им. вин. ед. тотъ 2 а., тои 1 а., тои 2 в., 3 а.

род. пад. ед. ж. р. см. выше.

род. мн. тыхъ 2 в.

Степени сравненія: оузриши чюднѣ того I а., нальа дроуѣ чашу горѣи то^а I в., злѣи смѣть приемлеъ III в., болше са гневомъ ражжеган 2 а., жидова болше на него почали кликати 2 а.

Глаголы.

3 л. ед. наст. вр. всегда на ѣ: смѣте I а., привеждѣ I а., трепещюъ II в., одержитѣ II в., сътворатѣ, вудутѣ IV а.

и т. д. **обадать** 2 а., **несеть** 2 в., **могоуть** 4 в., **имаеть** 4 а.
и т. д.

Вм. не **есть** **имѣемъ** то **нѣ** II в., то **нѣтъ** 3 а.

1 л. мн. ч. **одинъ** **разъ** на — **мо**: **привѣганмо** 5 в.

3 л. ед. прош. вр. **сложнаго** то **съ есть**, то **безъ него**: **наставилъ есть** I в., но **ѡсталъ**, **повелѣлъ** III в.

Притомъ отъ глаголовъ съ согласной основой въ ед. ч. употребляется причастіе **безъ — лъ**: **рѣкъ** 2 в., **погнѣвъ** 2 а. За исключеніемъ глаголовъ съ основою на — **с**: **оужаслъ** 2 а., **вознеслъ** 2 в.

Настоящее время въ функціи будущаго: **вѣки живѣть естъ члвкъ** **иже смѣеть** **предо мною** **что творити** I а., **аще створишь иже ть рѣку** **то вѣроую** **въ бѣ твои** IV а. Будущее вр. **имаеть** **принти** 4 а.

Примѣры повелит. накл. приведены выше.

Сослагат. накл.: **дабы могла** I а., **оударилъ бы** I а., **авы насъ избавила** 5 в.

Изъ глагольныхъ формъ заслуживаетъ вниманія «**видѣ**», именно въ выраженіи, гдѣ Иисусъ Христосъ обращается къ Богородицѣ: «**на твоѣ срѣце наша вжъи си влѣтъ, видѣ слѣ мою**». . . 4 а., в. У Порфирьева («Апокр. сказ. о новозав. лицахъ и соб.» стр. 277) читаемъ: «**шверѣла аине влѣтъ, вижъ славу Мою**»; у Попова (Чт. въ Общ. лит. я древн. 1880, кн. 3, стр. 19): «**шверѣла во кси. влгодѣтъ и виждъ славеж можъ**»; (стр. 34): «**шверѣла во кси влѣтъ, вижъ славу мою**». Такимъ образомъ въ трехъ памятникахъ стоятъ форма повелительнаго наклоненія.

Кромѣ того къ возбуждающимъ сомнѣнія принадлежитъ форма 2 л. мн. ч. наст. вр. на — **тъ**: **вѣдаеть** 3 в.: «**дхъ стын рѣкъ аплмъ. вѣдаеть што пришолъ в недѣлю с нѣва к мрѣни англъ**». У Порфирьева (I. с. стр. 276) — **вѣсте** ли; у Попова (I. с. стр. 19) — **вѣсте**; (стр. 34) — **видите**.

Наконецъ въ двухъ случаяхъ имѣемъ формы **слышалъ** 2 а., **посла** 2 а., гдѣ ожидается: **слышалъ**, **послалъ**.

Смѣшеніе основъ.

Им. ед. атанасѣ и атанаси I а.

Звательн. пад. ед. ч. снѣ (сыне) 4 в.

Им. п. мн. ч. жидове 3 а.

Род. п. мн. ч. чаровѣ I в., вѣсовѣ I в., дновѣ 2 в., 5 а., жидовѣ 3 в., греховѣ 5 в.

Смѣшеніе чисель.

Въ склоненіи: по ѣ днюу 3 а.

оукидѣвше ... всак пошолъ 1 а.

жидове ... пошли хочющъ 3 а. (см. ниже).

выложъ тжтъ еще знаменьа и чудеса 3 а.

Собирательныя слова со множ. ч. глагола: листеіе будутъ IV а., жидова ... почали 2 а., жидова ... послали 2 в. (два раза).

Вѣроятно въ томъ же смыслѣ: многоа множество 3 а.

Въ спряженіи: атанаси ... пошепташа I а., ѣи же ... насытиша II в.

азъ ... ниѣ же глѣхуу III а., въ значеніи настоящаго времени: говорю.

Смѣшеніе родовъ.

гемонъ ... поммалъ ... рекоучи 2 в. Вообще форма ж. р. на — и является здѣсь часто въ функціи теперешняго дѣепричастья; при формахъ: познавше 1 в., слышавше 2 а., оуставше 2 в., воземше 2 в. имѣемъ: почали дивитиса оузрѣвши ... 1 в. врадннши ... послали 1 в., пошли ... рекжчи 2 а., почали кликати и рекоучи 2 а., почали режь жѣигати рекучи 3 а., дѣти стрѣчаючи его ... поюци 4 а., привѣганмо молачнса 5 в. Одинъ разъ въ той же функціи форма вып. пад. ед. ч. м. р.: и пошли хочющъ 3 а.

Смѣшеніе падежей.

Вин. правильно: привести волъ I а., въ бѣ твои IV а., но: и род. въ функціи вин.: приведухъ мужа I в., моучити егѡ III в. и т. д., ѡ жени еи 2 а., на стоюю вѣ мрью 2 в., на вась 2 в.

Винит. и въ функціи именит.: чисты 1 а., благовести еи радость великаа 3 в., ерѣи жидовскіи 1 в.

Изъ смѣшенія формы именит. и винит. падежа является новая форма именит. п.: глаухи 1 а., прокаженныи 1 а., вѣсныи 1 а., немощныи 1 а., жидовскіи 2 а., вѣрныи 3 в.

Винит. въ функціи творит.: какую мужъ моучити егѡ III в.

Винит. въ функціи мѣстнаго пад.: роднахъ спсхъ во градъ вифлиомъ 3 в. — 4 а., вѣдалъ гемонъ и жидова в ерлмъ яко у своемъ домоу ест мти бѣжъ 3 а.

Отдѣльныя выраженія.

«Покелѣ имѣ конѣ изъ града извести» III в. Простая описка: переписчикъ сначала вв. извести хотѣлъ написать извити потомъ вв. зачеркнулъ, написалъ — вести по формы мѣстоименія не поправилъ.

Георгій обращается къ царю во 2 лицѣ ед. ч.: «знаешь ли», «не вѣруешь ли», но говоритъ: «яко азъ есмь георгіи, иже вамъ (вв. вами) раздробленъ выхъ» III а. Еще въ другомъ мѣстѣ: «и рече имѣ (т. е. царю) стѣи георгіи» IV а.

«Видѣвъ црѣ къ собѣ безъсѣдующа» III а.

«Какъ сѣ то исполнило» 3 в. въ значеніи: когда это совершилось.

«Авы насъ избавила» 5 в. Последнія два выраженія обнаруживаютъ польское вліяніе.

«Црѣ небу и земли» 4 а. съ дат. падежомъ.

«И мала приложисѣ на нестовѣство» IV а.

«Въ подали во вифлиомѣ мрью и аплы» 3 а.

«Глаголю, штожь не можег оумомъ члвческимъ досагнути» 5 в. вв. уже не можетъ . . . .

«Ѣне вѣѣни, штожь еси изконалъ родити Ѡ мене» 4 в. вм.
иже еси изконалъ . . . .

Форма «кождухъ» въ такой же функціи какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ встрѣчается здѣсь два раза причемъ каждый разъ иначе написана: «стоятъ въ полати моен столы, кождухъ имаеть дрѣва различнаа» IV а.; «прозавоша столы и плодъ сотвориша кождоѣ» IV а.

Странна форма обанеи въ выраженіи: «не послоушаше црѣ тоѣ обанеи славыи» IV а. Смысль здѣсь указывается предыдущимъ рассказомъ. Послѣ того, какъ Георгій воскресъ изъ мертвыхъ и явился передъ царемъ, тотъ велѣлъ его страшно мучить, но святой угодникъ вышелъ невредимъ изъ мученій, тогда царь потребовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо со столами, и когда это совершилось, всетаки Дадіанъ «не послоушавъ тоѣ обанеи славыи» т. е. не обративъ вниманія на это двойное чудо (безвредность мученій и чудо со столами) «повелѣ . . . претерти на части тѣ(ло) свѣтого. Если это объясненіе вѣрно, тогда форму «обанеи» кажется можно бы сопоставить съ польской формой род. п. ж. р. «обојеј», встрѣчающейся не только въ современномъ языкѣ, но и въ XV в. у Святослава изъ Воцѣшина, 7, 60 (Калина «Historja języka polskiego» стр. 263), у Хвальчевскаго въ XVI в. и т. д. Надо притомъ замѣтить, что и стоятъ иногда въ этомъ памятникѣ только передъ слѣдующимъ и, j, но передъ ѣ безъ обозначенной йотации встрѣчается только въ этомъ словѣ. Форму славыи считаю просто опиской тѣмъ болѣе, что дальше слѣдуетъ снова и: и мала . . . .

а азъ (написано рядомъ) II а.

геурген — прилагательное: георгіевъ II в.

не домыслишесѣ — не могъ придумать III в.

расъеленное тѣло — раздробленное IV в.

исперкозданого — въ выраженіи: «се естъ ржка здавши исперкозданого адама» IV с.

соудице — судъ IV а., мѣсто соудищное III а.

што сѣ дѣеть — co się dzieje I а.

- НЕМОЦЕНЪ, НЕМОЦНЫИ — niemocen, niemosny больной 1 а.
 ДОТЪКНЖАСА — dotknął się 1 а.
 УЗДОРОВЕЛИ — uzdrowieli 1 а.
 ПОЧАЛИ — poczeli 1 а., 1 б., 2 а., 3 а., 3 б.
 ДОСТОИНА ДЦѢ — dostojna 1 а.
 ОКАМЕНИ БЫША — окаменѣли 1 б.
 ДИВИТСА — dziwić się 1 б.
 РАДИТИ СОВѢ — radzić sobie; вРАДИВШИ — uradziwszy 1 б.
 ВИФАНУМЪ 2 а., ДО ВИФАНУМА, ВЪ ВИФАНУМА 1 б.
 НАПЕРЕДЪ — naprzód 1 б.
 СОИМЖ — sejmu 2 а.
 ПОВЕДАЛИ 2 а., ИСПОВЕДАТИ 1 а., 4 б. — powiadali, рассказать.
 СЛЫШАЕЪ ВѢРОЯТНО СЪ ОШИБОЧНЫМЪ ОКОНЧАВІЕМЪ — слышалъ,
 т. е. слушалъ, повиновался, принадлежалъ 2 а.
 ВОИТЪ — wójt 2 а., 2 б. составляетъ приложение къ слову
 ТЫЧАЧНИКЪ, какъ воевода къ гѢмонъ; ПОЭТОМУ ЧИТАЕМЪ ТИСАЧ-
 НИКЪ ВОИТЪ, ГѢМОНЪ ВОЕВОДА.
 ОКАНИИ — окаянные 3 а.
 ПОПАЛИЛА — popaliła, spaliła, сожгла 3 б.
 СЪ ВАИМИ ВѢТЬЕЛМИ — оба слова рядомъ.
 ГОСПОДАРЬ — gospodarz, хозяинъ, повелитель 4 а.
 ПРАВИЦЮ — prawicę, десницу 4 б.
 СТАЛИ — stali, стояли 5 а.
 ШКРЫЛЪ — okrył, прикрытъ 5 а.
 ЧЮДО ШТО СЛ ЧИНИЛО — czyniło się, совершилось 5 а.
 ДОСАГНУТИ — osiągnąć 5 б.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 6.

ОТЧЕТЪ

0

ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ

въ 1899 году.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1900 г.   Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

0

ПРИСУЖДЕНИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМИИ,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
29 декабря 1899 года Ординарнымъ академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Въ настоящемъ 1899 году присужденіе Ломоносовскихъ премій принадлежало Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе было представлено два труда: 1) П. А. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Томъ I. Выпускъ 1-й: «Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1899 г., стр. XXXII + 602. Выпускъ 2-й: «Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1890 г., стр. XCVII + 231. — 2) Н. М. Тупиковъ, «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (рукопись на карточкахъ, при чемъ предисловіемъ къ словарю служить напечатанная авторомъ въ 1892 году статья, подъ заглавіемъ: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ»).

По просьбѣ Отдѣленія озпаченныя сочиненія были разсмотрѣны — первое профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета М. С. Дриновымъ, а второе профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета Е. Θ. Карскимъ.

I.

Оба первые выпуска перваго тома сочиненія П. А. Сырку составляютъ только часть задуманнаго имъ обширнаго изслѣдованія объ исправленіи книгъ въ Болгаріи. Первый выпускъ посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности патріарха Евѳимія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. «Прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ по этимъ вопросамъ, — говоритъ проф. Дриновъ, — очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широковысказательной, но малосодержательной похвалѣ Евѳимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — Сказаніи о письменехъ. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирической характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г. Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ исихастовъ, оказавшей особенно сильное вліяніе на болгаръ; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое исихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгаръ, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящий къ его цѣли матеріалъ, которымъ онъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евѳиміи». Указавъ на нѣсколько промаховъ, ошибочныхъ заключеній, поспѣшныхъ выводовъ автора, рецензентъ подробно останавливается и на положительныхъ достоинствахъ труда, отмѣчая

тѣ новые, до него неизвѣстные факты, которые обнародованы г. Сырку, и тѣ самостоятельные взгляды, къ которымъ привело автора тщательное изслѣдованіе бывшаго въ его распоряженіи матеріала.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія, и по замѣчанію проф. Дринова, остававшихся до изданія г. Сырку большею частью малоизвѣстными. Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библиографическихъ и другихъ выводовъ. Въ этой части рецензентъ встрѣтилъ нѣсколько не совсѣмъ, по его мнѣнію, основательныхъ заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія. Но такихъ слабыхъ мѣстъ сравнительно мало въ этомъ предисловіи, которое, замѣчаетъ проф. Дриновъ, весьма содержательно. При рѣшеніи трудныхъ вопросовъ по опредѣленію времени и мѣста написанія изданныхъ г. Сырку памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это, онъ пользуется строго научными приемами.

Въ заключеніе своего разбора проф. Дриновъ говоритъ: «Изслѣдованіе г. Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евѳимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ, составляющая главную задачу изслѣдованія. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе этой главной задачи автора. Нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрныя толкованія и поспѣшные выводы, на главные изъ которыхъ было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя нами книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ

въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, не мало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчанійхъ приведены очень полные библиографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе это о матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стояло г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы — Россіи, Лондонѣ, Генуѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Афонѣ. — Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями и особенно новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей».

II.

По словамъ проф. Е. О. Карскаго, представившаго Отдѣленію разборъ труда Н. М. Тупикова, «появленіе словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательная работа для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др.». «Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ

именъ». Указавъ на то, что авторъ привлекъ къ изученію не всѣ печатные источники, почему въ его словарѣ нашелъ мѣсто далеко не весь доступный матеріалъ, отмѣтивъ и то, что въ словарь не вошли весьма любопытныя для полнаго изслѣдованія собственныхъ именъ древне-русскихъ имена христіанскія, рецензентъ свидѣтельствуетъ о той полнотѣ, съ которою исчерпаны отмѣченные самимъ авторомъ источники. Не соглашаясь съ цѣлесообразностью раздѣленія словаря на три части (имена мужскія, имена женскія и отчества), проф. Карскій рядомъ убѣдительныхъ примѣровъ доказываетъ, что во избѣжаніе путаницы и недоразумѣній имена, отчества, прозвища и фамиліи не слѣдуетъ отдѣлять въ словарѣ одни отъ другихъ въ особыя группы. Словарь г. Тупикова построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической; между тѣмъ въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ; съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была-бы, но съ исторической ея не видно. «Для практическаго пользованія, — по мнѣнію рецензента, — гораздо удобнѣе, если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству».

Свой обстоятельный разборъ труда г. Тупикова проф. Карскій заключаетъ слѣдующими словами: «Несмотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаніи книги, рассматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Введеніе въ Словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и мало благодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполне удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи.

Императорская Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступить вполнѣ справедливо, присудивъ автору словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію».

Образованная согласно § 10 правилъ о Ломоносовской преміи комиссія, состоявшая изъ академиковъ: А. Н. Веселовскаго, А. Н. Пыпина и А. А. Шахматова, признала оба представленные на соисканіе труда заслуживающими награжденія Ломоносовскою премією и полагала присудить ее обоимъ соискателямъ въ половинномъ размѣрѣ каждому. Это постановленіе комиссіи Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по ознакомленіи съ отзывами рецензентовъ, единогласно утвердило.

I.

П. А. Сырну. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Томъ I. — Выпускъ 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1899 г., стр. XXXII + 602. — Выпускъ 2-й. Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1890 г., стр. XCVII + 231.

Рецензія, составленная профессоромъ Императорскаго Харьковского Университета М. С. Дриновымъ.

A.

Давно предпринятый и далеко еще неоконченный трудъ П. А. Сырку по исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи будетъ состоять, по словамъ автора, «изъ четырехъ частей или двухъ томовъ». Въ первый томъ, кромѣ уже изданныхъ вышеозначенныхъ двухъ выпусковъ, войдетъ еще одинъ (третій выпускъ), въ которомъ будутъ рассмотрѣны литературныя произведенія патріарха Евѳимія. Во второмъ же томѣ «будетъ изложенъ канонъ исправленія книгъ въ Болгаріи патріархомъ Евѳиміемъ».

Первый изъ лежащихъ передъ нами двухъ выпусковъ, съ котораго мы и должны начать рассмотрѣніе изданныхъ уже частей задуманнаго въ очень обширныхъ размѣрахъ изслѣдованія, занимаетъ болѣе 600 страницъ и посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности па-

тріарха Евѳиміа, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. Прямыхъ историческихъ извѣстій по этимъ вопросамъ очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно, его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широкоѣщательной, но малосодержательной похвалѣ Евѳимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — *«сказаніи о письменехъ»*. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирическій характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г-нъ Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлю онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XIV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ исихастовъ, оказавшей, по его мнѣнію, особенно сильное вліяніе на болгарь; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое исихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгарь, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящий къ его цѣли матеріалъ, которымъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евѳиміа. Всѣ означенныя изслѣдованія авторъ раздѣлилъ на пять главъ.

I.

Большая часть первой главы посвящена обзору жизни и дѣятельности главнѣйшихъ представителей византійской созерцательной школы, Григорію Синаиту и Григорію Паламѣ. Особенно много мѣста, около 50 страницъ, тутъ отведено Григорію Паламѣ и внѣшней исторіи его споровъ съ варлаамитами и акиндиніанами. При составленіи этихъ страницъ, которыя, хотя и вы-

пущены въ свѣтъ только въ нынѣшнемъ году, были писаны и печатаны еще въ 1890 г., г-нъ Сырку не могъ воспользоваться обнаруженными нѣсколько позже, въ 1892 г., *очерками* профессора Ѳ. И. Успенскаго по исторіи византійской образованности, гдѣ, между прочимъ, подвергнутъ тщательному обследованію, отчасти по совершенно новымъ матеріаламъ, и споръ паламитовъ съ варлаамитами и акиндиніанами. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя сужденія нашего автора по этому вопросу являются уже нѣсколько устарѣвшими. Кромѣ того, ни тутъ, ни въ другихъ частяхъ разсматриваемой книги не указано, какое вліяніе имѣлъ споръ Паламы съ его противниками на болгарскіе умы и дѣла, хотя такое вліяніе, какъ увидимъ, несомнѣнно было. Такимъ образомъ слишкомъ подробныя разсужденія нашего автора объ этомъ спорѣ, кромѣ своей устарѣлости, являются неумѣстнымъ и потому, что не приведены въ органическую связь съ другими частями изслѣдованія.

Что касается Григорія Синаита, то его вліяніе на духовно-нравственную жизнь южныхъ славянъ довольно хорошо выяснено въ первой главѣ разбираемой книги, гдѣ, между прочимъ, приведена одна старинная записъ, называющая преподобнаго Григорія «первымъ учителемъ болгаромъ и сербомъ умнаго дѣланья по преданію и художеству древнихъ отецъ». Въ этой записи г. Сырку усматриваетъ отголосокъ народнаго болгарскаго преданія (62), по намъ кажется болѣе правдоподобнымъ хорошо извѣстное и нашему автору мнѣніе Горскаго, что занимающая насъ записъ составлена неизвѣстнымъ славянскимъ книжникомъ на основаніи житія Григорія Синаита, гдѣ говорится, что послѣдній сдѣлался «наставникомъ въ духовныхъ подвигахъ не только для грековъ, болгаръ, но и для сербовъ». Такого же происхожденія, по нашему мнѣнію, и отзывъ знаменитаго русскаго исихаста Нила Сорскаго о Григоріи Синаитѣ и объ его *трехъ лаврахъ* и *двухъ пирахъ* (башняхъ), гдѣ онъ «множество иноковъ, старыхъ и юныхъ, совокупивъ, предаде имъ чинъ отсѣченія воли и послушанія». Отзывъ этотъ, повидимому, составленъ на основа-

ніи житій преподобнаго Григорія и его ученика Θεодосія Терновскаго.

Указавъ вкратцѣ на значеніе Григорія Синаита въ исторіи духовнаго просвѣщенія славянъ, г. Сырку представилъ далѣе въ сжатомъ обзорѣ (на стр. 61—76, 103—108) почти всѣ извѣстныя внѣшнія обстоятельства жизни знаменитаго исихаста, особенно его подвижничество и учительскую дѣятельность сперва на Аѳонѣ, а потомъ, приблизительно съ 1338 года, въ Θρακίης Пароріи, пограничной области между византійской имперіей и болгарскимъ царствомъ. Г. Сырку останавливается тутъ и на аѳонскихъ ученикахъ Григорія Синаита, между которыми находился также константинопольскій патріархъ Каллистъ и, быть можетъ, его преемникъ Филоей, имѣвшіе, по мнѣнію нашего автора, въ послѣдствіи, во время своего патріаршества большое вліяніе на нѣкоторыхъ изъ современныхъ имъ видныхъ болгарскихъ дѣятелей, между прочимъ, и на Евѳимія. Говоря объ ученикахъ Григорія Синаита, житіе послѣдняго указываетъ, что одинъ изъ нихъ, по имени Іаковъ, въ послѣдствіи сдѣлался епископомъ сервійскимъ — *ὁστις Ἰάκωβος καὶ ἐπίσκοπος Σερβίων ἐγεγενηται*, по старинному славянскому переводу, «Сервіамъ епископъ бысть». Указаніе это невѣрно понято нашимъ авторомъ, который на основаніи его считаетъ названнаго Іакова сербомъ, при чемъ отождествляетъ его съ извѣстнымъ сербскимъ архіепископомъ Іаковомъ, упуская изъ виду, что послѣдній занялъ сербскій архіепископскій престолъ (въ 1286 г.) еще до начала учительской дѣятельности Григорія Синаита. Мы не сомнѣваемся, что въ занимающемъ насъ тутъ выраженіи *ἐπίσκοπος Σερβίων* рѣчь идетъ не о сербахъ, а о городѣ *Сервіяхъ*, τὰ Σέρβια, по турецки *Сельфидже*, который находится въ самой южной части Македоніи, недалеко отъ вессалійской границы, и который издавна былъ каѳедральнымъ городомъ греческаго сервійскаго епископства.

Довольно много мѣста удѣлено въ первой главѣ также Аѳону, бывшему въ XIII и XIV вѣкахъ главнымъ центромъ монашества и игравшему иногда видную роль «во внутренней исторіи

юго-восточной Европы и въ особенности въ исторіи просвѣщенія и охраненія чистоты православія у византійцевъ и славянъ» (55). При этомъ обращено вниманіе и на племенной составъ аѳонскаго монастыря того времени, и рядомъ удачно подобранныхъ славянскихъ и греческихъ свидѣтельствъ доказано основательно, что въ XIII и XIV вѣкахъ славянскіе иноки, болгарскіе, сербскіе и русскіе, были очень многочисленны на Аѳонѣ, населяли не только чисто славянскія обители, но преобладали и въ нѣсколькихъ другихъ, теперь уже совершенно огреченныхъ монастыряхъ. Намъ кажется, однако, что г. Сырку слишкомъ идеализируетъ отношенія между аѳонскими представителями разныхъ народностей, утверждая, что племенной борьбы между ними совсѣмъ не было «ни въ XIV вѣкѣ, ни раньше, ни въ XV вѣкѣ» (стр. 58—59). Мы имѣемъ основаніе думать, что дѣло обстояло далеко не такъ. Укажемъ на одно сообщеніе житія преподобнаго Діонисія, подвизавшагося въ XVI вѣкѣ на Фессалійскомъ Олимпѣ. По этому сообщенію, преподобный Діонисій до удаленія на Олимпъ жилъ нѣкоторое время въ аѳонскомъ монастырѣ Флюоѳѣ, который былъ населенъ главнымъ образомъ болгарами и гдѣ богослуженіе издавна совершалось на славянскомъ языкѣ. Избранный тамошнимъ братствомъ въ игумены, онъ попытался замѣнить славянское богослуженіе греческимъ, чѣмъ вызвалъ такое озлобленіе противъ себя со стороны болгарскихъ иноковъ, которое заставило его удалиться оттуда. (Сборникъ за народныя умоворенія и книжнина, т. VI, 438).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ приведенныя въ первой главѣ весьма обстоятельныя историко-статистическія свѣдѣнія о болгарскихъ монастыряхъ не только въ придунайской Болгаріи, но и въ Фракійской, а также Македонской. Свѣдѣнія эти, занимающія около 20 страницъ (24—46) мелкой печати и свидѣтельствующія о громадной начитанности автора, являются весьма цѣнными, хотя и нельзя, конечно, назвать ихъ совершенно полными. Очень цѣнныя географическія и топографическія свѣдѣнія приведены и въ другихъ частяхъ первой главы, особенно на стра-

ницѣ 66-й объ аѳонскомъ скитѣ Магулѣ, который находился близъ монастыря Филовея и служилъ главнымъ мѣстопребываніемъ Григорія Синаита, а также на страницахъ 108—109 о Парорійской обители во Фракіи, гдѣ преподобный Григорій провелъ послѣдніе годы своей жизни, и откуда главнымъ образомъ онъ распространилъ свое ученіе между болгарами.

II.

Вторая и третья главы, занимающія въ общей сложности 260 страницъ (141—255—411), посвящены жизни и дѣятельности болгарскаго исихаста Θεодосія Терновскаго, изъ школы котораго вышелъ патріархъ Евѳимій.

О Θεодосіи Терновскомъ сохранилось довольно много историческихъ извѣстій, которыя находимъ: 1) въ богатомъ по своему содержанію его житіи, вышедшемъ изъ-подъ пера константинопольскаго патріарха Каллиста; 2) въ одномъ отвѣтномъ посланіи къ нему того же патріарха Каллиста, писанномъ въ декабрѣ 1355 г.; 3) въ похвальномъ словѣ Григорія Цамблака болгарскому патріарху Евѳимію. Прекраснымъ дополненіемъ къ названнымъ тремъ памятникамъ можетъ служить житіе Ромила, которое, считаемъ нужнымъ замѣтить, впервые обнародовано недавно въ полномъ видѣ г-мъ Сырку. Раньше въ печати имѣлись лишь выдержки изъ него.

Первые три изъ вышеозначенныхъ памятниковъ представляютъ Θεодосія какъ одного изъ главныхъ болгарскихъ учениковъ Григорія Синаита, какъ самаго важнаго распространителя ученій и взглядовъ своего учителя не только среди болгаръ, но и среди сербовъ, валаховъ, месемврійскихъ грековъ и православнаго населенія Угріи; наконецъ, какъ весьма крупнаго церковно-общественнаго дѣятеля въ Болгаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти памятники, равно какъ и житіе Ромила, сообщаютъ и немало весьма цѣнныхъ бытовыхъ и историческихъ данныхъ, проливающихъ нѣкоторый, хотя и очень тусклый свѣтъ, на малоизвѣстныя

внутреннія и внѣшнія отношенія болгарскаго царства въ первую половину XIV вѣка, къ которой относится жизнь и дѣятельность Θεодосія.

Разработкой этого материала въ цѣлости или по частямъ занимались уже многіе изслѣдователи, покойный архимандритъ Леонидъ, Палаузовъ, Голубинскій, Иречекъ и др. Особенно много потрудился надъ этимъ дѣломъ въ послѣднее время г. Радченко. Но никто не подвергалъ занимающихъ насъ тутъ памятниковъ такому полному и всестороннему обслѣдованію, какъ это сдѣлано въ разбираемой книгѣ. Нельзя сказать, чтобы и тутъ эти памятники были обслѣдованы удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Да въ настоящее время мы и не вправѣ ожидать такого обслѣдованія. Достаточно сказать, что и до сихъ поръ не имѣется хорошаго изданія житія Θεодосія, самаго главнаго изъ этихъ памятниковъ, который извѣстенъ только въ единственномъ спискѣ XV вѣка, и что списокъ этотъ изданъ пока лишь по одной копіи, снятой съ него несовсѣмъ исправно еще около конца прошлаго столѣтія однимъ іеромонахомъ Спиридономъ. Мы имѣли возможность сравнивать изданную копію Спиридона съ имѣющейся у насъ очень исправной копіей и убѣдились, что въ первой, кромѣ нѣкоторыхъ существенныхъ ошибокъ, сдѣланы, повидимому, намѣренно, и весьма существенные пропуски, на которые отчасти будетъ указано ниже.

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что многія данныя этихъ памятниковъ хорошо освѣщены тутъ нашимъ авторомъ. Въ его изслѣдованіи довольно точно опредѣлены, а нерѣдко и обстоятельно описаны всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ послѣдовательно подвизался Θεодосій, именно: *Арчаръ*, въ Видинской области, Терновская св. гора, Червенскій монастырь, у Рушука, Сливенская гора, Парорійская обитель Григорія Синаита, богато обставленная щедротами царя Іоанна Александра вслѣдствіе личныхъ ходатайствъ Θεодосія, Емонская гора, у *Еаксипонта* (Чернаго моря). Особенно подробныя топографическія и историческія свѣдѣнія приведены здѣсь объ основанныхъ самимъ Θεодосіемъ, при

усердномъ содѣйствіи названнаго болгарскаго царя, въ окрестностяхъ Тернова обителяхъ Келифаровской и Свято-Троицкой, положеніе, достопримѣчательности и окрестности которыхъ авторъ имѣлъ возможность изучать на мѣстѣ. Г-нъ Сырку попытался тутъ, и большей частью безуспѣшно, установить хронологію главнѣйшихъ моментовъ жизни и дѣятельности Θεодосія. По нашему мнѣнію, онъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, предполагая, что послѣдній подвизался въ Пароріи подъ руководствомъ Григорія Синаита съ 1340 по 1364 г., совершилъ поѣздку на Аѳонъ около 1348 г., основалъ свой Келифаровскій монастырь около 1350 г. Мы не можемъ признать основательными только хронологическія соображенія нашего автора касательно Константинопольской поѣздки Θεодосія. Впрочемъ, хронологическій вопросъ объ этой поѣздкѣ, равно какъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о времени кончины Θεодосія, постигшей его вскорѣ по приѣздѣ въ Константинополь, и невозможно рѣшить сколько-нибудь удовлетворительно при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются по сему предмету¹⁾.

Не совсѣмъ безуспѣшно нашъ авторъ пытался выяснитъ и вопросъ о внутреннемъ устройствѣ Келифаровской обители, куда стекались къ Θεодосію, по словамъ его житія, ученики не только изъ болгаръ, но еще и *сербы, угры, влахи* и уроженцы Мессемврійскаго округа, по всей вѣроятности, греки. Поступленіе Евѳеи-

---

1) Житіе Θεодосія говоритъ, что послѣдній скончался 27-го ноября, не обозначая при этомъ и года, относительно котораго г. Сырку высказывается (на стр. 410) такъ: «это случилось не позже 1365 г., ибо въ этомъ году Каллисть (совершившій погребеніе Θεодосія и написавшій его житіе) уѣхалъ въ Сербію, откуда не возвращался» (умеръ по пути туда). Приведенныя тутъ соображенія не совсѣмъ основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ Каллисть умеръ нѣсколько раньше октября 1364 г. На это прямо указываютъ два документа, обнаруженные Миклошичемъ и Мюллеромъ въ извѣстномъ ихъ изданіи I, 448, 450. Сопоставленіе хронологическихъ датъ этихъ документовъ съ вышеозначенною датой житія Θεодосія приводитъ къ заключенію, что послѣдній скончался не позже 27-го ноября 1363 г. Считаемъ нужнымъ прибавить, что въ книгѣ г. Сырку (на стр. 409) день кончины Θεодосія неправильно, повидимому вслѣдствіе опечатки, отнесенъ къ 17 ноября.

мія въ эту обитель авторъ относитъ еще ко времени ея основанія, доказывая при этомъ, что Евѳимій тогда былъ уже не первой молодости и явился въ Келифарово уже монахомъ. Заслуживаютъ вниманія и изложенныя тутъ (252—253) соображенія, на основаніи которыхъ г. Сырку предполагаетъ, что одновременно съ Евѳиміемъ въ Келифаровской обители жилъ и его родственникъ Кипріанъ, сдѣлавшійся впоследствии русскимъ митрополитомъ. Хорошій комментарий представленъ нашимъ авторомъ и къ тому мѣсту житія Θεодосія, гдѣ говорится объ евреяхъ въ Болгаріи, о которыхъ въ этомъ комментарий приведены весьма цѣнныя и отчасти совершенно новыя историко-статистическія свѣдѣнія. Совершенно основательно выяснено также, что второй Терновскій соборъ времени Іоанна-Александра былъ созванъ именно противъ евреевъ, а не противъ какихъ-то еретиковъ жидовствующихъ, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Намъ кажется, однако, что въ своихъ сужденіяхъ объ евреяхъ г. Сырку неправильно понялъ указаніе житія Θεодосія, что на второмъ терновскомъ соборѣ постановлено было: «да не къ тому жидовинь... смѣеть дерзнути въ чесомъ на истинную и благочестивую нашу вѣру, но якоже отъ Бога въ порабощеніе всѣмъ языкомъ предани суть, сице и да пребываютъ, яко раби, а не яко властители (властели)». По нашему мнѣнію, на основаніи этихъ словъ невозможно утверждать, что евреи пользовались въ Болгаріи большими привилегіями, могли быть даже *властелями*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ представленныя тутъ нашимъ авторомъ объясненія къ тому мѣсту грамоты патріарха Каллиста, гдѣ послѣдній, ссылаясь на какое-то не дошедшее до насъ писаніе патріарха Германа, при которомъ учреждено было терновское патріаршество, усиливается доказать, что терновскій патріархъ не былъ совершенно автокефальнымъ, а обязанъ былъ платить пошлину и дани Константинопольскому патріарху и совершать возношеніе его имени въ церкви, какъ одинъ изъ подчиненныхъ Константинополю митрополитовъ и т. п. Разбору этой аргументаціи Каллиста, на которой мало останавливались преж-

ніе изслѣдователи, относясь къ ней скептически, г. Сырку посвятилъ около тридцати страницъ (291—322) и, можно сказать, ему удалось пролить нѣкоторый свѣтъ на встрѣчающіяся въ ней странности. По нашему мнѣнію, имъ вполне основательно тутъ доказано, что соглашенію болгаръ съ патріархомъ Германомъ, приведенному къ учрежденію въ 1355 г. терновскаго патріаршества, предшествовало другое соглашеніе между болгарами и тѣмъ же самымъ патріархомъ Германомъ, и что этимъ-то болѣе раннимъ соглашеніемъ терновская церковь была поставлена въ такія зависимыя отношенія къ вселенской патріархіи, о которыхъ говорится въ грамотѣ Каллиста. Мнѣніе автора о существованіи такого болѣе ранняго соглашенія между Болгаріей и патріархомъ Германомъ находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ недавно обнародованномъ письмѣ Охридскаго архіепископа Димитрія Хоматіана къ патріарху Герману (см. въ изданіи Питры, стр. 496). Условія этого-то болѣе ранняго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ и попали, по изслѣдованіямъ г-на Сырку, въ грамоту Каллиста въ качествѣ доказательствъ несовершенной автокефальности терновскаго патріаршества. Возможность такого смѣшенія условій двухъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ соглашеній нашъ авторъ объясняетъ предположеніемъ, что въ актѣ учрежденія болгарскаго патріаршества не было оговорено, какія изъ прежнихъ обязательствъ болгаръ отмѣнялись этимъ актомъ, какія-же оставались въ силѣ, ибо и то и другое подразумѣвалось само собою. Это, такъ сказать, формальное упущеніе давало грекамъ возможность стремиться къ ограниченію правъ терновскаго патріарха, твердить, что «терновскій архіерей и по возведеніи его въ спепень патріаршую не былъ совершенно автокефальнымъ и долженъ былъ нести прежнія обязательства. «Изобличая такимъ образомъ неосновательность слишкомъ широкихъ притязаній вселенской патріархіи по отношенію къ болгарской церкви, г. Сырку полагаетъ, однако, и, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно, что кое-какія изъ *прежнихъ обязательствъ болгаръ* были оставлены въ силѣ и послѣ учрежденія

терновскаго патріаршества. Это — именно: возношеніе болгарскимъ патріархомъ имени вселенскаго патріарха и полученіе св. муроа отъ Константинопольской церкви за извѣстное денежное вознагражденіе.

III.

Находя въ общемъ основательными только что разсмотрѣнные нами объясненія автора къ одной части грамоты патріарха Каллиста, мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать того-же самаго объ его разсужденіяхъ относительно другихъ и, слѣдуетъ замѣтить, самыхъ главныхъ частей этого документа, разбору, объясненію и освѣщенію которыхъ онъ посвятилъ значительную часть третьей главы своей книги (323—353—366, 398—407). Нужно припомнить, что грамота патріарха Каллиста, писанная въ декабрѣ 1355 года, была вызвана какимъ-то недошедшимъ до насъ письменнымъ обращеніемъ или посланіемъ Θεодосія Терновскаго и его главнаго ученика и друга Романа къ названному Константинопольскому патріарху. Г. Сырку, подобно нѣкоторымъ болѣе раннимъ изслѣдователямъ, думаетъ, что посланіе Θεодосія и Романа заключало въ себѣ донесеніе послѣднихъ патріарху Каллисту о нѣкоторыхъ нестроеніяхъ въ болгарской церкви, именно о томъ, что 1) патріархъ Терновскій не поминаетъ имени вселенскаго патріарха въ священныхъ службахъ; 2) что болгарскіе священники не пользуются св. муромъ, изготовляемымъ Константинопольской церковью, а вмѣсто него употребляютъ муроа отъ мощей св. Димитрія Солунскаго и св. Варвара; 3) что тѣ же болгарскіе священники совершаютъ крещеніе черезъ одно погруженіе или же черезъ окропленіе (см. стр. 280). Тутъ, естественно, возникаетъ вопросъ, къ чему нужно было главнымъ Болгарскимъ всихастамъ доносить Константинопольскому патріарху, что ихъ соотечественники не поминаютъ его имени и не посылаютъ къ нему за св. муромъ, когда объ этомъ хорошо должно было быть извѣстно въ Константинополѣ? Но нашъ авторъ не счелъ нужнымъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Установивъ, такимъ образомъ, на основаніи грамоты Каллиста содержаніе и характеръ посланія Θεодосія и Романа г-нъ Сырку поставилъ себѣ задачею объяснить сущность и значеніе тѣхъ настроеній, которыя яко бы впервые были обнаружены всихастами въ болгарской церкви, оправдать странное на видъ донесеніе Θεодосія и Романа о названныхъ болгарскихъ нестроеніяхъ и указать на послѣдствія этого донесенія. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ при рѣшеніи указанной задачи таковы. Въ Болгаріи во время Іоанна Александра особенно выдвинулась національная партія, которая систематически стремилась къ уничтоженію всякихъ видимыхъ признаковъ какой-бы то ни было зависимости отъ Византіи, не стѣсняясь даже и *догмой каноническаго права* (332). Дѣломъ этой-то партіи было исключеніе имени Константинопольскаго патріарха изъ священныхъ службъ, употребленіе мѣра отъ мощей святыхъ, вмѣсто Константинопольскаго, и даже употребленіе латинскаго обряда крещенія черезъ одно погруженіе или черезъ окропленіе. Указанныя стремленія и дѣянія національной болгарской партіи вызвали образованіе другой партіи въ Болгаріи, партіи ортодоксальной, или греческой, во главѣ которой стоялъ Θεодосій съ своими Келифаровскими учениками. Къ этой партіи, по словамъ автора, примкнули всѣ истинно-образованные люди, «или, выражаясь современными словами, все интеллигентное и передовое общество того времени». Приверженцы этой партіи стремились къ чистотѣ церковныхъ установленій, къ единенію, «въ духѣ и вѣрѣ болгаръ съ греками и другими православными народами на почвѣ не только строго догматической, но и строго канонической» (324). Превосходя націоналистовъ своими умственными и нравственными достоинствами, они уступали имъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ между націоналистами находились люди сильные, «съ высокимъ положеніемъ въ государствѣ и съ сильнымъ вліяніемъ при дворѣ и вообще на общественныя дѣла Болгаріи» (332). Самъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ былъ болѣе приверженъ къ національной партіи, къ которой принадлежали и терновскій патріархъ,

а также и всѣ болгарскіе архіереи (322, 357, 358). Не будучи въ состояніи вести успѣшную борьбу съ столь многочисленными и вліятельными противниками, Θεодосій и его другъ Романъ вынуждены были обратиться за нравственнымъ содѣйствіемъ къ вселенскому патріарху, къ которому съ такой цѣлью и послали свое донесеніе. Послѣднее, такимъ образомъ, «явилось не вслѣдствіе недостатка патріотизма у келифаровцевъ, а изъ желанія исправить или, вѣрнѣе, уничтожить нестроенія въ болгарской церкви и несогласія ея съ Константинопольской и такимъ образомъ закрѣпить духовную связь между обѣими церквами» (326). Но этимъ они навлекли на себя страшную ненависть и вражду со стороны членовъ національной партіи, которые, можетъ быть, объявили ихъ и виднѣйшихъ ихъ приверженцевъ измѣнниками отечеству. Это то обстоятельство будто-бы и заставило Θεодосія покинуть подъ конецъ своей жизни Болгарію и отправиться вмѣстѣ съ четырьмя учениками, между которыми былъ Евонмій и, быть можетъ, Кипріанъ, въ Константинополь, гдѣ онъ вскорѣ и скончался (353—354, 404).

Эти выводы и разсужденія нашего автора представляются намъ очень шаткими. Его мнѣніе о невольномъ удаленіи изъ Болгаріи Θεодосія находится въ полномъ противорѣчій съ указаніями житія послѣдняго, а другихъ указаній о Константинопольской поѣздкѣ главы болгарскихъ исихастовъ онъ намъ не представилъ. Свои рѣшительныя заявленія о тенденціозномъ будто-бы уклоненіи болгаръ отъ исполненія ихъ обязательствъ относительно возношенія имени вселенскаго патріарха и полученія мѣра отъ Константинопольской церкви г. Сырку подтверждаетъ лишь однимъ фактомъ, именно *выскобленіемъ* имени вселенскаго патріарха въ одномъ рукописномъ литургическомъ памятникѣ (стр. 323, 328, 333, 354). Фактъ этотъ, впервые отмѣченный нашимъ авторомъ, чрезвычайно важенъ, но онъ относится къ концу XIV вѣка и, какъ увидимъ далѣе, находитъ себѣ вполне удовлетворительное объясненіе въ нѣкоторыхъ событіяхъ того времени. Мы не сомнѣваемся, что занимающій насъ тутъ разрывъ церковнаго обще-

нія между Болгаріей и Византіей былъ вызванъ не шовинистическими тенденціями болгаръ, какъ утверждаетъ авторъ, а происходившими въ Византіи церковными неурядицами около половины XIV вѣка, именно ожесточенной борьбой паламитовъ съ варлаамитами и акиндиціанами, борьбой, приведшей къ расколу въ Константинопольской церкви. Достаточно припомнить, что съ 1341 по 1347 г. вселенскій патріархъ Іоаннъ Калека подвергалъ жестокимъ гоненіямъ и осужденіямъ Григорія Паламу, главу византійскихъ исихастовъ, и его многочисленныхъ приверженцевъ, пока не былъ низложенъ соборомъ 1347 г., осудившимъ его за притѣсненіе лицъ, оправданныхъ прежними соборами, за сочувствіе ученикамъ Варлаама, а по утверженію нашего автора (128), и за признаніе главенства папы. Указанныя неурядицы византійской церкви несомнѣнно должны были нарушить общеніе съ нею болгаръ, тѣмъ болѣе, что эти церковныя неурядицы сопровождались вызванной Іоанномъ Кантакузиномъ въ византійской имперіи междоусобной войной, въ которой принималъ дѣятельное участіе и болгарскій царь Іоаннъ Александръ, иногда въ качествѣ союзника Кантакузина, бывшаго заклятымъ врагомъ патріарха Іоанна Калеки. Такой церковно-политическій разрывъ между Болгаріей и Византіей происходилъ и раньше вслѣдствіе подобныхъ-же неурядицъ въ византійской имперіи. Мы разумѣемъ Унію съ Римомъ императора Михаила Палеолога во второй половинѣ XIII вѣка, когда Болгаріи пришлось играть видную роль въ защитѣ обуреваемого византійскаго православія, за что Михаилъ Палеологъ побуждалъ Ліонскій соборъ (1374 г.) совершенно уничтожить терновское патріаршество¹⁾, а единомысленный съ нимъ уніатскій патріархъ Іоаннъ Веккъ, по всей вѣроятности, не преминулъ объявить терновскаго патріарха низложеннымъ. Но церковный разрывъ Болгаріи съ Византіей во время

---

1) См. нашу статью «Вопросъ о болгарской и сербской церквахъ передъ судомъ Ліонскаго собора 1374 года» въ Періодическомъ списаніи Болгарскаго Книжовн. Дружества». Браила, кв. VII—VIII.

Палеолога продолжался только до смерти послѣдняго и уничтоженія слѣдовъ Уніи въ Константинопольской церкви. Такой-же временный характеръ, по нашему мнѣнію, имѣлъ и занимающій пась тутъ церковный разрывъ, о которомъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста. Мы имѣемъ основанія думать, что послѣ прекращенія, въ началѣ 1355 г., Византійскихъ политическихъ смуть и церковныхъ неурядиць, именно послѣ паденія Кантакузина и утвержденія на вселенскомъ престолѣ патріарха Каллиста одного изъ самыхъ видныхъ византійскихъ всихастовъ, болгаре начали помышлять о возстановленіи прерваннаго, по нашему мнѣнію, указанными византійскими неурядицами общенія между ихъ церковью и Константинопольской. Этого несомнѣнно желалъ болгарскій царь Иоаннъ Александръ, который въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1355 года велъ переговоры съ византійскимъ императоромъ Иоанномъ Палеологомъ объ установленіи прочныхъ дружественныхъ отношеній между Византіей и Болгаріей, переговоры, приведшіе къ заключенію брачнаго союза его дочери Керацы съ византійскимъ царевичемъ Андроникомъ. Достоинно примѣчанія, что во время заключенія этого родственнаго союза между царствующими домами, византійскимъ и болгарскимъ именно въ сентябрѣ или въ октябрѣ 1355 года, писано посланіе Θεодосія и Романа, вызвавшее отнѣтную грамоту патріарха Каллиста ¹⁾. Такое хронологическое совпаденіе, на которое г. Сырку не обратилъ вниманія, не могло быть дѣломъ случая. Оно даетъ поводъ думать, что посланіе Θεодосія и Романа къ Каллисту паходилось въ тѣснѣйшей связи съ указаннымъ миролюбивымъ настроеніемъ

---

1) Соборное опредѣленіе по поводу обрученія Керацы съ Андроникомъ состоялось 17-го августа 1355 г. (см. у Миклошича и Мюллера I, 432). Но самое бракосочетаніе и свадебныя торжества происходили нѣсколько позже, по всей вѣроятности, въ сентябрѣ. Что въ указанный мѣсяць было написано и письмо Θεодосія къ патріарху Каллисту, въ этомъ не сомнѣвается и г. Сырку, который, нужно замѣтить, неправильно называетъ этотъ осенній мѣсяць начальнымъ мѣсяцемъ 1355 г. отъ Р. Хр. Такую-же ошибку онъ дѣлаетъ тутъ-же и относительно грамоты Каллиста, помѣченной декабремъ 9-го индикта, говоря, что она написана въ первой половинѣ 1355 г. (стр. 291).

болгарь, по отношенію къ Византіи, было написано съ согласіа, быть можетъ, даже по желанію болгарскаго царя, а также и терновскаго патріарха и имѣло цѣлію подготовить почву для возстановленія общенія между болгарскою церковью и константинопольскою. Въ немъ несомнѣнно указывалось на то, что болгарская церковь не поминаетъ вселенскаго патріарха и не получаетъ отъ него мѣра. Но эти указанія могли и не имѣть такого характера, какой имъ придалъ Каллистъ, не очень заботившійся, нужно сказать, о точномъ воспроизведеніи въ своей грамотѣ указаній и мыслей своихъ болгарскихъ корреспондентовъ. Мы будемъ имѣть возможность представить наглядныя тому доказательства при обсужденіи вопроса о крещеніи, къ которому и переходимъ.

Судя по словамъ Каллиста, можно думать, что обрядъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе былъ весьма распространеннымъ и даже всеобщимъ въ Болгаріи. Такъ и поныя дѣло нашъ авторъ, который, не сомнѣваясь, что Каллистъ вѣрно воспроизвелъ сообщенія Θεодосія касательно этого обряда, усматриваетъ въ послѣднемъ весьма важный фактъ, свидѣтельствующій, по его мнѣнію, съ одной стороны о невѣжествѣ болгарскаго духовенства (стр. 334), а съ другой, о томъ, что болгарскіе націоналисты тенденціозно придерживались латинскаго обряда крещенія «для того, чтобы различаться отъ византійцевъ» (стр. 358). Г-нъ Сырку не привелъ, можно сказать, никакихъ данныхъ, которыя могли-бы сколько-нибудь подтвердить эти столь смѣлыя свои положенія. Въ своихъ обширныхъ разсужденіяхъ объ обрядахъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе (333—355) онъ занимается главнымъ образомъ выясненіемъ вопроса о времени и причинахъ появленія названныхъ латинскихъ обрядовъ въ Болгаріи, при чемъ доказываетъ, что они были занесены туда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими латинскими обычаями отчасти еще въ IX и X в., отчасти-же въ 1-ой четверти XIII в. во время тогдашней уніи Болгаріи съ Римомъ.

Мы вполне согласны съ авторомъ, что въ IX и X вѣкахъ, во времена Бориса, Симеона, Петра и Самуила, когда вопросъ объ

обрядовой разницѣ между восточнымъ христіанствомъ и западнымъ не былъ еще обостренъ, къ Болгарамъ, дѣйствительно, были занесены нѣкоторые латинскіе обычаи. Но думаемъ, что они исчезли тутъ въ теченіе XI и XII вв., когда въ Болгаріи повсюду господствовало греческое духовенство, успѣвшее къ тому времени точно отмѣтить всѣ главнѣйшія особенности латинскаго ритуала и принять за систематическое обличеніе и поправленіе ихъ. Что касается уніи болгаръ съ Римомъ, установленной въ началѣ XIII вѣка, вскорѣ послѣ образованія 2-го болгарскаго царства, и продолжавшейся около 20-ти лѣтъ, до вышеуказаннаго перваго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ, то мы имѣемъ основанія полагать, что во время ея въ Болгаріи не были допущены какія-нибудь существенныя отступленія отъ православныхъ обрядовъ въ пользу латинскихъ. Въ этомъ удостовѣряють два обнаруженныхъ недавно официальные документа относительно обсуждавшагося, около 1218 года, въ синодѣ охридской архіепископіи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли признавать законными совершенныя болгарскими уніатскими архіереями и священниками священнодѣйствія, въ томъ числѣ и таинство крещенія, или нѣтъ. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ большинствомъ членовъ охридскаго синода, состоявшаго тогда изъ греческихъ архіереевъ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ они оправдывали, между прочимъ, указаніемъ на то, что болгарскіе уніатскіе епископы и священники, хотя и признавали главенство папы, но въ догматахъ вѣры не отличались отъ православнаго греческаго духовенства, а напротивъ были совершенно единомысленны съ нимъ (*οὐτε ἀντιδοξοῦσιν ἡμῖν εἰς τὰ τῆς πίστεως δόγματα, ἀλλὰ καὶ λίαν ἐμσφρονοῦσι*), соблюдали тѣ же самыя церковныя установленія, ибо всѣ божественныя писанія брали у грековъ, переводя ихъ на свой языкъ и руководствуясь ими (см. въ изданныхъ кардиналомъ Питрою сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана ст. 43, 566). Къ этому мы можемъ прибавить и одно чрезвычайно важное указаніе житія Θεодосія Терновскаго, почему-то выпущенное въ единственномъ изданіи этого житія, которое, считаемъ нуж-

нымъ припомнить, писано патріархомъ Каллистомъ, авторомъ и разбираемой грамоты 1355 года. Повѣствуя о прибытіи въ Константинополь Θεодосія съ четырьмя его учениками, въ числѣ которыхъ (по Григорію Цамблаку) былъ и Евѳимій, патріархъ Каллисть, между прочимъ, рассказываетъ, что разъ, когда они находились у него, онъ прочелъ съ ними правило о св. крещеніи, «идеже повелѣваетъ инако нѣкако не помазovati себе кому стѣишимъ и великимъ мѣромъ, развѣ тѣчию въ стѣмъ крещенія ѣкоже въ стѣмъ въображенія свитцѣ прѣдано ѣе, аще ли кто исповѣдуеть ѣко не вѣсть когда крѣщень бѣ, ниже иныхъ имать о семь свѣдѣтели, тогда да крѣтитсе безъ всякого зазора же и съмнѣнія». По прочтеніи сей *главизны* Θεодосій заявилъ: «ѣко стѣишаго сподобленъ быти крѣщеніа, *великаго* же мѣра помазанія не крѣпцѣ имѣаше вѣрно, дальнаго ради растоанія мѣстоу и скудости ради великаго и бжтвиѣишаго мѣра, и моляше добраго пастыра положить свѣтодательное помазаніе бжтвиѣишаго мѣра. И патріарха оуѣрствоующа не се обрѣтъ, самъ же съ своими оученикы от патріарха помазани быше ѣкоже обычаи ѣе помазовати стѣи цркви».

Такъ рассказываетъ объ этомъ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ эпизодѣ самъ патріархъ Каллисть. Но, очевидно, что послѣдній поднималъ тутъ вопросъ не о томъ, крещены ли его болгарскіе гости, а о томъ, какъ они крещены, троекратнымъ-ли погруженіемъ или однократнымъ, дабы въ послѣднемъ случаѣ предложить имъ подвергнуться анабаптизму. И если дѣло не дошло до этого, то мы въ полномъ правѣ думать, что Θεодосій и его ученики признавали себя крещенными по православному обряду и что, слѣдовательно, этотъ обрядъ практиковался въ Болгаріи, какъ около конца XIII вѣка, когда родился Θεодосій, такъ и въ первой четверти XIV вѣка, къ которой относится рожденіе присутствовавшихъ тутъ его учениковъ. Въ виду такихъ разительныхъ свѣдѣтельствъ, мы не сомнѣваемся, что въ грамотѣ Каллиста исвѣрно передано указаніе Θεодосія и Романа по вопросу о крещеніи. По всей вѣроятности, въ этомъ указаніи говорилось о какихъ-нибудь

единичныхъ случаяхъ крещенія чрезъ однократное погруженіе и чрезъ окропленіе.

Мы не будемъ останавливаться тутъ на нѣкоторыхъ другихъ, слишкомъ поспѣшныхъ, по нашему мнѣнію, выводахъ и заключеніяхъ, встрѣчающихся въ третьей главѣ разбираемой книги. Болѣе существенныхъ изъ нихъ, которые повторяются и въ дальнѣйшихъ главахъ (4-й и 5-й), мы и коснемся при разсмотрѣніи послѣднихъ.

IV.

Въ четвертой главѣ, занимающей около 40 страницъ (съ 411 по 451), авторъ, по его словамъ, «представилъ бѣглый обзоръ литературы въ Болгаріи въ царствованіе Іоанна Александра приблизительно до 1370 г., такъ какъ приблизительно послѣ этого времени начинается церковно-литературная реформа патріарха Евѳимія Терновскаго». Своимъ строго ограниченнымъ такими хронологическими рамками обзоромъ онъ хотѣлъ, главнымъ образомъ, «указать на новое направленіе въ литературѣ, которое является подготовительной работой для реформы Евѳимія», а вмѣстѣ съ тѣмъ «и на тѣ задачи, которыя время и жизнь поставили Евѳимію для рѣшенія». Въ то же время «старался указать, какимъ образомъ современныя партійныя тенденціи отразились въ литературѣ» (Предисловіе, стр. III—IV). Задавшись такими цѣлями, авторъ не стремился къ тому, чтобы представить полный обзоръ письменныхъ болгарскихъ памятниковъ, которые, съ большей или меньшей вѣроятностью, могутъ быть относимы ко времени Іоанна Александра, а останавливался лишь на такихъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, имѣютъ прямое отношеніе къ означеннымъ его цѣлямъ. Главнымъ образомъ тутъ имъ обращено вниманіе на датированные памятники времени Іоанна Александра, каковыхъ около пятнадцати, и на такіе изъ недатированныхъ, которые имѣютъ какую-нибудь связь, по преимуществу внутреннюю, съ датированными.

Къ сожалѣнію, вошедшіе въ этотъ обзоръ памятники не сгруп-

пированы по какому-нибудь общему опредѣленному началу. Обозрѣваемый матеріалъ разбитъ на три отдѣла. Къ первому (стр. 417—451) отнесены восемь изъ датированныхъ памятниковъ, соединенныхъ въ одну группу не на основаніи какого-нибудь внутренняго сродства или же хронологической смежности, а по чисто внѣшнимъ и при томъ довольно сложнымъ соображеніямъ, потому именно, что писаны въ главныхъ политическихъ центрахъ тогдашняго болгарскаго государства, именно шесть въ Терновѣ, стольномъ городѣ царя Іоанна Александра и по заказу послѣдняго, а два въ Видинѣ, или Бдинѣ, столицѣ болгарскаго удѣльнаго княжества, которымъ управлялъ сынъ Іоанна Александра, Іоанпъ Срацимиръ. Ко второму отдѣлу (стр. 453—495) отнесены книги св. писанія и богослужебныя, творенія отцевъ церкви и отшельниковъ, а также прологи и сборники вообще (о такихъ же книгахъ, твореніяхъ и сборникахъ говорится и въ 1-мъ отдѣлѣ). Къ третьему же отдѣлу (495—551) отнесены «Кирилло-Меѳодіевскія легенды съ національнымъ оттѣнкомъ, лѣтописи и историческіе рассказы и наконецъ повѣсти свѣтскаго характера, т. е. такого рода памятники, съ подобными которымъ опять таки встрѣчаемся и въ первыхъ двухъ отдѣлахъ.

Такая группировка литературнаго матеріала, заставившая автора разрознивать однородные факты и разбрасывать ихъ по разнымъ отдѣламъ, вредно отразилась не только на внѣшней стройности, но отчасти и на внутренней сторонѣ его литературнаго обзора.

Въ этомъ обзорѣ мы встрѣчаемъ немало новыхъ данныхъ, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ еще памятниковъ времени Іоанна Александра, хранящихся въ Россіи и за границей, гдѣ авторъ имѣлъ возможность непосредственно изучать ихъ. Такія извлеченія приведены имъ изъ двухъ лондонскихъ Евангелій, изъ Апостола съ толкованіями (Императорск. Публичн. Библіотеки), изъ Пролога 1338 г. (той-же Библіотеки), изъ Патерика 1346 г., хранящагося въ далматинскомъ монастырѣ Крка, изъ Видинскаго сборника 1360 г.,

находящагося въ Гентѣ, изъ пражскихъ и вѣнскихъ списковъ Бесѣды папы Григорія Двоеслова. Укажемъ еще на приведенное тутъ, на стр. 473, послѣсловіе къ сдѣланному извѣстнымъ въ самое послѣднее время и хранящемуся въ Москвѣ у Е. В. Барсова «Благовѣстію Іоанна Богослова... *съ отътомъ ею*», которое переведено во время Іоанна Александра, именно въ 1346 г. по приказанію тогдашняго болгарскаго патріарха Симеона. По нашему мнѣнію, въ этомъ памятникѣ содержится не *учительное Евангеліе*, какъ сказано въ первыхъ извѣстіяхъ о немъ (у г. Лихачева), а Евангеліе Іоанна съ толкованіями. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія встрѣчающееся въ послѣсловіи выраженіе *съ отътомъ ею*, которое, какъ увидимъ далѣе, встрѣчается и въ Толковой Псалтыри Іоанна Александра (1337 г.), названной въ ея послѣсловіи — *пѣснинецъ съ отъты*.

Кромѣ новыхъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ литературномъ обзорѣ и заслуживающія полнаго вниманія изслѣдованія. Таковы между прочими слѣдующія:

1) Разсужденія на стр. 432—437, 438 о художественномъ значеніи лондонскаго Евангелія 1356 г., богато украшеннаго иллюстраціями, «чуть-ли не на каждой страницѣ». Изученіе этихъ иллюстрацій привело нашего автора, между прочимъ, къ заключенію, что и малоизвѣстное лицевое Елисаветградское Евангеліе, съ которымъ онъ также имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться, «писано тѣми-же самыми — писцомъ и художникомъ», которыми изготовлено и Лондонское Евангеліе 1356 года для Іоанна Александра.

2) Развиваемое на стр. 454—456 мнѣніе о томъ, что открытый и обстоятельно обслѣдованный недавно академикомъ Ягичемъ средне-болгарскій Златоустъ есть то самое «Чтеніе Златоустово», которое, по одной синайской записи, было отправлено вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками въ Синайскій монастырь Сѣрскимъ митрополитомъ Іаковомъ въ 1360 г. Въ своихъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу г. Сырку приводитъ и приписку къ одному синайскому Октоиху, гдѣ говорится о какомъ-то

старцѣ Іоаннѣ, который въ Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, при помощи другихъ четырехъ иноковъ, Іоанна, Іосифа, Θεοφана и Козьмы, перевелъ съ греческаго языка на болгарскій цѣлый рядъ богослужебныхъ и не богослужебныхъ книгъ, а именно: Евангеліе, Праксъ - Апостолъ, Литургію, Церковный уставъ, Псалтирь, Θεотокаръ, Миней, Агиристъ, Богословіе Дамаскина, Лѣствицу, Исаака (Сирина), Варлаама, Дороея, Патерикъ, Антиоха (Пандекты), «и ина многа съчини и прѣдаде божественнымъ и святымъ церквамъ блъгарскыа зема» (456). Приписка эта, открытая и обнародованная впервые покойнымъ епископомъ Порфиріемъ (Успенскимъ), чрезвычайно любопытна, но, насколько намъ извѣстно, на нее мало обращали вниманія историки южнославянскій письменности. Къ сожалѣнію, и г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться слишкомъ долго на этой припискѣ и посвятилъ ей лишь нѣсколько строкъ, въ которыхъ далеко неубѣдительно доказываетъ, что дѣятельность старца Іоанна и его сотрудниковъ «относится къ евоиміевскому или послѣ-евоиміевскому времени, а не ко времени Іоанна Александра» (457). Мы имѣемъ, однако, кое-какія основанія полагать, что болѣе внимательное изученіе этого вопроса можетъ привести къ совершенно противоположному заключенію, именно, что старецъ Іоаннъ и его аѳонскіе сотрудники дѣйствовали до реформы Евоимія и оказали нѣкоторое вліяніе на послѣдняго.

3) Представленное на стр. 487 объясненіе къ одной записи на замѣчательномъ Хлудовскомъ Сборникѣ № 238. Запись эта, по весьма правдоподобному мнѣнію нашего автора, сдѣлана въ Парорійской обители Григорія Синаита и можетъ служить доказательствомъ того, что нѣкоторые монахи этой обители занимались переводами съ греческаго языка на болгарскій.

4) Изложенныя на стр. 495—498 соображенія по вопросу о составленіи болгарскаго Синодика. Намъ кажется, что г-нъ Сырку тутъ довольно убѣдительно разъясняетъ нѣкоторые недомѣнкія г-на Радченка, доказывая, что евоиміевскій стиль и колоритъ этого памятника приданъ послѣднему при окончательной

редакціи его, имѣвшей мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, во время патріаршества Евѣимія. При этомъ, говоря, что при окончательной редакціи дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ поправокъ въ духѣ тенденцій національной партіи, нашъ авторъ, кажется, допускаетъ, что и Евѣимій отчасти былъ проникнутъ этими тенденціями, противъ чего онъ въ другихъ частяхъ своей книги сильно ратуетъ.

5) Отмѣтимъ также сдѣланную на стр. 527—538 авторомъ попытку объяснить появленіе сочиненія *Justiniani Vita*, въ которомъ говорится о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. Тутъ онъ старается доказать, что первообразъ этого сочиненія появился въ Болгаріи во время Іоанна Александра или нѣсколько ранѣе (535) въ видѣ какого-нибудь пояснительнаго къ имени Юстиніана рассказа или же замѣчанія въ родѣ того, какое встрѣчаемъ въ одномъ болгарскомъ видѣніи Исаія о св. Еленѣ, матери Константина Великаго, жившей яко-бы въ Болгаріи. Подобный рассказъ объ Юстиніанѣ весьма легко могъ быть занесенъ изъ Болгаріи къ западнымъ славянамъ или, вѣрнѣе, къ Хорватамъ и тамъ быть пересказанъ на латинскомъ языкѣ съ разными измѣненіями и добавленіями (537). Это мнѣніе намъ кажется правдоподобнымъ. Мы думаемъ, однако, что предполагаемая первоначальная замѣтка о славянскомъ происхожденіи Юстиніана могла явиться не непременно въ какомъ-нибудь апокрифическомъ Видѣніи, какъ усиливается доказать г. Сырку, а скорѣе въ какой-нибудь хроникѣ, подобно тому, какъ появились въ южно-славянскомъ Паралипоменѣ Зонары извѣстныя объясненія и вставки, называющія *Дакотъ сербами*, ихъ царя Децибала *сербскимъ господиномъ*, Ликинія—*сербомъ*, оставленнымъ императоромъ Максиміаномъ въ *Визгартъхъ*, чтобы защищать Адрианополь отъ угрожавшихъ ему варваровъ.

Но рядомъ съ помѣщенными въ 4-й главѣ цѣнными извлеченіями изъ неизданныхъ памятниковъ и заслуживающими полнаго вниманія изслѣдованіями, мы тутъ находимъ и немало невѣрныхъ сужденій по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, а

также слишкомъ поспѣшныхъ, недостаточно обоснованныхъ выводовъ.

Укажемъ прежде всего на то, что авторъ не обратилъ должнаго вниманія на нѣкоторые изъ датированныхъ памятниковъ времени Иоанна Александра.

Древнѣйшій изъ этихъ памятниковъ, именно Псалтирь 1337 года, изящно написанную и снабженную любопытнѣйшимъ во многихъ отношеніяхъ похвальнымъ словомъ Иоанну Александру, онъ называетъ *сѣдованной Псалтирью*, а не толковой, каковою она и есть въ дѣйствительности. Это ясно доказываютъ не только обнародованныя профессоромъ Архангельскимъ Извлеченія изъ текста занимающаго насъ памятника, но и послѣсловіе къ послѣднему, гдѣ памятникъ этотъ прямо названъ *пѣснинець съ отъпты*, что значить — Псалтирь съ толкованіями. Слово *пѣснинець*, которое встрѣчается и въ русскихъ спискахъ Псалтири¹⁾ и въ которомъ мы имѣемъ несомнѣнно славянскій переводъ греческаго названія *Псалтирь*, г. Сырку понялъ неправильно, принявъ его за названіе похвалы Иоанну Александру. При этомъ онъ ставитъ и вопросъ о времени перевода псалтири 1337 г., говоря, что по сему вопросу у него не имѣется свѣдѣній. Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ обнародованнымъ уже, хотя и не болѣшимъ, извлеченіямъ изъ этого памятника легко замѣтить, что въ послѣднемъ мы имѣемъ тотъ же самый переводъ псалмовъ и толкованій, который находится и въ Погодинской толковой псалтири, относимой къ XIII и даже XII вѣку, а также въ Болонской, писанной несомнѣнно въ первой половинѣ XIII вѣка.

На стр. 437—438, говоря объ апостолѣ съ толкованіями, авторъ доказываетъ, что памятникъ этотъ переведенъ по желанію Иоанна Александра «около того же времени, когда была списана и псалтирь 1337 г. Но изъ послѣсловій этихъ двухъ памятниковъ видно, что псалтирь писана при первой жеиѣ

---

1) См. у Востокова, Описание рукописей Румянцовскаго музея 469, а также у Горскаго и Невоструева, отд. 2, I, 73.

Іоанна-Александра, а апостоль при второй, новопросвѣщенной еврейкѣ.

На стр. 433, говоря о знаменитомъ Лондонскомъ Евангеліи 1356 г., авторъ на основаніи послѣсловія къ этому памятнику утверждаетъ, что текстъ послѣдняго былъ «вновь переведенъ съ греческаго по желанію Іоанна-Александра». Г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться на хорошо извѣстномъ ему мнѣніи Шольвина, который на основаніи внимательнаго, повидимому, изученія Лондонскаго Евангелія сравнительно съ другими болѣе древними славянскими Евангеліями пришелъ къ заключенію, что тутъ едва-ли можетъ быть рѣчь о новомъ переводѣ (*Archiv für Slav. Phil.* VII, 1—56, 161—221). Это заключеніе Шольвина заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и до извѣстной степени подтверждается обнародованными уже профессоромъ Успенскимъ и болгарскимъ писателемъ Гудевымъ извлеченіями изъ текста Лондонскаго Евангелія. Мы думаемъ, что тѣ слова послѣсловія, на которыхъ г. Сырку основываетъ разбираемое здѣсь утвержденіе, относятся не къ тексту Лондонскаго Евангелія, а къ его многочисленнымъ иллюстраціямъ.

На стр. 425, 428 авторъ доказываетъ, что Ватиканскій списокъ Манассиной лѣтописи писанъ послѣ 1360 года, ибо третій сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Асѣнь, представленный въ этомъ кодексѣ уже мертвымъ, былъ еще живъ въ 1360 году, во время второго Терновскаго собора, на которомъ и присутствовалъ. Но спрашивается, почему въ такомъ случаѣ въ этомъ же памятникѣ старшій сынъ Іоанна Александра, Михайлъ Асѣнь, представленъ еще живымъ, когда мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что его не было уже въ живыхъ въ 1355 году, когда вдова его возвратилась на свою родину, въ Константинополь? Далѣе, почему въ занимающемъ насъ памятникѣ (Ватиканскомъ кодексѣ) вовсе нѣтъ изображенія четвертаго сына Іоанна Александра, Іоанна Шишмана, который также присутствовалъ на соборѣ 1360 года и жилъ долго еще послѣ этого собора? Эти вопросы, на которыхъ г. Сырку вовсе не останавливается, лишаютъ раз-

сма­тривае­мое его до­ка­за­тель­ство той убѣ­ди­тель­но­сти, ко­то­рую онъ ему при­пи­сы­ва­етъ. Мы не сом­нѣ­ва­ем­ся, что Ва­ти­кан­скій ко­дексъ пи­санъ го­раз­до рань­ше 1360 го­да, быть мо­жетъ, еще до ро­ж­де­нія Иоан­на Шиш­ма­на. Пред­став­лен­ный въ немъ мерт­вымъ Иоан­нъ Асѣнь, по на­ше­му мнѣ­нію, не есть тотъ самый Иоан­нъ Асѣнь, ко­то­рый при­сут­ство­валъ на со­бо­рѣ 1360 го­да.

На стр. 452 г. Сырку пред­ставилъ весьма скудныя свѣдѣнія объ одномъ болгарскомъ Апосто­лѣ, спи­сан­номъ въ 1359 го­ду ка­кимъ-то ра­бомъ Хри­сто­вымъ Ла­ло­емъ. Свѣдѣнія эти можно было-бы до­пол­нить по «Свѣдѣ­ні­ямъ и За­мѣт­камъ» Срез­не­в­ско­го (№ 81), гдѣ при­ве­де­на вся за­пись это­го ра­ба Хри­сто­ва, за­пись до­воль­но лю­бо­пыт­ная. Изъ нея мы узнаемъ, что этотъ Апосто­лъ— пра­ѣ: не спи­санъ, а при­ло­женъ Ла­ло­емъ по по­ве­лѣ­нію нѣ­ко­е­го Мла­де­на, и что пе­ре­вод­чикъ Ла­ло­е, по­ви­ди­мо­му, со­сто­ялъ при тер­нов­ской церк­ви *Воз­не­се­нія Гос­под­ня*, ко­то­рая была па­три­ар­ш­ей цер­ковью¹⁾.

На стр. 473—474, го­во­ря о ма­ло­из­вѣ­ст­номъ спи­скѣ Лѣ­ст­ви­цы Иоан­на Лѣ­ст­вич­ни­ка, сдѣ­лан­номъ въ 1364 го­ду мо­на­хомъ Тео­до­си­емъ, про­то­се­ва­стомъ бо­л­гар­ско­го ца­ря Иоан­на Алек­сан­дра, г. Сырку очень кста­ти вспо­мнилъ о дру­гомъ бо­л­гар­скомъ (Гиль­фер­дин­го­вскомъ) спи­скѣ Лѣ­ст­ви­цы, от­но­ся­щем­ся то­же къ XIV вѣ­ку. Но объ этой Гиль­фер­дин­го­вской ру­ко­писи, хра­ня­щей­ся те­перь въ Им­пе­ра­тор­ской Пуб­лич­ной Би­бли­о­текѣ, онъ со­об­щилъ не­вѣр­ныя свѣдѣ­нія, го­во­ря, что пер­вая часть въ ней спи­сана мо­на­хомъ Да­ни­иломъ. Нѣтъ сом­нѣ­нія, что этотъ мо­нахъ Да­ни­илъ, ко­то­ра­го авторъ далѣе (на стр. 494) при­чи­с­ля­етъ къ ли­ку бо­л­гар­скихъ пи­са­те­лей вре­ме­ни Иоан­на-Алек­сан­дра, есть ра­но­скій ино­къ Да­ни­илъ, авторъ греческаго житія Иоан­на Лѣ­ст­вич­ни­ка (см. у Во­сто­ко­ва въ Опис. рук. Рум. му­зея, стр. 256). Мы очень жалѣемъ, что г. Сырку такъ небрежно отнесся къ занимающей

1) См. Синодикъ царя Борила, въ изданіи г. Попруженка, стр. 65: «даровати... степене патриаршьскаго Трънова града цркви, възнесеіа хва, итре црквамъ българскаго царства».

насть тутъ Гильфердинговской рукописи, въ которой, судя по ея послѣсловію, имѣется исправленный славянскій текстъ Лѣтвицы. Исправленіе, судя по тому же послѣсловію, сдѣлано на Аѳонѣ въ XIV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, тѣмъ же самымъ старцемъ Іоанномъ, въ числѣ трудовъ котораго поименована и Лѣтвица (см. въ разбираемой книгѣ, стр. 456, примѣч. 2).

На стр. 513—525 г. Сырку далеко неосновательно доказываетъ, что только во время Іоанна Асѣня 2-го и главнымъ образомъ во время Іоанна Александра дѣятельность Кирилла и Меѳодія была приурочена къ Болгаріи, и что это сдѣлано приверженцами національной партіи, проводившей свои патріотическія тенденціи въ литературныхъ произведеніяхъ. Въ доводахъ автора по сему вопросу замѣтны натяжки и весьма существенныя пробѣлы. Достаточно указать, что тутъ мы не встрѣтили никакого упоминанія о такъ называемой Дуклянской лѣтописи, писанной еще около половины XII вѣка и также указывающей на то, что св. Кириллъ обратилъ въ христіанство народъ болгарскій, *convertit totam gentem Bulgarinorum*.

Стѣсненные временемъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ вдаваться тутъ въ подробный разборъ нѣкоторыхъ другихъ заключеній, дѣлаемыхъ авторомъ въ литературномъ обзорѣ и также представляющихся намъ недоказанными и даже противорѣчащими тѣмъ цѣннымъ фактическимъ даннымъ, которыя собраны въ этомъ обзорѣ.

V.

Въ пятой и послѣдней главѣ разсматриваемой книги излагаются свѣдѣнія о жизни Евѳимія въ Византіи (куда онъ, какъ мы уже знаемъ, отправился вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Феодосіемъ Терновскимъ около 1365 г.) и въ Болгаріи до его смерти. Глава эта, по сравненію съ другими, очень невелика, состоитъ лишь изъ 48 страницъ (551—599), значительная часть которыхъ при томъ занята описаніемъ паденія Болгаріи подъ турецкое иго,

той катастрофы, которая положила конецъ церковно-общественной и литературной дѣятельности Евѳимія.

На немногихъ страницахъ, посвященныхъ жизни Евѳимія, тутъ изложены біографическія извѣстія о немъ, сообщаемыя Григоріемъ Цамблакомъ, извѣстія, къ которымъ г. Сырку относится съ слишкомъ большимъ довѣріемъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ кажутся сомнительными, какъ это довольно хорошо выяснено въ диссертациі г. Радченка. Впрочемъ, гдѣ было возможно, г. Сырку повѣряетъ, дополняетъ и освѣщаетъ извѣстія Цамблака на основаніи другихъ данныхъ.

По изслѣдованіямъ нашего автора, Евѳимій пробылъ въ Византіи около пяти-шести лѣтъ (съ 1365 по 1371 г.), которые провелъ главнымъ образомъ на Аѳонѣ, сначала въ великой Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, а потомъ въ предѣлахъ болгарскаго монастыря Зографа. Около 1371 г. онъ возвратился съ Аѳона черезъ Константинополь въ Болгарію, гдѣ немедленно принялся за исправленіе книгъ, которое и окончилъ къ 1373 г., когда былъ возведенъ на болгарскій патріаршій престолъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ узаконилъ исправленіе книгъ «силою и властію царя и своею» (565), при чемъ написалъ и издалъ нѣкоторыя правила по сему предмету, сдѣлавъ ихъ обязательными для болгарскихъ книжниковъ (566). Такъ объясняетъ нашъ авторъ внѣшнюю исторію исправленія книгъ въ Болгаріи, на основаніи извѣстій Григорія Цамблака и Константина Костенческаго объ этомъ предметѣ. Г-нъ Сырку твердо убѣжденъ, что мысль объ исправленіи книгъ зародилась у Евѳимія подъ воздѣйствіемъ воспитавшей его исихастической школы Θεодосія Терновскаго. Названной исихастической школѣ онъ, по мнѣнію автора, исключительно обязанъ и тѣми духовными средствами, главнымъ образомъ знаніями, которыя были ему необходимы для осуществленія этой мысли.

Не отрицая того, что школа Θεодосія Терновскаго, дѣйствительно, имѣла значительное вліяніе на Евѳимія, мы позволяемъ себѣ думать, что послѣдній въ дѣлѣ исправленія книгъ многимъ

обязанъ также Аѳону. На такую мысль насъ наводитъ одно чрезвычайно любопытное свидѣтельство, ускользнувшее отъ вниманія нашего автора. Оно встрѣчается въ записи на одной рукописной сербской цвѣтной Тріоди, списанной въ 1374 г. двумя сербскими иноками на Синайской горѣ съ находившейся въ то время тамъ болгарской цвѣтной Тріоди. Въ названной своей записи сербскіе иноки указываютъ, что ихъ болгарскій оригиналъ былъ *извода светогорскога правого, извода новаго, вуларскога языка*, и что имъ было *велма усилно прѣставити га на сръбскы язык* (см. Филологическія наблюденія Востокова, 178). По всей вѣроятности, эта болгарская Тріодъ *новаго святогорскога* (Аѳонскаго) *извода* есть та самая Цвѣтная Тріодъ, которая, по имѣющейся на ней записи, была послана на Синай въ 1360 г. македонскимъ митрополитомъ Іаковомъ вмѣстѣ съ *чтеніемъ Златоустовымъ* (см. выше, въ разборѣ 4-ой главы разсматриваемой книги и также въ послѣдней, стр. 454). Весьма возможно также, что переводъ или исправленіе ея было сдѣлано тѣмъ-же самымъ аѳонскимъ старцемъ Іоанномъ, который, по другой синайской записи, какъ было сказано у насъ немного выше, перевелъ и *исписалъ*, съ помощью нѣсколькихъ другихъ аѳонскихъ иноковъ, на болгарскій языкъ цѣлый рядъ богослужебныхъ и небогослужебныхъ книгъ. А если такъ, то занимающая насъ тутъ болгарская Тріодъ *новаго святогорскога* (аѳонскаго) *извода* можетъ служить доказательствомъ того, что переводческая и писательская дѣятельность аѳонскаго старца Іоанна и его кружка происходила именно въ то время, когда Евѳимій прибылъ на Аѳонъ. Достойно примѣчанія, что по прибытіи туда Евѳимій поселился и жилъ особенно долго въ той же самой лаврѣ св. Аонасія, въ которой жилъ и трудился надъ своимъ дѣломъ старецъ Іоаннъ съ своими сотрудниками. Какъ-бы то ни было, занимающее насъ свидѣтельство сербскихъ иноковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что во время пребыванія Евѳимія на Аѳонѣ, тамъ были люди, которые занимались изготовленіемъ новыхъ славянскихъ переводовъ или исправленіемъ старыхъ по греческимъ оригиналамъ, и что труды ихъ пользовались

широкой извѣстностью. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что названные сербскіе иноки спяли свою копию съ *новой болгарской святогорской Триоди* для сербской церкви архистратига Михаила въ Иерусалимѣ и, видно, по заказу этой іерусалимской церкви.

Г. Сырку, основываясь на нѣкоторыхъ смутныхъ выраженіяхъ Григорія Цамблака, утверждаетъ (554), что Евѳимій во время своего пребыванія на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія и въ предѣлахъ Зографскаго монастыря, «жилъ жизнью строгаго отшельника и безмолвника». Но мы не сомнѣваемся, что такой любознательный, образованный и дѣятельный человѣкъ, какимъ несомнѣнно былъ Евѳимій, живо интересовался происходившей въ то время на Аѳонѣ дѣятельностью по исправленію книгъ, дѣятельностью, которой и самъ онъ отдался съ такимъ жаромъ немедленно по возвращеніи съ Аѳона въ Болгарію. Укажемъ, наконецъ, что тотъ-же самый Григорій Цамблакъ, который въ довольно смутныхъ выраженіяхъ описываетъ образъ жизни Евѳимія на Аѳонѣ, упоминая о возвращеніи его оттуда въ Болгарію, довольно ясно говоритъ, что онъ прибылъ въ свое *отечество различное богатство премудрости же и разума нося* (см. въ разсматриваемой книгѣ, стр. 556).

Въ виду всего вышесказаннаго, намъ кажется, что дѣятельность Евѳимія по исправленію книгъ находилась въ тѣсной связи съ происходившей въ то время такою-же дѣятельностью на Аѳонѣ и, быть можетъ, началась даже подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ послѣдней. Мы не будемъ останавливаться на высказанныхъ тутъ авторомъ краткихъ замѣткахъ о сущности этой *реформы* Евѳимія и объ изданныхъ имъ для книжниковъ правилахъ, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщаетъ говорить объ этомъ подробно въ еще необнародованномъ 2-мъ томѣ своего изслѣдованія (см. стр. 567, приб. 1).

По мнѣнію нашего автора, ближайшимъ къ исправленію книгъ дѣломъ Евѳимія было исправленіе тѣхъ нестроеній въ бол-

гарской церкви, о которыхъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста.

Г. Сырку не сомнѣвается, что Евѳимій зналъ хорошо эту грамоту еще со времени пребыванія въ Келифаровскомъ монастырѣ Феодосія Терновскаго, сознавалъ справедливость требованій патріарха Каллиста и, какъ только сдѣлался патріархомъ, счелъ долгомъ исполнить эти требованія: возстановилъ возношеніе имени вселенскаго и другихъ восточныхъ патріарховъ при богослуженіи и установилъ правильное совершеніе таинства крещенія. Только относительно требованій патріарха Каллиста по вопросу о св. мѣрѣ г. Сырку высказывается совершенно иначе, говоря: «Я склоненъ думать, что св. миро просто стало приготовляться при Евѳиміи и въ болгарской церкви, на что послѣдняя имѣла полное право. Преданіе, на которое ссылается патріархъ Каллистъ, еще не есть каноническое постановленіе; и это очень хорошо понималъ и зналъ самъ Евѳимій. Напротивъ, по канонамъ, всякая церковь автокефальная имѣетъ право готовить св. миро у себя» (569).

Указанныя сужденія о дѣятельности Евѳимія по установленію обрядовъ или чинопослѣдованій представляются слишкомъ смѣлыми. Авторъ ничѣмъ не подтвердилъ изложеннаго тутъ мнѣнія о томъ, что при Евѳиміи св. миро стало приготовляться и въ болгарской церкви. Такого-же произвольнаго характера и его мнѣніе по вопросу о крещеніи (568). Правда, въ другомъ мѣстѣ своей книги (352—353) онъ пытался подтвердить это мнѣніе указаніемъ на то, что отъ неправославныхъ обрядовъ при совершеніи таинства крещенія нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ въ болгарскихъ требникахъ, или евхологіяхъ, писанныхъ послѣ паденія Болгаріи подъ турецкое иго, т. е. послѣ патріаршества Евѳимія. Но это доказательство имѣло-бы, пожалуй, нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы авторъ доказалъ, что въ требникахъ, писанныхъ до Евѳимія, встрѣчались такіе *неправославные* обряды, чего онъ не сдѣлалъ, да, по нашему мнѣнію, и не могъ

сдѣлать¹⁾. Въ виду приведенныхъ нами выше (въ разборѣ 3-й главы) свидѣтельствъ по сему предмету, мы, кажется, вправѣ думать, что и въ до-Евѳиміевскихъ болгарскихъ требникахъ не было такихъ неправославныхъ обрядовъ и что Евѳимію, слѣдовательно, нечего было исправлять въ чинѣ крещенія. Не совсѣмъ убѣдительными являются и сужденія нашего автора по вопросу о возношеніи имени Константинопольскаго патріарха. Г. Сырку твердо держится своего положенія о томъ, что прекращеніе этого возношенія, сдѣланное, по извѣстному уже намъ его объясненію, вслѣдствіе происковъ могущественной партіи болгарскихъ націоналистовъ, оставалось въ силѣ вплоть до самаго возведенія на болгарскій патріаршій престолъ Евѳимія. Исходя изъ этого положенія, далеко, какъ мы уже видѣли, недоказаннаго, онъ тутъ рѣшительно утверждаетъ, что рука Евѳимія коснулась и вопроса о поминаніи Константинопольскаго патріарха, рѣшивъ его согласно требованіямъ патріарха Каллиста. Это свое утвержденіе авторъ доказываетъ такою аргументаціею. «У насъ», говорятъ онъ на стр. 567—568, «есть для этого документальныя данныя. Въ изданномъ мною Уставѣ литургіи, приноврвленномъ Евѳиміемъ къ употребленію въ болгарской церкви. . . ., мы находимъ поминаніе вселенскаго патріарха, затѣмъ другихъ восточныхъ патріарховъ и наконецъ терновскаго патріарха, — однимъ словомъ, совершенно такъ, какъ того требуетъ грамота патріарха Каллиста. Другаго ожидать мы отъ Евѳимія не могли, зная, что Евѳимій вышелъ изъ школы исихастовъ, отличавшихся, какъ извѣстно, ортодоксальнымъ пуризмомъ. . . . Но въ то же время мы видимъ, что и національная партія даже при Евѳиміи преслѣдовала свои цѣли. Въ Зографскомъ свиткѣ Устава литургіи, приписываемаго патріарху Евѳимію, имена патріарховъ восточныхъ выскоблены

---

1) Можно, напротивъ, думать, что латинскій обрядъ крещенія дѣтей чрезъ обливаніе, начавшій входить въ обычай у грековъ въ XV в., сталъ практиковаться съ этого времени кое-гдѣ и въ Болгаріи, въ которой тогда уже господствовало греческое духовенство. Павловъ, «Номоканонъ при большомъ Требникѣ», 2-е изд., стр. 349.

и оставлено только имя патріарха терновскаго. Очевидно, что это измѣненіе сдѣлано было въ какой-нибудь терновской или притерновской царской лаврѣ, игуменъ которой былъ человекъ съ большимъ вліяніемъ на дѣла церковно-общественныя, и въ виду этого позволилъ себѣ измѣненія въ духѣ національной партіи, какія мы видимъ въ Уставѣ литургіи на свиткѣ».

Освѣщая такимъ способомъ свои документальныя данныя, изложенныя, нужно сказать, тутъ далеко неточно (ср. 2-й вып., стр. 22), и давая имъ такія смѣлыя объясненія, г. Сырку упустилъ изъ виду другія документальныя же свидѣтельства, находящіяся въ двухъ грамотахъ современныхъ Еввоимію Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія. Изъ этихъ грамотъ узнаемъ, что въ 1381 году, приблизительно на седьмомъ или восьмомъ году патріаршества Еввоимія, Видинская епархія, находившаяся подъ властью терновскаго патріарха еще со времени учрежденія послѣдней, была изъята изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго (Евоимія) и подчинена Константинопольскому (Нилу), который поставилъ новаго митрополита на Видинскую кафедру, а на прежняго, посвященнаго терновскимъ патріархомъ, наложилъ свое запрещеніе. Нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1392 году, опять понадобилось посвящать для этой же епархіи новаго митрополита, который также былъ посвященъ Константинопольскимъ патріархомъ (Антоніемъ). Составленная по этому поводу грамота патріарха Антонія свидѣтельствуемъ о существованіи тогда полнаго разрыва церковнаго общенія между Константинопольскимъ патріархомъ и Терновскимъ (Евоиміемъ). «Болгарская церковь», говорятъ эта патріаршая грамота, «пользуясь мірской силой, совершенно неканонично и противозаконно оторвала отъ соборной и апостольской церкви, матери церквей (т. е. отъ Константинопольской), и подчинила себѣ митрополию Видинскую, какъ и другія изъ нашихъ церквей... Поэтому болгарскіе (епископы) справедливо отлучены отъ нашего общенія, такъ какъ мы не позволяемъ себѣ быть въ сослуженіи съ іереями, явно беззакон-

нующими и творящими законопреступленія» (см. въ изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ актахъ II, 28, 161).

Вотъ каковы были дѣйствительныя отношенія къ патріарху Евѳимію современныхъ ему Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія¹⁾. Мы не будемъ останавливаться на подробномъ выясненія значенія свидѣтельствъ названныхъ патріарховъ. Замѣтимъ только, что свидѣтельства эти даютъ совершенно другое освѣщеніе документальнымъ даннымъ нашего автора, доказывая, что Евѳимій недолго поминалъ Константинопольскаго патріарха и что имя послѣдняго было зачеркнуто или выскоблено въ зографскомъ свиткѣ по распоряженію Евѳимія, а не какого-то «игумена какой-нибудь терновской или притерновской царской лавры».

Изъ другихъ мѣстъ 5-ой главы заслуживаютъ вниманія разсужденія и замѣтки по поводу посланій патріарха Евѳимія къ митрополиту угро-влахійскому Анѳиму, іеромонаху Никодиму Тисменскому и монаху Кипріану на Аѳонскую гору. Намъ кажется, однако, что содержаніе посланія къ Анѳиму песовѣмъ правильно понято авторомъ.

Заслуживаютъ вниманія также приведенныя въ этой главѣ разныя болгарскія народныя преданія объ Евѳиміи и послѣднемъ терновскомъ царѣ Іоаннѣ Шишманѣ, хотя въ этихъ преданіяхъ, конечно, мало исторически достовѣрнаго.

В.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку занимаетъ около 340 страницъ и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія и до изданія г. Сырку остававшихся большей частью малоизвѣстными. Памятники эти

---

1) Грамоты патріарховъ Нила и Антонія извѣстны г-ну Сырку, который и цитируетъ ихъ въ другихъ мѣстахъ своей книги (стр. 440, 441), но и тамъ имъ не обращено вниманія на заключающіяся въ нихъ чрезвычайно важныя указанія по занимающему насъ тутъ вопросу.

слѣдующіе: 1) Зографскій свитокъ, содержащій Филоеевскій уставъ литургій и писанный во второй половинѣ XIV вѣка; 2) Зографскій служебникъ, писанный около того-же времени; 3) Соловецкій или Сучавскій служебникъ, писанный въ 1532 году на Аѳонѣ какимъ-то румынскимъ монахомъ Варлаамомъ; 4) литургія св. Іакова, брата Господня; 5) литургія св. Петра. Кромѣ перечисленныхъ славянскихъ памятниковъ, тутъ помѣщено нѣсколько греческихъ текстовъ—именно служебникъ, отысканный нашимъ авторомъ на Аѳонѣ, и нѣсколько молитвъ патріарха Филоея. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ Зографскаго свитка, изданы тутъ впервые. Впрочемъ и Зографскій свитокъ, изданный въ 1869 г. въ Бѣлградѣ по фотографической копіи, снятой съ него Севастьяновымъ, напечатанъ съ такими ошибками, которыя дѣлаютъ это изданіе совершенно негоднымъ для пользованія имъ съ научными цѣлями.

Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе въ 97 страницъ, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библиографическихъ и другихъ вопросовъ. Въ этой части разсматриваемой книги мы встрѣтили нѣсколько не совсѣмъ основательныхъ, по нашему мнѣнію, заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія.

Такъ, на стр. LXI авторъ утверждаетъ, что такъ называемый Зографскій служебникъ патріарха Евѳимія писанъ не раньше половины XV вѣка. Противъ такого утвержденія говоритъ, однако, то обстоятельство, что въ этомъ служебникѣ поминаются какъ живые патріархъ Евѳимій, царь Іоаннъ Шишманъ и супруга его Марія, которыхъ около половины XV вѣка уже не было въ живыхъ. Указанное тутъ препятствіе, чрезвычайно, на нашъ взглядъ, важное, г. Сырку устраняетъ соображеніями, которыя намъ кажутся совершенно несостоятельными. Онъ полагаетъ, что послѣ завоеванія Болгаріи (Терновскаго царства) турками въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1393 году, сношенія между этой страной, уже турецкой провинціей, и Аѳономъ «прекратились не

на короткое время», и что вслѣдствіе этого на Аeonѣ «не знали и не могли знать довольно продолжительное время (до половины XV вѣка!) о терновской катастрофѣ 1393 года, о судьбѣ, постигшей тогда царя І. Шишмана, царицу Марію и патріарха Евѡимія и т. п. (стр. LXIII).

Мы думаемъ, что тѣ данныя, которымъ тутъ дано столь смѣлое объясненіе, ведутъ къ заключенію, что Зографскій служебникъ писанъ около конца XIV в., незадолго до завоеванія Болгаріи турками. Такому заключенію не противорѣчатъ характеръ письма, на основаніи котораго, главнымъ образомъ, г. Сырку относитъ этотъ памятникъ къ половинѣ XV в. (стр. LXI—LXII).

На стр. LXI—LXII авторъ останавливается на одномъ открытомъ въ Болгаріи спискѣ съ Евѡиміева служебника. Объ этомъ спискѣ, названномъ Софійскимъ, во время составленія разсматриваемой книги появилась въ печати небольшая замѣтка, обнаруженная В. Стояновымъ въ *Періодич. сп. Б. Книжевн. Дружества*, кн. 31, стр. 172. Г-нъ Сырку, успѣвшій воспользоваться указанною замѣткою, совершенно справедливо находитъ помѣщенныя въ ней свѣдѣнія слишкомъ скудными, чтò, однако, не помѣшало ему *вполнѣ согласиться* съ г. Стояновымъ, что новооткрытая Софійская рукопись *относится къ концу XIV вѣка*. Мнѣніе это оказывается невѣрнымъ. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ разсматриваемой книги Софійскій служебникъ былъ обстоятельно описанъ и обследованъ профессоромъ Милетичемъ, доказавшимъ вполнѣ убѣдительно, что этотъ служебникъ моложе Зографскаго (Сборникъ за народни умотворенія и пр. т. IV, стр. 11—24). По нашему мнѣнію, онъ писанъ въ первой четверти XV в.

Далѣе, на стр. LXIII—LXIV (срав. и стр. X) доказывается, что подлинникъ, съ котораго списанъ Зографскій служебникъ, былъ приготовленъ «до совершенія исправленія книгъ въ Болгаріи». А нѣсколько раньше (на стр. LXI) читаемъ, что подлинникъ этотъ принадлежитъ къ исправленнымъ Евѡиміемъ книгамъ. То же самое читаемъ и на стр. LIX, гдѣ г. Сырку говоритъ о побужденіяхъ, заставившихъ Молдавскаго митрополита Теофана

отправить монаха Варлаама на Аѳонъ въ Зографскій монастырь, чтобы свѣрить существующіе въ румынской церкви чины по исправленнымъ служебникамъ и требникамъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что высказываемое на той-же LIX стр. предположеніе о томъ, что румынская церковь впервые запаслась исправленнымъ Евѳиміемъ служебникомъ во время названнаго молдавскаго митрополита Теофана, именно послѣ 1532 г., намъ представляется неосновательнымъ. Мы имѣемъ основанія полагать, что Румынія, находившаяся съ древнѣйшихъ временъ въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ сосѣднею Болгарією, очень рано обзавелась литургическими трудами патріарха Евѳимія, съ которымъ, нужно припомнить, находился въ перепискѣ Угровлахійскій митрополитъ Аноимъ. Припомнимъ также, что во время и послѣ завоеванія Болгаріи турками, около конца XIV в. и позже, въ Валахію и Молдавію выселилось множество болгарскихъ духовныхъ лицъ, куда они несомнѣнно привозили съ собою и болгарскія церковно-служебныя книги и гдѣ основали нѣсколько славянскихъ монастырей, между прочимъ и нѣмецкій. Прибавимъ къ этому, что еще въ 1507 г. въ Румыніи, кажется въ г. Торговищѣ, напечатанъ славянскій служебникъ болгарскаго извода, по всей вѣроятности Евѳиміевскаго. Къ сожалѣнію, объ этой очень рѣдкой теперь старопечатной книгѣ мы имѣемъ весьма скудныя извѣстія, обнародованныя г. Новаковичемъ въ *Starine*, XI, 207—208, и болгарскимъ писателемъ Карановымъ въ «Сборникъ за народни умотворенія» и пр. т. IV, 305.

Укажемъ еще, что намъ кажутся неосновательными и тѣ соображенія, по которымъ г. Сырку счелъ возможнымъ присвоить Евѳимію и переводъ литургіи св. Петра (стр. ХСV—ХСVII).

Впрочемъ, такихъ слабыхъ, по нашему мнѣнію, мѣстъ сравнительно мало въ разсматриваемомъ предисловіи, которое, нужно сказать, весьма содержательно. Авторъ не ограничился въ немъ простымъ описаніемъ рукописей, изъ которыхъ извлечены изданные имъ памятники, но останавливается, гдѣ это оказывалось нужнымъ, и на проникавшихъ раньше въ печать объ этихъ па-

мятникахъ невѣрныхъ извѣстіяхъ, дававшихъ поводъ къ неправильнымъ сужденіямъ о нихъ. Онъ тутъ говоритъ и о нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ изданнымъ въ его книгѣ памятникамъ. Изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о такихъ рукописяхъ мы съ особеннымъ интересомъ прочли его замѣтки объ одномъ сербскомъ служебникѣ XVI вѣка, хранящемся въ Зографскомъ монастырѣ и содержащемъ въ себѣ лишь Филошеевскій уставъ и литургіи, текстъ которыхъ представляетъ большое сходство съ литургической частью такъ называемаго Зографскаго служебника Евѳимія (стр. XXV—XXVI). Высказанное тутъ, на стр. LXI, авторомъ мнѣніе о томъ, что этотъ, хотя и довольно поздній, сербскій списокъ знакомитъ насъ съ первоначальнымъ составомъ Евѳиміевскаго служебника, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія (срав. стр. LVI, LXI—LXII).

Особенно подробно г. Сырку останавливается на опредѣленіи мѣста написанія тѣхъ изъ изданныхъ имъ памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это. При рѣшеніи такихъ трудныхъ вопросовъ онъ пользуется строго научными приѣмами. Такъ, напримѣръ, доказывая (на стр. X—XI), что Зографскій списокъ Филошеевскаго устава писанъ не въ Зографскомъ монастырѣ, какъ утверждали нѣкоторые, онъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на то, что въ этомъ памятникѣ зачеркнуты строки, содержащія поминаніе вселенскаго Константинопольскаго патріарха, и противъ зачеркнутаго мѣста, на полѣ свитка, выставлено имя Евѳимія, повидимому, съ тѣмъ, чтобы діаконъ, провозглашавшій имя болгарскаго патріарха, значащагося тутъ и въ текстѣ свитка, какъ-нибудь не ошибся и не помянулъ-бы при этомъ и вычеркнутаго Константинопольскаго патріарха. Такое исключеніе имени Константинопольскаго патріарха, по весьма основательнымъ соображеніямъ г-на Сырку, не могло быть сдѣлано въ Зографскомъ монастырѣ, находящемся подъ надзоромъ прота св. Горы, строго наблюдающаго за исполненіемъ дѣйствующихъ тамъ каноновъ. На основаніи этого и нѣкоторыхъ другихъ

столь-же основательныхъ соображеній нашъ авторъ полагаетъ, что занимающій здѣсь насъ *свитокъ* писанъ въ Болгаріи.

Такою-же основательностью отличаются аргументаціи нашего автора и относительно другихъ затронутыхъ въ его предисловіи вопросовъ, особенно его доводы о томъ, что нѣкоторыя изъ молитвъ (пять) приписываемыхъ въ служебникахъ Еввоимію, только переведены послѣднимъ съ греческаго, но не составлены имъ (стр. XXIII).

Укажу еще на заслуживающую полного вниманія аргументацію г-на Сырку о томъ (60—62), что оригиналъ, съ котораго сдѣланъ Зографскій служебникъ, содержалъ въ себѣ лишь Филоооеевскій уставъ съ литургіями, и что остальные части этой рукописи взяты ея переписчикомъ изъ другихъ книгъ, только исправленныхъ Еввоиміемъ, но не переведенныхъ имъ.

Изложенныя тутъ замѣтки о предисловіи г-на Сырку достаточно, кажется, свидѣлствуютъ о томъ, что это предисловіе, кромѣ многочисленныхъ новыхъ данныхъ, содержитъ и немало основательныхъ, хотя и мелкихъ изслѣдованій.

Что касается обнародованныхъ въ разсматриваемой книгѣ памятниковъ, то они, повидимому, изданы тщательно, съ соблюденіемъ требованій научной критики. Мы имѣли возможность сличить начальную часть обнародованнаго тутъ Зографскаго свитка съ находящимся у насъ точнымъ съ нея спискомъ, сдѣланнымъ нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ Севастьяновской фотографической копіи. Сличеніе это убѣдило насъ, что текстъ Зографскаго свитка изданъ г. Сырку съ возможной точностью. Къ такому-же заключенію мы пришли и относительно текста Зографскаго служебника, который имѣли возможность сравнивать съ нѣкоторыми выдержками изъ него, изданными проф. Качановскимъ.

Исслѣдованіе г-на Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Еввимиіа, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе главной задачи автора, — нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрныя толкованія и поспѣшные выводы, на которые было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, немало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены полныя библиографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ-же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлечения изъ собиравшихся еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы—Россіи, Лондонѣ, Гентѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Афонѣ.

Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями, и, въ особенности, новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей.

Харьковъ, 10-го сентября 1899 г.

М. Дриновъ.

II.

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ.
Составилъ **Н. М. Тупиковъ**. Рукопись.

Разборъ профессора **Е. О. Карскаго**.

Въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ еще не удовлетворена настоящая потребность имѣть словарь древне-русскаго языка, послѣ чего только возможно появленіе историческаго словаря нашего языка. Имѣющіяся у насъ въ настоящее время двѣ работы въ этомъ родѣ: «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Составилъ А. Дювернуа. М. 1894 г.» и приходящія къ концу «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Спб. 1890—1898 г.» — полнымъ словаремъ древне-русскаго языка посчитаны быть не могутъ. Главный недостатокъ «Матеріаловъ» Дювернуа, не говоря уже о другихъ, заключается въ томъ, что словарныя данныя въ нихъ отнюдь не исчерпаны¹⁾. То же слѣдуетъ сказать и о «Матеріалахъ» Срез-

---

1) Ср. отзывъ проф. Соболевскаго въ «Отчетѣ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.» (Спб. 1896 г.).

невскаго, въ которыхъ данныя извлечены преимущественно изъ памятниковъ XI—XIV вѣковъ, безъ сохраненія при томъ рѣзкой границы между церковно-славянскими и русскими словами. Можно съ увѣренностью сказать, что даже при существованіи двухъ отмѣченныхъ трудовъ еще невозможно будетъ появленіе полнаго словаря древне-русскаго языка до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены словари или къ отдѣльнымъ памятникамъ, или въ извѣстномъ направленіи, каковъ разсматриваемый словарь г. Тупикова.

Появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательной работы, для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др. Не стану касаться этого вопроса въ подробностяхъ; укажу только на то, что даже до появленія словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ предпринимались довольно солидныя работы въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Таковы, напр., статьи Фр. Миклошича: «Die Bildung der slavischen Personennamen», Острофа: «Das Verbum in der Nominalcomposition», Морошкина: «Славянскій именословъ», введеніе. Тутъ перечислены и другія работы въ этомъ родѣ, вышедшія до появленія именослова въ 1867 году. Въ литературно-бытовомъ отношеніи немало данныхъ на основаніи старинныхъ личныхъ именъ отмѣчено у Гр. Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte»², 484—495, а также у А. И. Соболевскаго: «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» (Живая Старина, 1890 г., вып. 2). Съ исторической точки зрѣнія собственные древне-русскія имена разсматриваются въ статьѣ Н. Чечулина: «Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ» (Библиографъ, 1890 г. № 7—8) и особенно въ интересной статьѣ самого же Тупикова: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (Библиографъ, 1892 г.) (о ней рѣчь послѣ).

Исслѣдованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ стануть на болѣе твердую почву и будутъ отличаться еще большимъ богатствомъ содержанія, когда въ основаніи своемъ будутъ имѣть полный словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ порадоваться намѣренію г. Тупикова напечатать собранные имъ матеріалы.

Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ именъ. Конечно, если бы авторъ имѣлъ въ виду филологическую точку зрѣнія, онъ не преминулъ бы при томъ или другомъ словѣ намѣтить его объясненіе, составъ; при словахъ заимствованныхъ указалъ бы, какой видъ имѣютъ они въ томъ языкѣ, откуда взяты; всего этого при теперешнемъ видѣ словаря мы не находимъ.

Словарю предпослана упомянутая раньше статья, представляющая историческій очеркъ употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. На основаніи ея, а также приложеннаго рукописнаго списка сокращеній мы знакомимся съ пособиями и источниками, бывшими въ распоряженіи автора. «Лишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшились мы приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ», говоритъ онъ въ предисловіи (5 стр.). Отчего, спрашивается, авторъ не привлекъ къ изученію всѣхъ печатныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ не особенно много? Я, напр., ни въ списокѣ сокращеній, ни въ ссылкахъ на карточкахъ не нашелъ. «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ», а до сихъ поръ съ 1865 года этого изданія уже вышло 25 томовъ. Выборъ личныхъ именъ изъ нихъ не былъ бы затруднителенъ уже и потому, что при вѣкоторыхъ томахъ приложены обстоятельно составленные «указатели личныхъ именъ». Тою же комиссіею выпущенъ и рядъ

отдѣльныхъ изданій, въ которыхъ можно найти немало интереснаго матеріала. Нѣтъ упоминанія и о другомъ изданіи: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ». Изданіе выходитъ съ 1871 г. Жаль, что не изучено и изданіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи: «Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи». Т. I. М. 1897 г. 8°, XXIII + 569. Въ этомъ обстоятельномъ изданіи имѣется и хорошій «указатель имснъ личныхъ». Можно бы указать еще нѣсколько меньшихъ по объему изданій, изъ которыхъ слѣдовало извлечь данныя для разсматриваемаго словаря. Не мѣшало изучить и нѣкоторыя рукописныя произведенія, особенно разные синодики, въ которыхъ по части именъ можно найти богатый матеріалъ. Словарь г. Тупикова по своимъ размѣрамъ несомнѣнно превосходитъ все явившееся до сихъ поръ въ печати по этой части, но въ интересахъ возможной полноты слѣдовало бы еще присоединить къ нему данныя отыѣченныхъ изданій, а также другихъ менѣе выдающихся.

Авторъ имѣетъ въ виду дать словарь лишь древне-русскихъ собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего естественно опускаетъ имена христіанскія, а изъ нехристіанскихъ — инославянскія; въ этомъ отношеніи его работа отличается отъ «Именослова» Морошкина. Однако, я думаю, не слѣдовало совершенно устранять и христіанскія имена. Нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе народной этимологіи, значительно приноровились къ русскимъ корнямъ, и часто, особенно въ видѣ ласкательныхъ и уменьшительныхъ, стали неузнаваемыми. Для примѣра укажу имена Груша (Агрипина), Дуня (Евдокія), Саня, Санько (Александръ), Еска (Іосифъ) и под. Помѣщеніе такихъ словъ въ словарь врядъ ли было бы неумѣстнымъ. Мое мнѣніе найдетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ разсматриваемаго труда г. Тупикова. Такъ, напр., на карточкахъ первоначально было помѣщено слово «Алюса» («Олюша»), а затѣмъ вычеркнуто, и подъ вопросомъ прибавлено «Алексѣй». Очень можетъ быть, что указанное имя

есть уменьшительное отъ «Алексѣй», но все-же нельзя утверждать этого съ полной увѣренностью. То же можно сказать относительно словъ «Вашаня», «Вашукъ», «Ваула», «Вашута», при которыхъ прибавлены подъ вопросомъ замѣчанія о томъ, не христіанскія ли это имена. Съ другой стороны, въ словарь встрѣчаемъ такія слова, какъ «Ивоня», «Ивонка», «Евша», «Никулай», которыя, быть можетъ, не что иное, какъ Іона, Евгений, Николай. Въ этомъ-же родѣ «Тудоръ», имя извѣстное и южнымъ славянамъ (ср., напр., запись на Болонской псалтыри), которое, вѣроятно, не что иное, какъ Θεодоръ. Передѣлку послѣдняго имени я бы не прочь видѣть и въ «Ходаръ». Но «Ходко» (Ходько), мнѣ кажется, напрасно вычеркнуто изъ словаря, потому-де, что оно равно Θεодоръ. Это имя, какъ можно видѣть изъ «Именослова» Морошкина, встрѣчается и въ памятникахъ Западныхъ славянъ, которые имя «Θеодоръ» знаютъ только съ *t*. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что даже и христіанскія имена, болѣе или менѣе измѣненныя, должны бы найти мѣсто въ рассматриваемомъ словарѣ. Да и къ чему такъ избѣгать послѣднихъ? Вѣдь помѣщаетъ же авторъ въ числѣ древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ немало и иностранныхъ словъ, какъ «Абыканъ», «Айда», «Аминь», «Аргамакъ», «Бермята», «Гасапъ», «Кербетъ», «Мурать», «Мурза», «Саадакъ», «Тіунъ» и т. д. и даже настоящія личные собственные имена, только въ западной огласовкѣ: «Августъ», «Барабашъ» (Варрава), «Борухъ» (Варухъ), «Гендрикъ» (Генрихъ) и т. д. При нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ дѣлаются напоминанія о ихъ западномъ происхожденіи. Такъ при «Свѣпелдъ» замѣчено, что это слово норманизмъ. Кстати, почему нѣтъ другихъ норманскихъ именъ, какъ «Аскольдъ?»

Такимъ образомъ вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ, при существованіи словаря г. Тупикова, нельзя обойтись и безъ «Именослова» Морошкина, такъ какъ въ послѣднемъ имѣются и христіанскія имена, да кромѣ того, въ немъ приводятся и инославянскія личные собственные имена, что очень важно для

сравненія при лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. Конечно, отмѣченные недостатки легко устранить при новой обработкѣ словаря для печати; тогда объемъ его значительно увеличится. Въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ даетъ только древне-русскія личныя собственныя имена, собранныя очень старательно; отмѣченные источники исчерпаны полностью; взяты подходящіе матеріалы и изъ описаній рукописей. При бѣгломъ просмотрѣ я замѣтилъ лишь нѣсколько пропусковъ:

Боризъ Кондратьевъ снъ Клѣмѣева 1561 г., писецъ миней собр. Ундольскаго, № 87.

Вьдънъ: гѣ помози рабу своему Михаилъ. а мирьскы бѣд. па*). Новгород. миней 1097 г.

Вунько (есть и у сербовъ): рукою... диякона Глемъи Вунько. Приписка на пандектахъ Никона Черногорца 1381 г. Синод. библіотеки.

Гръцинъ слѣдовало привести болѣе точно въ видѣ Гръцинъ: «азъ попинъ грѣшны и Сава. а мирьскы Гръцинъ». Триодъ. 1226 г. С.-Петербургской духовной академіи.

Теперь коснемся плана словаря.

Весь словарь раздѣленъ на три неравномѣрныя части: I имена мужскія, II имена женскія и III отчества. Такъ какъ главная цѣль словаря — служить справочной книгой, то отмѣченное расположение не только не содѣйствуетъ улучшенію разсматриваемаго труда, но, напротивъ, затрудняетъ пользованіе имъ. Если древне-русскія личныя собственныя имена строго дѣлить по значенію, то придется образовать особыя группы для именъ въ нашемъ смыслѣ, для отчествъ и для прозвищъ, обратившихся со временемъ въ фамиліи. Это уже слѣдуетъ изъ того, что при такихъ прозвищахъ часто стоятъ настоящія имена:

Аргамакъ: Андрейко Аргамакъ.

Артельной: Ларивошъ Артельной.

---

*) Чтеніе И. Срезневскаго; Ягичъ читаетъ съ(а)ына.

Алабышъ: князь Феодоръ Алабышъ.

Алкачъ: Палка Алкачъ.

Бажень: попъ Назарей, а прозвище Бажень и т. д.

Если же разсматривать древне-русскія личныя имена по формѣ, то изъ именъ нѣкоторыя слова придется перенести въ отдѣлъ отчествъ. Таковы, напр., имена: Арапчукъ (слово западно-русское, съ суффиксомъ -укъ, обозначающимъ происхождение), Граченокъ, Караулченокъ и под. Высказанное мнѣніе найдетъ подтвержденіе, если обратимся въ отдѣлъ отчествъ. Тамъ встрѣтимъ такія слова, какъ Бакляренко, Баланденко, Балценко, Безоблученко, Безпоясенко, Берестенко, Балаханенокъ, Пономаренокъ, Додорченокъ, Бородыня, Брекаленя, Голонченя, Калченя, Левечко и т. д. Такое смѣшеніе и естественно, такъ какъ приведенныя отчества, въ большинствѣ случаевъ указывая лишь на дальнее или ближнее происхождение отъ извѣстнаго родоначальника, могли употребляться и безъ личныхъ именъ и вмѣсто нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обозначать фамиліи. Даже извѣстныя отчества на -овъ и -инъ, помѣщенныя въ третьемъ отдѣлѣ словаря, также не всегда являются отчествами. Съ полной увѣренностью отчествами ихъ можно признать лишь тогда, когда они имѣютъ при себѣ слово «сынъ». Такимъ образомъ не могу считать отчествами заглавныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Балинъ: Несторъ Ларивоновъ сынъ Балинъ.

Бобыревъ: Василій Сергѣевъ сынъ Бобыревъ.

Боярщина: Осипко Семеновъ сынъ Боярщина.

Бутурлинъ: Ѳедоръ Васильевъ Бутурлинъ.

Выѣзжево: Любимко Ивановъ сынъ Выѣзжево.

Грузовъ: Матѣй Остафьевъ Грузовъ.

Кирпичниковъ: Петруша Назаровъ сынъ Кирпичниковъ.

Муравьевъ: Павелъ Семеновъ сынъ Муравьевъ.

Ромодановъ: Ѳедоръ Иваповъ Ромодановъ.

Тупиковъ: Савлукъ Аксентьевъ сынъ Тупиковъ.

Еще въ меньшей степени отчествами можно считать заглавные слова въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

Бавыкинъ: Ивашко Тимоѣевъ сынъ Бавыкина.

Багримовъ: Васюкъ Юрєевъ сынъ Багримова.

Вакоринъ: Знахарко Семеновъ сынъ Вакорина.

Извѣковъ: Петръ Ивaповъ сынъ Извѣкова.

Въ подобныхъ случаяхъ — Бавыкинъ, Извѣковъ и т. д. — представляютъ изъ себя уже не отчества, а фамиліи, прозвища.

Отчествами г. Тупиковъ, повидимому, считаетъ всѣ тѣ слова, которыя образованы при помощи суффиксовъ, означающихъ происхождение и принадлежность, т. е. онъ смотритъ на отчества съ формальной точки зрѣнія; а въ такомъ случаѣ отдѣлъ отчествъ можно бы еще расширить, введя сюда и западно-русскія фамиліи на -овскій (Чудовскій), но тогда такая группировка уже совершенно противорѣчила бы показанію памятникъ. Естественный выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что во избѣжаніе путаницы въ словарь слѣдуетъ имена, отчества, прозвища и фамиліи не отдѣлять одни отъ другихъ въ особыя группы.

Тѣмъ менѣе слѣдовало ставить въ особую группу имена женскія: они очень немногочисленны да и по строенію, а также происхожденію своему ничѣмъ не отличаются отъ именъ мужскихъ.

Словарь г. Тупикова, какъ уже было сказано, построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической. Вслѣдствіе этого въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ: съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была бы, но съ исторической ея не видно. Для практическаго пользованія также гораздо удобнѣе если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству. Такимъ образомъ не особенно практично помѣщать при одномъ заглавномъ словѣ, напр., слѣдующія семейства:

Барабашъ и Барбошъ, но тутъ-же недалеко Бахарь и Бахорь раздѣлены.

Береза и Березка. «Березка» взято изъ слѣдующей приписки на западно-русской четвѣ 1489 г. (а не 1487 г., какъ у г. Тупикова): «а пса сїю кнїгоу нѣхто ѣ. березка з новагорока с литоско поповичь». Съ лингвистической точки зрѣнія «Березка» уменьшительное къ «Береза», но на самомъ дѣлѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчїи «березка» чаще не означаетъ малой березы, а полевую траву извѣстнаго рода.

Бобръ — Боброкъ — Бобрище — Бобрискъ.

Богданъ — «Деревни Богдановскія Носова», «Богдановскіе обжи» — Богдашка — Богдашко.

Бурой — Бурець — Бурко — Буруха — Бурѣйко — Буренко.

Быкъ — Бычко — Бысько.

Бѣляй — Бѣляйко — Бѣлячокъ — Бѣлякъ — Бѣлянка.

Верещага — Верещака — Врещко — Верещалка — Верещака — Вершукъ.

Виляка — Вильяка — Вильякъ — Вильячъ.

Владыка — Владычка — Владыга.

Влазень — Влазень — Улазко. Здѣсь *у* конечно равно *ѹ* на мѣстѣ *ѳ*, но съ перваго раза непривычное лицо не сообразить, гдѣ найти это слово.

Внукъ — Внучко — Внучекъ.

Вонгъ — Воинко — Войникъ — Войникъ — Войнюша.

Волкъ — Волчко — Волчъ — Вовчокъ.

Волохъ — Волошъ — Волошко.

Волочай — Волочей — Волочайко.

Ворона — Воронъ — Воронко.

Воропай — Ворыпай — Ворыпайко — Ворыпаецъ.

Второй — Второець — Вторышко — Вторко.

Вячеславъ — Вячко — Вячесловъ.

Гасанъ — Асанчукъ — Осанъ — Гасановъ.

Гендрикъ — Фендрикъ — Фендрихъ.

Голой — Голяшъ — Гольшка — Голунка — Галюта ¹⁾ — Гольшъ — Гольничукъ — Голядко — Голянъ — Голякъ — Голюнка — Голко.

Голубъ — Голубъ — Голубецъ — Голубокъ — Голубикъ — Голубчикъ.

Горѣлой — Горилко — Горѣлка.

Горяинъ — Горяинець — Горяинко — Горяша — Горяшка — Горашъ ²⁾.

Грекъ — Гречинъ — Грычинъ — Гречукъ.

Девятый — Девятко — Девятка.

Деревяга — Деревяка, но тутъ-же раздѣлены Дешевой и Дешевъ — Дешевка.

Домашней — Домачней — Домашня.

Дробышъ — Дробяска — Дробязга.

Дубъ — Дубко — Дубокъ — Дубейко — Дубяга.

Дуракъ — Дурашко, но Дурень поставлено отдѣльно.

Дѣдъ — Дѣдко — Дзедунъ — Дѣдюля.

Жданъ — Жданко — Жданецъ — Жданка.

Жигаль — Жегуля — Жогалъ — Жегалко — Жегальцо.

Жидъ — Жидокъ — Жидченя — Жидикъ.

Журавль — Жеравль — Жоровко.

Кислой — Кислица — Кисла — Кислякъ — Кисло.

Клокъ — Ключъ — Ключко — Ключокъ.

Колода — Колодко — Клода — Колодка.

Конь — Конякъ — Конышъ — Конюша — Коняй — Коняшка — Конута — Коныга — Коняшко — Конекъ.

Коробъ — Коробка — Коробейко.

Коть — Котокъ — Котко — Котя — Котекъ — Котикъ, но Котчикъ — отдѣльно.

Кравъ — Кравчикъ — Кравецъ — Кревъ.

1) Быть можетъ отъ «Галя».

2) Быть можетъ отъ «горá».

Круглой — Круглецъ — Круглышъ — Кругликъ.
 Курьянъ — Курьяникъ — Курьянко — Курьянъ.

Лепеха — Лепехъ — Лепеска — Лепешка.
 Лобанъ — Лобанецъ — Лобаникъ — Лобанко — Лобанка — Лобаншъ.

Мальшъ — Малышка — Малышко — Малишка.
 Меншой — Меншикъ — Меншичко — Меншакъ.
 Муравей — Моровой — Мровка, но Мурашъ — Мурашко — отдѣльно.

Некрасъ — Некраско — Некрашъ — Некрасецъ.
 Немиръ — Немира — Немѣра — Немирко — Немяря.
 Нерадъ — Нерадекъ — Нерадѣнко — Нерада — Нерадецъ.
 Ноздря — Ноздрѣча — Ноздрѣска — Ноздрѣни.

Первой — Первышъ — Первуша — Первушка — Первуня — Первунька — Первышка.
 Попъ — Попко — Попонекъ — Попка — Попыня.
 Пѣшей — Пѣшко — Пѣшокъ — Пѣшекъ.

Саадакъ — Сагайдакъ, но Сагайдачный поставлено отдѣльно.
 Салганъ — Салтанко — Салтанецъ — Салтанокъ.
 Свиныя — Свинка — Свинчикъ — Свиноуха.
 Стрыбель — Стрыбыль — Стрыбыль — Стрыбыль.

Тетеря — Цецуря — Тетерюкъ.
 Томило — Томилко — Томилка — Томилецъ — Томилокъ.

Угримъ — Угримко — Агримко.
 Уланъ — Оланка — Уланко.

Черкасъ — Черкашъ — Черкесь.
 Чертъ — Черчикъ — Чортко — Чортекъ.
 Четвертой — Четвертка — Четвертунка — Четвертко.

Шестой — Шестакъ — Шестунка — Шестичокъ — Шестачко — Шестуна.

Ширяй — Ширяйко — Ширяйтко — Ширяецъ.

Этотъ списокъ можно бы больше, чѣмъ утроить, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, насколько подобное расположеніе затрудняетъ пользованіе словаремъ. Добавокъ не всегда эти семейства и правильны съ лингвистической точки зрѣнія. Уже въ вышеприведенныхъ примѣрахъ можно бы отмѣтить нѣкоторые сомнительные случаи; но есть немало и такихъ примѣровъ, гдѣ неправильность сопоставленій вполне очевидна, напр.:

Бричка — Бречка (Brzezka) — Бречко не могутъ быть соединены въ одномъ семействѣ, такъ какъ первое обозначаетъ извѣстнаго рода экипажъ (польск. bryka), а второе — экстрактъ солода (польск. brzezka).

Будъ — Буть — Бутько — Бутокъ. Въ виду послѣдняго слова тутъ нельзя видѣть фонетической мѣны *d* и *t*.

Вешнякъ — Вишнякъ — Вешнячко — Вешняка. Тутъ, повидимому, смѣшаны корни словъ «весна» и «вишня».

Вожикъ — Вожко. Первое слово равно «ожикъ» (ѣжь), а второе отъ «водить».

Горюнъ — Nogunecz — Chogusko — Горунко. Тутъ некстати Chogusko.

Гуляй — Гулько — Гуляйко — Гуланикъ — Гуленко. Тутъ, по моему мнѣнію, не на мѣстѣ «Гуланикъ» съ *л* твердымъ.

Драгъ — Доргъ — Дрога — Драганъ. Здѣсь «Доргъ» если не описка вмѣсто «Дорогъ», при «Драгъ», неумѣстно.

Дутой — Дутко — Дутка. Два послѣднія слова скорѣе отъ «дудка».

Золотой — Злотъ (Fabian Złot) — Злотушинъ — Злотко. Второе имя — название известной польской монеты.

Казакъ — Кзакъ — Казачокъ. «Кзакъ» очень напоминаетъ известнаго половецкаго хана.

Кербеть — Ербетъ. Не знаю, можно ли сопоставлять эти слова.

Колодей — Kołodziec. Первое не равно ли «Колодѣй?»

Крикъ — Кгрикъ — Крыка. Второе слово равно Gruk — Грекъ.

Лютъ — Лутко — Лутка — Лютикъ — Лутай. Смѣшеніе написаній Лю- и лу- встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ, особенно западныхъ, но очень рѣдко.

Миашъ — Myłacz — врядъ ли равны одно другому.

Потѣй — Поцата — Поцей. Первое и третье въ связи, но второе — врядъ ли.

Севрукъ — Szebruk — не одно и то же.

Суворъ — Суворикъ — Суворко — Saworka. Последнее слово не въ связи съ другими.

Типка — Тиѣинець. Какая связь?

Третьякъ — Третьячко — Тренка — Трепя — двѣ различныхъ группы.

Цѣлой — Цѣликъ — Ciólek — Целица — Цѣлокъ. Тутъ смѣшаны корни цѣл- и тел-.

Коснусь еще нѣкоторыхъ мелочей:

«Безручка». Отчего это слово вычеркнуто? Если потому, что при немъ есть прибавка «прозвиско», то вѣдь и раньше часто приводились прозвища.

«Богуславъ». Слѣдуетъ ли дѣлать ссылку на «Буславъ» въ виду западно-русскихъ образованій отъ «бусель».

«Волось» можетъ быть и есть Власій. Другое дѣло, если бы былъ Велесь.

«Драголюбъ». Неудобно ставить въ заглавіяхъ такія формы при «Дорголюбъ».

Для «Дрождча» и «Дрозжа» неудобно строить общерусскую форму «Дрожда».

«Кирей», «Кирейко», «Кирецъ» не изъ Кирилль ли?

Заглавные слова слѣдуетъ приводить въ общерусской формѣ: Колтунъ, Колганъ и т. д. вмѣсто Ковтунъ, Ковганъ.... «Наславъ» не около 1125 г., а до 1117 г. (Это записъ на Мстиславовомъ Евангеліи).

Тогда какъ среди именъ часто при одномъ заглавномъ словѣ ставились довольно различныя образованія, въ отдѣлѣ отчества видимъ обратное явленіе — часто ставится въ заглавіи даже одно и то же слово:

Жуковъ — 5 разъ, Житовъ, Жихаревъ, Жоховъ — по 3 раза, Киреевъ, Колупановъ — по 2 раза.

Иногда раздѣляются совершенно одинаковыя отчества:

Корташовъ и Корташевъ, Костеревъ и Костеровъ.

Не стану касаться менѣ важныхъ неточностей, такъ какъ онѣ могли бы быть устранены самимъ авторомъ при корректурѣ.

Не смотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаньи книги, рассматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Вве-

деніе въ словарь представляет очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и малоблагодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполне удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи. Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполне справедливо, присудивъ автору словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 7.

КЪ ИСТОРИИ
ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Шахматовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Смягченныя согласныя.

Смягченными согласными въ настоящемъ изслѣдованіи я обозначаю такъ называемыя палатальныя (нёбныя) согласныя въ особомъ употребленіи этого термина (*mouilliert, mouillé*), а именно, смягченныя согласныя—это согласныя, произносящіяся такъ же, какъ одноименныя несмягченныя согласныя, при томъ однако положеніи органовъ рѣчи, которымъ обусловливается образованіе нёбныхъ гласныхъ, или точнѣе гласныхъ передняго ряда: *i*, *e* закрытаго (*e¹*), *e* открытаго (*e²*) и т. д. При произношеніи какъ указанныхъ гласныхъ, такъ и смягченныхъ согласныхъ, боковыя доли передней трети спинки языка прижимаются къ средней части твердаго нёба: прохожденіе воздуха черезъ суженную такимъ образомъ полость рта опредѣляетъ характеръ гласныхъ и видоизмѣняетъ характеръ согласныхъ звуковъ. Бѣльшее или меньшее суженіе названныхъ органовъ рѣчи при образованіи гласныхъ звуковъ имѣетъ слѣдствіемъ появленіе различныхъ звуковъ передняго ряда: такъ, при наибольшемъ суженіи является звукъ *i* закрытый (*i¹*), тогда какъ при наименьшемъ образуется *й* открытое (*й²*). Различная степень указанного суженія при образованіи согласныхъ звуковъ различнымъ образомъ видоизмѣняетъ смягченность согласныхъ: бѣльшее суженіе вызываетъ бѣльшую смягченность согласныхъ, наибѣльшее

измѣненіе ихъ въ направленіи къ звуку i (r^i , t^i и т. д. являются знаками для обозначенія такихъ согласныхъ); меньшее суженіе вызываетъ въ согласныхъ полусмягченность, измѣняетъ ихъ въ направленіи къ звуку e (r^e , t^e). Съ описаннымъ отношеніемъ смягченныхъ согласныхъ къ гласнымъ передняго ряда совершенно сходно отношеніе нѣкоторыхъ согласныхъ къ гласнымъ задняго ряда: u , o закрытому (o^1), o открытому (o^2). Образованіе этихъ гласныхъ обуславливается: а) кольцеобразнымъ положеніемъ вытянувшихся впередъ губъ, б) приближеніемъ къ мягкому нѣбу задней трети спинки языка; произношеніе согласныхъ при условіяхъ а или б, или же при одновременномъ дѣйствіи обоихъ условій аb, вызываетъ появленіе новыхъ рядовъ согласныхъ — лабиализованныхъ (положеніе а или аb) и просто приближающихся къ u , o (положеніе б): t^b и другія можно обозначить черезъ r^a , k^a (r , k наиболѣе измѣнившіяся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда) или черезъ r^o , k^o (r , k менѣе измѣнившіяся въ томъ же направленіи).

Какъ смягченныя такъ и лабиализованныя согласныя въ исторіи языка представляются въ большинствѣ случаевъ первоначальными сравнительно съ согласными простыми или чистыми: чаще всего появленіе ихъ вызывается вліяніемъ гласныхъ передняго или задняго ряда на произношеніе сосѣднихъ простыхъ согласныхъ, вліяніемъ, состоящимъ въ уподобленіи послѣднихъ первымъ. Исторія нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ раскрываетъ намъ любопытный процессъ образованія въ нихъ смягченныхъ согласныхъ, процессъ, начала котораго относятся къ эпохѣ общеславянской. Настоящее изслѣдованіе разсматриваетъ вопросы о возникновеніи смягченныхъ согласныхъ, о вліяніи ихъ на измѣненіе сосѣднихъ гласныхъ, о замѣнѣ ихъ согласными несмягченными (отвердѣніи) и т. д. въ русскомъ языкѣ, въ его исторіи.

ГЛАВА I-ая.

Эпоха общеславянская.

Въ общеславянскомъ языкѣ смягченныя согласныя возникали какъ вслѣдствіе ассимиляціи согласныхъ задненѣбныхъ, нѣбнотубныхъ, губныхъ, а также г и л слѣдующему j, такъ и вслѣдствіе вліянія гласныхъ передняго ряда на предшествующія задненѣбныя согласныя.

1. Относительно общеславянскаго j (средненѣбная фрикативная согласная) надо замѣтить, что онъ восходитъ или къ индоевропейскому j, напр. въ словѣ jуха (ср. малор. юха), или къ индоевропейскому i неслоговому (i), напр. въ словѣ jети (старослав. ѿѿѿ), или наконецъ j (восходящій можетъ быть къ i) въ началѣ слова является въ видѣ приставнаго звука передъ гласными передняго ряда: общеслав. jezego (старослав. ѿѿѿѿ) изъ ezego. Такимъ образомъ въ общеславянскомъ j совпали первоначально различавшіеся звуки j и i; впрочемъ есть основаніе думать, что рядомъ съ j общеславянскій языкъ имѣлъ и звукъ i неслоговое, при чемъ отношеніе i и j не соответствовало въ немъ первоначальному отношенію, полученному изъ литовскославянской и индоевропейской эпохъ. А именно, тогда какъ въ одномъ звукѣ j совпали звуки i и j въ началѣ слова и въ серединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i и j совпали въ одномъ звукѣ i въ серединѣ слова между гласными, или короче: i и j передъ гласными измѣнились въ j, послѣ гласныхъ въ i. Это различіе между j и i я вывожу между прочимъ изъ различной судьбы звука e въ русскомъ языкѣ въ положеніи за j, которому не предшествуетъ гласная, и за j (= i), которому предшествуетъ гласная (ср. съ одной стороны малор. jому, великор. воскресенjo, а съ другой малор. мое). Звуки j и i въ общеслав. языкѣ ассимилировали себѣ слѣдующія за ними гласныя задняго ряда, которыя или

окончательно измѣнялись въ гласныя передняго ряда или же приближались къ нимъ: такъ о переходило послѣ j въ ѓ или можетъ быть въ е, напр. jѓти или jѓти изъ jѓти (старослав. ѓмоу). При встрѣчѣ съ предшествующей согласной, j съ одной стороны ассимилировалъ ее себѣ, а съ другой самъ ассимилировался ей: ассимилируюсь звуку j, согласная простая переходила въ смягченную, такъ какъ смягченныя согласныя произносятся при положеніи органовъ рѣчи, существенно опредѣляющемъ характеръ звука j (приближеніе боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нѣба); ассимилируюсь такой смягченной согласной, j переходилъ въ сходную или близкую смягченную согласную; въ результатѣ группа простая согласная—j переходила въ группу, состоящую изъ двухъ смягченныхъ согласныхъ, откуда, по упрощеніи, или одна смягченная согласная, или, вслѣдствіе диссимиляціи, группа двухъ разныхъ смягченныхъ согласныхъ. Такъ gj, lj, nj переходили въ g'j, l'j, n'j и далѣе въ g'g', l'l', n'n', откуда g', l', n': gor'e изъ gorje, vol'a изъ volja, sten'o изъ stenjo. Сочетанія sj, zj переходили въ s'j, z'j; ассимилируюсь звукамъ s' и z', j переходилъ въ смягченныя согласныя š' (ш) и ž' (ж), а группы s's' и z'ž' измѣнялись далѣе въ s' и ž': piš'etъ изъ pišjetъ, liž'o изъ lizjo. Группы tj и dj переходили въ t'j и d'j; j, ассимилируюсь предшествующимъ t' и d', переходилъ въ-роятно въ звуки ħ и ħ̄ (знаки изъ сербскаго алфавита); t'ħ и d'ħ̄ переходили далѣе въ č'ħ и ġ'ħ̄ и затѣмъ въ č't' и ġ'd': хоč't'o изъ хотjo, краğ'd'a изъ kradja. Точно также измѣнялись сочетанія stj и zdj въ s'č't' и z'ğ'd', откуда далѣе s'č', ž'ğ': ruš'č'a изъ rustja, ħž'ğ'o изъ ħzdjo. Въмѣсто kj, gj, γj (діал.), xj являлись k'j, g'j, γ'j, x'j, откуда k'ħ, g'ħ̄, γ'ž', x's', переходившія затѣмъ въ č', ġ', ž', š', при чемъ ġ' вытѣснено диалектическимъ ž': pláč'o изъ plakjo, lož'e изъ logje, duš'a изъ duħja. Сочетанія губныхъ согласныхъ съ j, а именно pj, bj, vj, mj въ началѣ слова (по указанію Ф. Θ. Фортунатова) переходили въ p'j, b'j, v'j, m'j, при чемъ j, стремясь уподобиться губнымъ, измѣнялся въ l смягченное (l'): p'l'uj'o изъ pjujo, b'l'udo изъ bjudo; въ не началѣ слова соче-

танія эти только въ нѣкоторыхъ говорахъ измѣнялись также въ сочетанія смягченной губной—j; въ другихъ говорахъ они черезъ посредство р'р', b'b', v'v', m'm', переходили въ р', b', v', m'; въ третьихъ на мѣсто j являлось ĵ, и указанные сочетанія переходили въ рĵ, bĵ, vĵ, mĵ: zem'l'a, zem'a и zemĵa изъ zemja. Смягченныя согласныя указаннаго происхожденія вліяли на предшествующія имъ нѣбнозубныя согласныя такъ же, какъ j: такъ tr', sl', sn' измѣнялись въ č't'r', š'l', š'n': pomyšl'ati изъ pomysl'jati; также точно t передъ v'l' переходило въ č't': umyřč't'v'ati изъ umyřtv'ati, которое вм. umyřtvjati.

2. Объ измѣненіи гортанныхъ передъ гласными передняго ряда. Общеславянскій языкъ получилъ изъ индоевроп. языка вѣроятно тѣ самые два ряда задненѣбныхъ звуковъ, которые различно отразились въ греческомъ, латинскомъ, германскихъ и др. языкахъ. А именно, кромѣ ряда простыхъ задненѣбныхъ, или чистыхъ, общеслав. получилъ повидимому и рядъ лабиализованныхъ или измѣнившихся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда задненѣбныхъ звуковъ: k, g, γ, x и k^h, g^h, γ^h, x^h. Въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка рядъ чистыхъ задненѣбныхъ согласныхъ сталъ вытѣсняться рядомъ задненѣбныхъ лабиализованныхъ (въ широкомъ употребленіи этого термина): слова koγva (корова) и oko, различавшіяся нѣкогда по отношенію къ k тѣмъ, что въ первомъ словѣ оно было чистое, а во второмъ лабиализованное, стали одинаково произноситься какъ k^hoγva, ok^ho. Но лабиализація чистыхъ задненѣбныхъ не могла имѣть въ общеслав. языкѣ мѣста въ положеніи передъ гласными передняго ряда (e, i и др.): стремленію задненѣбныхъ измѣниться въ направленіе гласныхъ задняго ряда естественно препятствовало положеніе ихъ передъ гласными передняго ряда. Вліяніе этихъ послѣднихъ не ограничилось однако устраненіемъ возможности лабиализаціи чистыхъ задненѣбныхъ: въ языкѣ было стремленіе избѣчь, избавиться отъ чистыхъ задненѣбныхъ согласныхъ; тамъ гдѣ условія не благопріятствовали переходу ихъ въ рядъ лабиализованныхъ, они тѣмъ не менѣе не могли удержаться и измѣ-

нялись въ направленіи къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда. Въ описываемую эпоху общеслав. языкъ имѣлъ слѣдующія гласныя передняго ряда: е, е носовое (e), е долгое (ē), ъ (т. е. очень краткое і) и і. Уподобляясь этимъ гласнымъ к, г, γ, х задненѣбныя (гортанныя) должны были перейти въ согласныя к, г, γ, х средненѣбныя, т. е. въ тѣ согласныя, которыя извѣстны напр. въ совр. нѣмецкомъ языкѣ въ положеніи передъ гласными передняго ряда. Но въ общеслав. языкѣ не было извѣстенъ и не возникъ рядъ средненѣбныхъ согласныхъ чистыхъ: подобно тому какъ задненѣбныя являлись въ этомъ языкѣ только лабиализованными, средненѣбныя необходимо измѣнялись въ средне же нѣбныя смягченныя согласныя, т. е. средненѣбныя к, г, γ, х (правильнѣе было бы, по примѣру большинства фонетиковъ, отличить ихъ особыми знаками отъ задненѣбныхъ) переходили въ к', г', γ', х' средненѣбныя. Сочетанія к'ѣ, г'і, х'е и т. д. не удержались однако въ такомъ видѣ въ общеслав. языкѣ: к', г', х', γ', все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда, развивали изъ себя ĩ или j (откуда далѣе во всякомъ случаѣ j), подобно тому какъ задненѣбныя лабиализованныя, все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ задняго ряда, развиваютъ изъ себя въ нѣкоторыхъ языкахъ џ или v (ср. нижнелуж. gџога изъ g^oога, лат. quo- изъ k^oо- и т. д.). Такой j, ассимилируясь предшествующимъ средненѣбнымъ смягченнымъ согласнымъ, переходилъ въ ħ, ħ, š', ž'; полученные такимъ путемъ общеслав. сочетанія к'ħ, г'ħ, х'š', γ'ž', которыя можно сравнить съ ks' и gz' въ пол. księga изъ kjeга и діал. og'z'ep изъ og'ep (Бод. де Курт. О др. пол. яз. 55), перешли далѣе въ с'ħ, s'ħ, s's', z'ž', откуда затѣмъ č', ģ', š', ž', причемъ ģ' было вытѣснено звукомъ ž' еще въ общеслав. языкѣ, хотя діалектически оно и сохранялось, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ср. малор. джерело при жерело): такъ явились въ общеслав. языкѣ četuryje, čьszь, šiti, šestь, žizнь, bože и т. д. Лабиализація задненѣбныхъ согласныхъ имѣла мѣсто въ общеслав. языкѣ и передъ тѣми согласными, за которыми слѣдовали гласныя передняго

ряда, что объясняется тѣмъ, что эти гласныя не вліяли на произношеніе предшествующихъ имъ согласныхъ: *ki* не могло перейти въ *k'i*, но *kri*, *kli*, *kpi* измѣнялись въ *k'ri*, *k'li*, *k'pi*. Если лабиализація не имѣла мѣста въ группахъ *kti*, *xti* (откуда *kti*), то это объясняется тѣмъ, что *k* уподоблялось слѣдующему за нимъ *t* (ср. *pletq* изъ *plektq*) и переходило при этомъ прежде всего въ *k* средненѣбное, какъ будто за нимъ слѣдовалъ тотъ самый звукъ, что за *t*: средненѣбное *k*, согласно предыдущему, должно было смягчиться, такъ какъ въ языкѣ не были извѣстны средненѣбныя согласныя чистыя, несмягченныя; *kt* измѣнялось далѣе въ *ct*, откуда затѣмъ *ch* и *ct'*: *reč'ti* изъ *rekti*, *moč'ti* изъ *mokti*, *vьrč'ti* изъ *vьrhti*.

Сочетанія *kv*, *gv* въ общеслав. языкѣ восходятъ или къ индоевроп. сочетаніямъ *kv*, *gv* съ *k* и *g* задненѣбными (имъ соотвѣтствовали бы древнеиндійскія сочетанія *kv*, *gv* и такія же сочетанія въ литовскомъ языкѣ), или же къ сочетаніямъ *kv*, *gv* съ *k* и *g* средненѣбными (въ древнеинд. *çv*, *jv*, въ литов. *szv*, *žv*), при чемъ переходъ *k* и *g* средненѣбныхъ въ *k* и *g* задненѣбныя (и при томъ вѣроятно лабиализованныя) объясняется вѣроятно уподобленіемъ *k* и *g* слѣдующему *v* (ц), ср. въ греч. *ἵππος* изъ *ekvos* (др. инд. *açva-*). Допустивъ, что въ подобныхъ сочетаніяхъ за задненѣбными согласными слѣдовало именно ц неслоговое (ц), а не *v*, мы можемъ предположить, что такое ц передъ гласными передняго ряда, ассимилируясь имъ, переходило въ *ï* неслоговое (ц); вслѣдствіе этого предшествующія задненѣбныя согласныя также измѣнялись въ направленіи къ переднему ряду и переходили въ средненѣбныя согласныя, необходимо, согласно предыдущему, смягчавшіяся. Такъ измѣнялись *kce*, *kci*, *gce* и т. д. въ *k'ce*, *k'ci*, *g'ce* и т. д.; въ положеніи передъ неслоговымъ звукомъ *k*, *g* не могли развить изъ себя *j* (*j*), которое, какъ мы видѣли, развивалось изъ нихъ передъ гласными слоговыми (въ случаяхъ какъ *k'i*, *g'e*, откуда черезъ посредство *kji*, *gji*—*k'hi*, *g'hi*), но *k* и *g* тѣмъ не менѣе переходили, можетъ быть подъ вліяніемъ еле замѣтнаго паразитнаго *j*, въ слитныя смягченныя соглас-

ныя *ś* и *ś'*, при которыхъ могли существовать діалектическія *ś* и *ś'*. Для группъ *śv* (*ś'v*) или *śv* (*ś'v*) такого происхожденія я не знаю достовѣрныхъ примѣровъ, но можетъ быть сюда относится пол. *ś wiewk* (хвойное дерево), если сопоставить это слово съ лат. *quercus*. Для измѣненія *gce*, *gce* въ *ś'ce*, *ś'ce* укажу на общеслав. *ś'cъgъ* при *ś'cъgъ* изъ *gъcъgъ*, при чемъ *gъ* изъ *gv* съ средненѣбнымъ *g*, какъ ясно указываетъ литов. *žvėgys*: стар. *zvęgъ* и *zvęgъ*, рус. звѣрь, малор. дзвѣр, дзвер; сюда же относится общеслав. *ś'cъk-*: рус. звякнуть, пол. *dz wiewk* съ общеслав. *ś'*; въ словѣ *zvękъ* видимъ замѣну звука *g* звукомъ *z* подъ вліяніемъ *zvękoti*, *zvękъ*, а первоначальное *gъcъkъ* находимъ въ малор. гукъ (*Knall, Schall, Желех.*), чешск. *huk* (*das Getöse, der Hall*); далѣе можно привести еще общеслав. *ś'cъg*: старослав. *zkaгж*, рус. звячь (псков.), звягать; діалект. *ś'cъg* въ малор. дзвѣньгаты; ср. *gъcъg* въ польскомъ *geg* — гоготанье, *gegac* — гнусить, серб. гугутати; сюда же общеслав. *ś'cъno*: верхнелуж. *zwjeno* (*Radfelge*), рус. звено; діалект. *ś'cъno*, ср. польск. *dzwono* при *zwono*, гдѣ гласная *o* восходитъ, конечно, къ общеславянскому *o*, а *dz* и *z* заимствованы изъ такой формы какъ *zъno*. Ограничиваюсь приведенными здѣсь примѣрами, хотя число случаевъ *zv*, *śv* такого происхожденія можно было бы значительно увеличить.

Въ позднѣйшую эпоху жизни общеслав. языка къ прежде въ немъ существовавшимъ гласнымъ передняго ряда прибавилась еще одна гласная: это дифтонгическое сочетаніе *ie* (*ѣ*) изъ *ō* долгаго, которое замѣнило древній дифтонгъ *oј*. Въ описанную выше эпоху задненѣбныя согласныя были лабиализованными передъ этимъ *oј*: но когда *oј* перешло въ *ō*, откуда *ѣ*, сочетанія *k"ō*, *g"ō*, *x"ō*, *γ"ō* измѣняли свои задненѣбныя согласныя въ средненѣбныя, необходимо, согласно предыдущему, вслѣдъ за этимъ смягчившіяся, почему вмѣсто указанныхъ сочетаній явились *k'ō*, *g'ō*, *x'ō*, *γ'ō*. Въ эту позднѣйшую эпоху *k'*, *g'*, *x'*, *γ'* уже не развивали изъ себя *j*, что имѣло мѣсто, какъ мы видѣли передъ гласными въ эпоху болѣе древнюю (ср. измѣненіе *k* е въ *k'je*, от-

куда k'he и далѣе č'e). Все же паразитный весьма короткій j развивался и послѣ нихъ, чѣмъ объясняется измѣненіе этихъ смягченныхъ средненѣбныхъ согласныхъ въ смягченныя слитныя согласныя c', s' и въ нѣбнозубныя s', z. Такимъ образомъ k'ö (k'ѣ), g'ö (g'ѣ) измѣнились въ c'ö (c'ѣ), s'ö (s'ѣ), между тѣмъ какъ въ болѣе древнюю эпоху k'i, g'i переходили въ č'i, ģ'i (ž'i). Такъ явились roč'ѣ, poč'ѣ, діал. pož'ѣ, č'ѣna, s'ѣlo (z'ѣlo), vьs'ѣxъ; vьc'i, duš'i (i также изъ ѣ, восходящаго къ первоначальному ie).

Въ группахъ kjoj, gjoj, xjoj, послѣ измѣненія oj въ ö и послѣдующей затѣмъ ассимиляціи и неслогового слѣдующей за нимъ гласной передняго ряда (ö), звуки k, g, x (лабиализованные) переходили въ средненѣбныя k, g, x, тотчасъ же смягчившіяся въ силу предыдущаго. Такъ измѣнились kjoj, gjoj, xjoj въ k'joö, g'joö, x'joö, при чемъ k', g', x' переходили въ c', s' (z'), s': ср. общеслав. діал. c'ü'ѣtъ, s'ü'ѣzda при z'ü'ѣzda, vьls'üi. Указанное измѣненіе kjoj, gjoj и т. д. имѣло мѣсто только въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, а именно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ ѣ сохранялось безъ измѣненія; между тѣмъ въ говорахъ, гдѣ ѣ перешло въ v, k^a, g^a, x^a не измѣнились и послѣ перехода oj въ ö: діал. общеслав. kv'ѣtъ, gv'ѣzda ср. пол. kwiat, gwiazda, чеш. květ, hvězda и т. д.

Вѣроятно около того же времени, когда имѣлъ мѣсто переходъ oj въ ö, задненѣбныя лабиализованныя согласныя испытали вліяніе гласныхъ передняго ряда имъ предшествующихъ. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что гласныя передняго ряда уподобляли себѣ слѣдующія за ними задненѣбныя согласныя въ томъ случаѣ, когда лабиализація ихъ не была защищена положеніемъ передъ гласными задняго ряда: въ liko, likъ, vьxo, овькоjo, роlьgö задненѣбныя лабиализованныя k, g, x не испытывали на себѣ ассимилирующаго вліянія гласныхъ i, y; между тѣмъ въ lika, vьxa, овька, роlьga задненѣбныя согласныя ассимилировались предшествующимъ гласнымъ передняго ряда, такъ какъ лабиализація ихъ не была защищена вліяніемъ слѣдующей за нимъ гласной (a), какъ не принадлежащей къ ряду тѣхъ гласныхъ,

которыя вызываютъ лабиализацію сосѣднихъ согласныхъ. Ассимилируясь гласнымъ передняго ряда, звуки *k, g, x* задненѣбные переходили въ *k, g, x* средненѣбныя, подвергавшіяся затѣмъ, согласно предыдущему, смягченію. Это общеслав. явленіе можно сопоставить съ русскимъ діалектическимъ явленіемъ, по которому задненѣбныя согласныя послѣ смягченныхъ согласныхъ и послѣ *j* (въ дифтонгахъ *oj, aj, uj, ej*) измѣняются въ согласныя средненѣбныя смягченныя: *boč'k'a, bojč'k'o, ol'j'a, gaŋ'oxoŋ'k'o*. Ср. въ совр. нѣм. яз. (*Bühnendeutsch, Schriftdeutsch*) произношеніе задненѣбныхъ послѣ гласныхъ задняго ряда и передненѣбныхъ послѣ гласныхъ передняго ряда: *tax, tače* съ *x, ɣ* задненѣб. при *ziɣe, zix* съ *ɣ, x* средненѣб. Такъ явились общеслав. *lik'a, vɣx'a, ov'k'a, pol'g'a*, при чемъ *k', g', x'* переходили затѣмъ не въ *č', ģ', š'*, а въ *ś', s', ś'*, что и служитъ указаніемъ на сравнительно позднее происхожденіе этого явленія. Сохраненіе *liko, liku, pol'go, vɣxo, ov'kojɔ*, при фонетически измѣнившихся *lic'a, pol's'a, vɣs'a, ov's'a*, вызывало въ отдѣльныхъ словахъ нефонетическое чередованіе *ś', s', ś'* съ *k, g, x*, при чемъ съ одной стороны могли являться при *lic'a—lic'e, lic'u*, при *ov's'a—ov's'ɔ, ov's'ejɔ*, при *vɣs'a—vɣs'ɔ, vɣs'ɣ*; съ другой стороны при *pol'go, pol'gojɔ* являлось *pol'ga*, при *st'gɔ, st'gojɔ—st'ga* вм. *st's'a*. Такъ объясняется чередованіе въ большинствѣ славянскихъ языковъ формъ какъ *льга, нельга, стьга, ликъ, суф. -ика, двигати* и т. п. съ произношеніемъ *льзя, нельзя, стезя, лице, суф. -ица, двизати, със'ati* (великор. *сцать*, малор. *сцяты*), *ріс'ati* (ср. словац. *ricet'*) и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что повидимому не всякая общеслав. гласная передняго ряда вліяла указаннымъ способомъ на слѣдующія задненѣбныя согласныя: такъ *ь* послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ противоположность *ь* послѣ согласныхъ несмягченныхъ, допускалъ послѣ себя задненѣбныя согласныя, ср. рус. *царѣкъ, пирожокъ, князѣкъ* при *купецъ, конецъ*, серб. *столац*; это объясняется можетъ быть тѣмъ, что *ь* послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ измѣнялся въ характеръ звука, приближаясь къ *ъ* такъ же, какъ *е* послѣ ука-

занныхъ согласныхъ измѣнялось въ направленіи къ о, переходя можетъ быть въ ö (см. ниже). Не измѣняли задненѣбныхъ согласныхъ въ средненѣбныя повидимому также звуки е и ѣ, что можетъ быть объясняется значительною открытостію этихъ звуковъ, бдльшею близостію ихъ къ звукамъ а, чѣмъ къ звукамъ і: ср. снѣгъ, лѣкаръ, пекаръ, слега и т. д.

Такимъ путемъ общеслав. языкъ ко времени своего распаденія получилъ цѣлый рядъ смягченныхъ согласныхъ. Кромѣ г', л', н', всѣ остальные относятся къ такъ называемымъ шипящимъ и свистящимъ; таковы: с' (изъ х), з', ш', ж'; ч' и щ'; с' и с'. Смягченныя губныя были извѣстны только въ группахъ р'л', б'л', м'л', в'л'; смягченныя нѣбнозубныя т' и д' являлись въ группахъ ч'т' и щ'д'.

Разсматривая общеслав. явленія, сопровождавшія возникновеніе смягченныхъ согласныхъ, видимъ, что съ одной стороны они стояли въ зависимости: 1) отъ стремленія говорящихъ ассимилировать задненѣбныя согласныя слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда: такъ явились въ болѣе раннюю эпоху ч', ж', ш', а также группа ч'т' изъ kt передъ гласными передняго ряда и с'ш', с'ш', з'ш', ш'ш' изъ kц, гц и т. д. передъ такими же гласными; а въ болѣе позднюю эпоху такъ явились с', ш', з', ш' и діалектически с'ш', с'ш', з'ш', ш'ш' передъ гласными передняго ряда новаго происхожденія; 2) отъ такого же стремленія ассимилировать задненѣбныя согласныя нѣкоторымъ гласнымъ передняго ряда имъ предшествующимъ: такъ явились въ болѣе позднюю эпоху с', ш', з', ш' въ случаяхъ какъ овьса, рольса, вьса. Съ другой стороны мы встрѣчаемся съ стремленіемъ къ уподобленію согласныхъ всякаго наименованія слѣдующей за ними согласной j: такъ явились г', л', н', ч', ж', ш', щ', а также группы согласныхъ ч'т', щ'д', ш'ч', ж'щ', р'л', б'л', в'л', м'л', въ результатѣ взаимнаго уподобленія обоихъ согласныхъ элементовъ въ сочетаніяхъ gj, tj, pj и т. д.

Никакихъ указаній на измѣненіе согласныхъ губныхъ и нѣбнозубныхъ въ направленіе къ гласнымъ передняго ряда (е, і)

въ зависимости отъ гласныхъ передняго ряда мы въ общеслав. языкѣ не находимъ.

О взаимномъ вліяніи гласныхъ передняго ряда и смягченныхъ согласныхъ.

Наблюденія надъ живыми языками показываютъ, что сочетанія «смягченная согласная + гласная передняго ряда (нёбная)» могутъ быть разнаго рода: подъемъ верхней спинки языка, требующійся для произношенія гласной, можетъ быть тотъ же, что при произношеніи предшествующей ему согласной, или же степень подъема, при которомъ произносится согласная больше, чѣмъ при произношеніи слѣдующей гласной (ср. Sievers, *Phonetik*⁴ с. 168). Выше было указано, что какъ смягченныя согласныя, такъ и гласныя передняго ряда требуютъ при произношеніи своемъ болѣе или менѣе тѣснаго, болѣе или менѣе объемистаго прижима боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нёба: при встрѣчѣ смягченной согласной съ гласной передняго ряда, всякій разъ возникаетъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли вполнѣ положеніе органовъ, существенное для произнесенія смягченной согласной, тому положенію органовъ, которое необходимо для произнесенія слѣдующей гласной передняго ряда. При полномъ соотвѣтствіи мы имѣемъ дѣло съ сочетаніемъ уподобившихся себѣ элементовъ (согласной и гласной), при соотвѣтствіи неполномъ видимъ сочетаніе близкихъ между собою, но не однородныхъ звуковъ. Сочетанія перваго ряда не такъ то легко подвергаются въ исторіи языка измѣненіямъ: взаимное вліяніе обоихъ элементовъ поддерживаетъ и сохраняетъ полученныя отношенія; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ *i*: предшествующія звуку *i* смягченныя согласныя были въ общеслав. языкѣ настолько же палатальны, какъ самый звукъ *i*. Сочетанія втораго ряда, по самому характеру своему, представляютъ основаніе для даль-

нѣйшихъ измѣненій: близкіе по физиологическому своему характеру элементы, но не однородные, при встрѣчѣ стремятся или стать однородными, или же, диссимилируясь, образовать новыя сочетанія отдаленныхъ другъ отъ друга, существенно различныхъ элементовъ; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія *j* и смягченныхъ согласныхъ съ *e*, *ě*, *ь*, *e* и др.: въ нихъ предшествующій элементъ — согласная былъ палатальнѣе слѣдующаго — гласной; въ дальнѣйшей исторіи полученныя сочетанія не могли сохраняться безъ измѣненія. Уже въ общеслав. языкѣ сочетанія эти представляютъ въ своемъ измѣненіи любопытный процессъ диссимиляціи составныхъ своихъ элементовъ: а именно гласныя должны были утрачивать вполнѣ или отчасти свой нѣбный характеръ, существенно несходный съ нѣбнымъ характеромъ предшествующихъ согласныхъ; для этого названныя согласныя передняго ряда измѣнились въ гласныя задняго ряда. Одни изъ этихъ гласныхъ, а именно долгое *e* и носовое *e* измѣнялись такъ, что становились все болѣе и болѣе открытыми, переходили въ *ä* и *a*: такъ измѣнялись сочетанія *jě*, *č'ě* и др. въ *jä*, *č'ä* съ долгимъ *ä*, откуда *ja*, *ča* и т. д. съ долгимъ *a*: ср. общеслав. *časъ*, *č'alъ*, *č'argъ*, *stojati* и т. п. изъ *č'ěsъ*, *č'ělъ*, *č'ěrgъ*, *stojěti*; сочетанія *je*, *č'e*, *ž'e* и т. д. измѣнялись въ *jä*, *č'ä*, *ž'ä* съ *ä* носовымъ: *jětra*, *jězykъ*, *ž'ětva* переходили въ *jätra*, *jäzykъ*, *žätva* съ *ä* носовымъ, ср. отсюда *ja*, *ža*, *ča* въ нѣкоторыхъ чакавскихъ говорахъ (гдѣ *e* носовому соотвѣтствуетъ правильно *e*): *jazik*, *žatva*, *jatra*, *ročati*, *prijati*, *zajati* при *pet*, *sveti*, *teško* и т. д. Другія гласныя, а именно краткія *e*, *ь*, измѣнялись, въ зависимости отъ извѣстныхъ условій, диссимилируясь съ предшествующими смягченными согласными, двойкимъ образомъ: или ихъ замѣняли гласныя задняго ряда нелабиализованныя, или же потеря этими гласными своего нѣбнаго характера вознаграждалась лабиализаціею ихъ: въ первомъ случаѣ они измѣнялись въ направленіи къ гласной *a*, во второмъ случаѣ въ направленіи къ гласной *u*; въ первомъ случаѣ *vm. e* являлось *ä* открытое, *vm. ь* — *ь* очень открытое, во второмъ случаѣ *vm. e* являлось *ö* от-

крытое, вм. ь—ъ или точиѣ ѱ открытое. Опредѣляя ближе условія, при которыхъ вм. е, ь являлись нелабиализованныя гласныя задняго ряда, видимъ, что лабиализація ихъ не могла имѣть мѣста тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ за этими гласными слогѣ являлись гласныя передняго ряда (нёбныя) е, і, ъ, ѣ (дифт. ie), е: передъ слогами съ названными гласными звуки е и ь въ сочетаніяхъ je, ѣе, ѣъ и т. д. переходили въ ѣ и ь открытыя; измѣненію ихъ въ ѱ и ѱ, т. е. лабиализаціи ихъ, препятствовало ассимилирующее вліяніе гласныхъ слѣдующаго слога.—Любопытно сравнить такое вліяніе гласныхъ передняго ряда на гласныя предшествующаго слога того же ряда съ вліяніемъ ихъ на сохраненіе звука е передъ v, переходившаго иначе, т. е. въ положеніи передъ слогомъ съ гласною не передняго ряда, въ о. А именно въ древнѣйшую эпоху жизни общеслав. языка имѣлъ, по замѣчанію Фортунатова, мѣсто переходъ е въ о передъ v въ случаяхъ какъ повъ, plovo, slovo, между тѣмъ какъ, по его же замѣчанію, е сохранялось безъ измѣненія въ случаяхъ какъ devęty, revĕti, nevĕsta, т. е. тамъ, гдѣ за v слѣдовали звуки е, ѣ и вообще гласныя передняго ряда.—И такъ е и ѣ послѣ j и смягченныхъ согласныхъ измѣнялись въ ѣ и ь открытыя, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя е, і, ѣ, ъ, ѣ, напротивъ въ ѱ и ѱ, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя задняго (а, о и т. д.) или средняго (ы и др.) ряда. Такимъ образомъ съ одной стороны вм. jezero, ž'enixъ, š'elestъ, ž'elĕzo и т. д. явились jāzero, ž'ānixъ, š'ālestъ, ž'ālĕzo, ср. пол. jezioro (не jozioro), рус. шелестъ, желѣзо, женихъ при діалект. сѣверновеликор. жалѣзо, жанихъ (о русскомъ о въ озеро, осень и т. д. см. въ приложеніи), съ другой вм. četyre, ž'eĕbъ, ž'ena, ryš'eno, jemu явились č'otyre, ž'ōlbъ, ž'ōna, ryš'ōno, jōmu и т. д. (ср. рус. діал. чотыре, жолобъ, жона, пшоно, ёму). Въ концѣ слова е послѣ смягченныхъ согласныхъ также перешло въ ѱ: pol'ō, moĕō, lić'ō, igraš'ō (ср. рус. діал. полѣ, морѣ, лицо, др. рус. играшо). Такимъ образомъ č'ystъ, č'ygъ и т. п. переходили въ č'ystъ, č'ygъ съ очень открытымъ ь (ср. рус. е въ честь, червь), между

тѣмъ какъ *ž'lyti*, *č'ignuti* и т. п. измѣнялись въ *ž'ultyi*, *č'ignuti* (ср. о въ рус. черный, жолтый).

Такимъ образомъ въ общеслав. языкѣ измѣненіе гласной въ сочетаніяхъ смягченная согласная + нѣбная гласная стояло въ зависимости отъ стремленія къ диссимиляціи такой гласной отъ предшествующаго ей нѣбнаго звука; ассимиляціи нѣбной гласной слѣдующей нѣбной согласной, играющей столь видную роль въ дальнѣйшей исторіи нѣкоторыхъ слав. нарѣчій, мы еще не замѣчаемъ. Но начало новаго процесса лежитъ въ томъ явленіи, по которому передненѣбная гласная препятствуетъ лабиализаціи гласной предшествующаго слога.

Приложеніе 1-ое. Выше на стр. 699 было высказано предположеніе, по которому въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка вм. двухъ рядовъ задненѣбныхъ согласныхъ лабиализованныхъ и чистыхъ явился одинъ рядъ — лабиализованныхъ, вслѣдствіе лабиализаціи чистыхъ *k*, *g*, *γ*, *x*. Независимо отъ того, что только такое предположеніе можетъ объяснить появленіе *č'*, *ǰ'*, *ž'*, *š'* вм. названныхъ согласныхъ въ положеніи передъ гласными передняго ряда, мы находимъ въ исторіи русскаго языка еще другое явленіе, подтверждающее высказанное предположеніе о лабиализованномъ характерѣ задненѣбныхъ согласныхъ; а именно, какъ это будетъ показано ниже, переходъ *кы*, *гы*, *хы* въ *ки*, *ги*, *хи* можно объяснить, только допустивъ предварительное измѣненіе лабиализованныхъ *k*, *g*, *x* въ *k*, *g*, *x* чистыя передъ гласной средняго (не задняго) ряда *ы* и послѣдующее за тѣмъ измѣненіе *k*, *g*, *x* чистыхъ, какъ неизвѣстныхъ въ языкѣ, въ *k*, *g*, *x* средне-нѣбныя и при томъ смягченныя. Но кромѣ русскаго языка съ особенною наглядностію выступаетъ лабиализованный характеръ задненѣбныхъ согласныхъ въ кашубскомъ и лужицкихъ языкахъ.

Мнѣ придется указать въ одной изъ послѣдующихъ главъ, что какъ въ русскомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ западнослав. языкахъ, имѣло мѣсто по отношенію къ губнымъ согласнымъ явленіе вполне аналогичное съ указаннымъ общеславянскимъ явле-

ніемъ лабіалізаціи задненёбныхъ согласныхъ. А именно, весьма вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ, существовало два ряда губныхъ согласныхъ—лабіализованныхъ передъ лабіализованными гласными задняго ряда и нелабіализованныхъ при всякомъ другомъ положеніи: m^u , r^o , v^o , b^z при me , pe , bi , ve и т. д. Когда въ русскомъ и нѣкоторыхъ западнослав. нарѣчіяхъ къ этимъ двумъ рядамъ губныхъ прибавился еще новый рядъ губныхъ—смягченныхъ, первые два ряда несмягченныхъ губныхъ—лабіализованный и нелабіализованный замѣнились однимъ рядомъ—лабіализованнымъ; т. е. параллельно съ переходомъ pe , mi , ve , v^b и т. д. въ p^e , m^i , v^e , v^b и т. д. явилось измѣненіе pa , ma , mpa , mpo и т. д. въ p^a , m^a , m^pa , m^po и т. д. Въ результатѣ въ этихъ языкахъ явились два ряда губныхъ—смягченный и лабіализованный, подобно какъ въ общеслав. языкѣ было два ряда k , g , x , γ —лабіализованный задненёбный и смягченный средненёбный. Кашубскій языкъ ясно указываетъ на то, что несмягченныя губныя, а также задненёбныя согласныя въ немъ лабіализованы: звукъ, соотвѣтствующій $\check{o}$, звучитъ въ этомъ языкѣ какъ $\check{e}$ послѣ всѣхъ губныхъ и задненёбныхъ: $w\check{e}da$, $j\check{a}g\check{e}da$, $g\check{d}\check{e}\check{f}ob$, $dobreg\check{e}$ и т. д., что объясняется измѣненіемъ g^o , r^o , v^o въ $g\check{u}$, $r\check{u}$, $v\check{u}$. Въ верхнелуж. и нижнелуж. находимъ рядъ явленій, указывающихъ на лабіализованный характеръ губныхъ и задненёбныхъ. Передъ губными, вм. $\check{o}$ другихъ славянскихъ языковъ, въ обоихъ этихъ языкахъ является о закрытое долгое ($\bar{o}^1$): верхне и нижнелуж. $p\bar{o}^1wu$, $r\bar{o}^1nos$; не подъ удареніемъ—видимъ о закрытое краткое ($\check{o}^1$): нижнелуж. $xud\check{o}^1ba$, верхнелуж. $khud\check{o}^1ba$. Въ верхнелуж. такое $\bar{o}^1$ находимъ передъ k и x , а передъ h (изъ γ) только тогда, когда за ними слѣдуютъ гласныя o и u : $b\check{o}k$, $m\check{o}x$, $B\check{o}hu$. Въ нижнелуж. передъ k , g , x является о открытое (o^3), но передъ g изъ γ сохранилось o^1 : Vo^1gu , Vo^1gi (ср. Муске). Эти явленія, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать такъ, что появленіе o^1 вм. o^3 въ общелуж. языкѣ зависѣло отъ вліянія слѣдующей лабіализованной согласной—губной и задненёбной, ср. въ рус. языкѣ появленіе e^1 вм. e^3 передъ

смягченной согласной въ случаяхъ какъ $d'e'n'$, $\text{še}'s't'$, $s'e'm'$ и т. д. Подобно тому какъ вслѣдъ за потерю согласною своей смягченности, вслѣдъ за утратою этою согласною нѣбнаго своего характера, измѣнялся въ русскомъ языкѣ и характеръ предшествующей гласной, при чемъ e^1 переходило въ e^2 (ср. діалектическое $s'e^2m$ вм. $s'e'm'$, $kur'e^2c$ вм. и при діалект. $kur'e^1c'$), въ лужицкихъ языкахъ o^1 переходило въ o^2 всякій разъ, какъ слѣдующая за нимъ согласная теряла лабиализацію. Ни въ верхнемъ, ни въ нижнемъ лужицкомъ языкахъ не утрачена лабиализація губными: вслѣдствие того передъ этими звуками и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ o звучитъ какъ o закрытое. Въ верхне-луж. языкѣ задне-нѣбныя не утратили, по крайней мѣрѣ въ общемъ, своей лабиализаціи: вотъ почему передъ задне-нѣбными согласными o большею частью звучитъ какъ o^1 ; напротивъ въ нижне-луж. задне-нѣбныя потеряли характеръ лабиализованныхъ звуковъ, а потому передъ ними является o^2 : wo^2ko , ko^2kot ; при этомъ k , g , x въ нижне-лужицкомъ потеряли лабиализацію раньше, чѣмъ γ и раньше чѣмъ γ перешло въ g . Мы имѣемъ возможность повѣрить сдѣланные выводы о лабиализаціи губныхъ и задне-нѣбныхъ и о постепенной уtratѣ послѣдними этого своего характера и на другихъ явленіяхъ нижне-луж. языка. Вм. ожидаемаго o^2 мы находимъ въ нижне-луж. языкѣ въ ударяемыхъ слогахъ дифтонгическое сочетаніе uo послѣ губныхъ и задне-нѣбныхъ: $buosu$, $wuol'a$, $xuogu$, $kuoza$, $guoga$, $tuogjo$ и т. д. Но когда за o^2 , которому предшествуютъ губныя и задне-нѣбныя, слѣдуютъ g , k , x , звукъ o^2 не измѣняется въ uo ; точно также не измѣняется въ uo звукъ o^1 въ случаяхъ какъ ro^1mos , ko^1ram и т. п. (т. е. тамъ, гдѣ o^1 стоитъ передъ губными). Объяснить сохраненіе o^2 въ $kokot$, $woko$, при замѣнѣ его дифтонгомъ uo въ $buosu$, $kuoza$, можно я думаю только тѣмъ, что такое o^2 , въ положеніи передъ задне-нѣбными согласными, новаго происхожденія, а именно, что оно явилось вм. o^1 вслѣдствие утраты слѣдующими за нимъ согласными лабиализованнаго характера: wo^1ko , ko^1kot не измѣняли o^1 въ uo такъ же, какъ не измѣнили его напр. ro^1mos , ko^1ram ; уже послѣ окончанія

разсматриваемаго процесса — измѣненія o^2 въ uo , явилось новое o^2 вм. o^1 въ ko^2kot , wo^2ko , вслѣдъ за измѣненіемъ k^a въ этихъ словахъ въ k : ср. o^1 не o^2 въ такомъ положеніи въ верхнелуж. языкѣ. — Сопоставляя оба описанныя здѣсь явленія лужицкихъ языковъ—появленіе o^1 вм. o^2 и переходъ o^2 въ uo , мы неизбежно приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) губныя и задненѣбныя были въ общелуж. языкѣ лабиализованными, 2) губныя въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ сохраняютъ свою лабиализацію, между тѣмъ какъ задненѣбныя утрачивали и продолжаютъ утрачивать свой лабиализованный характеръ, 3) утрата лабиализаціи задненѣбныхъ происходила въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ по ихъ обособленію, 4) губныя и задненѣбныя лабиализованныя въ нижнелуж. языкѣ передъ звукомъ o^2 выдѣляли изъ себя неслоговое u , которое сливалось со слѣдующей гласной въ дифтонгическое сочетаніе uo . Нельзя не сдѣлать и пятаго, общаго вывода о значительной древности лабиализованнаго характера губныхъ и задненѣбныхъ въ лужицкихъ языкахъ и о значительной степени самой лабиализаціи. Мнѣ кажется, что русскій языкъ, когда онъ будетъ тщательнѣе изслѣдованъ, представитъ однородныя съ только что рассмотрѣнными доказательства древняго произношенія задненѣбныхъ и губныхъ съ лабиализаціею. Весьма интересны сообщаемые различными изслѣдователями случаи измѣненія звука o въ u въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ: мнѣ извѣстно очень много такихъ случаевъ, и почти всѣ они могутъ быть поставлены въ связь съ тѣмъ, что такое u изъ o сопровождается съ той или другой стороны или губными или задненѣбными согласными: ср. u въ кувиль, вымую, тупоръ, туго, куго, муравей, пуправлять, Бугородица и т. п. Не могутъ ли подобныя фонетическія явленія служить указаніемъ на лабиализованный характеръ губныхъ и задненѣбныхъ въ русскомъ языкѣ?

Приложеніе 2-ое. Сдѣланное выше предположеніе о томъ, что лабиализація гласныхъ e и y не наступала передъ слогами съ гласными e , i , $\bar{e}$, $\bar{y}$, e , стоитъ въ тѣсной связи съ замѣчані-

емъ Ф. Θ. Фортунатова о томъ, что въ говорахъ общеслав. языка звукъ е послѣ начального j подвергался особому измѣненію, имѣвшему слѣдствіемъ появленіе вм. je въ этихъ говорахъ зрука е, откуда русское о, — именно только въ положеніи передъ слогомъ съ гласными е, і, ѳ, а также вѣроятно съ ѣ. Разсматривая случаи, гдѣ старослав. и общеславянскому je въ нѣкоторыхъ старославянскихъ говорахъ соотвѣтствуетъ е, а въ русскомъ о, Ф. Θ. Фортунатовъ замѣтилъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ въ слѣдующемъ слогѣ является одна изъ вышеперечисленныхъ гласныхъ передняго ряда: это объясняетъ, почему напр. при *кссѣна* — *ссѣна*, *кдинѣ* — *сдинѣ*, *кзѣро* — *озѣро* мы при *кмоу*, *ксмѣ* не найдемъ въ русскомъ языкѣ *ому*, *осмѣ*. Наблюденіе Фортунатова представляется мнѣ однимъ изъ особенно убѣдительныхъ доказательствъ выставленнаго выше предположенія о томъ, что звуковыя сочетанія *ѣе*, *ѣѳ*, *je* и т. д. въ положеніи именно передъ слогомъ съ гласною передняго ряда, измѣнились въ общеслав. языкѣ въ *ѣа*, *ѣѳа*, *ја*. Исчезновеніе j передъ такимъ *а*, имѣвшее мѣсто въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, объясняется именно особымъ характеромъ этого звука *а* и можетъ быть сопоставлено съ діалектическимъ явленіемъ старославянскаго языка — исчезновеніемъ j передъ начальнымъ *а*. Такимъ образомъ въ говорахъ общеславянскаго языка изъ *jezero*, *jelenь*, *jesetръ*, *jevinь*, черезъ посредство формъ *jäzero*, *jälень*, *jäsetръ*, *jävinь*, явились *äzero*, *älень*, *äsetръ*, *ävinь*. Въ общерусскомъ языкѣ были получены именно эти формы; начальное *ä* измѣнилось въ русскомъ языкѣ въ *ö* по той же причинѣ, почему вм. начальнаго *а* явилось *о* (напр. въ именахъ собственныхъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго); начальное же *ö* переходило въ русскомъ языкѣ въ *о*. Такъ явились общерусскія *озеро*, *осетръ*, *одинь*, *овинь*, *олень* и т. д.

ГЛАВА 2-ая.

Эпоха общерусская.

Общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго языка слѣдующія смягченныя согласныя: *t', d'* въ сочетаніяхъ *čt', ģ'd'*; *s', z', c', ś* (діалектическое); *č', ģ'* (діалектическое, а общерусское въ сочетаніяхъ *ģ'd'* и *ž'ģ'*); *š', ž'*; *r', l', n'*; кромѣ того губныя *p', b', m', v'* въ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ *l'*. Сочетанія *č't'* и *ģ'd'* еще въ общерусскомъ языкѣ измѣнились въ *č'* и *ž'* (діалект. *ģ'*) черезъ посредство *č'č'* и *ž'ž'*: ср. общерус. хоч'у, теж'а при діалект. теġ'а.

Оставляю пока въ сторонѣ дальнѣйшую исторію въ русскомъ языкѣ перечисленныхъ смягченныхъ согласныхъ и перехожу къ процессу возникновенія въ немъ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Всякое сочетаніе согласной съ гласной можетъ быть произнесено или такъ, что органы рѣчи, для произведенія гласнаго звука, принимаютъ необходимое при этомъ положеніе уже послѣ произнесенія согласной, или такъ, что подобное положеніе органовъ наступаетъ при самомъ началѣ, уже при произношеніи согласной. Въ первомъ случаѣ согласная находится внѣ вліянія гласной, во второмъ согласная принимаетъ характерныя черты, сопровождающія произношеніе гласной: согласная лабиализуется, если слѣдующая гласная лабиализована, палатализуется или смягчается, если гласная принадлежитъ къ ряду гласныхъ передняго ряда. Въ общеслав. языкѣ были извѣстны лишь перваго рода сочетанія согласныхъ съ гласными: исключеніе составляли только сочетанія лабиализованныхъ согласныхъ задненѣбныхъ съ слѣдующими лабиализованными гласными (ср. *k^u*, *g^u* и т. д.) и сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ слѣдующими гласными

передняго ряда (ср. $\check{c}'i$, $g'i$, $b'l'i$ и т. д.). Но и эти сочетанія возникали не вслѣдствіе уподобленія согласной слѣдующей гласной, а потому что извѣстнаго рода согласныя были получены только лабиализованными или только смягченными (к, г, х, γ были извѣстны въ общеслав. языкѣ только лабиализованными, $\check{c}'$, $\check{z}'$ и т. д. только смягченными), а также вслѣдствіе уподобленія согласной не слѣдующей гласной, а слѣдовавшему за нею j. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ наступали условія, при которыхъ возникали сочетанія втораго рода, т. е. такія, гдѣ произношеніе согласной видоизмѣнялось подъ вліяніемъ слѣдующей гласной, вслѣдствіе уподобленія ей. Остановлюсь на русскомъ языкѣ.

Въ общерусскомъ языкѣ всякая согласная передъ гласными передняго рода принимала характеръ этихъ звуковъ, измѣнялась въ направленіи къ нимъ. То самое положеніе органовъ рѣчи, которое требуется для произнесенія указанныхъ гласныхъ, являлось вслѣдствіе этого уже при произведеніи предшествующихъ имъ согласныхъ. Такъ вм. pe , ti , $d\check{e}$, $g\check{e}$ и т. д. явились p^e , t^i , $d^{\check{e}}$, $g^{\check{e}}$ и проч. Въ этихъ и имъ подобныхъ сочетаніяхъ мы видимъ сочетанія однородныхъ элементовъ—согласнаго и гласнаго: какъ было указано въ 1-ой главѣ, это обстоятельство могло быть причиною сохраненія и гласной и согласной безъ измѣненія: оба элемента, взаимно на себя вліяя, охраняли бы другъ друга. Но другія причины вызывали рядъ явленій, видоизмѣнившихъ полученные отношенія. Въ языкѣ, послѣ того какъ былъ проведенъ процессъ уподобленія согласныхъ слѣдующей гласной, явилось нѣсколько рядовъ смягченныхъ согласныхъ: рядъ p^i , t^i , l^i , n^i и т. д., рядъ p^e , t^e , l^e , n^e , рядъ $p^{\check{e}}$, $t^{\check{e}}$, $l^{\check{e}}$, $n^{\check{e}}$ и проч. Эти различные ряды не могли сохраняться въ языкѣ, они должны были смѣшаться или слиться въ одномъ рядѣ: такимъ рядомъ былъ рядъ p^i , t^i , l^i , n^i (мы его обозначимъ p' , t' и т. д.), т. е. рядъ наиболѣе смягченныхъ согласныхъ. Вмѣсто сочетаній t^e , p^e , g^e , $d^{\check{e}}$ и т. д. явились сочетанія $t'e$, $p'e$, $g'e$, $d'_{\check{e}}$ и т. д. Такимъ образомъ, въ сочетаніяхъ «смягченная согласная+гласная передняго ряда» стали различаться сочетанія двоякаго рода. Въ однихъ изъ нихъ

видимъ сочетанія элементовъ однородныхъ: таковы *t'í, p'í, l'í* и т. д., въ другихъ — сочетанія элементовъ разнородныхъ, замѣнившія сочетанія однородныхъ элементовъ: *t'e, p'e* (изъ *t'e, p'e*), *t'e, r'e* (изъ *t'e, r'e*), *s'ь, n'ь* (изъ *s'ь, n'ь*). Сочетанія перваго рода были обезпечены отъ дальнѣйшаго измѣненія вслѣдствіе однородности составныхъ элементовъ; напротивъ, сочетанія втораго рода подлежали необходимо измѣненію, такъ какъ соединеніе составляющихъ ихъ элементовъ, между собою не однородныхъ, представлялось невозможнымъ. Эти разнородные элементы должны были или уподобиться другъ другу или подвергнуться диссимиляціи: ср. диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ передняго ряда въ общеслав. языкѣ. Въ общерусскомъ языкѣ мы видимъ такую же диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и гласныхъ *e, e, ь* какъ въ общеслав. языкѣ, а именно гласныя утрачивали свой небный характеръ, измѣнялись въ направленіе къ гласнымъ задняго ряда. Совершенно такъ же, какъ въ общеславянскомъ языкѣ, одни изъ названныхъ гласныхъ измѣнялись только въ направленіи къ гласной *a*, другія — измѣнялись при одномъ положеніи къ гласной *a*, а при другомъ къ гласнымъ задняго ряда лабиализованнымъ. Такъ гласная *e* (*e* носовое, еще не потерявшее своего носового свойства) могла измѣняться только въ направленіи къ *a*, переходя въ этотъ звукъ черезъ посредство звука *ä*: ср. измѣненіе *e* носоваго въ *ä* носовое послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ въ общеславянскомъ языкѣ. Гласныя *e* и *ь* въ общерусскомъ языкѣ, также какъ въ общеславянскомъ, теряя свою небность, переходили при дѣйствіи однихъ условій въ *ä* и *ь* открытыя, при наличности же другихъ, они измѣнялись въ направленіи къ гласной *u*, т. е. лабиализовались: ср. подобное же измѣненіе въ общеслав. языкѣ, гдѣ съ одной стороны *vm. e* и *ь* — *ä* и *ь* открытыя, а съ другой *ö* и *ü*.

Разсматривая процессъ возникновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ, изслѣдователю необходимо коснуться одновременно и тѣхъ измѣненій, которымъ подвергались слѣдующія за ними гласныя, и въ виду этого, ограничившись общимъ

замѣчаніемъ о свойствѣ гласныхъ передняго ряда ассимилировать себѣ предшествующія согласныя, остановиться отдѣльно на явленіяхъ, сопровождавшихъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ тѣми или другими гласными. Имѣя въ виду, что гласныя *і* и *ѣ* (*іе*), въ силу указанныхъ выше причинъ, не измѣнились въ положеніи за возникшими подъ ихъ вліяніемъ смягченными согласными, между тѣмъ какъ звуки *е* (*е носовое*), *е* и *ь* подвергались различнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя испытали на себѣ смягченныя согласныя имъ предшествующія (переходъ полусмягченныхъ въ смягченныя), я рассмотрю сначала смягченныя согласныя передъ гласными *і* и *ѣ*, а затѣмъ остановлюсь на этихъ согласныхъ передъ гласными *е*, *е* и *ь*.

1. Смягченіе согласныхъ передъ *і* и *ѣ* въ общерусскомъ языкѣ. Сопоставленіе современныхъ великорусскихъ словъ какъ *б'іц'*, *т'іхо*, *л'іст*, *п'іза* и т. д. съ соответствующими бѣлорусскими словами не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что согласныя губныя, нѣбнозубныя (или просто зубныя), а также *л* были смягчены передъ звукомъ *і* уже въ эпоху великорусскаго и бѣлорусскаго единства; что и *г* передъ *і* было смягчено въ ту же эпоху, явствуетъ изъ того, что бѣлорусское *гу* напр. въ *тру* вм. ожидаемаго *г'і* (великорусск. *т'г'і*) является слѣдствіемъ общаго бѣлорусскаго отвердѣнія звука *г'*, коснувшася и того *г'*, которое было смягченнымъ еще въ общеславянскомъ языкѣ, напр. въ словахъ какъ *моге*, *ѣаги* изъ общерусскихъ *мог'е*, *гог'и*, восходящихъ къ общеславянск. *мог'е*, *гог'о* (ср. старославянск. *морѣ*, *горѣж*). Относя такимъ образомъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ *і* къ такой отдаленной эпохѣ, какъ эпоха велико-бѣлорусская, мы невольно подходимъ къ предположенію о еще большей древности этого явленія, о возможности отодвинуть его ко времени общерусскаго единства. Видимое опроверженіе находимъ однако въ современномъ малорусскомъ нарѣчій, въ которомъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ *б'і*, *т'і* (*сі*), *п'і*, *л'і* и т. д. соответствуютъ *бу*, *ту*, *пу*, *лу*, а діалек-

тически и *bi, ti, ni, li* съ открытымъ *i* (*i² Sievers*). При этомъ отношеніе этихъ малорусскихъ *bu, tu* и т. д. къ *b'i, t'i* прочихъ русскихъ нарѣчій нельзя отождествлять съ отношеніемъ напр. бѣлорусскихъ *гу, ъу* къ *г'і, ѓ'і* великорусскаго нарѣчія — уже по той простой причинѣ, что измѣненіе *ѓ'і, г'і* въ *ѓ'у, г'у* въ бѣлорусскомъ вызвано общимъ отвердѣніемъ звуковъ *ѓ* и *г* въ этомъ языкѣ (ср. и *ѓа, га* вм. *ѓ'а, г'а*), между тѣмъ какъ въ малорусскомъ мягкія губныя, зубныя, мягкія *г* и *л* сохраняются безъ измѣненія какъ передъ цѣлымъ рядомъ гласныхъ (напр. *тянуты, сіно, ліс*), такъ и въ положеніи передъ согласными и въ концѣ слова (*тьма, ходить, діалект. берутъ*). Слѣдовательно, встрѣчаясь съ малорус. *bi, ti* — *bu, tu* при бѣлорус. и великорус. *b'i, t'i*, приходится допустить или большую древность малорусскаго произношенія, сохранившаго общеславянскія отношенія, не допускавшія смягченія согласныхъ передъ гласными передняго ряда, при чемъ процессъ измѣненія *bi, ti* въ *b'i, t'i* пришлось бы отодвинуть къ эпохѣ не общерусскаго, а лишь великобѣлорусскаго единства; или же предположить, что малорусскія *bi, ti* — *bu, tu* явились изъ общерусскихъ *b'i, t'i* путемъ не отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ, какъ это уже показано выше, а измѣненія самой гласной *i*: ср. малорусск. *у* вм. *i*, или *i²* вм. *i¹*. Рѣшающимъ вопросомъ является наблюденіе надъ судьбой общеславянскихъ сочетаній *г'і, л'і, н'і* въ малорусскомъ языкѣ, т. е. тѣхъ сочетаній, гдѣ *г', л', н'* явились еще въ общеславянск. языкѣ вслѣдствіе уподобленія *г, л, н* слѣдующему *ј*. Мы знаемъ цѣлый рядъ славянскихъ нарѣчій, гдѣ великорусск. и бѣлорусск. *b'i, t'i* соотвѣтствуютъ *bi, ti*, или даже *bu, tu*, но всѣ они представляютъ на мѣстѣ выше указанныхъ общеслав. сочетаній — (*г'і, л'і, н'і*). Это ясно показываетъ, что *bi, ti* — *bu, tu* въ этихъ нарѣчіяхъ не могутъ восходить къ *b'i, t'i*, такъ какъ *b' и t'* сохранились бы смягченными, какъ сохранились таковыми *п', л'* въ полученныхъ изъ общеслав. языка сочетаніяхъ *л'і, н'і*: ср. серб. *tіho, nizak, list* и т. д. при *n'iva, kn'iga, zeml'i* изъ общеславянскихъ *n'iva, kn'iga, zeml'i*. Между тѣмъ въ малорус-

скомъ нарѣчїи общеславянскимъ *ǣi*, *l'i*, *n'i* соотвѣтствуютъ *гу*, *ѣу*, *пу*—*гi*, *li*, *ni*: ср. мѣс. ед. *zemѣу*, *когоѣу*, *бугу*; *пува*, *кпуга*, *супухъ*, *надъ пуу* и т. д. Слѣдовательно, мы имѣемъ ясное указаніе на измѣненіе въ малорусскомъ нарѣчїи сочетаній *l'i*, *ǣi*, *n'i* въ *ѣу*, *гу*, *пу*; понятно, что послѣ этого ничто не мѣшаетъ намъ возвести вслїкїя *ѣу*, *гу*, *пу* къ общерусскимъ *l'i*, *ǣi*, *n'i* и на основанїи случаевъ какъ *пува*, *zemѣу* вм. *n'iva*, *zeml'i* заключить о происхожденїи *пузок*, *ѣуст* изъ *n'izok*, *l'ist*. И такъ очевидно, что, не давая прямыхъ указаній, малорусскїй языкъ показываетъ во 1) что его сочетанія *ту*, *ѣу*, *пу*, *бу* и т. д. могутъ восходить къ общерусскимъ *t'i*, *l'i*, *n'i*, *b'i*, во 2) что какъ общеславянскїя, такъ и общерусскїя сочетанія *t'i*, *l'i*, *n'i*, должны были въ немъ необходимо измѣниться въ *ту*, *ѣу*, *пу*. Но кромѣ этихъ косвенныхъ доказательствъ, мы находимъ въ малорусскомъ языкѣ и прямыя указанія на то, что нѣкогда согласныя передъ *i* были въ немъ смягчены. А именно общерусское *i* исчезаетъ въ малорусскомъ языкѣ въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ нѣкоторыхъ словъ и грамматическихъ образований тамъ же, гдѣ такое *i* исчезало и въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчїяхъ; согласная передъ такимъ отпавшимъ *i* смягчена не только въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчїяхъ, но также въ малорусскомъ: ср. малор. *будь*, *сядь*, им. ед. *мать* при *маты*, укр. и сѣверномалор. неопред. накл. *хвалыть*, *ходыть* и т. д. при *хвалыты*, *ходыты*. Очевидно еще до отпаденія своего гласная *i* успѣла смягчить предшествующую согласную; не допустивъ такого вывода, остается только предположить, что на измѣненіе твердой согласной въ смягченную въ этихъ и подобныхъ случаяхъ оказали вліяніе параллельныя формы на *t'i*, *d'i* и т. д. (откуда затѣмъ *ту*, *ду*). Во всякомъ случаѣ и тотъ и другой выводъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ древнѣйшую эпоху жизни малор. языка согласныя передъ звукомъ *i* были смягчены. Не маловажнымъ подтвержденіемъ того же самаго является то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ до сихъ поръ сохраня-

ются смягченныя согласныя передъ *i*: *rob'it'i*, *b'it'i*, *ko'sit'i*, *dv'igat'i*, *mol'it'isa*, *m'icuj*, *gr'iva*, *pšen'ica*, *xod'it'i* и т. д. (ср. Werchratski въ Archiv XIV, 597 сл., Ogonowski, Studien 38, 145). Объяснять такое *i* вм. малоруск. у вліяніемъ польскаго языка нельзя уже по тому, что такое вліяніе повело бы неизбѣжно къ появленію вообще звука *i* вм. у, вызвало бы такое смѣшеніе обоихъ звуковъ, какого наблюдатели не указываютъ: дѣйствительно, невѣроятно, чтобы Лемки подъ вліяніемъ польскаго языка вспомнили, который изъ звуковъ у восходитъ къ древнему *i* и который соотвѣтствуетъ первоначальному у. Но невозможно также объяснить *t'i* *b'i* фонетически изъ *tu*, *bu* въ говорѣ Лемковъ. Остается допустить, что въ этой чертѣ говора Лемковъ мы имѣемъ дѣло съ глубокимъ архаизмомъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я считаю доказаннымъ, что въ древнѣйшую эпоху своей жизни малор. языкъ передъ гласной *i* имѣлъ смягченныя согласныя: процессъ, по которому первоначальныя *b'i*, *l'i*, *s'i* и т. д. измѣнились въ малор. нарѣчій въ *bu*, *ly*, *dy*, будетъ описанъ мною ниже при изложеніи исторіи исчезновенія смягченныя согласныхъ въ русскомъ языкѣ. Приводя въ связь этотъ выводъ о существованіи нѣкогда въ малор. языкѣ смягченныя согласныхъ передъ *i* съ сдѣланнымъ выше указаніемъ на существованіе такихъ же согласныхъ при сходныхъ условіяхъ въ эпоху великор. и бѣлор. единства, я признаю доказаннымъ положеніе о томъ, что въ общерусскомъ языкѣ гласная *i* смягчила предшествующія согласныя — губныя, зубныя, а также *g* и *l*. Слѣдуетъ замѣтить, что общерусскій языкъ имѣлъ два рода гласныхъ *i*: гласныя *i* открытыя (Sievers *i*²), можетъ быть склонныя къ *e*, какъ показываетъ сопоставленіе напр. великор. *šeja* (шея) съ древнерус. *šija* (бѣлор. и малор. *šuja*): они являлись въ положеніи передъ неслоговымъ *i*; гласныя *i* закрытыя (Sievers *i*¹), которыя являлись во всякомъ другомъ положеніи. Согласныя смягчались безразлично какъ передъ *i*², такъ и передъ *i*¹ въ общерусскомъ языкѣ: на общерусскія *ž'it'ije*, *sud'ija* ясно указываютъ какъ великорусскія *житье*,

судья, такъ и бѣлор. жыття (жыця: *życia chagòšaja* въ бѣлорусской пѣснѣ Виленской губ., напечатанной въ *Zbiór t. XIII*), суддзя, укр. жыття, галиц. *żyt't'e*. Не находя основаній предполагать, что согласныя передъ *i* были въ общерусскомъ языкѣ сначала полумягкими, я думаю, что общеславянскія *ti*, *pi* и т. д. перешли въ немъ непосредственно въ *tí*, *pí*.

Полную аналогію съ общерусскимъ языкомъ въ отношеніи появленія смягченныхъ согласныхъ передъ звукомъ *i* представляютъ западнославянскіе языки.

Въ современномъ польскомъ языкѣ общеславянскимъ согласнымъ губнымъ, зубнымъ *t*, *d*, *s*, *z*, *n*, далѣе *g* и *l* передъ *i* соответствуютъ смягченныя согласныя губныя *p'*, *b'*, *v'*, *m'*, нѣбнотубныя *c'*, *s'* (изъ *t'*, *d'*), *ś*, *ź*, *n'*, *l'*, а вм. *g'*, черезъ посредство *ř*, являются *š* или *ž*: *v'ise*, *c'ixo*, *gošina*, *l'ist*, *n'ic'*, *kšuvu*; ср. также смягченныя согласныя въ *życie*, *lis'cie*, *sędzia* и т. д. Тоже имѣло мѣсто въ древнемъ поморскомъ языкѣ, но въ его потомкѣ, языкѣ кашубскомъ, видимъ позднѣйшее отвердѣніе губныхъ (*bitva*, *mir*), а также согласныхъ *c'* и *s'* (изъ *t'* и *d'*), *ś'* и *ź'*, которыя перешли въ *c*, *s*, *z*, при чемъ за ними, такъ же какъ за *ř* (изъ *g'*), *š*, *ž*, *č*, не замѣчается перехода *i* въ *u* (ср. польскій переходъ *i* въ *u* за *š*, *ž*, *č*, *c*, *s* и такой же русскій переходъ въ случаяхъ какъ шить, жырѣ): кашуб. *l'irc*, *n'ic*, *n'in'a*. Въ верхнелуж. языкѣ передъ *i* смягчились тѣ же согласныя, какъ въ русскомъ и въ польскомъ языкахъ, но *ś* и *ź* въ немъ отвердѣли (*sygota*, *prośuc'*, *zuma*): верхнелуж. *p'ivo*, *c'ixo*, *l'ira*. Тоже имѣло мѣсто и въ нижнелужицкомъ языкѣ, но и здѣсь отвердѣли *ś* и *ź* (*gasys'*, *zuma*), восходящія къ первоначальнымъ *ś* и *ź*, между тѣмъ какъ *s'* и *z'* изъ *c'* и *s'* (*t'* и *d'*) сохранились смягченными: нижнелуж. *l'is'*, *p'is'*. Въ современномъ чешскомъ языкѣ равнымъ образомъ мягки предъ *i* всѣ согласныя, кромѣ губныхъ: но отвердѣніе послѣднихъ позднѣе, что доказывается старочешскими (*Gebauer Hist. ml. §§ 328, 329*) и современными чешскоморавскими говорами, гдѣ находимъ *p'ivo*, *b'ič*, *m'ilý*, *v'inen* и т. д. Въ словац-

комъ нарѣчія передъ *i* смягчаются въ настоящее время только *d, t, n, l*, такъ какъ губныя потеряли въ немъ способность смягчаться, а *g, s, z* отвердѣли въ немъ также, какъ *ž, č, š, c, dz*, не требуя впрочемъ перехода *i* въ *u* (какъ того требуютъ отвердѣвшія согласныя въ русскомъ, польскомъ и лужицкихъ языкахъ): словац. *d'iv, l'ice, p'iz* и т. д.

Разсматривая указанныя явленія въ западнославянскихъ языкахъ, изслѣдователь убѣждается въ томъ, что всѣ они согласны показываютъ, что уже въ древнѣйшую эпоху ихъ жизни передъ *i* были смягчены согласныя губныя, зубныя, а также *g* и *l*, при чемъ отвердѣніе нѣкоторыхъ изъ этихъ согласныхъ принадлежитъ позднѣйшей жизни отдѣльныхъ языковъ. Можно думать, что появленіе смягченныхъ согласныхъ передъ *i* принадлежитъ еще эпохѣ западнославянскаго единства. Но безусловно ошибочно было бы заключать изъ общности такого явленія въ западнославянской и восточнославянской группахъ языковъ о томъ, что оно имѣло мѣсто уже въ общеслав. языкѣ или о томъ напр., что западнославянскія и восточнославянскія смягченныя согласныя въ словахъ какъ *l'istъ, t'ixo* восходятъ къ общеславянскимъ полумягкимъ согласнымъ. Не только южнославянскіе, но и сами западно и восточнославянскіе языки, ясно указываютъ, что въ общеслав. языкѣ смягченіе согласныхъ губныхъ, зубныхъ, *g* и *l* не вызывалось слѣдующими за ними гласными передняго ряда и что подобное вліяніе гласныхъ на согласныя принадлежитъ обособленной жизни нѣкоторыхъ изъ славянскихъ языковъ.

Въ виду полнаго соотвѣтствія великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ въ отношеніи смягченности согласныхъ губныхъ, зубныхъ, *g* и *l* передъ звуками, соотвѣтствующими древнему звуку *ѣ*, нельзя сомнѣваться въ томъ, что смягченіе ихъ передъ *ѣ* (дифт. сочетание *ie*) произошло еще въ общерусскомъ языкѣ: ср. великор. и бѣлор. *s'epà, t'està, r'eč, l'es, n'amoj, n'emoj* и *n'imoj*, малор. *sino, t'isto, r'ič, p'išuj* и т. д. То обстоятельство, что малор. нарѣчіе имѣеть

передъ звуками, замѣнившими первоначальное ѣ, смягченныя согласныя, служить также указаніемъ на то, что согласныя смягчались нѣкогда и передъ і: дѣйствительно, иначе было бы неясно, почему, смягчившись передъ іе, согласныя сохранились бы твердыми передъ і. Не буду упоминать о бѣлорусскомъ и діалектическомъ малорусскомъ отвердѣніи г, но отмѣчу, что отвердѣніе губныхъ передъ і (изъ ѣ) въ украинскихъ и галицкихъ говорахъ явленіе новое, ср. мягкость ихъ въ угрорусскомъ говорѣ, описанномъ Брохомъ (Archiv XVII), а также общемалор. сочетанія s'vi, s'mi, c'vi, своими смягченными s и c ясно указывающія на первоначальную смягченность звуковъ m и v; равнымъ образомъ позднѣйшимъ явленіемъ представляется отвердѣніе губныхъ въ сѣверномалор. говорахъ, сохранившихъ на мѣстѣ ѣ дифтонгическое сочетаніе или измѣнившихъ его въ je, ji: vjeter, vjiter, ср. указываемое изслѣдователями v'jeter.

Свидѣтельства всѣхъ западнославянскихъ языковъ по отношенію къ тому, что губныя, нѣбнозубныя, г и л смягчились передъ ѣ (іе) еще въ эпоху западнославянскаго единства, единодушны: ср. пол. b'ału, кашуб. b'ału, верхне и нижнелужицкое b'iełu, старочеш. b'eľú; пол. n'eshu, кашуб. n'eshu, верхнелуж. n'ieshu, чеш. n'eshú.

2. Смягченіе согласныхъ передъ звукомъ е носовымъ (e) въ общерусскомъ языкѣ. Въ сочетаніяхъ te, pe и т. д. согласныя t, p въ общерусскомъ языкѣ, еще до потери звукомъ е своего носового свойства, становились нѣбными подъ вліяніемъ слѣдующей нѣбной гласной, при чемъ они стали произноситься при томъ самомъ положеніи языка, которое необходимо для произнесенія слѣдовавшаго за ними звука е носового. Впослѣдствіи, по указанной выше причинѣ, звуки t°, p° въ такихъ сочетаніяхъ измѣнялись въ t', p': въ сочетаніяхъ t'e, p'e и т. д., гдѣ были соединены элементы не однородные, такъ какъ t', p' произносились уже не съ тѣмъ суженіемъ, которое требуется для звука e, а съ тѣмъ, которое сопровождаетъ гласную i, — должна была наступить диссимиляція гласной и согласной.

Вѣроятно одновременно съ переходомъ полумягкихъ t° , r° въ мягкія t' r' звуки e теряли свою нѣбность, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда и при томъ нелабиализованнымъ; е носовое по указанной причинѣ переходило въ $\ddot{a}$ или въ a носовыя, которыя за тѣмъ, при утратѣ носовыми гласными своего носового свойства (ср. измѣненіе o въ u , e закрытаго носового въ ѣ), замѣнялись звукомъ a : $s'adu$, $r'at'$ изъ $s'adu$, $r'at'$, которыя въ свою очередь изъ $s^{\circ}e\ddot{a}du$, $r^{\circ}e\ddot{a}t'$ — общеслав. $s\ddot{e}du$, $r\ddot{e}t'$; ср. великор., бѣлор. и малор. $s'adu$, великор. и бѣлор. $r'at'$, малор. $rjat'$ съ новымъ rj изъ r' (о чемъ ниже). Я думаю, только указанная здѣсь причина, повліявшая на переходъ е носового въ звукъ болѣе открытый, менѣе нѣбный $\ddot{a}$ или совсѣмъ не нѣбный— a , можетъ объяснить, почему на мѣстѣ общеслав. е носового, отразившагося въ видѣ e не носового напр. въ сербскомъ языкѣ и врядъ ли особенно открытаго, въ общерусскомъ языкѣ явилось a чистое, а не e . — Есть основаніе думать, что діалектически въ общерусскомъ языкѣ въ результатѣ измѣненія е носового получалось передъ смягченными согласными $\ddot{a}$ ($r'at'$, $gl'ad'i$), а передъ согласными несмягченными и въ концѣ словъ a ($s'adu$, $im'a$): объ этомъ я скажу нѣсколько словъ ниже.

Вполнѣ аналогично съ разсмотрѣннымъ общерусскимъ явленіемъ измѣненіе общеславянскихъ re , te , le и т. д. въ чешско-словацкомъ языкѣ. Здѣсь такъ же, какъ въ общерусскомъ языкѣ, они, черезъ посредство $r^{\circ}e$, $t^{\circ}e$, $l^{\circ}e$, переходили въ $r'a$, $t'a$, $l'a$. Въ отдѣльныхъ говорахъ эти сочетанія подверглись затѣмъ, дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ изъ нихъ $r'a$, $t'a$ сохраняются до сихъ поръ: ср. злин. $zar'al$, $v'adnut'$, грозен. $r'ata$, $m'aso$, $dz\acute{e}s'at\acute{u}$, старопиц. $ho\acute{l}ub'a$; въ другихъ сочетанія «губная смягченная— a » измѣнились въ сочетанія «несмягченная губная— $\ddot{a}$ », а прочія сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ гласною a остались безъ измѣненія: словац. $r\acute{a}t'$, $r\acute{a}ta$, $\acute{z}rie\acute{b}\acute{a}$ при $t'a\acute{z}ky'$, $hl'adim$ (сочетанія $r'a$, $s'a$, $z'a$, вслѣдствіе общаго отвердѣнія смягченныхъ r , s , z , перешли въ словацкомъ въ ga , sa , za); въ третьихъ наконецъ говорахъ эти сочетанія

въ положеніи передъ смягченной согласной и въ концѣ слова переходили въ сочетанія р'е (откуда рје), т'е, д'е и т. д., а передъ согласной несмягченной въ ра, та, да и т. д.: ср. совр. чеш. holoubě, pět (вм. pět'), pěst (вм. pěst') при holoubata, hovado, patero, datel (ср. словац. d'at'el), maso, pátý, táhnouti, mladátko, старочеш. ščenata (совр. štěněta подь вліяніемъ štěně, какъ mlad'ata подь вліяніемъ mla'dě); řa изъ ř'a остается безъ измѣненія (řaditi). Замѣчу, что измѣненіе сочетаній г'a, т'a указанного происхожденія вполне аналогично съ такимъ же измѣненіемъ въ та, ра сочетаній т'a, р'a другого происхожденія, напр. zemané, smátise, vátí (между тѣмъ síti вм. sáti подь вліяніемъ siju или seju).

Въ верхнелужицкомъ тѣ, рѣ также измѣнились черезъ посредство т'ѣ, р'ѣ въ т'a, р'a: hr'ada, sw'aty, p'asc', jazyk, dz'ew'aty, how'ado и т. д. Въ положеніи передъ смягченной согласной это а изъ ѣ такъ же, какъ и всякое другое а, въ позднѣйшую эпоху жизни языка и при томъ уже послѣ отвердѣнія звуковъ s и z, перешло въ е открытое (не измѣняющееся въ е закрытое, несмотря на нѣбность слѣдующей согласной): р'ес', kl'ес', dz'ew'ес'. Въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ а изъ ѣ такъ же, какъ и всякое другое а, перешло повидимому въ о: ср. с'el'о, gam'о, jehnjo, zaso (вм. zas'a), so (вм. s'a, пол. sie), praso, dz'ес'о, дѣеприч. rijo, słyšo, lec'о, znajo, khwalo и т. д. Сохраненіе въ словахъ на ja, п'a, l'a и т. д. окончанія а въ им. ед. зависѣло отъ вліянія твердыхъ основъ на мягкія; сохраненіе а въ окончаніи 3 л. мн. какъ khwala, słyša, prōša, lec'a объясняется, думаю, чередованіемъ въ старинномъ языкѣ (оно извѣстно и въ современныхъ говорахъ) формъ какъ słyša, słyša, chwala съ новообразованиями słyšaja, słyšaja, chwajaja (откуда, вслѣдствіе вліянія j, słyšeja, słyšeja, chwaleja).

3. Смягченіе согласныхъ передъ звуками е и ѣ въ общерусскомъ языкѣ. Разсмотрю отдѣльно смягченіе передъ е и смягченіе передъ ѣ.

А. Когда въ сочетаніяхъ $t'e$, $p'e$, возникавшихъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, изъ общеслав. te , pe , полумягкія t^e , p^e измѣнялись въ мягкія t' , p' , гласная e должна была, въ силу диссимиляціи съ предшествующей согласной, измѣниться въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда. Въ общеслав. сочетаніяхъ je , $\acute{c}'e$, $g'e$ и т. д., какъ мы видѣли выше, звукъ e , диссимилируясь съ предшествующими ему смягченными согласными, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда нелабиализованнымъ (a), когда въ слѣдующемъ слогѣ являлась гласная передняго ряда, — къ гласнымъ задняго ряда лабиализованнымъ, при всѣхъ другихъ условіяхъ. Въ общерус. языкѣ звуки e послѣ вновь явившихся смягченныхъ согласныхъ, въ силу тѣхъ же причинъ, что въ общеславянскомъ, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, при чемъ и здѣсь было извѣстно измѣненіе въ направленіи къ гласнымъ лабиализованнымъ и нелабиализованнымъ, но условія, отъ которыхъ зависѣло избраніе того или другого направленія въ общерусскомъ языкѣ, были иныя, чѣмъ въ общеславянскомъ. Въ общеславянскомъ языкѣ замѣчается стремленіе лабиализировать e : лабиализація встрѣчаетъ препятствіе только во вліяніи гласной слѣдующаго слога; въ общерусскомъ языкѣ звукъ e стремится лишь сдѣлаться болѣе открытымъ, утратить часть своей нѣбности, при чемъ лабиализація его зависитъ отъ особенныхъ сопровождающихъ условій. Поэтому въ концѣ слова общеславянскія je , $\acute{c}'e$, $g'e$ и т. д. измѣняются въ $j\ddot{o}$, $\acute{c}'\ddot{o}$, $g'\ddot{o}$ (пог'о, ср. діалек. рус. морё), между тѣмъ общерусскія $t'e$, $p'e$, $g'e$ (изъ общеслав. te , pe) и т. д. переходятъ не въ $t'\ddot{o}$, $p'\ddot{o}$, а въ $t'\ddot{a}$, $p'\ddot{a}$, $g'\ddot{a}$ и т. д. (примѣры и доказательства см. ниже). Опредѣляя ближе условія, при которыхъ e въ сочетаніяхъ съ предшествующей смягченной согласной лабиализовалось, мы находимъ, что подобная лабиализація являлась только передъ твердыми согласными. Это обстоятельство я не умѣю объяснить себѣ иначе, какъ предположивъ, что твердые согласныя всѣ или по большей части въ общерусскомъ языкѣ были лабиализованы или вообще

произносились при условіяхъ, сходныхъ съ произношеніемъ гласныхъ задняго ряда *u, o* (см. выше стр. 712). Изъ предыдущаго изслѣдованія видно, что въ общерусскій языкъ задненѣбныя были получены лабиализованными изъ общеславянскаго языка. Въ ту самую эпоху, когда сталъ дѣйствовать законъ о вліяніи гласныхъ передняго ряда на предшествующія согласныя (законъ о палатализациі этихъ согласныхъ), согласныя губныя, зубныя, а также *г, л*, передъ гласными задняго ряда *o, u* принимали специфическія черты произношенія этихъ гласныхъ, т. е. лабиализировались, въ широкомъ и вмѣстѣ неточномъ употребленіи этого термина. Въ языкѣ возникали такимъ образомъ три ряда губныхъ, зубныхъ и прочихъ согласныхъ: рядъ согласныхъ смягченныхъ — передъ гласными передняго ряда: *t', p', n'*, рядъ лабиализованныхъ согласныхъ — передъ гласными лабиализованными задняго ряда: *t^u, p^u, n^u* и наконецъ старый рядъ чистыхъ согласныхъ — передъ гласными задняго ряда нелабиализованными и передъ гласными средняго ряда: *t, p, n*. Понятно, что языкъ могъ бы смѣшать эти три ряда своихъ согласныхъ, или замѣнить одинъ рядъ другимъ. Но по всѣмъ вѣроятіямъ такое смѣшеніе имѣло мѣсто только по отношенію къ губнымъ: чистый рядъ губныхъ былъ замѣненъ лабиализованнымъ, вслѣдствіе особой физиологической склонности губныхъ къ лабиализациі (ср. подобное же явленіе въ лужицкихъ языкахъ, о чемъ см. Приложение 1-ое къ главѣ 1-ой). Кромѣ того *л*, измѣнившееся въ *л'* передъ *o* и *u* вслѣдствіе лабиализациі (въ неточномъ употребленіи термина), вытѣснялось звукомъ *л'* и во всякомъ другомъ положеніи, т. е. языкъ сократилъ число звуковъ *л*, возникшихъ въ немъ (*л', л^u = л' и л*), измѣнивъ *л* въ *л'* (ср. общерус. *тол'ко, в'л'къ* вм. общеслав. *melko, v'lkъ*). И такъ, кромѣ смягченныхъ согласныхъ общерусскій языкъ, въ силу указанныхъ выше явленій, получилъ: задненѣбныя лабиализованныя согласныя *k^u, g^u, x^u, γ^u*; губныя лабиализованныя *p^u, b^u, v^u, m^u*; звукъ *л'* (первоначально *л* лабиализованное); зубныя лабиализованныя *t^u, d^u, s^u, z^u, n^u* и *г^u* (въ положеніи только передъ *o, u*) и чистыя

t, d, s, z, ц, г (во всякомъ иномъ положеніи).—Мы разсмотрѣли выше судьбу сочетаній новая смягченная согласная—е въ концѣ слова въ общерус. языкѣ: гласная е измѣнялась въ немъ въ ä. Намъ остается изслѣдовать судьбу этихъ сочетаній не въ концѣ слова, т. е. передъ согласными. При этомъ нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе описанныхъ выше процессовъ: 1) появленія небныхъ, 2) лабиализованныхъ согласныхъ, рѣдкая согласная послѣ е оставалась въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія: она или лабиализировалась или палатализировалась. Разсматривая поэтому измѣненіе е передъ согласными, приходится остановиться одновременно на сопровождавшихъ его измѣненіяхъ этихъ слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, измѣненіяхъ, независѣвшихъ отъ этого е, а вызванныхъ вліяніемъ на согласныя гласныхъ слѣдующаго слога. Сообразно съ двоякимъ измѣненіемъ согласныхъ, мы останавливаемся на измѣненіи е: 1) передъ согласными палатализованными, 2) передъ согласными лабиализованными. Въ первомъ положеніи звукъ е въ сочетаніяхъ р'е, т'е, п'е и т. д. изъ р°е, т°е, п°е уподоблялся прежде всего слѣдующей за нимъ согласной, и потому онъ не могъ измѣниться въ ä, не могъ вообще утратить своего небнаго характера: напротивъ е становилось еще болѣе небнымъ звукомъ и изъ е² (е открытое) переходило въ е¹ (е закрытое). Такое измѣненіе е² въ е¹ не было вызвано вліяніемъ смягченныхъ согласныхъ ему предшествующихъ: уподобляясь не предшествующимъ, а слѣдующимъ смягченнымъ согласнымъ, е измѣнилось въ направленіи къ і, ср. отношеніе р¹ къ р° съ отношеніемъ е¹ къ е². Мы встрѣчаемся при этомъ съ вопросомъ, не вліяли ли уже въ общеслав. языкѣ смягченныя согласныя (j, č', г' и т. д.) на измѣненіе предшествующаго е² въ е¹, т. е. напр. въ словахъ какъ več'egъ, peč' t'ь, lež'ati, jeje и т. д. Я не вижу пока ясныхъ оснований, по которымъ можно было бы дать положительный или отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но наиболѣе вѣроятнымъ представляется думать, что е², въ положеніи по крайней мѣрѣ между двумя смягченными согласными, переходило въ общеслав. языкѣ

въ е¹: изъ указаннаго выше явленія, по которому вм. ожидаемыхъ *ž'õnixъ, jözero, č'õleđъ* находимъ *ž'änixъ, jäzero, č'äleđъ*, мы видимъ, что небныя гласныя даже черезъ согласныя несмягченныя вліяють на измѣненіе звука е, по крайней мѣрѣ въ положеніи его послѣ j и смягченныхъ согласныхъ; тѣмъ вѣроятнѣе вліяніе небныхъ гласныхъ на измѣненіе звука е въ томъ случаѣ, когда между ними и такимъ е находились звукъ j или смягченныя согласныя, а предшествовали этому е звукъ j или смягченныя согласныя: въ словахъ какъ *jeje, č'eš'еть* е вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ измѣнилось въ направленіи къ i, т. е. изъ е² перешло въ е¹. Такъ явились въ общерусскомъ языкѣ, согласно предыдущему, е¹ вм. е² въ словахъ какъ *n'e's'i, id'e't'ь, v'e'l'ikъ, s'e'b'е* и т. д.; такое же е¹ вм. е² являлось въ положеніи за первоначально смягченной согласной передъ новой смягченной согласной: *je'z'его, рьš'e'n'ica, č'e'r'ezъ, ž'e'l'ѣ't'i* и т. д.; въ случаяхъ какъ *č'e's'еть, ž'e'č't'ь* и т. п. общерусское е¹ между двумя смягченными согласными можетъ быть явилось изъ общеславянскаго е¹ (см. выше). Во второмъ положеніи, т. е. передъ лабиализованными согласными, гласная е, диссимилируясь съ предшествующими ей согласными смягченными, уподоблялась этимъ слѣдующимъ за нею согласнымъ, а именно переходила въ лабиализованную гласную ö, подобно тому какъ е передъ смягченными согласными палатализировалось. При этомъ возможно различать нѣсколько случаевъ: е является передъ первоначально лабиализованной согласной (таковы задненѣбныя kⁿ, gⁿ, xⁿ, çⁿ); оно является передъ согласными ставшими, лабиализованными уже въ общерусскомъ языкѣ (таковы согласныя губныя, зубныя, r и l). Во второмъ случаѣ лабиализація е могла наступить одновременно съ лабиализаціею слѣдующихъ согласныхъ, но въ первомъ случаѣ мы ясно видимъ, какъ звукъ е, въ силу стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, уподобился слѣдующей согласной: такъ явились въ общерус. языкѣ звуки ö вм. е въ *p'õkⁿu, n'õsⁿu, s'õlⁿo, m'õdⁿovuj, gr'õbⁿu, s'er'õbⁿrⁿo* и т. д. И такъ, появ-

леніе *ö* вм. *e*² передъ лабиализованными согласными вполне аналогично появленію *e*¹ вм. *e*² передъ палатализованными согласными. Но явленіе перехода *e*² въ *ö* значительно распространилось въ общерусскомъ языкѣ. Звукъ *e* передъ согласными нелабиализованными (а такими были только зубныя и *г* передъ гласными задняго и средняго ряда нелабиализованными), вслѣдствіе стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ *ä*. Но то обстоятельство, что вм. *e* являлось *ö* передъ согласными, за которыми слѣдовали не только звуки *о* и *у* (таковы зубныя и *г*), но также *а* и *у* (*ы*), неминуемо имѣло слѣдствіемъ появленіе *ö* вм. *e* передъ нелабиализованными согласными въ положеніи ихъ передъ звуками *а* и *у* (*ы*), т. е. напр. существованіе *ö* не только въ *r'ökⁿu, s'ölⁿo, gr'öbⁿu*, но также въ *r'ökⁿuĭ, s'ölⁿa, s'ölⁿu* (тв. мн.), гдѣ оно обязано вліянію лабиализованныхъ согласныхъ на предшествующее *e*, вызывало при *n'ösⁿu, r'ögⁿo, v'ödⁿu*, гдѣ *ö* вм. *e* обязано той же причинѣ, *n'ösuĭ, r'öga, t'ösati* и т. д. Словомъ, лабиализованное *ö* въ случаяхъ какъ *s'ölⁿa* и т. д., ассоціируясь съ нелабиализованными гласными *а, у* (*ы*), возникало вм. *e* тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ слогѣ были эти нелабиализованныя гласныя, независимо отъ того, предшествовала ли имъ чистая или лабиализованная согласная. Распространенію звука *ö* вм. *e* въ указанномъ направленіи способствовало, конечно, еще то обстоятельство, что *ö* вм. *e* послѣ древнихъ смягченныхъ согласныхъ и *ј* было получено изъ общеславянскаго языка не только передъ лабиализованными, но также и передъ нелабиализованными зубными и *г* (общеслав. *рьš'öno, č'ölo, ž'önq, č'öla, ž'öna, mač'öxⁿa* — общерус. *čölⁿo, ž'önⁿu, č'ölⁿa, ž'öna, ryš'öna, mač'öxⁿa*). Такимъ образомъ изложенное выше явленіе общерусскаго языка съ теченіемъ времени приняло совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ началѣ: сначала *ö* являлось вм. *e* по той же причинѣ, почему вм. *e*² являлось *e*¹, т. е. вслѣдствіе полного уподобленія слѣдующимъ согласнымъ — лабиализованнымъ или смягченнымъ; впоследствии же *ö* вм. *e* возникало передъ всякой несмягченной согласной

(чистой или лабиализованной), тогда какъ e^1 вм. e^2 вызывалось послѣдующей согласной смягченной: вмѣсто трехъ гласныхъ $\ddot{a}$, e^1 и $\ddot{o}$, являвшихся раньше, чередуясь между собою, напр. въ измѣненіи по падежамъ слова *rego*: $r\acute{a}ga$, $r\acute{e}g\acute{t}\ddot{s}$, $r\acute{o}g^u$, возникло такимъ образомъ чередованіе лишь двухъ гласныхъ e^1 и $\ddot{o}$: $r\acute{e}g\acute{t}\ddot{s}$ — $r\acute{o}ga$, $r\acute{o}g^u$. Понятно, что $\ddot{a}$ изъ e^2 въ концѣ слова, не передъ согласной продолжало свое существованіе въ общерусскомъ языкѣ.

И такъ, рассматривая появленіе въ общерусскомъ языкѣ смягченныхъ согласныхъ и вліяніе ихъ на измѣненіе слѣдующихъ гласныхъ, мы должны остановиться на судьбѣ сочетаній $r\acute{e}$, $t\acute{e}$, $n\acute{e}$ и т. д. во первыхъ въ концѣ слова не передъ согласной, во вторыхъ въ серединѣ слова передъ смягченной согласной и наконецъ въ третьихъ передъ согласной несмягченной. Сочетанія *re*, *te*, *ne* и т. д. измѣнившись въ общерусскомъ языкѣ въ $r\acute{e}$, $t\acute{e}$, $n\acute{e}$, переходили затѣмъ, вслѣдствіе усиленія нѣбности въ согласномъ и ослабленія его въ гласномъ элементѣ, въ $r\acute{a}$, $t\acute{a}$, $n\acute{a}$. Дальнѣйшая судьба этихъ сочетаній приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что гласною въ этихъ сочетаніяхъ было именно $\ddot{a}$ и при томъ открытое (Sievers $\ddot{a}^2$). Въ малорусскомъ нарѣчій $t\acute{a}$, $r\acute{a}$ измѣнились въ *te*, *re*, при чемъ современное *e* явилось непосредственно изъ звука средненѣбнаго, который изображу здѣсь знакомъ $\acute{e}$. Процессъ измѣненія $t\acute{a}$, $r\acute{a}$, равно и $t\acute{e}^1$, $r\acute{e}^1$, а также $t\acute{o}$, $r\acute{o}$, въ *tэ*, *рэ* въ малорусскомъ нарѣчій будетъ изложенъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ и рассмотрѣнъ какъ слѣдствіе перехода звуковъ $\ddot{a}$, e^1 , $\ddot{o}$ въ гласную средняго ряда $\acute{e}$. Укажу теперь на то, что малорусское нарѣчіе сохранило ясное свидѣтельство того, что согласныя въ общерусскихъ сочетаніяхъ $t\acute{a}$, $r\acute{a}$ изъ общеслав. *te*, *re* были дѣйствительно смягченными: въ окончаніи 2 л. мн. повел. накл. рядомъ съ *te* извѣстно въ малорусскомъ и окончаніе $t\acute{}$ (напр. *хва'it'*, *нес'it'*), которое можетъ быть выведено только изъ общерусскаго $t\acute{}$ передъ утраченнымъ впоследствии окончаніемъ $\ddot{a}$ (изъ общеслав. *e*). Въ велико-бѣлорусскихъ говорахъ

т'ä, р'ä въ слогахъ неудараемыхъ измѣнились въ т'а, р'а: ср. бѣлор. идз'иця, зват. ед. вгас'а (Zbiór t. XIII), им. мн. сва'товя, 3 л. ед. фдзя, 2 л. мн. несѣця, южновеликор. дайтя, хатитя, цыганя, крестьяня, сѣверновеликор. тебя, себя, неситя, прощайтя, древнерус. ксма и т. д.; въ слогахъ ударяемыхъ т'ä, р'ä въ говорахъ велико-бѣлорусскихъ измѣнились въ т'е, р'е съ е открытымъ: бѣлор. спиц'е, сѣверновеликор. неситѣ, держитѣ, южновеликор. сибѣ, тибѣ (между тѣмъ какъ себя, тебя москов. и сѣверновеликор. восходятъ къ общерус. s'eb'ä, t'eb'ä съ неудараемымъ ä вслѣдствіе энклитическаго употребленія этихъ словъ). Въ сѣверновеликор. т'а изъ т'ä, какъ и всякое т'а, діалектически измѣнялось въ т'о: дайтѣ, сва'товѣ (откуда сва'товѣ). — Общеславянскія сочетанія ре, те, пе и т. д. въ положеніи передъ смягченной согласной переходили въ общерусскомъ языкѣ черезъ посредство р'е, т'е, п'е въ р'е¹, т'е¹, п'е¹ или вѣроятнѣе въ р'ä¹, т'ä¹, п'ä¹; звукъ е, въ силу диссимиляціи съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ ä², которое, ассимилируясь слѣдующей согласной, измѣнялось въ ä¹. Къ предположенію того, что звукъ е въ положеніи передъ смягченными согласными въ общерусскомъ языкѣ переходилъ не въ е¹, а въ ä¹, я приходилъ независимо отъ указаннаго выше соображенія. Во 1) мы имѣемъ основаніе думать, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ знаки € и † обозначали: первый звукъ ä, какъ открытый (напр. въ ходит€), такъ и закрытый (неси, пєчл), второй звукъ е¹ въ словахъ церковнаго происхожденія (кр†сгъ, пр†лл, ср†дл и т. д.), откуда выводимъ, что звукъ ä въ словахъ какъ пєчл, неси не былъ звукомъ е¹: иначе и онъ изображался бы буквою †. Во 2) вм. звука ä передъ отвердѣвшею согласною, въ связи съ потерю согласною по тѣмъ или другимъ причинамъ своей смягченности, въ древнѣйшую эпоху жизни языка являлся не звукъ е², а звукъ а (изъ ä²): когда въ діалектахъ древнерусскаго языка отвердѣло ш, вм. предшествовавшаго ему ä¹ явилось не е², а ä², откуда а, напр. въ діалект. головяшка, лецяшка (соврем. карачев. и жиздр.),

покормяжный и т. д. Впослѣдствіи звукъ $\dot{a}^1$ измѣнился въ велико- и бѣлорусскихъ говорахъ въ e^1 , подобно тому какъ $\dot{a}^2$ перешло въ $t\dot{x}$ же говорахъ въ e^2 (напр. въ держите^{вм.} общерусскаго *derž'it'ä*): вслѣдствіе этого въ позднѣйшую эпоху жизни русскихъ говоровъ мы передъ отвердѣвшими согласными находимъ не a , а e^2 : ср. въ діалектахъ, гдѣ $ш$ отвердѣло позже, *вм. ĭer'eš'ka, goŭov'eš'ka* — лепешка, головешка, также точно *ĭex'č'e* въ однихъ говорахъ, гдѣ $х$ отвердѣло раньше, перешло въ *ĭax'č'e* (уржум. ляхче, Соболевскій, Очерки діалектологій), между тѣмъ какъ въ другихъ, гдѣ такое отвердѣніе имѣло мѣсто позже, явилось *ĭe²x'č'e*; діалектически сохраняется и *ĭex'č'e*. Ниже я еще разъ вернусь къ вопросу объ измѣненіи звука e передъ отвердѣвшими смягченными согласными и сопоставлю появленіе a въ русскихъ говорахъ съ такимъ измѣненіемъ e въ a передъ отвердѣвшими согласными въ нижнелужицкомъ языкѣ. Здѣсь же укажу на то, что въ малор. нарѣчіи $t\dot{a}^1$, $r\dot{a}^1$ измѣнились въ te , pe такъ же, какъ $t\dot{a}^2$, $r\dot{a}^2$; отсюда *te*, *pe* напр. въ дерево;— что въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ $t\dot{a}^1$, $r\dot{a}^1$ перешли въ $t'e^1$, $r'e^1$ (ср. переходъ $t\dot{a}^2$, $r\dot{a}^2$ въ $t'e^2$, $r'e^2$): *vé'č'er, né's'i, sé'ĭ'skoj* и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нѣкоторыхъ малор. говорахъ звуки $\dot{a}^1$ долгіе имѣли другую судьбу чѣмъ $\dot{a}^1$ краткіе, а именно они переходили въ дифтонгическія сочетанія ie , вслѣдствіе чего совпадали со звукомъ $\dot{e}$: ср. галицко-волинскія *šiest'ь, ріeč'ь, sied'ь* (пишутся въ рукописяхъ *шѣсчѣ, рѣчѣ, сѣдѣ*), діалект. малор. *шыeсть, піeч, шіeць, піч, сім*.

Общеславянскія сочетанія pe , te , ne и т. д., откуда въ общерусскомъ языкѣ $r'e$, $t'e$, $n'e$, переходили передъ несмягченными согласными, лабиализованными и чистыми, въ $r'ö$, $t'ö$, $n'ö$. Дальнѣйшее измѣненіе этихъ сочетаній принадлежитъ уже отдѣльнымъ русскимъ нарѣчіямъ. Въ малорусскомъ нарѣчіи $t'ö$, $r'ö$, $n'ö$ съ долгими $ö$, вѣроятно закрытымъ, переходили въ $t'üö$, $r'üö$, $n'üö$, при чемъ измѣненіе $ö$ долгаго въ $üö$ вполне аналогично измѣненію o долгаго въ uo (напр. въ *duoш'ь* *вм. döш'ь*,

откуда далѣе dim): общемалорусскія t'üöt'ka, m'üöd', n'üös'ъ въ однихъ говорахъ измѣнялись въ n'üs, m'üd, t'ütka, откуда далѣе n'us, m'ud, t'utka, ср. угрорус. n'us, zam'uc, zar'uc при n'is, v'ic, m'ic, гдѣ i изъ ü; въ другихъ говорахъ явились n'ues, m'ued, t'uetka и затѣмъ n'ies, m'ied, t'ietka, откуда n'is, m'id, t'itka (таковы современные украинскія формы). Сочетанія t'ö, p'ö, n'ö съ краткимъ ö, вѣроятно открытымъ, переходили въ малорусскомъ въ tə, pə, nə вслѣдствіе измѣненія ö въ гласную средняго ряда ə, измѣненія аналогичнаго съ указаннымъ выше переходомъ ä², ä¹ въ тотъ же звукъ ə; вслѣдствіе дальнѣйшаго измѣненія ə въ e, находимъ въ совр. малорусскомъ medu, vedu, nesu. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ p'ö, t'ö, n'ö, какъ въ ударяемыхъ, такъ и въ неударяемыхъ слогахъ, переходили въ p'o, t'o, n'o: m'odu, n'osu, v'ostra; неударяемое o, по крайней мѣрѣ въ слогѣ передъ самымъ удареніемъ, правильно измѣнилось въ большинствѣ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ a, которое замѣнило o въ нѣкоторыхъ говорахъ и въ другихъ неударяемыхъ слогахъ (бѣлор. и южновеликор. нясу, сястра; öзяро); во многихъ говорахъ какъ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ, такъ и сѣверновеликорусскихъ o въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ, принимая ихъ окраску, уподобляясь имъ, переходило въ e¹, откуда даже i (москов., сѣверновеликор. и др. не¹су вѣроятно непосредственно изъ n'ösu вм. n'osu, замѣнившего общерусское n'ösu). Слѣдуетъ замѣтить, что въ положеніи послѣ древнихъ, полученныхъ изъ общеслав. языка, смягченныхъ согласныхъ (č š и т. д.), а также послѣ j, звукъ ö измѣнился въ o ранѣе, чѣмъ въ положеніи послѣ новыхъ, возникшихъ уже въ общерусскомъ языкѣ, смягченныхъ согласныхъ: переходъ ö въ o въ первомъ положеніи принадлежитъ общерусскому языку (ср. малор. жона, сѣверновелик. жона, южновелик. и бѣлор. жана, а великор. жена съ e закрытымъ явилось изъ ž'öna, замѣнившего общерусское ž'öna), между тѣмъ какъ ö новаго происхожденія послѣ новыхъ смягченныхъ со-

гласныхъ измѣнилось въ о уже по отдѣленіи малорусскаго нарѣчія отъ великорусскаго и бѣлорусскаго. Представляется вѣроятнымъ предполагать, что измѣненіе ъ въ о (аналогично ему измѣненіе ѱ въ и) зависѣло отъ какого то измѣненія предшествующихъ согласныхъ, измѣненія, наступившаго для древнихъ смягченныхъ согласныхъ очевидно раньше, чѣмъ для новыхъ. — Въ западнославянскихъ языкахъ находимъ вполне аналогичныя только что описаннымъ явленія, сопровождавшія въ нихъ переходъ t°, р° въ t', р' въ сочетаніяхъ t'e, р'e изъ общеслав. te, re. И здѣсь также звукъ е или подвергался простому измѣненію въ направленіи къ а или лабіализовался; и здѣсь измѣненія эти обуславливались положеніемъ звука е передъ слѣдующей согласной, при чемъ въ открытомъ конечномъ слогѣ являлось ä², передъ смягченными согласными ä¹ и наконецъ передъ лабіализованными ö. Такъ въ польскомъ языкѣ находимъ въ концѣ слова e³ изъ первоначальнаго ä²: siebie, wez'cie, niesiecie, e¹ передъ смягченными согласными изъ ä¹; pieczęć, wiele, sielanin и т. д.; первоначальное ö передъ твердыми согласными сохранялось какъ ö въ дальнѣйшей жизни польскаго языка только передъ зубными согласными, г и І (отсюда соврем. о), между тѣмъ какъ передъ губными и задненѣбными вм. ö является въ современномъ польскомъ e²; это явленіе я объясняю себѣ такъ, что въ извѣстную эпоху жизни польскаго языка исчезла лабіализація согласныхъ по крайней мѣрѣ въ положеніи передъ гласными нелабіализованными: зубныя согласныя, какъ и въ общерусскомъ языкѣ, были лабіализованы только передъ лабіализованными гласными, между тѣмъ губныя и задненѣбныя сопровождалась лабіализаціею и передъ гласными задняго и средняго ряда нелабіализованными. Утрата ими лабіализаціи подвергла ихъ вліянію сосѣднихъ звуковъ, вслѣдствіе того въ особенности, что сочетанія та, ра, бу, ка, гу и т. д. не были извѣстны до сихъ поръ въ языкѣ. При этомъ вліяніе могли оказывать какъ предшествующія такъ и слѣдующія гласныя, и при томъ именно тѣ гласныя, специфическое произношеніе которыхъ могло отра-

зяться на согласныхъ: такъ вслѣдъ за переходомъ k^u , g^u въ ku , gu — k и g задненѣбныя, ассимилируясь гласной средняго ряда u должны были переходить въ средненѣбныя звуки, при чемъ, за отсутствіемъ въ языкѣ средненѣбныхъ чистыхъ являлись средненѣбныя смягченныя k' , g' , откуда, вслѣдствіе ассимиляціи гласной согласной, — $k'i$, $g'i$. Можетъ быть предшествующія лабиализованныя гласныя вліяли на измѣненіе чистыхъ губныхъ и задненѣбныхъ утрачивавшихъ свою лабиализацію передъ a , u , e (средненѣбное e изъ $\bar{e}$), опять въ лабиализованныя, или что вѣроятнѣе, можетъ быть лабиализація губныхъ и задненѣбныхъ не утрачивалась ими въ положеніи передъ названными гласными, если они слѣдовали за гласными задняго ряда лабиализованными. Но несомнѣннымъ является вліяніе предшествующихъ гласныхъ передняго ряда на эти чистыя губныя и задненѣбныя. Ассимилируясь имъ, k , g , p , b и т. д. переходили въ смягченныя средненѣбныя k' , g' , въ смягченныя губныя p' , b' . Измѣненіе $l'ir^a$ въ $l'ir'a$ (вм. $l'ira$) или $m'ig^a\acute{c}$ въ $m'ig'a\acute{c}$ (вм. $m'igac'$) и т. п. не можетъ быть доказано современнымъ языкомъ, такъ какъ гласная i осталась, при этомъ измѣненіи согласной, безъ измѣненія, а самая согласная отвердѣла весьма быстро подъ вліяніемъ ассоціаціи съ согласными лабиализованными, а впоследствии и чистыми, въ словахъ какъ $lipowu$, $lira$, $lip\epsilon$, (вин. ед., гдѣ ϵ новое), $mignac'$, и т. д. Но измѣненіе $n'ob^a$, $r'ok^a\acute{r}$, $t'r'ow^a$, въ $n'ob'a$, $r'ok'a\acute{r}$, $t'r'ow'a$ и т. п. (черезъ посредство $n'oba$, $r'okar$, $t'r'owa$) вызывало прежде всего измѣненіе гласной $\bar{o}$ въ направленіи къ слѣдующей согласной, а именно переходъ ея въ e^1 : $n'e^1k'a$, $r'e^1b'a\acute{r}$, $t're^1w'a$ и т. д.; чередованіе $n'e^1b'a$ съ $n'obo$, $r'e^1k'a\acute{r}$ съ $r'okq$ вызывало появленіе вм. $n'obo$, $r'okq$ — $n'ebo$, $r'ekq$ съ открытыми e ; это произношеніе вытѣсняло $n'e^1b'a$, $r'e^1k'a\acute{r}$, такъ какъ при $n'ebo$, $r'ekq$ неизменно являлись $n'eba$, $r'ekar$. Въ результатѣ явилось совершенное вытѣсненіе звука $\bar{o}$ передъ задненѣбными и губными, при чемъ e^2k , e^2p замѣнили $\bar{o}k^a$, $\bar{o}p^a$ частью непосредственно, частью же черезъ посредство e^1k^1 , e^1p^1 (передъ

гласными нелабиализованными). Что *ö* въ древнепольскомъ являлось и передъ губными, а также задненёбными можно видѣть изъ единичныхъ случаевъ, гдѣ въ совр. языкѣ находимъ передъ этими согласными *o* вм. *e*: *roziom*, *roziomu*, *wlókł*: необходимость или возможность подобныхъ исключеній явствуетъ изъ хода самаго процесса, которымъ сопровождалось появленіе *e²k*, *e²p* вм. *ökⁿ*, *örⁿ*. Переходъ *ö* въ *o* въ *roziom*, равно какъ въ *módu*, *póse*, *bóre* и т. д., ср. также кашуб. *sodmu*, *cotka*, *sostra*, *mótła* и пр., вполне аналогиченъ общерусскому измѣненію *ö* въ *o* послѣ *j* и древнихъ смягченныхъ и такому же велико-бѣлорусскому измѣненію послѣ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Въ общелужицкомъ языкѣ такъ же, какъ въ общерусскомъ и польскомъ языкахъ, являлись: а) въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ *ä²*, б) въ положеніи передъ смягченной согласной *ä¹* (не *e¹*, какъ это явствуетъ изъ перехода *ä¹* въ *ä²*, откуда *a*, передъ отвердѣвшей въ нижнелуж. языкѣ согласной, напр. *jazogo*), в) въ положеніи передъ твердой согласной *ö*. Въ верхнелуж. языкѣ конечное *ä²* сохранилось безъ измѣненія, а можетъ быть точнѣе, оно перешло въ *e²* (*e* открытое): верхнелуж. *słyšiće*, *leśće*, *sebe*, *bege* 3 л. ед.; въ нижнелужицкомъ конечномъ *ä²* измѣнилось въ *ö²* (ср. верхнелужицкій переходъ конечнаго *a* послѣ смягченныхъ согласныхъ и *j* въ *o*): отсюда далѣе *o*, нижнелуж. *słyšyśo*, *leśćo*, *tebo* (вм. *tebo* подъ вліяніемъ *sebo*, гдѣ *s* отвердѣло фонетически), *beo*. Звукъ *ä¹* въ обоихъ языкахъ измѣнился въ *e¹*. Звукъ *ö* въ обоихъ же языкахъ перешелъ въ *o*: *lodu*, верхнелуж. *śorły*, нижнелуж. *śorły*, верхнелуж. *soša*, нижнелуж. *sotra*, верхнелуж. *wesoły*, нижнелуж. *wasoły*, нижнелуж. *gróblo*, *róbro*, *zełony*. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ *ö*, или быть можетъ уже его замѣститель *o*, замѣняется звукомъ *e²*: опредѣлить точнѣе условія такой замѣны я не могу, но въ большинствѣ случаевъ *e²* представляется явившимся вм. *ö* — *o* подъ вліяніемъ *e¹* въ родственныхъ образованіяхъ: *pletu*

является в м. *plotu* подъ вліяніемъ *pleś eš* (нижнелужиц. *pleś eš*), кромѣ того въ верхнелуж. формы какъ *l'edže* мѣс. ед. съ *e*¹ вызывали появленіе *ē*¹ (долгаго закрытаго) въ имен. ед., отсюда *ie* въ *lěd* (т. е. *lied*) при и в м. *l'od*; въ нижнелужицкомъ (въ древнѣйшій періодъ его жизни) *ä*¹, вслѣдствіе отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ *ś*, *ź*, *š*, *ć* и др., переходило въ *ā*² откуда а: *pjas* в м. *p'āc'*, *wjasć* в м. *w'āść* и т. д.; появившись въ формахъ какъ *pjas*, *wjasć* звукъ а переносился в м. *ö* — о напр. въ *wjasło* (при *wjesło* в м. *wjosło*), *pjakł*, *wjadł* и т. д.; точно также изъ *br'aze* мѣс. ед. (в м. *br'āz'ě*) а переносилось въ форму имен. *br'aza* в м. *br'oza*. Впрочемъ многое остается при этомъ совершенно не яснымъ; только историческое освѣщеніе прольетъ свѣтъ на эту область весьма запутанныхъ отношеній.

В. Обращаясь къ вопросу о появленіи смягченныхъ согласныхъ передъ *ь*, я долженъ прежде всего указать на то, что *ь* въ слоговомъ своемъ употребленіи вліялъ на предшествующія согласныя повидимому иначе, чѣмъ *ь* неслоговой. Слоговыми въ общеслав. и общерус. языкахъ звуки *ъ* и *ь* были во 1) въ первомъ слогѣ слога подъ удареніемъ, во 2) въ слогахъ предшествующихъ слогамъ съ *ъ* и *ь* и другими неслоговыми гласными, въ 3) наконецъ въ общерусскомъ языкѣ *ъ* и *ь* становились слоговыми передъ слѣдующими *г* и *л*, потерявшими свой слоговой характеръ. Неслоговыми *ъ* и *ь* были во всякомъ другомъ положеніи.

Общеславянскія сочетанія *тъ*, *рь* измѣнились сначала въ *ть*, *рь* съ *t*, *r* полумягкими; одновременно съ дальнѣйшимъ измѣненіемъ полумягкихъ *t*, *r* въ мягкія, смягченныя *t*, *r*, звукъ *ь*, диссимилируясь съ предшествующимъ звукомъ, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, но при этомъ одновременно сказывалось вліяніе на него слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, при чемъ смягченныя согласныя уподобляли себѣ этотъ новый звукъ, замѣнившій *ь*, а несмягченныя — чистыя и лабиализованныя одинаково требовали лабиализаціи *ь*, измѣненія его въ звукъ *й* ирраціональное. И такъ рассмотримъ сочетанія *тъ*,

рь сначала передъ смягченными, а затѣмъ передъ несмягченными согласными. Въ положеніи передъ смягченными согласными, въ результатѣ измѣненія звука ь и перехода глухихъ (ъ, ь и другихъ глухихъ гласныхъ) въ звонкія, явилось ä¹: d'ä¹n', v'ä¹s', p'ä¹n' и т. д. Отсюда далѣе послѣ измѣненія ä¹ въ e¹: d'e¹n', v'e¹s', p'e¹n' въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, между тѣмъ какъ въ малорусскомъ нарѣчій ä¹ перешло въ гласную средняго ряда э, а предшествующія согласныя отвердѣли: совр. малор. den', ren', гдѣ е изъ э. Въ положеніи передъ твердыми согласными ü ирраціональное въ ту эпоху, когда ь, ь и т. д. измѣнялись въ о, е, перешло въ ö: общеслав. рь, ть переходили въ р'ö, т'ö. Въ малорусскомъ нарѣчій, послѣ измѣненія ö въ гласную средняго ряда э и послѣдующаго затѣмъ отвердѣнія согласныхъ, явились рэ, тэ, откуда современные ре, те напр. въ реэ, теэ; но тамъ, гдѣ согласная, подъ вліяніемъ какой-либо звуковой аналогіи, не могла отвердѣть, ö не измѣнялось въ э, а переходило въ малорусскомъ нарѣчій въ о: такъ явились томпуј подъ вліяніемъ т'ма, Гоп подъ вліяніемъ Г'па. Въ великобѣлорусскихъ говорахъ ö переходило въ о, при чемъ послѣдующія измѣненія т'о, р'о въ неударяемыхъ слогахъ въ т'а, р'а, въ т'е, р'е, въ т'і, р'і принадлежатъ отдѣльной жизни этихъ говоровъ: великор. и бѣлор. пѣс, лѣн; великор. діалект. тимнѣть и т. п.

Въ западно-славянскихъ языкахъ ь передъ смягченными согласными измѣнялся въ ирраціональную гласную передняго ряда, а передъ твердыми въ ирраціональную лабиализованную гласную ü. Ирраціональная гласная передняго ряда такъ же какъ въ русскомъ языкѣ совпала въ дальнѣйшей судьбѣ своей съ гласною е передъ смягченными согласными, хотя діалектически извѣстны различныя отгѣнки, сближавшіе эту гласную съ звуками і. Ирраціональное ü подлежало измѣненіямъ, аналогичнымъ съ измѣненіемъ ирраціональнаго и, т. е. ь: такъ въ польскомъ языкѣ ü обратилось въ е смягчающее предшествующую согласную, между тѣмъ какъ ь перешло въ э, передъ которымъ соглас-

ныя тверды: р'ес, с'емно (ср. ten, wesz, 1eb); передъ г нѣ-когда слоговымъ, за которымъ слѣдуетъ твердая зубная, иррац. ѱ переходило въ гласную средняго ряда у или ѳ, появленіе которой сопровождалось отвердѣніемъ предшествующей согласной; да-лѣе вм. уг (ѳг) явилось сочетаніе аг: mańtwу, tarn, darski. Въ общелужицкомъ языкѣ ѱ, такъ же какъ ѳ, обратилось въ гласную средняго ряда, откуда въ отдѣльныхъ лужицкихъ язы-кахъ звуки е, о, а (условія появленія того или другого звука мнѣ не ясны): верхнелуж. рос, верхне и нижнелуж. bubon, верхне и нижнелуж. lav.

Согласныя передъ неслоговымъ ь становились въ общерус-скомъ языкѣ полумягкими такъ же, какъ передъ ь слоговымъ. Но обращались ли затѣмъ въ такомъ положеніи полумягкія со-гласныя въ мягкія или фонетически сохранялась здѣсь полумяг-кость согласныхъ, не представляется мнѣ достаточно яснымъ. Полумягкая согласная передъ неслоговымъ ь большею частью имѣла возможность ассоціроваться съ мягкими согласными род-ственныхъ формъ или образований, при чемъ этимъ путемъ яв-лялось вытѣсненіе полумягкой согласной мягкой, смягченной. Такъ t полумягкое въ им. ед. kostь могло замѣняться t смяг-ченнымъ подъ вліяніемъ формы kost'і; на общерусское kost'ь ясно указываетъ то обстоятельство, что ни въ одномъ русскомъ говорѣ (вѣроятно кромѣ Лемковъ) мы не найдемъ произношенія kost, между тѣмъ какъ во многихъ говорахъ отвердѣло обще-русское полумягкое t. Такое отвердѣніе уже въ очень раннюю эпоху имѣло мѣсто въ окончаніи 3 л. ед. и мн. ч. (оно извѣстно уже въ XIII в.); сохраненіе же t смягченнымъ въ этомъ окон-чаніи въ говорахъ украинскихъ, бѣлорусскихъ и южновелико-русскихъ стоять можетъ быть въ связи съ возможнымъ діалек-тическимъ переходомъ t полумягкаго въ этомъ окончаніи въ t мягкое подъ вліяніемъ весьма распространеннаго въ соответ-ствующихъ древнерусскихъ говорахъ окончанія 3 л. ед. и мн. t'і, которое возникало фонетически вм. t'ь передъ слѣдующимъ і (въ случаяхъ какъ любити и, понашахути и и т. д.). Ср. совре-

менное сѣверно-великор. *jest'* при *dast*, при чемъ *t'* въ *jest'* явилось вм. *t* полумягкаго подъ вліяніемъ формы *jest'e*, *jest'i*, *jest'a* 3 л. ед., формы весьма распространенной въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Точно также во многихъ русскихъ говорахъ не отвердѣли до сихъ поръ губныя въ формахъ им. п. ед. ч. (какъ *goʹur'*, *ʹubof'*), такъ какъ здѣсь являлись не полумягкія, а мягкія согласныя (*goʹur'* подъ вліяніемъ *goʹub'i*); между тѣмъ отвердѣніе *m* полумягкаго въ окончаніи *тв.* и *мѣс.* ед. именъ и мѣстоименій или въ окончаніи 1 л. ед. числа нѣкоторыхъ глаголовъ принадлежитъ глубокой древности. Впрочемъ не буду останавливаться здѣсь на относящихся сюда явленіяхъ, откладывая разсмотрѣніе ихъ до того отдѣла, гдѣ я буду говорить объ отвердѣніи смягченныхъ согласныхъ, а здѣсь отмѣчу лишь то, что всѣ согласныя передъ неслоговымъ *ь* были въ общерусскомъ языкѣ полумягкими или мягкими: мягкими изъ полумягкихъ они становились можетъ быть только подъ вліяніемъ аналогіи смягченныхъ согласныхъ передъ гласными передняго ряда въ родственныхъ образованіяхъ (напр. *t'ьта*, подъ вліяніемъ *t'õmnuj*, *pros'ьва* подъ вліяніемъ *pros'iti*); но возможно, что кромѣ этого вліянія слѣдуетъ допустить фонетическій переходъ полумягкихъ согласныхъ передъ неслоговымъ *ь* въ согласныя смягченныя. Переходъ этотъ могъ обусловливаться или самымъ свойствомъ той или другой полумягкой согласной: такъ *l* полумягкое повидимому всюду переходило въ *l* смягченное, — или же вліяніемъ окружающихъ условій: такъ повидимому весьма часто возникали смягченныя согласныя вм. первоначальныхъ полумягкихъ согласныхъ передъ твердыми губными и гортанными. Особо должны быть разсмотрѣны смягченныя согласныя являвшіяся въ русскомъ языкѣ вслѣдствіе отпаденія гласныхъ *e* и *i*, напр. въ случаяхъ какъ *s'ad'*, *xod'it'*, *mat'* великор. бѣлор. и малор. вм. *s'ad'i*, *xod'it'i*, *mat'i*, или въ случаяхъ какъ малор. *nes'it'* при *nes'ite*: здѣсь согласная въ концѣ слова получалась смягченной, и это является причиною, почему она не отвердѣла по крайней мѣрѣ въ большинствѣ русскихъ говоровъ.

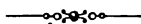

Приложеніе. Звукъ *l*, какъ указано выше, подвергшись лабиализаціи передъ лабиализованными гласными *o*, *u*, вытѣсняя звукъ *l* чистый въ положеніи передъ гласными нелабиализованными задняго и средняго ряда, а также передъ согласными: это зависѣло можетъ быть и отъ того, что съ лабиализаціею *l* соединился переходъ его въ болѣе открытый звукъ *ʎ*. Въ сочетаніяхъ гласная + *ʎ* или *g* (изъ *l* и *g* слоговыхъ и неслоговыхъ) + согласная + гласная, звуки *g* и *ʎ* въ слоговомъ отношеніи примыкали къ предшествующей гласной, составляя съ нею одно звуковое сочетаніе: оба элемента такого сочетанія, взаимно уподобляясь, стремились стать однородными. Поэтому, вслѣдъ за лабиализаціею звука *l* въ такихъ сочетаніяхъ, лабиализировались предшествующія гласныя, при чемъ, въ виду указаннаго выше стремленія, гласныя передняго ряда измѣнялись въ гласныя задняго ряда лабиализованныя. Такимъ образомъ *telt*, *telp* переходили въ общерусскомъ языкѣ въ *telʎt*, *telʎp* откуда *tolʎt*, *tolʎp* — *tolʎt*, *tolʎp*; точно также *tylt*, *tylk* черезъ посредство *tyʎt*, *tyʎk* измѣнились въ *tyʎt*, *tyʎk* — *tyʎt*, *tyʎk*. Ср. общерусскія *molʎko*, *tolʎci*, *rolʎnʎ* и т. д. изъ общеслав. *melko*, *telʎci*, *relʎnʎ*; общерусскія *vʎlkʎ*, *rʎʎnʎ*, *vʎʎna* изъ общеслав. *vʎlkʎ*, *rʎʎnʎ*, *vʎʎna*.

Въ силу тѣхъ же причинъ *g* въ сочетаніяхъ *ʎg* и *eg* между согласными, составляя съ предшествующими *ʎ*, *e* одно звуковое цѣлое, уподоблялось этимъ *ʎ*, *e* и переходило поэтому въ смягченное *g*. Это *g* сохранялось въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія во 1) передъ смягченными согласными — губными, зубными, *l*, а также *ʎ*, *ʒ* и т. д., во 2) передъ лабиализованными губными и задненѣбными. Но въ положеніи передъ несмягченными зубными и *ʎ* звукъ *g*, встрѣтившись съ однородной согласной слѣдующаго слога, уподоблялся ей и терялъ свою нѣбность. Такимъ образомъ являлись въ общерусскомъ языкѣ *tʎegʎt*, *tʎegʎk*, *tʎegʎp* изъ общеслав. *tert*, *terp*, *terk*; *tʎert* откуда *tʎort* изъ общеслав. *tert*: общерус. *vʎegʎmʎa*, *dʎegʎwʎo*, *bʎegʎgʎ* — *bʎogʎza*, *sʎordʎa*; также явились общерусскія *tʎgʎt* *tʎgʎk*, *tʎgʎp* изъ обще-

слав. *tyrt*, *tyrp*, *tyrk*; *türt* (съ *ü* иррац.) изъ общеслав. *tyrt*: общерус. *vyřřřti*, *vyřx*^ъ, *vyřb*^а — *řürtvuj*, *tüğp*. Ср. совр. рус. верема, дерево, берегъ, берёза (непоср. изъ *břřřza* откуда вслѣдствіе уподобленія ъ слѣдующей согласной *bäřřza*); вертѣть, верхъ, верба, мёртвый, тёрнъ.

Совершенно аналогичныя явленія мы встрѣчаемъ и въ западнославянскихъ нарѣчіяхъ. Въ польскомъ языкѣ *r* измѣнялось въ *ř* при тѣхъ же условіяхъ, что въ общерусскомъ языкѣ: ср. польск. *wierzch*, *wierzbu*, при *martwy*. Звукъ *l*, уподобляясь предшествующимъ *ь*, *е*, перешелъ въ пол. языкѣ въ *ł* ранѣе, чѣмъ сталъ дѣйствовать законъ объ измѣненіи *l* въ *ł* (черезъ посредство *l'*): такъ явились въ пол. языкѣ *mełko*, *włk* — *młeko*, *wilk*, при чемъ появленіе *ł* вм. *l* напр. въ *rełnu* обязано вліянію слѣдующей твердой зубной согласной (ср. *r* вм. *ř* при тѣхъ же условіяхъ въ общерусскомъ и въ польскомъ языкахъ).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 8.

О РУССКОМЪ
НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

Ө. КОРШЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

О РУССКОМЪ НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

І. Былины ¹⁾.

Русское народное стихосложёніе, равно какъ и искусственное, относится къ типу тоническому, т. е. ритмическое удареніе въ немъ совпадаетъ съ прозаическимъ или, во всякомъ случаѣ, связано съ послѣднимъ органически ²⁾. Отличается наша народная метрика отъ искусственной тѣмъ, что въ то время, какъ въ послѣднемъ родѣ стихосложёнія каждой основной, т. е. мельчайшей части ритма (*χρόνος πρώτος*, *πογα*), соотвѣтствуетъ слогъ (за исключеніемъ конца стиха, гдѣ это условіе не необходимо), въ первомъ слогъ иногда приходится на двѣ такіа части ритма, — иначе говоря, растягивается вдвое, что возможно, конечно, только при пѣніи. Потому для правильнаго пониманія всякаго

---

1) Что слово «былина» примѣнено къ нашимъ народнымъ эпическимъ сказаніямъ впервые Сахаровымъ, и притомъ по недоразумѣнію, недавно показано профессоромъ Вс. Ө. Миллеромъ въ статьѣ «Русская былина, ея слагатели и исполнители» (Русская Мысль 1896 г. Октябрь и Ноябрь). Но самъ проф. Миллеръ не находитъ нужнымъ изгонять изъ научнаго обихода этотъ терминъ, освященный уже многолѣтнимъ употребленіемъ и по своей условной ясности болѣе удобный, чѣмъ народное названіе этихъ стихотвореній — «старинка», «старинка» или «старинушка» (послѣднее встрѣчается, можетъ быть, только въ самомъ текстѣ былины). Кстати замѣтимъ, что разнообразнымъ заключеніямъ былины, находимымъ у новѣйшихъ Олонецкихъ сказителей, съ почти неизмѣннымъ употребленіемъ словъ «старинка», «старинушка» или «слава»

народнаго размѣра необходимо знаніе соотвѣтствующаго напѣва. Впрочемъ это слѣдуетъ понимать не такъ, чтобы ритмическій разборъ даннаго народнаго стихотворнаго текста былъ невозможенъ, если намъ неизвѣстенъ въ точности его напѣвъ, тѣмъ болѣе, что есть тексты такого рода, никогда не имѣвшіе при себѣ напѣва, на примѣръ стихотворныя пословицы: для опредѣленія ритма достаточно выяснитъ признаки, на основаніи которыхъ можно отнести разсматриваемый текстъ къ тому или другому типу пѣсеннаго ритма.

Несомнѣнно, что ритмъ выступаетъ съ наибольшою опредѣленностью въ пѣсняхъ плясовыхъ, такъ какъ здѣсь онъ воспроизводится одновременно въ словахъ, въ напѣвѣ и въ движеніи. Ритмъ этихъ пѣсенъ бываетъ или восходящій, начинающійся съ неударяемаго слога, или нисходящій, начинающійся со слога ударяемаго. Представителемъ перваго можетъ служить пѣсня «Ахъ вы сѣни, мои сѣни», второго—«Барыня». Изъ нихъ болѣе древнимъ кажется первый (восходящій), судя какъ по его распространенности, такъ и по многочисленнымъ соприкосновеніямъ съ другими размѣрами, между прочимъ съ былевымъ. Въ наиболѣе правильномъ, съ точки зрѣнія искусственной метрики, видѣ этотъ плясовой размѣръ является въ такихъ стихахъ, въ которыхъ каждой основной части ритма соотвѣтствуетъ особый слогъ (за исключеніемъ конца).

Таковъ стихъ «Ахъ вы сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои».

(напр. Гильферд., столб. 458, 479, 642, 662, 671, 676, 681, 683, особенно часто у Щеголенка, или «Такъ та старинка и покончилась», слышанное нами въ Москвѣ отъ Ивана Трофимовича Рябинина), въ старѣйшей изъ намъ извѣстныхъ записей былины, связанной съ именемъ Кириши Данилова, соотвѣтствуетъ постоянно одна и та-же формула: «То старина, то и дѣянье», кромѣ былины «Царь Саулъ Леванидовичъ», которой послѣдній стихъ таковъ: «Тѣмъ старина и кончилась» (Калайдовичъ, Древнія Россійскія стихотворенія. Москва 1818 г., стр. 265). Сказанное объ искусственности существительнаго «былина» относится и къ прилагательному «былевой».

2) Ритмъ, какъ всѣмъ извѣстно, состоитъ изъ чередованія сильныхъ и слабыхъ моментовъ времени, слѣдовательно въ метричѣ—изъ сильныхъ (ритмически ударяемыхъ) и слабыхъ (неударяемыхъ) слоговъ.

Обозначивъ каждую основную часть ритма знакомъ $\sim$ и разставивъ главные и второстепенныя ритмическія ударенія —

$\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$
 Ахъ вы сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои,

мы увидимъ, что такой стихъ слогъ въ слогъ равняется метрическому (квантитативному) анапестическому диметру съ разложениемъ всѣхъ долгихъ слоговъ кромѣ послѣдняго, напр.

$\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$
 Τίς ὄρεα βαθύχομα τάδ' ἐπέσιτο βροτῶν;

Отличіе такого анапестическаго стиха отъ нашего плясового состоитъ лишь въ одной подробности, не имѣющей ритмическаго значенія, такъ какъ она обусловлена исключительно звуковыми свойствами того и другого языка—русскаго (тоническаго) и греческаго (метрическаго): въ греческомъ стихѣ послѣднія двѣ ритмическія величины представлены сполна однимъ долгимъ слогомъ, тогда какъ въ русскомъ, вслѣдствіе одинаковаго протяженія всѣхъ слоговъ въ рѣчи, слогомъ выражена лишь предпослѣдняя часть ритма, а послѣдней соотвѣтствуетъ пауза. Впрочемъ, такъ какъ послѣдній слогъ въ метрическомъ стихѣ безразличенъ, то и по-гречески возможно совершенно такое-же окончаніе стиха, какъ и по-русски. Во всемъ остальномъ сходство этихъ двухъ стиховъ слѣдуетъ признать полнымъ. Между прочимъ особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь расположеніе анапестовъ по диподіямъ и при томъ нисходящимъ, т. е. удареніе каждаго изъ первыхъ двухъ анапестовъ сильнѣе, нежели удареніе второго анапеста той-же пары. Съ точки зрѣнія современной музыкальной ритмики тотъ и другой стихъ представляютъ собой восходящую ритмическую величину изъ двухъ тактовъ въ четыре четверти [или $\frac{3}{8}$] ³):

3) У Малорусовъ и у Бѣлорусовъ тотъ-же самый стихъ разбивается на такты вдвое меньшіе. Какъ бы то ни было, наличность этого размѣра во всѣхъ трехъ вѣтвяхъ русскаго племени подтверждаетъ, повидимому, высказанное выше предположеніе объ его древности.

При такомъ написаніи послѣдній тактъ оказывается неполнымъ въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ каждый стихъ отдѣльно отъ другихъ, но въ пѣснѣ недостающія части послѣдняго такта кромѣ той, которая, какъ мы видѣли, всегда находится въ паузѣ, находятъ себѣ дополненіе въ приступѣ (анакрусисѣ, Auftakt) слѣдующаго стиха. Приведенное выше музыкальное изображеніе, передавая вполне какъ продолжительность отдѣльныхъ частей ритма, такъ и относительную силу ритмическихъ удареній, оставляетъ однако-же въ сторонѣ дѣленіе на ритмическія группы, ясно выступающее при греческомъ обозначеніи и соотвѣтствующей ему терминологіи, а именно: понятіе анапестической диподіи напоминаетъ дѣленіе такого стиха на двѣ группы, выражающееся обыкновенно въ цезурѣ. Подъ этимъ терминомъ не слѣдуетъ разумѣть непременно болѣе или менѣе сильную, напр. логическую, остановку: для показанія различныхъ частей стиха совершенно достаточно постояннаго окончанія слова въ данномъ мѣстѣ, напр.

Ахъ вы сѣни, мои сѣни || .

Впрочемъ, какъ въ греческомъ анапестическомъ диметрѣ, такъ и въ описанномъ русскомъ плясовомъ стихѣ встрѣчаются иногда нарушенія цезуры, однако болѣею частью, а у насъ, кажется, всегда, лишь на одинъ слогъ, и при томъ такимъ образомъ, что послѣдній слогъ послѣдняго слова первой половины стиха переходитъ ко второй половинѣ, напр.

Сѣни новыя, кленовы||я, рѣшетчаты мои 4).

Въ подчиненіи такого, оканчивающагося дактилически, слова цезурѣ, а не цезуры слову легко убѣдиться изъ напѣва.

---

4) Такъ, повидимому, слѣдуетъ читать текстъ, напечатанный Сахаровымъ на стр. 87:

Сѣни новы, кленовы, рѣшетчаты мои.

Чуть-ли не чаще поется такъ, какъ указано ниже.

Что касается ритмическихъ удареній въ вышеприведенномъ стихѣ, то главныя изъ нихъ, т. е. соотвѣтствующія удареніямъ тактовымъ, всегда совпадаютъ съ прозаическими (сѣни, но́выя), второстепенныя — большою частью также ⁵⁾, за исключеніемъ неударяемыхъ послѣднихъ слоговъ многосложныхъ (болѣе чѣмъ 2-сложныхъ) словъ съ удареніемъ не на предпослѣднемъ слогѣ⁶⁾. Впрочемъ эта вольность допускается только въ концѣ метрическаго ряда, иначе говоря, въ концѣ стиха или въ цезурѣ, если въ этомъ мѣстѣ пропущена послѣдняя ритмическая часть полустипія или двѣ послѣднія стянуты въ одну, что, какъ мы увидимъ, встрѣчается часто.

До сихъ поръ мы не могли замѣтить въ распредѣленіи удареній никакого различія между метрикой народной и искусственной; но помимо указанныхъ двухъ родовъ ритмическаго ударенія — первостепеннаго (или главнаго) и второстепеннаго, есть еще третьестепенное, которое падаетъ на ритмическія величины (или слоги), отдѣленныя отъ таковыхъ-же съ главнымъ или второстепеннымъ удареніемъ однимъ слогомъ:

Ахъ вы сѣ-ни, мо-и сѣ-ни, сѣ-ни но-вы-я мо-и.

5) Само собою разумѣется, что къ языку народной поэзіи нельзя безусловно примѣнять наше литературное удареніе, такъ какъ въ немъ часто встрѣчаются ударенія діалектическія и архаическія, напр. правѣи, соколѣ, соколѣ, мо-лодецѣ, дѣвица и т. п.

6) И въ прозаической русской рѣчи второстепенное удареніе при указанномъ въ текстѣ строеніи слова падаетъ именно на послѣдній слогъ, а напри-мѣръ не такъ, какъ по чешски, гдѣ второстепенныя ударенія слышатся черезъ слогъ послѣ главнаго ударенія: *rómilijemě, óvinitelěvi*, тогда какъ у насъ такъ-же, какъ и у Лужичанъ и у Словенцевъ, второстепенное удареніе лежитъ на послѣднемъ слогѣ: пятьдесяти, какъ видно изъ шуточнаго стихотворенія Рыгѣева, которое Пушкинъ поставилъ въ видѣ эпитафіи къ Пиковой Дамѣ. Потому и въ искусственной метрицѣ при нарушеніи диподіи (восходящей) въ четырехстопномъ ямбѣ ритмически вѣрно построеннымъ стихомъ можетъ быть признанъ лишь тотъ, въ которомъ второстепенное удареніе падаетъ на конецъ слова; потому правиленъ стихъ: «Взлегла́нный въ тѣни дубравной» Пушкинъ. Полт. I, но не: «Причудливыя какъ мечты» Лерм. Мцыри VI.

Уже изъ этого примѣра видно, что совпаденіе удареній прозаическихъ съ третьестепенными необязательно: слово «мой» (первое) считается какъ-бы неимѣющимъ ударенія, а потому съ нимъ и поступлено не какъ съ самостоятельнымъ словомъ, а лишь какъ съ частью слѣдующаго слова. Въ искусственныхъ ямбахъ и хоряхъ (а разбираемый стихъ въ искусственной метрикѣ разсматривался бы какъ трохаическій) эта вольность не допускается, что впрочемъ и понятно въ виду меньшей энергіи главныхъ удареній при рецитациі 7).

Но такіе стихи, которыхъ всѣ ритмическія части были-бы выражены отдѣльными слогами, встрѣчаются въ народныхъ пѣсняхъ довольно рѣдко: большею частью то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ стиха въ соотвѣтствіи двумъ ритмическимъ величи-

7) Исключенія весьма рѣдки, напр. у Пушкина въ Пирѣ во время чумы:

(хотя музыкантъ предпочелъ-бы, конечно, сократить паузу посредствомъ протяженія одного изъ двухъ предшествующихъ слоговъ или обоихъ вмѣстѣ); также въ Анжело, ч. I:

если только Пушкинъ не имѣлъ въ виду ударенія «сложа», которое иногда слышится именно въ этомъ сочетаніи. Въ тоническихъ трохеяхъ и 4-стопныхъ ямбахъ противорѣчіе между ритмическимъ, хотя бы и не главнымъ, и прозаическимъ удареніемъ было бы тѣмъ замѣтнѣе, что касалось бы уже не третьестепеннаго, а второстепеннаго ритмическаго ударенія, потому что ритмъ такихъ стиховъ, — по крайней мѣрѣ, музыкальный, предполагаетъ такты въ $\frac{2}{4}$ съ восходящимъ порядкомъ удареній:

намъ мы находимъ по одному слогу. Это бываетъ во первыхъ, какъ уже выше сказано, въ цезурѣ, гдѣ впрочемъ вторая изъ соотвѣствующихъ слогу ритмическихъ величинъ обыкновенно замѣняется паузою:

Выходила молодая || за новыя ворота.

Во-вторыхъ это бываетъ преимущественно подъ главнымъ удареніемъ:

Сѣни новыя кленовыя || рѣшотчатыя.

Зовутъ Ванюшкою || пивоварушкою.

При нарушеніи этого строя, очень обыкновенномъ въ 4-стопныхъ ямбахъ, является тактъ $\frac{3}{4}$, а съ нимъ и третьестепенное удареніе, напр.

Ко - вши, се - ре - бря - ны - я ча - ша,

или, съ другимъ распредѣленіемъ удареній,

Пре - дань - я ста - ри - ны глу - бо - кой.

Однако и при построеніи въ $\frac{3}{4}$ едва-ли можно найти въ русскихъ стихахъ этого размѣра случаи постановки какого бы то ни было ритмического ударенія на безударный слогъ, стоящій рядомъ съ ударяемымъ, если не считать энклистического употребленія вводнаго «каже» въ малорусскихъ стихахъ Котляревскаго (Эвенда I и II, стр. 9 и 50 изд. Катранова):

Ко - лыбѣ, ка - же, у - мерь я въ Тро - и.

Не - хай, ка - же, тво - я здо - ро - ва

Бу - ла, Неп - ту - не, го - ло - ва.

По-великорусски можно было бы употребить такимъ образомъ, даже въ тактѣ $\frac{2}{4}$, троханческія «дѣскать» и «братецъ» (при обращеніи не къ «братцу» въ собственномъ смыслѣ этого слова).

Значительно рѣже встрѣчается такое стяженіе во всѣхъ частяхъ стиха сразу:

Овечушки || косматушки⁸⁾, —

стихъ, вполне равняющійся при пѣніи не только слѣдующему за нимъ

Да и кто же васъ пасеть, || мои матушки,

но и такому, какъ Ахъ вы сѣни мои, сѣни.

Изъ этого сравненія видно, какъ мало значенія имѣютъ слоги съ третьестепеннымъ удареніемъ: при стяженіи они совершенно исчезаютъ и въ стихѣ остаются лишь главные и второстепенныя ударенія. При этомъ напомнимъ то, на что въ общихъ чертахъ было указано и выше, а именно, что второстепенное ритмическое удареніе можетъ падать на послѣдній неударяемый слогъ отдѣльнаго слова, если этому слогу не предшествуетъ непосредственно прозаическое удареніе (овечушки косматушки).

Такимъ образомъ число слоговъ этого народнаго размѣра колеблется между 15 и 8 соотвѣтственно числу ритмическихъ величинъ, изъ которыхъ состоитъ стихъ (16, считая съ послѣдней, падающей на паузу), то сполна выражаемыхъ слогами, то стягиваемыхъ въ текстѣ по двѣ на одинъ слогъ. Сверхъ того уже изъ предыдущаго слѣдуетъ, что между главнымъ и второстепеннымъ удареніемъ не можетъ быть больше трехъ слоговъ и меньше одного, а между двумя главными можетъ быть не больше семи и не меньше трехъ.

Тотъ-же самый плясовой стихъ лежитъ въ основѣ стиха эпическаго или былеваго. Замѣтное отличіе послѣдняго отъ перваго заключается въ томъ, что онъ держится, такъ сказать, средняго типа между двумя крайностями, а именно въ высшей степени рѣдко число его слоговъ доходитъ до 15, даже до 14

8) Ср. у Кольцова «Весною стѣпь || зелѣная» и т. д.

(по крайней мѣрѣ, со стяженіемъ или паузой въ цезурѣ)

А и я къ тебѣ пріѣхалъ || не по старому служить

(Калайдовичъ, Древнія Росс. стихотвор. стр. 90).

А и солью насолилъ, || его въ Волгу опустилъ

(тамъ-же стр. 266),

но также далеко не часто встрѣчается форма въ 8 слоговъ, напр.

Дружина спитъ, || такъ Волхъ, не спитъ,

и даже, какъ мы увидимъ ниже, бываютъ стихи и въ семь слоговъ. Возможенъ впрочемъ и 16-сложный стихъ, но подъ условіемъ рѣзмы (конечно, женской) въ цезурѣ и въ концѣ, напр.

А и старицы черницы, || души красныя дѣвицы

(тамъ-же стр. 384). Но такой стихъ, единственный въ былинахъ сборника Кириши Данилова, находится въ стихотвореніи «Чурилья Игуменья», не древнемъ по происхожденію и отличающемся пѣсеннымъ складомъ согласно съ игривостью своего содержанія. Однако и первый изъ только-что приведенныхъ стиховъ (въ былинѣ «О женидѣ князя Владиміра») стоитъ одиноко. Другое дѣло у олонецкихъ сказителей.

Конецъ стиха въ огромномъ большинствѣ случаевъ является стяженнымъ такимъ образомъ, что двумъ предпоследнимъ ритмическимъ величинамъ стиха (не считая конечной и находящейся въ паузѣ) соответствуетъ лишь одинъ слогъ, вслѣдствіе чего въ концѣ стиха большею частью оказывается тоническій дактиль, напр.

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ || Ивановичъ⁹⁾.

9) Для упрощенія схемы въ концѣ стиха или полустипіи вмѣсто знака краткости съ паузой мы будемъ ставить знакъ долготы.

Впрочемъ этотъ конечный дактиль нерѣдко выражается двумя словами, такъ что конечному второстепенному ударенію соотвѣтствуетъ прозаическое удареніе:

Въ чердакъ была бесѣда, || дорогъ рыбій зубъ.

Правда, такое стяженіе въ концѣ стиха отнюдь не обязательно, но за то при выраженіи двухъ предпоследнихъ величинъ стиха особыми слогами обыкновенно является стяженіе впереди:

Чтобы бѣгати, скакати || на добрыхъ на коняхъ.

Очень рѣдко въ концѣ стиха замѣчается явленіе обратное стяженію, а именно разложеніе конечнаго слога (или долготы), т. е. выраженіе послѣдней ритмической величины, находящейся въ паузѣ, отдѣльнымъ слогомъ, какъ въ приведенномъ выше стихѣ изъ «Чурильи», напр.

Товарную пошлину || въ таможнѣ платили.

Не тоя то Камы, || коя въ Волгу пала.

А и Божье то крѣпко, || вражье то лѣпко.

Въ плясовомъ стихѣ такое окончаніе допускается, по видимому, только съ тѣмъ условіемъ, какое мы видѣли въ томъ-же примѣрѣ изъ «Чурильи».

Согласно съ тѣмъ, что было сказано о господствѣ средней нормы въ построеніи былевого стиха, большею частью на стихъ приходится болѣе одного стяженія:

Во стольномъ городѣ || Кіевѣ,

У ласкова князя || Владиміра.

Цезура въ эпическомъ стихѣ соблюдается всегда, но въ немъ она подвижнѣе, нежели въ плясовомъ, а именно она можетъ быть мужская, женская и дактилическая:

У великаго князя || вечеринка была (женская).

А сидѣли на пиру || честны вдовы (мужская).

И сидѣла тутъ Добрынина || матушка (дактилическая).

Рѣзкое отличіе былевого стиха отъ разобраннаго выше плясового заключается въ томъ, что первый можетъ терять приступъ, напр.

Было пированье, || почестный пиръ,

или, со стяженіями по всему стиху (въ 7 слоговъ):

Въ вишеньѣ, || въ орѣшеньѣ,

рѣже совсѣмъ безъ стяженій внутри, какъ

Али палачу || мнѣ самому быть сказнену

(Калайд. стр. 331).

Въ этихъ трехъ стихахъ недостаетъ первыхъ двухъ величинъ, которыя и восполняются паузой впереди. Эта форма въ эпосѣ встрѣчается въ перемежку съ болѣе обыкновенной формой восходящаго вида, но въ лирической поэзіи она часто употребляется исключительно на протяженіи всей пѣсни. Сравнительная самостоятельность ея видна изъ того, что именно она предпочитается въ пословицахъ и загадкахъ:

Не было ни гроша, || да вдругъ алтынъ.

Быкъ да теля || —одна родня.

Зато съ другой стороны, хотя довольно рѣдко, во всякомъ случаѣ гораздо рѣже, чѣмъ можно заключить изъ текстовъ, записанныхъ подъ диктовку или по памяти безъ пѣнія, приступъ въ былевомъ стихѣ можетъ простираться до трехъ слоговъ, напр.

Втапоры повары были || догадливы,

и точно такъ-же, но, можетъ быть, чаще, во второй половинѣ

стиха, — разумѣтся, съ тѣмъ условіемъ, чтобы непосредственно передъ цезурой стоялъ слогъ со второстепеннымъ удареніемъ, напр.

Приводили его || ко княженецкому столу.

Въ видѣ исключенія попадаютъ стихи съ приступомъ отъ 4 до 6 слоговъ, т. е. длины, которая вызываетъ уже два ритмическихъ ударенія, одно — третьестепенное, другое — второстепенное, напр.

Пошелъ онъ ко ласкову князю || Владиміру

(Калайд. стр. 4).

Втапоры Алеша подскочилъ, || ему голову срубилъ

(тамъ-же стр. 193).

Такой приступъ нарушаетъ ритмъ въ мѣстѣ соединенія двухъ стиховъ, потому что вводитъ величины свыше мѣры $\frac{1}{4}$ въ тактъ, образуемый концемъ перваго стиха и приступомъ второго, если только первый стихъ полонъ, а не замѣненъ однимъ подустишемъ (о чемъ ниже), напр.

Велѣлъ подносить вина || имъ заморскія

И меда сладкіе. ||

Тотчасъ по поступкамъ Соловьѣ || опознывали

(Калайд. стр. 11).

Само собою разумѣтся, что далеко не всѣ чрезмѣрно длинные стихи въ нашихъ сборникахъ былинъ можно объяснять такимъ образомъ: распространеніе посредствомъ постороннихъ прибавокъ замѣчается обыкновенно въ серединѣ стиха, а не въ началѣ. Но и многосложный приступъ есть вольность до такой степени незаконная, что на нее надобно смотрѣть, какъ на сильный выходъ пѣвца изъ затрудненія, когда ему измѣнить память или искусство, и нельзя было бы догадаться о подлинномъ, хотя рѣдкомъ, существованіи такого вида стиха въ ка-

чествѣ особой формы, если бы мы не слышали своими ушами такихъ примѣровъ, какъ у знакомаго Петербургу и Москвѣ И. Тр. Рябинина въ былинѣ о Вольгѣ и Микулѣ (Этнографическое Обзорѣніе 1894, № 4) ст. 136=147=153 (т. е. даже въ значеніи формулы):

А не могутъ оны сошки съ земельки || повыдернуть.

Выше уже по поводу плясового стиха было сказано, что цезура не требуетъ логической остановки; потому возможно такое распредѣленіе словъ:

Тысяцкій—ласковый || Владиміръ князь,
Свашена—княгиня || Апраксѣвна¹⁰⁾.

Если стихъ оканчивается на слово, имѣющее главное удареніе на первомъ слогѣ, а ему предшествуетъ двухсложное слово, имѣющее на себѣ лишь третьестепенное удареніе, то это слово относится ко второй половинѣ стиха, напр.

Вмѣсто очей || было вставлено.

Вообще односложныя и двусложныя слова, хотя бы и не связанныя по смыслу со вторымъ полустипіемъ, относятся къ послѣднему, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если въ первомъ полустипіи окажутся оба ритмическія ударенія помимо этого слова. Потому не только

Сталъ себѣ Волхъ || онъ дружину прибирать.

или

Ѣздитъ Дюкъ || подлѣ сивя моря,

но, какъ явствуетъ изъ напѣва, также

Потянулъ онъ тугій || лукъ за ухо.

И велѣлъ изымать || его бережно.

10) У Калайдовича стр. 10 «Свашела».

Такое дѣленіе естественнo вытекаетъ изъ господствующаго восходящаго движенія стиха, которое осуществляется по возможности въ обѣихъ его половинахъ. Однако отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы смыслъ не имѣлъ никакого значенія въ вопросѣ о мѣстѣ цезуры. Для выясненія доли участія логическаго элемента въ построеніи русскихъ народныхъ стиховъ восходящаго типа вообще и былевого стиха въ частности возвратимся нѣсколько назадъ и присмотримся къ нѣкоторымъ примѣрамъ отношенія логическаго ударенія къ ритмическому помимо цезуры.

Хотя несомнѣнно, что главное ритмическое удареніе не можетъ падать на слогъ, не имѣющій ударенія прозаическаго, тѣмъ не менѣе сплошь да рядомъ мы находимъ случаи подчиненія логическаго распорядка удареній требованіямъ ритма, иными словами: главное ритмическое удареніе не можетъ проявиться безъ помощи грамматическаго, — того, которое свойственно слову въ отдѣльности, помимо его связи съ другими словами въ предложеніи; но для него отнюдь не обязательно совпаденіе съ тѣмъ изъ грамматическихъ удареній, которое въ данномъ сочетаніи словъ звучитъ сильнѣе ближайшихъ къ нему такихъ-же удареній по причинамъ логическимъ. Такого противорѣчія между ритмикой и логикой прямо слѣдуетъ ожидать при сравненіи восходящаго характера русской рѣчи въ предѣлахъ почти всякаго сочетанія словъ, произносимаго отдѣльно, съ обратнымъ отношеніемъ главнаго и второстепеннаго ритмическихъ удареній въ полустипіи былевого размѣра. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ очень часто ритмическое преобладаніе перваго слова надъ вторымъ или даже вторымъ и третьимъ въ такихъ соединеніяхъ, которыя помимо стиха или особыхъ риторическихъ условій произносятся съ усиленіемъ голоса къ концу, а не наоборотъ, напр. главное ритмическое удареніе на опредѣленіи, поставленномъ впереди опредѣляемаго:

Широко раздолье || по всей земли.

Два остра копыя || мурзаметкія.

Двѣ лисицы || бурнастыя.

Сходни бросали || на круть бережекъ.

Со всѣми гостями || и со всѣми людьми.

А его дружина || хоробрая.

Ихъ челобитья || не слушаетъ;

на опредѣляемомъ, поставленномъ впереди опредѣленія:

Два медвѣдя бѣлые || заморскіе.

Княгинѣ Апраксѣвной || на особицу. ¹¹⁾

Только ты дай || мнѣ загонъ земли.

Гой еси ты, голый Шапъ, || Давидъ Поповъ. ¹²⁾

Зелена вина || въ полтора ведра;

на подлежащемъ передъ сказуемымъ:

Было пированье, || почестный пиръ,

Было столованье, || почестный столъ;

на сказуемомъ передъ подлежащимъ:

Не время спать, || пора вставать;

на первомъ изъ двухъ сопоставленныхъ словъ въ одной и той-же грамматической формѣ:

Носъ, корма || по туриному.

Снимали желѣза || съ рукъ и съ ногъ;

11) У Казаѣдовича стр. 4 «Апраксѣвной».

12) Едва-ли можно отнести «Шапъ» ко второму полустипію: «голый» связано съ «Шапъ», а не со всѣми именами Давида, какъ видно изъ того, что «голый Шапъ» встрѣчается и безъ нихъ (Казаѣд. стр. 10). Возможно, что «голый Шапъ» находится въ связи съ фамиліей «Голошаповъ» и, подобно Голохвастовымъ (отъ Gallifasto), ведетъ свое происхожденіе съ Запада.

на предлогѣ, по крайней мѣрѣ, не 1-сложномъ:

Вмѣсто гривы || прибivano.

Среди двора || княженецкаго.

Для ради рожденья || богатырскаго.

Опричь тебя, Волха || Всеславьевича.

Промежу обѣдней || и заутреней.

Она третьяго хватила || поперекъ хребта.

Около чебота || зеленъ сафьянъ,

Около чулочика || шелковаго. ¹³⁾

Въ дубову скамью || противъ меня. ¹⁴⁾

Оглянется Тугаринъ || назадъ себя;

такъ-же съ 1-сложнымъ предлогомъ несобственнымъ (изъ предлога съ существительнымъ):

Сверхъ тоя || рѣки Черegi, ¹⁵⁾

и даже, быть можетъ, съ настоящимъ предлогомъ 1-сложнымъ, если за нимъ слѣдуетъ не менѣе двухъ неударяемыхъ въ простой рѣчи слоговъ, вызывающихъ передъ собою и въ прозѣ нѣкоторое удареніе:

Изъ глухоморья || зеленаго (Калайд. стр. 1).

Преобладаніе ритма надъ смысломъ сказывается еще въ томъ, что при повтореніи словъ въ извѣстномъ сочетаніи относительная сила ихъ удареній можетъ измѣняться въ зависимости отъ измѣненія въ строѣ стиха, напр.

13) Калайд. стр. 45 «шелкова».

14) «Противъ» какъ «супротивъ».

15) Если не «Сверху—».

Стать почитать, || стать сказывать.

Оставалася || матера вдова,

Матера вдова Амелѣа || Тимоѣевна¹⁶).

Такую-же борьбу между ритмомъ и смысломъ мы встрѣчаемъ и при распредѣленіи словъ по полустишіямъ. Въ этомъ случаѣ надлежитъ принимать въ расчетъ слѣдующія три обстоятельства:

1) Важнѣйшимъ признакомъ принадлежности 2-сложнаго слова къ тому или другому полустишію служить, конечно, законъ о наибольшемъ числѣ слоговъ, помѣщающихся въ одномъ тактѣ (не больше 8) и о послѣдовательности ритмическихъ удареній различной силы ($\acute{\text{с}} \text{ } \grave{\text{у}} \text{ } \acute{\text{с}} \text{ } \grave{\text{у}} \text{ } \acute{\text{с}} \text{ } \grave{\text{у}} \text{ } \acute{\text{с}} \text{ } \grave{\text{у}}$ и т. д.). Отсюда

Приказалъ наливать чару || зелена вина

съ цезурой послѣ «чару», а не послѣ «наливать».

2) Приступъ въ 3 слога вообще нелюбимъ, и уже по этой причинѣ слѣдуетъ дѣлать

А и ты, ласковый сударь || Владиміръ князь

(или «Ай ты—»), а не

А и ты, ласковый || сударь Владиміръ князь,

какъ Александрійскій стихъ, на который этотъ примѣръ при обыкновенномъ чтеніи окажется похожимъ вполне, если мы возьмемъ для сравненія слѣдующій стихъ Баратынскаго изъ стихотворенія «Деревня»:

Тамъ дружба нѣкогда || сокроетъ пѣпелъ мой.

16) Калайд. стр. 72 «Осталася», и при повтореніи опущено слово «вдова», необходимое въ этой формулѣ (о чемъ будетъ сказано впоследствии). Что касается вида глагола, то и онъ составляетъ принадлежность формулы; ср. тамъ же «Оставалоса его житье бытѣе» и ниже «И оставалоса чадо милое».

Понятно, что 3-сложный приступъ допускается охотнѣе въ томъ случаѣ, если приходящееся на его середній слогъ третьестепенное ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчитъ ему, напр.

Отдавала пѣтью || учить церковному.

Честна вдова || многоразумная.

Но и противорѣчіе между этими двумя различными удареніями встрѣчается въ такомъ приступѣ сравнительно часто, большею частію при такомъ сочетаніи слоговъ, когда приступъ состоитъ изъ анапестическаго слова, такъ какъ передъ непосредственно слѣдующимъ за нимъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ такое слово превращается въ проклитику, напр.

А въ иномъ кругу || въ кулаки битися.

Ставьте корабль || поперекъ Ильмена 17).

Впрочемъ на мѣстѣ анапестическаго слова попадаетъ и дактилическое:

А й ручки бѣленьки, || пальчики тоненьки.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ 3-сложный приступъ употребляется рѣдко, нельзя не признать, что онъ не нравился народнымъ поэтамъ самъ по себѣ, — вѣроятно, вслѣдствіе своей тяжести.

3) Односложное или трохайческое слово, имѣющее богѣе сильное логическое удареніе, чѣмъ предшествующее ему слово, можетъ терять или ослаблять свое удареніе до третьей степени только непосредственно послѣ главнаго ритмическаго ударенія вслѣдствіе энклизы (о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ),

17) Такъ-же у Крылова въ баснѣ «Троюженецъ», но смѣлѣе, потому что здѣсь неударяемый слогъ поставленъ не подъ третьестепенное, а подъ второстепенное ритмическое удареніе:

Но не прошло четырехъ дней.

а помимо этого условія должно имѣть, по малой мѣрѣ, второстепенное удареніе, почему и остается въ первомъ полустихіи, напр.

А скажите вы мнѣ || прямого путя

почти съ такой-же ритмизаціей мѣстоименій, какъ въ стихѣ

А и будь ты мнѣ || названный братъ,

а не такъ:

А скажите вы || мнѣ прямого путя.

Такъ-же

Прибито уже много || до смерти,

гдѣ стѣбитъ только сократить «уже» въ «ужь», — и тогда будетъ безусловно невозможно отнести «много» ко второму полустихію. Такимъ-же образомъ

А и вѣрую въ свой || червленый вязъ,

потому что иначе слова «въ свой» окажутся болѣе слабыми по ударенію, нежели грамматически неударяемый послѣдній слогъ дактилическаго «вѣрую», который въ случаѣ переноса словъ «въ свой» во второе полустихіе получилъ бы второстепенное ритмическое удареніе. Изъ этого правила исключаются трохаическія существительныя передъ опредѣляющими ихъ прилагательными съ удареніемъ на первомъ слогѣ и такія-же прилагательныя передъ опредѣляемыми ими существительными съ указаннымъ удареніемъ, напр.

Онъ обернется || яснымъ соколомъ.

Душечки || красны дѣвицы.

Послѣ его || вѣку долгаго.

Уми ты свое || чадо милое,

съ чѣмъ сравни послѣдній примѣръ въ примѣч. 16. Той-же про-
клизѣ передъ удареніемъ подвергаются вообще трохаическія
слова, тѣсно соединенныя по смыслу со слѣдующими за ними, какъ

Гой еси ты, сударь ласковый || Владиміръ князь,

а потому и могутъ переходить во второе полустишіе, если сто-
ять около середины стиха, напр.

Отдай ты мнѣ || дани-выходы.

Что касается сравнительнаго вѣса отдѣльныхъ словъ, то вопросъ
о томъ, которое изъ двухъ рядомъ стоящихъ словъ должно зву-
чать сильнѣе другого, рѣшается иногда только при помощи зна-
нія особыхъ правилъ, точнаго опредѣленія которыхъ слѣдуетъ
ждать отъ пристальнаго изученія текстовъ въ связи съ напѣ-
вомъ. Понятно напр. само по себѣ, что служебныя части рѣчи,
какъ мѣстоименія, произносятся слабѣе, чѣмъ знаменательныя.

Потому

А по имени вамъ мочно || мѣсто дать,

а не такъ:

А по имени вамъ || мочно мѣсто дать,

что до нѣкоторой степени подтверждается сравненіемъ со сти-
хомъ, непосредственно слѣдующимъ за только-что выписаннымъ
(Калайд. стр. 187):

По изотчеству можно || пожаловати.

Такъ-же

Котораго возьметъ || онъ за руку,

Изъ плеча тому руку || выдернетъ,

съ чѣмъ сравни ближайшіе за этими стихи (тамъ-же стр. 73):

Котораго задѣнетъ || за ногу,

То изъ брюха ногу || выломить ¹⁸⁾.

Съ такой-же цезурой

А и только онъ слово || выговорилъ,

а не послѣ мѣстоименія, и т. п. Но нельзя сказать, чтобы разумѣлась сама собою невозможность такой-же энклизы, какъ «синѣ морѣ»; если находящееся въ этомъ положеніи трохайческое слово есть собственное имя; напр. было бы невѣрно

Молода Анна || Ивановна;

слѣдуетъ читать:

Молода Анна || Ивановна.

Но подъ условіемъ согласія ритмическаго ударенія съ прозаическимъ первый слогъ такого имени можетъ быть подведенъ не только подъ второстепенное, но и подъ третьестепенное удареніе, почему напр. въ превышающемъ мѣру стихѣ (Калайд. стр. 351)

Для другой сестрицы || родимья, | Марьи Дивовны ¹⁹⁾

придатокъ можно считать правильнымъ полустипшиемъ, а если онъ образовался путемъ пропуска чего-нибудь неважнаго для смысла при передачѣ разговорной рѣчью, то пропускъ мы имѣемъ право пополнить не только при помощи стиха:

Тоё-то Марью || Дивовну ²⁰⁾

со второстепеннымъ удареніемъ на имени, но также (какъ сей-

18) У Калайдовича здѣсь и на стр. 254 «неприличное» слово замѣнено пятью точками, какъ и на стр. 411 въ подобной связи: «Самъ и локоть на окно, ноги подъ. . . .», т. е. вѣроятно, «подъ брюхѣ». Въ приведенномъ выше стихѣ, можетъ быть, слѣдуетъ читать «Тому изъ брюха».

19) Если не «другой», о чемъ будетъ сказано въ особомъ приложеніи.

20) У Калайдовича стр. 349. «Тоя-то», какъ слѣдовало-бы сказать въ занимающемъ насъ теперь стихѣ.

часть увидимъ) посредствомъ повторенія изъ предшествующаго стиха:

Родимыя сестрицы, || Марья Дивовны,

тѣмъ болѣе, что отношеніе между именемъ и отчествомъ таково же, какъ между существительнымъ и прилагательнымъ, замѣчанія о которыхъ остается дополнить тѣмъ, что трохаическое существительное вслѣдствіе слабости своего логическаго ударенія въ тѣсномъ сочетаніи съ послѣдующимъ прилагательнымъ можетъ подвергаться полной проклизѣ даже не непосредственно передъ удареніемъ, напр.

Лука и Моисей, || дѣти боярскіе ²¹⁾.

Ямбическія слова, связанныя смысломъ съ послѣдующими, испытываютъ полную проклизу гораздо чаще, особенно непосредственно передъ удареніемъ. Такъ напр. слово «душа» въ видѣ приложенія, всегда предшествующаго опредѣляемому, употребляется съ третъестепеннымъ ритмическимъ удареніемъ не только на послѣднемъ слогѣ, какъ

Казарянинъ, || душа Петровичъ младъ,

а не

Казарянинъ, душа || Петровичъ младъ,

хотя при такомъ порядкѣ ритма былъ бы удаленъ 3-сложный приступъ, но нерѣдко и на первомъ слогѣ, напр.

Душа Дмитревна || запоручена.

Молода душа Анна || Романовна.

Со второстепеннымъ удареніемъ (конечно, на мѣстѣ прозаическаго)

21) Калайд. стр. 78. Въ интересахъ не стиха, но языка позволительно спросить: не «Моисей»-ли?

Гой еси, душа || красна дѣвица

въ той-же ритмической обстановкѣ, какъ

А по имени тебѣ || можно мѣсто дать,

гдѣ, наперекоръ сказанному выше, служебная часть рѣчи пере-
вѣшиваетъ знаменательную на основаніи общаго ритмическаго
закона, состоящаго въ томъ, что конечное удареніе, какъ бы
слабо оно ни было само по себѣ, пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе силы,
чѣмъ больше ему предшествуетъ безударныхъ слоговъ ²²⁾). Склон-
ность ямбическихъ словъ къ проклізѣ доказывается между про-
чимъ наблюденіемъ надъ собственными именами. Въ былевомъ
стихѣ имя, даже односложное, обыкновенно отдѣляется отъ отче-
ства цезурою, — очевидно, для того, чтобы на имени лежало хоть
второстепенное удареніе, напр.

То отгеля Дюкъ || Степановичъ.

Какъ бы молодой Волхъ || Всеславьевичъ.

22) Напр. въ «пятидесяти» послѣдній слогъ звучитъ сильнѣе, нежели напр.
въ «вѣнести», почему первое изъ этихъ словъ Рыгѣевъ въ стихотвореніи,
упомянутомъ въ примѣч. 6, нашелъ возможнымъ поставить въ риму съ «про-
стія», котораго удареніе, правда, значительно ослаблено предшествующимъ
сильно ударяемымъ трошеемъ «Богъ ихъ». Тамъ-же римуютъ слова «вѣйтгры-
вали» и «отпѣсывали», — очевидно, только послѣднимъ слогомъ, а для римы
нужно удареніе. Съ болѣе сильнымъ удареніемъ на концѣ произносится

«слѣдующими» ($\frac{4}{4}$), съ еще сильнѣйшимъ — «преизбыточествующими»
(или почти такъ, т. е. приблизительно $\frac{3}{4}$ съ хоріамбическимъ удареніемъ; ср.

«слѣдующими словами»). То-же наблюдается и обратно, считая отъ конеч-

наго ударяемаго слога къ началу слова: «переписать» (части 2 тактовъ $\frac{6}{8}$),

«переночевать» (части 2 тактовъ $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{4}$), «перебороновать» (почти такъ
т. е. какъ-бы части 2 тактовъ $\frac{5}{8}$); но въ этомъ случаѣ второстепенное ударе-

ніе часто слышится на второмъ слогѣ отъ начала: «переписать», «переночевать»,

«перебороновать». Этимологическій составъ слова здѣсь ни при чемъ: ср.

Ямбическія имена ставятся такъ по необходимости передъ отчествомъ, начинающимся двумя неударяемыми слогами, напр.

Царь Сауль || Леванидовичъ.

По имени Ермакъ || Тимоеевичъ.

Передъ отчествомъ, имѣющимъ удареніе прямо на первомъ слогѣ, повидимому, должно вставляться послѣ ямбическаго имени слово «сынъ»,—которымъ и начинается второе полустишіе:

И завидѣль Гордень || сынъ Блудовичъ (Кал. стр. 150).

Молодой Гордень || сынъ Блудовичъ (151),

почему лучше вставить это слово и на стр. 152, гдѣ его нѣтъ, чѣмъ читать

Что молодой || Гордень Блудовичъ

съ необычнымъ отдѣленіемъ такъ называемаго украшающаго эпитета отъ опредѣляемаго имъ существительнаго. При отче-

«избороздить», или «избороздить», «располосовать» или «располосовать», что доказывается возможностью употребленія такихъ словъ отчасти въ ямбическихъ стихахъ, отчасти въ анапестическихъ и дактилическихъ, впрочемъ не безъ натяжки, какъ напр. въ гексаметрахъ Фета, весьма поучительныхъ при изученіи вопроса о второстепенныхъ удареніяхъ русскаго языка, такъ какъ для образованія сильной части стопъ этого чуждаго намъ размѣра покойный поэтъ пользовался всякимъ слогомъ, допускающимъ хоть нѣкоторое усиленіе голоса. Правда, въ словѣ изъ 6 или 7 слоговъ съ удареніемъ на концѣ второстепенное удареніе находится неизмѣнно на первомъ слогѣ и звучитъ такъ-же сильно, какъ конечное, но за примѣрами такихъ «многоэтажныхъ» словъ сложныхъ съ нѣсколькими предлогами, пришлось бы обратиться къ источникамъ «непечатнымъ». На возможность ударенія «Изъ глухомѣрья» было уже указано выше. Въ лирическихъ пѣсняхъ такіе стихи, какъ

Изъ огорода || во зеленый садъ гулять,

очень обыкновенны. Можетъ быть, и въ эпосѣ можно признать стихомъ такое соединеніе словъ, какъ

ствѣ, имѣющемъ въ началѣ одинъ неударяемый слогъ, замѣчается колебаніе:

Пригодился тутъ Иванъ || Годинови^чь (135).

Гой еси Иванъ || Годинови^чь (138).

Молодой Иванъ || Годинови^чь (143).

Втапоры Иванъ || Годинови^чь (146),

но съ другой стороны:

Гой еси Иванъ || ты Годинови^чь (135).

Гой еси Иванъ || сынъ Годинови^чь (тамъ-же),

и сверхъ того 6 разъ «Иванушка Годинови^чь» — всѣ на стр. 140—145, словно авторъ обрадовался этой формѣ имени, когда она пришла ему въ голову. Тверже въ былинѣ «О женидьбѣ князя Владиміра» имена Дуная и Екима, передъ общимъ отчествомъ которыхъ «Иванови^чь» постоянно находится слово «сынъ» тотчасъ послѣ цезуры (Дунай стр. 87, 89, 90 дважды, 91, 92 дважды, 93, 95, 96, 98 дважды, 99, 100, 101, Екимъ 91 и 94) кромѣ

Гой еси Дунай || Иванови^чь (92).

Гой еси ты, Дунай || Иванови^чь,

Онъ обернулся || гнѣдымъ туромъ (Кал. стр. 49).

Во всякомъ случаѣ только второстепеннымъ удареніемъ, вызываемымъ послѣдующими безударными слогами, можно оправдать главное ритмическое удареніе на относительномъ (а не вопросительномъ) мѣстоименіи въ стихахъ на стр. 48—49:

А есть-ли у васъ, братцы, || таковъ человекъ,

Кто-бы обернулся || гнѣдымъ туромъ — ?

(у Калайдовича «А если, братцы, у васъ — »).

гдѣ «сынъ», судя по большинству примѣровъ, опущено едва-ли правильно. Въ былинѣ «Алеша Поповичъ» имя того-же Екима помѣщается въ стихѣ двойко:

1) Молодой Екимъ || сынъ Ивановичъ (182).

2) А и ты, братецъ || Екимъ Ивановичъ (181).

Говорилъ тутъ || Екимъ Ивановичъ (тамъ-же).

Обернется || Екимъ Ивановичъ (183),

какъ слѣдуетъ читать на основаніи стиховъ

Онъ обернется || сѣрымъ волкомъ (48).

Онъ обернется || яснымъ соколомъ (тамъ-же и 49);

сравни

Обертываться || яснымъ соколомъ (47).

Обертываться || сѣрымъ волкомъ (тамъ-же).

Обертываться || гнѣдымъ туромъ (тамъ-же).

А если «Екимъ» передъ отчествомъ звучитъ такъ слабо, что уступаетъ чисто ритмическому (не соединенному съ грамматическимъ) ударенію, отсюда слѣдуетъ, что оно могло разсматриваться въ ритмическомъ отношеніи лишь какъ часть дѣлаго, другая часть котораго состоитъ изъ отчества. Потому, кажется, мы имѣемъ полное право прочесть остальные примѣры этого соединенія такъ:

Втапоры увидѣли || Екимъ Ивановичъ (185)²³⁾.

Втапоры || Екимъ Ивановичъ (186).

Подхватилъ чингалище || Екимъ Ивановичъ (190).

23) Слѣдуетъ недостаточный стихъ, который можно пополнить такъ:

И (тая) калика || переходяя.

Остается еще одинъ стихъ съ этимъ именемъ, который, очевидно, надобно пополнить напр. такъ:

Приходилъ (тогда) || Екимъ Ивановичъ (192).

Точно такъ-же

А грозный царь || Иванъ Васильевичъ (326, 327, 328, 333, 334, 335),

Или «Ты, грозный —» (333 и 334), съ чѣмъ сравни о томъ-же царѣ:

А грозный царь, || онъ и кругъ добръ (333)

съ цезурой на томъ-же мѣстѣ.

Едва-ли нужно напоминать, что всѣ эти замѣчанія относятся къ ямбическимъ словамъ только въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они образуютъ ямбъ, а не амфибрахій, какъ

Со душею княгиней || Апраксѣвной.

А со молодомъ Екимомъ || Ивановичемъ.

Въ концѣ концовъ нельзя однако-же не сознаться, что попадаютъ такіе стихи, въ которыхъ нашъ братъ «образованный» не знаетъ, куда отнести 1-сложное или 2-сложное слово, а потому колеблется и относительно ритма.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ нашего былевого стиха, считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ печатныхъ текстахъ нашихъ былинъ найдется не мало стиховъ, не подчиняющихся этимъ правиламъ. Происходитъ это преимущественно отъ того, что пѣсни записываются обыкновенно не съ напѣва, а съ пересказа, при чемъ пѣвецъ, при необычномъ для него условіи разговорной передачи того, что онъ привыкъ представлять себѣ не иначе, какъ вмѣстѣ съ напѣвомъ, часто уклоняется отъ той формы текста, которой онъ несомнѣнно держался бы при пѣніи.

Въ виду этого обстоятельства при чтеніи пѣсенъ въ нашихъ изданіяхъ необходимъ постоянный контроль посредствомъ правилъ ритмики. Къ счастью, языкъ нашихъ пѣсенъ заключаетъ въ себѣ столько формулъ и стереотипныхъ выраженій, что, при болѣе или менѣе основательномъ знакомствѣ съ нашей народной поэзіей, можно иногда возстановить подлинный текстъ съ полной увѣренностью въ успѣхѣ. Въ другихъ случаяхъ, гдѣ искаженіе текста сводится къ пропуску какихъ-либо не особенно важныхъ для смысла словечекъ, какъ частицъ, междометій и т. п., потерпѣвшіе отъ пересказа стихи могутъ быть исправлены, по малой мѣрѣ, со значительной вѣроятностью, особенно въ виду того, что сами пѣвцы именно по отношенію къ словамъ этого рода обнаруживаютъ колебаніе при исполненіи одной и той-же пѣсни въ разное время. Попытки такого возстановленія пѣсеннаго текста читатель найдетъ ниже, причемъ будутъ указаны и нѣкоторыя, такъ сказать, постоянныя категоріи искаженія. Здѣсь же упомянемъ лишь одну неправильность, и то потому, что устраненіе ея не всегда совпадало бы съ практикой пѣвцовъ, по крайней мѣрѣ, современныхъ. Мы разумѣемъ неожиданное употребленіе полустипій (по строенію — вторыхъ) на ряду съ цѣлыми стихами:

Во бѣломъ платьѣ || сорокъ каликъ
со каликою.

Велѣлъ подносить вина || заморскія
и меда сладкіе.

Привязалъ коня || ко дубову столбу,
къ кольцу булатному.

Приказалъ наливать чару || зелена вина
въ полтора ведра.

^{о о 2 2 2} ^{2 2} ^{о о 2 2} ^{2 2}
 Посади́лъ его || за единый сто́лъ
^{о о 2 2 2}
 хлѣ́ба куша́ти.

Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ этихъ случаевъ произошли отъ пропуска перваго полустишія слѣдующаго стиха, которое было тождественно со вторымъ полустишіемъ предшествующаго, напр.

^{о о 2 2 2} ^{2 2} ^{о о 2 2} ^{2 2}
 Посади́лъ его || за единый сто́лъ,
^{о о 2 2} ² ^{о о 2 2 2}
 За единый сто́лъ || хлѣ́ба куша́ти,

какъ то мы видимъ напр. въ стихахъ

^{2 2} ^{о о} ^{о о} ^{о о} ^{о о} || ^{о 2 2 2} ^{2 2}
 А то-то, сударь, дѣвушка || станомъ статна,
^{2 2} ^{2 2} ^{о о 2 2} ^{2 2}
 Станомъ статна || и умомъ свершна (87).

^{о о 2 о о} ^{о о} || ^{о о 2 о о}
 Чтобы она на то больше || не кручинилася,
^{о о 2 о о 2} ^{о о} ^{2 о о 2}
 Не кручинилася || и не гнѣвалася (154).

Иногда при повтореніи прибавляется какое-нибудь слово, большею частію союзъ, часто не безъ вліянія перваго полустишія, напр.

² ^{о о о} ^{о о о} || ^{о 2 о о 2}
 А втапоры княгиня || понось понесла,
^{о о 2} ^{о о 2} ^{о о 2 о о 2}
 А понось понесла || и дитя родила (45).
^{о о 2 о о} ^{о о о} || ^{о 2 2 2}
 Какъ бы та была дѣвица || станомъ статна,
^{2 2} ^{о о 2} ^{2 2 2}
 Станомъ бы статна || и умомъ свершна (86).

Весьма поучительны для вопроса о значеніи самостоятельныхъ полустишій такія формулы, въ которыхъ полустишіе то стоитъ одиноко, то вводится въ общую систему стиховъ посредствомъ повторенія, напр. на стр. 25:

Привязалъ коня || къ дубову столбу, къ кольцу булатному,
а на стр. 205 «къ кольцу булатному» повторено, тогда какъ на
стр. 89, 136, 140, 187 (стихъ испорченъ), 277 и 356 оно вы-
пущено, на стр. 200 — развито въ цѣлый стихъ:

Ко тому кольцу || булатному ²⁴).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой или подобный пропускъ не
подлежитъ никакому сомнѣнiю особенно въ тѣхъ, впрочемъ очень
рѣдкихъ, стихахъ, гдѣ прибавка превышаетъ размѣры одного
полустишия, напр.

Походили они || ко честной вдовѣ

Амелфѣ || Тимоѣевнѣ,

что, по всей вѣроятности, произошло изъ:

Походили они || ко честной вдовѣ,

Ко честной вдовѣ Амелфѣ || Тимоѣевнѣ.

Однако современные сказители даже при пѣнiи часто не
вставляютъ недостающаго полустишия. Такъ И. Тр. Рябининъ

24) Впрочемъ при перенесенiи части одного стиха въ другой нѣтъ нужды
въ повторенiи цѣлаго полустишия или только полустишия, какъ и въ сохране-
нiи того-же порядка словъ, напр.

До своей его палицы || тяжкiя,

А и тяжкiя палицы || мѣдныя (91).

У Константинушки умокъ || молодешенекъ,

Молодешенекъ умокъ, || зеленешенекъ (360).

Напущается онъ || на старого,

На стара козака || Илью Муромца (362).

Такое повторенiе относится въ сущности не къ метричѣ, а къ реторичѣ: это
есть *ἐπανάληψις*, — фигура, состоящая въ повторенiи одного или нѣсколькихъ

въ былинѣ о Вольгѣ и Мякулѣ, по свидѣтельству записывавшаго его пѣсни въ Москвѣ Е. А. Ляцкого, пѣлъ стихи

Жаловалъ ёво || трема городама,

Трема городама || всё крестьяновскими

иногда безъ повторенія полустишія «трема городама», но что любопытно, — въ качествѣ части не перваго стиха, а втораго, какъ видно изъ удареній (Этнографическое Обзорѣніе 1894 г. № 4, стр. 136). Напѣвъ, записанный А. Ст. Аренскимъ, даетъ первый стихъ съ паузой такта въ полтора на мѣстѣ втораго полустишія (тамъ-же ноты при стр. 152).

Кромѣ описанной формы былевого стиха встрѣчается въ былинахъ, преимущественно позднѣйшихъ (т. е. относящихся къ событіямъ 16-го и 17-го вв.), форма сокращенная на одинъ слогъ въ концѣ, однако безъ нарушенія законнаго числа ритмическихъ величинъ, такъ какъ предпоследній слогъ заключаетъ ихъ въ себѣ четыре или недостатокъ восполняется соотвѣтствующей паузой, напр.

Среди было Казанскаго || царства,

Что стояли бѣлокаменны || палаты.

словъ, но въ повтореніи распространенномъ, напр. во 2-й пѣсни Илиады ст. 671 слѣд. (рѣдкій примѣръ двойного примѣненія этой фигуры):

Νιρεύς αὖ Σύμηθεν ἄγε τρεῖς νῆας εἰσας,
 Νιρεύς, Ἀγλαΐης υἱὸς Χαρόποιο τ' ἀνακτος,
 Νιρεύς, ὃς κάλλιστος ἀνὴρ ὑπὸ Ἴλιον ἦλθεν
 Τῶν ἄλλων Δαναῶν μετ' ἀμύμονα Πηλεΐωνα.

Форма повторенія у Грековъ такъ-же свободна, какъ у насъ, напр. тамъ-же ст. 837 слѣд.

Τῶν αὖθ' Ὑρτακίδης ἦρχ' Ἄσιος, ὄρχαμος ἀνδρῶν,
 Ἄσιος Ὑρτακίδης, ὃν Ἀρίσβηθεν φέρον ἵπποι
 Αἰθῶνες μεγάλοι ποταμοῦ ἀπο Σαλλήεντος

и т. п. (см. мои *Observationes criticae* въ *Nordisk Tidskrift for filologi. Ny raekke VI*, стр. 268 слѣд.).

Къ этой формѣ прилагаются всѣ тѣ правила, по которымъ строится полная форма за исключеніемъ, конечно, относящихся къ концу стиха. Сверхъ того эта форма стиха въ былинахъ, по-видимому, не встрѣчается безъ приступа, который большею частью бываетъ двусложный. Вообще стяженій въ ней меньше, рѣдко три, какъ

И съ тѣхъ поръ великая || слава,

но почти только около середины. Никогда не стягиваются 3-ій съ 4-ымъ слогомъ отъ конца. Между стихами этого вида въ былинахъ иногда встрѣчаются обыкновенные былевые ²⁵⁾.

25) Къ сокращенной формѣ былевого стиха, по видимому, восходитъ отчасти тотъ размѣръ, которымъ Пушкинъ написалъ «Сказку о рыбацкѣ и рыбкѣ» (въ 1833 г.) и большую часть «Пѣсенъ западныхъ Славянъ» (въ 1832—1833 г.). Несомнѣнно, что Пушкинъ подражалъ сербскому 10-сложному стиху, хотя весьма своеобразно: замѣтивъ чуть не въ каждомъ стихѣ подлинника то тамъ, то сямъ уклоненія отъ господствующаго трохаическаго движенія, онъ не заботился о введеніи правильнаго стопнаго строя, какъ обыкновенно поступаютъ переводчики, а самъ разрѣшилъ себѣ свободное обращеніе съ размѣромъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что сербскаго ударенія онъ не зналъ. Какъ-же онъ читалъ сербскіе стихи? По всей вѣроятности, съ русскимъ удареніемъ. Отъ такого произношенія стихи, сложенные Сербами — штокавцами, которые отодвигаютъ древнее удареніе, сходное по мѣсту съ русскимъ, по большей части на одинъ слогъ къ началу слова, должны были казаться еще болѣе неправильными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Сознывая яснѣ всякаго ритмика-теоретика, что однообразное число слоговъ важно только тамъ, гдѣ оно связано со стопностью, Пушкинъ отказался отъ него, какъ отъ излишней обузы, и удовольствовался осуществленіемъ ритма стиха въ общихъ чертахъ. Но что за ритмъ онъ старался воспроизвести? Сравни начало «Видѣнія Короля»:

Король ходитъ большими || шагами

Взадъ и впередъ || по палатамъ;

Люди спятъ, королю || лишь не спится:

Короля Султанъ || осаждаеть,

Голову отсѣчь || ему грозитя

И въ Стамбуль отослать || ее хочеть

и нашу народную свадебную пѣсню:

Въ заключеніе находимъ нужнымъ оговорить помѣщенное выше замѣчаніе о музыкальномъ размѣрѣ эпического стиха какъ въ полной, такъ и въ сокращенной формѣ. Современные сказители часто исполняютъ этотъ стихъ въ $\frac{3}{4}$, отчасти въ $\frac{3}{4}$, но эта разница нисколько не вліяетъ на метрическое (или, говоря иначе, просодическое) построение стиха. Исполняется ли онъ въ четыре четверти или въ двѣ, во всякомъ случаѣ распредѣленіе удареній соотвѣтствующаго ему текста таково, что первое изъ каждаго двухъ удареній звучитъ несомнѣнно сильнѣе, нежели второе, что видно особенно ясно изъ упомянутаго выше преобладанія дактиля въ концѣ стиха.

Впрочемъ, такъ какъ мы уже заговорили объ особенностяхъ сказительскаго исполненія сравнительно съ предположенными въ этомъ изслѣдованіи свойствами былевого стиха, будетъ, пожалуй, небезполезно сказать нѣсколько словъ въ оправданіе того предпочтенія, которое мною оказано невѣдомому Киршѣ Данилову

$\dot{\text{А}}\text{хъ}, \text{свѣтъ-ли} \text{мои} \text{аленьки} \parallel \text{двѣточки},$
 $\text{Свѣтъ} \text{лазорева} \parallel \text{василечки!}$
 $\text{Вы} \text{къ} \text{чему} \text{такъ} \text{рано} \parallel \text{пріублекли?}$
 $\text{На} \text{васъ} \text{лютые} \text{морозы} \parallel \text{не} \text{бывали},$
 $\text{Частые} \text{дожди} \parallel \text{не} \text{ливали}.$

Правда, подобный ритмъ часто дается самъ собою при дословной передачѣ сербскихъ 10-сложныхъ стиховъ, напр. хотъ бы въ пѣснѣ «Богъ никомъ дужанъ не остае», переведенной Пушкинымъ (но, конечно, не такъ рабски):

$\text{Двѣ} \text{сосны} \text{рядкомъ} \parallel \text{вырости},$
 $\text{Между} \text{ними} \text{тонковерхая} \parallel \text{елка}.$
 $\text{То} \text{не} \text{были} \text{двѣ} \parallel \text{сосны} \text{зеленыхъ},$
 $\text{Ни} \text{межъ} \text{ними} \text{тонковерхая} \parallel \text{елка},$
 $\text{Но} \text{то} \text{были} \text{два} \text{брата} \parallel \text{родимыхъ} \text{и} \text{т. д.}$

передъ живыми хранителями эпическаго преданія, олонеккими и архангельскими пѣвцами. Въ самомъ дѣлѣ, былины Кирши Данилова почти преданы забвенію съ тѣхъ поръ, какъ появился сборникъ Рыбникова, а въ особенности — Гильфердинга съ его въ высшей степени любопытнымъ введеніемъ. Возвращеніе къ записи какого-то неуча, жившаго задолго до начала систематическаго обслѣдованія нашей народной словесности, не есть-ли шагъ назадъ? Несомнѣнно, только не въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія: вѣдь сборникъ Кирши содержитъ въ себѣ самый древній текстъ былинь, какой намъ доступенъ (за исключеніемъ развѣ только «Богатырскаго слова въ спискѣ начала XVII вѣка», изданнаго Е. В. Барсовымъ въ приложеніи къ XXVIII тому Сборника Отд. рус. яз. и слов.). Такъ, но этотъ Кирша не имѣлъ понятія о научныхъ требованіяхъ отъ записи, а потому его свидѣтельство не заслуживаетъ довѣрія. Первое безспорно справедливо, а второе отсюда не слѣдуетъ: пусть онъ не былъ ученъ, но

Однако едва-ли Пушкинъ примѣнилъ бы такой размѣръ въ сказкѣ, написанной русскимъ народнымъ слогомъ, если бы онъ не чувствовалъ въ этомъ размѣрѣ чего-то русскаго. Поучительно сравнить стихи хотя-бы изъ того-же «Видѣнія Короля»

Никто свѣта въ церкви Божіей || не видитъ

и изъ «Сказки о рыбацкѣ и рыбкѣ»

Здравствуй, барыня-сударыня || дворянка

съ двумя стихами изъ русской народной пѣсни, помѣщенными въ видѣ второго эпиграфа къ V главѣ «Капитанской дочки»,

Буде лучше меня найдешь, || позабудешь,

Если хуже меня найдешь, || вспомнешь.

Но что, если чутье гениальнаго художника предупредило изысканія ученыхъ? что, если напр. такой, со штокавской точки зрѣнія, неправильный стихъ, который поется гусярами безо всякаго вниманія къ ритмически обязательному трохаическому окончанію,

онъ самъ могъ быть пѣвцемъ-спеціалистомъ, и тогда его отличіе отъ современныхъ намъ сказителей будетъ состоять лишь въ томъ, что онъ старше ихъ, по малой мѣрѣ, на полтора ста лѣтъ. Точно-ли онъ былъ профессиональнымъ пѣвцемъ, — этого мы, правда, не знаемъ; но если онъ не занимался пѣніемъ «старинъ», какъ ремесломъ, то въ такомъ случаѣ онъ былъ ихъ любителемъ, и любителемъ страстнымъ, — иначе онъ, по тогдашнему времени, не сталъ бы ихъ собирать, да еще записывать. Вѣрно то, что технику былиннаго творчества онъ зналъ хорошо; это видно изъ обильно разсыпанныхъ у него эпическихъ формулъ, строго выдержанныхъ, но повторяемыхъ совершенно свободно, безъ гоньбы за всякою мѣлочью. Или эту технику зналъ не онъ, а пѣвцы, слова которыхъ онъ записывалъ? Если такъ, онъ записывалъ превосходно, ничего не измѣняя по небрежности, которую и трудно допустить въ такомъ рѣдкостномъ любителѣ, или по личному вкусу, такъ какъ разница въ стихосложеніи, въ стилѣ, даже въ языкѣ между старинными и новѣйшими былинами, козачьими поэтическими повѣствованіями и лирическими пѣснями въ его сборникѣ бросается въ глаза. Скорѣе всего — Кирша самъ былъ пѣвецъ: недаромъ къ каждой пѣснѣ приложены ноты, знаніе которыхъ въ тѣ времена едва-ли было распространено, — ноты западныя, для игры на скрипкѣ, и не безъ основанія нѣкоторые

Шеталасе царица Милица,

основанъ на такомъ древнѣйшемъ, чакавскомъ первообразѣ:

Шеталасе царица || Милица?

Иначе смотреть на происхожденіе сербскаго 10-сложнаго стиха проф. Халанскій въ своемъ ученomъ и остроумномъ изслѣдованіи «Южно-славянскія сказанія о кравевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса» стр. 769—772. Отдавая полную справедливость мѣткости его соображеній, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться съ нимъ въ вопросѣ о важности числа слоговъ, по крайней мѣрѣ, для древнѣйшаго періода. Отсюда и разница между нами съ нимъ въ оцѣнкѣ преданія современныхъ сказителей. Впрочемъ то, что сказано въ этомъ примѣчаніи о родствѣ сербскаго стиха съ русскимъ, имѣетъ характеръ лишь запроса славистамъ.

изъ вошедшихъ въ составъ сборника стихотвореній Калайдовичъ приписываетъ самому собирателю. Особенно важно XXXVI (стр. 307), озаглавленное «Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго». Вотъ этотъ образчикъ собственнаго творчества Кирши:

А и не жаль мнѣ-ко битаго, || грабленаго,

А и того-ли Ивана || Сутырина,

Только жаль добра молодца || похмельнаго ²⁶⁾,

А того-ли Кирилу || Даниловича:

У похмельнаго добраго || молодца.

Буйна голова || (невтерпежъ) болитъ ²⁷⁾.

А вы, милы мои братцы || товарищи-друзья!

Вы купите винца, || опохмелите молодца.

Хотя горько да жидко, || давай еще.

Замѣните мою смерть || животомъ своимъ:

Еще нѣ въ кое время || пригожусь я вамъ всѣмъ.

Это стихотвореніе, отъ котораго такъ и вѣетъ ароматомъ «царева кружала», ясно показываетъ, какого рода «любитель» былъ Кирша: если такой человѣкъ записывалъ пѣсни, то дѣлалъ это по причинѣ, болѣе дѣйствительной, нежели платоническое любительство, т. е. либо ему нужно было закрѣпить эти пѣсни

26) У Калайдовича «добраго».

27) У Калайдовича два стиха сведены въ одинъ. Второй изъ нихъ дополненъ здѣсь, разумѣется, только примѣрно, безъ отвѣтственности даже за мѣсто пропуска.

Птичкой-соколомъ летать || Вольги подь оболочи ²⁸⁾,

Рыскать волкомъ || во чистыхъ поляхъ.

Уходили-то всѣ рыбушки || въ глубокія моря,

Улетали-то всѣ птички || да подь оболочи;

Убѣгали-то всѣ звѣри || во темны лѣса.

Эти быстро текущіе стихи въ исполненіи Рябинина производили сильное впечатлѣніе. Но здѣсь рѣчь идетъ не объ эстетикѣ, а объ обще-русской старинной поэтической техникѣ. Съ этой точки зрѣнія можно было бы ожидать приблизительно слѣдующей редакціи:

Щукой-рыбою ходить || во синемъ морѣ,

Яснымъ соколомъ летать || по поднебесью,

Сѣрымъ волкомъ рыскать || во чистомъ полѣ.

Уходили всѣ рыбы || въ морску глубину,

Улетали всѣ птицы || высоко въ небеса,

Разбѣгались всѣ звѣри || по темнымъ лѣсамъ.

Даже въ такомъ видѣ стихи содержатъ въ себѣ нѣсколько больше слоговъ, нежели полагается по общей нормѣ; но Рябининъ здѣсь умышленно дробитъ ритмъ вставочными словами «да», «ему», «Вольги», «то». Что это есть сознательное дробленіе ритма, обусловленное личнымъ вкусомъ, видно изъ напѣва, въ кото-

28) Такъ въ текстѣ г. Арнскаго при нотахъ, а у г. Ляцкаго—«летать да подь оболочи». Варианты у Рябинина не рѣдкость. «Вольги» пѣлъ здѣсь и Рябининъ-отецъ (Гильф. столб. 435 и ноты при столбцѣ 436).

ромъ ноты для этихъ вставокъ добыты по большей части изъ со-
сѣднихъ нотъ. При перенесеніи его на предложенную
нами редакцію повтореніе однихъ и тѣхъ-же нотъ значительно
сократится:

Еще больше было бы разнообразія въ нотахъ, если бы къ
этимъ словамъ мы примѣнили тотъ напѣвъ, который данъ у Ки-
рши при былинахъ «Соловей Будиміровичъ», «Иванъ гостинный
сынъ», «Иванъ Годиповичъ», «Чурила Пяенковичъ» и «Василій
Буслаевъ молиться Ёздиль» — напѣвъ, несомнѣнно типическій и
употребительный только въ древнихъ, чисто эпическихъ пѣс-
няхъ. Со стороны стилистики между прочимъ замѣтимъ, что име-
нительный и винительный надежи множественнаго числа «темны
лѣса» въ старинныхъ пѣсняхъ едва-ли встрѣчается, какъ впро-
чемъ и вообще множественное число мужескаго рода на ударяе-

мое а. Далѣе — переменна ударенія въ приведенномъ уже выше «трѣма гóродама» или, въ повтореніи, «трѣма городáма» свойственна скорѣе лирикѣ²⁹⁾, чѣмъ эпосу, какъ и дробленіе ритма. Притомъ это разнообразіе въ удареніи, а еще болѣе «трѣма» даже подъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ, указываетъ на подчиненіе естественныхъ свойствъ слова требованіямъ размѣра. Что удареніе здѣсь перенесено насильственно, ясно изъ сохраненія е подъ удареніемъ безъ перехода въ ё. Странныя ударенія, очевидно, искусственныя, такъ какъ попадаютъ одиноко и не связаны ни съ какой грамматической категоріей, — явленіе, довольно обыкновенное въ пѣсняхъ Олончанъ и Архангельцевъ. Давленіе размѣра на языкъ и смыслъ сказывается у нихъ также въ образованіи конечнаго дактиля посредствомъ неумѣстной прибавки частицъ «то» и «ли», напр.

$\overset{\circ}{\text{Н}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{у}} \overset{\circ}{\text{п}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{ь}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{ъ}} \overset{\circ}{\text{б}} \overset{\circ}{\text{у}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{г}} \overset{\circ}{\text{и}} \parallel \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{ч}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{в}} \overset{\circ}{\text{ъ}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{о}}$

(Гильф. столб. 1011).

$\overset{\circ}{\text{О}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{ъ}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{ъ}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{у}} \overset{\circ}{\text{—}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{ъ}} \overset{\circ}{\text{г}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{у}} \parallel \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{ъ}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{у}} \overset{\circ}{\text{—}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{и}}$ ³⁰⁾

(Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа стр. 9, ноты «Другаго напѣва»).

Тотъ и другой пріемъ условны, а вторженіе условности есть уже признакъ упадка, дряхлости, предвѣстницы близкаго омертвѣнія и разложенія. Но возвратимся къ «старинкѣ» о Вольгѣ. Выше мы видѣли крайнее дробленіе ритма въ пѣсколькихъ стихахъ подъ рядъ; ниже находимъ обратное явленіе (18—20):

29) Напр. $\overset{\circ}{\text{Т}} \overset{\circ}{\text{ы}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{и}}, \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{и}}, \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{ъ}}, \parallel \overset{\circ}{\text{в}} \overset{\circ}{\text{ы}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{о}}$,

$\overset{\circ}{\text{И}} \overset{\circ}{\text{в}} \overset{\circ}{\text{ы}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{о}}, \parallel \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{у}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{у}}$.

30) Въ современномъ пѣніи ритмъ другой — $\frac{6}{8}$, несвойственный стариннымъ русскимъ пѣснямъ, но съ послѣднимъ тактомъ въ $\frac{2}{4}$ вмѣсто первоначальныхъ $\frac{4}{4}$. Съ переложеніемъ эпическаго стиха въ пѣніи на другой ритмъ мы еще не разъ встрѣтимся при изслѣдованіи размѣровъ русской народной лирики.

Первый городъ || Гурцовець ⁸¹⁾

Другой городъ || Орѣховець,

Третій городъ || Крестьяновець.

И такъ различаются по смыслу группы стиховъ, и въ каждой одинъ стихъ подгоняется къ другому, — приемъ безспорно эффектный, если примѣняется кстати, но уже искусственный; впрочемъ онъ обуславливается скорѣе бессознательной ритмической ассоціаціей, чѣмъ расчетомъ. Вообще замѣтно стремленіе къ однообразному построению стопъ, откуда и перестановки удареній и вставка ненужныхъ словечекъ. Это стремленіе ведетъ у необразованныхъ людей къ силлабическимъ стихамъ, господствующимъ теперь въ поэзіи лакеевъ, мастеровыхъ и солдатъ. Гоньба за равенствомъ сосѣднихъ между собою стиховъ отразилась и на ст. 23:

Тридцать молодцовъ || да и безъ одинаго

вмѣсто нормальнаго

Тридцать молодцевъ || безъ одинаго,

какъ Рябининъ, можетъ быть, и сказалъ бы, если бы за этимъ стихомъ не слѣдовало

Самъ ещё Вольга || да ѿ во тридцатыхъ.

Ст. 15:

Ласковъ князь-то Владымеръ || стольнѣ-кїевской ⁸²⁾

81) Въ нотахъ «а Гурцовець».

82) И. Тр. Рябининъ ритмизовалъ такъ:

Ласковъ князь то Владымеръ || стольнѣ-кїевской (=6/4+4/4)

съ точкой при 1/8 для «то» и съ 1/16 для «Вла—».

контаминированъ изъ двухъ совершенно различныхъ формулъ:

Ласковѣй сударь || Владиміръ князь

и

Владиміръ князь || стольный Кіевскій.

Ст. 25—26:

Садилась на добрыхъ || коней, поѣхали

По этимъ городамъ || да за получкою.

1) Прилагательное съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ и подчиненное ему въ ритмическомъ отношеніи опредѣляемое имъ существительное помѣщаются всегда въ одномъ полустипиіи для того, чтобы они не разрывались цезурой, какъ то случилось у Рябинина, который даже отмѣтилъ цезуру посредствомъ протяженія слога «—брыхъ» въ полторы осмыхъ, сокративъ «ко—» до $\frac{1}{16}$. Еще примѣръ подчиненія смысла стиху.

2) Мѣстоименіе «этотъ» употребляется въ старинныхъ пѣсняхъ при указаніи на присутствующій предметъ ($\delta\epsilon\iota\chi\tau\iota\chi\omega\varsigma$), а не только представляемый ($\acute{\alpha}\nu\alpha\phi\omicron\rho\iota\chi\omega\varsigma$), напр.

А и эта рука || мнѣ не надобна,

говорить Добрыня, отсѣкая руку Маринѣ. Старинный пѣвецъ не сѣверо-западный выразилъ бы ту-же мысль напр. такъ:

Садилась она || на добрыхъ коней,

Поѣхали ко тѣмъ || ко городамъ,

Ко тѣмъ городамъ || за получкою,

если бы только послѣднему стиху не предпочелъ такого:

Собирать съ нихъ дани, || невыплаты.

То-же уклоненіе отъ обычной постановки прилагательнаго съ подчиненнымъ ему по ударенію существительнымъ оказывается и въ ст. 37 (какъ въ почти тождественныхъ 43 и 49):

Не наѣхали въ чистомъ || поли ратая.

Здѣсь цезура еще слышнѣе, потому что на стоящій передъ нею слогъ приходится цѣлая $\frac{1}{4}$. А стоило только переставить слова. Лирическое разнообразіе удареній также въ ст. 54 и 55:

Камень, кореня || вывѣртываётъ,

А и крупныя ёнъ камня || всѣ въ борозду валить³³⁾.

Ст. 98:

Отѣхали отъ сошки || кленовой.

Пѣвецъ изъ другой мѣстности сказалъ бы «кленовыя», — правда, не только въ родительномъ падежѣ, но и въ дательномъ, иногда даже въ мѣстномъ, для котораго употребительна и форма на «— оей»; но здѣсь дѣло не въ грамматической правильности, а въ грамматическомъ преданіи.

Ст. 84—87:

Просять оны грошей || подорожныхъ;

А при мнѣ была шалыга || подорожная:

А у насъ съ шалыгой || съ подорожной

Кой стоя стойтъ, || тотъ и сидя сидитъ и т. д.

Пѣвецъ, очевидно, зарпортовался, и виной тому была таинственная «шалыга». Что она, въ самомъ дѣлѣ, такое? А вотъ послушаемъ дальше (ст. 101 слѣд.):

33) У Рябина-отца «вси», какъ и слѣдуетъ по-олонецки.

Хошь оставилъ я сошку || въ бороздочки

Не гля-ради прохожаго й || проѣзжаго,

А гля-ради мужика || да деревенщины.

Есть у насъ мужикъ || да деревенщина,

Прозывается шалыга || поддорожная,

То ёнъ сошку съ земельки || повыдернетъ и пр.

Стало быть, не «шалыга», а «Шалыга»: это — имя мужика, товарища Микулы. Женскій родъ не противорѣчитъ такому пониманію: вѣдь есть-же «калика переходящая». Сравнимъ показаніе Рябинина-отца. Первое изъ этихъ двухъ мѣстъ онъ пѣлъ почти также, какъ поетъ сынъ, а второе является у него въ такомъ видѣ:

А оставилъ я сошку || въ бороздочки...

Да не гля-ради прохожаго || проѣзжаго,

Ради мужика || деревенщины:

Они сошку съ земельки || повыдернуть и т. д.

О «шалыгѣ» на этотъ разъ у отца нѣтъ ни слова, за то черезъ два стиха сказано нѣчто, чего нѣтъ у сына:

Мнѣ нечѣмъ будетъ молодцу || крестьянствовать.

Многоточіе послѣ перваго стиха поставлено Гильфердингомъ; и въ самомъ дѣлѣ, здѣсь какъ будто пропущено нѣчто въ родѣ того, что Микула боится за свою соху и желалъ бы принять мѣры къ ея сохраненію — отъ кого именно, пояснено дальше: отъ своего брата-мужика. Смыслъ ясенъ, но не для Рябинина-сына,

упомнившаго это мѣсто только внѣшнимъ образомъ. А кто-же наконецъ «шальга»? Смотри у Кирши (Калайд. стр. 183):

Въ тридцать пудъ шелепуга || подорожная,

Въ пятьдесятъ пудъ налита свинцу || Чебурацкаго ³⁴).

Этотъ образчикъ новѣйшей нелѣпости служить также блестящимъ доказательствомъ того, какъ скоро въ наше не-эпическое время разлагается эпось. Объ отличіяхъ современныхъ олонечкихъ былинь отъ «Богатырскаго слова», записаннаго въ той-же губерніи (въ Турчасовской волости Каргопольскаго уѣзда), нечего и говорить. Дальнѣйшій разборъ былины о Вольгѣ и Микулѣ, кажется, излишенъ, особенно въ виду продолженія этого изслѣдованія. Но само собою разумѣется, что при изученіи нашего народнаго эпоса никакъ нельзя обойтись безъ помощи его живыхъ или, вѣрнѣе, издыхающихъ остатковъ; только при пользованіи ими ни на одно мгновеніе не слѣдуетъ забывать, что олонечко-архангельскій край — не вся Россія и что XIX вѣкъ — не XVII, дальше котораго мы пока не можемъ проникнуть въ прошлое въ вопросѣ о древнѣйшей редакціи нашего эпоса.

---

34) «Шелепуга» или «шальга» — то-же что «шелепъ» — родъ кистеня въ видѣ кнута, оружіе не воина, а путника, иногда — разбойника, какъ теперь карманный револьверъ. Въ числѣ пѣсенныхъ насмѣшекъ надъ свахой есть и такая (Сахаровъ № 186):

Бѣхала свашенька || изъ города,

Свѣсила ноженьки || изъ короба.

Увидѣли свашеньку || два щеголя,

Пріударили свашеньку || въ два шелепа.

I.

Ударенія въ языкѣ русской народной поэзи.

Русская рѣчь даже въ устахъ образованныхъ людей, говорящихъ языкомъ литературнымъ, обнаруживаетъ нѣкоторыя колебанія относительно постановки удареній: одинъ произноситъ *высо́ко, ворота́, о́тдалъ, на́ землю*, другой — *высоко́, воротá, отдалъ, на зéмлю*. Эта разница зависитъ отъ различныхъ нарѣчій; такъ въ приведенныхъ примѣрахъ первый рядъ удареній свойственъ, говоря вообще, сѣверной половинѣ Великой Россіи (со включеніемъ Москвы), второй — южной. Само собою разумѣется, что рѣчь простого народа отличается гораздо большимъ разнообразіемъ въ порядкѣ удареній, смотря по родинѣ и мѣсту жительства говорящихъ. Въ народной поэзи, не только русской, но и какой угодно, въ томъ числѣ у Гомера и въ Ведахъ (какъ бы сильно ни было замѣшано въ созданіи этихъ памятниковъ личное творчество), языкъ представляется всегда болѣе или менѣе пестрымъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ неустойчивымъ вслѣдствіе смѣси нарѣчій различныхъ мѣстностей и различныхъ эпохъ, образующейся постепенно при переходахъ одной и той-же пѣсни изъ одной части страны въ другую и передачи

---

*) Начало статьи см. въ I т. (1896) Извѣстій стр. 1—45.

этой пѣсни отъ поколѣнія къ поколѣнію. Такимъ путемъ слагается въ послѣдствіи условный поэтический языкъ, разумѣется, не вполне твердо выдержанный, однако достаточно опредѣленный для того, чтобы и позднѣйшіе народные поэты имѣли его въ виду, какъ образецъ, хотя при этомъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ отдѣлаться отъ вліянія своего родного говора. Этотъ искусственный, но въ то-же время безукоризненно народный языкъ сохраняется въ принципѣ неприкосновеннымъ, пока жива народная поэзія. Вымирание его и постепенное приближеніе языка пѣсенъ къ чистому-ли разговорному той среды, въ которой каждая изъ нихъ поется, или къ литературному уже само по себѣ свидѣтельству о вырожденіи народнаго творчества данной эпохи. Мы живемъ именно въ такое время, когда старинная русская пѣсня исчезаетъ, отчасти забившись въ захолустья и тамъ все болѣе обособляясь и вмѣстѣ мельчая, какъ въ Олонецко-Архангельскомъ краѣ, въ Сибири и у казаковъ, отчасти уступая свое мѣсто произведеніямъ городского простонародья, къ которому въ занимающемъ насъ вопросѣ можно причислить и солдатъ, особенно теперь, при общей воинской повинности и краткосрочной дѣйствительной службѣ. Къ солдатскому типу все болѣе приближается и казачья пѣсня, какъ видно хотя бы изъ образчиковъ, печатаемыхъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о мѣстностяхъ и племенахъ Кавказа». О быстротѣ порчи стараго пѣсеннаго склада подъ вліяніемъ обращенія пѣсни въ замкнутомъ кругу опредѣленной мѣстности уже было сказано; заполненіе народнаго поэтическаго репертуара пѣснями литературнаго характера, даже переводными, представляетъ собою фактъ до такой степени извѣстный, что о немъ нечего распространяться. Еще въ шестидесятыхъ годахъ Гильфердингъ слышалъ въ Олонецкой губерніи сербскую пѣсню о Йовѣ и Марѣ въ переводѣ Щербины, подвергшуюся, правда, въ устахъ сказителей кое-какимъ редакціоннымъ измѣненіямъ въ народномъ духѣ; но такое сравнительно свободное отношеніе къ подлиннику объясняется въ значительной степени нѣкоторой неопредѣленностью его размѣра и отсут-

ствиѣмъ рѣмы. Не то будетъ, когда и въ тотъ край проникнуть произведенія въ родѣ Пушкинскаго «Подъ вечеръ осенью ненастной» или Байроновскаго прощанія Чайльдъ-Гарольда съ родиной, уже давно распространенныхъ въ Великой Россіи и отчасти даже въ Малороссіи: въ такіе стихи можно внести только искаженія, какъ приведенное въ предисловіи покойнаго Мельгунова къ первому выпуску его сборника пѣсенъ «Дайте мнѣ синя огня» вмѣсто «Дайте мнѣ сіянье дня», но народнаго въ такихъ замѣнахъ будетъ только непониманіе не-народнаго текста. Что касается предмета настоящаго изслѣдованія, вопроса о пѣсенныхъ удареніяхъ, то, при все возрастающемъ ослабленіи преданія, въ пользованіи даже чисто или почти чисто народными произведеніями или хотъ бы редакціями позднѣйшей эпохи надобно придерживаться строжайшей осторожности. Къ этому побуждаетъ не только усиливающееся подчиненіе слова размѣру, на что было указано въ концѣ предшествующаго опыта, но и фактъ, упомянутый тѣмъ-же замѣчательнымъ знатокомъ и собирателемъ русскихъ пѣсенъ, хотя и не оцѣненный имъ во всей его важности именно для этого вопроса,—переносъ нагѣва на текстъ, пѣвшійся нѣкогда иначе. Только этимъ, повидимому, и можно объяснить такія дикія ударенія, какъ

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Вѣрный мой колодязь,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Вѣрный мой глубокой,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘} (вар.—воды нѣтъ)
 Что ты стоишь безъ воды?
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘} (вар.—конь воду выпивагъ)
 «Кони воду выпивали,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Копытами землю выбивали» (вар.—выбивагъ),

что при первоначальномъ нагѣвѣ, теперь утраченномъ, произносилось, вѣроятно, такъ:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Вѣрный || мой колодязь,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Вѣрный || мой глубокій,

^{2 0 0 2 0 0 2}   ^{0 0 2 2}
 Что ты стоишь — || воды нѣту?
^{2 0 0 0 0 0 2}   ^{0 0 2 2}
 «Кони воду || выпивали,
^{0 2 0 0 0 0 2}   ^{0 0 2 2}
 Копытами землю || выбивали»,

но въ старшемъ изводѣ, конечно, не со словомъ «вѣрный», которое и въ схему позднѣйшаго напѣва втиснуто, лишь при помощи растяженія перваго слога, а съ какимъ нибудь 3-хъ-сложнымъ, — можетъ быть, собственнымъ именемъ, въ послѣдствіи забытымъ. Въ силу этихъ соображеній я взялъ въ основу своихъ изслѣдованій русскаго пѣсеннаго ударенія такъ называемый сборникъ Кирши Данилова, какъ старѣйшую извѣстную намъ запись пѣсенъ различнаго содержанія, а это разнообразіе не лишено значенія въ томъ смыслѣ, что русскій народный пѣсенный языкъ оказывается болѣе или менѣе одинаковымъ во всѣхъ родахъ поэзіи. Свидѣтельства этого сборника я провѣряю и дополняю показаніями старинныхъ и распространенныхъ лирическихъ пѣсенъ, которыхъ напѣвы по большей части хорошо извѣстны. Распространенность пѣсни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи есть важное условіе установки древнѣйшаго текста. Правда, ссылки на пѣсни лирическія, сложенные различными размѣрами, о которыхъ не было говорено выше, сопряжены съ нѣкоторыми неудобствами для читателя, но ритмическая размѣтка надъ строками примѣровъ разъяснить ему на первый разъ ихъ строй въ достаточной степени, а между тѣмъ безъ предварительныхъ свѣдѣній объ удареніяхъ трудно приняться и за изслѣдованіе самыхъ размѣровъ. Само собою разумѣется, что объ исчерпывающемъ вопросъ разборѣ всѣхъ примѣровъ необычнаго въ литературномъ языкѣ ударенія здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованію удареній по частямъ рѣчи, необходимо выдѣлить тѣ случаи, которые относятся не къ грамматикѣ, а къ метрицѣ. Выше уже было замѣчено, что вопросъ о совпаденіи удареній прозаическаго и ритмическаго можетъ возникать только по отношенію къ удареніямъ

главному и второстепенному, т. е. къ тѣмъ, которые необходимы въ тактѣ сложномъ, какъ $\frac{1}{4}$, составляющемъ половину эпического стиха, и $\frac{3}{4}$, лежащемъ въ основѣ нѣкоторыхъ лирическихъ размѣровъ. Третьестепенное удареніе, какъ появляющееся лишь случайно, вслѣдствіе разложенія четвертей на осьмыя, можетъ приходиться на слоги, въ прозѣ неударяемые. Въ стихахъ изъ тактовъ $\frac{2}{4}$, все болѣе и болѣе входящихъ въ употребленіе въ народныхъ пѣсняхъ, совпаденіе ритмическаго ударенія съ прозаическимъ обязательно только для главнаго ударенія, такъ какъ другое удареніе, которое ощущается преимущественно при разложеніи четвертей, въ простомъ тактѣ отмѣчаетъ собою не особый отдѣлъ такта, имѣющій свои ударенія двухъ степеней (второстепенное и третьестепенное), а лишь такую величину, безъ противоположности которой тактовому ударенію не было бы различимо и это удареніе, а съ нимъ и ритмъ. Потому слабѣйшее изъ двухъ удареній такта $\frac{3}{4}$ равняется по значенію и по силѣ третьестепенному сложнаго такта; согласно съ тѣмъ въ этомъ изслѣдованіи оно и обозначается лишь точкой надъ слогомъ, какъ третьестепенное ¹⁾. Но и главное удареніе въ самомъ концѣ стиха такого склада можетъ падать на конечный неударяемый слогъ, отдѣленный отъ прозаически ударяемаго однимъ, двумя или тремя неударяемыми слогами. Впрочемъ есть много пѣсенъ въ $\frac{2}{4}$, сложенныхъ такъ вольно, что пользоваться ими въ качествѣ источниковъ свѣдѣній объ удареніяхъ почти или даже совсѣмъ невозможно за исключеніемъ развѣ послѣдняго въ стихѣ ударенія, если оно главное, да и то иногда съ тѣмъ условіемъ, чтобы обращать вниманіе на ритмъ не напѣва, который, какъ мы видѣли, нерѣдко оказывается перенесеннымъ изъ другой пѣсни, а на ритмъ первоначальный, сохранившійся только въ текстѣ. Что же касается тѣхъ пѣсенъ, которыя въ этомъ отношеніи надежны, то изъ сказаннаго слѣдуетъ, что

---

1) Иначе отмѣчено второстепенное удареніе такта $\frac{2}{4}$ въ первой части изслѣдованія (примѣч. 7 и 17), гдѣ шла рѣчь объ этомъ тактѣ въ стопныхъ стихахъ искусственной поэзіи.

и въ нихъ третъестепенныя ритмическія ударенія должны быть исключены изъ изслѣдованія прозаическихъ удареній.

Но и второстепенныя ударенія въ одномъ извѣстномъ случаѣ могутъ быть въ прямой противоположности къ естественному ритму слова. Этотъ случай есть уже упомянутая прежде (т. I стр. 21) энклиза трохайческихъ словъ, которая состоитъ въ томъ, что 2-сложное слово съ удареніемъ на первомъ слогѣ, заключающее собою первое или второе полустипіе, послѣ односложнаго слова съ сильнымъ удареніемъ или послѣ 2-сложнаго или 3-сложнаго съ удареніемъ на концѣ теряетъ свое грамматическое удареніе и, вслѣдствіе этого, становясь прозаически неударяемымъ, допускаетъ второстепенное ритмическое удареніе на своемъ послѣднемъ слогѣ. Такъ какъ ритмическое удареніе не есть посторонній языку элементъ, введенный въ него искусственно, а вытекаетъ изъ физическихъ свойствъ языка, то такая энклиза нечужда и прозѣ, напр., хотя слово *либо* въ такихъ сочетаніяхъ, какъ «либо ты, либо я», гдѣ оно стоитъ въ началѣ синтаксическаго члена, произносится съ удареніемъ на первомъ слогѣ, тѣмъ не менѣе послѣ вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій замѣняетъ это удареніе болѣе слабымъ на концѣ: *кто-либо*, *идъ-либо*, *какой-либо*, откуда уже по аналогіи—*какого-либо* на ряду съ болѣе правильнымъ съ ритмической точки зрѣнія *какого-либо*. До какой степени естественно это явленіе, явствуетъ изъ его существованія и въ другихъ языкахъ, особенно въ новогреческомъ и въ англійскомъ и шотландскомъ, гдѣ оно встрѣчается при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какъ въ русскомъ, напр.

Καὶ σὺ φύλαν οὐδὲν ἔχεις || νὰ δῶς διὰ τὴν ψυχὴν σου
(Θεοδора Προδрома Κατὰ ἠγκουμένων στ. 90).

Σαρδαμαριοῦ παιδὶν εἶσαι || χαίροκαταλιῦτου

(тамъ-же 97).

$\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\varsigma} \overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\iota} \text{ και } \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\iota} \overset{\cdot}{\theta}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\lambda}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\varsigma} \parallel \text{ και } \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\iota} \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\epsilon} \overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\varsigma};$
 (тамъ-же 473),

даже послѣ предлога, котораго удареніе усилено, вѣроятно, искусственнымъ образомъ:

$\overset{\cdot}{\Nu}\overset{\cdot}{\alpha} \overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\eta}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\iota} \overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\pi}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omega}\overset{\cdot}{\nu} \parallel \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\omega}\overset{\cdot}{\nu} \text{ τε και } \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\lambda}\overset{\cdot}{\omega}\overset{\cdot}{\nu}$
 (Βέλθανδρος και Χρυσάντζα 145),

послѣ члена, что въ прозѣ было бы натяжкой:

$\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\varsigma} \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\upsilon}, \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\varsigma} \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\beta}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\delta}\overset{\cdot}{\upsilon}, \parallel \overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\eta} \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\upsilon} \overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\alpha}$

(Passow, Popularia carmina Graeciae recentioris DCXLVI, 14), послѣ отрицанія δέν, по примѣру стариннаго οὐδέν, хотя односложная форма въ прозѣ не имѣетъ ударенія:

$\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\iota} \overset{\cdot}{\delta}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\nu} \overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\iota}, \parallel \overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\omega} \overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\varsigma} \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\eta}\overset{\cdot}{\nu} \overset{\cdot}{\kappa}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\delta}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\alpha} \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\upsilon}$
 (тамъ-же, Disticha 339),

при повтореніи слова, не смотря на соблюденіе его ударенія въ первый разъ:

$\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\iota}, \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\alpha} \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\prime}, \overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\iota}, \parallel \overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\prime} \overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\eta} \text{ και } \overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\eta}$
 (тамъ-же, Disticha 338).

Примѣръ, подобный нашему *κακόιο-любѣ*:

$\overset{\cdot}{\Sigma}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\prime} \overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\omega}\overset{\cdot}{\theta}\overset{\cdot}{\prime}, (\omega) \overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\iota} \overset{\cdot}{\kappa}\overset{\cdot}{\lambda}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota}, \parallel \overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\prime} \overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\iota} \overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\eta}\overset{\cdot}{\nu} \overset{\cdot}{\kappa}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\delta}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\nu}$
 (трапезунтская пѣсня у Legrand, Recueil de chansons populaires grecques 49, 6).²⁾

2) Въ стихѣ такого-же ритма у Пассова Dist. 80:

$\overset{\cdot}{\Lambda}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\omicron}\overset{\cdot}{\iota}\overset{\cdot}{\xi}\overset{\cdot}{\epsilon} \overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\eta}\overset{\cdot}{\varsigma} (\omega) \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\alpha} \overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\omega} \parallel \text{ και } \overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\epsilon} \overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\epsilon} \overset{\cdot}{\chi}\overset{\cdot}{\omega}\overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\alpha}$

можно написать и *νἀμπῶ*, хотя *νἀμπω*, какъ Dist. 81, кажется употребительнѣе. Однако тамъ-же DCXXXII а 11:

$\overset{\cdot}{\text{K}}\overset{\cdot}{\iota} \overset{\cdot}{\theta}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\eta} \text{ κι } \overset{\cdot}{\theta}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\omicron} \overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\beta}\overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\eta}, \parallel \overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\upsilon}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\theta}\overset{\cdot}{\prime} \overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\gamma}\overset{\cdot}{\alpha}\overset{\cdot}{\sigma}\overset{\cdot}{\tau}\overset{\cdot}{\rho}\overset{\cdot}{\omega}\overset{\cdot}{\mu}\overset{\cdot}{\epsilon}\overset{\cdot}{\nu}\overset{\cdot}{\eta}$

Англійскіе примѣры такъ многочисленны, что ихъ можно найти десятки въ любой не очень короткой старинной балладѣ, напр. въ первой части *Sir Cauline* (Percy, *Reliques of ancient english poetry* vol. I p. 36 sqq. ed. B. Tauchnitz):

Men call him syr Cauline (ст. 4).

He says, Where is || syr Cauline (23)

и такъ постоянно въ концѣ стиха, то со второстепеннымъ, то даже съ главнымъ удареніемъ, смотря по составу послѣдней стопы; но въ другихъ мѣстахъ стиха

Syr Cauline loveth her || best of alle (9) ³⁾

и т. п.

Upon Eldridge hill || there groweth a thorne,

Upon the mores brodinge;

And dare ye, syr knyghte, || wake there all nighte

Untill the fayre morninge? (59—62).

Энклиза трохея послѣ трохея:

And Ile either bring you || a ready token (73),

хотя, вѣроятно, не съ полнымъ слогомъ -en, а со слоговымъ n, какъ это слово произносится и теперь: tōkn. Энклизу допускають и новые поэты въ подражаніяхъ народнымъ пѣснямъ, напр. у Байрона въ пѣснѣ *Чайльдъ-Гарольда* (I, 13):

Come hitlier, hither, || my staunch yeoman,

Why dost thou look so pale?

3) Можеть быть, loveth her и ниже groweth а. Стихи размѣчены здѣсь по современному выговору и притомъ въ декламационномъ ритмѣ. Въ пѣннн является иногда размѣръ $\frac{6}{8}$, т. е., гдѣ у насъ спондеи, слышатся трохеи ($\frac{1}{4} + \frac{1}{8}$), а на мѣстѣ дактилей — трибрахи ($\frac{3}{8}$).

$\overset{\cdot}{\text{O}}\overset{\cdot}{\text{r}}\overset{\cdot}{\text{d}}\overset{\cdot}{\text{o}}\overset{\cdot}{\text{s}}\overset{\cdot}{\text{t}}$ $\overset{\cdot}{\text{t}}\overset{\cdot}{\text{h}}\overset{\cdot}{\text{o}}\overset{\cdot}{\text{u}}$ $\overset{\cdot}{\text{d}}\overset{\cdot}{\text{r}}\overset{\cdot}{\text{e}}\overset{\cdot}{\text{a}}\overset{\cdot}{\text{d}}$ || $\overset{\cdot}{\text{a}}$ $\overset{\cdot}{\text{F}}\overset{\cdot}{\text{r}}\overset{\cdot}{\text{e}}\overset{\cdot}{\text{n}}\overset{\cdot}{\text{c}}\overset{\cdot}{\text{h}}$ $\overset{\cdot}{\text{f}}\overset{\cdot}{\text{o}}\overset{\cdot}{\text{e}}\overset{\cdot}{\text{m}}\overset{\cdot}{\text{a}}\overset{\cdot}{\text{n}}\overset{\cdot}{\text{?}}$
 $\overset{\cdot}{\text{O}}\overset{\cdot}{\text{r}}$ $\overset{\cdot}{\text{s}}\overset{\cdot}{\text{h}}\overset{\cdot}{\text{i}}\overset{\cdot}{\text{v}}\overset{\cdot}{\text{e}}\overset{\cdot}{\text{r}}$ $\overset{\cdot}{\text{a}}\overset{\cdot}{\text{t}}$ $\overset{\cdot}{\text{t}}\overset{\cdot}{\text{h}}\overset{\cdot}{\text{e}}$ $\overset{\cdot}{\text{g}}\overset{\cdot}{\text{a}}\overset{\cdot}{\text{l}}\overset{\cdot}{\text{e}}\overset{\cdot}{\text{?}}$

Такая энклиза обуславливается не только ритмомъ, но и физическими особенностями даннаго языка, напр. у Грековъ слияніями въ родѣ τῷ βγαλε изъ τὸ ἔβγαλε, или усѣченіями—τὸ βγαλε, что при частомъ отпаденіи нарощенія повело къ τὸ βγαλε будто бы вмѣсто τὸ βγαλε (см. Византійскій Временникъ 1896 № 4), у Англичанъ и Шотландцевъ—грамматическимъ второстепеннымъ удареніемъ (Nebenton): mórning, уebmàn и т. п., и само собою разумѣется, что эта перестановка ударенія должна была имѣть у всякаго народа свою особую исторію, состоявшую впрочемъ преимущественно въ распространеніи аналогіи. Тоже, конечно, и у насъ, хотя на первый разъ приходится ограничиться догадками. Точкой отправленія развитію энклизы трохаическихъ словъ могли послужить ударяемые на первомъ слогѣ формы словъ съ подвижнымъ удареніемъ послѣ предлоговъ: *на ногу, за руки, подъ воду, о земь, за уголъ, пере-далъ* и т. п. Огромное большинство такихъ формъ заключало въ себѣ по два слога (считая з и ъ), т. е. представляло собою тоническіе трохей; тоническіе дактили этого разряда, какъ (*на*) *сторону*, (*по*) *городу*, (*за*) *волосы*, всѣ относятся къ отдѣлу полногласныхъ, а такія слова, бывшія нѣкогда 2-сложными (*сторонá, *городъ, *волсъ) по отношенію къ удареніямъ подчиняются однимъ законамъ съ 2-сложными, почему и отличаются отъ другихъ, напр. *сторонá*—мн. *стороны*, *головá*—*головы* (и единственное 4-сложное *сковородá*—*сковороды*), а *высотá*—мн. *высоты*, *стрекозá*—*стрекозы*. Но прежде, чѣмъ приводить въ связь эти два рода энклизы, ознакомимся съ энклизой трохаическихъ словъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, которые мы расположимъ по синтаксическимъ категоріямъ. Примѣры эти заимствованы изъ сборниковъ Кирши и Сахарова, изъ которыхъ первый будетъ здѣсь обозначенъ лишь цифрой страницы, второй—буквой «С.», цифрой страницы и цифрой пѣсни.

1) Приложеніе предшествующее (въ видѣ первой части сложенія) подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Глубота, глубота || океанъ-море (1=387).

Хитрости были || Царя-града (4).

Якори метали || во Днѣпръ рѣку (4).

Купатися || на Сафатъ рѣку (346).

Во ту во матушку || во Израй рѣку (348).

(Сравни: По славной матушкѣ || по Израй рѣкѣ 349).

Туть ⁴⁾ увидѣли || Баранчу рѣку (315)

И скоро выплывали ⁵⁾ || на Тагиль рѣку (315).

И поплыли || по Тагиль рѣкѣ,

А я выплыли || на Туру рѣку,

И поплыли || по той Турѣ рѣкѣ

въ Епанчу рѣку (316).

Со товарищи ⁶⁾ || на Иртышъ рѣку (317).

Колоты онѣ были || изъ трость-древа (24).

Къ тебѣ Царю || въ Азовъ городъ (312).

Клеены онѣ клеємъ || осетра-рыбы (24).

Завела нужда-бѣдность (16).

Ахъ и братъ, сестра, || что и родъ-племя (С. 204, 10).

Есть ли у Дарьюшки || родъ-племень (С. 153, 180).

4) И въ то время К.

5) И скоро они выплыли К.

6) Со своими товарищами К.

Приложеніе послѣдующее (объяснительное) подчиняется опредѣляемому:

За тебя, сына, || Гордена Блудовича (150). 7)

А и ты, братецъ || Екимъ Ивановичъ (181).

А ты, Свицкой || Король Карлусъ (277, но безъ экли-

зы 276: Ко Свицкому || Королю Карлосу).

По аналогіи приложеній

Что увидя графъ || Мусинъ-Пушкинъ

въ солдатской гѣснѣ Екатерининскихъ временъ въ сборникѣ Кирѣвскаго вып. 9, стр. 272.

2) Опредѣляющее прилагательное или мѣстоименіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое существительное:

Говорилъ Соловей || таково слово (3 ср. 12,53, 81,
85, 88, 101 и др.).

Бросилъ свои || звончаты гусли,

Подхватывалъ дѣвицу || за бѣлы ручки (9 ср. 210, 218,
305, 329 дважды, 335).

Онъ беретъ Царя || за бѣлы руки (52 ср. 79, 83, 238,
250, 350, 354, 362, 365).

Увидѣла она || бѣлу руку (270).

Еще плачутъ малы его дѣти || надъ (его) бѣлымъ тѣломъ
(374).

7) Если не

какъ выше За тебя, Гордена || сына Блудовича,

и далѣе стр. 151: И завидѣлъ Гордень || сынъ Блудовичъ

Молодой Гордень || сынъ Блудовичъ

Пропустя она Гордена || сына Блудовича.

Темна ночь || до бѣла свѣта (256).

А тоя-то Камы || за синимъ моремъ —

Своимъ устьемъ впала || въ сине море;

А леталъ орелъ || надъ синимъ моремъ,

А ронилъ онъ перьяца || въ ⁸⁾ сине море,

А бѣжали гости || корабельщики,

Собирали перья || на синемъ морѣ (24 ср. 25, 48, 101,
210, 337, 338 дважды, 340 дважды, 341, 343 и др.).

Ужь какъ палъ туманъ || на сине море,

А злодѣй тоска || въ ретиво сердце (С. 202, 5)⁹⁾.

Вложилъ Богъ желанье || въ ретиво сердце (К. 272
= 273).

Строганы тѣ стрѣлки || въ Новѣгородѣ (24) и т. п.
очень часто, какъ и

Во славномъ Великомъ || Новѣградѣ (72).

Изъ Новгорода || въ каменну Москву (278).

Напущаюсь я || на весь Новгородъ (77), какъ и въ
нашей прозѣ.

Скочили всѣ || на рѣзвы ноги (26 ср. 132, 191 два-
жды, 241, 290, 350, 386).

А и на небѣ просвѣтя || свѣтель мѣсяць (45 = 50
ср. 189).

Говорить ему || таковы рѣчи (341).

8) во К.

9) Поется (или пѣлась) эта пѣсня въ иномъ ритмѣ, о которомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ лирики.

- Къ тому чану, || зелено вино (75).
 До того часу, || когда спростятъ (119)
 Сходни бросали || на ту гору (176).
 На ту гору || Сорочинскую (177).
 Жалобу приносить || своему сыну (150).
 На тѣ годы || уреченные (198).
 Ко тоя церкви || соборныя (222).
 На твои щаски || княженецкія (157 = 158).
 До мо[е]го тестя || любимаго (196, До тво[е]го—197,
 201 дважды).
 Ужь какъ злы, лихи на молодца || своя братья (С. 230,
 21)¹⁰⁾.
 Выкупайте вы || добра молодца,
 Добра молодца, || своего сына,
 Своего сына, || сво[е]го родимаго (С. 228, 13).
 Молодой женѣ || своя воля (С. 229, 17).
 Не сказалъ бы онъ || своему сыну,
 Своему сыну, || моему мужу (С. 212, 44).
 Не о томъ, что идти || во свѣтлы гридни (97 ср. 160,
 199, 213, 219).
 И приходитъ онъ || во свѣтлу гридню (137 ср. 200,
 212 дважды, 221, 230 дважды, 239, 351).

10) Впрочемъ В. В. Латышевъ слышалъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи *братья*, вѣроятно, и помимо энклизы (Извѣстія I, 338). То-же удареніе въ Покровскомъ у., Владимірской губ. (тамъ-же, 340), также въ Гдовскомъ у., Петербургской губ. (тамъ-же, 342), въ Буйскомъ, Костромской (тамъ-же, 351). Ср. князья, зятя, шурья и т. п.

- Вы подите во свѣтлу[ю] гридню (18).
- Обертываться || сѣрымъ волкомъ (47 по ср. 48:
- А волку, медвѣдю || спуску нѣтъ).
- А и бродишь по чисту полю (15 ср. 130, 180).
- Полетѣль онъ далече || во чисто поле (50 ср. 67, 69,
147).
- Нагулялся ты, Добрыня, || во чистомъ полѣ (69 ср.
95, 96, 131 и др.)
- Какъ издавеча, || изъ чиста поля (211 ср. 234 и 388).
- Вшелъ онъ, Добрыня, || во высокъ теремъ (64 ср.
174)¹¹⁾.
- Бѣжала во свой || въ высокъ теремъ (С. стр. 231,
№ 21).
- А сидѣли на пиру || честны[я] вдовы (67 ср. 135, 147).
- Сходни метали || на крутой берегъ,
- И вышли цѣловальники || на крутъ берегъ (344).
- Ужь вы только породили, || круты горы,
- Бѣлъ горючь камень, || великъ добръ (С. стр. 209
№ 33).
- Поклонился матушкѣ || въ праву ногу (150 ср. 334).
- Хватя Никиту || за праву руку (335).
- А праву руку || съ золотымъ перстнемъ (367).
- Опознавала [она] хорошъ || золотъ перстень (370).
- Въ дальну Орду— || Золоту землю (89=127)
- Хлеснетъ онъ Дунай || по сыру дубу (94 ср. тамъ-же,
144, 419).

11) У Олончанъ въ этомъ случаѣ даже *терѣмъ*.

- Къ тому чану, || зеленоу вину (75).
 До того часу, || когда спросятся (119)
 Сходни бросали || на ту гору (176).
 На ту гору || Сорочинскую (177).
 Жалобу приносить || своему сыну (150).
 На тѣ годы || уреченные (198).
 Ко тоя церкви || соборныя (222).
 На твой щаски || княженецкія (157 = 158).
 До мо[е]го тестя || любимаго (196, До тво[е]го—197,
 201 дважды).
 Ужь какъ злы, лихи на молодца || своя братья (С. 230,
 21)¹⁰.
 Выкупайте вы || добра молодца,
 Добра молодца, || своего сына,
 Своего сына, || сво[е]го родимаго (С. 228, 13).
 Молодой женѣ || своя воля (С. 229, 17).
 Не сказалъ бы онъ || своему сыну,
 Своему сыну, || моему мужу (С. 212, 44).
 Не о томъ, что идти || во свѣтлы гридни (97 ср. 160,
 199, 213, 219).
 И приходитъ онъ || во свѣтлу гридню (137 ср. 200,
 212 дважды, 221, 230 дважды, 239, 351).

10) Впрочемъ В. В. Латышевъ слышалъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи *братя*, вѣроятно, и помимо энклизы (Извѣстія I, 338). То-же удареніе въ Покровскомъ у., Владимірской губ. (тамъ-же, 340), такъ-же въ Гдовскомъ у., Петербургской губ. (тамъ-же, 342), въ Буйскомъ, Костромской (тамъ-же, 351). Ср. князья, зятяя, шурья и т. п.

- Вы подите во свѣтлу[ю] гридню (18).
 Обертываться || сѣрымъ волкомъ (47 по ср. 48:
 А волку, медвѣдю || спуску нѣтъ).
 А и бродишь по чисту полю (15 ср. 130, 180).
 Полетѣль онъ далече || во чисто поле (50 ср. 67, 69,
 147).
 Нагулялся ты, Добрыня, || во чистомъ полѣ (69 ср.
 95, 96, 131 и др.)
 Какъ издалеча, || изъ чиста поля (211 ср. 234 и 388).
 Вшелъ онъ, Добрыня, || во высокъ теремъ (64 ср.
 174)¹¹⁾.
 Бѣжала во свой || въ высокъ теремъ (С. стр. 231,
 № 21).
 А сидѣли на пиру || честны[я] вдовы (67 ср. 135, 147).
 Сходни метали || на крутой берегъ,
 И вышли цѣловальники || на крутъ берегъ (344).
 Ужь вы только породили, || круты горы,
 Бѣлъ горючь камень, || великъ добръ (С. стр. 209
 № 33).
 Поклонился матушкѣ || въ праву ногу (150 ср. 334).
 Хватя Никиту || за праву руку (335).
 А праву руку || съ золотымъ перстнемъ (367).
 Опознавала [она] хорошъ || золоть перстень (370).
 Въ дальну Орду— || Золоту землю (89=127)
 Хлеснетъ онъ Дунай || по сыру дубу (94 ср. тамъ-же,
 144, 419).

---

11) У Олончанъ въ этомъ случаѣ даже *терѣмъ*.

И стрѣляетъ Илью || во бѣлы груди,
 Во бѣлы груди || изъ туга лука (362 ср. 364, 365).
 Полетѣль Соловей || съ сыра дуба (354).
 Воткнетъ копьѣ || во сыру землю (95 ср. 145, 192,
 210, 218, 225 и др.).
 И стрѣлялъ въ примѣту || на цѣлу версту (100 ср.
 тамъ-же и 129).
 Ткнулъ себя чингалищемъ || въ бѣлы груди (101)¹²⁾.
 Сгоряча онъ бросился || въ быстру рѣку (101 ср. 370)¹³⁾.
 По той по порохѣ, || по бѣлу снѣгу (139)
 И за лютымъ звѣремъ || послалъ другое сто (139).
 Промежу тѣхъ дорогъ || лежитъ горячъ камень (181
 ср. 251).
 По отечеству садися || въ большо[е] мѣсто (187).
 Увидѣлъ Царевича || въ большомъ мѣстѣ,
 Въ большомъ мѣстѣ || въ переднемъ углу (335).
 Во рукахъ несутъ || большу книгу (С. 225, 5).
 Излежался мой || дорогой камень (С. 213, 49).
 Распаялся мой || золотъ перстень,
 Выкатился || дорогой камень (С. 224, 1).
 А снаряжаютъ-то все || чужи люди,
 Чужи люди, || незнакомые (С. 153, 180).

12) во К.

13) во К. Возможно и «бросался во».

Дѣлили они || золоту казнѣ || пуховой шляпой (С. 246,
24).

На дубу сидить || тутъ черной воронѣ (207 ср. 208).

Стоючи она съ надежею || съ милымъ другомъ (305).

Молодой Екимъ || со добры кони (182 кр. 265).

А честной Король, || честной Карлусъ (278, а безъ
энклизы 277:

У честна Короля, || честнаго Карлуса).

И плюетъ Ильѣ || во ясны очи (249).

Какъ стегнетъ онъ коня || по тучнымъ бедрамъ (353
ср. 356).

Могучи плечи || расходилися (257).

А выпилъ чару || единымъ духомъ (26 ср. 173, 197,
213).

Илья Муромецъ || единымъ словомъ (365).

Смотрючи, глядючи || на русу косу,

На русу косу, || на дѣвичью красу (С. 148, 156).

Что разсыльщики мои || — калены стрѣлы (С. 227, 9).

Отцы, матери, || молоды жены (С. 234, 8).

Сюда-же можно отнести

А окольной дорогой || полтора года (169).

Дружину прибирать || во¹⁴⁾ три годы (47).

Ровно тридцать лѣтъ || и три года (С. 225, 5; 230, 21).

14) «въ» К.

Рѣже наоборотъ, какъ

Вы простите меня, || мѣръ и народъ Божій (С. 226, 5).

3) Родительное опредѣленіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Гдѣ ихъ роды || роды Царскіе (332).

Пригону ли тебѣ || голубей стадо (С. 213, 6).

А за нимъ идетъ || стрѣльцевъ рота (С. 225, 5).

4) Глаголь въ качествѣ сказуемаго подчиняетъ себѣ подлежащее, дополнение или обстоятельство:

И носи платье || разноцвѣтное (74). ¹⁵⁾

Учинилъ драку || великую (158). ¹⁶⁾

Приставалъ скоро || ко круту берегу (170).

Встаетъ рано || ранешенько (182).

Зажигалъ свѣчи || воску яраго (223). ¹⁷⁾

Понесли питья || медвяныя (231, но 188:

А питья все || заморскія ,

о чемъ ср. ниже, стр. 470).

Смилосердися, || покажи милость (277).

Прибыла сила || во Новгородъ (278).

15) Примѣръ сомнительный, потому что 1) постоянный эпитетъ платья есть просто «цвѣтное», 2) смыслъ требуетъ указанія на то, что платье, какъ предлагаемое Васильемъ Буслаевымъ, принадлежитъ ему. Можетъ быть:

И носи мое || платье цвѣтное.

16) Если не «бой—драку».

17) Если не «свѣчу».

А стоить крѣпкой || Азовъ городъ (310). 18)

Приказалъ мурзы, || улановьямъ (313, но 311:

А мурзы вы, || улановья.

А и мурзы, улановья || металися || черезъ голову). 19)

Говорить дѣвка || улыбаючись (С. 35, 25).

Ты прости, радость || красна дѣвица (тамъ же).

Стругалъ стружки || добрый молодець,

Брала стружки || красна дѣвица (С. 202, 4).

Такъ взяла вѣру || божбѣ его (С. 212, 45).

Онъ кидалъ перья || по чисту полю (С. 213, 46).

Не ходи, холость, || поздно вечеромъ (С. 213, 48)

Запустѣлъ теремъ || состроенный (С. 214, 1).

5) Сказуемое—глаголь подчиняется предшествующему слову, по большей части имѣющему главное въ предложении логическое удареніе:

Туть Добрынь || за бѣду стало (62 ср. 63, 64, 66,
90 дважды, 98 и др.).

По цѣлой ковригѣ || за щеку мечеть (188=190).

Отъ меня Тугарину || то-жь²⁰⁾ будетъ (189=190).

18) Если не діалектическое крѣпкой: ср. Извѣстія I 342.

19) Если не слѣдуетъ читать «мурзамъ», то «мурзы-улановья» должно разсматривать какъ «стрость-древо» — род. «стрость-древа», «сокеанъ-море» — род. «сокеанъ-моря». Разсѣченіе такого сложнаго слова цезурой извиняется тѣмъ, что его части, если не связаны однимъ общимъ удареніемъ, сознаются все-таки въ видѣ отдѣльныхъ словъ, чтѣ въ данномъ случаѣ поддерживается флексивной формой первой части. Весьма вѣроятно, что и на стр. 311 было бы правильнѣе «А вы, мурзы-улановья». Недѣлимы, не смотря на склоненіе, сложныя съ «полъ» (т. е. половина), изъ которыхъ «во полу-пирѣ» (514 и 116) можетъ служить примѣромъ такой-же энклизы 170; иначе «во полу-горѣ».

20) тоже К.

А матушка ему || пѣнять стала (282).

Братъ сестру || за себя емлетъ (388).

Она плачетъ, || какъ рѣка льется (С. 202, 2=209,
30=224, 1=225, 5 и др., или:
Онѣ плачутъ—225, 2).

Я сама сяду, || послушаю (С. 214, 51)

Съ луговой было || со сторонюшки (С. 224, 1).

Во письмѣ пишетъ || доброй молодець (С. 228, 13).

Не перомъ пишетъ, || не чернилами (С. 231, 22),

при чемъ особеннаго вниманія заслуживаетъ извѣстное соедине-
нiе неопредѣленнаго наклоненiя съ существительнымъ глаголомъ
(какъ по-гречески):

Сложить будетъ || буйну голову (171=177).

Моей крови тебѣ || не пить будетъ,

Моего мяса || не ѣсть будетъ (208).

Мнѣ куда красу дѣтъ будетъ,

Мнѣ куда положить будетъ? (С. 165, 237).

Отчасти сюда-же относятся многочисленные примѣры энклизы
глаголовъ II спряженiя (—ишь, —ятъ), какъ

Отвѣтъ держитъ || тутъ Царевичъ молодой (328).

Но ихъ умѣстнѣе коснуться въ отдѣлѣ оба ударенiя глагола,
потому что *держитъ* и т. п. встрѣчаются и помимо энклизы.
Можно выдѣлить еще усиленiя прилагательнаго или нарѣчiя
качественнаго посредствомъ поставленнаго впереди творительна-
наго падежа ед. ч. ср. р. того-же прилагательнаго (съ ударенiемъ

на послѣднемъ слогѣ), напр.: «давнѣмъ давно», «пьянѣмъ пьяна». То-же съ энклизой:

Съ вечера, || позднимъ поздно (6).

По утру-то было || ранымъ рано (С. 234, 8).

Есть еще много случаевъ энклизы, которые трудно подвести подъ опредѣленные грамматическія категоріи, напр.

Есть сударь, || дорога камка (3).

На небѣ солнце— || въ теремѣ солнце,

На небѣ мѣсяць— || въ теремѣ мѣсяць,

На небѣ звѣзды— || въ теремѣ звѣзды (6=8).

У коня грива || на лѣву сторону (22).

У коня грива || загорѣлася (С. 202, 4).

И тутъ дѣвка || запыхалася (80)²¹⁾.

Въ долину сабля || сажень печатная,

Въ ширину сабля || осми вершковъ (204).

Ему тута || за бѣду стало (328).

Ни отца нѣту, || ни матери (С. 204, 10).

Сама съ мѣста || не тронуся (С. 207, 24).

Ты къ чему рано || упиваешься? (С. 215, 6).

Не сама въ землю || становилася (тамъ-же).

У ребятъ корокъ || отъимано (С. 224, 29).

По краямъ лодки || добры молодцы,

Посреди лодки || красна дѣвица (224, 1).

21) Можетъ быть, «запыхалася».

Тѣмъ естественнѣе энклиза съ третьестепеннымъ удареніемъ, какъ напр.

Есть, сударь, у васъ²²⁾ || золота казна (3).

Про стара мужа Терентьища (19).

Потерять будетъ головки || напрасныя (51)

А и ты, братецъ калика || переходящая (183)

Изъ того было стола || Княженецкаго (197).

Во Новѣградѣ товару || больше стараго (272).

Безъ числа больно, надежа, || упиваешься (306).

Во новы сѣни вскочили, || новы сѣни подломили
(С. 35, 26)²³⁾.

А у нихъ въ головахъ || звончаты гусли лежать
(С. 262, 2 Радуницкая).

Вообще энклизой, какъ и проклизой, объясняется вольная постановка третьестепенныхъ удареній.

Нечего доказывать, что энклиза могла возникнуть только при непосредственномъ соприкосновеніи двухъ словъ, такъ какъ помимо связи звуковой между ними обыкновенно бываетъ еще связь синтаксическая или логическая. Потому такой примѣръ, какъ выше «Сама съ мѣста» или

Пустился недугъ къ сердцу (14=16),

обнаруживаетъ уже вліяніе аналогіи. Это вліяніе сказывается еще явственнѣе въ энклизѣ черезъ предлогъ не безгласный, какъ съ или къ, а заключающій въ себѣ полную гласную, напр.

Поскакалъ за матушку || Москву за рѣку (330).

22) «у насъ»?

23) Можетъ быть, въ 2/4.

За славу [ю] матушку || за Москву за рѣку (329).

Повель Царевича || за Москву за рѣку (тамъ-же).

Пойдешь ты, Добрыня, || на Израй на рѣку (346).

Пришелъ онъ Добрыня || на Израй на рѣку (347).

А съ тѣмъ придтить || къ Царю предъ очи (331).

А съ тѣмъ поди || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

А прямо пошелъ || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

Еще далѣе идетъ аналогія въ тѣхъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ, случаяхъ, когда энклиза допускается черезъ неударяемый послѣдній слогъ предшествующаго слова, что возможно, конечно, только при особенно тѣсной связи двухъ словъ, какая бываетъ въ формулахъ, напр.

Избылъ меня батюшка || единымъ часомъ (С. 149,
158).

Избыла меня матушка || единымъ часомъ (тамъ же).

Потому, быть можетъ, и въ приведенныхъ выше постоянныхъ сочетаніяхъ «единымъ духомъ» и «единымъ словомъ», въ которыхъ выше ритмическія ударенія поставлены согласно съ разговоромъ современныхъ олонецкихъ сказителей, удареніе слова «единымъ» оставялось прежними пѣвцами на среднемъ слогѣ. Въ такихъ случаяхъ энклиза едва-ли сознавалась въ своемъ первоначальномъ чисто ритмическомъ значеніи: вѣроятно, удареніе *часомъ* и т. п. казалось уже грамматическимъ. Да оно, пожалуй, и было таково: слова «единый часъ», слившись какъ-бы въ одно, подчинились одному ударенію, такимъ образомъ, что главнымъ удареніемъ этого сочетанія оказалось удареніе перваго слова, а удареніе втораго ослабло до степени второстепеннаго ударенія, описаннаго выше въ примѣчаніяхъ I стр. 5 и 23, — «единый часъ», какъ «единственный», откуда

род. пад. «едина часа», какъ «единственнаго», дат. «едину часу», какъ «единственному» и т. д. Можетъ быть, и въ соединеніяхъ «за Москвѣ за рѣку» или «на Израй на рѣку» и къ царю предъ очей» слѣдуетъ различать два послѣдовательныхъ момента, изъ которыхъ старѣйшій представляютъ выраженія со словомъ *ръка*, сливающееся съ именемъ какъ-бы въ одно слово: «Москвѣ рѣкѣ», «Москвы рѣкѣ», «Москву рѣку» и т. д. Энклиза правильная, какова «чистѣ полѣ», «синѣ морѣ», не могла отозваться на грамматическомъ удареніи подчиняемыхъ въ ритмическомъ отношеніи словъ, потому что причина ея была вполне ясна говорящему ²⁴⁾, но развившаяся въ постоянныхъ сочетаніяхъ и вообще на почвѣ аналогіи могла вводить его въ нѣкоторый соблазнъ касательно ударенія подчиненнаго слова и внушала ему мысль о возможности ударенія не только на первомъ слогѣ этого слова, гдѣ оно слышалось обыкновенно, но и на второмъ, особенно если это предположеніе поддерживалось другими падежами, напр. *ръкѣ*, *очамъ* (въ старину — и *очима*), *часы* —

24) Смотри напр.

Свѣтъ Игнатій чесаль кудри,

Свѣтъ Петровичъ чесаль черны,

Чесаль кудри, приговариваль (С. 191, 21 и 192, 21 трижды въ той-же пѣснѣ).

и т. п. очень часто. Къ тому-же такая, такъ сказать, временная энклитика сохраняетъ свои звуки въ томъ видѣ, въ какомъ они являются помимо энклизы, т. е. слова *ночи*, *городъ*, *мѣсяцъ*, *бѣдрамъ* послѣ словъ *ръзвы*, *Азовъ*, *септѣль*, *тучнымъ*, звучать и въ акающихъ говорахъ *ночи*, *горѣт*, *месеи* (не вездѣ), *бѣдрамъ* (но, конечно, *Новгородъ* = *новгородѣт*, *Бѣмородъ* = *бѣморѣт* и т. п.). Только въ избитыхъ «чистѣ полѣ» и «синѣ морѣ» второе слово нерѣдко произносится какъ часть перваго: *пѣл ѣ*, *мар ѣ*, и такъ-же, даже помимо пѣсенъ, «въ ту пору» = *фуняру* и «не въ пору» = *нефуняру* по аналогіи соединеній съ предлогами: *за ноги* = *занѣи*, «на воду» = *наводу* и т. д. Сѣверяне, которые говорятъ не только *пѣл ѣ*, *горѣт*, (*бѣдра* съ *о* подъ удареніемъ), но и *пол ѣ*, *горѣт* (съ *о* въ неударяемомъ слогѣ), *бѣдрѣ*, и сверхъ того *сѣрцо* (не только послѣ *рети*), легче, нежели другіе Великороссы, могутъ смѣшать второстепенное ритмическое удареніе на послѣднемъ слогѣ временно энклитическаго слова съ настоящимъ удареніемъ.

(двойств. *два часа́*). Не отсюда-ли и наше удареніе *пол-часá*? Говорять и *пóл-часа*. Древнѣйшимъ должно быть признано второе: «пóль часа́» съ энклизой могло дать только «пóль часа́», род. п. «полú часа́» и т. д.; ср. *пóлдень* изъ «пóл(ь)днѣнè», род. *полúдня* или *полúдни* изъ «полúднѣнè» и т. д., *пóлночь* изъ «пóл(ь)ночй», род. п. *полúночи* изъ «полú ночй» и т. д. Отсюда позволительно заключить, что *полчасá* возникло путемъ усиленія второстепеннаго ударенія на счетъ главнаго вслѣдствіе предположенія, что род. п. отъ слова *часъ* можетъ быть не только *чáса*, но и *часá*, а въ такомъ случаѣ удареніе должно упасть на конечный слогъ всего сочетанія, какъ въ «пол(ь-в)торá», «пол-третья́» и т. п. Случай перевѣса второстепеннаго ударенія надъ главнымъ мы находимъ въ различныхъ языкахъ, напр. въ ново-греческомъ во всѣхъ *προκαροῦτονα* передъ энклитикой, какъ *τὰ χρίματά μου* = *такриматáму*, въ шведскомъ въ прилагательныхъ на *-lig* съ предшествующимъ другимъ суффиксомъ, какъ *egentlig* = *э́йентли*, въ нѣмецкомъ *lebéndig*, *wahrháftig* и т. п. Впрочемъ сила энклизы такова, что на ряду съ *полтора́* говорится и *пóлтора* (напр. сутокъ), а въ род. всегда *полúтора*. Нынѣшнія «четверть часа́», «три четверти часа́» объясняются уже аналогіей. Выше мы видѣли удареніе «зà щекú» вмѣсто «зá щекú», далѣе встрѣтимся и съ удареніями *рѣкú*, *горú* и т. п., въ происхожденіи которыхъ, по всей вѣроятности, замѣшана энклиза, особенно послѣ предлоговъ (зá рѣкú, на горú и т. д.). Предлогамъ, какъ припомнить читатель, мы и приписали съ самаго начала значительное участіе въ развитіи энклизы.

Такое дѣйствіе предлоговъ касается только словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. такимъ, которыя переносятъ удареніе не въ одной какой-либо формѣ, каково напр. *слезá* — им., вин. и зват. *слéзы*. Отсюда слѣдуетъ, что по распространеніи этой особенности предлоговъ на другія части рѣчи, имѣющія съ ними ту общую черту, что и онѣ входили въ тѣсную связь съ послѣдующими словами, первыми примѣрами энклизы были соединенія, состоящія изъ

часто встрѣчаемыхъ опредѣленій, особенно постоянныхъ эпитетовъ, ударяемыхъ на концѣ, и существительныхъ съ подвижнымъ удареніемъ въ качествѣ опредѣляемыхъ, какъ «синé⁽¹⁾ морé», «чистó⁽¹⁾ полé», «бѣлы⁽¹⁾ руки», «бѣлы⁽¹⁾ груди», «бѣлу⁽¹⁾ снѣгу», «рѣзвы⁽¹⁾ ноги», «стучны⁽¹⁾ бедра», «ретивó⁽¹⁾ сердце», «крúть берéгу», «сыру⁽¹⁾ землю», «сыру⁽¹⁾ дубу», «быстру⁽¹⁾ рѣку», «люты⁽¹⁾мъ звѣремъ», «Новá⁽¹⁾ городá», «такóвó⁽¹⁾ словó», въ которыхъ и самое прилагательное является иногда съ несвойственнымъ ему удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, быть можетъ, отчасти вслѣдствіе энклизы сравнительно слабо ударяемаго второго слова, подобно «(о)номéдни» (ср. нá день, зá день, двá дни, третьёго дни): не даромъ-же въ старинныхъ былинахъ очень употребителенъ переносъ ударенія въ «чистó полé» и т. п., но не въ такихъ сочетаніяхъ, какъ

У тебя-то ест^ъ || да девять братцёв^ъ

въ олонекской старинкѣ у Гильфердинга ст. 120. Съ той-же точки зрѣнія совершенно понятна энклиза въ «ту́ горóу», съ чѣмъ можно сравнить современное *тотчасъ* (при *тотчасъ*, какъ *сейчасъ*). Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ такому переносу ударенія могли, правда, содѣйствовать другіе падежи, напр. «бѣлá рука», «сырá земля», «быстрá рѣкá»; но едва-ли эта аналогія обращала на себя достаточное вниманіе для распространенія такого-же ударенія на другія формы: въ большинствѣ случаевъ или употребляемая въ смыслѣ постоянныхъ эпитетовъ прилагательныя имѣли удареніе неподвижное (кромѣ положенія передъ трохаическимъ существительнымъ) или самыя сочетанія не встрѣчаются въ иномъ видѣ, какъ напр. нѣтъ въ пѣсняхъ ед. ч. «рѣзвá нога». Не забудемъ при этомъ, что число словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ древне-русскомъ было, по видимому, гораздо значительнѣе, нежели теперь, чему доказательства найдутся между прочимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Само

собою разумѣется, что опредѣляемая, подчинившаяся ритмически по особымъ, естественнымъ причинамъ, увлекали за собою другія трохайческія существительныя въ томъ-же положеніи, хотя бы эти особыя причины ихъ не касались.

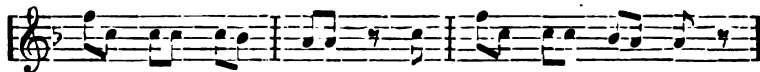
Къ древнѣйшимъ случаямъ энклизы относятся, безъ сомнѣнія, и опредѣляемая тѣсно связанныхъ съ ними приложений. Можетъ быть, не случайности слѣдуетъ приписывать то обстоятельство, что большая часть такихъ опредѣляемыхъ состоитъ также изъ словъ съ подвижнымъ удареніемъ: «океанъ-морѣ», «Днѣпръ-рѣкѣ», «трѣсть-древѣ», «Азѣвъ (Псковъ и т. п.) — горѣ», «рѣдь-племя»; но здѣсь энклиза едва-ли нуждалась въ этомъ условіи, почему и нѣтъ основанія для того, чтобы считать соединеніе «осетра-рыбы» или даже «Днѣпръ-рѣка» болѣе новыми, чѣмъ «Днѣпръ-рѣкѣ». Въ аппозитивныхъ сочетаніяхъ выступаетъ уже начало логическое: видъ подчиняетъ себѣ родъ, потому что въ каждомъ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о видѣ, а названіе рода прибавляется лишь ради объясненія, какъ болѣе извѣстное по своей распространенности. Это начало, само по себѣ постороннее ритмикѣ, до нашихъ дней при непосредственномъ столкновеніи прозаическаго ударенія логически важнаго слова съ трохайческимъ словомъ меньшей важности сказывается въ томъ, что послѣднее подчиняется предъидущему и терпитъ всѣ послѣдствія энклизы; напр. мы говоримъ:

«Легко было начать, да трудно кончить»,

а при живой интонаціи, какая часто слышится въ народной рѣчи, энклизу можно наблюдать и въ такомъ примѣрѣ, какъ слѣдующій:

«Самъ знаю, что дѣло плохо, да что съ этимъ подѣлаешь?»,

т. е., на сколько можно выразить интерваллы рѣчи нотами,

Для ритмическаго подчиненія троханческаго слова непосредственно предшествующему ударенію нужно, конечно, еще полное отсутствіе паузы между обоими словами. Последнее условіе мы найдемъ во всѣхъ выписанныхъ выше примѣрахъ энклизы, но само собою разумѣется, что особенно точно оно осуществляется въ такихъ выраженіяхъ, какъ «за бѣдѹ сталѹ», «сломи́тъ⁽¹⁾ будѣтъ⁽¹⁾», «позднѣ́мъ позднѹ⁽¹⁾», составляющихъ какъ-бы одну логическую и грамматическую единицу. Что касается логическаго преобладанія перваго слова, то и это условіе оказывается соблюденнымъ въ большинствѣ примѣровъ. Для правильной оцѣнки положенія дѣла часто бываетъ необходимо принять въ расчетъ отношеніе даннаго мѣста къ предшествующей части пѣсни; напр. стихъ «Говорѣ́тъ дѣвкѹ улыбаючися» находится въ пѣснѣ, которая начинается такъ:

Какъ изъ улицы идетъ молодець,
Изъ другой идетъ красна дѣвица.

Такимъ образомъ здѣсь «дѣвка» по своему значенію въ связи разсказа сводится почти къ служебному слову и легко могло бы быть замѣнено мѣстоименіемъ *она*. Такъ и «по краймъ лодкѣ» встрѣчается уже послѣ стиха

Что гребетъ плыветъ легка лодочка

и другихъ, содержащихъ въ себѣ описаніе этой лодки. Пѣвецъ, особенно эпическій, едва-ли рѣшился бы сказать «въ долину сабля» и «въ ширину сабля», если бы непосредственно передъ этимъ не увѣдомилъ слушателя, что у Михайлы Казарянина

Ко лѣво́й бедрѣ припоясана сабля острая.

И здѣсь было бы понятно «она». Слѣдуетъ обратить вниманіе и на риторическую сторону рѣчи; такъ «въ теремѣ солнцѣ, — мѣсяцѣ, — звѣздѣ» вполне оправдывается не только тѣмъ, что впереди находится стихъ

Хорошо въ теремахъ изукрашено,

но и сильнымъ противоположеніемъ къ первымъ половинамъ тѣхъ-же стиховъ: «На небѣ солнце, — мѣсяць, — звѣзды». Такъ-же «Ни *отца* нѣту, ни *матери*» и т. п. Но нельзя спорить противъ того, что напр. въ стихахъ

И сахарнаго куска поѣдено,
У ребятъ корѣкъ отгымано

энклизѣ подвергся какъ разъ одинъ изъ членовъ противоположенія. Правда, и для этого случая можно найти извиненіе, именно въ томъ, что дополненіе «у ребятъ» представляетъ собою со стороны смысла опредѣленіе къ слову «корѣкъ», вслѣдствіе чего «у ребятъ корѣкъ» идетъ въ параллель къ «сахарному куску», а потому и можетъ быть противопоставлено ему какъ одно цѣлое. Однако очень сомнительно, чтобы энклиза была допущена при такихъ условіяхъ въ старинной былинѣ. Вообще должно замѣтить, что, чѣмъ стихотвореніе старше, тѣмъ рѣже въ немъ попадаются случаи энклизы, не принадлежащія къ разрядамъ наиболѣе естественнымъ и, по видимому, древнимъ; мало того: судя по той легкости, съ какой эти менѣе естественные примѣры устраняются посредствомъ вставки односложныхъ или двусложныхъ служебныхъ словъ, какъ *ты, онъ, тотъ, тебѣ*, и другими путями, на что были даны кое-гдѣ указанія подъ текстомъ, можно даже думать, что настоящимъ былинамъ въ ихъ первоначальномъ видѣ была свойственна энклиза только разрядовъ 1-го, 2-го и 5-го. Не безъ причины, конечно, болѣе свободное примѣненіе энклизы встрѣчается чаще въ историческихъ пѣсняхъ, относящихся къ событіямъ XVI и XVII в., чѣмъ въ былинахъ богатырскихъ, еще чаще — въ пѣсняхъ лирическихъ, изъ которыхъ многія сложены во времена позднѣйшія, а другія подверглись передѣлкамъ въ прошломъ столѣтіи, какъ видно изъ упоминанія въ нихъ частей западной одежды и другихъ бытовыхъ чертъ XVIII в.

Сушествительныя.

Отдѣльныя слова.

Удареніе *дѣвица* такъ извѣстно, что не за чѣмъ подтверждать его выписками. Такого ударенія, а не *дѣоѿца*, и слѣдуетъ ожидать при *дѣва* ²⁵⁾: *дѣва*, *дѣжа*, *дѣоѿца* — такое-же тройкое образованіе, какъ *кѹра* (откуда множ. *кѹры*) — *кѹрка* — *кѹрица*, (*бѣла*) — *бѣлка* — *бѣлица* (откуда *бѣличій*), *каша* — *кашика* — *кашица* ²⁶⁾, *рыба* — *рыбка* — *рыбица*, *книга* — *книж-*

25) Болг. *дѣва* указываетъ, по видимому, на то-же удареніе, т. е., вѣроятно, на праславянское восходящее на первомъ слогѣ: иначе было бы *дѣва, какъ *лава*, *юра*, *дѣа*, *ноа*, *рѣка* и т. п., или это удареніе являлось бы, по крайней мѣрѣ, передъ членомъ — *дѣа-та, какъ *вода*, но *водѣ*-та. Въ чешскомъ мы ждали бы долготы, но оказывается краткость, какъ при древнемъ нисходящемъ удареніи — *дѣва*, что впрочемъ, какъ будетъ сказано ниже, можетъ и не противорѣчить показанію болгарскаго и русскаго языковъ. Серб. *дјева* (т. е. *дјева* съ удареніемъ перенесеннымъ съ послѣдующаго слога) само по себѣ едва-ли доказываетъ существованіе формы *дѣа, изъ которой въ штокавскомъ говорѣ получилось бы *дијева. Остается предположить, что *дјева* (*дѣва*, *дѣва*) или сокращено изъ *дѣвица*, какъ *маја* (= *маѿја*) при *мајка*, *сеја* (= *сеѿја*) при *сѣстра*, *Мѣла* (= *Мѣла*) при *Мѣлева*, *Мѣлена* или *Мѣлица*, *Рѣда* (= *Рѣдѣ*) при *Рѣдана*, *Рѣдѣжа*, *Рѣдука* или *Рѣдула*, *Цвѣjeta* при *Цвѣjetана*, гдѣ однако долгое *ѣ* съ восходящимъ удареніемъ въ видѣ *ије* свидѣтельствуетъ о большей древности или нормальности образованія сравнительно съ *дјева*, или же происходитъ отъ первоначальнаго *дѣва, которое, послѣ того, какъ было вытѣснено изъ обихода уменьшительнымъ *дѣвѣжа* и, отчасти, быть можетъ, однозначнымъ *дѣвица*, подверглось передѣлкѣ по аналогіи образованій, подобныхъ *маја*. И тѣмъ не менѣе серб. *дјевица*, хорут. *d(e)visa*, болг. *дѣвица* ведутъ къ юго-славянскому *дѣа, если только здѣсь не простая аналогія названій женщинъ и самокъ въ родѣ *кѣрица*, *маѣрица*, *баница*, *ковѣчица*, *друѣрица*, *капетаница*, *врабица* и многихъ другихъ, въ томъ числѣ *мајсторѣца* (хоть и *мајсторѣца*) отъ *мајстор*, *ѣвдѣлица* отъ *ѣвѣд*, *вѣчица* (*волѣчица*) отъ *вѣж* род. *вѣжа*, *золубѣца* (*золубѣца*) отъ *ѣлѣб*, *лабудѣца* отъ *лабѣд*. Ср. примѣч. 27. За мѣчу кстати, что во избѣжаніе недоразумѣній съ надстрочными знаками сербскія ударенія я буду обозначать такъ (взявъ здѣсь для примѣра гласную *a*): *á=â*, *ā=a*, *à—à=à*, *ā—ā=ā*, гдѣ точка на слѣдующей за ударяемымъ слогомъ гласной означаетъ мѣсто первоначальнаго ударенія. Чешская долгота, равномѣрная по высотѣ въ обѣихъ частяхъ гласной: *ā* и т. п.

26) *Кашѣца* (нѣчто среднее между кашей и похлебкой), можетъ быть, не совсѣмъ русское слово, но какое? въ польскомъ его, кажется, нѣтъ.

ка — *кни́жница*, *трѣе* — *трѣйка* — *трѣица*, *ла́ва* — *ла́вка* — *ла́вица*, *я́года* — *я́годка* — *я́годица* и т. п.; безъ производнаго на -ка: *ко́жа* — *ко́жица*. *Па́лица* (*па́лка*), *ча́лица* (*ча́лка*), *у́тица* (*у́тка*), *ла́стовица* серб. *ла̀стовица* (*ла́стовка* малор. *ла́стівка*), *ча́ица* (*ча́йка*) и т. п. предполагають также болѣе простыя слова съ удареніемъ на корнѣ ²⁷). *Дѣвица*, повидимому, и въ Словѣ о Полку Игоревѣ (считая конечные з и ѣ за полныя гласныя):

Вѣрже Вѣсеславъ || жеребѣй

О дѣвицу || собѣ любу (10 Тях.).

А вѣ сокольця опутаевѣ красною || дѣвицею (12).

Ни нама будетъ || сокольця,

Ни нама красны || дѣвицѣ (тамъ-же).

Еще убѣдительнѣе были бы эти примѣры, если бы можно было доказать, что *красна* произносилось тогда въ 4 слога, по крайней мѣрѣ, въ стихахъ. У Клярши *дѣвица* почти вездѣ (несомнѣнно 24, 35, 52 = 52 = 64, 92, 95, 96 дважды, 149, 209 дважды, 210, 211 дважды, 297 дважды, 305, 306 и др.), въ нѣсколькихъ мѣстахъ размѣръ допускаетъ то и другое удареніе, *дѣвица* сравнительно рѣдко, а именно:

Подхватывалъ дѣвицу || за бѣлы ручки (9).

Бросится дѣвица, | испужалася (92).

²⁷) Но *водица*, *косица*, *корица*, *крупница*, *землица*, *лисица*, *сестрица*, малор. *полиця*, *травиця* отъ *водá*, *косá* и пр. (серб. *вѣдица*, *кѣсица*, *дѣшица*, *вѣжица*, *рѣчица* и т. п.). Потому *куница* ведетъ къ *куна*, а не *куна*, какъ принято произносить, вѣроятно, по множ. *куны*. *Душница* *origanum vulgare*, конечно, не отъ *душа*, а, вѣроятно, ж. р. къ *душницъ, уменьшительному отъ *духъ*. Хотя слово, лежащее въ основѣ поэтическаго у насъ *кошница*, едва-ли оканчивалось на -а, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ здѣсь вопросъ, почему мы говоримъ *кошница*, также *змица*: ср. серб. *кошница* — малор. *кошниця*, серб. *зѣница*. Не сходятся и въ живомъ языкѣ *ногавица* и серб. *ногавица*, *кобылица* и серб. *кобиллица*.

Приказаль онъ дѣвицѣ || наряжатися (96).

Передъ ними ходить || красна дѣвица,

Руская дѣвица || полоняночка (209 дважды).

Я сама дѣвица, || знаю, вѣдаю (тамъ-же)

Не плачь(,) дѣвица, || душа красная,

Не скорби(,) дѣвица(,) || лица бѣлаго (210).

Посадилъ дѣвицу || на добра коня (212).

Сохваталь дѣвицу || за бѣлы ручки (тамъ-же).

Онъ держаль красну дѣвицу || за бѣлы ручки (305 не

въ былинѣ, а въ пѣснѣ «Передъ нашими воротами», но въ ней-же выше:

Сотоптала, столочила || красна[я] дѣвица душа).

Называль красну дѣвицу || животомъ своимъ(тамъ-же).

И проговорить дѣвица || душа красная (тамъ-же).

А й ты мной красной дѣвицей || похваляешся (306 въ той-же пѣснѣ).

Какъ онъ бьетъ красну дѣвицу || по бѣлу ея лицу:

Онъ расшибъ у дѣвицы || лице бѣлое,

Проливалъ у дѣвицы || кровь горячую,

Замараль на дѣвицѣ || платье цвѣтное.

Распачется дѣвица || передъ молодцемъ (тамъ-же)

По правую руку || идутъ сорокъ дѣвицъ (383 «Чюрья Игуменя», откуда и остальные примѣры).

Дѣвицы становилися || по крылосамъ (384).

Запѣвали тутъ дѣвицы || стихи верхніе (тамъ-же).

А мѣшаются дѣвицы, || усмѣхаются (тамъ-же).

А и старицы черницы, || души красныя дѣвицы (тамъ-

же, съ рнемой, невозможной безъ ударенія на среднемъ слогѣ).

Промежу собой, дѣвицы, || усмѣхаетесь (тамъ-же).

Отвѣтъ держать черницы, || души красныя дѣвицы
(тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаемся (тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаются (385).

Вѣроятно, такъ и въ остальныхъ пяти стихахъ той-же пѣсни, гдѣ встрѣчается это слово:

Позади ея дѣвиць || и смѣты нѣтъ (383).

Затѣвали тутъ дѣвицы || четью пѣтъ (384).

Что поють дѣвицы, || мѣшаются (тамъ-же).

А и то поемъ, дѣвицы, || мѣшаемся (тамъ-же).

То поють дѣвицы, || мѣшаются (385), ²⁸⁾

хотя второй изъ этихъ стиховъ былъ бы лучше при удареніи *дѣвицы*. И такъ въ двухъ пѣсняхъ (не былинахъ) удареніе *дѣвица* попадаетъ, по малой мѣрѣ, 19 разъ, но вѣрнѣе — 24 раза (можетъ быть, еще на стр. 373, если вѣрно такое исправленіе:

Ты глупая дѣвица, || [да] неразумная),

а въ былинахъ того-же сборника — 9 разъ (не считая двухъ неясныхъ случаевъ на стр. 342). Это отношеніе само по себѣ поучительно; но оно окажется еще менѣе въ пользу ударенія

28) У К. «То дѣвицы поють»; но ср. два предпоследнихъ примѣра.

на среднемъ слогѣ, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) первый примѣръ на стр. 209 едва-ли что-нибудь доказываетъ въ виду стиха

$\overset{\circ}{\text{Р}} \overset{\circ}{\text{у}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{а}} \quad \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{в}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{ц}} \overset{\circ}{\text{у}} \quad || \quad \overset{\circ}{\text{п}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{я}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{ч}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{у}} \quad (210),$

изъ котораго можно заключить, что и тамъ слѣдуетъ читать «Руска», и тогда въ обоихъ тѣсно связанныхъ между собою стихахъ будетъ одно и то-же удареніе; 2) въ примѣрахъ на стр. 210 глаголы съ отрицаніемъ могутъ быть отнесены къ анакрузѣ: «Не плачь, дѣвица», «Не скорби, дѣвица», и также «Я сама, дѣвица», «Посадилъ дѣвицу», «Сохваталъ дѣвицу» (или «Схваталъ—»); 3) издревле въ нашей поэзіи на ряду съ *дѣвица* употреблялась форма *дѣска* ²⁹⁾. Во всякомъ случаѣ эпическимъ произношеніемъ надобно признать *дѣска*. Это-же удареніе господствуетъ и въ чисто народной лирикѣ, гдѣ оно гораздо употребительнѣе, чѣмъ можетъ показаться при разборѣ текстовъ безъ напѣвовъ. Дѣло въ томъ, что, какъ уже было замѣчено, пѣсни въ $\frac{3}{4}$ допускаютъ вольности въ удареніяхъ, почему напр. въ весьма распространенной около Москвы хороводной

---

29) Нѣкогда и *дѣска*. По поводу предпочтенія той или другой изъ двухъ послѣднихъ формъ позволю себѣ замолвить слово за слоговое значеніе глухихъ гласныхъ въ древне-русскомъ языкѣ или, пожалуй, поэзіи. По смыслу между *дѣскою* и *дѣсой* въ Словѣ о Полку Игоревѣ не замѣтно никакой разницы; и такъ не было-ли разницы въ числѣ слоговъ? Сравнимъ слѣдующія мѣста:

$\overset{\circ}{\text{И}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{у}} \overset{\circ}{\text{ш}} \overset{\circ}{\text{я}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{я}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{и}} \quad || \quad \overset{\circ}{\text{п}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{п}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{л}} \overset{\circ}{\text{ю}},$
 $\overset{\circ}{\text{П}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{ч}} \overset{\circ}{\text{я}} \overset{\circ}{\text{ш}} \overset{\circ}{\text{я}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{ы}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \quad || \quad \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{в}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{ы}} \quad \text{Половцькыѣ} \quad (3 \text{ Тих}).$
 $\overset{\circ}{\text{С}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{б}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{г}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{т}} \overset{\circ}{\text{ь}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{ы}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{к}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{ы}} \overset{\circ}{\text{я}} \quad || \quad \overset{\circ}{\text{д}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{в}} \overset{\circ}{\text{ы}}$
 $\overset{\circ}{\text{в}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{п}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{ш}} \overset{\circ}{\text{я}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{а}} \overset{\circ}{\text{б}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{з}} \overset{\circ}{\text{ѣ}} \overset{\circ}{\text{с}} \overset{\circ}{\text{и}} \overset{\circ}{\text{н}} \overset{\circ}{\text{е}} \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{у}} \quad || \quad \overset{\circ}{\text{м}} \overset{\circ}{\text{о}} \overset{\circ}{\text{р}} \overset{\circ}{\text{ю}} \quad (7).$

Здѣсь какъ будто рѣшаютъ выборъ окончанія стиховъ, то дактилическое, то трохаическое. Слоговое произношеніе конечныхъ *ѣ* и *ы* передъ согласными въ Словѣ о Полку Игоревѣ едва-ли подлежитъ сомнѣнію, въ чемъ всякому легко убѣдиться. Для церковно-славянскаго языка такое произношеніе всѣхъ *ѣ* и *ы*, въ какой бы части слова они ни находились, фактически доказано проф. А. И. Соболевскимъ въ его изслѣдованіи «Церковно-славянскія стихотворенія конца IX — начала X вѣковъ» (Спб. 1892).

пѣснѣ третій и четвертый стихъ при ритмическомъ анализѣ получаютъ такой видъ:

Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ || къ дѣвицѣ въ окошко:
 «Ты, дѣвица, догадайся, || радость, домекнися»,

и такъ выйдетъ и въ нотной записи, а при пѣніи посредствомъ незначительнаго (ирраціональнаго) протяженія слога «дѣ-» на счетъ сосѣднихъ слоговъ «ты» и «-ви-» выдвигается то-же удареніе, что въ предъидущемъ стихѣ. Изъ пѣсень это удареніе перешло даже въ романсы, написанные будто-бы въ народномъ духѣ, какъ въ нѣкогда знаменитомъ

Ты душа-ль моя, || красна дѣвица

или въ болѣе позднемъ и менѣе искусственномъ

Какъ и шли наши ребята || изъ Нова-города;
 Красная дѣвица || на улицѣ была.

Но въ такихъ-же подражаніяхъ или поддѣлкахъ, которыя по-старше и попроще, *дѣвица* попадаетъ сплошь да рядомъ, напр. въ сдѣлавшемся отчасти даже народнымъ

Вечеркомъ красна дѣвица || на село гусей гнала.

Въ наше время *дѣвица* слышится чуть-ли не въ однихъ пѣсняхъ (но часто прилаг. *дѣвичій*), а *дѣвица* въ обиходномъ языкѣ простонародія употребляется очень рѣдко сравнительно съ формами *дѣвка* и *дѣвушка* (последнее въ старину только въ смыслѣ служилой дѣвушки, напр. дѣвушка сѣнная, поваренная и т. п., а теперь преимущественно въ значеніи звательнаго падежа при обращеніи одной женщины къ другой, хотя-бы замужней); образованные классы, отбросивъ *дѣвку*, предпочитаютъ *дѣвушку*, но, какъ и простой народъ, сохраняютъ *дѣвицу* въ качествѣ чего-то въ родѣ термина. Народъ говоритъ: «она еще въ дѣвѣ-пахъ» или «она дѣвица» съ рѣзкимъ противоположеніемъ не только замужней, но и вообще утратившей дѣвство (каковая

можетъ быть и «въ дѣвкахъ») ⁸⁰⁾; мы, образованные, говоримъ: «пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ», а когда хотимъ похвалить благородство характера такъ называемой *jeune personne*, то скажемъ: «какая благородная дѣвушка!»—иначе будетъ паоось или насмѣшка. Откуда эта разница? Очевидно, *дѣвица* противопоставалась прежде *дѣвушкѣ* какъ нѣчто болѣе благородное, согласно со стариннымъ значеніемъ слова *дѣвушка*, и какъ болѣе чистое въ нравственномъ отношеніи. Говорится, правда, и «крестьянская дѣвица», но только въ канцелярскомъ языкѣ для обозначенія принадлежности даннаго лица къ разряду «незамужнихъ» съ его юридическими особенностями. Такое примѣненіе относится уже къ новѣйшему времени, когда подъ влияніемъ гуманистическихъ идей прежнее выраженіе «крестьянская дѣвка» нашли неприличнымъ. Раньше, чуть-ли не въ царствованіе Елисаветы Петровны, положившей начало опозитизированію крестьянъ, облагородилось названіе *дѣвушка*, распространившееся предварительна съ дворовыхъ «дѣвушекъ» въ смыслѣ почетнаго прозвища на всѣхъ крестьянскихъ дѣвокъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже бабъ, такъ какъ «дѣвушками» въ помѣщичьихъ домахъ служили иногда и замужнія (ср. въ словарѣ Вука: «дјевѡјка—свака слушкиња, била удата или неудата, удовица или баба од шездесет година» у Дубровничанъ). Судя по *дѣвичьей*, *дѣвица* также считалась менѣе благородной, чѣмъ *дѣвица*: первая была если не изъ крестьянъ, то во всякомъ случаѣ изъ большинства, изъ толпы, а вторая—изъ какого-то особеннаго, исключительнаго и притомъ строгаго круга. Невольно вспомнишь «Чюрилью игуменью» и въ ней рямованный стихъ

А и старицы-черницы, души красныя дѣвицы.

Черница правильно отъ *чернѣцъ*; въ той-же обстановкѣ *бѣлица* (отъ *бѣлѣцъ*) и *чтица*, отчасти *пѣвица* (отъ *пѣвѣцъ*), *вдовица* (отъ

---

30) Въ пословицахъ (у Даля): «Въ клѣткахъ птѣицы, а въ теремахъ дѣвицы», «Не смѣйся, братецъ, чужой сестрицѣ: своя въ дѣвицахъ», «По дѣвицѣ и тряпѣца».

одова) и одинъ изъ идеаловъ дѣвицы — *голубица* (отъ *голубь* мн. род. *голубиѣ*, дат. *голубѣмъ* и т. д. и, можетъ быть, ед. мѣстн. *голуби*). Играла-ли какую-нибудь роль въ этомъ переходѣ ударенія польское *dziewica*, соотвѣтствующее нашему *дѣва*, напр. *Bogarodzica dziewica*, чтò мыслимо для того времени, когда южно-русское ученое духовенство вошло въ силу на Сѣверѣ, предоставляю рѣшить знатокамъ литературы XVII вѣка, какъ никоніанской, такъ и раскольниковой. Но впредь до появленія какихъ либо новыхъ данныхъ вѣрнѣе приписывать въ этомъ случаѣ вліяніе юго-славянскому ударенію, которое могло быть извѣстно у насъ именно въ монастыряхъ (ср. примѣч. 25).

Точно такъ-же *тѣмница* (отъ *тѣмный*, но всегда съ *e*, а не *ѣ*):

Мѣсто темной || темницы (261 = 263).

Стоить (туть) темная || темница (310). ³¹⁾

И во той было темной || темницѣ (тамъ-же).

Что во той (во) темной || темницѣ (311).

Мимо той да темной || темницы (тамъ-же).

А вы згаркайте || изъ темницы (тамъ-же).

И по разнымъ темнымъ || темницамъ (312).

Сидючи во темной || темницѣ (С. 225, 3). ³²⁾

Добрый молодець || сидить во темницѣ (С. 228, 13).

31) Едва-ли «Туть» ²стоитъ», потому что въ этой пѣснѣ всѣ стихи начинаются съ анакрузы ²кромѣ

Либо казнить, || либо на волю пустить (311),

гдѣ и по смыслу не излишне было бы «А» въ началѣ: предшествуетъ

Прикажи ты меня || поить, кормить.

32) Вѣроятно, такъ-же и ниже въ этой пѣснѣ:

Во темницѣ головушку || свою положить.

Впрочемъ размѣръ здѣсь чуть-ли не $\frac{2}{4}$, чтò въ данномъ случаѣ безразлично.

Что во той ли⁸³⁾ темной || темницѣ (С. 231, 22).

Какъ была тутъ темна темница (С. 137, 4)⁸⁴⁾

И теперъ поется въ арестантской пѣснѣ:

Въ темной темницѣ, || въ заключевницѣ⁸⁵⁾

Онъ не годъ живетъ || и не два года,

А живетъ, живетъ || ровно двадцать лѣтъ.

Загадка (морковь):

Въ темной темницѣ || сидитъ дѣвица, || хвостъ на
улицѣ.

Но въ позднѣйшей пѣснѣ, обнаруживающей вліяніе книжныхъ образцовъ:

Въ темницѣ несносной разбойничекъ сидѣлъ (Мельгуновъ вып. I № 18).

Свѣтлица (отъ *свѣтлый*):

Какъ во свѣтлой во свѣтлицѣ,

Во столовой новой горницѣ (С. 197, 2).

Ахъ ты, свѣтъ моя свѣтлая свѣтлица,

Ахъ ты, свѣтъ-ли моя столовая горница,

Во сыромъ-то бору свѣтлица рублена (С. 198, 4).

На прекрасномъ мѣстѣ свѣтлица ставлена (тамъ-же)⁸⁶⁾.

83) Такъ, можетъ быть, слѣдуетъ пополнить и приведенный выше стихъ изъ Кирши, стр. 311.

84) «Какъ тутъ была» С., что нарушаетъ размѣръ этой пѣсни (2/4). Ср. выше примѣръ изъ Кирши стр. 310 и при немъ примѣчаніе 31.

85) По недоразумѣнію вмѣсто «заключеньницѣ»; ср. ниже въ текстѣ.

86) За вѣрность ритмическаго разбора этой пѣсни не ручаюсь, но удареніе *свѣтлица* во всякомъ случаѣ здѣсь несомнѣнно.

Какъ во той-ли-то во свѣтлой во свѣтлицѣ,
 Какъ во той-ли во столовой новой горницѣ (тамъ-же).

Можетъ быть, и у Кириши

Гридни, свѣтлицы || бѣлодубовы (124),

но можно прочесть этотъ стихъ и съ другимъ удареніемъ.

И *тѣмница* и *свѣтлица* въ двухъ изводахъ пѣсни временъ Семилѣтней войны о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышевѣ въ 9-мъ выпускѣ сборника Кириѣвскаго:

Тамъ стояла тѣмная || темница,
 Распроклятая || заключевница (стр. 130, также ниже).
 Тамъ стояла нова || свѣтлица,
 Нова свѣтлица || королевская (Дополн. XLV и слѣд.).

Нынѣшнее удареніе *темница*, *свѣтлица* обязано своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, словамъ на -ица, восходящимъ прямо или косвенно къ прилагательнымъ, каковы *молодница* (при *молодѣцъ* отъ *молодой*), *тупница* (отъ *тупой*), *ушница* (отъ *ушной*), *озорница* (при *озорникъ* отъ *озорной*), *теплица* (отъ *тѣплъ* ж. *тепла*), *горница* (отъ *горькій* — *горекъ*, ж. *горька*) и упомянутыя выше *черница*, *бѣлица*³⁷⁾, тѣмъ болѣе, что и отъ *тѣмнъ* и *свѣтнъ* ж. р. *темна*, *свѣтла*. При такихъ условіяхъ колебаніе въ удареніи могло быть исконнымъ. По мало-русски *темница*, *свѣтлица*.

Изъ производныхъ на -ище, какъ *Терѣнтьище* (13—21), *Пилмиримище* (81), *чингалище* (95, 190, 365), *корбвища* (190),

37) Но *старица* (отъ *старѣцъ* безъ отношенія къ ж. *стара*). Любопытнѣе *шуйца* или, правильнѣе, *шуйца*, изъ котораго слѣдуетъ, что *шуй* (ж. р. отъ *шуй*) произносилось съ тѣмъ-же удареніемъ, какъ имя города *Шуй*; ср. *десница* и при немъ названіе рѣкъ *Десна*. *Синица* не отъ *синій*: ср. серб. *сјѣница*; такъ какъ и по мало-русски *синица*, то это слово принадлежитъ въ звуковомъ отношеніи къ одному разряду съ общерусскими *дитя* и *сидѣти*.

зѣбище (236), можно отмѣтить *зѣбище* (отъ *зѣбѣ* род. *зѣбѣ*, а не отъ *зѣбѣ*):

Нашель во палатахъ || у зѣбища (149),

а потому и

А и гой еси, зѣбище || Горынчище (147).

У лютаго зѣбища || Горынчища (149).

Говорятъ и *сажень* и *сажѣнь*; у Кирши послѣднее:

Въ вышину три сажени || печатныя (171=177).

По размѣру возможно было бы и *сажени*, но такой ритмъ не обыченъ и поэтому мало вѣроятенъ, особенно въ повторяющемся стихѣ. Отсюда слѣдуетъ, что не нужно предполагать вліяніе энклизы въ стихахъ, какъ такой:

А мѣрой 40) тотъ Татаринъ || трехъ сажень (244),

и ради нея усѣкать прилагательное въ стихѣ

Промежъ плечами || косая сажень (тамъ-же).

Впрочемъ, скажемъ-ли мы въ род. мн. *сажень* или *сажѣнь* (говорятъ и *сажѣнѣ*), эти формы восходятъ не къ *сажень* съ тѣмъ или другимъ удареніемъ, откуда род. мн. *саженѣй*, а къ *сажня или *сажнѣ, какъ *пашня* или *пашнѣ*, о которомъ ниже.

Музыка съ удареніемъ на среднемъ слогѣ:

Туть въ теремѣ || музыка гремитъ (8).

Это удареніе, общее съ мало-русскимъ, перешедшее съ намъ вмѣстѣ со словомъ въ XVII в., если еще не въ XVI, отъ Поляковъ, было въ исключительномъ употребленіи очень долго; такъ еще у Лермонтова:

Гудитъ музыка полковая (Валерикъ).

Но въ такое позднее время это можетъ быть лишь отголоскомъ литературнаго преданія. Нынѣшнее *музыка* должно было

40) Мѣройю К.

все болѣе проникать въ нашъ обиходъ съ усиленіемъ вліянія итальянскихъ и нѣмецкихъ музыкантовъ, называвшихъ свое искусство *la música, die Musik*. Сами нѣмцы говорили прежде *Musik*, подражая французамъ, а потомъ переставили удареніе также по примѣру Итальянцевъ, но, вѣроятно, не безъ содѣйствія латыни.

Существительныя отглагольныя на *-нѣ*, содержація въ себѣ не менѣе трехъ слоговъ, имѣють удареніе обыкновенно на корнѣ:

То старина, || то и дѣянѣ (30, 194, 225, 241, 251,
283, 366, А и то — 101).

Синему морю || на утѣшенѣ (30, читай «утишенѣ»,
какъ 283: Какъ бы синему —).

А добрымъ людямъ || на послушанѣ (30, Какъ бы
добрымъ — 283).

Веселымъ молодцамъ || на потѣшенѣ (30, Еще намъ
веселымъ — 283).

Молодымъ молодцамъ || на перениманѣ (283).

Быть тебѣ молодцу || въ поиманѣ (377).

На постриженѣ ты дай мнѣ || пятьдесятъ рублей (306).

На радость (мнѣ) || да на сбереженѣ (С. 164, 236)³⁸⁾.

Примѣръ съ болѣе или менѣе опредѣленной датой представляеть пѣсня на постриженѣ царицы Евдокіи, извѣстная уже при Петрѣ II (см. «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ» вып. 9 Дополненія, стр. XLI):

На постриженѣ || дамъ сто рублей.

38) У Сахарова «мнѣ» въ предшествующемъ стихѣ, гдѣ размѣръ его не требуетъ.

Такимъ-же образомъ въ духовныхъ стихахъ *спасенье* (малорусское *спасіння*, но серб. *спасѣње*), въ сѣверныхъ говорахъ *молоченье*, *иданье*, *вставање* (Извѣстія I, стр. 342, 345 и 560). Общеизвѣстная поговорка «не мытьёмъ, такъ катаньемъ». Тѣмъ страннѣе *жалованье* въ стихѣ былины о Чурилѣ:

А отъ васъ, Осударь, || жалованья нѣтъ (156),
Отъ васъ, Государь—157),

хотя въ былинѣ о Щелканѣ, составленной впрочемъ въ стихахъ не одинаковаго числа тактовъ, и притомъ $\frac{3}{4}$,

Царское жалованье (33).

Однако возможно, что въ первомъ случаѣ это слово значить не даръ вышшаго низшему, какъ во второмъ, и не плату за службу, а сожалѣніе, участіе въ судьбѣ другого, пособіе. Въ двусложныхъ этого образованія народъ, какъ извѣстно, ставить удареніе на концѣ, напр. *пльнѣ*, *тканѣ*, *вранѣ*, какъ впрочемъ изрѣдка и во многосложныхъ, напр. *Пропловеньѣ* или *Перпльнѣ* (съ чѣмъ-то въ родѣ слогового *л*) вмѣсто *Преполовѣніе*, *Введенѣ* вмѣсто *Введѣніе* (но *Устрѣтенѣ*, *Усплѣнѣ*, *говѣнѣ*)³⁹⁾. То-же правило соблюдается и въ отглагольныхъ словахъ на *-тье*: *кѣлотѣ*, но *житѣ*, *бытѣ*, *питѣ* (откуда книжное удареніе *житіе*, *бытіе*, *питіе* вмѣсто *житіе*, *бытіе*, *питіе*), *шитѣ*, *мытѣ*, *пльтѣ*⁴⁰⁾, напр.

Отдавала пѣтью учить || церковному (73),

и также сложное *забытѣ*. *Челобѣтѣ*, какъ сложное не съ предлогомъ, однако, если не ошибаюсь, не только *рукобѣтѣ*, но

39) Серб. *ткадѣ* и т. п., но *иѣраѣ*, *мадрѣеѣ* и др., иногда колебаніе: *имаѣѣ* (какъ и слѣдуетъ въ 3-сложномъ) или *имаѣѣ*; *сздаѣѣ*, *постѣѣѣ* и др. сложныя, какъ простыя (ср. Даничић, Основе стр. 81). Иначе у Чакавцевъ (см. напр. А. А. Шахматова «Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи» стр. 6 и 47).

40) Серб. *бийѣ*, *жиѣ* и т. п. также, вѣроятно, подъ вліяніемъ стяженія.

и *рукобитѣ*. Во множ. ч. удареніе отступаетъ назадъ, какъ въ *пятно—пѣтна* и т. п.:

А [˘]п[˘]ѣ[˘]тъ[˘]я [˘]в[˘]с[˘]е || [˘]з[˘]а[˘]м[˘]о[˘]р[˘]ск[˘]ія (188).

И [˘]н[˘]е[˘]ч[˘]е[˘]с[˘]т[˘]н[˘]о [˘]т[˘]у[˘]г[˘]а[˘]р[˘]и[˘]н[˘]ь || [˘]п[˘]ѣ[˘]тъ[˘]я [˘]п[˘]ѣ[˘]тъ[˘] (тамъ-же).

Въ другихъ мѣстахъ у Кирши такое удареніе, по малой мѣрѣ, допускается стихомъ (26, 28, 29, 62, 161, 188 и др.) кромѣ уже приведеннаго

П[˘]о[˘]н[˘]е[˘]с[˘]л[˘]и [˘]п[˘]ѣ[˘]тъ[˘]я || [˘]м[˘]е[˘]д[˘]в[˘]я[˘]н[˘]ы[˘]я (231),

что объясняется энклизой, если въ первоначальномъ изводѣ не было и здѣсь «Носили», какъ обыкновенно. Удареніе множественнаго переносится иногда на единственное, или, можетъ быть, единственное число сохраняетъ то удареніе, которое оно имѣло до стяженія:

П[˘]о[˘]с[˘]л[˘]ѣ [˘]н[˘]а[˘]ш[˘]е[˘]г[˘]о [˘]ц[˘]а[˘]р[˘]ь[˘]с[˘]к[˘]о[˘]г[˘]о || [˘]ж[˘]и[˘]тъ[˘]я (Ряч. Джемсъ 3 и 4).

Неясно

И [˘]п[˘]р[˘]о[˘]п[˘]ѣ[˘]л[˘]и [˘]п[˘]ѣ[˘]тъ[˘]е [˘]в[˘]ѣ[˘]ч[˘]н[˘]о[˘]е (К. 292),

но почти несомнѣнно, судя по положенію слова *тебя* въ обояхъ стихахъ передъ знаменательной частью рѣчи:

А [˘]п[˘]о[˘]г[˘]р[˘]е[˘]б[˘]ь [˘]т[˘]е[˘]б[˘]ѣ [˘]з[˘]л[˘]а[˘]т[˘]а, || [˘]с[˘]е[˘]р[˘]е[˘]б[˘]р[˘]а,

В[˘]т[˘]о[˘]р[˘]о[˘]е [˘]т[˘]е[˘]б[˘]ѣ [˘]п[˘]ѣ[˘]тъ[˘]я || [˘]р[˘]а[˘]з[˘]н[˘]а[˘]г[˘]о (335).

Можетъ быть, съ переносомъ ударенія во мн. ч.

П[˘]о[˘]н[˘]е[˘]с[˘]л[˘]и [˘]ѣ[˘]с[˘]т[˘]в[˘]а || [˘]с[˘]а[˘]х[˘]а[˘]р[˘]н[˘]ы[˘]я (188),

если это не энклиза. То-же удареніе возможно и въ стихѣ

Н[˘]о[˘]с[˘]и[˘]л[˘]и [˘]л[˘]ѣ[˘]т[˘]в[˘]а || [˘]с[˘]а[˘]х[˘]а[˘]р[˘]н[˘]ы[˘]я (26).

Впрочемъ здѣсь мы уже коснулись отдѣла словъ съ подвижнымъ удареніемъ, о которомъ рѣчь впереди.

Недугъ нѣкоторые произносятъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, другіе, и, кажется, большинство, — на последнемъ. Такъ и въ «Гостѣ Терентьищѣ»:

Расходи́лся неду́гъ въ голо́вѣ (14 и 16).

А кто бы-де неду́гамъ пособи́лъ,

Кто неду́ги бы прочь отгони́лъ (16).

А неду́гъ-отъ пошевелива́ется (21).

А неду́гъ-отъ не путе́мъ въ окошко ско́чилъ (тамъ-же).

Онъ остави́лъ (,) неду́жище (тамъ-же).

Помощь:

Что кому́ будетъ Божья́ помощь (42=43).

Такое удареніе вмѣсто первоначальнаго и обычнаго *пѳмочь* (серб. *пѳмоћ*) разви́лось, вѣроятно, путе́мъ энклизы; сравни

А и дай мнѣ́ силы́ || на подмочь (277).

Какъ проси́тъ силы́ || на подмочь (278).

Должно замѣтитъ, что этотъ примѣръ ударенія *пѳмочь* заимствованъ изъ пѣсни о Мастрюкѣ Темрюковичѣ, по всей вѣроятности, московской.

Ворота, по сѣверному, съ удареніемъ на второмъ о:

Ворота́ (sic) у города́ || желѣзные́ (51).⁴¹⁾

Первы́е [у него́] ворота́ || валящаты́е,

Другі́е ворота́ || хрустальны́е,

Третьи́ ворота́ || оловяны́е (159—160).

Отворя́етъ ворота́ || валящаты́е (160).

Просты́мъ люды́мъ ворота́ || оловяны́е (тамъ-же).

Только́ онъ въ ворота́ || вы́ѣхалъ (257).

Передъ́ нашими́ широ́кими || ворота́ми (305).

У крестья́нина́ ворота́ || крѣ́пко заперты́ (411).

41) *Ворѳты* отмѣчено въ Шуйскомъ у Влад. губ. (Извѣстія I, 551), *ворѳота* въ Новгородскомъ у. (тамъ-же 554).

Впрочемъ въ примѣрахъ 1-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ возможно было бы и удареніе на концѣ. Въ испорченномъ стихѣ

Какъ молодецъ за ворота вы́халъ (216),

такъ какъ слово *молодецъ* въ былинахъ имѣетъ удареніе обыкновенно на первомъ слогѣ, слѣдуетъ, вѣроятно, вмѣсто *за* читать *эз*; во всякомъ случаѣ удареніе *воротъ* здѣсь ясно. Потому странно въ новгородской былинѣ о Васильѣ Буслаевѣ:

У́бьютъ его (,) || за ворота бро́сятъ (76).

По крайней мѣрѣ, иначе пришлось бы допустить удареніе *бро́сятъ* (помимо энклизы), что едва-ли возможно. Впрочемъ и въ пѣснѣ о «Гостѣ Терентьицѣ», также новгородской, остается или читать

Ворота были ва́лящатыя,

причемъ сохраняется размѣръ этой пѣсни (съ тремя удареніями) или, читая

Ворота были || ва́лящатыя,

признать въ этомъ стихѣ эпическій размѣръ (о 4 удареніяхъ), какъ въ примѣрѣ, приведенномъ выше подъ словомъ «недугъ», если только первоначальная редакція этого мѣста не была приблизительно такова:

А неду́го-тъ не путе́мъ скочи́лъ
Опъ въ окоше́чко косяща́тое.

Въ пѣсняхъ средней и южной Россіи *воротá*—произношеніе обыкновенное, напр.

Выходи́ла мо́лода || за новы́я ворота

въ пѣснѣ, средне-русское происхожденіе которой явствуетъ изъ двоякаго ударенія, сѣвернаго и южнаго, въ стихахъ

Ты ле́ти, ле́ти, со́колъ, || вы́соко и да́леко,
И вы́соко и да́леко, || на роди́му сторо́ну.

Ворота предполагаетъ ед. ч. *воротѣ, какъ *рѣшетѣ* при *рѣшетѣ*, а *воротѣ*, серб. *враѣта* и чеш. *vrata*—ед. *ворото*, какъ *облако* при *облака*; въ малорусскомъ удареніе, по видимому, подвижное: *ворѣта*, *ворѣт*, *ворѣтѣм*. Впрочемъ къ этому вопросу мы еще возвратимся, когда дойдемъ до существительныхъ средняго рода съ подвижнымъ удареніемъ.

При помощи пѣсенъ можно установить удареніе словъ, незнакомыхъ большей части Русскихъ изъ живой рѣчи. Такъ въ сборникѣ Кирши:

По прѣтокѣ по Ахтубѣ (107=112).

На прѣтокѣ на Ахтубѣ (109=114=121).

На старой на Канакжѣ (414).

На старую Канакжу (416).

Потому и

Неразумные Канакжане (417 дважды)

Особое положеніе занимаютъ слова, образованныя посредствомъ наставокъ *-(ѣ)ба* и *-(ѣ)ня*, такъ какъ въ нихъ переносъ ударенія связанъ, повидимому, со склоненіемъ. Потому съ ними мы переходимъ къ отдѣлу, который озаглавимъ

Существительныя съ подвижнымъ удареніемъ.

Женскій родъ.

Слово *жалоба* является не только съ удареніемъ на первомъ слогѣ, напр.

Они жалобу приносили (35).

Донесли они жалобу || великую (254)

и, вѣроятно,

Пошла-то жалоба || великая (73),

но также на послѣднемъ:

Принесли жалобу || они великую (74).

Бьютъ челомъ, || жалобу творять (156=157=158).

То и другое удареніе возможно въ стихахъ

Жалобу приносить || матера вдова,
(Матера вдова) Авдотья || Блудова жена,
Жалобу приносить || своему сыну (150).

Правда, на стр. 74 легко возстановить обыкновенное удареніе путемъ постановки слова *жалобу* послѣ *они*, но въ слѣдующемъ за этимъ примѣрѣ удареніе *жалобу́* несомнѣнно, а свидѣтельство этого стиха имѣеть особенную важность, такъ какъ онъ, очевидно, представляетъ собою формулу; впрочемъ въ лирикѣ это выраженіе является съ инымъ удареніемъ:

Жалобу творить || кукушечка (С. 202, 2),

а потому, конечно, и

Жалобу творить || красна дѣвица

въ той-же пѣснѣ. Обратное явленіе встрѣчаемъ въ словѣ *журьба*:

Журьба Васкѣ || не взлюбила (74).

Удареніе на концѣ было бы возможно лишь подъ условіемъ энклизы слѣдующаго слова, но собственныя имена, по крайней мѣрѣ, трохайческія, энклизѣ не подвергаются. Къ тому-же есть аналогіи, которыми легко оправдать удареніе *журьба*, напр. у Державина, котораго нарѣчіе приближается къ сѣверному, «Приглашеніе къ обѣду» (строфа 2):

Безъ рѣзвы, злата и сребра.

Вообще удареніе словъ на *-ба* колеблется: мы говоримъ съ одной стороны *журьба́, рѣзьба́, судьба́, борьба́, ходьба́, моляба́, зонь-*

денныя не прямо отъ корня *бáсна*, *пѣсна*, *кѹзня*, *швáльня*, *спáльня* и т. п., во второмъ — *рѣзнá*, *грѣзнá*, *вознá*, *стряпнá* и произведенныя отъ отглагольныхъ существительныхъ (иногда неупотребительныхъ самостоятельно) *топотнá*, *толкотнá*, *пискотнá*, *рупотнá*, *трескотнá* (какъ серб. *вѣжнá*, *грѣжнá*, *грѣднá*, *једжнá*, *сууднá*, *тладнá* и т. п.—см. Даничић, Основе, стр. 202 и 203, гдѣ впрочемъ смѣшаны различныя образованія). Къ тому же эти двѣ категоріи часто сливаются, напр. въ словѣ *стряпнá*, которое означаетъ и дѣйствіе и его предметъ. Въ звуковыхъ аналогіяхъ въ пользу того и другого ударенія, какъ *бáшня* — *квашнá*, также не было недостатка. Но всѣ эти факты объясняютъ лишь то, почему въ словѣ *пашня* во всѣхъ его формахъ утвердилось двойное удареніе; что же касается причины самой двойственности мѣста ударенія, то на нее указываетъ съ одной стороны сербскій языкъ, свидѣтельствующій объ удареніи на наставкѣ *-(ѣ)нá*, съ другой — удареніе такихъ словъ, какъ *водá*, *душá*, въ вин. ед. *вѣду*, *дѹшу*, въ им. мн. *вѣды*, *дѹши* (серб. *вѣдá*, *дѹшá* — *вѣду*, *дѹшу* — *вѣде*, *дѹше*), или такихъ, какъ *слезá*, *стрѣлá*, въ вин. ед. *слезѹ*, *стрѣлѹ*, но въ им. мн. *слѣзы*, *стрѣлы* (серб. *сѹзá*, *стријелá* — *сѹзѹ*, *стријелѹ* — *сѹзе*, *стријеле*). Последнее вѣроятнѣе, судя по слову *головнá*, въ вин. *головнѹ*, въ им. мн. *гѹловни*. И такъ *пашнá*, род. *пашинá* и т. д. по всѣмъ падежамъ ед. ч., вѣроятно, древнѣе, чѣмъ *пáшня*, но им. и вин. мн. искони звучали *пáшни*, род. *пáшень*. Однако сомнительно, чтобы удареніе удерживалось на томъ-же слогѣ въ остальныхъ падежахъ мн. ч.: уже аналогія склоненія того-же слова *головня* заставляетъ ожидать *пашнáмъ*, *пашнáми*, *пашнáхъ*, какъ и говорятъ во многихъ мѣстностяхъ, образуя притомъ род. пад., именно ради удержанія ударенія на последнемъ слогѣ, метапластически (по аналогіи словъ на *-ѣ*): *пашнѣй*, какъ *сѣчѣй* вмѣсто *сѣчъ* отъ *сѣчá* при мн. *сѣчи*, дат. *сѣчáмъ* и т. д. Примѣръ такого ударенія въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. при им. мн. съ удареніемъ на первомъ слогѣ есть и у Кириши, — можетъ быть, въ собственномъ его произведеніи:

²   ³   ³ ³ ³   ³   ³ ²   ³ ³ ³
 Стихъ по стиху || на дровняхъ волокутъ (изъ «Стать
 почитать» въ предисл. Калайдовича стр. XXXII)

при имен. *дрѳвни*. До какой степени различна можетъ быть судьба такихъ образованій, показываютъ съ одной стороны мн. ч. отъ *простыня* (на югѣ *прѳстыня*) со всѣми тремя возможными удареніями, чтѳ впрочемъ отчасти зависитъ отъ того, что оно сложное, съ другой—мн. ч. отъ *дерѳвня* въ стихѣ

³   ³   ² ³ ³   ³   ³ ²   ³ ³
 Идти селами || и деревнями (227),

съ чѣмъ можно сравнить род. *дерѳвенз* въ Вытегорскомъ у., Олонецкой губ. (Извѣстія I, 568).

Такимъ-же образомъ и слово *жалоба* произносилось, вѣроятно, съ двоякимъ удареніемъ, и по той-же причинѣ, т. е. потому, что нѣкогда ударенія въ немъ распредѣлялись такъ: ед. им. *жалобá*, вин. *жáлобу*, мн. им. *жáлобы*. Такъ-же *ръзбá* и т. п. Во косвенныхъ падежахъ мн. ч. удареніе было не таково, какъ въ им., а *жалобъ*, *жалобáмз* и пр., какъ род. *сторонъ*, *полосъ*, *голосъ*, *слободъ*, дат. *сторонáмз* и т. д. (серб. род. *страднáа*, дат. *страднáма*). Такъ отчасти и до сихъ поръ въ словѣ *судьбá*—мн. *судьбы*, *судебъ*, *судьбáмз*, *судьбáми*, напр. въ выраженіи, употребляемомъ при встрѣчѣ съ лицомъ, которое мы не ожидали видѣть въ данномъ мѣстѣ: «Какими судьбáми?», хотя въ искусственной рѣчи можно услышать во множ. и *судьбы*, *судьбáмз*.

Если эти соображенія вѣрны, въ нашемъ *жалоба* удареніе перенесено изъ падежей, имѣвшихъ его на первомъ слогѣ, чему способствовало частое употребленіе выраженій въ родѣ *приносить жалобу* или *жалобы*. Такое перенесеніе удареній нѣкоторыхъ флексивныхъ формъ на остальные въ видахъ однообразной постановки ударенія по всей парадигмѣ встрѣчается и у насъ и у Сербовъ, у которыхъ напр. *сова* и *леса* звучитъ *сѳва*, *лѳса*, а *корá*, закрѣпившее, по видимому, и въ русскомъ языкѣ свое удареніе, подверглось той-же участи въ сербскомъ по противоположной аналогіи—*кѳра*, какъ у насъ *вѳрба*, которое въ нѣко-

торыхъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ говорахъ и въ мало-русскомъ еще не утратило подвижности ударенія: ед. *верба*, мн. *вѣрбы*, дат. *вербамъ* (такъ, по крайней мѣрѣ, на Югѣ); зато по-сербски *врѣба* съ одинаковымъ удареніемъ во всѣхъ формахъ (конечно, за исключеніемъ зват. пад. обоеихъ чиселъ, по общему правилу). Сербскому *мѹхѹ* со мн. *мѹхе* соответствуетъ въ русскомъ языкѣ *мѹха* съ неизмѣннымъ удареніемъ, хотя протяженіе въ чешскомъ *moucha* (съ уменьш. *muška*) доказываетъ, по видимому, первоначальность ударенія *мухѹ* (но им. мн. *мѹхы* и, можетъ быть, вин. ед. *мѹхѹ*). *Мѹна* произносится обыкновенно съ удареніемъ на первомъ слогѣ, однако иногда и на послѣднемъ, и въ пользу ударенія на концѣ свидѣтельствуетъ серб. *миѹенѹ* «молодой мѣсяцъ», а за вин. *мѹну* (такъ какъ множественнаго числа у этого слова, вѣроятно, не было) говорить чеш. *měna*, гдѣ краткость первой гласной едва-ли можно объяснить иначе, нежели нисходящимъ удареніемъ этого слога (см. изслѣдованіе Ф. Θ. Фортунатова въ Archiv für slav. Philol. IV). Сверхъ того ср. мѣ-нѹ отъ корня *mi-* въ *ἄ-μει-βω* и др. — цѣ-нѹ = *ποι-νή* = зенд. *kañ-nā* отъ *qi-* въ *τί-ω*, *τι-μή* — лу-нѹ = *luna* изъ *louk-s-nā* отъ *louk-*, *luk-* въ *лукъ* и др. — *стор-нѹ (црк. *страна*, русск. *сторона* и т. д.) отъ *ster-* въ *sterno*, *στορέννυμι* и пр. — вѣл-нѹ отъ *vel-*, *veg-* покрывать и т. д. Что въ словѣ *толнѹ* удареніе было нѣкогда подвижно, можно заключить изъ чеш. *tlupa* (отъ вин. *tlupu* = *тѣлу) въ противоположность къ *louka* = малор. *лукѹ* «лугъ». Рѣзко бросается въ глаза переносъ ударенія и закрѣпленіе его на первомъ слогѣ въ нѣкоторыхъ сербскихъ заимствованіяхъ съ турецкаго, напр. *каавѹ*, *сѹфра* (или *сѹвра*, *сѹпра*), *хѹла*, очевидно, вмѣсто *каавѹ (изъ *каавѹ), *сѹфра, *хѹла при мн. *каавѹ *сѹфре, *хѹле, род. *каавѹа*, *хѹлаа* и т. д.; ср. *нарѹ* (тур. *нарѹ* мелкая монета), мн. *нарѹ*, род. *нарѹа* и т. п., между прочимъ и ставшее у Сербовъ 3-сложнымъ *панѹча* род. мн. *панѹчаа* (тур. *панѹш* или *панѹч*). Въ этихъ заимствованіяхъ встрѣчаются и такіе дублеты, какъ наши *пѹшня* и *пашнѹ*, но, кажется, въ обоеихъ случаяхъ съ удареніемъ неподвижнымъ, напр. *тѹрѹба* въ соответ-

ствіе съ тур. *торба́*, оставшимся безъ измѣненія у Болгарь, но и *тѳрба*, какъ у насъ, употреблявшихъ это слова первоначально, можетъ быть, только въ видѣ мн. *тѳрбы* (т. е. хуржумы, саквы, переметныя сумы). Нѣкогда удареніе такихъ словъ въ сербскомъ языкѣ было еще подвижнѣе, такъ какъ они склонялись, по крайней мѣрѣ, отчасти по парадигмѣ *водá*, *душá*. Остатокъ такого склоненія представляетъ собою выраженіе *на́ јагму* = на расхватъ или, по простонародному, на шарапъ, гдѣ удареніе на предлогѣ предполагаетъ вин. *јагму* при употребительномъ и теперь имен. *јагма́*. Только предположивъ такое склоненіе, мы поймемъ удареніе въ *на́стрма* (тур. *настърма*), которое во множ. неупотребительно. Вѣроятно, такъ-же объясняется и *саганли́ја* вмѣсто ожидаемаго *саганли́ја* (вѣроятно, тур. *соғанли́* собств. «луковый»), въ которомъ прибавленное Сербамъ *-а* какимъ-то образомъ не принимается въ расчетъ, какъ будто бы удареніе стояло на послѣднемъ слогѣ, какъ въ турецкомъ первообразѣ, чтò мы уже видѣли въ словѣ *панѳуча*. Колебанія между новымъ и старымъ удареніемъ падежей, имѣвшихъ первоначально удареніе на первомъ слогѣ, замѣчаются до сихъ поръ, напр. *ва́ша* (или *ва́ндрша*) «отодранный лоскутъ кожи» — вин. *ва́шу*, но и *ва́шу*, хотя возможно, что послѣднее удареніе вызвано аналогіей, такъ какъ *ва́ша*, по видимому, сокращено изъ *ва́ндрша*. У насъ полную параллель къ исторіи словъ какъ *јагма́* и *на́стрма* представляетъ слово *деньга́* (отъ тат. діалект. **дәнгә́* при *тәнгә́*) — вин. ед. *дѣнгу*, но и *дѣнгу́*, мн. им. *дѣнги*, род. *дѣнегъ*, дат. *дѣнга́мъ* или, на Югѣ, *дѣнга́мъ* и т. д., а кое-гдѣ на Сѣверѣ уже и въ им. ед. *дѣнга* (Извѣстія I, 340 и 560).

Вообще категорія «слезá—слезу́—слѣзы», вѣроятно, обогатилась съ теченіемъ времени на счетъ категоріи «водá—вѳду—вѳды» (конечно, въ отдѣльныхъ языкахъ, по уничтоженіи качественнаго различія между удареніями обѣихъ категорій, сказавшемся въ энклизѣ и ея отсутствіи — «на водѣ», но «на слѣзы»). Такъ напр. вин. ед. отъ *грядá* едва-ли кто, по крайней мѣрѣ, изъ насъ, говорящихъ литературнымъ языкомъ, произнесетъ съ уда-

рениемъ на первомъ слогѣ, а по-сербски отъ *грѣдѣ* не только им. мн. *грѣде*, но и вин. ед. *грѣду* сохраняетъ нисходящее, т. е. древнее, удареніе въ началѣ. Мы говоримъ не только *траву*, но и *траву* (откуда *на траву*), хотя трудно рѣшить, что древнѣе, такъ какъ по-сербски вин. ед. *травоу* (при им. мн. *трааве*). Далѣе слова типа «слеза — слезы» мало по малу объединяютъ удареніе во мн. ч. по им. (вин.) пад., напр. *женá, пче́ла, сестра́, змѣя́, сви́нья, труба́, метла́, пи́ла, узда́, тюрьма́, зве́зда́, ветла́, лиса́* звучатъ большею частью съ удареніемъ на первомъ слогѣ во всѣхъ 2-сложныхъ и 3-сложныхъ падежахъ (кромѣ род. *сестѣръ* и *свинѣй*), хотя *слеза́, межа́, свѣча́, сопля́* и др. въ тѣхъ-же формахъ еще не испытали этого переноса: *слеза́мъ, слеза́ми, слеза́хъ*, третьи, какъ *стрѣла́, скула́, серья́, судьба́, скала́, бѣда́, ду́ра*, въ нашей рѣчи колеблутся. Естественно, что въ словахъ типа «вода — воду — воды» начался тотъ-же процессъ, напр. *изба́мъ, дро́гамъ, гробамъ, ко́замъ, одво́амъ, тра́вамъ, бо́самъ, ко́самъ, со́снамъ, ве́снамъ, де́снамъ, спи́намъ, бо́цамъ*, и что это явленіе свойственно языку не однихъ горожанъ, видно изъ самаго значенія приведенныхъ здѣсь словъ. Двойное удареніе можно услышать у насъ въ тѣхъ-же падежахъ словъ *семья́, дрога́, стѣна́, сноха́, соха́, кроха́, нора́, зима́, душа́, доска́, ду́ра* и во многихъ другихъ, причемъ уравниваніе идетъ, кажется, съ Сѣвера на Югъ, а не наоборотъ. Не даромъ сѣверные поэты позволяютъ себѣ въ словахъ этого рода такія вольности, какъ

На удѣ вы́тянуть на брегъ (Ломоносовъ, Ода, вы-
бранная изъ Иова, строфа 10).

Какъ сосна, рында обо́жженна (Державинъ, На взятіе
Измаила, строфа 25)

и, вѣроятно, уже по этому образцу,

Копье, какъ сосна вѣ́ковая (Озеровъ, Пѣснь Уллина).

Если бы эти *уда* и *сосна* даже не были заимствованы изъ

какого-нибудь говора ⁴³⁾, во всякомъ случаѣ переварить такія ударенія тѣмъ легче, чѣмъ чаще встрѣчается удареніе на первомъ слогѣ въ склоненіи этихъ словъ. Но въ старинномъ при словѣхъ говорится, что «Пошехонцы въ трехъ соснахъ заблудились» (таково преданіе — не только о Пошехонцахъ, но и объ удареніи), да и тотъ-же Державинъ говоритъ:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Хотя осыпь его звѣздами.

Поговорка гласитъ: «всѣмъ сестрамъ по сергамъ»; сербское *сѣстра* не обнаруживаетъ даже никакихъ слѣдовъ древняго переноса ударенія на первый слогъ: им. мн. *сѣстрѣ*, род. *сѣстараа*, дат. *сѣстрама*. Въ разныхъ мѣстностяхъ можно услышать: «тарантасъ на длинныхъ дрогахъ», «нѹ те къ свиньямъ» и т. п.

Εἰ γὰρ δεῖ καὶ μῦθον λέγειν, какъ говоритъ Сократъ въ Платоновомъ Федонѣ, я позволю себѣ по поводу подвижности ударенія въ склоненіи основъ на -а отмѣтить здѣсь эпизодически одинъ фактъ, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не обратившій на себя вниманія. Выше было уже упомянуто открытіе проф. Фортунатова, что обще-славянское восходящее удареніе въ сербскомъ языкѣ отразилось краткостью ударяемой гласной, въ чешскомъ — ея долготой, а нисходящее въ сербскомъ — долготой, въ чешскомъ — краткостью, причемъ чешскій языкъ, закрѣпляя ударенія во всѣхъ случаяхъ на первомъ слогѣ, отдавалъ предпочтеніе, конечно, тѣмъ формамъ, въ которыхъ удареніе въ обще-славянскую эпоху падало на первый слогъ: *střana* по вин. *střanu* изъ *стѣрѣнж. Рѣдко въ такихъ случаяхъ является долгота, объясняющаяся оттяжкой ударенія съ конца, вслѣдствіе ко-

---

43) *Сосна* Петрозаводскаго у., Олонецкой губ., *цѣба*, *бѣжа*, *спѣна*, Тобольск. губ. (Извѣстія I, 345 и 560). Тамъ-же *дѣнья* (см. выше). И въ Москвѣ говорятъ: «гѣба не дура», «нѣжды нѣтъ» (можетъ быть, подъ вліяніемъ народнаго «нѣж-душки нѣтъ»). То-же иногда въ малорусскомъ, напр. у Котляревскаго:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Прямый, якъ сосна, вельчавый (Эн. стр. 246 изд. Катр.);

часто *зѣря*, въ пѣсняхъ *вѣбѣа*.

торой оно получало на своемъ новомъ мѣстѣ на первое время восходящій характеръ, напр. *brāzda* — борозд́а, также, можетъ быть, *oucha* (см. выше). Иногда наблюдается колебаніе: *jizba* (по им. п. ед.) или *jizba* (по вин.) — изб́а — серб. *izbā*, *pila* или *pila* — пил́а — пийл́а и т. п., куда, можетъ быть, относятся *sādra* или *sadra* «гипсъ» и *moūna* или *muīna* «дуракъ». Слова на *-a* (*-я*) съ неподвижнымъ удареніемъ въ русскомъ и сербскомъ языкахъ, если не всѣ, то почти всѣ, имѣли восходящее удареніе: *kolōda* — кл́ада — *klāda*, *vorōna* — вр́ана — *vrāna*, *sīla* — с́ила — *sīla*, *grīva* — гр́ива — *hīva*, *rāna* — р́ана — *rāna*, *gāna*, *īva* — *īva* — *jīva*, *lūža* — л́ужа — *louže*, *gūšca* — ѓушца — *houště*, *vīra* — в́ера — *vīra* (но *věrnŭ* и т. п.), *slīva* — сл́ива или шл́ива — *slīva*, *slāva* — сл́ава — *slāva*, *žāba* — ж́аба — *žāba*, *žābry* — ж́абры — *žābry*, *sprāva* — спр́ава — *sprāva*, *čāša* — ч́аша — *čīše*, *sīra* — с́ира — *sīra* и т. д.⁴⁴). Но въ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ по-чешски корневая гласная оказывается краткой, какъ въ сербскомъ, напр. *guba* — р́уба — *rība*, *řiza* — р́иза — *rīza*, *pěna* — н́ѣга — *věga*, *pěna* — п́ѣна — *pjēna*, *muca* — м́ука — *mūka*, *řera* — р́ѣпа — *rēpa*, *kaše* — ќаша (въ сербскомъ нѣтъ? но есть въ хорутанскомъ), *strava* — стр́ава — *strāva* (ужасъ, наведенный чарами) и др., куда можно, кажется, отнести и *škola* — шќола (съ польскаго?) — *škōla*. Но гораздо чаще количество корневой гласной колеблется, какъ *tāra* и *tara* — д́апа (въ серб. нѣтъ?), *knīha* и *knīha* (род. мн. *knih* или *kněh*, производныя *kněžnŭ*, *knīhař* или *kněhař* и т. п.) — кн́ига — кнѣ́га, *kōže* (*kŏže*) и *kože* — ќожа — *kōža*, *līra* и *lira* — л́ипа — *līpa*, *jizva* и *jizva* — *izva* (въ сербскомъ нѣтъ?), *mīga* и *mēga* (съ *mīrka*, но *měrice*, *měrnŭ* и т. п.) — м́ѣра —

44) Обратное отношеніе между чеш. *tajna* и серб. *tājna* зависитъ отъ условій, явившихся въ этихъ двухъ языкахъ внѣ всякой связи съ праславянскимъ: въ чешскомъ восходящее удареніе само по себѣ вызываетъ долготу только при открытости ударяемаго слога, а въ сербскомъ краткая гласная въ слогѣ съ древнимъ удареніемъ протягивается передъ сочетаніемъ полугласной съ согласной; см. Лескина *Untersuchungen über Quantität und Betonung* и т. д. (въ *Abhandlungen der kön. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften* X) стр. 76. Потому и *káava* по ударенію дат. *káavzi*, вин. *káavtu*, мн. *káavte* отъ нормальнаго до-штокавскаго *kaaví.

мјера, рѣа и рѣа (веснушка; въ русскомъ прилаг. пѣгій)—пјѣга, skříně и skříně—скрѣня (скрѣня)—скрѣня и др., въ томъ числѣ, можетъ быть, dlaha и dlaha, не находящее себѣ соотвѣтствія въ русскомъ и сербскомъ языкахъ. Drahа «выгонъ, пастбище» и draha «дорога» представляютъ, конечно, лишь варианты одного и того-же слова, соотвѣтствующаго русскому *дорога*—серб. (хорв.) *дрѣа* «долина, луговина». Возможно, что смѣна долготъ и краткостей не во всѣхъ случаяхъ этого рода относится ко временамъ чешско-словацкаго единства; напр. рѣа вмѣсто нормальнаго при такихъ условіяхъ *рѣа изобличаетъ позднѣйшее сокращеніе, распространившееся изъ какого-нибудь отдѣльнаго говора, вѣроятно, близкаго къ словацкимъ, такъ какъ причины этого сокращенія всего естественнѣе искать въ отвращеніи отъ двухъ долготъ въ одномъ и томъ-же словѣ, почему напр. твор. пад. отъ рѣа звучалъ бы рѣа, какъ отъ slaha, křava Чехи образуютъ этотъ падежъ большею частію съ сокращеніемъ корневой гласной. Той-же причинѣ можетъ быть приписана и общечешская разница въ количествѣ между rāp и rapī, rāpě и rapětko, гдѣ, кажется, не было причины для измѣненія первоначально восходящаго ударенія (кромѣ зват. rāpe съ нисходящимъ удареніемъ и проклятительскаго rap передъ именемъ). Но такое объясненіе всѣхъ примѣровъ колебанія количества во всѣхъ словахъ съ обще-славянскимъ восходящимъ удареніемъ по всѣмъ падежамъ (а не въ одномъ твор. ед., окончаніе котораго отличалось, быть можетъ, особенно ощутительной долготой вслѣдствіе стяженія изъ -оу) оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, почему-же это явленіе наблюдается именно въ такихъ словахъ несравненно чаще, чѣмъ въ другихъ случаяхъ сосуществованія двухъ долготъ. Такъ какъ, судя по протяженію того восходящаго ударенія, которое возникало вслѣдствіе переноса ударенія съ конца назадъ, чехо-словацкій языкъ долго сохранялъ чутье къ различію между восходящимъ и нисходящимъ удареніями и въ эпоху образованія новой системы удареній отзывался на это различіе такъ-же, какъ въ эпоху своего выдѣленія изъ обще-славянскаго языка, не

проще ли предположить, что и въ склоненіи словъ, какъ *міна*, по крайней мѣрѣ, по чехо-словацкому выговору, удареніе корневой гласной измѣнялось аналогично съ переходомъ ударенія въ склоненіи словъ, какъ *водá*? Можетъ быть, это и было слѣдствіемъ только аналогіи, которая допустима даже для обще-славянской эпохи, потому что подвижность ударенія въ словахъ послѣдней категоріи существовала еще во времена литовско-славянскаго единства; такъ напр. болг. *минá* наводитъ на пропорцію: праслав. **зо̀лто*: болг. *златó* = праслав. вин. **мѝнту*: болг. *минá*. Аналогія разряда «водá» должна была дѣйствовать почти неотразимо, если восходящее удареніе древнѣйшаго чехо-словацкаго языка походило на современное восходящее (т. е. перенесенное) удареніе штокавско-сербскаго: какъ *водá* — вин. *вóду*, такъ **лѝтá* — вин. **лѝпу*, откуда позже *ліра* — *ліри*, или **мѝєрá* — **мѝєру*, потомъ *шѣга* — *шѣгу*. Предположивъ такое отраженіе восходящаго ударенія на послѣдующемъ слогѣ, мы поймемъ и причину того, что въ чехо-словацкомъ языкѣ оно вызывало протяженіе: когда въ этомъ языкѣ вступилъ въ силу законъ акцентуаціи перваго слога, та часть восходящаго ударенія, которая падала на слѣдующій слогъ, отходила назадъ и вела къ тому протяженію, которое происходило отъ переноса ударенія на предшествующій ему слогъ. Такимъ образомъ обѣ эти причины специально чехо-словацкаго протяженія сводились бы къ одной — къ увеличенію звукового содержанія перваго слога на счетъ послѣдующаго, бывшаго прежде ударяемымъ. Физиологически процессъ протяженія могъ быть таковъ: восходящее удареніе, т. е. падавшее на вторую часть гласной, хотя бы краткой, а потому захватывавшее собою отчасти и слѣдующій слогъ, какого-бы происхожденія оно ни было, отодвигалось назадъ и переходило на первую часть гласной, привлекая на свое мѣсто отраженіе со слѣдующаго слога: *мѝєгá* — *мѝєга* — *шѣга*. Въ сокращеніи гласныхъ перваго слога съ нисходящимъ удареніемъ виноваты, можетъ быть, слова, предшествовавшія имъ въ рѣчи, особенно предлоги, которые перетягивали его на себя, особенно, когда началась по-

пятная передвижка ударенія: за обще-славянскимъ *zá ржжж* (съ подвижнымъ удареніемъ) послѣдовало *zá шіегу*, потомъ *zá шјегу* (= *za шѣгу*). Сербо-хорватскій языкъ, за исключеніемъ штокавщины въ самомъ узкомъ смыслѣ этого термина, отличается поступательнымъ характеромъ ударенія въ еще большей степени, нежели русскій, такъ какъ въ немъ, помимо часто встрѣчаемаго ударенія на конечномъ слогѣ отчасти сохранилось еще пра-сербское восходящее удареніе. Еще рѣзче сказывался этотъ характеръ въ пра-сербскую эпоху, когда, какъ блестящимъ образомъ доказалъ А. А. Шахматовъ («Къ исторіи сербско-хорватскихъ удареній», стр. 38), слова типа *водá* имѣли на послѣднемъ слогѣ восходящее удареніе. Согласно съ этимъ стремленіемъ ударенія впередъ обще-славянское нисходящее удареніе требовало такого выдерживанія второй, болѣе низкой или слабой, части гласной, что эта часть могла достигать длительности цѣлой моры, откуда являлось долготы, тогда какъ подъ обще-славянскимъ восходящимъ удареніемъ первая, слабая часть гласной скрадывалась, откуда краткость.

Какъ я началъ этотъ экскурсъ оговоркой изъ Платона, такъ и закончу его словами того-же философа-поэта (Федръ 265, 13), измѣнивъ только глаголь въ концѣ: *ἴσως μὲν ἀληθοῦς τινος ἀκτόμενοι, τάχα δὲ καὶ ἄλλοτε παραφερόμενοι, κεράσαντες οὐ παντάπασιν ἀπίθανον λόγον, μυθικόν τινα ὕμνον συνεγράψαμεν*. Хорошо, если было, по крайней мѣрѣ, *ἄξιον ἀκοῦσαι*, хотя бы и не въ той мѣрѣ, какъ миѡъ, рассказанный Сократомъ въ Федонѣ. Но возвратимся къ основамъ на *-а* въ русскихъ пѣсняхъ, и прежде всего ко множественному числу этихъ основъ, о которомъ шла рѣчь выше.

Переносъ ударенія имен. п. мн. ч. на косвенные падежи, по видимому, чуждъ старинному народному языку: вездѣ мы читаемъ:

Какъ-де служить || по усопшымъ душамъ (248).

Потому тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было (24) ⁴⁵⁾.

и т. п., между прочимъ и въ твор. на -ы, перенесенномъ изъ склоненія основъ на -о:

Со вдовы честны, || многоразумными (8).

Но имен. мн. въ словахъ на ударяемое -а, даже иноязычныхъ, обыкновенно имѣеть удареніе на первомъ слогѣ, напр.

Кто бы съѣздить въ Орды || немирныя (196).

Съѣзжу я въ Орды || немирныя (тамъ-же).

Въхать въ дальны Орды || немирныя (197 ср. 199 и 201).

Такъ и въ пѣснѣ о Ермакѣ, стало быть — казачьей и потому нѣсколько отличной по техникѣ отъ былингъ:

Въ Мяденски юрты || приплыли (116). ⁴⁶⁾

Мурзы мы уже видѣли на стр. 446 ⁴⁷⁾. Но косвенные падежи, вѣроятно, *мурзѣмъ*, *мурзѣми*, *мурзѣхъ*, какъ

Въ тѣхъ Ордахъ || немирныхъ (199),

гдѣ нѣтъ ни основанія, ни нужды предполагать энклизу.

Неясно удареніе во мн. ч. слова *сума* (нѣм. *sūm*, теперь *Saum* — отъ греч. *σαῦμα* черезъ романско-латинское *salma* и франц. *saume*). Вотъ свидѣтельство изъ сборника Кирши:

45) Такъ слѣдуетъ читать и выше:

А и тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было,

а не «цѣны нѣтъ», какъ у Казаѣдовича. Это видно уже изъ слѣдующаго стиха

Цѣны не было || и несвѣдомо,

первая половина котораго должна быть повтореніемъ второй половины предъидущаго стиха (см. Извѣстія I, стр. 29—30 съ примѣч. 24).

46) Едва-ли отъ ед. *юртъ*, потому что во мн. муж. р. скорѣе слѣдовало бы ожидать ударенія *юрты*, какъ *юрты*.

47) У Кирши стр. 312 стихъ не полонъ; вѣроятно, слѣдуетъ читать:

(Гой еси) вы мурзы, || улановья.

Онъ кладеть во тѣ сумы || переметныя (212).

И велѣтъ снимать сумы || сыромятныя (213).

Расковыривалъ сумы, || вынималъ ярлыки (278).

Всѣ три стиха читаются гладко, будемъ-ли мы произносить *сумы* или *сумы*. Вѣроятнѣе первое удареніе, съ которымъ, кажется, и Сумцы выговариваютъ имя своего родного города. За то-же удареніе и аналогія только-что приведенныхъ татарскихъ словъ вмѣстѣ съ упомянутымъ выше *тѳрба*. Есть у Кирши стихъ, изъ котораго слѣдовало бы это удареніе и для ед. ч.:

Вынималъ изъ сумы книжку свою.

Но правильность его тѣмъ болѣе подозрительна, что и слѣдующій за нимъ стихъ

Посмотрѣлъ и число показалъ,

очевидно, испорченъ. Тамъ и другой слѣдуетъ пополювить, вставивъ напр. «онъ» послѣ «сумы» и «въ нее» послѣ «Посмотрѣлъ».

Наоборотъ, можетъ быть, не слѣдуетъ объяснять энклизой удареніе въ стихѣ

Распорогъ суму || рыта бархата,

потому что заимствованныя слова этого типа часто принадлежать къ разряду *слеза* — *слезу* — *слезы*, какъ видно между прочимъ изъ стиха, не только построеннаго безукоризненно, но еще и встрѣчающагося въ двухъ мѣстахъ безъ малѣйшей перемѣны, а потому несомнѣнно переданнаго правильно:

Въ дальну Орду, || въ Половецку землю (252=255).

Объ удареніи *землю* и т. п. было уже упомянуто вскользь въ концѣ изслѣдованія энклизы (стр. 452). У Кирши есть еще три примѣра, всѣ съ предлогами:

Взялъ ее за хвостъ, || подъ гору махнулъ (189=190
безъ «ее»).

Переѣхалъ молодець || за рѣку за Смородину (297).

Тѣло терзалъ, || во рѣку бросалъ (367)

и уже извѣстный читателю

По цѣлой ковригѣ || за щеку мечеть (190).

Чаще въ лирическихъ пѣсняхъ, напр.

И высоко и далеко, || на родиму сторону (С. 87, 4).

Погоню (ли) я корову на росу (С. 97, 27).

Сама по воду пойду || на Москву на рѣку,

На Москву на рѣку, || къ Разгулюю кабаку,

по студеную воду (С. 215, 5).

А отдавъ (то) || меня батюшко

Не въ согласную семью, || не въ покрытую избу

(С. 206, 2)

или (и притомъ въ началѣ пѣсни, а не въ концѣ, какъ у Сахарова)

Отдаётъ-то меня батюшка || въ несогласную семью

или (также въ началѣ)

Какъ просваталъ меня батюшка || въ немалую деревню,

Что въ немалую деревню, || въ несогласную семью⁴⁸⁾.

Можно услышать въ не старой пѣснѣ «ногу», напр. въ шуточныхъ, уже силлабическихъ стишкахъ, въ которыхъ только послѣднее ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ, но при пѣніи искусственно выдерживается тактъ $\frac{3}{4}$:

Ой, батюшки, не могу:

Комаръ ступилъ на ногу.

48) Нѣсколько иная ритмизація у Мельгунова (вып. 1-й, № 14), но семья и у него.

Даже въ разговорѣ, особенно по нарѣчіямъ, широко распространены *рѣкѹ, семью, избѹ, росѹ, зорѹ, грозѹ, норѹ, блохѹ, верстѹ, тропѹ, ольхѹ, зубѹ, совѹ, золѹ, веснѹ, корѹ, полѹ*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ *трава́, сноха́, десна́, крома́, леса́, уда́, скула́, дрофа́* (дрохва́), *лоза́*, трудно даже опредѣлить правильное удареніе: *травѹ* или *тра́ву* и т. д., о чемъ было сказано выше. Въ вин. п. отъ слова *пята́* едва-ли кто рѣшится поставить удареніе на первомъ слогѣ, а между тѣмъ происхоженіе «пѣту» прямо слѣдуетъ изъ стереотипнаго «на́ пятау» (т. е. настезь), напр.

Какъ бы на пѣту двери || отворялися (4).

Отворяла двери || на пѣту (8).

Отворяли Царю (двери) || на пѣту (sic! 335).

За удареніе *пѣту* или, по крайней мѣрѣ, мн. *пѣты* (но «по пѣтамъ») говоритъ и краткость въ чешск. *pata*. Впрочемъ ед. ч. *пѣта́* въ значеніи пятки, помимо поэзіи, мало употребительно, а въ смыслѣ нижняго мѣста прикрѣпленія древнаго притвора къ косяку извѣстно теперь болѣе сельчанамъ, чѣмъ намъ, горожанамъ. Москвичи остаются вѣрны древнему ударенію вин. ед. въ словахъ *нога, рука, вода, гора, стѣна, коза, коса* (въ обонхъ значеніяхъ), *душа, кроха, сосна, щека, спина, доска, земля, зима, верста, юлова, борода, сторона, полоса, борона, середа, скорода, слобода*, по большей части въ *зоря, роса* и нѣкоторыхъ другихъ, но за этими исключеніями не мало колебаній замѣчается и въ московскомъ говорѣ. Словомъ сказать — въ русскомъ языкѣ, какъ, по видимому, и въ сербскомъ, совершается переходъ типа «водá» въ типъ «слезá». Что въ этомъ явленіи играетъ нѣкоторую роль расширенное аналогіей примѣненіе энклизы къ существительному съ предлогомъ, какъ

А сводилъ онъ ⁴⁹⁾ поить || на Сафатъ на рѣку (182),

49) Въ текстѣ «ихъ», но исправлено въ спискѣ опечатокъ.

можно заключить изъ присутствія предлога въ большинствѣ такого рода случаевъ, судя по пѣснямъ: «въ рѣкѹ», «на ногѹ», а потомъ уже и «на родиму сторонѹ» съ прилагательнымъ. Быть можетъ, не случайность, что въ отвѣтахъ на программу для собиранія особенностей сѣверно-великорусскихъ говоровъ примѣромъ такого ударенія въ говорахъ Покровскаго и Шуйскаго у. Владимірской губ., Петрозаводскаго и Вытегорскаго Олонецкой, Буйскаго Костромской Кадниковскаго Вологодской и Алатырскаго Симбирской, служить именно сочетаніе «въ рѣкѹ» (Извѣстія I, стр. 340, 345, 351, 551; 253, 266, 275). То-же для Тобольской, губ., гдѣ впрочемъ говорятъ и «въ рѣку» (560). Любопытно что въ Петрозаводскомъ у. говорится при этомъ *свинью* (но и *свиню*): это слово, какъ означающее одушевленный предметъ, не подлежитъ энклитѣ, по крайней мѣрѣ, въ прозѣ да и по смыслу едва-ли входило въ какую нибудь формулу.

Въ древне-русскомъ языкѣ, какъ до сихъ поръ въ сербскомъ, существительныя разряда «водѣ» кромѣ винительнаго образовали еще одинъ падежъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, — дательный, который впослѣдствіи подчинился аналогіи мѣстнаго. Такъ въ стихахъ Бояна или какого-нибудь другого старѣйшаго пѣснотворца, сохраненныхъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ:

2 0 0 2 0 0   2 0 0 2
Тяжко ти, головѣ, || кромѣ плечю,

2 0 2 0   2 0 0 2
Зло ти, тѣлу, || кромѣ головы,

а потому, можетъ быть, и въ прибавкѣ автора Слова:

2 0 0 2 0 0   2 0 2
Русьской земли || безъ Игоря,

хотя въ соединеніи съ предшествующимъ прилагательнымъ существительное могло слѣдовать инымъ законамъ.

Такъ-же

2 2 0 0 2 0 0 2 0   0 2 2 2
Велить послушати земли || незнаемѣ

и, вѣроятно, съ энклизой, какъ «на⁽⁶⁾ землю»:

То рoстѣкатеть ся мыслью (?) || по дереву,
 Сѣрымъ вѣлкѣмъ || по земли,
 Шизымъ орьлѣмъ || подѣ оболокы.
 Тѣй бо Ольгѣ || мѣчѣмъ крамолу || коваше(ть)
 И стрѣлы по земли || сѣяше(ть).

Можетъ быть, есть у насъ и еще примѣръ изъ памятника старой записи — дат. п. имени *Москва*, если оно имѣло нѣкогда подвижное удареніе, какъ можно подозрѣвать на основаніи энклитическаго «за Москву», употребительнаго до сихъ поръ. «Къ Москвѣ» въ пѣсняхъ, записанныхъ въ началѣ XVII в. для Ричарда Джемса, встрѣчается дважды, въ 3-ей и въ 4-ой, и, такъ какъ усѣченному былевому стиху ни въ этомъ собраніи, ни вообще (см. Извѣстія I, стр. 32) не свойственно стяженіе 3-го и 4-го слоговъ отъ конца, стихи, въ которыхъ находится этотъ дат. пад., остается читать такъ:

Что едетъ къ Москвѣ || измѣнникъ.
 А что едетъ къ Москвѣ || рoстрига.

Косвеннымъ подтвержденіемъ такому ударенію служить встрѣчающійся въ обѣихъ пѣсняхъ примѣръ мѣстнаго падежа «на Москвѣ», въ которомъ ритмъ требуетъ ударенія или на первомъ слогѣ имени или, что свидѣтельствуемъ о томъ-же, на предлогѣ. Последнее вѣроятнѣе, а потому мы такъ и размѣтимъ:

Сплаетца на Москвѣ || Царевна (3 «А сплаетца—4).

Третій примѣръ во всякомъ случаѣ допускаетъ то-же удареніе:

А еще есть на Москвѣ семьдесятъ || Апостоловъ (6).

Предположивъ удареніе «на Москвѣ», мы сократимъ приступъ до трехъ слоговъ, но ритмическое удареніе, правда, третье-степенное упадетъ все-таки не на послѣдній слогъ имени, а на первый. Четвертый примѣръ

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося

также не исключаетъ ударенія на первомъ слогѣ. Такое удареніе въ мѣстномъ падежѣ можно объяснить только смѣшеніемъ, противоположнымъ тому, вслѣдствіе котораго дательный получилъ удареніе мѣстнаго.

Никакихъ подозрѣній ни со стороны метрики, ни съ точки зрѣнія языка не внушаетъ къ себѣ слѣдующій стихъ въ былинѣ «Василій Буслаевъ молиться ѣздилъ»:

И лежать будетъ головѣ || Васильевой (170).

То-же удареніе найдемъ и въ другомъ стихѣ этой былины, устранивъ нарушающее размѣръ слово:

Гдѣ лежитъ || пуста голова,
Лежать [будеть] и Васильевой || головѣ.

Предпочтеть-ли кто возстановить размѣръ посредствомъ исключенія союза «и» или путемъ перестановки «головѣ Васильевой» или же такой: «И лежать будетъ» удареніе слова «головѣ» останется все то-же. Но въ мѣстномъ падежѣ, конечно,

А бьюсь о своей || буйной головѣ (191).

Два такихъ примѣра обоихъ падежей даетъ у Кириши слово *середа* (т. е. средняя часть пола въ противоположность къ подла-вечью), употребляемое въ формулѣ

Поль-середа || одного серебра (124 дважды=159).

Въ пѣснѣ о Терентьищѣ оно встрѣчается трижды, причѣмъ мѣстный падежъ подъ вліяніемъ предлога *среди* или по новгородскому выговору написанъ съ *и* вмѣсто *ъ*:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Середа была кирпичная;
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А на середи кровати стоять (14).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Походи-ко, Терентьище,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 По своей свѣтлой гридни
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 И по середи кирпичатой (20).

Только при удареніи на первомъ слогѣ могла возникнуть энклиза въ сочетаніи «пб щекѣ», которое, какъ показываютъ ниже слѣдующіе примѣры, вошло въ эпическій языкъ въ качествѣ формулы, унаслѣдованной, конечно, отъ пѣвцевъ прежнихъ поколѣній:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А Марину она по щекѣ || ударила (69).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Ударилъ онъ дѣвицу || по щекѣ (95).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Била (она) || ее по щекѣ (149).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Била (она) || меня по щекѣ (151).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А бѣй ты бабу || . . . . по щекѣ (365).

Во всемъ сборникѣ Кирши привычное намъ удареніе встрѣчается только въ пѣснѣ «Кто Травника не слыхалъ»:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 И Семень Травника по щекѣ (416).⁵⁰⁾

У Сахарова мѣстный падежъ въ самомъ началѣ пѣсни, очевидно, старинной:

50) За этимъ слѣдуетъ:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Господинъ по другой сторонѣ.

Ср. нѣсколько выше совершенно такъ же построенные стихи:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А Семень Травника не влюбилъ,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Господинъ Травника не влюбилъ.

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Какъ во городѣ было || во Суздаль,

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Во Ефимьевой славной || слободѣ (214, 1).

У Кирши есть для этого смѣшенія въ пользу дательнаго и еще примѣръ, который приведемъ вмѣстѣ съ предшествующимъ ему стихами (у Калайдовича — двумя) ради провѣрки ритмическихъ удареній:

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Безвременной молодець!

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Ты забылъ за быстрой рѣкой

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Два друга сердечные,

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Два остра ножа булатные,

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 На чужой дальней сторонѣ

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Оборона великая (297).

Сравни еще въ той-же пѣснѣ:

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Поѣхалъ доброй молодець

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 На чужу дальну сторону (296),

что дѣлаетъ удареніе «дальной сторонѣ», и безъ того, кажется, необычное, окончательно невѣроятнымъ.

Не только *Москва*, но, вѣроятно, и *Вологда* склонялось прежде какъ *слободá*, *чередá* и т. п. Вологжане называютъ свою родину *Вологдою*, но у Кирши въ пѣснѣ о Щелканѣ она зовется *Вологдою*:

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Василья на Плесу,

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Гордѣя къ Вологдѣ,

^{˘ ˘ 2 ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Ахрамея къ Костромѣ (32=34).

Господствующій размѣръ этой пѣсни состоитъ изъ трехъ тактовъ въ $\frac{2}{4}$, но тамъ и сямъ встрѣчаются стихи въ два такта.

Второй изъ приведенныхъ стиховъ можно прочесть и въ три такта—

Гордѣя къ Вологдѣ —,

причемъ на слогъ «Во-» упадетъ главное ритмическое удареніе и съ тѣмъ вмѣстѣ получится вологодское (какъ говорятъ Вологжане) или вологѣдское (какъ говорятъ многіе уроженцы другихъ мѣстностей) произношеніе «Вѣлогдѣ»; но прозаически неударяемые третья слоги отъ конца въ двухъ остальныхъ стихахъ исключаютъ для нихъ возможность такой ритмизаціи; а такъ какъ всѣ три стиха относительно и смысла и грамматики и значенія въ рассказѣ построены совершенно одинаково, то одинаковъ долженъ быть и ихъ размѣръ. И такъ *Вѣлогда* и *Вологдѣа*, а первоначально, можетъ быть, им. *Вологдѣа*, род. *Вологдѣа*, дат. *Вѣлогдѣа*, вин. *Вѣлогдѣа*, зват. *Вѣлогдѣа*, твор. *Вологдѣаю*, мѣстн. *Вологдѣа*. Отсюда и двойственность ударенія въ прилагательномъ. Прилагательное отъ имени *Вычегда* мы, не тамошніе, произносимъ съ удареніемъ на *о* — «вычегѣдскій» и такъ-же «Соль-Вычегѣдскъ»; любопытно было бы узнать мѣстное удареніе въ этихъ словахъ равно, какъ и въ прилагательномъ отъ *Судогда*. Припомнимъ, что, какъ мы видѣли на стр. 480 сл., удареніе им. ед. по вин. ед. въ такихъ словахъ свойственно именно сѣвернымъ говорамъ, и не только въ 2-сложныхъ, но и въ болѣе длинныхъ, какъ *сковорода*, напр. въ Олонцѣ и въ Кадниковскомъ у. Вологодской губ. (Изв. II 239 и 266, и это удареніе очевидно древнѣе, чѣмъ упоминаемое тамъ-же стр. 239 и 253 *сковорода*, возникшее по аналогіи мн. ч. *сковороды*, которое въ свою очередь обусловлено аналогіей мн. ч. словъ не полногласныхъ, какъ *стрекѣзы*).

Въ словахъ на *-ота* я не помню никакихъ непривычныхъ намъ удареній, но ихъ можно ожидать при подвижности ударенія въ *высота* — им. *высоты*, дат. *высота́мъ* (*высота́мъ* уже по аналогіи им. п.) и т. п. Слово *сирота* образуетъ мн. ч. даже двойко: *сирѣты* и, по-южному, *сіроты*, и послѣднее какъ будто

древнѣе, судя по сербскому *сирѡтѣ* — мн. *сѣроте* (род. мн. *сирѡтѣа*), съ чѣмъ можно сравнить наше *plurale tantum хлопоты* при род. *хлопотѣ* (слѣдовательно ж. р.), дат. *хлопотѣмъ* и т. д. На какое-то колебаніе въ удареніи указываетъ *суббота* (вѣрнѣе *субѡта*, серб. *субѡта* — церк. сѣбота вмѣсто греч. *σαββατα*, множ. отъ *σαββατου*, въ которомъ *о* второго слога свидѣтельствуесть объ отсутствіи ударенія на немъ въ первое время по займствованіи (см. мои «Нѣсколько замѣчаній къ греческой фонетикѣ Бругмана» въ Харьковскомъ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества за 1895 г., примѣч. 23). Вѣроятно, удареніе сохранялось тогда еще на томъ слогѣ, гдѣ оно было въ греческомъ первообразѣ; въ послѣдствіи оно продвинулось впередъ подъ вліяніемъ словъ, какъ *рабѡта* (серб. *рабѡта*). По-русски почти всѣ существительныя на *-ѡта*, произведенныя не отъ прилагательныхъ или параллельныхъ съ ними существительныхъ, какъ *красѡа* при *красный*, имѣютъ именно это удареніе: *лы-ѡта*, *тѣлѡта*, *рѡ-ѡта*, *блѡта*, *по-тягѡта*, *ломѡта*, *икѡта*, *перхѡта* и т. п. вмѣстѣ съ неясными *забѡта* и *охѡта*; но *чисто-тѡа* (серб. *чѣстѡтѣа*), *красѡ-тѡа* и т. д. Однако *хрипѡта* и *хрипотѡа*, а отъ прилагательнаго — *мокрѡта* = *Schleim* и *мокрѡтѡа* = мокрядь, и безъ колебаній *пѣхѡта* (при *пѣхий*), западное *страхѡтѡа*, отъ глагола *моготѡа* («не въ моготѣ»), *тягѡ-тѡа* (серб. *теѡтѡа*). Въ малорусскомъ: *тѣснѡта* (при *тѣсний*), *бѣдѡта* (при *бѣдний*), *идѡта* (при *идкий*) и т. п. Какъ сербскій, такъ и словенскій языкъ свидѣтельствуютъ за удареніе на *-тѡа*: *strahѡtѡa*. Въ виду этихъ колебаній долгота въ чеш. *lhŭta* едва-ли произошла изъ восходящаго ударенія: скорѣе она служитъ признакомъ переноса ударенія съ конца. Если мы примемъ въ расчетъ, что большинство словъ на *-тѡа* (*-ѡта*) по своему смыслу не могло употребляться во множ. ч., трудно найти иной исходъ изъ этихъ противорѣчій кромѣ предположенія и здѣсь склоненія, подобнаго склоненію разряда «водѡа»: *чѣстѡтѡа*, дат. **чѣстѡтѣ*, вин. **чѣстѡту*, зват. *чѣстѡто*. Мѣсто передвинутаго ударенія не на корневомъ слогѣ, а на предшествующемъ суффиксу *-тѡа* опредѣляется удареніемъ множе-

Охъ и калина моя, || да охъ, и малина моя ⁵²⁾

и т. д. съ «Охъ—» послѣ каждаго стиха.

На горѣ-то калина, || на горѣ-то калина, ⁵³⁾

На горѣ-то сиротина калина.

Впрочемъ удареніе *ка́лина* и *ма́лина* въ послѣдней пѣснѣ такъ-же мало доказательно, какъ въ малорусской

Калино, малино, || чогось почорніла,

потому что и она, вѣроятно, вслѣдствіе примѣненія къ ней чуждаго напѣва, сдѣлалась теперь силлабической. Но такое удареніе этихъ двухъ словъ не стоитъ и вообще ни въ какой связи съ дѣйствительной рѣчью.

Гораздо естественнѣе переходъ ударенія на послѣдній слогъ, напр.

Шель Ванюша долиной || ко Дуняшѣ вдовиной

или

Шель Ванюша долиною, || чужою межою,

гдѣ *долинá* не только извиняется аналогіей многочисленныхъ существительныхъ на *-инá*, между которыми есть и прямо *долинá*, (=длина) но можетъ быть просто діалектическимъ произношеніемъ, какъ *судьбинá*, отмѣченное въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи (Извѣстія I, 345). Но едва-ли такое удареніе можно найти въ строгомъ эпосѣ.

Не переносятъ ударенія трохаяческія слова ж. р. на *-ѣ* въ род. мн., какъ можно заключить изъ стиховъ

Калена стрѣла || семи четвертей (94)

Калену стрѣлу || семи четвертей (217).

52) Съ точки зрѣнія напѣва было бы вѣрнѣе замѣнить всздѣ краткость посредствомъ долготы и разбить каждый тактъ на два.

53) Въ напѣвѣ слогъ «-рѣ» протягивается на $\frac{1}{4}$, а «то» на столько-же сокращается.

Такъ-же, вѣроятно, въ стереотипномъ второмъ полустишіи о лебедяхъ (ж. р.: «лебедь бѣлая»):

$\overset{\circ}{\text{И}} \quad \overset{\circ}{\text{стрѣ}} \overset{\circ}{\text{ляетъ}} \quad \overset{\circ}{\text{гусей}}, \quad || \quad \overset{\circ}{\text{бѣ}} \overset{\circ}{\text{лыхъ}} \quad \overset{\circ}{\text{лебе}} \overset{\circ}{\text{дей}}$ (25 ср. тамъ-же,
213, 216 дважды, 220, 228, 229),

хотя по размѣру возможно было бы и «бѣлыхъ лебедей»; но «лебедей» поютъ современные сказители, и удареніе «четвертей» поддерживаетъ ихъ свидѣтельство. Однако въ пѣснѣ «У Спаса къ обѣднѣ звонять», по видимому, московской, размѣръ заставляетъ читать

$\overset{2}{\text{Мно}} \overset{\circ}{\text{го}} \overset{\circ}{\text{гусей}}, \quad \overset{\circ}{\text{лебе}} \overset{\circ}{\text{дей}}$ (408).

Если мы, уроженцы средней Россіи говоримъ часто *лебедей*, то лишь потому, что это слово перешло у насъ въ мужескій родъ, а для женскаго въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. кромѣ вин. п. переносъ ударенія на гласную основы намъ обязателенъ. Державинъ, хоть и сѣверянинъ по языку, однако сказалъ даже

$\overset{\circ}{\text{Скри}} \overset{\circ}{\text{жалъ}} \quad \overset{\circ}{\text{заповѣ}} \overset{\circ}{\text{дей}} \quad \overset{\circ}{\text{святыхъ}}$ (Изображеніе Фелицы,
строфа 9).

Мы, Москвичи, говоримъ *заповѣдей* и съ тѣмъ-же удареніемъ произносимъ всѣ косвенные падежи мн. ч., кромѣ вин., отъ словъ на *-ость* (но, конечно, *костей*, *волостей* и пр.), въ томъ числѣ и на *-ность*, чему слѣдуетъ и большинство Русскихъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ образованныхъ, которые склоняютъ «древностей, древностямъ» и т. д., не отваживаясь впрочемъ не только на *радостей* и *гадостей*, но, кажется, и на *мстностей*, хотя многіе говорятъ *скоростей*, *плоскостей* и всѣ—*крѣпостей*. Какъ бы то ни было, неподвижность ударенія въ словахъ ж. р. на *-ь* есть явленіе позднѣйшее, основанное на аналогіи. Многія односложныя и до сихъ поръ переносятъ удареніе не только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч., а и въ мѣстномъ ед. («на Русі», но «по Русі», въ чемъ образованные, даже народ-

ники, подъ часть путаются»); но и нѣкоторыя двухсложныя сохраняютъ у простонародья, хотъ не вездѣ, удареніе на послѣднемъ слогѣ того-же падежа: *на памяти, въ осени*, а на югѣ и твор. *осенью*; да и въ Москвѣ часто слышно *на лошади, на площади*, какъ на Сѣверѣ (Извѣстія II 238, 253, 266). Сербы иначе не склоняютъ какъ нар. «пáмееет, пáмееети, у памееѣти», «стáроост, стáрости, у старóсти». Сюда-же относятся, можетъ быть, первоначально мѣстные падежи *пяти, шести, семи, осьми, девяти, десяти* и т. д. Удареніе на первомъ слогѣ такихъ словъ было того-же качества, какъ въ формахъ *воду*, чтó показываетъ энклиза при предлогахъ: «зá ночь», «дó смерти», «нá десять», но не въ двухсложныхъ существительныхъ кромѣ *четверть* вслѣдствіе сродства этого слова, съ числительными: «нá четверть», «бѣзъ четверти», чтó не помѣшало такому-же образованію *треть* утратить способность къ энклизѣ.

Если бы мы вздумали подвести итоги современному употребленію, пришлось бы остановиться приблизительно на слѣдующихъ правилахъ. Изъ односложныхъ словъ переставляютъ удареніе съ корня 1) въ мѣстномъ п. ед. ч. и въ косвенныхъ (кромѣ вин.) падежахъ мн. ч. *кость, соль, часть* (= полицейскій участокъ), *грязь, тѣнь, шерсть, горсть, мѣль* (пишутъ «мель»), *жердь, грудь, рѣчь, ночь, зыбь, клѣть, бровь, кровь, связь, смѣсь, дверь, плышь, цѣпь, печь, степь, ось, трость* (не всегда) и въ мѣстномъ ед. ч. не имѣющія множественнаго *рысь* (родъ аллюра), *пыль, честь, корь, плоть, сталь* (не всегда), *глубь, гушь, тишь, даль, крѣпь, новь, старь, мѣдь, земля, близь* (только съ предлогами), *Русь, Тверь, Пермь* и др., списокъ которыхъ было бы желательно довести до совершенной полноты, какъ и слѣдующихъ категорій; 2) только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. *часть* (= *parts*), *кисть, вѣсть, масть, спѣнь* (въ ед. ч. — *црксл.*), *б...ъ* (*meretrix*), *дробь, плеть, треть, мышь, вещь, снасть, сласть, страсть, власть, смерть, полсть, дѣсть, скорбь* (впрочемъ, кажется, и *въ дѣсти, въ скорби*). Не переносятъ ударенія односложныя *рысь* (*лупх*), *быль, боль, жизнь, казнь, лань, выть*,

хлябь, кадь, рать, тварь, топъ, цль, дамь, дебрь и др., изъ которыхъ многія употребляются только въ ед. ч., каковы *насть* (хотя возможенъ им. и вин. *насти*), *грусть, жестъ, леть, моль, месь, боязь, рознь, смьсь, хворь, тнь, дурь, голь, блань, дичь, слизь, гладь, чушь*, (вмѣсто «чужь»), *чернь, гарь, рьзь, течь, дрянь, дрань, вонь, мразь, хлуть, бязь, знать, суть, шваль, злость*. Изъ двухсложныхъ переносятъ удареніе во мн. ч. трохаческія простыя, т. е. не содержащія въ себѣ ни предлога, ни суффикса, сознаваемыхъ въ качествѣ отдѣльныхъ отъ корня частей, напр. *облость, мьлочь, зѣлень* (со второобразнымъ имен. мн. *зеленя* м. р.), *стѣпень* (откуда, вѣроятно, и *ступень* образуемъ не только *ступеней*, но и *ступёней*). Впрочемъ даже отъ сложнаго *но-да-ть* род. мн. *податей*, дат. *податямъ* и т. д. Удареніе прочихъ словъ ж. р. на -ъ неподвижно, по крайней мѣрѣ, въ литературномъ языкѣ, однако не безъ исключеній; такъ, не смотря на *заповѣдей*, мы говоримъ *проповѣдей* — почему? должно быть, только потому, что первое изъ этихъ двухъ словъ чуждо просторѣчю, а къ ударенію такихъ словъ мы обыкновенно относимся осторожнѣе. Въ языкѣ грамотныхъ число такихъ заимствованій изъ церковно-славянскаго, а также искусственныхъ образованій значительно больше, — зато больше словъ съ неподвижнымъ удареніемъ. Для исторіи словъ ж. р. на -ъ важны слѣдующія данныя: 1) всѣ слова съ подвижнымъ удареніемъ, особенно въ мѣстномъ пад. ед. ч., употребительны въ просторѣчьи, въ которомъ они, по всей вѣроятности, были бы гораздо многочисленнѣе, если бы ощущалась надобность для обихода въ образованіи отъ нихъ мѣстнаго пад. ед. ч. и всѣхъ или хотя нѣкоторыхъ падежей мн. ч., напр. *высь, ширь, мочь*, произведенныя впрочемъ совершенно такъ-же, какъ упомянутыя выше *даль* (въ дали), *тишь* (въ тиши), *рьчь* въ рѣчи, рѣчѣй) и т. п., или *часть*, съ которой въ смыслѣ хотя-бы отдѣла сочиненія простолюдину нечего дѣлать, тогда какъ ему хорошо извѣстно, чтó значитъ «сидѣть въ часті»; 2) даже тѣ слова, которыхъ удареніе въ языкѣ образованныхъ неподвижно, а въ

просторѣчи, по крайней мѣрѣ, неясно, переставляютъ его въ опредѣленныхъ соединенiяхъ, какъ «дѣло теперь на мази»; 3) многія слова изъ переносящихъ ударенiе въ мѣстномъ пад. ед. ч. и отчасти во мн. ч. подлежатъ въ формахъ съ ударенiемъ на первомъ слогѣ энклизѣ послѣ предлоговъ, что указываетъ на исконную подвижность ударенiя: *за соль, по грязи, по шерсти, на мѣль, за груди, на (за) ночь, на брови, из-дали, на (о) зель, до крови, на (за, обз, подз) дверь (за двери), по плыши, на (за) цѣпь* («И днемъ и ночью котъ ученый Все ходитъ по цѣпи кругомъ» Пушкинъ, прологъ Руслана и Людмилы), *на (за, подз) печь, по степи, на (подз) лошадь*, иногда *отъ части*, всегда *на смерть, до смерти, при смерти* (но въ томъ-же мѣстномъ пад. *по смѣрти*, потому что это формула книжная), кромѣ того пѣсенное *до любви* (кого пожаловать) и т. п. Малороссы сохранили подвижность ударенiя въ словахъ этого рода слабѣе, чѣмъ Великороссы, однако въ мѣстномъ пад. ед. ч. отъ *нич, тинь, бров, кров, двірь, нич, вись* (род. *оси*) и др. еще слышится мѣстами ударенiе на концѣ, также во мн. ч. *ночій, ночам* и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что многія изъ относящихся сюда словъ замѣняются въ малорусскомъ языкѣ другими словами или, по крайней мѣрѣ, образованiями, какъ *частина, жердка, степ* и *нич* м. р., *грудь* (мѣстн. п. на *грудях*) только во мн. ч. Что касается сербскаго, то о двухсложныхъ словахъ было уже сказано, а доселѣ употребительныя односложныя еще не утратили подвижности ударенiя: *кост*, род. *кости* — род. мн. *костѣи* и *костѣйжуу*, *нобѣ* род. *нобѣи* — мѣстн. *нобѣи*, *чааст* род. *части* — мѣстн. *частѣи*, *ријеч* (*риич*, рѣеч) род. *ријечи* (*риичи*, *чѣечи*) — мѣстн. *ријечи* род. мн. *ријечѣи*; но *зѣлен* и другія производныя отъ корней прилагательныхъ ударенiя не перемѣщаютъ. Если при всемъ этомъ мы примемъ въ расчетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что — за рѣдкими исключенiями въ родѣ нашего новаго мн. ч. м. р. на *-а* (*-я*) — ударенiе все болѣе теряетъ свою подвижность, а никакъ не наоборотъ, слѣдуетъ предполагать, что чуть не всѣ существительныя ж. р. на *-ь* разнообразили мѣсто своего ударенiя

по падежамъ. Но въ выборѣ этихъ падежей, какъ и самыхъ словъ, отличающихся этой способностью, отдѣльные славянскіе языки, какъ видно, разошлись. Въ русскомъ языкѣ, если мы ограничимъ свое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ употребительными въ безыскусственной рѣчи образованиями, мы замѣтимъ прежде всего, что, какъ уже было сказано, переносятъ удареніе тѣ слова, которыя народное сознаніе признаетъ простыми, хотя при этомъ оно, конечно, иногда ошибается. Ближайшее изученіе русскаго языка по его говорамъ, вѣроятно, еще болѣе подтвердитъ это правило. Сложныя съ удареніемъ на первомъ слогѣ, какъ *но́-чень, за́-водъ, изъ-городъ, о́-чередъ*, ударенія не переносили; *про-по-стѣй, по-да-тѣй, по-вс-тѣй* — удареніе позднѣйшее, а въ старину оно было таково, какъ напр. въ слѣдующемъ стихѣ:

$\begin{array}{cccccccccccc} \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} & \text{ъ} \\ \text{Трудныхъ повѣстй} & || & \text{о пълку Игоревѣ} \end{array}$

и въ пѣсенномъ *четвер-тей* и даже *лѣб-едей*, куда такое дѣленіе могло быть перенесено съ формы *лѣбядь* (ср. *лѣбязій*), истолкованной народомъ какъ *мокр-ядь, площ-адь, лѣщ-адь, лошадь* (отъ тюрк. *алаша*). Впрочемъ эта аналогія могла дѣйствовать только спорадически, потому что напр. *лошадь* и *площадь*, какъ видно изъ ударенія ихъ мѣстнаго пад. ед. ч., во всякомъ случаѣ большинству русскихъ казались несложными словами. Къ ряду словъ *высь, ширь, глубь* и т. п. принадлежатъ *задь, передь* и *середь*, сохранившіяся лишь въ видѣ нарѣчій: *с-зади, с-преди* (род. п.) — *на- (по-)зади, в- (на-)преди, (по-)середі* (мѣстн. п.). Въ древности ударенія этихъ словъ нельзя сомнѣваться именно въ силу того условія, что, вышедъ изъ употребленія въ качествѣ самостоятельныхъ реченій, они вмѣстѣ съ тѣмъ освободились отъ вліянія парадигмы склоненія такихъ-же образований.

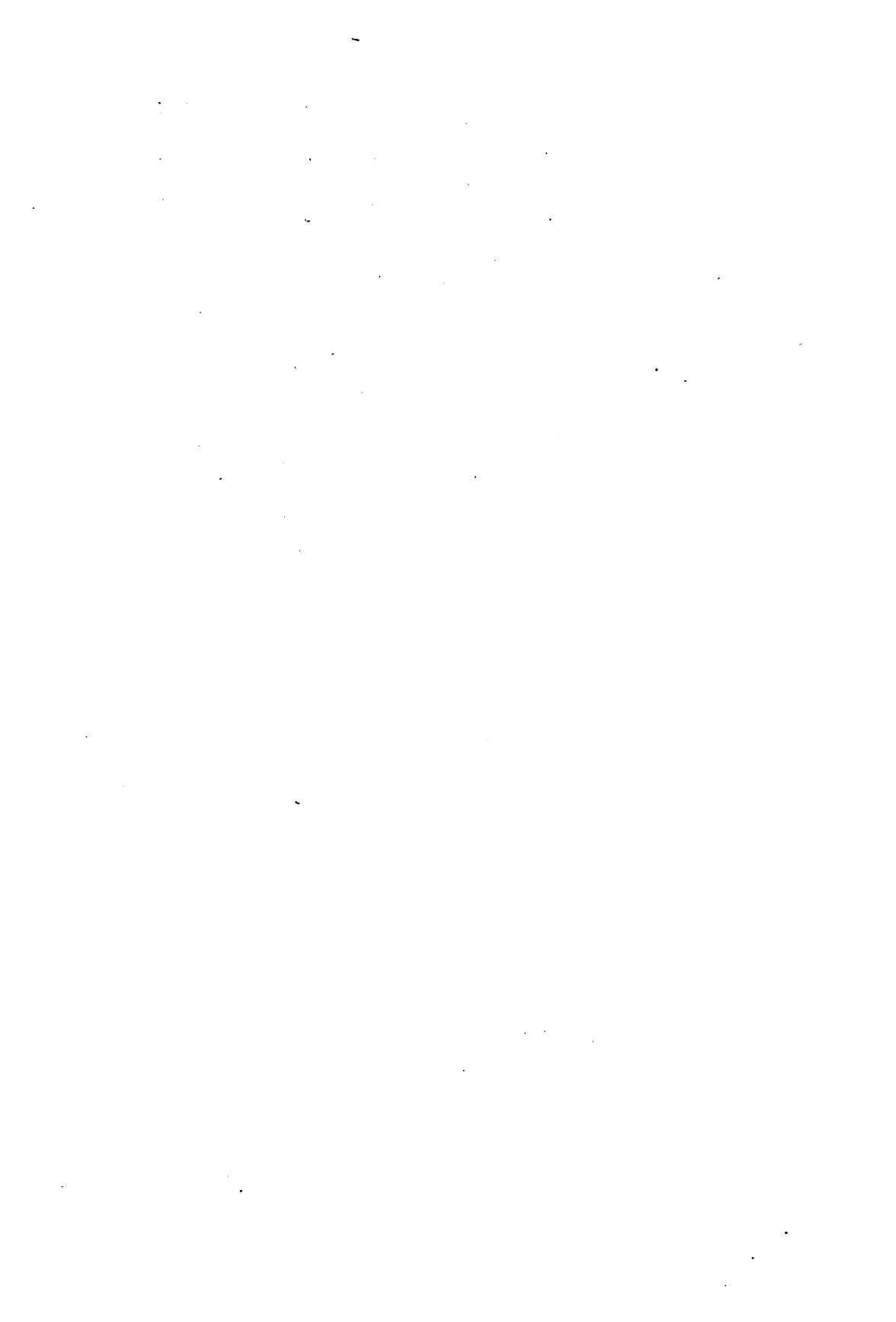
Въ заключеніе этого отдѣла считаю своимъ долгомъ по возможности оправдаться передъ читателемъ въ томъ, что чрезмѣрно удлинилъ свое изложеніе лингвистическими подробностями и даже догадками, не будучи вдобавокъ славистомъ. Да

послужить мнѣ извиненіемъ то обстоятельство, что, пустившись въ эти частности, не стоящія иногда въ непосредственной связи съ предметомъ изслѣдованія, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль: 1) приготовить разомъ почву для дальнѣйшихъ своихъ разысканій въ области русскихъ удареній, чтобы впредь не повторять одного и того-же, и 2) обратить вниманіе специалистовъ на исторію русскаго ударенія, для которой до сихъ поръ сдѣлано довольно мало.

Ө. Коршъ.

СВОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 9.

РАЗСУЖДЕНІЕ
О ЯЗЫКѢ САВВИНОЙ КНИГИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ФОТОТИПИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ.

НАПИСАЛЪ

В. Н. Щепкинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Взд. Остр., 9 лн., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1901 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровский*.

Содержаніе.

	СТРАН.
Предисловіе.	I — XXI
Описаніе памятника.	1 — 71
— Составъ. Пергаментъ. Разлиновка. Чернила. Краски. Почеркъ.	1
— Художественные мотивы: заставки и инициалы.	15
— Письмо: начертанія и употребленіе буквъ, титлъ и над- строчнаго знака.	27
— Признаки непосредственнаго глаголическаго оригинала.	57
— Приписки.	70
 Фонетика.	
I. <i>Носовыя гласныя</i> : случаи смѣшенія юсовъ между собою и съ гласными неносовыми; упо- требленіе знака <i>а</i>	72
II. <i>Полугласныя</i>	94 — 257
1. Переходъ <i>ъ</i> въ <i>о</i> и <i>ъ</i> въ <i>и</i>	94 — 113
а. Случай, восходящіе къ оригиналу.	95
б. Случай, принадлежащіе говору писца.	100. 102
с. Случай нефонетическаго чередованія <i>ъ</i> и <i>и</i> въ го- ворѣ писца.	103
д. Діалектическая классификація памятниковъ по признаку $\frac{ъ}{ъ} = \frac{о}{и}$	107
2. Выпаденіе полугласныхъ.	113 — 150
а. Группы, въ которыхъ полугласныя пропускаются въ памятникѣ.	115
б. Ихъ разборъ: фонетическая и нефонетическая утрата и сохраненіе полугласныхъ.	126
3. Измѣненіе звука <i>ъ</i> послѣ шипящихъ и сви- стащихъ.	150 — 169
а. Сводъ примѣровъ.	150
б. Условія явленія.	154. 207
с. Фонетическія причины и сущность явленія.	156
4. Законы измѣненія полугласныхъ въ сла- вянскихъ языкахъ.	169 — 186

	СТРАН.
а. Фонетическія измѣненія: количественныя и качественныя.	169 — 177
б. Фонетическіе результаты нарушаются вліяніемъ аналогій	177 — 186
5. Переходъ ѣ въ ѧ передъ мягкимъ слогомъ	186 — 199
а. Сводъ примѣровъ написанія ѧ вм. ѣ.	186. 192
б. Условія и сущность явленія	188. 195
6. Переходъ ѧ въ ѣ передъ твердыми и передъ мягкими слогами	200 — 214
а. Переходъ ѧ въ ѣ передъ твердымъ слогомъ; условія явленія; фонетическіе результаты нарушаются аналогіей	200. 207
б. Измѣненіе качества ѧ передъ мягкимъ слогомъ съ гласной полного образованія	204
с. Діалектическое распространеніе перехода ѣ/ѧ въ ѧ/ѧ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога.	209
7. Звуки ѣ и ѧ въ сочетаніи съ плавными слоговыми <i>r</i> и <i>l</i>	- 214 — 223
а. Сводъ примѣровъ	214
б. Условія и сущность измѣненія ѣ/ѧ въ ѧ/ѧ.	218
с. Условія и причины употребленія ѧ/ѧ и ѧ/ѧ.	220
8. Конечныя ѣ и ѧ.	224 — 284
а. Сводъ примѣровъ написанія ѣ вм. ѧ и наоборотъ— по различнымъ грамматическимъ категоріямъ	225
б. Условія и причины чередованія окончаній -мѧ и -мъ въ творительномъ и мѣстномъ падежахъ	230
с. Причины написанія -мѧ вм. -мъ въ дат. мн.	232
д. Причины написанія -мѧ и -мъ въ 1 лицѣ ед. и множ. глаголовъ.	233
е. Причины написанія -тъ и -тъ въ 3 числѣ ед. и множ. глаголовъ.	234
ф. Остальные случаи колебанія	234
9. Общеславянскіе звуки ѣ и ѣ эпохи распада	235 — 257
а. Ихъ происхожденіе; ихъ судьба въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ.	235
б. Ихъ судьба въ говорахъ старославянскаго языка.	239
III. <i>I. epentheticum</i>	257 — 269
а. <i>I. epentheticum</i> въ общеславянскомъ языкѣ и живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ	257
б. Сводъ примѣровъ употребленія <i>I. epentheticum</i> въ Савв.	263
с. Возможное объясненіе кажущейся непоследовательности употребленія <i>I. epentheticum</i> въ Савв.	265

	СТРАН.
IV. Звукъ ѣ	269 — 289
а. Старое этимологическое ѣ не сдѣшивается съ дру- гими гласными	269
b. Старое этимологическое <i>ѣ</i> я передается через ѣт; причины такого правописанія	272
с. Старое этимологическое <i>ѣ</i> я передается через ѣи, причины такого правописанія	273
d. Старое этимологическое <i>ѣ</i> я передается через ѣт и ѣи; первое правописаніе заимствовано изъ ори- гинала, послѣднее принадлежитъ писцу; звуки, вы- ражаемые группой ѣи = <i>ѣ</i> я	275
e. Причины чередованія <i>ѣ</i> /ѣ въ формахъ повели- тельнаго (покажѣти — покажѣти)	285
f. Причины чередованія <i>ѣ</i> /ѣ въ корнѣ <i>ѣ</i> д- (имѣ-ѣмѣ)	287
V. Употребленіе знака ю	289 — 295
а. ю въ срединѣ слога; причины написанія ю послѣ шипящихъ и свистящихъ	289
b. ю начальное	294
VI. Нѣкоторыя менѣе важныя фонетическія яв- ленія	295 — 298
VII. Говоръ заголовковъ (gubri)	298 — 300
Указатели	301 — 341
Дополненія и поправки	1 — 8
Къ фототипіямъ.	

Приступая къ занятіямъ Саввиной книгой, пишущій эти строки имѣлъ въ виду дать характеристику говора этого памятника и переиздать его текстъ. Обѣ работы велись одновременно, и, по мѣрѣ того какъ онѣ подвигались въ передъ, опредѣлялись взгляды автора на предметъ его занятій. Авторъ болѣе и болѣе убѣждался, что кромѣ общаго интереса, представляемаго однимъ изъ немногихъ сохранившихся источниковъ чистаго старославянскаго языка, Саввина книга имѣетъ особое значеніе для нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ въ настоящей книгѣ и составило ту часть работы, которая можетъ быть названа изслѣдованіемъ¹⁾. Оно привело автора къ слѣдующимъ тремъ выводамъ. 1) Саввина книга есть непосредственный списокъ съ *магомической* рукописи, которая по языку своему относилась къ тому-же старославянскому нарѣчію, какъ и Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій Требникъ и Синайская Псалтырь, короче — всѣ крупные глаголическіе памятники старославянскаго языка. 2) Говоръ того лица, которое писало Саввину книгу съ этого глаголическаго оригинала, принадлежалъ къ иному старославянскому нарѣчію, при чемъ писецъ при списываньи выражалъ свой родной говоръ гораздо рѣшительнѣе остальныхъ старославянскихъ

---

1) Настоящая книга составилась изъ статей, появившихся въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Введеніе, написанное первоначально для отдѣльныхъ оттисковъ этихъ статей, воспроизводится теперь въ исправленномъ и измѣненномъ видѣ.

писцовъ. 3) Благодаря этой особой ясности своего говора, Саввина книга представляет и особую важность для оцѣнки остальныхъ старославянскихъ памятниковъ, нерѣдко разрѣшая вопросъ, что въ этихъ послѣднихъ принадлежитъ живому говору писцовъ, что — графической традиціи или оригиналу? Вслѣдствіе этого изученіе языка Саввиной книги какъ бы необходимо становится исходной точкой для изученія старославянской діалектологіи вообще. Оно уясняетъ намъ общую картину діалектическихъ связей и дѣленій, существовавшихъ въ предѣлахъ старославянскаго языка, и въ то-же время приближаетъ насъ къ болѣе точному пониманію родственныхъ узъ, уже давно наблюдаемыхъ между старославянскимъ языкомъ и ближайшимъ къ нему изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій — языкомъ болгарскимъ.

Установивъ, что Саввина книга, единственная сохранившаяся кирилловская рукопись старославянскаго Евангелія, списана непосредственно съ глаголическаго оригинала, имѣвшаго признаки упомянутаго нарѣчія, мы тѣмъ самымъ должны допустить, что первый и чрезвычайно важный трудъ Первоучителей дошелъ до насъ первоначально только въ глаголическихъ спискахъ и съ чертами только одного изъ старославянскихъ нарѣчій. Ничто не принуждаетъ насъ однако расширять этотъ выводъ и толковать его въ томъ смыслѣ, что азбукой Первоучителей (къ чему впрочемъ приводитъ цѣлый рядъ иныхъ соображеній) была непременно глаголица, а языкомъ ихъ перевода (что можетъ быть опровергнуто косвенно) — указанное нарѣчіе старославянскаго языка. Древнѣйшіе глаголическіе списки Евангелія — Зографское, Маріинское, Ассеманово Евангеліе и оригинал Саввиной книги позволяютъ намъ судить лишь о явленіяхъ XI-го и до извѣстной степени о явленіяхъ X-го вѣка. Только къ этой, а не къ древнѣйшей эпохѣ могутъ быть приурочиваемы наши выводы. Если допустить — въ чемъ теперь едва ли возможно сомнѣваться — что нарѣчіе глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка есть одно изъ древнихъ болгарскихъ нарѣчій Македоніи, — то самое, говоры котораго являются нынѣ господствующими,

щими, то мы должны будем ограничиться выводомъ, что въ X—XI вѣкѣ господствовавшимъ письмомъ въ Македоніи была глаголица. Но было бы напр. ошибочно заключать, что глаголица не была въ ту-же эпоху столь-же извѣстна въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ болгарскаго племени. Мы не имѣли-бы основанія отрицать эту возможность даже въ томъ случаѣ, если-бы до насъ не дошелъ такъ называемый Македонскій глаголическій листокъ, представляющій другое старославянское нарѣчіе, — не «македонское», или точнѣе — не «македонское по преимуществу». Какъ я стараюсь показать, Остромирово Евангеліе указываетъ на отдаленный старославянскій оригиналъ, носившій черты того-же «македонскаго» нарѣчія, — черты тщательно удаляемыя болѣе позднимъ, также еще старославянскимъ справщикомъ. Былъ-ли тотъ отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія, о которомъ я говорю, глаголическимъ или нѣтъ, мы не можемъ судить именно въ виду его отдаленности. Примѣръ Саввиной книги ясно показываетъ, что палеографическія наблюденія—а они одни доказательны въ этомъ вопросѣ—позволяютъ судить главнымъ образомъ только о непосредственномъ оригиналѣ: ошибки, которыми даетъ себя знать глаголическій подлинникъ въ непосредственномъ кирилловскомъ спискѣ, до того необычны и странны, что въ большинствѣ случаевъ удаляются уже самимъ писцомъ этой первой кирилловской копіи, и во всякомъ случаѣ вѣроятность ихъ сохраненія уменьшается съ каждымъ новымъ спискомъ; удерживаться долго онѣ могутъ только въ словахъ для писца мало понятныхъ или акустически безразличныхъ, каковы напр. иноземныя собственныя имена¹⁾. Остр.

---

1) Палеографическія примѣты, по которымъ узнается кирилловскій списокъ съ глаголическаго подлинника, установленныя мною сначала на основаніи Саввиной книги, подкрѣплены наблюденіями надъ другими рукописями — кирилловскими и глаголическими, см. ниже стр. 57—69 и дополненія стр. 1—2. Относительно кирилловскихъ написаній і вмѣсто с, основанныхъ на смѣшеніи глаголическаго с : Ѣ съ глаголическимъ і : Ѣ (см. таблицу на стр. 60 настоящей работы) слѣдуетъ замѣтить, что только тщательныя наблюденія могутъ убѣдить въ доказательности этой категоріи ошибокъ. Писецъ Саввиной книги

не содержитъ подобныхъ слѣдовъ глаголицы. Отдаленный «македонскій» оригиналъ Остромирова Евангелія можетъ быть отно-

часто пропускаетъ отдѣльныя буквы и всякій разъ исправляетъ свою ошибку путемъ приписки, подчистки или поправки. Рассмотримъ на первыхъ ста листахъ рукописи примѣры первоначальнаго написанія и исправляемаго въ с.

вѣзѣта	вм.	вѣзѣ ^т ста	44 ^b , 5.
нѣ кораблѣ	»	нѣ кораблѣ	41, 3.
ѣвн	»	ѣвн	61 ^b , 17.
повѣста	»	повѣста	105, 2.
ѣвоуѣ	»	своуѣ	76, 13.
ѣвоѣ	»	своѣ	63, 2.
нѣ	»	снѣ	75 ^b 6.
ѣкринницѣ	»	скринницѣ	85 ^b
чѣскоумѣ	»	чѣскоумѣ	78, 10.
ѣмо	»	сѣмо	84, 7.
ѣрѣтнѣ	»	ѣрѣтнѣ	125, 16.
чѣкѣ	»	чѣскѣ	127, 9.
вѣзникѣща	»	вѣзникѣща	144 ^b , 13—14.
ѣвѣ	»	свѣ	27, 18.
ѣвноѣ	»	свнноѣ	54, 19.
ѣнѣ	»	снѣ	56, 16.
вѣѣ	»	вѣѣ	58 ^b , 13.
наставѣннѣ	»	наставѣннѣ	61 ^b , 2.
ѣтворнѣ	»	створнѣ	64 ^b , 9.
чѣкѣ	»	чѣскѣ	69 ^b , 13.
ѣвоѣ	»	своѣ	78, 10.
чѣкѣ	»	чѣскѣ	74.
крѣтнѣ	»	крѣстнѣ	80 ^b , 5.
чѣка	»	чѣска	88, 5.
нѣскарнотѣкѣмѣ	»	нѣскарнотѣкѣмѣ	99, 5.

Эти примѣры можно бы объяснить первоначальнымъ пропускомъ буквы с: въ нихъ далѣе всюду слѣдуетъ буква, начинающаяся съ вертикальной черты и такимъ образомъ знакъ, изъ котораго переправлено с можно бы принимать не за $\text{с} = \text{с}$, а за начало слѣдующей буквы.

Однако с, переправленное изъ с , встрѣчается и въ такихъ случаяхъ, гдѣ начертаніе слѣдующей буквы не допускаетъ упомянутаго объясненія.

ѣго	вм.	сѣго	34, 5.
ѣа	»	са	71, 9.
ѣе	»	се	34, 10.
ѣмоѣ	»	сѣмоѣ	50, 13.
ѣжота	»	сѣжота	74, 2.
ѣрѣтѣ	»	сѣрѣтѣ	53 ^b , 15.
ѣа	»	са	61 ^b , 5.

симъ къ довольно глубокой древности, но это предположеніе ничего не прибавляетъ къ исторіи древнѣйшей славянской пись-

насаѣдствоуж	вм.	насаѣдствоуж	62 ^b , 14.
іа	»	са	71, 9.
ѣж	»	ѣж	81, 7.
іа	»	са	85, 14.
прѣписиа	»	прѣписиа	93, 18.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ с не могло быть переправлено изъ начала слѣдующихъ буквъ, которыя всѣ начинаются съ черты или округлой (и), или ломанной (ж), или значительно болѣе наклонной, нежели та, изъ которой переправлено с. Конечно, поправки этого второго рода являются гораздо рѣже, чѣмъ поправки перваго рода, — отношеніе тѣхъ и другихъ на первыхъ ста листахъ рукописи равно почти 1 : 2. Это однако не устраняетъ значенія поправокъ втораго списка, которыя также требуютъ объясненія.

Въ старославянскомъ языкѣ звукъ с является въ сочетаніи со слѣдующими звуками:

са се се си (сі) ск са сам си со си ср ст соу сц сѣ сь см сѣ са сж.

Я беру здѣсь говоръ и правописаніе Саввиной книги, устраняя рѣдкія сочетанія сѣ сѣ св сд су, которыя могутъ встрѣтиться въ иноземныхъ словахъ. Приведенныя двадцать славянскихъ сочетаній въ графическомъ отношеніи равномерно распредѣляются между тѣмъ и другимъ спискомъ ошибокъ. Казалось бы поэтому, что въ Саввиной книгѣ оба списка ошибокъ должны быть равны. На самомъ дѣлѣ къ первому списку относятся всѣ тѣ звуковыя сочетанія съ с, которыя особенно часто встрѣчаются въ языкѣ: ст ск се си. Они очевидно и даютъ такой перевѣсъ этому списку, и такимъ образомъ въ ошибкахъ писца начертаніе слѣдующей буквы имѣетъ лишь случайное значеніе. Объяснить с переправленное изъ і простою опіскою такъ-же трудно, какъ объяснить въ Савв. простою случайностью всѣ примѣры ѣ, переправленного изъ ѣ и другіе случаи колебанія между обѣими полугласными. На первыхъ ста листахъ Саввиной книги можно насчитать около тридцати случаевъ с изъ і, около сорока графическихъ колебаній ѣ/і и около семидесяти случаевъ всѣхъ остальныхъ поправокъ, приписокъ и подчистокъ. Невольно является вопросъ, почему двѣ первыя категоріи ошибокъ числомъ своимъ равняются всѣмъ остальнымъ, вмѣстѣ взятымъ? Конечно, нѣкоторыя исправленія удобнѣе было производить счищая уже написанную, или надписывая пропущенную букву, между тѣмъ какъ с изъ і легко можно было получить поправкой. Но почему-же писецъ, если с изъ і объясняется только первоначальнымъ пропускомъ, съ правильною машинно останавливался въ своей ошибкѣ на стадіи і, никогда не дописывая слѣдующее т, н, п и т. п.? Случаевъ с изъ і со слѣдующей разурой остальной части буквъ и м т г к я не нашель; если они и встрѣчаются, то вѣроятно очень рѣдко. Отчего ни разу писецъ не предпочелъ надписать пропущенное с? Отчего, наоборотъ, онъ надписывалъ пропущенное і, е и почти никогда не передѣлывалъ въ эти пропущенныя буквы тѣ знаки, которые занимали ихъ мѣсто въ строкѣ? Такіе случаи, какъ наочити изъ наочити 88^b, 2,

менности. Несравненно болѣе свѣта проливаетъ на эту исторію другая, болѣе поздняя, но все еще старославянская редакція,

чрезвычайно рѣдки, а между тѣмъ палочку і такъ-же легко было переправить въ і, е, даже въ а, какъ и въ с. Причины переправки отдѣльныхъ буквъ въ Савв. по большей части ясны: этимъ путемъ удаляются самыя различныя гаплографіи, диттографіи и другія ошибки и пропуски. Только по отношенію къ с изъ і мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ не различныхъ, а какой-то единообразной причины. Написаніе ѣжци изъ іжци 123, 18 намекаетъ намъ на нее своимъ надстрочнымъ знакомъ. Этотъ знакъ ставится надъ согласными только при пропускѣ ѣ или ѣ или — при стеченіи согласныхъ — на первой изъ нихъ (почти исключительно на р), т. е. не въ такихъ случаяхъ, какъ сжци. Напротивъ того надъ гласными значекъ ѣ ставится въ началѣ слога: іжци. То, что с изъ і всего одинъ разъ встрѣчено съ этимъ значкомъ, только подкрѣпляетъ наше предположеніе: і со значкомъ встрѣчается въ Савв. вообще лишь въ видѣ исключенія, и къ такимъ исключеніямъ принадлежитъ очевидно іжци.

Слѣдуетъ замѣтить, что писецъ ставилъ і вм. с, но повидимому никогда не дѣлалъ обратной ошибки. Это явленіе можетъ быть объяснено удовлетворительно также только изъ глаголическаго письма: смѣшеніе глаголическаго Ѣ и Ж было возможно только при искаженіи характерныхъ начертаній; нормальные типы Ѣ и Ж не могли быть смѣшиваемы, а искаженіе наступало почти только у Ѣ: въ видѣ раздѣленія верхней петли на два, чѣмъ буква и начинала напоминать Ж. Что касается этого послѣдняго, то въпервыхъ двѣ петли всегда, а не при случаѣ только, были его отличительной особенностью; вовторыхъ Ж почти никогда и нигдѣ не теряло другой своей особенности — верхняго угла, по сторонамъ котораго располагались петли. Менѣе типичный знакъ смѣшивался съ болѣе типичнымъ, а не наоборотъ.

Писецъ Саввиной книги ни разу не оставилъ ошибочнаго і безъ исправленія въ с — вѣроятно потому, что ошибочное написаніе ни разу не давало даже приблизительнаго смысла, чѣд особенно должно было бросаться въ глаза въ текстѣ, назначенномъ для церковнаго чтенія. Конечно и личность писца сказалась въ послѣдовательности этихъ исправленій. Изъ Евангелія Григоровича я указалъ несправленное написаніе ѡмъ ѡмъ смъ вмѣсто ѡмъ смъ (Лука XXI, 4). Теперь въ томъ же памятникѣ г. Кульбакинымъ найденъ еще примѣръ того же рода: ѡмъ ѡмъ смъ=с(ъ)ѡмъ ѡмъ (Иван. Отд. русс. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IV, кн. 3, стр. 808). Чѣмъ, кромѣ смѣшенія Ѣ съ Ж могутъ быть объяснены эти примѣры?

Наблюденія описокъ и поправокъ Саввиной книги имѣютъ тотъ недостатокъ, что наблюдаемый матеріалъ ограничивается сравнительно рѣдкими явленіями, въ то время какъ наши выводы относительно говора Савв. основаны на рядахъ единообразныхъ явленій. Этимъ обуславливается и различіе въ степени достовѣрности тѣхъ и другихъ выводовъ. Пояснимъ это примѣромъ. Если бы Саввина книга заключала нѣсколько глаголическихъ строкъ или буквъ, какъ заключаютъ ихъ другіе кирилловскіе памятники, то и тогда съ теоретической точки зрѣнія все еще было бы возможно утверждать, что это не указываетъ неизбѣжно на непосредственный глаголическій оригиналъ. Ибо что навѣрное

наложенная на текст Остромирова Евангелія. Существованіе такой редакціи есть неоспоримый фактъ. Даже оставляя въ сторонѣ евангельскій текстъ рукописи и ограничивая сравненіе однимъ языкомъ, мы ясно чувствуемъ ее: она состояла, во-первыхъ, въ тщательномъ удаленіи діалектическихъ особенностей глаголическаго (македонскаго) нарѣчія, при чемъ эта работа производилась не на основаніи какой-либо литературной теоріи, а явно на основаніи какого-то живого говора. Во-вторыхъ была предпринята послѣдовательная свѣрка славянскаго текста съ греческимъ; въ области языка эта свѣрка сказалась въ восстановленіи правильнаго правописанія именъ собственныхъ иноземныхъ, содержащихъ неславянскіе звуки и потому легко искажаемыхъ, а равно въ такихъ явленіяхъ, какъ приближеніе къ греческому *ἔλαιον* стараго народнаго заимствованія *олаи* (въ Остр. обыкновенно пишется *елеи* ср. стр. 270). Эти черты какъ будто указываютъ на среду, соединявшую въ себѣ интересъ къ славянской

означаютъ глаголическія строки въ кирилловской рукописи? Что писецъ пожелалъ написать ихъ, и что онъ до извѣстной степени владѣлъ глаголическимъ письмомъ. Онъ могъ перенести эти строки изъ глаголическаго оригинала, могъ, списывая съ кирилловскаго подлинника, уже найти ихъ тамъ въ качествѣ случайной вставки, и могъ наконецъ внести ихъ въ свой списокъ независимо отъ оригинала, по собственному произволу. Только тщательное изученіе всѣхъ графическихъ приѣмовъ писца избавитъ изслѣдователя отъ неувѣренности. Никто изъ палеографовъ не станетъ напр. утверждать, что Охридскій Апостолъ, или Болонская Псалтырь списаны съ кирилловскаго оригинала. Съ другой стороны, найдя въ глаголическомъ Синайскомъ требникѣ кирилловскіе инициалы (Гейтлеръ, *Euchologium*, VIII), палеографъ не будетъ спѣшить съ утвержденіемъ, что этотъ памятникъ списанъ съ кириллицы.

При всей вѣроятности непосредственнаго глаголическаго оригинала Саввиной книги, было бы небезопасно на одномъ этомъ допущеніи строить какиенибудь выводы относительно фонетики ея говора. Пишущій эти строки только однажды, въ главѣ объ *ѣ*, при истолкованіи написаній *ѣ* вмѣсто кирилловскаго *и*, прибѣгъ къ предположенію о влияніи глаголическаго оригинала (стр. 287—288); и это предположеніе въ ряду другихъ доказательствъ не было ни единственнымъ, ни рѣшающимъ. Но вѣроятность глаголическаго оригинала Саввиной книги не лишена отрицательнаго значенія: пока она не устранена палеографическими доводами, изъ всѣхъ объясненій фонетики и графики памятника болѣе вѣроятными останутся тѣ, которыя не исключаютъ возможности, что Саввина книга списана непосредственно съ глаголицы.

письменности съ сильными образовательными вліяніями Византии. Сопоставляя сущность этой редакціи съ ея сравнительно ранней датой, нельзя удержаться отъ мысли, что она восходитъ къ восточно-болгарской литературной школѣ Золотого вѣка или по крайней мѣрѣ къ такой эпохѣ, когда традиціи этой школы были еще живы. Если-бы эта догадка оправдалась, мы нашли-бы въ Остр. драгоценный образецъ восточно-болгарскаго нарѣчія на древнѣйшей его ступени: до перехода ѣ въ є, до исчезновенія звуковъ ѣ и ѣ въ извѣстномъ положеніи, до утраты *l erenthetici*. Освѣщеніе нѣкоторыхъ болѣе тонкихъ діалектическихъ чертъ, наблюдаемыхъ въ языкѣ Остр., должно быть оставлено до болѣе тщательнаго изученія восточно-болгарской фонетики.

Сопоставленіе Саввиной книги, какъ мѣрила, съ другими старославянскими памятниками, обогащаетъ насъ въ вопросахъ языка и правописанія столь необходимыми для филолога реальными представленіями о возможныхъ привычкахъ и склонностяхъ различныхъ писцовъ. Этимъ путемъ мы открываемъ, напр., что писецъ Зографскаго Евангелія очень дорожилъ тщательной передачей оригинала и прекрасно справлялся съ этой работой; что справщикъ (не послѣдній писецъ) Остромирова Евангелія видѣлъ въ своемъ оригиналѣ только сырой матеріалъ, подлежащій послѣдовательной обработкѣ въ одномъ направленіи, признаваемомъ единственно-вѣрнымъ, такъ сказать классическимъ; что писецъ Саввиной книги не обладалъ литературными идеями, дающими тотъ или другой взглядъ на оригиналъ, не задавался совершенно вопросами языка, былъ лишенъ начитанности, но что взамѣнъ того онъ смѣлѣе слѣдовалъ своему непосредственному чутью языка и съ удачей выражалъ фонетику своего роднаго говора. Писцы Маріинскаго и Ассеманова Евангелій имѣютъ мало инициативы и еще менѣе — руководящихъ идей: ихъ работа обнаруживаетъ неравномѣрное смѣшеніе особенностей живого выговора съ графическими традиціями, уже очень часто понимаемыми неясно. При этомъ во всѣхъ спискахъ мы наблюдаемъ предѣлы, положенные силамъ и вниманію отдѣль-

наго лица: писецъ Зогр. не въ силахъ скрыть совершенно своего собственнаго говора, подъ рукою справщика Остр. и писца Савв. изрѣдка проглядываютъ черты удаляемаго ими стараго. Подробныя наблюденія этихъ различій очень поучительны: они способны ослабить тѣ предвзятія или одностороннія мнѣнія, которыя очень часто не позволяютъ видѣть специалистамъ живую личность писца за строками древней рукописи.

Въ діалектическомъ отношеніи старославянскіе памятники представляютъ любопытную картину историческихъ измѣненій, живую цѣпь говоровъ, одновременныхъ и разновременныхъ, въ различной степени и различными чертами связанныхъ между собою. Глаголическія рукописи объединяются въ одно нарѣчіе переходомъ ѣ въ о (для Зогр. — это черта, вносимая послѣднимъ писцомъ), Зогр. (оригиналь) и Савв. — явлениями ассимиляціи полугласныхъ, Савв., ориг. Зогр. и Остр. (говоръ справщика и дальнѣйшихъ писцовъ), — отсутствіемъ перехода ѣ въ о, Савв. и Остр. (послѣдній старославянскій писецъ, писавшій позднѣе справщика) — явлениями лабиализаціи ѣ (шь=шъ). Говоръ Савв., измѣненіемъ ѣ въ є [и б. м. ѣ въ о] при одномъ специальномъ, рѣдко встрѣчаемомъ условіи, составляетъ какъ-бы діалектическій переходъ, или первый по времени шагъ къ болѣе общему переходу ѣ въ є [и ѣ въ о] т. е. — къ I-му говору Супрасльской рукописи, а равно къ различнымъ средне-болгарскимъ говорамъ и современному восточно-болгарскому нарѣчію [или къ нарѣчію Македонскому]. Говоры Мар. и Асс. обнаруживаютъ ближайшее родство между собою и съ языкомъ средне- и новоболгарскимъ по признаку совершенной утраты звука ѣ, — которое или перешло въ є, или выпало, или измѣнилось въ направленіи къ ѣ.

Эти наблюденія даютъ намъ увѣренность, что старославянскіе говоры X—XI вѣка, ясно группируясь на три нарѣчія по признаку % = %, % = %, % = %, имѣли, независимо отъ этого историческаго дѣленія, различныя точки соприкосновенія между собою, объясняемая общимъ наслѣдіемъ изъ болѣе ранней эпохи: лабиализацію звуковъ передняго ряда подъ вліяніемъ предшествующихъ

шипящихъ и свистящихъ, ассимиляцію ѣ въ ѡ и ѡ въ ѣ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, постепенное усиленіе иррациональности полугласныхъ ѣ и ѡ въ извѣстномъ положеніи и обусловленное этимъ явленіемъ постепенное исчезновеніе этихъ звуковъ при такомъ положеніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что процессъ ассимиляціи проявился въ говорахъ ранѣе, нежели проявилось дѣленіе по признаку $\% = \%$, $\% /$, $\% /$ (ср. стр. 99, 209—212 настоящей книги); то-же слѣдуетъ сказать и про измѣненіе ѣ въ направленіи къ ѡ (стр. 240 и слѣд.), при чемъ однако мы не имѣемъ возможности судить, коснулись-ли оба процесса въ эту болѣе древнюю эпоху всѣхъ безъ исключенія говоровъ старославянскаго языка. Процессъ лабиализаціи звуковъ передняго ряда и процессъ выпаденія полугласныхъ были очень продолжительны: унаслѣдованные въ зачаткахъ отъ общеславянской эпохи, они продолжались въ теченіе вѣковъ, съ большой постепенностью и съ большимъ разнообразіемъ завершаясь въ отдѣльной жизни говоровъ; долѣе всего они, какъ и естественно, тянулись въ томъ архаическомъ нарѣчій, которое не измѣняло ни ѣ въ ѡ, ни ѡ въ ѣ. До эпохи дѣленія по признаку $\% = \%$, $\% /$, $\% /$ лабиализація вообще была еще не такъ значительна, ибо въ нарѣчій $\% = \%$ она ничѣмъ не осложнила и не видоизмѣнила процесса измѣненія ѡ въ ѣ, между тѣмъ какъ въ архаическомъ нарѣчій, сохранявшемъ еще и ѣ и ѡ, лабиализація сильно сказалась на послѣдней полугласной, измѣняя ее въ направленіи къ ѣ. Въ цѣломъ рядѣ говоровъ современнаго восточно-болгарскаго нарѣчія такое ѡ благодаря лабиализаціи не подверглось при извѣстномъ положеніи общему для этого нарѣчія переходу въ е и навсегда сохранилось въ видѣ з¹⁾. Только

1) Восточно-болгарское діалектическое зъ въ *дошъ* (откуда далѣе *дошал*) = *до-шълъ необходимо должно было получиться до общаго перехода ѡ въ е въ тѣхъ-же говорахъ: ѡ получилось здѣсь изъ ѡ черезъ посредство ѡ лабиализованнаго. Въ эпоху, когда въ тѣхъ-же говорахъ ѡ при извѣстномъ положеніи уже приближалось къ е, мы ожидали-бы изъ ѡ лабиализованнаго въ этомъ положеніи не з, а е лабиализованное, откуда далѣе о. Восточно-болгарское діалектическое *дошъ* и могло получиться именно такимъ образомъ при особыхъ

при спеціальнихъ условіяхъ лабіалізація ясно обнаруживала иногда свое присутствіе и въ очень древнюю эпоху (зѣдати).

Діалектическое дѣленіе по признаку $\%.$ должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ извѣстную эпоху въ одной области языка $\%.$ при извѣстномъ положеніи перешли въ $\%.$, въ то время какъ въ другой области $\%.$ осталось безъ качественного измѣненія и только $\%.$ измѣнилось въ $\%.$, а въ третьей—обѣ полугласныя сохранялись безъ существенныхъ качественныхъ и количественныхъ измѣненій. Какъ велика была эта послѣдняя область, какъ суживалась она въ послѣдующее время, т. е. въ какой степени распространялись далѣе, на ея счетъ, нарѣчіе $\%.$ и нарѣчіе $\%.$,—на эти вопросы не даютъ намъ отвѣта старославянскіе памятники. Несомнѣнно одно,—что въ ХІ вѣкѣ архаическое нарѣчіе еще существовало.

Далѣе этихъ наблюденій надъ діалектической жизнью старославянскаго языка мы не можемъ идти: памятниковъ, которые мы могли бы назвать старославянскими, позднѣе ХІ вѣка мы не знаемъ, а въ памятникахъ этого вѣка мы не можемъ отмѣтить ни одной крупной діалектической черты, про которую съ увѣренностью можно-бы сказать, что она возникла послѣ дѣленія по признаку $\%.$ Фонетическія явленія старославянской эпохи почти исчерпываются перечисленными выше процессами. Мы знаемъ, что въ нарѣчій $\% = \%.$ $\%.$, не перешедшее въ $\%.$ и не выпавшее, въ концѣ концовъ измѣнялось въ направленіи къ $\%.$, но это измѣненіе есть лишь слѣдствіе усиливавшейся ирраціональности полугласныхъ и относится такимъ образомъ къ результатамъ дѣленія по признаку $\%.$ Очень важно было бы изслѣдовать по старославянскимъ памятникамъ судьбу $\%.$ мягкаго изъ $\%.$, именно—его діалектическое сохраненіе въ видѣ мягкости и діалектическое отвердѣніе. Этому въ значительной мѣрѣ мѣшаетъ графика старославянскихъ памятниковъ, которые допу-

---

условіяхъ (между $\%.$ и $\%.$), но вызвано ли *дошло* въ говорахъ болѣе равнымъ измѣненіемъ $\%.$ въ направленіи къ $\%.$, или болѣе продолжительнымъ сохраненіемъ $\%.$ лабіализованнаго рѣшить нельзя.

скають лишь слѣдующій выводъ: въ глаголическомъ нарѣчїи (°/°) *ѣ* сохраняетъ свою мягкость, въ архаическомъ нарѣчїи (°/°) говоръ Саввиной книги *тѣрѣтно* представляетъ отвердѣвшее *ѣ*. Но даже принимая этотъ результатъ, мы не можемъ рѣшить, въ какія эпохи происходило отвердѣнїе *ѣ*, и не имѣемъ права на этомъ признакъ строить діалектическое подраздѣленіе языка. То-же слѣдуетъ сказать и о судьбѣ звука *ѣ*: въ старославянскихъ говорахъ оно звучало — въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе открыто и во многихъ говорахъ существенно смягчало предыдущую согласную. Эти діалектическія различїя звука *ѣ*, унаслѣдованныя отъ древнѣйшей эпохи, сохраняя все свое разнообразїе и въ эпоху дошедшихъ до насъ памятниковъ, не представили новыхъ историческихъ измѣненїй, которыя позволяли бы сгруппировать говоры по признаку *ѣ*.

Съ концомъ XI вѣка прекращается разрядъ памятниковъ старославянскаго языка. Съ XII вѣка памятники нерусскіе и несербскіе — Добромирово Евангелїе, Паремейникъ Григоровича, Евангелїе Григоровича, Апостолы Слѣпченскїй и Охридскїй, Болонская Псалтырь и др. — всѣ ясно отмѣчены такими чертами, которыя заставляютъ относить ихъ къ древнѣйшимъ говорамъ современнаго болгарскаго языка.

Сравнивая памятники старославянскіе съ болгарскими, исследователи поражаются рѣзкими фонетическими различїями между обоими классами. Но изучая степень родства между обоими языками, прежде всего необходимо поставить вопросъ: какова сущность наблюдаемыхъ между ними различїй? Есть-ли такія различїя, которыя означаютъ непримиримое противорѣчїе? Приводить-ли сопоставленїе средне- и новоболгарскихъ говоровъ между собою къ такому типу общеполгарскаго языка, который въ какихъ-нибудь основныхъ чертахъ фонетики противорѣчитъ старославянскому языку, и вслѣдствїе этого долженъ быть возводимъ къ инымъ говорамъ общеславянскаго языка, нежели языкъ старославянскїй? Если-бы мы напрімѣръ убѣдились, что уже общеполгарскїй языкъ, подобно западно-славян-

скимъ языкамъ, измѣнилъ ѣ (тамъ гдѣ оно не исчезало) въ е, то мы разумѣется сразу лишились бы права считать старославянскій языкъ однимъ изъ членовъ общеболгарской семьи; ибо старославянскіе говоры при такомъ положеніи или измѣняютъ ѣ въ о, или сохраняютъ его безъ перемѣны. Равнымъ образомъ, если-бы оказалось, что еще въ общеболгарскомъ языкѣ ѣ совпало въ одномъ звукѣ съ ѣ, какъ то было въ языкахъ словенскомъ и сербо-хорватскомъ, мы не могли-бы причислять къ нарѣчіямъ общеболгарскаго языка языкъ старославянскихъ памятниковъ, которые при разсматриваемомъ положеніи или сохраняютъ ѣ въ качествѣ полугласнаго звука отличнаго отъ ѣ, или измѣняютъ ѣ въ е. Но до сихъ поръ нигдѣ не было указано такихъ основныхъ фонетическихъ противорѣчій, которыя свидѣтельствовали-бы положительно объ отсутствіи ближайшаго родства между обоими языками въ эпоху, послѣдовавшую за распаденіемъ общеславянскаго языка¹⁾. Этимъ болгарскій языкъ рѣшительно от-

---

1) Что собственно представляетъ изъ себя та пропасть, которую еще недавно изслѣдователи видѣли между старославянскими памятниками XI вѣка и среднеболгарскими XII—XIII? Она означаетъ лишь наступленіе новой эпохи въ жизни одного и того-же языка: процессы измѣненія полугласныхъ, наполнившіе собою старославянскую эпоху, заканчивались; полугласныя, претерпѣвъ ассимиляцію, исчезновеніе и переходъ въ гласныя полного образованія, достигли наконецъ извѣстнаго рода устойчиваго состоянія и на-долго переставали быть наиболее измѣнчивой частью фонетическаго организма. Наступала эпоха измѣненія носовыхъ гласныхъ. Эти измѣненія, составившія наиболее рѣзкую особенность среднеболгарской эпохи, по говорамъ обнаружали чрезвычайное разнообразіе, которое однако путемъ сравненія приводитъ къ исходной точкѣ процесса — старославянскимъ носовымъ гласнымъ ж и л. Какъ въ некоторыя, немногія, явленія въ жизни полугласныхъ заканчивались еще въ среднеболгарскую эпоху, когда въ главномъ весь процессъ лежалъ уже позади (стр. 205, дополненія стр. 308), такъ и измѣненіе носовыхъ гласныхъ въ своихъ первыхъ начаткахъ сказывается уже въ старославянскихъ говорахъ: всего яснѣе въ говорѣ Савв. (стр. 77—78 и 91) и говорѣ Ассем. (стр. 83—84). Другою связью между обѣими эпохами является склонность къ лабиализаціи звуковъ передняго ряда: отразившись въ старославянскую эпоху на полугласной ѣ, она въ среднеболгарскую эпоху осложняла по говорамъ измѣненіе носовой гласной л. Къ среднеболгарской эпохѣ относится появленіе того чрезвычайно важнаго процесса, завершеніе котораго знаменуетъ собою наступленіе новоболгарскаго періода. Мы имѣемъ въ виду появленіе того морфологическаго строя, который въ настоящее время является

личается отъ двухъ другихъ юго-славянскихъ языковъ, которые находятся въ родствѣ съ старославянскимъ только по общеславянской эпохѣ. Но отсутствіе рѣзкихъ противорѣчій, въ качествѣ признака отрицательнаго, еще не свидѣтельствуетъ непремѣнно о болѣе долгомъ, болѣе близкомъ родствѣ. Это послѣднее можетъ быть установлено только указаніемъ общихъ положительныхъ чертъ, созданныхъ въ эпоху болѣе поздняго единства. Общія фонетическія новообразованія, возникая съ большою постепенностью и оставляя глубокіе слѣды во всѣхъ частяхъ организма языковъ, являются самымъ вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія продолжительности, а слѣдовательно и степени родства между ними. Отысканію такихъ существенныхъ, положительныхъ признаковъ родства между языками старославянскимъ и болгарскимъ посвящены главныя страницы этой книги.

Мы видѣли, какую существенную черту жизни старославянского языка (IX—XI в.) составляли сложные и продолжительные процессы измѣненія полугласныхъ. Мы указывали, что старославянскіе и среднеболгарскіе памятники одинаково

однимъ изъ существенныхъ элементовъ болгарскаго единства: паденіе флективного склоненія, распространеніе постпозитивнаго члена, образованіе новыхъ формъ будущаго. Но какова-бы ни была практическая важность этихъ морфологическихъ переѣвъ, создавшихъ сильныя общественныя узлы, для опредѣленія исконной родственной связи славянскихъ говоровъ Балканскаго полуострова онѣ не могутъ служить мѣриломъ. Эти измѣненія, какъ можно догадываться, получили начало извнѣ: ихъ быстрое распространеніе связано съ образованіемъ второго болгарскаго царства и быстрой ассимиляціей болгарскими романскихъ элементовъ, которые были разсѣяны къ югу отъ Дуная. Я старался показать, что въ этотъ процессъ морфологическихъ измѣненій были вовлечены и исконные сербскіе говоры, лежавшіе вдоль болгарской границы (стр. 209—210). Тѣ-же романскія вліянія существовали конечно и ранѣе основанія второго болгарскаго царства и въ болѣе слабой степени они сказались уже въ языкѣ древней эпохи. Отдѣльные случаи постпозитивнаго члена могутъ быть указаны въ старославянскихъ памятникахъ; изслѣдованіе проф. Лаврова открыло его присутствіе въ языкѣ писателей Золотого вѣка — Іоанна Экзарха и Климента, хотя объ общемъ распространеніи члена въ эту эпоху конечно не можетъ быть рѣчи. Съ другой стороны болгарскіе говоры и сейчасъ представляютъ не мало остатковъ своего прежняго морфологическаго строя, хотя эти архаизмы уже не измѣняютъ теперь общей картины болгарскаго языка.

свидѣтельствуя о томъ, что въ обоихъ языкахъ, за исключеніемъ архаическаго нарѣчія старославянскаго языка, эти процессы были въ общемъ закончены къ началу XII вѣка. Такимъ образомъ въ обоихъ они должны были протекать въ одну и ту-же эпоху. Не предрѣшая теперь-же вопроса о родинѣ старославянскаго языка, мы на основаніи нашихъ свѣдѣній о судьбахъ болгарскаго племени можемъ утверждать съ нѣкоторой увѣренностью, что въ *болгарскомъ* языкѣ эти процессы развивались въ теченіе VII—XI вѣковъ. Въ качествѣ діалектическихъ процессовъ *общеболгарскаго языка*, раздѣлившихъ всю территорію этого языка на сплошные діалектическіе районы, и въ то-же время предполагающихъ общую основу, они не могли выразиться съ опредѣленностью до завершенія славянскоі колонизації Балканскаго полуострова, за которой послѣдовало основаніе народнаго и государственнаго единства болгарскихъ племенъ. Итакъ, если старославянскій и болгарскій языки состоятъ въ тѣснѣйшей родственной связи, въ отношеніи говоровъ одного общаго языка, то очевидно въ теченіе четырехъ или пяти столѣтій, нами указанныхъ, они жили общею жизнью, которая прежде всего должна была сказаться въ тождествѣ фонетическихъ процессовъ, которыми подвергались полугласныя. Для пишущаго эти строки изслѣдованіе указаннаго вопроса стало въ теченіе его работы главною цѣлью. Признаніе того факта, что въ обоихъ языкахъ весь ходъ фонетическаго измѣненія полугласныхъ и всѣ связанныя съ нимъ явленія грамматической аналогіи были (на сколько позволяетъ судить дошедшій матеріалъ) *вполнѣ тождественны*, составляетъ итогъ этого изслѣдованія: въ обоихъ языкахъ ассимиляція ѣ въ ѣ и ѣ въ ѣ предшествовала діалектическому переходу ѣ въ о и ѣ въ є (стр. 199 прим., 209—214); въ обоихъ языкахъ ассимилированныя полугласныя переносились аналогіей въ такое положеніе, гдѣ ассимиляція фонетически не могла имѣть мѣста (стр. 177—181); въ обоихъ языкахъ переходъ ѣ въ о и ѣ въ є совершался не на всемъ протяженіи занятой ими территоріи, а въ частяхъ ея, образуя рѣзко обозначенныя

нарѣчія (стр. 107—113); въ обоихъ языкахъ процессъ постепеннаго выпаденія полугласныхъ, завершаясь въ отдѣльной жизни говоровъ, оставлялъ діалектическія различія (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145 и 150, 172, 176—177, 177—180 и 181—186) и вызывалъ одни и тѣ-же явленія аналогіи (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145, 150, 172, 176—177, 177—180, 181—186). Въ обоихъ языкахъ лабиализація гласныхъ передняго ряда совершенно тѣмъ-же образомъ осложняла фонетическія измѣненія полугласной ь (стр. 154—162 и особенно 162—169), въ обоихъ языкахъ общеславянское ѣ новаго происхожденія, по говорамъ, въ той или другой мѣрѣ, совпадало съ старымъ ь и дѣлило его судьбу: выпаденіе, переходъ въ є, переносъ изъ однихъ формъ въ другія путемъ грамматической аналогіи (стр. 240—257), но не дѣлило съ старымъ ь ассимиляцію въ љ, которая слѣдовательно имѣла мѣсто ранѣе. Въ обоихъ языкахъ ь не выпавшее и не перешедшее въ є измѣнялось въ направленіи къ љ (стр. 144, 181, 205, дополненія 8). Естественно, что въ обоихъ языкахъ результатомъ всѣхъ этихъ сходныхъ процессовъ оказалось сходное діалектическое дѣленіе. То обстоятельство, что старославянское архаическое нарѣчіе, сохранявшее ѣ неизмѣненными въ ѣ, не оставило слѣдовъ ни въ средне- ни въ новоболгарскихъ говорахъ (ср. по этому поводу стр. 109—110 прим.) не можетъ нарушить тождества діалекческаго дѣленія обоихъ языковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы даже могло быть доказано, что территория современнаго болгарскаго языка вся сразу разбилась на двѣ области: ѣ и ѣ, и что въ качествѣ нарѣчія группа ѣ въ болгарскомъ языкѣ никогда не существовала одновременно съ тѣми двумя группами, то это означало-бы только слѣдующее: старославянское нарѣчіе общеполгарскаго языка, раздѣляя основное діалектическое дѣленіе этого языка, одно время, въ качествѣ поднарѣчія, сохраняло группу говоровъ, еще остававшихся на архаической, общеполгарской стадіи ѣ, въ то время какъ вся остальная масса говоровъ уже была проникнута дѣленіемъ на группы ѣ и ѣ.

Установленное тождество въ тѣхъ продолжительныхъ и сложныхъ фонетическихъ законахъ, по которымъ въ болгарскомъ и старославянскомъ языкахъ происходило измѣненіе полугласныхъ, необходимо заставляетъ принять, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ оба языка были связаны тѣснѣйшими узами и жили общею жизнью, въ качествѣ говоровъ одного и того-же языка¹⁾. Мы видѣли, что рѣдкіе слѣды нарѣчія $\%_1$, проскальзывающіе въ текстѣ Остромирова Евангелія, позволяютъ удостовѣрить существованіе этого нарѣчія въ X вѣкѣ. А между тѣмъ процессъ окончательнаго измѣненія $\%_1$ въ $\%_2$ требовалъ времени и въ то-же время ему предшествовалъ еще процессъ ассимиляціи полугласныхъ. Если мы положимъ на завершеніе обоихъ процессовъ только два вѣка, мы уже очень близко подойдемъ къ датѣ основанія болгарскаго государственнаго единства. Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что не только конецъ, но и начало разсматриваемыхъ явленій въ обоихъ языкахъ одновременно.

1) Относительно того, что было ранѣе этой эпохи, возможны различныя взгляды. Сравненіе всѣхъ новыхъ и старыхъ болгарскихъ говоровъ можетъ привести къ чрезвычайно архаичному типу общеполгарскаго языка: онъ долго сохранялъ безъ измѣненій общеславянскія $\tilde{z}$ и $\tilde{a}$, $\tilde{x}$ и $\tilde{a}$, не измѣнилъ еще въ какомъ-нибудь одномъ направленіи тѣ ближе не опредѣляемыя мною группы, которыя въ эпоху распаденія получились изъ общеславянскихъ tj и dj (откуда новоболгарскія *шт*, *ѣ*, *шч* и *жд*, *ѣ*, *ждж*), по говорамъ еще не закончилъ общеславянскаго діалектческаго растяженія ol въ al и общеславянской діалектической перестановки al въ la (ср. старославян. діалект. алѣднн, древнеболгарское балѣтнн, малѣдичнн въ языкѣ Іоанна Экзарха, золѣто въ Син. Псалт.). Такимъ образомъ въ основѣ болгарскаго языка можно бы видѣть самую отсталую группу говоровъ общеславянскаго языка. Возможно однако другое предположеніе: языкъ, получившій имя болгарскаго, составилъ изъ соединенія очень различныхъ говоровъ общеславянскаго языка, въ эпоху единства не состоявшихъ между собою въ болѣе тѣсной связи и вступившихъ въ нее только на своей новой родинѣ. Способъ заселенія Балканскаго полуострова славянскими племенами даетъ значительную опору этому послѣднему предположенію. Какъ бы то ни было, въ VII вѣкѣ, когда вся современная область болгарскаго племени была занята славянскимъ населеніемъ, уже существовало общеполгарское единство, ко времени котораго, какъ мы видѣли, необходимо относить начало всѣхъ тѣхъ фонетическихъ явленій, о которыхъ говорится выше. Въ это единство несомнѣнно былъ вовлеченъ и говоръ Первоучителей.

Едва-ли нужно доказывать, что тѣснѣйшая связь, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, предполагаетъ и общую территорию, — соображеніе, которое уже содержитъ въ себѣ указаніе на то, гдѣ слѣдуетъ искать родину старославянскаго языка.

На все вышензложенное можно бы однако возразить, что мы вообще не знаемъ языка Первоучителей; что въ такъ называемыхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка языкъ Первоучителей вполне или въ существенной степени заслоненъ древнеболгарскими говорами, фонетику которыхъ мы только и въ состояніи изучать, изслѣдуя эти памятники; что оригиналы X вѣка, о которыхъ иногда позволяютъ намъ судить Зогр. Остр. или Савв., также не сохраняли уже языка Первоучителей во всей чистотѣ, какъ наглядно показываетъ примѣръ Остр., основная діалектическая редакція котораго всего вѣроятнѣе должна быть связываема съ Золотымъ вѣкомъ *боларской* письменности; что такимъ образомъ наличность связей, соединяющихъ старославянскую фонетику съ средне- и новоболгарской, есть положеніе, не требующее доказательства. При такомъ взглядѣ на дѣло мы приобрѣтаемъ цѣнныя свѣдѣнія о древнеболгарскомъ языкѣ, но совершенно отказываемся судить о языкѣ Первоучителей.

Но на самомъ дѣлѣ, при всемъ діалектическомъ разнообразіи старославянскихъ памятниковъ, сравненіе всѣхъ ихъ между собою даетъ намъ представленіе объ одномъ общемъ, особаго типа нарѣчій, лежащемъ въ ихъ основѣ. А ограничивая сравненіе одними евангельскими текстами, — какъ то по большей части и дѣлалъ пишущій эти строки — мы неизбежно приходимъ къ первоначальному труду Кирилла и Меѳодія, — славянскому переводу Евангелія. Два вѣка, отдѣляющіе эпоху этого перевода отъ эпохи древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ списковъ, безспорно наложили свою печать на эти послѣдніе; но они не могли изгладить ихъ общей основы. Въ дошедшихъ памятникахъ есть особенности языка — и именно эти особенности въ результатѣ сравненія и оказываются принадлежностью общаго оригинала —, которыя отнюдь не могутъ быть признаны общерас-

пространенными чертами болгарского языка X—XI вѣка. Языку Первоучителей принадлежит послѣдовательно употребляемое *l* erentheticism, которое въ X вѣкѣ по говорамъ вѣроятно употреблялось уже различно (стр. 262—263), которое въ памятникахъ XI вѣка пишется уже непослѣдовательно (ibid.), а съ XII вѣка въ среднеболгарской письменности уже и ошибочно (стр. 261), при чемъ однако мы видимъ стараніе многихъ писцовъ XI и XII вѣковъ сохранить эту существенную черту священнаго, литургическаго языка. Къ языку Первоучителей необходимо относить послѣдовательную передачу общеславянскихъ группъ *tj*, *stj*, *kl*, *sk* чрезъ шт, *dj*, *adj*, *g* чрезъ жд; та-же особенность известна въ современномъ болгарскомъ языкѣ, но носитъ въ немъ діалектической характеръ, такъ какъ при восточноболгарскихъ *шт* и *жд* существуютъ македонскія группы *к*, *шч* и *ѣ*, *ждж*. Для старославянскихъ и среднеболгарскихъ писцовъ шт и жд являлись такою-же, если не болѣе необходимою чертою унаслѣдованнаго литургическаго языка, какъ *ц* и *жд* — для писцовъ древне- и старорусскихъ. Правописаніе *рѣ*, *рѣ*, *лѣ*, *лѣ* въ слогахъ, которые соотвѣтствуютъ русскимъ *ор*, *ер*, *ол* между согласными, также должно отражать въ себѣ фонетическую особенность говора Первоучителей: это правописаніе, скрывающее въ себѣ группы *rz*, *rz*, *lz*, *lz* тщательно сохраняется писцами XI, XII и позднѣйшихъ вѣковъ, какъ черта литературнаго нарѣчія, хотя отдѣльные случаи *р = рѣ*, *рѣ* (Зогр. Асс. Cloz¹) и *рѣ*, *лѣ* = *рѣ*, *лѣ*, *лѣ* (Македонскій кирилловскій листокъ)² убѣждаютъ, что уже въ XI вѣкѣ по говорамъ существовала иная передача разсматриваемыхъ общеславянскихъ группъ. Изъ морфологическихъ особенностей языка Первоучителей укажемъ строго установленное образованіе глаголовъ на -*лж* при новоболгарскомъ -*ам*. Одна чрезвычайно важная черта говора Перво-

1) Зогр. вѣхѣ 5а, сѣдѣца 10b. 30b, сѣдѣца 198а, цркви 25b. 211b. 237а, цркви 198b.—Ассем.: милоср-дѣ 64, вѣскрѣ 175, искрѣгаго 42.—Cloz: кѣста 620, крѣста 588. 591, крѣста 654. 718, крѣтѣ 685, цркви 670, цркви 671.

2) вѣрѣ, дѣрѣстѣж, дѣрѣзъ, дѣрѣноу, пѣлти, дѣлѣжѣ — у Срезневск. Пам. Юс. письма.

учителей выясняется при сопоставленіи памятниковъ XI вѣка съ составомъ двухъ славянскихъ алфавитовъ, изъ которыхъ тотъ или другой въ основѣ своей долженъ быть созданиемъ Кирилла Философа. Какимъ-бы переменамъ ни подвергались глаголица и кириллица до той эпохи, въ которой онѣ дошли до насъ, какія-бы взаимодѣйствія ни испытали обѣ азбуки съ IX по XI вѣкъ, въ ихъ начертаніяхъ, какъ и въ языкѣ памятниковъ XI вѣка, путемъ сравненія открывается общая основа, восходящая къ эпохѣ Первоучителей. Кто сталъ-бы напримѣръ утверждать, что знаки носовыхъ гласныхъ представляютъ позднѣйшее дополненіе славянскихъ азбукъ, что въ алфавитѣ Первоучителей отсутствовали эти знаки, а въ ихъ говорѣ отсутствовали соответственные звуки? Равнымъ образомъ несомнѣнно, что азбука Первоучителей содержала два различныхъ (хотя соотносительныхъ по формѣ) знака ѣ и ѥ. Эти знаки не могли быть внесены впоследствии, когда потребность въ различеніи обоихъ звуковъ такъ быстро исчезала. Мы знаемъ, что въ XI вѣкѣ, въ такихъ памятникахъ какъ Мар. Асс. Супр., ѥ въ качествѣ особаго звука уже не существуетъ; для писца Ассем. и для среднеболгарскихъ писцовъ послѣдующей эпохи существованіе дублетовъ ѣ/ѥ видимо становится источникомъ затрудненій (стр. 205). Отсюда должно заключить, что существованіе обоихъ знаковъ, ѣ и ѥ, могло быть потребностью только для говора Первоучителей, который держалъ еще особый звукъ ѥ, отличный отъ другихъ гласныхъ того же говора. При всей своей простотѣ этотъ выводъ чрезвычайно важенъ: онъ указываетъ на отсутствіе перехода ѣ/ѥ въ ѣ/ѥ въ говорѣ Первоучителей. Мы знаемъ (стр. 175), что изъ одного источника и одновременно шли два фонетическіе процесса: переходъ ѥ въ ѥ въ одномъ положеніи, а въ другомъ—сокращеніе ѥ, окончившееся: по большей части—полнымъ его исчезновеніемъ, иногда—переходомъ его въ ѣ: такимъ образомъ каждый случай написанія ѥ вм. ѥ заставляетъ предполагать и случаи выпаденія ѥ и случаи его измѣненія въ кратчайшій звукъ, для уха напоминающій ѣ и позднѣе переходившій въ ѣ. Вотъ почему въ XI вѣкѣ ѥ

какъ особый звукъ уже не существовалъ въ нарѣчіяхъ ѡ и ѣ и по той-же причинѣ не могъ существовать въ нихъ и въ томъ случаѣ, если эти нарѣчія уже были налицо въ эпоху Первоучителей. Слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ говоръ Первоучителей, нуждавшійся въ знакѣ ѡ, принадлежалъ, очевидно, къ архаическому нарѣчію. Для азбуки, составленной по говору нарѣчія ѡ=ѡ или нарѣчія ѡ=ѡ, знакъ ѡ былъ бы лишнимъ. Къ такому взгляду на говоръ Первоучителей мы приходимъ впрочемъ и инымъ путемъ, наблюдая, что въ древнѣйшихъ спискахъ Евангелія — Зогра. Мар. Асс. (Остр. и Савв., послѣдовательно удалявшіе это явленіе, въ сравненіе нейдутъ) переходъ ѡ въ ѡ ветрѣчается въ различной степени, непослѣдовательно и имѣетъ всѣ признаки новшества, постепенно пробивающаго себѣ дорогу.

L erentheticum, послѣдовательное сохраненіе полугласныхъ ѡ и ѣ, группы шт и жд, — вотъ діалектическія особенности говора Первоучителей. А когда мы допустимъ старшинство глаголическаго алфавита надъ кирилловскимъ, къ этимъ чертамъ присоединится еще одна: очень открытое произношеніе звука ѡ. L erentheticum, ѡ и ѣ, открытое ѡ, представляя унаслѣдованные элементы древнѣйшей, общеполгарской фонетики, характеризуютъ не столько говоръ, сколько эпоху. Напротивъ того шт и жд представляютъ положительное фонетическое новообразование, одну изъ тѣхъ чертъ, которыя позволяютъ судить о степени родства языковъ¹⁾. Этотъ признакъ ставитъ языкъ Первоучителей

1) Изложеніе моихъ взглядовъ на старославянскую и болгарскую діалектологию было бы неполно, если-бы я обошелъ молчаніемъ спорный вопросъ о языкѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ разныхъ частяхъ этой книги разсѣяны ссылки и упоминанія, изъ которыхъ должно быть ясно, что я отношу этотъ памятникъ не къ XI, а къ X вѣку и въ фонетикѣ его вижу старославянскій говоръ. Я такимъ образомъ присоединяюсь къ взгляду Милошича и взгляду Фортунатова, въ печати изложенному въ послѣднее время Ляпуновымъ (Некрологъ Облака въ Изв. II Отд., т. I. 928, отд. отт. 13—15). Полагаю, что никогда и никакъ, ни прямыми доводами, ни аналогіями изъ исторіи славянской или какой-нибудь иной письменности, не можетъ быть доказана справедливость другого взгляда, который въ одной діалектической чертѣ Кіевскихъ отрывковъ (*tj*, *kt' = c*, *dj = s*, *stj*, *sk' = šc*) желаетъ видѣть западнославянскую особенность, внесенную къ-то въ старославянскій текстъ съ цѣлью приблизить

въ ближайшую связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ. Въ

его къ народному языку моравскихъ или какихъ-либо иныхъ западныхъ земель, принявшихъ славянскую литургію. Все что приведено въ пользу такого взгляда акад. Ягичемъ (Agch. XX, 1, seq. и Agch. XXII, 1, seq.), отчасти говоритъ противъ него, и во всякомъ случаѣ не имѣетъ доказательной силы. Не говоря уже о границахъ, положенныхъ силамъ и вниманію отдѣльнаго лица, т. е. не говоря о странномъ отсутствіи въ текстѣ Киевскихъ отрывковъ хотя бы малѣйшихъ колебаній между ц и шт, между шч и шт, между з и жд, — необходимо признать, что послѣдовательное внесеніе одной фонетической черты противорѣчитъ духу и цѣлямъ писцовъ всѣхъ эпохъ, а на практикѣ требовало-бы отъ писца X вѣка лингвистическихъ познаній. Кромѣ указанной фонетической черты сторонники оспариваемаго нами взгляда указываютъ еще на формы *црѣкъви*, *црѣкънатѣ* (= *црѣкъви*, *црѣкъвинам*), читаемыя въ текстѣ Киевскихъ отрывковъ. Въ качествѣ заимствованій эти слова доказываютъ такъ-же мало, какъ *кръсть*, *оцѣтъ*, *оцѣти*, *оцѣтарѣ*, *комѣкати* и другія паннонскія слова, изъ которыхъ нѣкоторые также имѣютъ при себѣ фонетическіе варианты: *оамн*, *оамн*, *ольтарѣ*. Фонетическая форма *црѣк-* вм. *црѣк-* (встрѣчающаяся впрочемъ и въ Снн. Псалт.: *црѣковѣ* 78, 1) очень характерна для эпохи Киевскихъ отрывковъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить указаніемъ на опредѣленную мѣстность, такъ какъ именно литургическіе термины широко распространялись внѣ предѣловъ своего возникновенія. Для оцѣнки Киев. отр. очень важно отмѣтить, что до сихъ поръ никто еще не рѣшался совершенно выдѣлить ихъ изъ старославянскаго разряда, чему явно противорѣчатъ вся фонетика памятника: открытый выговоръ звука *ѣ* (*а* = *ѣ* и *ѣ*), стяженія *-го* и *-оуоу*, послѣдовательное употребленіе *l* epentheticі, измѣненіе *ї* въ направленіи къ *ь*, кромѣ того появленіе *ь* и *ъ* вмѣсто *и* и *ы* въ извѣстныхъ грамматическихъ формахъ благодаря вліянію аналоговъ. Только по признаку *tj=ц*, *dj=з* и т. д. говоръ Киевскихъ отрывковъ обнаруживаетъ историческое родство съ западнославянскими языками, какъ старославянскіе памятники XI вѣка обнаруживаютъ родство съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку *шт*. Но считать на этомъ основаніи языкъ Киевскихъ отрывковъ западнославянскимъ говоромъ было-бы ошибочно, такъ какъ этому противорѣчитъ вся остальная его фонетика: она указываетъ ясно, что родство съ западнославянскими языками по признаку *tj=ц* и т. д. можетъ восходить только къ очень ранней порѣ (до эпохи болгарскаго единства). Если Киевскіе отрывки дѣйствительно относятся къ X вѣку, а не ко времени болѣе раннему (что не исключено ни графикою, ни языкомъ памятника), то и послѣдовательное сохраненіе *ѣ* можетъ быть разсматриваемо не какъ древнѣйшая стадія языка, а какъ діалектическая черта архаическаго нарѣчія. Не имѣя прямыхъ данныхъ для опредѣленія территорій этого нарѣчія (его говоры могли быть разсѣяны среди нарѣчій *ѣ* и *ѣ* и кромѣ того могли составлять сплошныя территоріи на границѣ между обоими нарѣчіями или вообще внѣ ихъ), мы не имѣемъ и необходимости приурочивать говоръ Киевскихъ отрывковъ къ какой-либо опредѣленной мѣстности. Вѣроятность сохраняетъ взглядъ, усматривающій этому говору и въ историческія времена пограничное положеніе между областью западнославянскихъ и югославянскихъ нарѣчій (Дяпуновъ I. с.), но всегда слѣдуетъ помнить, что это лишь одна изъ многихъ возможностей. Ран-

нее сосѣдство съ будущими западнославянскими говорами, опредѣляемое по признаку $e/\bar{e}$, не рѣшаютъ вопроса о мѣстѣ нахождения говора Кіевскихъ отрывковъ въ историческія времена. И если Гейтлеръ и Калина безъ достаточнаго основанія приурочивали говоръ Кіев. отр. къ Македоніи (см. Облака, Archiv XV), то въ равной мѣрѣ неправы ихъ противники, отрицающіе такую возможность только за недостаткомъ дошедшихъ до насъ фактовъ. Старославянскій говоръ съ признакомъ $e/\bar{e}$, занесенный судьбою къ югу отъ Дуная и окруженный здѣсь говорами иного характера, долженъ былъ подвергнуться неизбежной нивелировкѣ, если самъ онъ не былъ обширнымъ общественнымъ союзомъ. Какъ наиболее рѣзкая особенность именно $e/\bar{e}$ должны были быть вытѣснены группами *шт* и *жд*, *ѣ* и *ѣ*, *шч* и *ждж*; эти группы путемъ ежедневныхъ сношеній вытѣсняли собою звуки $e/\bar{e}$ одновременно въ извѣстныхъ (пограничныхъ) мѣстностяхъ и внѣ этихъ мѣстностей — въ извѣстныхъ (наиболѣе обиходныхъ) словахъ. И если слабыя слѣды діалектическаго признака $e/\bar{e}$ и сейчасъ сохраняются болгарскими говорами, то въ глазахъ непредубѣжденнаго изслѣдователя они должны получить особую важность. До сихъ поръ, въ качествѣ такого слѣда приводилось лишь Софійское *viz* = *виждь*. Быть можетъ къ нему слѣдуетъ присоединить Тырновскій архаизмъ *безнадезен* = *визнадезна* въ смыслѣ *неожакан* «нежданый» (Сб. М. XIV, матеріалы для словаря Тырновскаго говора).

Для вопросовъ, здѣсь затронутыхъ, чрезвычайную важность представляетъ изслѣдованіе болѣе поздней страницы Кіевскихъ отрывковъ. По характеру начертаній эта страница можетъ быть относима къ концу XI вѣка. По говору — это также старославянскій текстъ, хотя и на поздней ступени развитія. Мы не находимъ на этой страницѣ ни средне-болгарскихъ, ни сербо-хорватскихъ чертъ: ни смѣшенія носовыхъ гласныхъ между собою или съ гласными неносовыми, ни смѣшенія *ы* съ *и*, и въ то-же время находимъ переходъ *ь* въ *и*: *динь*, *тѣмънатъ*, *снѣмънъ*. Эти послѣднія формы устраняютъ предположеніе Ягича о *хорватскомъ* происхожденіи рассматриваемой страницы (Glagolitica 57). Принадлежитъ-ли ей говоръ къ старославянскому нарѣчію $e/\bar{e}$ или къ нарѣчію $e/\bar{e}$, судить нельзя, ибо на всей страницѣ *ь* ни разу не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ діалектическій переходъ въ *о*. Въ положеніи, гдѣ полугласныя исчезли, старое *ь* отчасти уже выпало: *днн*, *астѣдъ*, отчасти какъ *и* и *ь* изъ новаго *ї* доживало свой вѣкъ въ видѣ неслогового звука, изображаемаго черезъ *ъ*: *динъ* п. в., *тѣмънатъ*, *ь(изо)кразъно*, *козълогъ(анни)*, *пѣкънѣстнѣми*, *звѣнѣстнѣми*, *рѣнн...*, *сжмѣнѣтнѣтѣ*. Есть одинъ случай чисто старославянскаго *sandhi*: *поставитъи и*; есть случаи стяженія *ни* въ *и*: *Мѣри д. в.*, *пѣкънѣстнѣми*. Морфологическое новообразование *пѣкънѣстнѣми*, *люго(дѣнн)ми*, *стоудѣдѣннѣми* по аналогіи *звѣнѣстнѣми* и т. п., а равно в. в. *ргаетъ* осжда при *осжда* *итъ* не могутъ свидѣтельствовать противъ старославянскаго характера говора. При несомнѣнности этого факта очень важнымъ является наблюденіе Ягича, что и эта страница заключаетъ отрывокъ католической богослужебной книги, при чемъ чтеніе изъ Апостола, предшествующее молитвѣ, есть старыи славянскій переводъ, независимый отъ латинскаго текста (Glagolitica 56—57). Если такимъ образомъ въ какой-то части общеполгарской территоріи на склонѣ XI вѣка еще было возможно употребленіе богослужебныхъ книгъ подобнаго латинно-греческаго состава, то тѣмъ возможнѣе

другомъ мѣстѣ¹⁾ мы старались показать, какимъ образомъ этотъ фактъ языка можетъ быть примиренъ съ историческимъ свидѣтельствомъ о македонскомъ (Солунскомъ) происхожденіи говора Первоучителей: изслѣдованіе Облака показало, что въ юго-восточномъ углу Македоніи и сейчасъ существуетъ поднарѣчіе, теперь вошедшее (по признаку $\% = \%$) въ общую семью македонскихъ говоровъ, но во всемъ остальномъ тѣснѣйшимъ образомъ родственное съ нарѣчіемъ восточнымъ: это поднарѣчіе вопреки остальнымъ македонскимъ говорамъ, представляетъ *ит* и *жд*, а равно открытое *ъ*, мягкое $\hat{p} = pj$, — двѣ черты старины, удержанныя нарѣчіемъ восточно-болгарскимъ. По говорамъ это поднарѣчіе юго-восточнаго угла сохраняетъ и такія черты старины, которыя теперь почти всюду утрачены: слѣды носовыхъ гласныхъ — въ группахъ *зи*, *еп*, *ин*, слѣды стараго *ы* въ видѣ звука *з* на мѣстѣ обычнаго болгарскаго *і = ы*²⁾. Естественно предполагать, что въ эпоху Первоучителей это поднарѣчіе было распространено далѣе на западъ, чѣмъ въ настоящее время, и захватывало окрестности Солуны. Въ послѣдующую эпоху преобладающее западно-македонское нарѣчіе могло распространиться на его счетъ. Слѣдуетъ однако помнить, что намъ нѣтъ прямой необходимости видѣть въ языкѣ Первоучителей именно Солунскій говоръ: Кириллъ и Меводій могли въ годы дѣтства усвоить славянскую рѣчь и въ иной діалектической формѣ, отъ славянъ-домочадцевъ, уроженцевъ иной, хотя и не далекой мѣстности.

было оно въ той-же области ранѣе: въ X и IX вѣкахъ. Была-ли то какая нибудь область къ сѣверу отъ Дуная, или къ югу отъ него — въ предѣлахъ Македоніи или Болгаріи, — это вопросъ второстепенный. Облакъ (Archiv XV, Zur Würdigung des Altslovenischen) находилъ, что церковныя отношенія Болгаріи къ Римской куріи были не таковы, чтобы мы имѣли право относить въ Болгарію возникновеніе подобныхъ богослужебныхъ текстовъ. Но осторожиѣе было-бы и въ этомъ случаѣ ничего не основывать на недостаткѣ дошедшихъ до насъ свѣдѣній.

1) Извѣстія Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Имп. Акад. Наукъ т. II 1897 кн. 1, рецензія на Macedonische Studien Облака.

2) См. Oblak, Macedonische Studien и чрезвычайно содержательную рецензію Милетича въ Archiv f. sl. Ph., XX. 578.

Изъ всего сказаннаго должно быть ясно, что пишущій эти строки является послѣдователемъ взгляда, проводимаго Дриновымъ, Калиной, Лавровымъ, и нашедшаго наиболѣе полное выраженіе въ трудахъ Облака. Въ дѣлѣ сопоставленія старославянскаго языка съ болгарскимъ авторъ живо чувствуетъ свою зависимость отъ трудовъ только что названнаго ученаго.

Другого рода зависимость связываетъ его съ школой Ф. Θ. Фортунатова. Авторъ не скрываетъ отъ себя, что безъ знакомства съ методомъ и взглядами этого ученаго и съ тѣми примѣненіемъ, которое нашли они въ изслѣдованіяхъ А. А. Шахматова по русскому языку, вопросы, разсматриваемые въ этой книгѣ, отчасти совершенно не возникли бы передъ ея авторомъ, отчасти остались бы неосвѣщенными. Предоставляя судить другимъ, въ какой мѣрѣ настоящая работа отвѣчаетъ требованіямъ школы Фортунатова, авторъ полагаетъ, что даже суровый приговоръ не лишитъ его права дать въ этихъ строкахъ выраженіе той глубокой признательности и тому уваженію, которыя внушаетъ ему имя славнаго ученаго.

Кончая свою работу, авторъ съ чувствомъ живой благодарности вспоминаетъ то постоянное вниманіе, которое встрѣчали со стороны II-го Отдѣленія Академіи всѣ потребности столь спеціального изданія, и ту существенную помощь, которую оказалъ ему П. К. Симони при провѣркѣ печатнаго текста и библиографіи.

Вячеславъ Щепкинъ.

Москва, 14 ноября 1900 г.

Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги.

Саввиной книгой называется отрывокъ недѣльнаго Евангелія, хранящійся въ Типографской библіотекѣ (при Синодальной Типографіи) въ Москвѣ подь номеромъ 14 (старый № 15). Рукопись открыта ак. И. Срезневскимъ, который далъ ей ея настоящее имя по двумъ древнимъ записямъ: *pò sava ťalъ и помози гн рабоу твоєму савю*, читаемымъ въ низу листовъ 49-го и 54-го. Саввина книга впервые была издана Срезневскимъ въ 1868 году: она вошла въ составъ его изданія «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма» (въ томѣ III-мъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ и отд. отрискомъ); замѣчанія о графикѣ, языкѣ и составѣ рукописи помѣщены въ первомъ отдѣлѣ этого изданія на стр. 5—20, текстъ изданъ во второмъ отдѣлѣ на стр. 1—154. Изданіе это, дающее въ общемъ вѣрное понятіе о своеобразныхъ особенностяхъ языка и графики памятника, принесло въ свое время значительную пользу; въ настоящее время оно является недостаточнымъ съ точки зрѣнія палеографіи; кромѣ того изданіе это содержитъ довольно значительное количество опечатокъ. Отрывки текста Саввиной книги появлялись въ хрестоматіяхъ, — въ «Specimina linguae palaeoslovenicae» акад. Ягича и при 1-мъ и 2-мъ изданіяхъ книги проф. Лескина «Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache». Обстоятельныя поправки къ изданію Срезневскаго были даны Ягичемъ въ

статьѣ «Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's» въ V томѣ журнала Archiv für slavische Philologie.

Хромофотографическіе снимки съ заставокъ и инициаловъ Саввиной книги издалъ В. В. Стасовъ въ «Альбомѣ византійскаго и славянскаго орнамента». Въ разборѣ этого труда, написанномъ Буслаевымъ, находимъ оцѣнку художественныхъ мотивовъ Саввиной книги (Жур. Мин. Нар. Просв., май 1884 года).

Замѣчательный памятникъ въ достаточной мѣрѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей, большинство которыхъ широко пользовались данными Саввиной книги: многочисленныя замѣчанія о рукописи, наблюденія надъ ея языкомъ, составомъ и художественными особенностями разсѣяны въ различныхъ трудахъ о славянскомъ языкѣ, литературѣ и древностяхъ.

I.

Описаніе памятника. Его палеографическія особенности.

Саввина книга входитъ въ составъ рукописи, распадающейся на три части различнаго времени и письма. Первую часть составляютъ листы 1—24 (по арабской нумераціи XIX в.). Далѣе слѣдуетъ Саввина книга: л. л. 25—151 (помѣту 139 по ошибкѣ носятъ два листа подъ рядъ) и листъ 164-ый, — всего 129 листовъ. Третья часть помѣщена между послѣднимъ и предпослѣднимъ листомъ Саввиной книги, т. е. занимаетъ л. л. 152—163 общей нумераціи. Послѣдній 165-ый листъ рукописи отличается отъ всѣхъ трехъ перечисленныхъ частей ея и можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ особой, четвертой части.

Краткія свѣдѣнія о I, III и IV частяхъ рукописи.

I-ая часть рукописи (л. л. 1—24) представляетъ палимпсестъ: на листахъ пергамента во многихъ мѣстахъ выступаетъ

старый смытый текстъ и киноварные инициалы какой-то богослужебной книги XIV вѣка, русской редакціи, формата первоначально значительно бѣльшаго, нежели Саввина книга; почеркъ этого богослужебнаго текста есть хорошо извѣстный стильный русскій уставъ середины XIV вѣка. Евангельскія чтенія, писанныя поверхъ этого текста, видимо предназначались для восполненія Саввиной книги: не только размѣръ этихъ начальныхъ 24-хъ листовъ соотвѣтствуютъ листамъ Саввиной книги, и число строкъ приблизительно сходно (отъ 16—18 въ I-ой части), но и въ самомъ почеркѣ, довольно грубомъ, видна какая-то странная архаизирующая манера: буквы имѣютъ квадратные размѣры, ц и х стоятъ вмѣстѣ съ хвостами на строкѣ, оу и особенно м быть можетъ прямо подражаютъ соотвѣтствующимъ начертаніямъ Саввиной книги. Другія буквы сохраняютъ типъ своего времени: таково ѿ характерное для стильнаго устава XIV вѣка, и у съ глубокой, узкой чашечкой, мѣстами уже начинающей склоняться влѣво. Любопытно, что писецъ не сразу избралъ упомянутую странную для XIV вѣка манеру: первыя пять строкъ текста и слово бѣи въ шестой строкѣ (л. 1 об.) писаны зауряднымъ почеркомъ XIV вѣка, и только съ этого слова, тѣми же чернилами и видимо тою же рукою, текстъ продолжается въ архаизирующей манерѣ.

л. 1 — чистый, со слѣдами болѣе древняго смытаго письма, на немъ мелкимъ почеркомъ, повидимому XIV вѣка, написано: **престою твою.**

л. 1 об. — верхняя треть страницы чистая, на ней, вверху, рукою Скиады, надписано «Videtur scriptus esse seculo 14» и ниже, почеркомъ XVII вѣка: **серѣкнна** (м). Отступя строкъ пять отъ верха страницы начинается евангельскій текстъ пасхальнымъ чтеніемъ: «(н)сконн бѣаше слово». Евангельскій текстъ этой части своимъ концомъ [нѣ .ѣ. въ нюже творимъ памѣ. носифоу и ннокдимоу. и мурносоиць еѣд ѿ нѣана — послѣднія слова: да пришедъше помлжють — конецъ л. 24-го] не примыкаетъ непосредственно къ началу текста Саввиной книги (къ нач. л. 25-го),

такимъ образомъ слѣдуетъ допустить утрату листовъ въ концѣ 1-ой части или въ началѣ второй (Савв. кн.) послѣ XIV вѣка.

Пергаментъ этихъ первыхъ двадцати четырехъ листовъ — жесткій, желтый, гляцевитый, редакция текста — русская, въ языкѣ есть псковскія черты. Инициалы черные, очень простые (с, в, р).

III часть, лл. 152—163. Почеркъ третьей части рукописи, особенно въ началѣ, значительно мельче Саввиной книги, число строкъ 20—21, инициалы черные, простые, но отличные отъ инициаловъ первой части. Пергаментъ различнаго качества: шероховатый тонкій и гладкій толстый. Изводъ русский, почеркъ мелкій, вѣроятно XII вѣка. Текстъ также не примыкаетъ непосредственно къ Саввиной книгѣ:

л. 152 содержитъ конецъ перваго утренняго Евангелія: **крѣстаца ꙗзъма оца и сѣна и стаго дѣа оуцаца ꙗзъ блюсти вса кѣлико заповѣда камѣ. и се азъ съ камнѣю смѣ въса дѣн до съкомѣуаннѣ вѣка ѡмнѣ и начало второго: кѣблѣне ѡ мѣрка пѣ г нѣ по пасцѣ ѡ пѣ. Въ время оно мноуѣвшн съботѣ мѣрна магдалынн и мѣрна нѣковла.**

IV часть — л. 165-ый и послѣдній. Рукопись оканчивается сильно пострадавшимъ отъ времени, мѣстами выкрошившимся пергаменнымъ листомъ, который подклеенъ съ оборота бѣлой бумагой. Текстъ, позеленѣвшій и расплывшійся отъ химической реакціи, съ трудомъ читается на темномъ фонѣ листа. Листъ по своему формату подходитъ къ Саввиной книгѣ, размѣръ буквъ нѣсколько больше. Разобрать можно слѣдующія части текста:

- 1 хъ
- 2 (в)рѣ. приуастьннцн званн
- 3 ю несноумоу бзист(е) разоу
- 4 мѣнте (апла?) пст ¹⁾. . . . .

1) Буквы пст крупнѣе и грубѣе окружающаго, какъ будто написаны другою рукой.

- 5 **ИЖ** СВТЛО (КЪ) ИСПОВѢДАНН
 6 Ю НАШЕМОУ (И)СА ХА ВЪРЪ(НА)
 7 СЖЦА· СЪТВОРЪШОУМОУ И Ж
 8 КО И МОНСИ ВЪ(Ъ) ВЪСЕМЪ(Ъ) ДОМО(У)
 9 СВОЕМЪ БОЛЪШН БО (СЪ) СЛ(А)ВЪ
 10 ПАУЕ МОСЕИ СЪПОДОБИ СА (И)
 11 Л(Ъ)МА ВАЩЪШЖ УАСТЪ(Ъ) (ХРА)
 12 М(ОУ) ИМАТЬ СЪТВОРН (ИГО) ¹⁾
 13 ВЪС(А)КЪ БО ХРАМЪ (ДѢЛАЕТ) . . . .
 14 СА ОТЪ КОГО А СЪТВОРН В . .
 15 СЛУЪСКАИ (ВЪ) (ДАГЪЕ ОСТАВЛЕНО ЧИСТЫМЪ)
 16 ЕЪАЛН(И) НАВЕУЕРН(Е) СВЦН . . . . .
 17 Ѡ НОАНА — ПЪНО (В) . . . . .
 18 Ѡ ПОЛОУ ВЪ ПЪ Е ИЪ . . . . .
 19 ПРЪ ГЛА ДОМОУ ТВОЕМ . . . . .
 20 СТИ (ТЪ) (ВЪ) . . . . .
 21 АЪЕ . . . . Е . . . . . ²⁾ . . .

На сколько можно судить по этимъ остаткамъ текста, листъ долженъ быть отнесенъ къ старославянской письменности. Съ Саввиной книгой роднить его общій характеръ начертаній впрочемъ болѣе грубаго почерка, а также употребленіе знака $\Delta = \epsilon$. Преобладающее правописаніе: ϵ вм. и (своємъ при ѣ алне, твоєм,

1) Менѣе вѣроятно чтеніе сѣ твори иго, ср. сѣ твори = сѣ твори также въ стрк. 14.

2) Этотъ текстъ могъ быть прочтенъ только благодаря любезному содѣйствію хранителя рукописей Московскаго Публичнаго Музея, Гр. П. Георгіевскаго, который по нѣсколькимъ разобраннымъ словамъ опредѣлилъ какъ содержаніе чтенія, такъ и вѣроятное назначеніе листка. Чтеніе, занимающее строки 1—15, заимствовано изъ Апостола (Евр. III, 1—5, начало $\overline{\text{т}}\overline{\text{з}}$) и положено на освященіе храма. Евангельское чтеніе, указанное ниже, на стрк. 16—18 (Іоаннъ X, 22—28), читается въ навечеріе освященія; ссылка на 5-ую недѣлю (стрк. 18) имѣеть въ виду пятую недѣлю по Пасхѣ, начало $\overline{\text{л}}\overline{\text{з}}$. Весь листокъ есть отрывокъ или быть можетъ выписка изъ столповъ (указателей) къ Евангелію и къ Апостолу; такіе столпы съ указаніемъ апостольскихъ чтеній находятса иногда при рукописяхъ Евангелія (ср. Евангеліе апракосъ Румянцевской коллекціи № СХVІ л. 323). Пользуемся случаемъ еще разъ выразить Г. П. Георгіевскому нашу глубокую признательность за разъясненіе этого вопроса.

наверне) также роднитъ этотъ листъ съ Саввиной книгой. Но цѣлый рядъ соображеній не позволяетъ отождествить оба памятника.

1. Разлиновка листа 165 та же, что въ Саввиной книгѣ и число линеекъ то же: 19, но:
2. Число писанныхъ строкъ листа 165-го=21,— въ Саввиной книгѣ обыкновенно 19.
3. Писавшій на л. 165-мъ мало принималъ въ соображеніе разлиновку: нѣкоторыя строки касаются линейки верхами буквъ, другія низами, иногда линейка пересѣкаетъ буквы по срединѣ ихъ. Въ Саввиной книгѣ буквы строки всегда на линейкѣ, т. е. касаются ея низами.
4. Буква $\Delta = \epsilon$ на л. 165 не всегда достовѣрна, иногда можно колебаться между Δ и ϵ ; послѣдній знакъ въ Савв. обозначаетъ не ϵ , а $j\epsilon$.
5. Начертаніе τ (л. 165 стрк. 3) совершенно чуждо Саввиной книгѣ.
6. Имя нома (л. 165 стрк. 17) въ Саввиной книгѣ всегда пишется чрезъ *омену* при томъ въ заглавныхъ строкахъ только въ сокращеніи: *ноѡ*.
7. Въмѣсто *пѣно* (л. 165 стрк. 17)=писано Саввина книга употребляетъ только *пѣа*=писано, т. е. не только другое сокращеніе, но, какъ можно думать, также другую основу слова.
8. На л. 165 трижды встрѣчаемый глаголь *сѣтворити* послѣдовательно пишется съ τ : *сѣтв-*; въ Саввиной книгѣ такое правописаніе встрѣчается только два раза (на л. 49 *сѣтвори*, на л. 57 *сѣтворѣ*), а правописаніе *ств-* безъ τ — около ста разъ. Одинъ разъ встрѣчаемъ на л. 165 *вѣсемъ* стрк. 8, другой разъ *вѣсамъ* стрк. 13 и, вѣроятно, *вѣсаѣ* стрк. 15. Въ Савв. рѣшительно преобладаютъ написанія безъ полугласной: всего, *всемѣ*, *всегда*, *всамъ*.
9. Саввина книга въ суффиксахъ почти послѣдовательно сохраняетъ τ , на л. 165 находимъ только τ : *принудѣстѣнницѣ*

стрк. 2, вѣрѣма стрк. 6, сѣтворѣшоуѣмоу 7, болѣши 9, вацѣшѣ 11, в(ѣ)сауѣскаѣ 15.

Изъ приведенныхъ особенностей переходъ звука ѣ въ ѣ роднитъ этотъ листокъ съ болгарскими памятниками XII вѣка, а также съ нѣкоторыми старославянскими памятниками XI (Ассемановымъ Евангеліемъ, Маріинскимъ Евангеліемъ, Синайской Псалтырю, Синайскимъ Требникомъ). Вся графическая школа листка 165 и начертанія отдѣльныхъ буквъ позволяютъ отнести его къ XI вѣку и поставить въ связь съ Саввиной книгой: это почеркъ писца той же школы, той же страны; если писецъ л. 165-го и писецъ Саввиной книги были современниками, то первый быть можетъ говорилъ на другомъ, менѣе архаичномъ говорѣ. Возможно однако, что оба писца отдѣлены другъ отъ друга извѣстнымъ промежуткомъ времени.

Саввина книга

Саввина книга на первый взглядъ очень невзрачная рукопись — этимъ она отличается отъ большинства дошедшихъ кирилловскихъ рукописей XI вѣка. Она писана въ форматѣ малой четвертки, на плохомъ пергаментѣ, листы котораго пожелтѣли и побурѣли; она наконецъ не переплетена и мѣстами растрепана. Въ настоящемъ своемъ видѣ Саввина книга содержитъ слѣдующія чтенія, занимающія 129 листовъ рукописи:

Л. 25. конечныя слова чтенія на пятницу 6-ой недѣли по Пасхѣ: оѣн ѣ оѣ въ мн(ѣ) (Іо XIV. 11) и далѣе чтеніе на субботу той же недѣли; чтенія идутъ далѣе безъ перерыва до конца Л. 27 об.; листы, содержащіе дальнѣйшій текстъ, помѣщены по ошибкѣ далѣе и носятъ помѣту 140 и 141; къ обороту этого послѣдняго листа примыкаетъ безъ перерыва текстъ л. 28. Текстъ идетъ далѣе безъ перерыва и оканчивается на об. л. 46 послѣдними словами чтенія на 13-ую недѣлю по Пятидесятницѣ (Мѣ. XXI. 42). Утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія на субботу и воскресенье 14-ой недѣли и бѣольшая часть субботняго чтенія

недѣли 15-ой: л. 47 начинается заключительными словами этого чтенія (Мѡ. XXIV. 10—13), содержитъ все чтеніе на недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ и начало субботняго чтенія 16-ой недѣли (до Мѡ. XXIV. 37 включительно). Далѣе опять перерывъ: утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія: конецъ субботняго 16-ой нед., суббота и воскресенье 17-ой нед. по пятидесятницѣ, суббота и воскресенье первой недѣли новаго лѣта, начало субботняго чтенія второй недѣли новаго лѣта. Листъ 48-й содержитъ окончаніе этого послѣдняго чтенія (начиная съ Лук. V. 18) и начало слѣдующаго чтенія — воскреснаго 2-й недѣли (до середины стиха Лук. VI. 35 включительно). Далѣе снова перерывъ: не достааетъ конца только что упомянутаго чтенія (Лук. VI. 35. 36), чтеній субботняго и воскреснаго 3-ой недѣли, субботняго 4-ой недѣли и начала воскреснаго 4-ой недѣли новаго лѣта. На л. 49 продолжается это послѣднее чтеніе (со стиха Лук. VIII. 15) и далѣе слѣдуютъ безъ перерыва всѣ субботнія и воскресныя чтенія, кончая 16-ой недѣлей новаго лѣта (л. 66), чтенія на субботу и недѣлю предъ мясопустомъ, на субботу и недѣлю мясопуста и сыропуста, къ которымъ примыкаютъ (л. 73 об.) субботнія и воскресныя чтенія пяти недѣль поста, субботнее и два воскресныхъ чтенія (утреннее и на литургію) 6-ой, цвѣтоносной недѣли, чтенія страстной недѣли (съ л. 86). Послѣ листа 120 снова наступаетъ перерывъ: утраченъ конецъ 8-го евангелія страстей (со ст. Лук. XXIII. 41), евангелія страстей 9-е, 10-е, 11-е и 12-е и все евангеліе страстнаго пятка. Листъ 121-ый начинается евангеліями страстной субботы (утреннее указано, а читаемое на литургіи приведено цѣликомъ). Вслѣдъ за этимъ евангеліемъ, съ л. 122 об. начинается Синаксарь. Послѣ л. 129 об. — перерывъ. На этомъ листѣ оканчивается чтеніе на литургію въ день Воздвиженія (14 сент.). Далѣе могли слѣдовать (отчасти въ ссылкахъ, отчасти цѣликомъ) чтенія на субботу и воскресенье по Воздвиженіи, а также на церковныя памяти 15-го сентября. Утрачено также начало чтенія на 16-е сентября (въ Остромировомъ Евангеліи — память мученицы

Евѣнмія), которое продолжается на л. 130 со стиха Лук. VIII. 42. Послѣ листа 149-го, на оборотѣ котораго въ послѣдней строкѣ указано чтеніе на 17-е января, наступаетъ новый перерывъ: утрачены листы, содержавшіе всѣ остальные январскія чтенія и февральскія до середины чтенія на 24-е февраля (Мѣ. XI. 2—15). Это послѣднее чтеніе начинается на л. 150 въ стихѣ Мѣ. XI. 9. Съ концомъ об. этого листа снова перерывъ: въ концѣ об. л. 150 недостаетъ послѣднихъ стиховъ евангельскаго чтенія на 9-е марта (стиховъ 10—16 гл. XX Мѣ.), а въ началѣ л. 151-го недостаетъ начальныхъ стиховъ евангельскаго чтенія на 25-е марта (стиховъ 24—32 гл. I Лук.); кромѣ этихъ частей чтеній утраченные листы содержали вѣроятно, подобно Остромирову Евангелію, только указанія относительно чтеній на дни между 9—25 марта, а не самыя чтенія. Съ концомъ листа 151 об. — перерывъ: послѣдняя строка л. 151 об. содержитъ заглавіе чтенія на 12 мая: *мѣ ѿ ѿспифана ѿ германна*, а листъ 152-ой начинается чтеніемъ на 5-е іюня, начало котораго (Лук. XI, 1—2) также утрачено. Съ концомъ листа 152 (123) об. наступаетъ новый перерывъ; въ концѣ этого листа прерывается чтеніе на 14-е іюня (недостаетъ Лук. IV, 27—30); весь остальной синаксаръ утраченъ. Послѣдній листъ Саввиной книги, 164-ый, содержитъ 10-е Евангеліе утреннее, безъ начала (недостаетъ Іо. XXI, 1—4). Этимъ, по наблюденію Срезневскаго, повидимому и оканчивалась Саввина книга: по окончаніи 10-го Евангелія утренняго находимъ заставку; далѣе нижняя часть страницы оставлена чистой. Одиннадцатое евангеліе утреннее не приведено и не указано.

Такимъ образомъ Саввина книга состоитъ изъ слѣдующихъ отрывковъ недѣльнаго Евангелія:

- I. 6-я недѣля по Пасхѣ — 13-я недѣля по Пятидесятницѣ:
л. 25—27 + 140—141 + 28—46.
- II. Суббота 15-ой недѣли по Пятидесятницѣ — суббота 16-ой недѣли по Пятидесятницѣ — л. 47.

- III. Суббота 2-ой недѣли новаго лѣта + 2-я недѣля новаго лѣта — л. 48.
- IV. 4-я недѣля новаго лѣта — до 8-го Евангелія страстей — л. 49—120.
- V. Евангелія страстной субботы л. 121 + Синаксарь съ 1—14 сентября — л. 122 об.—129.
- VI. Синаксарь: 16-е сентября—17-е января — л. 130—149.
- VII. Синаксарь: 24-е февраля — 9-е марта — л. 150.
- VIII. Синаксарь: 25-е марта — 12-е мая — л. 151.
- IX. Синаксарь 5-е іюня — 14-е іюня — л. 152 (123).
- X. Евангеліе утреннее, 10-е — л. 164.

Саввина книга писана въ размѣрѣ малой четвертки на пергаментѣ низкаго достоинства: онъ то толстый и гладкій, то толстый и шероховатый, то до того тонкій, что просвѣчиваетъ весьма сильно и имѣеть прорванныя или протертыя мѣста.

Такое различіе листовъ пергамента объясняется вѣроятно малымъ форматомъ рукописи: различные листки ея вырѣзались въ различныхъ частяхъ большого пергаменнаго листа, имѣвшаго не всюду одинаковое качество и плотность. Во всѣхъ частяхъ Саввиной книги можно встрѣтить круглыя или овальныя дыры различной величины (самая большая на л. 107: $3\frac{1}{2} \times 3$ сантиметра), получавшіяся при обработкѣ кожи; ихъ всегда легко отличить отъ болѣе позднихъ прорывовъ пергамента.

Листы Саввиной книги собраны въ тетради, но число листовъ каждой тетради не всегда равно восьми; это почти всегда объясняется позднѣйшей утратой или перестановкой листовъ, какъ видно изъ предлагаемаго ниже описанія тетрадей; иногда, въ тетрадяхъ, насчитывающихъ восемь листовъ, можно найти вмѣсто двойного листа, согнутаго пополамъ, два отдѣльныхъ листка, заходящихъ слегка другъ за друга въ корешкѣ и спитыхъ здѣсь ниткою. Очевидно, составитель рукописи имѣлъ недоста-

токъ въ пергаментѣ и старался пользоваться каждымъ доступнымъ ему обрывкомъ ¹⁾).

1) Вотъ описаніе тетрадей: тетрадь I-я лл. 25—30=6 листовъ. Листъ 25-ый вверху направо носить помѣту а, которая на половину обрѣзана и обведена чернилами въ позднѣйшее время; листы $\frac{25}{30}$ и $\frac{26}{29}$ — двойные, перегнутые пополамъ, л. 27 и 28 — одиночные, заходятъ другъ за друга у корешка и прошиты здѣсь ниткой. Недостають двухъ листовъ, составлявшихъ самую средину тетради, они находятся теперь въ тетради XVI-ой и носятъ помѣту 140 и 141 (двойной листъ); по включеніи ихъ въ I-ую тетрадь текстъ ея оказывается полнымъ, безъ перерыва.— II, лл. 31—38=8 листовъ. Листъ 31-ый вправо вверху имѣетъ полуобрѣзанную помѣту з; буква имѣетъ тотъ же видъ, какъ въ почеркѣ Саввиной книги. Листы 33 и 36—одиночные, сшиты въ корешкѣ.— III, лл. 39—46=8. Листъ 39-ый носить вверху вправо помѣту ѳ—сдѣланную несомнѣнно писцомъ Саввиной книги; внизу справа другая помѣта, кажется, д — почеркомъ XVI—XVII вѣка.— IV, лл. 47—48=2: два одиночныхъ листка, сшитыхъ вмѣстѣ у корешка; по тексту они не примыкають ни другъ къ другу, ни къ окружающему. — V, лл. 49—56=8; листки 51 и 54 — одиночные; текстъ въ тетради—связный, безъ перерыва. На л. 49 вверху вправо полуобрѣзанная помѣта рукою самого писца: г.—VI, лл. 57—64=8; л. 57: помѣта рукою самого писца и (титло обрѣзано).—VII, лл. 65—72=8; листы 67 и 70—одиночные.—VIII, лл. 73—80=8. — IX, лл. 81—88=8. — X, лл. 89—96=8. — XI, лл. 97—104=8; на л. 97 рукою самого писца помѣта в (=часть первоначальнаго .̄v̄). — XII, лл. 105—112=8; на л. 105 помѣта рукою самого писца: з (=первонач. ̄z̄); лл. 107 и 110 — одиночные. — XIII, лл. 113—120 = 8; на л. 113 помѣта рукою самого писца и (=первонач. и).—XIV, лл. 121—129=9 листовъ: тетрадь въ 8 листовъ + неподшитый листокъ съ помѣтой 123, который долженъ быть отнесенъ дагѣ (=152); листъ 121 носить помѣту к — рукою самого писца. — XV, 130—135=6; текстъ безъ перерыва примыкаетъ только къ послѣдующему. — XIV, 136—145=11 листовъ, такъ какъ помѣту 139 носятъ два листа подъ рядъ. По удаленіи лл. 140 и 141, принадлежащихъ къ I-ой тетради (см. выше), тетрадь XVI-я представляетъ связный текстъ; л. 136 и лл. 139^а и 143—одиночные; текстъ тетради непосредственно примыкаетъ къ предыдущему и послѣдующему.—XVII, лл. 146—151=6; л. 146 носить помѣту .̄к̄г.— рукою самого писца; одиночные листы 147 и 149 расположены не симметрично; въ то же время между лл. 149 и 150 и лл. 150 и 151 — перерывъ въ текстѣ: очевидно изъ тетради до нумераціи вырѣзаны два листа: листъ слѣдовавшій за 149-мъ, составлявшій вмѣстѣ съ нимъ самую средину тетради (двойной листъ перегнутый вдвое у корешка) и листъ, слѣдовавшій за листомъ 150 и соединявшійся у корешка съ л. 147 (составлявшій съ нимъ двойной листъ, перегнутый пополамъ у корешка). — XVIII — л. 123; онъ долженъ быть перенесенъ сюда на основаніи своего содержанія. — XIX — л. 164.

Изъ этого описанія можно заключить 1) что предъ началомъ утрачено 5 тетрадей текста (ср. помѣты самого писца а, з, ѳ въ началѣ теперешнихъ тетрадей 1-ой, 2-ой и 3-ей), 2) что первоначально каждая тетрадь заключала восемь листовъ (передъ тетрадью XV, заключающей 6 листовъ, недостають тек-

Разлиновка страницъ въ Саввиной книгѣ совершенно та же, что въ Маріинскомъ Евангеліи (см. въ изданіи Ягича, въ предисловіи, схему на стр. XVIII-ой): линейки чертились остриемъ съ какой-нибудь одной стороны раскрытаго листа: расчерчивались двѣ страницы одновременно: вверху и внизу, отступя сантиметра $1\frac{1}{2}$ сверху и сантиметра $2\frac{1}{2}$ снизу, проводилась горизонтальная черта отъ лѣваго края до праваго, безъ перерыва, черезъ обѣ страницы. Затѣмъ проводились отъ верхняго до нижняго края четыре вертикальныхъ линіи—по двѣ на страницѣ—по одной вдоль лѣваго и праваго края листа, отступя сантиметра на $3\frac{1}{2}$, и по одной справа и слѣва отъ сгиба—отступя сантиметра на $1\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ на каждой изъ двухъ страницъ получалась прямоугольная рамка, въ предѣлахъ которой проводились остриемъ строки.

Если раскрыть полную (восьмилистную) тетрадь Саввиной книги, то середина ея (л. 4 об. и л. 5 тетради) обыкновенно оказывается расчерченной съ верху страницъ 4 об. и 5. Ближай-

---

ста приблизительно на 2 листка, изъ тетради XVII, также насчитывающей всего 6 листовъ, два листка вырѣзаны до нумераціи 19 вѣка; единственное исключеніе составляетъ тетрадь XVI, гдѣ въ началѣ присоединенъ одиночный, 9-ый, листокъ, 3) что листки 47 и 48 составляютъ остатокъ первоначальной тетради δ (ср. помѣту ζ на л. 49 и помѣту η въ началѣ предыдущей тетради), вѣроятно также восьмилистной, 4) что далѣе безъ перерыва слѣдуетъ 8 тетрадей: ζ , (η), (θ), (ι), (κ), (λ), μ , ν — теперь VI—XIII (кончая листомъ 120-мъ); 4) что далѣе утрачена цѣлая тетрадь δ (ср. помѣту κ на л. 121); 5) что въ слѣдующей тетради ($\kappa\alpha$), теперь XV, утрачено въ началѣ 2 листка, а въ тетради ($\kappa\beta$), теперь XVI, уже первоначально былъ лишній, 9-ый, листокъ; 6) что послѣдніе листки—123-й и 164-ый составляютъ остатки самостоятельныхъ тетрадей, которыя—судя по размѣрамъ недостающаго текста, вѣроятно, непосредственно примыкали къ тетради $\kappa\gamma$ (теперь XVII); 7) что первоначально вся рукопись состояла такимъ образомъ по меньшей мѣрѣ изъ 25 тетрадей евангельскаго текста. Принимая, что послѣдняя тетрадь была полная, т. е., что текстъ оканчивался какъ разъ на оборотѣ восьмого листка ея (теперь об. 164 л.), получаемъ $25 \times 8 = 200$ листовъ, а съ лишнимъ, 9-мъ листкомъ тетради XVI-ой—201 листъ. Таковъ могъ быть первоначальный объемъ рукописи. Недостающихъ листовъ выше предположено: въ началѣ—5 тетрадей по 8 листовъ = 40, въ тетради IV—6, въ утраченной тетради между т. т. XIII и XIV—8, въ тетради XV—2, въ тетради XVII—2, въ тетради XVIII—7, въ тетради XIX—7, всего 72 листа.

шіе листы тетради—3-ій и 6-ой — оказываются расчерченными не съ верхнихъ страницъ 3 об. и 6, а съ нижнихъ 3 и 6 об.; слѣдующіе листы — 2-й и 7-ой расчерчены опять съ верхнихъ страницъ 2 об. и 7 и наконецъ внѣшніе листы тетради — 1-ый и 8-ой снова расчерчены съ нижнихъ страницъ 1-ой и 8 об. Отклоненія отъ этого правила представляетъ напр. тетрадь—V, лл. 49—56, раскрывъ которую посрединѣ находимъ:

страницы	52 об.	+ 53	разчерчены	снизу
»	51 »	+ 54	»	»
»	50 »	+ 55	»	сверху
»	49 »	+ 56	»	снизу

Число строкъ на страницахъ Саввиной книги, считая въ томъ числѣ верхнюю и нижнюю сторону рамки, по которымъ также пишется,—обыкновенно 19.

По двадцати строкъ расчерчена только тетрадь X-я—лл. 89—96; въ тетради XII-ой, лл. 105, 112—на двадцать строкъ расчерченъ одиночный листокъ 107-ой; л. 112-ый, расчерченный на 19 строкъ, имѣетъ 20 строкъ письма на страницѣ гесто; 20-я строка письма (неполная), по неразчерченному, находится еще на л. 129 об.

Размѣры листовъ Саввиной книги— 14×17 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше; размѣры пространства, занятаго письмомъ— 9×13 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше. Обычная высота буквъ— $3\frac{1}{2}$ миллиметра, ширина 3—4 миллиметра, — колебаніе зависитъ отъ характера отдѣльныхъ буквъ: ж и м занимаютъ напр. болѣе мѣста въ ширину, чѣмъ въ высоту; мѣстами весь почеркъ становится мельче (3 милл. высоты и 2 ширины), мѣстами весь почеркъ становится крупнѣе (около 5×4 милл.). Разстояніе между начерченными строками немного болѣе двойной высоты буквъ (7,2 милл.). Красныя заглавныя строки не отличаются величиною буквъ отъ обычнаго почерка и не нарушаютъ поэтому обычнаго числа строкъ на страницѣ. Размѣры почерка зависятъ иногда, повидимому, отъ

характера пергамента: на шероховатомъ почеркъ бываетъ крупнѣе и грубѣе, на гладкомъ и тонкомъ — мельче и тоньше.

Еще Срезневскій указалъ, что по рисунку буквъ почеркъ Саввиной книги очень близко напоминаетъ Изборникъ 1073 года. Отъ почерка Изборника Саввина книга отличается всего болѣе — скошеннымъ характеромъ, большей сжатостью буквъ съ боковъ и меньшей тщательностью. Почеркъ Саввиной книги родственъ также съ древнѣйшимъ кирилловскимъ почеркомъ, встрѣчаемымъ въ припискахъ Зографскаго Евангелія [изданіе Ягича, снимокъ I, слова: науальмыи др(ь)жавьнну(є)] и другими древними югославянскими почерками. Отъ другого кирилловскаго почерка, древнѣйшимъ образцомъ котораго является Остромирово Евангеліе, Саввина книга отличается — кромѣ скошеннаго характера письма — главнымъ образомъ отсутствіемъ рѣзкаго различія между толстыми и тонкими линіями буквъ. Въ Саввиной книгѣ это различіе почти также незначительно, какъ въ современныхъ нашихъ почеркахъ. Начертанія Саввиной книги вообще очень тонки, и инструментомъ письма служило вѣроятно птичье перо. Всѣ движенія почерка увѣренны и довольно красивы, но такъ просты, что все письмо получаетъ дѣловой характеръ, а не художественный. Въ этомъ смыслѣ почеркъ Саввиной книги можетъ быть названъ древнѣйшей кирилловскою скорописью.

Саввина книга писана однимъ писцомъ: на это указываетъ единство стиля, отдѣльныхъ типовъ и орфографическихъ приѣмовъ письма на всемъ протяженіи рукописи; нѣкоторыя — незначительныя — орфографическія колебанія имѣютъ свои особыя причины. Тѣмъ не менѣе есть мѣста въ Саввиной книгѣ, гдѣ при первомъ взглядѣ наблюдатель готовъ предположить смѣну почерковъ. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ приходится убѣдиться, что перемѣна почерка вызвана механическими причинами. Тамъ, гдѣ упомянутое различіе наблюдается между двумя сосѣдними страницами, оно объясняется различіемъ въ качествѣ пергаменной поверхности этихъ страницъ. Такова разниа между страницами 48 об. и 49, 76 и 76 об., 77 и 77 об.; страницы 76 и

77 об. представляют матовую поверхность, удобную для тонких начертаний, страницы 76 об. и 77 — лощеную, на которой линии легче расплываются и выходятъ грубѣе. Если смѣна почерка происходитъ въ срединѣ страницы, всего проще принять, что произошла перемѣна въ состояніи пера: притупленіе или очинка; такъ, на листѣ 127 об., съ пятой строки, почеркъ становится какъ-то особенно тонкимъ, но это отличіе его отъ предыдущихъ строкъ въ послѣдующемъ мало-по-малу теряется, — т. е. очиненное перо постепенно утрачиваетъ свою свѣжесть. Смѣна почерка происходитъ на страницѣ: 87 об. — между строками 8 и 9, на стр. 88 — между строками 6 и 7; на страницѣ 88-ой эта смѣна не такъ рѣзка, какъ на стр. 87 об. На верхнихъ строкахъ обѣихъ страницъ почеркъ крупнѣе и грубѣе, нежели въ низахъ тѣхъ же страницъ. Здѣсь причина заключается повидимому въ поверхности пергамента — въ верху обѣихъ страницъ онъ болѣе шероховатый и неровный. Во всѣхъ отмѣченныхъ случаяхъ смѣны почерка ни рисунокъ буквъ ни ореографическіе приемы нисколько не мѣняются. Смѣна почерка замѣтна еще на л. 94, но и здѣсь не можетъ быть рѣчи о появленіи другой руки. Эти наблюденія, приводящія къ тому, что писецъ во всей рукописи былъ одинъ, значительно облегчаютъ изслѣдованіе ея языка и прежде всего — характеристику того говора, который отразился въ Саввиной книгѣ.

Художественные мотивы Саввиной книги заключаются въ заставкахъ и инициалахъ. Всѣ орнаменты, въ нихъ находимые, исполнены не тщательно. Исполнитель, очевидно, не придавалъ имъ особаго значенія: рукопись такъ украшенная не могла конечно предназначаться ни для украшенія церкви, ни для поднесенія, ни для удовлетворенія заказчика. Исполнитель орнаментовъ чертилъ ихъ для себя, слѣдуя обычаю времени, которое требовало, чтобы рукопись украшалась.

Среди красокъ Саввиной книги главное мѣсто отведено сурику, который составляетъ характерную особенность рукописи: сурикъ господствуетъ въ заглавныхъ строкахъ, замѣняя обычную

киноварь, и появляется въ заставкахъ и инициалахъ; небольшіе инициалы, встрѣчаемые иногда въ срединѣ чтеній, обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Сурикъ Саввиной книги поблѣднѣлъ и принялъ розоватый оттѣнокъ. Кромѣ того въ заставкахъ и инициалахъ употребляется чернило, палевая краска. и дикая краска. Чернило — то самое, которымъ писанъ текстъ рукописи, и также побурѣло. Имъ исполнены всѣ контуры какъ заставокъ, такъ и инициаловъ, а въ заставкахъ кромѣ того чернило является и въ видѣ фона. Палевая краска, напоминающая *jaune de Naples*, послѣ сурика является чаще всего; она наполняегъ нѣкоторыя части инициаловъ и появляется въ жгутахъ и хвостахъ заставокъ. Дикая краска, изрѣдка появляющаяся въ инициалахъ, представляетъ вѣроятно соединеніе палевой краски съ чернилами, — она имѣетъ то буроватый, то синеватый оттѣнокъ — вѣроятно въ зависимости отъ того, на сколько выцвѣли чернила. Возможно впрочемъ, что синеватый оттѣнокъ указываетъ на примѣсь не чернилъ, а особой краски ¹⁾).

З а с т а в к и.

I. на л. 73 об. находимъ узкую полоску (прямоугольникъ), вышиною въ одну букву, длиною во всю строку. Внутри ея на буромъ (чернильномъ) фонѣ вьется жгутъ въ двѣ ленты — одна палевая, другая розовая (сурикъ). По бокамъ заставки хвосты или крылья (описаніе ихъ см. ниже, подъ инициалами): верхъ розовый (сурикъ), низъ палевый. Лѣвое крыло своимъ нижнимъ концомъ касается нижняго лѣваго угла заставки, правое крыло прильнуло вплотную къ правой сторонѣ заставки.

---

1) Въ изданномъ В. В. Стасовымъ альбомѣ «Орнаментъ славянскій и византійскій» на л. 1 представлены инициалы и заставки Саввиной книги. Краски переданы здѣсь опредѣленнѣе и ярче, чѣмъ въ оригиналѣ, гдѣ общій колоритъ блѣдный и тусклый.

Рис. 1.

II. Подобную заставку находимъ на оборотѣ л. 122. Это опять прямоугольникъ съ тѣмъ же самымъ двуцвѣтнымъ жгутомъ на чернильномъ фонѣ. Въ отличіе отъ первой эта вторая заставка высотой въ двѣ буквы (длина во всю строку), сообразно съ чѣмъ и жгутъ крупнѣе. Крылья, или хвосты расположены не только по бокамъ заставки у нижнихъ угловъ ея (по одному), но также наверху ея: по одному справа и слѣва (обращены внутрь) и два посрединѣ (симметрично расположены и обращены въ поле).

Рис. 2.

III. Остальныя заставки незначительны. Онѣ почти безъ красокъ, чрезвычайно малы и въ ширину не всегда занимаютъ полную строку. По бокамъ — по большей части извѣстные хвосты, незначительнаго размѣра. Лѣвую треть заставки образуетъ (за исключеніемъ заставки на л. 133) простая горизонтальная (чернильная) черта; правѣ, на ея продолженіи, подымается невысокій длинный прямоугольникъ. По наблюденію Буслаева заставки этого рода помѣщены въ такихъ мѣстахъ рукописи, гдѣ предшествующій текстъ оканчивается на полустрокѣ и гдѣ слѣдовательно только правая сторона строки представляетъ пробѣлъ. Внутри прямоугольникъ этихъ заставокъ одинъ разъ разбитъ на продолговатыя клѣтки въ два горизонтальныхъ и семь вертикальныхъ рядовъ, заполненные въ шахматномъ порядкѣ палевой краской и сурикомъ (л. 151):

Рис. 3.

въ другомъ случаѣ содержитъ змѣевидную полосу, заполненную сурикомъ, образующую на палевомъ фонѣ восемь полукружій, открытыхъ попеременно то вверхъ, то въ низъ (л. 151 об.):

Рис. 4.

или содержитъ косыя линіи, (поочередно: чернильная и розоватая), идущія сверху внизъ и наклоненныя — по нѣскольку въ рядъ — попеременно то въ одну сторону, то въ другую (л. 131):

Рис. 5.

или двухцвѣтный жгутъ въ два шнура, на чернильномъ фонѣ (л. 134):

Рис. 6.

Заставка на л. 150 заключаетъ въ длинной прямоугольной рамкѣ рядъ зигзаговъ, напоминающихъ очень грубо написанное ξ — попеременно чернильное и розоватое:

Рис. 7.

Заставка на л. 144 состоитъ изъ двухъ хвостовъ, соединенныхъ чернильной волнообразной линіей; сверху и снизу эта линія обведена такою же розоватою линіей; обѣ розоватыя линіи въ по-

лукруглыхъ впадинахъ, попеременно образующихся вверху и внизу, выдѣляютъ изъ себя спиральный завитокъ. Это единственная заставка растительнаго стиля.

Ясно, что заставки, описанныя подь пунктомъ III представляють главнымъ образомъ простѣйшіе народныя узоры. Что касается двухъ большихъ заставокъ (I и II), то не смотря на всю простоту онѣ содержатъ опредѣленный художественный стиль: какъ сочетаніями красокъ, такъ равно и жгутовымъ орнаментомъ онѣ обнаруживаютъ свое родство съ заставками древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей. Таблицы CVII и CVIII «Славянскаго и византійскаго орнамента» Стасова, посвященныя глаголическимъ рукописямъ, содержатъ, въ большемъ разнообразіи, всѣ черты, находимыя въ двухъ первыхъ заставкахъ Саввиной книги: Зографское и Ассеманово Евангеліе, Синайская псалтырь и Синайскій требникъ — вотъ та семья рукописей, къ которой должна быть относима Саввина книга по своимъ художественнымъ особенностямъ. Всего ближе Саввина книга по видимому къ Зографскому Евангелію.

Заставка Зографскаго Евангелія, гораздо болѣе художественная, переданная въ изданіи Ягича на I-мъ литографическомъ снимкѣ, представляетъ тѣ же хвосты по угламъ, тотъ же чернильный или палевый фонъ, тотъ же жгутъ въ два цвѣта и въ два шнура, наконецъ тѣ же краски — красную, палевую, дикую, къ которымъ присоединяется еще неизвѣстная Саввиной книгѣ — зеленая. Инициалъ **Р**, изданный на томъ же I-мъ снимкѣ, представляетъ тотъ же стиль.

Этотъ глаголическій стиль отличается отъ своихъ византійскихъ прототиповъ большей простотой и бѣдностью мотивовъ, извѣстною рѣзкостью цвѣтовыхъ сочетаній и большею грубостью рисунка, а въ Саввиной книгѣ онъ уже рѣшительно приближается къ области примитивнаго народнаго орнамента. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать оригинальности Саввиной книги въ этомъ отношеніи. Можно думать, что даже простѣйшія народныя заставки, описанныя выше подь пунктомъ III, восходятъ

также къ византійскимъ прототипамъ. Своими элементарными геометрическими мотивами эти заставки напоминаютъ византійскую орнаментику тѣхъ столѣтій, которыя предшествовали появленію старославянской письменности (ср. Стасовъ, Славянскій и византійскій орнаментъ, табл. СХХ). Среди византійскихъ заставокъ, изданныхъ Гартгаузеномъ (*Griechische Palaeographie, Leipzig 1879*), три особенно напоминаютъ Саввину книгу: это прямоугольникъ съ наклонными линиями (нач. VI-го вѣка, *Gart-hausen* стр. 18, ср. Савв. кн. л. 133), волнистый стебель съ завитками (та же рукопись нач. VI вѣка, *Garth.* стр. 51, ср. Савв. кн. л. 144) и змѣвидная полоса съ полукружіями по сторонамъ (рукопись 1001 года, писанная въ Египтѣ, *Garth.* стр. 111, ср. Савв. кн. л. 151). Съ начала X-го вѣка, когда общее стремленіе къ блеску съ такою силой проникаетъ въ области византійскаго творчества, эти простые и болѣе древніе типы могутъ быть находимы по большей части въ богослужебныхъ рукописяхъ малаго формата.

Въ самыхъ скромныхъ греческихъ богослужебныхъ рукописяхъ, видимо предназначавшихся для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей какихъ-нибудь бѣдныхъ провинціальныхъ церквей, можно встрѣтить наконецъ ту же рѣзкость рисунка и ту же склонность къ примитивному народному гротеску, которыя въ Саввиной книгѣ легко могли-бы быть приняты за первыя проявленія самостоятельныхъ чертъ нарождающейся славянской орнаментики. На рисункахъ 8 и 9 воспроизводятся двѣ подобныя заставки, изданныя у Стасова (табл. СХХІ, №№ 37 и 38):

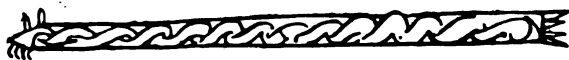

Рис. 8.

Онѣ заимствованы изъ греческой богослужебной книги (служебникъ и требникъ), привезенной съ Синая; рукопись относится

къ X вѣку и писана на пергаментѣ въ размѣрѣ малой восьмушки (Имп. Спб. Публ. Библ. № 226).

Рис. 9

Попытка обратить въ звѣриную морду орнаментъ, заключающій заставку съ боковъ, одинаково наблюдается какъ въ этихъ греческихъ заставкахъ, такъ и въ Саввиной книгѣ: на л. 164 об. находимъ жгутовую заставку того же типа, какъ на л. 134, но съ звѣриной мордой справа, а на л. 133—заставку съ узоромъ изъ наклонныхъ линій и звѣриной мордой справа:

Рис. 10.

(Савв. кн., заставка на л. 133).

Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ съ старославянскихъ оригиналовъ этотъ простѣйшій жгутовой орнаментъ и черту примитивнаго гротеска находимъ въ заставкахъ XIII Словоу Григорія Назіанзина XI вѣка:

Рис. 11.

Рис. 12.

Этотъ провинціальный византійскій стиль, перешедши на славянскую почву, получилъ дальнѣйшее развитіе прежде всего въ болгарской письменности съ XII вѣка:

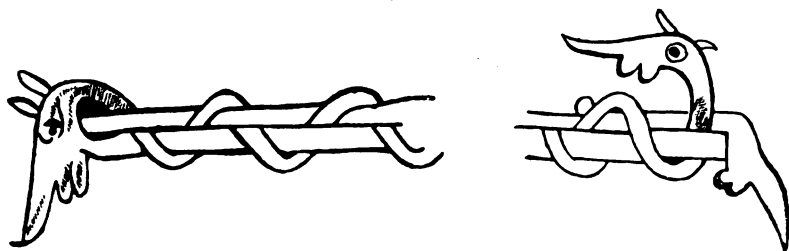

Рис. 13.

(Паремейникъ Григоровича XII—XIII в.).

Въ змѣиныхъ головахъ, украшающихъ приводимую здѣсь заставку, еще можно узнать тотъ элементарный орнаментъ (крыло или хвостъ), изъ котораго онѣ возникли.

Переходя къ инициаламъ слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по начертанію они вполне сходны съ соответствующими строчными буквами: врядь-ли можно сомнѣваться, что самъ писецъ рукописи рисовалъ и ея орнаменты. Съ украшениями въ Саввиной книгѣ встрѣчаются слѣдующіе инициалы: в и р — очень часто, п на л. 85 и 98 об., к на л. 135 об., і на л. 139², з на л. 145 об.

Орнаменты инициаловъ тройки.

I. Растительные: а) цвѣточная почка, болѣе или менѣе узкой овальной формы, заканчивающаяся вверху остриемъ съ усикомъ, обыкновенно не вполне симметричная: съ одной болѣе выпуклой стороной. Снизу почка ограничена двумя листками: или узкими, серповидными, опускающимися внизъ, или овальными, иногда почти круглой формы, плотно прильнувшими къ почкѣ, поднимающимися вверхъ. Въ Саввиной книгѣ эта почка присоединяется, при помощи стебля или непосредственно, къ спинкѣ буквы в (съ лѣва): къ верхнему или нижнему ея концу, иногда къ обоимъ.

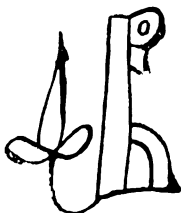

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Византійскій прототипъ этихъ инициаловъ Саввиной книги находимъ въ греческомъ Четвероевангеліи X-го вѣка, писанномъ въ форматѣ четвертки (Парижск. Націон. Библ. № 48, Стас. СХХІ, 46): это — инициалъ в съ жгутовымъ орнаментомъ внутри и цвѣточной почкой у нижней оконечности слѣва.

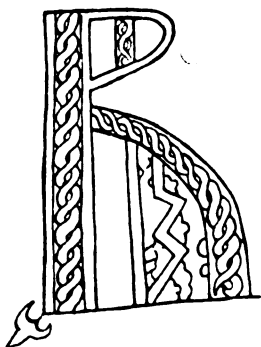

Рис. 17.

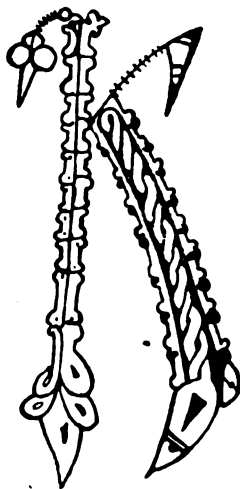

Рис. 18.

Въ древнѣйшихъ рукописяхъ русской редакціи такое соединеніе инициала съ растительнымъ орнаментомъ сохраняется весьма часто. Много примѣровъ этого рода находимъ въ роскошныхъ византійскихъ инициалахъ Остромирова Евангелія (различныя в и р, см. Стасова, Слав. и виз. орнаментъ, табл. L, № 5, 6, 7, 16 и др.). Проще, и потому ближе къ Саввиной книгѣ, представленъ тотъ же мотивъ въ инициалѣ в Путятиной миней XI в. (Спб. Дух. Акад. № 202, перг. въ 4 д. л.—изъ библ. Новг. Соф. собора (Стас. LI, 3). Здѣсь цвѣточная почка на стеблѣ присоединена къ верхней лѣвой конечности буквы (см. рис. 18).

б) Та же почка, обращенная внизъ, присоединяется въ видѣ корня къ буквѣ р, вслѣдствіе чего серповидные листки оказываются обращенными вверхъ, а овальные — внизъ. Особенностью Саввиной книги является употребленіе этого типа именно въ качествѣ корня. Одинъ разъ (л. 125 об.) поверхъ двухъ овальныхъ

листочекъ появляется справа и слѣва у низа буквы еще по одному подобному листку, очень небольшому и болѣе круглому. Вся буква р такимъ образомъ украшенная, приобретаетъ смыслъ какого-то фантастическаго растенія. По смыслу рисунка листья находятся у самаго корня и лежатъ на поверхности земли. До сихъ поръ это соединеніе нигдѣ кромѣ Саввиной книги не найдено.

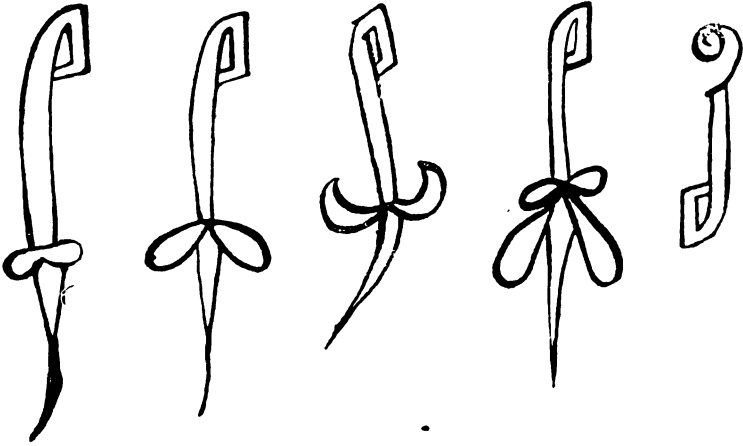

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 21.

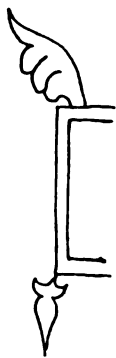
Рис. 22.

Рис. 23.

с) Къ растительнымъ орнаментамъ можно отнести и завитокъ, присоединенный на л. 135 къ низу буквы р. Завитокъ этотъ сходенъ съ спиральными усиками заставки на л. 144. Такое украшеніе буквы извѣстно и въ болѣе позднихъ рукописяхъ югославянскаго художественнаго стиля.

II. Животные орнаменты. Крыло или хвостъ является главнымъ изъ нихъ. Этотъ орнаментъ имѣетъ видъ буквы S, обращенной въ ту или другую сторону; онъ ставится вертикально или горизонтально (въ Саввиной книгѣ — по бокамъ заставокъ, наверху заставки л. 122-го, при инициалѣ В). Спинка орнамента содержитъ кругловатые зубцы или уступы. Линіи этого орнамента также могли быть заимствованы изъ растительнаго царства, но общій типъ и способъ расчлененія орнамента часто составляетъ видѣть въ немъ стилизованное крыло или хвостъ. Та-

кое видоизмѣненіе было получено уже въ греческой орнаментикѣ. Изъ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей этотъ орнаментъ представляетъ Glagolita Clozianus: здѣсь онъ начерченъ чернилами на полѣ одного листа (изд. Вондрака, снимокъ 2) и имѣетъ всѣ признаки крыла. Въ инициалахъ Остромирова Евангелія и Супрасльскаго рукописи подобное крыло образуетъ нижнюю выпуклость буквы В. Обычное мѣсто этого орнамента въ

греческой и славянской письменности — углы заставокъ и концы инициаловъ. Рис. 24 воспроизводитъ часть заставки изъ Зографскаго Евангелія съ подобнымъ крыломъ вверху и съ цвѣточной почкой внизу. Въ Саввиной книгѣ крыло, или хвостъ употребляется и въ инициалахъ: чрезвычайно часто находимъ его присоединеннымъ къ нижнему концу инициала в, откуда орнаментъ подымается влѣво вверхъ: уступы обращены къ спинкѣ буквы. При такой постановкѣ орнаментъ, изображающій обыкновенно птичій хвостъ или крыло, всего болѣе напоминаетъ поднятый хвостъ бѣлки.

Рис. 24.

Кромѣ этихъ типовъ, несомнѣнно заимствованныхъ славянской письменностью изъ византійскаго стиля, инициалы Саввиной книги представляютъ нѣсколько орнаментовъ примитивнаго народнаго характера:

- а) Глазъ — изображаемый въ видѣ кружка въ срединѣ верхней петли инициала в.
- б) Уши, или быть можетъ, открытый клювъ, присоединяемый къ той же петлѣ справа.
- в) Морда, или, быть можетъ, птичья борода, изображаемая подъ этой петлей.

Рис. 25.

Инициалъ в не всегда является со всѣми перечисленными атрибутами. Иногда в, какъ и р не имѣетъ никакихъ украшеній, но для обѣихъ буквъ это рѣдкій случай¹⁾. Иногда в украшено

1) Выше указано, что в можетъ получать также растительный орнаментъ.

только звѣринымъ хвостомъ, иногда инициалъ имѣеть глазъ и бородку безъ клюва, иногда клювъ и бородку безъ глаза; есть случай, гдѣ в имѣеть глазъ, клювъ и бородку, но лишено хвоста,— при всей несложности основныхъ мотивовъ въ сочетаніи ихъ наблюдается обычное для старой орнаментики разнообразіе. Единство этимъ инициаламъ Саввиной книги придаетъ ихъ общій фантастическій смыслъ: художественное значеніе рукописи заключается въ созданіи двухъ образовъ — растенія р и животнаго в, — путемъ механическаго примѣненія простѣйшихъ мотивовъ византійскаго стиля и путемъ введенія мотивовъ народныхъ, повидимому также восходящихъ къ византійскимъ образцамъ.

Своимъ характеромъ эти образы Саввиной книги представляютъ самый рѣзкій контрастъ съ реально-художественными изображеніями животныхъ и растеній въ византійскомъ орнаментѣ. Отъ позднѣйшаго фантастическаго стиля (господствовавшего въ XIII—XIV вѣкахъ во всей сѣверной половинѣ Россіи, извѣстнаго и на славянскомъ югѣ) инициалы Саввиной книги равнымъ образомъ отличаются отсутствіемъ съ одной стороны красивыхъ формъ, съ другой — болѣе опредѣленнаго реального содержанія. Стилъ Саввиной книги примитивно-фантастическій и по-преимуществу народный.

III. Остальные инициалы или остаются безъ украшеній, какъ помѣщаемое ниже ѿ (л. 143) или какъ з, і, к, п получаютъ простѣйшую геометрическую обработку: они разбиты на клѣтки, и кромѣ з украшены округлостями:

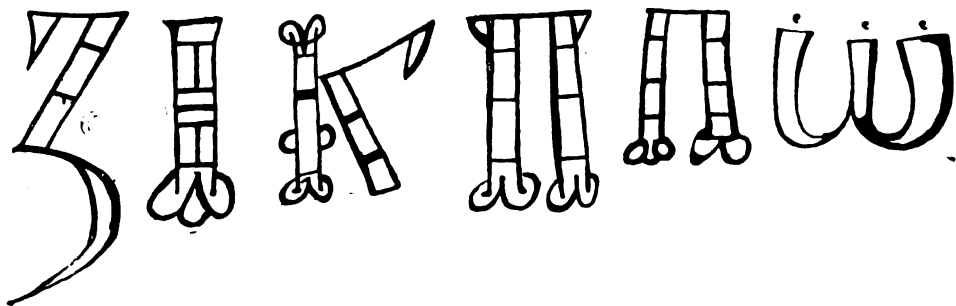

Рис. 26.

Такого рода обработка инициаловъ цѣликомъ заимствована изъ византійскаго орнамента. Приводимъ (рис. 27) для сравненія з, разбитое на клѣтки, — изъ Ватиканской Библии XI вѣка (Стасовъ, Сл. и виз. орн. СХХІІІ. 31); отдѣльныя клѣтки буквы заполнены синей и красной краской, а перегородки — палевой и дикой. Округлости совершенно того же рода, какъ на буквахъ П и І Саввиной книги, встрѣчаются въ византійскомъ орнаментѣ очень часто. Примѣромъ могутъ служить М и Т Парижской греческой псалтыри X в. (Націон. библи. № 139, Стасовъ СХХІ, 14, 15). Въ славянской письменности подобныя городчатыя дѣленія и того же рода округлости находимъ въ инициалахъ Супрасльскаго рукописи XI в. (ср. рис. 27, инициаль І изъ Супр. рукописи).

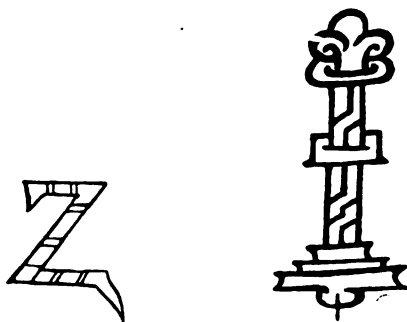

Рис. 27.

Кромѣ описанныхъ большихъ инициаловъ встрѣчаются малые (въ 2 буквы вышиною); они совершенно лишены орнаментовъ; чернильные контуры ихъ обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Таковы, напр.: л на л. 27 об., 102 об., 106; в на л. 93, ю на л. 122, і на л. 92, р на л. 131, у на л. 99, ш на л. 103 и 108.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія буквы :

А Б В Г Д Е Ю Ж З Н І І К Л М Н
 О П Р С Т ОУ ъ Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы
 Ы Ъ Ю Я А А Л Ж Ж Ѡ ѡ У

Въ числовомъ употребленіи встрѣчаются кромѣ того:

$$з \text{ и } з = 6, \quad \text{ѣ} = 60, \quad \text{ѣ} = 90.$$

Титла употребляются двухъ родовъ: въ видѣ горизонтальной прямой черты и въ видѣ полукруглой арки. Первое титло по большей части имѣетъ концы, загибающіеся внизъ: оцн л. 25 стрк. 1, 5, гь стрк. 2, оцъ стрк. 3, 5 и т. д. Но иногда это титло имѣетъ загнутый внизъ конецъ только съ одной стороны, по большей части съ правой: нескъм л. 33 об. 9, црствнм л. 34. 8, иногда совсѣмъ не имѣетъ загнутыхъ концовъ и состоитъ только изъ горизонтальной линіи: оцъ, мнъ л. 25, стрк. 1, иногда концы загнуты одинъ вверхъ — другой внизъ: глж л. 25 стрк. 2; наконецъ одинъ изъ концовъ можетъ имѣть видъ короткой вертикальной линіи, въ которую горизонтальная линія титла упирается по срединѣ (другой конецъ титла можетъ имѣть уже перечисленные варианты). Такъ какъ Саввина книга писана довольно мелко и очень тонкимъ орудіемъ, то всѣ указанные варианты описаннаго титла на видъ разнятся другъ отъ друга несущественно и, вѣроятно, по большей части непреднамѣренны. Это титло можетъ быть различной длины: въ одну, двѣ, три буквы: гл л. 55 об. 2, оцю 55 об. 4, срдцемъ 55 об. 14, исви 56. 2, рке л. 26 об. 14. Это титло употребляется при простомъ сокращеніи слова (безъ выноса буквы надъ строку) — послѣдовательно и почти послѣдовательно надъ цифрами: а л. 30 об. 8, пг ibid., лф 30.5, рмс 39.19, рг 29.5; исключенія рѣдки, напр. а = 1 съ полукруглымъ титломъ 30.4, в — 32.2. То же титло, вполне прямое и горизонтальное или съ слабымъ полукруглымъ выгибомъ можетъ стоять и надъ вынесенной буквой: ека ѿ нѣа гла лф л. 30.5, нѣ л. 30 об. 8, ека ibid. 9 (последніе два примѣра съ легкимъ выгибомъ титла). Но въ случаѣ выноса буквы надъ строку, титло такъ же часто, если не чаще, имѣетъ видъ болѣе или менѣе правильнаго полуциркуля (безъ позднѣйшаго волнообразнаго изгиба) и съ концовъ не

ограничено никакими вертикальными линиями: $\overset{\wedge}{\text{н}} \overset{\wedge}{\text{г}} \overset{\wedge}{\text{є}} \overset{\wedge}{\text{ѡ}} \overset{\wedge}{\text{н}} \overset{\wedge}{\text{ѡ}}$
 $\overset{\wedge}{\text{г}} \overset{\wedge}{\text{л}} \overset{\wedge}{\text{м}} \overset{\wedge}{\text{з}}$ — л. 33.12.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что общимъ характеромъ своихъ титлъ Саввина книга очень близко напоминаетъ древнѣйшія глаголическія рукописи (старо-славянскія), также писанныя болѣе или менѣе мелкимъ почеркомъ и тонкимъ орудіемъ. Какъ въ этихъ глаголическихъ рукописяхъ, такъ и въ Саввиной книгѣ титла носятъ не уставный, а скорописный характеръ: въ нихъ нѣтъ ничего каллиграфическаго; проводя горизонтальное титло, писецъ не боится случайныхъ неправильностей линіи; концы ея, какъ и въ Саввиной книгѣ, болѣе походятъ на точки, образованныя перомъ посредствомъ простого давленія, нежели на особыя вертикальныя линіи, ограничивающія титло. Преобладаетъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ типъ — , но уже на первыхъ двухъ снимкахъ съ Ассеманова Евангелія въ трудѣ Гейтлера (*Die albanesischen und slavischen Schriften*) можно найти и всѣ остальные типы прямого титла Саввиной книги: — — — — — . Маріинское Евангеліе (см. снимки у Гейтлера и при изданіи Ягича) отдаетъ предпочтеніе главному варианту Саввиной книги: — . Глаголическія рукописи, подобно Саввиной книгѣ употребляютъ это же титло надъ вынесенными буквами (въ Остромировомъ Евангеліи въ такомъ случаѣ употребляется титло полуциркулемъ); въ глаголическихъ рукописяхъ можно встрѣтить на каждомъ шагѣ и небольшое округленіе этого титла — не въ цѣляхъ каллиграфіи, а по практическимъ требованіямъ. Въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ находимъ наконецъ и титло въ видѣ полукруга, совершенно такое, какъ въ Саввиной книгѣ (см. снимки при трудѣ Гейтлера, — оба раза подъ полукругомъ находятся двѣ вынесенныя буквы).

Надстрочный знакъ въ Саввиной книгѣ всего одинъ — это миниатюрная, очень изящная запятая выгнутая влѣво ‘ . Этотъ знакъ обыкновенно бываетъ очень малъ и по временамъ легко можетъ быть принятъ за точку. Въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ знакъ принимаетъ довольно крупныя размѣры, напр. на л. 66 об.:

гласными не въ началѣ слога, т. е. послѣ согласныхъ, но случаи эти очень рѣдки: ннкомоужѣ 53, снцѣ 136^b, ржкоу 139, воинн 111^b, бнша 46, нстннж 120, грълнунца 139, тогда 71, въ кнѣльсѣомъ 143, менѣ 37^b.

Надъ согласными тотъ же знакъ употребляется хотя и не послѣдовательно, но въ очень определенныхъ случаяхъ: 1) въ случаѣ пропуска *ь* или *ъ* — надъ второй изъ согласныхъ образовавшейся группы, 2) въ словахъ заимствованныхъ — надъ первой согласной известныхъ группъ согласныхъ.

1. *всь* π̄ας 54^b при господствующемъ правописаніи: *всь*, *всего*, *всемоу*, *всегда*, *всакъ*, *всь* = *χωμη* и рѣдкомъ *вс-*.

днь ἡμέρα, также *днь-тъ*, *днѣ*, *днн*, *g. pl. днни*, *днь* и *днъ*, — всего 48 примѣровъ при 13-ти примѣрахъ написанія *дн-* и 6-ти примѣрахъ написанія *дн-*; слово *дньсь* встрѣчается 2 раза съ *ь* и три раза съ *н*, а слово *днѣкынъ* одинъ разъ съ *н*. Въ заглавіяхъ слово *днь* всегда пишется со значкомъ: *днь* 122, 147^b, *loc. sing. въ*: по велицѣ *днѣ*: 128, 132, 133^b *ter*, 134 *bis*, 151, 151^b.

мнѣ *dat. et loc.*: *мнѣ* 50 разъ, *мьнѣ* 2 раза, *мнѣ* 38 разъ.

мнѣож 2 раза, *множ* 9 разъ, *мънож* 1 разъ, *мьнож* 1 разъ.

мнѣогъ и родственныя слова: *мн* — 9 разъ, *мьн-* и *мън-* вмѣстѣ 3 раза, *мн-* около 100 разъ.

Изрѣдка вмѣсто значка находимъ въ такихъ случаяхъ обычное титло: *мнѣ* 25 *ter*, *днь* 80.

2. *архнѣрей*: *арх-* 5 разъ, *арх-* 35 разъ; въ словахъ *архнѣре-овѣ*, *архнлаи*, *архнсоунагогъ* значекъ не встрѣчается; *зарра* Ζαρά 2 раза; *Марда*: восемь разъ *март-*, два раза *марът-*, 1 разъ *март-*; *матѣана* 1 разъ, *матѣанъ* 1 разъ; *нѣрданъ* 148, *нѣрд-* 2 раза, *нѣрд-* 1 разъ.

О возможномъ фонетическомъ значеніи этого знака надъ согласными говорится далѣе, въ главѣ о *ъ* и *ь*.

Знаки препинанія. Въ срединѣ текста употребляется точка на половинѣ высоты буквъ, очень рѣдко — двоеточіе, которое повидимому случайнаго происхожденія или слабый отголосокъ отдаленнаго оригинала. Въ началѣ заглавныхъ строкъ ста-

вится ∴. Въ концѣ заглавій и отдѣловъ текста наблюдаются знаки:

1) : 2) 3) 4) 5) Эти знаки обыкновенно вступаютъ въ сочетанія:

1) : 2) : 3) : 4) :

Тѣ же, или по крайней мѣрѣ очень близкіе знаки, встрѣчаются и въ другихъ старославянскихъ памятникахъ: точка выше строки извѣстна всѣмъ рукописямъ; при ней въ томъ же употребленіи, но рѣже, въ древнѣйшихъ Кіевскихъ отрывкахъ встрѣчается двоеточіе. Знакъ ∴ въ концѣ отдѣловъ текста находимъ въ Маріинскомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ и въ Супрасльской рукописи, а въ началѣ строкъ — въ Синайскомъ Требникѣ. Знакъ (горизонтальная часть короче, нежели въ Саввиной книгѣ) употребителенъ въ Синайской псалтыри (Гейтлеръ стр. 150—151), знаки 1) : и 2) — находимъ въ Glag. Sloz. (изд. Вондрака, введеніе, стр. 34), Синайскій требникъ въ концѣ отдѣловъ употребляетъ знакъ ·∴; но всего ближе по знакамъ препинанія Саввина книга къ Остромирову Евангелію; послѣднее — въ числѣ многихъ другихъ знаковъ — имѣетъ также слѣдующіе: 1) ∴ 2) ∴ 3) ·∴ (см. изд. Востокова, литогр. снимокъ послѣ предисловія).

Употребленіе отдѣльныхъ буквъ въ Саввиной книгѣ таково:

а· б· в· г· д не представляютъ повода для замѣчаній; є употребляется безразлично какъ въ срединѣ такъ и въ началѣ слога (въ послѣднемъ случаѣ со значкомъ: ê); знакъ ѣ употребляется исключительно въ началѣ слога и притомъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

ѣгда 46^b, 72, 83^b, 86, 91^b, 93^b, 137^b.

ѣго 129^b (ѣ переправлено изъ и).

ѣгоже 89^b.

ѣмоу 94^b, 128.

ѣда 123.

ѣдннъ 62, 94.

юдныи 122.

юсть 139^{2b}.

покуеть са 64.

Кромѣ того въ заглавіи на л. 142 находится неясное написаніе, которое можно прочесть какъ *мавтрии* и какъ *мавтрие*.

Слово *покуеть са* встрѣчается въ Саввиной книгѣ всего одинъ разъ, остальные слова приведеннаго списка много разъ встрѣчаются также съ обычнымъ для Саввиной книги правописаніемъ *ѣ*: *ѣгда*, *ѣго*, *ѣгоже*, *ѣмоу*, *ѣда*, *ѣдныи*, *ѣсть*. О значеніи графическаго колебанія между *е* и *ю* см. ниже (въ концѣ этого отдѣла и въ фонетикѣ).

з употребляется только въ числовомъ значеніи. Знакъ обыкновенно имѣетъ начертаніе *з* (въ текстѣ встрѣчено 5 разъ, въ заглавіяхъ 28); одинъ разъ въ заглавіи находимъ обратное начертаніе *з*: *ꙗꙋꙋꙋ 61ꙋ*.

и · *і* · *ї* · *і* · *і*. Написаніе *и* господствуетъ послѣ согласныхъ и въ началѣ слова, *і* — послѣ гласныхъ. Исключенія изъ этого правила слѣдующія. 1. *Начало слова*. Отдѣльно слѣдуетъ разсматривать слова *іс* = *Ἰησοῦς* и *ісовъ* = *adj. Ἰησοῦ*, которыя, подражая греческому правописанію, всегда имѣютъ въ началѣ *і*; изъ остальныхъ словъ, начинающихся съ звука *і*, громадное большинство (болѣе 100) пишется исключительно съ *и*, незначительное меньшинство (16), при преобладаніи такого же правописанія, въ отдѣльныхъ случаяхъ пишется съ *і*; причина написанія *і* не рѣдко объясняется графическимъ сближеніемъ съ конечной гласной предыдущаго слова, каковы напр. случаи: *оуи имъ* 96, *голынн ихъ* 129^b. Наконецъ въ словѣ *і* = *αὐτόν* рѣшительно господствуетъ десятеричное *і* (*и* *αὐτόν* только 68^b, 92, 94^b), между тѣмъ какъ относительное *іже* за однимъ исключеніемъ пишется послѣдовательно чрезъ *и*. Причина такого различія лежитъ въ желаніи графически отличить *і* *αὐτόν* отъ *и* *καί*, которое, употребляясь въ массѣ случаевъ, всего только 10 разъ встрѣчается въ видѣ *і*. Въ заглавіяхъ *καί*, повидимому, безъ исключеній является въ видѣ *и* или *и́*. — 2. *Средина слова; послѣ согласныхъ*. Въ такомъ

положеніи і (і) вм. и встрѣчается чрезвычайно рѣдко: въ словѣ **црѣствіе** 63 і является вслѣдствіе недостатка мѣста: между і и ѣ находится дыра въ пергаментѣ; въ падъші 52^b, гръшнїици 48^b, и пвстыни 146^b могла вліять та же причина: въ этихъ примѣрахъ і приходится въ концѣ или подъ конецъ строки; но въ **вѣставши** 126, і приходится въ срединѣ строки, а въ **оуде** 56, **гѣжцрмъ** 84, **крѣстителя** 78 и 150 даже въ началѣ строки (вертикальная черта означаетъ конецъ строки). Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ вообще дорожилъ мѣстомъ болѣе, такое і вм. и встрѣчается чаще: **великыя** 88^b, **великы** 27^b, **велицы** 27^b, 140, **евѣлиста** 132, **рвсаллахъ** 134, **сѣтми** 135^b.—3. *Средина слова*; *посль масныхъ*: и вмѣсто і встрѣчается не рѣдко въ словахъ: **достойнъ** (4 раза) и **достойтъ** (2 раза), въ формахъ мѣстоименій **мой**, **твой**, **свой** (12 разъ), въ дат. ед. **ѣи** (4 раза), **своѣи** (1 разъ), въ частицѣ **ѣи** (2 раза), въ формахъ повелит. накл.: **не дѣйте**, **нѣмъ** и др. (6 разъ), въ им. мн. причастій на **-щен**, **-шен** (4 раза), въ словахъ: **нюден**, **нюденскъ**, **фарнсен** (4 раза), въ словѣ **прѣлюбоудѣнмъ** (1 разъ), **фанаилева** (1 разъ), **кран** (1 разъ, мѣст. пад.), **аица** (1 разъ), въ словосложеніи: **наидеть**, **принметъ**, **прондѣте**, **пондж**, **прѣнде**, **понмѣте**, **оуиметь са**, **вѣзънгрите**, **отѣиметь са**, **минмонти**, **бѣгонзволн** (19 примѣровъ), всего — болѣе 60-ти случаевъ. Знакъ і и очень рѣдкія і и і являются замѣной болѣе распространеннаго і: какъ и это послѣднее, і встрѣчается по большей части послѣ гласныхъ, рѣже въ началѣ слова, еще рѣже послѣ согласныхъ; *одинъ разъ* находимъ і въ составѣ начертанія **ы**: на **вѣж** 68. Знакъ і не во всѣхъ частяхъ рукописи встрѣчается одинаково часто; онъ особенно распространенъ на нѣкоторыхъ страницахъ: на листахъ 30—40: 4 раза, на лл. 40—50: 23 раза, на лл. 50—60: 22 раза, на лл. 60—70: 6 разъ, на лл. 70—80: 8 разъ. Послѣ листа 79-го і встрѣчается только 4 раза: і **аѣтѣн** 83, **ѣхъ** 89, **галлаіеіскымъ** 98, **нюде** 129^b. Въ виду того, что Саввина книга писана одной рукою, такое распредѣленіе знака і можетъ быть объясняемо или произволомъ писца, или вліяніемъ оригинала.

м — Перемычка, соединяющая вертикальныя черты знака, спускается до линіи строки и оканчивается тамъ или округлостью или остріемъ. Какъ увидимъ далѣе, совершенно тѣ же графическіе варианты можетъ имѣть нижняя петля знака њ.

р. Головка буквы лежитъ на строкѣ; хвостъ, спускаясь въ низъ, нерѣдко касается вершины буквъ слѣдующей строки. На л. 104 два раза вертикальная черта буквы вытянута въ верхъ и головка возвышается надъ строкою; въ обоихъ случаяхъ это явленіе наблюдается въ словѣ *нстрѣннн*, гдѣ р первоначально было пропущено писцомъ и затѣмъ вставлено описаннымъ способомъ вслѣдствіе недостатка мѣста; совершенно то же самое наблюдается въ словѣ *страны* л. 67 об.

оу. ъ. — Сокращеніе ъ очень часто является вмѣсто оу и при томъ во всѣхъ частяхъ рукописи; употребленіе знака ъ не зависитъ ни отъ положенія въ строкѣ, ни отъ положенія въ словѣ; Саввина книга пишетъ напр. *змѣте*, *зслыша*, *ззрѣ*, *назунте са*, гдѣ въ позднѣйшую эпоху мы ожидали-бы встрѣтить только оу. Въ Саввиной книгѣ ъ пишется или однимъ движеніемъ пера, подобно тому, какъ пишется цифра 8; или-же въ два приѣма: сначала о, потомъ надъ нимъ, немного въ право, но прикасаясь къ о, уголь ъ. Въ частомъ употребленіи знака ъ сказывается прежде всего дѣловой, «скорописный» характеръ Саввиной книги. Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ особенно дорожилъ мѣстомъ, сокращеніе ъ является господствующимъ: оу появляется только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ имени евангелиста Луки: *лоуки* 48^b, 130^b, 132^b, 144, *лоу* въ остальныхъ случаяхъ; два раза въ словѣ *лнтоурыгнн* 121 и 139^a при обычномъ *лнтзрыгнн*, и одинъ разъ въ словѣ *масооустына* 69.

х. Начертаніе состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся линій: одной — наклонной вправо и спускающейся ниже строки, и другой — наклонной влѣво и оканчивающейся на линіи строки. Точка пересѣченія обѣихъ линій выше линіи строки, на половинѣ высоты буквъ. Иногда находимъ отклоненіе отъ этого типа: вся буква х представляется какъ бы переправленной изъ ү: точка

пересѣченія находится тогда на самой линіи строки, а короткая черта, наклонная влѣво, имѣетъ ломанный характеръ: ниже точки пересѣченія она продолжается подъ угломъ, уклоняясь вправо, вверхъ, и кажется позднѣйшей поправкой, присоединенной къ ψ . Но во всѣхъ этихъ случаяхъ длинная линія буквы наклонена вправо несравненно болѣе, нежели у обычнаго ψ Саввиной книги; уже по этому можно думать, что описанный вариантъ представляетъ самостоятельное графическое видоизмѣненіе знака χ , а не переправленное ψ . Вариантъ этотъ встрѣчается напр. въ словахъ хоуленнѣ 38^b, прахнѣно 39, хромѣа 60, женнхоу 90, женнха, дѣхъ 104 и др.

щ. ш. Обычное правописаніе Саввиной книги есть ψ ; одинъ разъ встрѣчается ψ : ѡмѣшѣомоу 63; это ψ есть поправка самого писца, вм. первоначально написаннаго ψ ; описка того же рода, но уже безъ исправленія, встрѣчается еще два раза: сѣмѣшѣо 52, ношнѣж 143; наоборотъ ψ вмѣсто ψ встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: слыщати 49^b, сѣхождаще 56, метаща 120^b. Если предположить, что оригиналъ, съ котораго писана Саввина книга, употреблялъ исключительно правописаніе ψ , то всѣ перечисленныя явленія легко объясняются: писецъ Саввиной книги, привыкнувъ передавать написаніе ψ , встрѣчаемое имъ въ оригиналѣ, черезъ ψ , иногда, по привычкѣ, передавалъ ψ черезъ ψ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ за нимъ не слѣдовало въ оригиналѣ ψ , и наоборотъ иногда механически переносилъ въ свой списокъ ψ оригинала, забывая дать выраженіе слѣдующему ψ ; одинъ разъ, въ ѡмѣшѣомоу, такая ошибка была имъ исправлена. Такое объясненіе разсмотрѣнныхъ нами явленій Саввиной книги предложено уже М. Козловскимъ въ его монографіи «О языкѣ Остромирова Евангелія» (Исслѣдованія по русскому языку, изданіе Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. I, стр. 10—11). Исслѣдователь дѣлаетъ наблюденіе, что подобныя явленія повторяются во всѣхъ памятникахъ, для которыхъ можно предполагать оригиналъ, исключительно употреблявшій ψ : въ Супрасльской рукописи при

обычномъ шт и рѣдкомъ цѣ встрѣчается нерѣдко шѣ, въ Маріинскомъ Евангеліи, гдѣ существуютъ оба вида правописанія: шт и цѣ (первое чаще, второе рѣже), иногда встрѣчается смѣшеніе обоихъ правописаній: цѣт. Наконецъ въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ при обычномъ цѣ восемнадцать разъ сохранено правописаніе под инника — шт, находимъ слѣдующія двѣ ошибки: т вм. шт въ метѣще (= мешѣще) 199а и ш вм. шт: съборшоу 100b. Такимъ образомъ Саввина книга, подобно нѣсколькимъ древнѣйшимъ памятникамъ старославянскаго языка, указываетъ, повидимому, на оригиналъ, исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно употреблявшій шт вмѣсто цѣ. Господство знака цѣ въ Саввиной книгѣ, подобно частому употребленію ѣ вмѣсто оу, есть особенность дѣловаго, «скорописнаго» характера рукописи. Ошибочное написаніе **отъпоуцѣenniѣ**, приводимое Козловскимъ (op. cit. 10), есть опечатка перваго изданія Саввиной книги: въ рукописи читается **отъпоуцѣenniѣ** (л. 146).

ы · ѣѣ. Господствующимъ написаніемъ является **ы**; **ѣѣ** является всего одинъ разъ: на **ѣѣж** 68, въ качествѣ графическаго варианта, который долженъ быть объясняемъ такъ же, какъ **ї**, иногда появляющееся вмѣсто **і**. Начертаніе **ѣѣ** не встрѣчается совершенно; начертаніе **ы** изображаетъ два звука: **ь + і**; фонетическая группа **ы** въ Саввиной книгѣ восходитъ къ **ни**. Правописаніе Саввиной книги не позволяетъ различать гласную **ы** отъ сочетанія двухъ гласныхъ **ь + і**. Не рѣдко, въ такихъ случаяхъ какъ да **оуѣнижѣ** і **ѡсте** θανατῶσαι αὐτόν 128—128^b, **предастѣ** і 115 и 129: παρέδωκεν αὐτόν, да **нзбавитѣ** і **русасѡ** αὐτόν 119, **поуѣтетѣ** і 127^b τιμήσει αὐτόν, **поѣты** і 149 παραλαμβάνει αὐτόν, знакъ **і** не доходитъ вполнѣ до низа строки и пишется такъ близко къ предшествующему **ѣ**, что является мысль о болѣе тѣсномъ фонетическомъ сближеніи обоихъ словъ; быть можетъ, такія написанія слѣдуетъ читать какъ **оуѣнижѣты**, **предастѣты**, **нзбавитѣты**, **поуѣтетѣты**, **поѣты**, гдѣ **ы** монофонгическое образовалось непосредственно изъ **ы-і**, или какъ **-тъ + і**, откуда въ другихъ говорахъ **-тоі**; въ повелит. **оуѣмы** 73, **вѣро-**

ятно, слѣдуетъ читать њ+і, также и въ ѿ **окаменѣны** — **-ны** = **-нини**.

њ · њ. Замѣчательную, нигдѣ болѣе не повторяющуюся особенность Саввиной книги составляетъ существованіе довольно многочисленныхъ графическихъ вариантовъ этихъ знаковъ. Такъ какъ въ большинствѣ изъ этихъ вариантовъ трудно не признать сознательныя произведенія писца, то возникаетъ вопросъ о ихъ значеніи. Дѣловой характеръ письма Саввиной книги заранѣе не позволяетъ видѣть въ нихъ исключительно каллиграфическіе дублиеты, а подробное изслѣдованіе всѣхъ этихъ знаковъ открываетъ въ нихъ типы *переходные* между њ и њ. Типичное њ и типичное њ Саввиной книги отличаются другъ отъ друга слѣдующими чертами: вертикальная линія знака њ замѣтно наклонена вправо въ сравненіи съ остальными буквами почерка; у њ этотъ наклонъ не болѣе, чѣмъ у остальныхъ буквъ почерка. У њ нижняя петля имѣетъ угловатый контуръ: она состоитъ изъ горизонтальной черты, лежащей на линіи строки и изъ вертикальной черты наклоненной влѣво и не рѣдко слегка выгнутой: **њ**. У њ нижняя петля имѣетъ видъ или округлости, совершенно не образующей остраго угла: **њ** или петля имѣетъ приблизительно такую форму, какъ въ строчномъ шрифтѣ Шафарика: **њ**; иногда линія такой петли встрѣчаются и образуютъ свое остріе надъ линіей строки. Появленіе того или другого варианта петли њ зависитъ, повидимому, отъ произвола писца, отчасти, быть можетъ, также отъ состоянія пера, поверхности пергамента и другихъ подобныхъ причинъ; такъ, на нѣкоторыхъ шероховатыхъ страницахъ преобладаетъ второй типъ; впрочемъ оба типа — съ округлостью и съ остріемъ — совершенно равнозначущи. Относительно њ слѣдуетъ замѣтить, что на нѣкоторыхъ страницахъ — повидимому тамъ, гдѣ почеркъ становится мелкимъ, притупленное перо производитъ сравнительно грубыя линія, а гладкая поверхность грозитъ распространеніемъ чернила въ видѣ сплошныхъ пятенъ, — типичная угловатая петля знака њ, легко затекающая чернилами, замѣняется болѣе округлой пет-

лей, съ менѣе острымъ угломъ, которую можно смѣшать съ петлей ь перваго или втораго типа: **З** на такихъ страницахъ не легко отличать настоящее ь отъ одного изъ тѣхъ переходныхъ типовъ, къ описанію которыхъ мы теперь обращаемся.

1. *Типы переходные отъ ь къ ь.* Иногда писецъ недописываетъ ь: наклонъ вертикальной черты и угловатая петля указываютъ на типичное ь, но верхній хвостъ, идущій у типичнаго ь влѣво и исполняемый перомъ въ два приема, замѣненъ короткой горизонтальной линіей, идущей влѣво: **Д**; иногда эту линію писецъ дѣлаетъ очень толстою, иногда замѣняетъ ее сплошнымъ чернильнымъ трехугольникомъ: **Х**; если этотъ послѣдній типъ образуется случайно, вслѣдствіе того, что пространство между вертикальной линіей и обычнымъ хвостомъ знака ь затекаетъ чернилами, то всё-же этотъ типъ слѣдуетъ отдѣлять отъ настоящаго ь, хвостъ котораго никогда не затекаетъ по той причинѣ, что пишется несравненно крупнѣе. Въ рѣдкихъ случаяхъ короткая горизонтальная линія, замѣняющая обычный хвостъ, направлена болѣе вправо, чѣмъ влѣво: **К**.

2. *Типы переходные отъ ь къ ь.* Всѣ вертикальныя конечности буквъ обыкновенно ограничиваются въ Саввиной книгѣ миниатюрными горизонтальными чертами: таковы низы и верхи буквъ н · м · і ·, верхи а · ѡ · л · ѡ · д · ш · ц · ч · и др. Эти горизонтальныя черточки не всегда самой серединой своей соприкасаются съ вертикальными линіями: очень часто онѣ идутъ отъ этихъ послѣднихъ влѣво, что относительно такихъ буквъ какъ а, д, л, ѡ составляетъ даже черту преднамѣреннаго графическаго стиля, хорошо извѣстнаго изъ надписей (греческихъ и славянскихъ) на камнѣ, металлѣ, деревѣ, въ мозаикѣ. Ту же горизонтальную черточку находимъ въ Саввиной книгѣ и въ верху буквы ь (ь встрѣчается и безъ этой черточки, но рѣдко); иногда черточка очень мала и какъ разъ въ срединѣ прикасается къ вертикальной линіи; но не рѣдко горизонтальная черточка получаетъ нѣсколько большіе размѣры и идетъ — большей частью своей или и вполнѣ — влѣво отъ вертикальной линіи; такъ

какъ совершенно то же самое наблюдается и у другихъ буквъ Саввиной книги, то въ этомъ типѣ знака ъ еще нельзя видѣть преднамѣреннаго варианта. Но иногда горизонтальная черточка, идущая влѣво, бываетъ такъ длинна, что приходится признать ее преднамѣреннымъ измѣненіемъ основного типа ъ; типичныя черты настоящаго ъ: — нижняя петля и незначительный уклонъ вертикальной линіи — въ этомъ типѣ, какъ и въ тѣхъ, которые описываются ниже, остаются безъ измѣненія: Ъ, Ъ. Иногда отъ горизонтальной черточки внизъ, параллельно вертикальной линіи, спускается тонкій и короткій хвостикъ; иногда этотъ хвостикъ утолщается: Ъ, иногда идетъ внизъ подъ угломъ: Ъ. Иногда ъ получаетъ вверху совершенно такой же хвостъ, какъ ъ настоящее и отличается отъ послѣдняго только большей вертикальностью основной черты и характеромъ нижней петли: Ъ. Этотъ типъ можно опредѣлить какъ «ъ переправленное самимъ писцомъ изъ ъ». Въ этомъ случаѣ слѣдовательно характеръ звука заставляя писца колебаться между ъ и ъ и въ концѣ концовъ дѣлать поправку; остальные типы, вѣроятно, должны быть разсматриваемы какъ изобрѣтенныя писцомъ, но не проведенныя послѣдовательно, графическія изображенія различныхъ отѣнковъ звука. Въ исключительныхъ случаяхъ находимъ наконецъ ъ съ горизонтальной черточкой, продолженной вправо: Б.

ѧ. Какъ въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ, эта буква не выступаетъ надъ строкой; только одинъ разъ ѧ, первоначально пропущенное писцомъ, вытянуто имъ за недостаткомъ мѣста въ верхъ, и горизонтальная перекладина буквы помѣщена, въ видѣ простой длинной черты, надъ строкою. Способъ употребленія буквы ѧ въ Саввиной книгѣ разсматривается въ фонетикѣ.

ю употребляется въ Саввиной книгѣ 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ плавныхъ: л· м· р, послѣ шипящихъ: у· ж· ш· ц жд, послѣ ц.

Ѩ употребляется: 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ согласной и.

А· А·А· Л· Ж· Ъ. Изъ этихъ знаковъ А· А и А употребляются только въ срединѣ слога, Л и Ъ только въ началѣ слога. Знака А, о которомъ говоритъ Срезневскій (Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, стр. 15) на самомъ дѣлѣ Саввина книга не знаетъ: вмѣсто *отъръзътъ са* 31^б, приводимаго Срезневскимъ, въ рукописи читается *отъръзътъ са*.

Изъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ (XI в.) знакъ А находится только въ Саввиной книгѣ; Срезневскій указываетъ этотъ знакъ—въ качествѣ болѣе или менѣе случайнаго остатка старины—въ нѣсколькихъ памятникахъ болгарской редакціи (Срезневскій, Др. слав. пам. юсоваго письма стр. 66, 69, 113; ср. Geitler, Die alban. und slav. Schriften стр. 93), но, повидимому, ошибочно; въ Минейномъ листкѣ Григоровича (Румянц. Муз., Колл. Григ. № 1727), на который между прочимъ ссылается Срезневскій, знакъ А несомнѣнно отсутствуетъ. Знакъ А, который въ Саввиной книгѣ является изрѣдка вмѣсто господствующаго А = е, хорошо извѣстенъ уже изъ памятниковъ XI вѣка: въ Супрасльской рукописи и въ Слуцкой псалтыри А послѣдовательно пишется послѣ согласныхъ (Срезн. ор. cit. 22, 31). Вѣроятно таково и было древнѣйшее употребленіе этого знака. Но уже въ Хиландарскихъ листкахъ А употребляется какъ разъ обратно—для выраженія је; въ Македонскомъ (Кирилловскомъ) листкѣ А есть единственный знакъ для выраженія е и је. Въ болѣе позднихъ (XII и XIII в.) памятникахъ болгарской редакціи употребленіе знака А такъ-же разнообразно (Срезневскій ор. cit. 152). Въ качествѣ рѣдкаго архаизма А встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ памятникахъ сербской редакціи. Знакъ А встрѣчающійся только въ Саввиной книгѣ и всего одинъ разъ (л. 101^б), есть лишь случайный графическій вариантъ знака А. О возможномъ значеніи обоихъ знаковъ говорится въ фонетикѣ: употребленіе двухъ первыхъ вариантовъ знака, выражающаго юсь малый неотыпированный (А и А), есть, быть можетъ, такая-же графическая тонкость, какъ и употребленіе нѣсколькихъ вариантовъ знака њ и њ. И въ обо-

ихъ случаяхъ намѣченное правописаніе не проведено послѣдовательно.

Саввина книга представляетъ ту стадію развитія славянскаго письма, на которой іотированные знаки носовыхъ гласныхъ не пишутся послѣ согласныхъ. Изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянскаго языка относительно юса малаго на той же стадіи стоитъ Супрасльская рукопись и всѣ тѣ глаголическіе памятники, которые уже знаютъ два знака: **ѣ** и **ѣ**: Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій требникъ. Относительно юса большого на той же стадіи находится только Glagolita Clozianus, памятникъ, не знающій, подобно Саввиной книгѣ, даже и значка для выраженія мягкости (Савв., Cloz. моѡж, Супр. моѡж): въ Cloz. такія написанія, какъ **гѡжцѡ** представляютъ рѣдкое исключеніе (см. Glag. Cloz., изд. Вондрака, введение 17). Всѣ остальные памятники обнаруживаютъ уже болѣе или менѣе ясный переходъ къ иной орфографіи: въ Супрасльской рукописи господствуетъ значекъ, выражающій мягкость согласной: въ **ѡж**, **земѡж** и т. д., а въ отрывкѣ, написанномъ вѣроятно другою рукой (изд. Миклошича, стр. 99 стрк. 10 снизу — стр. 100 стрк. 9 сверху), находимъ уже написаніе **земѡж** (стр. 100 стрк. 8). Въ Зографскомъ Ев. можно встрѣтить четыре правописанія: **ѡж** · **ѡж** · **ѡж** · **ѡж**: **вѡжглагож**, какъ въ Савв. (рѣдко), **земѡж**, **любѡж** какъ въ Супр., **остаѡж** и **вѡжгѡжтъ**. Въ Маріинскомъ Евангеліи **ѡж**, **ѡж**, **ѡж** составляетъ уже выдержанное правило, такія написанія какъ **земѡж**, Мѡ. X. 34, или какъ **коѡпѡж**, **творѡж**, составляютъ рѣдкость. (Мар. Ев. изд. Ягича, приложенія, стр. 436—437). Въ Ассемановомъ евангеліи господствуетъ правописаніе **ѡж**, **ѡж**, **ѡж**; но въ чтеніяхъ на пятницу и субботу 6-ой недѣли по Пасхѣ, которыя писаны другою рукой, находимъ **-ѡж** вм. **-ѡж** и **-ѡж** вм. **-ѡж** въ формахъ 1 л. ед. глаголовъ, — всего 8 случаевъ. Быть можетъ впрочемъ эти листы въ противоположность только что разсмотрѣннымъ примѣрамъ, представляютъ уже не болѣе древній способъ правописанія, а переходъ къ ме-

нѣе точной графикѣ послѣдующей, «среднеболгарской» эпохи, ибо листы эти имѣютъ еще другія графическія особенности, которыя, вообще говоря, не свидѣтельствуютъ о древности: восемь разъ употреблено **ы** вмѣсто **ѣ**, вмѣсто **ѣ** преимущественно пишется **ь**. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ не только постоянно написанія **лж**, **нж**, **рж**, но также и **уж**, **шж**, **штж** и т. д. Въ Синайской псалтыри **лж**, **нж**, **рж** точно также господствуютъ уже, но при нихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще находимъ и правописание **-лж**, **-нж**, **-рж** (изданіе Гейтлера, введеніе XXI), а написанія **уж**, **шж**, **штж** и т. п. составляютъ еще рѣдкость. Въ Синайской псалтыри находимъ одинъ разъ похвалж **вм.** похвалжж 1 sing. (изд. Гейтлера XXI), но это еще не даетъ права говорить о «среднеболгарскомъ» смѣшеніи **ж** и **ѣ** и относить къ этому позднѣйшему явленію также написанія Псалтыри: **сххранж** 1 sing., **възлюблж** 1 sing., **пърж** асс. s. Эти случаи могутъ быть разсматриваемы какъ остатки болѣе древняго и болѣе примитивнаго правописанія, сохраненнаго послѣдовательно въ Саввиной книгѣ и въ *Glag. Cloz.* Написаніе похвалжж есть спорадическій случай смѣшенія глаголическихъ знаковъ **ѣѣ** и **ѣѣ** въ двухъ близкихъ по звуку словахъ. Маріинское Евангеліе (гдѣ древность такихъ написаній какъ **коуплж**, **сълж** (1 sing.), является внѣ сомнѣнія въ виду общей связи графики памятника съ переходнымъ правописаниемъ Зографскаго евангелія) заключаетъ единичную опіску совершенно того же характера: **хвалжж** **Іо. X. 41** **вм.** асс. s. **хвалжж** (изд. Ягича, приложенія, 436).

ѣ употребляется въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія, въ соотвѣтствіи съ греческимъ **ѣ**: въ междометіи **ѣ** = **ѣ** (безъ исключеній), въ **ѣсана ѣсана** (безъ исключеній), въ именахъ собственныхъ **ѣбамъ** и **ѣбсифъ**, послѣднее безъ исключеній; при **ѣбамъ**, которое чаще пишется въ сокращеніи: **ѣба**, находимъ по недоразумѣнію **ѣоаннъ** **Ἰωανν**ς 111 и **ѣоноу** **вм.** дат. ед. **ѣоноу** 53. Остальныя имена собственные, имѣющія по-гречески омегу, пишутся чрезъ **ѣ**: **ѣборомъ** **Ἰωράμ**, **ѣбсиа** **Ἰωсіας**, **ѣбтамъ** **Ἰωάθαμ** и т. п. Очень рѣдко находимъ **ѣ**

Μαθθάν: МАТФАНЪ 136 (1-е Θ).

ΜΑΤΘΑΙΑ 136 (1-е Θ).

Ἐφφαθά: ЕФЪФАТА 77.

Ναζαρέθ: НАЗАРЕТСКА 137^b при НАЗАРЕФ- (см. выше).

Ναθαναήλ: НАТАНАИЛЬ 74^b bis.

ΝΑΤΑΝΑΙΛ 74^b bis.

Νεφθαλείμ: НЕФЪТАЛИМЪ 149^b.

Σαλαθίηλ: САЛАТНИЛЬ 136.

САЛАТНИЛЬ 136.

Λιθοστρωτός: ЛИТОСТРОФА 128^b при: ЛОТОСТРАТЪ 115.

Θαμάρ: ОТЬ ТАМАРЫ 135^b.

Греческое Θ передается въ текстъ чрезъ Δ:

Βηθσαιδά: ВИДЪСАИДЫ 74^b.

Черезъ Φ передается въ текстъ греческое τ:

Γεννησαρέτ: ГЕННСАРЕФЪ 41.

Ελισάβετ: ЕЛНСАВЕФЪ 123 трижды, 151.

Λιθοστρωτός: ЛИТОСТРОФА 128^b (-тж см. выше).

Въ заглавияхъ преобладаетъ передача греческаго Θ чрезъ Φ:

Ἐπάνθιμος: ЭПАНТИМА 125^b.

Μαθθαῖος: Ѡ МАФЕЯ 31 при Ѡ ΜΑ̂ (часто).

Ѡ Μ̂ 90

Ѡ ΜΑ̂ часто.

Μεθόδιος: МЕТОД(НИ) 151.

Θεόδωρος: ΘЕДОРА 73^b.

ΘΕΟΡΑ 144.

Θέκλα: ТЕСКЛЫ 131.

Θεόλογος: ТЕОЛОГА 131.

Θομάς: ТОМЫ 132.

Господствующей передачей греческаго Θ въ обоихъ глаголическихъ тетрахъ является τ. Въ Маріинскомъ Евангеліи находимъ напр. вартоломѣи Мѡ. X. 3, вартоломѣа Мр. III. 18,

Л. VI. 14. **внтаниъ** (и др. падежи) въ: Мѳ. XXI. 17, XXVI. 6; Мрк. XI. 1. 11. 12, XIV. 3; Лук. XIX. 29, XXIV. 50; Ио. I. 28. XI. 1. 17. 18, Ио. XII. 1, **внтезда** Ио. V. 2, **внтъсанда** Мѳ. XI. 21, **внтфайни** (или **внтъф-**) Мѳ. XXI. 1, Мр. XI. 1, Л. XIX. 29; **внтасемъ** Л. II, 4. 15, (**внтасемъскаго** Ио. VII. 42), **голгота** (и **голгъ-**) Мѳ. XXVII. 33, Мрк. XV. 22, Ио. XIX. 17, **малтовъ** Л. III. 26, **мататнекъ** Л. III. 25. 26, **мататакъ** Л. III. 31, **мататовъ** Л. III. 24. 29, **матьтен** (**матеа**) Мѳ. IX. 9, X. 3, Мр. III. 18, Л. VI. 15, **матоусаль** Л. III. 37, **назаретъ** Мѳ. XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26; II. 39, 51; IV. 16; Ио. I. 46. 47, **adj. назаретъска** Л. II. 4, **савахтани** Мѳ. XXVII. 46, Мрк. XV. 34, **тома** Мѳ. X. 3, Мрк. III. 18, Л. VI. 15, Ио. XI. 16, XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **марта** (**маръта**) Л. X. 38. 40. 41 bis., Ио. XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **хетснмани** Мр. XIV. 32, **ѳфата** Мр. VII. 34, **натаманъ** Ио. I. 46. 47. 48 bis, 49, 50, (**н)атановъ** Л. III. 31, **салатнакъ** Л. III, 27, **антостротъ** Ио. XIX. 13, **гавката** Ио. XIX, 13, **таден** Мѳ. X. 3, Мр. III. 18, **тантакоумъ** Мр. V, 41, **таранъ** Л. III. 34.

Въ Зографскомъ Евангеліи слова только что приведеннаго списка (за исключеніемъ **ѳезда** **Вѳдѳѳа** Ио. V. 2, **ѳома** **ѳомаѳ** Ио. XXI. 2, **хенснмани** Мр. XIV. 32, **внфаннеъ** Мр. XI. 1) также имѣютъ т во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ текста; кромѣ того въ Зогр. находимъ передачу ѳ чрезъ т въ испорченномъ **невъѳ'танимъ** Мѳ. IV. 15.

Въ обоихъ тетрахъ находимъ отклоненія отъ общаго правила: въ Маріянск. **внѳсанды** Ио. I. 45, **хедснмани** Мѳ. XXVI. 36; Зогр. **хенснмани** Мѳ. XXVI. 36, **вндсаидъска** Ио. I. 45; въ обоихъ тетрахъ **вндъсаида** (также **вндъс**, **вндс**): Мр. VI. 45, VIII. 22, Л. IX, 10, X. 13, Ио. I. 45, XII. 21. Такимъ образомъ въ Мар. имѣемъ всего одинъ случай передачи ѳ чрезъ ѳ (**внѳсанды** Ио. I. 45), въ Зогр. одинъ случай передачи ѳ чрезъ ѳ (**ѳома** Ио. XXI. 2) и два случая передачи ѳ чрезъ ф: **ѳезда** Ио. V. 2 и **внфаннеъ** Мр. XI. 1). Если знакъ ѳ въ обоихъ спискахъ является всего по одному разу, то позволительно думать, что древнѣйшій

глаголическій оригиналь обоихъ Евангелій совершенно не зналъ этой буквы. Написаніе $\Phi = \text{З}$ въ Зогр. есть, безъ сомнѣнія, уступка живому выговору, быть можетъ послѣдняго писца; остальные колебанія (дс, нс) наблюдаются въ группѣ $\text{З}\sigma$ и соответствуютъ, повидимому, также живому выговору извѣстной эпохи. Послѣдовательную передачу греческаго З чрезъ т въ обоихъ тетрахъ можно ставить въ связь съ паннонской эпохой славянской литургіи или съ произношеніемъ, принятымъ при самомъ установленіи славянской письменности; въ обоихъ случаяхъ т представляетъ слѣдовательно живой выговоръ извѣстной мѣстности. То обстоятельство, что въ синаксарѣ Саввиной книги при обычной передачѣ З чрезъ Φ какъ разъ имя первоучителя и епископа Великой Моравіи — **методиа** — имѣетъ т, какъ будто подтверждаетъ этотъ взглядъ: это могъ быть остатокъ произношенія иной мѣстности, сохраненный живою традиціей. Болѣе частое появленіе Φ для передачи греческаго З въ болгарской письменности съ XII столѣтія объясняетъ намъ и происхожденіе борьбы двухъ правописаній въ такихъ старославянскихъ текстахъ, какъ Саввина книга и Ассеманово Евангеліе. Привычка писцовъ находить въ древнихъ старославянскихъ оригиналахъ т на мѣстѣ греческаго З въ цѣломъ рядѣ именъ собственныхъ иноземнаго происхожденія и замѣнять въ своихъ спискахъ такое т чрезъ Φ — повела къ ошибочнымъ написаніямъ **геннисареѡ**, **елисавеѡ**, **лнтостраѡа** (Савв.), гдѣ въ греческой формѣ имени стояло τ .

Въ текстѣ Ассеманова Евангелія колебаніе между т и Φ имѣетъ въ общемъ тотъ же характеръ, какъ въ Саввиной книгѣ:

Асс. Φ :

вн Φ аннѣ Іо. XI. 18.

вн Φ аннѣ Іо. XI. 17.

вн Φ аннѣ Мѡ. XXVI. 6.

Іо. I. 28.

вн Φ аннѣ Л. XXIV. 50.

Іо. XI. 1.

Асс. т:

внтаннѣ Іо XII. 1.

ЕНТЕЗДА Іо V. 2.
 ЕНТОАГНЕЖ Мѳ. XXI. 1.
 НАЗРЕТЬСКА Л. II. 4.

ЕНФЛЕСИИ Мѳ. II. 1.
     Мѳ. II. 16.
 ЕНФЛЕСОИИ Мѳ. II. 5.
 ЕНФЛЕСОМЪ Мѳ. II. 8.
 ГОЛГОФА Мѳ. XXVII. 33.
     Мр. XV. 22.
     Іо. XIX. 17.

МАТТАНЪ } Мѳ. I. 15.
 МАТТАНА }

МАФЕА Мѳ. IX. 9.
 НАЗРЕОЪ Л. I. 26.

НАЗРЕТЬ Мѳ. II. 23.
     Мѳ. IV. 13.
     Л. II. 39.
     Л. II. 51.
     Л. IV. 16.
 НАЗРЕТА Іо I. 46.
 НАЗРЕТЬСКА Л. II. 4.
 ЗАБАХТАИИ Мѳ. XXVII. 46.

ФОМА Іо XI. 16.
     Іо XIV. 5 bis.
     Іо XX. 24.
     Іо XX. 26.
     Іо XX. 28.
     Іо XXI. 2.
 ФОМЪ Іо XX. 27.

МАРЕО Л. X. 41 bis.

НОАТАМЪ } Мѳ. I. 9.
 НОАТАМА }
 МАРТА Л. X. 38.

Л. X. 40.

Io XI. 20.

Io XI. 21.

Io XI. 24.

Io XI. 30.

Io XI. 39.

Io XII. 2.

марты Io XI. 1.

мартъ Io XI. 19.

мартж Io XI. 5.

ѣффата Мр. VII. 34.

на-фана-наъ Io I. 47.

на-фана-наъ Io I. 49.

Io I. 50.

Io XXI. 2.

на-фана-наъ Io I. 46. 48.

не-ста-ни-мъ Мѳ. IV. 15.

салат-ни-ль }
салат-ни-ль } Мѳ. I. 12.га-ва-ла-фа }
га-ва-ла-фа } Io XIX. 13.

ан-то-стра-та Io XIX. 13.

та-ма-ры Мѳ. I. 3.

Кромѣ того въ Ассем. находимъ: ѣдъ-си-мани Мѳ. XXVI. 36,
внъ-сан-ды Io I. 45, XII. 21.

Если исключить формы назареть, назаретьскъ, т которыхъ основано, быть можетъ, на вариантѣ Ναζαρέτ, и завак-тани, гдѣ τ изъ ѣ получилось еще на византийской почвѣ вслѣд-ствие диссимиляціи, то для Савв. и Ассем. можно установить приблизительное правило: ѣ передается чрезъ ф въ болѣе обыч-ныхъ словахъ, чрезъ т въ болѣе рѣдкихъ; формы съ т принад-лежали оригиналу, формы съ ф — выговору писцовъ. Главное

исключение составило бы слово марта. Быть можетъ, форма съ т въ этомъ словѣ существовала еще и въ выговорѣ писцовъ XI в. въ силу старой устной традиціи; есть нѣкоторое основаніе предполагать, что формы съ ѣ (два раза въ Ассем.) и въ словѣ марѣа являются болѣе поздними: въ нихъ мы находимъ въ Ассем. не только замѣну т чрезъ ѣ, но также измѣненіе падежнаго окончанія формы вопреки остальнымъ древнѣйшимъ спискамъ Евангелія: Ассем. марѣо, марѣо Л. X. 41, Зогр. марта, марта, Мар. марта, марта, Савв. марта, марта (126 об.), Остр. марѣа, марѣа (217 об.). Такимъ образомъ старославянскіе тетры XI вѣка сохраняютъ вообще архаическую традицію, между тѣмъ какъ апракосы Ассем. и Савв. даютъ болѣе выраженія живому выговору со всѣми его колебаніями. Написаніе **внѣагнѣк** (Ассем.), съ ѣ вм. ѣ, подобно случаямъ написанія ѣ вм. ѣ въ Зогр. Евангелія, указываетъ на то, что въ славянскомъ выговорѣ ѣ могло произноситься какъ ѣ. Что касается Остромирова Евангелія, то въ занимающемъ насъ вопросѣ, какъ и въ другихъ чертахъ этого памятника, съ послѣдовательностью сказывается та особая редакція старославянской письменности, которая наложила свой отпечатокъ на этотъ памятникъ: Остромирово Евангеліе послѣдовательно передаетъ ѣ чрезъ ѣ: **внѣагнѣк** (и др. падежи) Мѣ. XXI. 17, XXVI. 6, Мр. XIV. 3, Лук. XXIV. 50, Іо I. 28, XI. 1. 17. 18, XII. 1; **внѣезда** V. 2; **внѣаеомъ** (и **внѣае-**, **внѣае-**) Мѣ. II. 1. 5. 6. 8. 16, Лук. II. 4, **внѣагнѣк** Мѣ. XXI. 1, **гѣѣснманин** XXVI. 36, **гойгоа** (и **галъгоа**) XXVII. 33, Мр. XV. 22, Іо XIX. 17; **ѣфѣа** Мр. VII. 34, **лнѣостротъ** Іо XIX. 13, **Марѣа** Л. X. 38. 40. 41 bis, XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **назарѣѣ** (и **-ѣ**) Мѣ. II. 23, IV. 13, XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26, II. 39. 51, IV. 16, Іо I. 45 bis. 46, **назарѣѣска** Л. II. 4, **наѣананъ** Іо I. 45. 46 bis, 47. 48. 49, Іо XXI. 2, adj. **нѣѣагнѣк** Мѣ. IV. 15, **-агнѣ** Мѣ. IV. 13, **салаѣниъ** Мѣ. I. 12 bis, **ѣома** Іо XI. 16, Іо XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **ѣмары** Мѣ. I. 3. Написаніе ѣ въ малоупотребительныхъ или неудобнопроизносимыхъ для славянина словахъ каковы **ѣфѣа**,

вио-флиж, указываетъ именно на литературную редакцію, основанную на сличеніи съ греческимъ подлинникомъ. Рѣдкія исключенія: **видъсанды** Io XII. 21, **зѣбтани** Мѡ. XXVII. 46, **матѡса** Мѡ. IX. 9, **матѡанъ**, **матѡана** Мѡ. I. 15 представляютъ уступку живому выговору. Возвращаемся къ Саввиной книгѣ:

Ф передаетъ обыкновенно греческое φ; греческое π передано чрезъ ф въ слѣдующихъ словахъ:

τοῦ Κλωπᾶ: **клобѡва** 129, 151^b.

Σάρπητα: **сарекъфъж** (sic) 123^b.

σχορπίος: **скорьфни** 67^b.

скорьфниж 123.

скорьфнѣ 57^b, 132^b.

Въ **ѣфрама** 135^b ф соотвѣтствуетъ, вѣроятно по недоразумѣнію, греческому σ: 'Εσρώμ.

Въ заглавіяхъ находимъ: **навеуернѣ стыхъ ѣфифани** 146, **на втрость стыхъ ѣфифани** 147^b (τὰ ἐπιφάνεια, при слав. синонимѣ **явленнѣ**).

ϥ встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ:

Αἴγυπτος: **ѣгупть** 143.

ѣгупть 143.

ѣгупта 143.

ѣгуптѣ 143^b.

Ἀσῆρ: **асуроа** 139^b (смѣшеніе съ ἀσσύριος? и только въ Остр.).

μύρον: **мурьныѣ** (вонѣ) 85.

πορφύρα: **поръфурж** 50^b.

σμίρνον: **змурьнж** 142.

σύρος: **суринъ** 123^b.

Написаніе створу, которое изслѣдователи указываютъ иногда въ Саввиной книгѣ, основано на ошибкѣ перваго изданія: въ рукописи читается въ этомъ мѣстѣ правильное створи (3 v. аог.) 32^b.

Въ остальныхъ случаяхъ греческое υ передается чрезъ оу или чрезъ и, а послѣ гласной также чрезъ в:

ἀρχισυνάγωγος: архисоунагогъ 58.

λευίτης: леуигитъ 56.

Λυσανία: лоусаннѣж 146^b.

συνάγωγος: соунагога 52^b.

Τύρου: тоурьска 133, тоурьскж 66,

тоурьскъ 76^b.

Въ словѣ βύσσοc находимъ оу съ пропускомъ начальнаго β: въ оуcомъ 50^b (по греч. асс. βύσσον). Въ заглавіи находимъ кромѣ того левтъха 151, Εὐτυχίου.

к находимъ всегда въ передачѣ слова εὐαγγέλιον; пишется обыкновенно еѣа (въ текстѣ и въ заглавіяхъ), кромѣ того въ текстѣ: еѣаиѣ 32 и ген. с. еѣаи 77, а въ заглавіи: въ велицѣи еѣаи 27^b, 140. Въ заглавіяхъ также въ словѣ εὐαγγελιστής: sing. ген. еѣаиcта 132, еѣаиcта 134. Въ текстѣ въ словѣ Λευίc: асс. с. левъгнж 79^b и въ словѣ παρασκευή параскевѣгнж 128^b; въ заглавіяхъ въ словѣ Εὐστάτιοc: sing. ген. ѣвъcтати 130^b, 135^b и въ сл. левтъха 151 Εὐτύχιοc.

и находимъ въ: газофилакнж 65^b, вавилонское 136, вавилонскаго 136^b bis, вавилонсцѣмъ 136, ѣпокрити 71^b, ѣпендитомъ 164, финикъ (υ изъ οι) 85^b, ср. еще въ заглавіяхъ: вави... (= Вавила) 72^b и диониса 131.

Наконецъ въ словѣ Συμεών греч. υ передано въ Саввиной книгѣ чрезъ ѣ и ѣ: cъмеоѣмъ 139 bis, cъмеоѣмъ 139^b.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія сокращенія

А. Въ текстъ чтеній.

Лигатура встрѣчается въ Саввиной книгѣ, повидимому, только одинъ разъ, именно на л. 37 об., въ сл. уѣскъ, гдѣ въ сочетаніи ск вторая буква не имѣетъ собственной спинки: сохранена лишь правая часть ея, которая угломъ входитъ въ дугу с.

Остальные сокращенія состоятъ въ пропускѣ буквъ:

I. Безъ выноса буквъ подъ титло.

1. аггелъ *всегда съ титломъ*: аг̄г̄лъ, аг̄г̄ла, аг̄г̄лан и аг̄г̄н и т. д.

2. апостоль: ап̄лъ 94, ап̄лѣ 64.

3. благо- *безъ титла*: благоволеніе 132^b, 138; благоволихъ 148 bis, благовѣстити 122^b, благовѣстоуѣхъ 138, благодѣтьнѣ 124, благоизволи 142^b, благослови 139, благословѣ 94^b, благословенъ 124, благословена 124, благодворите 48^b; благъ 45, 62^b, бл҃гы 39, бл҃га 39, бл҃гъ 67^b, 123^b; бл҃га 62^b, бл҃гы 44^b, 69^b, 91 bis; бл҃гжѣхъ 126^b, благо 135, бл҃га 67^b, бл҃гаж 39. 51. 123.

Съ титломъ: бл̄говеленіе 58, бл̄говѣствѣще 53^b, бл̄гдѣть 139^a. 143^b, бл̄гдѣтнѣхъ 145, бл̄гойзволи 58^b, бл̄гете (= бл҃гословите) 30, бл̄гсви 139^b, бл̄гвнѣ (= бл҃гословенъ) 84^b. 86. 70^b, бл̄гдворите 48^b, бл̄гдворѣщнѣхъ 48^b, бл̄га 45, бл̄го 44^b, бл̄гомъ 49^b.

4. бл҃ж- *безъ титла*: бл҃женъ 89^b, бл҃женн 59 bis, 99, 125, 133, бл҃женнн 125 (семь разъ), 126^b, 133 (три раза), бл(а)женнн 125, бл҃жена 124^b, бл҃женѣж 126^b, бл҃жатъ 124^b.

Съ титломъ: бл̄женн 94.

5. богъ: *всегда съ титломъ*: б̄ъ, б̄а, б̄оу, б̄вн, б̄е, б̄же, б̄гмь, б̄гомь, б̄гъ.

но:

6. богат- *всегда безъ титла*: богатаца 57^b, богатъ, богатство.

7. божи *всегда съ титломъ*: б̄жнн etc. б̄жнѣ 45^b.

глагол- *всегда съ титломъ*: в̄ъ г̄ланин; г̄лати, г̄лѣ, г̄лѣ, г̄ла, г̄лоу; также в̄зг̄лати = в̄зглаголати.

8. господнѣ, господъ, господнѣ *всегда съ титломъ*: г̄нѣ, г̄дѣ, г̄нѣ.

господж̄ πανδοχιον *безъ титла* 56.

9. давидъ, давидовъ.

Съ *титломъ*: дѣѣ 47^b, 66, дѣа 28, 137^b, дѣѣ 137^b, дѣѣ 44^b bis, 84^b bis, 137; дѣдѣ 47^b, дѣѣ 28, 73^b, 136, дѣда 136^b, дѣа 136, 136^b. 151.

Безъ *титла*: давыдова 135^b.

10. доуховьнъ: съ *титломъ*: дѣховьное 38^b.

11. доухъ *всегда* съ *титломъ*: дѣхъ, дѣа, дѣоу etc.

Безъ *титла* только: дѣхъ 83.

12. ѿроусалнмъ: *всегда* съ *титломъ*: ѿрѣлмъ, ѿрѣлмъ, ѿрѣлмъ, ѿрѣлмъ, ѿроусѣлмъ, ѿроусѣлмъ; ѿрѣлмъне 146.

13. ѿзраиль, ѿзраилевъ, ѿзраилтъннмъ: *всегда* съ *титломъ*: ѿзрѣвъ, ѿзрѣвн, ѿзрѣвъ; ѿзрѣлтъннмъ 74^b.

13. исоусъ *всегда* съ *титломъ*: исѣ, исѣа, исѣоу, исѣвн, исѣовн; adj. исѣовъ.

14. крѣститель съ *титломъ* крѣститель 145, крѣстель 150, безъ *титла* только при переносъ изъ строки въ строку: крѣ|ститель 78, 150.

15. крѣстити, крѣшатн, крѣщеннѣ *всегда* безъ *титла*.

16. крѣсть съ *титломъ*: крѣста 37^b, 118^b, 119. крѣсть 117^b, 118, крѣсть 129.

Безъ *титла*: крѣсть 77, крѣста 118^b, 119, крѣсть 129 bis, 129^b, 151^b.

17. матн съ *титломъ*: мѣтн, мѣтере etc.

Безъ *титла* adj. ѿс-урѣва матеръ 43^b.

18. мнлосрѣдовати

съ *титломъ*: мнлсрѣдова 56, мнлсрѣдовавъ 44^b, мнлосрѣдовавы 39^b.

Безъ *титла*: мнлосрѣдовавъ 43^b, 75^b, 78^b.

19. небесъскы *всегда* съ *титломъ*: нѣскы, нѣскоѣ (также нѣбскоѣ, нѣбскоѣ).

20. небесънъ *всегда* съ *титломъ*: нѣсны.

21. небо съ *титломъ*: нѣо, нѣсе (s. gen. нѣе 121), нѣсъ, нѣсѣсъ, нѣсхъ, нѣсехъ.

Безъ *титла* только: небо 123^b.

22. оубъ: *всегда* съ *титломъ*: оубъ, оуба, оубѣ

23. отъѣственнѣ *всегда съ титломъ*: отъѣственнѣ 132, отъѣственнѣ 137^b, отъѣственнѣ 123^b.

пророуница: *съ титломъ* прѣуца 139^b (ср. пророкъ, пророуѣ, пророуѣскъ ниже, подъ II).

24. сватити, свашенный архiereús (28^b), сватъ, свашеннѣ *всегда съ титломъ*: сѣѣ са, стѣтѣ са, сѣеннымъ 28^b, стѣ, стѣ, стѣ, сѣеннѣ.

25. срьдце: *съ титломъ*: срдце, срдца, срдцю, срдць; срдци 89^b.

Безъ титла: срьдцемъ 122^b. Ср. мнлосрдювати.

26. сынъ: *всегда съ титломъ*: снѣ, снѣ, сноу, снове, сновъ.

27. Христось *всегда съ титломъ*: хс и хѣ; хѣ, вос. хѣ, лос. хѣ, рl. п. хн.

28. цркъвънъ *съ титломъ*: цркъвъна 119^b, цркъвънъмъ 149.

29. цркъ *всегда съ титломъ*: цркъвѣ, цркъве, цркъвн.

30. цѣсарь, цѣсаревѣ, цѣсарьство, цѣсарьственнѣ, цѣсарьствовати *всегда съ титломъ*: црево, црева; црѣ, цра, црю; црственнѣ, црвеннѣ, црственнѣ; црство, црство: црствоуѣтъ.

31. уловѣкъ: *всегда съ титломъ*: улкъ, улци, улцѣхъ.

32. уловѣуьскъ: *всегда съ титломъ*: улѣуьскъ, улскъ, улскы, улкы.

II. Съ выносомъ буквы подъ титло:

1. гласъ *съ титломъ*: глѣ 138, 144^b bis, 146^b, 147^b.

Безъ титла: гласъ 61, 123^b, 126, 126^b, 127^b, гласа 113^b, 142^b, гласомъ 54, 61^b, 83^b, 88, 119^b bis, 123, гласъ 138^b.

2. ѣваггелнѣ: *съ титломъ*: ѣва 87, 92^b, ѣва 77, ѣвалнѣ 32.

3. ѣванъ *съ титломъ*: ѣва 78, 80 bis, 146^b, 147^b bis, 148, 150.

Безъ титла: ѣванъ 148, ѣвана 32, ѣваннъ 147; ѣванымъ = "Ανας 111.

4. мѣсѣць *всегда съ титломъ*: мѣ.

5. пророкъ *съ титломъ*: прѣ, прѣмъ, прѣ (п. рl.), прѣхъ.

Безъ титла: прѣкы 144.

6. пророуѣ adj. прѣж; прѣо 37^b.

7. пророуѣскъ adj. прѣскыа 97 (ср. *выше* пророуѣца съ *титломъ* безъ выноса буквы).

8. псамо γεγραμμένον съ *титломъ*: пса 138^b, 139^{ab}, 145^b, 149 (четыре раза), 150.

Безъ титла: псамо 55^b. 86. 94, 95, 122^b, псама 28, 86, 151^b.

В. Въ заглавіяхъ

I. Безъ выноса буквы:

а̄пла	кр̄ста, кр̄стѣ
б̄ца, б̄ци	о̄ца, о̄цѣ и т. д.
б̄гословьца	п̄сы (= partic. пасты).
б̄е (= боже)	пр̄рока
в̄ѣри са (= вѣрѣсарн са)	пр̄оцемъ d. pl., безъ титла
г̄ъ, г̄на (gen. adj. господьнн)	стаго etc.
н̄завъ (gen. нзрлнв)	с̄цѣннѣ
г̄с	х̄ва (= g. s. adj. хрнстова)
кр̄стнтелю	ц̄рквѣ

II. Съ выносомъ буквы:

а̄ле = αλελουϊα	м̄ка = g. s. мжуеннка
(вели)ко̄мѣ	м̄ца = g. s. мжуенница
в̄ъ, в̄ѣр = вѣторьникъ	н̄е = недѣля п. s.
г̄ла, г̄ = глава	пам̄а, пам̄а
г̄ла = гласъ	п̄о = понедѣльникъ
ѣ̄ва; ѣ̄ван loc. s.	пр̄ма
ѣ̄вѣлиста, ѣ̄вѣлиста g. s.	пр̄во̄мѣ
з̄а = задало	п̄са
н̄о̄а	п̄а = патѣкъ

кѠ = конць

лѠу; 4 раза: лѠуы

мѠрь, мѠ, мѠр (= марька)

мѠ, мѠа; мѠ 1 разъ, мѠея 1 разъ

мѠ

мѠпъста, мѠпъстомь, мѠпъстына,

при: мѠсопоустына, мѠсопъ-
стыны

пѠ = пѠснь

срѠ = срѠда

сѠ = сѠбота

сыропѠсть = -стына

цѠвь = цѠвьтина

уѠ = уѠтвертъкъ

Ѡ = Ѡтъ

Писецъ Саввиной книги дѣлалъ много поправокъ, разурь и надстрочныхъ приписокъ пропущеннаго. Наблюденіе этихъ явленій даетъ цѣнныя данныя палеографическаго и фонетическаго характера.

Среди ошибокъ и поправокъ, произведенныхъ самимъ писцомъ, есть такія, которыя указываютъ на непосредственный глаголическій оригиналъ рукописи. Здѣсь сопоставляются эти важные факты.

1. Нѣсколько разъ буква с оказывается переправленной самимъ писцомъ изъ і; въ большинствѣ случаевъ глазъ безъ помощи лупы открываетъ первоначальное написаніе.

вѠзъста	перепр. изъ вѠзъста	л. 44 об. 5.
нѠс	корабль » » нѠ	корабль л. 41. 3.
сего	» » іего	л. 34, 5.
іѠен	» » пѠен	л. 61 об. 17.
повѠсть	» » повѠтъ	л. 105. 2.
сѠтъ	» » іѠтъ	л. 105 об. 1.
своіхъ б. м.	» » івоіхъ	л. 76. 12.
слово б. м.	» » ілово	л. 107 об. 1.
сѠще	» » іѠще	л. 123, 18.
вѠждадахъ са	» » -хѠа	л. 71. 9 и др. пр.

Эти ошибки станутъ понятны, если допустить, что писецъ смѣшивалъ глаголическія буквы оригинала: ж = і, н и я = с,

или быть можетъ буквы $\text{з} = \text{н}$, і и $\text{я} = \text{с}$ ¹⁾ смотря по тому, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги знаки з и ж ; извѣстно, что въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое различіе между древнѣйшими памятниками глаголицы. Нѣкоторыя указанія въ пользу того, что въ оригиналѣ знаку і соответствовало ж даетъ сама Саввина книга. Два раза въ приведенныхъ выше примѣрахъ начертанію с предшествуетъ і :

ис корабль . . . л. 41. з.

ісви . . . . . л. 61 об. 17.

Не зная, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги начертанія з · ж · ѳ , выражавшія звукъ і , мы въ каждомъ изъ двухъ приведенныхъ случаевъ должны допустить теоретически тройкое правописаніе:

з я	ж я	ѳ я . . . . .
з ѡ ѳ ж (или -ѳ ѳ)	ж ѡ ѳ з	ѳ ѡ ѳ з . . . .

Изъ этихъ теоретическихъ допущеній всего менѣе вѣроятны написанія ѳ я . Во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы оригиналъ имѣлъ ѳ я въ обоихъ примѣрахъ — ис и ісви: это начало-бы безразличность знаковъ ѳ · ж · з въ оригиналѣ и знаковъ і и н для писца Саввиной книги, между тѣмъ какъ разъ Саввина книга строже всѣхъ остальныхъ памятниковъ различаетъ въ употребленіи знаки н и і ; Зографское Евангеліе довольно близко примыкаетъ въ этомъ отношеніи къ Саввиной книгѣ, и такое совпаденіе обоихъ памятниковъ заставляетъ предположить для одной изъ школъ древнѣйшей глаголицы очень послѣдовательное употребленіе знака з въ срединѣ, знака ж · ѳ въ началѣ слоговъ. При такомъ предположеніи н Саввиной книги соответствовало-бы знаку з Зографскаго Евангелія, а і · ї Саввиной книги знакамъ ж · ѳ Зографскаго Евангелія.

1) На эту вторую возможность обратилъ мое вниманіе проф. Р. Θ. Брандтъ.

Такой выводъ можно бы сдѣлать на основаніи графики, которой держатся оба памятника въ срединѣ слова, между тѣмъ какъ относительно начала слова слѣдуетъ признать различіе между обоими памятниками: въ Зографскомъ Евангеліи въ началѣ слова, какъ и въ началѣ срединныхъ слоговъ, господствуетъ ж, въ Саввиной книгѣ рѣшительно преобладаетъ и; быть можетъ, эта разница связывалась когда-то съ діалектическимъ различіемъ въ выговорѣ, т. е. напр. съ различіемъ между *i* и *ji*. Во всякомъ случаѣ на основаніи правописанія Саввиной книги можно думать, что уже оригиналь ея представлялъ ту же ореографію, только въ еще большей послѣдовательности. Если такимъ образомъ для написанія *ісѣи* въ оригиналѣ Саввиной книги можно принять написаніе ж *ѣ ѣ з* или, быть можетъ, ѣ *ѣ ѣ з* (въ словѣ *Ἰησοῦς* древнѣйшіе глаголическіе источники пишутъ въ началѣ ж при рѣдкомъ ѣ), то для *іс корабля* въ оригиналѣ Саввиной книги должно принять написаніе з ж именно на основаніи послѣдовательнаго различенія знаковъ и и *i*, *ī* въ Саввиной книгѣ.

Такимъ образомъ въ случаѣ *іс корабля* по всей вѣроятности встрѣчались рядомъ знаки з и ж; а если это такъ, то трудно допустить, чтобы писецъ, смѣшалъ эти знаки: такъ какъ знаки з и ж отличаются другъ отъ друга только различной вертикальной послѣдовательностью частей, то они могутъ быть смѣшиваемы главнымъ образомъ тогда, когда встрѣчаются врозь; при непосредственномъ сосѣдствѣ этихъ знаковъ смѣшеніе могло бы быть только двойнымъ, т. е. *си* *вм.* *ис* или *ис* *вм.* *си*; ибо трудно допустить, чтобы писецъ, правильно прочтя глаголическое з, немедленно принялъ за з обратный знакъ ж; слѣдовательно онъ смѣшивалъ этотъ знакъ ж не съ з, а съ ж; такое смѣшеніе по самому характеру этихъ начертаній возможно и тогда, когда оба знака находятся рядомъ, т. е. напримѣръ въ такомъ случаѣ, какъ *ісѣи* = ж *ѣ ѣ з*. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что надъ *i*, переправленнымъ въ *с* одинъ разъ стоитъ обычный надстрочный значекъ Саввиной книги, которымъ писецъ изрѣдка снабжаетъ и букву *i*. Въ этомъ опять обнаруживается сходство

Саввиной книги съ Зографскимъ Евангелиемъ, гдѣ при ж очень распространено ж.

Кiev.	Зогр.	Мар.	Ассем.	Слоз.	Исагт.	Абесенн.	Требн.
Ѡ ѡ ѡ ѡ	Ѡ ѡ ѡ ѡ	Ѡ ѡ ѡ ѡ	Ѡ ѡ ѡ ѡ	Ѡ ѡ ѡ ѡ	Ѡ ѡ ѡ ѡ	Ѡ	Ѡ ѡ ѡ ѡ
ѡ ѡ ѡ ѡ	ѡ ѡ ѡ ѡ	ѡ ѡ ѡ ѡ	ѡ ѡ ѡ ѡ	ѡ ѡ ѡ ѡ	ѡ ѡ ѡ ѡ	ѡ	ѡ ѡ ѡ ѡ
Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ
Ѥ Ѥ Ѥ Ѥ	Ѥ Ѥ Ѥ Ѥ	Ѥ Ѥ Ѥ Ѥ	Ѥ Ѥ Ѥ Ѥ	Ѥ Ѥ Ѥ Ѥ	Ѥ Ѥ Ѥ Ѥ	Ѥ	Ѥ Ѥ Ѥ Ѥ
Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ
Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ
Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ
Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ
Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ

Какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы, смѣшеніе знаковъ і и с не во всѣхъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ одинаково возможно. Въ Ассемановомъ Евангеліи совершенно отсутствуетъ знакъ ж; а тамъ, гдѣ знакъ ж сохранялся, писцы очевидно принимали мѣры противъ его смѣшенія съ я: косою крестъ, составляющій остовъ буквы ж, тщательно сохранялся и нерѣдко верхняя часть его чертилась крупнѣе нижней; буквы ж и я часто различаются своими размѣрами; уголь знака я въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мало или рѣдко проникаетъ въ круглую часть буквы. Правда, уже въ Кіевскихъ отрывкахъ эта круглая часть иногда совершенно раздѣлена на двое проникшимъ въ нее угломъ, но образовавшіяся такимъ образомъ петли очень отличаются отъ верхней части знака ж своей близостью другъ къ другу. Въ Зографскомъ Евангеліи въ Glag. Sloz., въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ, гдѣ верхній кругъ буквы я чертится шире и больше, буквы ж и я пріобрѣтаютъ по временамъ значительное сходство.

2. Можно подозрѣвать, что писецъ Саввиной книги плохо понималъ многія книжныя выраженія, чуждыя народному языку. По крайней мѣрѣ именно въ подобныхъ случаяхъ часто находимъ искаженія фонетической формы слова или искаженія евангельскаго текста. Сюда относится и слово *уєтврѣтвѣластьствовати тетраруєѣν*: одинъ разъ находимъ его съ пропускомъ т: *уєтврѣтвѣластьствоѣжцю* 146 и два раза съ замѣной в черезъ г: *уєтврѣтвѣластьствѣжцю* 146, 146^b. Если допустить, что писецъ имѣлъ передъ собою глаголическій оригиналъ, эта послѣдняя ошибка объяснится: писецъ осмыслилъ себѣ малопонятное книжное слово, прочитавъ глаголическое в за г. Кромѣ того, на л. 29 об. 4, въ сл. *разкрѣзаѣ* находимъ в, переправленное, повидимому, изъ г рукою самого писца. Такое смѣшеніе в съ г возможно въ тѣхъ глаголическихъ почеркахъ, гдѣ перемычка буквы в сохраняетъ глубокой характеръ и не расширяется, а узкая угловатая чашечка буквы г не замыкается, т. е. не обращается въ линію.

Такого рода **ѳ** и **ѣ** — одно при другомъ — находимъ въ Киевскихъ отрывкахъ, въ Зографскомъ Евангеліи, въ Glag. Cloz. и въ Синайской псалтыри.

3. На л. 142^b находимъ дат. мн. **ѣзѣкомъ** = **ѣзыкомъ**. Въ этомъ словѣ ошибочное написаніе **ѣ** сдѣлано самимъ писцомъ и стоитъ на разурѣ. Очевидно первоначальное, выскобленное писцомъ написаніе было также ошибочно, быть можетъ еще болѣе ошибочно. Слово представляло какую-то трудность для писца, и эта трудность объяснится, если принять, что оригиналъ Саввиной книги былъ глаголическій. Въ глаголическомъ написаніи **ѣзѣ-ѣзѣ-ѣ** сосѣднія **з** и **ѣ** (**ѣ** входитъ въ данномъ случаѣ въ составъ буквы **ѣ**) имѣютъ хвостики съ петлею, направленные другъ къ другу на встрѣчу: **ѣ-ѣ**. Въ подобныхъ случаяхъ глаголица допускаетъ лигатуры, — соединеніе двухъ петель въ одну, — но только подѣ условіемъ, что этимъ не будетъ нарушена ясность соединяемыхъ знаковъ. Образцы такихъ лигатуръ довольно многочисленны въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка, изданныхъ Ягичемъ (V. Jagić, Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente). На таблицѣ I. В. а указанного изданія находимъ напр. лигатуры: **ѣѣ** = **ѣѣ**, **ѣѣ** = **ѣѣ**, **ѣѣ** = **ѣѣ**, на табл. II. А. в — лигатуру **ѣѣ** = **ѣѣ**, и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ неслитыя части обѣихъ буквъ даютъ достаточное понятіе о каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Въ видѣ исключенія возможны однако и такія лигатуры, въ которыхъ значеніе одной изъ буквъ становится сомнительнымъ. Въ томъ же памятникѣ, на табл. I. А. а находимъ напр. **ѣѣ** = **ѣѣ** = **ѣѣ**. Тоже сочетаніе въ различныхъ рукописяхъ при случаѣ легко могло бы быть прочитано за **ѣѣ**, **ѣѣ**, или **ѣѣ** — судя по характеру почерка (ср. таблицу). Подобный случай могъ имѣть мѣсто и въ оригиналѣ Саввиной книги, при сочетаніи **ѣ-ѣ**: правильнымъ сочетаніемъ было-бы **ѣѣ**, которое находимъ — съ инымъ типомъ *ѣѣ* — въ Glag. Cloz. (изд. Копитара табл. I, стр. 1, строка 2-я мелкаго шрифта). Предположимъ, что то же сочетаніе было написано въ оригиналѣ Саввиной книги, но неясно, — по тому-ли, что обѣ петли соприкоснув-

шпись затекли чернилами и образовали одинъ темный узелъ, — или же писецъ глаголическаго оригинала допустилъ здѣсь лигатуру **в-з**, которая могла быть прочитана кирилловскимъ переписчикомъ — сначала быть можетъ за **ѳ-з** = **ѳъ**, **ѳ з** = **ѳъ** или за **ѳ.з** = **зъ**, потомъ за **ѳз** = **зо**. Изъ того, что писецъ не угадалъ правильнаго написанія на основаніи общаго смысла контекста, слѣдуетъ заключить, что переписыванье, по крайней мѣрѣ по временамъ, носило машинальный характеръ.

4. Нѣсколько разъ знакъ **а** писанъ по разурѣ, при чемъ въ одномъ случаѣ еще видно первоначальное начертаніе, похожее на **є**. Такъ какъ въ Саввиной книгѣ и кромѣ того есть случаи, гдѣ **а** и даже **л** оказывается переправленнымъ (рукою самого писца) изъ **є**, то и случаи, гдѣ **а** писано по разурѣ, могли-бы быть отнесены къ той же категоріи ошибокъ. Осмысливая эти ошибки фонетически, приходилось бы допустить, что въ говорѣ Саввиной книги юсь малый, утративъ носовой характеръ, обратился въ звукъ, похожій на старое **є**, но еще настолько отъ него отличный, что писецъ всякій разъ исправлялъ только что написанное **є** въ **а** или **л**. Въ теоріи фактъ діалектической утраты носоваго характера юсовъ уже въ XI вѣкѣ не можетъ быть отрицаемъ рѣшительно, тѣмъ болѣе, что случаи употребленія **є** и **ъ** вмѣсто **л** извѣстны спорадически въ другихъ старославянскихъ памятникахъ XI-го вѣка (см. сопоставленіе у Лескина, *Handbuch der altbulgarischen Sprache*², стр. 33), но при допущеніи, что Саввина книга писалась съ глаголическаго оригинала, случаи написанія **є** вм. **а**, **л** и **л** могутъ быть объяснены также графически.

Случаи эти слѣдующіе:

приказано 84: **а** изъ **є**, которое еще очень замѣтно.

м^л 101^б: **л** изъ недописаннаго **є**.

идать л. 111: **а** переправлено изъ **є**.

хода 32: **а** повидимому переправлено изъ **є**.

са 88^б стрк. 1 снизу: **а** очевидно изъ **є**.

призъваша 117^б: **а** очевидно изъ **є**.

подробнѣе говорится въ фонетикѣ, въ главѣ о ѣ и њ; эти случаи допускають фонетическое объясненіе.

6. Выше упомянуто двоекратное написаніе *нствѣнти* съ немедленной поправкой въ *нствѣнти* (л. 104) и написаніе *стамы* съ немедленной поправкой въ *страны* (л. 67 об.). Ошибка легко объясняется, если предположить, что въ глаголическомъ оригиналѣ въ этихъ случаяхъ была употреблена лигатура $\text{ѣ} = \text{ѡѣ} = \text{тр}$, мало чѣмъ отличающаяся отъ простого $\text{ѡ} = \text{т}$. Въ Вѣнскихъ отрывкахъ, изданныхъ Ягичемъ, *тр* есть одна изъ любимыхъ лигатуръ: три раза встрѣчаются въ этихъ отрывкахъ буквы *тр* рядомъ и всѣ три раза пишутся въ видѣ лигатуры: въ *страшнѣмъ* Fol. A, b, стрк. 4; *стра(шнѣ)* Fol. B, a, стрк. 2; *троужд(ѣ)мъ се* Fol. B, b, стрк. 9. (См. снимки при изданіи Ягича: *Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente*).

7. Срезневскій указалъ въ Саввиной книгѣ одинъ случай употребленія числового знака *з* въ глаголическомъ значеніи 8 вѣм. кирилловскаго значенія 6 (см. Срезн. древн. слав. памятники юсоваго письма, стр. 11). Именно, въ синаксарѣ, подъ 21 декабря (гдѣ ошибочно, во второй разъ, внесено уже указанное подъ 21-мъ ноября празднество Введенія Богоматери), въ ссылкѣ на помѣщенное ранѣе евангельское чтеніе ошибочно дана цифра *з* (=кирилл. 6 вѣм. и=8) *мѣ ка вънесениѣ стѣа бѣа ѣва пѣа з септѣбра* (л. 135 об.).

Такъ какъ Саввина книга въ этомъ случаѣ не указываетъ начальныхъ словъ евангельскаго чтенія, то нельзя знать навѣрное, какое чтеніе имѣется въ виду: то-ли, которое *указано* въ Савв. на 6-ое сентября (ср. Савв. кн. л. 126: *мѣ з сѣнениѣ бѣи ѣва ѡ нѣа въ ѡнѣ быша сѣнениѣ. пѣа въ пѣа ѣ нѣ по велицѣ дѣе ѡ полѣ*), или то, которое *помѣщено* въ Савв. подъ 8-мъ сентября (л. 126: *мѣ и рождество бѣи ѣва ѡ лоѣ на зтро.... а се на литурѣни ѣва ѡ лоѣ*). Очень вѣроятно впрочемъ, что имѣется въ виду именно послѣднее чтеніе, такъ какъ ссылка дѣлается всегда на такое мѣсто, гдѣ чтеніе выписано сполна, а евангеліе на 6-е сентября, какъ мы видѣли, въ Саввиной книгѣ не выписано.

Остромирово Евангеліе на 21-е ноября назначаетъ то же чтеніе, что и на 8-е сентября (то же самое, которое назначено на 8-е сентября и въ Саввиной книгѣ). Косвенныя указанія подтверждаютъ такимъ образомъ догадку Срезневскаго.

Что же касается остальныхъ календарныхъ датъ и вообще всѣхъ прочихъ цифровыхъ данныхъ Саввиной книги, то здѣсь трудно указать какіе-либо слѣды глаголическаго оригинала. Въ надписяхъ чтеній главы очень часто указаны не тѣ, что въ другихъ апракосахъ, но такое разногласіе имѣетъ видъ простыхъ ошибокъ. Только въ чтеніи $\dot{\eta} \epsilon \bar{\alpha}$ по пентикостни (Мѡ. X. 32 сек., Савв. л. 30^b) въ Савв. указана глава $\overline{\text{пг}}$, между тѣмъ какъ въ Остр. ев. находимъ здѣсь $\overline{\text{сг}}$ (л. 58 об.). п вм. с можно бы объяснить числовымъ употребленіемъ глаголицы, гдѣ $\text{п} = 90$, но, быть можетъ, и это, подобно другимъ случаямъ, есть простая ошибка.

Въ предыдущемъ собрано около тридцати фактовъ рукописи, указывающихъ на непосредственный глаголическій оригиналъ; изъ приведенныхъ ошибокъ многія, взятая въ отдѣльности, не имѣютъ, правда, доказательной силы: онѣ приобрѣтаютъ важность только потому, что встрѣчаются вмѣстѣ и на протяженіи сравнительно небольшого текста. Но позволительно думать, что нѣкоторые случаи смѣшенія с и і имѣютъ рѣшающее значеніе.

Допустивъ, что писецъ Саввиной книги имѣлъ предъ собою глаголическій оригиналъ, мы находимъ общее и естественное объясненіе для многихъ своеобразныхъ особенностей памятника. Какъ объяснить напр. значительное количество поправокъ и разуръ, касающихся одной буквы? Разуры и поправки въ одну букву часты въ Саввиной книгѣ и помимо указанныхъ выше случаевъ. Трудно допустить, чтобы писецъ, имѣющій столь послѣдовательную орфографію и такое тонкое ухо, на каждомъ шагу дѣлалъ грубѣйшія и странныя описки. Вѣроятноже, что оригиналъ Саввиной книги представлялъ трудности не только въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и ихъ раздѣленіи, но также въ чтеніи отдѣльныхъ буквъ. Чѣмъ объяснить нѣкоторыя черты

примитивной графики, напр. почти полное отсутствіе графическихъ средствъ для выраженія такъ называемой іотаціи согласныхъ? Древній, чисто «старославянскій» характеръ языка Саввиной книги не позволяетъ сравнивать эту ея особенность съ аналогичными явленіями послѣдующей «среднеболгарской» эпохи; она должна быть разсматриваема какъ архаизмъ и какъ таковой всего чаще находятъ себѣ параллели въ графикѣ памятниковъ древнѣйшей дошедшей до насъ глаголицы. Оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть при этомъ и нѣсколько древнѣе дошедшихъ до насъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка, ибо по свидѣтельству Саввиной книги, примитивная графика этого оригинала была проведена послѣдовательнѣе, чѣмъ въ глаголическихъ памятникахъ XI вѣка. Далѣе мы увидимъ, что и въ фонетическомъ отношеніи оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть древнѣе извѣстныхъ намъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка. Рѣдкое употребленіе знака *ѣ* въ Саввиной книгѣ всего легче объяснить также глаголическимъ оригиналомъ памятника. Въ самомъ дѣлѣ, всего естественнѣе думать, что зная знакъ *ѣ* изъ своей кирилловской орѳографіи, но держась близко своего оригинала, писецъ Саввиной книги только изрѣдка давалъ выраженіе фонетическому сочетанію *je*, которое было извѣстно въ его говорѣ. Гораздо менѣе вѣроятно предположеніе, что оригиналъ Саввиной книги послѣдовательно употреблялъ знакъ *ѣ*, который пренебрегался только писцомъ Саввиной книги, не имѣвшимъ сочетанія *je* въ своемъ говорѣ. Въ этомъ случаѣ мы ожидали бы и въ Саввиной книгѣ преобладанія знака *ѣ* надъ *є*. Мы знаемъ изъ Остромирова Евангелія и другихъ памятниковъ древнѣйшей русской письменности, какъ поступали писцы, когда по условіямъ ихъ произношенія, одинъ изъ знаковъ *ѣ*, *є* становился лишнимъ: писцы слѣдовали орѳографіи оригинала, лишь изрѣдка проявляя свое безразличіе къ знакамъ *ѣ* и *є*. Слѣдуетъ обратить также вниманіе на широкое употребленіе буквы *ѣ* въ Саввиной книгѣ; это употребленіе зависить, какъ увидимъ далѣе, отъ фонетической особенности на-

шего памятника, но, какъ указываютъ нѣкоторые особые случаи, исходной точкой и здѣсь могла быть глаголическая графика, гдѣ для этимологическаго ѡ и ѡ существуетъ одно общее начертаніе ѡ. Связью съ глаголической письменностью объясняется наконецъ и частая передача греческой Ѡ чрезъ т въ евангельскомъ текстѣ; въ синаксарѣ рѣшительно преобладаетъ передача Ѡ чрезъ ѱ, при чемъ особый интересъ приобретаетъ имя первоучителя **методіа**, которое и въ синаксарѣ сохраняетъ свое т.

Быть можетъ и оригинальное творчество, проявленное писцомъ Саввиной книги въ созданіи инициаловъ в и р, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что соотвѣтствующіе глаголическіе инициалы подлинника — Ѡ и ѡ не могли быть перенесены механически въ кирилловскую копію.

Если наши предположенія вѣрны, то глаголическій оригиналъ Саввиной книги отличался слѣдующими графическими чертами: онъ не обозначалъ ничѣмъ мягкости согласныхъ л, р, м; употреблялъ начертанія ѡ и ѡ, равныя позднѣйшимъ ѡ и ѡ; звуковое сочетаніе *st* передавалъ чрезъ штѡ = шт; имѣлъ знаки ѡ · ж и ѡ; быть можетъ еще не зналъ различія между ѡ = ѡ и ѡѡ = ѡѡ; придавалъ знаку ѡ такія же формы, какъ и нѣкоторые памятники XI вѣка, и прибѣгалъ иногда къ лигатурамъ. Такое соединеніе болѣе древнихъ чертъ съ менѣе древними не позволяетъ относить оригиналъ Саввиной книги къ X-му вѣку: связь его съ памятниками XI-го вѣка очевидна; но, нѣкоторые архаизмы правописанія позволяютъ думать, что оригиналъ Саввиной книги все-же относился къ такому поколѣнію глаголическихъ рукописей, которое предшествовало дошедшимъ до насъ глаголическимъ памятникамъ XI вѣка; отсюда можно сдѣлать выводъ, что эти послѣдніе памятники и Саввина книга въ свою очередь относятся къ одному и тому же поколѣнію рукописей.

Приписки.

Изъ приписокъ, находимыхъ въ Саввиной книгѣ, особый интересъ представляютъ двѣ, уже упомянутыя выше:

пѠ сава фалль — въ низу л. 49 и
помози гѠ рабоу твоѣмоу савю въ низу л. 54.

Слово фалль можетъ быть относимо какъ ко всей рукописи, такъ и къ припискѣ, въ которой оно читается. Уже Срезневскій вполне вѣрно отмѣтилъ это, указавъ, что приписки могли быть сдѣланы или писцомъ или владѣльцемъ рукописи. Обѣ приписки принадлежать очевидно одному лицу и должны быть относимы къ древнѣйшей эпохѣ письменности. Онѣ писаны гораздо мельче текста рукописи и чрезвычайно тонкимъ инструментомъ. Первая приписка по общему характеру почерка напоминаетъ почеркъ евангельскаго текста; вторая писана въ иномъ, нѣсколько вычурномъ стилѣ; кромѣ того нѣкоторое отличіе отъ почерка евангельскаго текста обусловлено мелкостью почерка обѣихъ приписокъ. Во второй изъ нихъ находимъ титло (гѠ) и надстрочный знакъ (твоѣмоу) совершенно того же характера, какъ въ почеркѣ евангельскаго текста; надстрочный знакъ кромѣ того является совершенно въ такомъ же употребленіи. Въ виду этого можно считать вѣроятнымъ, что авторомъ обѣихъ приписокъ, попомъ Саввою, писана и вся рукопись.

Остальныя приписки относятся къ евангельскому тексту: это или дополненія и исправленія текста или исправленія языка съ точки зрѣнія позднѣйшей эпохи. Приписки древнѣйшей поры очень рѣдки и не всегда могутъ быть отлечены отъ приписокъ самого писца Саввиной книги. Къ древнѣйшимъ припискамъ (XI—XII в.) относится напр. двоекратное ох на л. 106 об.; эти приписки измѣняютъ въ ѣзидохъ и придохъ древнія формы сильнаго аориста: ѣзидъ, придъ. Почеркомъ болѣе поздней эпохи надъ ѣзидъ надписано кромѣ того еще разъ ох и съ боку на полѣ: криво; этотъ второй почеркъ приписокъ (XIII—XIV в.) начинается на 90-хъ листахъ рукописи и исправляетъ главнымъ

образомъ текстъ. На л. 115 внизу этимъ же почеркомъ приписано:

се же и си на ст̄ы патѣ. Въ оно ѣ съвѣтъ сътво
риша архиререн и к̄змигъуна. и старъци людь....
на іса. яко да оубиждѣ н. и съвазакъше н и ведох....
и прѣдша н. понтьскоумоу пилатоу нгемоноу.

Третій почеркъ приписокъ (XII—XIII в., красное чернило) появляется послѣ л. 110-го и исправляетъ главнымъ образомъ языкъ: формы и словарь: обрѣтж исправляется имъ въ обрѣтоша 111 об., рѣста въ рѣкоста 111 об., оударьн кажется въ оударнвы 112, раба въ рабыни 112, нини въ етери 119^b, неды въ остани са 119^b, ѡпома въ катапетазма 119^b, въскрьсенни въ въскрьсновенни 120, вьнидж въ вьнидоша 120, лъежжъ въ шоюю (sic) 120, ѣдина въ етера 134^b и т. д. Тѣмъ же почеркомъ надъ словомъ ст̄ыхъ надписана глосса самѣтъ 120, а на л. 123 внизу приписано 3½ строки: мѣ (аі?) а̄пла ка|р(ьт)оломеш и ка(рьр)акы е̄ва ѡ лоу|а къ (z) с̄ж лоӯ мѣ (д̄и) пр̄о (елнсет) е̄ва ѡ лоӯ (г̄ла).

Глосса самѣтъ, принадлежащая тому же исправителю, не можетъ быть приурочена къ извѣстной мѣстности, такъ какъ допускаетъ различныя толкованія.

Кромѣ указанныхъ трехъ почерковъ приписокъ на л. 130 об. встрѣчается четвертый, болѣе поздній почеркъ (XV—XVI в.?) въ припискѣ, читаемой слѣва на полѣ: а се екиге серги и ва хоу. Если опредѣленіе времени этой приписки вѣрно, то она сдѣлана уже въ Россіи; сама приписка не даетъ никакихъ указаній на свое происхожденіе. Выше мы видѣли, что Саввина книга уже въ XIV вѣкѣ попала въ Россію и была дополняема гдѣ-то въ области псковскаго говора, быть можетъ въ Середкиномъ монастырѣ, имя котораго читается на первомъ листѣ рукописи.

II. Фонетика.

I. Носовыя гласныя.

Употребленіе носовыхъ гласныхъ въ Саввиной книгѣ чрезвычайно правильное. Въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ превосходитъ остальные старославянскіе евангельскіе тексты. Въ Саввиной книгѣ есть два достовѣрныхъ случая смѣшенія юсовъ между собою и нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая смѣшенія юсовъ съ гласными неносовыми. Всѣ случаи, въ которыхъ можно было бы видѣть смѣшеніе этого послѣдняго рода, допускаютъ иное и обыкновенно болѣе вѣроятное объясненіе.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть тѣ примѣры, гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ колебаніемъ правописанія вслѣдствіе измѣнявшагося выговора старыхъ ж и а, а съ независимыми другъ отъ друга вариантами. Таковы слѣдующіе примѣры:

1. помѣнж 98^b, 112^b (Мѡ. XXVI. 75)
- помѣнжша 86 (Іо. XII. 16)
- въспомѣни 51 (Лук. XVI. 25).
- въспомѣнеть 101^b (Іо. XIV. 26).

Формы съ **а** отсутствуютъ въ Савв. Слѣдующая таблица убѣждаетъ, что въ данномъ случаѣ Саввина книга примыкаетъ къ обоимъ старославянскимъ тетрамямъ:

	<i>Зоур.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>
Ме. V. 23.	ПОМѢНѢШН	ПОМѢНѢШН	
Ме. XXVI. 75.	ПОМѢНЖ	ПОМѢНЖ	<u>ПОМАНЖ</u>
Ме. XXVII. 63.	ПОМѢНЖХОМЪ	ПОМѢНЖХОМЪ	<u>ПОМАНЖХОМЪ</u>
Мрк. XI. 21.	ВЪСПОМѢНЖЕВЪ	ВЪСПОМѢНЖЕВЪ	
Л. I. 54.	ПОМѢНЖТН	ПОМѢНЖТН	
Л. I. 72.	ПОМѢНЖТН	<u>ПОМАНЖТН</u>	
Л. XVI. 25.	ПОМѢНН	ПОМѢНН	ПОМѢНН
Л. XXII. 61.	ПОМѢНЖ	ПОМѢНЖ	
Л. XXIII. 42.	<u>ПОМАНН</u>	ПОМѢНН	<u>ПОМАНН</u>
Л. XXIV. 6.	ПОМѢНѢТЕ	ПОМѢНѢТЕ	<u>ПОМАНѢТЕ</u>
Л. XXIV. 8.	<u>ПОМАНЖША</u>	ПОМѢНЖША	<u>ПОМАНЖША</u>
Іо. II. 17.	ПОМѢНЖША	ПОМАНЖШ	<u>ПОМАНЖША</u>
Іо II. 27.	<u>ПОМАНЖША</u>	ПОМѢНЖША	
Іо XII. 16.	ПОМѢНЖША	ПОМѢНЖША	<u>ПОМАНЖША</u>
Іо XIV. 26.	<u>ВЪСПОМАНЖТЬ</u>	ВЪСПОМѢНѢТЬ	

Въ виду показаній Ассеманова Евангелія можно думать, что и въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ безъ исключеній господствуетъ основа съ *л*, эти формы представляютъ не русскіе, а діалектическій фактъ самого старославянскаго языка.

2. Род. ед. галилеѣ 137^b, при галилеѣ 28, 28^b, 124^b, 148, представляетъ вѣроятно слово Γαλιλαία въ несклоняемой формѣ, ср. несклоняемое гольгаѣ въ винит. пад. ед. Савв. 118, 118^b. Быть можетъ и родит. ед. галилеѣ, находимый въ Остр. Ев. (л. 249^r) указываетъ также на старославянскую несклоняемую форму слова (ср. им. ед. галилеѣ съ *а* вм. *ѣ* въ Савв. 149^b). Форма галилеѣ въ Савв. можетъ наконецъ объясняться простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ греческій текстъ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρέθ (Лук. II. 2) переданъ въ Саввиной

книгѣ словами: **отъ галилеа града назаретска**, съ позднѣйшей припиской изъ передъ словомъ града. Во всякомъ случаѣ на основаніи этого сомнительнаго примѣра нельзя говорить о фонетической замѣнѣ **ж** чрезъ **ш**.

3. Въ Саввиной книгѣ находимъ формы **протнѣж** и **протнѣоу**; первое Мѡ. XXV. 15, Іо XII. 13. 18 (л. л. 85^b, 86, 90^b), второе Мѡ. XXV, 1 (89^b); другіе тексты имѣютъ это слово еще въ Мѡ. VIII. 34, но въ Савв. находимъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ **сърѣтеннѣ** (л. 36^b). Зогр. и Асс. во всѣхъ указанныхъ случаяхъ имѣютъ **протнѣж**, Мар. имѣетъ **протнѣк** во всѣхъ случаяхъ кромѣ Мѡ. XXV. 1, гдѣ, согласно съ Савв., читается **протнѣоу**; такое совпаденіе двухъ евангельскихъ текстовъ позволяетъ видѣть въ формѣ **протнѣоу** старое различеніе славянскаго евангельскаго текста, а по происхожденію — иное образованіе, нежели **протнѣж**.

4. При **нжждж** 59^b въ Саввиной книгѣ находимъ **нждитъ** **сд** 150 и **нждьнци** 150. Въ остальныхъ евангельскихъ текстахъ (Зогр., Мар., Асс.) находимъ только формы съ **ж** въ корнѣ: Мѡ. XI. 12 **нждитъ сд**, Л. XXIV. 29 **нждашете** (—**асте**), Л. XIV. 18 **нждж**, Мѡ. XI. 12 **нждьнци**. Къ нимъ примыкаетъ Glag. Cloz., знающій только формы съ **ж**: **нждаштаж**, **нждашту**, **нждатъ**, **нждеж** (см. изданіе Вондрака, словарь). Супр. отдаетъ предпочтеніе формамъ съ **оу**: **ноудити**, **ноудьма**, **ноудьма**, **ноужда**, **ноуждънъ**; слова **нждити**, **нжда** и **нждьнъ** встрѣчаются и съ **ж**, но повидимому, гораздо рѣже, чѣмъ съ **оу** (см. Mikl. lex. palaeosl.). Въ этомъ колебаніи старославянскихъ текстовъ между **ж** и **оу** мы, какъ указываютъ живые славянскіе языки, имѣемъ дѣло не съ фонетическимъ измѣненіемъ **ж** въ **оу**, а съ двумя независимыми другъ отъ друга фонетическими вариантами: словенскій, болгарскій и польскій языки ясно указываютъ на старое **оу** въ этихъ словахъ; въ польскомъ сохраняется при этомъ и старое **нжд**— въ словѣ *nedza* (см. Mikl. Etym. Lex. s. v.).

5. **плюноуѣше** 117^b, при **плюнѣѣ** 76^b, восходитъ вѣроятно къ иному образованію глагольной основы, какъ и причастія на **-новенъ** при неопредѣленномъ наклоненіи на **-нѣти** (см. Wiedemann, Beiträge zur altbulgarischen Conjugation, стр. 65, 135).

Слѣдующіе случаи смѣшенія оказываются ошибками или недоразумѣніями:

1. Дат. ед. **вельбѣдж** 45^b вм. **вельбѣдоу** былъ бы наиболѣе достовѣрнымъ примѣромъ фонетическаго измѣненія **ж** въ **оу**, если бы этотъ случай не подходилъ подъ очень распространенную въ старой письменности категорію описокъ: второе **ж** появилось подъ вліяніемъ **ж** предшествующаго слога.

2. Къ той-же категоріи описокъ можно относить и **сбѣждѣтъ са** 108, первое **ж** котораго появилось подъ вліяніемъ **ж** послѣдующихъ слоговъ.

3. На л. 33 об. находимъ **придѣтъ** вм. **прѣдѣтъ** (*νῆδουστν*); **придѣтъ** на томъ же самомъ мѣстѣ (МѠ. VI. 28) находимъ также въ Зогр., м. т. к. въ другомъ мѣстѣ (Л. XII. 27) Зогр. имѣетъ **прахѣтъ** (**х** — вѣроятно опечатка). Такимъ образомъ и вм. **л** представляетъ въ этомъ словѣ описку, быть можетъ очень рано вкравшуюся въ славянскій текстъ Евангелія и воспроизводимую Саввиной книгой и Зографскимъ Евангеліемъ на основаніи ихъ общаго, болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала.

4. Вм. род. ед. **больша** находимъ **больше**: **больше сеа любѣке никтоже нматъ да кто дѣиѣ своѣ положитъ за друугы своѣ** 103: *μείζονα ταύτης ἀγάπης οὐδεὶς ἔχει* etc. Io XV. 13. Быть можетъ писецъ Саввиной книги думалъ здѣсь о винительномъ ед. сред. р. **больше**. Слѣдуетъ замѣтить, что **больше** вм. **больша** въ томъ же самомъ мѣстѣ читается и въ Ассемановомъ Евангеліи. Если возводить это чтеніе къ отдаленному общему оригиналу обоихъ памятниковъ, то врядъ-ли можно будетъ думать о фонетическомъ измѣненіи **л** въ **ε**: смѣшеніе **л** съ **ε** чрезвычайно рѣдко и въ эпоху дошедшихъ до насъ рукописей.

5. Написаніе **не въ радѣ створнша** 46^b = *ἀπεδοκίμασαν* (МѠ. XXI, 42) вѣроятно основано на ранней пародной этимологіи,

осмыслившей архаичное и малопонятное **не врьдоу**. Ассеманово Евангеліе на томъ же мѣстѣ имѣетъ чтеніе **не въ радоу**. Два другихъ мѣста, гдѣ встрѣчается это выраженіе, Мр. XII, 10 и Л. XX, 17, отсутствуютъ въ Савв. и Ассем., а Зогр. и Мар. имѣютъ только чтенія **не врьдоу**; такъ читается и въ Остромировомъ Евангеліи (МѠ. XXI. 42).

6. Слова **разиджѣ са обьѹа стада** 95 соотвѣтствуетъ греческому *διασχορτισθήσονται τὰ πρόβατα τῆς ποιμνῆς* (МѠ. XXVI, 31); другіе старославянскіе евангельскіе тексты представляютъ правильное чтеніе **овьца** стада. Всего проще предположить, что писецъ Саввиной книги понялъ текстъ въ смыслѣ *αἱ ποιμναὶ τῶν προβάτων*. Быть можетъ поводъ къ такому пониманію текста былъ данъ уже славянскимъ оригиналомъ Саввиной книги. Въ Савв. два раза встрѣчается смѣшеніе **ц** и **у**: первый примѣръ—только что приведенное **овьѹа** = **овьца**, второй—село **сждьльнице** = **сждьльнице** 115^b. Смѣшеніе носятъ такой-же характеръ, какъ въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. въ Загребскомъ Октоихѣ Михановича XIII в., и въ Македонскомъ Апостолѣ XIII в. (см. Kalina, *Studia nad historiją języka bułgarskiego*, I. 303), и указываетъ вѣроятно на мягкость обоихъ звуковъ, облегчавшую ихъ акустическое и графическое смѣшеніе. Ниже, въ главѣ объ **ъ** и **ь**, указаны нѣкоторые факты, позволяющіе думать, что въ говорѣ Саввиной книги **у** было полумягкимъ, а **ц** обладало сильной мягкостью; такимъ образомъ поводъ для смѣшенія **ц** и **у** могъ существовать и въ говорѣ писца Саввиной книги; насъ однако нисколько не должно удивлять, что тонкое ухо писца не допустило его до болѣе частаго графическаго смѣшенія этихъ звуковъ. Но быть можетъ эти случаи такъ рѣдки потому, что смѣшеніе имѣло мѣсто не въ говорѣ Саввиной книги, а въ говорѣ ея оригинала: написаніе **овьѹа** стада, находящееся въ Савв., могло быть вызвано написаніемъ **овьѹа**, которое писецъ нашелъ въ оригиналѣ и осмыслилъ какъ прилаг. въ им. мн.: **овьѹа**.

Изъ всѣхъ этихъ случаевъ не можетъ быть извлечено сви-

дѣтельство въ пользу начавшейся утраты носового характера юсовъ въ говорѣ Саввиной книги.

Среди примѣровъ смѣны юсовъ между собою есть также случаи, основанные на недоразумѣніи:

1. $\bar{г}\bar{л}\bar{а}$ вм. $\bar{г}\bar{л}\bar{ж}$: и реуеть $\bar{г}\bar{л}\bar{а}$ вамъ не вѣдѣ васъ отъ кждоу есте 61: *καὶ ἐρεῖ. λέγω ὑμῖν οὐκ οἶδα ὑμᾶς ποθεν ἐστέ* Л. XIII, 27. Вѣроятно здѣсь имѣемъ дѣло съ непониманіемъ текста: писецъ могъ думать о тавтологическомъ выраженіи глагола реуеть, подобно тому, какъ за нѣсколько строкъ ранѣе находимъ $\bar{o}\bar{t}\bar{v}\bar{e}\bar{v}\bar{a}$ $\bar{p}\bar{e}\bar{u}\bar{e}$ 60^b—61 *ἀποκριθεὶς ἐρεῖ* Л. XIII, 25.

2. Слова: **прѣдоста дѣни ѣ** (ѣ надъ строкою есть позднѣйшая поправка, сдѣланная красными чернилами, л. 144^b) соотвѣтствуютъ греческому *ἡλθον ἡμέρας ὀδόν* (Л. II, 44). Греческій текстъ совершенно вѣрно переданъ въ Остромировомъ Евангеліи: **дѣне пѣтъ** и въ Ассемановомъ: **дѣни пѣтъ**. Остальные два старославянскихъ евангельскихъ текста, подобно Савв. обнаруживаютъ смѣшеніе словъ, **пѣтъ** и **пѣтъ**. Въ Маріинскомъ Евангеліи въ этомъ мѣстѣ первоначально было написано **пѣтъ дѣнен** (см. изд. Ягича, стр. 200 прим.), затѣмъ **п** переправлено въ **ж**, а конечное **н** слова **дѣнен** выскоблено. Въ Зографскомъ Евангеліи въ словѣ **пѣтъ** **ж** написано кириллицей на подчищенномъ мѣстѣ; кромѣ того послѣ **ѣ** видны слѣды выскобленнаго глаголическаго **п**, а въ слѣдующемъ словѣ **дѣни** буквы **ни** написаны кириллицей по подчищенному (см. изданіе Ягича, стр. 85, прим.); до исправленія въ рукописи стояло вѣроятно **пѣтъ дѣнь**. Такимъ образомъ замѣчательная ошибка нашего памятника раздѣляется обоими глаголическими тетрами. Мы очевидно имѣемъ здѣсь дѣло съ очень старой догадкой славянскихъ писцовъ, не всегда понимавшихъ греческій оборотъ **дѣне пѣтъ**. О смѣшеніи **ж** съ **п** по фонетическимъ причинамъ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Фонетическое значеніе можно приписывать только слѣдующимъ двумъ случаямъ:

столица 87 находимъ вмѣсто вин. ед. **столицѣ** въ фразѣ:

Ѣгда же оузърите мръзость запоустыниа реуенжж прѣомъ даниломъ стоаща на мѣсть стѣмь — ὅταν οὖν ἴδῃτε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου ἐστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ (Мѡ. XXIV, 15). Въ этомъ случаѣ, повидимому, написаніе **л** вм. **ж** не можетъ быть объяснено иначе, какъ акустическимъ смѣшеніемъ юса большого съ юсомъ малымъ при положеніи послѣ известныхъ согласныхъ; смѣшеніе основано на фонетическомъ измѣненіи юса малаго.

ж 131^b стоитъ вмѣсто винит. мн. **ѧ** въ фразѣ: **Ѡ**тължуаѣ зълаѧ Ѡтъ среды правдыныхъ. **н** въвръгътъ **ж** въ печь Ѡгньнж — καὶ βαλοῦσιν αὐτοὺς εἰς τὴν κάμινον τοῦ πυρός Мѡ. XIII, 50. Повидимому и здѣсь написаніе **ж** вм. **л** не можетъ быть объясняемо ни опиской, ни недоразумѣніемъ: мы имѣемъ здѣсь примѣръ акустическаго смѣшенія **л** съ **ж** при положеніи обоихъ звуковъ послѣ *j'*а.

Эти два случая — **стоаща** и **ж** указываютъ на начало тѣхъ процессовъ, которые въ болгарской редакціи старославянскихъ памятниковъ могутъ быть наблюдаемы въ полномъ развитіи. Въ другомъ мѣстѣ (въ Присужденіи преміи проф. Котляревскаго за 1895 годъ, въ разборѣ сочиненія П. Лаврова «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка») пишушій эти строки подробнѣе касался этихъ явленій. Болѣе точныя наблюденія надъ природой болгарскаго **з** (= **ъ** и **ж**) заставляютъ внести нѣкоторыя поправки въ предлагаемое тамъ объясненіе: діалектическое совпаденіе общеболгарскаго **л** и **ж** въ одномъ звукѣ (*o*, *oa* — въ родопскихъ говорахъ) и діалектической переходъ **л** въ **ж**, послѣ **ш**, **ж** и т. д. заставляютъ, правда, думать, что общеболгарскіе **л** и **ж** имѣли значительное физиологическое родство, но нельзя быть увѣреннымъ, что это родство заключалось именно въ среднеязычномъ выговорѣ: современное произношеніе звука **з** (въ которомъ совпали старое **ъ** и **ж**) въ восточно-болгарскомъ нарѣччіи не среднеязычное: основнымъ условіемъ для образованія этого звука является энергичное движеніе языка назадъ, къ задней стѣнкѣ зѣва; мѣсто образованія

звука лежитъ далѣе назадъ, чѣмъ при звукахъ ряда *a—o—и*. Такой же способъ произношенія наблюдается и внѣ восточнаго нарѣчія. Если систематическое изслѣдованіе фонетики болгарскихъ говоровъ приведетъ къ выводу, что такое произношеніе есть всеобщее, то, разумѣется, уже нельзя будетъ говорить о среднеязычномъ характерѣ общеболгарскихъ *м* и *ж*.

При нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, еще въ говорахъ общеболгарскаго языка и до утраты носового характера, какъ *ж* такъ и *м* получали особую судьбу: *ж* подъ вліяніемъ предшествующей сильной мягкости (послѣ звуковъ, полученныхъ изъ этимологическихъ группъ *лј*, *рј*, *нј* и группъ «губная—*ј*») получало склонность къ переднему ряду и въ говорахъ, уже послѣ утраты носового характера совпадало съ *м*; отсюда среднеболгарское *м* вм. *ж* и діалектическое новоболгарское *е* вм. ожидаемаго *з* при такомъ положеніи (Разложскій говоръ). Съ другой стороны *м* въ положеніи послѣ фрикативныхъ *ш*, *ж*, *с*, *з*, послѣ группъ *шт*, *жд*, *ст*, *зд*, начинавшихся съ тѣхъ же фрикативныхъ, послѣ слитныхъ согласныхъ *у*, *ц*, *з*, оканчивавшихся на тѣ же фрикативныя, а также послѣ фрикативной *ј* получало лабиализацію. Лабиализаціи подвергалось не только общеболгарское *м*, но также гласныя: *ь*, *е*, *і*. Степень лабиализаціи по говорамъ была различна какъ въ зависимости отъ качества предшествующей согласной, такъ и въ зависимости отъ качества самой лабиализуемой гласной. Всего сильнѣе дѣйствовали согласныя *ш*, *ж*, а также группы *шт*, *жд*, начинавшіяся съ тѣхъ же согласныхъ и имѣвшія повидному лабиализованныя *т* и *д*; *с* и *з*, *ст* и *зд* дѣйствовали слабо ¹⁾, также какъ и слитныя согласныя *у*, *ц*, *з*, въ которыхъ первая часть (звуки *t*, *d*) была нелабиализованной и ослабляла лабиализующее дѣйствіе второй части (звуковъ *š*, *s*, *ž*). Изъ приведенныхъ выше гласныхъ всего сильнѣе

1) О лабиализаціи *м* послѣ *с*, *з*, *ст*, *зд* можно догадываться главнымъ образомъ на основаніи діалектическихъ измѣненій звука *ь* послѣ *с*, *з* и *ст*. Быть можетъ впрочемъ новоболгарское *сѣдъ* (= *сѣдъ*) въ Ловчанскомъ говорѣ (Archiv f. sl. Ph. XVII, 149) основано на формѣ съ лабиализованнымъ *м* послѣ *с*.

подвергалось лабиализаціи ь, затѣмъ ж, слабо — *i*, еще слабѣе — *e*. Какъ извѣстно среднеболгарскіе и современные болгарскіе говоры въ частностяхъ довольно сильно различаются другъ отъ друга относительно присутствія или отсутствія слѣдовъ лабиализаціи: процессъ этотъ видимо заканчивался въ говорахъ, но общая основа этихъ діалектическихъ процессовъ позволяетъ отнести ихъ начало къ общеполгарской эпохѣ, когда уже сказалась склонность къ лабиализаціи, удерживавшаяся позднѣе въ отдѣльныхъ говорахъ только извѣстными гласными и послѣ извѣстныхъ согласныхъ. О силѣ лабиализаціи можно судить по ея результатамъ. Тамъ, гдѣ она была сильной, за лабиализаціей, т. е. перемѣной въ положеніи губъ, слѣдовалъ переходъ звука въ другой рядъ, т. е. перемѣна въ положеніи языка: ь лабиализованное переходило въ ъ, первоначально также лабиализованное; ж лабиализованное переходило въ ж — первоначально также лабиализованное; *i* лабиализованное (*ü*) переходило въ ю (т. е. *y* съ предшествующей мягкостью), а *e* лабиализованное (*ö*) переходило въ о, т. е. переднеязычныя гласныя переходили въ заднеязычныя. Тамъ, гдѣ лабиализація была слабой, она не вызывала перехода гласной изъ одного ряда въ другой и съ теченіемъ времени исчезала, не оставляя по себѣ слѣда. Эти процессы языка могутъ быть наблюдаемы въ графикѣ старославянской и среднеболгарской письменности и въ фонетикѣ новоболгарскихъ говоровъ. Показанія старой письменности не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, скрывается ли подъ ея графикой только лабиализація звуковъ или уже переходъ звуковъ изъ одного язычнаго ряда въ другой. Относительно ь для говора Саввиной книги этотъ вопросъ разсматривается ниже; тамъ-же приводятся данныя, подтверждающія фактъ лабиализаціи звуковъ *e* и *i*. Относительно ж слѣдуетъ замѣтить, что измѣненіе звука подъ вліяніемъ лабиализаціи становилось ощутительнымъ для уха старыхъ писцовъ только по мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ носовой характеръ юсовъ: памятники X вѣка повидимому ничѣмъ не выражали лабиализацію:

такъ позволяютъ думать Кіевскіе отрывки, безукоризненно употребляющіе л и ж, и Остромирово Евангеліе, старославянскій оригиналъ котораго повидимому также не заключалъ ни одного случая смѣшенія юсовъ. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также замѣчено очень мало слѣдовъ лабиализаціи звука л. Напротивъ того, среднеболгарскіе памятники XII и послѣдующихъ вѣковъ упорно употребляютъ написанія шж, жж, штж, ждж, а діалектически также уж, цж, зж, ж = ѡж вм. шл, жл, шта, жда, уа, ца, за, ѡ. Такая графика наводитъ на мысль, что съ XII вѣка не только вполне ясно сказалась для слуха лабиализація звука л, но что сказался уже и результатъ ея — переходъ л въ настоящее ж. Съ другой стороны извѣстно, что въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результаты этого процесса (т. е. такія фонетическія формы какъ *жстоа*, *шттам*, *јззик*) встрѣчаются рѣже, чѣмъ можно бы ожидать, судя по его широкому распространенію въ среднеболгарскую эпоху. Быть можетъ это неполное соотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что мы сопоставляемъ различные говоры двухъ эпохъ: многіе говоры среднеболгарской эпохи могли исчезнуть съ теченіемъ времени, а многіе говоры современные намъ — не найти себѣ выраженія въ среднеболгарскую эпоху письменности. Возможно однако и то, что среднеболгарскія написанія шж, жж и т. д. вм. шл, жл и т. д. не выражали еще настоящаго ж, а только л лабиализованное, которое для уха сильнѣе отличалось отъ обычнаго л, чѣмъ отъ ж. Только болѣе тщательное изслѣдованіе среднеболгарскихъ памятниковъ и чрезвычайно многочисленныхъ живыхъ говоровъ болгарскаго языка можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ. Если среднеболгарское ж въ шж, жж обозначаетъ еще л лабиализованное, то возможно, что отдѣльные среднеболгарскіе говоры въ послѣдующей жизни только послѣ извѣстныхъ согласныхъ обращали такое л въ настоящее ж, а послѣ другихъ — сохраняли его въ качествѣ лабиализованнаго л, которое, подъ влияніемъ предшествующей средней мягкости продолжало оставаться въ переднемъ ряду — сначала въ видѣ е

лабиализованнаго (ѵ), а потомъ — съ утратой лабиализаціи — въ видѣ простого е. Этимъ можно бы объяснить, почему напр. въ одномъ и томъ же болгарскомъ говорѣ можно найти одновременно формы *жѣтва*, *жѣден* и *шетам*, или наоборотъ; или *ѣзык* при *шетам* и *жетва*. Быть можетъ нѣкоторые говоры и до сихъ поръ сохранили иногда и лабиализацію. Облакъ замѣчаетъ напр., что изъ Дебрскихъ говоровъ Обокскій въ словѣ *ĉedo* имѣетъ е склонное къ ѵ (Oblak, *Macedonische Studien* 24); тотъ же говоръ въ *ĉetva* имѣетъ чистое е, а въ *zət*, *zək*, *m'esac* (=зать, зыць, мясьць), — особый звукъ, вѣроятно изъ класса болгарскаго з (*ibid.* 9. 24). Въ другомъ Дебрскомъ говорѣ (село Галичникъ) начальное ѣ послѣдовательно переходитъ въ *jo*: *jòzik*, *jòzici*, *jòcten*, *jòtrvi*, между тѣмъ какъ срединное ѣ, быть можетъ вслѣдствіе ранней утраты *j'*а между гласными, даетъ въ результатѣ е: *zpek*, *zpeci* (=зыци); послѣ ш въ этомъ говорѣ находимъ е: *seta* (*Mac. Stud.* 24).

Что касается старославянскихъ памятниковъ XI вѣка, то изъ нихъ случаи смѣшенія юсовъ представляютъ Зогр. Мар. и Ассем. Евангелія, Супр. и Син. псалт. (*Leskien, Handbuch* 2, 33—34); такъ, въ Зогр. Ев. находимъ *лѣжѣжж* = *лѣжащж* л. 15, *юношж* л. 122^b (= вин. мн. *юноша*), *істоуѣннѣж* *кѣды вѣслѣплѣштѣж* л. 233 (= род. ед. *вѣслѣплѣщѣлѣж*) и *прншѣдѣшѣж* съ *лѣж* *іудѣж* л. 262 (= вин. мн. *іудѣж*), гдѣ смѣшеніе соответствуетъ обычному орфографическому правилу среднеболгарской эпохи; въ Зогр. находимъ также *ндн вѣ іудѣж* 245^b *εις Ἰουδαίων* (Іо VII, 3): такія написанія могутъ быть объясняемы акустической близостью стараго ѣ и новаго лабиализованнаго ѣ, допускавшей графическую замѣну ѣ чрезъ ѣ, какъ и ѣ съ ѣ¹⁾. Два раза въ Зогр. находимъ *лѣж* *вм. ѣж*: глаголъ *лѣγων* л. 197^b (Лук. XVIII. 2) и *вѣзѣмѣж* *αἴρων* л. 202^b (Л. XIX. 22). По свидѣтельству среднеболгарской письменности и новоболгарскаго

1) Подобнымъ образомъ на л. 15 въ словѣ *лѣжѣж* первоначально было написано -ѣж; исправленіе въ -жж принадлежитъ самому писцу, см. изд. Ягича, прим. къ Мѣ. VIII. 14.

дами архаической графики, господствующей напр. въ Кіевскихъ отрывкахъ, гдѣ **ѣ** (= позднѣйшему **ѣ**) есть единственный знакъ для выраженія юса малаго (**л** и **ѣ**): въ Ассем. находимъ также написаніе **ѣ** вм. **ж** послѣ **у** и **ж**: **уловѣуж** 34, **прѣтуѣж** 55, **плауѣци** **са** 139, **плауѣци** **са** 176, **вѣлож** 9, **ловѣж** 106, **мрѣж** 177, **полож** 84, 108, 146, **прѣтаж** 82, **страж** 100, **сѣмаж** 114. Эти примѣры, а также случаи смѣшенія **л** съ **ѣ** послѣ **у** и **шт**: **уѣеть** 100, **сыма уловѣуѣ** 61, 107, 139, 143, 144; **запеуѣтълѣвѣше** 125; **плаштѣннѣж** 14, **плаштѣннѣж** 124 убѣждають насъ въ томъ, что согласныя, о которыхъ идетъ рѣчь, обладали въ говорѣ Ассеманова Евангелія сильною мягкостью и вліяли на послѣдующее **ж** такимъ же образомъ, какъ въ большинствѣ среднеболгарскихъ говоровъ вліяли звуки **ѣ**, **ѣ**, **ѣ**, **пѣ**, **бѣ**, **мѣ**, **кѣ**: подъ вліяніемъ сильной мягкости звуковъ **у**, **ж**, **ш** и т. д. **ж** измѣнялось въ направленіи **л**, а лабиализующее вліяніе предшествующихъ согласныхъ либо совершенно отсутствовало въ говорѣ Ассеманова Евангелія, либо при сильной мягкости не могло задержать этого процесса. Изъ современныхъ болгарскихъ говоровъ для Разложскаго можно допустить такое вліяніе звука **у** на послѣдующее **ж**, между тѣмъ какъ **ш** и **ж** не измѣняли **ж** въ **л**,

Особаго вниманія заслуживаетъ употребляемое въ Саввиной книгѣ начертаніе **л**. Приглядываясь къ этому знаку, можно подумать, что онъ всюду переправленъ изъ первоначальнаго **ѣ**. При ближайшемъ сравненіи знаковъ **л** и **ѣ**, какъ они пишутся въ Саввиной книгѣ, приходится однако признать, что это предположеніе неосновательно: **ѣ** стоитъ въ строкѣ гораздо прямѣе, чѣмъ лѣвая вертикальная черта знака **л**; спинка у **ѣ** выгнута влѣво, — лѣвая вертикальная черта знака **л** совершенно прямая; язычекъ у **ѣ** лежитъ замѣтно выше надъ строкою, чѣмъ внутренняя перекладина знака **л**. Такимъ образомъ какъ разъ тѣ части знака **л**, которыя должны бы восходить къ **ѣ**, существенно отличаются отъ обычнаго **ѣ** Саввиной книги. Нерѣдко и **л** съ перваго взгляда кажется переправленнымъ изъ **ѣ**, но и въ этомъ

случаѣ сходство начертаній лишь кажущееся. Случай, гдѣ **а** и **л** несомнѣнно переправлено изъ знака, похожаго на **є**, приведены выше: **мл** 101^b. 13, хода 32. 3, **са** 88^b. 1 сн., **призъваша** 117^b. 5, **приказано** 84. 5, и по всей видимости **пристѣпниша** 93. 3, 149^b. 1, **ма** 74^b. 3 **идать** 111. 2 сн.

Возможно другое предположеніе: **а** есть не болѣе какъ **д**, недописанное писцомъ изъ опасенія, чтобы вся буква не затекла чернилами. Въ самомъ дѣлѣ, есть много случаевъ затекшаго и полузатекшаго **д** въ Савв.: полузатекшее въ **са** 65^b. 8, **та** 116. 8 сн., **глаша** 116^b. 2 сн. и др., совершенно затекшее въ **са** 117^b. 2, **распатнѣ** 117^b. 8 и т. д. Иногда находимъ **а** съ недоведенной до конца попыткой сдѣлать изъ него **д**: **са** 33^b. 5, хода 32. 3. Кромѣ того **д** нерѣдко имѣетъ болѣе крутую крышу и болѣе узкое основаніе, чѣмъ **а**: изъ этого можно заключать, что **д** являлось какъ замѣна **д** тамъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ мѣстѣ, или тамъ, гдѣ вслѣдствіе качества поверхности пергамента буквы легко затекали чернилами; быть можетъ именно поэтому знакъ **а** и встрѣчается преимущественно въ извѣстныхъ частяхъ рукописи: на лл. 85—86 и 97—104. Такимъ образомъ **д**, по видимому, можетъ быть принимаемо за простой графическій вариантъ знака **д**.

Знакъ **д** встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ окончаніи 3 л. мн. аор. —ша:

створиша 85	(пристѣпниша 93, 149 ^b)
нзидоша 85 ^b	помънѣша 86
(слъшаша 85 ^b)	прилша 90, (85 ^b)
призъваша 117 ^b	бъжаша 97
придоша 85 ^b	съблюдоша 104
съвѣдательствоваша 86	бъша 104

въ тѣстоименіяхъ ма, та, са:

ма 74^b, 100, 101^b, 103, въ заглавіяхъ **ма** 75^b

(**мл**) 101^b

са 31^b, 33, 69^b, (88^b), 95, 104

Кромъ того еще послѣ ш, ц, с:

слышащѣі 49; птица 56^b, ѡвца 70; просащнмъ 67^b,
вса 97; въ заглавіяхъ три раза бѣа

наконецъ еще въ слѣдующихъ словахъ:

клати са 98^b, ваще 96^b, (приказано) 84, (идать) 111, взне-
навндать 103^b, створать 104, (гради) 63, грады 86, гѣа 53, 96^b,
хота 97, (хода) 32; въ заглавіяхъ: памѣ три раза, мѣпвста,
мѣпвстомъ — по разу, сентябра — одинъ разъ.

Несмотря на вѣроятность графическаго значенія знака а, только что приведенный списокъ способенъ внушить догадку, что а являлось знакомъ для особаго оттѣнка звука л, при чемъ однако графическое употребленіе знака а не было обобщено писцомъ.

Изъ отмѣченныхъ 52-хъ случаевъ употребленія знака а всѣ примѣры, заключенные въ скобки, имѣютъ графическое происхожденіе, изъ остальныхъ 42-хъ случаевъ половина приходится на категоріи, въ которыхъ въ среднеболгарской письменности пишется ж вм. л (3 л. мн. аор. на —шж; мѣстоименія ма, та, са; слышащѣі). Примѣры употребленія знака а послѣ ш могли бы скорѣе всего свидѣтельствовать о лабиализаціи; такъ же могли бы быть объясняемы примѣры знака а послѣ с такъ какъ с имѣло лабиализующее вліяніе на слѣдующія гласныя; въ нѣкоторыхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Саввиной книгѣ, оно лабиализовало слѣдующее ь, въ новоболгарскихъ говорахъ есть указанія на лабиализованное і послѣ с; въ среднеболгарской письменности повидимому никогда не выражается лабиализація звука л послѣ с (случай сж вм. са, какъ и мж, тж вм. ма, та должны быть разсматриваемы особо): — вѣроятно по тому, что с вообще дѣйствовало слабо, и лабиализація съ теченіемъ времени утрачивалась; предполагая, что писецъ Саввиной книги уловилъ оттѣнокъ лабиализаціи не только послѣ ш, но также послѣ с, мы ис-

ходимъ изъ того представленія о тонкомъ слухѣ писца, которое мы выносимъ изъ всѣхъ особенностей его орфографіи; примѣры употребленія знака *а* послѣ *ц* (5 случаевъ) не могутъ быть рѣшительно объясняемы лабиализаціей, такъ какъ въ говорѣ Саввиной книги *ц* не имѣетъ напр. лабиализующаго дѣйствія на слѣдующее *ь*; но быть можетъ въ этомъ отношеніи для *л* и для *ь* существовали различныя условія, т. е. напр. различная степень мягкости *ц* передъ различными звуками. Что касается мѣстоименныхъ формъ *ма*, *са*, которыя мы сопоставляемъ съ среднеболгарскими *мж*, *тж*, *сж* и новоболгарскими *мз*, *тз*, *сз* (откуда *ма*, *та*, *са*), то измѣненіе звука *л* связано съ энклитическимъ употребленіемъ этихъ формъ; въ Саввиной книгѣ *ма* и *са* встрѣчаются въ тѣсномъ соединеніи съ предшествующей глагольной формой, но никогда въ такихъ случаяхъ, какъ за *са* и за *ма*, гдѣ мѣстоименіе не было энклитическимъ. Облакъ (Macedonische Studien, 21) слышалъ въ говорѣ села Сухо въ энклизѣ — *sā* вм. *са*: *zàkalni sā*, а въ проклизѣ — *sa*: *sa-umorih*, *misājde* = *mi se jade*, — лучшее подтвержденіе того мнѣнія, что измѣненіе стараго *са* было связано съ его положеніемъ въ фразѣ; *ма* и *та* Облакъ приводитъ изъ того же говора только въ формѣ *mā*, *tā* и къ сожалѣнію безъ примѣровъ. При положеніи мѣстоименныхъ формъ *ма*, *та*, *са* въ энклизѣ и проклизѣ была дана возможность для измѣненія гласной *л* въ этихъ формахъ: неударяемость обуславливала менѣе отчетливую работу органовъ рѣчи («неполное образование», «Reduction»), которая по отношенію къ *л* могла выражаться или въ неполной работѣ языка (въ ослабленіи движенія впередъ, которымъ были обусловлены принадлежность *л* къ ряду *e—i* и средняя мягкость предшествующей согласной), или въ неполной работѣ губъ (замѣнѣ болѣе активнаго положенія, свойственнаго ряду *e—i*, на болѣе пассивное положеніе, уже заключающее въ себѣ лабиализацію — *verticale Rundung durch Schliessung der Lippenwinkel*, Sievers, Phonetik⁴, § 43); очень вѣроятно, что оба измѣненія наступили одновременно и такимъ образомъ *ма*, *та*, *са* получили въ эн-

клизѣ *л* слегка лабиализованное, открытое, безъ средней мягкости предшествующей согласной, — звукъ, который для уха мало чѣмъ отличался отъ лабиализованнаго *м*, получавшагося послѣ согласныхъ *ш, ж* и др.

Послѣдніе семнадцать примѣровъ употребленія знака *л* въ Саввиной книгѣ не подходятъ подъ главныя условія, при которыхъ появлялась лабиализація звука *л* въ старославянскую и среднеболгарскую эпоху. Но и эти примѣры не стоятъ совершенно одиноко. Въ словахъ *вѣще, памать, масопоустъ* можно думать о лабиализующемъ вліяніи губного *в*; далѣе мы увидимъ, что губныя въ среднеболгарскомъ имѣли такое вліяніе на послѣдующее *і*. Въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результатъ лабиализаціи *л* послѣ *м* представляютъ повидимому формы *mäsü, itä* въ говорѣ села Сухо (Облакъ, *Macedonische Studien* 21) ¹⁾.

Остальные случаи употребленія *л* вмѣсто *м* въ Савв. (послѣ зубныхъ) могли-бы быть объясняемы неточностью воспріятія звука со стороны писца. Подобныя неточности встрѣчаются и въ среднеболгарскую эпоху, когда самые звуки *л, ж* и *м* лабиализованное несомнѣнно должны были рѣзче различаться на слухъ. Примѣры употребленія *л* въ Саввиной книгѣ могутъ также навести на мысль, что извѣстнаго рода измѣненіе слѣдующей гласной *л* вызывалось всѣми губными и зубными звуками не смягченными. Облакъ приходитъ къ подобному выводу на основаніи новоболгарскаго диалектическаго матеріала (*Archiv f. sl. Ph.* XVII, 150) и указываетъ, что послѣ тѣхъ же согласныхъ *p, b, v, m, l, n, t, d, s* одинъ словенскій говоръ измѣнилъ старое *e* въ *o* (*Jaunthalerdialect*). Но болгарскій матеріалъ, которымъ пользуется при этомъ Облакъ, не всегда надеженъ: онъ не признаетъ во-первыхъ, что для формъ *мз, тз, сз* (откуда *ма, та, са*) существовало особое условіе (энклитическое употребленіе); приводимыя имъ формы *дѣвъзт, десьзт* и другія — съ

---

1) *ä* этихъ формъ есть звукъ совершенно того же качества, какъ въ формахъ *mä, tä, sä*.

мягкостью предъ *z* — восходятъ непосредственно къ *девет*, *десет* — съ діалектическимъ измѣненіемъ восточно-болгарскаго неударяемаго *e* въ *'z*; *кулѣда*, *колѣда* при *колѣда* въ качествѣ заимствованія должно быть оставлено въ сторонѣ: оно могло быть заимствовано въ говорахъ въ двоякомъ видѣ; наконецъ такія формы какъ *святѣцъ*, *клятѣцъ*, *кнѣзъ* требуютъ тщательной повѣрки — онѣ могли быть восприняты изъ церковнаго языка русской редакціи, отчасти даже не языкомъ, а орфографіей. Такимъ образомъ югославянскій матеріалъ, позволяющій говорить объ общеславянской лабиализаціи въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, до сихъ поръ очень скуденъ.

Изъ примѣровъ съ *а* только глѣ 53, 96^b возбуждаетъ недоумѣніе: *а* обладало въ этомъ случаѣ сильной мягкостью, — условіе, при которомъ лабиализація быть можетъ вообще не обнаруживалась.

Старославянскіе и среднеболгарскіе говоры получили подъ влияніемъ грамматической аналогіи «*а* безъ предшествующей мягкости» въ такихъ формахъ причастія, какъ *живе*, *се*, *несе*, *греде*, *jade*, *жре*. Форма *живе* возникла при косвенныхъ падежахъ *живошта*, *живошту* по аналогіи *jemlje*, *glagolje*, существовавшихъ при *jemljoštu*, *glagoljošta*, *glagoljoštu*. Эти новообразования въ старославянскую эпоху письменности были еще очень немногочисленны и отнюдь не вытѣснили старыхъ фонетическихъ вариантовъ *gredu*, *sy* и т. д. (ср. Leskien, Handbuch², § 70); быть можетъ нѣсколько чаще стали они въ среднеболгарскую эпоху (примѣры см. у Калины, т. I, § 32). Въ этихъ новообразованияхъ, повидимому не было повода для сильной лабиализаціи звука *а*, какая развивалась въ немъ послѣ *ш*, *ж* и т. д.

Главной причиной перехода старославянскаго *живе* въ среднеболгарское *жнж* было вѣроятно полное отсутствіе мягкости передъ *е*, каковое первоначально не наблюдалось въ старыхъ сочетаніяхъ «согласная + *а*». Сообразно съ этимъ Зографское и Маріинское Евангелія употребляютъ для выраженія *е* въ формахъ *греде*, *живе* и т. д. особый знакъ (ѣ, представляющій видо-

измѣненіе обычнаго $\epsilon = \epsilon$; такое (ϵ со скобою впереди нигдѣ кромѣ разсматриваемой категоріи причастій въ этихъ памятникахъ не встрѣчается. Это (ϵ , выражавшее первоначально быть можетъ только ϵ безъ предшествующей мягкости, въ говорахъ могло имѣть далѣе двоякую судьбу: въ однихъ говорахъ оно утрачивало склонность къ переднему ряду $e-i$ и получало далѣе склонность къ ж , откуда уже въ памятникахъ XI-го вѣка: *сжн Мар.*, *Асс.*, *Син. Треб.*, *жнжн Мар.*, *Син. Псалт.*, *граджн*, *стржжн Син. Псалт.* (Leskien, Handbuch², § 70). Въ *Мар.* и *Син. Треб.* эти формы съ ж представляютъ вѣроятно позднѣйшее наслоеніе (XI в.), такъ какъ при нихъ встрѣчаются болѣе древнія формы съ ϵ , неизмѣненнымъ въ ж ; только для *Син. Псалт.*, гдѣ при формахъ съ ж нѣтъ формъ съ ϵ , можно допустить, что формы съ ж принадлежатъ главному говору, отразившемуся на этомъ памятникѣ. Въ другихъ говорахъ ϵ этихъ формъ развило предъ собою среднюю мягкость, которая предшествовала всякому другому ϵ въ языкѣ. Такое ϵ съ предшествующей средней мягкостью не должно было отличаться на письмѣ отъ обычнаго л . Вотъ почему быть можетъ уже въ глаголическихъ рукописяхъ, отражавшихъ при послѣдовательномъ списываніи фонетическія особенности различныхъ говоровъ, мы находимъ въ этихъ формахъ причастій и обычное ϵ безъ скобы: одинъ разъ въ *Маріинскомъ Евангеліи* (*градан*, которое впрочемъ можетъ быть объяснено и случайнымъ пропускомъ скобы въ виду троекратнаго (ϵ : *са*, *ѣдан*, *гора*), два раза въ *Син. треб.* (*градан*, *жнжн* при полномъ отсутствіи знака (ϵ), два раза въ *Glag. Cloz.* (*градан*, *са* — при полномъ отсутствіи знака (ϵ)). И эти случаи въ виду своей малочисленности также могли бы быть объясняемы случайнымъ недосмотромъ (пропускомъ скобы), но форма *граджн*, встрѣчаемая въ *Ассемановомъ Евангеліи* (Io III. 31) имѣетъ вѣроятно фонетическое значеніе: этотъ памятникъ послѣ всѣхъ согласныхъ часто пишетъ ж вм. л , что, какъ мы видѣли выше, должно быть понимаемо какъ свидѣтельство значительной мягкости согласныхъ, развившейся пе-

редь *ѣ*. Такая же значительная мягкость развилась въ говорѣ Ассем. Ев. очевидно и передъ *ѣ* формы *grędę* ¹⁾). Кирилловскіе памятники ничѣмъ не отличаютъ *ѣ* разсматриваемыхъ причастій отъ обычнаго *ѣ*: въ Супр. находимъ формы *жѣра*, *вѣда*, гдѣ *а* есть обычное для этого памятника выраженіе звука *ѣ*, въ Савв. находимъ *живаі* 25, 82^b и *саі* 25, 38^b. Это можетъ быть объясняемо или неточностью орфографіи, или отсутствіемъ звука (*ѣ* въ приведенныхъ кирилловскихъ формахъ).

Среднеболгарское *ж* этихъ формъ стоитъ, какъ мы видѣли, въ преемствѣ съ глаголическими формами на *-(ѣ)*. Среднеболгарская письменность вообще обнаруживаетъ болѣе діалектическаго родства съ глаголическими памятниками старославянскаго языка, нежели съ кирилловскими, и уже по одному этому говоры Супр. и Савв. можно было бы относить къ другой группѣ, которая изъ звука (*ѣ* получила обычное *а*, не подвергавшееся далѣе измѣненію въ направленіи *ж*.

Если фонетическое объясненіе знака *а* въ Саввиной книгѣ дѣйствительно имѣетъ преимущество передъ графическимъ объясненіемъ, то памятникъ нашъ оказался бы важнымъ связующимъ звеномъ между письменностью старославянской и среднеболгарской: онъ наглядно представилъ бы послѣдовательность фонетическаго процесса, закончившагося переходомъ *а* въ *ж*, изображая графически такую его стадію, которая не можетъ быть удостовѣрена съ несомнѣнностью въ менѣе точной графикѣ среднеболгарской эпохи. Одинъ случай подобной менѣе точной орфографіи находимъ и въ Саввиной книгѣ, въ написаніи *ѡ* = *αὐτοῦς* 131^b. Въ этомъ случаѣ писцу приходилось изображать одновременно и йотацію гласной и особый ея оттѣнокъ, что могло бы быть достигнуто одновременно только введеніемъ особаго знака, напр. *іа*. Писецъ удовольствовался въ этомъ случаѣ знакомъ

---

1) Тамъ-же (Го. III. 31) Ассем. имѣетъ форму *сжи*; поэтому предлагаемое нами объясненіе формы *grędę* остается предположительнымъ. Однако въ формѣ *сжи* звукъ *ж* (= *з*) могъ получиться въ томъ же говорѣ вслѣдствіе лабиализаціи послѣ *с*.

л = ж и только одинъ разъ попытался выразить группу «j + лабиализ. л» начертаніемъ ж. Извѣстно, что относительно той же звуковой группы подобное же колебаніе обнаруживали позднѣе среднеболгарскіе писцы (ср. Leskien, Arch. f. sl. Phil., II. 275—276).

Изъ старославянскихъ памятниковъ XI вѣка можетъ быть извлечена увѣренность, что въ эту эпоху такія формы, какъ града, са, были свойственны уже многимъ говорамъ языка. Объ этомъ съ особенной ясностью свидѣлствуютъ неевангельскіе старославянскіе тексты. Если въ Glag. Sloz. всѣ случаи формы града (въ: бл҃гнѣ града въ имѣ гнѣ и въ парафразахъ этого евангельскаго выраженія, см. изд. Вондрака, словарь) и даже въ Синайской псалтыри фраза бл҃гнѣ грады въ имѣ гнѣ (изд. Гейтлера, стр. 262, псал. СХVII, 25) еще могли бы быть объяснены вліяніемъ какого нибудь списка старославянскаго Евангелія, заключавшаго эту діалектическую особенность, то всѣ остальные случаи, находимые въ Супр., въ Син. Псалт. и Син. Требникѣ, совершенно независимы другъ отъ друга и отъ книжно-церковной традиціи. Что касается самихъ евангельскихъ текстовъ, то вопросъ нельзя ставить такъ, будто формы града, са и т. п. принадлежать общему оригиналу дошедшихъ до насъ списковъ и въ этихъ послѣднихъ сохраняются только по инерціи. Что это не такъ, убѣждаетъ слѣдующее сопоставленіе формъ, находимыхъ въ Зогр., Мар., Ассем. и Савв.:

1. града:

Мѡ. XI, 3	Зогр.
Мр. XI, 9	Зогр.
Лук. VI, 47	Зогр.
» VII, 19	Зогр.
» » 20	Зогр.
» XIX, 38	Зогр.

Ю. III, 31	.....	Ассем. (грѣды)
Ю. VI, 14	Зогр.	
» » 35	Зогр.	
» XI, 27	Зогр.	
» XII, 13	Зогр. . . .	Мар. (града)

2. ЖИВА:

Ю. VI, 57	Зогр. . . .	Мар. (живи)
Ю. XI, 26	.....	Савв. (жива)
Ю. XIV, 10	.....	Савв. (жива)

3. СА:

Мѳ. XII, 30	.....	Савв. (са)
Мр. XIII, 16	Зогр.	
Ю. I, 18	Зогр. . . .	Мар.
» III, 31	.....	Ассем. (сѣи)
» VI, 46	Зогр. . . .	Мар. (сѣи)
» XIV, 10	.....	Савв. (са)
» XIX; 38	.....	Мар.

4. ѦДА:

Ю. VI, 54	Зогр.
» » 58	Зогр. . . .

5. неса:

Мрк. XIV, 13	Зогр. . . .	[Мар. неса]
Лук. XXII, 10	Зогр. . . .	[Мар. неса]

6. гора:

Лук. XXIV, 32	.....	Мар.
Ю. V, 35	.....	Мар.

Прежде всего бросается въ глаза различная степень распространенности этихъ формъ въ отдѣльныхъ спискахъ Евангелія. Во-вторыхъ очевидно, что только Зогр. и Мар. представ-

ляютъ нѣсколько такихъ случаевъ, гдѣ эти формы въ обоихъ спискахъ стоятъ въ томъ же мѣстѣ текста, и слѣдовательно только для этихъ двухъ памятниковъ съ нѣкоторой вѣроятностью можетъ быть принимаемъ общій оригиналъ, уже знавшій эту діалектическую особенность, — оригиналъ очевидно не особенно отдаленный. Иныхъ совпаденій — ни частныхъ, ни общихъ для всѣхъ четырехъ списковъ, не наблюдается. Мало того, въ Савв. находимъ *жнѣаи н саи* въ такомъ мѣстѣ текста (Io XIV, 10), гдѣ остальные списки (Зогр. и Мар.; Ассем. — три раза) согласно съ греческимъ *ὁ μὲν οὖν* имѣютъ чтеніе *прѣзыхаини*. Обѣ формы съ *ѣ* появились слѣдовательно въ Саввиной книгѣ одновременно съ отклоненіемъ отъ первоначальнаго текста славянскаго перевода и принадлежатъ очевидно говору опредѣленнаго лица и сравнительно позднему времени. Памятники X вѣка быть можетъ еще не знали этихъ формъ: ихъ повидимому не было въ старославянскомъ оригиналѣ Остромирова Евангелія. Слѣдуетъ замѣтить, что формы съ *-ѣ* не могутъ быть связаны и съ древнѣйшей исторіей славянскаго перевода Евангелія: эти формы встрѣчаются почему-то почти исключительно въ Ев. отъ Луки и отъ Іоанна, при чемъ большинство чтеній отъ Іоанна, имѣющихъ формы съ *-ѣ*, входятъ въ древнѣйшія недѣльные Евангелія, а большинство чтеній отъ Луки — содержатся только въ тетрахъ.

II. Судьба звуковъ *ъ* и *ь*.

По отношенію къ звукамъ *ъ* и *ь* въ говорѣ Саввиной книги да-етъ особенно обильный и цѣнный матеріалъ. Въ изложеніи фонетики этого говора судьба звуковъ *ъ* и *ь* есть одна изъ самыхъ существенныхъ главъ. Въ памятникахъ старославянскаго языка *ъ* и *ь* представляютъ слѣдующія измѣненія: 1. Переходъ *ъ* въ *о* и *ь* въ *е*. — 2. Выпаденіе *ъ* и *ь*. — 3. Переходъ *ъ* въ *ь* передъ мягкими слогами. — 4. Переходъ *ь* въ *ъ* передъ твердыми слогами. — 5. Переходъ *ь* въ *ъ* передъ мягкими слогами. — 6. Пере-

ходъ ѣ въ ѣ послѣ извѣстныхъ согласныхъ. Въ связи съ судьбою старыхъ ѣ и ѣ должна быть разсматриваема: 7. Судьба ѣ изъ ѣ и ѣ изъ и. Въ послѣдующемъ по всѣмъ этимъ пунктамъ приводятся всѣ данныя, представляемыя Саввиной книгой, затѣмъ предлагаются объясненія фонетическихъ явленій, скрытыхъ подъ фактами графики и наконецъ устанавливается хронологическая послѣдовательность этихъ фонетическихъ процессовъ сказавшихся въ языкѣ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ.

1. Переходъ ѣ въ о и ѣ въ є.

Замѣна ѣ чрезъ о и ѣ чрезъ є наблюдается въ Саввиной книгѣ рѣже, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ старославянскомъ памятникѣ XI в.

Ъ

1. Прежде всего слѣдуетъ напомнить, что слова тогда, когда, никогда, которыя въ иной формѣ не встрѣчаются въ Саввиной книгѣ, не представляютъ замѣны ѣ чрезъ о: параллельныя формы къгда, тьгда, находимыя въ другихъ источникахъ при когда, тогда, являются независимыми вариантами, образованными отъ иной основы.

2. Слово *къждо* является въ Саввиной книгѣ шесть разъ въ написаніи *къждо*: 44, 58^b, 90^b, 94, 137^b, 140^b и одинъ разъ въ написаніи *кождо* 106^b. Эта послѣдняя форма могла быть механически перенесена писцомъ изъ его оригинала. Форма съ о въ этомъ словѣ очень распространена въ глаголическихъ Евангеліяхъ XI вѣка, между тѣмъ какъ въ говорахъ Остромирова Евангелія и Саввиной книги господствуетъ форма съ ѣ.

	<i>Зогр.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>	<i>Савв.-</i>	<i>Остр.</i>
Ме. XVIII, 35	—	кождо	кождо	къждо	къждо
» XXV, 15	кождо	(комоу- ждо)	(комоу- жде)	къждо	{ (комоуждо) (комоуждо)

Мѣ. XXVI, 22	кождо	кождѣдо	къждо	къждо	къждѣдо
Лук. II, 3	кождѣдо	къждѣдо	къждо	къждо	къждѣдо
Лук. XIII, 15	кождѣдо	къждѣдо	кождо	къждо	{ къждо къждѣдо
Io. VI, 7	кождѣдо	къждѣдо	кождѣдо	abs.	къждѣдо
» VII, 53	къждѣдо	—	—	—	—
» XVI, 32	кождо	кождѣдо	къждо	къждо	къждѣдо
» » »	.....	.....	.....	кождо	къждѣдо

Изъ помѣщенной здѣсь таблицы видно, что какъ разъ Зографское Евангеліе, вообще гораздо лучше другихъ глаголическихъ списковъ сохраняющее старыя ѣ и ѡ, въ занимающемъ насъ словѣ рѣшительно предпочитаетъ форму съ о, — безъ сомнѣнія на основаніи выговора, который въ данномъ случаѣ могъ быть предпочтенъ этимологич., уже неясной для писца. Въ Мар. и Ассем. формы съ о и съ полугласной одинаково часты, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ колеблющееся правописаніе (съ ѣ и съ ѡ) указываетъ на то, что въ живомъ выговорѣ слышалось только о. Въ Остромировомъ Евангеліи произношеніе съ діалектическимъ или болѣе древнимъ ѣ выдержано послѣдовательно. Въ Саввиной книгѣ форму **кождо** находимъ въ такомъ евангельскомъ чтеніи, которое появляется въ другомъ мѣстѣ рукописи еще разъ съ написаніемъ **къждо**. Эти параллельныя чтенія Саввиной книги (Io XVI, 23—33), какъ будетъ показано ниже, въ главѣ о редакціи текста, рѣзко отличаются другъ отъ друга, въ выборѣ грамматическихъ формъ, оборотовъ и синонимовъ, при чемъ преимущество древности находится рѣшительно на сторонѣ того текста, въ которомъ читается форма **кождо** съ о: этотъ текстъ (л. 106—107) чрезвычайно близокъ къ тексту другихъ древнѣйшихъ списковъ славянскаго Евангелія (глаголическихъ и Остромирова), что служитъ подтвержденіемъ догадки о переносѣ формы **кождо** изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги.

3. Въ формѣ **смоковникъ** 74^b—75, 75 и въ испорченномъ **смококѣьна** 88^b находимъ въ Саввиной книгѣ только о: вариан-

товъ съ ѣ нѣтъ. Древнѣйшіе глаголическіе тексты расходятся съ Саввиной книгой въ образованіи слова, соответствующаго греческому *συχῆ*: въ Зогр., Мар. и Ассем. находимъ въ этомъ значеніи исключительно слово **смоковьница**: Зогр., Мар.: Мѳ. XXI. 19 bis, XXIV. 32; Мр. XI. 13. 20. 21, XIII. 28; Лук. XIII. 6. 7, XXI. 29; Іо. I. 49. 51, Ассем.: Мѳ. XXIV. 32; Іо. I. 49. 51. Кромѣ того Мѳ. XXI. 21 въ Зогр. находимъ прилагательное **смоковьничье**, а въ Мар. **смоковьничье**. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголическіе списки безъ исключенія пишутъ о вѣ. ѣ, Тѣ же списки знаютъ слово **смокы** только въ значеніи греческаго *σῦκον*: Мѳ. VII. 16, Мр. XI. 13, Лук. VI. 44. Такимъ образомъ **смокы** въ смыслѣ *συχῆ* и испорченное **смоковьница** какъ будто принадлежать самому писцу Саввиной книги и о вѣ. ѣ, находимое въ этихъ формахъ, можетъ быть приписываемо говору писца. Есть однако основаніе и въ этомъ случаѣ видѣть зависимость Саввиной книги отъ ея глаголическаго оригинала. Живыя славянскія нарѣчія позволяютъ принять, что слово **смокы** первоначально обозначало какъ плодъ—*σῦκον*, такъ и самое дерево—*συχῆ*; гдѣ въ живыхъ нарѣчіяхъ появляется слово **смоковьница**, тамъ нетрудно установить непосредственное или посредственное заимствованіе изъ церковнаго языка. Можно предполагать поэтому, что и въ древнѣйшей славянской письменности подъ вліяніемъ живого языка той эпохи, въ обоихъ значеніяхъ появилось первоначально **смокы**, а ***смоковьни** и **смоковьница** возникли въ послѣдующее время, въ книжномъ языкѣ, вслѣдствіе желанія отличить значеніе *συχῆ* отъ значенія *σῦκον*. Это литературное новообразование должно было появиться уже довольно рано, — на той же почвѣ, на которой возникли дошедшіе до насъ глаголическіе списки. Насколько однако слово **смоковьница** было новымъ и искусственнымъ, видно изъ колебанія двухъ древнѣйшихъ тетровъ между прилагательными **смоковьничье** (Мар.) и **смоковьничье** (Зогр.), — послѣднее образовано даже неправильно. Въ Остромировомъ Евангеліи, вопреки фонетикѣ этого памятника, слово **смоковьница** является четыре

раза съ о, — въ діалектической формѣ глаголическихъ списковъ (Лук. XIII. 6. 7, Іо I. 49. 51) и только одинъ разъ съ ѣ (Ме. XXIV. 32). Древность формы **смоковнѣж** въ значеніи *σμχῆ* подтверждается Остромировымъ Евангелиемъ: въ немъ чтеніе: Іо. I. 49. 51 помѣщено два раза; въ одномъ случаѣ употреблено здѣсь слово **смоковннѣж** (л. 6-ой), въ другомъ—**смокънѣж** *bis* (л. 128) въ полномъ соотвѣтствіи съ Саввиной книгой. Въ Супрасльской рукописи слово **смокы** въ значеніи *σμχῆ* послѣдовательно употребляется въ словѣ Іо. Златоустаго «о смокви» (стр. 253—261 въ изд. Миклошича). Что касается формы **смоковъьна**, то само ея ошибочное написаніе указываетъ на оригиналъ Саввиной книги: писецъ нашего памятника, какъ намъ уже приходилось видѣть, не понималъ многихъ книжныхъ словъ и передавалъ ихъ или ошибочно, или въ той самой формѣ, въ которой находилъ ихъ въ оригиналѣ, хотя бы эта форма и противорѣчила его собственному говору. Форму **смоковъьна** можно объяснить такимъ образомъ: писецъ нашелъ въ своемъ оригиналѣ ***смоковъьна**, съ такимъ переходомъ ѣ въ ѣ, какого онъ не находилъ въ своемъ собственномъ говорѣ, и переписавъ слогъ **-ѣ-** тутъ же поставилъ **-ѣ-** по своему произношенію, — писцу видимо все это слово было чуждымъ ¹⁾. Такимъ образомъ можно думать, что и въ этихъ словахъ формы съ о заимствованы писцомъ изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги. Что касается появленія о изъ ѣ въ твор. пад. **смоковнѣж**, то оно возникло здѣсь въ зависимости отъ сокращенія слѣдующаго и, — какъ въ русскихъ формахъ *свекровью*, *любовью*; объ этомъ явленіи старославянскаго языка говорится ниже.

4. Слово *κῆνος* является въ Саввиной книгѣ въ видѣ **кинсь** 45^b, но прилагательное къ нему звучитъ **киносoky** 46.

1) Лескинъ (Die Vocale *z* und *z* in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen, стр. 84) думаетъ, что писецъ, перенесъ изъ оригинала **-о-**, поставилъ рядомъ по своему произношенію **-ѣ-**. Форма *токме*, которую приводитъ Лескинъ (*ibid.*) изъ Савв. кн., основана на опечаткѣ перваго изданія.

Здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ словомъ книжнаго происхожденія, малопонятнымъ для писца. Относительно этого слова показанія древнѣйшихъ памятниковъ таковы:

	<i>Зогр.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>	<i>Савв.</i>	<i>Остр.</i>
МѠ. XVII, 25	—	кннсь	кннос	оброкы	кннсь
» XXII, 17	—	—	кнносъ	кннсь	кннсь
Мр. XII, 14	кннсь	кннсь	—	—	—
МѠ. XXII, 19	—	кннсьъны	кнносъны	кнносовы	кннсьънъ

Кромѣ того въ «главахъ» Маріинскаго Евангелія находимъ: о кннсь, изд. Ягича стр. 115. 14, о кннсь стр. 188. 24, кннсьа стр. 188. 20.

Судьба этого слова на славянской почвѣ была повидимому такова: первоначально оно получило форму кннсь; затѣмъ между согласными чуждой группы нс сталъ развиваться ирраціональный звукъ, похожій на ь и съ теченіемъ времени съ нимъ совпадавшій (ср. появленіе такого звука въ словахъ егѣтъ, егѣтъ, егѣтъ — Αἰγυπτος и др. заимствованныхъ словахъ). Въ косвенныхъ падежахъ, кннсьа, кннсьоу и т. д., подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога, это новое ь перешло въ ѣ: кннсьа, кннсьоу (ср. тѣма, сѣдѣа, сѣдѣлы и т. п. въ говорахъ старославянскаго языка), откуда ѣ было перенесено и въ имен. пад.: *кннсьъ, — въ положеніе, вызывавшее въ говорахъ переходъ ѣ въ о (ср. сѣдѣъ g. pl. въ Слуцкой псалтыри: Ягичъ, Specimina 55, сѣдѣвъ въ Син. псалтыри, сѣдѣвъ въ Зогр. Ев.). Такимъ образомъ возникла форма кнносъ, съ отпаденіемъ ѣ а — кннос. Отъ этой готовой формы произведено новое прилагательное кнносовы, находимое въ Саввиной книгѣ. Писецъ Саввиной книги самъ могъ создать эту форму взаимѣнъ кнносъны, которое могло стоять въ его оригиналѣ, но онъ уже въ оригиналѣ могъ найти и форму кнносовы. Что это слово было чуждо говору писца Саввиной книги, видно изъ его замѣны словомъ об-

року (Мѡ. XVII, 25): эту замѣну изъ древнѣйшихъ списковъ знаетъ только Саввина книга. Такимъ образомъ и о слова книмосовы можетъ быть возводимо къ глаголическому оригиналу Саввиной книги.

5. На л. 96^b, строка 2—3 находимъ то вмѣсто ть: ёгоже лобъжж, то естъ, имъте 1—*ὄν ἐὰν φιλήσω, αὐτός ἐστιν, κρατήσατε αὐτόν* Мѡ. XXVI, 48. Если придавать этому примѣру фонетическое значеніе, то онъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть приводимъ въ доказательство того, что въ говорѣ Саввиной книги всякое ѣ переходило въ о при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ говорахъ глаголическихъ текстовъ: этотъ примѣръ говорилъ бы о переходѣ въ о (или о приближеніи къ о) конечнаго ударяемаго ѣ въ односложномъ словѣ. Въ этомъ случаѣ то Саввиной книги бросало бы извѣстный свѣтъ на происхожденіе новоболгарскаго *тој*, *то(ѣ)зи*. По указанію сербскаго языка болгарское *тој* (серб. *тај*) можетъ быть отдѣляемо по своему образованію отъ болгарскаго *кој* (серб. *кој*): послѣднее имѣетъ основу мѣстоименнаго прилагательнаго съ старымъ о, первое образовалось изъ стараго ть, къ которому присоединенъ j по аналогіи мѣстоименій *мој*, *твој*, *свој*, *кој* (ср. сѣ=съ въ Савв. и сѣи въ Син. Треб.). Въ Солунскихъ говорахъ еще встрѣчается *то* въ значеніи «этотъ» (Облакъ, *Maced. Stud.* 96, Сб. IV. 189).

6. На л. 108, строка 8 въ словѣ нъ находимъ ѣ совершенно необычнаго характера: его вертикальная черта дугообразно выгнута влѣво. При ближайшемъ разсмотрѣніи это ѣ оказывается передѣланнымъ изъ какой-то другой, быть можетъ недописанной буквы, всего скорѣе изъ є. Поправка принадлежитъ самому писцу. Быть можетъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ смѣшеніемъ глаголическихъ знаковъ ѣ и э или ѣ и э, или, что гораздо вѣроятнѣе, съ смѣшеніемъ частицъ нъ и не въ фразѣ нъ мола да възьмешн ѧ ѡтъ мира. да съблюдеши ѧ ѡтъ неприязи Іо XVII, 15. Въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ: не мола и: нъ да съблюдеши согласна съ греческимъ *οὐκ ἐρωτῶ* и *ἀλλ' ἵνα τηρήσης*. Если же принять, что смѣшеніе *οὐκ* съ *ἀλλά* писецъ нашелъ уже въ сво-

емъ подлинникѣ и что нѣ Саввиной книги переправлено въ данномъ случаѣ не изъ не, а изъ но, — мы будемъ имѣть случай фонетическаго перехода ѣ въ о, сходный съ только что рассмотрѣннымъ то вмѣсто тѣ. Аналогію для фонетическаго перехода частицы нѣ въ но представляютъ говоры новоболгарскаго языка. На востокѣ болгарской области старое нѣ звучитъ какъ нз, откуда въ говорахъ, измѣняющихся з въ а — на, а съ присоединеніемъ другихъ частицъ — най, нам; въ Софійскихъ говорахъ извѣстно произношеніе нз, на и но, послѣднее напимѣръ въ Сб. III. 98. 107, IV. 60. 61, ср. также Дюв. s. v.

О графическомъ смѣшеніи ѣ съ о въ словѣ *ἀλοικὸς* см. выше, въ главѣ о графикѣ рукописи (стр. 218, отд. отт. стр. 62).

Ь

1. При написаніяхъ *σκῆδῶλ* 48 и *σκῆδῶλνιце* (=—*υε*) 115^b, въ Савв. находимъ *σκῆδῶλνιци* 116. Это безспорный примѣръ фонетическаго перехода ь въ е, вообще чуждаго говору нашего памятника. Этотъ случай е вм. ь, какъ и рѣдкіе случаи о вм. ѣ, могъ быть перенесенъ въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

	<i>Зогр.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>	<i>Савв.</i>	<i>Остр.</i>
Мө. XXVII, 7	<i>σκῆδῶλνικὸ</i>	<i>σκῆδῶλνικὸ</i>	<i>σκῆδῶλνιце</i>	<i>σκῆδῶλνιце</i>	<i>σκῆδῶλνιце</i> bis
» » 10	<i>σκῆδῶλνιци</i>	<i>σκῆδῶλνιци</i>	<i>σκῆδῶλνιци</i>	<i>σκῆδῶλνιци</i>	<i>σκῆδῶλνιци</i> bis
Мр. XIV, 13	<i>σκῆδῶλνιце</i>	<i>σκῆδῶλνιце</i>	—	—	—
Л. V, 19	<i>σκῆδῶλ</i>	<i>σκῆδῶλ</i>	<i>σκῆδῶλ</i>	<i>σκῆδῶλ</i>	<i>покровъ</i>
Л. XXII, 10	<i>σκῆδῶλνιце</i>	<i>σκῆδῶλνιце</i>	—	—	—

Эта таблица даетъ всѣ евангельскіе примѣры для прил. *σκῆδῶλνιци*, *σκῆδῶλνικὸς* *κεραμῆος*, для сущ. *σκῆδῶλνικъ*, *σκῆδῶλνικъ* *κεραμῆου* и для сущ. *σκῆδῶλ*, *σκῆδῶλ*, *σκῆδῶλ* *κεραμῶς*. Въ соотвѣтствіи съ *σκῆδῶλνιци* Саввиной книги (Мө. XXVII, 10) всѣ три глаголическіе списка также имѣютъ форму съ е, что усиливаетъ вѣроятность переноса этой фонетической формы въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

2. Указательное мѣстоименіе съ является въ Саввиной книгѣ (въ им. и вин. ед. ч. м. р.) въ тройкомъ видѣ:

съ 28^b, 34^b, 39, 42^b, 47^b, 48, 61^b, 65, 68^b, 69, 76, 83, 84^b, 98, 111^b, 112^b, 117, 127^b, 130, 138, 139^b, 148^b, 150 (им. и вин.)

съ 28^b, 41^b, 83, 97^b, 120^b bis, 128, 141^b, 145, 148^b (им.).
се 46^b bis, 141^b, 148, 151^b (им.).

Въ Зографскомъ Евангеліи Ягичъ (Archiv f. sl. Ph. I, 44), а въ Остромировомъ Востоковъ (изданіе, словоуказатель; ср. Козловскаго, op. cit. 41), указываютъ только формы съ, въ Маріинскомъ Евангеліи при обычномъ съ Ягичъ отмѣтилъ 15 разъ форму съ (изданіе, словоуказатель). Изъ древнѣйшихъ списковъ форма се известна только Саввиной книгѣ. Какъ это обстоятельство, такъ равно и относительно частое появленіе этой формы (5 разъ), не позволяетъ возводить ее къ глаголическому оригиналу нашего памятника. Мы приводимъ здѣсь эти примѣры въ связи съ контекстомъ:

- л. 46^b   се ѣсть наследѣнникъ. придѣте да оуѣнемъ сего —
οὗτός ἐστιν ὁ κληρόνομος. δεῦτε ἀποκτείνωμεν αὐτόν. Мѡ. XXI. 38.
- л. 46^b   камене ѣгоже не въ радѣ створиша. се бысть
въ главахъ ѣглоу — λίθον, ὃν ἀπεδοχίμασαν οἱ σιχοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας. Мѡ. XXI, 42.
- л. 148.   се ѣсть снѣ мой възлюбены. ѡ немъже благово-
лихъ — οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ ἠδόκησα. Мѡ. III, 17.
- л. 141 об. и   се ѣсть оуѣеникъ поведаѣи ѡ снхъ — οὗτός ἐστιν
151 об.   ὁ μαθητὴς ὁ μαρτυρῶν περὶ τούτων. Ио XXI, 24.

Глаголическіе списки въ этихъ мѣстахъ текста имѣютъ: Мѡ. III, 17, Зогр. съ, Мар. abs, Асс. въ одномъ чтеніи съ, въ другомъ тѣ; Мѡ. XXI, 38 Мар, Асс. съ, Зогр. abs; Мѡ. XXI, 42,

Зогр. abs, Мар. съ, Асс. съ; Іо. XXI, 24, Зогр., Мар., Асс. съ. Такимъ образомъ эти древніе списки понимаютъ слово въ смыслѣ м. р. οὐτος, и для Саввиной книги врядъ ли можно думать о смѣшеніи съ среднимъ родомъ се; такое объясненіе было бы впрочемъ совершенно непримѣнимо къ Мо. XXI, 42.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ пяти случаяхъ мѣстоименіе находится въ началѣ предложенія и подъ сильнымъ логическимъ удареніемъ, откуда можно сдѣлать выводъ, что фонетически въ говорѣ Саввиной книги ъ переходило въ е (или приближалось къ е) подъ удареніемъ при положеніи въ концѣ односложнаго слова. Какъ мы видѣли выше, совершенно такое же условіе можно принять для перехода ѣ въ о въ говорѣ Саввиной книги ¹⁾.

3. Кромѣ только что разсмотрѣнныхъ примѣровъ въ Саввиной книгѣ указываютъ еще около двадцати случаевъ замѣны ъ чрезъ е. Но всѣ эти случаи наблюдаются только въ именной основѣ, предшествующей падежнымъ окончаніямъ и, какъ сейчасъ увидимъ, не могутъ быть объясняемы фонетически.

І. Основы на ъ = ѣ

людьмъ 138, 147, *d. pl.*

людемъ *d. pl.* 147^b

людьхъ 38^b.

людехъ 32, 92.

гдѣмъ (господьмъ) 138^b

огньмъ 147^b

огньмъ 34, 147^b

пжтьмъ 36, 142

пжтьмъ 56, 56^b

кслъхъ 137^b, 138^b

кслехъ 138

1) Формы съ и сѣ встрѣчаются въ Саввиной книгѣ какъ подъ удареніемъ такъ и въ энклизѣ, напр. народъ сѣ 28^b, сѣ естъ 41^b; сѣ естъ болѣе древнее написаніе, унаслѣдованное отъ предшествующей письменности; сѣ, сѣ лабиализованнымъ ѣ или ѣ, возникло фонетически при отсутствіи ударенія.

II. Основы на согласную

нменьмь 50^b, 52

нменемь 126 bis

нменьмъ 35^b, 117^bвремєнєхъ 90^b

дньмь 64

дньмъ 144^b *d. pl.*дньхъ 139^bдньхъ 67^b, 144^bнбсєхъ 29, 29^b, 57^b, 71^b, 73—73^b, 125^b, 132^b, 133^b.словєсемъ *d. pl.* 108дѣлательмъ 46 bis, 46^b bis

мжунтельмъ 44

свѣдательмъ 97^b, 111^b

III. Основы -jǫ; слав. осн. на -ѣо

црѣмъ 130^b *d. pl.*глѣщѣмъ 34^b, 137, 142^b, 145^b, глѣщємъ 142^b. 143.146^b, 149^bглѣщѣмъ 115^b (ъ=ь)лѣжѣмъ 111^b (ъ=ь)ножѣмъ 96^bпомышлѣжѣмъ *d. pl.* 147ѡцѣмъ 25^b . . . . . ѡцємъ 30^b, 135ѡцѣмъ 32 . . . . . ѡцємъ 29, 30^b, 101.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ только въ основахъ на старое ѣ = ѣ можно было бы принять фонетическій переходъ ѣ въ є. Въ основахъ на согласную формы съ є могутъ быть разсматриваемы какъ особыя образования, не вытѣсняемыя вполнѣ аналогіей основъ на ѣ = ѣ. Въ основахъ на -jǫ и -ѣо формы съ є одни являются первоначальными (общеславянское *e* изъ *o* послѣ мягкой

согласной); формы съ ъ (откуда ѣ) могутъ быть объясняемы только вліяніемъ аналогіи со стороны основъ на старое ѡ=й. Отсутствие въ говорѣ Саввиной книги несомнѣнныхъ примѣровъ фонетическаго перехода срединнаго ѡ въ е заставляеть распространить нефонетическое объясненіе и на колебаніе другихъ основъ между ѡ и е; именно: какъ въ основахъ на -*ю*, -*сѣ* старыя формы съ е не были окончательно вытѣснены формами съ ѡ, такъ и въ основахъ на согласную продолжали существовать особыя формы съ е. Въ обоихъ случаяхъ формы съ ѡ были пришлыми. Подъ вліяніемъ такого колебанія тѣхъ и другихъ основъ между ѡ и е совершенно такое же колебаніе возникло и въ основахъ на старое ѡ=й. Если сравнить численное распространеніе тѣхъ и другихъ формъ; то окажется, что формы съ ѡ представлены всего сильнѣе тамъ, гдѣ онѣ были исконными (ѡ=й); въ основахъ на -*ю*, -*сѣ* формы съ ѡ проникли только въ слова мужескаго рода; съ этимъ совпадаетъ другое наблюденіе: въ основахъ на согласную формы съ е сохранились только въ именахъ средняго рода: грамматическая аналогія исходила главнымъ образомъ отъ словъ м. р. на старое ѡ=й.

Въ основахъ ср. р. на согласную обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе окончанія -*хъ* при -*ехъ*, съ чѣмъ снова сходится довольно сильная распространенность формъ на -*ехъ* при -*хъ* въ основахъ на старое ѡ=й. Исключительное и частое употребленіе формы *небесехъ* при совершенномъ отсутствіи формы *небесъхъ конечно могло бы быть объясняемо и вліяніемъ глаголическаго оригинала Саввиной книги, или даже господствовавшимъ въ ту эпоху *церковнымъ произношеніемъ*. Послѣднее объясненіе можетъ быть прилагаемо не только къ случаямъ е в м. ѡ (скадельнун, б. м. небесехъ), но и къ случаямъ о в м. ѡ (смоковикъ, кинсоку).

Противъ того взгляда, что е формъ: instr. s. *именемъ*, d. pl. *словесемъ*, loc. pl. *въременехъ* есть старое «соединительное» е основъ на согласную, можно бы возразить, что какъ разъ въ этихъ падежахъ индоевропейское склоненіе не знало соединительной

гласной и согласныя падежныхъ окончаній соприкасались непосредственно съ согласными именной основы; что еще въ литовско-славянскомъ языкѣ, для устраненія тѣхъ фонетическихъ перемѣнъ, которыя наступали въ образовавшихся такимъ образомъ группахъ согласныхъ и могли дѣлать неузнаваемой какъ основу въ ея окончаніи, такъ и суффиксъ въ его началѣ, въ этихъ падежахъ распространилось образование, заимствованное изъ основъ на *ĭ*, — съ *ĭ* между согласной суффикса и основы; что наконецъ это *ĭ*, перешедшее на славянской почвѣ въ *ь*, какъ разъ въ разсматриваемыхъ нами падежахъ оказалось въ такомъ положеніи, гдѣ старославянскіе говоры имѣли фонетическій переходъ *ь* въ *є*. Но мы уже видѣли, что въ Саввиной книгѣ фонетически это *є* никакъ не можетъ быть объяснено изъ *ь* въ виду отсутствія перехода срединнаго *ь* въ *є* въ говорѣ этого памятника. Наконецъ, допуская теоретически переходъ *ь* въ *є* въ такихъ формахъ какъ *людѣмъ*, *людехъ*, *мслехъ*, *именемъ*, *словесемъ*, *временехъ*, мы ни какъ не могли бы объяснить появленіе формъ *гѣжцѣмъ*, *ножѣмъ*, *оцѣмъ* при *оцѣмъ*: въ живомъ говорѣ *ь* должно было или всюду сохраниться какъ *ь*, или всюду перейти фонетически въ *є*; въ послѣднемъ случаѣ въ живомъ говорѣ не оставалось слѣдовательно формъ съ старымъ *ь*, которыя могли бы вызвать новообразованія съ *ь* при старомъ *є*. Утверждать же, что *гѣжцѣмъ*, *ножѣмъ*, *оцѣмъ* суть только графическіе варианты, произносившіеся въ говорѣ Саввиной книги съ *є* вм. *ь*, нѣтъ никакой возможности — во-первыхъ потому, что кромѣ этихъ формъ Саввина книга не знаетъ ни одного случая графической замѣны *є* чрезъ *ь*, во-вторыхъ потому, что въ разсматриваемыхъ нами формахъ *ь* послѣ *ж* и *шт* замѣняется чрезъ *ъ*: *гѣжцѣмъ*, *лѣжѣмъ*. Такого рода замѣна *ь* чрезъ *ъ* въ говорѣ Саввиной книги всегда объясняется фонетическими причинами (извѣстнаго рода измѣненіемъ звука *ь*), откуда слѣдуетъ, что самое *ь* этихъ формъ имѣетъ фонетическое значеніе и внесено въ эти формы изъ старыхъ основъ на *ь* = *ĭ* еще до начала того фонетическаго процесса, который въ графикѣ старославянскихъ

памятниковъ. выразился въ видѣ замѣны ь чрезъ ѣ послѣ ш, ж, ч, шт, жд, ц, з, с и з. Но если такимъ образомъ формы отъ основъ на согласную, упомянутыя выше — *именемъ, словесемъ, врѣменехъ* — не могутъ быть объясняемы ни какъ старыя формы склоненія на согласную, ни какъ позднѣйшее измѣненіе формъ, заимствованныхъ изъ склоненія на ь = *ĭ*, то онѣ должны быть разсматриваемы, какъ формы, образованныя на славянской почвѣ по аналогіи тѣхъ падежей склоненія на согласную, гдѣ являлось старое (индоевропейское) *ε*: по аналогіи родительнаго и мѣстнаго падежа *имене, словесе*. Какъ увидимъ далѣе, старославянское измѣненіе звука ь послѣ *шпѣящихъ* можетъ быть возводимо къ общеславянской эпохѣ; такимъ образомъ къ той же эпохѣ слѣдуетъ отнести и появленіе формъ съ ь = *ĭ* (откуда въ старославянскомъ языкѣ звуки, изображавшіеся на письмѣ чрезъ ѣ) въ основахъ на *-jo*. Съ другой стороны сербскій творительный *путемъ* (*пѣтемъ) указываетъ на то, что къ общеславянской эпохѣ относится и появленіе формъ съ *e* въ основахъ на ь = *ĭ*.

Очевидно, что по отношенію къ переходу ѣ въ о и ь въ *ε* старославянскіе памятники XI-го вѣка могутъ быть раздѣлены на три діалектическія группы. Въ первой, которую составляютъ всѣ крупныя глаголическіе памятники XI-го вѣка, ѣ переходитъ въ о и ь переходитъ въ *ε* при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Во второй группѣ, — къ которой относится первая часть Супрасльской рукописи, Евангельскіе листки Ундольскаго, Хиландарскіе листки поученій Кирилла Іерусалимскаго (ср. Лескинъ, *op. cit.* 91, 104), а изъ глаголическихъ памятниковъ — повидимому отрывки Охридскаго Евангелія — только ь переходитъ въ *ε* при тѣхъ же условіяхъ. Въ третьей группѣ, въ которую входятъ вторая часть Супрасльской рукописи ¹⁾, старославянскій оригиналъ Остромирова

1) Относительно Супрасльской рукописи я основываюсь главнымъ образомъ на наблюденіяхъ проф. Лескина (*Die Vocale ѣ und ь in den sogenannten Denkmälern des Kirchenslavischen*, стр. 51, 52, 103, 104) и Вондрака. Фонети-

Евангелія, Саввина книга, Новгородскіе евангеліскіе листки, отрывки Слудкой псалтыри (ср. Лескинъ, *op. cit.* 87, 90), а изъ глаголическихъ памятниковъ—Македонскій листокъ (см. Ягичъ, *Specimina linguae palaeoslovenicae* 27—29), — ни переходъ ѣ въ о, ни переходъ ѣ въ е вообще не наблюдается, только въ говорѣ Саввиной книги ѣ переходитъ въ ѳ и ѣ переходитъ въ е въ ударяемомъ концѣ односложнаго слова. Отличительная особенность первой группы старославянскихъ памятниковъ повторяется въ югозападномъ нарѣчій современнаго болгарскаго языка, вторая группа сходится съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ, третья группа не находитъ себѣ соотвѣтствія

ческая замѣна ѣ чрезъ е въ этомъ обширномъ памятникѣ встрѣчается всего три раза: *любоуаѣмъ* 126.18, *смокованаго* 254. *же и крѣпка* 351.16. Извѣстно, что основа словъ на — ѣ и суффиксъ — аѣ въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ особенно часто представляютъ е вм. ѣ. Въ Супр. эти формы очевидно такіе же слѣды оригинала съ чертами иного діалектическаго характера, какъ и немногіе случаи перехода средняго ѣ въ е въ Саввиной книгѣ. Относительно Супрасльскій рукописи мы не имѣемъ основаній думать, чтобы въ этихъ двухъ формахъ сказанъ непосредственный оригиналъ. Кромѣ того, то могъ быть оригиналъ не всего памятника, а только тѣхъ статей, въ которыхъ встрѣчены эти случаи перехода ѣ въ е. Относительно второй изъ этихъ статей (Супр. лл. 337—357) такая догадка можетъ быть подтверждена слѣдующими фактами: 1) Тотъ же текстъ (Слово Епифанія Кипрскаго о погребеніи тѣла Господня) и въ томъ же самомъ переводѣ (см. *Glagolita Cloziana*, изд. Вондрака, стр. 38) существовалъ въ древнѣйшей глаголической письменности, знавшей переходъ ѣ въ е и ѣ въ е, — начало этого слова дошло до насъ въ *Glag. Cloz.* (л. X и далѣе). 2) Единственный примѣръ сильнаго аориста, вообще чуждаго Супрасльскій рукописи, но свойственнаго глаголической письменности, находится въ томъ же словѣ Епифанія: *вскрѣсѣ* 357.17. Въ отрывкѣ слова по списку *Glag. Cloz.* находимъ слѣдующіе примѣры сильнаго аориста *пѣтъкъса* изд. Вондрака стрк. 776, *привръгѣса* 778, *пѣтъкъса* 780, *штѣкъса* 829, *прѣкъса* 840, *прѣкъса* 842. Врядъ-ли можно сомнѣваться, что этотъ текстъ перешелъ въ Супрасльскую рукопись изъ глаголическаго источника, подобнаго дошедшему до насъ *Glag. Cloz.* Другіе случаи появленія е вм. ѣ въ Супр. не фонетическаго характера: это — независимые другъ отъ друга варианты *къгда*, тогда при *къгда*, *тъгда*; твор. *расомъ* и *расѣмъ*; *хѣштѣ* и *хѣштѣ*; *текрѣтъ* 137.18 и 313.25, которое Миклошичъ объясняетъ какъ *тъ крѣтъ*, Лескинъ, обращая вниманіе на конечное ѣ, принимаетъ за сложное слово, въ составъ котораго входитъ основа *те-* съ старымъ е; наконецъ форма *лос. pl. жндѣхъ* 360.18 также вѣроятно не возникла фонетически изъ *жндѣхъ*, а явилась нѣкогда въ качествѣ новообразованія по аналогіи, подобно тому какъ *-хъ* явилось при *-хъ*:

среди живых болгарскихъ говоровъ ¹⁾). Можно было бы думать, что старославянскіе памятники третьей группы представляютъ болѣе древнюю стадію, изъ которой развились позднѣе какъ особенности первой, такъ и особенности второй группы.

при твор. -ъма существовало -ома, при дат. -ъма существовало -ома, при -ъма — -ома, вслѣдствіе чего при -ъхъ явилось -оухъ. Окончаніе -оуъ известно изъ среднеболгарской и старой сербской письменности, а также и изъ западнославянскихъ языковъ, въ томъ числѣ изъ (старого) польскаго, въ которомъ оно могло получиться изъ ѣ.

По отношенію къ ѣ Лескинъ дѣлитъ Супрасльскую рукопись на двѣ части. въ первой (гл. 1—209 изданія Миклошича) ѣ вм. ѣ встрѣчается при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ и въ русскомъ языкѣ, при чемъ на стр. 1—72 очень часто. Во второй части ѣ вм. ожидаемаго ѣ встрѣчается почти исключительно передъ падежными окончаніями -ма, -ма, -ухъ въ основахъ на ѣ и на согласную, т. е. въ тѣхъ же случаяхъ нефонетическаго происхожденія, какъ и въ Саввиной книгѣ. Эта особенность одинаково распространена въ обѣихъ частяхъ рукописи и принадлежитъ вѣроятно говору ея писца. Также въ обѣихъ частяхъ распространено написаніе дмнсь, что въ говорѣ второй части могло бы быть объясняемо только заимствованнымъ произношеніемъ, перенесеннымъ устной, церковной традиціей изъ говоровъ иного рода. Остальные, фонетическіе случаи замѣны ѣ чрезъ ѣ — Лескинъ насчиталъ ихъ въ этой большей части рукописи: 21 случай въ коренныхъ и 18 случаевъ въ суффиксальныхъ слогахъ — должны быть объясняемы, какъ слѣды говора, имѣвшаго такую особенность. Можно спрашивать, кѣмъ внесена эта особенность? Лескинъ принимаетъ, что то была особенность говора послѣдняго писца: «писецъ, замѣчаетъ Лескинъ, въ этомъ случаѣ сначала очень сильно уступалъ своему произношенію (стр. 1—72), постепенно — менѣе, наконецъ совсѣмъ мало. Но можно представлять себѣ дѣло и такъ, что различіе наблюдаемое по отношенію къ ѣ между стр. 1—72, 73—209 и 210—452, восходитъ къ различнымъ оригиналамъ, на основаніи которыхъ была нѣкогда составлена рукопись: конецъ стр. 72 совпадаетъ съ концомъ одной изъ статей первой части, а перемѣна наступающая между стр. 209 и 210 приходится въ срединѣ послѣдней статьи первой части: этой статьёй оканчиваются *житія* святыхъ мѣсяца марта и далѣе начинаются *поученія* на промежутокъ времени отъ Лазаревой недѣли до Ооминой. На оригиналахъ первой части сильнѣе развились говоры, измѣнявшіе ѣ въ ѣ, нежели на оригиналахъ второй. Послѣдній писецъ рукописи могъ машинально сохранить слѣды этого различія, хотя въ его собственномъ говорѣ ѣ и ѣ сохраняли еще свой старый звукъ и не смѣшивались съ ѣ, ѣ. Предположеніе Лескина вѣроятнѣе на томъ основаніи, что слово дмнсь въ обѣихъ частяхъ одинаково часто встрѣчается съ ѣ и такимъ образомъ это правописаніе можетъ быть приписываемо послѣднему писцу.

1) На сѣверо-западѣ Болгаріи есть говоры, никогда не знавшіе ни перехода ѣ въ ѣ, ни перехода ѣ въ ѣ, но они не могутъ быть сопоставляемы съ старославянскими говорами того же рода: есть основаніе думать, что

Эту, болѣе первоначальную стадію развитія можно было бы видѣть напр. въ языкѣ старославянскаго оригинала Остромирова Евангелія (относя этотъ оригиналъ къ болѣе глубокой древности) если бы формы *смоковъницѣжъ*, *смоковъницѣ*, *смоковъницѣжъ*, находящіяся въ Остромировомъ Евангеліи (Козловскій, *op. cit.* 43),

въ эпоху дошедшихъ до насъ старославянскихъ рукописей эти говоры еще не принадлежали къ болгарскому языку. Это — различные говоры, расположенные вдоль сербской границы: въ округахъ Видинскомъ, Ломскомъ, Царибродскомъ, Трискомъ и Брезникскомъ. Говоры совершенно того же характера существуютъ и по ту сторону сербской границы — главнымъ образомъ въ Пиротскомъ округѣ, — гдѣ ихъ основной характеръ и сохранился всего чище; на болгарской территории они, по мѣрѣ удаленія отъ границы, постепенно переходятъ въ западные говоры другого типа, родственные съ нарѣчіями восточнымъ или юго-западнымъ. Въ округахъ Трискомъ и Царибродскомъ основной типъ этихъ говоровъ также довольно хорошо сохранился. Главныя фонетическія отличія этихъ говоровъ отъ другихъ западно-болгарскихъ таковы: *tj=ч*, *dj=дж*, *ж=у*, *з* и *ѣ* совпали въ звукъ *з*. Въ этихъ особенностяхъ не трудно узнать основныя черты сербской фонетики: *ч* и *дж* могутъ быть рассматриваемы какъ діалектическіе варианты сербскихъ *ћ* и *ђ*, а совпаденіе *з* и *ѣ* въ звукъ *з* есть древнѣйшая общесербская стадія изъ которой въ громадномъ большинствѣ сербскихъ говоровъ развились поздиѣ *а*. Пиротскій, Трискій, Царибродскій и др. родственные съ ними говоры и въ морфологій имѣютъ дѣльный рядъ паразитическихъ совпаденій съ сербскимъ языкомъ (см. Теодоровъ, Западни български говори, Пер. Спис., кн. XIX и XX 1886 года); и въ то же время они раздѣляютъ съ болгарскимъ языкомъ всѣ особенности его грамматическаго строя: почти полное паденіе стараго склоненія, употребленіе постпозитивнаго члена, исчезновеніе неопредѣленнаго наклоненія. Такъ какъ измѣненіе сербскаго *з* въ *а* и измѣненіе стараго строя болгарскаго языка относятся приблизительно къ одному и тому же времени (XIII—XIV вв.), то мы имѣемъ основаніе предположить, что занимающіе насъ говоры какъ разъ наканунѣ этой эпохи перестали жить общою жизнью съ сербскимъ языкомъ и примкнули къ болгарскому. Одно измѣненіе грамматическаго строя этихъ говоровъ не могло бы свидѣтельствовать о ихъ тѣсномъ сближеніи съ болгарскимъ языкомъ: эти сходныя переиѣны могли-бы говорить только о вліяніи сходныхъ причинъ, напр. о присутствіи въ древности довольно значительнаго романскаго населенія на территории современныхъ Пиротскаго, Трискаго и др. говоровъ. Но въ этихъ говорахъ есть новообразованія, несомнѣнно свидѣтельствующія о ихъ совмѣстной жизни съ болгарскимъ языкомъ; таково напр. полное вытѣсненіе звука *и* (=‘*k*’=‘*oi*’) звукомъ *е* (=‘*k*’) въ суффиксѣ повелительнаго наклоненія во мн. ч. — Эти говоры продолжаютъ приближаться къ исконнымъ болгарскимъ также путемъ заимствованія и путемъ смѣшенія; такимъ путемъ группа *дж=дј* во многихъ мѣстахъ уступила группѣ *жд*, и появились случаи передачи *ж* черезъ *а*, *ѣ* черезъ *е*, *ч* черезъ *о*.

не свидѣтельствовали о томъ, что въ эпоху возникновенія старославянскаго оригинала этого памятника уже существовали говоры, измѣнившіе ѣ въ о, а слѣдовательно, вѣроятно и ѣ въ є. Формы *любовѣныи, крѣпокъ, смоковѣнаго* находимыя въ Супрасльской рукописи, говорятъ о томъ же. Такимъ образомъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ ѣ и ѣ въ говорѣ Остромирова Евангелія и въ говорѣ второй части Супрасльской рукописи есть лишь діалектическое сохраненіе болѣе древнихъ фонетическихъ условій въ эпоху, когда въ другихъ говорахъ эти условія уже были нарушены. То же самое, но въ болѣе наглядной формѣ, доказываетъ Саввина книга: передъ писцомъ этого памятника лежалъ глаголическій текстъ, замѣнявшій ѣ чрезъ о и ѣ чрезъ є, но при списываньи этого текста писецъ Саввиной книги послѣдовательно давалъ выраженіе своему собственному говору, не знавшему перехода ѣ въ о и ѣ въ є кромѣ одного спеціальнаго, довольно рѣдко встрѣчающагося фонетическаго положенія. Эпоха, когда старославянскій языкъ еще не зналъ діалектискаго перехода ѣ въ о и ѣ въ є, вѣроятно должна быть отнесена къ далекой древности. Совпаденіе современныхъ македонскихъ говоровъ съ русскимъ языкомъ въ условіяхъ этого перехода допускаетъ догадку, что еще въ говорахъ общеславянскаго языка ѣ и ѣ при такихъ фонетическихъ условіяхъ получали склонность — первое къ о, второе къ є. Когда именно закончился этотъ діалектискій процессъ въ говорахъ старославянскаго языка, и одновременно ли во всѣхъ говорахъ нарѣчія, представленнаго глаголическими памятниками XI вѣка, или нѣтъ, — объ этомъ не позволяютъ судить дошедшіе до насъ памятники. Древнѣйшій изъ нихъ, Кіевскіе отрывки X-го вѣка, отмѣчены такими рѣзкими діалектискими особенностями, что и въ нихъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ ѣ, ѣ можетъ быть разсматриваемо, какъ діалектиская черта.

Говоры, измѣнявшіе только ѣ въ є, но сохранявшіе ѣ въ видѣ ѣ, какъ мы видѣли, отразились въ старославянской письменности также уже съ XI вѣка. Въ составѣ Супрасльской ру-

кописи говоръ такого рода является на ряду съ говоромъ, измѣнявшимъ оба звука, и съ говоромъ, сохранявшимъ оба звука. Если допустить, что послѣдній писецъ Супрасльской рукописи говорилъ на такомъ говорѣ, въ которомъ *ъ* и *ь* сохраняли свой старый звукъ, и что въ то же время писецъ составлялъ свой списокъ на основаніи болѣе древнихъ оригиналовъ, изъ которыхъ одни измѣняли *ъ* въ *о* и *ь* въ *є*, другіе сохраняли *ъ* и только измѣняли *ь* въ *є*, то придется признать, что въ эпоху послѣдняго писца Супрасльской рукописи одновременно существовали говоры всѣхъ трехъ родовъ. Если же принять вмѣстѣ съ Лескиномъ, что измѣненіе *ь* въ *є* принадлежитъ послѣднему писцу Супрасльской рукописи, то необходимо предположить, что источники Супрасльской рукописи уже отражали на себѣ говоры по крайней мѣрѣ двухъ родовъ: говоры, измѣнявшіе и *ъ* и *ь*, и говоры, сохранявшіе оба звука.

Какъ бы то ни было, старославянскіе памятники доказываютъ несомнѣнно, что *сз XI стлѣтї* одновременно или почти одновременно существовали уже говоры всѣхъ трехъ родовъ; что въ эту эпоху еще существовали говоры, вообще сохранявшіе звуки *ъ* и *ь*, съ особенной ясностью доказываетъ напр. Саввина книга, между тѣмъ какъ подобные говоры Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи могутъ быть относимы и ко времени нѣсколько болѣе раннему.

Можно выставить предположеніе, что уже въ древнѣйшую эпоху существовали двѣ группы старославянскихъ говоровъ: I-я съ измѣненіемъ *ъ* въ *о* и *ь* въ *є*, II-я съ сохраненіемъ обоихъ звуковъ; изъ этой послѣдней группы съ теченіемъ времени выдѣлилась III-я: съ сохраненіемъ звука *ъ*, но съ измѣненіемъ *ь* въ *є*. Въ XI вѣкѣ вторая группа еще существовала; въ «среднеболгарскихъ» памятникахъ XII вѣка она уже отсутствуетъ. Аналогія въ діалектическомъ дѣленіи старославянскаго и болгарскаго языка только тогда окажется полной, если мы предположимъ, что вторая группа существовала нѣкогда и въ древнеболгарскомъ языкѣ, но на рубежѣ XI и XII вѣковъ перестала

существовать; говоры этой группы могли перейти какъ въ I-ю, такъ и въ III-ю группу, т. е. — смотря по своему географическому положенію — примкнуть къ югозападному или къ восточному нарѣчію болгарскаго языка. Такое предположеніе устранило бы одно изъ затрудненій для признанія непосредственнаго преемства между старославянскимъ и болгарскимъ языкомъ. Что касается II-ой группы старославянскихъ говоровъ, то слѣдуетъ помнить, что по отношенію къ ѣ и ѥ эта группа даетъ лишь отрицательныя показанія: она сохраняетъ древнѣйшую стадію фонетическаго развитія, измѣненную съ теченіемъ времени всѣми говорами болгарскаго языка, и слѣдовательно по этому признаку не можетъ быть сравниваема съ ними. Приводить говоры Остромирова Евангелія или Саввиной книги въ рѣшительную связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку сохраненія ѣ, какъ то дѣлаетъ Облакъ (Сб. М. XI. 559), было бы ошибочно: эти говоры въ своей послѣдующей жизни, измѣняя ѥ въ є, могли сохранить звукъ ѣ и тогда они дѣйствительно относятся къ восточному нарѣчію; но они могли со временемъ измѣнить и оба звука, и въ такомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ отнести къ нарѣчію югозападному. Не имѣя пока прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи такихъ старославянскихъ говоровъ, мы не въ состояніи рѣшить, какое изъ этихъ предположеній вѣрнѣе.

2. Выпаденіе полугласныхъ.

По отношенію къ знакамъ ѣ и ѥ правописаніе старославянскихъ текстовъ представляетъ колебанія, особенно значительныя въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ полугласныя ѣ и ѥ исчезли. Изслѣдуя по памятникамъ XI-го вѣка старославянскіе говоры, мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ текстами, испытанными при послѣдовательномъ списываніи, вліяніе различныхъ говоровъ. Говоря о «старославянскомъ говорѣ» Зо-

графскаго, Маріинскаго или Ассеманова Евангелія, мы нерѣдко имѣемъ въ виду особенности оригиналовъ, къ которымъ восходятъ эти рукописи, и иногда оригиналовъ болѣе отдаленныхъ. Дошедшія до насъ рукописи съ большей или меньшей точностью воспроизводятъ эти оригиналы, чѣмъ и объясняются колебанія орѳографіи въ предѣлахъ одной рукописи и колебанія, открывающіяся при сравненіи правописанія различныхъ рукописей между собою. По отношенію къ ѣ и ѥ всѣ три глаголическихъ списка Евангелія обнаруживаютъ общія черты: переходъ ѣ въ о и ѥ въ є; переходъ ѣ въ ѡ и ѥ въ ѣ; выпаденіе ѣ и ѥ, — но въ различной степени. Переходъ ѣ въ о и ѥ въ є гораздо слабѣе представленъ въ Зограф., нежели въ Мар. и Асс., переходъ ѣ въ ѡ и ѥ въ ѣ въ Зограф. имѣетъ видъ строго проведеннаго фонетическаго закона, въ Мар. этотъ законъ можетъ быть наблюдаемъ лишь въ слабыхъ слѣдахъ, въ Асс. онъ еще не совершенно исчезъ подъ рукою позднѣйшихъ писцовъ, но до такой степени нарушается колебаніями орѳографическаго характера, что рѣчь можетъ идти только о графическомъ безразличіи знаковъ ѣ и ѥ въ глазахъ послѣдняго писца. Выпаденіе ѣ и ѥ рѣдко въ Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ, но очень часто въ Ассемановомъ. Исслѣдователи не безъ труда и не сразу стали различать черты живого выговора различныхъ эпохъ подъ пестрой графикой XI вѣка. Лескинъ, которому славистика обязана прекрасными наблюденіями надъ употребленіемъ ѣ и ѥ въ старославянской письменности, въ различныхъ колебаніяхъ памятниковъ между ѣ и ѥ первоначально не хотѣлъ видѣть ничего, кромѣ орѳографической манеры. Извѣстныя статьи Ягича о языкѣ Зографскаго Евангелія составили эпоху въ пониманіи этого вопроса. Сравнивая древнѣйшую картину старославянской фонетики, сохраненную въ говорѣ Остромирова Евангелія, съ показаніями Зографскаго Евангелія, Ягичъ открылъ въ этомъ послѣднемъ памятникѣ діалектической законъ о зависимости звуковъ ѣ и ѥ отъ качества слѣдующаго слога. Но для выясненія пути, которымъ шло *выпаденіе* полугласныхъ Зографское Еван-

геліе давало сравнительно очень мало на томъ основаніи, что писецъ этого памятника тщательно придерживался своего оригинала и старался какъ можно рѣже пропускать полугласныя. Непослѣдовательная графика большинства другихъ памятниковъ не поощряла къ изслѣдованію этого вопроса. Извѣстными оставались лишь двѣ крайнія точки явленія — теоретическая картина древнѣйшаго употребленія полугласныхъ, къ которой непосредственно примыкали показанія Остромирова и Зографскаго Евангелій, и конечный результатъ процесса, наблюдаемый въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Саввина книга, правдивый свидѣтель переходной эпохи, оставалась мало оцѣненной. Въ употребленіи полугласныхъ, какъ и во всей своей графикѣ, Саввина книга смѣлае всѣхъ другихъ памятниковъ слѣдуетъ живому говору; и если Остр. и Зогр. только благодаря своему консерватизму сохранили намъ картину говоровъ болѣе древней эпохи, Савв. именно благодаря своей самостоятельности даетъ намъ ясное понятіе о какомъ-то живомъ говорѣ XI вѣка, не затемняемое графическими архаизмами и колебаніями; въ этомъ говорѣ процессъ выпаденія полугласныхъ сказанъ съ большою опредѣленностью, но еще далеко не закончился. Приведемъ всѣ примѣры выпаденія полугласныхъ параллельно съ примѣрами ихъ сохраненія въ тѣхъ-же самыхъ группахъ.

1. бр = бър

нзбраныхъ 60. 65	нзбъ расте 103 ^b .
нзбраныѧ 87 ^b . 88	
нзрахъ 103 ^b . bis	
нзраша 131 ^b .	
нзбраны 120 ^b .	
сзбрати 57.	
сзбра 139 ^{ab}	сзбращаса 121 ^b ,
сзбраща 75 ^b . 92. 97. 111 ^b .	сзбравъ 67 ^b
117	
сзбраи 30	сзбравъшю 131 ^b

СЪБРАНОМЪ 47.

СЪБРАВЪШЕМЪ СА 116 —
116^{b1}).

2. -ВН- = -ВЪН-

БРЪВНО 31^{b2})

БРЪВЪНА 31^b

ДНЬВЪНЫ 123³)

3. -ВС- = -ВЪС-

ВЪС хῶμῆ: асс. 61.⁴). 82^b.

84. 95. 126.

ВСН g. s. 28, асс. pl. 39^b.

53^b. 75. 77^b

ВЪ|СН асс. pl. 60^b

ВСА рго ВСН асс. pl. 38^b

ВЪС πᾶς: 25^b. 36^b. 47. 93^b.

97. 111^b. 133. 139^{2b}.

140^b, асс. sing. 37. 44 bis,

77^b. 140^b. 150^{b 5})

ВЪС 54^b, ВЪС 25

ВЪС 44

neutr. s. n. sc. ВСЕ 25^b. 26.

33 bis, 34. 36. 54^b. 59^b.

84. 97. 107^b. 137, асс.

31. 43^b. 45. 52. 63. 66.

67^b bis, 77. 101^b. 106^b.

131^b. 134^b. 140^b.

141.

ВСЕГО g. s. m. n. 26. 34.

65^b. 70^b.

ВСЕМОУ d. s. 26. 26^b. 29.

55. 101^b. 128.

1) Въ Зогр. квати всегда съ ѣ (Arch. I, 16), въ Мар. 40 случаевъ -кър-, б -бр-, з -кър-.

2) Зогр. бръвѣно 2 раза, бръвѣна, бръвѣна и бръвѣна по разу (Arch. II, 210).

3) Зогр. днѣвѣны, днѣвѣныа (Arch. II, 259).

4) Зогр. вѣсь 10 разъ, вѣсь 2 раза, вѣсь 1 разъ; въ косв. падежахъ вѣс -б разъ, вѣс -б разъ (Arch. I, 32).

5) Зогр. вѣсь 27 разъ, вѣсь 2 раза; въ остальныхъ формахъ вѣс- 118 разъ, вѣс- 85 разъ (Arch. I, 31).

ВСЕМЪ d. s. 151^b.

ВСЪМЪ instr. s. 47. 55^b. 89^b,

ВСЪМЪ 55^b

ВСЕМЪ loc. 26. 26^b ter, 92^b.

107^b.

ВСА fem. s. n. 60^b. 144^b bis.

ВСЕА g. f. s. 70

ВЪСЕА 132^b

ВСЖ acc. s. f. 32. 37. 57^b.

117. 117^b. 132^b. 135.

137^b. 146^b.

ВСЕЖ instr. 55^b bis.

ВСЕИ (всеі) loc. 33^b. 75. 87.

119^b. 123^b.

ВСИ pl. n. masc. 39^b. 40.

ВЪСИ 110^b

43. 53. 58^b bis, 59^b. 61.

61^b. 66. 70 bis, 75. 76^b.

93^b bis, 94^b. 95 ter, 96^b.

97. 99^b. 108^b. 110^b. 114.

116^b. 117. 123^b. 124.

130^b. 135. 137^b. 138^b.

144^b. 146. 150.

ВСА pl. n. neutr. 26^b. 47^b.

69. 78^b. 86^b. 88. 103^b.

129^b. 139^a. 140; acc. 32^b.

36^b. 44. 45. 57. 63. 63^b.

88^b. 93. 99. 104. 105.

109^b. 121^b. 122. 131^b.

132^b. 135. 144^b. 149.

ВСА (вса) pl. n. fem. 90 bis,

acc. masc. 38^b. 53. 61.

ВЪСА 89

70. 97. 122 bis, 128.

133. 138^b. 139^{2b}. 142^b.

143. 145.

ВСЪХЪ pl. gen. 34. 66. 70.

ВЪСЪХЪ 138^b

131. 136^b. 139^b. 144,
 асс. 34, лос. 58^b. 143.
 ВСЪМЪ pl. dat. 52^b. 81 bis,
 87. 122^b. 138. 139^a.
 ВСЪМЪ pl. dat. 86^b.
 ВСЪМН instr. 62^b. 86^b.   ВЪ|СЪМН 98
 ВСЕГДА 69. 83^b. 85^b. 92^b bis. 1)   ВЪСЕГДА 85^b. 110^b.
 ВСЪДОУ 53^b 2)
 ВСАКЪ 27^b. 29^b. 30^b. 31 3)   ВЪ|САКЪ 151
 31^b. 32^b bis, 38^b. 39.
 62^b. 67. 82^b. 104^b. 113^b.
 123. 127 bis, 131^b. 139,
 асс. 32. 38. 50^b. 116.
 123. 125^b. 133^b.
 ВСАКО neutr. s. n. 70. 107.
 147.
 ВСАКОГО g. 131^b.
 ВСАКОМОУ d. 123.
 ВСАКОМЪ лос. 149.
 ВСАКА fem. s. n. 87^b 122.
 146^b ter
 ВСАКОА 107
 ВСАЦЫ dat 25^b.
 ВСАКЖ асс. 27 bis, 32. 38^b.   ВЪ|САКЖ 133^b.
 42^b. 102. 102^b. 105.
 148.
 ВСАКОI 29^b.
 4. ВС = ВЪС = ВЪС
 В СЕБЪ 57. 64^b. 65. 68. 76.   ВЪ СЕБЪ 105^b,

1) Зогр. въсегда 8 разъ, всегда 1 разъ (Arch. I, 31).

2) Зогр. въсждѣ 1 разъ, въсждоу 2 раза (Arch. I, 32).

3) Зогр. вѣсѣкъ и др. формы 21 разъ, вѣсѣкъ—18 разъ. Кромѣ того въ Зогр. Ягичъ указываетъ написаніе вѣс- 26 разъ, — цифра общая для всѣхъ словъ этого корня (вѣсъ, вѣсѣкъ, въсегда etc.).

83. 99. 108. 130. 134^b.
146^b.

ВЪ СНАѢ 77^b

ВЪ СНЕЖ 95

ВЪ|СНЕЖ 95

ОСТАЛЬНЫЕ ПРИМѢРЫ ВЪ ПО-
ЛОЖЕНІИ ВЪ -+ С -+ СОГЛАС-
НАЯ.

В СЕЛѢХЪ 54^b.

ВСЕЛН СА 85. 144. 149^b.

ВСЕЛНША СА 60^b

ВСЕЛЕНЖЕЖ 69^b

ВСЕЛЕНЫ 87

ВЪ|СЕЛЕНЖЕЖ 137^b

5. ВЦ = ВЦ¹)

ОВЬЦЬ 29

ОВЬЦАМЪ 66^b. 134.

ОВЬЦА (-ЦА) 70 bis, 125^b bis.

126 bis, 141 ter.

ОВЬЦАХЪ 125^b

ОВЪЦА 125^b.

6. ГН = ГЪН²)

ИЗГНАТИ 42. 79

ИЗГНА 34. 37. 53

ИЗГНАША 104.

ИЗГНАМЪ 128

ИЗГНАНОУ 38^b.

ИЗГНАНИ 125

ГЪНАША 75.

7. ДѢ = ДЪЕ³)

» = ДЪЕ = ДЪЕ

ДѢ 39^b. 66. 81^b. 147.

1) Зогр. овьца 2 раза, въ др. формахъ овьц- 13 разъ, овьч- 4 раза; овц- 2 раза (Arch. II, 264).

2) Зогр. гънаша 1 разъ, изгъна- 16 разъ, изгънаѣ 1 разъ (Arch. I, 18 — 19).

3) Зогр. дъѣа, дъѣоу, дъѣоу—36 разъ, дъѣа и дъѣа—по 2 раза; дъѣк, дъѣкма— 18 разъ, дъѣкма — 1 разъ, дъѣк, дъѣк — по 2 раза. (Arch. I. 19).

ДКОЮ 31. 52 bis, 92. 143

ДЪЗМА 29^b. 31. 33. 63^b

ДКОЕ 120

8. ДН = ДЪН¹⁾

ДЪНЬ-ТЪ ns 70

ДЪНЬ n. s. 129^b

ДЪНЬ асс. s. 39. ДЪНЬ асс. s. 25^b. 28. ДЪНЬ асс. s. 82^b.
78. 85^b. 150^b 40. 42^b. 50^b. 58. 85^b. 87^b. 89^b.

58^b. 62. 65. 78.

93. 101. 106

bis, 116. 122^b.

123. 133. 139^a.

140.

ДНѢ g. s. 89. ДНѢ g. s. 47^b. 72^b. ДНѢ g. s. 90^b
115^b. 94^b. 122, loc. s.

81^b bis

ДНН d. s. 34

loc. s. 47^b. 88^b

ДЪНН асс. du. 81^b.

ДНН асс. pl. 58. ДНН асс. pl. 82. 97. ДНН асс. pl. 85^b
122. 123. 139.

ДЪННЮ loc. du. 92.

ДННѢ pl. n. 47^b. 87^b. ДННѢ pl. n. 87^b
137^b. 138^b

ДННН g. pl. 150 ДННН pl. g. 144^b ДННН g. pl. 58

ДННН pl. g. 138^b. 144. ДННН g. pl. 88.

148^b.

ДННН pl. g. 85.

ДНННМЪ instr. s. 64.

ДНННМЪ 144^b

1) Зогр. дънь 42 раза, днъ — 8 разъ; pl. геп. дънъ — 2 раза, днъ — 1 разъ; дънни — 1 разъ, дъны — 12 разъ; дъннми — 1 разъ; въ остальныхъ формахъ, гдѣ ъ могло выпасть фонетически, въ Зогр. находимъ дън — 47 разъ, дн — 9 разъ (Arch. I, 33—34).

ДНЬМИ 118^b. 119. ДНЬМИ 97^b. 118^b. ДНЬМИ 111^b
 119
 ДНЬХЪ 67^b ДНЬХЪ 139^b
 ДНЬСЪ 34 ДНЬСЪ 72^{b 1)}
 ДНЬСЪ 48^b. 123 ДНЬСЪ 116^{b 2)}
 ДНЬНЫ 123³⁾.

9. ДН = ДЪН = ДЪН

БЕЗДЪНЖ 54.⁴⁾

10. ДР = ДЪР
 РАЗДРАСА 119^{b 5)}

11. ЖД = ЖЪД

КЪЖДО 44. 58^b. 90^{b bis}. 94.
 137^b 140^{b 6)}

КОЖДО 106^b

КОЛЖДО 27^{b bis}. 56^b. 82.
 100^b. 103^b и. т. д.

КОЛЖЪДО 78

КОЛЖЪДО 100^b.

12. СТЪ = ЖЪСТЪ⁷⁾

БЪСТВО 87^b

13. ЗД = ЗЪД

СЪЗДАТИ 97^{b 8)}

СЪЗЪДАТИ 111^b

СЪЗДА 50

14. ЗЛ = ЗЪЛ

ЗЛО 74. 117. 133.

1) дньсѣ—1-е ѣ приписано самимъ писцомъ позднѣе.

2) Зогр. дньсѣ—9 разъ, дньсѣ—3 раза, дньсѣ—1 разъ. Кромѣ того Ягичъ насчитываетъ около 10 написаній дн — число общее для всѣхъ словъ этого корня (днь, дньвнѣ, дньсѣ, дньсѣнѣ).

3) Зогр. -дньсѣн — 3 раза, дньсѣнѣго — 1 разъ (Arch. I. 34).

4) Зогр. въ бездѣнж 1 разъ, бездѣнѣт и бездѣнна — по разу (Arch. I. 20).

5) Зогр. раздѣра са 2 раза (Arch. I. 20).

6) Зогр. обыкновенно -ждо; -ждо 3 раза (Arch. I, 35).

7) Зогр. -ство, -ствѣн, единственное исключеніе — стѣство Мрк. XIII, 18.

8) Зогр. — всегда -здѣт-, зѣдѣт-.

- злого 30. зълъ 125^b 1)
зълъ 89^b.
зълды 91^b
зълъм̄ 46^b. 131^b
зълма 51.
- злоба 34.
 злоды 113.
 злодым̄ 120 bis
 злодью d. gen. 120^b
15. зл = зъл = зъл²⁾
 злъ 42 зълъ 46^b. 111.
зълн 67^b. 123.
о зълъ 111.
16. -зн-
 знати, знаннѣ,
 знаменнѣ — 29 примѣровъ.
17. зн = зън
 жельзны 54
18. зр — зър
 [призракъ 40^b].
 [зракъ 121].
зърати (вѣз-, при-, оу-) пи-
 шется въ Савв.:
 зър- 34 раза
 зър- 8 разъ
19. зн = здын
 празны 150^b bis
 празни 150^b.
 неспразнож 137^b

1) Зогр. передъ твердыми гласными зъл- 85 разъ, зл- 1 разъ, зъл- 1 разъ (Arch. I, 22 — 23).

2) Зогр. зълк̄ adv. 2 раза, subst. 1 разъ, зълн 1 разъ, зълк̄ (adv.) 1 разъ (ib.).

- непразнымъ 87^b
 празникъ 85^b. 92. 144^b.
 праздника 98^b. 144^b.
 празникоу 28.
20. км = кѣм
 тѣкмо — 22 примѣра
21. кл = къл
 закла 68^b. 69
22. кт = кът
 кто 40 примѣровъ
 никто 45.
 никтоже 22 примѣра
 к томоу 7 примѣровъ.
 кѣто 51.
 къ|то 125^b. 127^b
23. мн = мѣн
 тѣмно 33
 гоумно 147^b.
 мнѣ около 40 разъ
 тѣмьница 6 разъ.
 мѣ|мѣ 95. 113^b
 мнѣ (мѣ) около 50 разъ
 мѣннѣ 67^b bis, 150
 мѣнши 139^{ab}
 мѣншихъ 71. 71^b
 мѣна, мѣннѣ 22 раза
 оуѣж-мѣнша 122.
24. мн = мѣн
 мноѣ 9 разъ
 мноѣ и др. формы около
 90 разъ.
 adv. мнози л. 34.
 множѣша 46^b
 множиѣж 42 bis
 оумноженнѣ 87.
 мѣ|ноѣ 95^b
 мѣ|ноѣ 104^b
 мнѣ 93^b. 100.
 мѣ|ногъ 102^b
 мѣ|нозѣхъ 90^b
 мѣ|нози 123^b
 мнѣг- 8 разъ

- ОУМНОЖЕННА 47.
 МНОЖЪСТВО 132^b. 138
 МНОЖЪСТВА 164.
 МНОГАШЪДЫ 109
 МНОГОЦЪВЪНЫ 85. 131^b.
25. мр = мър
 оүмреть 82^b. 83. 141^b bis
 оүремъ 82
 [оүмръти]
 [оүмрътъ]
 оүмры 83^b
 оүмры 85, ы изъ ы.
26. пс = пьс
 пси 66^b
- напсати 137^b
 напсатиса 137^b
 напсать са 137^b
 напса 129. 151^b
 напсамъ 119
 псамо 55^b. 86. 94. 95 122^b
 пѣл 138^b. 139^{ab}. 145^b. 149.
 150
 псамоѣ 104. 118
 псана 28. 86. 151^b
 напсамо 118. 120^b. 129 bis
 напсана 132^b
 напсаниѣ 46. 118. 120^b. 137^b
 псаниѣ 124
27. пт = пѣт = пѣтъ
 птица 33^b. 34^b
 птница 56^b
- МНОГАШТИ 78^b
 [оүмръша, -шю
 змрътиа
 оүмръль, -ла
 оүмрътватъ etc.]
 пѣсомъ 31^b
 пѣсомъ 66^b
 [напсана 141^b]
 [напсана 57^b]
 [псана 28]
 [псана 74^b]
 пѣтница 60^b
 пѣтница 139

УЪТН 62^b

УЪТОША 129.

УЪЛН 46^b

Фонетическое исчезновение полугласной въ срединной группѣ **ьр** является для говора Саввиной книги несомнѣннымъ въ виду 18-ти примѣровъ написанія **-ьр-**; изъ 4-хъ примѣровъ написанія **-ьр-** одинъ вѣроятно не имѣетъ фонетическаго значенія (ъ для заполнения конца строки), остальные 3 легко могли быть перенесены изъ оригинала. Говоръ Зогра. Ев., быть можетъ даже послѣдняго писца, еще сохранялъ полугласную въ этой группѣ, хотя, какъ увидимъ ниже, она могла быть сохраняема не по фонетическимъ причинамъ, а подъ вліяніемъ аналогіи. Правописаніе Маріинскаго Евангелія представляетъ отголоски различныхъ фонетическихъ эпохъ.

Группа **-ьм-** вѣроятно уже утратила полугласную въ говорѣ Саввиной книги: форма **ьръма** съ **ъ** изъ **ь** передъ твердымъ слогомъ могла быть перенесена механически изъ оригинала, ср. формы съ **-ьм-** господствующія въ Зографскомъ Евангеліи; въ **днѣкмы** суффиксъ **-ьм-** поддержанъ въ говорѣ Савв. въ своемъ древнемъ видѣ грамматической аналогіей.

Группа **ьс-** въ говорѣ Савв. очевидно утратила свою полугласную не только въ предѣлахъ одного слова, но утрачивала её также и въ **sandhi**: звуковое сочетаніе **в-сьъ**, какъ можно предполагать на основаніи параллельныхъ написаній **ь-сьъ**, получило непосредственно именно изъ этой послѣдней группы звуковъ. Въ словахъ **всждоу**, **всакъ**, **вса** = **пѣса** и **пѣта** выпаденіе произошло вѣроятно послѣ перехода **ь** въ **ъ** передъ твердымъ слогомъ. Мы не находимъ выпаденія полугласной въ сочетаніяхъ **ь слъ**, **ь снѣ**. Выпаденіе имѣло мѣсто только тамъ, гдѣ **sandhi** было особенно тѣсно.

Въ приведенномъ выше спискѣ находимъ болѣе 270 примѣровъ написанія **вс-** и только нѣсколько написаній иного рода; въ одной части этихъ послѣднихъ примѣровъ полугласная удер-

жана ради заполнения конца строки, остальные вѣроятно механически перенесены изъ оригинала, который въ этомъ случаѣ могъ имѣть такое же колеблющееся правописание какъ Зогр.; единичное *всь* съ надстрочнымъ значкомъ также вѣроятно перенесено въ этомъ видѣ изъ оригинала. Остаются написанія *всь* и *всьь* оба въ значеніи *πᾶς*; *всьь* старая правильная форма имен. падежа м. р.; *всьь* могло бы быть принято за графическій вариантъ той же формы, но только въ такомъ источникѣ, гдѣ вообще уже нѣтъ фонетическаго мѣрила для строгаго употребленія полугласныхъ; въ Саввиной книгѣ — если мы припишемъ форму *всьь* говору ея писца, а не говору ея оригинала — строго фонетическое употребленіе полугласныхъ заставить и для этой формы искать фонетическаго объясненія: въ эпоху, когда *ь* перешло въ *ъ* передъ твердымъ слогомъ, такое *ъ* изъ формъ *всьа* п. с. f., *всьа* ном. асс. рl. п., *всьж* асс. s. f. и изъ слова *всьамъ* могло быть переносимо въ п. с. м. *всьь*, гдѣ фонетически *ъ* не должно было возникать. Такимъ образомъ формы *всь* и *всьь* могли существовать одновременно въ одномъ и томъ же говорѣ; въ дальнѣйшей жизни языка одна форма могла вытѣснить другую. Въ говорахъ современнаго болгарскаго языка мѣстоименіе *всьь* сохранилось, напримѣръ въ Кюстендильскомъ *сеѣ* Сб. X. 353 (съ перестановкой согласныхъ; ср. *вес* Kalina II. § 192) во многихъ говорахъ — въ выраженіяхъ *везден*, *ден везден* (Дюверн. s. v. *ден*, Лавр. Обз. 38, Сб. V, 219); искаженная форма *ваздаден* (Дюверн. s. v., въ говорѣ извѣстной сказительницы Дафины изъ Просеника близъ Сереса) включаетъ въ себѣ быть можетъ то же мѣстоименіе въ формѣ *всьь. Форма *vazǵi-dǵen*, отиѣченая въ Сухо (Oblak, Maced. Studien 96) своимъ *z* также указываетъ на первоначальное *vazǵden = *всьь днь* (*a* въ неударяемыхъ слогахъ этого говора восходитъ къ *z*).

Въ говорѣ Зогр. еще не дѣйствовала аналогія, создавшая форму *всьь*.

Формы *всь*, *всьь* и *всььь* представляютъ единичныя исключенія, правило для Савв. составляетъ написаніе *всь πᾶς*; въ той же

формѣ *всь*, и уже безъ исключеній, является слово *хѡмъ*. Въ обоихъ случаяхъ *всь* вмѣсто стараго правильнаго *всь* можно-бы счесть графическимъ вариантомъ или опиской, возникшими подъ вліяніемъ формы косвенныхъ падежей *вс-*; но правописаніе Савв. книги совершенно лишно графической условности, а для описокъ разсматриваемыя формы слишкомъ многочисленны. Можно думать, что форма *всь* = *пѣс*, *хѡмъ*, дѣйствительно возникла подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей, но только въ живомъ говорѣ. Такое новообразование какъ *всь* вполне возможно на томъ основаніи, что конечныя *ъ* и *ь* еще послѣдовательно произносились въ говорѣ Савв., а въ концѣ односложнаго слова, какъ мы видѣли, приближались даже къ гласнымъ полнаго образованія—*о* и *е*. Если въ Савв. книгѣ при *се оѹто* еще не встрѣчается написаній *все пѣс*, то это вѣроятно объясняется тѣмъ, что слово *пѣс* по своему значенію почти не могло получать того сильнаго логическаго ударенія, подъ которымъ нерѣдко встрѣчается указательное *оѹто*. Форму *все пѣс* Лавровъ указываетъ въ рукописи XVIII вѣка: *на все родъ, на се родъ, се ротъ христиенски* (Обзоръ 159); её сохранили и современные болгарскіе говоры: *потрѣси съа се Прѣлена града* (Сб. XII. 59, пѣсня по Пловдивскому говору). Въ Ловчанскомъ говорѣ находимъ *се* которое можетъ быть объясняемо такимъ же образомъ: *кату душло врѣмѣ да зѣми камѣжжт, тоі се са расѣпжл* «когда пришло время взять камень, онъ весь разсыпался» (Сб. III. 171, сказка по Ловч. говору); форма *се* сохранилась очевидно, какъ архаизмъ, въ извѣстномъ оборотѣ рѣчи ¹⁾.

Выпаденіе полугласной въ группѣ *всь* должно быть отнесено

---

1) Въ этомъ Ловчанскомъ *се* можно бы видѣть нарѣчіе, равное по значенію обычному *сѣ* «совѣмъ», а по происхожденію — формѣ средняго рода *всь*; еще одинъ примѣръ такого рода находимъ у Дювернуа, в. в.: *Яз си имам, бре кожужъ* — *'се си на твою прилича* (изъ Сборника Чолакова). Однако въ обоихъ примѣрахъ *се* стоитъ при существ. муж. р. един. числа и въ употребленіи, въ какомъ могло встрѣчаться и мѣстоименіе *всь*; *се* = ср. р. *всь* очень распространено въ значеніяхъ «только, исключительно» и «постоянно», между тѣмъ какъ для значенія «совершенно» мы имѣли бы только приведенные два примѣра.

къ очень ранней эпохѣ: большинство извѣстныхъ намъ старославянскихъ говоровъ уже знаютъ группу *вс*, въ томъ числѣ и говоръ Зогр., въ которомъ находимъ и новообразование *всь сѣтос*. Но выпаденіе полугласной не можетъ быть относимо къ общему югославянскому языку. Говоръ Остр. Евангелія и говоръ Glag. Sloz. еще послѣдовательно сохраняютъ полугласную и указываютъ такимъ образомъ, что выпаденіе происходило уже въ отдѣльной жизни югославянскихъ языковъ. Форма всакъ, два раза находямая въ Остр. (Козловскій ор. cit. стр. 46—47), должна быть объясняема, какъ отголосокъ другого говора, — совершенно также, какъ единичные случаи замѣны *ъ* чрезъ *о* въ Остр. — Остр. указываетъ также на древность перехода *ъ* въ *ь* въ группѣ *-вѣс-* передъ мягкимъ слогомъ: въ глаголѣ *вѣселити са* (*вѣсели са, вѣселнша са*) пишется *ъ*, но въ формахъ литературнаго слова *вѣселенамъ*, стоящаго особнякомъ, и вѣроятно механически перенесеннаго въ Остр. изъ болѣе древняго оригинала, читается только *ь*: *вѣселѣнѣнѣи, вѣселѣнѣжъ bis* (Козл. 45). Изъ живыхъ югославянскихъ языковъ болгарскій обнаруживаетъ особенно сильное стремленіе избавиться отъ группы *вс-*, очевидно рано получившейся изъ *вѣс*: отчасти находимъ перестановку въ *сѣ* (ср. выше діалектическое *сѣф*, возникшее по аналогіи *сѣа, сѣи*), отчасти устраненія *в*: *сички, сичкият* въ восточномъ нарѣчій, а въ югозападномъ *сет, сѣт, сиот*, во мн. *се, сѣте, си, сѣте*; *са* = *вѣса пѣта*: *по сѣта воскъа макѣа плачѣа* Пси. 1893 ХІІ—ХІІІ. 959 (матеріалы для словаря Горно-Джумайскаго говора); *да сабѣре сѣта вода, сѣта вода кладенчева* Сб. М. III. 8 (пѣсня, записанная въ с. Быстрицѣ Софійскаго округа). Этотъ примѣръ *са* съ твердымъ *с*, позволяетъ видѣть твердое *с* и въ старославянскомъ *вѣса*, и слѣдовательно подтверждаетъ возможность формъ *вѣса, вѣсѣ*, по аналогіи которыхъ возникъ им. ед. *вѣсь, вѣсь*.

Въ группѣ *-вѣц-* выпаденіе *ь* два раза отмѣчено Ягичемъ въ Зогр., въ остальныхъ случаяхъ въ Зогр. пишется только *ь* — доказательство извѣстной мягкости слѣдующаго *ц*. Въ Саввиной

книгѣ нѣтъ выпаденій въ этой группѣ, а отклоненіе отъ обычнаго правописанія -вѣц- (овѣца) вѣроятно механически перенесено изъ оригинала. Предполагая выше, что этотъ оригиналъ въ извѣстномъ положеніи измѣнялъ ѣ въ є и ѣ въ о, мы имѣемъ право предполагать, что при иномъ положеніи онъ зналъ уже выпаденіе полугласныхъ, или по крайней мѣрѣ переходъ ихъ въ сильно ирраціональные, быть можетъ даже неслоговые звуки, что на письмѣ выражалось пропускомъ или усиленнымъ смѣшеніемъ ѣ съ ѣ и наоборотъ. Оба фонетическихъ измѣненія, которыми подвергались полугласныя, шли рука объ руку.

Группа -гъм- въ положеніи внутри слова утратила полугласную въ говорѣ Савв. кн., между тѣмъ какъ при положеніи въ началѣ слова полугласная быть можетъ еще сохранялась. Единичную форму гьмаша нѣтъ необходимости возводить къ говору оригинала Саввиной книги, такъ какъ эта форма обнаруживаетъ измѣненіе ѣ въ направленіи къ ѣ подъ вліяніемъ согласныхъ задненѣбныхъ (гортанныхъ), — явленіе, какъ увидимъ далѣе, собственное и говору Саввиной книги. Форма изгьмавъ, находящаяся въ Зогр., позволяетъ принять, что и въ говорѣ Саввиной книги срединное -гм- получилось непосредственно изъ -гъм-. Что касается различной судьбы группъ съ полугласной въ зависимости отъ положенія въ словѣ, то это явленіе конечно стоитъ въ связи съ дѣленіемъ слова на слоги: въ срединной группѣ -гъ- слогъ гъ могъ ослабляться, примыкая въ слоговомъ отношеніи къ предыдущему слогу, вслѣдствіе чего ѣ съ теченіемъ времени теряло слоговой характеръ и исчезало; въ началѣ слова тоже самое гъ по необходимости должно было произноситься съ болѣе экспираторной энергіей, чѣмъ обеспечено было и болѣе долгое существованіе гласной. Разсматриваемое явленіе можетъ быть наблюдаемо въ современномъ болгарскомъ языкѣ, ср. *дѣно* при *за-днивамъ*, *задника* (синон. *задѣнка* Сб. XII. 270), *тѣка* при *затка* (Псп. XLIII. 150). Болѣе продолжительнымъ существованіемъ полугласной въ начальномъ слогѣ объясняется и діалектическое различіе между восточными болгарскими формами

дѣщеря; *тѣжѣ*, *тѣнѣжѣ*, *дѣнѣ*, *дѣска*, *дѣштѣица* и западными *щѣрка*, *ткаам*, *тножѣ-кножѣ*, *дно*, *щѣца*. Въ среднихъ слогахъ такое различіе не наблюдается.

Въ начальной группѣ дѣв- и дѣк- (изъ дѣв- передъ мягкимъ слогомъ) полугласная исчезла; написанія безъ полугласной извѣстны уже въ Зогр.

Въ группѣ дѣн- слова дѣнь преобладаетъ правописание дн̄; дн̄- и дѣн- встрѣчаются гораздо рѣже. Выше, въ палеографическомъ описаніи Саввиной книги, приведены случаи употребленія значка [˘] надъ согласными (стр. 31). Въ этомъ отношеніи Савв. довольно близко примыкаетъ къ другимъ старославянскимъ памятникамъ, но при этомъ необходимо въ самой Саввиной книгѣ различать слѣдующія условія: въ словахъ *вѣсь*, *множѣ*, *многѣ* употребленіе значка въ Савв. книгѣ такъ ограничено, что ему едва-ли можно приписывать фонетическое значеніе: въ этихъ случаяхъ значекъ [˘] надъ согласными вѣроятно не выражаетъ никакого звука: онъ или перенесенъ механически изъ оригинала, или обозначаетъ, что полугласная, читавшаяся въ оригиналѣ, пропускалась писцомъ по требованію его собственнаго говора. Также можно бы объяснять употребленіе значка [˘] и въ словахъ *днѣ*, *днѣсь*, *днѣськы*, хотя написаніе дн̄- является преобладающимъ; это послѣднее обстоятельство можно бы объяснить тѣмъ предположеніемъ, что въ оригиналѣ еще послѣдовательно писалось дѣн-; быть можетъ однако писецъ Саввиной книги писалъ дн̄- такъ часто по тому, что въ своемъ собственномъ выговорѣ находилъ какой-то звукъ между д и н. Такимъ звукомъ могло быть ирраціональное неслоговое ъ, если взрывъ согласной д происходилъ еще въ полость рта, или иной переходный звукъ если напр. взрывъ происходилъ уже въ полость носа. Такія же количественныя различія существуютъ въ употребленіи значка [˘] въ словахъ заимствованныхъ: въ словѣ *архїереѣ* написанія со значкомъ составляютъ самое незначительное меньшинство, и употребленіе значка можетъ быть признано графической традиціей. Въ словѣ *марта* написанія со значкомъ рѣшительно

преобладаютъ; имъ можно придавать фонетическое значеніе особенно потому, что при нихъ встрѣчаются написанія *марѣта*. На основаніи нашего современнаго выговора *Еипетъ, Павелъ, псаломъ* и старославянскихъ написаній *егѹпѣтъ* (Савв. 143), *егѹпетъ* уже въ Ассем. Мѣ. II. 13. 14), *павѣлъ* (Супр. 256), *павѣлъ* (Glag. Sloz., изд. Вондр., index; Euchol. 69a), *псалъмьскыхъ* (Зогр. Лук. XX. 42), *псаломъскыхъ* (Маринск. *ibid.*), *кнѣсъ* (Маринск. Мѣ. XXII. 17), *кнѣсъмѣ* (*ibid.* Мѣ. XXII. 19), *кнѣсъмѣ* (Ассем. *ibid.*) слѣдуетъ принять, что въ словахъ заимствованныхъ развивались въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ особые звуки, совпадавшіе въ своей дальнѣйшей судьбѣ съ *ъ* и *ь*. Такіе звуки, вызванные неудобствомъ полученныхъ группъ согласныхъ, должны были возникать независимо отъ того, содѣйствовало ли положеніе, въ которомъ они оказывались, ихъ дальнѣйшему сохраненію (въ видѣ *ъ*, *ь* или *о*, *е*), или нѣтъ; поэтому фонетическія написанія слѣдуетъ видѣть и въ формахъ *марѣта*, находимыхъ въ Савв.; эти формы могли бы конечно принадлежать не самому писцу Саввиной книги, а говору ея оригинала, однако наблюденіе надъ именами собственными, какъ они пишутся въ Савв., убѣждаетъ въ противномъ: въ текстѣ чтеній Саввиной книги находимъ

геръгеснномъ	геръгеснньскыѧ
голъгаѧ	гетьснманн
ефъфата	епень днтомъ
нолньнъ	змурьнѧ
левьгнѧ	кнньсъ
мать ѧнѧ	леоньтнемъ
могъдаламъ	мельхъ
нефъталмѧ	наръдапнстнкнѧ
свахаъѧнн	параскевьгнѧ
скорьфнѧ, фнѧ, -нѧ	саревъфѧѧ

Въ заглавіяхъ и ссылкахъ чтеній, гдѣ говоръ писца выступаетъ еще яснѣе, нежели въ текстѣ, находимъ напи-

санія: левтъха (Εὐτὸχίου) 151, андрек 134, аньмы 126^b, герь-мана 151^b, георьгна 151, евьстатна 130^b, 135^b, ё[мьдн-тоу] 122^b, клнменьта 134, на антърьгн — послѣдовательно (7 примѣровъ), марька (пишется мъръ — 5 примѣровъ) и пеньтнкоствна 140^b (обыкновенно пентн-). Звуки, выражаемые здѣсь чрезъ ъ и ѣ, могли отличаться отъ звука, обозначаемаго значкомъ ' въ группѣ дм-: этотъ послѣдній вѣроятно былъ ближе къ исчезновенію.

Въ Остр. пропуска ъ въ группѣ дьм- еще нѣтъ, но Зогр. уже содержитъ нѣсколько написаній дм-. (Aгch. I, 33 — 34). Формы им. и вин. ед. м. р. дьмъ, дьнъ, находимыя въ Савв. (дмъ извѣстно и въ Зогр. Aгch. I, 33 — 34), могутъ быть объяснены такимъ же образомъ, какъ им. вин. всь, им. всь (мѣстоим. πᾶς) и винит. всь (сущ. κόμην), т. е. вліяніемъ аналогіи со стороны косвенныхъ падежей дне, днн и т. д., утратившихъ полугласную по фонетическимъ причинамъ; такъ можно объяснять и формы дьмьн, дьмьнн и дьнне при формахъ дьмьмн, дьмьне, имѣющихъ фонетическое происхожденіе. — Примѣры, сохраняющіе ъ должны быть раздѣлены на два класса: написанія дьмь, дьмьмн, дьмьне, дьнню передаютъ правильныя фонетическія формы, коренное ъ которыхъ по условіямъ своего положенія не должно было выпасть: уже въ говорахъ старославянскаго языка оно переходило въ є: день, дьнмн, дьнне находимъ напр. въ Мар. Ев. Напротивъ того написанія дьне, дьнн, дьннн, дьнхъ не могутъ быть объяснены фонетически: дьне, дьнхъ съ пропускомъ ъ находимъ уже въ Зогр.; въ Савв. формы съ сохраненіемъ ъ въ этихъ падежахъ или восходятъ къ болѣе древнему оригиналу, или въ говорѣ писца Савв. книги возникли по аналогіи формъ дьмь, дьмьмн и т. д.

Если мы теперь обратимся къ ближайшему родственнику старославянскаго языка, языку болгарскому, то въ говорахъ этого послѣдняго, въ судьбѣ словъ дьмъ и дьмьсь и другихъ явленійхъ мы найдемъ аналогіи, способныя подкрѣпить почти всѣ высказанныя выше предположенія.

Во-первыхъ, современные болгарскіе говоры указываютъ на

раннее выпаденіе полугласной ь группы дѣм-: во многихъ говорахъ получившаяся вслѣдствіе такого выпаденія группа дѣм успѣла подвергнуться дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ — отпало начальное д: *нес, неска*; форму *нешню* «сегодняшній» Лавровъ отмѣчаетъ въ рукописи XVIII вѣка (Обзоръ, 108); въ другихъ говорахъ д обратилось въ г: *нес* Сб. VIII, 278. Измѣненію подверглось и срединное дѣм изъ дѣм во многихъ восточныхъ говорахъ, именно измѣненію въ *ни*, откуда при извѣстномъ положеніи въ рѣчи — одно *н*, напр. *иннѣ* «одна», *инно* «одно», *виннѣш* «однажды», *лзнна* «голодна»; одно *н* — напр. въ фразѣ: *ималу инѣ врѣмѣ идин мзи и инѣ жина*, гдѣ *ни*, распредѣляемое при обычномъ произношеніи между двумя слогами, очутилось въ началѣ одного слога вслѣдствіе того, что предшествующее ему *и* примкнуло въ слоговомъ отношеніи къ конечной гласной предыдущаго слова, — всѣ примѣры изъ Ловчанскаго говора (Цоневъ, Сб. IV, 513); *ни* изъ -дѣм- находимъ также въ говорахъ Средней Горы: *мѣнник* «мѣдный котель», *пѣнница* «глиняная сковорода», «плошка», *лѣнна* «голодная», *жѣнна* «жаждушая», *пѣнне* «подень» (М. Ивановъ, Псп. XLVI, 591). Впрочемъ измѣненіе срединнаго дѣм, дѣм, раздѣленнаго на два слога, произошло быть можетъ позднѣе, нежели измѣненіе начального дѣм-, входившаго въ составъ одного слога: измѣненію въ *ни* подвергается также срединное дѣм болѣе новаго происхожденія, явившееся въ глагольныхъ новообразованіяхъ на -нж: *сѣннж* «сяду», *пѣлѣннж* «взгляну», *укрѣннж* «украду».

Во-вторыхъ болгарскіе говоры представляютъ въ формахъ словъ дѣнь и въ дѣньсь такіе случаи, гдѣ ь группы дѣм- фонетически должно было выпасть, но было поддержано нѣкогда аналогіей такихъ формъ слова дѣнь, гдѣ ь фонетически должно было сохраниться. Облакъ отмѣчаетъ напримѣръ въ говорѣ села Сухо формы *пѣѣни ден* (дѣньшьнь дѣнь), *пѣсе* (дѣньсь) съ фонетически выпавшимъ ь и отпавшимъ д; въ формѣ множественнаго *дѣни д* не могло сохраниться фонетически, оно очевидно было возстановлено подъ вліяніемъ единств. *ден*. Наконецъ въ членной формѣ

единств. *dǣnǫ* (дѣнь-тъ, о вм. ожидаемаго *e* изъ *ь* появилось подъ вліяніемъ аналогіи твердыхъ основъ на *з*) з могло получиться на болгарской почвѣ только изъ *ь*, а это *ь* въ членной формѣ дѣнь-тъ фонетически должно было выпасть: оно очевидно было поддержано аналогіей нечленной формы дѣнь въ такую эпоху, когда эта послѣдняя еще не измѣнила *ь* въ *є*; з такого же происхожденія, какъ въ *dǣnǫ*, находимъ въ словѣ *dǣnǣska* (дѣньсь), отмѣченной Облакомъ въ Солунскомъ селѣ Грдаборъ (Maced. Stud. 14). Въ другихъ болгарскихъ говорахъ аналогія дѣйствовала и послѣ того, какъ дѣнь перешло въ дѣнь, вслѣдствіе чего аналогіей вносились *e* въ такія формы какъ *deneska*, *denišča* (Maced. Stud. 13 — другія Солунскія села), *deña*, *denof*, *dèneska* (Maced. Stud. 16 — Дебрскія села). Аналогія совершенно того же рода дѣйствовала уже въ старославянскихъ говорахъ, измѣнившихъ *ь* въ *є*: въ Ассемановомъ Евангеліи два раза находимъ дѣнеть (изд. Чрничча, стр. 5. Io I, 40 τὴν ἡμέραν ἐκείνην, стр. 86. Л. XXI. 34 ἡ ἡμέρα ἐκείνη) соотвѣтствующее новоболгарскимъ *деня*, *денят* и другимъ вариантамъ членной формы; дѣнеть (Io I. 40) находимъ и въ Охридскомъ отрывкѣ Евангелія (л. I об. стрк. 17, Срезн. Глаг. пам.). Въ Ассеман. Еванг. находимъ полныя формы причастій оумеры 97 bis, оумеръшь 120, оумеръшь 133, съшеды 6. 17. 19. 131, пришеды 40. 98. 121, съшеды 6. 17, приемы 8. 101 quater, 102: *є* этихъ формъ могло возникнуть фонетически только въ несложной формѣ оумеръ, съшедъ, приемъ и въ косвенныхъ падежахъ оумеръши и т. д. Въ Мар. Ев. находимъ формы оумеры, оумерон и оумерошъ (изд. Ягича 429), *є* которыхъ также не могло возникнуть фонетически; то же самое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ, напр. въ Супр. оумеръшь 11, въ Син. треб.: поуеты 7^b, приемы 31^b etc., приѣмъи 13^b, простеры 35^b, простеръи 30^b, распены сѧ 50^a, -шеды (въ- 39^a etc., до- 39^a, при- 16^a, съ- 63^b etc.). Въ новоболгарскомъ кромѣ имен. ед. *ден* звукъ *e* фонетическаго происхожденія имѣетъ еще имен. мн. *дене*, *дење*, форма, восходящая чрезъ посредство формъ дѣнье (Маринск.

Лук. I, 23), *дынье* (Мар. Зогр.), къ древнѣйшей старославянской формѣ *дыне* (Зогр. Мар. Савв. Остр.); форма *денне*, встрѣчаемая въ Ассем. 99. 168 bis, очевидно сохраняетъ и въ силу графической традиціи, выражая имъ ирраціональный и быть можетъ уже неслоговой звукъ, получившійся изъ и.

Объясненія требуютъ сохраненіе полугласной въ словѣ *бездыж*. Остромирово Евангеліе и Саввина книга сходятся въ правописаніи ѣ и, вопреки этимологіи слова, заставляютъ предположить, что таковъ былъ и древнѣйшій выговоръ; показанія памятниковъ, пишущихъ это слово черезъ ѣ (Зогр. Мар. Слз.; Супр. ѣ и ѣ) не имѣютъ рѣшающаго значенія, такъ какъ во всѣхъ этихъ памятникахъ ѣ фонетически получалось также изъ ѣ передъ твердымъ слогомъ; на древность звука ѣ указываетъ и п. рl. *безденни* (и графически вм. ѣ) въ Супр. 57 и Син. Треб. 4*, — форма, восходящая къ *бездынье*, *бездыние*, гдѣ ѣ по самому положенію своему не могло фонетически получаться изъ ѣ (ср. еще отъ *безденъ* Син. Псалт. 175). Разгадку появленія ѣ въ этомъ словѣ даетъ повидимому Саввина книга, гдѣ форма *бездыж* имѣетъ ѣ вопреки фонетическимъ условіямъ говора, измѣнявшаго ѣ въ ѣ передъ твердыми слогами: въ Савв. кн., подъ вліяніемъ грамматической аналогіи этотъ законъ нарушается въ суффиксальныхъ слогахъ, и суффиксъ *-ым-* особенно послѣдовательно пишется чрезъ ѣ. Слово *бездыма* въ старославянскихъ говорахъ вѣроятно утратило въ сознаніи говорящихъ свою этимологическую связь съ *дымо* и подчинилось аналогіи словъ, заключавшихъ въ себѣ суффиксъ *ым*. Въ такихъ памятникахъ, какъ Зогр., пишущихъ слово *бездыма* черезъ ѣ, это ѣ могло получиться уже изъ ѣ, ибо знакъ ѣ передъ твердыми слогами очень распространенъ въ этихъ памятникахъ и въ суффиксѣ *ым* (для Зогр. ср. *Agch. II, 258—262*).

Начальная группа *дын-* со старымъ ѣ не встрѣчается ни въ Савв., ни въ другихъ старославянскихъ евангельскихъ текстахъ. Въ Син. Треб. встрѣчается слово *дынож* 36^b, съ сохраненнымъ ѣ, въ томъ-же памятникѣ начальное *дын-* теряетъ свое ѣ

(слово *дмєсь* напр. 90^b). Такимъ образомъ въ говорахъ старославянскаго языка фонетическая судьба группъ *дѣм-* и *дѣмнѣла* повидимому совершенно то же различіе, какъ и въ говорахъ болгарскаго языка (ср. восточно-болгарское *дѣмо* при *днеска*). Эта разница въ судьбѣ обѣихъ группъ не можетъ быть объяснена удовлетворительно дѣйствіемъ какой-нибудь грамматической аналогіи, она повидимому фонетическаго происхожденія и можетъ объясняться тѣмъ, что по условіямъ образованія *ь*, въ качествѣ гласной передняго ряда, гораздо ближе къ передне-небнымъ («зубнымъ») *д* и *м*, нежели *ѣ*; кромѣ того произнесеніе звука *ь* требовало вѣроятно и меньше экспираторной силы, чѣмъ звукъ *ѣ*; такимъ образомъ въ группѣ *дѣм* переходъ отъ *д* къ *м* могъ совершаться легче и быстрее, чѣмъ и дана была возможность для ранняго обращенія звука *ь* этой группы въ неслоговой переходный звукъ (*Gleitlaut*) и для его исчезновенія, между тѣмъ какъ *ѣ* группы *дѣмнѣла* охранялось самымъ своимъ несходствомъ съ природой окружающихъ звуковъ *д* и *м*.

Въ группѣ *-ждѣ* полугласная исчезла: одинокія написанія *копнждѣ*, *копнждѣ* восходятъ къ оригиналу. Выпаденіе *ь* въ этой группѣ — явленіе очень древнее: оно встрѣчается 3 раза въ Зогра. Евангеліи (Arch. I, 35) и 5 разъ въ Остромировомъ (Козлов., 46). Примѣры, находимые въ Остромировомъ Евангеліи, въ виду своей сравнительной численности, могутъ быть относимы къ главному (последнему) старославянскому говору этого памятника, а не къ говору его отдаленнаго оригинала.

Въ словѣ *ѣство* наблюдается выпаденіе *ь* въ группѣ *-ѣствѣ* и исчезновеніе шипящей, какъ въ современномъ болгарскомъ *чолество*, *юнаство* и діалектическомъ сербскомъ *мноство*.

Для говора Саввиной книги мы не ожидали-бы такого явленія, въ виду того, что первоначальная форма суффиксовъ вообще очень тщательно поддерживалась здѣсь грамматической аналогіей. Фонетическую форму *ѣство* и не слѣдуетъ приписывать говору Саввиной книги: её имѣютъ въ томъ же видѣ другіе древнѣйшіе списки Евангелія: Зогра. Мрк. XIII. 18,

Маринск. Мѣ. XXIV. 20, *Мрк.* XIII. 18, *Остр.* Мѣ. XXIV. 20. Только *Ассем.* Мѣ. XXIV. 20 представляетъ **бѣство**.

Слово **бѣство** повидимому ненароднаго происхожденія и въ приведенной фонетической формѣ очевидно было вполне обычнымъ въ церковномъ произношеніи XI вѣка; оно могло получить эту форму въ старославянскихъ говорахъ, рано утратившихъ полугласныя; **бѣство** могло получиться непосредственно изъ **бѣство** съ долгимъ *z* изъ *ǣs—ǣs*. Быть можетъ написаніе Ассеманова Евангелія представляетъ именно эту предшествующую стадію. Формы **бѣгство**, **бѣство**, **бѣжство**, приводимыя Миклошичемъ (*Lex. palaeosl.*) изъ позднѣйшей письменности, представляютъ книжныя попытки возстановить этимологию слова; форма **бѣнство** (*Lex. palaeosl.*, серб. пам. XIV в.) возникла фонетически изъ **бѣжство**.

Въ группѣ **-зѣд-** передъ твердымъ слогомъ полугласная *ь* вѣроятно особенно рано перешла въ *ъ* (какъ въ случаѣ **вѣдова**, **вѣдовнца**): Зогр. и Остр. знаютъ только формы съ *ъ*; въ словѣ **-зѣдати** *ь* могло получиться изъ *ь* вслѣдствіе неударяемости и особаго вліянія звука *z* даже въ такихъ говорахъ, въ которыхъ качество слѣдующаго слога не имѣло вліянія на полугласныя. Говоръ Саввиной книги повидимому уже утратилъ полугласную: въ формѣ **сѣзѣдати**, какъ увидимъ далѣе, *ь* поддержано аналогіей.

Въ группѣ **зѣл-** Саввина книга представляетъ значительныя колебанія, какихъ мы не ожидали-бы отъ писца нашего памятника въ случаѣ совершеннаго исчезновенія полугласной. Слѣдуетъ замѣтить, что слова **злоба**, **злѣдѣн** пишутся всегда безъ *ь*, и только въ формахъ прилагательнаго **зѣлъ**, существительнаго **зѣло** и нарѣчія **зѣль** находимъ колебаніе; быть можетъ полугласная поддерживалась въ этихъ формахъ грамматической аналогіей: при **зѣлъ** сохранялось **зѣла**, **зѣло**, **зѣль** и т. д., такъ какъ при **бѣлъ**, **драгъ** существовали двусложныя формы **бѣло**, **драго**, при **добръ** — **добръ**; вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе *ь* передъ мягкимъ слогомъ въ формахъ прилагательнаго **зѣль** и существительнаго **зѣло**.

Слово знати представляет или слабѣйшую индоевропейскую основу корня, безъ гласной, соотвѣтствующую греч. γνω-, лат. *-gno-*, или-же можетъ быть сопоставляемо съ литовскимъ *žinoti*, гдѣ *i-* изъ ирраціональной неслоговой гласной; въ послѣднемъ случаѣ надо принять, что ранняя общеславянская форма *знати еще до распаденія общеславянскаго языка утратила свою полугласную, ибо древнѣйшіе памятники славянскои письменности знаютъ только правописаніе зн-. Правда, та же группа -зн- продолжала повидимому существовать въ общеславянскомъ языкѣ и въ эпоху его распаденія — при положеніи въ срединѣ слова; она встрѣчается въ соединеніи основы, оканчивающейся на з, съ суффиксомъ њн-; но быть можетъ въ такомъ положеніи группа знъ обязана своимъ сохраненіемъ аналогіи всей массы случаевъ, гдѣ њ такого -њнъ имѣло предъ собою иную согласную и фонетически не должно было выпадать. Указаніе на фонетическое выпаденіе њ и въ срединной группѣ -знъ- сохранилось въ говорахъ старославянскаго языка: Зогр. Мар. Савв. Остр. сходятся въ послѣдовательномъ написаніи *жельзны* (Мрк. V, 3, 4 bis, Зогр. Мар.; Лук. VIII, 29. Зогр. Мар. Остр. Савв.); написаніе *жельзныны*, паходимое въ Ассем., можетъ быть разсматриваемо, какъ случай діалектическаго возстановленія суффикса -њнъ- путемъ грамматической аналогіи. Впрочемъ показанія Ассеманова Евангелія по отношенію къ њ и њ вообще заслуживаютъ мало довѣрія: послѣдній писецъ этого памятника въ своемъ собственномъ говорѣ уже не имѣлъ мѣрила для употребленія полугласныхъ и въ то же время не придерживался строго своего оригинала: њ формы *жельзныны* могло возникнуть и графически изъ *жельзнъ-* подъ рукою послѣдняго писца, который привыкъ писать суффиксъ њнъ то съ њ, то безъ њ. Показанія 4-хъ древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ внушаютъ догадку, что фонетическая форма безъ њ восходитъ уже къ общеславянскои эпохѣ.

Группа зър- въ Саввиной книгѣ, какъ и въ другихъ старославянскихъ говорахъ, послѣдовательно сохраняетъ њ. Слова

призракъ, зракъ основаны на формѣ *zorkz* съ болѣе сильной основой корня. Какъ увидимъ далѣе, сохраненіе полугласной въ формахъ глагола зръти можетъ быть объясняемо и нефонетическими причинами.

Сообразно съ судьбою начальнаго дм для говора Саввиной книги и въ срединныхъ слогахъ слѣдуетъ ожидать фонетической утраты ь, поэтому формы праздникъ, празны, непразнж въ Савв. можно возводить къ праз-дъннкъ, праз-дъны съ указаннымъ раздѣленіемъ на слоги. Послѣ выпаденія ь были созданы условія, благопріятствовавшія выпаденію д даже въ большей степени, чѣмъ при начальномъ положеніи группы дм: мгновенное д очутилось между длительными з и н; первое измѣненіе звука д состояло въ томъ, что д получило взрывъ въ полость носа, подъ вліяніемъ слѣдующаго н; затѣмъ, подъ вліяніемъ обоихъ длительныхъ звуковъ з и н этотъ взрывъ замѣнился постепеннымъ открытіемъ полости носа, вслѣдствіе чего оказались устраненными всѣ слѣды артикуляціи д.—Въ Зогр. Мар. Ассем. Остр. въ словахъ праздникъ, непраздъна, праздъны сохраняется полугласная (Ассем. Мѳ. XII. 36, XX. 3. 6 bis, XXIV. 19, XXVI. 5; Лук. II. 5. 41. 42, іо. VII. 2. 8. 10. 11. 14. 37; XII. 12. 20.): въ говорѣ Остр. Ев. это обычный случай сохраненія полугласныхъ, въ Зогр. Мар. и Ассем. мы можемъ имѣть дѣло также съ графической традиціей или съ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ словъ, сохранявшихъ ь суффикса ьн по фонетическимъ причинамъ; въ заглавіи въ Ассем. находимъ также праздникъ (стр. 178).

Въ группѣ -км- полугласная исчезла въ говорѣ Саввиной книги. Въ Остр. Еванг. 26 разъ находимъ тькъмо и одинъ разъ тькъмо (Козл. 41.); послѣдняя форма принадлежитъ русскому писцу, или перенесена изъ оригинала, родственнаго съ говорами древнѣйшихъ глаголическихъ текстовъ (Зогр. Мар.), которые при тькъмо представляютъ также формы тькъмо, тькъмо, токмо, — съ исчезновеніемъ ь въ одномъ слогѣ и переходомъ въ о—въ другомъ; тькъмо, тькъмо и ткмо въ Мар.—суть лишь графическіе варианты.

Въ начальной и срединной группѣ **кѣт** полугласная выпала; одно написаніе съ **ѣ** очевидно принадлежитъ оригиналу, два другихъ: **кѣт** л. 125^b. 127^b объясняются графически — положеніемъ начального **к** въ концѣ строки. Въ *sandhi* **кѣ** + **т** потеряло свое **ѣ** въ нарѣчномъ выраженіи **кѣтмоу**, части котораго слились въ одно слово. Для Зогр., гдѣ на десять примѣровъ написанія **кѣт** приходится болѣе 100 примѣровъ написанія **кѣто**, слѣдуетъ принять также выпаденіе полугласной въ говорѣ послѣдняго писца (Arch. I. 23). Въ Маріинскомъ Евангеліи въ словѣ **никѣт** формы безъ **ѣ** рѣшительно преобладаютъ, въ словахъ **кѣто** и **кѣ** тому формы безъ **ѣ** встрѣчаются нѣсколько чаще, нежели формы съ **ѣ**. Въ остальныхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также извѣстны выпаденія **ѣ** въ группѣ **кѣт**. Говоръ Остромирова Евангелія удерживаетъ еще полугласную при всякомъ положеніи. Въ судьбѣ группы **кѣт** сказывается большая близость между старославянскими говорами и ихъ ближайшими родственниками, — средне- и новоболгарскими говорами: въ болгарскомъ языкѣ начальное и срединное **кѣт** перешло въ **хѣт**, которое читается въ болгарскихъ грамотахъ XIV в.: **хѣт**, **никѣт** (Лавр. Обз. 158—159, Kalina I. § 102), древнѣйшіе примѣры — въ болгарскихъ памятникахъ XIII вѣка: **хѣт** въ Дебанскомъ Евангеліи (Ягичъ, Маріинское Ев., Index) и Виктора въ Македонскомъ апостолѣ. Въ срединѣ слова группа **хѣт** удерживается современными болгарскими говорами въ словахъ *лахѣ*, *нохѣ* (откуда *лафѣ*, *нофѣ*). Начальное **хѣт** группы **хѣт** исчезло въ говорѣ села Сухо: *то* = **кѣто** (Oblak, Maced. Stud., 96), въ другихъ Солунскихъ говорахъ б. м. еще произносится **кѣт** (ср. ПСп. XVII. 322).

Въ громадномъ большинствѣ болгарскихъ говоровъ старое **кѣто** было вытѣснено мѣстоименнымъ прилагательнымъ **кон** (уже съ XIII в. при **кѣт**, **хѣт**-, Лавровъ 159).

Въ группахъ **мѣн** и **мѣи** для говора Саввиной книги можно предположить фонетическое исчезновеніе полугласной, если принять, что написаніе **мѣн** также обозначаетъ **мн**.

Въ словахъ *мнѣ*, *множ* и *многъ* говоры Зогр. и Мар. Евангелій (т. е. въ данномъ случаѣ говоры послѣднихъ писцовъ этихъ рукописей) также утратили полугласную: въ Зогр. правописание *ми* является даже господствующимъ. Въ случаяхъ сохраненія полугласной въ словахъ *многъ* и *множ* Савв. Зогр. и Мар. представляютъ колебаніе между *ъ* и *ь*, именно Савв. представляетъ примѣры *множъ*, *многъ* *мнозахъ*, Зогр. — *множае*, Мар. *множъ*, *многъ*, *многы*, *многомъ*, *мнози* и др., *множѣе*, *множѣство*. Можно думать, что писцы колебались между *ъ* и *ь* именно потому, что въ собственномъ говорѣ уже не находили мѣрила для опредѣленія качества полугласной въ данной группѣ. Остромирово Евангеліе вполне послѣдовательно употребляетъ написанія *многъ*, *множъ*, *мнѣ* (*мнѣ* только 1 разъ, Козл. 45). Въ виду того, что говоръ Остр. Ев. вообще не измѣняетъ *ъ* въ *ь* и *ь* въ *ъ* въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, можно думать, что именно написанія *многъ*, *множъ* и т. п. въ Савв. Зогр. и Мар. имѣютъ значеніе ошибокъ. Относительно формы *мнѣ* можетъ быть вопросъ, не получила-ли она въ говорѣ Остр. свое *ъ* подъ вліяніемъ формы *множъ*.

Написанія *тъмно* и *гоүмно* въ Савв. представляютъ рѣдкіе примѣры утраты *ь* въ суффиксѣ *-ьн-*. По аналогіи начальнаго *ми* можно заключать, что и срединное *мнѣ* въ говорѣ Саввиной книги фонетически теряло полугласную, и въ такомъ случаѣ написанія *наимѣннѣ*, *крѣмѣннѣ*, *земѣннѣ*, *знѣмно*, а также *тъмѣннѣ* должны быть объясняемы въ Савв. вліяніемъ такихъ словъ на *-ьнѣ*, *-ьннѣ*, *-ьннѣ*, въ которыхъ существовали группы, еще не допускавшія фонетическаго выпаденія звука *ь*.

На сохраненіе *ь* въ формѣ *мнѣ* могла дѣйствовать аналогія большинства формъ: *мнѣша*, *мнѣшоу* и т. д., гдѣ *ь* фонетически не должно было выпадать. Ясные слѣды такой аналогіи находимъ въ современныхъ болгарскихъ говорахъ въ формахъ *мѣнин*, *мѣнина*, *мѣнино*; *мѣнинки* (также *мѣненки*, *мѣненки*, *мѣнанки*), *мѣнинка*, *мѣнинко* (*и*—изъ неударяемаго *е*, *а*—изъ *ъ*), и *мѣничекъ*, *мѣничка*, *мѣничко* (Дюв. в. в.); это—новообразованія,

которыя можно привести къ формамъ *МЪН-ЪНЪ, *МЪН-ЪН-ЪКЪ, *МЪН-НУЪКЪ; изъ этихъ формъ *МЪНЪНЪ съ теченіемъ времени должно было фонетически измѣниться въ *мнен, а формы *МЪНЪНА, *МЪНЪНОУ и др. — въ *менна, *менну и т. д., *МЪНЪНЪКЪ, измѣнилось бы въ *меннзи, а *МЪНЪНЪКА, *МЪНЪНЪКОУ и т. д. — въ *мненка, *мненку и т. д.

До образованія этихъ фонетическихъ формъ, въ эпоху, когда въ нихъ еще произносилось всюду ъ (различнаго качества и количества), тѣ ъ которыя должны были выпасть, поддерживались аналогіей тѣхъ ъ, которыя должны были перейти въ є; далѣе, въ эпоху, когда всякое ъ, не перешедшее въ є и не выпавшее, измѣнялось въ болгарскомъ языкѣ въ ѣ, возникли формы *мънен*, *мъненки*; взаимная аналогія между различными формами продолжалась и теперь: ѣ переносилось въ положеніе є: *мънанки*, *є-* въ положеніе ѣ: *мънина*, *мънино*; *мънечокъ* Сб. IV. 261. *Миничко*, находимое въ болгарской рукописи XVIII вѣка (Starine VI. 32), не вполне ясно; быть можетъ первое *и* выражаетъ звукъ з.

Въ формахъ глагола *мънѣж*, *мънѣши*, *-мънѣти* (всегда съ ъ) полугласная не могла удержаться фонетически, очевидно на сохраненіе ъ и здѣсь должна была дѣйствовать какая-то аналогія. Выше мы видѣли, что глаголь *зърѣж*, *зърѣши*, *зърѣти* (или *зър-*) также никогда не теряетъ полугласной, ниже при формахъ *уѣтѣж*, *уѣтѣши* (или *уѣт-*). Объ орфографической манерѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи: послѣдовательное правописаніе *мънѣж*, *мънѣти*, *зърѣти*, *уѣтѣж* находимъ и въ говорѣ Зогра. Ев. (Arch. I. 35—38, 47—48). Быть можетъ въ приведенныхъ формахъ языкъ пытался одно время сохранить старую численность слоговъ по аналогіи другихъ основъ того же класса, т. е. напр. въ *зърѣж*, *зърѣти* по аналогіи *горѣж*, *горѣти*, въ *уѣтѣж*, *уѣтѣши* подъ вліяніемъ *плѣтѣж*, *плѣтѣши*. Въ I классѣ глаголовъ эта аналогія дѣйствовала повидимому всего сильнѣе; въ Савв. мы находимъ еще: *вѣзати* — *вѣзѣмѣж*, *вѣзѣмѣши*, *вѣзѣмѣтъ* и т. д.;

(**ВЪУАТИ**)—**ВЪУЪНЕТЪ**, **ВЪУЪНЕТЪ**, **ВЪУЪНЖЪ** и (**НАУАТИ**)—**НАУЪНЕШИ**, **НАУЪНЕТЪ** и т. д.; (**ЖАТИ**)—**ЖЪНЖ**, **ЖЪНЖЪ**, **ЖЪНАІ**; **РАСПАТИ**—**РАСПЪНЖ** и т. д.; написанія безъ полугласной въ корнѣ — не встрѣчаются; тоже находимъ и во второмъ отдѣлѣ I-го класса: **ЗОВЕТЪ**—**ЗЪВАХЪ**, **ЗЪВА**, **ЗЪВАТЬ** и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно предполагать вліяніе аналогіи. Въ другихъ глагольныхъ классахъ условія были иные и полугласная коренного слога могла не находить столь сильной поддержки; такъ напр. при **ПНШЖ**, **ЖЕНЖ** удерживались полученныя фонетически формы **ПСАТИ**, **ГМАТИ**, при **БЕРЖ** удерживалось **БРАТИ** потому что при **КОЛЕЖ**, **БОРЖ** были получены **КЛАТИ** и **БРАТИ** безъ полугласной; но и въ этомъ (III) классѣ находимъ въ Савв. **ПОСЪЛАЖ** (=—**ЛЖ**)—**ПОСЪЛАТИ**, **СЪПАТИ**—**СЪПНТЬ**, **СЪПНТЕ**—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ обѣихъ основахъ коренная гласная была одинакова (но при **СЪЗНЖДЖ**—**СЪЗЪДАТИ** и **СЪЗДАТИ**). На появленіе фонетической формы **МРЖ**, **МРЕШИ** съ выпавшимъ ъ могла дѣйствовать вторая основа, полученная въ видѣ **МРЪ-ТИ**, безъ полугласной; въ формахъ глагола **СТРЪТИ** дѣйствовала та-же аналогія: **ПРОСТРИ** Савв. 74 вм. **ПРОСТЪРИ**, но съ другой стороны находимъ и **ПРОСТЪРЪ** 58 при **ПРОСТЪРЪ** 74; такимъ образомъ обѣ основы смѣшивались, замѣняя другъ друга; **ПРОСТЪРЪ** 33. 41. 75^b и **ОТЬРЪШИ** 81 имѣютъ ъ въ положеніи, не допускавшемъ фонетической утраты полугласной; въ **ОТЬРЕ** 85 сохранена старая основа настоящаго времени, въ **ОТЬРЕ** 130 находимъ переходъ ъ въ ѣ вопреки фонетическому закону говора Савв. Колебанія носятъ такимъ образомъ характеръ, какого мы не находимъ въ формахъ глагола **МРЖ**—**МРЪТИ**. Это наводитъ на мысль, что глаголь **ТЪРЖ**—**ТЪРЪТИ** уже не существовалъ въ живомъ говорѣ писца, и колебанія въ его правописаніи или имѣютъ исключительно графическое значеніе, или принадлежатъ оригиналу рукописи. Пока ъ продолжало существовать, какъ особый звукъ, въ говорахъ могли сохраняться формы **МЪНЖ**, **МЪНЪТИ**, **УЪТЖ**, **ЗЪРЖ**; въ эпоху когда звукъ ъ исчезло въ языкѣ, судьба ъ въ приведенныхъ формахъ могла быть, какъ показываетъ современный болгарскій языкъ, двояка: оно

или выпадало, если этому не препятствовала природа окружающих согласных или особое положеніе въ словѣ (начальный слогъ), или-же оно переходило въ звукъ полного образованія (современное болгарское *з*). Въ говорѣ Маріинскаго Евангелія находимъ, какъ и въ Зогр., только *зрѣж* — *зръѣти* и *мыж* — *мыѣти* (также съ *ѣ*), но въ глаголѣ *уѣж* при *уѣт-*, *уѣт-* встрѣчается уже три раза *уѣ-* (изд. Ягича, Index). Современные болгарскія формы *жзж*, *чзж* по происхожденію сходны съ старославянскими *жьж*, *уѣж*; болгарскія діалектическія формы *жѣж*, *-чѣж*, *читѣ* (= *четѣ*), *жумѣ* (= *жемѣ*) не могутъ быть возводимы непосредственно къ *жьж*, *уѣж*, *уѣж*, *жьж* въ виду того, что въ такомъ положеніи есть несомнѣнные случаи перехода *ь* въ *ѣ*, напр. *стѣклѣ*, *мѣлѣ*; е приведенныхъ формъ или слѣдуетъ выводить изъ болгарскаго *ѣ* послѣ смягченыхъ звуковъ (ср. *чер*, *черна*, *черно*, *желка* = *жлѣкъ*, *чѣрвей*, *чѣрвен* въ болгарскихъ говорахъ), или его можно объяснять также аналогіей: въ болгарскомъ языкѣ повидимому очень рано началось взаимодействіе между двумя рядами глаголовъ перваго класса: между основами, имѣющими коренную гласную *ь* и коренную гласную *ѣ*: съ одной стороны при *грѣж*, *плѣж*, *несж* распространились образованія *-грибам*, *-плитам*, *-нисам*, по аналогіи стараго чередованія въ *берж* — *бирям* и *уѣж*, *уѣж* — *-чинам*, *-читам*. Съ другой стороны при старыхъ *-читам*, *-чинам*, *-жинам*, *-жимам* по аналогіи *несж*, *грѣж*, *берж* стали появляться формы *четж*, *ченж* и т. д.

Въ группѣ *мър* передъ слогомъ съ гласной полного образованія *ь* исчезло фонетически. Вслѣдствіе этого корень этого и родственныхъ словъ являлся въ видѣ: *мр-* въ настоящемъ, *мрѣ-* въ основѣ инфинитива, *мрѣ-* въ основѣ причастія *мрѣль*, въ прилаг. *мрѣтъ* и произведенныхъ отъ него словахъ, *мър-* въ прич. *оумърѣ* и косв. пад. *оумърѣша*, *оумърѣшоу* и т. д., гдѣ *ь* фонетически не должно было выпадать. Эти варианты корня могли переноситься аналогіей изъ однихъ формъ въ другія. Въ говорахъ, измѣнявшихъ *ь* въ *ѣ*, такое *ѣ* находимъ перенесеннымъ и

въ такое положеніе, гдѣ ъ должно было выпадать. Примѣры уже приведены выше: въ Мар. Ев. находимъ напр. при формахъ оүмеръшааго, оүмершо, гдѣ є фонетическаго происхожденія, находимъ полную форму прич. оүмеры, оүмерон, род. мн. оүмерошъ (ср. нєѣдошъ Асс.) изъ *оүмрон, *оүмрошъ съ фонетическимъ выпаденіемъ ъ, ср. оүмры въ Савв. кн.; формы оүмры, оүмрыша въ говорѣ Савв. кн. возникли подъ вліяніемъ оүмрыль, оүмрыла и должны быть читаемы съ слоговымъ р и неслоговымъ ъ. Наконецъ въ говорахъ современнаго болгарскаго языка основа мръ- проникла въ причастіе оүмрыль: *умръль*.

На основаніи послѣдовательныхъ написаній псати, мапсати, слѣдуетъ заключать, что и въ косвенныхъ падежахъ слова пьсъ полугласная выпала въ говорѣ Саввиной книги; такой фонетической формой является пси; но до выпаденія ъ дѣйствовалъ законъ, измѣнявшій его въ ѣ передъ твердыми слогами: *пѣса, *пѣсоѹ и т. д.; ѣ изъ этихъ формъ переносилось грамматической аналогіей въ именительный падежъ (ср. выше вѣсь), съ другой стороны ѣ изъ такого именит. пѣсъ и ъ изъ стараго именит. пьсъ могъ переноситься и въ косвенные падежи, такимъ образомъ формы пѣсомъ, пьсомъ по аналогіи именительнаго пѣсъ, *пѣсъ могли существовать въ говорѣ Савв. книги и въ такую эпоху, когда ъ фонетически должно было въ нихъ исчезнуть. Эти формы могли быть впрочемъ перенесены механически изъ оригинала и не принадлежать говору Савв. Въ новоболгарскихъ говорахъ Средней горы (Ивановъ, Псп. XLVI. 538) находимъ одновременно *пцето* съ фонетической утратой полугласной и прилагательное *пѣси* «собачій»: *пасия син* (Ивановъ I. с.; ср. *пѣси сине*, Дюв. в. в.), а формы *пасия* получило изъ з и сохраняетъ склонность къ этому звуку, а з — изъ ъ, которое обязано своимъ сохраненіемъ — грамматической аналогіи: въ им. ед. м. р. пьси звукъ ъ фонетически долженъ былъ выпадать (передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія), а въ косвенныхъ формахъ пьснѣ, пьсню и т. д. (передъ слогомъ съ н, переходившимъ въ ъ и далѣе исчезающимъ) переходить въ є: примѣры того и

другого фонетическаго измѣненія представляютъ среднеболгарскія формы *џар* въ грамотѣ XIII в. и *песъяци* «завѣдующіе царской псовой охотой» въ двухъ грамотахъ XIV в. (Дюв. s. v. *песъякъ*). На очень раннее выпаденіе *ь* въ болгарскомъ указываютъ разнообразныя діалектическія измѣненія группы *псь-*: *псето, пцето, сето*; *псуамъ, тцувам, ациувам*—«бранюсь, лаюсь»; *пционски* и *пчошки* «собачій» (Дюв. s. v.). Въ Зогр. при *псомъ* находимъ уже *пси* и *пси* (Arch. I. 41), въ Мар.—исключительно формы безъ полугласной *пси, псомъ*; Остр., какъ обыкновенно, сохраняетъ древнѣйшую форму: *пси, псомъ*.

Въ группѣ *пѣ-* полугласная выпала. Въ Зогр. и Мар., какъ и въ Савв. преобладаютъ написанія *пт-*; формы съ полугласной во всѣхъ трехъ источникахъ могли быть заимствованы изъ оригинала. Въ Остр. въ соотвѣтствующихъ словахъ (*пѣтеньцъ, пѣтница*) находимъ полугласную *ѣ* не измѣненную въ *ь* подъ влияніемъ слѣдующаго слога. На раннее выпаденіе полугласной въ югославянскихъ языкахъ указываютъ болгарскія діалектическія формы *фтичка, стичи* (съ пзъ *ф* подъ влияніемъ слѣдующей зубной) и сербское *тица*.

Группа *сьл* также утратила полугласную; именительный *осьлъ* вм. стараго *осьль* и им. ср. рода *осьла* при фонетическомъ *осьла* должны были возникнуть нѣкогда подъ влияніемъ аналогіи формъ *осьла, осьлоу* и т. д., *ѣ* которыхъ получилось изъ *ь* передъ твердымъ слогомъ и съ теченіемъ времени исчезло. Вполнѣ послѣдовательное сохраненіе полугласной въ глаголѣ *посълати* можетъ быть объясняемо только влияніемъ аналогіи; мы видѣли выше, что глаголы *берж*—*брати* и *нишж*—*псати* утратили фонетически полугласную въ формахъ отъ основы неопредѣленнаго; въ этихъ глаголахъ грамматическая аналогія не могла содѣйствовать сохраненію полугласной потому, что основа *брь-, пьс-* стояла одиноко: соотвѣтствія между основой настоящаго и неопредѣленнаго не было и въ этомъ отношеніи оба глагола сближались съ *колож*—*клати*, *борж*—*брати*, никогда не имѣвшими полугласной въ группахъ *кл, бр; сълж*—*сълати* напротивъ того,

имѣя одинаковѣй видъ корня въ обѣихъ основахъ, сближалось съ **орѣж**—**орати**, **стенѣж**—**стенати** и всей массой глаголовъ того же класса, имѣвшихъ одинаковую гласную корня въ обѣихъ основахъ; влияніе этой аналогіи усиливалось существованіемъ словъ **сълъ**, **посълъ**, съ **ъ**, не выпадавшимъ фонетически.

Группа **-сьм-** подобно группѣ **-зьм-** чрезвычайно рано, быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, утратила свою полугласную: слова **десница**, **деснѣ**, **ложесно**, несмотря на вѣроятное присутствіе въ нихъ суффикса **ьмъ**, всегда пишутся безъ полугласной не только въ Зогр., Мар., но также и въ Остром. Эти слова не подверглись въ языкѣ подновленію по аналогіи всей массы словъ на **-ьмъ**, **-ьмница** на томъ основаніи, что сознаніе этимологіи этихъ словъ было утрачено: основы **дес-**, **ложес-** не встрѣчались въ соединеніи съ другими суффиксами и не могли быть отдѣлены отъ слѣдующаго **н**. Гдѣ такое сравненіе было возможно, аналогія нерѣдко вступала въ свои права и первоначальная форма суффикса **-ьм-** возстановлялась: **тълесьмъ** пишется въ источникахъ съ полугласною, такъ какъ основа **тълес-** продолжала существовать въ склоненіи **тѣло**—**тѣлесе**; въ **лозьмъ** и **сълъзьмъ** суффиксъ **ьм** былъ возстановленъ на томъ основаніи, что существовали слова **лоза**, **сълъзати**. Если въ прилаг. **жельзнь** суффиксъ **-ьм-** не былъ возстановленъ несмотря на существованіе слова **жельзо**, то очевидно кромѣ инерціи языка существовали иногда еще и активныя причины, которыя содѣйствовали сохраненію группъ **-зм-**, **-см-**, получившихся фонетически изъ **з-ьм**, **с-ьм**. Такой причиной являлось быть можетъ существованіе въ языкѣ окончаній **-змъ**, **-змь**, **-смъ**, **-смь** (безъ **ь** между **з**, **с** и **н**), ощущавшихся говорившими въ качествѣ нераздѣльныхъ суффиксовъ: не только въ славянскомъ, но и въ другихъ, родственныхъ языкахъ, суффиксы, содержащіе согласную **н** представляютъ иногда варіантъ **zn**, а на славянской почвѣ при **zn** является также и **zn̄**. Достоверныя примѣры этого явленія можно наблюдать въ славянскихъ основахъ на **-ь**: **бл-сьмъ**, **пѣ-сьмъ**, **плѣ-сьмъ**; **кь-змь**, **жи-змь**, **болѣ-змь**, **приц-змь**. Въ основахъ

на -ѣ можно указать слова, гдѣ -сн-, -зн- образовались на славянской почвѣ изъ соединенія основы съ суффиксомъ -нѣ, а не -нѣ: плеснѣ (*plesk-*), тѣснѣ (*tisk-*), прѣснѣ (*prisk-*), грознѣ, грезнѣ (*groz-, grozd-*).

Число славянскихъ словъ, имѣвшихъ группу -сн-, -зн- было, какъ можно видѣть изъ перечня, приводимаго Миклошичемъ (Грамм. II. 115. 119) достаточно многочисленнымъ, чтобы становиться источникомъ для дѣйствія аналогіи. Поэтому могъ бы возникнуть вопросъ, не потеряли-ли слова деснѣ, десница, ложесно, желѣзнѣ полугласную, раздѣлявшую з, с и н, именно по аналогіи вышеприведенныхъ образований. Но сопоставленіе слав. знати съ литовскими *žinóti* позволяетъ также принять фонетическое выпаденіе ѣ въ группахъ -сн-, знѣ еще въ общеславянскомъ языкѣ.

Группа сѣр- утратила свою полугласную.

Группа сѣтво- утратила свою полугласную: единичныя написанія сѣ|творѣ и сѣ|твори должны быть объясняемы графически; фонетическимъ написаніемъ является для говора Савв. ств-. Судя по аналогіи группы сѣтво- слѣдуетъ принять, что фонетически должно было исчезать также ѣ родственной, но болѣе простой группы сѣт- въ словѣ сѣто: вполне послѣдовательное правописаніе сѣто *ἐχάτεν* слѣдуетъ объяснять вліяніемъ аналогіи, не только со стороны род. мн. сѣтъ, но также со стороны производныхъ сѣтъмын (Супр.) и сѣтъннкъ, удерживавшихъ ѣ фонетически; если-бы такая аналогія существовала не въ языкѣ, а лишь въ сознаніи грамотныхъ писцовъ, можно было-бы ожидать, что живое произношеніе сто хоть одинъ разъ проникнетъ въ древнѣйшіе евангельскіе тексты, между тѣмъ правописаніе сѣто господствуетъ безъ исключеній въ Зогр., Мар. и Савв.; ѣ формы сѣто могло поддерживаться указанной аналогіей, пока въ языкѣ продолжалъ существовать звукъ ѣ въ открытыхъ слогахъ. Въ известную эпоху языка ѣ слова сѣто все-таки выпало по фонетическимъ причинамъ, и въ югославянскихъ языкахъ наступило время для дѣйствія обратной аналогіи:

подъ вліяніемъ *сто* возникли болгарское *стотен*, сербское *стоти*, *стотинити*, словенское *stotni*, *stotnik*.

Раннее выпаденіе полугласной въ группѣ сътво- слѣдуетъ принять и для болгарскаго языка на основаніи измѣненія *ств-* въ *ст-*: *стѡря*. Группы «зубная + в» вообще подвергались измѣненіямъ въ югославянской семьѣ. Неудобствомъ этихъ группъ объясняются измѣненія: *двн-* въ *дн-*: серб. *дићи*, болг. *дигам* (древнѣйшій примѣръ въ Саввиной книгѣ: *въздиженіе* — въ заглавіи чтенія л. 128; въ болгарской письменности — примѣры съ XII вѣка, ср. Лавр. 105); болг. *сфеш*, *сфетя*; болг. *цѣфта* (макед. *цутим*) діал. серб. *цаетети*; *дъвча*, *съвне*, діал. серб. *даври*, *савнуги*; Лавровъ Обз. 105 приводитъ изъ среднеболгарской письменности примѣры ранняго выпаденія (на самомъ дѣлѣ — быть можетъ только еще ослабленія) в въ различныхъ другихъ группахъ съ зубными. Въ начальномъ слогѣ эти процессы сказались сильнѣе, чѣмъ въ срединныхъ слогахъ.

Въ группѣ *ът-*, какъ срединной, такъ и начальной, полугласная выпадала. Въ глаголѣ *ътж—унсти*, какъ показано выше, полугласная сохранилась благодаря дѣйствию аналогіи другихъ глаголовъ того же класса.

3. Переходъ *ь* въ *ъ* послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Саввина книга содержитъ слѣдующіе примѣры написанія *ъ* вмѣсто *ь* послѣ согласныхъ *ш*, *ж*, *ч*, *жд*, *з*, *с* въ слогахъ: 1) коренныхъ, 2) суффиксальныхъ срединныхъ, 3) въ концѣ слова.

послѣ ш

1. *шъдъ* 29. 33. 41^b. 43^b. 56, 57. 62^b. 75^b. 90^b bis, 91. 92^b. 95. 96 bis, 112^b. 115^b. 131^b. 142, *шъдъша* 38. 84, *шъдъше* 36 bis, 39^b. 49^b. 54. 122. 139^{ab}, *шъдъшеі* 31, *шъдъши* 121, *шъдъшию* 98. 112^b, *шъствне* 60^b, *въшъдъ* 97. 111^b, *въшъдъшию* 79. 84^b, *въшъдъше* 142, *ишъдъ* 68^b

69. 76^b. 109^b. 150. 150^b bis, ѿшѣдѣше 79, ѿшѣдѣши 66, ѿшѣдѣшѣжъ 52^b. 134, ѿшѣлъ ѣси 106^b, пришѣдѣ 34. 34^b. 35. 36. 36^b bis, 49^b. 52^b 53. 56. 59. 60. 61^b. 62. 67^b. 82. 85^b. 89^b. 91^b. 96. 105. 144. 150^b, пришѣды 28^b, пришѣдѣшю 38. 64, пришѣдѣши 66^b. 134^b. 142, пришѣдѣше 35^b. 44. 118^b. 121^b. 122. 129^b, пришѣдѣшеи 83^b. 150^b, пришѣдѣша 83, пришѣлъ 82^b. 96^b. 104, пришѣли 82, пришѣственѣ 47^b. 88, пришѣственѣ 86^b, ѡшѣдѣши 121^b, ѡшѣдѣшеи 120, ѡшѣдѣшемъ 143 (ѣ изъ ѣ?), сѣшѣды 127. прѣшѣдѣ 32. 95^b.

исключенія: пришѣдѣше 77^b, пришѣдѣшю 59, пришѣственѣ 88^b. 89.

2. брашѣна 39^b. 147, вѣшѣнѣго 54, 119^b—120. вѣшѣнѣнѣхъ 84^b, вѣшѣнѣнѣхъ 138, гороушѣно 42, 64, грѣшѣнѣнѣкоу 65^b, грѣшѣнѣнѣци 48^b bis, 79^b, грѣшѣнѣи 48^b, грѣшѣнѣнѣхъ 36. 42^b. 80, грѣшѣнѣнѣкомъ 48^b (ѣ изъ ѣ?) 96, грѣшѣнѣнѣкы 35^b. 79^b bis, грѣшѣнѣнѣмъ 77^b.—кошѣнѣнѣци 39^b, кромѣшѣнѣжѣжъ 35^b, многашѣды 109.

исключенія: вѣшѣнѣнѣго 151, горѣшѣнѣноу 60, грѣшѣнѣнѣци 35^b, кошѣнѣнѣци 40^b, кромѣшѣнѣжѣжъ 91^b.

3. кашѣ 30^b. 33^b. 34. 35^b. 41. 67^b. 72. 73. 89. 103^b. 115. 123^b. 128^b. нашѣ 28^b. 50. 72^b. 81^b. 123, вѣзглашѣ 50^b, вѣкоушѣ 118^b, вѣдѣшѣ 40.

исключенія: нашѣ 72^b.

послѣ ж:

1. колѣнѣжѣдо 100^b, жѣзла 53^b, жѣнѣжъ 91^b, жѣнѣжѣтѣ 33^b.

исключенія: колѣнѣжѣдо 78, -жѣдо — обыкновенно. жѣрѣдѣми 97.

2. блѣнѣнѣго 30. 45, вѣзложѣше 56, вѣзложѣно 45^b. 63. 87^b. 95^b. 96, вѣзложѣна 45^b. 63^b. 78^b. длѣжѣнѣнѣкы 43^b, длѣжѣнѣнѣкоу 123, длѣжѣнѣнѣкомъ 72^b, длѣжѣнѣнѣмъ 43^b. 114^b, длѣжѣнѣнѣмъ 43^b. длѣжѣнѣи 94, кѣнѣнѣжѣнѣнѣкы 34^b. 131^b, кѣнѣнѣжѣнѣнѣци 79^b. 84^b. 92. 97. 111^b, 119, g. pl. кѣнѣнѣжѣнѣнѣкы 37.

65^b. 76, КЪННЖЪННОМЪ 80, КЪННЖЪННИКЪ 118^b, ЛЪЖЪМЪ 111^b, МНОЖЕСТВО 132^b. 138, МНОЖЕСТВА 164, МЖЪСКА 139, НЕДЪЖЪНЪ 58, НЕДЪЖЪНЪА 39^b, ННЖЪННОГО 120, [НОЖЪНН(ЦА)] 110, ПРИЛЕЖЪНО 95^b, СКРЪЖЪТЬ 35^b. 61. 89^b, СКРЪЖЪТЬ 131^b, ТРЪЖЪННОМЪ 91^b, УБОЖЪСТВА 66.

исключенія: БЛНЖЪНЫ 56, БЛНЖЪННОГО 47, БЛНЖЪНАА 75, ДЪЖЪНН 64^b, КЪННЖЪННИКЪ 32^b—33, 78, КЪННЖЪННИКЪ 139^{3b}, КЪННЖЪННИЦН 48, НОЖЪМЪ 96^b, РОЖЪЦЪ 68.

3. ВЪЗЛОЖЪ 57, КЪНАЖЪ 53, МЖЪ 39^b. 53^b. 54^b. 55. 60. 61. 136^b. 148^b, НОЖЪ 96^b bis, 110.

послъ у:

1. ВЪУЪНЕТЪ 33^b, НАУЪНЖЪТЬ 47, НАУЪНЪ 150^b, ЗАУЪНЪШЮ 43^b, УЪСТНЪВЪ 139, УЪСТЪНЪ 49^b, УЪТЕТЬ 87, УЪТН 62^b, УЪТОША 129, УЪАН 46^b, УЪТО 98. 99^b. 101^b. 112. 141^b, ННУЪТОЖЕ 42^b.

исключенія: ВЪУЪНЕТЪ 63^b, ВЪУЪНЖЪТЬ 60^b, НАУЪНЪШН 62^b, НАУЪНЕТЪ 60^b. 89^b, НАУЪНЕТЕ 61, УЪСТЪНЪІ 62, УЪТЕШН 55^b, УЪТН 45, УЪАН 42^b, НОУЪТЕТЬ 127^b, ПРНУЪТЕНЪ 118^b.—Обыкновенно пишется УТО, ННУТОЖЕ, НЪУТО.

2. ВЪЗОУЪСТВО 67, ВЕЛНУЪСТВЕНІ 55^b, ВЪУЪНЫ 62^b. 71. 71^b. 107 bis 127, ВЪУЪНЖЪЖ 31. 44^b. 55^b. 71^b, ГРЪУЪСКЫ 129, ГРЪУЪСКЫМН 120^b, ЛОУЪУШН 33^b, МЖУЪНОЕ 51, ПРЪУЪНО 139^b, СЖУЪЦЪ 31^b.

исключенія: ВЪУЪНЪМЪ 127^b, АЗЪУЪННИЦН 72, НСТОУЪННИКЪ 134^b, УЪУЪСКАГО 75.

3. МЛАДЕНЪУЪ 84^b, НАОУЪЪ СА 131^b, ПЛАУЪ 35^b. 61. 89^b. 131^b, РАСТОУЪ 91, РЪУЪ 113.

послъ ц:

2. ВЪЗВРАЦЪШЕ СА 50, ГЛЪЖЪМЪ 115^b, ТЪЦЪНО 49^b—50.

исключенія: ВЪЗВРАЦЪШЕ СА 61^b, ОБРАЦЪ СА 50, КРЪЦЪ СА 148, НЕМОЦЪННА 96, НОЦЪНЖЪЖ 137^b. ГЛЪЖЪМЪ 34^b. 143^b.

145^b. 146^b. 149^b, глѣжрьмь 137, свѣщънникъ 51^b, хыщъ-
ниин 65.

3. запрѣщъ 75^b, ѡдѣщъ 148, ѡмѣщъ 78, лежѣщъ 164, обращъ
сѧ 36^b. 130. 141^b, ѡтъпоущъ 40^b, нищъ 50^b, ноущъ 57^b.
95 bis, пейщъ 34, оугниѣтажщъ 134^b.

исключенія: лежѣщъ 138. 138^b, обращъ сѧ, ѡтъпоущъ 40^b,
ноущъ 65. 140, пейщъ 131^b, тысѣщънникъ 110.

посль жд:

3. вѣждъ 83 bis, даждъ 41^b. 45. 62. 63. 72^b. 80. 123. 150^b,
вѣздаждъ 43^b, продаждъ 45, дѣждъ 32^b, ѡждъ 57^b.

исключенія: вѣждъ 73^b. 74^b, даждъ 66^b. 67^b, дѣждъ 32^b.—
Въ срединныхъ суффиксальныхъ слогахъ: рождѣство 136^b,
рождѣства 136^b, рождѣшеѣ сѧ 137, рождѣшю сѧ 139^a.

посль з:

1. сѣзѣдатн 111^b; оузѣрнишн 31^b. 148^b, оузѣрнте 87, оузѣръ 50^b,
вѣзѣръвѣ 25^b, оузѣръвѣ 53^b. 58, призѣрн 55; вѣзѣмж 31^b,
вѣзѣмешн 108, вѣзѣметъ 37^b. 49. 60, вѣзѣмжтѣ 129^b. 149,
вѣзѣмн 41^b bis, 76^b, вѣзѣмѣте 53^b. 135, вѣзѣмъ 48. 48^b. 56,
вѣзѣмъ 56^b, ѡзѣметъ 102—102^b, ѡзѣметъ сѧ 27, ѡзѣмн 31^b.
исключенія: зѣрнишн 45^b, зѣрд 57, зѣрдѣце 120^b, зѣрдѣци 124,
оузѣрж 106, оузѣрнишн 75. 83—83^b. 115^b, оузѣрнтѣ 146^b,
оузѣрнте 61. 75. 88^b. 97^b. 105^b quater, 112. 117. 121^b,
оузѣратѣ 69^b. 88. 121^b, вѣзѣрд 125, оузѣръ 68. 98. 112^b;
оузѣръвѣ 124^b—125, вѣзѣрнте 33^b, вѣзѣръвѣ 45^b. 39^b. 65^b.
74. 77, призѣръ 124^b; вѣзѣметъ 77. 106. 118, вѣзѣмн
37^b. 64. 76^b. 115 bis, вѣзѣмѣте 91^b, вѣзѣмъ 76^b.—*Въ сре-*
динныхъ суффиксальныхъ слогахъ: козѣлнщъ 70, козѣ-
лнщѧ 70, козѣлатѣ 69.

3. блнзъ 82. 88^b. 93. 129, кѣназъ 27. 28^b. 36^b. 128,
пѣназъ 43^b.

исключенія: кѣназъ 52. 102. 105, пѣназъ 46, скѣлазъ 46.

послѣ с:

1. съде ѿде 39^b. 51. 77^b. 83. 95^b. 121, съде 68. 82. 87^b. 150^b.
2. бнсъры 31^b, бнсъръ 131^b bis, въсьны 34, въсьноуѣща са 36. 38^b, осьлъ 62, осьла 84.
исключенія: въсьноую 36^b. — осьла 84, ѿсла 84. 86, осли 86, осла 88^b.
3. съ ѿтоꝝ 28^b. 41^b. 83. 97^b. 120^b bis, 128. 141^b. 145. 148^b.
дньсь 72^b, дньсь 34.
исключенія: съ ѿтоꝝ — 24 примѣра, се ѿтоꝝ — 5 примѣровъ; дньсь 116^b, дньсь 48^b. 123; въсь пѣꝝ обыкновенно пишется: въсь; въсь 54^b; одинъ разъ въсь 44, одинъ разъ въсь 25; въсь хѡꝝ пишется всегда въ видѣ въсь.

Пробѣгая примѣры вышеприведеннаго перечня, нельзя не убѣдиться, что согласныя ш, ж, у и т. д. вліяли независимо отъ фонетическаго положенія, въ которомъ находилось ѣ: ѣ находимъ какъ вмѣсто такого ѣ, которое въ другихъ источникахъ замѣнялось чрезъ е, такъ и вмѣсто такого ѣ, которое въ другихъ источникахъ выпадало: съ одной стороны шѣдъ, шѣдъши, пришѣлъ и т. д. въ соотвѣтствіи съ шедъ, шедъши, пришель или т. п. въ Зогр. Мар. Ассем. и др. источникахъ, съ другой стороны брашъна, въшънаго, гороушъно, грѣшъникоу при которыхъ въ Ассем.—текстѣ представляющемъ всего болѣе выпаденій — находимъ брашно 13, въшнама 164, грѣшнина 32 и т. д. Тоже самое наблюдается послѣ ж, у, ц, з, с; послѣ жд въ Савв. всѣ примѣры быть можетъ лишь случайно относятся къ конечному ѣ. Современные болгарскіе говоры формами *дошъа*, *тежък*, *миличък* и т. п. доказываютъ, что измѣненіе звука ѣ происходило въ положеніи, допускавшемъ при иныхъ условіяхъ переходъ въ е; объ измѣненіи, которому подвергалось ѣ позднѣе выпадавшее, въ отдѣльныхъ случаяхъ также позволяютъ судить современные болгарскіе говоры.

Второе наблюденіе, которое можно сдѣлать, заключается въ томъ, что причины измѣненія ъ отнюдь не слѣдуетъ искать въ отвердѣніи предшествующихъ согласныхъ: ниже, въ отдѣлѣ о переходѣ ѣ въ ъ передъ мягкими слогами, мы найдемъ въ Савв. такіе примѣры, какъ въ *уасъ*, въ *уловѣцѣхъ*, въ *урѣвѣ*; въ *жнѣтннцѣ*, въ *жѣгѣ*; *кндѣвѣше*, *заматорѣкъши*, указывающіе на извѣстную мягкость звуковъ ш, ж, у; что касается з, то такія формы какъ *възъмешн*, *възмѣ*, *възрѣкъ* — съ ъ въ первомъ слогѣ — были-бы необъяснимы, если-бы написаніе -зъ- изображало твердый слогъ. Новоболгарскій языкъ подтверждаетъ и это наблюденіе: измѣненіе стараго ъ представляютъ между прочимъ и такіе болгарскіе говоры, которые до сихъ поръ сохранили мягкость согласныхъ ш, ж, ч.

Таковъ напримѣръ описанный Цоневымъ Ловчанскій говоръ, въ которомъ при мягкости согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *ц* (см. Сб. III, 288), находимъ *душол*, *утишол* (напр. Сб. III, 168—175), или Свищовскій говоръ, по которому написана извѣстная грамматика Цанковыхъ. Передъ твердыми согласными Цанковы особо выражаютъ мягкость шипящихъ чрезъ *j*: *šjivót*, *šjoléski*, *šjúdo*, *šjút* и въ то же время передаютъ слоги *жъ, *чъ, чрезъ *žè*, *čè*, гдѣ *è* есть выраженіе глухого *ù*—ъ послѣ мягкой согласной: *težek*, *miliček*, *méček*; послѣ *š* въ говорѣ Цанковыхъ слышится повидимому чистое *e*: *došél*, *otišél*, *šef*, *šev-ù't*.

Въ третьихъ — очевидно, что написаніе ѣ вм. ъ не одинаково распространено послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Послѣ ш и ж правописаніе ѣ рѣшительно господствуетъ въ Савв.; случаи написанія ъ послѣ ш и ж отчасти должны быть объясняемы какъ отголосокъ оригинала, съ котораго писана рукопись, отчасти, быть можетъ, изображаютъ формы, возникшія въ говорѣ Саввиной книги подъ вліяніемъ грамматической аналогіи: это относится именно къ суффиксу -ѣнѣ, который и послѣ ш и ж въ *гороушьноу*, *грѣшьннцѣ*, *дѣжьнн*, *кѣннѣнннѣ*

могъ принимать свой первоначальный видъ подъ вліяніемъ существовавшихъ рядомъ формъ *свѣтло*, *правдѣнниці*, *безаконникъ* и т. д., гдѣ *ь* не должно было подвергаться фонетическимъ измѣненіямъ. Послѣ *у* число исключеній увеличивается: почти на каждые 2—3 случая *ъ* приходится одинъ случай *ь*. Послѣ *ц* нѣсколько чаще встрѣчается *ь*, послѣ *жд*—*ъ*: отношеніе было-бы то-же самое, если-бы его не измѣняла часто встрѣчающаяся форма *даждѣ* (*въз-*, *про-*), обыкновенно представляющая *ъ*. Послѣ *з* и послѣ *с* нѣсколько чаще появляется *ь* чѣмъ *ъ*. Послѣ *ст* написанія *ъ* являются лишь спорадически; наконецъ послѣ *ц* они совершенно отсутствуютъ: въ словахъ *бѣтъ* 118^b. 120^b, *бѣтъа* 119^b, *бѣтъамо* 118 и въ безчисленныхъ случаяхъ употребленія суффикса *-ыць* находимъ только *ц+ь*. Такое различіе правописанія въ памятникѣ, столь послѣдовательно обнаруживающемъ предъ нами фонетику живаго говора, безъ сомнѣнія не можетъ быть объясняемо орфографической манерой.

Разсматриваемыя различія въ правописаніи объясняются, если мы предположимъ, что въ живомъ говорѣ имъ соотвѣтствовали сходныя по направленію, но различныя по степени измѣненія звука *ь* послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Эти измѣненія, какъ было указано уже выше, могли состоять въ лабиализаціи звука *ь* послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Всѣ перечисленные согласныя и группы, вызывавшія измѣненія звука *ь*, или относятся къ классу фрикативныхъ *š* и *s*, или содержатъ въ себѣ одну изъ этихъ фрикативныхъ. Фрикативныя класса *š*, т. е. различныя *ш* и *ж*, имѣютъ ту особенность, что произношеніе ихъ соединяется съ образованіемъ котловидной камеры (Kesselraum: Sievers, Grundzüge⁴, 122) въ передней части полости рта. Эта камера исполняетъ роль резонатора, дающаго звукамъ *ш* и *ж* ихъ особый отличительный (акустическій) оттѣнокъ. Кромѣ того, наблюденія надъ природой этихъ звуковъ показали (Sievers, l. c.), что выговоръ ихъ очень часто соединяется съ лабиализаціей, состоящей въ округленіи губъ (Rundung) или въ вытягиваніи губъ впередъ (Vorstül-

ring). Въ обоихъ случаяхъ губами образуется трубчатое пространство, которое еще усиливаетъ дѣятельность описанной выше камеры и дѣлаетъ отличительный шумъ фрикативныхъ ш и ж еще болѣе характернымъ. Лабіализація служитъ такимъ образомъ для болѣе опредѣленнаго произношенія звуковъ ш и ж и очень легко можетъ становиться поэтому необходимымъ условіемъ ихъ образования въ различныхъ языкахъ. Что касается звуковъ изъ класса *s*, т. е. различныхъ *c* и *z*, то всякое округленіе или вытягиваніе губъ впередъ нарушаетъ акустическую опредѣленность этихъ звуковъ, сообщая имъ оттѣнокъ класса *š*. Но та особая, слабая степень лабіализаціи, которая состоитъ въ простомъ сжатіи угловъ губъ (Sievers, Grundzüge⁴ § 43) не только не измѣняетъ оттѣнка звуковъ *c* и *z*, но даже придаетъ имъ болшую акустическую опредѣленность; такимъ образомъ подобное положеніе губъ легко можетъ становиться необходимымъ условіемъ образования звуковъ *s* и *z* въ различныхъ языкахъ, тѣмъ болѣе, что оно должно быть отнесено къ пассивнымъ артикуляціямъ, уже содержащимся въ нейтральномъ положеніи органа и достигаемымъ безъ усиленной мускульной работы. Принимая два рода лабіализаціи — одну для звуковъ *š*, другую для звуковъ *s*, мы получаемъ объясненіе причинъ, по которымъ въ Савв. послѣ шипящихъ *ъ* вм. *ь* пишется вообще чаще, чѣмъ послѣ свистящихъ; далѣе мы убѣждаемся, что въ группахъ *шт*, *жд*, *ст* вторая часть подчинилась лабіализующему вліянію первой части; но въ общемъ степень лабіализаціи отъ такой передачи могла ослабиться; вотъ почему въ Савв. *ъ* вмѣсто *ь* находимъ не такъ часто послѣ *шт* и *жд* какъ послѣ *ш* и *ж*, не такъ часто послѣ *ст*, какъ послѣ *c* и *z*; при этомъ примѣры ясно указываютъ на то, что *шт* и *жд* гораздо сильнѣе дѣйствовали на конечное *ь*, нежели на срединное. Въ третьихъ, — въ слитныхъ согласныхъ *у* и *ц* лабіализующее вліяніе второй ихъ части — звуковъ *ш* и *с* могло ослабляться дѣйствіемъ ихъ первой, нелабіализованной части — звука *т*. Вотъ почему въ Савв. книгѣ *ъ* вмѣсто *ь* встрѣчается послѣ *у* рѣже, нежели послѣ *ш* и *ж*; въ

слитной согласной *ц* слабая лабиализация, исходившая отъ второй части звука, очевидно была совершенно уничтожена влияніемъ первой, нелабиализованной части. По говорамъ могли конечно являться отклоненія отъ предлагаемой фонетической нормы, и степень лабиализации послѣ каждого звука могла являться то больше, то меньше. Довольно полную аналогію этому старославянскому процессу представляетъ среднеболгарское измѣненіе звука *л* послѣ тѣхъ же согласныхъ шипящихъ и свистящихъ и послѣ *ѣ*а. И здѣсь шипящія дѣйствовали на *л* сильнѣе, чѣмъ свистящія, фрикативныя *ш* и *ж* сильнѣе, чѣмъ слитное *у* или чѣмъ группы *шт*, *жд*. Въ частности среднеболгарскіе говоры также расходятся по отношенію къ степени лабиализации *л* послѣ отдѣльныхъ звуковъ, какъ и старославянскіе говоры по отношенію къ *ь*. Но въ общемъ ступени лабиализации, установленныя нами выше, оказываются одинаково примѣнимыми какъ къ старославянскому, такъ и къ среднеболгарскому явленію.

Различіе существовало повидимому въ судьбѣ старославянскаго *ь* и среднеболгарскаго *л* только послѣ *ѣ*а. Въ среднеболгарскихъ говорахъ *ј* лабиализовало слѣдующее *л*, которое измѣнялось также, какъ и послѣ *ш*, *ж* и т. д., между тѣмъ какъ въ старославянскихъ памятникахъ нѣтъ прямыхъ указаній на лабиализованное *ь* послѣ *ј*. Группа *јь*, полученная отдѣльными славянскими языками изъ общеславянскаго языка только въ положеніи не послѣ согласныхъ, изображается въ старославянскихъ памятникахъ чрезъ *и*, что и объясняется обыкновенно фонетическимъ измѣненіемъ группы *јь* въ *и* въ старославянскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что въ старославянскихъ говорахъ, измѣнявшихъ *ь* въ *е*, *и* = *јь* имѣло, по указанію старославянскихъ памятниковъ, какъ разъ ту судьбу, которую должна-бы получить группа *јь*, если-бы она сохранилась безъ перемѣнъ. Такъ въ Ассемановомъ Евангеліи находимъ очень часто *емъ*, *емъше* = *имъ* λαβών, *имъше* λαβόντες, также *объемъ*, *поемъ*, *прнемъ*, а равно *наемъникъ* 85, *наемъникъ* ib., *наемъникъ* 85, *богопрнемца* 160, *възъемъ* 64; по

аналогія большинства формъ появилась также форма приемы, какъ при оумерь, оумерьша и т. д. появилась форма оумеры. Что касается формы приемати Асс. 8, то она появилась подъ влияніемъ настоящаго времени емлж; на это указываетъ емати, находимое въ Савв., памятникѣ вообще не знающемъ перехода ь въ е¹). Въ Сюз. находимъ приемъше стрк. 75. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ емъше на л. 106а, подъемъ 67а, приѣмъ 4б, 46^b bis, 75b и др., приемъшалго 101а, приѣмъшюмоу 7а, прѣемъшалго 83b (приемъ 13^b, 15^b, 29^a, 31^b, 33^b, 38^b, 48^b bis, 101а) въ танноемъныхъ 45а, неоустроень 54а и кромѣ того (не) достоень 69а, слово, которое въ Ассем. никогда не появляется съ е.

Можно предположить, что старославянское и въ такихъ случаяхъ какъ краи, примъше, достоннъ, изображаетъ сохранившуюся фонетическую группу *јь*. Если устроители славянского письма не прибѣгли въ данномъ случаѣ къ написанію ь, которое могло изображать *јь*, какъ е изображало ю, а—и, то имѣли вѣроятно на то свои причины; быть можетъ ь послѣ *ј* получило болѣе закрытый оттѣнокъ и такимъ образомъ приблизилось по качеству звука къ *і*; предшествующее *ј* или осталось невыраженнымъ по принципу древнѣйшей орфографіи, или въ древнѣйшую эпоху письменности одинъ изъ глаголическихъ знаковъ ж, ѣ и кирилловское і выражали именно группу *јь*. Какъ было указано выше, дошедшіе до насъ памятники позволяютъ только догадки относительно графики этой эпохи.

Старославянское ь діалектически и въ положеніи не послѣ *ј* могло имѣть закрытый оттѣнокъ и въ единичныхъ случаяхъ выражалось на письмѣ чрезъ и. Сюда относятся примѣры: виси = къси въ Остр. л. 250 (Козл. 47, —если только это написаніе не есть описка діака Григорія); разлунннъ, неразлунннъ, оушиндъ, пннциамн, прѣлнцажтъса въ Изборникѣ 1073 года,

1) Савв. л. 46: приди вѣрма імати і (Мө. XXI. 34); это імати находится только въ Савв., списки Зогра. Мар. Асс. согласно съ греческимъ ὁ κηρός υἱὸς κηρέων имѣють чтеніе вѣрма плодомъ.

(Срезн. Слав.-русс. палеографія, стр. 116); **свѣтъльство** въ Шестодневѣ 1263 года л. 145 об., по образцу **свѣтъльскоу ів.** 257 об. (при **свѣтъльство** л. 115, **свѣтъльства** л. 146), **сѣквнцѣ** л. 150 об. ¹⁾). Всѣ эти примѣры могутъ восходить къ старославянскимъ памятникамъ одного вѣка и одной области; эти примѣры, а также п. рл. **жидовисци** въ Син. Треб. 49а, указываютъ что ъ могло приближаться по звуку къ і независимо отъ фонетическаго положенія въ словѣ. Написаніе **н = њ** не рѣшаетъ вопроса, не было-ли ъ въ такомъ положеніи лабиализованнымъ; лабиализація закрытаго ъ во всякомъ случаѣ должна была быть слабой, какъ можно видѣть изъ судьбы ближайшаго къ нему по качеству звука—н: лабиализація н послѣ шипящихъ, свистящихъ (и губныхъ) сказала въ письменности только позднѣе—приблизительно въ ту же эпоху, какъ и лабиализація л, и въ сравнительно небольшомъ кругѣ памятниковъ. Лабиализованное н выражалось чрезъ **ы**, какъ лабиализованное ъ—чрезъ **ъ**. Древнѣйшіе, правда не вполне надежные, случаи такого написанія находимъ уже въ Ассем.: **вси слышаштъи** (Черничъ, стр. 168; въ изд. Рачкаго — -штти), быть можетъ также **немманъ асырскы** 166). Въ Маріинск. Ев. Ягичъ (изд. 439) отмѣчаетъ формы instr. рл. **старыцы** и асс. рл. **пѣнагы**, объясняя появленіе **ы** отвердѣніемъ согласныхъ **ц** и **з**; относительно **пѣнагы** это несомнѣнно, такъ какъ само окончаніе **-ы** (вм. **-а**) указываетъ на твердое склоненіе; относительно **старыцы** такое объясненіе вѣроятно: въ Мар. находимъ всегда **-цѣ**, между тѣмъ какъ послѣ шипящихъ существуетъ колебаніе между ъ и ѣ и въ то же время послѣ шипящихъ иногда появляется ѣ вм. а (Ягичъ, изд. 432); такимъ образомъ шипящія обладали еще извѣстной мягкостью. Въ Ассем., гдѣ, какъ мы видѣли, мягкость шипящихъ была значительная, **ы** въ **слышаштъи** могло бы быть объяснено только лабиализаціей. Вполнѣ достовѣрные примѣры

---

1) Примѣры изъ Шестоднева указаны мнѣ проф. И. А. Лавровымъ, которому приношу здѣсь мою признательность.

этого явленія могутъ быть извлекаемы только изъ древнѣйшихъ памятниковъ болгарской редакціи, такъ какъ въ позднѣйшихъ начинается сильно выступать смѣшеніе и съ **ы** послѣ всякихъ согласныхъ. Срезневскій (Пам. юс. письма 114 и 131) указываетъ слѣдующіе примѣры написанія **ы** вм. и въ памятникахъ XII вѣка: въ Слѣпченскомъ Апостолѣ **жыветъ** 17, **ношишы** 20, **нждыж** 51, **бгышы** 75; единственное исключеніе — **бъ любъве коренованы** (и) **основани** (п. с.) 51 можетъ быть объяснено нефонетически. Срезневскій указываетъ также случаи написанія и вм. **ы** въ томъ-же памятникѣ, однако изъ этихъ примѣровъ **иннъ**, **иннъшнѣа**, **поннражцен** имѣютъ старое *i*, независимое отъ **ы**, также и случаи **бн**, **бнхомъ**, **бншж**; въ **бнти** = **быти** и могло быть основано на смѣшеніи лабиализованнаго и (послѣ губной) съ **ы**.

Въ Болонской псалтыри Срезневскій указываетъ слѣдующіе примѣры написанія **ы** вм. и: **на мносты твоа**, **оуцлышы**, **инштѣ**, **помыздажцен**, **крькѣ**, **сзъздаж**, **сзъздаше са**; изъ случаевъ обратной замѣны должны быть выдѣлены, какъ и въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, формы глагола **быти**: **бнмъ**, **бнхъ**, **бн**, **бншж**, **бнж**, — все формы условнаго склоненія, имѣющія старое *i*. Остальные примѣры: **тисжци**, **поснлаж**, **поустынннннн** могутъ уже указывать на начавшееся измѣненіе стараго **ы** въ направленіи къ **и**, но они слишкомъ малочисленны, чтобы свидѣтельствовать о совершенномъ совпаденіи **ы** съ **и**. Что касается фонетическаго перехода **ы** въ **ыⁱ** (**ыⁱ** = **ы** склонное къ *i*), то онъ могъ даже облегчать возможность обозначенія *i* лабиализованнаго чрезъ **ыⁱ**¹⁾, такъ какъ для уха **ыⁱ** и **ыⁱ** имѣютъ гораздо болѣе сходства, чѣмъ чистыя **и** и **ы**.

Выше уже говорено о судьбѣ **ѣ** въ болгарскомъ языкѣ. Мы рассмотримъ здѣсь судьбу остальныхъ лабиализованныхъ звуковъ въ болгарскомъ языкѣ, чтобы потомъ, на основаніи по-

1) Въ слѣдующемъ лабиализованные звуки обозначаются двоеточіемъ: **ы̄**, **ѣ̄**, **ѣ̄**, **ѣ̄**, **ѣ̄**, **ѣ̄** (i).

лученныхъ выводовъ, сдѣлать свои заключенія относительно того, что могутъ означать въ Саввиной книгѣ написанія ѣ вм. ъ послѣ различныхъ согласныхъ.

На болгарской почвѣ лабиализованные звуки передняго ряда вообще не удерживались: они или теряли лабиализацію, или переходили въ звуки другихъ язычныхъ рядовъ — въ задній рядъ *о—у* и въ задній рядъ *ѣ*.

Лабиализованное *ѣ*, теряя лабиализацію, — смотря по положенію въ словѣ — переходило въ *е* или исчезало, т. е. — дѣлило обычную судьбу ъ нелабиализованнаго. Такого происхожденія діалектическія болгарскія формы *ручекъ*, *душекъ*, *тежекъ*, *дошелъ*; о первоначальной лабиализованности ѣ въ этихъ формахъ свидѣтельствуемъ между прочимъ и то, что *е* изъ ѣ появляется въ говорахъ иногда только послѣ извѣстныхъ согласныхъ, напр. въ говорѣ Цанковыхъ (Свиштовскомъ) только послѣ *ш*, между тѣмъ какъ послѣ *ж* и *ч* находимъ звукъ, указывающій непосредственно на ѣ изъ *ѣ*, а это — изъ *ѣ*. Путемъ перехода *ѣ* въ *ѣ* и далѣе въ ѣ получились діалектическія формы *шѣв*, *тежѣк*, *дошѣл*, откуда въ говорахъ, измѣнявшихъ *ѣ* въ *а*: *тежакъ*, *дошал*. Относительно формъ съ *о* слѣдуетъ замѣтить, что условія образованія этого *о* различны. Въ Ловчанскомъ говорѣ *о* появилось только послѣ *ш* и повидимому подъ вліяніемъ слѣдующаго *л*: *дошол*, между тѣмъ какъ въ *шѣл* «шовъ, шитье» находимъ *ѣ*; то же находимъ повидимому въ нѣкоторыхъ говорахъ Средней горы, напр. Сб. XVI. 131: *отишол* (Панагюрскій говоръ). Въ югозападномъ нарѣчій слѣдовъ лабиализаціи меньше, чѣмъ на востокѣ. Въ изданныхъ македонскихъ текстахъ встрѣчаются написанія *дошѣл*, *дошал* и т. п. формы, указывающія на ѣ изъ ѣ, но очень часто на ряду съ ними находятся написанія иного фонетическаго характера, при чемъ не всегда можно судить, имѣемъ ли мы дѣло съ діалектическими колебаніями въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, или съ неточною записью. Тамъ, гдѣ въ югозападномъ нарѣчій находимъ *о* на мѣстѣ этимологическаго ѣ, такое *о* не всегда указываетъ на лабиализацію. Въ такихъ гово-

рахъ, какъ Прилепскій, Охридскій и др. (см. Облака, Сб. М. XI. 569) имѣющихъ группу *ol* изъ слогового *l*, и *o* въ словѣ *-шол* быть можетъ слѣдуетъ объяснять исключительно вліяніемъ со-сѣдняго *л*. Что касается окончаній *-жок*, *-шок*, *-чок* (= *-жькъ*, *-шькъ*, *-уькъ*), встрѣчаемыхъ очень часто въ югозападномъ на-рѣчїи, то они могли получить свое *o* подъ вліяніемъ словъ на-*-ток*, *-док*, *-сок* и т. д. (суффиксъ *-ькъ* съ обычнымъ македон-скимъ переходомъ *ъ* въ *o*). Такъ напр. въ Прилепскихъ тек-стахъ, изданныхъ въ Сб. М. XII. 81—98, 108—122, 234—243, при *волко* (*влькъ*), *солзи* (*сльза*), *молчи*, *молчит* (*мльк-*), мы на-ходимъ также *нашол*, *ошол*, *тежок*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *ручек*, *ручеко*, *ражен* (= *ражьнь*) безъ слѣдовъ лабиализаціи. Въ такихъ Софійскихъ текстахъ, гдѣ постоянно пишется *-шел*, можно найти *-шок*, *-чок*, такъ напр. въ говорѣ села Гурмазова читаемъ *ои-шел*, *нашел*, *ишел*, *пошел*, *дошел*, *отшел* (Сб. М. III. 160—162, 175—178, 212—216) и съ другой стороны *на іедин душиокъ* «однимъ духомъ, не переводя дыханія», или Сб. М. IV. 259—264: *дошел*, *нашел*, *пошел* и *наі-мжечок* (сѣла Гурмазово и Про-леша). Въ текстахъ, записанныхъ въ Софійскомъ селѣ Врбницѣ (Сб. М. III и IV) находимъ чередованіе формъ *дошъл* и *дошел*, составляющее вѣроятно діалектическую черту говора (смѣшан-наго), но при этомъ *душиокъ* Сб. М. III. 15, *мечокъ* III. 203, *ру-чокъ* IV. 168; если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ слѣдами лабиали-заціи, то вмѣсто *-чок*, *-шок* мы ожидали бы *-чѣкъ*, *-шѣкъ*. Аналогїи со стороны такихъ словъ какъ *младок*, *петок*, *почеток*, *истре-сок* и т. д. подверглось въ говорахъ также заимствованное слово *basilicum*, βασιλικόν, гдѣ не могло быть причины для лабиализа-ціи; мы находимъ его по говорамъ въ формѣ *босилек*, *босильек* или *босильок*, *босильак*, *босильѣкъ* (*ь* обозначаетъ въ текстахъ мягкость предшествующей согласной) — судя по тому, какую форму принялъ въ данномъ говорѣ суффиксъ *зкъ*: *зкъ*, *ак* или *-ок*.

Ошибочно было бы думать, что къ эпохѣ перехода $\frac{y}{o}$ въ $\frac{e}{o}$ въ лабиализованное уже совпало съ старымъ *ъ* и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ измѣнялось въ *o* при извѣстныхъ условїяхъ. Эпоха

измѣненія $\frac{1}{2}$ въ $\frac{2}{3}$ несомнѣнно предшествовала древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ памятникамъ, между тѣмъ эти памятники не содержатъ ни одного примѣра написаній *шодѣ, *тажокъ и т. п., а только шѣдѣ, шѣдѣ, шедѣ и тажкѣ, тажкѣ, тажекѣ. Искомыя формы съ *o* до сихъ поръ не отмѣчены и въ среднеболгарской письменности. Остается принять, что въ эпоху древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ въ нарѣчїи, знавшемъ измѣненіе $\frac{1}{2}$ въ $\frac{2}{3}$, въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ слышались еще особые лабиализованные звуки, при чемъ колебаніе правописанія между шедѣ и шѣдѣ можно понимать двояко — или это наслоенія различныхъ говоровъ, изъ которыхъ одни рано утратили лабиализацію и обратили шѣдѣ въ шедѣ по общему закону, а другіе сохранили лабиализацію и получили формы шѣдѣ, шѣдѣ, шѣдѣ, выражавшіяся на письмѣ чрезъ шѣдѣ; или — что мало вѣроятно — колебаніе правописанія между шедѣ и шѣдѣ не основано на подобномъ наслоенїи и изображаетъ двояко одинъ и тотъ-же лабиализованный звукъ, напр. ѣ, которое могло получиться изъ ѣ въ томъ положенїи, при которомъ ѣ переходило въ е. Равнымъ образомъ въ другомъ старославянскомъ нарѣчїи, не знавшемъ еще перехода ѣ въ е, написаніе шѣдѣ можетъ изображать не только звуки ѣ, ѣ, но также ѣ съ утраченной лабиализаціей. До сихъ поръ мы касались только срединнаго ѣ въ положенїи, при которомъ наступалъ діалектической переходъ въ е. Но болгарскій языкъ сохранилъ — правда скудные — слѣды лабиализованнаго ѣ, находившагося и въ иномъ фонетическомъ положенїи.

Въ словѣ *ечемік*, *ечимік*, *сумік*, образовавшемся изъ *шумы* + -кѣ, какъ *камик*, *ремик* — изъ *камы*, *ремы* + -кѣ, ѣ могло сохраниться въ діалектическомъ выговорѣ благодаря удобству фонетической группы *у + м*; въ говорахъ существуетъ также форма *ичмик* съ выпавшимъ ѣ (ср. напр. Сб. М. III. 244 — тексты изъ Софїйскаго округа), *іочмен* въ Дебрскомъ селѣ Галячникѣ, *ізчмен* въ Охридѣ (Сб. М. XI. 544) и т. д. Облакъ (Maced. Stud. 12, 14), нашедшій въ говорѣ Сухо форму *ісїтєп*,

а въ близи Солуня—*jǐcǐten*, съ очень закрытымъ *o*, уже обращалъ вниманіе на то, что *ǝ* могло измѣниться первоначально въ *ǝj* (=ǝj̄). Въ Солунскомъ селѣ Айватовѣ отмѣчена форма *чомѣн* съ отпаденіемъ начальной гласной (Сб. IV. 189—194). Звуки *o* и *ǝ* (изъ неударяемаго *o*) восходятъ къ *ǝ*.

Мы видѣли, что въ говорѣ Саввиной книги конечное *ь* односложнаго слова подъ сильнымъ фразнымъ удареніемъ звучало какъ *ε* или по крайней мѣрѣ приближалось къ *ε*, откуда написанія *се=ουτος*; *ε* такого-же происхожденія, какъ указано выше, сохранилось въ новоболгарскомъ діалектическомъ *се пѣс*, ср. *всѣ пѣс* въ Савв. Въ обоихъ случаяхъ получилось чистое *e* вѣроятно потому, что лабиализующее вліяніе предшествующаго *с* было или очень слабо, или совершенно отсутствовало. Въ томъ-же самомъ положеніи, но только послѣ шипящихъ, *ь* могло подвергаться болѣе сильной лабиализаціи. Примѣръ этого рода находимъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ пѣсенномъ архаизмѣ *чоти* «отчего»: *Димитро, синко Димитро, чоти мами си не каза, мама да та полей на пусто омище съ пуста бакрачъ* (Дювернуа, *с. v.*, единственный примѣръ — изъ сборника Чолакова, стр. 261: пѣсня по Тырновскому говору). Это *чоти* состоитъ изъ вопросительнаго мѣстоименія *уь = *уь-то* и изъ личнаго мѣстоименія *ты*; употребленіе слова вполнѣ оправдываетъ такую этимологію. Другой примѣръ этого рѣдкаго слова находимъ въ Габровскомъ говорѣ: *Мама Марку тѣху ѱудуваръж: жбрѣ Марку, жбрѣ мамин сѣне, чо ти, Марку, мама ле, ни вечеръжи* Сб. М. XII. 51 ¹⁾.

1) Въ болгарскомъ сохранились также слѣды нѣкогда лабиализованныхъ *e* и *i*. Что касается формы *човек*, *чолак*, *чолък*, то изслѣдованіе Ф. О. Фортунатова показало, что *o* восходитъ здѣсь къ общеславянской лабиализованной гласной, которая перешла въ отдѣльные славянскіе языки, въ томъ числѣ въ югославянскіе. (Фортунатовъ, Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка, стр. 181). Въ болгарскомъ формы съ *o* извѣстны въ этомъ словѣ во многихъ говорахъ; исключительно въ Средней горѣ отмѣчено до сихъ поръ слово *чолѣ* «лобъ», при которомъ въ тѣхъ же говорахъ существуютъ и формы *чолак*, *човѣк* (ПСП. XLVI. 556). Слѣдуетъ отмѣтить, что какъ въ

Если мы теперь возвратимся къ условіямъ употребленія ѣ вмѣсто ь въ правописаніи Саввиной книги, то послѣ всего сказаннаго почти послѣдовательное правописаніе шѣ и жѣ можетъ быть истолковано тѣмъ, что послѣ ш и ж въ говорѣ Савв. слышалось уже настоящее ѣ — чистое или лабиализованное, между тѣмъ какъ сильное, хотя и различное по степени колебаніе орфографіи между ѣѣ и ѣѣ, шѣѣ и шѣѣ, жѣѣ и жѣѣ, зѣѣ и зѣѣ, сѣѣ и сѣѣ можетъ быть понимаемо какъ признакъ того, что послѣ ѣ, шѣ, жѣ, зѣ и сѣ слышалось еще лабиализованное ѣ при томъ сѣ различной степенью лабиализаціи. Степень лабиализаціи очевидно зависѣла прежде всего отъ качества предшествующихъ звуковъ, но также быть можетъ и отъ положенія въ словѣ: такъ напр. лабиализація могла усиливаться положеніемъ въ концѣ слова.

Въ современномъ болгарскомъ языкѣ очень близкіе по происхожденію и граничащіе другъ съ другомъ говоры могутъ расходиться и въ условіяхъ, при которыхъ сказывалась лабиализація гласныхъ, и въ результатахъ, къ которымъ она привела:

Ловчанскомъ *дошол*, такъ и въ Среднегорскомъ *чолѣ* сохраненію лабиализованнаго звука и его послѣдующему переходу въ о содѣйствовало твердое л.

Лабиализованное *ѣ* (*ѣ*) перешло въ *у* (*и*), которое находимъ напр. въ Свиштовскомъ говорѣ (грамм. Цанковыхъ, словарь) въ словахъ *ѣживой*, и производныхъ *ѣживѣкъ*, *ѣживеніи*, *ѣживѣји*, *ѣживѣтъ*, а также въ *ѣживѣкъ*, *ѣживѣстіи*. Примеры подобнаго рода извѣстны до сихъ поръ только изъ новой эпохи болгарскаго языка: Лавровъ указываетъ напр. въ рукописи XVII вѣка *вошѣна* = «вошчина», въ рукописи XVIII вѣка — *шѣрокѣ*, *сѣжѣни*, *ошѣлка* и *стѣгнахѣи* = «стигнахѣи «мы прибыли» (Обз. 70).

Примеры новоболгарскаго 'у или у изъ ѣ = ѣ, собранные Цоневымъ (Сб. III. IV), Лавровымъ и Калиной (Обзоръ 70, *Historya* § 27) бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на продолжительность процесса лабиализаціи звука *ѣ*: во-первыхъ—среди нихъ есть слова, имѣющія у (*и*) изъ такого *ѣ*, которое получилось въ болгарскомъ языкѣ (въ восточномъ нарѣчій и говорахъ югозападнаго) изъ неударяемаго *е*: таково вѣроятно у въ Ловчанскомъ *жѣмѣ* «жму», которое получилось изъ *жемѣ*—*жимѣ*; если бы лабиализація появилась тогда, когда слово еще звучало *жѣмѣ*, въ результатѣ вѣроятно получилось бы *жѣмѣ*, ср. *четѣжѣ* при *четѣжѣ*. Въ *чѣрѣша* у также образовалось изъ *ѣ* восходящаго къ неударяемому *е*, которое въ данномъ случаѣ развивалось на болгарской почвѣ между согласными ч и р формъ *чѣрѣша*, *чѣрѣня*, *чѣрѣня*, *чѣрѣко*, какъ можно видѣть изъ діалектическихъ формъ *чѣрѣсло*, *чѣрѣша* съ открытымъ выговоромъ стараго ѣ,

эти процессы видимо протекали въ отдѣльной жизни говоровъ. Вотъ почему и въ колебаніи извѣстной части старославянскихъ памятниковъ (Мар. и Ассем. Евангелія, *Glag. Cloz.*, Син. Псалт. и Син. Требникъ) между написаніями шѣдъ и шедъ, мауѣмъ и мауѣмъ и т. п. можно видѣть именно отраженія различныхъ говоровъ, проникавшія въ первоначальный текстъ при послѣдовательномъ списываніи: такое предположеніе болѣе соотвѣтствуетъ нашему представленію о разнообразіи старославянскихъ говоровъ, извлекаемому изъ самихъ источниковъ этого языка, а также изъ изученія говоровъ среднеболгарскихъ и новоболгарскихъ. Гораздо менѣе вѣроятно, что колебаніе между шѣдъ и шедъ изображало одну и ту-же гласную, напр. *ě*, получавшуюся изъ *ĭ* въ говорахъ, измѣнявшихъ *ь* въ *є*. Тогда пришлось бы допустить поразительную игру случая, сохранившаго намъ въ указанныхъ источникахъ изъ всего разнообразія старославянскихъ говоровъ только такіе говоры, которые измѣнили *ĭ* въ *ě*, а изъ всѣхъ колебаній графики только такую школу писцовъ, которая выражала это *ě* безразлично—черезъ *є* и черезъ *ъ*. На самомъ дѣлѣ въ этомъ пунктѣ старославянской графики

которое въ другихъ говорахъ совпадало съ *e*: *черенъ*, *черепъ*, *чересло*, *череша* (Дювернуа в. в.). Во-вторыхъ лабиализація подверглось *i* послѣ шипящихъ въ словахъ заимствованныхъ изъ турецкаго языка: *чуфутин* = *čifut* «еврей», *чуфчия* = *čifč* «землѣдецъ», *шубрък* (сербск. *шипра*) = *šibryg* «сколючій кустарникъ». Процессъ лабиализаціи *i* не представляетъ полной аналогіи съ лабиализаціей другихъ болгарскихъ гласныхъ: *у*, *у* изъ *i* является въ говорахъ отчасти также послѣ иныхъ гласныхъ: *мувада* (Тырновск. округъ) *мутьуримъ* (Габрово), *тетюва*, *тютюва* (Дюв. в. в.). Почти всегда по близости *i* перешедшаго въ *у*, *у*, оказывается звукъ *у* или согласныя *в*, *ф*, *м*; въ *judješ* = *видъх*, которое приводитъ Калина изъ говора Старой Загоры (*Historya*, § 27), соедѣнее *в* являлось повидимому единственной причиной измѣненія *i* въ *у*. Интересно, что *у* изъ *i* является также послѣ *j*'а: *на юзуръ* = *на извора*, *юмету* = *име-то* въ Родопахъ, ср. *jite* въ говорѣ Седмиградскихъ болгаръ (*Обзоръ* 70); эти формы указываютъ на начальное *ji*, которое діалектически до сихъ поръ сохраняется, напр. въ Софійскихъ говорахъ. Склонность къ лабиализаціи *i*, впервые сказывающаяся уже въ древнѣйшихъ среднеболгарскихъ рукописяхъ, очевидно очень долго продолжала существовать въ говорахъ, пораждая процессы, сходные по общему направленію, но различныя по времени и отчасти условіямъ возникновенія.

можно видѣть отраженіе всего діалектическаго разнообразія языка. По ясности своихъ данныхъ особый интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ тѣ памятники, которые совершенно или почти совершенно не отражаютъ послѣдовательнаго наслоенія говоровъ и представляютъ такимъ образомъ цѣльную картину. Таковы Кіевскіе отрывки X-го вѣка, послѣдній писецъ которыхъ никогда не выражаетъ лабиализаціи. Такой-же говоръ въ значительной чистотѣ представляетъ Зографское Евангеліе, хотя это и не есть говоръ послѣдняго переписчика рукописи, а одного изъ предыдущихъ писцовъ. Прямую противоположность представляетъ говоръ Саввиной книги, въ которомъ лабиализація широко распространена и наблюдается на различныхъ стадіяхъ. Остромирово Евангеліе сохранило картину старославянскаго говора, знавшаго лабиализацію, вѣроятно, на одной изъ начальныхъ ступеней ея: ѣ вмѣсто ѣ встрѣчается въ этомъ памятникѣ только послѣ шипящихъ ш, ж, ч, шт, жд и въ ограниченномъ количествѣ примѣровъ. Въ общемъ однако число написаній съ ѣ настолько значительно (болѣе 100 примѣровъ, см. Козлов. 38—40), что это колебаніе графики необходимо приписать послѣднему старославянскому (не русскому) переписчику памятника, а не тому болѣе отдаленному оригиналу Остромирова Евангелія, который, какъ мы видѣли и увидимъ еще не разъ, обнаруживается въ рѣдкихъ случаяхъ, противорѣчащихъ общей фонетической картинѣ, представляемой памятникомъ¹⁾. Такъ какъ послѣдній старославянскій списокъ Остромирова Евангелія легко можетъ быть относимъ къ

1) Болѣе отдаленному оригиналу могутъ быть приписаны единичныя написанія кнѣръ, ослѣ, цѣтѣносѣньмѣ (Козл. 41), но въ виду полнаго отсутствія написаній ѣ вм. ѣ послѣ з (зѣрѣти, вѣзѣрѣти, вѣзмѣ) и ѣ послѣ с не можетъ быть объясняемъ лабиализаціей. Отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія зналъ уже переходъ ѣ въ ѣ какъ передъ твердыми, такъ и передъ мягкими слогами (см. Козл. *ibid.*); форма цѣтѣносѣньмѣ (какъ и мѣздѣ л. 32, 65) получила ѣ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога, а кнѣръ, ослѣ (какъ сѣньмѣ л. 17, 284) получили ѣ подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей *кнѣра, *кнѣраѣ, *кнѣромѣ и т. д., въ которыхъ ѣ получалось изъ ѣ фонетически — также въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога.

Х вѣку, то въ показаніяхъ этого памятника можно видѣть древнѣйшіе примѣры старославянской лабіализаціи; отъ болѣе позднихъ образцовъ того-же явленія говоръ Остромирова Евангелія отличается тѣмъ, что лабіализація отсутствуетъ послѣ свистящихъ, въ томъ числѣ послѣ свистящихъ несмягченныхъ—старыхъ с и з (з не изъ з): только шипящія, полученныя смягченными изъ общеславянскаго языка, лабіализуютъ слѣдующее ъ. Въ этомъ фактѣ можно бы видѣть указаніе на связь старославянскаго и болгарскаго процесса лабіализаціи съ общеславянскимъ процессомъ, при чемъ самый законъ лабіализаціи можно выразить такъ: въ общеславянскомъ послѣ всѣхъ смягченныхъ звуковъ гласныя передняго ряда: ѣ, ē, ī, ѳ, ѣ получали лабіализацію, которая перешла въ общеполгарскій языкъ, а позднѣе въ различныхъ говорахъ этого языка отчасти исчезала, отчасти усиливалась въ зависимости отъ окружающихъ звуковъ, по самой своей природѣ склонныхъ вызывать лабіализацію: предшествующихъ ш, ж, ч, шт, жд, ј, џ, ѕ, послѣдующихъ согласныхъ л (л), ѣ, в, м, и др. и влекла за собою переходъ гласныхъ передняго ряда въ гласныя заднихъ рядовъ, въ которыхъ уже ранѣе гласныя могли соединяться въ языкѣ съ лабіализаціей. Болѣе слабая степень лабіализаціи, наблюдаемая послѣ свистящихъ несмягченныхъ, представляетъ спеціально старославянское явленіе.

4. Законы измѣненія полугласныхъ въ славянскихъ языкахъ.

Здѣсь слѣдуетъ точнѣе опредѣлить весь путь, которымъ шло измѣненіе общеславянскихъ гласныхъ ѣ и ѳ. Ирраціональный характеръ общеславянскихъ ѣ и ѳ установленъ Ф. Θ. Фортунатовымъ. Терминъ «ирраціональность», «ирраціональная гласная» нѣсколько разъ опредѣленъ Фортунатовымъ въ печати по отношенію къ своему содержанію (послѣдній разъ въ Сборникѣ *Χριστήρια*, стр. 485): подъ ирраціональной гласной слѣдуетъ понимать гласную болѣе краткую въ сравненіи съ обычными краткими гласными даннаго языка, т. е. гласную неполнаго

образованія въ количественномъ отношеніи; этимъ терминъ «ирраціональность» гласныхъ (Überkürze, Sievers, Gr.⁴ § 644) существенно отличается отъ принятаго въ нѣмецкой фонетической литературѣ термина Reduction (Sievers, Grundzüge⁴. § 463), подъ которымъ разумѣется утрата любымъ звукомъ какого-нибудь изъ существенныхъ условій его образованія, т. е. различныя качественныя измѣненія звуковъ въ направленіи къ нейтральному состоянію органовъ рѣчи (Ruhelage). Оба термина могутъ иногда соприкасаться, такъ какъ редукція обыкновенно соединяется съ количественной ирраціональностью (Sievers, Gr.⁴. § 644 b.), а съ количественной ирраціональностью въ гласныхъ легко соединяются различныя качественныя измѣненія, напр. въ гласныхъ закрытыхъ—уменьшеніе степени закрытости. Ирраціональные звуки по самой природѣ своей могутъ имѣть двоякую судьбу: или ирраціональность ихъ уменьшается и съ теченіемъ времени они доходятъ до полной краткости, или ирраціональность усиливается и влечетъ за собою утрату различныхъ существенныхъ функций или условій образованія, — утрату способности носить удареніе, утрату слогового характера, утрату — частичную или полную — голоса, т. е. различныя измѣненія, которыя могутъ закончиться полнымъ исчезновеніемъ звука. По отношенію къ славянскимъ ирраціональнымъ гласнымъ ѣ и њ, судьба которыхъ представляетъ какъ переходъ въ гласныя полной краткости, такъ и исчезновеніе, очень важно уяснить ходъ этого послѣдняго процесса, хотя-бы теоретически. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между усиленіемъ ирраціональности, т. е. сокращеніемъ, и утратой слогового характера звуковъ нѣтъ прямой и необходимой связи. Доказательствомъ служить тотъ фактъ, что въ дифтонгахъ неслоговая часть можетъ обладать бѣльшею долготой, нежели слоговая (Sievers, Gr.⁴ § 396). Переходъ ирраціональныхъ звуковъ въ неслоговые можетъ происходить при различныхъ условіяхъ. Если слогъ, въ которомъ находится ирраціональная гласная, не заключаетъ такихъ элементовъ, которые по условіямъ своего

образованія легко могли-бы принять на себя слоговое удареніе, то носителемъ этого послѣдняго по необходимости остается ирраціональная гласная, которая въ такомъ случаѣ теряетъ свой слоговой характеръ только при наступленіи крайней степени ирраціональности и утратѣ различныхъ существенныхъ качествъ гласной (напр. послѣднихъ остатковъ голоса); такимъ образомъ утрата слогового характера въ данномъ случаѣ есть заключительный моментъ процесса, предшествующій полному исчезновенію звука. Наоборотъ, если въ томъ-же слогѣ находятся элементы, легко способные являться въ слоговомъ употребленіи (напр. сонорныя *r, l, n, m* или неслоговыя гласныя *i, u*, также нѣкоторыя шумныя согласныя, напр. чисто губное (билабиальное *w* и др.), ирраціональная гласная уже на болѣе слабой степени ирраціональности можетъ утрачивать свое слоговое качество, передавая его сосѣднимъ звукамъ. Это должно происходить тѣмъ легче, чѣмъ болѣе звучности имѣютъ эти сосѣдніе звуки и чѣмъ болѣе экспираторной силы требуетъ ихъ образованіе. Впрочемъ и этотъ процессъ не является чѣмъ-то необходимымъ, и гласныя сильно-ирраціональныя могутъ при послѣдовательномъ усиленіи ирраціональности сохранять свой слоговой характеръ, не передавая его другимъ элементамъ того же слога. Такъ напр. въ польскихъ *drwa, trwać, drwić, pisać* ирраціональныя гласныя не передали своего слогового характера предыдущимъ плавнымъ, и съ исчезновеніемъ ирраціональной гласной исчезъ и самый слогъ, а въ чешскомъ, какъ показываетъ исторія языка, *r* и *l* въ *drva, trvati, slza* приобрѣли слоговой характеръ уже послѣ исчезновенія ирраціональной гласной въ томъ же слогѣ. Въ Синайской псалтыри написанія во *крѣи* л. 69, *воскрѣснеть* л. 192, *воскрѣснѣтъ* л. 2, *воскрѣснѣ* л. 24, *возгрѣмѣ* л. 36, 66 могутъ свидѣтельствовать о томъ, что *r* стало слоговымъ только послѣ исчезновенія слѣдующей полугласной: ирраціональная гласная слога *крѣ-*, продолжая сокращаться, по общему закону передавала возмѣстительное протяженіе налѣво полугласной *ѣ* предыдущаго слога, которая и до-

ходила до полной краткости *o*, при чемъ слѣдовательно *p* оставалось неслоговымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ возмѣстительное протяженіе должно было отражаться на *p* и уже не могло достигать предыдущаго *ъ*.

Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ результаты, къ которымъ привели измѣненія полугласныхъ, не вполне тождественны; даже по выдѣленіи всѣхъ различій, внесенныхъ въ эти результаты грамматической аналогіей (т. е. напр. такихъ дублетовъ какъ русское *сонмъ*, польское *sejm* при чешскомъ *sněm*), необходимо допустить, что сами фонетическіе процессы на почвѣ отдѣльныхъ языковъ были не вполне тождественны. Такъ мы, напр., не имѣемъ основанія объяснять дѣйствіемъ какой-либо аналогіи сохраненіе гласной въ русскомъ *стекло́* при польскомъ *szkło* съ выпавшей гласной; мы видѣли, что подобныя колебанія могутъ появляться діалектически въ предѣлахъ одного и того же языка, напр. въ болгарскихъ говорахъ *тъжж* и *ткаам* и т. п., въ сербскихъ *стджло* и *скло́* (послѣднее въ Дубровникѣ, в. Vuk, Lex.); мы видѣли также, что при условіяхъ, допускающихъ выпаденіе звука, въ болгарскомъ языкѣ полугласная *ь*, въ томъ случаѣ, когда она удерживалась, переходила въ звукъ иного качества (*ь* = новоболгарскому *э*), нежели при условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію полугласныхъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ (*ь* = новоболгарскому *е*). При всемъ томъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ сходства въ условіяхъ выпаденія и сохраненія полугласныхъ столь значительны, что изъ указанныхъ выше колебаній можно сдѣлать только одинъ выводъ: уже въ общеславянскомъ языкѣ въ зависимости отъ различнаго положенія въ словѣ, полугласныя *ъ* и *ь* подверглись измѣненіямъ: при однихъ условіяхъ онѣ начали приближаться къ полной краткости, при другихъ продолжали удаляться отъ нея. Окончаніе этого процесса — переходъ въ полную краткость и совершенное исчезновеніе — произошло на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, отчасти даже въ говорахъ этихъ послѣднихъ. Особыя фонетическія условія — раз-

личныя для различныхъ языковъ — задерживали выпаденіе. То обстоятельство, что въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ ѣ и ъ при извѣстномъ положеніи обыкновенно исчезали и лишь рѣдко удерживались, не даетъ еще возможности судить о томъ, насколько такія ѣ и ъ были близки къ выпаденію уже въ общеславянскую эпоху. Слѣдуетъ помнить, что ходъ развитія былъ очень постепеннымъ и процессъ выпаденій заключился уже въ историческую эпоху жизни славянскихъ языковъ. Древнѣйшіе памятники старославянской письменности свидѣтельствуютъ объ этомъ. Благодаря показаніямъ Остромирова Ев., Зографскаго Ев. и Саввиной книги мы имѣемъ свѣдѣнія о ходѣ этого процесса въ говорахъ старославянскаго языка.

Мы видѣли, что ѣ въ группахъ сѣм, зѣм фонетически исчезало быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, что уже для эпохи Кіевскихъ отрывковъ можно предположить образованіе неслогового звука въ группѣ вѣс—на основаніи написаній вѣс- = вѣс-, единственнаго отклоненія отъ правильнаго употребленія полугласныхъ въ этомъ памятникѣ. Въ Саввиной книгѣ мы застаемъ старославянскій говоръ на такой ступени развитія, когда неслоговые звуки, получившіеся изъ ѣ и ъ въ извѣстныхъ группахъ, уже исчезли безъ слѣда, если не были поддержаны грамматической аналогіей въ качествѣ звуковъ слоговыхъ; между тѣмъ въ другихъ группахъ ѣ и ъ еще послѣдовательно сохранялись, различаясь другъ отъ друга по звуку. Только въ немногихъ случаяхъ на основаніи графики можно предполагать существованіе неслоговыхъ звуковъ въ говорѣ Саввиной книги; выше мы предположили присутствіе неслоговой гласной между д и н въ написаніяхъ дн = днъ; далѣе, въ отдѣлѣ о ѣ изъ ѣ, будетъ указано нѣсколько случаевъ крайне ирраціональнаго звука въ суффиксальныхъ слогахъ, сохраняющаго слоговой характеръ только благодаря грамматической аналогіи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ ѣ, позднѣе выпадавшія, въ правописаніи Саввиной книги ничѣмъ не отлѣчаются отъ такихъ ѣ, когорыя доходили позднѣе до полной краткости;

равнымъ образомъ такія ъ, которыя временно поддерживались въ слоговомъ качествѣ грамматической аналогіей, напр. въ формахъ глаголовъ *мыжъ, ытжъ, ничѣмъ* не отличаются отъ остальныхъ ъ. Качественныя и количественныя различія всѣхъ этихъ звуковъ очевидно были еще незначительны. Даже въ тѣхъ сочетаніяхъ *рѣ, рь, лѣ, ль* между согласными, гдѣ, какъ увидимъ далѣе, необходимо принять слоговыя плавныя *р* и *л* для говора Саввиной книги, неслоговая гласная еще различалась между собою по звуку и слѣдовательно не дошли еще до крайней степени ирраціональности.

Можетъ возникнуть вопросъ, не свидѣтельствуетъ-ли ассимиляція *ъ* въ *ь* передъ мягкими и *ь* въ *ъ* передъ твердыми слогами о томъ, что ассимилируемая полугласная была уже неслоговой. Фактъ ассимиляціи основанъ несомнѣнно на быстротѣ перехода отъ полугласной къ слѣдующему слогу, заключающему гласную полного образованія; но быстрота перехода сама по себѣ еще не свидѣтельствуетъ непременно о неслоговомъ характерѣ полугласной, а только о ея сильной краткости, т. е. объ извѣстной степени ирраціональности. Одно соображеніе заставляетъ видѣть въ ассимилированныхъ *ь* и *ъ* Зографскаго Ев. и Савв. книги звуки слоговыя. Послѣ того какъ дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, *ь* полученное изъ *ъ* и *ъ* полученное изъ *ь* переносились аналогіей въ положеніе, гдѣ фонетически ассимиляція не могла имѣть мѣста. То обстоятельство, что такія *ь* и *ъ* въ новомъ своемъ положеніи подобно старымъ *ь* и *ъ* въ томъ же положеніи, доходили до полной краткости *е* и *о*, заставляетъ принять, что по своей природѣ эти новые *ь* и *ъ* были достаточно близки къ *ь* и *ъ* старымъ въ томъ же положеніи, близки не только качественно, но и количественно. Если-бы въ эпоху переноса, о которомъ идетъ рѣчь, въ формахъ *сждьба, врьтъпа* и т. п. въ суффиксѣ слышались неслоговые звуки, то, согласно сказанному выше, это должны были быть звуки очень неполнаго образованія — чрезвычайно ирраціональные и вообще близкіе къ исчезновенію (подобные

звуку, обозначаемому въ Савв. при помощи діакритическаго значка въ формахъ дѣе, дѣи); едвали такіе неуловимые звуки могли быть отвлекаемы отъ положенія, въ которомъ они доживали свой вѣкъ, и переносимы въ положеніе, при которомъ ѣ и ѥ были слоговыми и уже приближались къ полной краткости. Такіе неслоговые звуки и по качеству должны были быть очень далеки отъ старыхъ ѣ и ѥ; поэтому даже допуская переносъ, о которомъ идетъ рѣчь, трудно было-бы ожидать, чтобы въ своемъ новомъ положеніи эти звуки переходили въ ѥ и ѣ и далѣе въ е и о такъ же правильно, какъ старыя этимологическія полугласныя: ихъ качество вѣроятно не зависѣло болѣе отъ ихъ происхожденія. Въ виду всего этого вѣрнѣе будетъ предположить, что качественное и количественное различіе между ѣ въ сѣдѣа, врьтѣпа, сѣма и въ сѣдѣбъ, врьтѣпъ, сѣмъ, или между ѥ въ вьзати, дѣе, вьсего и въ вьзыми, дѣи, вьсь было еще не такъ значительно: въ обоихъ положеніяхъ звуки были слоговыми и различались лишь степенью ирраціональности: въ сѣмъ, дѣи ирраціональность была нѣсколько слабѣе, нежели въ сѣма, дѣе. Начала такого различія очевидно и восходятъ къ общеславянско-й эпохѣ, и дальнѣйшая судьба звуковъ ѣ и ѥ состояла въ усиленіи этого различія. Тѣ полугласныя, ирраціональность которыхъ постепенно усиливалась, въ различныхъ языкахъ при различныхъ условіяхъ и въ различное время не переставали утрачивать слоговой характеръ и исчезали, между тѣмъ какъ при другихъ условіяхъ онѣ же еще долго продолжали сохраняться въ качествѣ слоговыхъ звуковъ и иногда совершенно не подвергались выпаденію. Въ эпоху, когда въ одномъ изъ нарѣчій старославянскаго языка ѥ и ѣ слабо-ирраціональные дошли до полной краткости е и о, а ѥ и ѣ сильно-ирраціональные, за извѣстными исключеніями, исчезли, въ другомъ нарѣчій, представителемъ котораго является Саввина книга, старославянскій оригиналъ Остромирова Евангелія, а быть можетъ и оригиналъ Зографскаго Евангелія, сохранялось еще старое различіе между ѥ и ѣ сильно и слабо-ирраціональными. При этомъ на осно-

ваніи различнаго количества выпаденій полугласныхъ въ названныхъ трехъ памятникахъ можно думать, что въ говорѣ Остромырова Евангелія различія въ степени ирраціональности сохранявшихся ѣ и ѣ было слабѣе, нежели въ говорѣ оригинала Зогра., а въ оригиналѣ Зогра.—слабѣе нежели въ Саввиной книгѣ.

Основное условіе, при которомъ въ общеславянскомъ языкѣ возникло различіе между слабо- и сильно-ирраціональными ѣ и ѣ, давно опредѣлено: ирраціональность полугласныхъ вообще усиливалась, ослабляясь только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продленіе справа отъ слога съ ирраціональной гласной, продолжавшей сокращаться. Такимъ образомъ всегда усиливалась ирраціональность конечныхъ полугласныхъ, если онѣ не вступали въ болѣе тѣсную связь (*sandhi*) съ слѣдующимъ словомъ, начальный слогъ котораго могъ передавать возмѣстительное продленіе нагѣво; равнымъ образомъ усиливалась ирраціональность срединныхъ полугласныхъ, стоявшихъ передъ слогомъ съ несокращавшейся гласною полного образованія — условіе при которомъ не было повода для возмѣстительнаго продленія. Для общеславянской эпохи изъ сравненія живыхъ славянскихъ языковъ и памятниковъ древнѣйшей славянской письменности не можетъ быть извлечено какихъ-либо иныхъ условій измѣненія полугласныхъ. Въ отдѣльной жизни различныхъ славянскихъ языковъ полугласныя сильно-ирраціональныя сохранялись при различныхъ специальныхъ условіяхъ. Въ русскомъ языкѣ, какъ показано Шахматовымъ (см. Исслѣдованія въ области русской фонетики гл. IV) ѣ и ѣ сильно-ирраціональныя сохранялись и доходили со временемъ до полной краткости между прочимъ при положеніи въ ударяемомъ начальномъ слогѣ.

Въ болгарскомъ языкѣ положеніе въ начальномъ слогѣ вообще, независимо отъ ударенія, поддерживало полугласныя сильно-ирраціональныя: въ такомъ положеніи между извѣстными согласными полугласная удерживалась во всѣхъ говорахъ болгарскаго языка: *мгма́*, *стгма́*, *тзма́*, *мзда́*; въ иномъ окруженіи полугласная начальнаго слога удерживалась только діа-

лектически, именно — въ восточномъ нарѣчїи; примѣры приведены выше. Такое колебаніе, а также то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ случаяхъ этимологическому ъ соответствуетъ новоболгарское ѣ, заставляють предполагать, что сильно-ирраціональныя полугласныя въ болгарскомъ языкѣ, стремясь къ выпаденію, и въ начальномъ слогѣ дошли нѣкогда до крайней степени ирраціональности, отражавшейся на качествѣ звука, быть можетъ также до неслогового состоянія, и уже съ этой стадїи въ извѣстномъ окруженіи обращались въ новоболгарское з (звукъ слоговой, рациональный) ¹⁾.

Въ началѣ главы о полугласныхъ, не опредѣляя точнѣе условій ихъ измѣненія, указывалось не разъ, что въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ, въ одномъ изъ нарѣчїи, существовало измѣненіе ѣ въ ѣ, при тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Послѣ сказаннаго ясно, какимъ ограниченіямъ подлежить такое отождествленіе.

Результаты фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовали въ своихъ измѣненіяхъ полугласныя ѣ и ѣ, уже въ старославян-

---

1) Такимъ образомъ, фонетически ѣ сильно-ирраціональное невыпавшее никогда не должно было обращаться въ е, какъ и сильно ирраціональное ѣ не обращалось въ о: единственныя исключенія представили-бы два новоболгарскія слова: *дещера*, *дещѣрка* и *теща*; первое — есть довольно рѣдкій диалектический вариантъ формы *дѣщера*, *щѣрка*; Калина (I, 193) приводитъ формы *дещ-* изъ текстовъ по этропольскому и зайчарскому говору, кромѣ того *дещ-* два раза встрѣчается въ сборникѣ Миладиновыхъ (№ 70 и 86). Миклошичъ (Lex. palaeosl.) указываетъ форму *дѣщи* въ церковнославянской глаголической письменности, гдѣ она также можетъ восходить только къ болгарскому оригиналу. Слово *теща* распространено въ такой формѣ въ новоболгарскихъ говорахъ при богѣ рѣдкомъ *тѣща* (напр. Сб. III, 317). Въ старославянскихъ памятникахъ находимъ только *тѣща*, *тѣща*, въ позднѣйшей церковнославянской письменности форма *тѣща повидимому также не отмѣчена. Болгарское *теща* можно было-бы объяснять влияніемъ аналогїи со стороны слова *тест* (гдѣ е по общему правилу изъ ѣ), но е въ *дещера* не можетъ быть истолковано влияніемъ какой-либо аналогїи. Въ виду того, что въ обоихъ словахъ являются близко родственныя группы согласныхъ (*д + шт* и *т + шт*), можно было бы думать объ особомъ фонетическомъ условїи, которое не только мѣшало выпаденію полугласной сильно ирраціональной, но еще ранѣе ея перехода въ неслоговой звукъ, задерживало развитіе ирраціональности, измѣняя ее въ звукъ, дошедшій до полной краткости. Въ формѣ *дещера*, *дещѣрка* е въ такомъ слу-

скихъ говорахъ XI вѣка нарушались вліяніемъ грамматической аналогіи различнаго рода. Стремленіе къ грамматическому уравненію становилось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже были различія, внесенныя фонетическими законами въ формы одного и того-же слова или словъ близко родственныхъ. Въ говорѣ Остромирова Ев., представляющемъ мало фонетическихъ измѣненій въ судьбѣ звуковъ ѣ и ѣ, и дѣйствіе аналогіи, о которой идетъ рѣчь, еще едва замѣтно; сюда можно относить развѣ только возникновеніе формы *мѣнѣ* по аналогіи *мѣнож*, если чередованіе *ѣ* въ *мѣнѣ* — *мѣнож*, находимое въ другихъ памятникахъ, дѣйствительно старо и однородно съ чередованіемъ *ѣ* въ *тебѣ* — *тобож*. Въ говорѣ Зогр., стоящемъ на слѣдующей ступени развитія, случаи вліянія аналогіи нѣсколько многочисленнѣе. Поводъ для дѣйствія аналогіи былъ поданъ съ одной стороны закономъ ассимиляціи, съ другой — выпаденіями полугласныхъ. Ана-

---

чаѣ должно восходить къ *ѣ*, возникшему изъ *ѣ* передъ мягкимъ слогомъ, но это означало-бы, что въ эпоху, когда дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, *ѣ* въ словѣ *дѣши* было еще сильно ирраціональнымъ; напротивъ того, въ эпоху, когда *ѣ* измѣнялось въ *ѣ*, *ѣ* полученное изъ *ѣ* въ *дѣши*, уже должно было быть слабо-ирраціональнымъ и приближаться къ полной краткости. Говоры Остр., Зогр. и Савв. — единственные вполнѣ надежные свидѣтели въ вопросѣ о полугласныхъ — не даютъ опредѣленныхъ показаній относительно начальныхъ группъ *дѣш-*, *тъш-* и *тъш*. Въ Остр. нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы судить объ измѣненіи полугласныхъ въ этихъ группахъ. Въ Савв. находимъ въ нихъ только *ѣ* (старое и изъ *ѣ*): *дѣши* 86b bis, 52, 52b, 66, 66b, 86, 139b, *дѣшири* 84, *дѣшири* 30b, 37b, 58b, *ѣтъшититѣ* 77b, *тъшж пѣндѣрѣи* 34, *сѣтъшаннѣма* 124; также въ родственной группѣ *д-+жд*: *дѣждитѣ* 30. Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что въ Савв. шт и жд даже въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовали назадъ въ качествѣ твердости. Въ Зогр. старое *ѣ* въ *дѣш-*, *тъш-* и *дѣжд-* тоже сохраняется, между тѣмъ какъ въ *тъш-* качество полугласной какъ будто зависитъ отъ слѣдующаго слога: *тъши* и *тъша*, *тъшж*; *тъши* съ *ѣ* читается впрочемъ не въ самомъ текстѣ, а въ оглавленіи (Arch. I, 45); старое *ѣ* сохраняется въ Зогр. передъ шт и въ *ѣтъшѣ* (ibid.). Это можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что въ говорѣ Зогр. шт только въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовало назадъ еще въ качествѣ (очень слабой) мягкости. Если это такъ, то въ говорѣ Зогр., какъ и въ говорѣ Савв. полугласныя въ рассматриваемыхъ группахъ были сильно-ирраціональны. Въ новоболгарскомъ группѣ *тъшт* діалектически представляетъ также выпаденіе полугласной: *на ще сърце* «на тощакъ». Сб. V, 218 (село Желюша, Царибродскаго округа).

логія создавала такія формы, какъ **вѣзьметъ**, **вм.** фонетическаго **вѣзьметъ** или такія какъ **днь**, **всь** (Archiv. I. 32. 33). Въ говорѣ Савв., отличающемся отъ Зогр. значительнымъ количествомъ выпаденій, особенно многочисленны случаи, гдѣ аналогія удерживала полугласныя отъ выпаденія въ различныхъ суффиксахъ. При этомъ имѣла мѣсто и аналогія противоположнаго характера, создавшая формы **всь**, **днь**. Законъ ассимиляціи въ говорѣ Савв. подалъ поводъ къ возникновенію такихъ формъ, какъ **вѣзьми**, **тѣмъ** **вм.** фонетическаго **вѣзьми**, **тѣмъ**. Въ старославянскихъ памятникахъ нарѣчія, испытывающаго переходъ **ъ** въ **ь**, было открыто новое поле для дѣйствія аналогіи: звуки **о** и **е** переносились въ положеніе, въ которомъ **ъ** и **ь** должны были выпасть. Появленіе **о** и **е** въ такомъ положеніи въ древнѣйшихъ памятникахъ составляетъ еще рѣдкія исключенія, отнюдь не затемняющія общаго фонетическаго закона. Въ Зогр., гдѣ замѣна **ъ** чрезъ **ь** является рѣдко и принадлежитъ вѣроятно послѣднему писцу, такихъ исключеній нѣтъ; ихъ нѣтъ и въ Cloz., гдѣ замѣна является также рѣдко. Изъ Ассем. выше приведена форма **денетъ** (**ъ**) (**bis**). Въ Мар. находимъ три раза **младенецъ** (асс. и пом. sing.), при фонетическихъ формахъ **младънецъ**, **младънець**, **младънеуъ**. Въ Син. Пс. читается **соблазни** л. 285, **сло(но)венныхъ** = **слоновныхъ** л. 117, до конца л. 177; (**вокъ** **къкъ** л. 350 при **къкъ** **къкъ** л. 351 представляетъ быть можетъ правильное фонетическое измѣненіе предлога **къкъ**). Въ Син. Треб. **дрѣвника** л. 54^b стоитъ вѣроятно **вм.** **дрѣвника**, ср. **дрѣвница** *cubiculum* (Mikl. Lex. palaeosl.), а **смокови** л. 35^a очевидно **вм.** **смокъви**, **смокви**. Форма **лекъ** = **львоу** (**памѣ** **лекъ**), находимая въ синаксарѣ Саввиной книги (л. 72^b) вѣроятно также занесена изъ оригинала, знавшаго переходъ **ъ** въ **ь**. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вопреки общему закону за **ъ** = **ь** не слѣдуетъ слогъ съ выпавшей полугласной; нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ похожи на описки, но другіе очевидно обязаны своимъ появленіемъ грамматической аналогіи: **денетъ** **вм.** ***днетъ** появилось подъ вліяніемъ нечленной формы **день**, **младенецъ** **вм.**

младенецъ—подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей младенца, младенцю и т. д., соблазни — подъ вліяніемъ собрати, созвати, сотрѣти и др. случаевъ, въ которыхъ группа согласныхъ раздѣлялась нѣкогда полугласною, **смокови** возникло подъ вліяніемъ вин. **смокови** и твор. **смоковникъ**, **смоковькъ**. Въ Син. Псалт. за-**смодавѣцъ** л. 289 получило € вѣроятно по аналогіи **заемъ**, им. мн. **скоумени** л. 267 по аналогіи им. ед. **скоуменъ** (= **скоумьнъ**, **скоумнъ** *σχόμενος*) л. 33, род. мн. **скоумени** 139; подобнымъ образомъ вин. мн. **псаломы** л. 216 образованъ по аналогіи им. ед. **псаломъ** (= **псалъмъ**, **псалмъ** *ψαλμός*) напр. л. 125. Нѣсколько сильнѣе дѣйствовала аналогія только въ причастіяхъ прошед. дѣйств. залога, создавая полныя формы именительнаго **оумеры**, **съшеды**, **приметы**, **поуеты**, **простеры**, **распены** (ср. выше) на основаніи краткой формы **оумерь**, **съшедь** и т. д. и косвенныхъ падежей **оумерьша**, **съшедьшо** и т. д. Въ Савв. кн. еще находимъ первоначальную фонетическую форму **оумры** (изъ **оумьры**). При этихъ первыхъ примѣрахъ грамматическаго уравненія старославянскіе памятники XI вѣка изобилуютъ старыми фонетическими формами, позднѣе устранявшимися во всѣхъ славянскихъ языкахъ, напр. въ Син. пс. им. ед. **сьемь** л. 12, при косв. пад. **соньма** л. 105, 129, **соньмомъ** л. 60, **соньмъ** л. 236.

Болгарскій языкъ, испытавшій вліяніе всѣхъ тѣхъ фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовало измѣненіе старославянскихъ полугласныхъ, представляетъ въ говорахъ своихъ разнообразныя примѣры дальнѣйшаго грамматическаго уравненія. При этомъ можно въ болгарскомъ, какъ и въ старославянскомъ, различать два періода дѣйствія аналогіи: первый—до выпаденія звуковъ сильно-ирраціональныхъ и до обращенія звуковъ слабо-ирраціональныхъ въ полную краткость: звука ѡ—въ е, звука ѣ на югозападѣ—въ о, а на востокѣ—обыкновенно въ з (раціональное); второй періодъ—по заключеніи этихъ процессовъ.

Въ первомъ періодѣ дѣйствовала аналогія слѣдующихъ родовъ:

1) переносъ ѣ и ъ ассимилированныхъ (изъ ѣ и ѣ) въ положеніе, гдѣ ассимиляція не могла имѣть мѣста, и дальнѣйшій переходъ такого ѣ въ о въ югозападномъ нарѣчїи, ѣ въ е — во всѣхъ областяхъ болгарскаго языка. Примѣры: *везми* и т. п. формы, находямыя къ сѣверо-западу отъ Солуня, *тонка* въ с. Бобища Костурскаго округа (при фонетическомъ *тенка*), *тонко*, *истонче* въ Воденскомъ говорѣ, *тонка* — въ Леринскомъ (см. Сб. М. XI. 556); [въ говорахъ не измѣнявшихъ ѣ въ о находимъ з при фонетическомъ е, — напр. въ грамматикѣ Цанковыхъ *тѣнчина*, *истѣнчавам* при *тенчина*, *истенчавам*.]

2) Сохраненіе полугласныхъ ѣ и ѣ сильно-ирраціональныхъ въ слоговомъ качествѣ въ видѣ з въ положенїи, гдѣ они фонетически должны были терять слоговой характеръ и далѣе — выпадать. Примѣры: *тѣнз(о)к* въ говорахъ обоихъ нарѣчїй, ср. въ Дебрскихъ говорахъ фонетическія формы: *тнѣко* въ с. Кленье, *кнок* въ с. Обоки (Oblak, Maced. St. 16), ср. еще *тнѣки* въ говорѣ македонскихъ поселенцевъ въ Брациговѣ (Сб. М. XI. 184.); *мѣнзи*, *мѣничек*, ср. фонетическое выпаденіе полугласной въ *по-мня*, *много*; мн. *камѣне* при *камѣне* можетъ быть объяснено также вліяніемъ аналогїи: при формѣ *камѣнь* — *камѣне* въ говорахъ могли возникнуть параллельныя формы *камѣнь — *камѣне; ѣ этой послѣдней формы поддерживалось аналогїей, стремившейся сохранить старую численность слоговъ; современное з — изъ этого ѣ, ср. старыя фонетическія формы *камнени* «каменные» (Дюв. в. в., изъ сб. Миладиновыхъ), а также loc. в. *камни* въ Син. Пс. (Лескинъ, Handbuch³, § 43; другіе случаи -*мн*-, -*мѣн*- в. -*мѣн*-, приведенные тамъ-же, доказываютъ, что въ говорѣ этого памятника мы имѣемъ дѣло съ замѣной суффикса -*ен*- суффиксомъ -*н*-, т. е. такое-же явленіе, какое лежитъ въ основѣ новоболгарскаго *камѣне*); членная форма *дѣнд* «день» въ Сухо (Maced. St. 12), *дѣнѣска* въ Грдаборѣ (Maced. St. 17) при старыхъ фонетическихъ формахъ *дни*, (*днѣска* въ различныхъ говорахъ; ѣ, откуда з, было здѣсь поддержано нѣкогда аналогїей именительнаго ед. *дѣнь*, именительнаго мн. *дѣнье* и т. п. формъ.

Во вторую эпоху дѣйствіе аналогіи было разнообразнѣе.

1) Полугласныя сильно-ирраціональныя *ъ* и *ь*, не выпавшія благодаря вліянію аналогіи или по фонетическимъ причинамъ и сохранявшіяся въ видѣ *з*, переносились въ положеніе полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, замѣняя собою 1) *е*, возникшее во всѣхъ областяхъ изъ *ь*, 2) *о*, возникшее въ югозападномъ нарѣчій изъ *з*. Примѣры для *ь*: *тзнки*, *тзнка* (по аналогіи формъ *тзнк*, *тзнок*) въ Лерипѣ, Кукушѣ, Прекодримѣ, Кюстендилѣ (= югозападное нарѣчіе), — и въ тѣхъ-же говорахъ старыя фонетическія формы *тенки*, *тенка*; *тзнки*, *танки*, *тзнка*, *танка* безъ параллельныхъ формъ съ *е* — во многихъ другихъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Сб. М. XI, 560 — 561); совершенно то-же въ восточномъ нарѣчій, гдѣ варианты *тзнка* — *тенка*, *тзмна* — *темна* можно встрѣтить въ различныхъ говорахъ, рѣже вмѣстѣ, въ одномъ и томъ-же говорѣ. Подобный переносъ сильно-ирраціональнаго *ъ* можетъ быть удостовѣренъ только въ югозападномъ нарѣчій, такъ какъ на востокѣ *ъ* слабо- и сильно-ирраціональное (гдѣ оно сохранялось) совпали въ одномъ звукѣ *з*. Въ болгарскомъ слово *лъжъ* было вытѣснено словами *лжа*, *лжаа*, въ которыхъ, какъ и въ глаголѣ *лжж*, звукъ *ъ* становился сильно-ирраціональнымъ, но не исчезалъ, вѣроятно, по фонетическимъ причинамъ; подѣ вліяніемъ подавляющаго количества формъ съ новоболгарскимъ *з* такого происхожденія мы находимъ въ югозападномъ нарѣчій *з* (и далѣе *а*) вм. ожидаемаго *о* и при такомъ положеніи, гдѣ полугласная должна была дойти до полной краткости *о*: *лжжлиф* Новосело, Солунскаго округа (Сб. М. XI, 561). *лжжлиф* Охридъ (ibid.). Равнымъ образомъ *з*, которое мы находимъ въ сл. *дзи* (*даш*) «дождь» въ Сухо, въ Сересѣ, въ Штипѣ (Сб. М. XI, 561—62) возникло въ косвенныхъ падежахъ *джда*, *дждю* и т. д. и въ производныхъ *дждеи*, *дждовси*, ср. старую фонетическую форму съ *о*: *дож* въ говорахъ Прилепскомъ, Велесскомъ, Щипскомъ, Струмицкомъ, Рѣсенскомъ, Леринскомъ, Кюстен-

дильскомъ, Дупницкомъ, Нижне-Джумайскомъ (Сб. М. XI, 553); такого-же происхожденія колебаніе между *з*(*a*) и *o* въ *вашка*, *вашка*, *вошка* и нѣкоторыхъ другихъ словахъ.

2) Полугласныя слабо-ирраціональныя, дошедшія до полной краткости, переносились аналогіей въ той формѣ, которую онѣ получили, — т. е. *ь* въ видѣ *e* во всѣхъ областяхъ, *ъ* въ видѣ *o* въ югозападномъ нарѣчій, въ видѣ *з* (или *a* изъ *з*, и въ видѣ рѣдкаго *o*) въ восточномъ нарѣчій, — въ положеніе полугласныхъ сильно-ирраціональныхъ, фонетически или выпадавшихъ, или сохранявшихся во всѣхъ областяхъ въ видѣ звука *з*. Сюда относятся напр. *тенок* (напр. въ Галичникѣ Мас. St. 16) и *тонок* — въ югозападномъ нарѣчій, *тензк* при *тнзк* въ восточномъ (напр. въ грамматикѣ Цанкова), ср. выше старую фонетическую форму *тнок*; аналогія исходила отъ формъ *тенки*, *тенка*, *тенко* и *тонки*, *тонка*, *тонко* (о происхожденіи *o* въ послѣднихъ формахъ см. выше); далѣе сюда относится *денеска* при фонетическихъ формахъ *днеска*, *несе*, *нес* (см. выше). Въ Софійскихъ говорахъ аористъ *везек*, прич. *везел* (= *вѣзахъ*, *вѣзалъ*), могли получить первое *e* только подъ вліяніемъ теперь уже исчезнувшихъ въ тѣхъ-же говорахъ формъ настоящаго: *везмж*, *везмеш* и повелительнаго *везми*. Слово *черкова*, *чъркова*, распространенное въ такой формѣ на востокѣ и на югозападѣ, возникло на основѣ югозападныхъ діалектическихъ формъ съ *o*: (*цръковь*, *цръковьж*). Другія слова того-же класса не получаютъ *o* на востокѣ: *брадва*, *етърва*, *свекърва* и др. Существительныя, имѣвшія въ предконечномъ слогѣ полугласную, дошедшую до полной краткости, получаютъ ее и въ членной формѣ, гдѣ полугласная фонетически не должна была сохраниться: *денят*, *конецтз*; *момокот*, *оноот*, *огнзтз*, *огино* и т. п. по аналогіи *ден*, *конец*, *момок*, *огон*, *огн*, *огин*. Старая фонетическая форма удерживается очень рѣдко: *момкот* находимъ въ Брашовскихъ грамотахъ (Сб. М. XIII, 131), а въ современныхъ говорахъ находимъ *огнот* (Прилепскій говоръ Сб. XII, 85, 168; Дебрское село Кленье — Maced. Stud. 98), *вднъо* (Сухо, Maced.

Stud. 47); *о́м'ат*, *дубиткат* находимъ въ говорѣ села Орѣхово (Родопы) Сб. М. XI. 73; *ветрот* въ Охридѣ Сб. XII. 246.— Суффиксъ *-ѣк*- удерживаетъ въ словахъ на *-ѣкъ* свою полугласную и во множественномъ числѣ (по аналогіи единственнаго) въ видѣ *о*, *а*, *з*—смотря по говору, напр. *мачок*—*мачѣци*, также *барльѣци*, *бельѣци*, *лтѣци*, *душѣци*, *завриѣци*, *истрѣбци* (Сб. М. XIV. 189, Вратца и окрестности); въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода *ѣ* въ *о* находимъ *-аци*, *-ци*: *петах*—*петаци*, *мозак*—*мозаци* (въ Средней Горѣ: П. Сп. XLVI. 593), *бьлтѣк*—*бьлтѣци*, *жьлтѣк*—*жьлтѣци* (Цанк.); въ видѣ *-ок* *-оци* этотъ суффиксъ является иногда въ восточномъ нарѣчій: *слѣнок*—*слѣноци* (напр. въ Ловчѣ). Такое-же уравнение множественнаго числа съ единственнымъ находимъ и въ другихъ суффиксахъ *lăkūt*—*lăkūti*, *věfir*—*věfiri* (Maced. Stud. 93). Предлоги *съ*, *въ* въ югозападномъ нарѣчій были обобщены въ формѣ *со*, *во*, которую они могли получить фонетически только въ удвоенной формѣ *сос*, *вов* и въ такихъ сочетаніяхъ, какъ *со що*, *во що* (Прилепъ), или *со се*, *со сем*, или *собра* (Самоковъ Сб. М. XII, 61), *пособра*, *се собраиа* (Прилепъ Сб. XII, 90, 93), *сѣбрал* (Велесъ Сб. XII, 35), *сотрам*, *соприт* (Прилепъ Сб. IV, 197; XII, 141), *создал* (Прилепъ Сб. XII, 138), *се совреш* (Самоковъ Сб. XII, 264), *се сонне* (Софійск. окр. IV, 91), *сосна* (Желюша Сб. V. 218), *сосни* (Соф. окр. Сб. IV, 91); быть можетъ сюда-же относится *сошиеш* (изъ *съшьешн, Соф. окр. Сб. III, 28), ср. въ Син. Пс. *воснѣ л.* 253, 295. Изъ такихъ сочетаній *во* и *со* переносилось въ сочетанія *во вѣчна мука*, *во вода*, *во зората*, *во очите* (Прилепъ), *во зелено* (Дебръ), *вовѣде* (Соф. окр. Сб. III, 27), *фовѣде* (Разлогъ)¹⁾, *со топузо* (Соф. окр. Сб. V, 150), *со сабля* (Самоковъ Сб. XII, 64), *со умо*, *со лице* (Прилепъ Сб. XII, 115), *со три влакна* (Дебръ), *сопасуите*, *сопасали* (Соф. окр. Сб. IV, 65), *согледа* (Соф. окр.) *сбуди се* (Разлогъ), *соголи* (Прилепъ), *сорони* (Кратово), *собере*,

1) Этотъ примѣръ и другіе примѣры безъ ссылокъ заимствованы изъ «Обзора» стр. 34—41.

сопирам, соседналик (Горно-Джумайско Псп. ХLI—ХLII, материалы для словаря). Такіе примѣры, какъ приведенное выше *фоведе* и какъ *зодени* (камо ми ти керко две стомни зодени «куда, дочка, дѣвались два водоноса?» Прилепъ Сб. М. XII, 119), при всей ихъ странности, лучше всего доказываютъ, что о во всѣ эти формы внесено аналогіей: *ф* изъ *в* могло возникнуть только въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ глухими, а *з* изъ *с* — съ звонкими согласными: *з* — непосредственно въ формѣ *съ-дѣ-нѣ*: *сдени, здени, ф* — въ такихъ словахъ, какъ *вкарам, впивам, впуцам, всонвам, втасам*, Дюв. в. в., быть можетъ также въ сосѣдствѣ нѣкоторыхъ согласныхъ звучныхъ, ср. *флівам, флітам, флѣзувам, фмѣстювам, фрѣждам, фричам, фред* (грамм. Цанковыхъ, словарь). Въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода *ъ* въ *о*, есть случаи нефонетическаго *съ-*, *савиѣсто с-*: по аналогіи *сжбрал се, сжбра* (Соф. окр. Сб. V, 150) образовалось *сжбере* (*ibid.*, вм. *сбере*), по аналогіи *се сжине* (Соф. окр. Сб. V, 89) — *се сине* (*ibid.*), по аналогіи *сашня, сашиеш* (= *съшыж, съшыєши*) — *сашит* (Соф. окр. Сб. XII, 136), другіе примѣры см. въ «Обзорѣ», стр. 38. Гдѣ не было повода для дѣйствія аналогіи, выпаденіе полугласной наблюдается: *спя, спж, спия, спиям, спим* (= *съплж*). Въ формахъ *отжоне, отжена* (Соф. окр. Сб. V, 89—90), *отамнали, отамнаме* (Самок. Сб. XII, 63), при которыхъ находимъ *отме, преотмеме* (Соф. окр. Сб. III, 216; IV, 66), *отмеш, отме, отмеме* (Г. Джумайско Сб. XII, 78—79), *ж* и *а* (= *ъ*) происходятъ изъ коренного *ь*: *от-ымж, *от-ым-нж*; различіе между формами съ полугласной и безъ нея возникло фонетически; въ *отемне* Сб. XIII. 81 *е* внесено аналогіей. Аналогіей въ говорахъ всѣхъ областей вносилась (или поддерживалась) гласная въ формахъ *сънувам, сонувам, соним, сонам; сонок, санок, сзница* (*соним, сонок* Самок., *ibid.* *санок* Сб. М. XII, 61, *сониа* Костур., *сонил* Айватово, *сон сонила* Г. Джум. Псп. ХLI—ХLII; Сб. М. XII, 77; *ibid.* *соних, сонувал* Ниж. Джум. и т. д.). Старую фонетическую форму находимъ въ Прилѣпскомъ *ми се снива* Псп. ХLII—ХLII, материалы для словаря.

3) По аналогіи формъ, въ которыхъ ѣ и ъ выпали фонетически, гласная устранялась и изъ такихъ формъ, гдѣ фонетически она должна была удерживаться: такъ по аналогіи обычныхъ формъ *сбіра* (Самок. Сб. XII, 62) *збірат* (Соф. окр. Сб. V, 11), *зберат*, *збираме* (Прилепъ, Сб. XII, 93, 95) возникли: *збра* (Соф. Сб. III, 143), *се збра́м* (*ibid.* Сб. III, 109), *незбрано*, *незбрахте* (*ibid.* Сб. IV, 61). Ср. еще *се* = *вьсь*, *вьсь* по аналогіи всего, всемоу и т. д. Возвращаемся къ Савв.

5. переходъ ѣ въ ъ передъ мягкимъ слогомъ.

1. предлогъ въ

А. пишется въ видѣ ъ:

въ вездѣж 54, въ вѣтьфагнѣж 84, въ вѣкъ 25. 82^b. 93^b. 151, въ вѣкы 72^b. 101, въ вѣтѣнѣ 60^b, въ градѣжци 39, въ дѣврн 60^b, въ десницѣж 117, въ .Г. (= десатѣж) 150^b, въ дѣнь 85^b, 89^b, въ дѣнь 58. 58^b. 62. 122^b, въ дѣнь 39, въ дѣне 81^b bis, въ дѣни 88^b bis, въ дѣни 123^b. 139^a, въ дѣньхъ 139^b, въ егѣптѣ 143, въ жнзнь 45, въ жнтьнницѣж 147^b, въ землѣж 143^b bis, въ земн 91, въ клѣть 72, въ любѣвн 103, въ людѣхъ 32. 92, въ людѣхъ 38^b, въ мнрѣ 52^b. 82^b. 106^b. 108 bis, 127 bis, 130^b, въ мнрѣ 99. 107. 107^b bis, 108. 127^b, въ мнѣ 27^b. 92^b. 100^b bis. 102^b quater, 107. 108^b, въ мнѣ 25, въ мнѣ 25. 27. 27^b bis, въ ма 25, 82^b bis, 100^b, 105, въ ма 100, въ нѣсѣхъ 29, въ неправдѣнѣ^омъ 63^b, въ него любѣвн 103, въ него 83^b, въ неі 137, въ немъ 27^b. 46. 102^b. 114. 114^b. 128^b. 139, въ немъ 114, въ немѣже 74^b. 122^b, въ ннхъ 26^b. 104. 107^b. 108^b. 109 bis, 138. 140^b bis, въ нѣже 53^b. 59^b. 89. 89^b bis, 90^b. 109, въ наже 58, въ наже 31^b, въ пещь 131^b, въ нецъ 34, въ преторѣ 111, 113 bis, 114^b. 129, въ прнтѣухъ 140, въ прѣсн 65^b, въ прѣдѣлѣ 149^b, въ прѣдѣлы 40^b, въ прѣпрѣдѣ 117^b, въ прѣселеннѣ 136, въ патѣкъ 115, въ рнзы 117^b, въ радѣ 46^b, въ скнннѣ 36, въ свѣтъ 128, въ стѣ градѣ 149, въ себѣ 105^b,

ВЪ СНАѢ 77^b, ВЪ СНЕЖ 95 bis, ВЪ СЛѢДѢ 29. 31. 34^b. 35. 35^b. 36^b. 37^b. 44^b bis, 45. 56^b bis, 57. 66. 69^b. 77. 79^b. 84^b. 124^b. 131. 141^b. 142^b. 146, ВЪ СЛѢДѢ 38, ВЪ СРДЦЕ 99, ВЪ СРДЦИ 37. 138^b. 145, ВЪ СРѢДЦИ 89^b, ВЪ СРѢДЦИХЪ 48. 67 bis, 147, ВЪ СТЫГНАХЪ 72, ВЪ СЪНЪМНИЦЕ 122^b, ВЪ СЪНЪМНИЦИХЪ 38^b, ВЪ СЪРЪТЕННѢ 36^b. 90, ВЪ СЪ ВЪКЪ 39, ВЪ ТЕСѢ 33. 108^b, ВЪ ТРЕТНИ 42^b. 79^b, ВЪ ТРЕТНИЖ 59, ВЪ Г. ГОДИИ(Ж) 150, ВЪ ТРЪПНИ 49^b, ВЪ ТРЪПНИ 49^b, ВЪ ТРЪПНИ 131. ВЪ ТОУЖДЕМЪ 63^b, ВЪ ТЪМЪНИЦѢ 44, ВЪ ТЪМЪНИЦИ 70^b bis, 71 bis, ВЪ ТЪСНАѢ 60^b, ВЪ ТѢХЪ 145, ВЪ ЦРКВЕ 65. 84^b, ВЪ ЦРКВИ 97. 110^b. 115^b, ВЪ ЦРСТВИѢ 41^b. 45^b. 63. 94^b, ВЪ ЦРСТВИѢ 63, ВЪ ЦРСТВИ 61, ВЪ ЦРСТВИ 35^b. 41^b bis, 61. 150, ВЪ ЦРСТВО 45. 57, ВЪ УАСѢ 139^a, ВЪ УЛЦѢХЪ 138, ВЪ УРЪКЪ 124. 136^b. 137. 138^b. 144, ВЪ Ѡ ГОДИИЖ 150^b, ВЪ ВСАХЪ 137^b. 138^b. — Поправки и сомнительныя написанія: ВЪ ВНОФЛЕОМЪ 143 (Ъ ИЗЪ Ъ), ВЪ ВСЬ 61, ВЪ ДОМЪ 79, ВЪ ЗАИМЪ 48^b (Ъ ИЗЪ Ъ?) ВЪ КРОВѢХЪ 87 (ВЪ ИЗЪ КЪ), ВЪ МАЛЪ 105^b (Ъ ИЗЪ Ъ), ВЪ МНЪ 102^b, ВЪ СВОИ ГРАДЪ 37, ВЪ УРЪКЪ 138^b (Ъ ИЗЪ Ъ?).

В. пишется въ видѣ вѣ:

ВЪ БЛЖЪНАѢ 75, ВЪ ВЕУЕРЪ 121, ВЪ ВНОГРАДѢ 150^b bis, ВЪ ВНАНИЖ 82, ВЪ ВНОАНИ 91^b. 92, ВЪ ВНОАНИЖ 84^b—85, 85, ВЪ ВНОФЛЕОМЪ 139^a. 139^{2b}, ВЪ ВНОФОМЪ 139^{2b}, ВЪ ВНОФОМЪ 139^{2b}, ВЪ ВРЪМА 89, ВЪ ВРЪМЕНА 46^b, ВЪ ВРЪТОГРАДѢ 60, ВЪ ВСЬ (χωμην) 61. 82^b. 84. 95. 126, ВЪ ВСИ (χωμας) 77^b, ВЪ ВСЬ МИРЪ 140^b, ВЪ ВСЕМЪ МИРЪ 26^b ter, 92, ВЪ ВСЕИ 33^b, ВЪ ВСЕИ 75, ВЪ ВСЖ 37. 146^b, ВЪ ВСѢХЪ 143, ВЪ ВЪКЪ 128, ВЪ ЁГУПТЪ 143, ВЪ ЁГУПТЪ 143^b, и 17 примѣровъ въ передѣ е въ другихъ словахъ. — ВЪ ЖЕНАХЪ 124, ВЪ ЖИВОТЪ 71^b, ВЪ ЖИВОТЪ 51. 127^b, ВЪ ЖИТЪНИЦА 33^b, ВЪ ЖРЪМЪВАХЪ 89, ВЪ ЗЕМАЖ 36, ВЪ ЗЕМЪЖ 41, ВЪ НЕРОУСАЛП ВЪ ДРУГИХЪ СЛОВАХЪ, ВСЕГО ПРѢДЪ і 52 примѣра вѣ. — ВЪ ИРЪКОТОУЕНИИ 52, ВЪ МИРЪ 106. 113^b. 140^b, ВЪ МНЪ 25^b. 27. 100^b. 101, ВЪ МНЪ 25. ВЪ НЪ 28, ВЪ НЪ 28^b. 54. 127 bis,

въ нѣже 109, въ преторѣ 111. 113, въ притѣухѣ 49. 106 bis, 140, въ прѣкѣ 93, въ прѣкѣ 121, въ рнзѣ 53^b. 114, въ снѣж 57^b, въ скръбѣ 86^b, въ слѣдѣ 32, въ стѣгнахѣ 71^b, въ съныицихѣ 71^b, и 2 примѣра въ съным-; въ тѣмѣ 29. 149^b, въ уасѣ 89^b, въ уасѣ 49. 49^b, въ уацѣхѣ 64, въ утѣ 33^b. 34, въ ислахѣ 138, въ швенне 51^b, въ азыкѣ 77.

другіе предлоги:

съ нимъ 73^b. 75. 120; предъ нимъ (ъ изъ ь) 48^b.

Подводя итогъ написаніямъ въ и въ передъ мягкими слогами мы находимъ, что въ общемъ въ встрѣчается чаще, чѣмъ въ (210:155). Если выдѣлить тѣ фонетическія сочетанія, въ которыхъ встрѣчается только въ или только въ, и считать случаи, въ которыхъ правописание колеблется, то отношеніе измѣнится въ пользу въ (90:41). Но если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ примѣровъ, то тотчасъ убѣдимся, что предъ различными слогами въ и въ употребляются въ различной пропорціи: очевидно въ зависимости отъ большей или меньшей мягкости слѣдующаго слога и самая склонность звука ъ къ звуку ь была больше или меньше. Наблюденія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1. Передъ ѱ, передъ ѱ и передъ ѱ нѣтъ написаній въ, а только въ (ѱ — 30 случаевъ, ѱ — 4, ѱ — 18(б)).

2. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ + а (10 случаевъ) также находимъ только въ.

3. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ + ѣ, въ встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ; правило составляетъ написаніе въ, при чемъ самыя исключенія или представляютъ стеченіе двухъ в: въ вѣкѣ, въ вѣрѣ, или ѣ предлога находится въ положеніи, при которомъ оно приближалось къ полной краткости: въ всѣхъ, въ мнѣ, въ мнѣ; если исключить эти примѣры, то передъ ѣ при 52-хъ случаяхъ въ окажется только одно написаніе въ: въ слѣдѣ — примѣръ, который при 24-хъ написаніяхъ въ слѣдѣ теряетъ всякое значеніе.

4. Передъ слогами съ *є* написаніе *въ* встрѣчается чаще, чѣмъ *ѣ*, наоборотъ *ѣ* нѣсколько болѣе часто нежели *въ* предъ слогами съ *н*.

5. Передъ слогами, состоящими изъ одной согласной—*рь*, *въ* замѣтно преобладаетъ надъ *ѣ* (18:7) можно выдѣлить случаи, гдѣ особое условіе вносится начальнымъ *ѣ* (*ѣ* цркъѣе и т. п.), но я тогда по степени распространенности написаній *въ* слоги съ *рь* (13:5) займутъ мѣсто между слогами съ *є* (22:6) и слогами съ *н* (23:26) послѣ одной или двухъ согласныхъ.

Эти выводы отвлечены отчасти отъ ограниченнаго количества примѣровъ, но они соотвѣтствуютъ различнымъ ступенямъ мягкости, которыя слѣдуетъ принять для различныхъ слоговъ и по инымъ соображеніямъ. Нечего и говорить о сильной мягкости звуковъ *й* и *ѣ*: въ этомъ отношеніи Савв. вполне сходится съ другими говорами, напр. съ Супр. (Vondrák, über einige orth. und. lex. Eigenthümlichk., 1—2), и Зопр. (Jagić, Archiv. II. 246); *ѣ* въ говорѣ Савв. очевидно также обладало сильной мягкостью, что намъ уже пришлось предположить ранѣе, указывая на отсутствіе лабиализаціи послѣ *ѣ* (и отчасти на случаи смѣшенія *ѣ* съ *у*). Сильная мягкость передъ *а* напоминаетъ подобную диалектическую черту въ говорѣ Ассем. (гдѣ можно указать около полотораста написаній *ма* вм. *а* послѣ согласныхъ *в*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*) и спорадическую мягкость, появляющуюся передъ старымъ *а* въ современныхъ болгарскихъ говорахъ, напр. въ Солунскихъ (Ново Село и Бугаріево) и Дебрскихъ (Обоки), изъ которыхъ Облакъ (Maced. Stud. 23 и 24) приводитъ такія формы какъ *p'èda*: '*e* обозначаетъ «*e* съ очень краткимъ неслоговымъ *đ* впереди». Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ предположить *а* первоначально очень открытое, быть можетъ съ предшествующимъ неслововымъ *đ*. Извѣстно, что мягкость, предшествующая звукамъ передняго ряда, принимаетъ тѣмъ болѣе замѣтные размѣры, чѣмъ открытѣе становятся эти звуки. Это наблюденіе можетъ объяснить и различную степень распространенія написаній *въ* передъ слогами съ *є*, *рь* и *н*. Значительная

мягкость, предшествующая въ говорѣ Саввиной книги всякому **а**, дѣлаетъ понятнымъ, почему въ такихъ формахъ какъ **жнеа**, **саі** (см. выше) пишется обычное **а**: мягкость развилась и здѣсь. Если въ Савв. такія написанія какъ **ма**, **са** дѣйствительно соотвѣтствуютъ современнымъ болгарскимъ **мъ**, **съ** (*ма*, *са*), и **мѣ**, **сѣ** (въ Сухо) съ мягкостью, очень рано утраченной въ энклизѣ, то появленіе такихъ фонетическихъ формъ должно было облегчаться открытостью звука **а** въ говорѣ Савв.

Относительно звука **ѣ** въ говорѣ Савв. слѣдуетъ замѣтить, что сильная мягкость, очевидно предшествовавшая этому звуку, еще не предрѣшаетъ вопроса о дифтонгическомъ или монофтонгическомъ произношеніи самаго **ѣ**: мягкость развивалась по мѣрѣ того какъ усиливалась открытость звука **ѣ**: если слоговая часть звука **ѣ** развилась до **а'** или **а** и предшествующая мягкость (т. е. положеніе органовъ рѣчи, въ которомъ произносятся звуки **і** и **е**), не исчезала втеченіе такого развитія, то создавались условія для образованія особаго мягкаго звука (**е** или **ѣ**) передъ **а'**, **а**: переходъ отъ **т'** (полумягкая согласная, **т°**) или **т''** (мягкая согласная, **т¹**) къ **а'**, **а** былъ гораздо больше, а слѣдовательно и дольше, нежели напр. къ **е**, и очень краткій переходный звукъ (Gleitlaut), соединяющій согласную съ гласной, становился вслѣдствіе этого дольше и опредѣленнѣе. Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ сочетаніи **ѣа'**, **ѣа** согласная обладала болѣе значительной мягкостью, нежели напр. въ сочетаніи **тѣ** съ **і** слоговымъ. Разница заключается въ слоговомъ и неслоговомъ характерѣ звука **і**. Два неслоговыхъ звука, стоящіе въ началѣ слога, по самой природѣ ближе другъ къ другу, чѣмъ и дана бѣльшая возможность для ихъ взаимнаго уподобленія, т. е. напр. въ сочетаніи **ѣа'**, **ѣа** **т** могло усваивать то положеніе языка, которое является при произношеніи **ѣ** (**т'**, **т''**), или напр. **ѣ** подъ вліяніемъ глухого **т** могло утрачивать голосъ, или становиться болѣе закрытымъ, — то и другое вело со временемъ къ переходу **ѣ** въ фрикативныя согласныя **ѣ'**, **ѣ'**, **ѣ'**, **ѣ**. Наконецъ **ѣ** въ сочетаніи **т''ѣа'**, **т''ѣа** могло и исчезать, оставляя въ результатѣ сочетанія **т''а'**, **т''а**.

Передъ начальнымъ и слѣдующаго слова пишется только **ѣ**. Выше мы предположили, что *i* въ началѣ слова въ говорѣ Савв. не имѣло предъ собою неслогового призвука; быть можетъ это обстоятельство влекло за собою большую раздѣльность слоговъ **ѣ** и **и** — и мѣшало болѣе тѣсному *sandhi* между ними. Передъ начальнымъ **ѣ**- написаніе **ѣ** встрѣчается только одинъ разъ, между тѣмъ какъ передъ **ѣ** мы находимъ **ѣ** и **ѣ** одинаково часто (по два раза). Такое различіе не можетъ быть объясняемо отсутствіемъ неслогового призвука (*i* или *j*) передъ начальнымъ **ѣ**: мы видѣли, что рѣдкія написанія *ѣднѣ*, *ѣгда* и т. п. должны выражать произношеніе самого писца. Различіе между начальнымъ **ѣ** (*je*) и **ѣ** вѣроятно объясняется тѣмъ, что передъ **ѣ** — звучало *i* болѣе полного образованія, нежели передъ **ѣ**, ср. то, что было сказано выше относительно развитія мягкости передъ звуками передняго ряда и передъ **ѣ**.

Передъ начальнымъ **ѣ**- преобладаетъ написаніе **ѣ**; въ сочетаніяхъ **ѣ** *всѣ*, **ѣ** *всѣхъ* и т. п. **ѣ** уже приближалось къ полной краткости и потому не могло измѣняться въ направленіи къ **ѣ**; если **ѣ** преобладаетъ и въ остальныхъ примѣрахъ съ начальнымъ **ѣ**-, то причина этого заключается, вѣроятно, въ томъ, что переходъ отъ **ѣ** къ **ѣ** не могъ совершаться такъ быстро, какъ отъ **ѣ** къ какой-нибудь иной согласной, слѣдовательно и **ѣ**, находящееся между двумя **ѣ**, не могло дойти до той степени ирраціональности, какъ въ иныхъ группахъ.

При **ѣ** *мнѣ*, **ѣ** *мнѣ* (5 разъ) мы находимъ чаще **ѣ** *мнѣ*, **ѣ** *мнѣ* (15 разъ); въ виду того, что въ этихъ сочетаніяхъ **ѣ** предлога должно было доходить до полной краткости, мы совершенно не ожидали-бы написаній **ѣ**; объяснять ихъ исключительно вліяніемъ какой-нибудь аналогіи, напр. со стороны **ѣ** *ма*, врядъ-ли возможно въ виду ихъ значительной численности. Выше мы предположили, что въ начальной группѣ *мѣн*- въ говорѣ Савв. между **ѣ** и **и** слышался еще какой-то неслоговой ирраціональный звукъ; если это такъ, то возмѣстительное продолженіе предыдущаго **ѣ** могло быть меньше, чѣмъ напр. въ группѣ **ѣ** *вс*-, гдѣ между

в и с гласная исчезла безъ слѣда; такимъ образомъ ѣ въ вѣ мнѣ было еще нѣсколько дальше отъ полной краткости и еще имѣло нѣкоторую способность склоняться къ ѣ.

Изрѣдка находимъ написаніе вѣ и передъ твердымъ слогомъ. Иногда самъ писецъ исправляетъ такое вѣ въ вѣ. Быть можетъ оригиналъ Саввиной книги, подобно Супр., употреблялъ варианты вѣ и вѣ лишь по графической традиціи, и нѣсколько случаевъ такого графическаго «вѣ = вѣ» передъ твердымъ слогомъ случайно перешло изъ оригинала и въ Савв.

II. приставки вѣ- и вѣз-

А. Пишутся въ видѣ вѣ- и вѣз-

въведи 72^b 123, въведокомъ 70^b, въведосте 71, въверзи 41^b, въжегъ 126^b, въземлюль (= възлюбилъ) 108^b, възлюбилъ (= възлю-) 108^b, възвеселити са 69, възвеселилъ са 69, възвести 65^b, възведеть 142^b, възведе 83^b. 107. 140^b, възведь 50^b. 133, възведенъ 148^b, възвестити 142^b, възвѣстнша 51^b—52, 54^b bis, възвѣшша 32^b bis, възденгити 147, възденгѣ 79, възденгѣ 61^b, възденгѣши 126^b, въздеждешн 141, въздадахъ 70^b. 71, възигра са 124. 124^b, възиграите 133, въземажъ 41^b, въземаи 148, въземажшеи 41, възискати 29, възисцете 99^b, възисцѣтъ 60^b, възискажца 143^b, възидеть 127, възидемъ 80, възиде 40^b. 125. 137^b. 148, възлежахъ 35^b. 79^b, възлежаща 92, възлежащю 79^b, възлежащни 130, възлежащихъ 85, възлещи 35^b. 39^b. 40, възлагѣтъ 35. 61, възлеже 93, възлегъ 93^b, възливѣа 56, възани 92, възанивъшнн 92^b, възлюбѣж 25^b. 101^b, възлюбѣши 30. 55^b, възлюбѣтъ 33^b. 63^b. 101^b. 130, възлюбѣте 30—30^b, възлюбѣи 47 bis, 55^b, възлюбѣихъ 103, възлюбѣи 99 bis, 103. 127. 130, възлюбѣсте 106^b, 140, възлюбѣтъ 25^b. 101, възлюбѣны 142^b. 148, възлюбѣны (= възлюбѣны)

147^b, ВЪЗНАВАНДИТЬ 33—33^b, 63^b. 87, ВЪЗНАВАНДАТЬ 133, ВЪЗНАВАНДАТЬ 103^b, ВЪЗНАВАНДѢ 108, ВЪЗНАВАНДѢША 104 bis, ВЪЗНЕСИ СА 127. 128, ВЪЗНЕСЕ 127, ВЪЗНЕСА 138^b, ВЪЗНЕСЕНЪ 128, ВЪЗНЪЗЪ 119^b, ВЪЗЪМЕТЪ 77. 106. 118 bis, ВЪЗЪМИ 37^b. 46^b. 64. 76^b. 115 bis, 128^b quater, ВЪЗЪМЪТЕ 91^b, ВЪЗЪМЪ 76^b, ВЪЗЪМЕШИ 108, ВЪЗЪМЕТЪ 37^b. 49. 60, ВЪЗЪМИ 41^b bis, 76^b, ВЪЗЪМЪТЕ 53^b. 135, ВЪЗЪМЪ 56^b, ВЪЗЪИГРАИТЕ 133, ВЪЗАТЬ 87^b. 89, ВЪЗАША 39^b. 40^b. 83^b. 90, ВЪЗАТО 91^b, ВЪЗЪРЪВЪ 25^b, ВЪЗЪПИ 124, ВЪЗЪРЪНТЕ 33^b, ВЪЗЪРЪВЪ 39^b. 45^b. 65^b. 74. 77, ВЪЗЪРЪВЪ 25^b, ВЪКОУСИТИ 77^b, ВЪКОУСИТЬ 60, ВЪКОУШЪ 118^b, ВЪКЪСЕ 60^b, ВЪЛНА 93, ВЪЛЪСТИ 40. 40^b, ВЪЛЪЗЕ 36^b. 40^b. 164^b, ВЪЛЪЗЪ 37 bis, 54^b, ВЪЛЪЗЪШЮ 34^b. 41, ВЪЛЪЗЪШЕ 48, ВЪМЪСТИТИ 28. 43. 151, ВЪМЪСТАТЬ 43^b, ВЪМЪЩАХЪ СА 75^b, ВЪМЪТАЖЪТЪ 147, ВЪМЪТАЖЪЩА 32, ВЪМЪТАЖЪЩЪ 66, ВЪМЪТАЖЪЩА 65^b, ВЪМЪТАСМАЩ 85, ВЪНЕЗАПЪ 55. 70. 138, ВЪНЕМАЪТЕ 64, ВЪНЕМЪТЕ 69^b. 130^b, ВЪНЕСИ 48 bis, ВЪНИМАИТЕ 65^b. 71^b, ВЪНИТИ 41^b. 45 bis, 52, 53, 54 quater, 60. 60^b ter, 63 bis, 68^b. 74^b, ВЪНИДЕШИ 35. 50, ВЪНИДЕТЬ 125^b bis, ВЪНИДЕТЕ 53^b. 95^b, ВЪНИДИ 72. 91 bis, ВЪНИДЕТЕ 133^b, ВЪНИДЪ 130, ВЪНИДЕ 66. 73^b. 74. 75^b. 89. 109 bis, 110. 113. 114^b. 122^b. 123. 126. 142^b, ВЪНИДОСТА 65, ВЪНИДЪ 54 ter, 90. 111. 113. 120, ВЪНЕМАЪТЕ 64, ВЪНЕМЪТЕ 69^b. 130^b, ВЪНЪМЪША СА 142^b, ВЪНЪ 25. 60^b. 98. 110, ВЪПНЕТЪ 66, ВЪПНЪШЕ 55, ВЪПНЪСТА 44^b, ВЪПНЪХЪ 115 bis, 117. 128^b, ВЪПНЪЩАГО 144^b bis, 146^b, ВЪПНЪЩА 38, ВЪПНЪЩИНЪХЪ 65, ВЪПЪЛЪ 90. 142^b, ВЪСЕЛЕНЪЖЪ 137^b, ВЪСКРЪСЕНИ 95. 120, ВЪСКРЪСЕНЕТЪ 51^b. 79^b. 80. 82^b bis, ВЪСКРЪСИ 85. 85^b. 86, ВЪСКРЪСЕ 53, ВЪСКРЪШАИТЕ 134, ВЪСКРЪШЕНИЕ 82^b, ВЪСМЪЕТЕ СА 133, ВЪСПИТЪНЪ 122^b, ВЪСПРИАТИ 48^b, ВЪСПЪ 111, ВЪСПЪША 112^b, ВЪСПЪВЪШЕ 94^b, ВЪСПАТЬ 57. 87^b. 109^b, ВЪСТРЪГАЖЪЩЕ 73^b, ВЪСЪДЕ 86, ВЪСЪДЪ 84 bis, ВЪЦЪРИТЬ СА 151.

В. Пишутся въ видѣ въ- и въз-

ВЪВРЪЖЕТЬ 60, ВЪВРЪЖАТЬ 131^b, ВЪВРЪЖАТЕ 91^b. 164, ВЪВРЪЖЕ 66 bis, 78^b. 164, ВЪВРЪЖОША 66. 164, ВЪВРЪЖЕНОУ 131^b, ВЪВЕДИ 60. 110^b, ВЪВЕДОСТЕ 70^b, ВЪЖЕГЪ 51^b, ВЪЗГЛѢТЬ СЯ 92^b, ВЪЗГЛѢТЬ 74, ВЪЗДРАМАША 90, ВЪЗАСЖЕ 141^b, ВЪЗАЮБИ 45, ВЪЗАЮБИХЪ 103, ВЪЗЫМЖ 31^b, ВЪЗЫМАТЬ 129^b. 149, ВЪЗЫМЪ 48. 48^b, 56. 56^b, ВЪЗАТИ 30, ВЪЗАЛЪ 91^b, ВЪЗЪПНѢТЬ 55, 142^b, ВЪЗЪПН 28. 41. 66. 78^b. 119^b bis, ВЪЗЪПНИСТА 36. 44^b, ВЪЗЪПНИША 40^b. 114. 114^b, ВЪЗЪПНИЪ 79 (ср. въпнѣтъ etc.), ВЪНИДЕ 49^b. 122^b, ВЪНЪ — безъ исключеній, ВЪСНЪ 149^b, ВЪСПРИМАТЬ 48^b. 71^b. 72. 73.

III. ъ ем. ѣ передъ мягкимъ слогомъ въ корняхъ и суффиксахъ

А. передъ зубными и губными

БЪДИТЕ 70. 90^b. 95^b bis, БЪДѢЛЪ 89, БЪДАЩЕ 137^b, БЪДАЩА 59, ЗЪЛЪ 46^b. 111, ЛЮБЪВЕ 99^b. 103. 109, ЛЮБЪБИ 103 bis, СКЪЛАЗЪ 46. — Съ ѣ: БЪДИТЕ 89, БЪДѢЛЪ 59^b, О ЗЪЛЪ 111, ЗЪЛИ 67^b. 123.

В. передъ шипящими

- Ш: СТАВЪШЕ Л. 61 об. ВЪДЪВЪШЕ 92—92^b. 138^b, ВЪЗАНКЪВЪШНИ 92^b, ЗАМАТОРЪВЪШИ 139^b, НОШЪШНИ 126^b, ОБЪРЪТЪШЕ 75, ОБЪРЪШИ 81, ОТЪВЪЩАВЪШЕ 98 съ необычнымъ ѣ, написаннымъ по выскобленному ѣ?; ИЦЪЛЪВЪША 50 и ПОИМЪШЕ 129—съ ѣ переправленными изъ ѣ?
- обыкновенно суфф. прич. имѣетъ видъ -ѣш-, ср. еще въ ·ѣ·, ВЪШЪДЪШЮ 79. 84^b, ВЪШЪДЪШЕ 142.
- Ж: ВЪ ЖИТЬНИЦЪ 147^b, ВЪЖЕГЪ 126^b, ВЪ ЖИЗНЬ 45
- ВЪ ЖЕНАХЪ, ВЪ ЖИВОТЪ, ВЪ ЖИВОТЪ, ВЪ ЖИТЬНИЦА, ВЪ ЖРЪМЪ-ВАХЪ 89, ВЪЖЕГЪ (ср. выше)

у: въ уаьъ 140, въ уѣцѣхъ, въ урѣкѣ 124. 136^b. 137. 138^b.
144, въуьметъ 63^b, въуьмжъ 60^b, ср. ѣ въ: въуьметъ 33^b.
щ: скръгъща 78.

Очевидно, что приставки **въ-** и **въз-** гораздо рѣже пишутся въ своей первоначальной формѣ, нежели предлогъ **въ**. Мы видѣли, что въ общемъ **въ** предлогѣ **въ** на четыре случая **въ** въ Савв. приходится три случая **въ**, между тѣмъ какъ въ приставкахъ на одинъ случай **въ-** и **въз-** въ общемъ приходится пять случаевъ **въ-** и **въз-**. Какъ и предлогъ **въ**, приставки **въ-** и **въз-** въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ упорно сохраняютъ полугласную **ъ**, въ другихъ сочетаніяхъ обнаруживается колебаніе. Въ случаяхъ этого послѣдняго рода отношеніе между **въ-**, **въз-** и **въ-**, **въз-** въ различныхъ сочетаніяхъ не одинаково: въ большинствѣ случаевъ количество написаній съ **ъ** очень незначительно. Очевидно тамъ, гдѣ не дѣйствовали особыя условія, **ъ** приставокъ **въ-** и **въз-** сильнѣе склонялось къ **ь**, нежели **ъ** предлога **въ**, — безъ сомнѣнія потому, что приставки тѣснѣе примыкали къ слѣдующему слову. Въ частностяхъ мы находимъ много сходнаго съ тѣмъ, что было наблюдаемо и по отношенію къ предлогу **въ**.

1. Слоги, начинающіеся съ **в-**, имѣютъ свойство задерживать измѣненіе предшествующаго **ъ** въ направленіи къ **ь**, при чемъ однако слогъ **въ-** (**въведе**) въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ слогъ **вър-** (**въверже**), такъ какъ произношеніе слоговъ **въ-** и **вър-** требуетъ болѣе экспираторной силы и слоговой раздѣльности — условій, предохранявшихъ **ъ** отъ сильной степени ирраціональности.

2. При **възметъ**, **възатъ** и т. д. (или **възъ-**) нерѣдко встрѣчается **възъмж** — **възати**; мы видѣли, что **ъ** послѣ **з** обозначаетъ въ данномъ случаѣ лабиализацію; очевидно слогъ съ лабиализованнымъ **ь** обладалъ меньшей мягкостью, нежели слогъ съ другими гласными мягкими, вслѣдствіе чего и склонность предшествующаго **ъ** къ **ь** была еще менѣе значительна.

3. Въ перечнѣ, заключающемъ приставки **въ-** и **въз-**, помѣщены также формы глагола **въпнѣ**—**въпнѣти** (12 примѣровъ). Въ нихъ мы находимъ только **ь** (**въп-**), между тѣмъ какъ въ сложномъ глаголѣ **възъпнѣ**—**възъпнѣти** почти только **ъ** (14 прим. **възъ-**, 1 прим. **възъ-**). Эти факты не стоятъ между собою въ какомъ-либо противорѣчїи и указываютъ только на то, что предшествующее **з** сильно препятствовало измѣненію стараго **ъ** въ направленіи къ настоящему **ь**; задерживающая сила состояла въ лабиализаціи. Формы **въпнѣтъ**, **въпнѣше** и др. заставляютъ предполагать, что **ъ**, склонившееся къ **ь**, было сильно ирраціонально, т. е. что слѣдующій слогъ заключалъ гласную полного образованія; между тѣмъ въ этомъ слогѣ является такого рода *i*, которое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ чередуется съ **ь**, ср. **въпѣтъ** bis въ Cloz. (Vondrák, Index).

4. Примѣровъ написанія **ь** вм. **ъ** передъ шипящими такъ немало, что очевидно **ъ**, стоявшее передъ этими звуками, имѣло лишь незначительную склонность къ **ь**, а сами шипящїя — лишь известную степень мягкости. Слѣдуетъ принять въ расчетъ также лабиализующее дѣйствіе шипящихъ на слѣдующую гласную: мы видѣли уже, что лабиализованный мягкій слогъ дѣйствовалъ назадъ слабѣе, нежели слогъ нелабиализованный. Ограниченность матеріала не позволяетъ судить съ достаточной увѣренностью, всѣ-ли шипящїя и во всякомъ-ли положенїи, были одинаково мягки. Выше мы видѣли, впрочемъ, что слогъ **шт** дѣйствовалъ назадъ въ качествѣ твердаго слога; согласная **у** была вѣроятно вообще мягче остальныхъ шипящихъ въ говорѣ Савв.: даже передъ слогомъ «**у-т**» гласная твердая» мы находимъ написаніе **въ**; передъ слогомъ «**у-т-ъ**» (**въ уръвъ**, 5 разъ и одно сомнительное написаніе) почти только **въ**; эти примѣры позволяютъ предположить, что передъ твердою гласной **у** обладало приблизительно тою степенью мягкости, какъ **ш** и **ж** передъ слогами среднемягкими (съ **є** и съ **и**), между тѣмъ какъ передъ мягкими звуками **у** было значительно мягче; вмѣстѣ съ тѣмъ и лабиализующее вліяніе звука **у** на слѣдующія гласныя было слабѣе;

вотъ почему такія написанія какъ **ѣуѣмѣ** и **ѣуѣмѣ** всегда имѣютъ и **ѣ** въ первомъ слогѣ. Какъ уже замѣчено мягкость звуковъ **ц** и **у** въ говорѣ Савв. могла облегчать ихъ акустическое смѣшеніе.

Въ другихъ старославянскихъ памятникахъ также можно найти слѣды нѣкотораго вліянія шипящихъ на предшествующее **ѣ**. Въ Зогр. находимъ написанія **ѣдъшнѣ**, **ѣдъша** (Archiv I. 254), **ѣстаѣше** (ib. 249), въ Мар. повидимому единственный примѣръ не **ѣдъшѣ** (изд. Ягича стр. 54, 4). Въ Супр. находимъ **дъштерн** (изд. Миклошича, стр. 5, 7), **оуготоваѣше** ib. 19, **тъщамнѣ** 21, **тъѣшѣмѣ** 28, **дошъдъшн** 31 и т. д., въ Ассем. такія написанія какъ **дъждитѣ** (изд. Чрничча, стр. 42), **дъщн** ib, 48. 71, **издаѣшн** 71, **рѣкъшоу** 90 и др. встрѣчаются не рѣдко, но доказательную силу имѣютъ только примѣры изъ Савв. и Зогр., ибо въ остальныхъ памятникахъ мы часто имѣемъ дѣло лишь съ графической манерой послѣднихъ писцовъ; въ приведенной формѣ не **ѣдъшѣ** (Мар.), **ѣ** уже по своему положенію не могло фонетически переходить въ **ѣ**. Смѣшеніе **ц** и **у** изъ другихъ старославянскихъ памятниковъ находимъ въ Син. Псалт.: **уловѣун** (= -ци) и **овѣуа** (= ца) см. изд. Гейтлера, стр. XXIII.

5. Изъ сопоставленныхъ выше примѣровъ можно сдѣлать выводъ, что **ѣ** получало склонность къ **ѣ** также передъ звукомъ **к**. Предлогъ **ѣ** и приставка **ѣ-** въ такомъ положеніи имѣютъ иногда видъ **ѣѣ**, **ѣѣ-**: **ѣѣ(ѣ) кровѣхѣ**, **ѣѣ кѣтъ**, **ѣѣкоуѣти**, **ѣѣкоуѣтъ**, **ѣѣкоуѣшѣ**, **ѣѣкъсе**; сюда-же относится написаніе **изѣѣтъѣка** л. 39. При строго-фонетическомъ значеніи знаковъ **ѣ** и **ѣ** въ Савв. и эти немногіе примѣры должны быть приняты во вниманіе. Въ Зогр. **изѣѣтъѣка** 39^а и **отѣѣждѣ** 90^а. 98^а имѣютъ сомнительное **ѣ** (ср. Archiv II. 250), а подобныя написанія въ Супр. Мар. Ассем. (въ послѣднемъ памятникѣ — довольно часто) имѣютъ лишь графическое значеніе, хотя эта графическая манера и могла вытечь изъ такихъ фонетическихъ написаній, которыя сохранились въ Савв. и вѣроятно встрѣчались въ оригиналахъ другихъ памятниковъ. Замѣна **ѣ** чрезъ **ѣ** наблюдается въ Савв.

также *посль* к и г: *къде* 56^b. 57, *скълазь* 46, *гъмаша* 75, *скръгъца* 78—78^b (всюду типичное ъ); въ Зогр. находимъ упомянутое выше *изгъмакъ* (Arch. I. 19). Подобные примѣры изъ другихъ памятниковъ (въ Ассем.— часто) не имѣютъ доказательной силы. Очевидно въ сосѣдствѣ гортанныхъ ѣ также получало извѣстную склонность къ звукамъ передняго ряда. Это явленіе напоминаетъ свойственный русскому и польскому языкамъ переходъ сочетаній *кы, гы, хы* въ *ки, ги, хи*, и еще болѣе — діалектическія измѣненія новоболгарскаго *къ-* (съ з различнаго происхожденія). Въ новоболгарскомъ *къдѣ* (= *къдѣ*), въ первомъ слогѣ произносится по говорамъ (напр. въ Пирдопѣ въ Средней Горѣ) средненебное к и средне-язычная гласная (повидимому = *і* по классификаціи, принятой у Сиверса, Grundzüge⁴, 96). Въ діалектическомъ *кик(ѳ)ѳ* «что», *кикаѳ* (= *къкаѳ*, *къкъѳ*, «какой») и неударяемомъ *кик* (= «какъ», въ энклизѣ) (напр. въ Софійскихъ текстахъ, Сб. М. III, IV и V) и въ *тека* = *тѣка*, *така* «такъ» (ibid.) гласная быть можетъ перемѣстилась еще сильнѣе впередъ въ сравненіи съ первоначальнымъ выговоромъ звука *ъ*. Подобнымъ образомъ ирраціональный звукъ, возникшій въ словѣ *огнь* между г и м, и совпадавшій по большей части съ ѣ (ср. новоболгарское *оѣн*, *оѣн*, также *огон* на югозападѣ, см. Kalina I. 202), діалектически измѣнялся въ гласныя передняго ряда: *оген* (напр. въ Пловдивскомъ говорѣ, Сб. XIII. 16), чаще *огин*, *огин* (ѳ — обозначаетъ мягкость согласной ѳ); формы послѣдняго рода находимъ напр. въ говорахъ Ломскомъ (Сб. М. XII. 142), Софійскомъ (Сб. М. III, 28, 209, 215, IV, 92, V, 151, XII, 134), Горно-Джумайскомъ (Сб. М. XII, 77), Велесскомъ (Сб. М. XII, 130), Самоковскомъ (Сб. XIII. 39) и др. Измѣненія очевидно не зависятъ отъ опредѣленнаго качества слѣдующей за к, г гласной, такъ какъ напр. древнерусское *ы* въ *гыензти* и болгарское *з* въ *къдѣ* различны по мѣсту образованія; вслѣдствіе этого и написанія *къвоѳснти*, *къкъсе*, не предрѣшаютъ вопроса о первоначальномъ качествѣ старославянскаго ѣ. Для того чтобы обнаружилось измѣненіе, о

которомъ идетъ рѣчь, было достаточно, чтобы согласная гортанная (задненебная) и сосѣдная съ нею гласная первоначально были хоть нѣсколько различны по мѣсту образованія; если при первомъ уподобленіи обоихъ сосѣднихъ звуковъ одинъ изъ нихъ перемѣщался впередъ, то во всей группѣ могла явиться склонность къ дальнѣйшему перемѣщенію въ томъ-же направленіи. Въ слогахъ *кы, гы, хы* — первоначально согласная (задненебная) усвоила мѣсто произношенія гласной (среднеязычной), въ болгарскомъ *къде* звукъ *з*, который по мѣсту образованія лежалъ значительно дагѣе назадъ нежели *к*, усвоилъ себѣ первоначально произношеніе этого послѣдняго, т. е. перемѣстился впередъ только до заднеязычнаго ряда *а—о—у*, сохраняя при томъ сильную закрытость (нѣсколько ббльшую чѣмъ при *у*) и напряженный подъемъ всей задней половины языка, захватывающей отчасти также среднеязычную область (рядъ *зи*). Изъ этого положенія шли дальнѣйшія измѣненія (*кѣ, кі, кѣ*)¹⁾.

1) Въ болгарскихъ текстахъ встрѣчаются изрѣдка слова на *-ек*, которыя отчасти могли-бы быть приводимы въ связь съ старославянскимъ *-ѣк* изъ *-ѣк-*. Впрочемъ почти всѣ до сихъ поръ извѣстные примѣры допускаютъ также иное объясненіе. Такія слова какъ *откъслек*, *недораслек*, *самораслек* (Дюв. в. в.) во всякомъ случаѣ сюда не относятся: они книжнаго происхожденія и *е* есть неточная передача звука *'э* изъ неударяемаго *'а* (окончаніе *-лика*). Въ словѣ *млавуек* «головастикъ», приводимомъ изъ Татаръ-Пазарджикскаго говора (Псп. XXXIX, словарь фауны и флоры), быть можетъ *е* также = *'э* (окончаніе *-ника*); то же можно думать относительно *мравуек* «муравейникъ» (Дюв. в. в.); *постек* «подпруга», Сб. IV, 60 есть неправильное написаніе вм. *-ст* (по-са-тагъ, срв. сатъга Mikl. Lex. Palaeovl. и *постегъ* — *постедзи* Дюв. в. в.); слово *мравек*, находящееся въ Сборникѣ Чолакова (стр. 184) и *нофтек* «ноготокъ» отмѣченное въ Средней горѣ (Псп. XLV, 410), могутъ быть новообразованиями, возникшими по аналогіи мн. ч. *мраве* (= собир. мравне), *нофте* (им. мн. по склон. на согласную: *нокъте, ср. Leskien, Handbuch², § 51); *хрестек* (Дюв. в. в.) также могло возникнуть по аналогіи собирательнаго *хресте*. Дюв. в. в. приводятъ еще *младожемек* (изъ народныхъ текстовъ, Сбор. Чолакова) и членную форму *песекá* «песокъ» (безъ ссылокъ, форма внесена повидимому со словъ г. Влайкова и принадлежитъ Пирдопскому говору (ср. Дюв. предисл. къ III вып., стр. IX); на *песек* основано прил. *песекливъ*, *песечивъ* и сущ. *песечинка* (Дюв. в. в.). Въ Западной Болгаріи отмѣчено *писек* при ж. р. *писка* (Сб. XIII, 249), оба слова обозначаютъ деревянные клинья различнаго назначенія въ крестьянскомъ обиходѣ; происхожденіе обоихъ словъ неясно. Если несмотря на указанные здѣсь сомнѣнія въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ можно видѣть *е* =

6. Переходъ ъ въ ь передъ твердыми и передъ мягкими слогами.

Общая соображенія и свидѣтельство Зогра. Евангелія заставляютъ принять, что два сходныхъ процесса — измѣненіе ъ въ направленіи къ ь передъ мягкими слогами и ь въ направленіи къ ь передъ твердыми были неразрывно связаны между собою: они дѣйствовали одновременно и въ однихъ и тѣхъ-же говорахъ. Въ виду этого широкое распространеніе перехода ъ въ направленіи къ ь въ Савв. заставляло-бы ожидать, что этотъ говоръ зналъ и переходъ ь въ ь передъ твердыми слогами. На самомъ дѣлѣ случаи написанія ъ вм. ь встрѣчаются и въ Савв., но во-первыхъ далеко не въ такомъ количествѣ, какъ въ Зогра., во-вторыхъ — не исключительно передъ твердыми слогами. Нѣкоторые примѣры уже были приведены выше, въ главѣ о выпаденіи полугласныхъ. Въ послѣдующемъ исключены всѣ примѣры, гдѣ ъ = ь стоятъ послѣ согласныхъ шипящихъ, сильно лабиализующихъ: ъ въ такомъ положеніи изображаетъ различные звуки, которые получены изъ ь подъ вліяніемъ этихъ согласныхъ и нисколько не зависятъ отъ качества и количества слѣдующаго слога.

1. Относительно написаній *вѣра-* (4 раза), *бръвѣна*, *вѣсь*, *вѣсакъ*, *овѣца*, *мѣнози*, *пѣсомъ*, *отѣре*, *осѣла*, *осѣла* мы видѣли, какъ различно можетъ быть истолковано ихъ происхожденіе; иногда послѣдовательный пропускъ глухого въ тѣхъ-же словахъ и группахъ не позволялъ приписать форму *съ ъ* говору Савв., — то оказывались написанія механически перенесенныя изъ оригинала, или — очень рѣдко — искусственныя написанія, въ которыхъ ъ не имѣло фонетическаго значенія.

ъ = ь передъ к, то чрезвычайно рѣдкое появленіе формъ на *-ек* можно-бы объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старославянскую эпоху въ группѣ *ѣк* только ъ сильно ирраціональное могло склоняться къ ъ: такимъ образомъ *-ѣкѣ* и далѣе *-ек* могло возникнуть только подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей: *-ѣка*, *-ѣкоу* и т. д., какъ *вѣзѣми*, откуда *везми* — подъ вліяніемъ формъ *вѣзати*, *вѣзѣха*, *вѣзѣла*, *вѣзѣма* и т. п. Въ *мѣтеци* «испорченныя яйца» (Чолак. 228, Дюв. в. в.), гласная *е*, если она не = ъ, могла быть внесена аналогіей изъ единственнаго числа *мѣтек*, подобно тому какъ первое *е* въ *везек*, *везе* внесено аналогіей изъ формъ *везми* и т. п.

2. Въ такихъ формахъ какъ *ѣсь*, *осѣль* и *осѣла* можно предполагать и вліяніе аналогіи со стороны другихъ формъ (тѣхъ-же или родственныхъ словъ), гдѣ *ѣ* получалось изъ *ь* фонетически подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога. Подобнымъ образомъ въ формы *зѣли*, *зѣль* *ѣ* могло быть внесено изъ формъ, гдѣ старое *ѣ* продолжало сохраняться фонетически передъ твердымъ слогомъ. Уже эти случаи могутъ указывать на то, что законъ о переходѣ *ь* въ *ѣ* передъ твердыми слогами дѣйствовалъ и въ говорѣ Савв.

3. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ слова *правѣда* и *тѣма*; здѣсь говоръ Савв. не знаетъ выпаденій полугласной; при этомъ группа *вѣд-* съ *ь* послѣдовательно является только въ такихъ образованіяхъ, гдѣ далѣе всегда слѣдуетъ мягкій слогъ: *оправѣднѣ* 39, *правѣднѣ* 139 (*правѣднѣ* 36. 38 bis, 70^b. 71^b. 80. 116^b, *правѣднѣ* 38 и *правѣднѣ* 30. 117. 131^b. 136 имѣютъ *ь*, приближающееся къ полной краткости). Тамъ, гдѣ далѣе могъ слѣдовать твердый слогъ, мы находимъ колебаніе между *ѣ* и *ь*: *оправѣднѣ* себе 63^b и *оправѣднѣ* 65^b, *правѣда* 150^b, *правѣды* 125 и *правѣды* 34. 125, *правѣдѣ* 121 и *правѣдѣ* 148, *правѣдѣ* 105 и *правѣдѣ* 105. Такое колебаніе всего лучше объясняется фонетическимъ переходомъ *ь* въ *ѣ* передъ твердыми слогами и послѣдующимъ вліяніемъ фонетическихъ вариантовъ съ *ь* и *ѣ* другъ на друга: какъ *оправѣднѣ* себе возникло подъ вліяніемъ *оправѣднѣ* са, такъ *правѣды*, *правѣдѣ* — подъ вліяніемъ *правѣднѣ* и дат. мѣст. *правѣдѣ*; вліяніе могло оказывать и *правѣднѣ* съ *ь* слабо-ирраціональнымъ. Наоборотъ дат. *правѣдѣ* возникъ по аналогіи падежей: [*правѣда*], *правѣды*, *правѣдѣ* и др. Въ словѣ *тѣма* Савв. представляетъ только фонетическія написанія съ *ѣ* во всѣхъ формахъ, гдѣ слѣдуетъ твердый слогъ: *тѣма* 33 bis, 119, асс. *тѣмѣ* 35^b. 91^b; при фонетическомъ *тѣмѣ* находимъ также *тѣмѣ* — по аналогіи большинства формъ съ *ѣ*. Въ словѣ *мѣзда*, вопреки ожиданію мы находимъ формы *мѣзда*, *мѣзды*, *мѣздѣ* — послѣдовательно съ типичнымъ *ь* (11 прим.) и только одинъ разъ въ *мѣзда* *ь* имѣетъ вверху за-

мѣтную черту въ лѣво: л. 133. Можно думать, что благодаря стеченію согласныхъ *m* и *d* въ этого слова еще не дошло до значительной степени ирраціональности и склонность его къ ѣ была поэтому не такъ сильна. Та-же группа *m* + *zd* въ новоболгарскомъ *mзда* защищала полугласную отъ выпаденія. Въ словѣ **сѣньнище** одиннадцать разъ находимъ ѣ (8 разъ сѣньм- и 3 раза сѣньм-) и три раза ѣ въ коренномъ слогѣ: л.л. 50. 52. 122^b. Формы съ ѣ или возникли подѣ влияніемъ формъ сѣньма, сѣньмоу и т. п. (соньмы Мар., сѣньми Cloz), или занесены изъ оригинала. Какъ отмѣчено Ягичемъ, аналогія, распространявшая далѣе фонетическіе варианты съ ѣ и съ ѣ, дѣйствовала уже въ говорѣ Зогр. (Archiv, I, 45).

4. Въ формѣ **пѣшеница** л. 147^b (Лук. III, 17) ѣ вѣроятно механически перенесено изъ оригинала, гдѣ оно могло обозначать неслоговой звукъ, получившійся изъ ѣ. Въ Зогр. мы находимъ еще написаніе **пѣшеница**, въ Мар. **пѣш-** и **пѣш-**, въ Ассем. только **пш-** (Мѡ. XIII, 25, 29, 30, Лук. III, 17, іо XII, 24). На основаніи судьбы близкой фонетической группы **нѣс-** можно заключать, что въ говорѣ Савв. полугласная выпала и въ группѣ **пѣш**; на раннее выпаденіе полугласной указываютъ болгарскія формы *пченица*, *ченица*.

Единичное написаніе **рыцѣта** л. 121, при обычномъ **рыци** (8 разъ), **рыцѣта** (2 раза), **рыцѣте** (3 раза) также не можетъ быть приписано говору Савв., особенно въ виду установленной сильной мягкости звука **ц**.

Что касается слова **тъцѣж** 34 (Мѡ. VIII, 14), то послѣдовательное написаніе съ ѣ встрѣчается лишь въ Остр.; въ Мар. находимъ формы **тъца**, **тъцѣж**, **тъци** (изд. Ягича, словарь), въ Зогр. — ѣ передъ мягкой гласной: **тъци**, ѣ передъ твердой: **тъца**, **тъцѣж** (Archiv I, 45), ср. сохраненіе стараго ѣ передъ **ци**: **дѣци**, **отѣцѣтитѣ** Зогр. (Archiv I. 20. 30). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ говорахъ старославянскаго языка, въ эпоху измѣненія полугласныхъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, слогъ **шта** могъ уже дѣйствовать

въ качествѣ слога твердаго. Въ испѣціюж Савв. л. 130 мы имѣемъ вѣроятно дѣло съ мягкимъ слогомъ цю.

5. Въ написаніяхъ иноплемени|нникъ 61^b, سموковъма 88^b слѣдуетъ видѣть ошибки, сдѣланныя отчасти подѣ влияніемъ оригинала (ср. выше стр. 400, отд. от. 98)

6. О ъ въ словахъ вѣдова, вѣдовница, създати говорится выше (стр. 440, отд. от. 138); ъ этихъ словъ, какъ доказываетъ Остр. получило въ старославянскихъ говорахъ ранѣе, нежели сталъ дѣйствовать законъ ассимиляціи.

7. Суффиксъ — ѡскъ, который въ Савв. является въ значительномъ количествѣ примѣровъ (всего 20 словъ съ 35-ю примѣрами), въ слѣдующихъ случаяхъ имѣетъ видъ -ѡскъ: ѣрданьсцѣ 146 (при ѣрданьсцѣ 145^b), искарнотъскѣ 85, ѣскарнотъскѣ 99, римъскѣ 120^b, роумъскѣ 129, страхотъскож (ѡ очень блѣдно и стѣспено предыдущимъ т) 146. Примѣры разсматриваются здѣсь вмѣстѣ независимо отъ качества слѣдующаго слога: хотя только первый изъ нихъ противорѣчитъ фонетическимъ условіямъ говора Савв., можно подозрѣвать, что всѣ они перенесены писцомъ въ той формѣ, которую они имѣли въ подлинникѣ; въ суффиксахъ ѡ сильно-ирраціональное въ говорѣ Савв. упорно поддерживалось аналогіей, и было-бы непонятно, почему только въ приведенныхъ шести книжныхъ словахъ, заключающихъ иноземныя географическія названія, пишется ѡ; естественнѣе предположить, что писецъ скопировалъ эти слова безъ перемѣнъ изъ своего оригинала именно потому, что то были слова книжныя. Мы уже имѣли случай замѣтить, что писецъ Савв. книги, обладая хорошимъ слухомъ, съ успѣхомъ выражалъ на письмѣ свой родной говоръ, но при этомъ не обладалъ основательнымъ знаніемъ книжнаго языка. Въ словѣ ѣрданьскѣ мы находимъ колебаніе между ѡ и ѡ, а въ герьгесиньскѣ, назаретъскѣ — только ѡ быть можетъ на томъ основаніи, что изъ евангельскаго текста писцу должны были быть хорошо извѣстны существительныя ѣрдань, назареть, d. pl. герьгесинномъ, отъ которыхъ онъ производилъ прилагательныя на -ѡскъ по своему говору.

8. Суффиксъ -ым-, встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ примѣровъ (болѣе 60-ти словъ, всего примѣровъ около 200), въ слѣдующихъ случаяхъ пишется въ видѣ -ым- (-ым-) на-
 следѣ|никъ 46^b, басыны 34, басыны 54^b (при басыною 36^b),
 басыноушца са 36. 38^b, неварыны 55 (при неварыты 42. 78^b),
 сжеотыны 58¹⁾. 58^b, 62. 121. 122^b, ср. цркѣзнак 119^b, святъ-
 ло 50^b.

Примѣры очень немногочисленны, и почти всюду за ѣ- слѣ-
 дуетъ твердый слогъ; случаи съ предшествующимъ с могутъ
 быть выдѣлены, какъ случаи лабиализаціи; слова сжеотыны и
 цркѣзныны, въ качествѣ книжныхъ словъ, могли быть усвоены
 писцомъ въ правописаніи оригинала, наслѣдѣ|никъ оказалось-бы
 совершенно единичной ошибкой. Одно соображеніе позволяетъ
 однако допустить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ
 фонетическимъ явленіемъ говора Саввиной книги: приведенные
 примѣры представляютъ ь сильно-ирраціональное почти исклю-
 чительно между согласными зубными и въ группѣ ѣм. Выше,
 среди сочетаній, утратившихъ полугласную, приведено не мало
 группъ, состоящихъ изъ согласныхъ зубныхъ. Суффиксальному
 -тым-, -дѣм- соответствуетъ начальная группа дѣ съ неслого-
 вой гласной между д и м; суффиксальному -ѣм- написанія -ѣи-
 и -ѣм- въ словѣ бръѣмо. Важно также то обстоятельство, что
 въ Остр., среди рѣдкихъ отклоненій отъ фонетики главнаго го-
 вора, мы находимъ ѣ вм. стараго ь передъ мягкимъ слогомъ въ
 тѣхъ-же группахъ рын, сын, тыл, тын и дѣм: ѣторѣникъ біс, цѣк-
 тоносныма, запѣуатѣлѣ, патѣмница, окръстѣннма, дѣмн; сюда-же
 относятся написанія ѣси въ Киевскихъ отрывкахъ, а въ Остр.
 ѣса; въ Савв. имъ соответствуетъ уже выпаденіе ²⁾. Во всѣхъ
 этихъ примѣрахъ употребленія ѣ вм. ь можно видѣть древнѣй-
 шіе случаи наступленія чрезвычайной ирраціональности звука ь,
 съ которой связывалось измѣненіе качества звука, а далѣе—

1) Между ѣ и и разура въ одну букву, уничтожившая бытъ можетъ і (= сжеотыны), бытъ можетъ начало и (= сжеотны).

2) См. Козловскій, op. cit. 41. Приводимые тамъ-же примѣры мѣздѣ біс, сѣнѣмѣ біс, кнѣсарѣ, осѣлѣ стоятъ въ связи съ процессомъ ассимиляціи.

утрата слогового характера и выпаденіе. Въ Остр. эти примѣры восходятъ къ отдаленному оригиналу, родственному по говору съ глаголическими памятниками XI-го вѣка, въ Савв. они могутъ принадлежать говору самого писца. Процессъ, наблюдаемый въ приведенныхъ примѣрахъ лишь въ извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, въ Ассем. уже распространился повидимому на всякое сильно-ирраціональное ъ; въ этомъ отношеніи говоръ послѣдняго писца Ассем. Евангелія не отличается уже отъ говоровъ болгарскихъ памятниковъ XII и XIII вѣка; различіе только графическое — Ассем. въ силу традиціи еще не отказывается отъ употребленія знака ъ, между прочимъ и для обозначенія тѣхъ звуковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ то время какъ болгарскіе памятники XII — XIII вѣка выражаютъ ихъ главнымъ образомъ чрезъ ѣ и иногда чрезъ ж=ѣ (ср. Обзоръ, стр. 34—35, ср. *неповнижижж* *ibid.* 17, *огнижижж* Kalina I, 17). Измѣненіе качества звука ъ согласно изложенному выше должно было состоять въ неполномъ образованіи, которое до извѣстной степени приближало звукъ къ нейтральному положенію органовъ рѣчи; обозначеніе этого звука чрезъ ѣ и быть можетъ также чрезъ ѣ, основано, какъ и обозначеніе ъ лабиализованнаго чрезъ ѣ, на глухомъ оттѣнкѣ (*timbre*) этихъ звуковъ.

Принимая, что говоръ Савв. зналъ измѣненіе ъ въ ѣ передъ твердыми слогами, необходимо объяснить, почему это фонетическое явленіе представлено такимъ ограниченнымъ количествомъ примѣровъ, между тѣмъ какъ переходъ ѣ въ ъ встрѣчается такъ часто. Въ Зогр. не наблюдается такого несоотвѣтствія. Если даже принять въ разчетъ, что нѣкоторыя коренныя группы, напр. *бѣра-ти*, *дѣра-ти*, представляющія въ Зогр. переходъ ъ въ ѣ, въ Савв. уже совершенно утратили полугласную, и что численный перевѣсъ переходу ѣ въ ъ даютъ приставки *вѣ-* и *вѣз-* и предлогъ *вѣ*, то все-же между Зогр. и Савв. окажется рѣшительное противорѣчіе въ суффиксальныхъ слогахъ, главнымъ образомъ въ суффиксѣ *-ѣн-*. Если въ Зогр. какъ по б. ч. и въ Савв. ъ суффиксовъ *-ѣск-*, *-ѣство* не измѣняется въ ѣ передъ

твердыми слогами (Arch. II, 262 — 263), то это еще можетъ быть объяснено болѣе сложными группами согласныхъ, окружавшихъ ъ и препятствовавшихъ развитію усиленной ирраціональности; суффиксальные слоги -ыц- и -ыу- сохраняли свое ъ въ Савв. и быть можетъ въ Зогр., благодаря значительной мягкости звуковъ ц и у. Но сопоставленіе примѣровъ, которое даетъ Ягичъ для суффикса -ым- (Archiv II, 258—261), дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ Зогр. ъ этого суффикса передъ твердыми слогами послѣдовательно переходило въ ѣ. Въ Савв., кромѣ незначительнаго количества случаевъ, упомянутыхъ выше, ъ суффикса -ым- не подвергается измѣненіямъ въ ѣ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога. Необходимо предположить, что въ говорѣ Савв. первоначальная форма суффикса поддерживалась въ данномъ случаѣ аналогіей. Случай, гдѣ ъ суффикса -ым- доходило до полной краткости, слишкомъ мало-численны для того, чтобы принять, что аналогія исходила исключительно отъ нихъ (п. s. m., g. pl. на -ымъ); остается допустить, что аналогія исходила также отъ такихъ группъ, гдѣ окружающія согласныя еще предохраняли ъ суффикса ым отъ усиленной ирраціональности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ склонности къ ѣ передъ твердымъ слогомъ; такъ могли напр. дѣйствовать всѣ тѣ группы, въ которыхъ мы ни разу не находимъ написанія ѣ вм. ъ: -бьм-, -льм-, -ньм-, -сьм-. Кромѣ того языкъ могъ стремиться къ сохраненію извѣстной численности слоговъ въ прилагательныхъ на -ьмъ, -ьма, -ьмо, подъ вліяніемъ прилагательныхъ и причастій на -емъ, -нмъ, -ьмъ, -амъ и т. п. Выше памъ неоднократно приходилось допускать, что въ говорѣ Савв. разнообразныя и сложные явленія, наблюдаемая въ судьбѣ гласныхъ ѣ и ъ, не могутъ быть объяснены исключительно дѣйствіемъ фонетическихъ законовъ: въ коренныхъ слогахъ полугласныя то поддерживались грамматической аналогіей въ такихъ группахъ, гдѣ онѣ должны были выпадать (мьмъ, мьмин, утъж и т. д.), то устранялись въ положеніи, гдѣ онѣ должны были сохраняться (всь = πᾶς и хώμη, дьмъ, дьмъ); ѣ и ъ, полученные изъ ъ и ѣ

вслѣдствіе уподобленія слѣдующему слогу, переносились въ положеніе, въ которомъ они не могли возникнуть (тъмъ, възыми), ъ лабиализованное въ суффиксахъ замѣнялось быть можетъ ъ нслабиализованнымъ по аналогіи формъ, въ которыхъ такому ъ не предшествовали лабиализующія согласныя (грѣшнѣнѣнѣи и проч.). Многіе изъ перечисленныхъ здѣсь примѣровъ вліянія аналогіи вполне несомнѣнны и усиливаютъ вѣроятность того предположенія, что грамматическая аналогія дѣйствовала въ суффиксальныхъ слогахъ, поддерживая всюду первоначальную форму суффиксовъ.

Аналогія, дѣйствовавшая въ суффиксальныхъ слогахъ, могла поддерживать полугласныя не только въ качественномъ и количественномъ отношеніи, но также и въ слоговомъ. Поэтому трудно рѣшить, что обозначаетъ ъ въ такихъ формахъ, какъ *сѣботъмы*. Качественное измѣненіе звука указываетъ на чрезвычайную ирраціональность, которая легко могла влечь за собою утрату слогового свойства; съ другой стороны и крайне ирраціональный звукъ могъ быть поддерживаемъ въ слоговомъ употребленіи грамматической аналогіей.

Намъ уже приходилось убѣждаться, что переходъ ъ въ ѣ и ѣ въ ъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога наступалъ только въ томъ случаѣ, когда слѣдующій слогъ содержалъ гласную полного образованія; иначе говоря ассимиляціи подвергались только ѣ и ъ сильно-ирраціональные, по большей части выпадавшіе въ послѣдующей исторіи языка. Мы видѣли также, что сильная ирраціональность не во всякомъ окруженіи была одинакова и что степень ассимиляціи стояла въ прямой связи съ степенью ирраціональности. Въ этомъ заключается главное различіе условій ассимиляціи отъ условій лабиализаціи полугласныхъ: послѣ шипящихъ и свистящихъ графическая замѣна ъ чрезъ ѣ (=ѣ, ѣ, ѣ) не зависитъ отъ положенія полугласной въ словѣ: лабиализаціи подвергалось также ъ слабо-ирраціональное, какъ доказываютъ чрезвычайно многочисленныя формы *шѣдъ*, *шѣдъша*, *шѣдъше* и т. п., а также формы *скръжътъ*, *скръжътъ*,

науѣмъ, зауѣмъшоу, сжуѣць, глѣщѣмъ, въѣзмъ, въѣзмъ, енсеръ, оскѣль — всего въ Савв. около 100 примѣровъ.

Напротивъ того примѣры, въ которыхъ можно-бы видѣть ассимиляцію полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, чрезвычайно рѣдки и часто допускаютъ нефонетическое толкованіе.

1. Относительно формъ къ днѣ (днѣ) при въ днѣ (днѣ) говорено выше, также и относительно къ мнѣ, — въ обоихъ случаяхъ можетъ быть вопросъ о степени ирраціональности ъ=ъ.

2. При въмъже, вънъ, въмъ (шесть примѣровъ) съ слабо-ирраціональнымъ ъ, находимъ также въмъже (7 примѣровъ). Формы съ ъ — фонетическаго происхожденія, формы съ ь возникли по аналогіи сочетаній къ него, къ негоже, къ немъ(-же), къ нж (= нж), -же, къ неі (, -же), гдѣ полугласная всюду была сильно-ирраціональная. Въ Зогр. эта аналогія еще не дѣйствовала и мы находимъ только написанія въмъ съ ъ (Archiv II, 146, ср. также Вондрака, Ueber einige orthogr. 8 — 10 и 27); примѣры изъ остальныхъ памятниковъ мало доказательны.

3. Формы възмѣтъ, възмѣши, възмѣтъ тег, възмн quater, възмѣте bis, являются въ Савв. при възмѣ, възмѣтъ bis, а възрнте, възръкъ (5 разъ) при полномъ отсутствіи формъ въз-. Въ глаголѣ възати приставка легко могла быть обобщена въ фонетической формѣ въз-, которая вытѣсняла форму въз-, при чемъ ъ, первоначально сильно-ирраціональное, становилось слабо-ирраціональнымъ въ такомъ положеніи какъ възмн. Въ Зогр. эта аналогія дѣйствовала еще слабо: мы находимъ только възмѣтъ (Arch. II, 247); этотъ примѣръ могъ-бы впрочемъ оказаться и ошибкой послѣдняго писца. Въ глаголѣ възръти, съ ъ слабо-ирраціональнымъ, въ Зогр. находимъ только ъ въ первомъ слогѣ. Исключительное господство формы въз- въ этомъ глаголѣ въ Савв. объясняется вѣроятно переносомъ изъ многочисленнаго класса глаголовъ, въ которыхъ въз- получалось фонетически: въздѣти, възиграти, възмнати, възискати, възнти, възлежати, възлещи, възнвѣати, възнкѣти, възлюбѣти, възнендѣдѣти, възнестн, възннсти, възати (всѣ встрѣчаются въ Савв.).

4. Форма *въплъ* 90. 143^b (ср. среднеболгарское *вепль* Обзоръ 39) возникла подъ влияніемъ остальныхъ падежныхъ формъ: *въплаи*, *въплю* и т. д. ¹⁾.

Новоболгарскія формы *везми*, *везе* и т. п. необычайно важны въ томъ отношеніи, что онѣ являются въ настоящее время един-

1) Проф. Лескинъ, до послѣдняго времени (*Handbuch* ², § 17 прим.) отрицавшій фонетическое значеніе за старославянскими написаніями *ѣ* вм. *ѣ* въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, приводилъ въ защиту чисто орфографическаго толкованія этихъ написаній два довода. Во-первыхъ онъ обращалъ вниманіе на то, что *ѣ* = *ѣ* никогда не доходятъ до полной краткости *ѣ* (что служило бы несомнѣннымъ признакомъ фонетической основы явленія). Этотъ доводъ устранился уже не разъ приведенными формами: старослав. и среднеболг. *сѣдокъ*, среднеболг. *вѣплъ*, *вѣртопъ*, новоболг. *тонка*, *везми*. Второе возраженіе проф. Лескина состояло въ томъ, что при массѣ написаній *ка* и *каз-* мы не находимъ напр. *са* = *сѣ*. На самомъ дѣлѣ такого рѣшительнаго различія не существуетъ. Въ Зогр. мы находимъ также написанія *ка*, *сѣ*, *ока*, отъ передъ мягкими слогами (*Archiv* II, 250—251), правда въ единичныхъ случаяхъ. Графика остальныхъ памятниковъ представляетъ малонадежный матеріалъ, такъ какъ для послѣднихъ писцовъ чередованіе *ѣ* не представляло уже живой фонетической черты. Правописаніе Супр. въ этомъ отношеніи тщательно изслѣдовано Вондракомъ (*Über einige orthogr.*, стр. 12—17). Въ этомъ памятникѣ при *ка*, *ка* встрѣчается также *к*, при *сѣ*, *сѣ*—*с*, при *ока* и *ока*—*от*, при *ка*, *ка*—*к*, при *вѣтѣ*, *вѣтѣ*—*вѣтѣ*; формы съ *ѣ* пишутся также передъ твердыми слогами; союзъ *нѣ* *ѣ* пишется въ видѣ *нѣ*,— очевидно полугласная въ концѣ предлоговъ исчезла и смѣна *ѣ* была распространена писцомъ за ея первоначальныя фонетическія границы; но если въ Супр. предъ сильно смягченной согласной *н* написанія *ка* и *каз-* господствуютъ почти безъ исключеній, такъ какъ въ Савв. и Зогр., и въ то-же время почти послѣдовательно пишется также *сѣ*, то въ этой особенноти *н* въ правѣ видѣть фонетическую черту какого-то говора, не воплѣтъ сглаженную въ правописаніи послѣдняго писца Супр. Въ другихъ говорахъ согласная *с* могла быть мало способной къ смягченію, что должно было до извѣстной степени задерживать измѣненіе слѣдующаго *ѣ* въ *ѣ*; вѣроятно еще сильнѣе задерживалось это измѣненіе лабиализующимъ влияніемъ звука *к* (ср. *казлпнт* при *лпнт* въ Савв.); и такъ, если въ Савв. такія написанія какъ *послѣши*, *сѣ* *нмѣ* *снѣмѣши* (по аналогіи *снѣмѣ*) являются лишь въ единичныхъ случаяхъ, то изъ этого можно сдѣлать развѣ только тотъ выводъ, что послѣ *с* склонность звука *ѣ* къ *ѣ* была незначительна, но все-же существовала. Отсутствіе формъ *ока*, *вѣтѣ* въ Савв. можетъ объясняться тѣмъ, что эти предлоги вступали въ менѣе тѣсную связь съ слѣдующимъ, нежели односложное *ка* и приставки *ка-* и *каз-*. Въ 3-емъ, недавно вышедшемъ изданіи *Handbuch*'а, проф. Лескинъ болѣе не полемизируетъ съ Ягичемъ по поводу этихъ вопросовъ, и излагая фактическія данныя относительно употребленія *ѣ* и *ѣ* въ старославянскихъ памятникахъ, обходитъ объясненіе этихъ явленій молчаніемъ.

ственнымъ средствомъ для опредѣленія территоріи хотя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ древнеболгарскихъ говоровъ, которые испытали дѣйствіе закона ассимиляціи. Облакъ (Сб. М. XI. 556) отмѣчаетъ подобныя формы въ Солунскихъ говорахъ: въ Киречь-Кьоѣ *везмеш*, въ Айватовѣ *везми* и *везмайте* (въ формѣ повелительнаго *-маі-* подѣ влияніемъ грамматической аналогіи замѣнило старое *ма* = *ма*; ср. для этого говора также Сб. М. IV, 189); кромѣ того *везми* Облакъ отмѣчаетъ въ Сересскомъ говорѣ ¹⁾, а въ Софійскихъ говорахъ — *везе*, *везеа*, *везем*. Этотъ перечень слѣдуетъ дополнить формами изъ двухъ говоровъ, лежащихъ между Солунемъ и Сересомъ: въ селѣ Високо отмѣчено *езми* = *везми* (Kalina I, 205, ПСп. V, 42), а формы повелительнаго *вени* и *венъ* «возьми», *веняйте* «возьмите», употребляемыя въ Сухо (Сб. М. VI, 188; Maced. Stud. 113), также имѣютъ *е* изъ *ь* = *ъ*; эти формы измѣнены какой-то грамматической аналогіей, — вѣроятно влияніемъ глаголовъ на *-нж* вообще, быть можетъ также аналогіей со стороны повелит. формы *излени*, *излень* «выйди» (лѣз-), въ которой основа безъ *з* возникла въ аористѣ безъ соединительной гласной: *из-лѣхъ, совершенно также какъ основа новоболгарскаго *изля* (*я* = *я*). Формы *слѣни* и *слѣзни* можно встрѣтить рядомъ въ одномъ и томъ-же говорѣ, напр. Сб. М. III, 244 (Софійскій округъ).

Такимъ образомъ область распространенія этихъ формъ дѣлится на два отдѣльныхъ района: первый — къ востоку отъ Солуня (Киречь-Кьоѣ, Айватово) и далѣе на сѣверовостокъ (Високо, Сухо, быть можетъ Сересъ), второй — значительно сѣвернѣе указанной линіи, въ Софійскомъ округѣ, — т. е. формы, сви-

1) Относительно Серезскаго говора могутъ быть нѣкоторыя сомнѣнія. Облакъ не указываетъ, откуда почерпнулъ онъ Серезскую форму *везми*; если изъ сборника Верковича (Песне Македонскихъ Бугара, Београд 1860), то надо имѣть въ виду, что форма *везми* (bis) встрѣчается въ Сересскихъ пѣсняхъ этого сборника всего только въ № 87. Сказительница Дафина изъ Просеника близъ Сереса, за которой записаны эта и другія пѣсни сборника, въ теченіе своей долгой жизни мѣняла мѣсто жительства и легко могла заимствовать формы *везми* вмѣстѣ съ самой пѣсней изъ какого-нибудь другого говора; ср. сборникъ Верковича, предисловіе, стр. XIV—XV.

дѣтельствующія о древнемъ законѣ ассимиляціи, сохранились, насколько извѣстно въ настоящее время, только на юговосточной и на сѣверовосточной окраинѣ югозападнаго нарѣчія. Изъ этого впрочемъ было-бы ошибочно заключать, что говоры восточнаго нарѣчія никогда не знали ассимиляціи, или что эта послѣдняя была извѣстна всѣмъ говорамъ нарѣчія югозападнаго. Съ другой стороны формы *возьми* Маріинск. Ев. Мѡ. IX, 6; *возьми* 54 и *возьмите* 45 въ Сян. Псалт.; *возьмъж*, *возьмешн*, *возьметъ*, *возьмжтъ*, *возьми*, *возьмите* въ Добромировомъ Ев. XII в. (см. монографію Ягича *Evangelium Dobromiri* стр. 48) и т. п. примѣры нисколько не доказываютъ, что данные говоры не знали закона ассимиляціи: слѣдуетъ помнить, что тѣ полугласныя, на которыя дѣйствовалъ этотъ законъ, позднѣе фонетически исчезали и что форма *везми* обязана своимъ существованіемъ грамматической аналогіи, которая могла и не проявиться во многихъ говорахъ, знавшихъ законъ ассимиляціи; какъ сейчасъ увидимъ, говоръ Сян. Псалтыри въ другомъ словѣ сохранилъ ясныя слѣды этого закона. Старославянскіе памятники доказываютъ, что изъ трехъ старославянскихъ группъ, установленныхъ выше (стр. 409, отд. отт. стр. 107) по крайней мѣрѣ двѣ знали діалектически законъ ассимиляціи. Въ группѣ, еще сохранявшей слабо-ирраціональныя %, этотъ законъ извѣстенъ говору Савв.; къ той-же группѣ вѣроятно относился оригиналъ Зогра., также знавшій этотъ законъ. Памятники двухъ остальныхъ группъ дошли до насъ на болѣе поздней ступени развитія: или съ многочисленными выпаденіями, какъ Ассем. и Супр., или съ частой замѣной ь чрезъ ѣ передъ всякими слогами, какъ Мар. Относительно послѣдняго писца Зогра. нельзя поручиться, существовалъ-ли законъ ассимиляціи въ его говорѣ; вѣрнѣе, что писецъ лишь тщательно воспроизводилъ особенности своего оригинала. Только форма *сждоѡъ* «судебъ» въ Сян. Псалт. (4 раза, ср. изд. Гейтлера XVIII) доказываетъ, что законъ ассимиляціи существовалъ діалектически въ группѣ старославянскихъ говоровъ, измѣнявшихъ % въ %. Относи-

тельно группы, измѣнявшей только ъ въ е, но сохранявшей ъ, нѣтъ прямыхъ указаній. Первая часть Супр. принадлежащая къ этой группѣ, знаетъ законъ ассимиляціи, но нельзя быть увѣреннымъ, что обѣ особенности должны быть разсматриваемы вмѣстѣ: вѣроятнѣе, что онѣ относятся къ различнымъ диалектическимъ наслоеніямъ текста. Самое измѣненіе слабо-ирраціональныхъ ъ, ѣ въ полную краткость о, е предполагаетъ одновременное измѣненіе сильно-ирраціональныхъ ъ и ѣ въ неслоговые звуки очень неполнаго образованія и далѣе исчезновеніе этихъ звуковъ. Такимъ образомъ въ говорахъ группы % и группы %/ можно искать лишь случайныхъ слѣдовъ закона ассимиляціи, сохраняемыхъ благодаря грамматической аналогіи. Ясно во всякомъ случаѣ, что дѣленіе старославянскихъ говоровъ на основаніи распространенія-ассимиляціи не совпадаетъ съ границами дѣленія, установленнаго на основаніи перехода % въ %/.

Македонскія формы *везми, везмайте, вени и венъ* = *везми*, по происхожденію вполне соотвѣтствуютъ старославянскимъ *възыми, възымаѣте*. Софійскія формы *везех, везе, везел* въ томъ отношеніи не соотвѣтствуютъ старославянскимъ *възахъ, въза-тъ, възалъ*, что ѣ этихъ послѣднихъ неизбѣжно должно было выпасть ¹⁾. Старославянскія формы *въzyme-тъ, възыми и възахъ*,

1) Здѣсь сопоставляются нѣкоторыя данныя для формъ *везех, везе* и т. п., извлеченныя изъ различныхъ Софійскихъ текстовъ, которые заданы въ Сб. М.

І. Село Врбница: праев. 1 в. *земем*; 2 в. *земеш*, Сб. III, 15, 107, IV, 172; (*земеш* Сб. IV, 172—вѣроятно опечатка). 3 в. *земе, преземе* IV, 170; pl. 1. *зѣмемѣ*, pl. 2. *зѣмѣте* IV, 164, pl. 3. *зема* III, 36; imperat. 2 в. *зѣми* V, 71.—аог. 1 в. *везѣх* III, 211, 3 в. *везѣ* — часто, *превезѣ* «отнялъ» IV, 169, *зѣ та узѣде* IV, 164, *зѣ та им разделѣ* IV, 166 (въ формулѣ «взялъ да и...»), pl. 3. *везѣ(х)а* — часто, *зѣа* IV, 168, *зѣа та ти законѣа* IV, 173, — partic. *е везѣа* IV, 171, *превезѣа* IV, 170, *везѣла* IV, 169, *везѣло* III, 9, *везѣли* III, 36; *беше зѣа* IV, 166, *зѣа та искасала* III, 205.

II. Село Гурмазово: праев. 3 в. *земе* III, 176, 178, imperat. 2 в. *зѣми* IX, 22, стихъ 156.—аог. 3 в. *земѣ* IX, 23, стихъ 183,—partic. *везѣа* bis XIII, 65, стихи 64 и 65, *везѣа* X, 144, XIII, 88, *везѣла* IX, 177, XIII, 40, стихъ 36, *сво везѣли* IV, 65, *везѣли* X, 144, partic. *зема*, 4 раза въ скороговоркѣ III, 264, partic. *земѣа* III, 176, *земѣла* III, 215, *земѣло* III, 214, *земѣли* III, 161. Тексты IV, 65; IX;

вѣзаль должны были фонетически обратиться въ *везме*, *везми* и (*в*)*зех*, *зел*. Первые формы находимъ въ перечисленныхъ выше говорахъ юговосточной Македоніи, вторыя повсемѣстно очень распространены. Грамматическое уравненіе создало при *везме*, *везми* новообразованія *земе*, *земи*, пользующіяся теперь почти повсемѣстнымъ распространеніемъ, а при *зех*, *зе*, *зел* — новообразованія *везех*, *везе*, *везел*, сохранившіяся въ Софійскихъ говорахъ. Въ обѣихъ основахъ глагола формы, начинавшіяся съ *зе*- взяли верхъ въ громадномъ большинствѣ говоровъ вѣроятно въ виду близкой аналогіи формъ *наемам* — *наех*, *приемам* — *приех*: *земам* — *зех*. Если нѣкоторые Софійскіе говоры предпочли для второй основы варианты *везех* — *везел*, то это объясняется скорѣе всего стремленіемъ языка къ установленію болѣе выразительной нормы *двуслженныхъ* формъ. Той-же цѣли по говорамъ служатъ встрѣчающіеся и въ Софійскомъ округѣ аористы *земах*, *узех*, а въ другихъ мѣстностяхъ также *отзех* =

20—24; XIII, 65, записанные за однимъ и тѣмъ-же лицомъ (Баба Гоца), содержать при partic. *везел* аог. *земá*.

III. Село Казичене: аог. 3 в. *узé* V, 5, *йузé* V, 5, 7, 9, 10.

IV. Село Локорско: праев. 1 в. *зéма* III, 25, XIII, 31, 3 в. *да земе* III, 26, 28 pl. 1, *да се земеме* III, 30, аог. 3 в. *узé* III, 27 bis, partic. *земá* XII, 67, стихъ 35.

V. Село Суходоль: праев. 3 в. *земе*, imperat. 2 в. *земи* V, 72, аог. 3 в. *везе* III, 12, 15, 103 bis, V, 72, partic. *везéл* III, 13.

VI. Городъ Софія: праев. 3 в. *земé* III, 21, imperat. 2 в. *зéми* IX, 80, стихъ 15, аог. 2 в. *везé* bis III, 21, *везé* 3 в. *ibid.*, 2 pl. *везéхте* IX, 8, стихъ 91, partic. *зел* III, 179, *везéл* IV, 64.

Формы *везех*, *везе*, *превезéа* и т. д. встрѣчаются также въ Софійскихъ текстахъ, не снабженныхъ точнымъ указаніемъ мѣстности.

Изъ приведеннаго перечня видно, что праев. всюду имѣетъ видъ *зема* (или *земем*), *земеш*, *земе* и т. д. Напротивъ того въ формахъ 2-ой основы наблюдается большое разнообразіе. Очевидно, что *зех*, *зе*, *зел* = старославянскимъ *вѣзэхъ*, *вѣзэ-тъ*, *вѣзэла*; эти формы сохранились въ разсматриваемыхъ Софійскихъ говорахъ при вариантахъ *везех* и т. д. лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по большей части въ опредѣленныхъ оборотахъ рѣчи, или формулахъ; *земах* есть аог. отъ глагола *землж* — *земати* (= *имати*); *узех*, откуда *йузех*, имѣетъ *у* изъ начальнаго *кэ-* (ср. *унук*) и получалось слѣдовательно въ говорахъ, не знавшихъ ассимиляціи или во всякомъ случаѣ до нея. Аористъ *узэх* вызывалъ въ говорахъ появленіе настоящаго времени *узема*, *уземем*, напр. *уземе* Сб. М. XII, 45 (Вратца).

зех (напр. *отзѣ* Пловдивъ Сб. XII, 56) и *зедох* (напр. въ Дебрѣ, также въ Прилепѣ Сб. XII, 91, въ Велесѣ Сб. XII. 44).

7. **ъ и ь** послѣ плавныхъ, въ сочетаніяхъ соотвѣтствующихъ звукамъ *ŕ* и *ʃ* различныхъ славянскихъ языковъ.

А. рѣ и рь въ соотвѣтствіи съ русскими *ор*, *ер*

БРЪГ-: **вѣрьгоша** 66. 164, **нѣрьгоша** 131^b, **отвьргъ са** 30^b. 95, **вѣрьгжтъ** 131^b, **вѣрьжеть** 60, **нѣрьжеть са** 27^b. 102^b, **нѣрьгоша** 131^b, **отвьрьжеть са** 30^b. 77, **отвьрьжешн са** 95. 98^b. 99^b. 112^b, **вѣрьже** 66 bis, 78^b, **вѣрьже са** 164, **отвьрьже са** 98 bis, 111 bis, 112. 112^b, **вѣрьженоу** 131^b, **вьрьзи** 41^b, **вьри** 149, **вѣрьзѣте** 91^b, 164.

БРЪЗ-: **отвьри** 41^b. 60^b. 90, **отвьрзеть са** 67 bis, 123 bis, **отвьрзета** 44^b, **отвьржтъ** 31^b. 32. 59, **отвьрзоста са** 38. 44^b, **отвьрзоша са** 120. 148, **отвьръзъ** 125, **отвьръзы** 83, **отвьръзше** 142, **отвьрста** 75.

БРЪТ-: **въ врьтоградъ** 60.

УЕТВРЬТЪ: **уетвьртовлась|ствоужцю** 146, **уетвьртогласьствѣ|жцю** 146, **уетвьртогласьс|тѣужцю** 146^b.

ВРЪХ-: **вьроу** (, — хъ) 84 bis, 119. 142, **свьрьшихъ** 107, **свьрьшинса са** 129^b, **свьрьшиналъ ёсн** 84^b, **свьрьшеннѣ** 108^b.

ГРЪЛНУИЦА 139.

ДРЪЖАТН 62^b, **дръжнтъ са** 63^b, **оудръжнмъ** 46^b, **одръжнмн** 54^b, **одръжа** 62.

ДРЪЗ-: **дръзновеннемъ** 140, 140^b (— мъ).

ДРЪЗ-: **дръзайте** 107.

ЖРЪДЪ: **жрьдымн** 96, **жьрьдымн** 97.

ЖРЪНЫ: **въ жрьнѣвахъ** 89.

ЖРЪТВА: **жрьтвы** 36, **жрьтѣж** 139.

ЗРЪНО 42, **зрьноу** 60, **зьрьно** 64.

МРЪЗОСТЬ 64. 87.

МРЪК-: **мрькнетъ** 88.

мрѣт-: мрѣтъ 69. 79, мрѣтѣ 83^b, мрѣтъ 68^b, мрѣтѣ 121, мрѣтѣхъ 34^b. 51. 51^b. 85^b. 86. 121^b, 141. 164^b, мрѣтъхъ 85. мрѣтъя 34^b, 57 bis, 134.—оумры 83^b, оумры: ты изъ ѡ 85, умрыла 53, оумрылъ 82. 83, умрыша 129^b, оумрышию 143^b.—оумрътѣать 131, до умрътна 143.—смъртъ 80. смъртън g. в. 77^b. 95^b. 98. 112. 139, dat. s. 81. 81^b, смъртънѣ 113. 128. 141^b.

прѣкы: прѣкѣ 121 [прѣкое 137^b писано надъ строкой, иною рукою].

прѣкы 59^b. 93, прѣкоумоу 129^b, прѣкѣ 68^b, прѣкѣ 31; прѣкѣхъ 31. 46^b. 150^b.—прѣкѣ 31^b. 110. 148^b. 150^b.—прѣкѣнѣцъ 137. 137^b.—нс-прѣка 42^b.

прѣси: 65^b. 141^b.

прѣстѣ 76^b, прѣста 50^b, прѣстѣ 68^b.

прѣтъ: прѣста вм. прѣта, с выскоблено по написанію всего слова: 142^b (Мѡ. XII, 20).

скърѣн-: ѡскърѣнѣтъ сѧ 113, оскърѣнѣтъ сѧ 111.

скърѣвъ 86^b. 87^b, скърѣн 88. 105, оскърѣвъ 141.—скърѣва 74, скърѣваща 145.

срѣдѣ: срѣдѣемъ 122^b, срѣдѣн 89^b, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ ѡ. — милосрѣдовакъ 43^b. 75^b. 78^b, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ ѡ.

тврѣдѣ: оутврѣдѣсѧ 51. 74.

трѣг-: растрѣгѣвъ 54, вѣстрѣгѣше 73^b, нѣстрѣгѣтъ 62.

трѣжище: на трѣжищи 150^b, на трѣжищихъ 65^b.

трѣжѣнникомъ 91^b.

трѣз-: растрѣза 98. 112.

трѣнѣ 49, трѣнѣа 49, въ трѣнѣ 49^b.—трѣнѣвъ 114 bis, 117. 117^b.

трѣп-: трѣпѣж 55. 78^b, трѣпѣтъ 65, въ трѣпѣнѣ 131,—прѣтрѣпѣкы 47. 87.

трѣп-: трѣпѣж 42, въ трѣпѣнѣ 49^b.

[црѣкы] и [црѣкѣвънѣ] пишется всегда подъ титломъ, безъ ѡ.

урьвь: 59. 73. 73^b, урькенож 117.

В. рѣ и рь въ соотвѣтствіи съ русскими *ro, re*.

брькно 31^b, брькна 31^b.

грьк—: гръуьскы 129, гръуьскыи 120^b.

кръв—: отъкръвеннѣ 139^b.

кръввь: 94^b. 115^b. 117. 119^b. 129^b, крькє 134, крькн 52^b.
115^b bis, 117. 134^b.—кръвотоунваж 36^b.

кръввь: крькн 95^b.—кръвотоуєннѣ 52.

кръс—: въскръснетъ 51^b. 78. 79^b. 80. 82^b bis, въскръсе 53.—
по въскръсеннѣ 95. 120.

кръсть 77, крьста 118^b, 119, въ остальныхъ случаяхъ пишется съ титломъ, безъ ъ. — крьстнтн сѧ 80^b bis, 148; supin. крьстнтъ 148. 148^b, крьстнтъ сѧ 147. 148; pгаes. крьстнтъ сѧ 146. 147^b, крьстнтѧ сѧ 80^b, крьстнтхъ 146, крьстн сѧ 147^b, крьста 145^b. 148^b, крьстаѧ 148^b, крьстаще 122, крьстащнмъ сѧ 146^b, крьщъ сѧ 148, крьщъ сѧ 80^b, крьщъж 147^b, крьщѧж сѧ 80^b, крьщахъ сѧ 145^b. 146, крьщєннѣ 80^b bis, 145^b. 146^b. крьсттєлѧ 78. 150, въ остальныхъ случаяхъ подѣ титломъ, безъ ъ.

кръст—: ѡкръстьнаѧ 39^b, окръсть 83^b.

нскръны 56^b.

скръг—: скръгъща 78 — 78^b.—скръжьтъ 35^b. 61. 89^b,
скръжьтъ 91^b.

скръг—: скръжьтъ 131^b.

стръм—: оустрьмн сѧ 36. 54^b.

стръп—: стръпътаннѧ 146^b. (ошибка вм. *стръпътънаж,
стръпътънаж).

тръсть: 117. 117^b. 119^b, тръстн 142^b, тръстнж 117^b.

тръхъ 85. 144^b, тръмн 97^b. 111^b. 118^b. 119, тръмъ 29^b.

С. лъ и ль въ соотвѣтствіи съ русскимъ *ol (el)*.

влькъ: влька 125^b.

вльк—: ѡзвълькъше 131^b, ѡбъльуєна 54^b, ѡбъльуємъ 146.

вльхвъ: вльхвн 139^a, g. pl. вльхвъ 143. 143^b, вльхвомъ
143, вльхвы 139^{ab}.

ДЛЪГЪ: НА ДЛЪЗЪ 64^b.

ДЛЪГЪ: 43^b. 44 *ter*, ДЛЪГЫ 72^b, ДЛЪЖЪНИКЪ 43^b, ДЛЪЖЪНИКОУ 123, ДЛЪЖЪНИКОМЪ 72^b, ДЛЪЖЪНЪ 43^b *bis*, 114^b, ДЛЪЖЪНИ 94, ДЛЪЖЪНИ 64^b.

ЗЛЪУЪ: ЗЛЪУНЕЖ 118^b.

МЛЪВА: 92. 117, МЛЪВНИШ 126^b.

МЛЪВ-: МЛЪВЪШЕ 126, МЛЪВАЩА 36^b.

МЛЪК-: МЛЪУАХЖ 74, МЛЪУАШЕ 97^b, УМЛЪУАША 62, ОУМЛЪУНТА 44^b.

МЛЪНИ 88. 121, МЛЪНИКЪ 132.

ПЛЪН-: ЁСПЛЪНЕНЪ 30^b, ЁСПЛЪНЕНА 106. 140, ЁСПЛЪМЕНЖ 26^b. 108, ЁСПЛЪНЕНИ 30^b, ЁСПЛЪНИ СА 124. 131^b, ЁСПЛЪНИТЪ СА 103. 146^b, ЁСПЛЪНИША СА 137^b. 138^b *bis*, 144, ЁПЛЪНИ[ША СА] 123^b, ЁСПЛЪНЪА СА 144^b, ЁСПЛЪНИКЪ СА 139^a, ЁСПЛЪНЬ 105. 119^b.

ПЛЪН-: ЁСПЛЪНИ СА 85, ЁСПЛЪНИТИ 45. 148, ЁСПЛЪНИША СА 48^b, НАПЛЪНИТЪ СА 60.—ПЛЪНЖ 164^b, ПЛЪНЪ. 39^b, ПЛЪНЪ 40^b.

СЛЪНЪЦЕ 30, СЛЪНЪЦН 69^b.

СЛЪНЪЦЕ 88.

ТАЛЪК-: ТАЛЪКЪЖЕШЮ 59, ТАЛЪКЪЩОМОУ 32. 67. 123, ТАЛЪЦАТЕ 31^b. 67. 123.

ХЛЪМЪ 146^b.

Д. ЛЪ И ЛЬ ВЪ СООТВѢТСТВІИ СЪ РУССКИМИ *ло, ле*.

ЛЪГ-: ЛЪЖЪЦЕ 125^b, g. s. ЛЪЖИ 62^b, ЛЪЖА 45, adj. ЛЪЖЪ: g. s. ш. ЛЪЖА 97. 111^b, du. п. ЛЪЖА 97^b, ЛЪЖИ pl. п. 47. 87, ЛЪЖИ 87^b *bis*, dat. ЛЪЖЪМЪ 111^b.

КЛЪН-: КЛЪНЪЩИХЪ 30.

ЛЪСТЬ: g. s. ЛЪСТИ 74^b, ЛЪСТНИКЪ 92, ОБЛЪСТАТЬ 45^b, ПРЪЛЪСТИТИ 87^b, ПРЪЛЪСТИТЪ 86^b, ПРЪЛЪСТАТЬ 47. 86^b. 87, аог. ПРЪЛЪСТИ 28^b, ПРЪЛЪЩЕНИ 69.

ПЛЪВ-: ПЛЪВАХЖ 117^b, ЗАПЛЪВАША 98 (ъ написано самимъ писцомъ по высокобленному ѣ), 112.

ПЛЪТЬ 42^b (здѣсь ѣ самимъ писцомъ переправлено изъ ѣ); 87^b. 96. 107, ПЛЪТИ 25^b.

ПЛЪТЬ 146^b.

слъза: слъзамн 79.

слъза: слъзамн 130.

По отношенію къ *ръ* — *ръ* слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ написаніяхъ *жь|рьдми*, *зь|рьно*, *мы|рьтъ*, также какъ и *бскь|крьнатъ* *са* первое *ь* имѣетъ лишь графическое значеніе: оно стоитъ для заполнения конца строки. Написанія *змрьша*, *оумрьшоу*, какъ уже указано (стр. 448, отд. от. 146) не могли возникнуть фонетически изъ *оумрьша*, *оумрьшоу*; основа *мрь-* перенесена въ эти формы изъ *оумрьль*, *оумрьтне*, *смьрьтъ*, *мрьтъ*; тоже самое необходимо принять относительно формы им. ед. *оумры*, такъ какъ изъ стараго *оумьры* фонетически могло получиться только *оумры*, которое также находимъ въ Савв. (л. 85^b).

Въ группахъ съ перестановкой правописаніе *ръ* господствуетъ въ Савв. независимо отъ этимологическаго происхожденія формъ: *ръ* одинаково соотвѣтствуетъ русскому *ер* и *ор*. Уже строго-фонетическое правописаніе Савв. не позволяетъ сомнѣваться, что послѣдовательное написаніе *ръ* и въ данномъ случаѣ выражаетъ извѣстнаго рода *р* — извѣстнаго рода *ь*. Такимъ образомъ необходимо допустить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этимологія заставляетъ предполагать болѣе первоначальное *ръ* (= русскому *ор*) въ говорѣ Савв. такое *ръ* фонетически перешло въ *рь*. Такой переходъ *ръ* въ *рь* не можетъ быть удовлетворительно объясненъ причинами, разсмотрѣнными выше: ни слѣдующимъ слогомъ, содержащимъ мягкую гласную или начинающимся съ *у*, *ц*, ни сосѣдствомъ заднебныхъ *к* и *г*. Но что *ръ* дѣйствительно обозначаетъ въ данномъ случаѣ мягкій слогъ, видно изъ написаній *въ* — *въ*- передъ такимъ *ръ* (см. выше). Съ другой стороны самое совпаденіе двухъ общеславянскихъ группъ въ одной группѣ *ръ* указываетъ на особое фонетическое значеніе этой группы; *ь*, входящее въ ея составъ, не подвергается ни дѣйствию закона ассимиляціи, ни выпаденіямъ. Вѣроятно группа, о которой идетъ рѣчь, состояла въ говорѣ Савв. изъ *р* слогового и *ь* неслогового, при чемъ сочетаніе та-

кого *р* съ *ь*, а не съ *ъ* можно объяснить себѣ особой природой этого *р*. Не трудно убѣдиться, что образуя *р* на линіи, гдѣ верхніе зубы встрѣчаются съ десною, а также выше, но не переходя за вершину десны, языкъ находится гораздо ближе къ положенію ряда *e — i*, чѣмъ тогда, когда *р* образуется на вершинѣ десны; *р* перваго рода (*postdental-alveolares r*) удобнѣе сочетается съ гласными передняго ряда, *р* втораго рода — съ гласными средняго и задняго рядовъ; первое относится къ тому *р*, которое образуется не остриемъ языка, а его верхней передней частью (*Zungenblatt*; см. по этому поводу *Bremer, Deutsche Phonetik*, табл. II, рис. 14 и 15). Эта особенность положенія языка должна сказываться еще сильнѣе у *р* слогового, которое можетъ преобладать надъ гласной того-же слога исключительно благодаря силѣ и количеству вибрацій. Что же касается *рь = ръ* съ первоначальной послѣдовательностью «согласная + полугласная», то правописаніе Савв. не позволяетъ судить, звучала-ли эта группа какъ *ръ* съ слоговымъ *р* и неслоговымъ *ь*; очень возможно, что написанія *открѣвєніѣ*, *крѣвѣ*, *крѣви* (единственные примѣры въ Савв.) имѣютъ слоговую полугласную сильно-ирраціональную, лишь склонившуюся къ *ь* по общему закону ассимиляціи. Тогда написанія *крѣви* съ *ъ* и *крѣвотоуѣви* съ *ь* (при *крѣвотоуѣви* съ *ъ*) объяснились-бы вліяніемъ аналогіи, какъ формы *правѣдѣ* при *правѣдѣ* и *правѣды*, *правѣдѣ* при *правѣды*, *правѣдѣ*. Какъ бы мы ни объясняли эти написанія *рь*, соотвѣтствующія русскому *ро*, въ формѣ *крѣвь* они во всякомъ случаѣ не могутъ быть фонетическаго происхожденія: *ь* стоящее послѣ *р* было здѣсь въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ и должно было не измѣняя своего качества доходить до полной краткости, при чемъ предшествующая имъ плавная оставалась неслоговою: такого происхожденія діалектическія старославянскія формы *крѣсть*, *крѣвь*, *плоть*, *брѣниѣ* (*Leskien, Handbuch*³, 32). Форма *крѣвь* въ Савв. и современныя югославянскія формы, восходящія къ *krst*, *krv*, обязаны своимъ появленіемъ аналогіи косвенныхъ падежей.

Говоря о послѣдовательномъ переходѣ рѣ въ рь въ говорѣ Савв., необходимо объяснить написанія рѣ, встрѣчающіяся при рь. Написанія рѣ встрѣчаются всего 10 разъ при 150 съ лишнимъ написаніяхъ рь; рѣ является ошибкой въ стрѣльтаннѣ (= стрѣльтъмаѣ та̑ схолиа): оно связано съ порчей слова, очевидно не понятаго писцомъ; въ оригиналѣ могло стоять стрѣльтъмаѣ, написаніе, находимое въ Мар., или стрѣльтъмаѣ, находимое въ Зогр. и Ассем. Четыре раза при рѣ въ тѣхъ-же или родственныхъ словахъ находимъ рь: дръзѣте при дръзнове-немъ bis (рь: рѣ=1 : 2); трѣжницѣ, трѣжницѣхъ при трѣжн-комъ (2 : 1); трѣпѣ bis, трѣпѣтъ, трѣпѣннѣ, прѣтрѣпѣвы bis при трѣпѣ, трѣпѣннѣ (6 : 2); крѣве, крѣви — 6 прим., крѣвотоуенѣмъ при крѣви, крѣвотоуеннѣ (7 : 2). Многіе примѣры написанія рѣ вѣроятно механически перенесены изъ оригинала; изъ нихъ — дръзновееннѣ, крѣвотоуеннѣ и трѣжнникъ — книжныя слова, въ каковыхъ писецъ Савв. книги, какъ мы видѣли, или дѣлаеть ошибки, или придерживается правописанія своего подлинника. Впрочемъ ѣ въ крѣвотоуеннѣ, какъ мы видѣли, можно объяснять и фонетически, а ѣ въ крѣви — вліяніемъ аналогіи. Остаются слова жрѣмы (1 прим.) и жрѣтеѣ (2 прим.) безъ вариантовъ съ рь. Если не считать случайностью, что въ обоихъ словахъ группѣ рѣ предшествуетъ ж, то можно думать о лабиализующемъ вліяніи этого ж на слѣдующее *r* и на *ѣ*; въ словѣ жрѣдѣ (жрѣдѣмн, жѣрѣдѣмн) лабиализація могла ослабляться слѣдующимъ мягкимъ слогомъ, вліявшимъ на *r* и самое ж: мы видѣли, что лабиализація, не будучи связана съ отвердѣніемъ смягченныхъ звуковъ, все-же ослаблялась при болѣе сильной ихъ мягкости: послѣ болѣе мягкаго *y* въ говорѣ Савв. находимъ только рь: урьѣѣ. Такимъ образомъ въ группѣ жрѣ- написаніе рѣ (= *r̄*ѣ, *r̄*ѣ или *r̄*ѣ) можетъ имѣть фонетическое значеніе для говора Савв.

При плавной л говорѣ Савв. не представляетъ такого единообразія. Слова, содержащія группы ѣѣ или ѣѣ изъ перестановки, могутъ быть раздѣлены на три класса: въ первомъ пишется только ѣѣ: ѣѣѣѣ, ѣѣѣѣ-, ѣѣѣѣѣ, ѣѣѣѣ-; во второмъ — только ѣѣ:

длѣгъ, длѣгъ, злѣуъ, млѣу-, млѣни, плѣнъ, плѣнж, тлѣк-, хлѣмъ; въ третьемъ наблюдается колебаніе между ѣ и ѣ: млѣва—млѣк-, плѣни- и плѣни- (плѣнж), слѣныѣ и слѣмыѣ. Фонетическая основа этихъ орфографическихъ различій очевидна; насколько въ отдѣльныхъ написаніяхъ, напр. въ плѣнж, можетъ сказываться правописаніе подлинника, — трудно рѣшить. О связи орфографическихъ различій, представляемыхъ Саввиной книгой, съ общеславянскими условіями и о данныхъ представляемыхъ другими старославянскими говорами см. Ф. О. Фортунова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка стр. 143—153. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что колебаніе между ѣ и ѣ въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ Саввиной книгѣ, только въ видѣ исключенія можетъ быть объяснено графической непослѣдовательностью (вліяніемъ оригинала). Необходимо принять, что въ первомъ классѣ ѣ обозначаетъ для говора Савв. группу ĭ_2 , во второмъ классѣ ѣ — группу ĭ_2 или ĭ_2 , въ третьемъ группу $\text{ĭ} \rightarrow \text{e}^*$ или $\text{ĭ} \rightarrow \text{e}^*$; въ качествѣ неслоговой гласной могли быть различія въ зависимости отъ различныхъ фонетическихъ причинъ. Изъ группъ съ общеславянской послѣдовательностью звуковъ слѣдуетъ разсматривать отдѣльно группы ѣ- и ѣ- въ началѣ слова. Здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя думать объ образованіи слоговой плавной и даже нѣтъ повода говорить о законѣ ассимиляціи: ѣ въ ѣлѣ- и ѣ въ ѣлѣ- вѣроятно было защищено своимъ положеніемъ отъ чрезмѣрнаго развитія ирраціональности и потому не подвергалось ассимиляціи. Позднѣе и въ такомъ положеніи ирраціональность усиливалась, какъ показываетъ переходъ ѣлѣ- въ ѣлѣ-, но все-же полугласная сохранялась, ср. новоболг. *лѣга*, *лѣгѣя*. Тамъ, гдѣ ѣ- и ѣ- начальнаго слога имѣли предъ собою согласную, ирраціональность звуковъ ѣ и ѣ вѣроятно была сильнѣе: въ клѣмжѣнхъ и слѣзамн можно видѣть вліяніе закона ассимиляціи; млѣтъ, переправленное самимъ писцомъ изъ плѣтъ, имѣетъ ѣ слабо-ирраціональное, не подвергавшееся ассимиляціи, форма плѣти съ гласной сильно ирраціональной, возникла по аналогіи

им. пльть, а пльть, если не случайнаго происхожденія, возникло по аналогіи фонетическаго *пльти. Впрочемъ ограниченность матеріала не допускаетъ опредѣленныхъ выводовъ. Въ пльк = пльк- первоначальное качество звука ь поддерживалось сильной мягкостью предшествующаго ѣ. Какихъ-либо указаній на возникновеніе слоговой плавной не даетъ и правописаніе всѣхъ этихъ группъ.

Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ говорѣ Савв. для группъ, полученныхъ изъ перестановки, мы не находимъ общей фонетической формы ль въ соотвѣтствіи съ рь. Различіе заключается вѣроятно въ самихъ условіяхъ образованія звуковъ р и л. Языкъ, образуя р передней частью своей ниже возвышенія десень, въ своихъ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, почти не можетъ измѣнять положеніе, не образуя справа и слѣва протоковъ для воздуха, которые дѣлаютъ вибрацію невозможной. Для звуковъ л боковые протоки составляютъ существенную особенность образованія, поэтому л, образуемое передней частью языка тамъ-же, гдѣ р, можетъ свободно измѣнять свое положеніе въ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, т. е. — усваивать себѣ положеніе гласныхъ различныхъ вертикальныхъ рядовъ. Отсюда болѣе сильныя вліянія, оказываемыя на звуки л окружающими звуками.

Изъ югославянскихъ языковъ только болгарскій сохранилъ быть можетъ слѣды стараго различія въ качествѣ гласнаго звука при слоговыхъ плавныхъ. Въ большинствѣ болгарскихъ говоровъ мы находимъ правда группы, не позволяющія судить о качествѣ гласнаго элемента; всѣ эти сочетанія (всего подробнѣе сопоставленныя Облакомъ Сб. М. XI, 568—572) могутъ быть возведены къ *r* и *l*, быть можетъ съ неслоговыми иррациональными гласными (очень неполнаго образованія и во всякомъ случаѣ не передняго ряда) передъ или послѣ плавной; эта болгарская послѣдовательность звуковъ не можетъ быть приводима въ связь съ общеславянскими различіями. Но при этомъ въ Родопахъ въ Ажчелебійскомъ нарѣчій отмѣчена діалектическая форма *длети*

«долгіе»: на зѣмни длѣни ноащавеа, на лѣтни длѣни деанковѣа (Сб. V, 33, село Пашмаклѣ), а въ другихъ говорахъ того же нарѣчія формы *длѣба*, *длѣби*, которыя необходимо возводить къ *длѣи*, *длѣи* (см. Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г., стр. 28—31). Всего вѣроятнѣе, что *e* получилось въ этихъ рѣдкихъ формахъ непосредственно изъ *ь* слогового слабо-ирраціональнаго, вообще переходившаго въ *є*; слѣдовательно онѣ указываютъ на форму *длъга, *длъгы съ неслоговымъ л и слоговымъ ь, но такое *лъ* само должно было получиться изъ *лѣ*, ибо переходъ звука *ѣ* въ полную краткость *e* можно объяснить себѣ только при томъ предположеніи, что такое *ѣ* стало слабо-ирраціональнымъ, получивъ слоговое качество отъ предшествующаго л, которое само стало неслоговымъ. Кромѣ того въ томъ-же нарѣчіи (Аж-Челеби) существуютъ такія формы какъ *моалчи* «молчи» и *воалк* «волкъ»; чрезъ ѣ обозначается мягкость звука л; эти формы своимъ *оа* указываютъ на болѣе древнее *мълчи*, *вълк*; мягкость звука л могла получиться въ формахъ *мълун*, *вълкь*, откуда далѣе — *мълун, *вълкь и *мълун, *вълкь и наконецъ *мълун, *вълкь*. Выводить современное родопское *моалчи*, *воалк* изъ *мълун, *вълкь съ *ь* или съ *ь* нѣтъ возможности, — въ такомъ случаѣ мы ждали-бы передъ *оа* мягкой согласной, ибо по фонетическимъ условіямъ данныхъ говоровъ *о*, *оа*, полученное изъ гласныхъ мягкихъ (л, ѣ, стараго є и ь), всегда имѣетъ предъ собою мягкую согласную: *мьодам* (глад-), *бьоха* (*бъхъ), *прутьо-кла* (тек-), *тъовна* (темна изъ тъмна). Такимъ образомъ болгарскіе говоры не только указываютъ на первоначальное качественное различіе неслоговыхъ гласныхъ при слоговыхъ плавныхъ, но также на первоначальную перестановку общеславянскихъ группъ «гласная + слоговая плавная». Различіе между старославянскимъ *длъгъ* и предполагаемымъ древнеболгарскимъ *длъгъ носитъ характеръ діалектической.

8. Конечныя ѣ и ѥ.

Въ концѣ словъ ѣ и ѥ никогда на письмѣ не пропускаются. Въ этомъ отношеніи Савв. сходится съ Остр. и отличается отъ глаголическихъ памятниковъ XI вѣка, особенно отъ Ассем., гдѣ число написаній безъ конечной полугласной очень значительно. Между тѣмъ какъ писцы Зогр. Мар., Ассем. Евангелій удерживая конечныя полугласныя руководились лишь графической традиціей, отъ которой возможны были бѣльшія или меньшія отклоненія въ пользу живого говора писцовъ, писецъ Савв., какъ то должно быть ясно изъ всей графики памятника, послѣдовательно изображая конечныя ѣ и ѥ, могъ руководиться только живымъ произношеніемъ своего говора. Рѣдкія написанія безъ конечной полугласной не могутъ быть отнесены на счетъ говора Савв.: безъ и изъ возникли при извѣстныхъ условіяхъ въ общеславянскую эпоху (ср. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 203—205); написаніе амнинадаѣ 135^b передаетъ греческое Ἀμνινὰδᾶβ, есмъ 108 написано другой рукою. Наличность конечныхъ ѣ и ѥ въ говорѣ писца не подлежитъ сомнѣнію, но опредѣленіе качества и количества этихъ звуковъ можетъ быть только приблизительное: мы видѣли, что въ односложномъ словѣ ударяемыя конечныя ѣ и ѥ приближались къ полной краткости о и е. При всякомъ иномъ положеніи конечныя ѣ и ѥ вѣроятно удалялись отъ полной краткости и были по крайней мѣрѣ столь-же ирраціональными звуками, какъ срединныя ѣ и ѥ сильно-ирраціональныя. Утверждать, что всѣ конечныя ѣ и ѥ уже утратили слоговой характеръ, мы не имѣемъ основаній. Въ говорѣ Савв. конечныя ѣ и ѥ не только сохраняются на письмѣ: они и различаются по меньшей мѣрѣ такъ-же тщательно, какъ и въ срединномъ положеніи. Тамъ, гдѣ на письмѣ существуетъ колебаніе между конечнымъ ѣ и ѥ, мы не имѣемъ основанія говорить о смѣшеніи обоихъ знаковъ (которое могло-бы свидѣтельствовать о совпа-

деніи обѣихъ полугласныхъ въ одномъ неслоговомъ звукѣ очень неполнаго образованія и близкомъ къ выпаденію), а только о наличности акустически различаемыхъ формъ съ -ъ и съ -ь въ однихъ и тѣхъ-же грамматическихъ категоріяхъ, или о графической замѣнѣ одной полугласной другою при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ. Случаи не подходящіе подъ такое объясненіе — единичны и ничего не даютъ для опредѣленія живого выговора. Графика старославянскихъ памятниковъ, какъ мы видѣли, вообще почти не даетъ мѣрила для опредѣленія неслоговыхъ звуковъ: полное отождествленіе ь съ ѣ при одновременномъ пропускѣ обѣихъ полугласныхъ или ихъ обозначеніи чрезъ надстрочный значекъ (въ одномъ и томъ-же положеніи) можетъ одинаково обозначать какъ неслоговой характеръ звуковъ, такъ и ихъ полное отсутствіе, а тамъ, гдѣ не наблюдаются эти графическія явленія, мы обыкновенно не имѣемъ и повода предполагать неслоговой характеръ звуковъ.

Графика Саввиной книги представляетъ слѣдующіе случаи колебанія между ѣ и ь въ концѣ слова.

1. Въ творительномъ и мѣстномъ единственнаго на -мъ -мь.

А. творительный, именное склоненіе, существительныя и прилагательныя.

а. основы на -о

мъ: агломъ 138^b. 144, бѣсомъ 54, бѣмъ 64, гласомъ 54. 61^b. 83^b. 88. 119^b bis, гнѣвомъ 75, даниломъ 87, дѣхомъ 47^b bis, 57^b. 76. 125. 133. 139 bis, 147^b, зеведѣомъ 32, їсакомъ 35, їсомъ (и їсмъ) 35^b. 98 bis, 110. 112. 112^b. 120, игемономъ 116, ѣккокомъ 35, мнромъ 135. 139, народомъ 51^b. 117, назарѣнномъ 98. 112^b, ѡдромъ 51^b, ѡлѣомъ 130, прѣомъ 34^b. 87. 115^b. 137. 139^{2b}. 142^b. 143. 143^b. 145. 146^b. 149^b, родомъ 130^b, рѣмъ (=сѣтомъ) 43^b, страхомъ 138, стоудомъ 62^b, съсждомъ 51^b, сномъ 70, богатствомъ 49^b, мѣромъ 81. 130, пикань-

ствомъ (ъ самимъ писцомъ переправлено изъ ъ) 69^b, словомъ 34. 45^b. 50, тѣломъ 33^b. 134^b. 145; прилагательныя: благомъ 49^b, добромъ 49^b, трѣбномъ 88.

мъ: аерамомъ 35, бѣмъ 64, бѣмъ 97^b. 111^b, домою 89. 89^b, дѣхомъ 132^b. 144^b. 146. 148^b bis, ёпеньднтою 164, ꙗсомъ 79^b. 96^b, народомъ 76, ѡдромъ 48, страхомъ 54^b. 121^b.

В. ОСНОВЫ НА -*jo*, *co*, *i*.

мъ: ѡцѣмъ 29. 30^b. 101, ѡгнемъ 137^b. ѡцѣмъ 32, пѣтѣмъ 36. 142, лицемъ 145^b, дръзновеннѣмъ 140^b. ѡбѣданнѣмъ 69^b, срьдцѣмъ 125, именнѣмъ; прилаг. и причаст. велнѣмъ 54^b. 138, глѣщѣмъ 142^b. 143, глѣщѣмъ 34^b. 137. 143^b. 145^b. 146^b. 149^b, глѣщѣмъ 115^b.

мъ: нѣремнѣмъ 143^b, нѣслѣмъ 34^b. 115^b. 145. 146^b. 149^b, мжѣмъ 139^b, леѡнѣтнѣмъ 93^b, ѡцѣмъ 30^b, 135, оуѣроѣмъ 83^b, днѣмъ 64, ножѣмъ 96^b, ѡгнемъ 34. 147^b, ѡцѣмъ 25^b, пѣтѣмъ 56. 56^b. 142, именнѣмъ 50^b. 52, именѣмъ 126 bis, каменнѣмъ 46. 81^b, копнѣмъ 129^b, лицемъ 139^b. 150, дръзновеннѣмъ 140, ѡрѣжнѣмъ 96. 97, тѣщаннѣмъ 124, помышленнѣмъ 55^b, срьдцѣмъ 47. 49^b. 55^b; прилаг. велнѣмъ 54. 83^b. 88. 119^b bis, тоуѣдемъ 63^b.

В. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ, МѢСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНІЕ, ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ СЛОЖ. И МѢСТОИМЕНІЯ.

мъ: гаанлеіскымъ 98 (ъ изъ ъ?), 112, жнѣтымъ 97^b. 111^b, нѣскымъ 29. 30^b, нѣснѣтымъ 30^b, стѣтымъ 139. 146. 147^b. 148^b, уѣскымъ 70, глѣщѣмъ 84, негашщѣмъ 147^b; мѣстоименія: ва-шнѣмъ 29. 33^b, всѣмъ 55^b, нѣмъ 142, ннѣмъ 70. 117^b. 118. 119, ннѣмъ 127^b, ннѣмъ же 79.

мъ: всѣмъ 47. 55^b. 89^b, ннѣмъ 41^b. 48. 52^b bis, 54^b. 56^b. 67. 70. 73^b. 80. 82. 84. 84^b. 85. 86. 90. 96. 119. 119^b. 120. 120^b. 129. 129^b. 130. 139^{3b}. 175, ннѣмъ 115^b, ннѣмъ же 43^b. 80^b bis, 93^b. 94^b, моимъ 25^b. 101. 135, скоемъ 89. 89^b, твоимъ

55^b. 145^b. 150, тѣмъ 36. 56, нарѣчіе тѣмъже 38^b. 50. 74. 115^b. 126^b. 151, ннунмъже 42^b. 140^b.

С. мѣстный падежь, мѣстоименное склоненіе, — прилагательныя
слож. и мѣстоименія.

мъ: немъ 81^b. 114, нн ѡ несомъже 45^b, единомъ 64^b, вса-
комъ 149, исходацимъ 149, въунмъмъ 127^b.

мъ: емъ 33. 52^b. 56. 56^b. немъ 27^b. 31^b, 32 bis, 33. 34^b.
39. 46. 50. 78. 79^b. 81. 86. 94. 97. 99. 102^b. 111^b. 114.
114^b. 121. 128^b. 129^b. 139 bis, 139^b. 142^b. 144^b. 148^b bis,
164, немъже 31^b. 48^b. своемъ 31^b, 123^b, 137^d, 74^b. 76. 81^b.
122^b. 142^b. 148 bis, 150, моемъ 25. 57. 95. 101. 140 bis,
твоемъ 26^b. 31^b. 132 bis., кашемъ 37. 131, семъ 50^b. 57^b.
77^b. 81^b. 99^b. 105^b. 106^b. 127^b. 129^b. 132^b. 140^b, всемъ 26.
26^b ter, 92^b. 107^b, томъ 47^b. 56. 64^b. 81^b. 88^b. 110, томъже
120^b, нарѣчіе потому 49. 64^b. 81^b. 93. 129^b. 151^b, оноmъ 40,
единомъ 58. 67^b. 149, уемъже 106; прилагательныя истиннмъемъ
63^b, нѣснмъемъ 35^b, неправдмъемъ 63^b, вавилоньцмъ 136,
гллмъмъ 138^b, грѣшнмъмъ 77^b, дрзвмъмъ 33^b. 63^b, нюдѣсцмъ
139^{2b}, нарцдѣмъмъ 115. 128^b. 144, нѣсцмъ 41^b bis, 150, цр-
квнмъмъ 149, послѣднмъмъ 62^b, предънмъмъ 62, прѣлюбодѣнмъмъ
77^b.

2. Въ дательномъ множ. на -мъ -мъ.

а. мъ переправленное изъ мь:

намъ 64, камъ 47, нмъ 49. 62. 82. 92^b. 105^b, ннмъ 62.
144, црмъмъ 130^b, оууеннкомъ 92, црѣмъмъ 130^b.

в. мь: камъ 65^b, нмъ 94^b—95, нмъже 80^b, всмъ 86^b,
своимъ 92. 130^b, оууеннкомъ 130^b, младеньцемъ 58, людемъ
147^b, снмъ 86^b.

3. Въ 1 ед. и 1 мн. на -мь, -мъ во второмъ спряженіи.

1 л. ед.

мь: есмь 27. 27^b. 30. 35. 40^b. (ъ писано самимъ писцомъ по разурѣ); 50. 64^b. 69 bis, 82^b. 86^b. 94 bis, 94^b. 99^b. 100 bis, 100^b. 102. 102^b, 107 quater, 107^b quinquies, 108^b. 109^b bis, 113^b. 117. 122. 125^b bis, 127^b. 133^b. 134. 135, нѣсмь 26^b. 35. 50. 66. 68 bis, 106^b. 107^b. 108 bis, 110^b. 111. 140^b. 146. 147^b, вѣмь 82, дамь 149, вѣздамь 43^b. 56^b, шмь 64^b, нмамь 66^b. 94^b. 110. 114^b. 126. 128^b.

мъ: есмь 109^b, вѣмь 82^b. 98. 121 ¹⁾, исповѣмь 30^b [вѣдъ 61 bis, 90^b. 112^b], дамь 130^b. 150^b, вѣздамь 43^b — 44, прѣдамь 92^b, нмамь 51. 57. 59^b. 105. 128^b.

1 л. мн.

мь: есмь 64^b, вѣздѣмь ? 80, прѣйдѣмь 138

мъ: вѣмь 45^b. 100. 105^b. 106^b. 140^b. 141^b. 151^b, нмамь 39^b. 114^b. 115. 129. 146^b.

4. -тъ и -тъ въ 3 л. ед. и мн.

тъ: моуднть 89^b, мѣннть 56^b, ёсть 64, нѣсть 37^b. 74^b, вѣсть 64. 88^b, дасть 56^b, бысть 79^b.

тъ переправленное изъ ть: ходнть 44^b, нѣсть 74^b, 87^b, ёсть 27, ѡтълоустнть 72^b.

тъ быть можетъ лишь случайно напоминающее ть: слоужнть 64^b, вѣунеть 63^b, вѣсть 37 и въ др. случаяхъ.

5. Остальные случаи колебанія.

-ъ вм. -ь.

црѣ 70^b. 75. 84. 86 bis, 113. 113^b. 115. 116. 118. 119 bis, 120^b. 128^b. 129. 139^{ab} bis. (црѣ 113^b. 118^b. 120^b. 136.

1) Видеманъ ошибочно приводитъ еще вѣмь изд. Срезн. 151. 4 (пись л. 151b): въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ чтеніе οἴδαμεν (ю XXI, 24).

цр̄къвъ 111^b. 119^b. 139 (цр̄къвъ 97^b. 118^b).

въ нжтр̄ъ 111^b (-ъ abs.)

власть s. t. 122 (власть 14разъ).

въ нь 28, на нь 117 (-нь 15 разъ).

м̄тер̄ъ 143^b (м̄тер̄ъ 42^b. 143. 143^b).

ѡвнтѣлъ 101^b (-лъ abs.)

въсть s. f. 37 (въсть 143^b).

-ъ вм. ѣ и ѝ переправленное изъ ѡ самимъ писцомъ.

петръ 98. 111. 111^b. 112. 112^b (-ръ 15 разъ).

алакастр̄ъ 92 (-ръ abs.)

добрь (-ръ abs.)

м̄ждрь (-ръ g. pl. 89^b).

вѣтр̄ъ 88.

коур̄ъ 98^b (-ръ писано), -ръ 95. 98. 111, и другой рукою 99^b.

статир̄ъ -ъ изъ ѡ- 41^b.

уась 89^b (-ъ 12 разъ).

нѣсь 88 (-ъ 3 раза).

кр̄сть 129 (-ъ 2 раза).

ѣдннь 67^b (-ъ 34 раза).

ѣдннь -ъ изъ ѡ- 62^b bis.

въ слѣдъ 38. 44^b (-дъ 22 раза).

въ слѣдъ -ъ изъ ѡ- 56^b.

ѡтъкъщавъ—конеч. ѣ изъ ѡ- 62.

прискрѣвьнь—конеч. ѣ изъ ѡ- 63.

ѣманзѣлъ 137 (-лъ abs.)

геннсареѡъ 41 (-ѡъ abs.)

ѣлнсавеѡъ 123, 151 (-ѡъ abs.)

зорокакель 136 (асс. зорокакель ibid.).

нѡсифъ 137. 137^b (-фъ 136^b; -фд, -фоу, -фокн, вос. -фѣ).

назарѡъ 140. 143. 144. 149^b (-ѡъ 122^b; -фд).

ната(на)ль 74^b bis, 75 (-лъ abs, асс. -лѣ).

салатнѣль 136 (-лъ abs; асс. -лѣ).

Причины чередованія окончаній -мь и -мъ въ творит. ед., въ дат. мн., въ 1 лицѣ ед. и мн., а равно окончаній -тъ и ть въ 3 л. ед. и мн. слѣдуетъ искать въ фонетическихъ измѣненіяхъ общеславянской эпохи, см. Фортунова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 206 — 214. Варіанты -мъ и -тъ, возникшіе въ общеславянскомъ языкѣ при извѣстномъ фонетическомъ положеніи, позднѣе были отвлекаемы отъ этого положенія и въ отдѣльной жизни старославянскаго языка, по говорамъ, отчасти вытѣсняли формы на ь (-тъ въ 3 л. ед. и мн. въ большинствѣ извѣстныхъ старославянскихъ говоровъ), отчасти обѣ формы сохранялись, при чемъ ихъ распространеніе опредѣлялось дѣйствіемъ различнаго рода грамматическихъ аналогій.

Здѣсь слѣдуетъ опредѣлить, какіе изъ всѣхъ этихъ вариантовъ и въ какой мѣрѣ могутъ быть приписаны живому говору Саввиной книги.

Распространеніе окончаній -мъ/-мь въ твор. и мѣст. падежахъ выражается для Савв. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Именное склоненіе: твор. ед.

существительныя.

прилагательныя.

Предшеств. гласная.	о	є	ь	о	є	ь
-мъ	67	7	5	3	4	7
-мь	18	25	10	—	6	—

Мѣстоименное склоненіе: твор. ед.

мѣстоименія.

прилагат. сложныя.

Предшеств. гласная.	ѣ	и	ы	и
-мъ	2	8	12	2
-мь	11	42	—	—

Мѣстоименное склоненіе: мѣст. пад.

*мѣстоименія.**прилагат. сложныя.*

Предшеств. гласная.	о	е	ѣе	ѣ	и
-мъ	3	2	—	—	—
-мь	17	77	3	14	2

Такимъ образомъ Савв. представляетъ довольно сильное колебаніе между -мъ и -мь (122 : 225).

Зная теперѣ, съ какою послѣдовательностью писецъ Савв. налагаетъ свою діалектическую редакцію на переписываемый текстъ, мы должны допустить, что оба окончанія -мъ и -мь слышались въ его говорѣ. Фонетически вариантъ -мъ могъ возникнуть только въ творит. падежѣ (Форт. ор. cit. 212). Въ Савв., гдѣ употребленіе окончаній -мъ и -мь въ живомъ говорѣ не затмевается ни позднѣйшимъ фонетическимъ совпаденіемъ обоихъ окончаній, ни ихъ графическимъ смѣшеніемъ, окончаніе -мъ почти не встрѣчается въ мѣстномъ падежѣ, который очевидно почти или и совсѣмъ не подчинялся аналогіи со стороны творительнаго — последнее допустимо при предположеніи, что формы мѣст. пад. на -мъ (5 примѣровъ) механически перенесены писцомъ изъ оригинала. Но и въ твор. пад. мѣстоименій формы на -мъ чрезвычайно рѣдки; это вызываетъ предположеніе, что и сюда онѣ занесены лишь аналогіей изъ именного склоненія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ склоненіи мѣстоименій въ обоихъ падежахъ -мъ является безъ варианта -мъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ формы выдѣлялись изъ связи съ остальными формами склоненія, именно въ нарѣчныхъ выраженіяхъ *тѣмъже* и *потомъ*; первое соотвѣтствуетъ греческимъ *διὰ τοῦτο*, *διό*, *ὥστε*, *μενοῦντε*, второе — греческимъ *εἴτα* и *μετά τοῦτο*, *μετά ταῦτα*; въ томъ-же значеніи встрѣчается въ Савв. и *по семь* bis, *по снхъ* — одинъ разъ. Очевидно *тѣмъже* и

потомъ ощущались въ языкѣ уже не въ качествѣ падежныхъ формъ, а внѣ связи съ ними—въ качествѣ словъ неизмѣняемыхъ. Сильное преобладаніе окончанія -емъ надъ -емъ въ именномъ склоненіи можетъ быть объяснено вліяніемъ мѣстнаго падежа на -емъ (мѣстоименное склоненіе). Мѣстный падежъ прилагательныхъ сложныхъ въ употребленіи окончанія -мъ вполне зависитъ отъ мѣстнаго падежа мѣстоименій. Творительный падежъ прилагательныхъ сложныхъ напротивъ того подчиняется аналогіи именного склоненія, т. е. окончаніе -мъ въ твор. ед. добрымъ, добрымъ и т. п. формахъ распространилось по аналогіи именной формы тѣхъ-же словъ: добромъ, такимъ же образомъ формы велнемъ, глаголющемъ вліяли на негашцимъ, глаголюцимъ.

2. Формы дательнаго пад. мн. на -мъ при обычномъ -мъ, находямыя въ старославянскихъ памятникахъ (Форт. ор. сіт. 212), встрѣчаются и въ Савв., но онѣ не могутъ быть приписываемы съ достовѣрностью живому говору писца. Объ этомъ можно заключать не столько на основаніи ограниченнаго количества примѣровъ -мъ въ дат. мн. (-мъ, и -мъ переправленное изъ -мъ въ мѣстоименіяхъ камъ, всъмъ, нмъ, нмъже, намъ, нммъ встрѣчено напр. всего 22 раза, -мъ въ тѣхъ-же словахъ—83 раза); малочисленность формъ на -мъ могла бы свидѣтельствовать только о томъ, что аналогія, переносившая эти формы въ дат. мн. изъ мѣстнаго и отчасти изъ творит. ед., была очень слаба. Другое обстоятельство заставляетъ думать, что всѣ формы дат. мн. на -мъ механически перенесены изъ оригинала: изъ общаго числа 22 случаевъ первоначальнаго написанія -мъ въ 12-ти самъ писецъ исправилъ конечное ѣ въ ѣ. Такія исправленія вообще встрѣчаются въ Савв. довольно рѣдко: мы почти не находимъ ихъ въ тѣхъ фонетическихъ категоріяхъ, гдѣ писецъ могъ слышать особые звуки, отличные отъ настоящаго ѣ и отъ настоящаго ѣ, напр. въ случаяхъ лабиализаціи и ассимиляціи, разсмотрѣнныхъ выше; въ такихъ случаяхъ писецъ колебался на письмѣ между ѣ и ѣ, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлалъ

поправки. Поправокъ почти нѣтъ и въ твор. и мѣст. ед., гдѣ вслѣдствіе этого и можно предполагать присутствіе обѣихъ формъ (-мъ и -мь) въ говорѣ писца. Очень вѣроятно, что всюду, гдѣ мы находимъ исправленія, писецъ производилъ ихъ на основаніи своего выговора ¹⁾. Очень важно, поэтому, что почти всѣ случаи ѣ переправленнаго изъ ѣ сосредоточились въ двухъ опредѣленныхъ грамматическихъ категоріяхъ: въ дат. мн. на ^{мъ/мь} и въ 3 л. ед. и мн. на ^{тъ/ть}. Очевидно въ обѣихъ категоріяхъ самъ писецъ произносилъ на концѣ слова настоящее ѣ.

Чѣмъ объясняется частое употребленіе окончаній -мь (въ дат. мн.) и -ть въ оригиналѣ Савв., трудно рѣшить; но судя по всему, что мы знаемъ объ этомъ оригиналѣ, то могло быть уже проявленіемъ графическаго безразличія по отношенію къ конечнымъ ѣ и ѣ.

3. Въ 1 л. ед. и мн. глаголовъ второго спряженія нѣтъ случаевъ исправленія -мь въ мь. Очевидно обѣ фонетическія формы существовали одновременно въ говорѣ Савв. На л. 40^b конечное ѣ слова *есмь* писано по разурѣ; если предполагать, что разура уничтожила именно ѣ, то заключенія изъ этого факта можно дѣлать только для глагола *есмь* (*есмь*, *нѣсмь* 56 разъ, *есмь* 1 разъ; другіе глаголы: -мь 11 разъ, -мь 13 разъ), въ

1) Сообразно съ этимъ должно быть исправлено то, что сказано выше (стр. 196, отд. отд. 40) относительно значенія ѣ переправленнаго изъ ѣ. Слѣдующія поправки очевидно произведены писцомъ также на основаніи его выговора: *мръткъѣ*: ѣ изъ ѣ 34^b, *пальѣ*: ѣ изъ ѣ 42^b, *взлѣимъ*—первое ѣ изъ ѣ 48^b, *впадетѣ*: первое ѣ изъ ѣ 62, *отвѣтѣмъ* — конечное ѣ изъ ѣ 62, *единѣ* ѣ изъ ѣ: 62^b *біѣ*, *прискрѣмъ*: конечное ѣ изъ ѣ 63, *въ има*: ѣ изъ ѣ 69; если въ *пимъ* ствомъ конечное ѣ переправлено изъ ѣ, то это быть можетъ стоить въ связи съ общимъ преобладаніемъ формъ на -омъ. Въ *взлѣимъ* 44^b ѣ переправлено изъ ѣ вѣроятно вслѣдствіе того, что все слово первоначально было прочитано писцомъ ошибочно (ср. стр. 213, отд. отд. 57). Противорѣчитъ нашему взгляду *взлѣимъ* 45 (ѣ изъ ѣ); интересно однако, что и это слово писецъ читалъ иногда ошибочно: *взлѣимъ* = *взлѣимъ* 147^b, *взлѣимъ* = *взлѣимъ* 108^b, 109, *взлѣимъ* = *взлѣимъ* 108^b. Имѣли-ли ошибки графическое основаніе, или самое слово въ качествѣ книжнаго не сразу узнавалось писцомъ, — въ обоихъ случаяхъ онъ имѣлъ поводъ слѣдовать оригиналу и въ изображеніи ѣ вм. ѣ. О нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ ѣ изъ ѣ говорится ниже.

которомъ чередованіе окончаній -мъ и мь вообще значительно слабѣе нежели въ глаголахъ вѣмь, дамь, имь, нмамь.

4. Изъ первоначальныхъ 14-ти написаній -тъ (въ 3 л. ед.) писецъ самъ въ пяти случаяхъ исправилъ конечное ь въ т. Эти исправленія позволяютъ думать, что говору писца были свойственны только формы на -тъ (ср. то, что было сказано выше относительно формъ дат. мн. на -мь). Иногда въ формахъ третьяго лица трудно рѣшить, какая полугласная слѣдуетъ за т: можно колебаться между ь, между т переправленнымъ изъ ь и между настоящимъ т, верхъ котораго только стѣсненъ предыдущимъ т. Такое т съ недописаннымъ верхомъ встрѣчается иногда и внѣ разсматриваемой категоріи, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ верхъ предыдущей буквы сильно выступаетъ въ право: т стѣсняетъ слѣдующее ь въ отъ(поуцажтъ) 76, въ мностынж 71^b, в—слѣдующее т въ нзбытка 66, к—слѣдующее т въ предлогѣ къ 51. Въ сѣтѣнкъ 35 т и т слились верхами.

5. Изъ остальныхъ случаевъ колебанія между конечнымъ т и ь такіе примѣры какъ влать, вѣсть могли-бы объясняться акустическимъ смѣшеніемъ лабиализованнаго ѣ съ т, между тѣмъ какъ въ написаніяхъ уась, нѣсь, крѣть позволительно видѣть смѣшеніе т съ лабиализованнымъ ѣ (которое передавалось на письмѣ между прочимъ и чрезъ ь). Колебаніе между т и ь въ словахъ, принятыхъ изъ греческаго: *στατήρ*, *Ἐμμανουήλ*, *Γεννησαρέτ*, *Ἑλισάβετ*, *Ζοροβάβελ*, *Ἰωσήφ*, *Ναζαρέθ*, *Ναθανάήλ*, *Σαλαθιήλ* (все слова на греческую согласную) наблюдается и въ др. старославянскихъ памятникахъ (ср. Arch. II, 250). Особо могутъ быть разсматриваемы случаи -ръ (и рѣ, переправленнаго изъ рь) въ концѣ слова послѣ согласной: *петръ*, *алавастръ*, *добръ(ь)*, *мждръ(ь)*, *вѣтръ(ь)* — вмѣстѣ 10 примѣровъ. Въ такомъ положеніи могло образоваться *ɾ*, которое, какъ мы видѣли, въ говорѣ Савв. сочеталось съ ь = *ɹ*. Изъ такого *ɾ* *ɹ* съ дальнѣйшимъ его измѣненіемъ въ *ɾ'*, *ɹ'* могли образоваться въ современномъ болгарскомъ языкѣ діалектическія формы *Петер*, *ветер*, при болѣе распространенныхъ *Петър*, *ветър*, (съ дальнѣйшими измѣненіями

звука *з*). Написаніе *петеръ* находимъ уже въ *Ассем. 175*, форма *ветер* отмѣчена въ *Софіи (Сб. IV. 21)*, *Г. Джумайскомъ говорѣ (Сб. XII. 71)*, *Велесскомъ говорѣ (Сб. XII. 163)* и другихъ мѣстностяхъ (ср. *Дюв. s. v. ветр*). Въ виду случаевъ исправленія такого *-ръ* въ *-ръ* можно-бы думать, что написанія *-ръ* не принадлежатъ говору писца (ср. *петръ* въ *Зогр. Arch. II, 250*); тогда мы не имѣли-бы и основанія читать это *-ръ* какъ *ꙗꙗ*. Но возможно, что написанія *ръ* передаютъ выговоръ писца и исправлялись имъ лишь на томъ основаніи, что такой выговоръ почитался имъ неправильнымъ: писецъ въ данномъ случаѣ могъ отдавать предпочтеніе выговору *-ръ = ꙗꙗ*, заимствованному отчасти изъ традиціоннаго церковнаго произношенія греческихъ словъ (*Πέτρος, ἀλάβαστρον*), отчасти изъ славянскихъ словъ на *-ръ* съ предшествующей гласной, а равно изъ всей массы словъ, гдѣ конечному *-ъ* предшествовала иная согласная нежели *р*: *добръ* вм. *добръ* — по аналогіи *моуъ, вѣтръ* — по аналогіи *свѣтъ* и т. п. О написаніяхъ *ѡръ = ѡръ* говорится ниже, въ отдѣлѣ о *ѡ*. Остальные случаи *-ъ* вм. *-ь* совершенно единичны; изъ нихъ едва-ли возможны какіе-нибудь выводы для говора Савв.

9. Судьба звуковъ *ѣ* и *ѥ* въ старославянскомъ языкѣ.

Въ связи съ *ѣ* и *ѥ* слѣдуетъ разсматривать судьбу двухъ особыхъ звуковъ общеславянскаго языка, которые получались въ положеніи передъ «*j*-гласная» и условно могутъ быть обозначаемы какъ *ѣ̆* и *ѥ̆*. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ судьба этихъ звуковъ обнаруживаетъ значительныя сходства съ судьбою *ѣ* и *ѥ*: въ положеніи *ѣ̆* и *ѥ̆* сильно-ирраціональныхъ *ѣ̆* и *ѥ̆* выпадали, если особыя фонетическія условія не содѣйствовали ихъ сохраненію; въ положеніи *ѣ̆* и *ѥ̆* слабо-ирраціональныхъ *ѣ̆* и *ѥ̆* являются въ видѣ звуковъ полнаго образованія. Въ общеславянскомъ *ѣ̆* и общеславянскомъ *ѣ̆* совпали различныя звуки болѣе древней эпохи; *ѣ̆* могло получаться: 1) изъ *ѣ*; сюда

относятся такія образования существительныхъ какъ **знамяне, братрня**; такія прилагательныя кратной формы, какъ **божня, божня, божняне**, такія прилагательныя какъ **снни** въ им. ед. муж. р. полной формы, 2) изъ *ѣ*; сюда относятся именительные множ. какъ **пжтнѣ, люднѣ**, род. множ. **пжтн, людн**.

Для общеславянскаго *ї* изъ долгихъ звуковъ нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ (ср. Leskien, Handbuch³ § 25, 2).

Поле наблюденія для общеславянскаго *ѣї* гораздо уже: въ им. ед. м. р. прилагательныхъ полной формы — **добрыи** и т. д. общеславянское *ѣї* восходитъ къ *ѣ*; въ такихъ глагольныхъ образованияхъ, какъ **крыж, мыж** можно-бы видѣть общеславянское *ѣї* восходящее къ *ѣ*, однако *ѣ* могло быть перенесено въ эти формы изъ неопр. **крыти, мыти**.

Если-бы мы не имѣли показаній старославянской письменности, мы опредѣляли-бы свойства общеславянскаго *ї* и *ѣї* главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ показаній новыхъ славянскихъ нарѣчій.

1) Въ западославянскихъ языкахъ въ положеніи $\frac{ъ}{\text{ъ}}$ сильно-ирраціональныхъ общеславянское *ї* перешло въ концѣ концовъ въ *і*, которое исчезало, оставляя по себѣ слѣдъ: въ старопольскомъ языкѣ — въ видѣ долготы, слѣдующей гласной (откуда далѣе *rochylenie*), въ чешскомъ въ видѣ долготы слѣдующей гласной и въ ея уподобленіи звукамъ *i*, ср. польскія формы *działanie, góscie, bracia*, и чешскія *hnuti* — въ значеніи различныхъ падежей.

2) Въ сербскомъ языкѣ, въ удареніи такихъ формъ, какъ *зѣбиѣм, ѣмиѣм* Шахматовъ (Исслѣд. стр. 34) видитъ указаніе на ирраціональность звуковъ *ї* и *ѣї* уже въ общеславянскомъ языкѣ, отмѣчая совершенно такой-же, несомнѣнно общеславянской, переносъ ударенія съ сильно-ирраціональныхъ *ѣ* и *ѣ* въ сербскихъ формахъ: *ѣмрѣш, пѣчнѣш, прѣспѣ*.

3) Для русскаго языка ирраціональный характеръ звуковъ, полученныхъ изъ общеславянскихъ *ї* и *ѣї* стоитъ внѣ сомнѣнія (Шахм. op. cit., гл. IV, 13).

4) Въ болгарскомъ языкѣ общеславянское *ǫ* въ положеніи въ сильно-ирраціональнаго въ говорахъ является въ различномъ видѣ: оно или исчезло безъ слѣда, или оставило по себѣ слѣды въ діалектической сильной мягкости предшествующей согласной, напр. *биене* и *биење* = *бнѣннѣ* (въ изданіяхъ новоболгарскихъ текстовъ *-ње* изображается нерѣдко въ видѣ *-ње*), или сохранялось: во-первыхъ въ видѣ *ǫ* (въ текстахъ пишется *i*, о неслоговомъ характерѣ котораго можно заключать на основаніи размѣра пѣсенъ ¹⁾), во-вторыхъ въ видѣ *i* слогового. Цанковы приводятъ въ своей грамматикѣ фонетическіе дублеты: 1) *sfinijá, glistijá, žumijá* при *sfině', glistě', žumě'* (въ словарѣ), 2) мн. ч. *carijé-te* и *caré-te, mužijé-te* и *mužé-te* (стр. 25), 3) собир. *cvetijá* и *cvetě', knižijá* и *knižě', vūžijá* и *vūžě', kolijá* и *kolě'* и т. п. (стр. 25—26). Эти формы могутъ принадлежать различнымъ говорамъ, или представлять изъ себя дублеты, возникшіе въ одномъ и томъ-же говорѣ путемъ грамматическаго уравненія. Въ нѣкоторыхъ говорахъ еще ясны фонетическія условія, при которыхъ *ǫ* выпадало или сохранялось въ видѣ *i*: Цоневъ (За источно-български вокализъмъ Сб. IV. 512) свидѣтельствуетъ, что окончанія *-ије* въ Ловчанскомъ говорѣ является только въ трехсложныхъ формахъ: *бранииѣ, кланииѣ, спанииѣ; мѣжииѣ, конииѣ, царииѣ, зѣмииѣ, глстииѣ, свинииѣ*. Въ многосложныхъ словахъ на *-нѣ* находимъ только *-ѣ*: *приубръжинѣ, блгуоцининѣ* и т. п.; безъ ударенія это *-е* звучитъ какъ *i*: *тѣрпѣни, лѣани, имѣни*. Аналогія въ говорахъ устраняла фонетическую форму съ выпавшимъ *i*, такъ въ глаголѣ *бия* имѣемъ *i* не только при положеніи въ начальномъ слогѣ, гдѣ оно вѣроятно фонетическаго происхожденія, но также въ формахъ, сложныхъ съ предлогами: *пробия, забия* и т. п. Однако въ Родопскихъ говорахъ сохранилась фонетическая форма съ выпавшимъ *i*: *іас, дрѣну не^а мѣга, амѣ куа, забе^а туѣ^ага ф земѣ^ата, стѣнува на сараі* — «я ничего

1) Напр. въ Софійскихъ говорахъ: *Канил ме е нѣчостіе да доидем, Та іе това вино за мѣнека* (Сб. III. 104) или: *Нѣ-рамо ѡра да нѣса, У skut каменіе да носа* (Сб. III. 108), *У skut каменіе носіли, Та са му кулі граділи* (ibid. bis).

другого не умѣю; но когда забью палку въ землю, она становится дворцомъ» (сказка по говору с. Орѣхова Сб. М. XI, 139). Форма *зѣбе*^а восходитъ къ *забыж*, *забыж, ср. тамъ-же *фѣ^арле^а* = -лѣ съ обычнымъ для Родопскихъ говоровъ переходомъ неударяемаго *ѣ*, *ѣ* въ дифтонгъ *е^а*, ср. переходъ ударяемаго *ѣ* въ *е^а* въ томъ-же Орѣховскомъ говорѣ, въ дифтонгъ *'о^а* и т. п. въ другихъ Родопскихъ говорахъ, и переходъ ударяемаго *ѣ*, *ѣ* въ *ѣ^а* въ Орѣховскомъ говорѣ, въ *о^а* въ другихъ Родопскихъ говорахъ. Въ другомъ Родопскомъ говорѣ (село Долно Райково) отмѣчена форма *изъям* «вылью»: *Та нѣс^ааше ду две стомни, П^альни равни студна вода. Рѣках вода да хи изъям.* (Сб. XII. 28). Въ этомъ говорѣ окончаніе -мъ было присоединено аналогіей къ старой формѣ на -ж, -ѣ: *изъям* = *излнж + мь, находимыя въ тѣхъ-же текстахъ *рекам*, *грабнам*, *чуіам*, *кол^аам*, *засъям*, *строшам* происходятъ изъ *рекаж*, *коляж*, *за-съплж и т. д.; ѣ въ *изъям*, *засъям* обозначаетъ мягкость предыдущаго *л*, *п*. Въ такихъ Софійскихъ говорахъ, гдѣ *ѣ* или никогда не передается черазъ *а*, или передается чрезъ *а* только послѣ *и*, мы находимъ формы: *се мѣло* (Сб. III. 215), *обмѣло* (Сб. V. 151), *мѣдена* «литая» (Сб. V. 18), которыя необходимо возводить къ основѣ *лнж-ти*; *лѣя*, падающее въ большинствѣ говоровъ, восходитъ къ *лѣж* съ *ѣ*. (ср. *вода мѣ* Милад. № 186, пѣсня по Кукушскому говору.) Равнымъ образомъ Щипское *зѣе* (Сб. III, 247) можетъ восходить только къ *знѣтъ*, ибо *знѣтъ* дало-бы въ этомъ говорѣ *zee*, форму, извѣстную въ большинствѣ говоровъ. Варианты съ *і* и безъ *і* развились вѣроятно изъ общей формы съ *і* сильно-ирраціональнымъ, дошедшимъ наконецъ до неслогового качества; на это указываетъ форма *зѣмя*, *зѣмій* «змія»: ѣ между двумя согласными развилось здѣсь также какъ въ *добзр*, *ветзр*, *песзр* вслѣдствіе сокращенія и конечнаго исчезновенія сильно-ирраціональной гласной въ сосѣднемъ слогѣ справа. Габровское *зѣимъж* (Сб. XII. 212. 213) возникло изъ *зѣмѣж*.

Съ *зѣмя*, *зѣмій* слѣдуетъ сравнивать старославянскія напи-

санія: змыж Зогр. Лук. X, 19, змыекы. Хиланд. л. I, А. 6. 13, змыж Маріинск. Мѳ. VII, 10, въ Син. Пс. п. sing. змыи 228, асс. змыъ 205, главы, змыемъ 157, главы змыекж 157—158. Въ Остр. написаніе змыж, вѣроятно ошибочное (смѣшеніе съ словомъ земля, земля), можетъ быть основано на формѣ змыж, содержащейся въ старославянскомъ подлинникѣ (отдаленномъ).

Старославянскій языкъ содержитъ слѣдующія указанія относительно общеславянскихъ *ѣ* и *ѥ*.

1. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ $\frac{1}{2}$ слабо-ирраціональныхъ безъ измѣненія, занимающіе насъ звуки, являются въ видѣ *и* и *ы*, которыя на письмѣ ничѣмъ не отличаются отъ *и* и *ы* нѣкогда долгихъ. Въ текстахъ, представляющихъ это нарѣчіе, т. е. прежде всего въ Остр. и Савв., рѣдкія написанія иного характера должны быть объясняемы чаще всего — механическимъ переносомъ изъ оригиналовъ, отражавшихъ на себѣ иное нарѣчіе. Въ Савв. книгѣ, какъ указано выше, фонетическія формы *вльни* и *впнеть*, *впнише*, *впниж* и т. д. какъ будто указываютъ на сильно-ирраціональную полугласную въ первомъ слогѣ и слѣдовательно на *и* полного образованія во второмъ, — иначе мы ждали-бы *впнеть*, *вльни*, ср. *впльжж* въ Зогр. Вопросъ только въ томъ, какого происхожденія это раціональное *и*. Легко можно себѣ представить, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала аналогія, вносящая *и* раціональное изъ формъ *впнти*, *вльнти*, или изъ формъ *внж*, *внѣши*, *лнж, *лнѣши, гдѣ раціональный характеръ звука діалектически могъ связываться съ положеніемъ въ начальномъ слогѣ.

2. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ слабо-ирраціональное *ъ*, но измѣняющемъ слабо-ирраціональное *ь* въ *є* (главный представитель этого нарѣчія = 1-я часть Супрасльской рукописи), явленія, относящіяся къ судьбѣ *ѣ*, тѣ-же, какъ и въ третьемъ старославянскомъ нарѣчіи, почему они и могутъ быть разсматриваемы вмѣстѣ.

3. Всего больше указаній относительно занимающихъ насъ звуковъ даютъ памятники старославянскаго нарѣчія, измѣнявшаго $\% / \%$ въ $\% / \%$.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что для выраженія общеславянскаго $\dot{\imath}$ краткаго въ старославянскихъ памятникахъ, знающихъ переходъ $\% / \%$, нѣтъ одного общаго правила. Лескинъ (Handbuch³. § 25, 2) приводитъ результаты наблюдений надъ этимъ вопросомъ старославянскаго правописанія. Факты, собранные имъ, убѣждаютъ, что въ говорахъ старославянскаго языка общеславянскому $\dot{\imath}$ соотвѣтствовали различные звуки. Въ отдѣльныхъ говорахъ качество звука, полученнаго изъ $\dot{\imath}$ измѣнялось въ зависимости отъ окруженія: такъ въ Зогр. передъ слѣдующимъ н звукъ, полученный изъ $\dot{\imath}$ пишется послѣдовательно въ видѣ н: написанія -нн отсутствуютъ, между тѣмъ какъ написанія -не, -ню, -нъ и др. (въ Ев. отъ Марка и Луки) встрѣчаются часто. То-же самое явленіе, но еще рѣзче обнаруживается въ Cloz. (Лескинъ, *ibid.*). Въ Син. Треби. наоборотъ передъ звуками наиболѣе закрытыми пишется постоянно ъ: -нн, -ню, а передъ болѣе открытыми также послѣдовательно н: -не, -нъ, -нн, -нж. Каковы были эти фонетическія качественныя различія и чѣмъ именно они иногда вызывались, не всегда ясно, но найти удовлетворительное графическое объясненіе приведеннымъ фактамъ было бы гораздо затруднительнѣе. Между общеславянскимъ $\dot{\imath}$ и $\bar{\imath}$ въ говорахъ старославянскаго языка существовало также значительное количественное различіе. Оно является очевиднымъ въ такихъ памятникахъ, гдѣ $\dot{\imath}$ часто выражается чрезъ ъ. Оно можетъ быть удостовѣрено косвенно и въ такихъ источникахъ, гдѣ господствуетъ правописаніе н=ѣ. Такъ напр. въ Ассем. $\bar{\imath}$ передается иногда чрезъ нн: въ срѣднихъ 91. 135. 155, вашиныхъ 135, при корени 155, си $\alpha\bar{\imath}т\eta$ 48, си $\tau\bar{\imath}т\tau\bar{\imath}$ 103, си $\tau\bar{\imath}т\alpha$ 39. 79, си 166 (ср. Леск. Handb³. стр. 88) скати 3. в. аог. 30. Краткое $\dot{\imath}$ не пишется въ видѣ нн. Поводъ для этого правописанія нн могъ быть поданъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ говорѣ писца старое нн стягивалось въ н, напр. велихъ рыбъ 177.

Кромѣ того въ говорахъ Ассем. и Мар. Евангелія есть еще явленія указывающія, что и изъ *й* не было тождественно съ *и* = *й*; именно, какъ сейчасъ увидимъ, оба памятника содержатъ случаи перехода-*й* въ *е* передъ слогомъ съ сильно-ирраціональными гласными *ъ* и *ь*, а также случаи перехода *ъ* и *ь* въ *о* и *е* передъ слогами съ *й*—гласная полного образованія.

Въ источникахъ, знающихъ измѣненіе *ъ* въ *е*, этотъ переходъ имѣеть мѣсто не только передъ *ъ* и *ь* сильно-ирраціональными, но также передъ *й*, находящимся въ положеніи *ъ* и *ь* сильно-ирраціональных: Зо гр.: *коинъ* 3. в. аог. Іо. XII. 5.—Слоз: *кровьж* 313. 316 (изд. Вондрака стр. 20);—Мар.: *брение* Іо IX. 6, *денне* Лук. I. 23, *лестьж* Мрк. XIV. 1, *воснъвъшю* Мо. XIII. 6, *цѣсарествнѣ*, *цѣрествнѣ*, *цѣсарествнъ*, *цѣсарествнн*—восемь примѣровъ (см. изд. Ягича, Index.). Въ словахъ на -*ство* *ь* никогда не переходитъ въ *е*, а случаи *отеуѣствнѣ* Мрк. VI. 1, *отеуѣствнн* Лук. IV. 24, сохраняя болѣе старое написаніе *ь* (откуда *ъ* послѣ шипящей *у*), вносятъ *е* нефонетически изъ формъ *отець*, *отеуѣство* и т. п.—Ассем.: *денне* п. рl. 99, *лестнж* 103; *шествнѣ* 77, *пришѣствнѣ* 61. 99. 100, *пришѣствнж* 98, въ *отуѣствнн* 166 (при болѣе древнемъ правописаніи *отуѣствнѣ* 137 и при въ *отеуѣствн* (=нн) 166, формѣ, измѣненной по аналогіи *отеуѣство*), *лжквѣствнж* асс. рl. 57, *цѣрѣствнѣ* 87. 92. 123 (при болѣе древнемъ написаніи *цѣрѣствнж* gs. 6, —вна 14 и сокращенныхъ *цѣрѣствнж* 142, *цѣрѣствнѣ* 119. 128, *цѣрѣствнн* 129); при этомъ всегда только *цѣрѣство* 60, *цѣрѣство* 116. 127 bis, 141. 142.—Син. Треб.: *цѣловнж* 33а, *любовнж* 10^b bis, 11^b, 86^b, 92^b. 105^b, *любовьж* 81^b (написанія *любовьь*, *любовьнж* видимому графическаго происхожденія; если-бы *ь* послѣ *в* было внесено аналогіей изъ формъ *любовьн*, мы ожидали-бы дальнѣйшаго измѣненія его въ *е*); *безденнж* 4а, *брениемъ* 33а, *гобезне* 13а, *денне* 62а, *крестънж* 66^b, *крестънскы* 67а, *ис трестнж* 54b, *трестнж* 50а [*трѣсть* напр. 50а], *трѣзвенне* 99а, *трѣзвеннж* 100а, въ *трѣзвеньн* 98а; *велнуѣствью* 74а, 80а, *гдѣствнж* 45^b, *подобѣствью* 10b, *словословѣствнѣ* 38а, *шѣствью* 18а, *въшѣствнж*

30^b, нашествнѣ 81a, пришествнѣ 16a, 17b, 65a, пришествнѣ 64^b,—внемь 4^b, съшествнѣ 53a, 60b,—внемь 60b, црѣствнѣ 62b (при сокращенныхъ написаніяхъ црѣствнѣ, црѣствн, црѣствю и т. п.), но при этомъ всегда безъ є: множество 39^b, мно́жество 85a, отеѣство 102a, отеѣства 66^b, црѣство 10^b, црѣства 39. 89. 97^b и т. д. — Сян. Псалт. косиѣ 215, коснѣ 252; безденіе 73, бренье 33, лестѣж 45, песьмъ моуѣты 172, стеміе 185; владыуествѣ 225, о множествн 65 (при болѣ старомъ правописаніи множествн 132), црѣствѣ 225. Слова на -ство обыкновенно сохраняютъ полугласную: пришельство 285, владыуство 249, богатѣства 110, отеѣства 243, отъѣства 43, црѣства 96, множество 110; однако два раза по аналогіи форма на -ствнѣ имѣемъ -ство: велнуество 148, невѣзства 46. Еще въ XII вѣкѣ существовали однако говоры, въ которыхъ полученные результаты фонетическихъ процессовъ не нарушались дѣйствіемъ аналогіи. Такъ при описаніи Добромирова Евангелія (Sitzungsberichte т. CXXXVIII, стр. 50) Ягичъ указываетъ, что въ этомъ памятникѣ при обычныхъ написаніяхъ црѣствнѣ, црѣствнѣ, црѣствн (сокращенія црѣствнѣ, црѣствнѣ рѣдки) никогда не пишется є въ окончаніи -ство¹⁾. Въ Супр. находимъ безденнѣ 57; пришествнѣ 52, цѣсарествнѣ 14. 65 и т. д., но при этомъ уже и ествстоуѣ 70 и т. п.

Въ положеніи ѣ и ѥ слабо-ирраціональныхъ мы находимъ также ѣ вм. ѣѣ и ѥ вм. ѣ, откуда далѣе въ говорахъ о и є, совершенно также, какъ изъ старыхъ о и є слабо ирраціональныхъ. Но появленіе ѣ, о изъ ѣѣ и ѥ, є изъ ѣ въ такомъ положеніи не можетъ быть объясняемо фонетически: оно наблюдается лишь въ извѣстныхъ категоріяхъ, въ которыя ѣ вм. ѣѣ и ѥ вм. ѣ легко

1) Въ Сян. Псалт. при рѣдкомъ казаконнѣ, казаконнѣ пишется обыкновенно казаконнѣ, казаконнѣ, г. рл. казаконнѣ 177; довольно рѣдко встрѣчаются написанія съ двумя н: казаконнѣ 10, казаконнѣ 8, казаконнѣ bis 107, г. рл. казаконнѣ 83. Господствующую форму казаконнѣ нельзя отдѣлять отъ слова казаконнѣ, встрѣчаемаго въ Супр. и Григ. Назіанз. (v. Mikl. Lex. v. v.). Формы съ двумя н представляютъ вѣроятно лишь графическія смѣшенія двухъ другихъ формъ слова со стороны писца.

могло быть внесено аналогіей, при чемъ, какъ сейчасъ увидимъ, аналогіей вносилось 1) ь = ѣ, т. е. звукъ сильно-ирраціональный приближавшійся къ старому ь и получавшійся изъ ѣ въ положеніи передъ слогомъ съ гласной полного образованія 2) ь и ѣ старья.

Иногда оба рода аналогіи дѣйствовали одновременно.

Памятники содержатъ слѣдующіе примѣры этихъ явленій.

Зогр. оубыства Мр. XV, 7, ь (извѣстнаго рода) могло возникнуть фонетически только въ формахъ оубыж, оубыѣши и т. д. (Ср. фонетическое стяженіе двухъ *i* въ позднѣйшей части Зогр.: оубница асс. рl. Мѡ. XXII, 7); мнлосръды g. рl, Лук. I, 78 ь перенесено изъ всей массы остальныхъ падежей: мнлосръдые, -дыя и т. д.; оуддары nsm. Мѡ. XXVI. 68, омоуы Мр. XIV. 20, граджшы Мрк. X. 30, сьтворы Лук. X. 37, вновь образованы по аналогіи краткихъ формъ оуддарь, омоуь, граджшть и замѣнили собою фонетическое -ни (= *ijъ*) получившееся ранѣе изъ -ъ + *jъ*. Форма сравн. степ. влшты Лук. IX. 48, болы Лук. XXII. 26, едва-ли возникла по аналогіи краткой формы *боль, такъ какъ эта послѣдняя еще въ эпоху, предшествовавшую дошедшимъ до насъ памятникамъ подверглась измѣненію по аналогіи краткой формы сравнительной степени добрън; изъ больь, получившагося такимъ образомъ, фонетически возникло болни (-*ijъ*) съ ѣ не переходившимъ въ ь. Новое появленіе формы болы (вм. болни) произошло вѣроятно подъ вліяніемъ формъ причастій какъ оуддары и т. п. Краткая форма прилагательныхъ велы Мрк. XV. 37 могла возникнуть (вм. фонетическаго велни = -*ijъ* съ ѣ не переходившимъ въ ь) какъ подъ вліяніемъ причастій формы оуддары, такъ и подъ вліяніемъ остальныхъ формъ: велыа, велые, g. s. велыаго etc. Изъ такого ы, гдѣ ь, находилось въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, уже въ Зогр. (вѣроятно въ говорѣ послѣдняго писца) находимъ -еі: огнь негашштеі Мрк. IX. 43. 45, крѣплєі Мрк. I. 7.

Что касается ѣ, то, какъ увидимъ далѣе, старославянская письменность не содержитъ указаній на его отличіе, качествен-

ное и количественное, отъ *ѣ*. Для *ѣ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ нѣтъ вполне достовѣрныхъ примѣровъ (въ такихъ образованіяхъ какъ *мыж*, *крыж*, *рыж* звукъ *ѣ* могъ утратить качества *ѣ* вслѣдствіе положенія въ начальномъ слогѣ, или *ѣ* могло быть внесено въ эти формы аналогіей изъ формъ неопредѣленнаго *крити*, *мыти*, *рити*; въ формахъ прилагательныхъ сложныхъ на *-ѣннѣ*, *-ѣннѣ*, *-ѣннѣ*, *-ѣннѣ* звукъ *ѣ* также былъ вѣроятно иного качества, ибо въ соответственныхъ формахъ мягкаго склоненія первое и окончаній *-ннѣ*, *-ннѣ*, *-ннѣ* никогда не пишется въ видѣ *ѣ*). Въ виду этого, встрѣчая *ѣ* въ *ѣ* въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, мы никогда не можемъ утверждать, что такое *ѣ* = *ѣ* и перенесено изъ положенія звуковъ сильно ирраціональныхъ, гдѣ оно возникло-бы фонетически, т. е. для *ѣ* въ *ѣ* мы не находимъ такихъ примѣровъ переноса, какіе для *ѣ* въ *ѣ* и представляетъ напр. случай *g. pī. милосрѣды* въ *-днѣ* по аналогіи формъ *милосрѣды*, *-днѣ*, *-днѣ* и т. п. Обыкновенно изслѣдованіе убѣждаетъ, что *ѣ*, внесенное аналогіей вмѣсто фонетическаго *ѣ*, есть старое *ѣ*, а не «*ѣ* изъ *ѣ*». Такое объясненіе во всѣхъ встрѣчающихся категоріяхъ, является всего болѣе близкимъ. Оно подкрѣпляется также тѣмъ обстоятельствомъ, что даже въ нарѣчіи, не знающемъ ни перехода *ѣ* въ *ѣ*, ни перехода *ѣ* въ *ѣ*, мы діалектически все-же находимъ *ѣ* въ *ѣ*; таковы напр. въ Остромировомъ Евангеліи формы причастій *видѣвѣн*, *изѣдѣн*, *нарнцѣмѣн* и т. п., прилагательныя *осмѣн*, *сждѣмѣн*, бытъ можетъ также *взлюбѣмѣнѣ*, *великѣнѣ* (Козл. ор. с. 56) при обычномъ для этого памятника окончаніи *-ѣн* и болѣе рѣдкомъ *-ѣ*.

Въ Зогра какъ извѣстно окончаніе *-ѣн* = *ѣ* + *ѣ* господствуетъ въ им. виш. м. р. прилагательныхъ твердаго склоненія, гдѣ оно замѣнило собою фонетическое окончаніе *-ѣн*, *-ѣ*, подъ вліяніемъ краткой формы тѣхъ-же падежей на *-ѣ*; изъ им. виш. ед. *-ѣн* проникло въ косвенные падежи и здѣсь также вытѣснило звуки *-ѣн*, *-ѣ* (см. Leskien, Handbuch³, стр. 96; Фортунатовъ, Лекціи, стр. 131); *ѣ* внесенное въ косвенные падежи есть *ѣ* им. и виш.

падежей ед. ч., приближавшееся къ полной краткости; такимъ-же оставалось оно быть можетъ и въ косвенныхъ падежахъ въ положеніи передъ гласной и полного образованія, — слѣдующее и въ косвенныхъ падежахъ можетъ обозначать только *ji*. Исслѣдователи обратили вниманіе на то, что въ Зогр. нѣтъ соответствія между формами твердаго и мягкаго склоненія прилагательныхъ: въ первыхъ находимъ почти исключительно *-ы* и *-ы-*, въ послѣднихъ *-ни* и *-ни-* при очень рѣдкомъ *-ы*, *-ы*, *-еи* и полномъ отсутствіи *-ы-*. Это объясняется тѣмъ, что условія для дѣйствія аналогіи въ той и другой категоріи были различны (ср. Фортунова, Лекціи, стр. 132): число прилагательныхъ твердаго склоненія вообще значительно больше, чѣмъ прилагательныхъ мягкаго, и ихъ краткая форма на *-ъ* значительно употребительнѣе, чѣмъ краткая форма на *-ь*; такимъ образомъ поле дѣйствія для аналогіи въ твердомъ склоненіи было шире. Тамъ, гдѣ краткая форма на *-ь* была всего болѣе употребительна — въ причастіяхъ типа *хваля*, *обраць*, *прѣклонь* — мы находимъ въ Зогр. и полныя формы на *-ы*. Изъ *-ы* далѣе должно было получиться *-еи*, изъ *-ы* должно было получиться *-ои*: *-еи* въ Зогр. встрѣчается въ трехъ случаяхъ, приведенныхъ выше, *-ои* въ Зогр. находимъ въ единичной формѣ *сѣон* = *скатои* Лук. I. 72. Замѣна *%* чрезъ *%* вообще встрѣчается не часто въ Зогр. и принадлежитъ вѣроятно говору послѣдняго писца. Но если изъ двѣнадцати случаевъ замѣны *ъ* чрезъ *о*¹⁾ восемь представляютъ сочетаніе существительнаго съ мѣстоименіемъ, соответствующимъ греческому *οὗτος*, то очевидно можно думать, что въ говорѣ послѣдняго писца подобныя сочетанія были распространены (въ смыслѣ современныхъ членныхъ формъ болгарскаго языка), между тѣмъ какъ вся масса формъ прилагательныхъ на *-ы* осталась, кромѣ одного случая, неизмѣнной въ *-он* вѣроятно на томъ осно-

1) Случаи эти слѣдующіе: *родось* Мо. XI. 16, XXIV. 34; *Мрк.* VIII. 12; *Лук.* XI. 29; *окразось* *Мрк.* XII. 16; *позорось* *Лук.* XXIII. 48; *ракоть* *Лук.* XII. 43; *праздникось* *Ю.* VII. 8, кромѣ того уже приведенное выше *сѣон* *Лук.* I. 72, *воликъ* *Ю.* XIII. 5, *кѣзо бѣа* *Мо.* X. 29, *нѣзо окая* *Лук.* IX. 35.

ваній, что формы на -он были чужды говору послѣдняго писца Зогра.

Въ Маріинск. ѡ в м. и пишется очень рѣдко и только въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ: **бѣенъ**, по оубѣенни, **сыж** и т. п. (см. изд. Ягича, стр. 435); въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ ѡ = ѡ, внесенное аналогіей, измѣнилось въ **ѡ**. Кромѣ уже извѣстныхъ категорій пом. асс. с. ш. **божеѡ**, **болеѡ**, **крѣплеѡ**, **ваштеѡ**, **лоуѡен**, **мынѡн** (sic); **велеѡ**; **оударѡн**, **прилепѡшен** (ibid.) и г. рл. **людеѡн**, **господеѡн**, **двѣреѡн** и т. д., мы находимъ въ Мар. также **житенскыѡн**, **гвозденныѡн** изъ **житыск-**, **гвоздын-**, гдѣ ѡ перенесено изъ формъ **житыѡ**, **гвоздыѡ** и т. п., а равно **прѣдаѡе-н** = **прѣдаѡь** і (изд. Ягича, стр. 426), гдѣ **ѡ** изъ **ѡ** стараго, которое перенесено изъ **прѣдаѡь**, и замѣнило собою и фонетическаго сочетанія **прѣдаѡи-н**. Въ формахъ **оуѡерон**, **сватон** и **нарнцѡѡмон** (изд. Ягича, 429) **ѡ** происходитъ изъ **ѡ** стараго, которое было перенесено аналогіей изъ краткихъ формъ **оуѡерь**, **сватъ**, **нарнцѡѡѡмъ** и замѣнило собою **ѡ** фонетическихъ сочетаній **сватѡн**, **нарнцѡѡѡн**. Эти **ѡ** и **ѡ** въ **прѣдаѡен**, **оуѡерон** по двумъ причинамъ не могутъ быть выводимы (въ противность русскимъ *синей*, *святой*) фонетическимъ путемъ изъ **прѣдаѡни** (= -*ǫjъ*) и **оуѡерьѡн** (= -*ǫjъ*): во-первыхъ, какъ уже было замѣчено, въ старославянскомъ языкѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая перехода *ǫ*, *ǫj* въ **ѡ**, **ѡ** въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ; во-вторыхъ само Мар. Ев. указываетъ, что въ такомъ положеніи *ǫ*, *ǫj* стягивались съ слѣдующимъ **н** (= *jъ*, и затѣмъ -*ъ* съ исчезнувшимъ *j*) въ *ǭ*, *ǭj*. Именно, при распространенныхъ написаніяхъ: **поставнѡты-н**, **исцѣлнѡты-н**; **осѡдѡты-н**, **вѡзложѡты-н**; **прнѡты-н**; **оутолнѡты-н**; **слышаѡмы-н**; **вндѡлы-н**, **посѡмы-н** (изд. Ягича, стр. 426), **вѡ-нстннѡж**, **вѡ-ннѡж**, **нѡ-нмѡтъ** (ibid.), Ягичъ отмѣчаетъ также не мало стянутыхъ формъ: **прѣдаѡѡты**, **осѡдѡѡты**, **азы вѡмъ** (= **азъ** і **вѡмъ**), **вѡмѡ** (= **вѡ** нмѡ), **вѡстннѡж** и т. п. (ib. стр. 421); въ этихъ написаніяхъ **ѡ** (глаголич. ѠФ) не можетъ быть разсматриваемо какъ изображеніе двухъ звуковъ: **ѡ+н**, ибо кромѣ приведенныхъ сочетаній это **ѡ** (ѠФ)

употребляется въ Мар. только для выраженія звука *ы* (ib. стр. 420—421). Эти стяженныя формы уже на томъ основаніи можно приписать послѣднему писцу памятника, что онѣ вообще соотвѣтствуютъ его манерѣ сливать сосѣднія гласныя на письмѣ такимъ-же образомъ, какъ онѣ сливаются въ произношеніи, ср. написанія *нжесн* (= *нже есн*), *единоготъ* (= *-го отъ*) и многія другія, приводимыя Ягичемъ на стр. 425 изданія. Кромѣ того много случаевъ стяженія *ын* въ *ы* находимъ въ Мар. въ сложномъ склоненіи прилагательныхъ (ib., стр. 442), въ томъ числѣ въ им. вин. ед. м. р. на *-ы* изъ *-ын*. Для стяженія *н* въ *ни* изъ Index'a а можно извлечь слѣдующіе примѣры: 1) *-ни*— не переходящее въ *-ын*: *вѣшъниихъ*, на *прѣдъннмъ мѣстѣ*, 2) *-ни* переходящее фонетически въ *-ын*: въ *жити*, 3) *-ни* не переходящее фонетически въ *-ын*, но замѣняемое чрезъ *-ын* вліяніемъ аналогіи: *послѣднн день*, *оуѣрни день*, *оуѣрни день*, *ун* (= *унн*) *bis*, *g. pl.* *заповѣдн*, *g. pl.* *три сотѣ*. Такимъ образомъ стяженныя формы по всей вѣроятности могутъ быть приписаны говору послѣдняго писца. Такъ какъ формы им. вин. ед. на *-ы*, откуда *-е і* и на *ъ і*, откуда *о і*, созданы грамматической аналогіей, то наряду съ фонетическими стяженными формами на *-н* и *-ы* онѣ могли существовать въ томъ же говорѣ. Въ сочетаніяхъ *поставиты-н*, *слышахомы-н* и т. п. *ъ* въ говорѣ Мар. очевидно не возстановлялось аналогіей формъ *поставитъ*, *слышахомъ*, иначе наряду съ окончаніями *-ты-н*, *-ты*, *-мы-н*, *-мы* мы ожидали бы встрѣтить въ Мар. и варіанты на *-то-н*, *-мо-н*.

Въ Ассем., гдѣ такъ-же, какъ въ Мар., господствуетъ правописаніе *-не*, *-нѣ*, *-ню* и т. д., находимъ *e* въ извѣстныхъ уже категоріяхъ: *болен* 27. 29. 104 *bis*, 117. 148, *боле-н-оана* 161; *крьлен* 153. 154. 155; *мынен* 133. 148; *велен* 14. 125. 134. 166; *рожден сл* 150, *сѣтворен* 54. 73, *оударен* 107; *g. pl.* *крауен* 144, *дънен* 161, *дѣтен* 52, *люден* 169, *трен* 41 (при фонетическихъ нестянутыхъ формахъ *келнн*, *омоунн*; *дъннн*, *заповѣднн*, *люднн*, *ноцннн*, *свиннн*, *вѣснн*, *трнн* и стянутыхъ п. *в. менъшн* 84, *велн* 167). Здѣсь дѣйствовала уже извѣстная анало-

гiя: въ рожденъ внесено старое ъ изъ рождь; въ дьнен, люденъ также было внесено ъ старое изъ всей массы падежей днь, дньмь, дньмь, дньми, дньхъ; гораздо менѣе вѣроятно, что аналогія исходила отъ одинокой формы днье, людье, гдѣ ъ=ѣ. Въ келен, какъ мы видѣли, незачѣмъ предполагать непремѣнно вліяніе аналогіи со стороны формъ psf кельм, п. s. p. келье и косвенныхъ падежей, гдѣ ъ=ѣ. Такимъ образомъ въ Ассем. Ев. въ противоположность Мар. (форма житенскыми) нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ переноса ѣ изъ положенія звуковъ сильно-ирраціональныхъ въ положеніе звуковъ слабо-ирраціональныхъ. Быть можетъ отсюда слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что въ говорѣ Ассем. ѣ, отличавшееся по количеству, какъ мы видѣли, отъ стараго $\bar{i}$, въ качественномъ отношеніи все-же оставалось звукомъ $\bar{i}$ полного образованія. Въ написаніяхъ прѣдамы—н 103, оуѣнѣты—н 54, възалы—н 176, въмы—н 27 bis имѣемъ примѣры звука ѣ; въ оуѣнемо—н 58 находимъ о изъ ѣ стараго, перенесеннаго аналогіей изъ формы оуѣнемъ. Трудно судить, кѣмъ внесены въ рукопись эти немногочисленныя формы. Въ прилагательныхъ твердаго склоненія совершенно не находимъ формъ на —он, а формы на —ы, —ын, господствующія при рѣдкихъ на —ын, неясны, такъ какъ въ Ассем. написанія ѣ и ѣн могутъ изображать звукъ ѣ; въ мягкомъ склоненія господствуетъ окончаніе —ни при рѣдкомъ —и; быть можетъ это несоотвѣтствіе должно быть объясняемо также, какъ и въ Зогра.

Въ Син. Псалт. находимъ старую фонетическую форму жръбн 289, форму жръбы 59, возникшую по аналогіи косвенныхъ падежей жръбьм, жръбью и т. д., форму кельм 101 при очень частомъ келет (келен) напр. 47. 100. 164. 191. 211. 213, къшынеі 12. 29. 99 bis, 100. 171. 186. 193. 206. 215, въ(ѣ)-раштъне(и) нже мнмондетъ 202, днкъеі 180, ннѣеі 14. 15, ннѣен 17. 66; въсаждеі 209, створеі 297; быть можетъ не случайно отсутствуютъ формы сравн. степ. болен и т. п. Род. мн. на —ы встрѣчается нѣсколько разъ: дьны 38. 116, дьныи 44, ск(р)ъбьы 48, людьы; формы на —еі господствуютъ: дьль бжеі 167, бо-

лѣзнені 210, възданені 223, гдѣи 287, грѣхопаданені 34, дѣнені 83, дьнені 206. 208, днені 222 bis, дьщереи 238, запокъдеи 199. 264, знаменені 131. 157, знаменені 232, людеи 4. 10. 22 и т. д., мыслені 7, поржганені 80, пжтеи 212, съвъденені 264, скръбен 66 bis, спнені 189, хлмбей 90 и т. д.; одинъ разъ, въ концѣ строки, находимъ отъ оуициени (= -ни) 200. Въ повелит. пролы 141 незначѣмъ принимать переносъ изъ формъ прольж, прольжешн и т. п., такъ какъ въ формѣ пролы конечное *i* было вѣроятно еще звукомъ полного образованія, предъ которыми *ь* изъ *ѣ* получалось фонетически. Часты формы прилагат. и причаст. на -ои: грѣшьмон 15 bis, зѣмьнои 185, лжжакон 22, не(у)ѣстикои 16—17, прѣмждои 103, прѣподовѣнои 19, прѣподовьнои 62, юнои 263; изкедои 182, истрѣгои 40, созьдакои 209; -ои находимъ также въ сочетаніи глагольных формъ съ мѣстоименіемъ *i* αὐτόν: избакнтои 40, смьрнтои 16, спѣнтои 40; възнесжтои 242, вьсхвалжнтои 143, пожтои 175 пожрѣхомон 72; благо *i* правѣ 47 = благо *i* правѣ, гдѣ *n* = χαί. Такимъ образомъ въ говорѣ Син. Псалт. аналогія вносила звуки *ь* = *ѣ*, *ь* старое и *ѣ* старое во всѣ возможные категоріи¹⁾. Такъ какъ Син Псалт. вообще представляетъ частыя замѣны $\frac{ь}{ѣ}$ чрезъ $\frac{ь}{ѣ}$, то и перечисленные выше случаи перехода -*ы* въ -*еи* и -*ы* въ *ои* можно безъ колебанія приписать говору послѣдняго писца рукописи. При этихъ -*еи* и -*ои* существовали вѣроятно старыя фонетическія окончанія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ категоріяхъ. Что означаетъ въ прилага-

1) Аналогія совершенно того же характера дѣйствовала и въ нарѣчномъ выраженіи *ѣ* *ниж*: фонетически изъ *ѣ* *ниж* получилось *ѣ* *нижж* (Остр.) и далѣе со стяженіемъ *ѣ* *нижж* (Савв. 29), новоболгарское *ѣ* *нижж*. Но подъ вліяніемъ аналогіи предлогъ *ѣ* могъ принимать свой первоначальный видъ; это доказываетъ Зогр., строго различающее *ѣ* (= *ы*) отъ *ѣ* (= *ѣ*, *ѣ*). Въ Зогр. одинъ разъ находимъ *ѣ* *нижж* Мр. V. 5 съ *ы*; другой разъ *ѣ* *нижж* ср. отымѣтъ, отымѣтъ Зогр. (изд. Ягича, стр. XXV). Въ Син. Псалт. находимъ четыре правописанія: 1) *ѣ* *нижж* 82, *ѣ* *нижж* 87. 159. 2) *ѣ* *ниж* 47. 66. 86. 107. 151. 154. 247. 276. 277. 3) *ѣ* *нижж* 36. 4) *ѣ* *нижж* 72. 144. Двѣ первыя формы — фонетическаго происхожденія, при чемъ вторая (стянутая) получилась изъ первой. Третья форма, есть или графическій вариантъ второй, или соотвѣтствуетъ формѣ Зогр. *ѣ* *нижж*, изъ которой въ говорѣ послѣдняго писца Син. Псалт. фонетически получилась 4-я форма *ѣ* *нижж*.

тельныхъ твердаго склоненія окончаніе *-ън*, встрѣчающееся въ им. вин. ед. при *-ы* и *-ын*, трудно рѣшить, — быть можетъ это слѣды стараго оригинала, знавшаго форму на *ъ + i* (откуда въ говорѣ Псалт. *-oi*), быть можетъ *-ън* лишь графическій вариантъ и также какъ и *-ы* обозначаетъ для послѣдняго писца, звукъ *ы*, ср. написанія *тън* *сú* 217, *оуслыша* 17, *язъникъ* 24, *бънсть* 29, п. рл. *сждъбън* 35 и т. п. Въ Син. Псалт. *ь = ѣ* въ положенія звуковъ сильно-ирраціональныхъ очень часто пишется въ видѣ *ъ*: *кеселье*, *достоынъе*, *званъе* и т. д. Вѣроятно *ь = ѣ*, которое въ положеніи слабоирраціональныхъ звуковъ (куда вносилось аналогіей) уже перешло въ *е*, въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ (тамъ, гдѣ еще сохранялось) продолжало стремиться къ выпаденію, при чемъ измѣнялось по говорамъ не только количественно, но б. м. и качественно; сохраняло-ли оно при этомъ слоговой характеръ, на основаніи графики рѣшить нельзя, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Такъ, если въ Син. Псалт. наряду съ *змьъ* (= асс. s. masc. *змиа*) 205, глаголъ *змьекъ* 157—158, глаголы *змьемъ* (= d. рл. *змиемъ*) 157 мы находимъ также п. с. м. *змьн* 228 вм. фонетическаго *змии* или вм. *зми*, *змие*, возникшаго по аналогіи косвенныхъ надежей *змьа*, *змью* и т. д., то очевидно *ъ* внесено въ форму *змьн* вновь изъ такихъ формъ какъ *змьемъ*, при томъ уже послѣ перехода *ъ* въ *ь* и б. м. послѣ измѣненія сильно-ирраціональнаго *ь* стараго въ направленіи къ *ъ*. Въ самой формѣ *змьемъ* надо предположить слоговой характеръ звука *ъ* (и меньшую близость къ выпаденію нежели въ *кеселье*) какъ въ виду его положенія въ начальномъ слогѣ послѣ двухъ согласныхъ, такъ и въ виду возможности его отвлеченія отъ окружающихъ звуковъ и переноса въ иное положеніе (*змьн*). Мы видѣли, что въ той же группѣ звуковъ нѣкоторые болгарскіе говоры (вообще не измѣнявшіе *ѣ* въ направленіи къ *ъ*) развили полугласную между согласными *з* и *м*, при чемъ слѣдующее *ь* (= *ѣ*) отчасти исчезало, отчасти сохранялось; такъ возникли діалектическія восточно-болгарскія формы *змиі*, *змияі*. Ловчанское *змиѣкѣня* (при *змиѣкѣня*, гдѣ *ѣ* изъ неударяемаго *е*)

Сб. IV. 485 и Воденское *зми* могут восходить къ старому фонетическому *змни*.

Син. Треб. по отношенію къ *ѣ* довольно близко сходится съ Син. Псалт. Старыя фонетическія формы какъ житнское 84^b, патикостинны 64^b, балли 84а, причаст. възаконни 20^b— рѣдки. Внесенное аналогіей *ь* (=ѣ) также рѣдко: въ третын *ѣ* 47^b, въ третын день 48а, g. pl. тыцаньн 100^b; обыкновенно такое *ь* измѣнено въ *е*: 1) п. асс. voc. бѣен 23а. 31а. 33. 47^b. 48а. 91^b, велен 3^b. 54^b, вышѣнен 93а, третѣен 34а. 67а. 2) п. асс. s. творачен 29^b, бѣдѣчен 29а, растѣчен 34^b; авлен 13а. 35а. 63^b. 65^b, выкъшен 78^b, възкъчен 32^b, възлюблен 80^b etc, дешен 47а, испоучен 30а, испоустен (sic!) 38^b, поучен 47а, съподоблен 10^b и т. д. 3) g. pl. дѣль бѣен 32^b, болѣзен 28а, вѣчен 1а, безаконен 69а, бѣоавленен 19^b. 20а. 21а, гдѣ гдѣн 51а, гоненен 6^b, гжлен 88а, дѣнен 104а. b. (при денѣ), дѣтен 89^b, двѣрен 37а, заповѣден 74а. 83^b. 92^b, крѣпостен 45а, люден 44^b, милостен 39^b, мыслен 24а, мждростен 45а, напастен 84^b. 98а, непризнен 30^b, пеулаен 90а, поржганен 76а, пострашенен 45^b, прѣтъканен 45^b, пѣтен 36а. 42^b. 45^b. 46а. 106^b, скрѣбен 28а, съкъдѣнен 75а, сѣтен 18^b. 81^b. Сообразно съ этимъ мы ждали-бы, что въ Син. Треб., какъ въ Син. Псалт., очень распространены и формы на *-ои* изъ *-ѣи* съ *ѣ* старымъ, внесеннымъ аналогіей вмѣсто фонетическаго *ѣ* = *ѣи*. На самомъ дѣлѣ въ sandhi, т. е. напр. въ соединеніи-конечнаго *-ѣ* съ *и* = *αιτόν*, Син. Треб. не представляетъ ни одного случая *-ѣи*, *-ѣи* или *-ои*, а въ окончаніи прилагательныхъ полной формѣ *-ои* встрѣчается всего одинъ разъ: *стѣн* (?) 17а; фонетическая форма на *-ѣи* встрѣчается въ тѣхъ же прилагательныхъ очень рѣдко: знаменакѣн 27^b, нарекѣн 43^b, хоульнѣн 51^b, недовѣднѣн 56^b, по въ стянутомъ видѣ таже форма господствуетъ: безнауалѣн 61^b, веланкѣ 64а, которѣ 104а и т. д., также въ причастіяхъ: въздѣвѣ 31а, 44^b, повелѣвѣ 40^b, разкрѣгѣ 63а, стѣвѣ 48^b, вненѣ 49^b, веденѣ 49^b, прѣданѣ 49^b и т. д. Но при этомъ въ тѣхъ-же двухъ категоріяхъ (и въ нихъ однихъ?) часто встрѣчается окончаніе *-ѣи*, которое можно понимать только какъ

z+iъ съ ъ старымъ, внесеннымъ аналогіей: 1) грѣховѣнъ 78а, единауѣнъ 80^b, единауадѣнъ 47^b, которѣнъ 104а, спѣсѣнъ 64а, мноствѣнъ 72^b. 78^b, неслѣдѣнъ 61^b, пронзырѣнъ 78^b, свѣщенъ 95^b (= *ιερεύς*), незлобѣнъ 61^b. 2) блѣнѣнъ 15^b, давѣнъ 75^b, подавѣнъ 72^b, повелѣвѣнъ 13а. 13^b. 75^b, посълавѣнъ 24^b, отвѣщавѣнъ 48а. Въ значеніи z+i написаніе ѣн стоитъ очевидно и въ подѣнматн 67^b. Можетъ возникнуть вопросъ, почему это -ѣн не перешло въ -онъ? Утверждать, что говоръ послѣдняго писца отпосился къ старославянскому нарѣчію, не знавшему перехода ѣ въ о (а только переходъ ѣ въ є), невозможно въ виду частыхъ написаній *вонъ* 19^b, *сонъ* 37^b, *ко нь* 46а, *ко всемъ* 65а, *родось* 14а и т. д.; можно лишь предположить, что оригиналъ памятника восходилъ къ такому нарѣчію, при чемъ послѣдній писецъ, не находя въ собственномъ говорѣ формъ на -онъ (а только фонетическія стянутыя формы на -ы), механически повторялъ-бы написанія -ѣн, находимыя имъ въ оригиналѣ. Но въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ, почему говоръ (послѣдняго писца), вносившій старое ѣ (откуда фонетически є) въ форму мягкаго склоненія, оставлялъ нетронутой соотвѣтствующую форму твердаго. По своему составу Сип. Треб. является очень сложнымъ памятникомъ, собраннымъ изъ частей различной древности и вѣроятно различнаго діалектическаго характера. Въ этомъ памятникѣ уживаются древнѣйшее ставръ *σταυρός* (которое теоретически необходимо предположить для первоначальнаго перевода Первоучителей): на ставръ 2а, съ славянскимъ переводомъ того же слова: на распонъ 43^b. 50а, *въстанн нынѣ отъ распона того и въроѣмъ къ та* 50^b, (гдѣ того = греческому члену: *κατάβηθι ἀπὸ τοῦ σταυροῦ* Мо. XXVII. 40) и съ паннонскимъ *крѣсть* (23^b etc), вошедшимъ потомъ во всеобщее употребленіе. О различныхъ эпохахъ или школахъ перевода отдѣльныхъ молитвъ свидѣтельствуеетъ напр. колебаніе въ передачѣ греческой конструкціи «неопредѣленное съ членомъ»: съ одной стороны *ω съхраненнн, ω обрътеннн, ω оуслышаннн* 60а, съ другой — *ω съкомъуатн, ω съподокитн са, ω быти* 60а, 98а—98^b (*περὶ τοῦ с. inf.*). Колеба-

ніе въ синонимикѣ сказывается въ такихъ вариантахъ какъ сп̄асъ 12^b и сп̄телю 14^b, или въ такихъ глоссахъ какъ нно етеро какое (оба синонима писаны въ строку) 19а—19^b. Формы пладъне 50^b и полоудъне 17^b. 38а. 54а восходятъ къ двумъ общеславянскимъ морфологическимъ вариантамъ, которые въ старославянскомъ языкѣ могли удерживаться въ различныхъ говорахъ. Достойно замѣчанія, что формы на -єі, ѣи и ѣы очень рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ въ текстѣ одной и той-же молитвы; всего рѣже встрѣчаются вмѣстѣ -ѣы и -єі.

Показанія Саввиной книги относительно ѣ и ѣй крайне скудны. Изъ встрѣчающихся немногочисленныхъ случаевъ замѣны ѣ черезъ ѣ и и черезъ ѣ ни одинъ почти не можетъ быть отнесенъ къ рассматриваемому явленію.

I. ѣ вм. ѣ: неджънѣа 39^b есть очевидная описка: не говоря о томъ, что то былъ-бы единственный для всей старославянской письменности случай перехода ѣ въ ѣ въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, нельзя не принять въ соображеніе и то, что какъ разъ въ этой формѣ мы не ожидали-бы ѣй, судя по тому, что въ соответствующихъ формахъ мягкихъ основъ и не выражается черезъ ѣ. Написаніе оумъ 73 (= оумын, ἄλειψαι) не можетъ быть читаемо какъ оумъ -и и сравниваемо съ русскимъ *умой* на томъ основаніи, что въ старославянскую эпоху въ конечномъ и (= *joi*) формы оумын мы не имѣемъ основанія видѣть ѣ; гораздо вѣроятнѣе, что оумы представляетъ такое-же стяженіе $\bar{e}i + \bar{i}$, какое находимъ въ формахъ добрыхъ, добрымъ, добрыми и т. д., господствующихъ въ Савв. То, что является фонетическимъ правиломъ въ только что приведенныхъ формахъ прилагательныхъ, въ такихъ формахъ какъ оумы устранялось очень близкой аналогіей другихъ повелительныхъ формъ, напр. дан, стон, зрѣн.

II. Ъ ВМ. Н:

а. **болы** 27 bis (nom. et acc.), 102^b (acc.).

блнжьны п. s. 56.

нскръны п. s. 56^b.

послѣдымы п. pl. 31.

нослѣдыны п. s. 82.

б. **створы** п. s. 56^b.

зддары п. s. 112.

рожды са п. s. 139^b.

с. **дъны** g. pl. 88.

д. **на утрѣа** 121 (tributum).

е. **ѡ бѡкаменены** (= -ны, -нны) 74.

Причастія **створы**, **зддары**, **рождыса**, а также прилагательныя сложной формы **блнжьны**, **нскръны**, **послѣдыны** имѣютъ ъ старое, заимствованное изъ соответствующихъ краткихъ формъ; прилаг. краткой формы **болы** (вм. **болни**) послѣдовало аналогіи формъ **створь** и **нскръны**. Форма **послѣдымы** въ качествѣ именительнаго множественнаго есть едва-ли не единственное написаніе во всей старославянской письменности; и подобныхъ формъ никогда не переходитъ въ ѣ; находясь въ фразѣ: **бѣдѣтъ же прѣкыхъ послѣдымы** и **послѣдыни прѣвни** Мѡ. XIX. 30, гдѣ трудно представить себѣ смѣшеніе съ им. пад. единственнаго числа, это написаніе не можетъ быть удовлетворительно объяснено чѣмъ либо кромѣ описки. Форма **дъны**, какъ мы видѣли, не предполагаетъ непремѣнно формъ **дъныѣ**, **дъныю** и т. п., она можетъ имѣть старое ѡ, перенесенное изъ формъ **дънь**, **дъньмь**, **дъньмъ**, **дъньми**. Написаніе **на утрѣа** съ ѡ (извѣстнаго рода) фонетически полученнымъ изъ ѣ, стоитъ не въ евангельскомъ текстѣ, а въ надписяхъ, и слѣдовательно можетъ быть разсматриваемо отдѣльно. Наконецъ **ѡ бѡкаменены** = -ны loc. s. есть единственный случай въ еванг. текстѣ, гдѣ можно-бы говорить о измѣненіи ѣ, но въ этомъ написаніи переходъ ѡ (=ѣ) въ ѡ (какъ Слн. Псалт.) противорѣчатъ всей

фонетикѣ говора Савв. и можетъ быть возводимъ развѣ только къ оригиналу нашего памятника.

Факты, собранные въ предыдущемъ по отношенію къ $\bar{z}$ и $\bar{z}i$, могутъ быть сведены къ слѣдующему. Въ нарѣчій, сохраняющемъ $\bar{z}$, общеславянскія $\bar{z}$ и $\bar{z}i$ не могутъ быть отличены отъ $\bar{z}$ и $\bar{z}i$, при чемъ можно подозрѣвать, что въ количественномъ отношеніи $\bar{z}$ и $\bar{z}i$ еще мало отличались отъ гласныхъ полного образованія, и нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы количество звуковъ $\bar{z}$ и $\bar{z}i$ было различно въ зависимости отъ ихъ положенія въ словѣ. Въ нарѣчій $\bar{z}$ и въ нарѣчій $\bar{z}$ звукъ $\bar{z}$, находясь въ положеніи звуковъ $\bar{z}$ и $\bar{z}$ сильно ирраціональныхъ, перешелъ въ ирраціональныя гласныя, качество которыхъ по говорамъ вѣроятно было различно, что однако не помѣшало этимъ звукамъ въ дальнѣйшей судьбѣ своей совпадать съ $\bar{z}$ старымъ; отсюда необходимо сдѣлать выводъ, что діалектическія качественныя различія были незначительны. Въ положеніи звуковъ $\bar{z}$ и $\bar{z}$ слабо-ирраціональныхъ $\bar{z}$ фонетически не измѣнялось; по крайней мѣрѣ въ графикѣ памятниковъ нѣтъ на это указаній. Тамъ, гдѣ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ мы находимъ $\bar{z}$ в.м. $\bar{z}$, такое $\bar{z}$ всегда нефонетическаго происхожденія: это или $\bar{z}$ старое, перенесенное аналогіей изъ родственныхъ образованій, или $\bar{z}$, возникшее изъ $\bar{z}$ въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ и также перенесенное отсюда аналогіей. Относительно качества и количества $\bar{z}i$ нарѣчій $\bar{z}$ и нарѣчій $\bar{z}$ не даютъ никакихъ указаній; на письмѣ и въ этихъ нарѣчійхъ $\bar{z}i$ не отличается отъ $\bar{z}i$; измѣненія $\bar{z}i$ въ направленіи къ $\bar{z}$ мы ожидали-бы только въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, но во всѣхъ случаяхъ этого рода $\bar{z}i$ могло быть вытѣснено звукомъ $\bar{z}i$, переносимымъ аналогіей изъ близкихъ грамматическихъ образованій. Съ другой стороны $\bar{z}$, находимое иногда в.м. $\bar{z}i$ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, есть всегда лишь $\bar{z}$ старое, внесенное аналогіей. Такое несходство въ судьбѣ $\bar{z}$ и $\bar{z}i$ можетъ быть понимаемо различно. Быть можетъ $\bar{z}i$, раздѣляя количественныя измѣненія звука $\bar{z}$, по самой природѣ своей мало измѣнялось качественно и такимъ об-

разомъ писцы не получали повода выражать такое *ѣ* иначе какъ чрезъ *ы*. Подобное явленіе представляетъ судьба стараго *ъ* въ старославянскомъ нарѣчїи *ъ*, и въ современномъ восточно-болгарскомъ нарѣчїи. Нѣтъ сомнѣнія, что *ъ* и въ этомъ нарѣчїи подобно *ь* стало различаться количественно въ зависимости отъ положенїи въ словѣ, но по качеству оно вообще не приближалось къ *о*, между тѣмъ какъ *ь* приближалось къ *е*. Возможно однако и то, что *ѣ* и въ количественномъ отношенїи имѣло иную судьбу, нежели *ъ*, т. е. напр. оставалось звукомъ полной краткости. Количественное различіе подобнаго рода мы находимъ быть можетъ въ говорахъ и по отношенїю къ *ѣ* и *ѣ̄*. Именно Лескинъ (Handbuch⁸, стр. 95) отмѣчаетъ что въ Сян. Треб. въ прилагательныхъ сложныхъ твердой основы господствуетъ стяженіе въ *-ы-*, между тѣмъ какъ въ соответствующихъ формахъ мягкой основы пишется *-ни-*. Если принять, что оба написанїя выражаютъ стянутые звыки *ѣ̄*=*ы* и *ни*=*ни*, то различіе въ правописанїи можно бы объяснить тѣмъ, что въ языкѣ всякое *ы* по природѣ было болѣе долгимъ звукомъ, нежели *и*.

Болгарскій языкъ и въ судьбѣ звуковъ *ѣ* и *ѣ̄* обнаруживаетъ ближайшее родство съ старославянскимъ языкомъ. Въ положенїи звуковъ слабо-ирраціональныхъ *ѣ* и *ѣ̄* не отличаются въ болгарскомъ отъ *ѣ* и *ѣ̄*, т. е. являются въ видѣ *и*, при томъ не только въ такихъ образованїяхъ, какъ повелит. *бий*, *ний*; *крии*, *мии*, гдѣ *ѣ*, *ѣ̄* могло быть внесено изъ формъ второй основы: *них*, *бих*; *крих*, *мих*, но также въ одиноко стоящихъ формахъ какъ *шийка*, *божи* (божинн п. с. masc.), *чи*, *чий* (чинн п. s. masc.); *Добри* (въ качествѣ собственнаго имени, Цанк. 27), *добри*, въ членной формѣ *Добрио* (Дюв. Влайк., Зайч.), *добрият* (= *ын* п. s. m.), сложившейся вѣроятно послѣ дѣйствїя закона, о измѣненїи *ѣ* въ *ѣ̄* и *ѣ̄* въ *ѣ̄*. Въ положенїи звуковъ сильно ирраціональныхъ, какъ мы уже видѣли, *ѣ̄* измѣнялось по говорамъ въ томъ-же направленїи, какъ и въ старославянскомъ языкѣ: мы находимъ его въ болгарскомъ въ видѣ *и* слоговаго: *змиа*, *конииѣ*; въ видѣ *ӣ* неслоговаго: *коніе*; *зѣимѣѣ*, *зѣимѣѣѣ*

(Сб. XII. 212. 213, Габровскій говоръ) изъ *зжмѣжъ съ перестановкой *ѣ* въ предыдущій слогъ; при исчезновеніи *ѣ* слѣдъ его сохраняется діалектически въ сильной мягкости предшествующей согласной: *комъе*; мы видѣли, что діалектически *ѣ* выпадало и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ въ большинствѣ говоронъ аналогіей возстановлялось *ѣ*: (напр. родопское *зѣбѣа* = *зѣбнѣж*, гдѣ *ea* = *ж*, а *n* исчезло). Слѣдовъ измѣненія звука *ѣ* въ направленіи къ *з* болгарскій языкъ, какъ и старославянскій, не представляетъ.

Категоріи, въ которыхъ подѣ влияніемъ аналогіи *n* и *т* (изъ *ѣ* и *ѣ* въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ) замѣнялись чрезъ *ь* (= *ь* старому и *ь* изъ *ѣ*) и *ъ* (= *ъ* старому), въ старославянскомъ и болгарскомъ языкѣ тождественны; только въ болгарскомъ языкѣ ихъ менѣе. Въ живомъ болгарскомъ языкѣ мы находимъ теперь *-ей* изъ *-ѣн*, замѣнившаго фонетическое *-ни* въ словахъ: *змеѣ*, *славей*, *червей*, *ситей* и т. д. Въ Брашовскихъ грамотахъ XIV—XV вв. мы находимъ еще и род. мн. на *-ен* изъ *-ѣн*: *прѣродѣтелен*, *ннихъ кѣпен* Сб. XIII. 47.

Окончаніе *-ой* изъ *-ѣн*, замѣнившаго фонетическое *-ѣн*, проф. Дриновъ указываетъ въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Псп. XL, рецензія на сочиненіе Калины). Нѣкоторыя болгарскія имена собственныя на *-ой*, каковы напр. *Радой* (при *Рад* и ж. р. *Рада* Дюв. Кар.), *Благой*, *Драгой* (при *Драгѣя*, *Драгойя* Дюв. Кар., *Драгойе* Дюв. Мил.), несмотря на существованіе сербскихъ формъ *Драгойе*, *Радойе*, необходимо возводитъ къ формамъ прилагат. на *-ѣн*, ибо въ болгарскомъ при *Драгой* указывается напр. и діалектическая форма *Драгойѣ* съ старымъ фонетическимъ *-ѣн* (въ Шумненскомъ округѣ, см. Псп. XL, рец. Дринова).

L epentheticum.

L, возникавшее изъ *j* или *ѣ* въ положеніи между губными согласными и слѣдующей гласной, въ послѣднюю эпоху суще-

ствованія общеславянскаго языка имѣло въ говорахъ различную судьбу. Въ однихъ говорахъ это *l* являлось при всякомъ положеніи въ словѣ: среди живыхъ славянскихъ нарѣчій эти общеславянскіе говоры представлены языками русскимъ, сербскимъ и словенскимъ. Вторая группа общеславянскихъ говоровъ представлена западно-славянскими языками. Въ этой группѣ *l* можетъ быть удостовѣрено лишь въ коренномъ слогѣ, который въ огромномъ количествѣ случаевъ является также начальнымъ слогомъ, что и составляло повидимому фонетическое условіе для сохраненія такого *l*; въ неначальныхъ (некоренныхъ) слогахъ вмѣсто *l* является *ǰ* съ его дальнѣйшими измѣненіями. Можно спрашивать, имѣла-ли эта группа когда-либо *l* epentheticum въ слогахъ неначальныхъ, или при такомъ положеніи оно, вообще, въ этихъ говорахъ не возникало? Возникновеніе *l* изъ *ǰ* послѣ губныхъ стоитъ въ связи прежде всего съ сильнымъ смягченіемъ предшествующихъ губныхъ подъ влияніемъ слѣдующаго *ǰ*. Языкъ, принимая при образованіи мягкихъ согласныхъ положеніе ряда *e — i*, перемѣщается впередъ и вверхъ, приближаясь такимъ образомъ не только къ нѣбу въ области *e — i*, но также къ области такъ называемыхъ зубныхъ согласныхъ *t, d, l, r, n*. При наступленіи очень значительной мягкости губныхъ передняя поверхность языка (*Zungenblatt*) уже могла слегка соприкасаться съ областью десенъ, и такимъ образомъ произношеніе звуковъ *b, n, m* уже соединялось съ извѣстнаго рода *l* неполнаго образованія. Въ группахъ *bja, rja, tja* и т. п. возможность перехода *ǰ* въ *l* дана такимъ образомъ въ самыхъ физиологическихъ условіяхъ мягкости. Достаточно было кончику языка, остававшемуся до тѣхъ поръ сзади нижнихъ зубовъ, послѣдовать за передней поверхностью языка (*Zungenblatt*) и перемѣститься за верхніе зубы, чтобы произошло прикосновеніе, характерное для образованія обычнаго звука *l*. Появленіе такого рода перехода именно послѣ губныхъ можетъ быть рассматриваемо какъ извѣстнаго рода уподобленіе (неполное), ибо по мѣсту образованія *l* лежитъ ближе къ губнымъ, нежели *ǰ*.

При менѣе тщательномъ произношеніи (Reduction) именно упомянутое прикосновеніе «листка» языка къ области нѣба верхнихъ зубовъ могло легко устраняться въ говорахъ общеславянскаго языка, такъ какъ въ раннюю эпоху существованія такого *l* прикосновеніе во всякомъ случаѣ должно было быть легкимъ. Такого рода устраненіе *l* въ неначальныхъ слогахъ могло наступить очень рано во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ, между тѣмъ какъ въ тѣхъ-же говорахъ большая экспираторная сила начального слога могла содѣйствовать болѣе раннему образованію настоящаго звука *l*. Правда, все явленіе можно-бы представить себѣ и иначе: переходъ *bja* въ *bla* былъ связанъ съ сильной мягкостью губной согласной; между тѣмъ какъ разъ въ западнославянскихъ языкахъ, имѣющихъ *-bja* вмѣсто *-bja*, существуютъ группы *kvě-*, *kvi-* и *gvě-*, *gvi-* при русскомъ и южнославянскомъ *цѣть-*, *цѣи-* и *зѣть-*, *зѣи-* (*з* изъ *g*); эти западнославянскія группы указываютъ на незначительную мягкость гортанныхъ *k*, *g*, а слѣдовательно и слѣдующей губной *v*. Такимъ образомъ отсутствіе *-bja* въ западнославянскихъ языкахъ могло-бы быть объясняемо также менѣе сильной мягкостью губныхъ согласныхъ во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ. Но не слѣдуетъ забывать, что группы *kvě-*, *kvi-*, *gvě-*, *gvi-* свидѣтельствуютъ лишь о незначительной мягкости согласныхъ губныхъ передъ звуками мягкими слоговыми, которые во всякомъ случаѣ менѣе тѣсно примыкали къ предыдущей согласной, нежели *ǰ*. Съ другой стороны было-бы совершенно непонятно, почему въ говорахъ второй общеславянской группы сочетанія *bja*, *ria* и т. п. именно въ начальномъ слогѣ измѣняли *ǰ* въ *l*.

Болгарскій языкъ занимаетъ особое положеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ: онъ не можетъ быть отнесенъ съ увѣренностью ни къ одной изъ двухъ общеславянскихъ группъ: особенность той и другой является въ немъ въ качествѣ диалектической черты. Громадное большинство болгарскихъ говоровъ не знаетъ *l* epentheticum: вмѣсто него является непосредственное сочетаніе согласной полумяжкой или мягкой со слѣдую-

щей гласной, или сочетаніе «согласная + $\dot{z}$ + гласная», а послѣ *м* также мягкое *н* вмѣсто *л*: *земња*.

Въ меньшинствѣ болгарскихъ говоровъ *l* epentheticum сохраняется послѣдовательно во всѣхъ грамматическихъ категорияхъ. Говоры этого разряда образуютъ повидимому сплошную территорию въ западной области Болгаріи. Въ ихъ число входятъ и тѣ говоры, лежащіе по сербской границѣ, въ которыхъ выше мы признали исконные сербскіе говоры, примкнувшіе къ болгарскому языку въ извѣстную эпоху своей жизни. Эти говоры, конечно, должны быть исключены изъ сравненія. Но съ востока къ нимъ повидимому примыкаютъ другіе, исконно-болгарскіе говоры, столь же послѣдовательно сохраняющіе *l* epentheticum. Таковъ старыи говоръ города Софіи и окрестныхъ деревень¹⁾. Разумѣется, можно говорить о діалектическомъ родствѣ этого говора съ только-что упомянутыми сербо-болгарскими пограничными говорами. Необходимо принять въ соображеніе и сербское государственное вліяніе въ Софійской области въ теченіе среднихъ вѣковъ. Но эти соображенія не достаточны, чтобы допустить *оторженіе l* epentheticі въ Софійскій говоръ съ запада. Этотъ и подобные ему говоры не обнаруживаютъ ничего специально сербскаго и самое *l* epentheticum въ нихъ слишкомъ обобщено, проявляется слишкомъ органически, чтобы можно было говорить о діалектической чертѣ, привитой говору извнѣ въ теченіе его исторической жизни. За то вполне естественно думать о сохраненіи стараго болгарскаго *l* epentheticі подъ вліяніемъ сосѣднихъ сербо-болгарскихъ говоровъ²⁾. Относительно старославянской и

1) Знакомствомъ съ особенностями этого говора я обязанъ недавно умершему Т. Г. Панчеву, принадлежавшему къ старинной Софійской семьѣ и сознательно сохранявшему чистоту своего родного говора. Сколько извѣстно, въ печати этотъ говоръ не отмѣченъ.

2) Необходимо, чтобы болгарскіе филологи поспѣшили указать намъ восточную границу *l* epentheticі въ Софійскомъ краѣ и опредѣлить, какъ именно является *l* epentheticum въ различныхъ говорахъ, лежащихъ на этой границѣ: важно знать, представляютъ-ли эти говоры только черты смѣшенія — равноправные дублеты съ *l* и безъ *l*,—или существуютъ говоры, представляющіе извѣстную діалектическую нормировку въ употребленіи *l* epentheticі? Такая ра-

древнѣйшей среднеболгарской письменности цѣнныя и очень вѣрныя наблюденія сдѣланы Вондракомъ. Вондракъ (*Zur Kritik der altslovenischen Denkmale, Sitzungsberichte Вѣнской Академіи*, т. СХІІ, 12) замѣчаетъ напр., что по отношенію къ *l erentheticum* Супрасльская рукопись, будучи раздѣлена на три равныя части, даетъ такія показанія: въ первой части *l* встрѣчается 52 раза (изд. Микл., стр. 1—150), во второй—27 (стр. 150—300), въ третьей—только 18 разъ: очевидно писецъ постепенно давалъ въ этомъ случаѣ все болѣе и болѣе свободы своему выговору. Вондракъ обращаетъ также вниманіе на важное замѣчаніе Миклошича (*Vgl. Gramm. I², 231*), который нашелъ, что въ рукописи Ассеманова Евангелія, вообще довольно тщательно сохраняющаго *l erentheticum*, это послѣднее часто написано не въ строку, а надъ строкой (Вондракъ, стр. 20). Вондракъ указываетъ наконецъ (стр. 20—21), что въ болѣе поздней части Зогра. (XII в.) *l erentheticum* встрѣчается только три раза (при шестнадцати случаяхъ безъ *l*); что въ Болонской псалтыри среди случаевъ съ *l erentheticum* находится написаніе прославлять=прославать, основанное на отсутствіи живого мѣрила для употребленія *l* (стр. 25) ¹⁾. Вондракъ замѣчаетъ, что участь *l erentheticum* въ среднеболгарской письменности зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ личности писца (стр. 26), что въ позднѣйшей болгарской письменности по отношенію къ *l* появляется архаизующая манера, въ сравненіи съ которой правописаніе такихъ болѣе древнихъ памятниковъ, какъ Зогра. В. (XII в.) представляется первымъ смѣлымъ новшествомъ (стр. 26). Но Вондракъ рѣшительно неправъ, полагая, что *l erentheticum* является чертою «паннонскою фонетики», о которой мы почти не имѣемъ права говорить. Съ другой стороны несомнѣнно, что старославянскіе

бота, тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ изученіемъ языка Первоучителей, можетъ быть произведена безъ большихъ усилій, почти у самыхъ вратъ болгарской столицы.

1) Въ Евангеліи Григоровича (XII в.), гдѣ такія формы безъ *л*, какъ *люгѣши* 36, *ѣѣѣѣѣѣ* 41, *нико* и *зимѣ* 27, *вѣсѣж* *земѣ* 27 и даже *влагословинѣ* 39 об. довольно рѣдки, находятся формы причастія *савлаа* 17 об., 20 об. съ искусственнымъ *л*.

памятники XI вѣка восходятъ всѣ къ болѣе или менѣе отдаленнымъ оригиналамъ, послѣдовательно употреблявшимъ *l erenthet*. (стр. 23 — 24). Особенно на основаніи сопоставленія древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ эту діалектическую черту необходимо приписать первоначальному переводу и слѣдовательно—говору Первоучителей. Фактъ послѣдовательнаго сохраненія *l erentheticі* въ Остромировомъ Евангеліи не можетъ быть истолкованъ исключительно вліяніемъ русскаго языка. Мы видѣли, что Остр. восходитъ въ концѣ концовъ къ оригиналу, родственному по говору съ глаголическими источниками XI в., и что гдѣ-то на славянскомъ югѣ, при списываньи, этотъ оригиналъ подвергся систематической правкѣ на основаніи живого разговорнаго характера; такимъ образомъ *l erentheticum*, какъ и другія особенности этой рукописи, не могутъ быть объясняемы какъ черты древнѣйшаго, уже мертваго языка, вносимыя справщикомъ-знаткомъ. Живое мѣрило, которымъ располагалъ справщикъ, чувствуется слишкомъ ясно. Предполагаемый правленый оригиналъ Остр. по отношенію къ *l erenth.* вполне соотвѣтствуетъ теоретическому выводу, который необходимо сдѣлать на основаніи сличенія остальныхъ, старославянскихъ, евангельскихъ текстовъ XI вѣка. Такимъ образомъ необходимо принять, что еще въ X вѣкѣ, къ которому можно относить оригиналъ Остр., существовали говоры, послѣдовательно сохранявшіе *l erentheticum*. Относительно говоровъ XI вѣка слѣдуетъ припомнить наблюденіе проф. Лескина (*Handbuch*³ § 30.5): всѣ памятники, кромѣ Супр., составляютъ какъ-бы одну группу; въ ней *l* отсутствуетъ часто только передъ звуками *ь* и *н*. Ассем., Син. Треб., чаще Савв. и еще чаще Син. Псалт. представляютъ спорадическій пропускъ *l* и передъ другими гласными. Особое положеніе занимаетъ Супр., гдѣ передъ всѣми гласными формы съ *l* составляютъ незначительное меньшинство: губная соединяется съ *ѣ*, *ѡ*, *ю*, *ѡ* и *ѣ* обыкновенно при помощи *ь*, а съ *ь* и *н* — непосредственно; на звуковое значеніе соединительнаго *ь* указываютъ написанія приставленнн и нзбавнаше (Вондракъ, *op. cit.* 12). Эти раз-

личія двухъ группъ для XI вѣка не могутъ быть принимаемы за различія живыхъ говоровъ, ибо они очевидно уже нарушаются чертами иного характера: въ I-ой группѣ — пропускомъ *l* передъ *м*, *ю* и т. д., во II-ой (Супр.) пропускомъ *ь* передъ тѣми-же звуками. Но различія обѣихъ группъ между собою легко могутъ восходить къ болѣе послѣдовательному правописанію ихъ оригиналовъ и представлять напр. живыя различія говоровъ X-го вѣка. Изъ сопоставленія обѣихъ группъ можно-бы сдѣлать выводъ, что *l* прежде всего исчезло передъ *ь* и *н*, при чемъ *і*, въ которое оно измѣнилось, исчезло въ этихъ гласныхъ. Позднѣе *l* исчезло предъ другими гласными, при чемъ въ этомъ случаѣ замѣнившее его *і* по говорамъ удерживалось гораздо дольше.—Такое различіе въ судьбѣ *і* стоитъ въ связи съ болѣе или менѣе полнымъ образованіемъ этого звука въ зависимости отъ степени открытости слѣдующей гласной.

Саввина книга представляетъ слѣдующія формы съ *l* и безъ *l*:

л.

безъ л.

I. Передъ *м*.

землѣ п. с. 47^b, 69^b

земьѣ п. с. 88^b. 120. 149^b bis.

II. Передъ *ж*.

аврамлѣ асс. с. 58^b

землѣ асс. с. 37. 95^b

земьѣ 41. 90^b. 125.

143^b bis, 164. 164^b

каплѣща 95^b

люблѣ 27 л. с.

оставлѣ 25^b. 106^b

поставлѣ 91.

прославлѣ 127^b

трѣплѣ 42

трѣплѣ 55. 78^b

оуподоблѣ 32^b

ѣвлѣ 25^b.

III. Передъ л.

ЗЕМЛА 70 g. s.
КАПЛА 95^b

ЗЕМЪА g. s. 128, 164.
ВЪЗЕМАА 148.

IV. Передъ ъ.

АВРАМАЪ g. s. 135^b

НЕРСАМЪНЕ 146^b.

ДНВЛЪХЖ СА 32^b

ВЪНСЕМЪТЕ 69^b. 130^b.

ВЪНСЕМЪТЕ 64

БМЪТЕ 100^b

ЗЕМЪА п. s. 47^b. 69^b

ср. ЗЕМЪА 4 раза.

НС-КОРАБЪА 41

[НЗВЪУЕ] 109.

КРЪПЪШЕ СА 139^b. 144—144^b

[НЗВЪУЕ] 164^b.

ОУКРЪПЪАА 95^b

[НЗВЪКОША] 164.

ЛЮБЪШЕ 81. 83. 129. 141^b. МЪВЪШЕ 126.

151^b. 164

НЕФЪТААНМАЪ п. s. f.

ОСТАВЪЖ 101^b

ОСТАВЪЖЕТЪ 125^b

ОСТАВЪЖЕТЪ СА 89 bis

ОСТАВЪЖЕМЪ 72^b. 123

ОСТАВЪЖЕТЕ 140^b

ПОСТАВЪЖЕТЪ 51^b

ПОСТАПЪЖТИ СА 41

ПОТАПЪЖЕТЪ СА 49^b

ПРОТНВЪЖИЦИ СА 58^b. 130^b

СЛАВЪШЕ 58

СЛАВЪХЖ 76^b

КВЪЖЕТЪ 88.

V. Передъ ю.

АВРАМЕ 50^b асс. s. п.

ОСЛАВЕНЪ 35. 48.

ЗЕМЛЕ нос. s. 139^{2b}

ПРОСЛАВЕНЪ 28.

ОУПРАВЛЕНЪ 57

КВЕННЕ 51^b

VI. Передъ *јь*.

корабль 32. 36^b
 оставль 84^b. 96. 149^b
 оставльше 46. 56. 97

корабль 37. 40. 40^b. 54^b.
 корабль 34^b. 40^b.
 оставьша 32 bis.

VII. Передъ *јн*.

крѣплн 146. 147^b

въ кораблн 32. 41.
 кораблицемь 164
 земн loc., dat. 26. 57^b. 72^b. 73.
 76^b. 91. 107. 109^b. 122.
 123. 123^b. 132^b. 138.

VIII. Передъ *јю*.

безоумьлю (sic.) 57^b.

На первый взглядъ правописаніе Савв. по отношенію къ *l* erentheticum представляетъ такую непослѣдовательность, какой мы не ожидали бы отъ этого памятника, судя объ его орфографіи главнымъ образомъ на основаніи употребленія знаковь *ъ* и *ь*. Постараемся изъ только-что приведеннаго перечня выдѣлить всѣ формы безъ *l*, которыя или нельзя съ увѣренностью приписывать говору писца Савв., или по крайней мѣрѣ въ этомъ говорѣ нельзя объяснить фонетически.

Чрезвычайно странны написанія *нзѣѣуе* 109, *нзѣѣкоша* 164¹⁾ и *нзѣѣуе* 164^b: объясняемая фонетически, они означали-бы исчезновеніе *l* въ начальномъ (коренномъ) слогѣ въ группѣ съ югославянской перестановкой, гдѣ *л* восходитъ къ старому *л*, а не къ *l* erentheticum. Во всей славянской діалектологіи, новой и старой, нѣкоторую аналогію этому явленію могъ-бы представить

---

1) Въ написаніи *нзѣѣкоша* буквы *ѣ* и *ѣ* написаны по бокамъ довольно большой дыры, пересѣкающей три строки; нѣтъ однако основанія подозрѣвать, что этой дырой уничтожено *л*: она образовалась на пергаментѣ до написанія текста, какъ видно изъ того, что и въ слѣдующихъ двухъ строкахъ, пересѣкаемыхъ дырой, не утрачена ни одна буква текста.

только одинъ сербскій говоръ, упоминаемый Вукомъ¹⁾. Этотъ говоръ представляетъ равноправные дублиеты съ ъ и безъ ъ: *земља* и *земја* (изъ общеславянскаго діалект. *zemlja*), *копље* и *копје* (изъ общеславянскаго *koplje*), *бѣше* и *бјеше* (изъ общеславянскаго *bješe*). Формы Савв. *нзѣкѹе*, *нзѣкѹша* могли бы быть повяты только при томъ допущеніи, что звукъ ѣ произносился въ говорѣ Савв. дифтонгически и состоялъ изъ группы: «*ј* + слоговая гласная». Но если-бы формы *нзѣкѹе*, *нзѣкѹша* имѣли фонетическое значеніе, мы были-бы въ правѣ ожидать, что писецъ въ большемъ количествѣ примѣровъ проявитъ эту особенность своего говора²⁾. Замѣтимъ, что одинъ разъ форма *нзѣкѹе* исправлена имъ въ *нзѣкѹе*, а мы видѣли, что большинство поправокъ писецъ производилъ на основаніи своего говора. Эти соображенія, а равно отсутствіе сколько нибудь подходящихъ аналогій въ говорахъ ближайшаго родственника старославянскихъ памятниковъ, заставляютъ искать иного объясненія тремъ приведеннымъ формамъ безъ л. Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ предшествуетъ буква в. Быть можетъ, писецъ въ своемъ глаголическомъ оригиналѣ нашелъ въ этихъ случаяхъ такую лигатуру *ѵл*, которая легко могла быть смѣшана съ простымъ в. Выше мы указали два случая, гдѣ писецъ прочелъ глаголическую лигатуру *тѣ* за простое *т*, но оба раза исправилъ свою ошибку³⁾. Если оставить въ сторонѣ три только-что разсмотрѣнныя формы, то при десяти написаніяхъ -*ѵл*- (съ *l* *erenth*.) мы найдемъ только одно написаніе -*ѵл*-: *мльѣше*; въ виду единичности формы ее трудно объяснять вліяніемъ аналогіи со стороны

1) Вукъ, Пословице XXXVIII; о немъ говорятъ также Вондракъ, *Zur Kri-tik*, 5 и Ягичъ *Arch.* III. 611. Послѣдній упоминаетъ также о діалектическомъ хорватскомъ (островъ Курцола) и словенскомъ (Резія) переходѣ *ъ* въ *ј*, независимо отъ окруженія и слѣдовательно не только послѣ губныхъ.

2) *сѣлѣци* часто, *привѣтѣж* 128, *сѣлѣкѹша* 117b. 118 пишутся съ л.

3) Въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка находимъ два раза лигатуру *ѵл*: *дѣтѣломъ* л. В. а. 5 и *вѣтчимъ* В. а. 17: *ѵ* изображено здѣсь на полбуквы выше текста въ видѣ восьмерки, примыкающей своимъ верхомъ къ правой петлѣ знака *ѣ*. При такомъ начертаніи лигатуры только случайныя причины могли вызвать смѣшеніе *ѵл* съ л.

такихъ старыхъ образованій какъ *говѣше*, *скръѣше* (глаголы на -яти); и здѣсь можно думать о лигатурѣ *ѡ*, или о случайномъ переносѣ формы *мльѣше* изъ оригинала, или наконецъ о раннемъ фонетическомъ исчезновеніи *л* вслѣдствіе диссимиляціи съ *л* предшествующаго слога. Формы *ослабень*, *прославень* и *ѡвеннѣ* могли получиться подѣ вліяніемъ аналогіи другихъ формъ тѣхъ-же глаголовъ. Въ болгарскомъ языкѣ аналогія того-же рода послѣдовательно возстановляла коренную согласную въ ея первоначальномъ видѣ въ причастіяхъ на -емъ и существительныхъ на -емнѣ, произведенныхъ отъ глаголовъ на -нти: *уловен*, *ловене*, *пратен*, *платен*, *кръстен*, *кръстене*, *осжден*, *пазене*, *тръсене* и т. п. Уже въ Син. Треб. мы находимъ созданное тою-же аналогіей причастіе *испоустен* 38^b при поущен 47а, а въ глаголахъ, имѣвшихъ предѣ окончаніемъ -нти губную согласную, дѣйствіе той-же аналогіи могло начаться еще ранѣе, ибо въ этомъ случаѣ ея дѣйствіе ограничивалось лишь удаленіемъ *л* изъ группъ *пл*, *ѡл*, *ѡл*, *мл*, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ окончанію -нти предшествовала зубная, предстояла полная замѣна шипящихъ *шт*, *жд*, *ш* и *ж* звуками *т*, *ст*, *д*, *зд*, *с* и *з*. Вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе формъ *вънемъте*, *нѣрслъмне*, *въземѡ* (особенно послѣдней формы въ виду того, что она представляетъ окончаніе -мѡ, а не -мъмѡ), но достойно замѣчанія, что какъ разъ послѣ *м* звукъ *л* отсутствуетъ въ Савв. и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ трудно представить себѣ вліяніе какой бы то ни было аналогіи. Таковы именно распространенныя формы *земьѡ* n. s., *земьѡ* g. s. Что касается асс. s. *земьѡ* при *земьѡ*, то первая форма является вдвое рѣже второй и въ тоже время представляетъ единственный случай исчезновенія *л* передѣ *ѡ*, ср. довольно многочисленныя глагольныя формы *ѡвѡж*, *любѡж* и т. д. Быть можетъ, формы *земьѡ* возникли лишь по аналогіи формъ *земьѡ*, *земьѡ*, получившихся фонетически? Если это такъ, то діалектической законъ распространенія *l* epentheticі для Саввиной книги слѣдуетъ установить въ такомъ видѣ: передѣ *ѡ* *l* epentheticum фонетически удерживалось всюду, передѣ *ѡ* и *ѡ* оно исчезало только

тогда, когда предшествующая губная была м. Какія условія существовали передъ ѵ, трудно судить за ограниченностью материала, но можно напр. догадываться, что вос. с. землѣ есть форма литературная, чуждая живому говору Савв. Передъ звуками сильно закрытыми: *ъ, ѝ, ю*—*l* epentheticum повидимому исчезло фонетически независимо отъ качества предшествующей губной: формы *корабѣ, корабн, корабнцѣмъ, земн* очевидно должны быть приписаны живому говору писца; относительно *кряпни*(bis) можетъ быть сомнѣніе. Если мы и въ этомъ случаѣ положимся на показаніе писца, вообще смѣло слѣдовавшаго своему личному говору, то придется признать, что въ его говорѣ *l* epentheticum послѣ п удерживалось и передъ закрытыми гласными. Форма *безоумлю* не можетъ быть приписана живому говору писца, ибо въ такомъ случаѣ она бы должна была звучать безъ *ь*. Въ томъ видѣ, какъ мы его находимъ въ Савв., это слово или должно быть возводимо къ оригиналу Савв., знавшему графическую постановку полугласныхъ безъ фонетическаго значенія (ср. формы *безоумляю, безоумли* въ Супр.: Вондракъ, Zur Kritik 14), или для говора Савв. это слово было лишь литературнымъ заимствованіемъ, въ которомъ писецъ раздѣлялъ ирраціональнымъ *и*, быть можетъ, неслоговымъ звукомъ согласныя неудобной группы *млю*, совершенно также, какъ различныя группы согласныхъ въ иностранныхъ словахъ: *змурьж, мельхъ* и т. п.

Болѣе общій и вѣроятно болѣе ранній переходъ *l* epentheticі въ *ъ* передъ закрытыми гласными объясняется большей физиологической близостью смягченнаго *л* съ *ъ, ѝ* и *ю*, нежели съ гласными открытыми, къ каковымъ, какъ мы не разъ видѣли, въ говорѣ Савв. необходимо отнести и *ж*. Если форма *кряпни* дѣйствительно принадлежитъ говору писца, болѣе долгое сохраненіе *l* можетъ быть объясняемо отсутствіемъ голоса въ согласной *п*: подъ вліяніемъ *п* и слѣдующее *л* могло быть глухимъ (безгласнымъ) и его дальнѣйшее измѣненіе, въ концѣ концовъ также окончившееся полнымъ исчезновеніемъ, могло не быть вполне тождественно съ измѣненіемъ обычнаго *л*. Съ другой

стороны слѣдуетъ замѣтить, что болѣе ранній переходъ *l* въ *ǰ* именно послѣ *m* можетъ стоять въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всѣхъ согласныхъ губныхъ *m* по условіямъ своего образованія всего ближе къ гласнымъ. Полное отсутствіе фонетическаго перехода *l* въ *ǰ* передъ *m* должно быть объясняемо особой природой этой гласной.

Изложенныя предположенія имѣютъ то преимущество, что они устраняютъ кажущуюся непослѣдовательность въ правописаніи Савв.: писецъ этого памятника ставилъ *l* послѣ губныхъ по своему говору, совершенно также какъ по своему говору онъ употреблялъ *ъ* и *ь*. Наоборотъ, принимая вмѣстѣ съ Вондракомъ, что *l* epentheticum уже нигдѣ болѣе не слышалось въ живомъ говорѣ писца, мы должны будемъ допустить, что, сохраняя такое *l*, писецъ въ необычной для себя степени подчинился литературной традиціи. Примѣры, приводимые Вондракомъ изъ другихъ памятниковъ, допускаютъ примѣненіе такого толкованія и къ Савв. *L* epentheticum могло представляться писцамъ одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ книжнаго языка, отличавшихъ его отъ языка народнаго. Какъ неполногласныя формы въ русской письменности, *l* epentheticum уже для старославянскихъ писцовъ могло соединяться съ представленіемъ о литературномъ нарѣчій. Но мы видѣли не разъ, что именно у писца Савв., въ отличіе отъ другихъ писцовъ той-же эпохи, такихъ представленій вообще было мало.

Значеніе знака *ѣ* въ говорѣ Савв.

Старое этимологическое *ѣ* въ Савв. всегда употребляется правильно, т. е. на письмѣ никогда не замѣняется другими знаками ¹⁾. Отсюда необходимо заключить, что *ѣ* въ говорѣ Савв. было особымъ звукомъ, отличнымъ отъ другихъ звуковъ. Изъ графики Савв. могутъ быть опредѣлены различныя качества звука *ѣ*. Мы видѣли выше (стр. 188), что звукъ *ѣ* въ говорѣ

1) О словѣ *нѣны*, которое всегда пишется только въ этой формѣ, говорится ниже.

Савв. вызывалъ сильную мягкость предшествующей согласной. На открытый характеръ звука ѣ указываетъ то обстоятельство, что въ Савв. мы почти никогда не находимъ написанія ѣ въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, гдѣ нѣкоторые старославянскіе источники представляютъ или ѣ или колебаніе ѣ^1 ; ¹⁾). Рѣчь идетъ о заимствованныхъ словахъ, имѣющихъ въ греческомъ окончанія -εὺς, -αῖος, -αία или -αί, -ῆς:

архидіеи 73^b, 92, 97, 111, 111^b и т. д. — всего 40 примѣровъ.

архидіеовъ 92. 96^b. 97. 110 bis, 111. 111^b.

галнаса 28. 28^b. 42^b и т. д. всего 18 примѣровъ.

галнаскъ 32. 76^b. 84^b. 98. 112. 143^b. 147^b.

галнаскъ 137^b.

евреискы ἐβραϊστί 115. 128^b. 129 bis.

елнсеи 123^b.

зекедеи: зекедеомъ 32, зекедеовъ 32. 80. 95^b.

нессеи 136, нессемъ 136. Ἰησοαί .

нѣреи 33. 56. 61^b. 74. 75^b.

нюдеи 81^b. 82^b. 83 и т. д., всего 21 примѣръ.

нюдеискъ 49^b. 110, 113. 114 и т. д., всего 19 примѣровъ.

нюдемъ 81^b. 87. 123^b. 132^b. 137^b. 143^b. 145^b. 146.

маѣса Μαθθαίου 35^b.

1) Зогр. обнаруживаетъ колебаніе между ѣ и є , при чемъ въ словахъ на -αῖος преобладаетъ ѣ , въ словахъ на -εὺς сильно преобладаетъ є . Быть можетъ, это отголосокъ стараго фонетическаго различія, уже нарушеннаго въ эпоху писца. Въ Мар. въ словахъ на -εὺς є рѣшительно преобладаетъ, въ словахъ на -αῖος замѣчается болѣе сильное колебаніе, но въ общемъ также съ преобладаніемъ є надъ ѣ . Написаніе ѣ во всѣхъ категоріяхъ господствуетъ напр. (при очень рѣдкомъ є) въ Син. Треб. — Остр. въ евангельскомъ текстѣ представляетъ только є (въ надписяхъ находимъ мѣтъѣ^ѣ 152 в—г, 228а, мѣротѣ^ѣ 228а, дадѣ^ѣ 286б). Въ Ассем. за рѣдкими исключеніями пишется также только є . Особое положеніе занимаетъ слово олѣи: во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Савв., оно пишется чрезъ ѣ . Это слово, въ отличіе отъ словъ на -αῖος и -εὺς (большинство которыхъ заимствовано литературнымъ путемъ въ эпоху Первоучителей), представляетъ народное заимствованіе, притомъ не съ греческаго (ἐλαίου), а вѣроятно изъ древне-верхненѣмецкаго (olei). Остр. представляетъ тоже слово въ видѣ елии (обыкновенно), еѣи 85г, еѣи ibid., елии 148^b, и олѣи 86а, олѣимъ 289г (последній примѣръ не въ евангельскомъ текстѣ). Формы, начинающіяся съ є , заимствованы изъ греческаго. Колебаніе между ѣ и є объясняется взаимодействіемъ двухъ первоначальныхъ формъ елии и олѣи.

мосеѡкоу d. s. adj. 138^b.

мосеа gen. acc. 51. 51^b (пом. моси и моисн Μωσῆς).

Фарнсеи 28^b bis, 35. 42^b и т. д., всего 18 примѣровъ.

Фарнсеиска 61^b.

При этихъ 160-ти примѣрахъ написанія -еі, -еі-, -е- встрѣчаются рѣдкія написанія съ ѡ, которыя уже вслѣдствіе своей малочисленности не могутъ поколебать общаго закона. При этомъ только въ двухъ случаяхъ можно съ увѣренностью говорить о передачѣ окончанія -αῖς чрезъ -ѡискъ: керниѡиска 117^b, хаманѡиска 66. Въ формахъ керниѡиннѡ 118 и назарѡиннѡ 129. 143, назарѡинна 109^b bis, назарѡинномѡ 98. 112^b ожидаемое окончаніе -εῖς = -еі (ѡ) очевидно замѣнено славянскимъ суффиксомъ -ѡиннѡ, содержащимъ старое ѡ. Подобную передачу греческаго -ίτης чрезъ -ѡиннѡ мы находимъ въ самарѡиннѡ 56. 61^b, g. pl. самарѡинѡ 133^b.

Открытость звука ѡ въ говорѣ Савв. доказывается еще и тѣмъ, что писецъ, какъ сейчасъ увидимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ пишетъ ѡ вмѣсто этимологическаго ѡ.

При оцѣнкѣ случаевъ передачи этимологическаго ѡ чрезъ ѡ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ своемъ оригиналѣ писецъ совершенно не находилъ знака ѡ, какъ не находилъ онъ въ оригиналѣ и знака ѡ. По отношенію къ ѡ—ѡ писецъ, какъ мы видѣли, за рѣдкими исключеніями довольствовался графикой своего оригинала, но впрочемъ отнюдь не жертвовалъ при этомъ фонетикой своего родного говора. Подобно современному русскому письму, писецъ Савв. употребляетъ ѡ какъ въ срединѣ слога, гдѣ оно=ѡ, такъ и въ началѣ, гдѣ оно=ѡ. Неудобства такое правописаніе не представляло по тому, что способъ произношенія знака ѡ точно опредѣлялся его положеніемъ въ словѣ: именно въ началѣ слога ѡ всегда означало ѡ. Изъ приведенныхъ выше рѣдкихъ написаній ѡда и ѡдинѡ слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что говоръ Савв. въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ не зналъ того диалектическаго неіотированнаго ѡ въ началѣ слога, которое въ ѡда является напр. въ говорѣ Остр. (Козлов. 18). Что касается из-

ображенія звуковъ ѣ и ѡ, то и здѣсь писецъ исходилъ отъ графики своего оригинала и довольствовался ею, пока это не противорѣчило его собственному произношенію. При этомъ, передавая кириллицей глаголическое ѡ, писецъ Савв., подобно писцамъ болѣе поздней эпохи, приравнивалъ его не знаку ѡ, а знаку ѣ (на это ясно указываетъ ѡспльнѣа см. ниже). Отсюда выводъ: тамъ, гдѣ писецъ Савв. послѣдовательно пишетъ ѣ вмѣсто этимологическаго ѡ, необходимо принять для живого говора писца измѣненіе этимологическаго ѡ въ направленіи къ звуку ѣ.

I. ѣ вмѣсто ѡ вполне послѣдовательно пишется послѣ л:

1. им. ед. словъ ж. р. на -jā:

коля 29. 72^b. 96. 123

земля 47^b. 69^b (ср. зѣмьѡ)

тъля 59. 73. 73^b

2. род. и вин. ед. существ. м. р. на -jō:

зорокавель 136

нзѣ 140^b

корабль 41

крѣстель 150

натаналъ 74 bis

салатилъ 136

свѣдѣтель 97. 111^b.

оучитель 52^b. 94

3. род. и вин. прилаг. муж. р. на -jō:

аврамъ 135^b

нефѣталнилъ 149^b

4. им. вин. двойств. словъ м. р. на -jō:

родителъ 53. 139. 144^b bis

свѣдѣтель 97^b. 111^b

5. въ основѣ глаголовъ произв. на -jā:

нщѣлѣхъ сѡ ѣδεραπεύοντο 133, нщѣлѣ δεραπεύων 32.

ОСТАВЛЯЖ *ἀφίημι* 101^b, ОСТАВЛЯЕТЬ 125^b, ОСТАВЛЯЕТЬ
СА 89 bis, ОСТАВЛЯЕМЪ 72^b. 123, ОСТАВЛЯЕТЕ 140^b.
ПОМЫШЛЯТИ 48, ПОМЫШАЕТЕ 37. 48. 76, ПОМЫШ-
ЛЯЖЬ 76, ПОМЫШАШЕ 57, ПОМЫШАХЖ 76,
ПОМЫШАЮЩЫМЪ 147.

ПОСТАВЛЯЕТЬ 51^b

ПОТАПЛЯТИ СА 41, ПОТАПЛЯЖЬ СА 49^b

ПРОТНВЛЯЮЩЕИ СА 58^b. 130^b

РАЗДВЛЯЮЩЕ 120^b

ОУКРЯПЛЯИ 95^b

КВЛЯЕТЬ 88

6. въ imperfect'ѣ глаголовъ на -ити:

ДНВЛЯХЖ СА 32^b

КРЯПЛЯШЕ СА 139^b. 144—144^b

ЛЮБЛЯШЕ 81. 83. 129. 141^b. 151^b. 164

МОЛЯШЕ 43^b

СЛАВЛЯШЕ 58

СЛАВЛЯХЖ 76^b

ХОУЛЯШЕ 120^b

ЦВЛЯШЕ 133

Выше уже упомянуты рѣдкіе случаи пропуска *l* epenthetici; изъ нихъ нѣкоторые представляютъ $\text{ъ} = \text{ja}$, что отчасти можетъ быть объяснено вліяніемъ грамматической аналогіи: *нерсѣмѣне* 146^b,—аналогіей суффикса -ѣннѣ; *вънемѣте* 69^b. 130^b—аналогіей формъ *несѣте*, *гребѣте*, *нмѣте* и т. п.; *мльѣше* 126 едва-ли объяснимо исключительно аналогіей формъ *трьпѣше*, *нмѣше* и т. п. Форма *земѣа* съ *ѣ* можетъ объясняться только фонетически, при чемъ болѣе рѣдкое написаніе *земѣа* должно быть возводимо къ оригиналу Саввиной книги.

II. Послѣ и этимологическое *ъ*, какъ и послѣ *л*, никогда не замѣняется другими знаками: мы находимъ только *ъ* въ: *нѣкы*, *нѣкто*, *гнѣвъ*, *оугнѣтати*, *снѣгъ*, *снѣдати*, *нѣ* = *нѣсть*, *прахнѣвъ*, *знѣ*, *оцпнѣветь*, *распнѣте*, *въстанѣте*, *онѣмъ*, *въуѣнѣмъ*, *нѣснѣ-*

емь, законъ, годинъ, мнъ, т. е. во всевозможныхъ категорияхъ, какъ доступныхъ, такъ и недоступныхъ для дѣйствія грамматической аналогіи, и слѣдовательно — вполне независимо отъ послѣдней. Исключеніе, вѣроятно только кажущееся, составляетъ слово **нѣмѣ**, которое встрѣчается въ Савв. въ 45-ти примѣрахъ и всегда съ **ѣ**. Въ правописаніи этого слова кирилловскіе памятники вообще расходятся: въ Остр. находимъ только **нѣмѣ**, въ Супр. **нѣмѣ**, **нѣмѣ**, **нѣмѣ**, **нѣмѣ**. Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ (XIV в.) съ старославянскихъ памятниковъ **нѣмѣ** извѣстно въ Изборникѣ 1073 г. и въ Григ. Назіанз., **нѣмѣ**—въ Чудовской псалтыри.

Этимологическое **нѣ** выражается послѣдовательно чрезъ **нѣ**:

гнѣ = п. в. f. господьнѣ 138. 139. 151

сѣвѣзньнѣ асс. s. 116 bis

блнжньнѣго 30. 45

вѣшньнѣго 54. 119—120. 151

ннжньнѣго 120

нспльнѣ сѣ 139³

кланѣ сѣ 78

вѣзбрѣнѣше 148

кланѣше сѣ 43

покланѣше сѣ 33

покланѣхъ сѣ 117^b—118

Единственное исключеніе изъ этого правила, написаніе **нспльнѣ** сѣ 144^b (при **нспльнѣ** сѣ 129³), легко могло быть перенесено изъ подлинника. Оно во всякомъ случаѣ не колеблетъ общаго правила **нѣ** = **нѣ**, которое очевидно выражаетъ какую-то фонетическую особенность говора Савв., ибо иначе было бы непонятно, почему писецъ, передавая глаголическій знакъ **ѣ** чрезъ **ѣ** послѣ согласныхъ вообще, только послѣ **н** предпочелъ **ѣ**. Естественно допустить во всякомъ случаѣ, что въ говорѣ Савв. **ѣ** послѣ **н** не получало склонности къ **ѣ**. Но какое именно различіе звуковъ хотѣлъ выразить писецъ двоякимъ правописаніемъ

снѣгъ и кланкше са? Совершенно невозможно допустить, что знаками ѡа писецъ желалъ выразить группу *na*. Это недопустимо уже по тому, что простая мягкость согласныхъ вообще не обозначается въ Савв.: во всемъ памятникѣ нѣтъ ни особыхъ значковъ для выраженія мягкости, ни начертаній ѡж, ѡл (= ѡж) или ѡе послѣ согласныхъ (о ю послѣ согласныхъ говорится ниже). Кромѣ того мы видѣли, что въ говорѣ Савв. звуку ж также предшествовала сильная мягкость, и слѣдовательно не въ ней слѣдуетъ искать различія между ѡ и ж. Употребленіе знака ѡ въ началѣ слога скорѣе заставляетъ думать, что и въ группѣ ѡа знакъ ѡ = *ja* или *ja*. Но едва ли ж Саввиной книги отличалось отъ ѡ только отсутствіемъ *j* или *j̄* при наличности сильной мягкости. Такое различіе было бы слишкомъ тонко для писца и графическое смѣшеніе ж и ѡ проявилось бы почти неизбежно. Очевидно ж отличалось отъ ѡ своей слоговой частью (ж = *'a'*, *'ja'*, ѡ = *ja*, *ja*) или, быть можетъ, неслоговой частью (ж = *'ea'*), или наконецъ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (ж = *'ea'*). Вопросъ о томъ, было ли ж дифтонгомъ, или нѣтъ, остается нерѣшеннымъ.

III. Этимологическое ж и послѣ р всегда выражается чрезъ ѡ. По отношенію къ этимологическому *rja*, *ria* существуетъ сильное колебаніе графики:

морѡ g. s. 40^b

мѣтерѡ g. s. m. adj. 43

оударѡж 112

творѡше 84^b

сѡмѡраѡтъ са 65^b

сѡмѡрѡлі са 65^b

сѡмѡраѡтъ са 62^b

сѡмѡрѡлі са 62^b

сѡмѡраѡщеі 125¹⁾

разарѡлі 118^b. 119

варѡтъ 121^b

сѡпѡра л. 64^b

цѡра 8 разѡ

1) Мѡ. V. 9. οί εἰρηυόποιοι: сѡмѡраѡщеі Зогр., сѡмѡраѡщеі Ассем., abs. Мар.

кесара 4 раза

лазара л. 86

лазора 4 раза.

распыра п. s. 28^b

Могло бы показаться, что правописание ра рѣшительно преобладаетъ надъ рѣ (25 : 6); къ тому-же изъ примѣровъ послѣдняго рода необходимо исключить imperfect'ы оударѣж и творѣше, имѣющіе вѣроятно не *rj*, а *ѣ* старое, внесенное аналогіей изъ формъ горѣше и т. п. Остальные примѣры рѣ=*rja* могли бы быть разсматриваемы, какъ отголосокъ оригинала. Такимъ образомъ написанія ра принадлежали бы писцу. Но прежде чѣмъ окончательно судить о значеніи этихъ написаній, необходимо посмотрѣть, какъ пишутся только-что приведенные случаи въ остальныхъ древнѣйшихъ текстахъ — старославянскихъ глаголическихъ и въ Остромиров. Евангеліи.

I.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Io. 7/43	распырѣ	распырѣ	распырѣ	распыри	распыра
Io. 9/16	распырѣ	распырѣ	распырѣ	распыра	abs
Io. 10/19	распырѣ	распырѣ	распырѣ	распыра	abs
Mr. 4/27	коурѣ	коурѣ	abs	abs	abs
Л. 8/27	коурѣ	карѣ	коурѣ	коура	abs
Me. 21/31	abs	карѣтъ	abs	abs	abs
Me. 26/32	карѣж	карѣж	(варж)	(варж)	abs
Me. 28/7	карѣтъ	карѣтъ	карѣтъ	карѣтъ	карѣтъ
Mr. 10/32	карѣи	карѣи	abs	abs	abs
Mr. 16/7	карѣтъ	карѣтъ	карѣтъ	карѣтъ	abs
Me. 23/6	abs	вечерѣха	вечерѣха	вечерѣха	abs
Mr. 12/39	вечерѣха	вечерѣха	abs	abs	abs
Л. 20/46	(окѣдѣха)	вечерѣха	вечерѣха	(окѣдѣха)	(окѣдѣха)
Л. 22/20	по вечерѣни	по вечерѣни	abs	abs	abs
Л. 17/8	вечерѣж	вечерѣж	вечерѣж	вечераж	(dat. вечери)
Me. 14/24	г. в. морѣ	морѣ	морѣ	морш	морѣ
Mr. 5/1	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Mr. 6/47	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/1	морѣ	морѣ	морѣ	морш	abs
Io. 6/17	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/22	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/25	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Л. 5/27	мытарѣ	мытарѣ	мытарѣ	(мъздонмаца)	abs
Mr. 3/18	мытарѣ	abs	abs	abs	abs
Л. 1/11	г. в. олтарѣ	олтарѣ	олтарѣ	алтара	abs
Me. 28/21	пастырѣ асс. в.	(пастырѣ асс. в.)	пастырѣ	пастыри	(пастыра)

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Ме. 9/28	(пастоуха)	пастырт	abs	abs	abs
Мр. 6/34	(пастоуха)	пастырт	abs	abs	abs
Мр. 14/27	пастырт	пастырт	abs	abs	abs
Ме. 27/47	разартыи	разартыи	разартыи	разартыи	разарайи
Мр. 15/28	« »	« »	« »	« »	« »
Ме. 23/5	abs	раширѣжтъ	раширѣжтъ	раширѣжтъ	abs
Ме. 23/12	abs	(сѣмѣрнта сѣ)	(сѣмѣрнта сѣ)	(сѣмѣрнта сѣ)	abs
Л. 14/11	(сѣмѣрнта сѣ)	« »	« »	« »	сѣмѣрайтъ сѣ
Л. 14/14	« »	« »	« »	« »	сѣмѣрѣтъ сѣ
Ме. 23/12	abs	сѣмѣртыисѣ	сѣмѣртыи сѣ	сѣмѣраи сѣ	abs
Л. 14/11	сѣмѣртыисѣ	« »	« »	сѣмѣраи сѣ	сѣмѣраи сѣ
Л. 14/14	« »	« »	« »	сѣмѣраи сѣ	сѣмѣрѣи сѣ
Л. 18/3	асс. в. сѣпърт	сѣпърт	сѣпърт	сѣпъра bis	сѣпъра
Ме. 5/9	сѣмѣрѣжштн	abs	сѣмѣрѣжщн	сѣмѣрѣжщн	сѣмѣрѣжщн

II.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Мр. 6/21	теорѣаше	теорѣаше	теорѣаше	теорѣаше	ср. теорѣаше
Мр. 15/3	теорѣаше	« »	abs	« »	Ме. XXI. 14,
Л. 24/28	теорѣаше	« »	теорѣаше	« »	гдѣ другіе
Ио. 2/23	теорѣаше	« »	abs	« »	списки имѣ-
Ио. 5/16	теорѣаше	« »	abs	« »	ють сѣтеорн
Мр. 3/6	сѣтеарѣаше	теорѣаше	abs	« »	
Мр. 6/20	теорѣаше	« »	abs	« »	
Л. 9/48	теорѣаше	« »	abs	« »	
Ио. 6/2	теорѣаше	« »	теорѣаше	теорѣаше	ср. оудартѣж
Л. 6/23	теорѣаж	теорѣаж	abs	abs	Ме. XXVI. 67,
Л. 6/28	теорѣаж	« »	abs	abs	гдѣ другіе
Мр. 3/6	сѣтеарѣаж	теорѣаж	abs	abs	списки имѣ-
Л. 21/47	оудартѣаше сѣ	кѣдартѣаше	abs	abs	ють оудартѣ-
Ио. 5/18	разартѣи	разартѣи	разартѣи	разартѣи	рѣишѣ

III.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 16/23-24	лазара bis	лазарѣт bis	лазара bis	лазара bis	лазара bis
Ио. 11/5	лазарѣт	« »	« »	лазарѣи	« »
Ио. 12/9	« »	лазара	« »	лазара	« »
Ио. 12/10	« »	« »	« »	« »	лазара
Ио. 12/17	« »	« »	« »	« »	лазара
Ме. 2/1	abs	abs	цѣрт	цѣи	цѣа
Ме. 2/9	abs	abs	« »	цѣа	« »
Ме. 1/6	abs	abs	« »	« »	« »
Ме. 5/35	цѣрт	цѣрт	abs	abs	abs
Мр. 15/9	« »	« »	abs	abs	abs
Мр. 15/12	« »	« »	abs	abs	abs
Л. 1/5	« »	цѣртѣрт (sic)	цѣрт	abs	abs

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 23/2	цѣт	цѣрт	abs	цѣа	abs
Io. 6/16	« »	« »	цѣт	« »	abs
Io. 18/89	« »	« »	« »	« »	цѣа
Io. 19/15 bis	« »	« » bis	« »	« » bis	цѣа quater
Л. 2/1	кѣсара	кѣсарѣ	кѣсарѣ	кѣсара	кѣсара
Л. 3/1	кѣсарѣ	кѣсарѣ	« »	« »	« »
Io. 16/16	кѣсарѣ	кѣсара	« »	« »	« » bis

Въ только что приведенныхъ таблицахъ всѣ примѣры, представляющіе колебаніе $ѣ^{т}/ѣа$, раздѣлены на три группы: въ I-ой глаголическому $ѣѣ$ соответствуетъ кирилловское $ѣѣ$ и $ѣа$ въ Савв., $ѣѣ$ (1 разъ), $ѣа$ ($ѣа$) и $ѣа$ въ Остр. Во II-й группѣ глаголическому $ѣѣ$ (или $ѣѣ$) соответствуетъ кирилловское $ѣѣ$ въ Савв. и $ѣѣ$ или $ѣа$ въ Остр. Въ III-ей группѣ въ самихъ глаголическихъ спискахъ при обычномъ $ѣѣ$ является рѣдкое $ѣа$, въ кирилловскихъ спискахъ $ѣа$ господствуетъ: въ Савв. — безъ исключеній, въ Остр. за единственными исключеніями $ѣѣ$ Мѣ. II. 1. и $ѣа$ лазара лазара. Слово $ѣѣсарѣ$ отнесено къ этой группѣ ради удобства сравненія.

Разсмотримъ сначала третью группу; она состоитъ изъ трехъ заимствованныхъ словъ: $Λαζαρος$, $Caesar$ и $Καϊσαρ$. Если оставить въ сторонѣ единичное написаніе $кѣсара$ въ Мар. (Io. XIX. 15) и Зогр. (Л. II. 1), которое можетъ принадлежать и послѣднему писцу рукописей, то колебаніе между глаголическимъ $ѣѣ$ и $ѣа$ будетъ ограничено словомъ $Λαζαρος$: въ Зогр. находимъ $лазора$ (2 раза) и $лазарѣ$ (4), въ Мар. $лазара$ и $лазарѣ$ по три раза, въ Ассем. только $лазара$. Очень важно, что уже въ глаголическихъ текстахъ являются варианты $ѣѣ$ и $ѣа$, при чемъ формы на $-ѣѣ$ отсутствуютъ. Уже изъ этого можно заключить, что мы имѣемъ дѣло съ двумя образованиями. Первое, $лазорѣ$, есть вѣроятно первоначальная народная передача греческаго $Λαζαρος$ съ измѣненіемъ греческаго $α$ въ славянское $о$. Образование на $-ѣѣ$ вѣроятно въ свою очередь представляло варианты $-ѣѣ$ и $-ѣѣ$; первый изъ нихъ могъ быть чисто-литературнаго происхожде-

нія, второй могъ возникнуть изъ перваго въ живомъ говорѣ по аналогіи славянскихъ словъ на -арь. На форму лазоръ съ о суффиксъ -арь не могъ имѣть вліянія. Эти предположенія подтверждаются разборомъ остальныхъ падежей этого слова:

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 16/20	лазоръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Л. 16/25	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Іо. 11/1	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/2	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/11	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/14	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Іо. 12/1	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 12/2	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/43	лазоре	лазаре	лазаре	лазаре	лазоре
Іо. оглавл.	abs	о лазари	abs	abs	abs

Очевидно и въ нихъ Зогр. представляетъ то-же самое колебаніе между -оръ и -арь, Мар.—между -аръ и -арь, Асс. знаетъ только -аръ, Савв. при господствующемъ -оръ представляетъ единичные примѣры на -аръ. Изъ древнѣйшихъ неевангельскихъ текстовъ Супр., подобно Мар. представляетъ формы -аръ и -арь: Лазаръ 222. 225 quater, 227. 230 bis, 231 bis; loc. s. Лазари 228 sexies, 229, 233 ter.—Лазаръ 229. 230. 231. 232. 234. 373, Лазара 222. 225. 228. 238. 249; voc. Лазаре 228. 233 quater; loc. Лазаръ 222. 245, прилаг.: сестра Лазарова. Въ евангельскихъ цитатахъ въ Супр. встрѣчаются только пош. s. Лазаръ и voc. Лазаре¹⁾. Въ Остр. послѣдовательно пишется -аръ, но аръ,

1) Последнее наблюденіе извлечено изъ словаря къ евангельскимъ цитатамъ Супр., любезно предоставленнаго въ мое пользованіе С. Н. Северьяновымъ.

ар λ и арλ, гдѣ рѣ и р вѣроятно лишь графическіе варианты, возникшіе въ разныхъ школахъ для выраженія одной и той-же звуковой группы (этимологическое — рја).

Слово *Каїсар* заимствовано литературнымъ путемъ, при переводѣ Евангелія, и получило мягкую гласную въ концѣ по той же фонетической причинѣ, по которой получали ее другія заимствуемыя изъ греческаго слова на согласную ρ, λ, θ, τ. При этомъ однако могла возникнуть и форма на -арь, такъ какъ вполне строгаго правила для передачи такихъ словъ въ литературномъ языкѣ не существовало, ср. напр. въ Остр. *авела* и *изла* при *изла̄*. *Caesar*, заимствованное въ болѣе древнюю эпоху и распространившееся у славянъ въ различныхъ фонетическихъ вариантахъ: *цѣс-*, *цес-* и *цѣс-*, могло съ самаго начала явиться съ окончаніемъ -арь, на которое ясно указываютъ словенскій языкъ и западно-славянскіе языки, или получить это окончаніе въ послѣдствіи подъ вліяніемъ аналогіи славянскихъ словъ на -арь. Въ связи съ этимъ различіемъ происхожденія, различна судьба обоихъ словъ въ старославянской письменности. При мягкой основѣ *кесарь*, *кесареви*, *кесарѣ* мы находимъ *кесара* по разу въ Зогр. и Мар., — формы, которымъ соответствуетъ послѣдовательное -ра въ Остр. и Савв. Формы *кесарови* (при -реви), *кесаровъ*, *кесарова* (при -рева) въ Мар. и *кесароу* (при -рю) въ Асс. могли бы быть объясняемы и иначе, именно отвердѣніемъ ρ въ формѣ п. в. *кесарь* и переходомъ остальныхъ формъ въ твердое склоненіе (ср. формы *кесаровъ*, -*рова* въ позднѣйшей части Зогр.), тѣмъ болѣе, что въ Остр. имъ соответствуютъ лишь формы *кесареви*, *кесареко*, *кесарева*, въ Савв. *кесареви* (Io XIX. 12). Но слѣды первоначальнаго образованія на -ръ можно принять для глаголическихъ источниковъ на томъ основаніи, что въ этомъ словѣ Зогр. и Мар. представляютъ -ра, которое не встрѣчается въ формахъ словъ *цѣсарь*, *мытарь*, *рыбарь*, *пастырь*, *сѣпърь*, *олтарь*; послѣднее слово, заимствованное непосредственно изъ древневерхненѣмецкаго *altāri*, съ самаго начала должно было получить форму на -арь. Въ Остр. и Савв. формы *кесара* не могутъ быть возводимы рѣшительно

къ твердой основѣ. Въ словѣ **цѣсарь** глаголическіе списки не представляютъ формъ на -**ра**. Поэтому и формы на -**ръ**, преобладающія надъ -**рь** въ Мар. (21:12) и встрѣчающіяся при болѣе частомъ -**рь** въ Асс. (13:19) не могутъ быть объясняемы какъ формы твердой основы, тѣмъ болѣе, что тѣ же два источника представляютъ также написанія **цѣсарь мжжъ** (Мар. Асс. Іо IV. 47, Мар. *ibid.* 49), гдѣ **цѣсарь** есть прилагательное съ основой на старое -**ръѡ**. Сообразно съ этими наблюденіями формы **црѡу** въ Остр. и **црѡ** въ Остр. и Савв. не могутъ быть объясняемы съ увѣренностью какъ формы отъ основы на -**ръ**.

Во второй группѣ Савв. представляетъ всего два примѣра **творѣше** и **оударѣхж**, которые не допускаютъ опредѣленныхъ выводовъ. Но Остр., такъ близко подходящій къ Савв. въ этихъ вопросахъ, представляетъ въ глаголахъ на -**нти** формы на -**лѣаше**, -**рѣаше** и на -**лѣаше**, -**рѣаше** при полномъ отсутствіи -**рѣаше**; формы -**лѣаше**, -**рѣаше** могутъ быть возведены къ древнѣйшему -**лѣаше**, -**рѣаше** на томъ основаніи, что Остр. представляетъ -**лѣаше** также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетически оправдано только -**лѣаше**: **блѣхж**, **живлѣаше** (при **живлѣаше**), **идлѣаше**, **нимлѣаше** (при **нимлѣаше**), **хотлѣаше** при стяженныхъ формахъ: **блѣхж**, **идлѣаше**, **хотлѣаше**, **хотлѣхж**, **боллѣаше**, **нимлѣаше**. Можно думать, что Остр. въ этихъ формахъ imperfect'a представляетъ настоящее **л**. Это старое этимологическое **л** могло быть внесено въ формы **творѣаше**, **творѣаше** только грамматической аналогіей изъ формъ какъ **горѣаше**, **горѣаше** и т. п.

Въ Савв. такому объясненію противорѣчили бы формы **вѣзѣранлѣаше**, **кланлѣаше са**, **покланлѣхж са**. Было бы непонятно, почему только послѣ и этимологическое **л** не было замѣнено чрезъ **л** влияніемъ указанной аналогіи. Но, быть можетъ, для Савв. слѣдуетъ принять фонетическій переходъ **лѣ** въ **лѣ** передъ послѣдующимъ **а**?

Выдѣливъ такимъ образомъ всѣ случаи, гдѣ **ра** Саввиной книги могло-бы обозначать старое **ра**, а **рѣ** — старое **рѣ**, мы получаемъ 18 примѣровъ, въ которыхъ написанія **рѣ** и **ра** изобра-

жаютъ несомнѣнно этимологическое *рѣ*. Въ нихъ правописаніе *рѣ* находимъ только въ трехъ случаяхъ, а *ра* — въ пятнадцати. Необходимо допустить, что послѣднія написанія дѣйствительно принадлежатъ писцу, а первыя — случайно перенесены имъ изъ оригинала.

Установить первоначальное употребленіе знаковъ *ѣ* и *ѡ* въ Остр. было бы чрезвычайно важно для уясненія графики Савв. Является почти несомнѣннымъ, что и въ оригиналѣ Остр. старое этимологическое *ѣ* никогда не смѣшивалось съ другими звуками и не выражалось на письмѣ другими знаками, нежели *ѣ*. Остр. заключаетъ, правда, отклоненія отъ этого правила въ двухъ категоріяхъ: 1) суффиксъ *-ѣнѣ* пишется въ видѣ *-ѣнѣ* багранѣцѣ, багранѣ, каманѣ, трѣнѣнѣ, 2) imperfect'ы глаголовъ на *-ѣти* могутъ имѣть окончанія *-ѣхѣ*, *-ѣше* и т. д. вмѣсто ожидаемыхъ *-ѣхъ*, *-ѣше* (ср. Шахматова, Приложение къ русскому переводу *Handbuch'a* Лескина, стр. 163—164). Въ написаніяхъ *-ѣнѣ* (= *-ѣнѣ*): нельзя, вмѣстѣ съ Шахматовымъ, не видѣть руссизмъ, а окончанія *-ѣхѣ*, *-ѣше* фонетически возникали изъ *-ѣхъ*, *ѣше* на русской почвѣ и быть можетъ діалектически — въ старославянскомъ языкѣ; въ этомъ случаѣ слѣдовательно нельзя говорить о написаніи *ѡ* вмѣсто обычнаго *ѣ*, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ звука *ѣ* въ настоящее *ѡ* при особомъ фонетическомъ условіи: процессъ перехода *-ѣхѣ* въ *-ѣхѣ* можетъ быть понимаемъ какъ уподобленіе звука *ѣ* слѣдующему *ѡ*. Уже отсюда можно видѣть, что въ старославянскихъ говорахъ, знавшихъ такое уподобленіе (Новгородскіе листки и быть можетъ оригиналѣ Остромирова Евангелія), обыкновенное *ѣ* во всѣхъ остальныхъ случаяхъ по качеству своей слоговой гласной чѣмъ то отличалось отъ чистаго *ѡ*. Остр. представляетъ также написанія *мазарѣнѣнѣ*, *самарѣнѣнѣ*: такъ какъ Остр. вообще не представляетъ послѣ *р* колебанія между старымъ *ѣ* и *ѡ*, то обѣ эти формы необходимо возводить къ **мазарѣнѣнѣ*, **самарѣнѣнѣ* съ этимологическимъ *ѣ*. Миклошичъ (*Gramm.* II. 129) приводитъ изъ церковно-

славянской письменности такіе дублиеты какъ ефесѣвниинѣ — ефешаниинѣ, крѣтѣвниинѣ — крѣцианиинѣ, позволяющіе предположить, что и въ старославянскую эпоху суффиксы -ѣвниинѣ и ѣаниинѣ діалектически могли чередоваться въ однихъ и тѣхъ же образованіяхъ.

Что касается этимологическаго *ja*, то въ какомъ-то старославянскомъ говорѣ, отразившемся на Остр., оно измѣнялось въ направленіи къ *ѣ* не только послѣ *л*, какъ въ Савв., но также послѣ *н* и *р*. На это указываютъ сохранившіяся въ Остр. написанія *нѣомѣ* 5 разъ въ заголовкѣ, *гнѣ* s. p. f., *вѣшнѣаго*, *блнжнѣаго*, *послѣднѣа*, *опразнѣеть*; *црѣаграда* (въ заголовкѣ), *сѣмѣрѣаи са*; *нталѣ* g. s. (въ заголовкѣ), *помѣшлѣете*, *срѣмлѣа са*, *подавлѣатъ*. Imperfecta *клѣааше са*, *крѣплѣааше са*, *творѣааше* и т. п. не имѣютъ доказательной силы: въ нихъ можно видѣть настоящее *ѣ*, перенесенное аналогіей изъ соответственныхъ формъ глаголовъ классовъ I, II и IV В еще ранѣе дѣйствія діалектическаго закона о переходѣ -ѣа- въ -ѣа-. Такимъ образомъ въ Остр. дублиеты *творѣааше* и *творѣааше*, *идѣааше* и *идѣааше* представляютъ отголоски различныхъ говоровъ. О чередованіи $\frac{1}{4}$ въ формахъ повелительнаго *нѣаѣте* — *нѣаѣте* говорится далѣе. Это — также особый случай, изъ котораго нельзя дѣлать непосредственныхъ выводовъ для стараго *ѣ*.

Остр. заключаетъ наконецъ случаи, въ которыхъ *ѣ* и *ѣ* (или руссизмъ *л*) обозначаютъ этимологическое *'a*, т. е. *а* съ предшествующей мягкой согласной. Впрочемъ *ѣ* употреблено въ этомъ смыслѣ только одинъ разъ: *мѣа* g. s. (л. 243а, заголовокъ), — форма, на которой трудно основываться, такъ какъ она можетъ быть и просто ошибкой или отголоскомъ очень далекаго оригинала. Написаніе *пользѣа* съ *ѣа = 'a*, g. s. *лицѣа* (= *-цѣа*), *нарѣаѣаѣаи*, g. s. *срѣдѣа*, *патѣнѣа*, а также формы *вѣаи*, *вѣаѣаѣа*, (преобладающія въ Остр. надъ *вѣа*, *вѣаѣаѣа* и *вѣа*, *вѣаѣаѣа*) не принадлежатъ старославянскому оригиналу памятника, — въ нихъ можно видѣть руссизмъ (Шахматовъ, стр. 162—164). Написанія *рѣа* и *рѣа* (= *рѣа*) въ Остр. естественно сравнивать съ такими-же написаніями старославянскихъ текстовъ. Относительно

написаній $pa = pja$ трудно судить, насколько онѣ составляютъ особенность старославянской графики. Рѣдкія написанія pa , тождественныя по значенію съ pa , позволяютъ думать, что русскій писецъ уже находилъ въ старославянскомъ оригиналѣ Остр. не только pa для обозначенія этимологическаго pja . Мы имѣли случай убѣдиться выше, что при всей своей діалектической выдержанности Остр. обнаруживаетъ слѣды различныхъ говоровъ: изъ этихъ слѣдовъ одни — какъ переходъ $\%$ въ $\%$ — древнѣе главной діалектической редакціи Остромирова Евангелія и восходятъ къ отдаленному (вѣроятно глаголическому) оригиналу рукописи (на отдаленность указываетъ ихъ спорадичность); другіе могли появиться въ текстѣ послѣ внесенія главной діалектической редакціи въ Остр., — такова напр. замѣна $\imath$ чрезъ $\imath$ послѣ шипящихъ, также не проведенная систематически, но встрѣчающаяся довольно часто. Къ этому послѣднему классу особенностей можно относить и $pa = pa$, полученное изъ этимологическаго pja .

По наблюденію Козловскаго (стр. 29—31), въ Остр. вообще часто отсутствуетъ іотація послѣ p : этимологическое pje и pja пишется только въ видѣ pe и pa , pja находимъ только въ пяти случаяхъ, между тѣмъ какъ pa (= pja) — двадцать шесть разъ. Въ этихъ написаніяхъ, ничѣмъ не обозначающихъ іотацію, также какъ въ написаніяхъ $\imath\imath\imath\imath$ (3 раза) при $\imath\imath\imath\imath$ (2 раза), мы едва ли въ правѣ видѣть мягкое $r' + e, a, \imath, o\imath$, такъ какъ тогда мы ожидали бы въ Остр. также написанія pa, ma и т. п., которыя однако не встрѣчаются.

Въ Саввиной книгѣ, въ суффиксахъ $-pa, -pa, g. s. -pa$, въ словѣ pa , въ словахъ $pa \imath\imath\imath\imath$ и $pa\imath\imath\imath\imath$ и $pa\imath\imath\imath\imath$, въ такихъ глаголахъ, какъ $pa\imath\imath\imath\imath$ pa , этимологическое $\imath$ никогда не выражается ни чрезъ $\imath$, ни чрезъ pa . При s и $\imath$ причина этого заключается несомнѣнно въ отвердѣніи этихъ звуковъ, но $\imath$ въ говорѣ Савв., какъ мы видѣли, обладало значительной мягкостью, а самыя формы на $-pa = -pa$ встрѣчаются очень часто. Отсутствіе написаній $\imath\imath, \imath\imath = pa$ можетъ говорить въ пользу дифтонгическаго значенія знака pa (= pa) въ Савв., но не свидѣтель-

ствуется непременно въ пользу дифтонгическаго ѣ, такъ какъ $\text{цѣ} = \acute{c}a$ съ монофтонгическимъ ѣ для слуха по крайней мѣрѣ столь же отлично отъ $\text{цд} = \acute{c}a$, какъ и $\text{цѣ} = \acute{c}ea$ или $\acute{c}ea$ съ дифтонгомъ. Вѣроятнымъ является одно: ѣ въ Савв. не выражаетъ 'а, и слѣдовательно лѣ, рѣ не могутъ быть читаемы какъ 'а, 'а. Написанія рд, принадлежащія самому писцу, могли бы, подобно написаніямъ $\text{цд} = \acute{c}a$, изображать группу 'а, тѣмъ болѣе, что Савв. въ такихъ формахъ какъ прнемлж , въ нж , ни чѣмъ не выражаетъ сильную мягкость согласныхъ л и н. Но рд въ Савв. можетъ изображать и ra съ твердымъ р. Въ пользу отвердѣнія говорятъ формы црѣ , употребляемая почти послѣдовательно: конечное ь при отвердѣніи предшествовавшаго р измѣнило свое качество въ направленіи къ ѣ. Но изъ отдѣльныхъ формъ съ отвердѣвшимъ р (црѣ , црѣ) еще не было отвлечено полное склоненіе этого слова.

Въ Саввиной книгѣ есть еще особый случай графическаго колебанія $\frac{4}{\text{ѣ}}$ и особый случай графическаго колебанія $\frac{3}{\text{ѣ}}$, но ни тотъ, ни другой не составляютъ отличительной особенности Савв. и не могутъ слѣдовательно объясняться исключительно изъ говора писца. Колебаніе $\frac{4}{\text{ѣ}}$ находимъ въ извѣстныхъ формахъ повелительнаго наклоненія:

Савв.

ицѣте л. 31^b, Мѳ. VII. 7, Зогр. Мар. Ассем. -ѣ-

» л. 67, Л. XI. 9, Зогр. Ассем. ѣ, Мар. н

» л. 123, Л. XI. 9

покажете л. 46, Мѳ. XXII. 19, Зогр. Ассем. н, Мар. abs.

илуате л. 53, Л. VIII. 52, Зогр. Мар. Асс. н

покажете л. 61^b, Л. XVII. 14, Зогр. Мар. Ассем. н

пникте л. 94^b, Мѳ. XXVI. 27, Зогр. Мар. Ассем. н

вънемате л. 69^b, Л. XXI. 34, Зогр. Мар. Ассем. млѣ

» л. 130^b, Л. XXI. 12, Зогр. Мар. abs, Ассем. млѣ

вънемате л. 64, Л. XVII. 3, Зогр. Мар. Ассем. млѣ

заколате л. 68^b, Л. XV. 23, Зогр. ѣ, Мар. Асс. н

ѣмѣте л. 100^b, Іо XIV. 11 Зогр. Мар. имѣте, Ассем. имѣте
(вѣрж) стр. 36, вѣроуѣте стр. 108

гѣте л. 64^b, Л. XVII. 10 Зогр. Мар. Ассем. и

Изъ тринадцати случаевъ, въ которыхъ Савв. имѣетъ ѣ или а вмѣсто болѣе древняго и, съ нею сходятся лишь въ немногихъ случаяхъ три глаголическіе списка. Напротивъ того, Остр. почти всегда сходитъ съ Савв. Но въ то же время Савв. въ Іо. XIV. 11 представляетъ совершенно самостоятельный переводъ емѣте (вѣрж), который не повторяется ни въ Остр., ни въ глаголическихъ спискахъ (вѣроуѣте Остр. Асс., вѣрж имѣте Зогр. Мар., Остр. bis). Отсюда видно, что формы съ $\frac{1}{2}$ вмѣсто и не могутъ быть толкуемы исключительно вліяніемъ одного болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала, общаго всѣмъ или нѣсколькимъ спискамъ старославянскаго Евангелія. Формы съ $\frac{1}{2}$ существовали въ живыхъ говорахъ независимо отъ письменной традиціи. Колебаніе между $\frac{1}{2}$ извѣстно какъ глаголическимъ, такъ и кирилловскимъ текстамъ, и такимъ образомъ не можетъ быть объясняемо ни графическимъ смѣшеніемъ, внесеннымъ отдѣльными писцами, ни діалектическимъ явленіемъ фонетики отдѣльных старославянскихъ говоровъ. Звукъ а является (за исключеніемъ Супр. постеламъ, Leskien, Handbuch³, 144) только послѣ j и шипящихъ. Если принять объясненіе Лескина (Handbuch³ §. 131a), относящаго образованіе формъ бнѣте, нцѣте, плауѣте, свѣжѣте къ поздней общеславянской эпохѣ, то во-первыхъ останется непонятнымъ, почему въ общеславянскую эпоху аналогія, вносящая ē (изъ первоначальнаго oi послѣ согласныхъ немягкихъ) въ старыя формы бнѣте, плаунѣте, свѣжѣте и т. п., оставляла нетронутыми глаголы того же класса, имѣвшіе въ основѣ ѣj: мы и въ нихъ ожидали бы общеславянскаго ā изъ ē указаннаго происхожденія; во-вторыхъ возникновеніе формъ съ ѣ (покажѣте, нцѣте; глаголѣте, заколѣте) пришлось бы отнести не къ общеславянской эпохѣ, а къ эпохѣ отдѣльной жизни старославянскаго языка или точ-

нѣе — того болѣе обширнаго цѣлаго, часть котораго онъ составлялъ. Между тѣмъ въ формахъ того и другого рода всѣ условія для дѣйствія аналогіи до того тождественны, что едва-ли удобно относить ея дѣйствіе къ различнымъ эпохамъ. Если мы предположимъ, что **ѣ** было внесено во всѣ эти формы въ раннюю эпоху жизни старославянскаго языка, нетрудно будетъ понять, почему колебаніе $\frac{4}{4}$ обнаруживается лишь послѣ *j* и шипящихъ: въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, настоящее **ѣ** вообще уже не существовало послѣ этихъ звуковъ; внесенное вновь въ ихъ содѣйствіе благодаря грамматической аналогіи, оно претерпѣло какія-то измѣненія, приблизившія его къ *а*, а въ болѣе позднюю эпоху—въ говорѣ Супр. повидимому совершенно совпало съ *а* (Leskien, Handbuch³ 144). Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что согласныя, предшествовавшія такому *а* изъ **ѣ**, были тѣ самыя *j*, *у*, *ш*, *ж* и т. д., которыя вызывали въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ болѣе сильную лабиализацію слѣдующихъ гласныхъ передняго ряда.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и объ одинокомъ написаніи **множыша** 46^b (Мѡ. XX. 36). Это написаніе могло быть перенесено изъ оригинала и въ такомъ случаѣ должно быть сравниваемо съ спорадическими случаями подобнаго рода, находимыми въ глаголическихъ спискахъ Евангелія. Интересно, что въ Мар. на томъ же мѣстѣ также читается **множыша** съ **ѣ**; въ Зогр. этой части текста недостаетъ. Если же рассматриваемое написаніе принадлежит говору Савв., то въ немъ необходимо видѣть форму, созданную аналогіей формъ **добрыша** и т. п., совершенно такъ же, какъ по аналогіи **несыте** возникло **покажете**.

Колебаніе $\frac{4}{4}$ находимъ въ одномъ случаѣ въ началѣ слова:

ѡсти 49^b. 40. 53. 70^b. 71. 74.

89^b. 93

ѡсть sup. 61^b

ѡмь 1 s. 64^b

ѡси 64^b

ѡмь 1 pl. 34

ѡСТЬ 3 s. 35 ^b . 79 ^b	
ѡСТЕ 33 ^b	
ѡДАТЬ 66 ^b . 113	ѡДѢХЖ 68
ѡДАТЬ 111	
ѡЖДЪ 57 ^b	
ѡДНТЕ 94 ^b	
ѡСТЬ аог. 3 s. 73 ^b	
ѡХОМЪ 61	
ѡДЖШЬ 79 ^b	ѡША 39 ^b
ѡДЖШЕ 88 ^b	ѡША 40
ѡДЖШЕМЪ 94. 94 ^b	
ѡДЪШЕ 68 ^b	
ѡДЪШЬ 40	ѡДЪШИНХЪ 40 ^b . 41, subst. ѡДЪ
ѡДЪШИНХЪ 39 ^b bis	145 ^b . 146.

Такимъ образомъ корень *ѡd* представляетъ единственную категорію, гдѣ писецъ Савв. передаетъ иногда чрезъ ѡ глаголическій знакъ *▲* своего оригинала, стоящій въ началѣ слога. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ писецъ выражаетъ такое *▲* чрезъ *ѡ*. Уже одно это не позволяетъ видѣть въ написаніяхъ *ѡмъ*, *ѡдѣхж* и т. п. случайныя графическія заимствованія изъ оригинала Савв. Къ тому же число формъ съ ѡ слишкомъ значительно для такого объясненія: писецъ никогда въ такой степени не подчинялся своему оригиналу. Извѣстно, что въ тѣхъ же словахъ ѡ пишутъ Супр. и Остр., при томъ Остр. такъ послѣдовательно, что о внесеніи этой особенности русскимъ писцомъ памятника не можетъ быть и рѣчи. Такое совпаденіе трехъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ заставляетъ видѣть живую фонетическую особенность въ правописаніи ѡ. Всѣ славянскія нарѣчія, кромѣ старославянскаго и болгарскаго языковъ, указываютъ въ этомъ корнѣ на общеславянское *jъ*- или *iъ*-. Изъ старославянскихъ памятниковъ глаголическіе совершенно не рѣшаютъ вопроса, ибо глаголическое *▲* имѣетъ два кирилловскіихъ значенія: *ѡ* и *ѡ*. Кирилловскіе памятники, какъ мы видѣли, пред-

ставляютъ ѡ- и ѡ- при такихъ условіяхъ, которыя заставляютъ предположить, что ѡ существовало въ живомъ произношеніи по говорамъ, или что кирилловскій звукъ представлялъ въ данномъ случаѣ какой-то переходъ отъ ѡ къ ѡ. Первое съ вѣроятностью можно предположить относительно главнаго говора, отразившагося на Остр., ко второму предположенію приводитъ правописаніе Савв.

Допустивъ, что въ Савв. чередованіе $\frac{ѡ}{ѡ}$ выражаетъ въ данномъ случаѣ, что въ говорѣ писца начальное $ja-$ измѣнилось въ направленіи къ $ja-$, мы не въ состояніи опредѣлить, въ чемъ именно состояло это измѣненіе и не получаемъ также болѣе ясныхъ указаній для опредѣленія качествъ звука ѡ въ говорѣ Савв. Изборники 1073 и 1076 годовъ ¹⁾, употребляющіе въ этомъ корнѣ первый въ нѣсколькихъ, второй въ одномъ случаѣ (иѣда л. 227) особое связанное начертаніе ja т. е. ja , допускаютъ догадку, что и въ говорѣ Савв. обычное ѡ отличалось отъ ѡ не только качествомъ гласной, но также отсутствіемъ предъ нею неслогового звука j или i , почему быть можетъ для выраженія группы ja' въ корнѣ ed писецъ и колебался между $ѡ=ja$ и $ѡ='a'$. Но такое же колебаніе было бы возможно напр. и въ томъ случаѣ, если бы ѡ въ говорѣ Савв. имѣло діалектическій выговоръ $'ea'$ или $'ea'$.

Употребленіе знака ю.

I. Подобно Зогра. и Мар., Саввина книга послѣдовательно употребляетъ ю послѣ согласныхъ смягченныхъ ц, ч, ш, ц, жд, ѡ: оцю, срѣцю; уюдеса, уюднша са, уюеть; шюма, шюца, шюжж, режшю, рождшю са, въпадшю; оцютнша, нмццю-

1) см. Срезневскій, Славяно-русская Палеографія стр. 114 и 118; Соболевскій, Древній Церковно-славянскій языкъ 36; Шимановскій, Изборникъ 1076 г. изд. 2.

моу, ницюмоу, глѣцю; всегда междю; люблж, любо, любы, люднѣ, людскъ, лютъ. Послѣ $\rho = \rho j$ пишется ю и оу: црѣю 43^b. 45^b. 114. 117^b bis, но мороу 40^b bis, 149^b; $\rho = \rho j$ необходимо видѣть и въ написаніяхъ (зрѣно) гороушъно Мѳ. XVII. 20, Л. XVII. 6, горъшъноу Л. XIII. 19; Ассем. и Остр., представляющіе это слово въ тѣхъ же мѣстахъ текста, равнымъ образомъ знаютъ только -роу-, Зогр. и Мар. въ тѣхъ же мѣстахъ представляютъ чтеніе -рю-, но изъ двухъ другихъ мѣстъ, отсутствующихъ въ недѣльныхъ Евангеліяхъ, Зогр. имѣетъ гороушънѣ въ Мрк. IV. 31, а Мар. гороушъноу въ Мѳ. XIII. 31. Эти единичныя колебанія не даютъ намъ права думать о двухъ вариантахъ суффикса: *-juch-* и *-uch-*, которые могли бы быть поставлены въ связь съ двумя вариантами глагольныхъ основъ: горѣж, горѣтн и горѣще Л. XII. 35 въ Зогр. Мар. Асс. Остр. (гораще Савв.).—Послѣ $z = s$ Савв. пишетъ оу въ единственномъ примѣрѣ пѣмазоу 150^b. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что послѣ $z = s$ Савв. пишетъ ѣ и ѣ: кѣмазь 52. 102. 105, пѣмазь 46. 85, скѣлазь 46 и кѣмазь 27. 28^b. 36^b, пѣмазь 43^b, и въ 2-хъ примѣрахъ а: кѣмаза 61^b, пѣмаза 56^b. Въ Асс. находимъ -зоу 4 раза и -са 2 раза; въ Мар. -зоу 3 раза и 1 разъ -сю, -са 4 раза; въ Зогр.—одинъ разъ -са (чтенія, содержащія формы -зоу или -сю, не дошли). Кромѣ того при винит. мн. пѣмаза въ Мар. мы находимъ пѣмазы (Іо. II. 15).

Употребленіе знака ю въ Савв. должно быть объясняемо въ связи съ употребленіемъ знаковъ ѣ, ѣ, а и ѣж, ж въ тѣхъ же положеніяхъ, т. е. вообще въ связи съ изображеніемъ такъ называемой ютаціи. То обстоятельство, что въ глаголическомъ алфавитѣ отсутствуютъ знаки ю и ѣ, но есть знаки ю, ѣж и ѣ, еще не доказываетъ, что ю, ѣж и ѣ обозначаютъ не сочетанія *ju*, *jo*, *je*, *ju*, *jo*, *je* или иногда *'u*, *'o*, *'e*, а особое качественное измѣненіе самыхъ гласныхъ *u*, *o*, *e* въ положеніи послѣ *j*, *o* или *'* (мягкой согласной). Возможно и очень близко противоположное объясненіе: въ говорѣ, отразившемся первоначально на глаголическомъ алфавитѣ, измѣненію подверглись въ разсматриваемыхъ

сочетаніяхъ не *и*, *ѡ* и *ѣ*, а *е* и *а*, именно *је* или *ѣе* измѣнилось въ *е*; насколько согласныя предшествующія такому *е* сохранили сильную мягкость, эта послѣдняя выражалась посредствомъ надстрочнаго значка: *лѣ*, *нѣ*, *рѣ*, а *ја* или *ѣа*, а также *'а* измѣнились въ *јѣ*, *ѣѣ*, *'ѣ* и сильно приблизились по выговору къ *ѣ*, откуда явилась возможность одинаково выражать чрезъ глаголическое **▲** этимологическія **ѣ** и **ѣ**. Но существуетъ важное различіе въ употребленіи глаголическихъ знаковъ **ѣ**, **ѣ** съ одной стороны и **ю** съ другой. Древнѣйшая глаголица повидимому не различала **л** и **ѣ** совершенно также, какъ она не различала **е** и **ѣ**: начертаніе **ѣѣ** обозначало одинаково **л** и **ѣ**, пока знакъ **ѣ** не явился выраженіемъ для **л**, а **ѣѣ** осталось въ употребленіи для выраженія **ѣ**, но только въ началѣ слога. Послѣ согласныхъ **л** и **ѣ** не отличались на письмѣ. Различеніе **ж** и **ѣ** было извѣстно повидимому древнѣйшей глаголицѣ, и большинство дошедшихъ ея памятниковъ также и послѣ согласной отличаетъ на письмѣ **ѣ** отъ **ж**. Исключеніе составляютъ Glag. Cloz. и глаголическій оригиналъ Савв.; Зогр. и Мар. сохранили лишь единичныя написанія **ж**=**ѣ** послѣ согласныхъ. Глаголическое **ю** не только искони отлично отъ **ѡ**; оно вообще не замѣняется чрезъ **ѡ** послѣ тѣхъ согласныхъ, послѣ которыхъ въ Cloz. и Савв. послѣдовательно, а въ Зогр. и Мар. въ единичныхъ примѣрахъ вмѣсто **ѣ** находимъ **ж**: творж, глаголж, въ нж при -рѣж, -лѣж, -нѣж, но всегда любнн, коню; особо необходимо разсматривать написанія **роѡ** при **рю**, такъ какъ въ памятникахъ, представляющихъ **роѡ**, является и **рд**=**рјл**. Всего важнѣе для опредѣленія значенія **ю** то обстоятельство, что въ Зогр., Мар., Савв. знакъ **ю** послѣдовательно пишется и послѣ такихъ согласныхъ, послѣ которыхъ вообще не пишется ни **ѣ** или **ѣ**, ни **ѣ**, ни **ѣ**, именно послѣ шипящихъ; послѣ **ц** и **з**=**з** возможно колебаніе которое объясняется такъ же, какъ и -**роѡ** при -**рю**. Ф. Ф. Фортунатовъ (Лекціи 13. 17) первый указалъ, что написанія **юю**, **шю**, **жю**, **штю**, **ждю** не могутъ быть объясняемы тѣмъ обстоятельствомъ, что шипящія были мягки сами по себѣ ибо тогда въ глаголическихъ источникахъ мы ожидали бы столь

же послѣдовательныхъ написаній *уѣ, шѣ* и т. д. въ смыслѣ *с'а, ѣ'а*; между тѣмъ въ памятникахъ, постоянно пишущихъ *ую, шю* и т. д., *уѣ* и т. п. встрѣчается лишь спорадически. Это заставило Фортунатова принять, что въ извѣстныхъ говорахъ старославянскаго языка начертаніе *ю* выражало гласную, качественно отличную отъ *оу*, именно — извѣстнаго рода *й*. Въ другихъ говорахъ сохранялось *оу* (Остр. Ассем.), а въ говорахъ, развившихъ *й*, этотъ звукъ съ теченіемъ времени могъ перейти въ *'у* (кирилл. *у*), совершенно также, какъ въ болгарскихъ говорахъ переходило въ *'и, и (у)* то *й*, которое получалось изъ *і*: *тютюва, шурук, жувея, юмѣ* = нмл. Качество новоболгарскаго *ю* = *'у* по говорамъ ближе не изслѣдовано, но повидимому оно и сейчасъ имѣетъ извѣстную склонность къ *й*, причемъ въ положеніи предъ мягкимъ слогомъ эта склонность сильнѣе и почти такова, какъ у русскаго неударяемаго *ю*. Извѣстны діалектическія восточно-болгарскія формы съ *і* вмѣсто *ю*: *либе, либя; клич, отклич, откlichem, закличамъ; блиткаѡ* «невкусный, тошный», которое сравнивается съ сербскимъ *блутав* и *блутак*, имѣющими то же значеніе; *обиздам*, при которомъ существуетъ въ другихъ говорахъ *обюздам* «взнуздаю» (см. Обзоръ 70—71, Калина I. 187, для Средней Горы—Псп. XLVI. 570). Сюда же относится приводимое Калиной *добро итро* = *ютро* (Кюстендиль), между тѣмъ какъ *бливат* 3 pl. (Неврокопъ) можетъ быть объясняемо иначе. Эти формы также могутъ свидѣтельствовать о старой склонности *'у* къ *й*, причемъ спорадическій характеръ перехода *'у, й* въ *і* конечно не можетъ быть приводимъ противъ такого предположенія. Въ Сухо и въ Солунскихъ селахъ Облакъ (Mac. St. 37) слышалъ только формы съ *у*: въ Сухо: *залюбена* и *клич* съ утратой мягкости; но изъ того же говора Облакъ приводитъ *зѣтъя*, гдѣ имѣемъ болѣе позднее *й*, полученное изъ неударяемаго *о* въ формѣ множественнаго, созданной вліяніемъ грамматической аналогіи. Послѣдовательность, съ которой указанные старославянскіе памятники употребляютъ сочетанія *ую, жо, шю, штю* и *ждю* можетъ быть понята только при томъ допущеніи, что *ю*

по звуку очень значительно отличалось отъ оу, или, что при незначительномъ отличіи звуку ю предшествовала сильная мягкость, т. е., что шипящія передъ у звучали значительно мягче, чѣмъ въ иномъ положеніи ¹⁾. Такъ какъ самое измѣненіе у въ направленіи къ ѱ было вызвано во всякомъ случаѣ мягкостью предшествующихъ согласныхъ, то написанія ю = ѱ мы въ правѣ ожидать всюду, гдѣ только предшествующая согласная была первоначально мягка; вотъ почему написанія -роу, -зоу, приведенныя нами выше изъ Савв., могутъ быть объясняемы только раннимъ отвердѣніемъ согласныхъ р и з = s въ говорѣ писца Савв.; утверждать, что написанія лю, мю, ую, жю, цю и др. выражаютъ звуки *l'ü, n'ü, c'ü, z'ü, s'ü*, но что роу и зоу должны быть читаемы какъ *r'ü* и *z'ü*, было бы вполне произвольно. Написанія цю, роу и зоу бросаютъ свѣтъ на произношеніе написаній ца, ра и за: первое очевидно должно быть читаемо за *c'a*, послѣднія—за *ra* и *za*, а изъ отсутствія правописанія цѣ = ца = *c'a* долженъ быть сдѣланъ выводъ, что и въ написаніяхъ волѣ = волѣ, свѣдѣтелѣ = -лѣ и др. ѣ не выражаетъ 'а, т. е. звука а съ предшествующей мягкой согласной.

Формы црю въ Савв. (при мороу и гороушню) очевидно заимствованы изъ оригинала. Совершенное отсутствіе написаній цроу должно быть объясняемо или случайностью, или тѣмъ обстоятельствомъ, что написанія црю выражаютъ живой церковный выговоръ этого литургическаго слова. Формы господѣ и господоу, при которыхъ Савв. не знаетъ вариантовъ -дѣ (или -дѣ) и -дю, также должны быть читаемы въ этомъ памятникѣ съ твердымъ *d*. Какъ уже было указано выше, отвердѣніе звука z для говора Мар. доказывается съ очевидностью формой асс. *pl*.

1) Извѣстнаго рода зависимость шипящихъ отъ качества слѣдующей гласной существуетъ въ болгарскихъ говорахъ. Цанковы обозначаютъ шипящія своего говора чрезъ *čj, žj, šj* передъ твердыми гласными а, о и и, чрезъ *č, ž, š* передъ е и і. Облакъ (Мас. St. 51) свидѣтельствуетъ, что въ Сухо *č, ž, š* послѣдовательно мягки передъ старыми у и а; изъ примѣровъ, приводимыхъ имъ же на стр. 46, видно, что онѣ мягки и предъ о (изъ лабиализованнаго е и ѳ).

пѣназы, образованной по твердому склоненію. Причина, по которой въ говорѣ Савв. џ такихъ образованій какъ *отць*, нарцати осталось мягкимъ, а $z = s$ однороднаго происхожденія отвердѣло, лежитъ вѣроятно въ томъ, что џ осталось африкатой, между тѣмъ какъ изъ африкаты *z* образовалась простая фриктивная *z*. Подобное различіе существуетъ въ русскомъ языкѣ между мягкимъ *ч* и твердыми *ж* и *ш*; въ болгарскихъ говорахъ звуки *ч* и *ж*, *ш* представляютъ такія же, хотя и менѣе сильныя различія ¹⁾. Въ русскомъ явленіе обратнаго характера находимъ въ твердомъ *ц* при мягкомъ *з*: *конца*, *зарница*, но *князя*, *нелзя*. Въ виду твердаго $z = s$ можно догадываться, что въ говорѣ Савв. отвердѣло и *с* словъ *вса*, *всакъ*, *всаждѣ*.

II. Относительно начальнаго ю- Савв. не расходится съ другими старославянскими памятниками. Существуютъ два класса словъ: въ первомъ, который въ Савв. представленъ словами юга 61, юности 45. 63, юноша 44^b. 45 quater, юмъ 141 при начальномъ ю- нѣтъ вариантовъ съ начальнымъ оу-. Во второмъ классѣ находимъ оу 69^b, оуже 26. 27. 59^b. 67. 140. 39^b. 68. 164, оутро 34. 98^b, оутры 85^b и ю 28. 82^b, юже 25^b. 27. 82. 94. 102. 102^b. 103^b. 129^b. 147, ютры 98^b. На основаніи написаній, находимыхъ въ Савв., не можетъ быть рѣшено, какой изъ двухъ вариантовъ принадлежитъ говору писца. Возможно, что его говору принадлежатъ ю, юже и оутро. Очень интересная особенность оригинала Саввиной книги открывается въ двухъ подчисткахъ: въ словахъ юноша 44^b, юсти 45 самъ писецъ написалъ ю по разурѣ; въ первомъ изъ этихъ случаевъ подъ ю еще можетъ быть рассмотрѣно подчищенное оу. Эта предполагаемая особенность оригинала Савв., нигдѣ не повторяющаяся въ старославянской письменности,

1) М. Ивановъ говоритъ напр. слѣдующее относительно шипящихъ въ Средней Горѣ: От палатални само ч е мека, така штоо думи като *чудо*, *чуж*, *чакам*, *чорлав*, *чедо* се изговарятъ като да сѣ писани *чудо*, *чуж*, *чакам*, *чорлав*, *чедо* Исп. XLVI. 594. Въ выговорѣ г. Вайкова (Пирдопскій говоръ въ Средней Горѣ) я могъ отмѣтить то же различіе между ч и другими шипящими, причѣмъ однако Пирдопское ч по степени мягкости не достигаетъ русскаго ч.

едва ли можетъ быть сопоставляема и съ новоболгарскимъ диалектическимъ *уна́к* (Копривщица въ Средней Горѣ, Пес. XLVI. 565), которое могло потерять начальный призвукъ въ болѣе позднюю эпоху (ср. въ томъ же говорѣ *Ован* = Ἰωάννης).

Въ болгарскомъ языкѣ есть говоры, въ которыхъ оба старославянскіе класса словъ имѣютъ ю; таково большинство Софійскихъ говоровъ, представляющихъ *іурѠ* «южный вѣтеръ» Сб. V. 91, *іунак* Сб. III. 102, *іунаство* Сб. III. 208, *іуници* Сб. V. 4, но также *іутре* Сб. III. 179. 200. 205. 213. 245, *іутра ден* Сб. III. 205; но въ этомъ послѣднемъ словѣ, какъ показываетъ Софійское же *объузділа* Сб. V. 7, призвукъ можетъ быть и позднѣйшаго происхожденія. Въ большинствѣ же болгарскихъ говоровъ оба класса еще могутъ быть различаемы: *утро*, *утрѣ* и *утрина* представляютъ у, а *юнак* и *юи* имѣютъ ю- (см. Дюв. s. v. v., примѣры изъ Сб. Милад. и Чолак.). Болгарское *уш*, *ушка* «будто» по своему значенію едва ли допускаетъ отождествленіе съ старославянскимъ оуѣ, юѣ. Форма *юж* со ссылкой на *уж* отмѣчена у Дюв. s. v. Существительное *ужин* и глаголъ *ужинам*, *ужнувам* встрѣчаются въ Сб. Милад. и Чол. съ у- (Дюв. s. v. v.).

Для полноты обзора здѣсь могутъ быть упомянуты нѣкоторыя фонетическія явленія, не представляющія отличительной особенности говора Савв.

При *розга* 27. 27^b. 102^b bis, *розгж* 27. 102, *рожднѣ* 27^b. 102^b. 133^b не встрѣчается вариантовъ рл-.

Вмѣсто *ры* нѣсколько разъ встрѣчается написаніе *ри* (почти исключительно передъ мягкимъ слогомъ:

гризеть 59 (единственный примѣръ), безъ вар. *гры-*).

открнти 135

откри 3 s. aog. 132^b при: *открыжтъ са* 139^b, *открыша* 76,
открыль 58, *покрываѣтъ* 51^b,

рнѣъ 39^b

рнѣнцѣ 40, при этомъ рѣбы, рѣж, рѣвъ 39^b, рѣвъ, рѣ-
вамъ — всего 14 примѣровъ ѱ.

При иномъ положеніи ѱ не приближается къ и. Единствен-
ный примѣръ с̄тн вмѣсто с̄ты 26^b не доказателевъ: въ этой
фразѣ отъѣе сватын съблюди ѱ въ нма твоѣ п̄атер̄ а̄гїе, τήρησον
αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματι σου Io. XVII. 11, звательный падежь при-
лагательнаго понять въ качествѣ повелительнаго наклоненія,
ср. чрезъ нѣсколько стиховъ, въ аналогичномъ мѣстѣ текста: с̄тн
а̄ въ нстинѣ л. 108 ἀγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ Io. XVII. 17.

Два случая оу = въ- не могутъ быть приписаны говору
Савв. Въ чтеніи и егда оувѣдѣста родителя отроуа іса л. 139,
καὶ ἐν τῷ εἰσαγαγεῖν τοὺς γονεῖς τὸ παιδίον Ἰησοῦν Лука II. 27,
мы имѣемъ явную ошибку: Зогр., Мар. представляютъ здѣсь
форму въвѣсте, которая могла быть не понята писцомъ на томъ
основаніи, что въ своемъ родномъ говорѣ онъ вообще не нахо-
дилъ такого образованія аористовъ отъ корней на зубную со-
гласную: съблю вм. съблюсь 107^b и възнѣса 138^b — единствен-
ные примѣры, вѣроятно заимствованные изъ подлинника. Дру-
гой примѣръ оу = въ могло бы представить мѣсто гласъ оу рама
слышанъ въсть л. 143^b φωνὴ ἐν Ῥάμα ἠκούσθη Мө. II. 18, гдѣ
Зогр., Асс., имѣютъ чтеніе въ рамъ. Возможно однако, что здѣсь
мы имѣемъ въ Савв. предлогъ оу ἐπί, παρά.

Въ Савв. двѣ рядомъ стоящія гласныя стягиваются въ одну
въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе памятники представляютъ колеба-
ніе между стянутыми и нестянутыми формами.

аа = а: g. s. нѣскаго, уа̄скаго и т. д., ішрегѣ. прохождаше,
г̄лаж и т. д., быть можетъ нмамы, нмаши и т. д.,
если эти формы дѣйствительно восходятъ къ нмаамъ,
нмааши; въ именахъ собственныхъ заимствованныхъ:
аврама, нсака. Исключенія: вънезаапж 138, въста 124;
нска^ахж 111^b, гдѣ второе а написано повидимому са-
мимъ писцомъ, варава 114, вара^авж 117, гдѣ вто-

рое а не имѣеть фонетическаго значенія (варавж — шесть разъ); неуданна 69^b, покланне 36. 80. 145^b. 146^b, покла[а]нню 146^b, благаа 79^b, ср. сѣанна 73^b. отъвѣщавашн 97^b = -ваашн, -ваешн (л. 111).

ка = ка: въшънаго, ннжънаго и т. д. стоаше, покланаше са, но грѣшаша са 110^b.

ка = в: іпрегѣ. нмѣхъ, ндѣше, моаше, днѣлѣхъ са, хотѣхъ и т. д. (въ хотѣше 118^b надстроочное а приписано позднѣе красными чернилами), сѣлѣ 91 и сѣхъ 91^b бытъ можетъ = сѣалѣ, сѣахъ.

ка = в: лос. с. т. п. нѣсѣмъ 42^b bis, сѣмъ 87, нарнцѣмъ 115, 128^b. 144 (-дѣмъ^{нѣ}), вѣумъ 126^b, гѣанъ 138^b bis, црѣквѣмъ 149. Исключенія: нѣснѣмъ 35^b, нстннннѣмъ 63^b, несправдѣннѣмъ 63^b.

оуоу = оу,

юоу = ю въ dat. s. т. п. нѣсноуоу 30, просаціоуоу 30 и т. д.

ын = ы въ пом. асс. с. п. велкы, сѣы, оуѣны и т. д., въ косв. пад., имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ звуки м и х: нѣскыхъ, пишѣмыхъ, сѣѣнымъ, мѣдрымъ и т. п.; въ нарѣчїи вынъ 29.

ни = н Стяженіе ни въ н не наблюдается съ такою послѣдовательностью, какъ прочія стяженія. Мы находимъ косвенные падежи прилагательныхъ: погыбшнхъ, ннцнхъ 85^b, продажцнмъ 90; формы существительныхъ: въ црѣствн бѣнн 61, на распѣтнхъ 72, обѣданнмъ 71 въ пом. с. существительныхъ сѣдн 64^b 65 и мѣнн 88; въ заимствованныхъ именахъ собственныхъ оурыннѣ 136; ѣнннѣ 123^b, захарннѣ 124, въ сложенїи съ приставкой при: прѣде. Въ пом. асс. с. т. и г. рl. находимъ только ни: градѣцннн, вѣкѣшнн, дѣтнн 40. 40^b, лѣжнн 86^b, въ косв. падежахъ, имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ м и х нестяженныя формы очень часты: вѣшннннхъ 84^b, послѣдннннхъ

150^b; ницимъ 45. 85—85^b, 63, послѣднимъ 62^b, проуимъ 49, предьнимъ 62. Формы какъ въ жити 63^b составляютъ правило.

ЗАГОЛОВКИ.

Строки, неотносящіяся къ евангельскому тексту (заглавія чтеній, календарныя надписи, начальныя слова литургическихъ текстовъ приводимыя какъ ссылка), обнаруживаютъ совершенно ту-же діалектическую редакцію и такъ-же послѣдовательно наложенную, какъ и текстъ. Мы сопоставляемъ здѣсь то, что можетъ быть извлечено для фонетики говора Савв. изъ этихъ надписей.

1. Употребленіе носовыхъ гласныхъ правильное; случаи чередованія **а** и **а** отмѣчены выше.
2. Полугласныя **ъ** и **ь** не передаются чрезъ **о** и **е** за исключеніемъ единственнаго случая **Лекъ** 72^b, которое вѣроятно заимствовано изъ оригинала и = **Лькоу**.
3. Выпаденія полугласныхъ наблюдаются въ тѣхъ-же группахъ, какъ и въ текстѣ: **всѣхъ** 30^b, **псамо** 151^b, **пѣа** = **псамо** — очень часто. Въ написаніяхъ **днѣ** 122. 147^b, **днѣ** 128. 132. 132^b. 133^b *ter*, 134 *bis*, 151. 151^b находимъ послѣдовательное употребленіе надстрочнаго значка надъ **и**, обозначающаго вѣроятно неслоговой ирраціональный звукъ.
4. Въ словахъ заимствованныхъ нѣкоторыя группы согласныхъ раздѣляются полугласными **ь** или **ъ**, возникшими изъ особаго неслогового звука: **свьстатн** 130^b, **ѣвьстратн** 135^b, **авьтоуха** 151, **емьвара** 144, **амьдрек** 134, **амьнты** 126^b, **кльменъта** 134 (но **антонн** 149^b, **ѣпантнма** 125^b, **пентнкост**—29 *bis*, 30, 30^b. 31. 32, 131) **пемь|тнк**— 140^b; **гебрьгн**

- 151, антѣргни 92. 99. 121. 126. 128. 148, мѣрь = марька 75. 75^b. 77. 79^b. 80, герьмана 151^b (по марта 150).
5. Послѣ шипящихъ находимъ измѣненіе звука ь (пишется ѣ): ѡшѣдъшемъ 144, ѡшѣдъшѣмъ d. pl. 142^b, слѣжѣа 134, уѣтениа 99.
6. Передъ мягкими слогами съ гласной полного образованія ѣ измѣняется въ направленіи къ ь: въ велицѣи ѣвѣли 27^b. 140, въ Г сѣж (= въ десатѣж сѣботѣж) 151, въ ли(тѣргни) 122^b, въ масопѣстыны нѣли 91^b, въ нѣ (= въ недѣлѣж) 127. 139^a. 142^b. 143, вънесеннѣ 134. 135^b, въ Г сѣж (= въ третнѣжж) 151^b, въ црѣкъ (= въ црь-) 134, кърн са (= къцъс-), въ уѣ (= въ уѣтврѣткъ) 27^b. 99. 140, прѣдъ въздѣнгомъ 127, възднженнѣ 128, змѣвеннѣ 98^b, оумѣвеннѣ 99; въздамъ 92 представляетъ ошибку, или случай переноса фонетической формы въз- въ сосѣдство твердыхъ слоговъ; въ передъ мягкимъ слогомъ находимъ только въ написаніяхъ: въ велицѣи 140, въ ѣ сѣж 134, въ срѣ 91^b, въ уѣ (92 и въ др. случаяхъ).
7. Суффиксъ -ѣк- изъ двухъ случаевъ въ одномъ пишется въ видѣ -ѣк-: мауатѣкъ 122^b, но патѣка 99.
8. Суффиксы, содержащіе ѣ, не теряютъ его и не замѣняютъ чрезъ ѣ передъ твердыми слогами съ гласной полного образованія:
- ѣн-: днѣна; масопѣстына 69, мапѣстына 70, масопѣстынѣ. 91^b; постѣны днѣ 147^b, сѣж ѣ постѣна 73^b, въ сѣж рѣсальнѣж 149^b bis, сѣж сыропѣстѣ 71, нѣ с—ѣ 72^b, сѣж цвѣтънаа 81, цвѣ.н. 84, цѣѣ 85, уѣстынаго 127. 127^b.
- ѣство: рождѣство 126, -ѣства 135^b. 139^a. 142, -ѣствомъ 139^a. 135^b, -ѣствѣ 142^b bis. 143.
- ѣц-: бѣгословѣца 151^b, уюдотворѣца 134, младѣнѣцѣмъ d. pl. 144.
9. Слоговое р въ крѣстнтѣлѣ g. s. 148, прѣвоѣйка 144, слоговое л въ вѣлѣхомъ d. pl. 142^b. 144, сочетается съ ѣ.

10. Въ дат. мн. находимъ два раза окончаніе —мь: младеньцемь 144, прѣоцѣмь 135^b.
11. Два и стягиваются въ одно въ примѣрахъ: гаврила 134, нѣ пентикостина 28, ѿж пентикостнижж, ѿж пеньткостина 140^b, еѡали l. s. 27^b. 140 (ср. въ црѣствн, въ текстѣ л. 61); —ын стягивается въ ы: псы = пасын 72^b, аа въ а: аронъ 74.
12. Знакъ ѣ обозначаетъ открытый звукъ (маѡса 31) и употребляется также, какъ въ текстѣ: 1) лја = лъ: ѡлѣ априлѣ 151, василѣ 151^b (ср. василѣ Супр., василѣ Шестодневъ Іо. Экз. Mikl. Lex.), нзлѣ 72^b. нѡла крѣстителя 148.—2) нја = нк, не нк: брата гнѣ 133^b, нюнка 151^b. (Въ написаніяхъ ѣньвара 144, септѡвѣра 122^b. 131. 134 bis. 135^b ter, 144. 149^b. 151, септѡвѣра 149^b, октѡвѣра 131, ноѡѡвѣра 133^b, де-каѡвѣра 134, имѣемъ сочетаніе твердаго р съ а, а не группу ѣа); корень ѣа встрѣчается всего одинъ разъ, и въ написаніи съ ѡ: ѡды 92.
13. Въ случаѣ въразъмѣвѡлѣ можно думать о смѣшеніи съ оуѣразъмѣвѡлѣ.
14. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что имена собственные и другія литературныя заимствованія иноязычнаго происхожденія даются по большей части въ народной славянской формѣ: априлѣ 151; василѣ 151^b (василѣ 144) дѣмнѣра 133^b, николѣ 135^b, савѣ 135, грнѣгѡра 134. 149^b, днѡнѣса 131, ѣньвѣра 144, ѣпнѣфѡна 151^b, капѣтоѡлннѣ d. s. 133^b, мѡлѣ g. s. 151^b, d. s. мѡснѣ 74 (но п. s. мѡснѣ 74—74^b), настѡснѣ 135^b. Слово Εὐαγγέλιον стало существительнымъ женскаго рода: въ велнцѣ ѣѡали 27^b. 140, въѡраѡлѣ (с. еѡа) на оуѣмѣвнѣ 99.

I.

Указатель словъ и знаковъ ¹⁾.

<p><i>А</i> съ предшествующей мягко- стью въ Савв. 284—285.</p> <p>Авела асс. s. Остр. 280.</p> <p>алабастръ Савв. 234.</p> <p>алтара g. s. Остр. 276.</p> <p><i>altāri</i> др. верх.-нѣмецк. 208.</p> <p>амнидад <i>Αμνιαδάδ</i> Савв. 224.</p> <p><i>аниувам</i> болг. 147.</p> <p>багранниѣ Остр. 282.</p> <p>багранѣ Остр. 282.</p> <p><i>бармѣок</i>, pl. <i>бармѣоци</i> болгарск. (Вратца) 184.</p> <p><i>basilicum</i> лат. 163.</p> <p><i>βασιλικόν</i> 163.</p> <p>без Савв. 224.</p> <p>безаконенне Псалт. 242.</p> <p>безаконнѣ Псалт. 242.</p> <p>безаконѣ Псалт. 242.</p> <p>безденнѣ Треб. 241.</p> <p>безденни Супр. 136.</p> <p>безденъ g. pl. Псалт. 136.</p>	<p>бездѣна 136.</p> <p>бездѣна 136.</p> <p>безоумьли Супр. 268.</p> <p>безоумьлю Савв., Супр. 268.</p> <p><i>бемѣоци</i> pl. болг. (Вратца) 184.</p> <p><i>биеѣне</i> = ениенне болг. 237.</p> <p><i>биене</i> болг. 237.</p> <p><i>бий</i> imperat. болг. 256.</p> <p>енимѣ, енихѣ, ени, енишѣ, ениж соп- dit., ср. Бол. Псалт., Слѣпч. Ап.</p> <p><i>-бирам</i> болг. 145.</p> <p>енисърѣ Остр. 168, 204, Савв. 208.</p> <p>енити = быти Слѣпч. 161.</p> <p><i>бих</i> болг. 256.</p> <p>еникте 286.</p> <p><i>Благой</i> п. рг. болг. 257.</p> <p>благословенъ Еванг. Григорови- ча 261.</p> <p><i>бливам</i> болг. (Неврокоп.) 292.</p> <p>ближньилаго Остр. 283.</p>
---	---

1) Значеніе сокращенныхъ ссылокъ см. въ указателѣ II. Цифры всюду обозначаютъ страницу «Разсужденія».

блиткав болг. 292.
бъутав серб. 292.
бъутак серб. 292.
блгувицине болг. (Ловча) 237.
божи болг. 256.
болы Зогр. 243.
больше = *больша* Савв. 75.
босилек болг. 163.
босильак болг. 163.
босильек болг. 163.
босильок болг. 163.
босильк болг. 163.
bracia польск. 236.
брадва болг. 183.
брание болг. (Ловча) 237.

бренне Мар. 241.
бреннеь Треб. 241.
бренье Псалт. 242.
брьено Савв. 116.
брьена Савв. 200.
боура Савв. 276.
боуръ п. с. Зогр. Мар. Асс. 276.
бъра- Савв. 200.
быкшы Слѣпч. 161.
бьенъ Мар. 246.
бооха аог. 3, рl. болг. (Родопы)
 223.
бѣгство 138.
бѣгъство 138.
бѣжъство 138.
бѣнство 138.
бѣлтѣк, рl. -*тѣци* болг. (Цанк.)
 184.

бѣсство Ассем. 138.
бѣство Зогр. Мар. Остр. Савв.
 137—138.
бѣсноуѣща са Савв. 204.
бѣсны Савв. 204.
бѣсныны = -*сны* Савв. 204.
бѣсноую Савв. 204.
Caesar 278. 280.
*vagden болг. 127.
vaz-den болг. (Сухо) 127.
Варетъ 276.
варѣж 276.
вашиныхъ Ассем. 240.
вашка s. f. болг. 183.
везден болг. 127.
везе 3. s. аг., *везѣл*, *везѣх*, *везѣха*
 болг. (Соф.) 183. 200. 210.
 212. 213.
вѣзма 1. s., *вѣзми*, *вѣзми* импре-
 гат. болг. (юго-вост. Ма-
 кед.) 181. 184. 201. 210.
 210. 212. 213.
везмайте импрегат. болг. (юго-
 вост. Макед.) 210. 212.
вѣлнхъ = *вѣлннхъ* g. рl. Ассем.
 241.
вѣлнуество Псалт. 242.
вѣлнуестью Треб. 241.
вѣлы (Зогр. 244), Псалт. 248.
вѣльбадж d. s. = -*доу* Савв. 75.
вени, *вень*, *веньате* болг.
 (Сухо) 210.
вепль ср. болг. 209.
весселье Псалт. 250.

ветер болг. (Соф., Г. Джум., Велес.) 234. 235.
vètir, pl. -*tiri* болг. (Сухо) 93.
ветрот болг. (Охр.) 184.
ветър болг. 235. 238.
вѣуѣряж Остр. 277.
вѣуѣръж 277.
вндъвън Остр. 244.
винъжи болг. (вост.) = *веднжи* 134.
внш = *въш* п. pl. Остр. 159.
Внхтора Мак. Ап. 141.
вкарам. болг. 185.
владъуествене Псалт. 242.
власть s. f. Савв. 234.
вльк— Савв. 220.
влькъ Савв. 220.
во = *въ* болг. (Мак.) 184.
вѡальк = *влькъ* болг. (Род.) 223.
воѡ = *въ* болг. (Мак., Соф., Ср. Гора) 184.
воведе 3. s. аог. болг. (Мак., Соф.) 184.
во всемъ Треб. 252.
вовъ вькъ Псалт. 179.
вднъо болг. (Сухо) 183.
взгръмъ Псалт. 171.
взъмн Псалт. 211.
взъмъте Псалт. 211.
взъмешн Добр. 211.
взъмн Мар. 211.
взъмж Добр. 211.
вонж = *внж* Псалт. 249.
во крѣн Псалт. 171.

волнъ 3. s. аог. Зогр. 241.
волко п. s. m. болг. (Прил.) 163.
вонъ Треб. 252.
во нь Треб. 252.
воснъ аог. 3. s. Псалт. 184. 242.
восиъ аог. 3. s. Псалт. 242.
воснъвъшю Мар. 241.
воскръснетъ Псалт. 171.
воскръснж Псалт. 171.
воскръснжтъ Псалт. 171.
вошка s. f. болг. 183.
вощуна «вощина» болгар. 166 (XVII в.).
впивам болг. 185.
впуцам болг. 185.
врхоу Зогр. XIX.
врьтопъ ср. болг. 209.
врьтъпа 174. 175.
врьтъпъ 175.
вс— Савв. 173.
(ѡ)се пѡс болг. (XVIII в.) 128.
всонвам болг. 185.
всь пѡс Зогр. 179.
всь хѡμη Савв. 127—129. 179. 206.
всь пѡс Савв. 127—129. 165. 179. 206.
втасам болг. 185.
въвъ вькъ Псалт. 179.
въдова Савв. Зогр. Остр. 138. 203.
вѣжѣја, вѣжѣ болг. (Цанк.) 237.
възлюбленїи Остр. 244.
възъмъ partic. Савв. 208.

ВЪЗЪМЖ Савв. 196. 208.
ВЪЗЪПН Савв. 194.
ВЪЗЪМЖ 168.
ВЪЗЪРЪТИ Остр. 168.
ВЪ НЪЖЕ Савв. 208.
ВЪПЬЕТИ Слов. 196.
ВЪРАЗЪМЪКАЙ Савв. (заголов.)
 300.
ВЪСАКЖ асс. s. Савв. 200.
вѣсе пѣс болг. (XVIII в.) 128.
ВЪСН пѣвѣс Киев. 204.
ВЪСКРСЪ Асс. XIX.
ВЪСЪ пѣс 127, Савв. 200. 201.
ВЪСА Остр. 204.
ВЪТОРЪНИКЪ Остр. 204.
вѣшка болг. 183.
ВЪНИЖ Псалт. 249.
ВЪНИЖ Остр. Псалт. 249.
ВЪ-НИЖ Мар. 246.
ВЪНИЖ Псалт. 249.
ВЪ-ИСТИНЖ Мар. 246.
ВЪМА = **ВЪ** нма Мар. 246.
ВЪНА = **ВЪ** ннж Зогра. Савв. Псалт.
 249.
ВЪНАЖ Зогра. 249.
вѣнзи болг. 249.
ВЪСТИНЖ = **ВЪ** нст- Мар. 246.
ВЪШЪНИХЪ Мар. 247.
ВЪШЪНЪГО Остр. 283.
ВЪДНЖЕННѢ Савв. 149.
ВЪЗНЪСА Савв. 296.
ВЪЗЕМА Савв. 267.
ВЪЗЪМЕТЪ Савв. 208.
ВЪЗЪМЪ Савв. 208.

ВЪЗЪМЕТЪ Зогра. 178, Савв. 195.
 208.
ВЪЗЪМН 175, Савв. 179. 200.
ВЪЗАТИ 174, Савв. 200.
ВЪЗАТЬ Савв. 195.
ВЪ К- Савв. 197.
ВЪКОУСИТИ Савв. 197. 198.
ВЪКОУСИТЬ Савв. 197.
ВЪКОУШЪ Савв. 197.
ВЪКЪСЕ Савв. 197. 198.
ВЪНЕМЪТЕ Савв. 267. 273.
ВЪ НЪЖЕ Савв. 208.
ВЪПНЕТЪ Савв. 194. 196.
ВЪПНЪШЕ Савв. 196.
ВЪПЪЛЪ Савв. 209.
ВЪРЪХЪ Кир. Мак. лист. XIX.
ВЪС- 173.
ВЪС- 173.
ВЪСА, ВЪСАКЪ, ВЪСАДЪ 295.
ВЪСА, ВЪСАКЪ Остр. 284.
ВЪСТАВЪШЕ Зогра. 197.
ВЪМЪ Савв. 234.
ВЪСТЪ s. f. Савв. 234.
ВЪТРЪ(Ъ) Савв. 234.
ВЪШТЫ Зогра. 243.
Глгнлсѣ несклон. 73—74.
ГВОЗДЕННЫМЪ Мар. 246.
гвѣ-, гви- 259.
ГЕРЪГЕСНЬСЪ Савв. 203.
гавуцек болг. 199.
ГЛАГОЛЪТЕ 286.
гланна = *гладна* болг. (вост.)
 134.

Gleitlaut 191.
glistijá, glisté болг. (Цанк.) 237.
гистуйе болг. (Ловча) 237.
гтѡци рл. болг. (Вратца) 184.
гзнна = *гладна* болг. 134.
гьодам бол. (Род.) 223.
гльщъмъ Савв. 208.
гнес = *дньсь* болг. 134. 183.
-гно- лат. 139.
γω- 139.
гороушъно 290. 293.
goscie польск. 236.
гдестенъ Треб. 241.
гнъ s. n. f. Остр. 283.
гобезне Треб. 241.
господа g. s., *господоу* d. s. Савв. 293.
грабнам l. s. болг. (Род.) 238.
-грибам болг. 145.
гризеть Савв. 295.
града 89.
градъци Зогр. 243.
гьнаша 130. 198.
гнати чешск. 236.

даври рл. серб. (діал.) 150.
даш = *дъждь* болг. 182.
девет болг. 89.
девъгт болг. 88.
ден n. s. болг. 135. 183. •
депа n. s. болг. (Дебр.) 135.
дене рл. болг. 135.
деѣе рл. болг. 135.

денеска болг. 135. 183 (Дебр. Сол.).
денет Асс. 135. 179.
денеть Асс. 135. 180, Охр. Ев. 135.
денне 136, Треб. 241. Асс. 241.
денища болг. (Сол.) 135.
denof n. s. болг. (Дебр.) 135.
денье рл. 135, Мар. 241.
депа, денят n. s. болг. 135. 183.
десет болг. 89.
десъгт болг. 88.
дещерка, дещеря болг. 177.
деци ц. сл. глаголич. 177.
днвѣи n. s. Псалт. 248.
диам болг. 150.
диѣи серб. 150.
длеш рл. болг. (Род.) 222—223.
длъгъ Савв. 221.
*длъга 224.
дмѡга, дмѡш болг. (Род.) 223.
дн- 173.
днеска болг. (вост.) 137. 181. 183.
дни болг. (Сухо) 134. 181.
дно болг. (діал.) 131.
днь Зогр. Савв. 206.
днъ Савв. 179. 206.
добри adj. болг. 256.
Добри n. рг. болг. 256.
Добрио n. рг. болг. 256.
добриягт adj. болг. 256.
добръ(ь) Савв. 234.
добър болг. 238.

достоѣнѣ Псалт. 250.
дош = дѣждь болг. 182.
дошал = дощѣль болг. X. 162.
дошел болг. 155. 162. 163
 (Соф. Цанк.).
дошол болг. (Ловч. Копр.) 162.
 163. 166.
дошъл болг. X. 154. 162.
Драгій п. рг. болг. 237.
Драгѣя п. рг. болг. 257.
Драгоѣ п. рг. болг. 257.
Драгой п. рг. болг. 257.
Драгоје п. рг. серб. 257.
drva чешск. 171.
drwa польск. 171.
drwić польск. 171.
 дрѣвенник Треб. 179.
 дрѣзновенемъ Савв. 220.
 дрѣзатѣ Савв. 220.
дубиткат п. с. болг. (Род.) 184.
душек болг. 162.
душѣк болг. (Соф.) 163.
душол болг. (Ловч.) 155.
душиби рл. болг. (Вратца) 184.
дѣчѣ 1. с. болг. 150.
дѣждец болг. 182.
 дѣжднтъ Савв. 178.
дѣждовен болг. 182.
 дѣна s. f.: дѣнож Треб. 136.
дѣнеска болг. (Сол.) 181.
 дѣни п. рл. Остр. 204.
дѣно болг. 130. 131. 137 (вост.).
 дѣно 136.
дѣно п. с. болг. (Сухо) 135. 181.

дѣска болг. 131.
дѣш = дѣждь болг. 182.
дѣщеря болг. 131. 177.
 дѣщи Савв. 178. 202.
дѣщица болг. 131.
 дѣжднтъ Асс. 197.
 дѣльжакѣ Кир. Мак. лист. XIX.
 дѣн— 173.
 дѣнне 136.
 дѣнье 136. 181.
 дѣны, дѣнын Псалт. 248.
 дѣрзостнаж Кир. Мак. лист. XIX.
 дѣръзъ Кир. Мак. лист. XIX.
 дѣщери Супр. 197.
 дѣщи Асс. 197.
dzialanie польск. 236.

€ начальное безъ ютаціи въ ста-
 рослав. говорахъ 271.
 єдиноготъ = —го отъ Мар. 247.
єзми impegat = возми болг. (с.
 Високо) 210.
Ѣлаион 270.
 єлен Остр. 270.
 єльн Остр. 270.
 єматн = нматн Савв. 159.
 ємлатѣ Савв. 286.
 єрданьсѣи Савв. 203.
 єрданьсѣи Савв. 203.
 єсм Савв. alia тапу 224.
 єсмь Савв. 242.
 єстествоу Супр. 243.
 єтеро син. (глосса) какоѣ Треб.
 253.

- збра* аог. 3. с., *збрами* болг. (Соф.) 186.
збрахте аог. болг. (Соф.) 185.
званъе Псалт. 250.
звъ- зен- 259.
зе = *въза-тъ* болг. 212.
зѣа аог. 3 pl. болг. 212.
зѣдох аог. болг. (Прил. Вел. Дебр.) 214.
зѣе 3. с. = *звѣтъ*, болг. 238.
зел = *възалъ*, болг. 212. 213.
зѣма 1. с. болг. = *възъмж* (Соф.) 213.
земá = *зе*, болг. (Соф.) 212.
земáл = *зел*, болг. (Соф.) 212.
земам 1. с. болг. = *зѣмам*, 213.
земáх = *зех*, болг. (Соф.) 213.
земем 1. с. болг. (Соф.) = *възъмж*, 212.
земн Савв. 267.
земле voc. Савв. 267.
землж Савв. 267.
земьк п. с. Савв. 267.
земьá Савв. 267.
земькж Савв. 267.
земъ п. с. Еванг. Григоровича 261.
земá Ев. Григ. 261.
зѣntüfci болг. (Сухо) 292.
зет = *затъ*, болг. (Дебр.) 82.
злзъ Савв. 221.
змеи болг. 257.
зми болг. (Вод.) 251.
змийкина болг. (Ловч.) 250.
змиа болг. 256.
змлнж = *змнж* Остр. 240.
змъемъ d. pl. Псалт. 240. 251.
змъи п. с. Псалт. 240. 251.
змъйкиня болг. 251.
змъевы Хиланд. 240.
змъекж асс. с. Псалт. 240. 251.
змъж асс. с. мас. Псалт. 240. 251.
змыш Зогр. 240.
змькж Мар. 240.
змурьнж Савв. 268.
зñtüvi болг. (Сухо) 292.
зодѣни pl. = *съ-дъ-ни* болг. (Прил.) 185.
зðek = *змиць*, болг. (Дебр.) 82.
зðeci pl. *ibid.* 82.
зñtijá, зñтѣ = *змнж*, болгар. (Цанк.) 237.
зълн pl. Савв. 201.
зълз Савв. 201.
зъмиѣ = *змнж*, болг. (Ловч.) 237.
*зъмјж болг. 238.
зъмя, зъмиá болг. 238. 250.
зъек = *змиць*, болг. (Дебр.) 82.
зъáе = *змиѣтъ*, болг. (Щип.) 238.
зървти Остр. 168.
зървно Савв. 218.
зжймъж = *змнж*, болг. (Габр.) 238. 256.
Ї общеслав. 235—257, его происх. 235—236, его количеств. измѣненія 255, его

jòtrvi pl. болг. (Дебр.) 82.
jòsten болг. (Дебр.) 82.
judjesh = видяхъ, болг. (Ст. За-
 гора) 167.
jute = нма, болг. (Седмиград.)
 167.
jъзик, болг. 81. 82.
jъ- выраженное чрезъ ѣѣ 289.

 Каїсар 279. 280.
 Какое син. (глосса) етеро 253.
 какъво болг. 198.
 камене pl. болг. 181.
 камик болг. 164.
 камени pl. adj. болг. 181 (Мак.).
 камни Псалт. 181.
 камъне pl. болг. 181.
 каманъ Остр. 282.
квѣ-, кvi- 259.
 керниѣска Савв. 270.
 керниѣнниъ Савв. 270.
 кесара 278. 280.
 кесаревн 280.
 кесаровн 280.
 кесаровъ adj. 280.
 кесароу d. s. 280.
 кесаръ, кесаръ 280.
 кесаръ, кесаръ геп. асс. в. 278.
 280.
 кесарю d. s. 280.
 кик = какъ, болг. (Соф.) 198.
 кикаѣф = какъво, болг. (Соф., Ср.
 Гора) 198.
 кик(в)о = какъво, болг. (Соф.) 198.

кинос, киносъ Асс. 99.
 киносовы adj. Савв. 99.
 кинсъ Зогр. Мар. Остр. 99.
 киньсь Савв. 98.
кланиѣ болг. (Ловч.) 237.
 кланъаше са Остр. 283.
клич болг. 292.
клуч болг. (Сухо) 292.
 клънъцихъ Савв. 221.
клятвъ болг.? 89.
книѣжја, книѣ болг. (Цанк.) 237.
кнок = тымъкъ, болг. (Мак.) 131.
 діал. 181.
кнъаз болг. 89.
кнъязя русск. 294.
 когда 95.
 кождо 95—96.
кој серб. болг. 100.
кол'ам = колож, болг. (Родопы)
 238.
колѣда, болг. 89.
колѣја, колѣ, болг. (Цанк.) 238.
колъзда болг. 89.
конѣи, болг. 183.
 конца g. в. Псалт. 179.
конѣцът, болг. 183.
кониѣ, болг. (Ловч.) 237. 256.
конѣ = *кониѣ*, болг. (діал.) 256.
конъе = *коѣе*, болг. (діал.) 257.
конца русск. 294.
 корабнѣць Савв. 268.
 корабъ, корабн Савв. 268.
 коренни = -ни Асс. 240.
 коренованы = -ни Слѣпч. 161.

крестъ 219.
 крестьянъ Треб. 241.
 крии imperat., болг. 256.
 критънинъ церковнослав. 283.
 крих аог., болг. 256.
 крищанинъ церковнослав. 283.
 кровь 219.
 кровъж Cloz. 241.
krv словенск., серб. 219.
krst словенск., серб. 219.
 крста Cloz. XIX.
 крѣсть Cloz. XIX.
 крсть Cloz. XIX.
 крсть Cloz. XIX.
 крѣви Савв. 220.
 крѣвотоуєнни Савв. 219.
 крѣвотоуєнне 220.
 крѣстен болг. 267.
 крѣстене болг. 267.
 крѣви Савв. 219. 220.
 крѣве Савв. 220.
 крѣвотоуєнкам Савв. 219. 220.
 крѣвы g. s. = -ви 161.
 крѣвь Савв. 219.
 крѣсть 252.
 крѣсть = -сть Савв. 234.
 крѣплєи Зогр. 243.
 крѣпѣваше са Остр. 283.
 крѣпани Савв. 268.
 кто? болг. (Солун.) 141.
 ктомуу Савв. 141.
 кумѣда болг. 89.
 кѣгда 95.
 кѣде = кѣдѣ, болг. 198. 199.

кѣждо 95—96.
 кѣкае = кѣкѣе, болг. 198.
 кѣнаѣа Савв. 290.
 кѣнаѣъ Савв. 290.
 кѣнаѣь Савв. 290.
 кѣ = кѣ Зогр. Супр. 209.
 кѣде Савв. 198.
 Лазара gen. acc. sing. 279.
 Лазарѣ Остр. 278—280.
 Лазари loc. sing. 280.
 Лазарока adj. n. s. f. Супр. 279.
 Λαζαρος 278.
 Лазарѣ 279.
 Лазарь 280.
 Лазарѣ gen. acc. sing. 277—278.
 Лазарѣ loc. sing. Супр. 279.
 Лазари gen. acc. sing. Остр. 278—280.
 Лазора gen. acc. 278. 279.
 Лазорѣ 278. 279.
 L epentheticum 257—269: въ общеслав. 257—259, въ старослав. пам. 263. 269—270, въ Остр. 262, въ Ассем. 261, въ Савв. 264—269, въ Супр. 261. 262, въ среднеболг. письменности 261, Ев. Грѣг. 261, Болонск. Псалт. 261, въ ново-болг. языкѣ 259—260.
 лажлиф болг. (Охр.) 182.
 лѣгани = -ниє, болг. (Ловч.) 237.

- lakūt* — *lakūti*, болг. 184 (Мас. St. 93).
лафте, лахте = лакъте р. I. болг. 141.
левъ = львоу Савв. (Супах.) 179.
лестникъ Ассем. 241.
лестыжъ Мар. 241, Псалт. 242.
ляв I. s. = лъжъ, болг. 238.
либе болг. 292.
либя болг. 292.
лие = лиетъ, болг. (Кукушъ) 238.
лица g. s. Остр. 283.
ловене болг. 267.
лза s. f. болг. 182. 221.
лжа s. f. болг.? 182.
лжмиф, болг. (Солун.) 182.
лъжъ 182.
лжж I. s. болг. 182.
лстя I. s. болг. 221.
лъбена = лнб-, болг. 238.
лъало = лнкло, болг. (Соф.) 238.
лъвада болг. (Тырн.) 167.
лътургиж болг. (Габр.) 167.
лъцаща 178.
лъжъ 238.
люблж Савв. 267.
любъше Ев. Григ. 261.
любовникъ, любовыжъ Треб. 241.
люды g. pl. Псалт. 248.
лъкавестенъ Асс. 241.
ма = ма, болг. 87. 190.
маненки = мьн-, болг. 142.
- мачокъ*, — *чоци*, болг. 183.
тѣжѣ-те и *тѣжѣ-те* болг. (Цанк.) 234.
мельхъ 269.
менникъ = мѣдник болг. (Ср. Гора) 134.
месѣс = мѣсѣцъ, болг. (Дебр.) 82.
тѣсѣк болг. (Цанк.) 155.
мечокъ болг. (Соф.) 163.
миѣ imperat, болг. 256.
мих аог., болг. 256.
тѣлѣсѣк, болг. (Цанк.) 155.
миличъжъ, болг. 154.
многосръды g. pl. 243.
многосръдъ Ассем. XIX.
многосты = -ти g. s. Болонск. Пс. 161.
миничко = мьн-, болг. (XVIII в.) 141.
младенецъ Мар. 179.
младоженокъ болг. 199.
младокъ болг. 163.
младънецъ Мар. 180.
младънецъ Мар. 180.
младънеуъ Мар. 179.
млъва, мльва Савв. 221.
млѣнн Савв. 221.
млѣу- Савв. 221.
мльвѣше Савв. 266. 273.
мною болг. 181.
множество Псалт. 242.
множество серб. (діал.) 137.
множыша Савв. Мар. 287.
мнѣ Савв. 191.

- мѡѡльчи* = мѡѡн болг. (Родопы) 223.
мозак, pl. *мозаци* болг. (ср. Гора) 184.
молчи болг. (Прил.) 163.
молчит болг. (Прил.) 163.
момкот средне-болг. (Браш. грам. XV в.) 183.
момок, болг. 183.
момокот, болг. 183.
мороу d. s. Савв. 293.
морѣ, *морѣ* g. s. 276.
мраве = мравнѣ, болг. 199.
мравек болг. 199.
мравунек болг. 199.
мѡ = ма болг. (Сухо). 87. 191.
māsū = масо, болг. (Сухо) 88.
мѡ = ма, болг. 87. 88. 190.
мѡлѡ болг. 177.
мѡздѡ болг. 177.
мѡздж Остр. 168. 204.
мѡнанки болг. 142. 143.
мѡнен болг. 143.
мѡненки болг. 142. 143.
мѡнечок болг. 143.
мѡнин болг. 142. 143.
мѡнинки болг. 142.
мѡничек 142. 181.
мѡнозн Савв. 200.
мѡнзн болг. 181.
мѡнѣ: *мѡнож* Остр. 178.
мѡтек, pl. *мѡтеци*, болг. 200.
мытарѣ 280.
мытарѣ, *мытарѣ* gep. ass. s. 276.
- мѡзда* Савв. 201.
мѡмни Савв. 206.
мѡнѣ 178.
мѡнѣ 208.
мѡ'рътѣ Савв. 218.
мѡѣ g. s. Остр. 283.
мѡ средне-болг. = ма 87.
мѡдрѣ(ѣ) Савв. 234.
мѡжжидѣ болг. (Ловч.) 237.
мѡнечок болг. (Соф.) 163.
на = ἀλλά, болг. 101.
наемам: *наех*, болг. 213.
назаретскѣ Савв. 203.
назарѣнинѣ Савв. 271.
най, *нал* ἀλλά, болг. 101.
нарнцаемон Мар. 246.
нарнцаемѣн Остр. 244.
нарнцаемѣн Остр. 283.
наслѣдѣ/никѣ Савв. 205.
науѣнѣ, *науѣнѣ* (= ѣн) 167.
науѣнѣ Савв. 208.
науѣтѣкѣ Савв. заголов. 299.
нашел болг. (Соф.) 163.
нашол болг. (Прил.) 163.
нѣсь g. pl. Савв. 234.
не врдѡу 75.
не вѣ радѣ Савв. 75.
некѣзестка Псалт. 243.
некѣръны Савв. 205.
некѣръны Савв. 205.
негашжште n. s. Зопр. 243.
недораслек 200.
неджѣнѣ Савв. 253.
незбрано болг. 187.

- нелъзя* русск. 294.
неповнижнжж средне-болг. 205.
непразнж Савв. 140.
непъщюж Савв. 203.
неразлнуннж Изб. 1073 г.: 159.
нес = *дньсь*, болг. 134.
несе = *дньсь*, болг. 134. 183.
неска = *дньсь*, болг. 134. 181.
неса 89.
нешню = *дньшьнж*, болг. 134.
неѣни, болг. (Сухо) 134.
неѣга польск. 74.
нинж Слѣпч. 161.
нинжшнжа Слѣпч. 161.
-нисам болг. 145.
нихто средне-болг. 141.
ништкѣ Болонск. пс. 161.
но ἀλλά болг. 101.
ношишж Слѣпч. 161.
нофте рл., болг. 141. 199.
нофтек болг. (ср. Гора) 199.
нохте рл., болг. 141.
ноѣжда 74.
нъ = *не* Савв. 101.
нз ἀλλά, болг. 101.
ны -*нмать* = *нъ* *нм*- Мар. 246.
нынж Остр. Супр. 274.
нынѣ Супр. 274.
нынж Савв. 274. 269. Супр.,
 Григ. Назіанз., Изб. 1073
 г.:; 274.
нынж Супр., Чуд. Псалт. 274.
нъ ἀλλά Супр. 209.
нжжда 74.
- О, ѿ* = *ж, ѣ*, болг. (Род.) 78.
обыздам болг. 292.
объало = -*лнж-*, болг. (Соф.)
 238.
оброкы = *кннсь* Савв. 99.
объ Зогр. 209.
обызділа болг. 295.
обюздам болг. 292.
Ован Ἰωάννης болг. (Копривщ.
 въ Сред. Горѣ) 295.
овѣца Савв. 200.
овьѣа = *овьѣа* Савв. 76.
овьѣа = *овьѣа* Псалт. 197.
огѣн болг. 198.
оген болг. (Пловд.) 198.
огин, огѣн, болг. (Самок. и др.)
 183. 198.
огн'ат болг. (Род.) 183.
огнот болг. (Прил. Дебр.) 183.
огнжнжж средне-болг. 205.
огон, болг. 183. 198.
огонот, болг. 183.
огън, огѣн, болг. 183. 198.
огънжт 183.
огъин болг. 198.
ожувава болг. (XVIII в.) 166.
ошеш болг. (Соф.) 163.
ѡкаменены = -*ны*, = -*нин* Савв.
 254.
окръстѣннжж Остр. 204.
olei др. верх. нѣмец. 270.
олем Остр. 270.
олтарь 280.
олтарь геоп. асс. в. 276.

- олаи** во всѣхъ старо-слав. пам. 270.
олаи Остр. 270.
омоуы Зогр. 243.
оправданъ Савв. 201.
оправдани Савв. 201.
оправдающе Савв. 201.
опразнеть Остр. 184.
оскъ/врънать са Савв. 218.
ослабень Савв. 267.
осмъи Остр. 244.
осла Савв. 200.
ослъ Остр. 168. 205. Савв. 201. 208.
осла Савв. 200. 201.
осжден болг. 267.
отамнали, отамнахме *от-ым-нж болг. (Сам.) 185.
отемне = *от-ым-не-тъ болг. 185.
отеуствн Ассем. 241.
отеуственн Мар. 241.
отзе, отзех болг. (Пловд.) 214. 214.
отишел болг. (Соф.) 163.
otišél болг. (Цанк.) 155.
отишол, болг. (Панаг.) 162.
отклич болг. 292.
откличам болг. 292.
откритн Савв. 295.
отъкрвеннѣ Савв. 219.
откъслек болг. 200.
отме, отмеме (= от-ым-еть) болг. (Г. Джум.) 185.
отуествнн Ассем. 241.
- отыметъ, отымжтъ** Зогр. 249.
отъре Савв. 200.
отыцетитъ Савв. 178. 202.
отъ = **отъ** Зогр. Супр. 209.
отъждъ Зогр. 197.
отъжна 3. s. аог., *отъжне* 3. s. ргаез. = от-ым-нж, -не-тъ, болг. (Соф.) 185.
ошол болг. (Прил.) 163.
пазене болг. 267.
пасия син болг. (Ср. Гора) 146.
пастырь 280.
пастырь гер. асс. s. 276.
песек, съ чл. *песекá* = *пѣськъ*, болг. (Ср. Гора) 199.
песеклив болг. (Ср. Гора) 199.
песечив болг. (Ср. Гора) 199.
песечинка болг. (Ср. Гора) 199.
песъи = *пѣсьи* болг. 238.
пѣсьци средне-болг. 147.
несъи Псалт. 242.
нетак, рl. *-таци*, болг. (Ср. Гора) 184.
Петер болг. (діал.) 234.
петеръ Асс. 235.
петок болг. (діал.) 163.
петръ Зогр. Савв. 234.
p'èda болг. (Солун. Дебр.) 189.
пий imperat. болг. 256.
писек зап. болг. 199.
писка зап. болг. 199.
пнтицми = *път-* Изб. 1073 г. 159.

- них* болг. 256.
 пладьне Сян. Треб. 253.
плайнне = пладьне, болг. (Ср.
 Гора) 134.
платен болг. 267.
 плауате 285.
платен болг. 267.
 плаунте 286.
рлваѣ польск. 172.
-плитам болг. 145.
 плоть 219.
 плъни- Савв. 221.
 плънъ, плънж Савв. 221.
 плъть Савв. 222.
 плъни- Савв. 221.
 плъй 220.
 плъть Савв. 221. 222.
 плюноуѣше Савв. 75.
 плюнжкъ Савв. 75.
 подавлѣжтъ Остр. 283.
 подвизати са Савв. 284.
 подобествю Треб. 241.
 поклжте 286.
 польза Савв. 284.
 полоудьне Треб. 253.
помня 1. в. болг. 182.
 помызажцен Болонск. Пс. 161
 (= -ми-).
 помышлжте 283.
 помѣнжти и поманжти 72—73.
 пониражцен Слѣпч. 161.
пѣнница = подьница, болг. (Ср.
 Гора) 134.
 послалаж Болонск. Пс. 161.
 послѣднн день Мар. 247.
 послѣдны = -нин п. рл. Савв.
 254.
 послѣдннх п. в. f. Остр. 283.
пособра болг. (Прил.) 185.
постег болг. 199.
 постелжмъ Супр. 287.
 послѣши Савв. 209.
 потомъ Савв. 231. 232.
почетокъ болг. 163.
 поуеты partic. 181.
пѣчнѣш серб. 236.
пошел (Соф.) 163.
 правѣды, -кѣдж Савв. 201. 219.
 правѣдъ Савв. 201.
 правда, -вѣды, -вѣдж Савв. 201.
 219.
 правѣдъ Савв. 201. 219.
 правѣднѣж Савв. 201.
 правѣдннкъ Савв. 201.
 правѣдннуж Савв. 201.
 правѣдны Савв. 201.
 праздникъ Савв. 140.
 празны Савв. 140.
пратен болг. 267.
превезѣа аог. 3. рл. = вѣзаша,
 болг. (Соф.) 213.
преземе = вѣзьметъ, болг. (Соф.)
 212.
 приджтъ = праджтъ Савв. 75.
приемам, приех болг. 213.
 приемы partic. 180.
 приставнени Супр. 262.
приубрѣжнѣ болг. (Ловч.) 237.

пришествіе Асс. 241.
 пришествіа Супр. 242.
 пролы imperat. Псалт. 249.
 прославленъ Савв. 267.
 прославлять 3 pl. praes = -вать,
 средне-болг. (Бол. Псалт.)
 261.
 прѣснѣ praes. 3 pl. серб. 236.
 простеры partic. 180.
 противоу и протнеж 74.
 прутьѡбла болг. (Род.) 223.
 прѣдаме и Мар. 246.
 прѣдъ = прѣдъ Супр. 209.
 прѣдѣлѣть сл = -льщ- Изб.
 1073 г. 159.
 псаломъ ψαλμός Псалт. 180.
 псето болг. 147.
 псувам болг. 147.
 пуплѣнна 1. s. болгар. -глад-
 134.
 путем instr. sing. серб. 107.
 поустыинниини Болонск. Пс. 161.
 поущен partic. Треб. 267.
 пцето болг. 146. 147.
 пционски болг. (Дебр.) 147.
 пиувам 1. s. болг. 147.
 пченица болг. 202.
 пчошки болг. (Мак.) 147.
 пшенница Ассем. 202.
 пѣсломы ψαλμός Псалт. 180.
 пѣси сине болг. 146.
 пѣсомъ Савв. 200.
 пѣшенница Мар. 202.
 пѣшенницъ Савв. 202.

Сборникъ II Отд. II. А. П.

пѣшенница Зогр. Мар. 202.
 пѣмаза Савв. 290.
 пѣмазъ Савв. 290.
 пѣмазъ Савв. 290.
 пѣмазъ асс. pl. Мар. 160. 290.
 294.
 патнокостинни Треб. 251.
 патъница Остр. 204.
 патъ вм. пѣтъ (Зогр.) Мар. Савв.
 77.
 пѣтъ смѣшеніе съ патъ 77.
 r postdentale, alveolare 219.
 р слоговое сочетается съ ь въ
 Савв. 219. 299.
 раво-тъ Зогр. 245.
 Рад п. рг. болг. 257.
 Рада п. рг. болг. 257.
 Радой п. рг. болг. 257.
 Радѡје п. рг. серб. 257.
 ражен = ражнъ, болг. (Прил.)
 163.
 разарѣа Савв. 277.
 разарѣа 277.
 разлнуннъ = -уннъ, Изб. 1073 г.
 159.
 распены partic. 180.
 распонъ σταυρός Треб. 252.
 распѣра п. s. Савв. 276.
 распѣръ п. s. 276.
 распѣръ Остр. 276.
 рекам = рекаж, болг. (Род.) 238.
 ремик болг. 163.
 ренъ, ренецъ Савв. 296.

рнмъскымн Савв. 203.
 родо-сь Зогр. 245, Треб. 252.
 розга Савв. 295.
 роумъскы Савв. 203.
 ручек болг. 162. 163. (Прил.).
 ручок болг. (Соф.) 163.
 рѣцѣта имрегат. Савв. 202.
 рѣбарь 280.
 рѣцѣта, -те Савв. 202.
 р̄ з̄ изъ р̄ з̄ Савв. 218.

са = са болг. 88. 190, Сухо 87.
 са = вѣса пѣта болг. (Г. Джум.,
 Соф.) 129.
 савнуги серб. (діал.) 150.
 сажуви болг. (XVIII в.) 166.
 самарѣвиннѣ 271.
 самораслек болг. 199.
 санок болг. 185.
 сале = съ-паль 3. в. аог. болг.
 (Соф.) 185.
 сата = вѣса, болг. (Соф.) 129.
 сашія 1. s., сашиеш, сашит болг.
 (Соф.) 185.
 сѣ = сѣ, болг. (Сухо) 87. 190.
 сберат, сбѣра, сбираме болг.
 185.
 свекърва болг. 183.
 свиниѣ болг. (Ловч.) 237.
 свѣтельство Шест. Іо. Экз. 160.
 свѣтнѣскоу = тѣл- Шест. Іо. Экз.
 160.
 свѣтнѣство Шест. Іо. Экз. 160.
 свѣтѣло Савв. 204.

свѣтельство Шест. Іо. Экз. 160.
 скатин Ассем. 240.
 святой русс. 246.
 сѣти = скаты Савв. 296.
 скатон Мар. 246.
 сѣтон = скатон Зогр. 245, Треб.
 251.
 святицѣ болг.? 89.
 се пѣз въ болг. гов. 128. 165.
 186.
 се сѣтоз Савв. 100. 102—103.
 165.
 сѣ, сѣте пѣнтез болг. (Макед.)
 129.
 сен сѣтоз Треб. 100.
 сејт польск. 172.
 сѣннѣ = *сад-нѣ, болг. (вост.)
 134.
 сет, сето, сета пѣз, болг. (Мак.)
 129. 147.
 сеф пѣз болг. (Кюстендилъ) 127.
 129.
 си, син аѣтѣ Асс. 240.
 син, син таѣта Асс. 240.
 сѣ, сѣте пѣнтез, болг. (Мак.)
 129.
 синей русс. 246.
 синей болг. 257.
 сиот пѣз, болг. (Мак. 129).
 сички, сичкият болг. (вост.) 129.
 склѣ серб. 172.
 скръжѣтъ Савв. 207.
 скръгѣца Савв. 198.
 скръжѣтъ Савв. 207.

- скоумени *σχόμυσι* Псалт. 180.
 скоумень *σχόμυος* Псалт. 180.
 скълазь Савв. 198.
 скждоль Зогр. 99.
 скждельннун Савв. 101.
 скждальниче = -ннѹе Савв. 76.
 101.
славей болг. 257.
 слабла partic. = -ва, сред.-болг.
 (Ев. Григ.) 261.
слѣни, слѣзни imperat., болг.
 (Соф.) 210.
 словословестене Треб. 241.
 словенныхъ = слоновныхъ Син.
 Пс. 179.
 слъзамн Савв. 221.
 слъньѹе, слъньѹе Савв. 221.
 слышаштын = штин Асс (Черич.)
 160.
слъпѹк, -пѹци болг. 184.
slza чешск. 171.
 سموковн Треб. 180.
 سموковнеж Савв. 96.
 سموковъьна Савв. 96. 98. 203.
 سموковъьннѹъское Зогр. 97.
 سموковъьница 97.
 سموковъьннѹъное Мар. 97.
 سموкы 97. 98.
снѣва ми се болг. (Прил.) 185.
snět чешск. 172.
со = съ 184.
со се, со сем, болг. (Мак.) 184.
со що болг. (Мак.) 184.
собере болг. (Г. Джум.) 184.
соблазни Псалт. 179. 180.
собра болг. (Сам.) 184.
собраѣа аог. 3. рl. болг. (Прил.)
 184.
собрал болг. (Вел.) 184.
собуди се болг. (Разл.) 184.
совереш се болг. (Сам.) 184.
согледа болг. (Соф.) 184.
соголи 3. в. аог. болг. (Прил.) 184.
создал болг. (Прил.) 184.
солси болг. (Прил.) 163.
сон сонѣла болг. (Г. Дж.) 185.
сонам 1. в. болг. 185.
сонѣа 3 рl. аог. болг. (Костур.)
 185.
сонѣл болг. (Солун.) 185.
сонѣм 1. в. болг. (Самок.) 185.
сонмъ русск. 172.
сонок болг. (Самок.) 185.
сонувам болг. 185.
сонъ Треб. 252.
сонъма, -момъ, -мъ Псалт. 180.
сонъмы Мар. 202.
сопасуѣте, сопасали болг. (Соф.)
 184.
сопирам болг. (Г. Дж.) 184.
сопне се болг. (Соф.) 184.
сорони болг. (Крат.) 184.
сос болг. (Мак.) 184.
соседналик болг. (Г. Дж.) 184.
соспа болг. (Желюша) 184.
соспи рl. болг. (Соф.) 184.
сотрам, сотрит болг. (Прил.)
 184.

- сошием* болг. (Соф.) 184.
спаниѣ болг. (Ловч.) 237.
спа, спя, спим, спия, спиям 1.
     с. = *съпльж* болг. 185.
срамлъкса Остр. 283.
срдѣникъ Асс. 240.
сръдѣца г. в. Остр. 283.
ставръ *σταυρός* Треб. 253.
стакло серб. 173.
старьцы рл. п. Мар. 160.
стевліе Псалт. 242.
стекло русс. 172.
стичи «птичіи» болг. (діал.) 147.
сто болг. 150.
сторя 1. в. болг. 150.
стотен болг. 150.
стоти, стотинити серб. 150.
stotni словенск. 150.
stotnik словенск. 150.
стоѣща = *щж* Савв. 77.
страхотъскож Савв. 203.
строшам 1. в. болг. (Род.) 238.
стръпътънна = *стръпътънна* Савв.
     220.
стръпътънна τὰ σκολιά Зогр. Асс.
     220.
стръпътънна Мар. 220.
струмазми = *стим-* болг. (XVIII
     в.) 166.
стгкло болг. 177.
сфетя 1. в. болг. 150.
сфеш болг. 150.
sfinjá, sfinë болг. (Цанк.) 237.
сз = *са*, болг. 87. 190.
- съблю* Савв., ошиб. в. 1. в. зогр.
     съблюсь 296.
сзоне = *свѣт-*, болг. 150.
съважате 286.
сзѣ = *садж* 1. в., болг. (Ловч.)
     79.
сзъдати 138. 203.
сзъдаше, сзъдаж Болонск.
     Пс. 161.
сзърлетъ са Савв. 277.
сзърлетъ са Савв. 277.
сзърман са Остр. 283.
сзнемъ «сонмъ» Псалт. 180.
сзница рл. болг. 185.
сзнувам болг. 185.
сзньми рл. Cloz. 202.
сзньмъ Остр. 168. 204.
сзньмище Савв. 202.
сзпаситель Треб. 253.
сзт пās болг. (Мак.) 129.
сзтвори Зогр. 243.
сзшеды partic. 180.
*сзшьешн древне-болг. 184. 185.
сз = *сз* Зогр. Супр. 209.
сз нимъ Савв. 209.
сзньмище Савв. 202. 209.
сзж Мар. 246.
сзаквнць = *-въць* Шест. Іо. Экз.
     160.
са 190.
саі é ѡν Савв. 91.
сж = *са* средне- и ново-болг. 87.
сжбере болг. 185.

сѢБОТЪНЫ Савв. 204.
сѣбра́л, *сѣбра* З. с. аог. болг.
 185.
 сѢБѢДЪТЬ СѢ=СЪБѢД- Савв. 75.
 сѢДОВЪ g. pl. Син. Пс. 99. 209.
 211.
 сѢДЪБА 174. 175.
 сѢДЪБЪ g. pl. Слуцк. Пс. 99. 175.
 сѢДЪНЪН Остр. 244.
сѣпне се болг. (Соф.) 185.
 сѢПЪРА gen. acc. sing. Савв. 277.
 сѢПЪРЬ 280.
 сѢПЪРЬ 277.
 сѢУЪЦЪ Савв. 208.
szkło польск. 172.

та = *та* болг. 87.
таj hic серб. 100.
такá болг. 198.
танка, *танки* болг. 182.
тá = *та* болг. (Сухо) 87.
 ТВОРЪШЕ Остр. 283.
 ТВОРЪШЕ Савв. 281.
 ТВОРЪШЕ Остр. 283.
тежак болг. 162.
тежек болг. 162.
тѣзѣк болг. (Цанк.) 155.
тежок болг. (Прил.) 163.
тежк болг. 154. 162.
тека́ = *така*, болг. (Соф.) 198.
темна болг. 182.
тенка болг. 180. 182. 183.
тенок болг. 183.
тенцима болг. (Цанк.) 181.

тензк болг. 183.
тест болг. 177.
теща болг. 177.
тетюва болг. 167.
 ТИСЪЦИ Болонск. Пс. 161.
тица серб. 147.
ткаам болг. (Мак.) 131. 172.
 ТАЪК- Савв. 221.
тнок, *тноки* болг. = «тонкій»
 (діал. Мак.) 131. 181. 183.
 ТО = ТЪ Савв. 100.
то = ТЪ болг. (Сол.) 100.
то = КЪТО болг. (Сухо) 141.
 ТОГДА 95.
тоj болг. 100.
то(й)зи болг. 100.
тонка болг. (Вод. Кост. Лер.)
 180. 183. 209.
тонок болг. 183.
trwać польск. 171.
trvatí чешск. 171.
 ТРЕСТНЪ Треб. 241.
 ТРЕТЬНЪ Треб. 251.
 ТРЪЖЪННОМЪ Савв. 220.
 ТРЪПЛЪ, ТРЪПЪННІ Савв. 220.
тръсеме болг. 267.
 ТРЪЖНИЦН, -ЦИНЪ Савв. 220.
 ТРЪМАНЪ Остр. 282.
 ТРЪПНТЬ Савв. 220.
 ТРЪПЛЪ Савв. 220.
 ТРЪЗВЕННЕ Треб. 241.
 ТЪ болг. = ТА 87.
 ТЪГДА 95.
тѣка́ болг. 198.

- тѣжѣ* болг. 1. s. 130. 131. 172.
тѣма, тѣмж Савв. 201.
тѣма болг. 176.
тѣмна болг. 182.
тѣмъ Савв. 179. 201.
тѣмка болг. 182.
тѣмчина болг. (Цанк.) 181.
тѣмжк болг. 131. 181. 182.
 183.
тѣрпѣни п. s. neutr болг. (Ловч.)
 237.
тѣщѣ болг. (діал.) 177.
тѣща 177, Зогр. Мар. Савв. 202.
тѣщж Савв. 178.
тѣщаннѣмъ Савв. 178.
тѣмъ Савв. 201.
тѣбѣна болг. (Род.) 223.
тѣща 177. 178. Остр. 202.
тѣщаны g. pl. Треб. 252.
тѣщи d. s. Зогр. 178. 202.
тѣмъже Савв. 231.
тѣтѣюва болг. (діал.) 167. 293.
тѣж = *та* средне-болг. 87.

Оү = *ю* Савв. 294.
оү Рама Савв. ἐν 'Ράμα 296.
оүбѣenni Мар. 246.
оүбѣства Зогр. 243.
оүбѣдѣста ошиб. вм. *вѣдѣста*
 Савв. 296.
оүдарѣхж Савв. 281.
оүже Савв. 294.
ужин, ужинам, ужнувам болг.
 295.
- узе, узех* аог. болг. (Соф.) 213.
уземе 3. s. праес. болг. (Враца)
 213.
укрѣниж = *крд-* болг. (вост.
 діал.) 134.
уловен болг. 267.
оүмерон partic. Мар. 146. 247.
оүмерошъ g. pl. Мар. 146.
оүмерты partic. Мар. 146. 180.
оумой imperat. русс. 253.
умрѣи серб. 236.
оүмры partic. Савв. 146. 180.
оүмры partic. Савв. 146. 218.
вмрыша, оүмрышо Савв. 218.
оүмты = *оүмын* imperat. Савв.
 253.
унак = *юнак* болг. (Копривц. въ
 Ср. Горѣ) 296.
унук болг. (діал.) 213.
оүсѣлышы Болонск. Пс. 161.
утишоа болг. (Ловч.) 155.
оүтро Савв. 294.
утро, утръ, утрина болг. 295.
оүтры Савв. 294.
оүтрыни день Мар. 247.
уш, ушка болг. 295.
оүшндъ = *шѣд-* Изб. 1073 г.
 159.
ѣ = *о*" 165.

флѣзувам болг. (Цанк.) 185.
флѣвам, флѣтам болг. (Цанк.)
 185.
флѣстювам болг. (Цанк.) 185.

фоведе = въведе 3. в. аог. болг.

(Разл.) 184.

фред болг. (Цанк.) 185.

фреждам болг. (Цанк.) 185.

фричам болг. (Цанк.) 185.

фтичка болг. 147.

фѣ^арлѣ^а = -лж 1. в., болг. (Родопы) 238.

Ханамыска Савв. 271.

хлѣмъ Савв. 221.

храсте = -тнѣ, болг. 199.

храстек болг. (діал.) 199.

хто средне-болг. 141.

цастети серб. (діал.) 150.

царииѣ болг. 237.

carijete и *carete* болг. (Цанк.) 237.

цкн-, *цкн-* 259.

svetija и *svete* болг. (Цанк.) 237.

цвѣтоносныма Остр. 168. 204.

црквѣмама Савв. 204.

цѣловникъ Треб. 241.

црествѣне Асс. 241, Добр. 242.

цѣслрествѣне Мар. 241, Треб.

242, -вѣ Псалт. 242, -внѣ

Супр. 242.

цѣсаръ = -рѣ Мар. Асс. 281.

црѣ ген. асс. с. 277.

црѣграда Остр. 283.

црѣ Остр. 278.

црю d. в. Савв. 293.

цутим = цвѣт-, болг. (діал. Мак.)

150.

цѣфтѣ 1. в. болг. 150.

Ч русское и болгарское, нхъ
сравнительная мягкость
294.

часъ = -сѣ Савв. 234.

ченица = пышен-, болг. 202.

-ченѣ болг. 145.

чер, черна, черно болг. 145.

чѣрвей болг. 145. 257.

червен болг. 145.

черен болг. 167.

череп болг. 167.

чересло болг. 167.

чреша болг. 167.

черкова болг. 183.

чѣтѣ 1. в. болг. 145.

сѣдо болг. (Дебрь: Обоки) 82.

чи = «чей» болг. 256.

чнн Мар. 247.

чий болг. 256.

-чинам болг. 145.

чирѣсло болг. 166.

чирѣша болг. 166.

-читам болг. 145.

читѣ болг. 145.

чловѣчн = -чн Псалт. 197.

човек болг. 165.

чолак болг. 165. 200.

чолество болг. 137.

čjolěski болг. (Цанк.) 155.

чоло = чело болг. (Ср. Гѣра) 165.

166.

чолѣк болг. 165.

чолѣн = чюлѣн, болг. (Солун.)

165.

чо-ти «зачѣмъ» болг. (Габр. Тырн.) 165.
урько 166.
урьнъ 166.
урьпъ 166.
урьша 166.
урьнь Савв. 220.
чѹам = *чюж* болг. (Род.) 238.
чуреша болг. 166.
чѹфутин болг. 167.
чѹфчѹя болг. 167.
ѡјѹдо болг. (Цанк.) 155.
чѹркова 183.
чѹтж 1. в. болг. 145.
чѹтж Савв. 207.

шедъ 167.
 шестине Ассем. 241.
 шестью Треб. 241.
шетам болг. 82.
ѡef, ѡev-ѹt болг. (Цанк.) 155.
шѹйка болг. 256.
шѹпраг серб. 167.
шѹбрѹж болг. 167.
шѹрок болг. (диал.) = *шир-* 166. 292.
ѡјит болг. (Цанк.) 155.
ѡјѹрок болг. (Цанк.) 166.
ѡјѹрокѹнѹй болг. (Цанк.) 166.
шѹв болг. 162.
шѹдъ Савв. 207.
шѹдъ-шѹдъ 167.
шѹтам болг. 81.

ше = *тырѹк*, болг. 178.

щѹрка болг. 131. 177.

щѹца «дошечка» болг. 131.

ѣ въ старославянскомъ 38 и слѣд.; въ новоболг.: качество 78—79. 177, рациональный характер 180; въ Савв.: ѣ стѣснено на письмѣ предшествующей буквой 234, ѣ въ суффиксахъ 205;

ѣ̆ = ѣ лабиализованное.

ь въ старославянскомъ 38 и слѣд.;

Савв. ѡ въ суффиксахъ 205.

ѹн старослав. = русск. ѹ (*ѹ*) 248. 250.

ѹн старослав. = *ѹѹ* 251—252.

ѿ въ общеслав. 236—258; его происхождение 238, его количество и качество въ старослав. 255—256; ѿ въ болгарскомъ 256, въ сербскомъ 236, въ русскомъ 236, въ старославянскомъ 239—258; въ Савв. 253—256.

ы старослав. = русск. ѹ (*ѹ*) 246. 248.

ы¹ = ѹ склонное къ *і* 161. 295—296.

ѡ̆ = ѡ лабиализованное 165. 167.

- Ѣ** въ Савв.: 269—289, его выговоръ въ говорѣ Савв. 269. 275. 289. 300; употребленіе ѣ въ Савв.: послѣ л 272—273, послѣ н 273—275, послѣ р 275 и слѣд. $\frac{1}{4}$ въ Савв. въ срединѣ слова 285, колеб. $\frac{1}{4}$ въ Савв. 270—271, колеб. $\frac{1}{4}$ въ глаг. шти Савв. 287—289. Колеб. $\frac{1}{4}$ въ другихъ старослав. памят. 270; ѣ въ Остр. 283—284.
- ѡвѣтѣ** средне-болг. (Ев. Григ. 261.
- ѡдышнхъ** Зогр. 197.
- ѡдыша** Зогр. 197.
- ѡмъ** 1 pl. Савв. 287—289.
- ѡвъ** въ Изб. 1073 и 1076 гг.—289.
- ѡда** 289.
- Ю** въ старо-слав. письменности и говорахъ 292, въ Савв. послѣ согласныхъ 289—294, въ Савв. въ нач. слова 294.
- ю**, **юже** Савв. 294.
- юга** Савв. 294.
- юж** болг. 295.
- юже** Савв. 294.
- юзурж** болг. (Род.)=*извора* 167.
- юмету** болг. (Род.)=*име-то* 167. 293.
- юнаство** болг. 137.
- юности** Савв. 294.
- юноша** Савв. 294.
- юмъ** Савв. 294.
- ютры** Савв. 294.
- ѡда** 89.
- ѡвѣннѣ** 267.
- ѡвѣж** 1 в. Савв. 267.
- ѡмъ** 1 sing. Савв. 287—289.
- ѡзокомъ** d. pl.=*ѡзыкомъ*, Савв. 101.
- ѡ** = *а* лабиализованнбе.
- ѡ** 84.
- ѡ** глаголическое, передается кирилловскимъ ѡ: 272.
- ѡ** = *ѡ* αἰτούς Савв. 78.
- ѡар** средне-болг. 147.
- ѡ** глаголич. 91.
- ѡ** с. loc. ѡ съхранемьн, ѡ обрътемьн Треб. 252; с. inf. ѡ быти, ѡ съподобити са Треб. 252.

II.

Указатель именъ собственныхъ:

лицъ, учреждений, рукописей, грамматическихъ терминовъ, эпохъ языка, нарѣчій, говоровъ и др.

- Аналогія* грамматическая XV. 143. 173. 178. 179. 180. 181—186. 203. 206. 207—209. 210—214. 230. 232. 238. 242—244. 246. 257. 287. 292, въ старославянскомъ языкѣ 177—180, въ болгарскомъ языкѣ 180—186, двѣ эпохи ея дѣйствія по отношенію къ звукамъ ѣ и ѣ въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ 180.
- Ассеманово Евангеліе*, глаголическое, XI вѣка, въ Ватиканской библіотекѣ. Говоръ Асс.: I. VIII. IX. 212. 241. 247—248. 261. Говоръ послѣдняго пясца Асс.: 205.
- Ассимиляція* звуковъ. XV. 174. 178. 201. 204. 205. 208. 211. 221. 232. 258, старославянская и болгарская ассимиляція ѣ и ѣ подъ вліяніемъ качества слѣдующаго слога: примѣры ея въ Савв. 186—188. 299, ея условія 188—192 и 196—200.
- африката* 294.
- Библия* Ватиканская, греческая XI вѣка 27.
- билабиальное w*: 171.
- болгарская* письменность, съ XII вѣка XII. 47.
- болгарскіе* говоры 172. 176. 223, ср. говоры.
- болгарскій* діалектический переходъ *kz* въ *kī*, *ki* 198.
- болгарскій* языкъ XIII. XV. 176. 180. 256. 259.
- болгарскія* нарѣчія 177, восточное 181, югозападное (Македонское) 181, ср. нарѣчія.
- болгарское* е изъ ѣ 172.
- болгарское* ѣ изъ ѣ 172.
- болгарское* ѣ 182, ѣ = *ī*, *i* 198.

Болонская Псалтырь XII вѣка
VII. 161.

Брандтъ, Р. Θ. 58.

Брашовскія грамоты (болгарскія)
XIV—XV вв. 183. 257.

Bremer, Otto Deutsche Phonetik
219.

Буслаевъ, Θ. И. 2. 17.

Слоз: Glagolita Clozianus, глаго-
лическіе отрывки Барона
Клоца, XI вѣка 25; говоръ
этого памятника I. 240. 241.

Введение Богородицы 66.

Великая Моравія 47.

Верковичъ 210.

вертикальные ряды гласныхъ:
передній $\frac{1}{2}$, среднеязычный
з, заднеязычный а—о—и,
заднеязычный болгарскаго
ъ: 78—79. 199. 222.

вibrация при образованіи звука
r 222.

Wiedemann 228.

Влайковъ, Т. 256. 294.

возмѣстительное протяженіе
171.

Вондракъ 25 и слѣд., 209. 261.
266.

Вукъ Караджичъ 172. 266.

выпаденія звуковъ ъ и ѣ въ го-
ворѣ Савв. и говорахъ др.
старославянскихъ памятни-

ковъ XVI. 113. 115—150.
172. 179. 298. 299.

Вѣнскіе отрывки, глаголическіе
XII вѣка 62. 66. 266.

Гартмаузенъ 20.

Гейтлеръ XXIII. 29.

Георгиевскій, Гр. П. 5.

глаголица, древнѣйшая 291.

глаголическій алфавитъ 290.

глаголическій оригиналъ Савви-
ной книги 57—69. 291, его
общая характеристика 69.

глаголическій Македонскій ли-
стокъ XI в. 108.

глаголическіе знаковь таблица
сравнительная 60.

глаголическіе памятники XI вѣка
I. 205. 224.

глаголическая церковнославянск.
письменность 177.

Glagolita Clozianus см. Cloz.

Gleitlaut (переходный звукъ) 137.

говоры: Добромирова Евангелія
242; *Болгарскіе*: I. Вос-
точные: Габровскій 165.
167. 257, Ловчанскій 79.
128. 134. 155. 162. 166.
184. 237, Пловдивскій 128.
198. 214, Свиштовскій 155.
162. 166. 293, Седмиград-
скій † 167, Старо-Загорскій
167, Татаръ-Пазарджик-
скій 199, Тырновскій 165.

167. Шумненскій 257, Этропольскій 177, восточно-болгарскіе говоры 89. 292. II. Срединные: Панагюрскій 162, Пирдопскій 198. 294, вообще говоры Средней Горы: 134. 146. 162. 165. 166. 184. 199. 294. 295. Самоковскій (переходный къ юго-западному нарѣчію) 184. 185. 198. III. Родопскіе: Ажчелебійскій 222, Орѣховскій 183, Неврокопскій 292, Родопскіе вообще 78. 167. 237. 238. 257. IV. Софійскіе, переходные а) отъ срединныхъ къ юго-западнымъ б) отъ срединныхъ къ западнымъ с) отъ западныхъ къ юго-западнымъ: 164. 167. 183. 184. 185. 198. 210. 237. 238, сѣла: Быстрица 129, Врбница 212, Гурмазово 163. 212, Казичене 213, Локорско 213, Пролеша 163, Суходоль 213; городъ Софія 213. 235. 260. V. Западные (сѣверо-западные): ихъ происхожденіе 109—110 прим., 260, говоры Пиротскій 110, Видинскій 110, Зайчарскій 256, Ломскій

110. 198, Царибродскій 110 (село Желюша 178. 184), Трнскій 110, Брезницкій 110, говоръ Врацы 184. 213, VI. Юго-западные (Македонскіе): мѣстности: Велесь 182. 184. 198. 214. 235, Високо (юговост. Мак.) 210, Водень 180. 251, Дебрь (с.-зап. Мак.) 82, 214 (села: Галичникъ 82. 164. 183, Обокн 82. 181. 189, Кленье 181. 183), Горная Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 129. 185. 198. 235, Нижняя (Дольная) Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 182, Дупница (перех. къ Соф.) 182, Костуръ 185 (село Бобища 180), Кратово 184, Кукушь 182. 238, Кюстендиль (переходъ къ Софійскимъ и сѣверо-западнымъ) 127. 182. 292, Леринъ 182, Охридъ 163. 164. 182. 183, Прекодримъ 182. Прилепъ 163. 182. 183. 184. 185. 214, Разлогъ 79. 83. 184, Рѣсенъ 182, Сересь 127. 182. 210. (Просеникъ близъ Сереса 127. 210), Солунъ 141. 165. 189 (сѣла: Айватово

165. 185. 210, Бугаріево 189, Киречь - Къой 210, Ново-Село 182. 189, Грдаборъ 135. 181. 292, Струмица 182, Сухо (юго-вост. Мак., переходъ къ восточ. нарѣчію) 87. 88. 127. 134. 135. 141. 164. 181. 182. 183. 210. 292. 293; юго-восточная Македонія 213; Штипъ 182. 238.—Болгарскіе говоры вообще 292. 294. 295.—*Старославянскіе говоры*, 167, 202. 203. 240. 262. 292, ср. Асс. Зогр. Мар. Сюз. Савв. Остр. Син. Пс., Син. Требникъ, Супр., Хиланд., Киев. — *Сербскіе говоры* 172, *Сербо-болгарскіе говоры* 259, *Словенскій говоръ* Рези 266, *Словенскій Яунскій говоръ* 88, *Хорватскій говоръ* острова Курцола 266. — *Общеславянскіе говоры* 258—259.
- юртанныя* (заднебныя) согласныя 199.
- Гоца* (баба) 213.
- грамматическое* уравненіе, см. аналогія.
- графическая* манера 197.
- графическая* традиція 224.
- графическое* безразличіе 233.
- Григорій* діакъ, писецъ Остром. Евангелія.
- Григорія* Назіанзина XIII словъ, рукопись XI вѣка, въ Спб. Имп. Публичной библіотекѣ 21.
- Григоровичъ* см. Евангеліе.
- Дафина* (сказительница) 127. 210.
- десна*, образованіе зубныхъ согласныхъ у ея вершины 219.
- Дечанское* Евангеліе болг., XIII вѣка 141.
- Дифтонги* 170.
- діалектическая* редакція Саввиной книги 231.
- діалектическіе* районы распространенія формъ *везми, везе* въ болгарскомъ языкѣ 210.
- діалектическія* наслоенія въ текстѣ старославянскихъ памятниковъ 212.
- діалекты* см. говоры, Jaunthalerdialect 88.
- Добромирово* Евангеліе XII вѣка 211. 242.
- Древне-верхне-нѣмецкій* языкъ 269. 279.
- Дриновъ*, М. С. XXV, 257.
- дублеты* фонетическіе 237.
- Дубровникъ*, серб. говоръ 172.
- Духовная* академія, Спб—я 23.

- Евангеліе* Григоровича, болг. XII в. 261.
- Евангеліскіе* листки Ундольскаго, кирилловскіе старославянскіе отрывки въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 107.
- Епифаній* Кипрскій, его слово на погребеніе Христово — въ Супр. и въ Сюз. 108.
- Заголовки* въ Савв., ихъ діалектическія особенности тѣ-же, что и въ текстѣ 298—300.
- задненѣбныя* согласныя 199.
- заднеязычный* рядъ гласныхъ 78—79. 199. 222.
- закрытость* гласныхъ 199.
- западно-славянскіе* языки 236.
- заставки* Савв. книги въ сравненіи съ др. рукописями 16 и слѣд.
- знаки* препинанія въ Савв. въ сравненіи съ другими рукописями 31.
- Зографское* Евангеліе XI вѣка, (глаголическое) въ Имп. Публичной библиотекѣ въ Спб., говоръ памятника I. VIII. IX. XVІІІ. 113—114. 173. 179. 200. 205. 240. 241. 243. 144—246, говоръ послѣдняго писца 168.
178. 211, говоръ оригинала Зогр. 211.
- Зографское Ев. В.*, глаголическая вставка XII вѣка среди древняго текста XI вѣка 261.
- Ивановъ*, Маноль 134.
- Изборникъ* 1073 года, рукопись Московской Синодальной библиотеки 14. 289.
- Изборникъ* 1076 года, рукопись Имп. Публ. библиотеки 289.
- Индоевропейское* склоненіе 105—106.
- ирраціональность*, опредѣленіе термина 169, судьба ирраціональныхъ звуковъ 170—172. 175, слабоирраціональные звуки 175, ирраціональность слабая и сильная въ общеславянскомъ языкѣ 176 и слѣд., сильная ирраціональность 208, усиленіе ирраціональности 222, крайняя ирраціональность 177. 207.
- исправленія* въ текстѣ Савв. 233.
- исчезновеніе* гласныхъ 113—150. 298. 171. 173. 298.
- Jaunthalerdialekt* 88.
- Kalina*, Antoni XXIII. XXV, 76. 166. 257.
- Kesselraum* 156.

Кириллъ Иерусалимскій см. Хиландарскіе листки 107.

Кириллъ, философъ XVIII, XX. XXIV.

Киевскіе Отрывки, глаголическіе X-го вѣка XXI—XIV. 32. 64. 81. 111. 168. 173.

Книжный языкъ и выговоръ XI вѣка 203.

Козловскій, М. 36 и слѣд.

Колѣбаніе писцовъ между ъ и ь въ концѣ слова 225—230, 231—235.

конечныя ъ и ь 225 и слѣд.

Копитаръ 62.

Котляревскій 78.

Краски, употребленныя въ заставкахъ и инициалахъ Савв. 16.

L erentheticum 257—269.

Лабіализація гласныхъ IX. X. XVI. 79 и слѣд., 156—159. 166. 167. 168—169. 195. 196. 205. 207. 220. 232, обще-славянская 169, лабализованныя звуки: Ё, Ъ, ё, ѡ ѣ.

Лавровъ, XIV. XXV, П. А. 78. 128. 160. 166.

Лескинъ 1 и слѣд. 112. 114. 209. 262.

Лигатура буквъ 52. 62. 65. 66. 69. 266.

Листокъ см. Zungenblatt.

литовско - славянскій языкъ 106.

Македонія юго-восточная XXIV. 181, македонскіе говоры см. говоры; македонскіе поселенцы въ Брациговѣ 181.

Македонскій Апостолъ XIII вѣка 76. 141.

Македонскій глаголическій листокъ XI вѣка III. XIX, 108.

Маринское Евангеліе (глаголическое) XI в., въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ, говоръ памятника I. VIII. IX. 211. 241. 246—247.

Мѣводій, Св., Первоучитель XVIII, XXIV. 47.

Миклошичъ XXI, 42 и слѣд. 260.

Моравія, Великая 47.

Московскій Публичный и Румянцевскій Музей 5.

Надстрочный знакъ въ Савв. книгѣ 29.

нарѣчія: I Болгарскія: восточное 177. 183. 184. 185. 292, Родопское 78. 167. 237. 238. 257, западно-болгарское 109—110. 199. 260, юго-западное (Македонское) 183. 189. 199, фонетическія явленія на егѣ юго-восточной и сѣверо-во-

сточной окраинѣ 210 (ср. говоры).

II. Древнеболгарскія, ихъ возможная классификація въ соотвѣтствіи съ классификаціей старославянскихъ нарѣчій 113.

III. Старославянскія, принципъ дѣленія 107 — 113. 212, ихъ дальнѣйшее развитіе 112, особенности 175. 177. 180. 211. 245.

Національная библіотека въ Парижѣ 27.

нейтральное положеніе органовъ рѣчи 170.

неслоговые звуки 174. 175. 177. 225.

Новгородскій Софійскій соборъ 23.

Новгородскіе Евангельскіе листки, старославянскіе квилловскіе XI вѣка 108.

Носовыя гласныя 72—94. 298.

Облакъ, В. XXV, 82. 88.

Общеславянскій языкъ 139. 148, 172. 175. 176. 221. 224. 235, 258—259, 286, общеславянская лабиализація 169.

окончанія -мь и -мъ въ творит. и мѣстн. пад. 225—227,

230—232, въ дат. множ.

227. 232—233, въ 1 л. ед. наст. II-го спряж. 228. 233—235.

окончанія -ть и -тъ въ 3 л. ед. и мн. наст. вр. 228. 234.

окончанія -ьмь и емь, -ьмъ и емъ, -ьхъ и -ехъ въ основахъ на ѣ, -jo, ѿ 103—107.

Октоихъ Михановича, Загребскій 76.

Орнаменты Саввиной книги 22.

Остромирово Евангеліе 1056—1057 гг. въ Имп. Публ. библіотекѣ; говоръ памятника (старославян.) 168—169. 173. 178. 205. 224. 262. 271, оригиналы памятника: отдаленный и непосредственный III. IV. VII. VIII. IX. XVII. XVIII. 107—108, 110. 111. 168. 205. 262; Остр. и Савв.,—мѣсто, которое говоры обоихъ памятниковъ могли-бызавяты на картѣ болгарскихъ земель 113.

Охридское Евангеліе, глаголическій отрывокъ XI вѣка 107.

Охридскій Апостолъ, XII вѣка, VII.

Паннонская фонетика 261.

Паннонскій періодъ славянской литургіи 47.

- Паннонское крѣсть σταυρός* 252.
Панцевъ, Т. Г. † 260.
Паремейникъ Григоровича, XII—XIII вѣка, въ Моск. Румянцевск. Музеѣ 22.
Парижская Національная библіотека 23.
Первоучители II. XVII. XVIII. XIX. XX. XXI. XXIV, 252, 261. 262. 270, Меводій 47.
Полугласныя = ирраціональныя гласныя ѣ и њ.
польскій языкъ 139. 172. 198.
поправки въ текстѣ Савв. 233.
postdental -alveolares *r* 219.
Пражскіе Отрывки, глаголическіе, XII в., 64. 65.
приписки въ Савв. 70—71.
произношеніе, церковное 105.
протяженіе возмѣстительное 172.
Псалтырь греческая, Парижской націон. библіотеки, X вѣка 27.
Публичная Имп. библіотека въ Спб. 21.
Пулятина Миняя 23.
Различовка листовъ Саввиной книги 12.
Reduction 87. 170. 259.
Рисунки 17. 18. 20—27.
Рождество Богородицы 66.
Ruhelage 170.
- Румянцевскій* Музей 5.
Rundung 156, verticale 87.
русскій языкъ 177. 198. 236. 262. 294.
Савва, погъ, предполагаемый писецъ Саввиной книги 70.
Саввина книга, Евангеліе Апракось кирилловское XI вѣка, въ Типографской библіотекѣ въ Москвѣ: 1 и слѣд.; оригиналь памятника 111. 130. 192. 203. 220. 233. 291, говоръ памятника, какъ наиболѣе ясно выраженный на письмѣ старославянскій говоръ XI вѣка: 115. 168. 173. 179. 201. 204. 206. 207. 211. 221. 224. 233. 234. 255.
Sandhi 176. 251.
Спб. Духовная Академія 23.
Северьяновъ, С. Н. 279.
Сербскій языкъ 236.
Середкинъ Монастырь 3.
Синодальная Типографія Московская 1.
Синай 20.
Синайская Псалтырь, глаголическая XI в. 171, говоръ памятника I. 211, 248—251, послѣдній писецъ памятника 249.
Синайскій Требникъ, глаголичес-

- скій XI в., говоръ памятника I.VII. 240, 251—253.
- Скиада* 3.
- Словенскій языкъ* 88. 150. 266.
- слоговое удареніе* 171.
- слоговой характеръ звуковъ* 171. 208.
- Слуцкая псалтырь*, утраченные кирилловскіе отрывки XI вѣка 108.
- Слътченскій Апостолъ* XII вѣка, болгарскій, въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 161.
- смѣшеніе юсовъ* въ Савв. 72.
- смѣшеніе юсовъ* въ ср. болгарскихъ памятникахъ 77.
- смѣшеніе ц и ч* въ Синайской Псалтыри 197, въ Савв. 76. 197.
- Соболевскій*, А. 289.
- сокращенія словъ* въ старославянскихъ памятникахъ 52.
- сонорныя согласныя* 171.
- сохраненіе ъ и ь* 172.
- Средне-болгарская письменность* 261.
- среднеѣбное k* 198.
- среднеязычныя гласн.* 198. 199.
- Срезневскій*, И. И. 1. 14. 41. 66. 67.
- старославянскій языкъ* 180. 200. 230. 286. 287, ср. говоры.
- старославянскіе памятники* 211, письменность 173.
- Стасовъ*, В. В. 16. 19.
- Стяженіе* въ Мар. 246, въ Савв. 296—298, 300.
- Сутраславская рукопись*, кирилловская XI в., IX. 25 и слѣд.; три діалектическія части ея 107—109, первая часть 212, оригиналъ памятника 108. 111. 192. 209, написаніе памятника 209, его говоръ 209. 212. 242. 262. 279. 286.
- сурикъ* въ Савв. 15. 16. 17.
- суффиксъ -ек* = -ж- въ болгарскомъ языкѣ 199.
- суффиксъ -ѣк* = -ѣк- въ старославянскомъ языкѣ 197.
- суффиксъ -ѣн-* въ старославянскихъ памятникахъ 204.
- суффиксъ -ѣскъ* въ старославянскихъ памятникахъ 203.
- Таблицы: глаголическихъ знаковъ* 60, распространенія *окончаний -мь и -мъ* въ творит. и мѣст. падежахъ 230—231, Написаній *ра ри и рѣ* 276—279; фототипій 309.
- Теодоровъ* 110.
- timbre* (отгѣнокъ) звуковъ 205.
- Типографская бібліотека* въ Москвѣ 1.

титла 28, вынось подь титла
53 и слѣд.

Ueberkürze (ирраціональность)
170.

Ундольскій см. Евангельскіе
листки.

Уподобленіе см. ассимиляція.

Уравненіе грамматическое (Aus-
gleichung), см. аналогія.

Фортунатовъ, Ф. Ф. XXI. XXIV,
165. 169. 291—292. 305.

Фрикативная 294.

Хиландарскіе Листки, кириллов-
скіе XI в., въ Универси-
тетской библіотекѣ въ Одес-
сѣ 41.

Цанковы, А. и Д. 155. 162.
церковное (древнеболгарское)
произношеніе звуковъ ѣ и ъ
какъ о и е 105.

Цоневъ 166.

Четвероевангеліе греческое, XV.,
Парижской Національной
библіотеки 23.

Чешскій языкъ 172.

Шахматовъ, А. А. 176. 236.
282.

Шестодневъ Іоанна Экзарха Бол-
гарскаго въ сербскомъ спи-
скѣ 1263 г. (въ Москов-
ской Синодальной библіо-
текѣ) 160.

Шимановскій 289.

Шипляція: ихъ качество въ ста-
рославянскихъ говорахъ 83
—84. 178. 194. 197. 291
—292, въ болгарскихъ го-
ворахъ 293. 294.

Экспираторная сила звуковъ
171.

Югославянскіе языки 222.

Яичъ XXII. XXIII, 1 и слѣд.,
114—115. 202. 209. 266.

Языки см. болгарскій, индоевро-
пейскій, литовско-славян-
скій, общеславянскій, поль-
скій, русскій, сербскій, сло-
венскій, старославянскій,
хорватскій, чешскій языки.

Vorstülpung 156—157.

Zungenblatt 219. 258.

III.

Указатель печатныхъ источниковъ.

- Albanesischen und Slavischen
Schriften, die, — см. Гейт-
леръ.
- Arch., Archiv: Archiv für sla-
vische Philologie.
- Асс., Ассем.: Ассеманово Еван-
гелие (глаголическое), изд.
Рачкаго: Загребъ, 1865 г.,
и изд. Черничча: Римъ,
1878.
- Beiträge — см. Wiedemann.
- Bremer, Otto, Deutsche Phone-
tik, Лейпцигъ, 1893.
- Bulgarischen Grammatik, Ei-
nige Kapitel aus der —, см.
Облакъ.
- Верковичъ — см. Сб. Верк.
- Wiedemann, O., Beiträge zur
altbulgarischen Conjugation
Спб. 1886.
- Влайк. — см. Дюв. Влайк.
- Vocale ъ und ь, die, — см. Ле-
скинъ.
- Вондракъ: Zur Kritik der alt-
slovenischen Denkmale, Вѣ-
на 1886.
- Altslovenische Studien, Вѣ-
на 1890.
- Ueber einige orthographi-
sche und lexicalische Eigen-
thümlichkeiten des Codex
Suprasliensis, Вѣна, 1891
= оттиски изъ Извѣстій
(Sitzungsberichte) Вѣнской
Академіи.
- Glagolita Clozův, изд., Пра-
га, 1893.
- O mluvě Jana Egarcha Bul-
harského, Прага, 1896.
- Востоковъ — см. Остр.
- Vuk, Lex. Вукъ Караджичъ,
Сербскій словарь, изд. II
и III.
- Пословяце.
- Gardthausen, Griechische Pa-
läographie, Лейпцигъ 1879.

- Гейтлеръ — Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883.
- Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій), изд. 1882 года, Загребъ.
- Синайская Псалтырь XI в. (глаголическая), изд. 1883 года, Загребъ.
- Glag. Cloz. — см. Cloz.
- Glagolitica — см. Ягичъ.
- Griechische Palaeographie — см. Gardthausen.
- Grundzüge der Phonetik, Sievers, Лейпц. 1893, изд. 4-е.
- Denkschriften der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien, — см. Ягичъ.
- Добр. — Добромирово Евангеліе, см. Ягичъ.
- Древ. Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.
- Дюв.: Дюверпуа, А. Л., Словарь болгарскаго языка, Москва 1885—1889.
- Дюв. Влайк. Списокъ болгарскихъ собств. именъ, составленный Т. Влайковымъ, въ приложеніи къ словарю А. Дюверпуа.
- Дюв. Зайч. Списокъ Зайчарскихъ именъ собственныхъ, тамъ-же.
- Дюв. Кар. Списокъ болгарскихъ именъ собственныхъ, составленный Л. Каравеловымъ, перепеч. тамъ-же.
- Дюв. Мил. Списокъ болгарскихъ собственныхъ именъ, составленный Миладиновыми, перепеч. тамъ-же.
- Etym. Lex. — см. Миклошичъ.
- Ж. М. Н. Пр. — Журналъ Мипистерства Народнаго Просвѣщенія.
- Зайч. см. Дюв. Зайч.
- Зогра. Зографское Евангеліе XI в. и вставка XII вѣка (глаголическія), изд. Ягича, Берлинъ 1879.
- Ивановъ, Манолъ, Нарѣчіе Средней Горы, П. Си., кн. 45 и 46.
- Изборникъ 1073 г., изд. Общ. Люб. древней письменности.
- Изборникъ 1076 г. — изд. Шимановскаго, 2-е.
- Изслѣдованія по русскому языку, томъ I, Спб. 1885—95, изд. 2-го Отд. Имп. Акад. Наукъ.
- Изслѣдованія см. Шахматовъ. Kalina, Studya nad historyą języka bułgarskiego, Краковъ 1891.

Кар.—см. Дюв. Кар.

Слоз: Glagolita Clozianus XI в. (глаголич. отрывки барона Клоца), изд. Копитара: Вѣна 1836, изд. Вондрака: Прага 1893.

Кіев. Отр.: Кіевскіе отрывки X вѣка (глаголическіе) см. Ягичъ Glag.

Козловскій, М., Оязыкъ Остромирова Евангелія (въ Исслѣдованіяхъ по русск яз. т. I, см. выше).

Копитаръ — см. Cloz.

Лавровъ — см. Обзоръ.

Лекціи, — см. Фортунатовъ.

Лескипъ — Die Vocale z und y in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen (Berichte der Verhandlungen der Königlich-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, kn. I, Лейпцигъ 1875) — см. еще Handbuch.

Lex. и Lex. Palaeosl. — см. Миклошичъ.

Mac. St. — Macedonische Studien, см. Облакъ.

Мар. — Маріинское Евангеліе (глаголическое) изд. Ягича, Спб. 1883.

Микл., Mikl. — Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Вѣна 1886.

— Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi, Вѣна 1851.

— Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen.

— Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum, Вѣна 1862 — 1865.

Милад. — см. Сб. Милад. и Дюв. Мил.

Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка составилъ П. Лавровъ, Москва 1893.

Облакъ, В. — Macedonische Studien, Вѣна 1896 (Оттискъ изъ Извѣстій, Denkschriften, Вѣнск. Академіи).

— Einige Kapitel aus der bulgarischen Grammatik, Arch. XVII.

— Die Halbvokale in den Südslavischen Sprachen, Arch. XVI.

— Нѣколко бѣлѣжки върху старословенскитѣ паметници. Сб. М. IX.

— Приносъ къмъ българската граматика, Сб. М. XI.

Образцы, см. Ягичъ Specimina.

- Орнаментъ, славянскій и восточный, изд. В. В. Стасова, Спб. 188.
- Остр.—Остромирово Евангеліе 1056—57 года, изд. Востокова Спб. 1843, поправки по рукописи и изслѣдованіе языка даны М. Козловскимъ въ Изслѣдованіяхъ по русс. яз. I (см. выше).
- Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.: рецензія на «Обзоръ» П. Лаврова.
- Палеографія — см. Gardthausen, Срезневскій.
- Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.
- Пер. Спис. — см. П. Сп.
- Псалт. — см. Сян. Пс.
- П. Сп. и Пер. Спис. — Периодическо Списание на българско книжново дружество, главнымъ образомъ кн. 17. 19. 20. 39. 41—42. 45—46.
- Савв.—Саввина Книга, отрывки кирилловскаго Евангелія, XI в., изд. Срезневскаго Спб. 1868 (въ Древ. слав. пам. юсоваго письма).
- Сб. Верковича: Народне песме
- Македонски Бугара, Бѣлградъ 1860.
- Сб. и Сб. М.—Сборници за народни умотворенія наука и книжнина, издава Министерството на народното просвѣщеніе. София, кн. I—XV.
- Сб. Милад. Български народни пѣсни собрани одъ братья Миладиповца, Загребъ 1861.
- Сборники Статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русск. яз. и словесности Императ. Акад. Наукъ.
- Сб. Чолакова: Българскій народенъ сборникъ, Болградъ 1872.
- Studia — см. Kalina.
- Sievers — см. Grundzüge.
- Сян. Псалт. — Синайская псалтырь XI в. (глаголическая) см. Гейтлеръ.
- Сян. Треб. — Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій) см. Гейтлеръ.
- Sitzungsberichte der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Classe.
- Соболевскій, А., Древній церковно-славянскій языкъ.
- Specimina — см. Ягичъ.

- Studien — см. Ягичъ, Macedonische см. Облакъ.
- Срезневскій — Древніе глаголическіе памятники, сравнительно съ памятниками кириллицы. Спб. 1866.
- Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, Спб. 1868.
- Славяно-русская Палеография, Спб. 1885.
- Стасовъ — см. Орнаментъ.
- Супр. — Супрасльская рукопись XI в. (кирилловская) изд. Миклошича: Вѣна 1851, фотографич. изданіе: Вѣна 1897, ср. Вондракъ.
- Теодоровъ Западно-болгарскіе говоры, см. Пер. Спис. кн. 19. 20.
- Треб. — см. Син. Треб.
- Ueber einige Erscheinungen — см. Вондракъ.
- Фортунаговъ, Ф. Θ. Лекціи по фонетикѣ Старославянскаго языка, Москва 1886—99 17 листовъ, на правахъ рукописи.
- Halbvokale — см. Облакъ.
- Handbuch: 1. 2. 3: Лескинъ, Handbuch der Altbulgarischen Sprache, Веймаръ, изд. 1-е 1871 г., изд. 2-е 1886, изд. 3-е 1898.
- Χαριστήρια, сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ, Москва 1896.
- Цанк. — Grammatik der bulgarischen Sprache von A. und D. Kyriak Sankof. Вѣна 1852.
- Цоневъ. За источно-български вокализъмъ, — см. Сб. М. III, IV.
- Zur Kritik — см. Вондракъ.
- Чолаковъ, — см. Сб. Чол.
- Шахматовъ, А. А. Исслѣдованія въ области русской фонетики, Варшава 1893.
- Щепкинъ — см. Отчетъ.
- Ягичъ — Изд. Зогра. Ев. см. Зогра.
- Изд. Мар. Ев. см. Мар.
- Добр. — Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts. I. II. Вѣна 1898 (Sitzungsberichte).

— Glag.: Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente, Вѣна 1890 (Denkschriften).	— Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's (Arch. V).
— Spec.: Specimina linguae palaeoslovenicae. 1-е изд. Спб. 1882.	— Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium (Arch. I. II).
-

Дополненія и поправки.

Цифры въ началѣ указываютъ страницы.

- 38—40. Вопросъ о значеніи различныхъ вариантовъ знака ѣ и знака њ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи графики Савв. Начертаніе «ѣ переправленное самимъ писцомъ изъ њ», какъ указано ниже (стр. 233) не обозначаетъ звука переходнаго отъ њ къ ѣ, а поправку въ настоящее ѣ, производимую писцомъ на основаніи своего говора. Есть страницы, гдѣ и этотъ типъ, вообще достовѣрный, не можетъ быть установленъ съ точностью. Такъ на стр. 59^b, 61, 62^b, 66^b, 69^b всякое ѣ можетъ имѣть полукруглую петлю и, отличаясь отъ њ главнымъ образомъ своимъ верхомъ, иногда можетъ быть смѣшано съ «ѣ переправленнымъ изъ њ».
57. Принципъ, на основаніи котораго устанавливается непосредственный глаголическій оригиналъ для Савв., находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что и въ глаголическихъ рукописяхъ XI вѣка мы находимъ случаи невѣрнаго чтенія отдѣльныхъ буквъ оригинала и смѣшеніе однихъ глаголическихъ знаковъ съ другими. Такъ въ Сян. Треб. мы находимъ *мрѣкорнѣ* вм. *прѣторнѣ* л. 49^b и *рѣдожннѣ* вм. *хѣдожннѣ* л. 51^a; послѣдній примѣръ, если не есть опечатка, основанъ на смѣшеніи знаковъ њ и ѣ. Въ Ассем. читается *мжѣсннѣ* *даснѣ* *гаснѣ* (= *клинѣ*) и *зотнѣ* изд. Чернч. 139, гдѣ *гаснѣ* не можетъ быть объяснено исключительно
- Сборникъ II Отд. И. А. Н.

- вліаніемъ предыдущаго даснѣ; тотъ-же памятникъ Чернч. 128, представляетъ чтеніе мнсеоти = мосеови, гдѣ слѣдовательно глаголическое о смѣшано съ и (см. табл. на стр. 60), а в → съ т (∞ и ∞).
57. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ с переправленнаго изъ і: се 34.10, семоу 50.13, своѣа 63.2, сажота 74.1, снхъ 75^b, скриницъ 85^b, уакоумъ 78.10, сьмо 84.7, црѣстни 125.16, уаскъ 127.9, възискашца 144^b.13 — 14. Ошибки того-же рода встрѣчаются въ болгарскихъ рукописяхъ XII вѣка: въ Московскомъ отрывкѣ Слѣпченскаго Апостола (Рум. Муз., Григоровича № 1696) на л. 1.9 находимъ скъ|тъ переправленное изъ ікъ|тъ. Въ Евангеліи Григоровича (Рум. Муз.) на л. 23 находимъ неисправленное км ꙗбо си вмѣсто въсі бо си (Лука XXI. 4).
62. Ѡзнокомъ: Гейтлеръ, Albanesische Schriften 152, указываетъ написаніе золое = зълое на глаголической припискѣ XII вѣка въ Ассем. (см. изд. Чернчича, фототипія, между двумя столбцами); эта описка основана на пропускѣ язычка при знакѣ ѡ = ѣ. Въ Син. Псалт., изд. Гейтл., фототипія, стрк. 2 въ концѣ, можно прочесть испломниши вм. исплъниши вслѣдствіе того, что ѡ чрезвычайно тѣсно примыкаетъ къ слѣдующему ѡ и язычекъ этого послѣдняго остается невыраженнымъ.
66. Подобно тому какъ ст(р)амы и ист(р)ъити основаны на глаголической лигатурѣ тр, такъ възв(р)атниша са Савв. л. 132 основано на глаголической лигатурѣ вр. Начертаніе р во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно одинаково: оно вставлено писцомъ по написаніи слова: ножка буквы вытянута вверхъ и головка возвышается надъ строкою. Глаголическая лигатура вр такъ-же мало отлична отъ одного в, какъ тр — отъ т.
- 77—78. Къ употребленію носовыхъ гласныхъ: въ ѣрихъ 56 есть правильный винительный падежъ отъ именительнаго *ѣриха, ср. родит. ѣрихы 44^b.

83. Ср. еще въ Асс. плауацинн 127 и огнемъ негашаціннмъ 155.
84.4. въ Ассем. находимъ еще пракедъннущ.

84.19. Относительно Разложскаго нарѣчія слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь обратилось въ *e* не только *ж* въ положеніи послѣ мягкой согласной, но также *а* старое послѣ мягкой согласной и *ъ*, внесенное аналогіей въ положеніе послѣ мягкой согласной. Въ эпоху когда дѣйствовалъ этотъ законъ, въ Разложскомъ нарѣчіи (если не принимать въ расчетъ возможныхъ діалектическихъ колебаній) мягкими гласными были *и*, *ѧ*, *ѣ*, а изъ шипящихъ и свистящихъ только *у*. Тамъ, гдѣ звукамъ *ж*, *а*, *ъ* предшествовало *і*, измѣненіе въ *e* не наблюдается. Звукъ *e*, полученный изъ *ж*, *а*, *ъ* не отличается повидимому отъ стараго *е*, но отличенъ отъ *ъ*, которое въ Разлогѣ звучитъ какъ открытое *е*. Только *че* полученное изъ *ча* обозначается иногда тѣмъ-же способомъ какъ *уѣ (Вук: *че*, Сб. М. III. V и др. — *ча*).

101. 12. Написаніе *правъ отъвѣща* л. 55^b *ὀρθῶς ἀπεκρίτης* Лук. X. 28 не можетъ быть разсматриваемо какъ случай смѣшенія *ъ* съ *о*: чтеніе *правъ* представляетъ также Остр., право только Асс., а Зогр. и Мар. *правъ*.

102. Ср. *се обѣс* два раза въ Добромировомъ Евангеліи XII вѣка, изд. Ягича 77.

107—108. Предлагаемая классификація старославянскихъ памятниковъ не можетъ быть приложена съ полной достовѣрностью къ такимъ отрывкамъ незначительнаго объема, какъ листки Ундольскаго или Хиландарскіе листки; послѣдній изъ этихъ памятниковъ совершенно не представляетъ примѣровъ звука *ъ* въ положеніи, допускавшемъ переходъ въ *о*, а листки Ундольскаго не представляютъ стараго *ъ* въ такомъ положеніи: на формахъ *вѣсъ мирѣ* и *отъ концѣ земля* (Ягичъ, Specimina 49), допускающихъ разнообразное объясненіе, невозможно основываться. Охридское Евангеліе также не даетъ возможности судить о переходѣ *ъ* въ *о*. Къ памятникамъ этого рода относится и позднѣйшая стра-

нища текста Кіевскихъ отрывковъ (изд. Ягича «Glagolitica» фототипія X); здѣсь ѣ три раза переданъ чрезъ є: **демъ**, **темънаѣ** и **силенъ**; ѣ не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ переходъ въ о. Македонскій глаголическій листокъ не содержитъ примѣровъ звука ѣ въ такомъ положеніи, гдѣ возможенъ былъ переходъ въ о, но этотъ памятникъ совершенно не знаетъ перехода ѣ въ є, и отсюда естественно заключать, что мы имѣемъ дѣло съ говоромъ, не знавшимъ и перехода ѣ въ о.

128. Ср. еще *су сѣ човеко* въ Леринскомъ говорѣ Сб. М. III. 155. Предложивъ собранныя здѣсь примѣры † Т. Г. Панчеву (Софія) и С. Н. Сжеву (Ловча), мнѣ пришлось убѣдиться, что форма *се* въ смыслѣ им. вин. късь не представляетъ особенной рѣдкости въ болгарскихъ говорахъ. Она чувствуется говорящими въ качествѣ формы муж. р. и употребляется въ разговорной рѣчи при положеніи въ началѣ главнаго предложенія, слѣдующаго за придаточнымъ: *кожкото сам ѣмал шеке́р, сѣ го сам поа́рчил* (Т. Г. Панчевъ).
129. Въ Остр. формы *къса*, *късакъ* bis находятся до 25-го листа рукописи, т. е. въ такой ея части, гдѣ русскій писецъ давалъ сравнительно бѣльшій просторъ своему собственному произношенію (Козл. 23). Такимъ образомъ нѣтъ необходимости приписывать эти формы отдаленному оригиналу Остр.
- 132.4. *егупеть* Асс: того-же происхожденія форма *тителъ* Асс. 132.
- 132—133. Перечень словъ заимствованныхъ, съ полугласной, разившейся между согласными, неполонъ. Въ текстѣ Савв. находимъ еще: 1) съ ѣ: *авьгъста*, *алексамъдрокъ*, *альфеѣбка*, *аньна*, *аньнѣ* bis, *аньдреѣвка*, *китъфагнѣж*, *кнѣѣлѣѣмъ* (всего въ различныхъ падежахъ 7 примѣровъ), *каперънаоумъ* bis, *таланъ|тъ* bis, 2) съ ѣ: *аньдрека*, *дндрагъмы*, *дндрагъ|мы*, *каперънаоумъ* bis, *каръванж*, *поръфурж*, *таланъта*. Формы безъ полугласной встрѣчаются только въ

- егѹпть 142 bis, егѹпта 142^b (при егѹпть 143), марта 82, марта (при марьты, марьтѣ 81), талантъ и др. падежи, всего 7 разъ (талань|тъ 43^b. 91, таланъта 91), магдалыни 121. 129. 151^b (при могъдаламъ).
147. По поводу *c* изъ *ѣ* передъ зубной ср. *уциж*, *иустер* «овца, овчаръ» Сб. М. III. 83. 84.
148. Кіевскіе отрывки всегда пишутъ *си* въ: присно л. V. стрк. 6, присно V^b. 10, присно VII. 17, приснодѣкъ VII^b. 17 и въ *рѣснотнѣнь*, т. е. въ такихъ словахъ, первоначальный составъ которыхъ не можетъ быть установленъ съ точностью.
- 133.13. На возможность фонетическаго значенія формъ *всь* и *дмь* въ Савв. указывалъ ранѣе меня проф. Соболевскій (Древній церковно-славянскій языкъ 139).
134. Относительно перехода *ди* въ *ни* см. подробности Oblak, Macedonische Studien 70 и Kalina I. 348.
- 147.6. также *цето* (напр. въ Софійскихъ говорахъ *цетата* Сб. М. XII. 135, *цоглавците*, *цоглавска зѣмь* Сб. М. III. 204).
- 150.1. Кромѣ *стотен* приводится еще болгарское *стѹти* (Дюв. дополнение, безъ ссылки), но оба слова, повидимому, не народнаго происхожденія).
150. Относительно выпаденія полугласныхъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что не всѣ тексты одинаково строго держатся фонетическаго правописанія. Такія формы какъ *творць*, *науткъ*, *истиннь* въ Cloz. или *нензреуеннь* въ Псалт. должны быть объясняемы графической манерой.
- 158—160. Фортунатовъ (Лекціи 242 и слѣд.) доказалъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ начальное *ѣ-*, *ѣ-* (изъ *ѣ-* стараго и изъ *ѣ-*) перешло въ *ѣ* въ такихъ случаяхъ какъ *нграти*, *нскра*, *нсто*, *нноудѣ*, *нма*, *нмж*, *нмамь*, *нмъ*, *ннако*, *нмела*. Въ виду этого старославянское діалектическое *емъ* λαβών, *емъше* λαβόντες слѣдовало бы объяснять аналогіей со стороны формъ *прнемъ*, *объемъше*, *наемъннкъ* и т. п., въ которыхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ — въ

связи съ неначальнымъ положеніемъ въ словѣ — слышалась группа *ѣ* (съ *ј*, а не съ *ѣ*), не подвергавшаяся общеславянскому измѣненію въ *ѣ* (Форт. *ibid.*). Довольно близкій случай дѣйствія аналогіи представила бы форма *ѣмѣти* Савв., въ которой фонетическое *н*- замѣнено старымъ *ѣ*-, перенесеннымъ изъ формъ *ѣмѣж*, *ѣмѣши* и т. д. Однако старославянскія діалектическія формы *ѣмѣ*, *ѣмѣше* допускаютъ и фонетическое объясненіе — при томъ предположеніи, что еще въ общеславянскомъ языкѣ въ началѣ слова изъ *ѣ*- образовалось *ѣ*- (остававшееся далѣе безъ измѣненія) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ *ѣ* было слабо ирраціональнымъ, т. е. — гдѣ далѣе слѣдовалъ слогъ съ сильно ирраціональной гласной (позднѣе выпадавшей). Кромѣ старославянскаго *ѣмѣ*, *ѣмѣше*, русскаго *ѣмкій*, сербскаго *ѣмѣца*, *ѣмѣцу* и т. д. (им. ед. *ѣмѣца* образованъ по аналогіи только что приведенныхъ формъ косвенныхъ падежей) сюда могли-бы относиться западно-славянское *ѣмѣ* (чешск., древ. польск.), а также хорватское *ѣмѣла*, чешское *ѣмѣла*, при допущеніи, что эти формы основаны на общеславянскомъ вариантѣ *ѣмѣла* съ *ѣ* послѣ *г*: русское *ѣмѣла* можетъ быть возводимо только къ общеславянскому *ѣмѣла* (сводъ примѣровъ см. у Фортунатова, I. с.).—

- 160.8. На лабиализацію болгарскаго *ѣ* въ группѣ *ѣ* указываетъ форма *ѣиѣм* «наѣмъ» въ тавтологическомъ выраженіи *ѣиѣм са ѣиѣмам* (обыкновенно *ѣем се ѣемѣм*); эта форма отмѣчена въ пѣснѣ, записанной въ Копривщицѣ: *В Софѣиѣ вѣка темѣрин: Кої ми са ѣиѣм ѣиѣма, Радул воївода да фане? Ште му арижем Софѣиѣ. Никої са ѣиѣм не ѣем, ѣем се зет му Николчо* Сб. М. XIII. 73. Фонетическая форма *ѣиѣм* тамъ, гдѣ она получалась, легко могла измѣняться подъ вліяніемъ аналогіи со стороны формъ *ѣем*, *ѣем* и формы *ѣемѣм*, которая сама получила *ѣ* вмѣсто *ѣ* подъ вліяніемъ аналогіи. По поводу перехода *ѣ* въ болгарское *ѣо*, а не въ *ѣѣ* (откуда далѣе могло бы получиться *ѣа*),

- слѣдуетъ обратить вниманіе на форму *дошол*, существующую между прочимъ и въ Копривщицѣ.
165. Форма *чоти* указывается еще въ Котленскомъ говорѣ Сб. М. XV. 192. Объясненіе *чоти* = *че оти*, принимаемое также проф. М. С. Дриновымъ, гораздо ближе, чѣмъ то, которое первоначально предложено нами.
167. Примѣры звука *у* изъ лабиализованнаго *і* въ говорѣ города Тырнова собраны въ Сб. М. XIII. 445.
- 179.21. Первое *є* формы *младенецъ* въ Мар. нѣтъ необходимости выводить непременно изъ *ь*, ср. *младеньцъ* въ Савв. и Остр.
181. Къ переносу, отмѣченному подъ 1) могутъ относиться также діалектическія формы *болан*, *вухан* Сб. М. XII. 15. 17 (Чепино), *медан*, *л'атан* Сб. М. XII. 30 (Аж-Челеби), *десан* Сб. М. XII. 3 (Тырново-Сейменско), *петъл* Oblak, Mac. St. 31 (Солунское село Грдаборъ). Въ прилагательныхъ на *-ьнъ* эти формы на *-ан* (изъ *-ьнъ* по аналогіи косв. падежей съ фонетическимъ *-ьна*, *-ьноу* и т. д.) по видимому особенно распространены въ Родопскомъ нарѣчьи и родственныхъ съ нимъ Фракійскихъ говорахъ.
185. Разложское *фоведе* объясняется тѣмъ, что въ этомъ нарѣчьи предлогъ *въ* обобщенъ въ фонетической формѣ съ *ф*: *фнетре*, *фо вода*, *ф'у водата*, *фоф далечна земья*, *фоф книга*, *футрум* «утромъ» и т. п., см. Сб. М. V, Разложскіе тексты.
- 194—195. *нцълъкыша* съ *ь*, слегка переправленнымъ въ *ъ*, встрѣчается также на листѣ 50^b, *промыеса* съ *ь* — на л. 122.
198. Форма *скълазь* Савв. должна быть возводима къ общеславянскому *скълазь*: общеславянское *скълазь* съ *ь* не могло сохранить предшествующее *к* безъ измѣненія, ср. древнерусское *щелагъ*, *щелагъ* (Лѣтопись, Mikl. Lex. s. v.). Церковнославянское *стълазь* (въ Кормчей XIII в., Mikl. Lex. s. v.) могло получиться и изъ діалектическаго старославянскаго *скълазь* = общеслав. *скълазь*.

199. Къ примѣчанію: ср. еще *вrabунек* «воробей» Дюв., добав. (изъ «Памятниковъ народнаго быта болгаръ», изданныхъ Л. Каравеловымъ).
203. На мѣстѣ *роумьскы* (Савв.) другіе древнѣйшіе списки представляютъ чтеніе *латиньскы* (Io. XIX. 20).
- 204, подъ 8). Ср. еще *подобъмо* 131^b; *житъницѣ* 57 имѣеть небольшое ѣ или ѣ, совершенно затекшее, быть можетъ переправленное изъ и (*житницѣ* въ оригиналѣ?)
- 204 прим. Случай ассимиляціи, разумѣется, восходятъ къ отдаленному (македонскому) оригиналу Остр.
- 214.1—2. Въ Разлогѣ (въ говорѣ одного и того-же лица) отмѣчены формы *З. s. ze* Сб. М. III. 87, *узѣ* *ibid.* V. 85, *земѣ* *ibid.* V. 85, *земѣа* *З. pl. ibid.* III. 91.
- 234—235. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что ирраціональные звуки, возникавшіе въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ, — въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранялись, и доходили до полной краткости — діалектически давали въ результатѣ различные звуки при одномъ и томъ же положеніи. Звукъ *e*, вмѣсто болѣе распространеннаго *z*, находимъ еще въ Разложскомъ нарѣчій: *пѣсен*, *осем*, *вѣтер*, *Рабер* (поп. ргорг.) Сб. М. V. 40—45.
234. Еще случаи ѣ (ѣ), стѣсненнаго предшествующимъ т: *есть* л. 49 строка 5, *сѣтъ* 144.
243. Въ Зогр. есть еще *g. pl.* заповѣды Мрк. XII. 29.
250. Діалектическое *зѣмѣа* «змія» отмѣчено еще въ Прилепѣ Сб. М. XII. 208 и слѣд. На *зѣмѣ*, откуда *замѣ* (Дюв. s. v. *змія*) основаны прилагательныя *зѣмски* (Дюв. *ibid.*) и *замени кости* Сб. М. III. 144 (Орханіе).

Къ фототипіямъ.

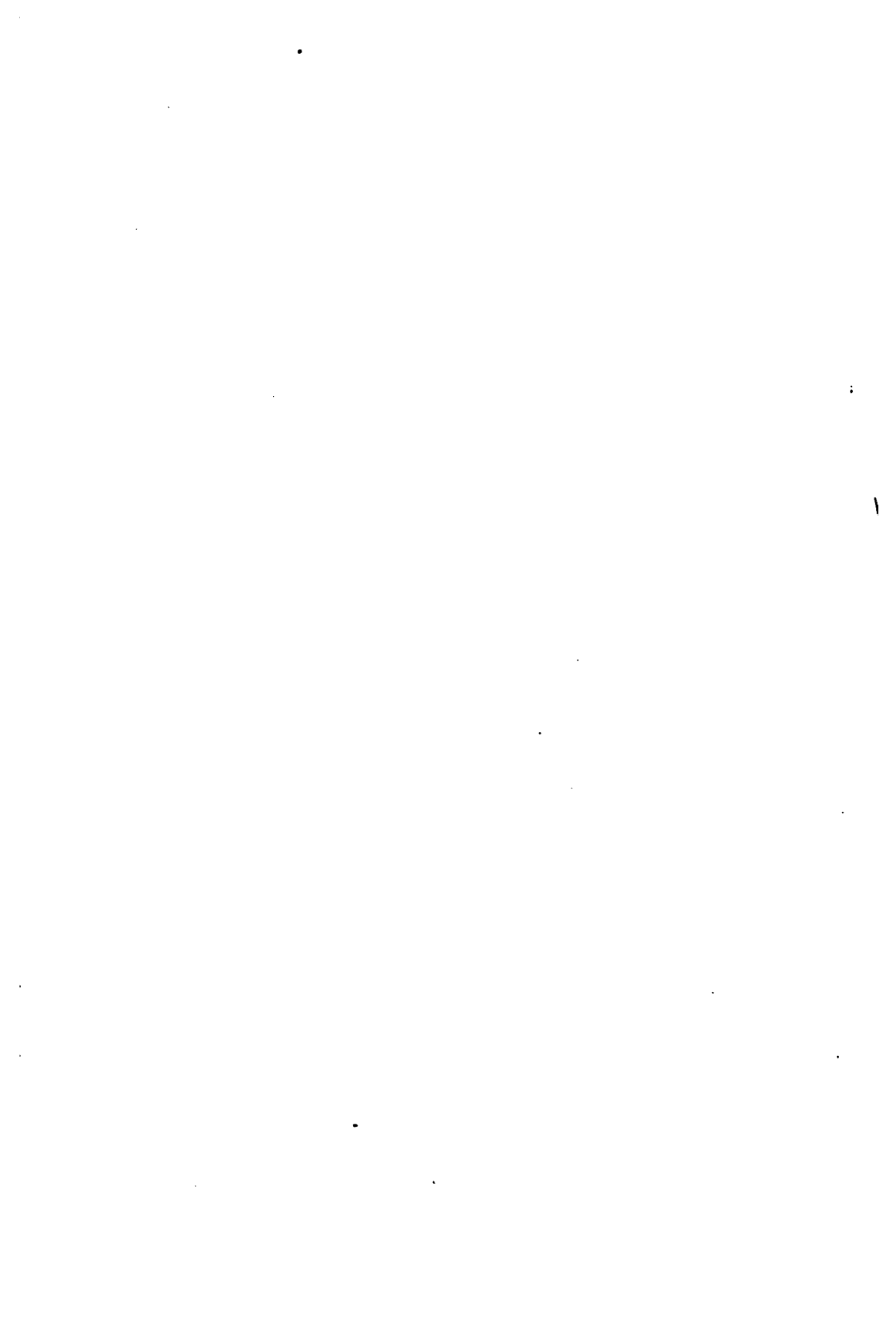

- л. 50 представляетъ образецъ мелкаго почерка на тонкомъ пергаментѣ; **есть** въ стрк. 2, **сѣзданомъ** стрк. 4, **съ** нмнн 4—5 и т. д. представляютъ начертаніе **ъ**, отличное отъ начертанія **ь** какъ верхомъ такъ и низомъ, въ стрк. 6, находимъ **ъ**, съ полукруглой петлей: **посъма**, и **ъ** съ круглой петлей: **къ немоу**; **ь** съ круглой петлей читается напр. въ стрк. 16: **обрацъса**, **ь** съ полустрой петлей въ стрк. 6—7: **сѣтъникъ**, гдѣ конечное **ъ** имѣетъ круглую петлю; **ь** съ острой петлей читается въ стрк. 8—9: **въ-ндѣши**. Тотъ-же снимокъ содержитъ **а** переправленное самимъ писцомъ изъ **ѣ**: **ѣзыкъ** стрк. 3, **дроугъма** стрк. 6, **ю** переправленное изъ **є**: **сѣщю** стрк. 5, **с** переправленное изъ **і**: **семоу** стрк. 14. На стрк. 8, 9, 11, 13 находимъ **ї**, въ стрк. 14 — **ѣ**. Вверху направо на полѣ просвѣчиваетъ инициалъ **р**, стоящій на слѣдующей страницѣ.
- л. 104. Представляетъ образецъ крупнаго почерка на грубомъ пергаментѣ. Въ стрк. 4 **сѣлюдоша**, въ стрк. 5—6 **створать**, стрк. 14 **быша** даютъ образцы написаній **а**, въ стрк. 10—11 **ненакнда**, стрк. 15 **видъша**, стрк. 17 **са** представляютъ **а** и **а** затекшія; въ стрк. 14: **грѣха** содержитъ **х** какъ бы исправленное изъ **ч**, въ стрк. 9 и 15 читаемъ сл. **нмнн** въ обычномъ правописаніи Савв. книги. Типы **ъ** и **ь** тѣ-же, что и на первомъ снимкѣ. Кромѣ того **ь** съ замѣтной чертой влѣво вверху находимъ въ стрк. 10: **скоѣмъ**, стрк. 15—16: **възнакндъша**. Въ стрк. 8 въ сл. **гѣъ**, подчисткой исправленномъ изъ **гѣа**, начертаніе **ъ** имѣетъ случайный видъ. Надъ стрк. 19-ой приписка **ѣдѣтъ** почеркомъ XIII—XIV в.
-

ЦЬНО ГЛ҃ХЩЕМОУ ГАГОДОСТОИ
 НЗЕСТЪ ЖЕЩЕДА СНЕМОУ ЛЮБИ
 ТЪ БО АЗЪ ИСЪЗНАШЪ ИСЪЗНАШЪ ИЩЕ
 ТЪ СЪЗДАНА ПИЗЪ ИЖЕНДЪЩЕ СЪМН
 МИ ЕЩЕЖЕНЕДАЛЕЧЕСЯЩЕМОУ
 ПОСЛАИГЪ НЕМОУ ДРОУГЪ ИА СЪТЪ И
 ИСЪ ГЛАДОМОУ ГИ НЕДЪ ИЖЕСА ИЖЕМЪ
 БОДОСТОИ ИЗДАПОДЪ ИГРОВЪ МОИВЪ
 ИИДЕШЪ ИТЪ ЕМЪ ЖЕНЕСЕДОСТОИНА
 СТВОРНХЪ ПРИТЪ ИГЪ ТЪ БЪ ИЪ РЪЦИ
 СЛОВОМЪ ИИЦЕЛЪ ЕТЪ ОТРОИГЪ МОИ И
 БОАЗЪ УЛЪ ИСЕМЪ ПОДЪ ВЕЛДКАМНОУ
 ЧИ НЕШЪ ИИМЪ АПОДЪ СОБОЖЕ ОИ ИИ
 ИГЛХ СЕМОУ ИИ ИИДЕТЪ ИИ ДРОУГОМО
 ПРИИИ ПРИИДЕТЪ СЪ ИИШЛЕЖЕСЕ
 ИСЪ ИИД ИИ СЕМОУ ИИ ОБРАЩЕСА ПОИИ ПИ
 ХОДАЩЮМОУ ИИ РОДОУ РЕЧЕ ИИ ИИ ГЛХ
 ВА ИИ ИИ ВЪ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ
 БРЪ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ ИИ

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

20 Aug 51 LU

DEC 10 1962

DEC 18 1967

F

MAY 24 1966

MAY 24 1973 1 2

REC'D LG MAY 10 73-7 PM 94

AUG 28 1975 2 9